

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ
СВЯТЫХ ОТЦОВ ЦЕРКВИ
И ЦЕРКОВНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ
В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ

Святитель
ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ
Творения

Том первый

Святитель
ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ
Архиепископ Кесарии Каппадокийской
ТВОРЕНИЯ

Том первый

ДОГМАТИКО-ПОЛЕМИЧЕСКИЕ
ТВОРЕНИЯ

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

БЕСЕДЫ

СИБИРСКАЯ БЛАГОЗВОННИЦА

Москва 2009

Содержание

К Творениям святителя Василия Великого	6
А. И. Сидоров	10
I. Жизнь и церковное служение	10
Ранние годы. Становление личности св. Василия	10
Служение св. Василия в сане пресвитера и епископа	17
II. Творения	28
Догматико-полемические творения	29
Экзегетические сочинения	36
Проповеди (Беседы)	43
Аскетические творения	46
Письма	51
Святитель Василий Великий	60
Догматико-полемические творения	60
О Святом Духе. [236]К святому Амфилохию, епископу Иконийскому[237]	60
Глава 1	60
Глава 2	62
Глава 3	62
Глава 4	63
Глава 5	64
Глава 6	66
Глава 7	68
Глава 8	69
Глава 9	73
Глава 10	74
Глава 11	75
Глава 12	76
Глава 13	76
Глава 14	78
Глава 15	80
Глава 16	82
Глава 17	85
Глава 18	87
Глава 19	89
Глава 20	91
Глава 21	92
Глава 22	93
Глава 23	93
Глава 24	94
Глава 25	95
Глава 26	97
Глава 27	99
Глава 28	101
Глава 29	103
Глава 30	106

Опровержение на защитительную речь злочестивого Евномия [370]	109
Книга I	109
Книга II	139
Книга III	170
Против Евномия Книги IV и V (Spuria)	178
Книга IV[610]	178
Книга V [652]	193
Экзегетические сочинения	215
Беседы на Шестоднев [706]	215
Беседа 1	215
Беседа 2	226
Беседа 3	236
Беседа 4	246
Беседа 5	252
Беседа 6	260
Беседа 7	272
Беседа 8	278
Беседа 9	286
Святого Василия Кесарийского Беседа первая о сотворении человека по образу [990]	294
Беседа вторая о человеке святого Василия Великого, архиепископа Кесарийского [1024]	305
Беседы на псалмы [1049]	315
Беседа на первую часть первого псалма [1050]	315
Беседа на псалом седьмой	322
Беседа на псалом четырнадцатый [1089]	330
Беседа на окончание четырнадцатого псалма и на ростовщиков	335
Беседа на двадцать восьмой псалом	340
Беседа на двадцать девятый псалом	349
Беседа на тридцать второй псалом	354
Беседа на псалом тридцать третий	362
Беседа на псалом тридцать седьмой [1137]	375
Беседа на псалом сорок четвертый	381
Беседа на псалом сорок пятый	390
Беседа на псалом сорок восьмой	395
Беседа на псалом пятьдесят девятый [1182]	403
Беседа на псалом шестьдесят первый	406
Беседа на псалом сто четырнадцатый	411
Беседа на псалом сто пятнадцатый [1198]	414
Беседа на псалом сто тридцать второй	418
Толкование на пророка Исаию [1201](Dubia)	419
Предисловие	419
Глава 1	424
Глава 2	456
Глава 3	472
Глава 4	489
Глава 5	492

Глава 6	519
Глава 7	525
Глава 8	533
Глава 9	543
Глава 10	549
Глава 11[1464]	558
Глава 12	561
Глава 13[1472]	562
Глава 14	573
Глава 15[1507]	581
Глава 16	585
Беседы	594
Беседа 1 [1536]	594
Беседа 2	601
Беседа 3	605
Беседа 4	612
Беседа 5	618
Беседа 6	625
Беседа 7	630
Беседа 8	638
Беседа 9	645
Беседа 10	653
Беседа 11	659
Беседа 12 [1649]	664
Беседа 13	676
Беседа 14	683
Беседа 15	689
Беседа 16	691
Беседа 17	695
Беседа 18	697
Беседа 19	702
Беседа 20	707
Беседа 21	711
Беседа 22	719
Беседа 23	729
Беседа 24	732
Беседа 25 (34) [1801]	738
Беседа 26 (35)	741
Приложение	744
Архиепископ Василий (Кривошеин)	744
Сокращения	750

Святитель Василий Великий, Архиепископ Кесарии Каппадокийской Творения: В 2 т. Том первый: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. Прил.: Архиеп. Василий (Кривошеин). Проблема познаваемости Бога

К Творениям святителя Василия Великого

Имя святого Василия Великого стоит первым среди трех имен вселенских великих учителей и святителей, к которым наряду с ним относятся Григорий Богослов и Иоанн Златоуст. Он же возглавляет и трехименный список великих отцов Каппадокийцев: первые два имени в этом списке совпадают с предыдущим, а третье место занимает святитель Григорий Нисский.

Сочинения святителя представлены в данной серии в двух томах. Сами тексты произведений предваряются пространной вступительной статьей нашего современника – известного православного патролога и церковного историка, профессора Московской Духовной Академии, доктора церковной истории Алексея Ивановича Сидорова. Эта статья, безусловно, поможет читателю создать целостное, систематическое представление о Василии Великом и сориентироваться в самих произведениях святителя.

Исходя из традиционного жанрового разграничения церковной письменности, в первом томе Творений великого учителя Церкви помещены прежде всего догматико-полемические произведения. Этот раздел включает в себя богословско-догматический трактат «О Святом Духе» и полемическое сочинение в пяти книгах «Против Евномия» (авторство двух последних из них является спорным). Тематика этих сложных по содержанию богословских сочинений, составляющих, если так можно выразиться, «высшую математику» святоотеческого догматического богословия, навеяна спорами православных с «арианствующими» еретиками того времени – евномианами (аномеями) и пневматомахами-духоборцами. И поскольку те и другие отрицали божество Святого Духа, а первые еще и божество Сына, оба сочинения написаны в полемическом духе и включают в себя по преимуществу тематику троичского богословия.

Продолжают издание сочинения экзегетические. Это, в частности, знаменитые «Беседы на Шестоднев», с которыми святитель прочно ассоциируется как православный автор, написавший одно из первых христианских толкований на сотворение мира.

К ним примыкают две беседы святого Василия «О сотворении человека». Это произведение (считающееся сомнительным в смысле авторства святителя) продолжает тему, которую сам Кесарийский архипастырь обозначил в конце своих «Бесед на Шестоднев». Изложив церковное учение о сотворении мира, святой оставил для другого случая еще более важный вопрос – о сотворении человека. «В чем же человек имеет образ Божий и как участвует в подобии, о сем, если даст Бог, будет сказано в следующих беседах» (Беседа 9, 6). Неизвестно точно, восполнил ли недостающее Григорий Нисский, брат святого Василия,

написавший свое знаменитое экзегетическое произведение «Об устройении человека», или сам святитель Василий исполнил свой заявленный в «Шестодневе» замысел. В последнем случае таким завершением являются именно беседы «О сотворении человека». Впервые на русском языке они были изданы в «Журнале Московской Патриархии» № 1 и 3 за 1972 год и, к сожалению, оказались малодоступны широкой аудитории. Беседы помещены в нашем издании и снабжены комментариями, опирающимися на французское издание серии «Христианские источники» (Sources Chretiennes) № 160 за 1970 год.

Знаменитые «Беседы на псалмы» святителя Василия Великого дополнены специально переведенными для нашего издания четырьмя беседами на псалмы 14, 37, 115, 132 по греческому тексту из «Патрологии» Миня (Patrologia graeca. Т. 29). Заключает экзегетические творения большой библейский комментарий – «Толкование на пророка Исаию», авторство которого, однако, также ставится современными патрологами под сомнение. Впрочем, даже если допустить традиционную для подобных случаев фразу «произведение приписывается святому Василию», то необходимо отметить, что «приписывание» этого крупного и целостного труда было сделано еще в далекой древности ¹.

Завершают первый том Творений знаменитые 26 бесед святителя Василия, написанные по различным поводам и открывающие нам проповеднический дар этого великого отца и учителя Церкви.

В Приложении приведена статья известного ученого-богослова, патролога, церковного деятеля русского зарубежья архиепископа Василия (Кривошеина) «Проблема познаваемости Бога: сущность и энергии у св. Василия Великого» ². Она поможет читателю разобраться с весьма сложной богословской проблематикой трактата святителя Василия «Против Евномия» и в целом с проблемами полемики против ереси аномеев. Данный том снабжен также указателем цитат из Священного Писания.

Второй том Творений святого Василия Великого включает в себя нравственные, аскетические и эпистолярные сочинения: «Нравственные правила», цикл аскетических произведений, объединенных общим названием «О подвижничестве», «Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах» и «Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах», «Подвижнические уставы» и, наконец, значительный по объему корпус писем Каппадокийского святителя.

Кроме того, том содержит наследие другого известного святого отца – Амфилохия, епископа Иконийского, адресата некоторых трудов святого Василия. Перевод дошедших до нас творений святителя Амфилохия, вступительная статья и комментарии к ним выполнены и любезно предоставлены для нашего издания преподавателем МДА игуменом Вассианом (Змеевым).

В Приложении ко второму тому Творений публикуются работы Т. Налимова «Причины разделений в Церкви по воззрению св. Василия Великого», П. Смирнова «Сущность зла по учению свт. Василия Великого» и архиепископа Василия (Кривошеина) «Экклесиология св. Василия Великого». Помимо указателя цитат из Священного Писания, в нем помещены именной и предметный указатели по содержанию обоих томов.

Перевод полного собрания творений свт. Василия Великого *Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, Архиепископа Кесарии Каппадокийския*, был сделан в XIX веке и издавался до революции в 1845–1849 годах ³. В 1900–1902 годах Московской Духовной Академией был выполнен новый, исправленный перевод ⁴.

---

¹ Свидетельства в пользу этого встречаются, например, еще во флорилегии *Loci communes* («Общие места»), написание которого относят к X веку.

² Издано по книге: *Архиеп. Василий (Кривошеин)*. Богословские труды. Нижний Новгород, 1996. Публикуемая статья, в свою очередь, взята из «Вестника Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата», 1968. № 61. С. 48–55.

³ *Свт. Василий Великий*. Творения. Ч. 1–7. М., 1845–1847 (ТСОП; 5-11).

Творения святителя Василия Великого приводятся по второму изданию (1900–1902). Особенностью нынешнего издания является редакторская работа, проведенная над переводом сочинений святого отца. Текст разделен в соответствии с общепринятой в зарубежной научно-богословской науке нумерацией глав по изданиям «Патрологии» Миня и «Христианские источники», перевод сверен с греческим текстом оригинала, внесен ряд исправлений и уточнений. Текст сочинений снабжен комментариями на основе критического научного аппарата вышеуказанных зарубежных изданий, облегчающими и обогащающими прочтение святоотеческих творений святых Василия Великого и Амфилохия Иконийского. Там, где примечания заимствованы из иностранных изданий в полном объеме, приводится ссылка на это издание с указанием нумерации страниц в соответствии с сокращениями, принятыми в данном издании. Где же текст примечания серьезно изменен и дополнен, ссылка опущена. Также не указываются страницы научных изданий, используемых при работе над текстом, в случае заимствования из них ссылок на сочинения древних авторов.

В постраничных сносках иногда приводятся ссылки на древние списки (кодексы), дающие различные варианты чтения тех или иных мест текста. Редакция приводит их сокращенно либо по «Патрологии» Миня, либо в виде буквенных обозначений по изданию «Христианские источники». Кроме того, издатели позволили себе незначительную литературную обработку перевода МДА. В частности, упрощены наиболее архаичные обороты речи, заменены устаревшие слова, по возможности без какого бы то ни было ущерба для смысла и «колорита» святоотеческого текста.

Произведения святителя Василия Великого приводятся по изданиям «Патрологии» Миня (*Patrologiae cursus completus / Accurante J.-P. Migne. Series graeca. Paris, 1857–1866*) и «Христианские источники» (*Sources Chretiennes. Paris, 1943-*):

О Святом Духе. PG. Т. 32. Col. 68–217; SC. Т. 17. P. 106–260.

Опровержение на защитительную речь злочестивого Евномия (Кн. 1–3). PG. Т. 29. Col. 497–670; SC. Т. 299. P. 141–269. Т. 305. P. 10175; (Кн. 4–5). PG. Т. 29. Col. 672–768.

Беседы на Шестоднев. PG. Т. 29. Col. 4–208; SC. Т. 26. P. 86–523.

Беседы о сотворении человека. PG. Т. 30. Col. 10–60; SC. Т. 160. P. 166–279.

Беседы на псалмы. PG. Т. 29. Col. 209–493.

Толкование на пророка Исаию. PG. Т. 30. Col. 118–668.

Беседы. PG. Т. 31. Col. 164–1722.

Нравственные правила. PG. Т. 31. Col. 692–869.

Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах. PG. Т. 31. Col. 889–1052.

Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах. PG. Т. 31. Col. 1080–1305.

О подвижничестве. PG. Т. 31. Col. 620–888.

Подвижнические уставы подвижающимся в общежитии и отшельничестве. PG. Т. 31. Col. 1321–1428.

Письма. PG. Т. 32. Col. 220–664.

TLG. 2040/1–50.

CPG. 2835–2837, 2845–2869, 2875–2876, 2880–2885, 2891; 2895, 2911, 2929, 5834 (dubia, spuria).

Произведения святителя Амфилохия Иконийского приводятся по изданиям «Патрологии» Миня (*Patrologiae cursus completus / Accurante J.-P. Migne. Series graeca. Paris, 1857–1866*), а также *Datema Cornelius: Amphilochië Iconensis Opera. Orationes, pluraque alia quae supersunt, nonnulla etiam spuria (Corpus Christianorum. Series graeca, 3). Turnhout; Leuven, 1978.*

⁴ *Свт. Василий Великий. Творения. Т. 1–4. Сергиев Посад, 1900–1902.*

На Рождество Великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. PG. Т. 39. Col. 36–44; Datema. Oratio 1. P. 3–9.

Слово на Сретение Господне. PG. Т. 39. Col. 44–60; Datema. Oratio 2. P. 11–73.

Слово на воскресение Лазаря. PG. Т. 39. Col. 60–65; Datema. Oratio 3. P. 75–92.

Слово о жене грешнице, помазавшей Господа миром, и о фарисее. PG. Т. 39. Col. 65–89; Datema. Oratio 4. P. 93–126.

Слово на Великую Субботу. PG. Т. 39. Col. 89–93; Datema. Oratio 5. P. 127–136.

На слова: *Отче, если возможно, да минует Меня чаша сия* (Мф. 26:39). PG. Т. 61. Col. 751–756; Datema. Oratio 6. P. 137–152.

О новопросвещенных и на воскресение Господа нашего Иисуса Христа. Datema. Oratio 7. P. 153–162.

О Закхее. Datema. Oratio 8. P. 163–171.

На слова: *Сын ничего не может творить Сам от Себя* (Ин. 5:19). Datema. Oratio 9. P. 173–179.

На слова: *Отец Мой больше Меня* (Ин. 14:28). Datema. Fragmentum 2. P. 227–230.

На преполовление Пятидесятницы. PG. Т. 39. Col. 120–129; Datema. Oratio in mesopentecosten. P. 245–262.

Соборное послание. PG. Т. 39. Col. 93–97; Datema. Epistula synodalis. P. 217–221.

Из письма к Селевку. PG. Т. 39. Col. 112B-113C; Datema. Spuria. Fragmentum 1. P. 263–264. TLG. 2112/1-18.

CPG. 3231–3239, 3243, 3245 (15).

Владимир, митрополит Ташкентский и Среднеазиатский

А. И. Сидоров

Святитель Василий Великий. Жизнь, церковное служение и творения

І. Жизнь и церковное служение

Ранние годы. Становление личности св. Василия

Родился святитель около 330 года в Кесарии Каппадокийской в состоятельной христианской семье. Его дед по матери, вероятно, претерпел мученическую кончину при гонениях начала IV века, а дед по отцу и бабушка (Макрина Старшая) во время гонений при Максимиане Дайе семь лет скрывались в лесах Понта от преследований язычников. Св. Григорий Богослов в «Надгробном слове Василию»⁵ пишет: «Они убегают в один лес на понтийских горах (а таких лесов у них много, и они глубоки и простираются на большое пространство), убегают, имея при себе весьма немногих спутников в бегстве и служителей к пропитанию. Другие станут удивляться частью продолжительности бегства, которое, как говорят, было весьма долговременно, длилось до семи лет или даже несколько больше, частью роду жизни людей, живших в довольстве, скорбному и, как вероятно, непривычному бедствованию их на открытом воздухе от стужи, жаров и дождей, пребыванию в пустыне, вдали от друзей, без сообщения и сношения с людьми, что увеличивало злострадания видевших себя прежде окруженными многолюдством и принимавших от всех почитание»⁶.

Макрина Старшая была духовным чадом св. Григория Чудотворца, сделавшего чрезвычайно много для распространения христианства в Малой Азии (Неокесарии). Сам св. Василий Великий позднее писал к неокесарийцам (письмо 204, б): «О вере же моей какое доказательство может быть яснее того, что воспитан я бабушкой, блаженною женою, которая по происхождению ваша. Говорю о знаменитой Макрине, от которой заучил я изречения блаженнейшего Григория, сохранявшиеся до нее по преемству памяти и которые и сама она соблюдала, и во мне еще с малолетства напечатлевала, образуя меня догматами благочестия (*τοις τοις ευσεβείας δόγμασιν*⁷ – «православными догматами»)»⁸. Это имело в дальнейшем большое значение для формирования богословских взглядов св. Василия⁹.

---

⁵ Здесь и далее в главе I цитируется в русском переводе: *Святитель Григорий Богослов, Архиепископ Константинопольский*. Творения: В 2 т. Т. 1. М.: Сибирская Благовонница, 2007. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе; т. 1, 2). С. 510–552 (далее — *Свт. Григорий Богослов*. Творения). Греческий текст (и примечания к нему): *Gregoire de Nazianze. Discours 42–43* / Ed. par J. Bernardi // Sources chretiennes. N 384. Paris, 1992. P. 116–307. Учитывается также и старое издание, содержащее ряд ценных комментариев: *Gregoire de Nazianze. Discourse funebres* / Ed. par F. Boulenger. Paris, 1908. P. 74–114.

⁶ Букв.: «тех, которые были [прежде] окружены почитателями (видимо, типа клиентов. – А. С.) и телохранителями (копьяносцами. – А. С.)». Это указывает на очень высокий социальный статус предков святителя.

⁷ Греческий текст посланий св. Василия цитируется по изданию: *Saint Basil. The Letters / With the English Translation* by R. J. Deferrari. Vol. I–IV. London; New York, 1926–1934.

⁸ Здесь и далее письма свт. Василия Великого цит. по: *Святитель Василий Великий, Архиепископ Кесарии Каппадокийской*. Творения: В 2 т. Т. 2. М.: Сибирская Благовонница, 2008. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе; т. 3, 4). В сносках приводится общепринятая в науке нумерация писем и глав (через запятую) по изданиям «Патрологии» Миня.

⁹ См. на сей счет вполне справедливое наблюдение Н. И. Сагарды: «Если принять во внимание, что сам св. Василий Великий выразительно подчеркивает, что он не изменял впоследствии мыслей о Боге, какие прежде имел, но что в нем возросло то понятие о Боге, которое он приобрел с детства от блаженной матери своей и бабушки Макрины, потому что

Вскоре после гонений муж Макрины Старшей умер, а его сын, Василий Старший, женился на преп. Емилиии¹⁰. Василий Старший был преподавателем риторики, а позднее (наверное, незадолго до кончины, последовавшей где-то в 341–345 годах) его рукоположили во пресвитера. Благочестивый брак был счастливым и плодоносным: от него родились четыре сына и пять дочерей (или шесть дочерей, ибо точное число детей от брака Василия Старшего и Емилиии остается неизвестным). Старшая из детей Макрина Младшая, названная так в честь своей бабки¹¹ и рано избравшая путь аскетического жития, была сначала главной помощницей матери, а потом стала играть роль своего рода «духовной наставницы» всей семьи, оказав сильное влияние и на св. Василия¹². Прочие сестры, судя по всему, благополучно вышли замуж, и память церковная о них умалчивает. Из братьев после св. Василия (он был вторым ребенком в семье) родился Навкратий, о котором св. Григорий Нисский пишет, что он «природной одаренностью и телесной красотой, силой, и ловкостью, и способностями» выделялся «среди прочих». «Достигнув двадцать второго года жизни, он представил на суд публики речи собственного сочинения, после исполнения которых весь театр сотрясаясь от бурного одобрения слушателей. Однако велением Промысла Божиего он презрел все, чем занимался, и удалился от мира для жизни уединенной и нестяжательной; удалился в некоем сильном порыве духа, не взяв с собой ничего, кроме себя». Проведя в подвижнических трудах пять лет, Навкратий внезапно погиб на охоте – его преждевременная кончина принесла невыразимую скорбь матери и всей семье¹³. Третьим братом был св. Григорий Нисский, а четвертым – св. Петр, ставший впоследствии епископом Севастийским¹⁴. Таким образом, семья св. Василия была, несомненно, выдающейся.

с раскрытием разума он не менял одно на другое, но усовершеншал ими преподаваемые ему начала, – то этим само собою уже устанавливается, как несомненное, влияние богословских воззрений св. Григория на Василия Великого. Но так как и св. Григорий Нисский, брат Василия Великого, находился под теми же воздействиями и, кроме того, испытал на себе влияние св. Василия Великого, а св. Григорий Богослов, бывший в тесной дружбе со св. Василием, также знал символ св. Григория Чудотворца, то для нас будет совершенно очевидной основательность того мнения, что уверенность, с какою выступают великие каппадокийские богословы, и убеждение их в том, что их воззрения развились у них путем естественного процесса, могут быть объяснены только в том случае, если по достоинству будет оценен факт, что они находились под влиянием могущественной местной традиции, что их богословие имело корни в почве их родной страны и что живое предание связывало их с высокоуважаемым авторитетом доникейского периода, св. Григорием Чудотворцем, значение которого в области богословия нельзя считать угасшим даже и в IV веке» (*Сагарда Н. И.* Святыи Григорий Чудотворец, епископ Неокесарийский: Его жизнь, творения и богословие. Пг., 1915. С. 632–633).

¹⁰ Св. Григорий Нисский в «Послании о жизни святой Макрины» (гл. 2) пишет: «Мать ее (Макрины Младшей. – А. С.) была столь добродетельной, что во всем руководствовалась Божиим повелением и так сильно стремилась к чистой и непорочной жизни, что и брак не избрала бы по своей воле. Но поскольку она была круглой сиротой, а в пору юности цвела такой красотой телесной, что молва о ней побуждала многих искать ее руки, возникла угроза, что если она не соединится с кем-либо по доброй воле, то ей придется вынести какое-нибудь нежелательное оскорбление, потому что обезумевшие от ее красоты уже готовы были решиться на ее похищение. По этой причине, избрав человека известного и уважаемого за безупречность поведения – то есть того человека, возвышенность и благочестие жизни которого были засвидетельствованы всеми, – она нашла в нем защитника своей жизни». Это сочинение цитируется по переводу: *Святитель Григорий Нисский. Послание о жизни святой Макрины / Предисловие, перевод и комментарии Т. Л. Александровой. М., 2002. С. 17.* Греческий текст: *Gregoire de Nysse. Vie de saint Macrine / Ed. par P. Maraval // Sources chretiennes. N 178. Paris, 1971.*

¹¹ Св. Григорий Нисский пишет: «Некогда же всеми почитаемой в нашей семье была другая Макрина, бывшая матерью моего отца и прославившаяся исповеданием Христа во время гонений, в честь которой и была названа родителями девочкой» (Там же).

¹² Св. Григорий Нисский пишет так: «Несмотря на то что она столкнулась с его (Василия. – А. С.) самомнением по поводу своего ораторского дара, и пренебрежением ко всем принятым правилам, и надменным сознанием превосходства над всеми славными людьми провинции, она с такой быстротой направила его на стези истинного любомудрия («привлекла к цели любомудрия», то есть к идеалу монашеской жизни), что он, оставив все мирское тщеславие и презрев тягу к ораторским успехам, сам сделался сторонником той же трудовой и самостоятельной жизни и совершенным нестяжанием стал уготовливать себе беспрепятственный путь к добродетели» (Там же. Гл. 6). Кстати, сам св. Василий о своей сестре и ее влиянии умалчивает.

¹³ Там же. Гл. 8–9. Как констатирует П. Мараваль в своем примечании к указанному изданию (см. сноску 6), обстоятельства смерти Навкратия достаточно темные (Op. cit. P. 170–171).

¹⁴ Св. Григорий Нисский пишет о Петре: «Он был последним отпрыском родителей, одновременно названным и сыном, и сиротой. Ибо как только он появился на свет, отец ушел из жизни. И тогда старшая из сестер, о которой наш рассказ,

Сам будущий святитель, вероятно, в детстве воспитывался своей бабкой – Макриной Старшей, унаследовав от нее многие лучшие черты христианского благочестия. Затем его воспитанием (в Неокесарии) занялся отец – Василий Старший. По словам св. Григория Богослова, «под сим руководством чудный Василий обучается делу и слову, которые вместе с ним возрастают и содействуют друг другу». Затем, после ранней смерти отца, св. Василий отправляется (видимо, около 346 года) в Кесарию Кесарийскую для продолжения своего образования¹⁵. В Малой Азии Кесария была одним из главных центров образования, и не случайно св. Григорий Богослов называет ее «митрополией наук» («митрополией словесности»); в ней, судя по всему, хорошо было поставлено преподавание риторики. Здесь молодой Василий сразу проявляет необычайные способности и, по свидетельству того же св. Григория Богослова, становится вскоре «ритором между риторами еще до кафедры софиста, философом между философами еще до выслушивания философских положений, а что всего важнее, иереем для христиан еще до священства». Чуть далее Григорий добавляет: «Главным его занятием было любомудрие, то есть отрешение от мира, пребывание с Богом, по мере того как чрез долгие восходил он к горнему, а посредством непостоянного и скоропреходящего приобретал постоянное и вечно пребывающее». Судя по этой характеристике, основной целью молодого Василия было стяжание высшего любомудрия, то есть стяжание Премудрости Божией. Но путь к ней был еще достаточно долгим. Из Кесарии юноша отправляется в Константинополь, где пробыл сравнительно недолго, а затем перебирается в Афины, «обитель наук», по выражению св. Григория Богослова, где остается уже на длительный срок: 349–355 годы¹⁶. Здесь он теснейшим образом сдруживается со св. Григорием Богословом (с которым, возможно, познакомился еще в Кесарии)¹⁷. Вероятно, при первом знакомстве с этим городом и его учителями св. Василия постигло разочарование, ибо его друг говорит: «Когда, надеясь великого, вдруг получаем ожидаемое, тогда кажется сие нам ниже составленного мнения. И Василий подвергся сей же немощи, сделался печален, стал скорбеть духом и не мог одобрить сам себя за приезд в Афины, искал того, на что питал в себе надежды, и называл Афины обманчивым блаженством». Однако благодаря увещанию друга это состояние довольно быстро прошло, да и дружба с Григорием приносила Василию великое утешение¹⁸. Сам Григорий свидетельствует: «Нам известны были две дороги: одна – это первая и превосходнейшая, вела к нашим священным храмам и к тамошним учителям; другая – это вторая и неравного достоинства с первой, вела к наставникам наук внешних. Другие же дороги – на праздники, в зрелища, в народные стечения, на пиршества – предоставляли мы

забрав его, малое время после самого рождения питавшегося от сосцов у кормилицы, стала вскармливать сама и дала ему наилучшее воспитание, с младенчества приохотив к священным наукам с тем, чтобы не дать его душе склониться во что-либо суетное. И став мальчику всем: отцом, учителем, детоводителем, матерью, советчицей во всяком добром деле, – она вырастила его таким, что он еще прежде, чем вышел из детского возраста, еще в цветущую пору нежного отрочества уже устремился к высокой цели любомудрия и по природной одаренности приобрел навык во всяком ручном ремесле, без руководителя в совершенстве осваивая любое дело, обучение которому обычно дается с трудом и со временем. При этом он пренебрегал погоней за внешними знаниями, считая достаточным учителем во всякой благой науке природный разум, и так, всегда беря пример с сестры и считая ее образцом всего доброго, в такой степени преуспел в добродетели, что своими достижениями на этом поприще казался ничуть не меньше великого Василия» (Там же. Гл. 12).

¹⁵ Св. Григорий Богослов сообщает: «Тогда поспешает он в Кесарию для поступления в тамошние училища» (*Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 516*).

¹⁶ Эта датировка приводится в кн.: *Rousseau Ph. Basil of Caesarea. Berkeley; Los Angeles; London, 1998. P. 28.*

¹⁷ Сам св. Григорий по этому поводу говорит: «Афины приняли нас, как речной поток, – нас, которые, отделяясь от одного источника, то есть от одного отечества, увлечены были в разные стороны любовью к учености и потом, как бы по взаимному соглашению, в самом же деле по Божию мановению, опять сошлись вместе. Несколько прежде приняли они меня, а потом и Василия, которого ожидали там с обширными и великими надеждами; потому что имя его, еще до прибытия, повторялось в устах у многих» (*Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 518*).

¹⁸ См. у св. Григория: «Когда же, по прошествии некоторого времени, открыли мы друг другу желания свои и предмет оных – любомудрие, тогда уже стали мы друг для друга всё – и товарищи, и сотрапезники, и родные» (*Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 520*).

желающим». Оба друга здесь явно отличались от общего настроения большинства учащихся¹⁹. И опять св. Василий явил свою даровитость: «Каждую науку изучил он до такого совершенства, как если бы не учился ничему другому. У него не отставали друг от друга и прилежание, и даровитость, в которых знания почерпают силу». В результате он стал словно «нагруженным ученостью кораблем», насколько то может вместить человеческая природа. Пора было возвращаться на родину, что и произошло в 355 или 356 году. Возможно, путь туда лежал через Антиохию, где оба молодых человека посещали лекции известного ритора Ливания. На сей счет имеется свидетельство Сократа Схоластика о них: «Проводя первую свою молодость в Афинах, оба они слушали процветавших тогда софистов Имерия и Проэресия, а потом в Антиохии Сирийской посещали Ливания и глубоко изучили риторiku» (*Сократ. Церк. ист.* IV, 26)²⁰. Сохранившиеся несколько писем св. Василия к этому известнейшему ритору-язычнику показывают, что добрые чувства к своему учителю святитель сохранил на всю жизнь²¹. Впрочем, существует некоторая неясность относительно того, когда будущий святитель учился у Ливания. Возможно, что он приезжал (вместе с другом Григорием) к этому ритору в Антиохию, а затем опять возвратился на какое-то время в Афины, но можно предполагать и то, что с Ливанием св. Василий познакомился еще в бытность свою в Константинополе, где Ливаний одно время также преподавал. Но в целом – это вопрос довольно темный в биографии св. Василия.

Окончательный отъезд из Афин он сам объясняет следующим образом в письме к Евстафию Философу (то есть епископу Евстафию Севастийскому): «По молве о твоей философии оставил я Афины, презрел все тамошнее. С такою поспешностью проехал город на Геллеспонте (то есть Константинополь. – *А. С.*), с какою ни один Улисс не бежал от пения сирен. С удивлением, правда, взирал на Азию, но поспешал к митрополии всех красот (то есть к Кесарии Каппадокийской. – *А. С.*). Когда же прибыл на родину и, поискав, не нашел там тебя – великое кое для меня приобретение, с этого времени было у меня уже много разных причин, служивших неожиданным препятствием. Непременно надобно было или сделаться мне больным и потому не видаться с тобою, или не иметь возможности ехать вместе, когда отправлялся ты на Восток, а наконец, когда, перенеся тысячи трудов, достиг я Сирии, и там не свидеться с философом, который отбыл к египтянам. Опять надобно было отправляться в Египет, совершить путь дальний и трудный, но и здесь не получить, чего домогался». Это высказывание св. Василия взято из его первого письма, которое датируется 357 годом и написано в Александрии²². Евстафий был известным подвижником, одним из родо-

¹⁹ См.: «Приток огромного числа учащихся, порой из самых отдаленных провинций Империи, создает там характерную атмосферу Латинского квартала: это обычная молодежь, буйная и недисциплинированная, доставляющая беспокойство имперской полиции и законодателям; беззаботная и порой легкомысленная: они тратят время на игры в мяч, они страстно увлечены и другими зрелищами, они придумывают глупые розыгрыши... Понятно, что все это не могло происходить без некоего оттенка безнравственности, но не следует слишком плохо думать об учащихся Поздней Империи. В стороне от повес были порядочные юноши, исполненные благочестия и добродетели: тому пример св. Григорий Назианзин и св. Василий в IV веке в Афинах, Захарий Схоластик и Север Антиохийский в конце V века в Бейруте» (*Мару А.-И. История воспитания в античности* (Греция). М., 1998. С. 301–302).

²⁰ См.: *Сократ Схоластик*. Церковная история. М., 1996. С. 194. Это же свидетельство повторяется и у Созомена.

²¹ В одном из них (письмо 341) он, например, говорит: «А я теперь, чудный мой, беседую с Моисеем, с Илиєю и с подобными им блаженными мужами, которые пересказывают мне свои мысли на грубом языке: и что у них занял, то и говорю; все это верно по мыслям, но не обделано по слогу, как видно и из самого сего письма. Ибо если и выучился я чему у вас, то забылось это со временем». Имеются также и послания Ливания к св. Василию. Правда, подлинность этой переписки иногда подвергалась сомнению некоторыми западными «гиперкритиками», однако здравомыслящие исследователи не поддерживают такой излишний критицизм (по крайней мере, относительно значительной части переписки). О том, что св. Василий учился у Ливания, свидетельствует св. Григорий Нисский (сам также ученик Ливания), который в письме к этому известному ритору называет старшего брата («удивительного Василия») учеником Ливания, а своим «отцом и братом». См. текст и примечание: *Gregoire de Nysse. Lettres / Ed. par P. Maraval // Sources chretiennes*. N 363. Paris, 1990. P. 198–199.

²² См.: *Saint Basile. Lettres*. T. 1 / Ed. par Y. Courtonne. Paris, 1957. P. 3.

начальников монашеского движения в Малой Азии, который оказал на св. Василия, как и на всю его семью, большое влияние (позднее они разошлись по серьезному догматическому вопросу о Святом Духе)²³. Таким образом, данное послание показывает, что св. Василий уже к концу своей учебы в Афинах стал испытывать внутреннее влечение к подвижнической жизни. Однако ему еще предстояли искушения. После возвращения на родину он некоторое время занимался преподаванием риторики и одновременно был адвокатом (эти профессии в древности часто совмещались). В данном случае он следовал по стопам своего отца. Впрочем, светские занятия продолжались сравнительно недолго, хотя расставание с престижной профессией и, соответственно, с видным общественным положением далось нелегко, ибо св. Григорий Богослов замечает, что «Василия, как второго своего строителя и покровителя, удерживает Кесарийский город». Но зов Божий был сильнее всех земных «притяжений»: именно в это время св. Василий принимает святое крещение от престарелого Кесарийского епископа Диания, а затем отправляется в путешествие. Сам он свидетельствует (письмо 223, 2) о том внутреннем преображении, которое и побудило его покинуть родные края: «Много времени потратил я на суету и всю почти юность потерял в суетном труде, с каким упражнялся в том, чтобы уразуметь уроки мудрости, обращенной Богом в юродство; когда же, наконец, как бы восстав от глубокого сна, обратил взор к чудному свету истины евангельской и увидел бесполезность мудрости *князей века сего престающих* (1 Кор. 2:6), тогда, пролив много слез о жалкой жизни своей, пожелал я, чтобы дано мне было руководство к церковному изучению догматов благочестия. И прежде всего предметом моего попечения было произвести некоторое исправление в нраве, развращенном долговременным обращением с людьми дурными. Итак, прочитав Евангелие и увидев там, что действительнейшее средство к усовершению – продать свое имущество, поделиться им с неимущими братьями и вообще не заботиться о сей жизни, не вдаваться душою ни в какое пристрастие к здешнему, пожелал я найти какого-нибудь брата, избравшего этот путь жизни, чтобы с ним переплыть скоропреходящую волну сея жизни. И подлинно многих нашел я в Александрии, многих в прочих местах Египта, а иных в Палестине, в Келесирии и в Месопотамии; дивился воздержанию их в пище; дивился терпению в трудах, изумлялся неослабности в молитвах, тому, как преодолевали они сон, не уступая никакой естественной необходимости, всегда сохраняя в душе высокий и непорабощенный образ мыслей, *во алчбе и жажде, в зиме и нагоме* (2 Кор. 11:27), не имея привязанности к телу, не соглашаясь употребить о нем сколько-нибудь заботы, но живя как бы в чужой плоти, самым делом показали, что значит быть здесь *пришельцами* (Евр. 11:13) и что значит иметь *житие на небеси* (Флп. 3:20). Подивясь сему и ублажив жизнь сих мужей, которые на деле показывают, что носят в теле своем мертвость Иисусову, пожелал и сам я, сколько было мне возможно, сделаться подражателем (ревнителем) оных мужей». Большую роль в этом внутреннем перевороте сыграл, видимо, пример Евстафия Севастийского: позднее они все-таки встретились, и между этим уже известным в христианских кругах епископом и св. Василием установились тесные дружеские отношения (в этой дружбе молодой Василий первоначально был, естественно, «ведомым») ²⁴. Видимо, в конце 356 года св. Василий отправляется в указанное путешествие (точнее паломничество), где и обретает первые уроки иноческого жития.

---

²³ См.: Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998. С. 163–168. Евстафий по возрасту годился св. Василию в отцы (родился приблизительно в 300 году). Судя по его биографии, в своих воззрениях он отличался неустойчивостью: в молодости примыкал к арианам, а уже под старость стал близок к македонянам, отрицающим Божество Святого Духа. Однако строгий, аскетический образ жизни и, вероятно, личное обаяние привлекали к нему многих христиан, жаждущих высшего совершенства. Ж. Грибомон считает, что Евстафий стал епископом Севастийским в 356 году (и пребывал им до 380 года), но это не совсем увязывается с путешествиями Евстафия, за которым «гонялся» св. Василий. См.: *Gribomont J. Saint Basile et l'Eglise. Melanges. T. 1. Abbaye de Bellefontaine, 1984. P. 95–106.*

²⁴ Затем св. Василий испытал жестокое разочарование в этой дружбе, о чем свидетельствует его письмо 244, написанное к концу жизни.

По словам одного западного ученого, «Василий не был таким человеком, который делал бы что-либо наполовину. Когда он предался Богу, то предался Ему всецело»²⁵. Он решает избрать отшельническую жизнь и удаляется в Понт, где уже в родовом поместье Аннеси (Анези, Анниса) подвизались члены его семьи (мать Емилия, сестра Макрина и др.). Но сам св. Василий избирает местом своих подвигов другой берег реки Ирис, куда он вскоре приглашает и своего друга Григория²⁶. С этим важным периодом в жизни св. Василия связаны два его письма, 14 и 2, к св. Григорию Богослову²⁷. В первом из них он весьма поэтически описывает место своего уединения: «Это – высокая гора, покрытая частым лесом, на северной стороне орошаемая холодными и прозрачными водами. По подгорью ее стелется покатая долина, непрестанно утучняемая влагами из горы. Кругом долины сам собою выросший лес, из различных всякого рода деревьев, служит ей как бы оградой. Ибо немного не достаёт, чтобы долине, по причине ограждающих ее отовсюду оплотов, походить на остров. С двух сторон прорыты глубокие овраги, а сбоку река, текущая со стремнины, служит также непрерывной и неприступной стеной и луновидными нагибами примыкает к оврагам; то доступы к подгорью заграждены. Один только есть в него вход, которым владеем мы». Далее св. Василий продолжает: «Из всего, что могу сказать о моем убежище, наиболее важно то, что, по удобству положения будучи способно произращать всякие плоды, для меня возвращает сладостнейший из плодов – безмолвие; потому что не только освобождает от городских мятежей, но и не заводит к нам ни одного путника, кроме встречающихся с нами на звериной ловле» (письмо 14, 2). Второе послание посвящено как раз безмолвию, представляя собой и плод первых «исихастских опытов» будущего святителя, и восторженный гимн «исихии». Здесь он, в частности, говорит: «Надобно стараться иметь ум в безмолвии. Как глаз, который, в непрестанном движении, то вертится в стороны, то обращается часто вверх и вниз, не может ясно видеть того, что перед ним, а, напротив того, если хочешь сделать зрение его более ясным, надобно устремить взор на один видимый предмет; так и ум человеческий, если развлечен тысячами мирских забот, не может ясно усматривать истину» (письмо 2, 2). Затем он, касаясь жизни в миру, пишет: «Каждый день приносит с собою омрачение души, и ночи, получая в наследство дневные заботы, обольщают теми же представлениями. Один только способ избежать сего; это – удаление от всего мира. А удаление от мира состоит не в том, чтобы телом быть вне мира, но чтобы душою оторваться от пристрастия (сочувствия к телу)». Эти два послания показывают, что св. Василий искренне и полностью устремился к тому идеалу «исихии», который был внутренним двигателем возникновения монашества (оставшись таковым и до сих пор в православном иночестве). Подобное решение избрать подвижническое житие определило всю последующую жизнь святителя²⁸. Св. Григорий Богослов вскоре присоединился к Василию. Позднее он в своих письмах (4–6)²⁹ вспоминает об этом периоде своей жизни частично с шуткой, а частично

²⁵ Фаррар Ф. В. Жизнь и труды святых отцов и учителей Церкви: В 2 т. М., 2001. Т. 2. С. 9.

²⁶ Руфин, описывая это, слишком сильно преувеличивает роль св. Григория (не говоря о хронологической неточности), замечая: «И когда он всего себя посвятил служению Богу, настолько был исполнен любовью к товарищу, что увел Василия с преподавательской кафедры и, взяв за руку, повел за собой в монастырь, и там, как передают, на протяжении тринадцати лет, отложив все светские книги греков, они обращались только к текстам Священного Писания и шли к пониманию их не через собственное толкование, а через писания более ранних писателей и их авторитет: известно, что те и сами приняли правильное знание из апостольского наследия. Особенно изучая их комментарии к пророкам, они тщательно разыскивали сокровища мудрости и знания, заключенные в глиняных сосудах». Текст «Церковной истории» Руфина цитируется по кн.: Тюленев В. М. Рождение латинской христианской историографии. С приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского. СПб., 2005. С. 268. Внутреннее обращение обоих друзей, судя по всему, происходило примерно одновременно.

²⁷ Анализ этих писем и, соответственно, событий жизни двух великих друзей см. в кн.: Pouchet R. Basile le Grand et son univers d'amis d'après sa correspondance. Une stratégie de communion. Roma, 1992. P. 93–97.

²⁸ См.: Vischer L. Basilius der Grosse. Untersuchungen zu einem Kirchenvater des vierten Jahrhunderts. Basel, 1953. S. 20.

²⁹ См. русский перевод: Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 2. М., 2007. С. 418–421.

всерьез. Из этих посланий видно, что друг Василия испытывал меньший энтузиазм и не столь воодушевлялся «исихией», как сам Василий, хотя, конечно, и он понимал духовную пользу отшельнического жития.

Обычно считается, что в этом понтийском уединении оба друга и составили известную «Филокалию», то есть выдержки из книг Оригена. Такое убеждение зиждется на одном послании св. Григория Богослова к Феодору, епископу Тианскому³⁰: «Праздник для меня – твое письмо. А еще лучше, что усердием предваряешь время праздника, доставляя мне предпразднество. Таков дар твоего благоговения; а я воздаю тебе важнейшим из всего, что у меня есть, – молитвами». Далее следует фраза, которая в русском переводе звучит так: «Но чтобы у тебя было нечто на память о нас, посылаю тебе и святого Василия книжку Оригена „Добротолубия“, заключающего в себе выбор полезного для любителей словесности». Однако греческий текст не столь однозначен³¹ и может предполагать несколько иной перевод: «Но чтобы у тебя было нечто на память о нас, то есть [обо мне] и святом Василии, я посылаю книжку „Филокалии“ Оригена, содержащую выдержки, полезные для любителей словесности». Другими словами, здесь нет точных указаний на то, что «Филокалия» была составлена святыми Василием и Григорием³². Потому это позднее послание (оно датируется 383 годом) св. Григория вряд ли может служить ясным и непререкаемым свидетельством в пользу того, что оба друга были составителями «Филокалии», создав ее в понтийском уединении. Конечно, они читали сочинения Оригена и знали их – об этом говорит, например, Созомен: оба друга, «презрев софистику и судебное ораторство, избрали жизнь любомудрственную по закону Церкви. Посвятив несколько времени изучению языческих философов, а потом ревностно занявшись изъяснением Священного Писания по книгам Оригена и других, частью предшествовавших ему, а частью следовавших за ним знаменитых истолкователей библейских книг, они в свое время оказали великую пользу единомышленникам отцов Никейских»³³. Судя по этому сообщению, Ориген был одним из христианских писателей, изучаемых святыми Василием и Григорием, и ни о каком, даже легком, «оригенизме» их не может быть и речи. В общем же, согласно приведенным источникам, мы можем только констатировать, что в уединении оба будущих святителя не только предавались подвижническим трудам и молитвам, но и занимались Священным Писанием, изучая также творения предшествующих христианских писателей; некоторое время (надо полагать, не очень продолжительное) они уделяли и сочинениям античных философов.

Впрочем, отшельническое житие св. Василия продолжалось недолго (вероятно, 358–359 годы). Предположительно, в конце 359 года он возвращается в Кесарию, и епископ Дианий приближает молодого подвижника к себе, имея в виду вскоре рукоположить его. У св. Григория есть замечание, что Божие человеколюбие «не спешно возводит его на степень, не вместе омывает и умудряет, что видим ныне на многих желающих предстоятельства, удовлетворяет же чести по порядку и по закону духовного восхождения». Это высказывание выявляет серьезную внутреннюю подготовленность Василия к священническому сану. Иногда счита-

³⁰ Русский перевод: Там же. С. 493. Греческий текст: *Origene. Philocalie*, 1-20. Sur les Ecritures / Ed. par M. Harl // Sources chretiennes. N 302. Paris, 1983. P. 170.

³¹ □□ Iva δε τι και ύπόμνημα παρ□ ήμών έχης, τό δ□ αύτό και του άγιου Βασιλείου, πυκτίον άπεστάλκαμέν σοι τής □Ωριγένους Φιλοκαλίας έκλογάς έχον των χρησιμων τοίς □ιλολόγοις.

³² См. на сей счет анализ послания у М. Арль: *Origene. Philocalie*, 1-20. Sur les Ecritures. P. 20–24.

³³ Церковная история Эрмия Созомена Саламинскаго. СПб., 1851. С. 410. Ср. у Сократа: оба друга, «оставив софистику, избрали жизнь уединенную. Познакомившись несколько с философскими науками с помощью тогдашнего Антиохийского преподавателя их, они вскоре за тем собрали книги Оригена и по ним учились изъяснять Священное Писание, ибо слава Оригена распространялась по всей вселенной. Изучая его сочинения, они сильно оспаривали ариан, и хотя ариане, в подтверждение своего учения, сами, как казалось, свидетельствовали Оригеном, однако те обличали их и показывали, что они не понимают мудрости Оригена» (*Сократ Схоластик*. Церковная история. С. 194). Но, как кажется, Сократ явно преувеличивает значение Оригена в становлении мирозерцания свв. Василия и Григория.

ется, что в 360 году он, вместе с епископом Дианием, который уже посвятил его во чтеца, посещает Константинополь, где состоялся Собор (или colloquium, как называет его А. Спасский), результатом которого было подписание так называемой «Никской формулы», в которой запечатлены были характерные черты «омийства»³⁴. Но насколько достоверен факт участия молодого Василия в этом Соборе, сказать трудно: у нас есть только весьма смутное указание арианского церковного историка Филосторгия (*Филосторгий. Церк. ист.* II, 12) на некоего «другого Василия», участвующего в Соборе, – связывать данное указание с личностью будущего святителя очень трудно. Однако можно с достаточным основанием предполагать, что Дианий, наряду с другими присутствовавшими в Константинополе епископами, подписал на Соборе вероопределение («Никскую формулу»), не созвучное православному исповеданию (то есть Никейскому символу веры). Именно это событие послужило, скорее всего, причиной того, что св. Василий, после возвращения Диания, покидает Каппадокию и опять уезжает в свое уединение в Аннеси³⁵. Впрочем, сам святитель (письмо 51) отвергает как подлую клевету слух, будто он предал анафеме «блаженного Диания». По его словам, «с первых лет жизни воспитывался я в любви к Дианию и, взирая на сего мужа, видел только, как он почтен, как величественен, сколько имеет в лице священнолепия». Восхваляя своего епископа, Василий, правда, признается, что «перед кончиною его жизни, со многими из боящихся Господа в отечестве моем, скорбел я о нем тяжкою скорбью за подпись под изложением веры, принесенным из Константинополя Георгием. Потом по кротости нрава и по скромности он, чтобы удостоверить всех, призвал нас, уже впад в болезнь, от которой умер, и сказал: „Свидетельствую перед Господом, что, хотя в простоте сердца согласился я на принесенную из Константинополя грамоту, однако же нимало не имел мысль отвергать веру, изложенную Никейскими святыми отцами“». Как говорит св. Василий далее, «после такого удостоверения, уничтожив всякое сомнение в сердце, приступили мы... к общению с ним и прекратили свою скорбь». В 362 году Дианий отошел ко Господу, и его преемником по кафедре стал Евсевий.

Служение св. Василия в сане пресвитера и епископа

Новый Кесарийский предстоятель, Евсевий, «занимал высшую гражданскую должность в городе и отличался многими доблестями душевными, но не был еще запечатлен Божественным крещением и потому не желал покориться избранию народному, сознавая трудность архипастырского служения, особенно в тогдашнее смутное время. Но народ, взяв его против воли, при содействии военной силы, вступившей тогда в город, представил епископам, убеждая их и даже насильно требуя, чтобы избранного сподобили Таинства и нарекли архиереем»³⁶. Вскоре после хиротонии Евсевий ясно осознал необходимость в верном и знающем помощнике, которого он и нашел в лице св. Василия. Последний был рукоположен во пресвитера либо в том же 362 году, либо не намного позже – в 364 году³⁷. Судя по письму св. Григория Богослова (письмо 8), сам св. Василий не очень желал этого рукоположения³⁸, однако быстро смирился с ним. Вскоре между недавно рукоположенным пресвитером и

³⁴ О сложных перипетиях этого времени см.: *Спасский А.* История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов. М., 1995. С. 401–406; *Hefele Ch. J.* Histoire des conciles d'après les documents originaux. T. I, 1. Paris, 1907. P. 956–959.

³⁵ См.: *Fedwick P.J.* Chronology of the Life and Works of Basil of Caesarea // Basil of Caesarea: Christian, Humanist, Ascetic: A Sixteen-Hundredth Anniversary Symposium. Part I / Ed. by P. J. Fedwick. Toronto, 1981. P. 7.

³⁶ *Архимандрит Агапит.* Жизнь святого Василия Великого, Архиепископа Кесарии Каппадокийския, и его пастырская деятельность. СПб., 1873. С. 142.

³⁷ Большинство исследователей склоняется к первой дате (см: *Pouchet R.* Op. cit. P. 130).

³⁸ Св. Григорий пишет: «И ты взят в плен, как и я включен в список; потому что оба мы принужденно возведены на степень пресвитерства, хотя домогались и не этого. Ибо достовернее всякого другого можем засвидетельствовать друг о друге, что нам по сердцу любомудрие тихоходное, которое держится низу. Но хотя, может быть, и лучше было бы, если

его епископом начались разногласия. Напрашивается предположение, что инициатива конфликта исходила от Кесарийского предстоятеля, потому что тот же св. Григорий Богослов в одном из своих посланий (16-е) к Евсевию (их всего три) замечает: «Если обойдешься с ним (Василием. – А. С.) как должно, то он будет служить тебе»³⁹. В результате возникшего конфликта св. Василий удалился в Аннеси (вероятно, в 363 году). Трудно сказать, сколь долго продолжалось на этот раз уединение св. Василия, но можно предположить, что сравнительно недолго: где-то в 364 году состоялось его примирение с Евсевием, в котором главную роль сыграл св. Григорий Богослов⁴⁰, и молодой пресвитер опять вернулся в Кесарию.

Ситуация для христианской Церкви на Востоке в то время была отнюдь не благоприятной: правящий здесь император Валент, в отличие от западного императора Валентиниана, явно тяготел к арианству. По словам Сократа Схоластика, он, еще до восшествия на престол, «был более расположен к учению арианскому. Это предубеждение получил он оттого, что крещен предстоятелем арианской церкви в Константинополе Евдоксием». Поэтому, когда он стал одним из двух императоров, то, «предположив возвысить общество ариан, был жесток к разномыслящим»⁴¹. Говоря более точно, Валент всячески поддерживал догматическое течение «омиев» (исповедовавших *подобие* Сына Отцу)⁴², которое в строгом смысле слова вряд ли можно назвать подлинно арианским, но которое, конечно, ближе стояло к учению Ария, чем к учению защитников Никейского символа веры⁴³. Имеется одно интересное повествование у Созомена, который сообщает, что Валент, следуя из Никомидии в Антиохию, прибыл в Каппадокию и здесь, по своему обыкновению, стал ревностно преследовать правомыслящих и их церкви передавать арианам. Таким противоправославным действиям императора способствовало то обстоятельство, что Василий в это время поссорился со своим епископом и удалился в Понт, где стал жить с монахами, любознательными там. Созомен передает мнение большинства, и особенно людей влиятельных и мудрейших, что причиной разрыва был Евсевий. Императору и сопровождающим его всегда арианствующим епископам такое положение было на руку. Однако как только Василий услышал о прибытии императора, то он сразу же покинул Понт, вернулся в Каппадокию, примирился с епископом и укрепил Церковь своими беседами. Валент и еретичествующие епископы вынуждены были покинуть Каппадокию, не добившись здесь никакого успеха⁴⁴. Источники не сообщают, состоялась ли в тот раз личная встреча Валента со св. Василием, но судя по всему, нет.

бы не случилось с нами этого, или не знаю, что и сказать, пока не уразумею домостроительства Духа; однако же, поелику это случилось, как мне по крайней мере кажется, надобно терпеть, особливо приняв во внимание время, которое уже развязало языки многим еретикам, надобно терпеть и не посрамить как надежду возложивших на нас свое упование, так и собственную жизнь свою» (*Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 2. С. 422*).

³⁹ Там же. С. 430.

⁴⁰ Ср. наблюдение: «Св. Григорий и письменно, и личными беседами примиряет их между собой и в лице св. Василия возвращает архиепископу незаменимого помощника, а Кесарийской церкви – твердого защитника Православия против нападений еретиков» (*Свящ. Николай Виноградов. Догматическое учение святого Григория Богослова // Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 651*).

⁴¹ *Сократ Схоластик. Церковная история. С. 169*.

⁴² Ср. суждение В. В. Болотова: «Церковная политика Валента имела целью объединить Восток под гегемонию „омиев“. Партии, не имевшие общения с „омиями“, подвергались преследованию. Сам Валент старался личным влиянием действовать в интересах „омиев“. Нередко он, прибыв в какой-либо город, пользуясь произведенным им на народ впечатлением, ставил епископу альтернативу: общение с „омиями“ или изгнание» (*Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви: В 4 т. М., 1994. Т. 4. С. 86*).

⁴³ Основу течения «омийства» заложили Евсевий Кесарийский и Евсевий Никомидийский. Об отличии «омийства» от собственно арианства и позднейшего аномейства см.: *Самуилов В. История арианства на латинском Западе (353–430). СПб., 1890. С. 42–53*.

⁴⁴ См. русский перевод: *Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. С. 405–407. Греческий текст по изданию: Sozomene. Histoire ecclesiastique. Livres V–VI / Ed. par J. Bidez et G. G. Hansen. Introduction et annotation par G. Sabbah // Sources chretiennes. N 495. Paris, 2005. P. 314–316*.

Примерно в это же время св. Василий вступает в литературную полемику с аномейством: его главный догматический труд «Против Евномия» датируется приблизительно 360–366 годами⁴⁵. Евномий, вместе со своим учителем Аэтием (или Аэцием), был главным представителем еретического течения аномейства (или «неоарианства»), которое являлось крайним развитием предшествующего арианства⁴⁶. По словам русского церковного историка, «Аэций первый сделал опыт диалектического обоснования системы Ария»⁴⁷. Исходным пунктом такого обоснования стал тезис, что сущность Божия выражается понятием «нерожденность», и постигая это, мы постигаем и само существо Божие. Далее, по свидетельству св. Епифания, этот еретик высказывался следующим образом: «Я так отлично знаю Бога и так понимаю Его, что столько не знаю себя, сколько знаю Бога»⁴⁸. Вторым тезисом следовало утверждение, что понятие «нерожденности», прилагаемое только к Отцу, означает невозможность для Сына быть подобным по сущности Отцу (а тем более быть единосущным Ему) или происходить из нее, ибо Сын так же изменяем по природе, как и все прочие твари. Поэтому, по оценке исследователя Хенсона, рационализм – самая характерная черта мирозерцания Аэция⁴⁹. Евномий, став учеником Аэция⁵⁰, развил его тезисы.

В частности, тезис о постижимости сущности Божией, связанный со своеобразной теорией имен, обрел у него полное раскрытие. Евномий, человек от природы одаренный, сумел, несмотря на то что был выходцем из низов, получить весьма солидное образование, стать опасным для своих оппонентов диспутантом, которого трудно было одолеть в словесных баталиях, и занять довольно видное место в христианском обществе IV века⁵¹. Основные положения своего лжеучения Евномий изложил в небольшом сочинении под названием «Апология»⁵². Именно против этого сочинения и выступил св. Василий. Так началась его борьба с арианством, которая продолжалась всю жизнь⁵³.

Служение св. Василия в сане пресвитера связано и с еще одним ярким эпизодом – оказанием помощи страждущим в период обрушившегося на Каппадокию голода весной и летом 369 года⁵⁴. Бедствиям этого времени посвящена восьмая «Беседа» св. Василия. Архимандрит Агапит, парафразируя её и привлекая другие источники, описывает бедствия так: «Зима была чрезвычайно холодная и без снега, вследствие чего весь посеянный с осени хлеб вымерз. С наступления весны и в продолжение всего лета небо было безоблачно, ясно, зной палящего солнца до того силен, что земля растрескалась и луч солнечный свободно прони-

⁴⁵ Некоторые исследователи датируют его более узкими рамками 363–365 годов. См. предисловие к изданию: *Basile de Cesame. Contre Eunome suivi du Eunome Apologie*. T. 1 / Ed. par B. Sesboue, G.-M. de Durand et L. Doutreleau // Sources chretiennes. N 299. Paris, 1982. P. 44.

⁴⁶ О генезисе аномейства см.: *Kopecek Th. A History of Neo-Arianism*. Cambridge (Mass.), 1979. P. 76–197.

⁴⁷ *Самуилов В.* Указ. соч. С. 31.

⁴⁸ Творения иже во святых отца нашего Епифания, епископа Кипрсакого: В 6 ч. М., 1882. Ч. 5. С. 53.

⁴⁹ См.: *Hanson R. E. C. The Search for the Christian Doctrine of God*. Edinburgh, 1993. P. 611.

⁵⁰ По словам арианского церковного историка Филосторгия, «Евномий, по слуху о мудрости Аэция, пришел из Каппадокии в Антиохию и обратился к Секунду, а тот познакомил его с Аэцием, который в то время жил в Александрии. Оба они поселились вместе: один как наставник, другой как наставляемый в Божественных Писаниях» (см.: *Георгий Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах // Патриарх Фотий. Сокращение церковной истории Филосторгия*. Рязань, 2004. С. 381).

⁵¹ На некоторое время он даже стал епископом Кизическим, но за свои еретические взгляды был изгнан с кафедры паствой. О жизни Евномия см.: *Hanson R. E. C. Op. cit.* P. 611–636. По словам Филосторгия, большого почитателя Евномия, он «с тех пор как удалился из Кизики, во все остальное время жизни даже не священнодействовал, хотя из единомышленных с ним епископов не было ни одного, кто бы без его согласия совершил какое-либо церковное дело» (Указ. соч. С. 409).

⁵² Об этом сочинении и его издании см.: *Basile de Cesame. Contre Eunome*. T. 2 // Sources chretiennes. N 305. Paris, 1983. P. 179–299.

⁵³ См. Об этом: *Courtonne Y. Un temoine du IVe siecle orientale: Saint Basile et son temps d'apres sa correspondance*. Paris, 1973. P. 107.

⁵⁴ См.: *Fedwick P.J. A Chronology...* P. 16.

кал в глубины расселин. Но при таком изнурительном для всего живущего зное солнечном в продолжение всей весны и лета земля не оросилась ни одною каплею дождя. Следствием всего этого было то, что все травы погорели, хлебные семена, посеянные весной, или не взошли, или при самом своем появлении засохли, и взор человеческий нигде не встречал зелени, которая бы засвидетельствовала о продолжающейся еще жизни растительного царства на земле. Обильные и неиссыхающие источники оскудели, потоки больших рек до того иссякли, что по ним могли переходить малые дети»⁵⁵. Кроме того, как пишет св. Григорий Богослов, «ниоткуда не было помощи, ни средств к облегчению зла (букв.: «никакого лекарства [для исцеления] бедствия»). Приморские страны без труда переносят подобные недостатки, потому что иным сами снабжают, а другое получают с моря. У нас же, жителей твердой земли, и избытки бесполезны, и недостатки вознаградимы, потому что некуда сбыть то, что у нас есть, и неоткуда привезти, чего нет. Всего же несноснее в подобных обстоятельствах бесчувственность и ненасытность имеющих у себя избытки. Они пользуются временем, извлекают прибыль в скудости, собирают жатву с бедствий». Это бедствие, обрушившееся на каппадокийцев, выявило лучшие черты личности св. Василия. Он прилагает все усилия, чтобы облегчить участь страждущих: увещевает богатых поделиться с бедными (часто бичуя обладающих большими средствами своим метким и ясным словом), собирает средства для покупки продовольствия, без всякого сожаления продавая и собственное имущество.

В 370 году умирает Евсевий, который, по словам св. Григория Богослова, «спокойно испустил дух на руках Василия». Казалось бы, вопрос о его преемнике решался сам собою⁵⁶, но довольно сильная оппозиция, исходившая не только от лиц другого догматического направления, но и от тех, которые преследовали свои собственные корыстные интересы, ставила возможность избрания св. Василия под сомнение. Следует учитывать и тот факт, что Кесария Каппадокийская, будучи митрополией, представляла собою не только важнейшую церковную кафедру, но и являлась одним из главных центров политической жизни в Малой Азии. Разумеется, арианствующие, определявшие тогда религиозную политику в империи, имели серьезные виды на такую выдающуюся кафедру⁵⁷. Св. Василий хорошо понимал опасность претензий еретиков для судеб Православия в Каппадокии, а поэтому постарался привлечь к избранию на Кесарийскую кафедру (и естественно, в свою поддержку) как можно больше верных Православию и известных своим благочестием епископов и клириков. Пригласил он св. Григория Богослова, но сделал это не совсем обычным способом: известил его, что тяжело болен. Естественно, св. Григорий тут же оправился в путь. Однако по дороге он узнал истинную причину своего вызова и, несколько обидевшись на друга, повернул назад⁵⁸. Тем не менее как он сам, так и его престарелый родитель Григорий Старший поддержали избрание св. Василия, и тот стал архиепископом. «Престарелый епископ Назианский (то есть Григорий Старший. – А. С.) и Евсевий Самосатский находились в числе лиц, рукоположивших его»⁵⁹. Св. Григорий Богослов прислал другу письменное поздравление⁶⁰.

⁵⁵ *Архимандрит Агапит*. Указ. соч. С. 262–263.

⁵⁶ Тот же св. Григорий сообщает, что после примирения Евсевия со своим пресвитером «все церковное правление перешло к Василию, хотя на кафедре он занимал второе место, ибо за оказанную им благорасположенность получил взамен власть. И было какое-то чудное согласие и сочетание власти: один управлял народом, а другой – управляющим» (*Свт. Григорий Богослов*. Творения. Т. 1. С. 528).

⁵⁷ См.: *Bonis K. G. Basilios von Caesarea und die Organisation der christlichen Kirche im vierten Jahrhundert // Basil of Caesarea: Christian, Humanist, Ascetic*. P. 303.

⁵⁸ См. на сей счет его письмо 40 к св. Василию. *Свт. Григорий Богослов*. Творения. Т. 2. С. 442–443.

⁵⁹ *Дюшен Л.* История древней Церкви: В 2 т. М., 1914. Т. 2. С. 261.

⁶⁰ См.: «Григорий не поехал в Кесарию, вероятнее всего, потому что опасался, что избрание будет сопровождаться интригами и волнением, в которых он как „философ“ не хотел принимать участия. А может быть, он не поехал просто потому, что почувствовал себя оскорбленным и обманутым. Тем не менее Григорий принял участие в избрании Василия:

Архипастырское служение св. Василия проходило отнюдь не безоблачно: испытания с самого начала этого служения подстерегали его со всех сторон. Сразу последовали внутренние нестроения: часть клириков и мирян откололась от вновь избранного епископа⁶¹; он испытал неприятности и противление даже от своего дяди, епископа Григория⁵. Серьезная опасность подстерегала св. Василия со стороны власть имущих: в первую очередь она исходила от очень могущественного в то время сановника – префекта претория

Модеста и от самого императора Валента. Источники повествуют об этом достаточно противоречиво в деталях, но в главных моментах они совпадают друг с другом. События, судя по всему, разворачивались в 370–372 годах⁶². Св. Григорий Богослов, как первый по времени описывающий их, свидетельствует, что префект, «который скрежетал зубами на Церковь, принимая на себя львиный образ», призвал к себе святителя и был весьма дерзок с ним, среди прочего называя его просто по имени, а не обращаясь к нему как к епископу. В подобном же дерзком тоне префект задал и главный интересующий его вопрос: почему Василий не придерживается одинакового с царем богопочитания, когда все другие подчинились в этом плане императору? На такой вопрос св. Василий ответил, что он не может поклоняться твари, будучи сам Божией тварью и призванный быть богом [по благодати]. Кроме того, святитель быстро поставил Модеста на место, заметив, что хотя тот и принадлежит к высшему сословию (то есть к сословию «ипархов» – *illustres*), но его нельзя почитать более Бога. На прямые угрозы префекта подвергнуть его изгнанию, конфискации имущества и т. д. святитель с достоинством отвечал, что у него ничего нет и ему нечего терять. Сановник, изумленный ответами епископа, сказал, что никто никогда не говорил с ним с такой отвагой (с такой уверенной свободой, предполагающей дерзновение по Богу). В ответ услышал: «Наверное, ты никогда не встречался с епископом». Приведенный в замешательство префект, которому св. Василий невольно внушил уважение, поспешил к Валенту предупредить его, что в лице Кесарийского предстоятеля они имеют дело с человеком неустрашимым. После этого настало время изумляться императору: на праздник Богоявления он прибыл в Кесарию и пришел со свитой на богослужение. Здесь он узрел ангельское благолепие, услышал Божии глаголы, произносимые с великим любомудрием епископом, и его необыкновенно благоговейное служение. Сердце императора дрогнуло, однако злые наветы превозмогли, и св. Василию определено было отправиться в ссылку. Но это постановление не было приведено в действие, ибо внезапная болезнь настигла сына императора: Валент, отчаявшись в не приносящих исцеление врачах, обратился к св. Василию – и, по молитвам последнего, больной сын императора получает облегчение. Правда, Валент затем опять поручает его опеке людей неправославного образа мыслей, и сын вскоре умирает. Так описывает эти знаменательные события св. Григорий Богослов⁶³.

Несколько в ином плане описывает встречу св. Василия с Валентом б лаж. Феодорит в своей «Церковной истории» (IV, 19)⁶⁴ Здесь говорится, что Валент послал к Каппадо-

---

от имени своего отца он послал в Кесарию два письма, в которых поддержал кандидатуру Василия. По этому же поводу он писал Евсевию Самосатскому – тоже от имени отца. Когда же Василий был избран, на хиротонию отправился Григорий-старший: Григорий-младший, верный „философским“ принципам, остался дома. Он, однако, послал Василию поздравление, в котором объяснял причины своего нежелания ехать в Кесарию: „Не поспешил я к тебе тотчас и не спешу., во-первых, чтобы сохранить честь твою и чтобы не подумали, что ты собираешь своих сторонников. во-вторых, чтобы и самому мне приобрести постоянство и безукоризненность“» (*Иеромонах Иларион (Алфеев)*. Жизнь и учение св. Григория Богослова. М., 1990. С. 51).

⁶¹ Об этом он пишет к Евсевию Самосатскому (письмо 48): «Наши нимало не оказались лучшими для нашего чаяния. Ибо после твоего отбытия, пришедши по стопам твоим, много наговорили и наделали неприятностей („скорбей“) и, наконец, удалились, утвердив у нас разделение».

⁶² См.: *Rousseau Ph.* Op. cit. P. 351–353.

⁶³ *Свт. Григорий Богослов*. Творения. Т. 1. С. 537–538.

⁶⁴ Русский перевод см.: *Феодорит, епископ Кирский*. Церковная история. М., 1999. С. 155–157. Греческий текст:

кийскому архипастырю, именуемому «светилом вселенной», префекта, который стал ласково уговаривать св. Василия вступить в общение с арианствующими и не противостоять большинству епископов «ради малых догматических тонкостей», обещая святителю взамен дружбу императора. На это тот отвечал: «Напитанные Божественными учениями не согласятся уступить из Божественных догматов ни одной буквы и, если бы понадобилось, потерпят за нее все виды смерти». Далее следует описание несчастий, обрушившихся на семью императора (помимо болезни сына, упоминается и тяжелый недуг императрицы), а затем Феодорит останавливается на встрече Валента со св. Василием, во время которой святитель «много говорил ему о Божественных догматах». Император был столь тронут собеседованием с Кесарийским архиепископом, что подарил часть своих поместий в этой провинции для пропитания больных и бедных, находящихся на содержании местной церкви. Правда, как отмечает блаж. Феодорит, во второй свой приезд император все позабыл и опять стал уговаривать св. Василия присоединиться к арианствующим, но, встретив сопротивление, повелел заготовить указ о ссылке упорствующего предстоятеля. Однако подписать указ не смог, ибо все приносимые ему трости ломались. Валент увидел в этом перст Божий и перестал докучать св. Василию. Примерно в том же духе выдержано и повествование Созомена⁶⁵.

Описанный столь детально разными древнецерковными писателями эпизод встречи св. Василия с Валентом действительно очень важен, ибо проливает свет на характернейшую черту личности святителя – его непреклонное стояние за истину Православия. Поэтому нет ничего более ошибочного, как видеть в нем прежде всего гибкого и изощренного политика⁶⁶, ибо «главным своим делом св. Василий считал защиту православной веры от еретической смуты и восстановление церковного мира»⁶⁷ Эта главная забота святителя о сохранении православной веры находит отражение и в его переписке⁶⁸. Следует констатировать, что ситуация в Церкви во все время архиерейского служения св. Василия была угрожающей, особенно для христианского Востока, где православные выдерживали постоянный натиск арианствующих, которых активно поддерживала светская власть. Можно привести выдержки из двух писем св. Василия (90, 1 и 92, 2), адресованных западным христианам, – оба послания ярко свидетельствуют о печальном положении Православия на греческом Востоке. В одном святитель пишет: «В затруднении здешние дела, досточестнейшие братия; и при непрерывных нападениях противников, подобно какому-нибудь кораблю, который среди моря сокрушают один за другим следующие удары волн, Церковь изнемогает, если только не посетит ее вскорости благодать Господня. А наши бедствия известны, хотя бы мы и не говорили о них, потому что ими оглашена уже целая вселенная. Пренебрегаются учения отцов, уничтожаются апостольские предания, в церквах получают силу изобретения нововводителей, люди только хитрословят (*τεχνολογούσιν*⁶⁹), а не богословствуют, мирская мудрость первенствует, отринув похвалу Креста, пастыри изгоняются, а на их место вводятся *лютые волки*,

Theodoret. Kirchengeschichte / Hrsg. von L. Parmentier und F. Scheidweiler. Berlin, 1954. S. 242–246.

⁶⁵ См.: Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. С. 407–409.

⁶⁶ Такое видение, например, не чуждо А. А. Спасскому, который противопоставляет св. Василия св. Афанасию Великому и говорит: «Ничего героического в характере Василия не было; самое время, в какое он жил, уже не способно было породить героев. Это был скорее опытный дипломат и светский епископ» (*Спасский А. А. История догматических движений. С. 475–476*).

⁶⁷ *Скурат К. Е. Воспоминания. Труды по патрологии (I–V века). Яхрома, 2006. С. 336.*

⁶⁸ См. на сей счет: *Courtonne Y. Op. cit. Paris, 1973. P. 94–139.*

⁶⁹ Этот глагол (*τεχνολογέω*), как и соответствующее существительное (*τεχνολογία*), обозначающие хитросплетения лукавой мысли и пустые словопрения, были у святых Каппадокийских отцов излюбленными словами, которыми ярко оттенялась суть еретического лжеумудрия. Подобная «технология» была особенно характерна для аномеев, и в частности для Евномия. См.: *Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1978. P. 1392.* Не случайно в одной из схолий к сочинению Дионисия Ареопагита «О Божественных именах» говорится: «Надо вспомнить безумие Ария и Евномия, дерзнувших хитрословить (русский перевод неточен: "применять *наши* нормы". – А. С.) о неизреченной и сверхсущей сущности Единородного» (*Дионисий Ареопагит. Сочинения. Максим Исповедник. Толкования. СПб., 2002. С. 214–215*).

расточающие стадо Христово (Деян. 20:29). Молитвенные дома стоят пусты, без присутствующих, а пустыни наполнены сетующими. Скорбят старцы, сравнивая древнее с настоящим, а еще более достойны сожаления юноши, не знающие, чего лишены». Не менее яркая картина живописуется святителем и в другом письме: «Не одна церковь в опасности, даже не две или три церкви подвергаются жестокой этой буре – почти от пределов Иллирика до Фиваиды свирепствует зловерная ересь, лукавые семена которой брошены сперва злоименным Арием, а затем были глубоко укоренены многими, которые после Ария прилежно возделывали нечестие, и произрастили теперь тлетворные плоды. Догматы благочестия извращены, уставы (□εσμοί) Церкви нарушены: любоначалие людей, не боящихся Господа, кидается за начальственными должностями, и председательство уже явно предлагается в награду за нечестие».

Опасность подобного положения трудно переоценить. А поэтому «для поддержания и в дальнейшем утверждения Православия на Востоке необходимо было прежде всего выяснить действительное положение дел, рассеять общее недоверие восточных епископов друг к другу, создать почву для взаимообщения и единения несомненно православных. Выполнение этой задачи взял на себя св. Василий, обнаружив при этом большой такт и величайшую снисходительность по отношению к заблуждающимся по неведению, чтобы по возможности не оттолкнуть никого от союза с Церковью, и в то же время с величайшим мужеством защищая истинное учение от покушения на его чистоту со стороны еретиков. С этой целью он вступил в сношение со многими выдающимися епископами того времени: св. Афанасием Александрийским, преемником его Петром, Мелетием Антиохийским, Евсевием Самосатским, Амфилохием Ионийским, Епифанием Кипрским, Асхолием Фессалоникийским, Амвросием Медиоланским, Дамасом Римским и др., побуждая всех к общей единомушленной защите веры, прекращал раздоры между епископами, устраивал, насколько позволяли обстоятельства, собрания епископов, которых знал как православных, старался устранить недопонимания между ними»⁷⁰. Естественно, что, радея прежде всего о единстве Православной Церкви, св. Василий стремился, насколько это было в его силах, сделать так, чтобы епископские кафедры занимали достойные архипастыри. Благодаря в первую очередь ему на кафедре в Икони (бывшей тогда митрополией) избирается св. Амфилохий (двоюродный брат св. Григория Богослова)⁷¹. С молодым епископом, который стал его духовным чадом, у св. Василия сложились самые тесные отношения, продолжавшиеся до кончины Каппадокийского святителя⁷².

Разумеется, что путь единства Церкви, который торил св. Василий, отнюдь не был усеян розами: многочисленные опасности и искушения подстерегали его здесь. Одним из таких искушений был конфликт Кесарийского архипастыря с Анфимом Тианским⁷³. Император Валент, видимо, исходя из чисто управленческих соображений, разделил большую провинцию Каппадокию на две провинции: Каппадокию I с главным городом Кесарией и Каппадокию II, центром которой стала Тиана⁷⁴. В церковном отношении это имело след-

⁷⁰ Сагарда Н. И. Лекции по патрологии I–IV веков. М., 2004. С. 628.

⁷¹ См.: «В конце 373 года в Икони после смерти Фаустина освободилась епископская кафедра. Жители Икони обратились к Василию Великому с просьбой дать им епископа. Он отклонил эту просьбу, так как хиротония епископа на Иконийскую кафедру превышала его права. Тем не менее он не остался безучастным в этом деле: он посоветовал жителям Икони остановить свой выбор на Амфилохии, хотя это и не согласовывалось с каноническими правилами, запрещавшими возводить в сан епископа лиц, не прошедших низших степеней посвящения. Таким образом, Василий был, хотя и непрямым, но все же главным виновником посвящения Амфилохия» (Попов И. В. Труды по патрологии: Святые отцы II–IV вв.: В 2 т. Сергиев Посад, 2004. Т. 1. С. 241).

⁷² Подробно см.: Pouchet R. Op. cit. P. 405–439.

⁷³ См.: The Church in the Christian Roman Empire / Ed. by J. R. Palanque, G. Bardy etc. Vol. I. The Church and the Arian Crisis. London, 1949. P. 338–330.

⁷⁴ Город этот, находившийся на берегу большой реки, был очень удобно расположен: близ Киликийских ворот в горах

ствием тот факт, что Анфим, бывший до того в подчинении у Каппадокийского епископа, стал митрополитом (и весьма властным митрополитом). И вскоре между двумя митрополитами началась бесполезная борьба по «перетягиванию каната» церковной власти. Одной из невольных жертв этой борьбы стал св. Григорий Богослов, рукоположенный св. Василием во епископа Сасимы – бедного и забытого Богом уголка в Каппадокии; в результате этого рукоположения между старинными друзьями произошло серьезное недоразумение ⁷⁵.

Глубокую озабоченность св. Василия вызывала и ситуация в Антиохийской церкви, связанная с так называемой «Антиохийской схизмой» ⁷⁶. Сам он в своем письме к св. Епифанию Кипрскому (258, 3) на сей счет пишет: «Что касается церкви Антиохийской – разумею же единомысленную с нами, – то даст Господь увидеть ее некогда соединенной! Ибо она в опасности всего скорее внять наветам врага, который злобится на нее за то, что там в первый раз водворилось наименование христиан. И как ересь там отделяется от Православия, так и Православие делится само в себе». Истоки указанной «схизмы» восходят еще к 330 году, и она продолжалась около полувека. Когда приблизительно в 330 (или 328) году первой жертвой «антиникейской реакции» стал св. Евстафий Антиохийский, отправленный в ссылку, то арианствующие завладели этой одной из самых важных в христианском мире кафедр. Однако в Антиохии продолжала существовать и небольшая группа православных («евстафиан»), которую впоследствии возглавил пресвитер Павлин (позднее он был рукоположен во епископа Антиохийского), – именно эту группу поддерживал Рим и весь западный епископат. Когда в 360 году Евдоксий перешел с Антиохийской кафедры на Константинопольскую, то на освободившееся место был избран св. Мелетий ⁷⁷ – человек по характеру необычайно кроткий и заботливейший архипастырь. Это избрание на некоторое время удовлетворило как православных, так и арианствующих ⁷⁸, но затем св. Мелетий стал явно негоден последним и несколько раз отправлялся в ссылку; в Антиохийской церкви возобладал, по выражению блаж. Феодорита, «покровитель ереси Евзой» ⁷⁹. По своим догматическим воззрениям св. Мелетий примыкал, скорее всего, к «омиусианству», о чем свидетельствует его проповедь, сохраненная св. Епифанием ⁸⁰. Для Каппадокийского святителя он был естественным союз-

---

Тавра, через которые осуществлялся переход из Киликии в Каппадокию. В области Тианы было очень сильно язычество, и хотя во II–III вв. сюда проникало христианство «и в гонения Диоклетиана многие из христиан пострадали за Христа, истинному христианскому учению тианцы не были глубоко преданы: во времена арианствующего императора Валента был здесь собор в пользу арианского учения. Разделивши Каппадокию на две части, Валент сделал город Тиану митрополией второй Каппадокии» (Терновский Ф. А. Очерки из церковно-исторической географии: Области восточных патриархов Православной Церкви до IV века. Казань, 1899. С. 250–251).

⁷⁵ Подробно см.: Свяц. Николай Виноградов. Указ. соч. С. 654–656.

⁷⁶ См.: Ortiz de Urbina I. Nicee et Constantinople // Histoire des conciles oecumeniques. Т. 1. Paris, 1963. P. 156–163.

⁷⁷ О нем см.: Сагарда Н. И., Сагарда А. И. Полный корпус лекций по патрологии. СПб., 2004. С. 949–951.

⁷⁸ Как говорит блаж. Феодорит, «в ту пору святой Мелетий, управляющий одним армянским городом, недовольный необузданностью своих подчиненных, удалился на покой и жил в другом месте. Ариане предположили, что он единомыслен и разделяет их учение („общник их догматов“, а потому упростили Констанция вверить ему бразды управления Антиохийской церковью. Но и защитники апостольских догматов, быв убеждены в здравомыслии великого Мелетия касательно учения веры, вполне зная чистоту (букв.: «светлость») и богатство добродетелей, согласились также на его избрание» (Феодорит, епископ Кирский. Церковная история. С. 115).

⁷⁹ Там же. С. 116.

⁸⁰ См. русский перевод: Творения святого Епифания Кипрского: В 6 ч. М., 1880. Ч. IV. С. 346–355. Греческий текст: *Ephraimius. Panarion Naer. 65–80 / Hrsg. von K. Holl und J. Dummer. Berlin, 1985. S. 303–308.* Здесь св. Мелетий признает, что «Сын Божий есть Бог от Бога и произошел от Отца» бесстрастно и целокупно, являясь «точным Образом Отца». Хотя в этой проповеди св. Мелетия отсутствует специфичное для «омиусиан» обозначение Сына как «подобного по сущности» Отцу, но, по суждению одного православного исследователя, учение о Святой Троице здесь полностью совпадает с этим догматическим течением, которое можно охарактеризовать как «не совсем удавшуюся богословско-теоретическую попытку выразить свое истинно-церковное веросознание в наиболее соответствующих терминах». Поэтому «омиусианство» нельзя считать «полуарианством», то есть обозначать тем термином, который встречается в старых работах (даже у православных ученых): оно было связующим звеном между «староникейцами» и «новоникейцами», особенно между св. Афанасием Великим и свв. каппадокийскими отцами (см.: Виноградов В. О литературных памятниках полуарианства // Богословский вестник. 1911. № 12. С. 727–755).

ником, и не случайно в приведенном выше письме к св. Епифанию св. Василий говорит об Антиохийском архипастыре так: «Мелетий первый стал дерзновенно за истину и добрым подвигом подвизался во времена Констанция, и церковь моя была с ним в общении, наиболее возлюбив его за крепкое и неуклонное противоборство [ереси]. И я, по благодати Божией, донныне пребываю с ним в общении и пребуду, если угодно сие Богу». Но «евстафиане», возглавляемые Павлином, не хотели идти ни на какой союз с «мелетианами». Св. Василий, считая, что единство православных в Антиохии, столь необходимое перед лицом арианской угрозы, может быть достигнуто только совместными усилиями христианского Востока и христианского Запада, четыре раза обращался в Рим для того, чтобы западный епископат изменил свою жесткую и негибкую позицию по отношению к св. Мелетию⁸¹ Однако «Василию не суждено было завершить задачу своей жизни с полным успехом. Антиохийский раскол не разрешился в единство. Союз с Западом осуществился лишь после его смерти. Но он был подготовлен Василием. А главное, он способен был как никто приобрести „мелетианам“ доверие великого Афанасия, и этот, умирая не в общении с Мелетием, смотрел с благословением на эту группу и видел в ней не врагов, а истинных друзей своего дела»⁸².

Многообразна была деятельность св. Василия и по внутреннему устройению вверенной ему Богом церкви Каппадокийской. Прежде всего, самые энергичные меры принимаются им к развитию и укреплению монашеской жизни в Малой Азии⁸³. Светоч идеала подвижнической жизни, который в молодости воодушевлял святителя, никогда не угасал перед очами его, а только делался с годами все ярче, обретал все более ясные черты. Св. Григорий Богослов восхваляет воздержание друга и его довольство малым и говорит, что у него один был хитон и одна была верхняя ветхая риза («рубщице»; а «сон на голой земле, бдение, употребление омовений составляли его украшение; самую вкусною вечерею и снедию служили хлеб и соль – нового рода приправа, и трезвенное и неоскудевающее питие, какое и нетрудившимся приносят источники». Строгое соблюдение христианского аскетического идеала позволило святителю стать законодателем подвижничества для малоазийских иноков, что, помимо его собственно аскетических сочинений, отразилось и в ряде писем св. Василия (особенно во 2 и 22)⁸⁴ Поэтому св. Григорий замечает, что его другом были устроены «обители девства» (οἱ παρθενῶνες)⁸⁵ и составлены письменные правила для подвижающихся в них. Еще он указывает, что в ту эпоху было много споров относительно «жизни отшельнической и смешанной» (ερημικὸν βίον καὶ τοῦ μίγδος)⁸⁶. По словам св. Григория, оба эти вида подвижничества имеют как положительные, так и отрицательные стороны: первый, то есть жизнь отшельническая, характеризуется безмолвием, постоянством и теснее соединяет с Богом, однако здесь подвижающийся особенно подвергается опасности гордыни (то есть ему угрожает быть «не без спеси», поскольку его добродетель не сравнивается постоянно с добродетелью других и не испытывается таким сравнением; второй, то есть «жизнь смешанная», в большей степени деятелен и полезен, но не избегает шумных волнений и беспокойств. Св. Василий же удачно сочетал достоинства обоих видов иночества: построил скиты («аскетерии» – ἀσκητήρια) и монастыри недалеко от тех братий, которые живут в общежитии

⁸¹ См.: Fedwick P.J. The Church and the Charisma of Leadership in Basil of Caesarea. Toronto, 1979. P. 107–113.

⁸² Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. Т. 4. С. 103–104.

⁸³ См.: Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм. С. 166–174; Desprez V. Le monachisme primitif. Des origines jusqu'au concile d'Éphèse. Abbaye de Bellefontaine, 1998. P. 347–368.

⁸⁴ См.: Courtonne Y. Op. cit. P. 424–455.

⁸⁵ В старом русском переводе стоит «обители дев», но, как отмечает Ж. Бернарди (*Gregoire de Nazianze. Discourse 42–43. P. 258–259*), здесь речь может идти и о мужских монастырях.

⁸⁶ В старом русском переводе: «жизни пустынно-общественной». Однако скорее прав Ф. Буланже, констатирующий, что μίγδος в данном случае обозначает подвижников, живущих в миру (т. е. «смешанных с миром»), чтобы явить этому миру образцы христианской добродетели (см.: *Gregoire de Nazianze. Discours funebres. P. 104–107*). См. также: Lampe G. W. H. Op. cit. P. 870; Fedwick P.J. The Church and the Charisma. P. 163.

и миру, но одновременно и привел их в соприкосновение, и разграничил, чтобы и любомудрие не находилось вне общения, и жизнь деятельная не была лишена любомудрия.

Эта характеристика, данная св. Григорием Богословом своему другу как одному из главных зиждителей малоазийского монашества, весьма примечательна. Изучив опыт предшествующих древнехристианских подвижников, св. Василий попытался создать некий идеальный тип иноческого жития, сочетающий в себе лучшие черты как анахоретства, так и общежительного монастыря⁸⁷ Поэтому святитель, став предстоятелем Каппадокийской церкви, серьезным образом преобразил существовавшее до него малоазийское иночество⁸⁸. Судя по всему, св. Василий большое внимание придавал служению монахов миру, поручив им, в частности, попечение о больных и немощных. Позднее церковный историк Созомен (*Созомен. Церк. ист. VI, 34*), повествуя о малоазийских иноках, пишет: «Большая часть их жила общинами по городам и селениям: во-первых, оттого, что еще не освоилась с преданием предков, во-вторых, оттого, что в случае холодной зимы, которая, по свойству тамошней местности, бывает нередко, жить в пустыне казалось им делом невозможным. Славнейшими монахами, как я слышал, были там Леонтий, впоследствии управляющий Анкирской церковью, и Прапидий, который уже в старости епископствовал над многими селениями. Под своим началом имел он также Василиаду (*Βασίλειάδος*), то есть знаменитый странноприимный дом для бедных, построенный Кесарийским епископом Василием, от которого он с самого начала получил и донныне удерживает свое название»⁸⁹.

Важное место в своей архипастырской деятельности св. Василий уделял и нравственному состоянию клира. По словам архимандрита Агапита, «показывая в себе пример всякой добродетели, рачительности об исполнении своих обязанностей, неутомимости в проповедании слова Божия, св. Василий требовал и от подчиненных ему епископов и пресвитеров соответствующих их сану совершенств и чистоты жизни, чтобы они не разрушали соблазнительным примером своей жизни то, что думали создать своим пастырским словом. Узнав, что некоторые из епископов берут с рукополагаемых деньги и, вместо сокрушения о своем незаконном деле, стараются оправдать его тем, что берут деньги не до посвящения, а после посвящения, следовательно, как бы произвольный дар за труд, св. Василий, обличив их грех, угрожал отлучением от алтаря, если бы впредь повторились такие нечестивые дела»⁹⁰.

В переписке святителя это попечение о высоком нравственном достоинстве клириков прослеживается постоянно, и в данном отношении характерно, например, письмо 54, в котором он скорбит о нарушении отеческих канонов, строгое соблюдение которых необходимо при рукоположении клириков. Естественно, что святитель заботился и о нравственности мирян, постоянно окормляя и духовно назидая свою паству. Материальное положение ее также было предметом постоянных попечений святителя. И не случайно св. Григорий Богослов восхваляет «человеколюбие, питание нищих и вспомоществование человеческой немощи» своего друга. В общем можно сказать, что в истории Православной Церкви, преизобилующей яркими и многообразными примерами высокой святительской и первосвятительской деятельности, служение св. Василия в сане епископа является одним из лучших и

⁸⁷ Из древнеегипетских центров монашества к такому типу наиболее приближается, наверное, поселение иноков в Нитрии. См.: *Казанский П. С.* История православного монашества на Востоке: В 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 28–33.

⁸⁸ См. нашу вступительную статью к кн.: У истоков культуры святости: Памятники древнецерковной и аскетической и монашеской письменности / Вступительная статья, переводы и комментарии А. И. Сидорова. М., 2002. С. 42–44.

⁸⁹ Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. С. 459. Как отмечают издатели этого сочинения в «Христианских источниках», эта «Василиада» находилась в 1–2 милях от Кесарии и была одновременно гостиницей для странников и больницей (см.: *Sozomene. Histoire ecclesiastique*. P. 432–433).

⁹⁰ *Архимандрит Агапит.* Указ. соч. С. 398.

чистых образцов для каждого архипастыря и ни у кого не вызывает сомнения в своей безупречности⁹¹

Напряженное архипастырское служение св. Василия подорвало его и так слабое здоровье. Как пишет один православный ученый, «суровый, аскетический образ жизни, тяжесть его трудов и борьбы разрушительно отзывались на его духе и теле. В письмах его, писанных во время его епископства, слышится постоянная туга душевная, скорбное, угнетенное, тоскующее состояние духа неудовлетворенного и постоянно парализуемого в своих высоких стремлениях враждою и нападениями со стороны врагов Евангелия. Слабый здоровьем от природы, часто тяжело болевший, великий святитель скончался, не достигши и пятидесяти лет, оплаканный всею Церковью, оставив ей в своем лице светлый образ личности высокопросвященной, глубоко благочестивой; архипастыря Церкви истинно мудрого и ревностного, неутомимого борца за веру и Церковь»⁹². Днем его кончины принято считать 1 января 379 года, хотя некоторые современные западные исследователи предполагают другую дату. Впрочем, это мнение можно проигнорировать как недостаточно обоснованное. Владыка Сергей (Спасский) отмечает: «По сказанию западных писателей, св. тело Василия Великого перенесено во Фландрию крестоносцами в 1099 году, глава же его, по свидетельству Иоанна Комнена, хранилась в Афонской Лавре св. Афанасия. Но иеродиакон Зосима в 1420 году видел его главу в Царьграде в монастыре Панохран (Пречистыя Богородицы)»⁹³

---

⁹¹ См. признание английского исследователя Янга относительно того, что достижения св. Василия как епископа можно считать огромными (enormous): *Young F. M. From Nicaea to Chalcedon. A Guide to the Literature and its Background.* London, 1983. P. 96.

⁹² *Барсов Н. И. Очерки из истории христианской проповеди. Вып. 3. Представители ораторски-практического типа проповеди IV века на Востоке.* Харьков, 1895. С. 7.

⁹³ *Архиепископ Сергей (Спасский). Полный месяцеслов Востока: В 3 т. М., 1997. Т. 2. Ч. 2. С. 4.*

II. Творения

Жизнь, достаточно короткая и, в зрелом своем периоде, посвященная пастырским и архипастырским трудам, не оставляла святителю много времени для литературных трудов. И тем не менее его творения представляют собой яркую страницу в истории церковной письменности и православного богословия⁹⁴. По сравнению с двумя другими великими Каппадокийскими святителями, св. Василия иногда называют «человеком дела»⁹⁵, однако нельзя не признать, что и слово у него не отставало от дела, являя глубину и масштабность богословского видения⁹⁶. Не случайно св. Григорий Богослов, хваля друга, замечает, что слово его было [точным] «толкователем мысли», а сочинения услаждали слух как монашествующих, так и подвижников, живущих в миру, как воздерживающихся от внешней деятельности, так и занимающихся ею, предающихся как внешнему любомудрию, так и любомудрию христианскому. О богатой литературной одаренности святителя свидетельствует и такой тонкий ценитель изящной словесности, как св. патриарх Фотий. Он говорит, что св. Василий является замечательнейшим (наилучшим) во всех своих сочинениях; стиль его чист, ясен и силен, а по благочинию и чистоте мысли он никому не уступает первенства. Каппадокийского святителя патриарх называет «любителем» убедительности, приятности (сладости) речи и ее великолепия. Вообще, Фотий считает произведения святителя образцом ораторского искусства, нисколько не уступающим произведениям Платона или Демосфена⁹⁷. С этой оценкой Константинопольского патриарха совпадает и оценка творений святителя русским патрологом архимандритом Киприаном (Керном): «В своих литературно-богословских и проповеднических творениях св. Василий выделяется ясностью своих мыслей, диалектикой, чистотой своего языка и изысканностью стиля, чем он, конечно, оправдал заслуженную славу своих афинских учителей»⁹⁸. Можно еще добавить, что не только изящную изысканность слова, но и свою серьезную светскую образованность св. Василий поставил на служение Церкви. Не случайно его младший брат, толкуя Исх. 12:35–36, замечает: «Многие приносят Божией Церкви, словно дар, полученное ими языческое образование, как, например, Василий Великий, который сумел за годы юности стяжать египетские богатства, а затем принес его Богу и украсил им Церковь – истинную скинию»⁹⁹.

Св. Василий Великий оставил после себя достаточно обширное литературное наследие¹⁰⁰, которое, как и сочинения прочих отцов, ученые обычно подразделяют на подлинные, сомнительные (*dubia*) и неподлинные («псевдоэпиграфы» – *spuria*)¹⁰¹.

---

⁹⁴ См. характеристику: «При всей своей богословской и литературной одаренности, св. Василий не был писателем по призванию. И не был систематиком в богословии. Очень немногое он написал без внешних практических поводов и целей. Отчасти это связано, конечно, с тем, что ему пришлось жить в трудные и беспокойные годы и всю жизнь бороться – и не только словом, но и делом – делом прежде и больше всего. Тем не менее его литературное наследие довольно велико» (Флоровский Г. Восточные отцы IV века. Париж, 1931. С. 63). Можно, правда, несколько откорректировать это суждение: «писателями по призванию» не было большинство из отцов Церкви, поскольку их литературная деятельность определялась преимущественно «практическими» интересами.

⁹⁵ Так называет его крупнейший католический патолог конца XIX – начала XX века Отто Барденхеве (der Mann der Tat), считая св. Григория Богослова «мастером слова», а св. Григория Нисского – «князем в области мысли» (*Bardenhewer O. Geschichte der altklichlichen Literatur. Bd. III. Freiburg im Breisgau, 1912. S.135*).

⁹⁶ Ср. высказывание еще одного современного патолога: «Среди всех поглощающих его время [церковных] задач он остается великим богословом (the great theologian)» (*Quasten J. Patrology. Vol. III. Utrecht-Antwerp., 1975. P. 208*).

⁹⁷ См.: *Photius. Bibliothecae. T. 2 / Ed. par R. Henry. Paris, 1960. P. 109*.

⁹⁸ *Архимандрит Киприан (Керн). Золотой век святоотеческой письменности. Париж, 1967. С. 61*.

⁹⁹ *Святитель Григорий Нисский. О жизни Моисея Законодателя, или о совершенстве в добродетели / Перевод А. С. Десницкого. М., 1999. С. 54*.

¹⁰⁰ Перечень сочинений святителя (с краткой аннотацией их) см. в известном справочнике: *Geerard M. Clavis Patrum Graecorum. Vol. II. Vrepols-Turnhout, 1974. P. 140–178* (далее — *CPG*).

Кроме того, среди произведений святителя можно выделить (правда, с некоторой долей условности) несколько групп, исходя из их содержания.

Догматико-полемические творения

На первое место среди них можно поставить сочинение «*Опровержение на защитительную речь злочестивого Евномия*» (далее – «*Против Евномия*») (CPG 2837), об обстоятельствах написания которого уже было сказано. До сих пор остается спорным вопрос о количестве книг этого произведения. Дело в том, что в достаточно богатой рукописной традиции сочинения иногда числятся три, а иногда – пять книг¹⁰². Причем последние две книги его по характеру и стилю явно отличаются от первых трех¹⁰³. Привлекает внимание тот факт, что первое печатное издание «Против Евномия», вышедшее в Венеции в 1535 году, включало только три книги, но затем стали издаваться (до появления критического издания) пять книг.

Однако в XIX веке большинство патрологов пришло к выводу, который А. Спасский суммирует так: четвертая и пятая книги «ни по своей задаче и плану, ни по языку и стилю, ни по частным суждениям, высказанным в них, не могут быть приписаны авторству св. Василия. Они представляют собой произведение ложнонадписанное (*opus pseudoepigraphum*), то есть принадлежащее совершенно другому автору, неудачно скрывавшемуся (или скрытому) под именем Василия и обличавшему себя как общим характером, так и всеми подробностями своего труда»¹⁰⁴. Приговор суровый и, казалось бы, обжалованию не подлежащий. Дело оставалось за малым – определить, по мере возможности, имя настоящего автора. Назывались в качестве наиболее вероятного создателя четвертой и пятой книг Аполлинарий Лаодикийский, св. Амфилохий Иконийский и, наконец, Дидим Слепец¹⁰⁵. Но даже последнее имя, к которому склонялся целый ряд исследователей¹⁰⁶, вызывает определенные сомнения, и едва ли можно утверждать (на уровне более или менее вероятной гипотезы), что Дидим явля-

¹⁰¹ По поводу последних см. наблюдение А. А. Спасского: «Среди литературных памятников, оставленных нашему времени древней Церковью, особую группу образуют собой так называемые *pseudepigrapha* или *ложнонадписанные*. Этим термином обозначаются сочинения, дошедшие до нас в рукописях под именем какого-либо исторически известного церковного писателя, но на самом деле ему несомненно не принадлежащие, а появившиеся значительно позднее, иногда несколько веков спустя после его смерти. Таких ложнонадписанных сочинений очень много: по большей части они сопровождают собой литературное наследие наиболее знаменитых, пользовавшихся глубоким уважением церковных деятелей, не уступая, а иногда и превосходя своим объемом их подлинные творения. Никто и никогда не задавался целью на основании истории рукописей точно определить условия, способствовавшие возникновению этой массы подложного материала в памятниках древнецерковной письменности, да и такая задача едва ли осуществима ввиду того, что рукописей древних в строгом смысле, современных, например, писателям первых четырех веков, почти не сохранилось. Впрочем, общие причины, вызвавшие рассматриваемое дело, достаточно ясны уже из самой постановки книжного дела в древности. В те века, когда еще не было изобретено книгопечатание и книгу заменяла собой рукопись, которую достать и приобрести было и дорого, и трудно, судьба литературного произведения всецело находилась в руках переписчиков. Переписчиков же было мало, да и те, какие имелись, не отличались желательной опытностью, а иногда и не владели надлежащей грамотностью» (Спасский А. А. Начальная стадия арианского движения и первый Вселенский Собор в Никее: Исследования по истории древней Церкви. СПб., 2007. С. 207–208). Можно только отметить, что А. Спасский, вообще находившийся под влиянием протестантского гиперкритицизма, слишком преувеличивает количество «псевдоэпиграфов», но они действительно обычное явление в древнецерковной письменности.

¹⁰² Обзор этой рукописной традиции см. в предисловии к изданию: *Basile de Cesaree. Contre Eunome*... Т. 1. Р. 98–131.

¹⁰³ Ср. на сей счет наблюдение А. Спасского: «Но сколько книг числом оставил Василий против Евномия, об этом молчат все свидетельства, и этот вопрос стал спорным со времени первого издания творений св. Василия и даже ранее. По свидетельству заметки, находящейся перед началом 4-й книги в Cod. Reg. V, уже в средневековой греческой Церкви мнения об этом предмете разделились: „... об этой книге, – гласит заметка, – у многих господствует различное мнение, так как одни приписывают ее св. Василию, другие же отвергают это, хотя и не осуждают [книгу] как бы содержащую в себе что-либо абсурдное“» (Спасский А. А. Историческая судьба сочинений Аполлинария Лаодикийского. СПб., 2005. С. 340–341).

¹⁰⁴ Спасский А. А. Начальная стадия арианского движения. С. 232.

¹⁰⁵ См.: *Basile de Cesaree. Contre Eunome*. Т. 1. Р. 61–64.

¹⁰⁶ С предельной категоричностью (совсем ненужной) высказывается это и в «Православной энциклопедии» (М., 2004. Т. VII. С. 141).

ется автором этих книг¹⁰⁷. Более того, один из крупнейших знатоков творчества св. Василия Великого, Б. Пруше, указал, что авторство Каппадокийского святителя относительно четвертой и пятой книг признавалось уже в конце V – начале VI века. Поэтому ученый предположил, что данные книги составляли особое сочинение святителя, которое было в древности присоединено к первым трем книгам «Против Евномия». Таким образом, Б. Пруше признает авторство св. Василия¹⁰⁸. В связи с чем указанные две последние книги «Против Евномия» вряд ли стоит однозначно относить к разряду *spuria*; они скорее принадлежат к *dubia*, то есть к тем сочинениям святого отца, вопрос о подлинном авторстве которых еще не решен.

Обращаясь к самому произведению, следует обратить внимание на зачин его, где говорится: «Если бы все, на кого призвано имя Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа (подразумеваются принявшие святое крещение. – А. С.), пожелали ничего не искать (*παρεχχειρεῖνται* – букв.: «превратно рассуждать»), кроме евангельской истины, довольствоваться же Апостольским Преданием и простотой веры, то и от нас в настоящее время не потребовалось бы слова, а напротив того, и теперь, конечно, возлюбили бы мы то же молчание, какое предпочитали сначала». Приступить же к написанию сочинения, по словам автора, его заставили еретики, которые пытались отрицать Божество Единородного и «этой мирской и суетной мудростью возмущали чистоту и простоту учения Духа Божия». Этими словами св. Василий ясно указывает на то, что собственно «ученое богословие», с его развитым понятийным аппаратом и изысканными умозаключениями, в Православии явление вторичное и, по сути дела, акцидентальное¹⁰⁹. Подобное так называемое ученое богословие – мера вынужденная, порождаемая полемикой с еретиками, а не представляет собою того, что исходит из «субстанции веры». Поэтому святитель, обращаясь к своему оппоненту, замечает (I, 5), что силлогизмы Аристотеля и Хрисиппа не нужны для нашего научения о Боге Слове. Впрочем, понуждаемый суемудрием Евномия, св. Василий четко структурирует свою полемику: он приводит основные тезисы евномиан, а затем последовательно и логично развенчивает их, используя в том числе и свое знание греческой философии. Другими словами, в православном веросознании, согласно св. Василию, *разум* (или «ученое богословие») иерархически ниже *веры*, которая в *простоте* своей предоставляет человеку все нужное для спасения; с другой стороны, этот *разум* дополняет *веру*, будучи с ней единым и созвучным, то есть избегая опасности трансформироваться в суемудрие – той опасности, которой обычно не видят еретики, уготавливая себе вечную погибель.

В данном случае Кесарийский архипастырь во многом следует пути, намеченному еще древнегреческими апологетами и Климентом Александрийским; единоклюбен он и со своим другом – св. Григорием Богословом. Последний, например, в одном из своих «Слов о богословии» (28, 28), говоря о познании вещей небесных, замечает: «Здесь да водит нас вера, нежели разум, если только уразумел ты свою немощь, когда рассматривал ближайшее к тебе и узнал смысл познать то, что превышает разум, а не остаться вовсе земным и преданным земле»¹¹⁰. В другом «Слове» (29, 21) он говорит: «Ибо когда, оставив веру, предпочитаем ей

¹⁰⁷ См.: Bienert W. «Allegoria» und «anagoge» bei Didymos dem Blinden von Alexandria. Berlin; New York, 1972. S. 10–12.

¹⁰⁸ Pruche B. Didyme l'Aveugle est-il bien l'auteur des Livres *Contre Eunome IV et V* attribués à saint Basile de Césarée // *Studia Patristica*. 1970. T. 10. P. 151–155.

¹⁰⁹ Как это верно изрекает один современный духовный писатель, «богословие рождается Церковью и возвращается к ней. Это – изливание духовной жизни и руководство на пути к полноте Царствия. По своей природе богословие, как таинство, находится вне всякой специализации. Оно относится ко всему „народу церковному“. Отцы Церкви – это те, кто „посреде Церкви“ воспел стройную „песнь богословия“. Богословие „воспевается“, произрастает в церковном пространстве живой общины верующих и приносит здесь плод сторицею. Каждый верующий призван стать „богословской душой“» (*Архимандрит Василий*. Игумен Иверской Обители на Афоне. Входное. Элементы литургического опыта таинства единства в Православной Церкви. Богородице-Сергиева Пустынь, 2007. С. 277).

¹¹⁰ Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 348. Русский перевод несколько исправлен по изданию: *Gregoire de Nazianze. Discourse 27–31 (Discourse theologiques)* / Ed. par P. Gallay // *Sources chretiennes*. N 250. Paris, 1978. P. 164.

силу разума и надежность („авторитет“ – τὸ ἀξιόπιστον) Духа расторгаем [своими] исследованиями и когда разум [наш] бывает препобежден величием [рассматриваемых] вещей (а это необходимо последует, поскольку исходит из немогущего орудия – нашей мысли), тогда что будет? – Немошь разума представляется [нам недостаточностью самого] таинства. И таким образом *истоциание Креста* (κένωσις τοῦ σταυροῦ) провозглашается лепотой слова («изыщесством, изысканностью разума» – τὸ τοῦ λόγου κομψόν), как это кажется [апостолу] Павлу (1 Кор. 1:17). Ибо вера есть полнота нашего учения («разума» – ἡ γὰρ πίστις τοῦ καθ' ἡμᾶς λόγου πληρωσις)»¹¹¹. В общем же можно сказать, что подобный иерархический приоритет веры по отношению к разуму характерен не только для Каппадокийских святых¹¹², но и для всех отцов Церкви¹¹³. Данную иерархию веры и разума св. Василий неукоснительно соблюдает на протяжении всего рассматриваемого сочинения, стержневая ось которого – православное учение о единосущии Сына и Святого Духа с Отцом.

Тема единосущия трех Лиц Святой Троицы является центральной и во втором догматическом произведении Кесарийского архиепископа – «О Святом Духе» (CPG 2839)¹¹⁴. Начиная с Эразма Роттердамского принадлежность трактата перу св. Василия иногда подвергалась сомнению, но в настоящее время никто из серьезных патрологов не впадает в подобное сомнение. Сочинение было написано святителем в 374–375 годах и адресовано св. Амфилохию Иконийскому. Как видно из названия, трактат посвящен раскрытию учения о Святом Духе, а это учение долго являлось как бы «темным пятном» в древнецерковном богословии. Что касается доникейской эпохи, то, по констатации русского исследователя XIX века иеромонаха Кирилла (Лопатина), «вера во Св. Духа и исповедание этой веры присущи всему этому времени, но учение о Св. Духе можно находить главным образом только у трех древнецерковных писателей – у Иринея, Тертуллиана и Оригена, причем этими писателями раскрыт был главным образом только вопрос о личном различии Св. Духа от Отца и Сына, и притом без уяснения существенной особенности Св. Духа по происхождению и без отличия ее от личной особенности по бытию Сына Божия; вопроса о единосущии Св. Духа с Отцом и Сыном в этот период только касались, но не раскрывали его; а вопрос об отношении Св. Духа к прочим Лицам Св. Троицы решался иногда субординатически. Неопределенность и неточность языка и неустановленность вопросов, по каким можно и нужно было излагать учение о Духе Святом, завершают собою то общее впечатление, какое выносятся из анализа учения о Духе Святом за три первые века, именно – что эта часть христианской догматики за все это время не выходила еще из периода самого начального, так сказать – элементарного, раскрытия и обоснования»¹¹⁵ Правда, подобная «нераскрытость» учения о

¹¹¹ Там же. С. 363; Ibid. P. 224.

¹¹² См.: Pelikan J. Christianity and Classical Culture: The Metamorphosis of Natural Theology in the Christian Encounter with Hellenism. New Haven; London, 1993. P. 215–217.

¹¹³ Ср., например, свт. Кирилла Александрийского, который часто «высказывает недоверие к силе разума, особенно если разум остается без поддержки благодати Божией. Предостерегая от преклонения перед разумом, он дает решительное предпочтение вере перед разумом. „Только верую, – говорит он, – должно быть принимаемо то, что выше разума“. „Вера есть как бы вход, ведущий к разумению и открывающий ум восприятию божественного“. „Она питательница разумения“. Поэтому-то св. Кирилл в самом начале несторианских споров подчеркивает, что вопросы, затронутые Несторием, выше сил человеческого разума и напрасно берутся за решение этих вопросов слабыми силами человеческого разума» (Свящ. Тимофей Лященко. Значение св. Кирилла Александрийского в истории христианского богословия // Труды Киевской Духовной Академии. 1913. № 5. С. 102).

¹¹⁴ Мы ориентируемся на издание, снабженное солидным предисловием и комментариями: Basile de Cesaree. Sur le Saint-Esprit / Ed. par B. Pruchet // Sources chretiennes. N 17 bis. Paris, 1968.

¹¹⁵ Иеромонах Кирилл (Лопатин). Учение святого Афанасия Великого о Святой Троице (сравнительно с учением о том же предмете в три первые века). Казань, 1894. С. 193. Ср. и наблюдение В. В. Болотова: «О Св. Духе писатели дооригеновского времени говорят вообще мало и в выражениях не всегда отчетливых; но мысль, что он исходит от Отца *через Сына*, уже имеет в Тертуллиане своего представителя» (Болотов В. В. Собрание церковно-исторических трудов: В 4 т. М., 1999. Т. 1. С. 123).

Святом Духе характерна, как отмечается, и для современного православного богословия¹¹⁶, но следует признать, что в древнецерковном богословии она выступает куда более рельефно. Вопрос о Святом Духе не занимал особо и отцов первого Вселенского Собора, ибо в Никейском символе веры о Нем лишь кратко говорится: «И в Духа Святаго»¹¹⁷.

Ситуация изменилась лишь в середине IV века, и связано было это изменение с появлением различных форм ереси «духоборов» («духоборцев», «пневматомахов») ¹¹⁸. Помимо собственно ариан, которые, естественно, отрицали Божество Святого Духа, выступили еще так называемые «тропики», которые были одни из первых «духоборов». Против них и написал свои знаменитые «Послания к Серапиону» свт. Афанасий Великий, где весьма обстоятельно доказал Божество Святого Духа и Его единосущие с Отцом и Сыном¹¹⁹. К «духоборам» можно отнести и ту часть «омиусиан», которые, принимая православную веру в Сына Божиего, не признавали Духа Богом и которые иногда именовались «македонянами»¹²⁰. Македоний, бывший епископом Константинопольским (341–360 годы) и принадлежавший к «омиусианам», после своего низложения «стал учить, – по словам Созомена, – что Сын есть Бог, подобный Отцу и по всему другому, и по существу, а Духа Святаго не признавал причастным тех же преимуществ, называя Его *служителем, исполнителем* и другими именами, привычными Божиим Ангелам»¹²¹. У Македония было достаточно много последователей; к ним позднее присоединился и Евстафий Севастийский, который первоначально, вероятно, испытывал колебания в вопросе о Святом Духе¹²². Вообще, к моменту написания св. Василием рассматриваемого сочинения учение о Святом Духе в церковном сознании было определено еще очень зыбко¹²³. Об этом свидетельствует одно высказывание св. Григория Богослова, который, говоря о христианских богословах¹²⁴ замечает, что одни из них называют Святой Дух «Действованием», другие считают Его «тварью», третьи – «Богом», а «иные не решались сказать о Нем ни того, ни другого из уважения, как говорят они, к Писанию, которое будто бы ничего не выразило о сем ясно; почему они и не чтут, и не лишают чести, оставаясь к Нему в каком-то среднем, вернее же сказать, весьма жалком расположении. Даже из признавших Его Богом одни благочестивы только в сердце (*букв.: «в мысли»*), а другие осмеливаются благочествовать и устами»¹²⁵.

¹¹⁶ «Таинство Третьего Лица Святой Троицы не намного более раскрыто и в современном богословии – „Дух Святой остается Лицом неявленным, сокровенным, скрывающимся в самом Своем явлении“ (В. Н. Лосский). И эта общая сложность катафатического богословия о Святом Духе, присущая всему христианскому богословию, была отмечена уже очень рано» (Максимов Ю. В. Учение о Святом Духе в ранней Церкви. М., 2007. С. 172).

¹¹⁷ Текст символа см.: *Hefele Ch. J. Histoire des conciles*. Paris, 1907. Т. I. P. 454.

¹¹⁸ См.: Ortiz de Urbina I. *Nicee et Constantinople*. P. 152–156.

¹¹⁹ Подробнее см.: *Иеромонах Кирилл (Лопатин)*. Указ. соч. С. 194–233.

¹²⁰ См.: *Бриллиантов А. И.* Лекции по истории древней Церкви. СПб., 2007. С. 217–223.

¹²¹ Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. С. 296.

¹²² Об этом говорит одна его фраза, передаваемая Сократом: «Я не могу признать Святого Духа Богом, но не смею называть Его и тварью» (*Сократ Схоластик*. Церковная история. С. 127).

¹²³ Ср. суждение на сей счет: «Молчал по поводу божественности Святого Духа не только Никейский собор. В самом Писании, надо согласиться, „Дух не весьма ясно именуется Богом и не так часто упоминается, как сначала Отец, а потом Сын“. Это молчание явилось источником немалых трудностей. Литургическая практика Церкви тоже не давала примеров поклонения Духу или молитвы к Нему» (*Пеликан Я.* Христианская традиция. История развития вероучения. Т. 1: Возникновение кафолической традиции (100–600). М., 2007. С. 202). Правда, вряд ли можно столь категорично, как это делает немецкий исследователь Хаушильд, утверждать, что до середины IV века в христианском богословии не существовало «тринитарной проблемы» как таковой, поскольку это богословие развивалось в рамках одной «бинитарной схемы», то есть учения об Отце и Сыне, а Святой Дух исключался из богословской рефлексии (см.: *Hauschild W. D.* Die Pneumatomachen: Eine Untersuchung zur Dogmengeschichte des vierten Jahrhunderts. Hamburg, 1967. S. 7).

¹²⁴ В старом русском переводе эта фраза передана некорректно: «что же касается до мудрецов нашего времени», тогда как речь здесь идет именно о «наших», т. е. христианских, мудрецах.

¹²⁵ *Свт. Григорий Богослов*. Творения. Т. 1. С. 377. Греческий текст: *Gregoire de Nazianze*. Discours 27–31 (Discours theologiques). P. 284.

Именно эта зыбкость церковного сознания относительно учения о Святом Духе и побуждала, видимо, св. Василия быть предельно осторожным в своих высказываниях о Нем. Поэтому он избирает тактику «домостроительства», которую понимали и которую разделяли далеко не все православные¹²⁶. Слова одного из таких «сугубых ортодоксов» передает в письме к другу св. Григорий Богослов: «Слышал я, как великий Василий богословствовал: об Отце и Сыне превосходно и весьма совершенно и как не легко было бы сказать всякому другому; а в учении о Духе уклонился от прямого пути». Св. Григорию, по его собственным словам, пришлось возражать на подобное обвинение, сравнивая себя самого с другом: «Я стою не на виду, многим неизвестен; иные почти не знают, что мною бывает сказано и даже говорю ли я, поэтому и любомудрствую безопасно. О нем же много речей как о человеке, который известен и сам по себе, и по Церкви. Все сказанное им переходит в общую известность. Около него жестокая битва; еретики стараются ловить каждое голое речение из уст самого Василия, чтобы после того, как все уже вокруг захвачено, и этот муж, единственная почти оставшаяся у нас искра истины и жизненная сила, мог быть изгнан из Церкви, а зло укоренилось в городе и из этой Церкви, как бы из какой засады, разливалось по всей вселенной. Поэтому нам лучше быть бережливыми („домостроительными“) на истину, уступив несколько времени, которое омрачило нас, подобно облаку, нежели ясною проповедью привести истину в упадок. Ибо о том, что Дух есть Бог, нет нам вреда знать и из других речений, приводящих к тому же заключению; потому что истина заключается не столько в звуке, сколько в мысли. Но Церкви великий урон, если с одним человеком будет изгнана истина. Такой бережливости („домостроительства“) не одобрили присутствовавшие, называя ее неблаговременностью и даже насмешкою над ними». Далее св. Григорий просит друга: «Но ты, божественная и священная глава, научи меня, до чего нам должно простираться в богословии о Духе, какие употреблять выражения и до чего доходить в своей бережливости („домостроительстве“), чтобы все это иметь в готовности для противников»¹²⁷.

Этими причинами и объясняется тот факт, что в своем трактате «О Святом Духе» Кесарийский святитель нигде не называет третье Лицо Троицы Богом и не обозначает четко, что Оно единосущно первым двум Лицам¹²⁸. В этом плане св. Василия Великого иногда невыгодно сравнивают и со св. Афанасием Великим¹²⁹, и со св. Григорием Богословом¹³⁰. Несправедливость подобных суждений осознавал как никто другой св. Григорий Богослов, который в защиту своего друга произносит следующие знаменательные слова: «А что Василий преимущественно пред всеми исповедовал Духа Богом, сие доказывается тем, что он многократно, если только представлялся случай, проповедовал сие всенародно, а также и наедине с ревностью свидетельствовал перед теми, которые спрашивали. Но еще яснее выразил сие в словах ко мне, перед которым в беседе о таких предметах у него не было ничего сокровенного. И не просто подтверждал он это, но, что редко делывал прежде, присовокуплял самые

¹²⁶ См.: Kelly J. N. D. *Early Christian Doctrines*. London, 1977. P. 260–261.

¹²⁷ *Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 2. С. 456.*

¹²⁸ Подробно об этом см. предисловие к изданию: *Basile de Cesaree. Sur le SaintEsprit*. P. 79–110.

¹²⁹ «С почина св. Афанасия начинается длинный ряд отдельных трактатов о Духе Святом, по своему характеру близко напоминающих свой первичный образец. Замечательно, что некоторые из этих трактатов не только не возвышаются по своему достоинству над посланиями св. Афанасия к Серапиону, но даже стоят ниже их. С опасением, правда, получить упрек в несправедливости, мы высказываем это даже относительно св. Василия Великого. По нашему мнению, в раскрытии учения о Духе Святом он сделал менее св. Афанасия» (*Иеромонах Кирилл (Лопатин)*. Указ. соч. С. 231).

¹³⁰ Впрочем, справедливо замечание Н. Виноградова: «Если св. Василий Великий некоторое время не мог свободно и открыто выражать свое чистое учение о Боге Духе Святом, в видах собственной и общецерковной безопасности, то св. Григорий Богослов, находясь вне всяких стеснительных условий, имел полную возможность смело выступать на защиту попираемого еретиками православного догмата и, представив его во всем свете, поставить его на высоте христианского богословия» (*Свящ. Николай Виноградов*. Указ соч. С. 765).

страшные на себя заклинания, что если не будет чтить Духа единосущным и равночестным Отцу и Сыну, то лишен будет Самого Духа. Если же кто хотя в этом признает меня участником его мыслей, то открою нечто, может быть, неизвестное многим. Когда, по тесноте времени, налагал он на себя осторожность, тогда предоставлял свободу мне, которого, как почтенного неизвестностью, никто не стал бы судить и изгонять из отечества, – предоставлял с тем, чтобы наше благовествование было твердо при его осторожности и моем дерзновении»¹³¹.

Рассматриваемый трактат состоит из 30 глав, разбивка на которые, вероятно, восходит к древнему времени, если не к самому святому автору его. В первой главе, представляющей собой введение к сочинению, он указывает непосредственную причину написания его: произносимое вместе с народом молитвенное славословие Святой Троице, святитель использовал две формулы – слава Богу и Отцу «с Сыном и со Святым Духом» и «через Сына во Святом Духе». В эпоху напряженных догматических споров подобные нюансы часто приобретали большое значение¹³². Св. Василий прекрасно это понимал, и потому во введении он говорит: «Не мимоходом выслушивать богословские слова, но прилагать старание – в каждом предложении и в каждом слого открывать сокровенный смысл – есть дело не нерадивых в благочестии, но знающих цель нашего призвания, потому что мы обязаны уподобляться Богу, насколько это возможно для естества человеческого. Уподобление же невозможно без ведения; ведение же [приобретается] из наставлений. Слово есть начало научения, части же слова – слоги и выражения, а поэтому рассматривать слоги не значит удаляться от цели». Тесная связь уподобления Богу и ведения («гносиса»), подспудно предполагающая идею обожения, органично вписывает св. Василия в традицию православного «гносиса», восходящую к самым истокам христианского богомыслия. Так, любимый ученик Господа «не может представить себе, чтобы можно было знать Бога, иметь правильное воззрение на Него и в то же время не определяться всецело этим знанием. Где есть познание Бога, там оно должно открываться во всех делах человека, и видимым знаком этого является соблюдение Его заповедей. Они суть выражение Его святой воли; ими определяется течение жизни, согласной с понятием о Его существе. Единственный путь доказать, что мы знаем Бога, что мы – истинные гностики, состоит в том, чтобы Божественные заповеди признать безусловно обязательными для нас выражениями Божественной воли, которая должна быть осуществлена в нашей деятельности»¹³³. А подобное осуществление и ведет человека к богоподобию. Данные мысли св. Иоанна Богослова (и созвучные ему мысли св. апостола Павла) развил в конце II–III века Климент Александрийский¹³⁴. А затем они стали общим достоянием святоотеческого Предания, одним из выразителей которого и является св. Василий Великий¹³⁵. Этот православ-

¹³¹ Там же. С. 546–547.

¹³² Так, Созомен, описывая столкновение православных и арианствующих в Антиохийской церкви, замечает: «Ибо и теперь, несмотря на обладание их (ариан. – А. С.) тамошними церквами, не весь клир и народ совершенно следует их мнениям, но, по обычаю составляя хоры для прославления Бога, каждый из них в конце песней произносит собственное свое верование (букв.: «проявляет собственное свое произволение»): одни величают Отца и равночестного Ему Сына, другие Отца в Сыне, выражая этим предлогом ту мысль, будто Сын занимает вторую степень» (Церковная история Эвмия Созомена Саламинского. С. 218. Греческий текст: *Sozomene. Histoire ecclesiastique*. Т. 2 // *Sources chretiennes*. N 418. Paris. 1996. P. 172–174).

¹³³ Сагарда Н. И. Первое соборное послание святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова: Исагогико-экзегетическое исследование. Полтава, 1903. С. 361.

¹³⁴ Подробно см.: Сидоров А. И. Начало Александрийской школы: Пантен. Климент Александрийский // Ученые записки Российского Православного университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 3. М., 1998. С. 104–112, 128–131.

¹³⁵ Можно указать и более поздний пример преп. Максима Исповедника, который, говоря о созерцании и осуществлении добродетелей, рассуждает так: «Из них и божественное подобие показуется – из ведения, говорю, и добродетели – и посредством их хранится достойными непоколебимая любовь к одному лишь Богу, ради которой даруется им боголепно подаваемое достоинство сыноположения – непрестанно *ходатайствовать* к Богу и предстоять [Ему], подаваемое ко умолению [и] Исходатайствующего [им] само божественное подобие» (*Преподобный Максим Исповедник. О различных недо-*

ный «гносис» принципиально отличается от кардинально противоположного ему *еретического гностицизма*, который св. апостол Павел называет *лжеименным знанием* (1 Тим. 6:20) и представителей которого св. Ириней Лионский в своем сочинении «Против ересей» (II, 13, 10) определяет как «ложно называемых гностиками» (*falso cognominati gnostici*). Они извратили и узурпировали понятие *γνῶσις* («знание», «познание»; мы предпочитаем переводить как «ведение»), оторвав его от *веры* и *любви*, а поэтому их учение является «гносисом не настоящим, не подлинным, а подложным, извращенным, совсем не заслуживающим даже этого имени»¹³⁶. В отличие от такого «лжеведения», православный «гносис», объемлющий в себе познание Бога, вещей божественных и человеческих, немислим вне теснейшей сопряженности его с верой и любовью. Стержнем такого истинного познания является глубокое убеждение, что «истинный христианский „гносис“ неразрывно связан с нравственным усовершенствованием христианина – по существу обусловлен совершением „добрых дел“, „хождением во свете“»¹³⁷.

Именно такое *рачение* о православном «гносисе» (неотделимом, естественно, от духовного преуспеяния) и заставляет святителя быть предельно внимательным к оттенкам и нюансам богословских высказываний. Различая тонкости употребления предлогов «с» и «в», он суммирует свою позицию в отношении двух упомянутых выше формул славословия Святой Троицы следующим образом (гл. 25): «Мы, в употреблении у верных находя оба речения, обоими пользуемся, будучи уверены, что тем и другим равно воздается слава Духу». Вообще, можно подчеркнуть, что идея равночестия Святого Духа с первыми двумя Лицами Святой Троицы является лейтмотивом всего трактата, причем для Кесарийского архипастыря определение «равночестный» служит эквивалентом и синонимом «единосущного». Примечательно то, что свою аргументацию св. Василий опять направляет против «технологии» ариан (аномеев): по его словам, опираясь на нее, аномеев приходят к выводу, что «иное естество – причины, иное – орудия (*οργάνου*) и иное – места (*τόπου*)». Следовательно, согласно их воззрению, «Сын по естеству чужд Отцу, как и орудие чуждо художнику („ремесленнику“), чужд и Дух, поскольку место или время отделены от естества орудий или от естества действующих орудиями» (гл. 4). Противостоя этим суждениям радикальных ариан, святитель основывается целиком на Священном Писании и Священном Предании. Помимо того, что здесь, как и в других его творениях, проявляется глубинное знание и понимание Писания, в трактате высказываются и некоторые общие экзегетические положения. Так, прообразовательное (типологическое) толкование является для него само собою разумеющимся и основополагающим принципом подхода к Ветхому Завету, и на сей счет он изрекает (гл. 14): «Прообразование есть выражение (проявление) ожидаемого через подражание, которым незнаменательно („доказательно“) предуказывается будущее. Так Адам – прообразование будущего Адама, а камень прообразовательно есть Христос, а вода из камня – прообразование живоносной силы Слова». Соответственно, подобное прообразовательное толкование для св. Василия неразрывно связано с духовным толкованием. В двадцать первой главе своего труда, изъясняя апостола Павла (2 Кор. 3:14–18), он замечает, что прилепляющийся к голому разумению буквы, что характерно для иудейского толкования, закрывает покровом свое сердце, не понимая, что с Пришествием Христовым прообразования перешли в действительность («истину»). Поэтому обращение к Господу есть духовное созерцание. Это типологическо-духовное толкование, восходя к Новому Завету, является фундаментом всей святоотеческой экзегезы, проявляясь, с различной интенсивностью, в творениях свя-

умениях у святых Григория и Дионисия (Амбигвы) / Пер. архимандрита Нектария. М., 2006. С. 11).

¹³⁶ Зарин С. Аскетизм по православно-христианскому учению. М., 1996. С. 387.

¹³⁷ Там же. С. 391.

тых отцов¹³⁸ Впрочем, поставляя столь высоко Священное Писание, святитель отнюдь не пренебрегает и Священным Преданием, считая их равнозначными и равно необходимыми для бытия христианства вообще, и для духовной жизни каждого христианина в частности, и также для всякого богословского рассуждения. Возражая своим оппонентам, он говорит (гл. 7): «Но не то удовлетворяет нас, что таково Предание отцов, ибо и отцы следовали намерению Писания, взяв за основание свидетельства, которые незадолго перед сим привели мы вам из Писания». Таким образом, ясно утверждается созвучие и единство Писания и Предания. Относительно последнего св. Василий подчеркивает значимость неписаного Предания. По его словам (гл. 27), «из догматов и проповедей, соблюденных в Церкви, иные имеем в учении, изложенном в письменном научении, а другие, дошедшие до нас от Апостольского Предания, приняли мы в тайне; но те и другие имеют одинаковую силу для благочестия». В общем и целом, согласно св. Василию, «всякий заботящийся о служении должен твердо хранить Предание, которое Господь изрек, апостолы проповедовали, отцы соблюли, мученики утвердили»¹³⁹.

Таковы те основные моменты мирозерцания св. Василия, которые рельефно намечаются им в трактате «О Святом Духе». Конечно, в первую очередь его заботой, и в частности когда он рассуждает о различных вариантах славословий («доксологий»), является не допустить умаления (*zu verkleinern*) Святого Духа по сравнению с Отцом и Сыном¹⁴⁰, однако все богатство содержания этого произведения этим не ограничивается. В нем святитель касается также христологических проблем, учения о Домостроительстве спасения, нравственного богословия, аскетики и т. д. Можно констатировать, что данное сочинение представляет собой одно из самых серьезных, с точки зрения «вероучительной насыщенности», творений Каппадокийского архипастыря.

Экзегетические сочинения

В первую очередь к ним можно отнести знаменитые «Беседы на Шестоднев» (СРГ 2835), хотя по формально-жанровому характеру своему они принадлежат к проповедям¹⁴¹. Произведение содержит девять «Бесед» и посвящено толкованию начала Книги Бытия,

---

¹³⁸ Причем не только в творениях таких известных отцов, как свв. Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский и пр., но и в сочинениях менее известных представителей древнецерковной письменности. Например, для св. Астерия Амасийского переход к Новому Завету от Ветхого есть «переход из пустыни в землю богатую и плодородную. Там был тип, образ того, что явилось впоследствии. Но этих образов будущего евреи не поняли разумно. Весь закон Моисеев со всеми его религиозными учреждениями и жертвами был только типом Нового Завета и христианского культа. „Моисей всем, что он делал, назнаменовал образы имеющего совершиться впоследствии: и устройством скинии, и воспоминанием труб, также как обрезанием и опресноками, горькими травами. Все это были указания жизни во Христе, подобия, предначертанные для тех, которые постепенно тайноводствовались к совершенству“. Типология св. Астерия – ясна и определена. Исключительный и единственный образ Ветхого Завета, скрывающийся в гаданиях и сени, – это „тайны нашей религии, уже давно открытые, но получившие исполнение в определенное время, когда совершилось богоявление Спасителя Нашего во плоти“» (Архимандрит Модест. Ов. Астерий Амасийский: Его жизнь и проповедническая деятельность. Сергиев Посад, 1911. С. 92–93). Можно еще указать на преп. Исидора Пелусиота, согласно которому «Ветхий Завет носил тень Нового, имел по отношению к нему прообразовательное значение; Завет же Новый просиял истиною вещей и догматов. Догматы, которые в законе Моисеевом и у пророков были прикровенны в типах и символах, в Евангелии раскрыты полно и совершенно; в нем открыта истина, сокровенная в законе» (Иеромонах Иоасаф. Преподобный Исидор Пелусиот как толкователь Священного Писания. Сергиев Посад, 1915. С. 24).

¹³⁹ Пономарев П. П. Святые отцы и писатели Церкви о Священном Предании // Преподобный Викентий Лиуринский. О Священном Предании Церкви. СПб., 2000. С. 368.

¹⁴⁰ Luisl P. Spiritus vivificans. Grundzuge einer Theologie des Heiligen Geistes nach Basilius von Caesarea. Munster, 1981. S. 44–49.

¹⁴¹ По характеристике Н. И. Барсова, «как гомиллии, они представляют образец совершенства в своем роде» (Барсов Н. И. Очерки из истории христианской проповеди. Вып. 3. Представители ораторски-практического типа проповеди в IV веке на Востоке. Харьков, 1895. С. 20).

вследствие чего «здесь является целый курс естествознания, изложенный применительно к целям христианского назидания»¹⁴².

Раньше предполагалось¹⁴³ что эти проповеди были произнесены еще до того, как св. Василий стал епископом, однако достоверность общения с паствой, а также сознание собственного авторитета и ответственности за стадо Христово перед Богом говорят вероятнее о более позднем происхождении, поэтому рассматриваемые «Беседы» следует относить, скорее всего, к периоду архипастырского служения святителя¹⁴⁴.

Обращаясь к теме творения, св. Василий Великий имел за собою неоднозначную традицию толкования его не только в раннехристианском богословии, но и у Филона Александрийского, который посвятил этой теме трактат «О творении мира». В этом трактате Филон хотя и старается понимать повествование Моисея в буквальном смысле, но не может избежать присущего этому Александрийскому экзегету аллегоризма. Поэтому «в формы библейского повествования Филон старается втиснуть излюбленные им идеи греческих философов, вследствие чего библейское повествование много теряет в своей простоте и непосредственности, а философские идеи оказываются чисто внешним образом привязанными к нему»¹⁴⁵. Что же касается древнецерковных писателей, то первым (из известных нам) затронул указанную тему греческий апологет II века св. Феофил Антиохийский¹⁴⁶. Но он только затронул данную тему, не углубляясь в нее, поскольку преследовал апологетические цели¹⁴⁷. В своем труде «К Автолику» он противопоставляет повествование Книги Бытия языческим писателям таким образом: «Семидневного творения никто из людей не может надлежащим образом объяснить, ни изобразить всего домостроительства его, хотя бы имел тысячу уст и тысячу языков; даже хотя бы кто жил тысячу лет на этом свете, и тогда не будет в состоянии об этом сказать чтонибудь достойным образом, по причине превосходного величия и по богатству премудрости Божией, присущей в этом шестидневном творении. Многие писатели, подражая сему, пытались рассказать творение мира, и хотя они пользовались этим пособием к объяснению создания мира и природы человеческой, однако не сказали даже искры похожего на истину. Конечно, то, что сказано вашими (языческими. — А. С.) философами, историками и поэтами, по-видимому, достойно веры по изукрашенности их речи, но глупость и пустота их изложения обнаруживаются из того, что у них много бредней, а истины не находится ни малейшей частицы, ибо и то, что, по-видимому, сказано ими справедливого, смешано с заблуждением»¹⁴⁸. Можно еще отметить, что изъяснение творения мира кратко дается и в первой гомилии «Проповедей на Книгу Бытия» Оригена, но это изъяснение, помимо краткости, страдает еще и присущим всей экзегезе Оригена недостатком — чрезмерной превыспренностью толкования и его произвольностью¹⁴⁹. Таким образом, видно, что св. Василий был первым в истории древнецерковной письменности автором, обратившимся к цельному и систематическому толкованию начальных стихов первой книги Ветхого Завета. Впрочем, основная и фундаментальная идея этого толкования была очевид-

¹⁴² Там же.

¹⁴³ См.: Сагарда Н. И. Лекции по патрологии I–IV веков. С. 636.

¹⁴⁴ См. предисловие к изданию, на которое мы опираемся: *Basile de Cesaree. Homilies sur l'Hexaemeron* / Ed. par S. Giet // Sources chretiennes. N 26 bis. Paris, 1968. P. 6–7.

¹⁴⁵ *Иваницкий В. Ф.* Филон Александрийский: Жизнь и обзор литературной деятельности. Киев, 1911. С. 248.

¹⁴⁶ О нем и его произведении см.: *Сидоров А. И.* Курс патрологии: Возникновение церковной письменности. М., 1996. С. 231–233.

¹⁴⁷ См.: «Творение мира он объясняет словами Библии и противопоставляет это баснословию языческих поэтов. Он не дает построчного толкования Моисеева рассказа о творении мира, как это впоследствии будут делать авторы *Шестодневов*, но ограничивается его пересказом» (*Архимандрит Киприан (Керн)*). Патрология. Париж; Москва, 1996. Т. 1. С. 145).

¹⁴⁸ Сочинения древних христианских апологетов. СПб., 1999. С. 148.

¹⁴⁹ См.: *Сидоров А. И.* Экзегетические труды Оригена: Гомилии на Ветхий Завет // Альфа и Омега. 2004. № 2 (40). С. 108–110.

ной и непререкаемой для всей традиции раннехристианского богословия, поскольку «уже в первые три века с совершенной ясностью и определенностью проповедовалась в Церкви та истина, что мир произошел не сам собою, а Творец его есть Бог, Который создал его не как художник из готовой материи, а как истинный Творец, сильный производить все одною силою Своего хотения и всемогущества, силою, свойственную Ему одному как Богу»¹⁵⁰. Естественно, что и св. Василий полагает данную идею в основу всех своих рассуждений о творении мира.

Отмечается, что в своем «Шестодневе» святитель предстает прежде всего *«богословом и учителем благочестия, беседующим с народом с церковной кафедры»*, а уже затем *«естествоучителем, сообщающим нам немало и научных сведений о предметах видимого мира, так что он может служить для нас в некоторой степени как бы представителем современных ему ученых-естествоиспытателей»*¹⁵¹. Можно добавить, что этот момент в «Шестодневе» хотя и присутствует, но все же отступает не только на второй, но даже и на третий план. Примечательно, что в девятой гомилии святитель противопоставляет «слова Духа» «объюродившей мудрости», то есть естественно-научным изысканиям, полагая эти «слова» несравненно выше таковой мудрости (IX, 1). Поэтому свою задачу он понимает не в том, чтобы созерцать и рассматривать устройство видимого мира исходя из мудрости мирской, а в том, чтобы руководствоваться высшей мудростью. А это предполагает определенный подвиг, *аскезу*, созерцателя, а также его внутреннюю готовность усмотреть в красоте зримого мира его незримого Художника и Устроителя (VI, 1). Таким образом, познание видимого бытия, согласно св. Василию, есть не только и не столько интеллектуальный и эстетический процесс, сколько *нравственное* усилие человека. Следствием этого является то, что наблюдение над природой дает человеку много поучительных примеров. Так, у бессловесных тварей есть «чувство будущего», а поэтому «и мы должны не к настоящей жизни прилепляться, но иметь всякое попечение о будущем веке». Пример животных, отыскивающих то, что для них спасительно, указывает на наличие в нас естественных добродетелей и т. д. (IX, 3). Поэтому тварный мир предстает во многом как *училище благочестия и нравственности*, а не является мертвым объектом научных поисков и изысканий человека.

Уже в древности «Шестоднев» св. Василия критиковали за якобы отсутствие «научности» и философской глубины, вследствие чего св. Григорий Нисский вынужден был защищать брата. Правда, Нисский архипастырь отмечает, что читавшие сочинение св. Василия «дивятся» ему «не меньше, как и любомудренному сказанию самого Моисея», но в то же время указывает, что некоторые не уразумели «цели написанного им в "Шестодневе", а поэтому винят его в том, что не сообщил им ясного ведения о солнце» и т. д. При этом обвинители и порицатели св. Василия не понимали, что он, «беседуя в церкви многолюдной при таком стечении народа, по необходимости соображался с приемлющими слово. В таком числе слушателей хотя много было способных разуместь слова более возвышенные, однако же большая часть не могла следовать за более тонким разысканием мыслей; как люди простые, трудящиеся, занятые сидячими работами, как собрание жен, не учившихся таким наукам, и толпа детей, и престарелые по летам, – все они имели нужду в такой речи, которая удобопонятным наставлением посредством видимой твари и того, что в ней хорошего, руководила бы к познанию все Сотворившего». Поэтому, как считает св. Григорий Нисский, его брат имел преимущественное попечение о том, «чтобы предложить слово полезное для простоты слушающих и чтобы вместе толкование его, указуя на многообразные учения внешнего любомудрия, удовлетворяло несколько и слушателей, способных

¹⁵⁰ *Епископ Сильвестр (Малеванский)*. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов): В 5 т. Киев, 1898. Т. 3. С. 30.

¹⁵¹ *Протоиерей Николай Благоразумов*. Св. Василий Великий как богословествоучитель. М., 1891. С. 6–8.

разуметь высшее; и таким образом и для простого народа было оно понятно, и в све-
дующих возбуждало удивление»¹⁵².

Подобное «оправдание» св. Григорием Нисским сочинения своего брата обычно используется и в новое время¹⁵³. Еще предполагается, что сам Нисский святитель исправил сей «недостаток» св. Василия¹⁵⁴. При этом как-то упускается из виду последняя фраза приведенного выше высказывания св. Григория Нисского, указывающая на широту аудитории Кесарийского архиепископа: ему внимал и простой народ, и люди образованные. Следуя как проповедник средним, или царским путем, он и не ставил целью *научное исследование* происхождение тварного бытия. Более того, св. Василий сознательно отстранялся от подобного подхода. Первая гомилия весьма показательна в этом плане. Здесь святитель прямо говорит о том, что исследование относительно сущности каждого из сущих бесполезно, поскольку не служит «к назиданию Церкви», а кроме того, подобное изыскание приводит к кружению мысли, так как рассудок не обретает предела. Поэтому следует ограничивать свою мысль, ясно осознавая, что простота веры крепче всяких логических доказательств (I, 9-11). Впрочем, это не означает отвержения всякого исследования – только оно должно направляться Святым Духом, быть благодатным и не уклоняться от «намерения Писания» (II, 1). Таковы принципы, намеченные св. Василием, которые, надо отметить, определили основы православного подхода к научному познанию, что, например, отчетливо проявляется у выдающегося русского святителя Феофана Затворника¹⁵⁵.

Наконец, рассматриваемые «Беседы» Каппадокийского святителя оказали сильнейшее влияние на всю последующую христианскую традицию в плане богословского осмысления творения мира. В частности, св. Амвросий Медиоланский, создавая свой «Шестоднев», во многом опирался на почти одноименное произведение Кесарийского архиепископа, так что «иногда даже считали "Шестоднев" Амвросия простым переводом "Шестоднева" Василия», хотя это и не так, поскольку Медиоланский святитель внес немало новых, по сравнению со св. Василием, идей в трактовку творения мира¹⁵⁶. Сочинение св. Амвросия в значительной степени запечатлело западное средневековое видение мира, а через него влияние «Шестоднева» св. Василия проникло на христианский Запад. Еще более сильным было это влияние на православном Востоке, в том числе и в славянских странах: здесь воздействие девяти «Бесед» св. Василия было не только прямым, но и через «Шестоднев» Иоанна, экзарха Болгарского, который, кстати, активно читался и переписывался на Руси¹⁵⁷.

¹⁵² Творения святого Григория Ниссаго: В 8 ч. М., 1861. Ч. 1. С. 1–5.

¹⁵³ Так, отец Киприан Керн говорит о «Шестоднев» следующее: «Это – доступное для широких слоев простого народа объяснение I главы кн. Бытия, а не научно-апологетический труд» (*Архимандрит Киприан (Керн)*. Золотой век Свято-Отеческой письменности. М., 1995. С. 82). Ср. также: «Его „Шестоднев“ (как и у святителя Иоанна Златоуста) является, по сути, популярным, предназначенным для церковной проповеди богословием» (*Свящ. Леонид Цыпин*. Так чем же являются Дни Творения. Центральная проблема экзегетики Шестоднева. Киев, 2005. С. 31).

¹⁵⁴ См.: «Так как св. Василий имел в виду не философское изложение творения, а простое церковное поучение, в котором по необходимости должен был сообразоваться со степенью развития своих слушателей, то св. Григорий взялся теперь восполнить этот пробел. Он назначил свое сочинение для людей образованных, а потому представил изложение христианской космогонии на новых, чисто философских началах» (*Несмелов В.* Догматическая система святого Григория Нисского. СПб., 2000. С. 52).

¹⁵⁵ Так, говоря о правильном отношении христианина к внешней мудрости и к научному образованию, он рассуждает: «Из предметов сей мудрости избирай нужнейшее по твоему состоянию, то особенно, к чему чувствуешь себя привязанным, равно как и то, в чем преимущественно надлежит нужда братьям твоим, христианам. А в образе исследования старайся начала каждой изучаемой тобою науки освятить светом небесной мудрости или даже внести их туда из сей области. Других же начал, неприязненных ей, не только не должно принимать, но надо гнать их и преследовать» (*Святитель Феофан Затворник*. Православие и наука: Руководственная книга изречений и поучений / Составил игумен Феофан (Крюков). М., 2005. С. 647–648).

¹⁵⁶ См.: *Адамов И. И.* Святитель Амвросий Медиоланский. Сергиев Посад, 2006. С. 112–113.

¹⁵⁷ Можно констатировать, что мирозерцание этого болгарского церковного писателя определялось не только св. Василием и вообще каппадокийской христианской традицией, но и Северианом Габальским, тяготеющим скорее к

В заключение «Шестоднева» св. Василий упоминает о сотворении человека, но здесь он предельно краток, обещая: «В чем же человек имеет образ Божий и как участвует в подобии, о сем, если даст Бог, будет сказано в следующих беседах». И две такие «Беседы» сохранились, хотя вопрос об авторстве их до сих пор остается нерешенным, ибо, начиная с Эразма Роттердамского, одни ученые приписывают их св. Василию Великому, другие его брату – св. Григорию Нисскому¹⁵⁸ Во многом это объясняется сложностью и запутанностью рукописной традиции. Существуют три редакции этих двух «Бесед», составляющих единое произведение: краткая, пространная и подвергшаяся переработке. Из 33 манускриптов 19 представляют краткую редакцию, 3 – пространную и 11 – отредактированную. Первая обычно носит название «*О сотворении (происхождении) человека по образу [Божиему]*», а вторая – «*О человеке*». Весьма важно, что краткая редакция в рукописной традиции почти всегда приписывается св. Василию, а в некоторых манускриптах эта редакция примыкает непосредственно к его «Шестодневу». Сама структура двух «Бесед» и методы толкования в них Священного Писания сходны «Шестодневу». В целом указание на эти факты, а также ряд других аргументов А. Сметса и М. ван Эсбрука, глубоко и досконально изучивших рукописную традицию, представляются вполне убедительными. Обе «Беседы» (точнее, их краткая редакция) принадлежат, скорее всего, св. Василию Великому. Впрочем, даже если его брат, то есть св. Григорий Нисский, вероятно знакомый с этим произведением Кесарийского святителя, приложил руку к редактированию, это нисколько не изменяет сути дела. В любом случае перед нами одно из первых святоотеческих творений, целиком посвященное теме антропологии.

Зачин первой «Беседы» сразу же констатирует преемственность сочинения от «Шестоднева». Здесь же св. Василий подчеркивает, что тема происхождения и устройства человека имеет важнейшее значение для нас, поскольку без самопознания, как предполагается, невозможно само спасение человека. А подобное самопознание наш ум обретает лишь посредством Священного Писания. Но это постижение Писаний и, соответственно, самопознание достижимо лишь в Церкви, поскольку только в ней возможно понимание и объяснение Писаний: она обладает верой, которая сильнее и основательнее всякого доказательства и объяснения (I, 3: *ορα ιστορίαν μεν σχηματι, θεολογίαν δε δυνάμει*). Подобное церковное восприятие Священного Писания, которое, по выражению священномученика Илариона, есть «одно из проявлений общей благодатной жизни Церкви»¹⁵⁹, предполагает, что следует обращать внимание как на внешнюю сторону повествования, так и на глубинный

Антиохийской школе. По суждению двух светских исследователей, «его Шестоднев – это оригинальная, самостоятельная работа, в которой воспроизводятся влиятельные в христианском мире источники, но проводится и собственная точка зрения. Без сомнения, болгарский автор ориентировался на Шестодневы знаменитых предшественников, и тем не менее его труд по популярности может поспорить с Шестодневами Василия Великого и Севериана Габальского. Создавая свой Шестоднев, Иоанн экзарх не проявил оригинальности с точки зрения богословской формы. В русле христианской традиции он развил на славянской почве зародившийся в Византии жанр богословской литературы, дававший трактовку библейской книге Бытия» (Баранкова Г. С., Мильков В. В. Шестоднев Иоанна, экзарха Болгарского. СПб., 2001. С. 2001). Сам Иоанн с истинно христианским смирением определяет задачу своего труда так: «Эти же шесть Слов, господин мой, мы не сами составили, в одном случае дословно брали [текст] из Шестоднева Василия Великого, в другом случае заимствовали у Иоанна, а иное от других, которых мы когда-либо прочитали. Так мы составили это [произведение], подобно тому как некто, мимо которого проходит властитель, захотел бы построить ему дворец. Так как он не имел ничего, чтобы это сделать, он был бы вынужден идти к богатым, чтобы попросить у них [необходимое], у одного мрамор, у другого – кирпич, и воздвиг бы [он] стены и выложил пол мрамором, [используя все], что выпросил у богатых. И желая покрыть [дворец] крышей и не имея кровли, достойной этих стен и мраморного пола, сплел бы он плетенку из прутьев [и создал стропила] и покрыл их соломой и сплел дверь из прутьев и так создал запор. Так следует [поступать] каждому, кто ничего не имеет в своем доме. Таков ведь и наш нищий ум, не имея в своем доме ничего, от чужого составил эти Слова. Прибавил и от своего бедного дома собственные слова, подобные соломе и прутьям. Если Владыка милостив к нему, то принимает все как его труды» (Там же. С. 658–659).

¹⁵⁸ Мы опираемся на издание, снабженное солидным предисловием: *Basile de Cesaree. Sur l'origine de l'homme* (Hom. X et XI de l'Hexaemeron) / Ed. par A. Smets et M. Van Esbroeck // Sources chretiennes. N 160. Paris, 1970.

¹⁵⁹ *Священномученик Иларион (Троицкий)*. Творения: В 3 т. М., 2004. Т. 2. С. 154.

смысл богословия священных текстов (I, 4: *ορα ἱστορίαν μὲν σχηματι, θεολογίαν δὲ δυνάμει*). В отношении творения человека, описанного в Быт. 1:27, такой подход указывает на мысль, что человек есть произведение всех Лиц Святой Троицы¹⁶⁰, хотя между тварью и Творцом наличествует, естественно, «онтологическое зияние». Однако наряду с этим «зиянием» между человеком и Богом существует и «иконологическое соответствие», которое ясно выражено в библейском повествовании об образе Божиим. Следуя александрийской традиции, наченной еще Филоном, а затем воспринятой в христианском понимании Климентом Александрийским¹⁶¹, св. Василий мыслит этот образ как «внутреннего человека» или как разум, то есть он исключает из понятия образа Божия «внешнего человека» или тело. Впрочем, как замечает отец Киприан Керн, «не самое свойство разумности, не нечто заключенное в субстанции ума составляет этот образ, а способность и стремление его к Богу. В естестве человека заложен порыв, некая подвижность к духовному»¹⁶². Благодаря своему мыслящему и духовному началу человек и владычествует над всеми прочими тварями (I, 7–8). Если в понимании *образа* как разума или «внутреннего человека» св. Василий ориентируется преимущественно на предшествующую александрийскую традицию, то в своем проведении четкого различия между *образом* и *подобием* он вносит серьезный вклад в святоотеческую антропологию, ибо у позднейших отцов Церкви это различие стало обычным явлением¹⁶³. По его суждению, *образом* мы обладаем по творению, а *подобие* стяжаем своим произволением (I, 16: *ἐκ προαιρέσεως κατ'ορθοῦμεν*); причем такое подобие невозможно стяжать вне Церкви и ее таинств, ибо только в Церкви мы облачаемся во Христа, без Которого нет никакого подобия Божия (I, 17). Если несколько раскрыть эту мысль святителя, то понятие подобия здесь следует понимать как нечто чрезвычайно близкое к идее обожения, а экклесиологическое измерение этой идеи было само собою разумеющимся постулатом для всего святоотеческого Предания¹⁶⁴. Еще одна мысль св. Василия заслуживает внимания: женщины, наряду с мужчинами, обладают честью быть по образу Божию (I, 18) – эту мысль разделяли не все представители древнецерковного богословия¹⁶⁵. Можно еще подчеркнуть, что для св. Василия хотя образ Божий заключен в разумном начале человека, но это совсем не означает пренебрежения началом телесным, поскольку плоть «дана нам для служения» и она должна «наполняться» добрыми делами (II, 6). Сама телесная структура человека с ее устремленностью горё, а не долу, как у животных, а также то, что плоть «лепится» Божиими руками, входят в представление о высшем назначении этой любимой твари Божией (II, 15–16)¹⁶⁶. Таким

¹⁶⁰ Ср. у преп. Анастасия Синаита, который, объясняя Быт. 1:27, замечает: «"Богом" же здесь [Священное] Писание, конечно, называет Отца и Сына и Святого Духа» (*Преподобный Анастасий Синаит. Избранные творения. М., 2003. С. 31–32*).

¹⁶¹ *Священномученик Иларион (Троицкий)*. Творения: В 3 т. М., 2004. Т. 2. С. 154.

¹⁶² Там же. С. 146–147.

¹⁶³ См., например, у преп. Иоанна Дамаскина: «Выражение *по образу* обозначает мыслящее и обладающее свободною волею; выражение же *по подобию* – подобие через добродетель, насколько это возможно» (Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания. М., 2002. С. 209).

¹⁶⁴ Ср. учение свт. Григория Паламы: «Церковь – „новая тварь“, созданная Христом посредством Его Воплощения и соединения всего под единой Главой – Им Самим (Еф. 1:10). Небо и земля соединились во Христе, и в Нем образовалась единая Церковь, имеющая небесную и в то же время земную природу, в которой собраны вместе Ангелы и верующие. Цель Церкви – обожение верующих, поэтому Григорий Палама называет ее „причастием обожения“» (*Мандзаридис Г. Обожение человека по учению святителя Григория Паламы. Сергиев Посад, 2003. С. 52*).

¹⁶⁵ По крайней мере, у св. Дионисия Александрийского есть одно высказывание, которое позволяет думать, что данная мысль не разделялась им. Говоря о Еве, он замечает, что она «первая получила рану греха» и своими советами «обольстила того, кто почтен был образом Божиим и свободен от всякой порочности» (Творения св. Дионисия Великого, епископа Александрийского / Перевод, примечания и введение свящ. А. Дружинина под редакцией экстраординарного проф. Л. Писарева. СПб., 2007. С. 127).

¹⁶⁶ Схожая идея прослеживается и у св. Григория Нисского, согласно учению которого сама телесная природа человека «носит в себе ясные знаки его владычественного положения в здешнем мире» (*Мартынов А. Антропология св. Григория Нисского: Опыт исследования в области христианской философии IV в. // Прибавления к изданию творений святых отцов*

образом, человек, при всей своей ничтожности перед Богом, велик (II, 2: *οὐδὲν ἀνθρώπος καὶ μέγα ἀνθρώπος*).

Эти основные идеи, лишь бегло намеченные в данных «Беседах» св. Василия, позволяют считать их одним из лучших произведений святоотеческой письменности, посвященных специально антропологической тематике.

Еще одним экзегетическим произведением св. Василия являются «Беседы на псалмы» (CPG 2836). Всего сохранилось 18 таких «Бесед», хотя некоторые патрологи полными из них признают только 13 (на псалмы 1, 7, 14, 28, 29, 32, 33, 44, 45, 48, 59 и 114)¹⁶⁷ Правда, данный вердикт вряд ли стоит считать окончательным, ибо позднейшие исследования могут внести в него уточнения.

В начале первой «Беседы» святитель ярко характеризует духовное значение Псалтири и ее место среди прочих книг Ветхого Завета: «Иному учат пророки, иному бытописатели; в одном наставляет закон, а в другом – предложенное в виде приточного увещания; книга же Псалмов объемлет в себе полезное из всех книг. Она пророчествует о будущем, приводит на память события, дает законы для жизни, предлагает правила для деятельности. Вкратце сказать, она есть общая сокровищница добрых учений и тщательно отыскивает, что каждому на пользу. Она врачует и застарелые раны души, и недавно уязвленному подает скорое исцеление, и болезненное восставляет, и неповрежденное поддерживает; вообще же, сколько можно, истребляет страсти, какие в жизни человеческой под разными видами господствуют над душами. И при сем производит она в человеке какое-то тихое услаждение и удовольствие, которое делает рассудок целомудренным». Трудно лучше и точнее охарактеризовать Псалтирь, чем это сделал св. Василий, и его определение этой ветхозаветной книги остается классическим во всей истории святоотеческой письменности¹⁶⁸.

Данное произведение проясняет и некоторые черты экзегезы св. Василия. Здесь явна тенденция сочетать буквальный смысл («историю») с духовным («анагоге»), что, например, проявляется в самом начале «Беседы на двадцать восьмой псалом». Обращает на себя внимание и филологическая культура автора: он старается учитывать, помимо «Септуагинты», также переводы Акилы и Симмаха («Беседа на тридцать седьмой псалом» – если, конечно, она принадлежит перу св. Василия). Но главное в рассматриваемом сочинении – это всецелая ориентированность на вопросы духовно-нравственной жизни христианина. Здесь, в частности, встречается учение о «двух путях» (в «Беседе на первый псалом»), восходящее к самым истокам христианской письменности¹⁶⁹; оно показывает глубинную связь нрав-

в русском переводе. 1886. № 37. С. 73). Ср. также одно рассуждение блаж. Феодорита, который, процитировав Пс. 118:73, говорит: «Под *руками* же Божиими разумею не какие-либо телесные части, но зиждительную Божию силу, потому что бесплотное и неопишанное естество не сложно, но просто, не имеет вида и очертания и все объемлет. Посему, слыша сказание Моисеевой истории, что *взя Бог персть от земли* (Быт. 2:7), вникаем в буквальный смысл и уразумеем, какое особенное расположение имеет Бог всяческих к естеству человеческому. Ибо, сие давая разуметь, великий пророк сказал, что все прочее Бог всяческих сотворил словом, а человека создал руками. Как в рассуждении прочих тварей под велением разумею не словесное приказание, а изволение и хотение, так и в рассуждении человека в создании тела уразумеем не делание руками, но особенное рассуждение Божие к сей твари» (Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. М., 2003. С. 33).

¹⁶⁷ См.: *Quasten J. Patrology. Vol. III. Amsterdam; Utrecht, 1975. P. 218.*

¹⁶⁸ Во многом эту характеристику повторяет позднее Евфимий Зигабен, который, в частности, говорит: «Книга псалмов – это общедоступная лечебница, где излечивается всякая болезнь, – это верное лечебное врачебное средство; и что весьма достойно удивления, так это то, что слова ее приличествуют всем людям – особенность, свойственная одной этой книге» (Толковая Псалтырь Евфимия Зигабена (греческого философа и монаха). Киев, 1882. С. 5).

¹⁶⁹ У св. Василия говорится: «Два есть пути, один другому противоположные, – путь широкий и пространный и путь тесный и скорбный. Два также путеводителя, и каждый из них старается обратить к себе. На пути гладком и покатою путеводитель обманчив: это лукавый демон, и он посредством удовольствий увлекает следующих за ним в погибель, а на пути негладком и крутом путеводителем добрый Ангел, и он через многотрудность добродетели ведет следующих за ним к блаженному концу». Ср. в «Послании апостола Варнавы»: «Два пути учения и власти, один – света, другой тьмы. Но велико различие между этими двумя путями. На одном поставлены светоносные Ангелы Божии, на другом – ангелы сатаны. Бог есть Господь от веков и в века; сатана есть начальник времени беззакония» (Писания мужей апостольских. М., 2003. С. 50).

ственного богословия св. Василия с древнецерковным Преданием. В той же «Беседе» автор обращается к знаменитому образу лестницы, говоря: «Упражнение в добродетели уподобляется лестнице, той именно лестнице, которую некогда видел блаженный Иаков, которой одна часть была близка к земле и касалась ее, а другая простиралась даже выше самого неба. Посему вступающие в добродетельную жизнь должны сперва утвердить стопы на первых ступенях и с них непрестанно восходить выше и выше, пока, наконец, чрез постепенное прееспеяние не взойдут на возможную для человеческого естества высоту»¹⁷⁰. В рассматриваемом творении встречается и похвала бедности («Беседа на четырнадцатый псалом»), характерная особенно для древнего монашества: «Мы, бедные, отличаемся от богатых одним – свободой от забот; наслаждаясь сном, смеемся над их бессонными ночами; не зная беспокойств и будучи свободны, смеемся над тем, что они всегда связаны и озабочены». Здесь же («Беседа на сто пятнадцатый псалом») подчеркивается превосходство веры над всяким рассудочным доказательством и логическими методами, поскольку именно на вере зиждется все таинство богословия. Можно сказать, что «Беседы на псалмы» св. Василия представляют собой сочинение, написанное весьма искусно: полифоничность тем здесь гармонично сочетается в единое целое.

Что же касается «Толкования на пророка Исаию» (CPG 29110), в котором изъясняются первые шестнадцать глав этой ветхозаветной книги, то оно хотя и числится в русском переводе среди творений св. Василия Великого, но, по мнению большинства патрологов, принадлежит к числу творений сомнительных (*dubia*)¹⁷¹ И действительно, тяжеловесность мысли и стиля в этом произведении явно выбивается из общего настроения прочих творений святителя. А поэтому вряд ли его стоит считать за подлинное творение св. Василия, хотя оно представляет несомненный интерес для истории древнецерковной экзегезы.

Проповеди (Беседы)

Рассмотренные выше экзегетические творения св. Василия написаны в жанре гомилий (проповедей, бесед), и можно сказать, что данный жанр является излюбленным в творчестве святителя. Прочие беседы обычно выделяют в особую группу, и среди них подлинными признаются 28 гомилий¹⁷² Иногда их подразделяют на различные типы (догматические, экзегетические, нравственные и т. д.), но такое подразделение, на наш взгляд, весьма и весьма условно. Так, «Беседа 16» (CPG 2860), посвященная изъяснению самого начала четвертого Евангелия, включает в себя и краткие полемические экскурсы против савеллианства и арианства, и философские сюжеты о смысле понятия «начало», вкупе с различием «слова внутреннего» и «слова произнесенного», восходящим к стоицизму, но осмысленным и преобразованным уже в раннехристианском богословии. Если обратиться к блестящей как по содержанию, так и по форме проповеди «О том, что Бог не виновник зла» («Беседа 9»; CPG 2853), то в ней сразу бросается в глаза одно характерное свойство: вопросы христианской

¹⁷⁰ Образ этой Лестницы использовал св. Григорий Нисский (возможно, не без влияния старшего брата): «Горя желанием не потерять из-за уже достигнутого ту высь, которая еще осталась перед ней, душа делает свое вознесение непрерывным, находя в каждом достижении толчок к новому взлету. В одном только виде деятельности – труде ради добродетели – наша сила от работы увеличивается, начальный порыв не истощается от труда, а напротив, возрастает. Поэтому мы скажем, что и великий Моисей, постоянно возвышаясь, никогда не останавливался и не полагал никакого предела своему восхождению. И, однажды ступив на лестницу, которую, как говорит Иаков, установил Бог (Быт. 8:12–13), он постоянно восходил на следующую ступень и не переставал подниматься, поскольку каждый раз видел, что над ступенькой, которой он уже достиг, возвышается еще одна» (*Святитель Григорий Нисский. О жизни Моисея Законодателя, или о совершенстве в добродетели. С. 82–83*). С преп. Иоанна Лествичника этот образ стал классическим в святоотеческой письменности.

¹⁷¹ См.: Сагарда Н. И. Лекции по патрологии I–IV веков. С. 638; *Quasten J. Op. cit.* P. 218–219.

¹⁷² Краткий обзор этих гомилий приводится в уже цитированной статье о св. Василии в «Православной энциклопедии» (С. 144–146).

онтологии и учение о Домостроительстве спасения здесь искусно сочетаются с животрепещущими темами нравственного богословия – и все это прочно зиждется на незыблемом основании Священного Писания. Трактую в этой проповеди извечную проблему человеческого бытия, сформулированную в вопросе: «Откуда зло (*unde malum*)?» – св. Василий дает на него четкий ответ: «Зло есть лишение добра»; а так как Бог творит только благо, то «не от Бога зло»: оно, как и грех, «зависит от нашего произволения». Этот ответ остается классическим в православном богословии, и он доныне, в различных своих вариациях, повторяется православными мыслителями¹⁷³.

Конечно, среди этого достаточно обширного гомилетического наследия св. Василия имеются и «монофонические» произведения. В частности, «*Против савеллиан, Ария и аномеев*» («*Беседа 24*»; CPG 2869) представляет собой опыт «популярного богословия», ибо здесь доступным для многих слушателей языком намечаются основные черты православного учения о Святой Троице. Тому же учению посвящено краткое, но чрезвычайно содержательное и строго выдержанное в духе православной «акривии» богословское эссе «*О вере*» («*Беседа 15*»; CPG 2859). Св. Василий, понимая насущность затронутой им темы ведения Бога («ныне всякий слух отверст к слушанию богословия, и таковым слушанием не может насытиться Церковь»), четко расставляет акценты в тонком соотношении апофатики и катафатики: мы не можем высказываться о Боге, каков Он есть [Сам в Себе], но можем постичь Его только так, как это доступно нам. Переходя к описанию тайны Святой Троицы, Кесарийский архиепископ не только подчеркивает единство естества Отца и Сына, но и стремится, как это констатирует исследователь Дреколль, включить пневматологию в органичное целое триадологии¹⁷⁴. Столь же «монофоничны», хотя и в ином аспекте, и две первые «*Беседы о посте*» (CPG 2845, 2846), целиком посвященные теме воздержания. Кроме этой, классической для святоотеческой письменности темы они примечательны и содержащимися здесь образцами той «аскетической экзегезы», которая характерна и для самого св. Василия, и для многих отцов Церкви. Вообще же можно сказать, что в его гомилиях нравственно-аскетическая тенденция явно преобладает, сообщая им особую «подвижническую тональность». Даже в такой христианско-культурологической проповеди, как «*К юношам о том, как пользоваться языческими сочинениями*» («*Беседа 22*»; CPG 2867), она определяет всю перспективу авторского видения античной культуры. Сам св. Василий выступает здесь как зрелый муж, умудренный жизнью: «И настоящий мой возраст, и упражнение во многих уже делах, и достаточное изведение всяких и всему научающих перемен сделали меня опытным в делах человеческих; почему едва вступившим в жизнь могу указать как бы самый безопасный путь». И этот путь он ясно обозначает: подготовка здесь, в этой брэнной

¹⁷³ См., например: «Если добро есть нечто субстанциальное, существенное и необходимое, как явившееся в этом мире согласно Божественному плану мироздания или согласно идее истинного бытия; то зло, следовательно, есть нечто случайное, не субстанциальное, то, чему бы не следовало быть, что несогласно с волею Божией и что не входило как составная и необходимая часть в Божественный план мироздания, что не создано Богом и с чем человек может и должен вступить в борьбу» (*Протоиерей Тимофей Буткевич*. Зло, его сущность и происхождение: В 2 т. Киев, 2007. Т. 1. С. 36). И «виновником зла, по свидетельству Божественного Откровения, был не Бог, а созданный Им человек, как свободно-разумное существо, злоупотребившее дарованной ему свободой» (Там же. С. 62). Однако возникает вопрос: как же быть с падением Денницы, предполагающим существование зла и лукавого до человека? Думается, что ответ может быть следующий: без грехопадения человека падший Ангел ничего бы не мог изменить в мироздании. Его зло было лишь потенциальным и могло обрести свою действенность и актуальность только посредством человека – образа Божиего. По словам того же православного автора, Божественное Откровение представляет «факт грехопадения прародителей с психологической точки зрения совершенно ясным и вполне понятным. Дело в том, что, кроме свободы воли человеческой и разума, оно указывает еще как на особый фактор в процессе искушения на действие змея-искусителя, или дьявола, который, будучи злым существом и превосходя человека своими интеллектуальными силами, окончательно подавил своими доводами еще не окрепший рассудок прародителей, так что он не мог оказать, под таким давлением, надлежащего влияния на волю, с тем чтобы удержать ее от нарушения данной заповеди» (Там же. С. 72–73).

¹⁷⁴ См. об этом: *Drecol V. H. Die Entwicklung der Trinitatslehre des Basilios von Casarea: Sein Weg vom Homousianer zum Neoizaner*. Göttingen, 1998. S. 162–165.

и скоропреходящей жизни, к жизни другой – вечной и нетленной, которая столь же превосходит первую, как душа превосходит тело. Такая эсхатологическая перспектива, неразрывно связанная с подвижничеством, молитвой и добродетелями, определяет и христианский подход к внешней мудрости и светскому образованию. Они являются только пропедевтикой или предварительной подготовкой к постижению высшей мудрости, содержащейся в Священных Писаниях («священных словесах»), которые «образуют нас посредством [учений] таинственных». А подобная пропедевтика необходимо является аскетическим приуготовлением: «Нам предлежит подвиг, важнейший всех подвигов, – подвиг, для которого все должны сделать, для приготовления к которому надобно трудиться по мере сил, беседовать и со стихотворцами, и с историками, и с ораторами, и со всяким человеком, от кого только может быть какая-либо польза к попечению о душе». Постигание внешних наук, согласно святителю, должно служить главной цели: стяжанию добродетелей и очищению души. А это очищение предполагает такой императив: «Не должно служить телу, кроме крайней необходимости, а душе надобно доставлять все лучшее, любомудрием, как от темницы, освобождая ее от общения с телесными страстями, а вместе и тело соделывая неодолимым для страстей». Только в этом случае внешняя мудрость может иметь *raison d'être* и служить путем к истинному, то есть христианскому, любомудрию¹⁷⁵

Указанная «подвижническая тональность» целиком определяет также экзегетическую проповедь «*На начало Книги Притчей 1,1–5*» («*Беседа 12*»; CPG 2856). Исходя из различия трилогии Соломона, как «этики», «физиологии» («естествословия») и «духовного преуспевания», – различия, намеченного еще Оригеном¹⁷⁶, – св. Василий видит в первой книге трилогии «учение жизни». А это учение ведет к познанию премудрости, которую Кесарийский проповедник определяет классической формулировкой: она есть «знание вещей Божественных и человеческих, а также их причин»¹⁷⁷. А такое знание опять же предполагает очищение от страстей, то есть аскезу, «ибо тайны спасения повергать пред всеми без разбора и принимать одинаково всех, даже не имеющих ни чистой жизни, ни разума испытанного и точного, походит на то же, что в нечистый сосуд вливать многоценное миро». Для св. Василия само собою разумеется, что богомыслие невозможно мыслить без добродетеля, ибо «истинная мудрость есть распознавание того, что должно делать и чего не должно делать. Кто следует ей, тот никогда не отступит от дел добродетели и никогда не будет проникнут пагубою порока». Не менее аскетична по своему настрою и гомилия «*На слова: Внемли себе (Втор. 15:9)*» («*Беседа 3*»; CPG 2847). Она вся сосредоточена на той идее внутреннего делания, неразрывно связанного с постоянным бдением, молитвой и «исихией», которая составляет сердцевину монашеского подвига. Сам святитель опытным путем постиг истину, что «большая часть греха совершается в стремлении произволения», а поэтому Господь «прежде всего повелел нам иметь чистоту во владычественном начале». Для св. Василия такая чистота особенно важна, ибо «телесные действия имеют много препятствий, а кто грешит произволением, у того грех совершён быстротою мыслей (или: совершается так же скоро, как бегут его мысли)». Вследствие чего главное внимание всякого христианина должно быть обращено на *внутреннего человека*: «Не радей о плоти, потому что преходит; заботься о душе, существе бессмертном». Естественно, что плоти следует уделять полезное ей – «про-

¹⁷⁵ Подобный подход, естественно, нисколько не исключает и положительной оценки некоторых достижений античной словесности и философии. См. на сей счет предисловие к изданию рассматриваемой гомилии: *Saint Basile. The Letters. Vol. IV. London, 1934. P. 370–371.*

¹⁷⁶ См.: *Сидоров А. И. Экзегетические труды Оригена: Толкования на Ветхий Завет // Альфа и Омега. 2005. № 2 (43). С. 82–84.*

¹⁷⁷ Такое определение мудрости восходит еще к философии стоиков; аналогичное определение дает и Филон Александрийский. В христианской письменности оно встречается у Климента Александрийского: истинная мудрость «есть знание вещей Божеских и человеческих с причинами их» (Строматы, творение учителя Церкви Климента Александрийского / Перевод Н. Корсунского. Ярославль, 1892. С. 35).

питание и покровы», но нельзя выходить за пределы минимальных телесных потребностей, ибо это грозит порабощением души. Такая «аскетическая тональность» характерна и для многих других проповедей святителя. Неудивительно, что она становится преобладающей и доминирующей в собственно аскетических произведениях.

Аскетические творения

В эту группу произведений обычно включается 13 сочинений, но некоторые из них относятся к разряду *dubia* и *spuria*¹⁷⁸ Рукописная традиция этих творений весьма запутана, и констатируется, что сам корпус аскетических произведений св. Василия складывался постепенно на протяжении длительного времени¹⁷⁹. Из них хронологически первым (написанным, вероятно, в понтийском уединении в 360–361 годах) является сочинение под названием «*Нравственные правила*» (CPG 2877; иногда оно именуется *Moralia*). Сочинение включает в себя 80 «правил», многие из которых еще подразделяются на главы; каждое «правило» или каждая глава состоят из более или менее кратких сентенций, к которым присоединяются подборки цитат из Священного Писания. По жанру произведение напоминает «учительные книги», которые известны были уже в древнехристианской письменности¹⁸⁰. Определенное сходство наблюдается также и с жанрами, получившими расцвет в древней монашеской литературе: «Апофтегмами» («Древний патерик») и «Главами». Священное Писание становится центральной осью и основой всего сочинения не только потому, что выдержки из Библии составляют большую часть его, но и вследствие того, что Писание, по мысли автора, определяет всю жизнь христиан как учеников Господа. Поэтому «слушатели, наставленные в Писании, должны испытывать, что говорят учителя, и согласное с Писаниями принимать, а не согласное отменить и держащихся таковых учений еще более отвращаться» (Правило 72, 1). Или, как говорится в другом месте, «не должно просто и без исследования увлекаться людьми, которые носят на себе личину истины, но надобно узнавать каждого по признакам, какие даны нам в Писании» (Правило 28). Священное Писание служит не только путеводителем в вероучительных вопросах, но и позволяет нам ориентироваться в здешнем временном бытии: «По признакам, объявленным нам в Писании, узнавая о настоящем времени, каково оно, и соображаясь с сим, должно располагать свои дела» (Правило 17). Собственно говоря, все нормы поведения христиан и их внутреннее устройство души регламентируются Божиими глаголами. Вследствие чего они «как ученики Христовы, которые сообразуются с тем единственно, что во Христе видят или от Христа слышат» (Правило 80, 1), должны направлять жизнь свою к единственной цели – Царству Небесному. Исследователь Федвик назвал «*Moralia*» св. Василия «руководством (the manual) для подвижников, живущих в миру»¹⁸¹, но, на наш взгляд, стоит признать это произведение и руководством вообще для всех христиан.

Центральное место среди всех аскетических творений св. Василия занимают два рода «Правил» (CPG 2875–2876), которые в нынешней их форме называются «*Правила, пространно изложенные*» (*Regulae fusius tractatae*) и «*Правила, кратко изложенные*» (*Regulae brevius tractatae*). Они написаны в жанре «вопросов и ответов» и содержат, соответственно, 55 и 313 «вопросов», которые претерпели две или три (согласно Й. Кастену, опирающе-

¹⁷⁸ См.: *Quasten J.* Op. cit. P. 211. Греческий текст этих сочинений см.: ΒΑΣΙΛΙΟΣ Ο ΜΕΓΑΣ. ΜΕΡΟΣ Γ // ΒΙΒΛΙΟΨΗΚΗ ΕΛΛΗΝΩΝ ΠΑΤΕΡΩΝ ΚΑΙ ΕΚΚΛΗΣΙΑΣΤΙΚΩΝ ΣΥΓΓΡΑΜΜΕΩΝ. Τ. 53. ΑΘΗΝΑΙ, 1976.

¹⁷⁹ В изучение рукописной традиции, которое выявило этапы становления корпуса, основной вклад внес Ж. Грибомон. Изложение результатов его исследований приведено в уже упоминавшейся статье о св. Василии в «Православной энциклопедии» (Т. VIII. С. 146–148). См. также: *Rousseau Ph.* Op. cit. P. 354–359.

¹⁸⁰ См.: *Сидоров А. И.* Курс патрологии. С. 288–316.

¹⁸¹ *Fedwick P.J.* The Church and the Charisma... P. 22.

муся на исследования Ж. Грибомона) авторские редакции. Вряд ли их можно назвать в строгом смысле «правилами» или «уставами» иноческой жизни, написанными в духе, например, «Устава преп. Венедикта», но несомненно, что здесь св. Василий, суммировав как соборный опыт предшествующего и современного ему монашества, так и личный духовный опыт, определил ряд основных направлений развития подвижнического жития, – эти тенденции остались незабываемыми и после его кончины. Известный западный патролог Барденхеввер называет рассматриваемые «Правила» «катехизисом учения о добродетелях и обязанностях» (*ein Katechismus der Tugendund Pflichtenlehre*)¹⁸² но вряд ли эти два произведения стоит ограничивать слишком узкими рамками «катехизиса». Если верить Созомену, то определенное влияние на св. Василия оказал в данном случае Евстафий Севастийский, которому даже приписывалась «Аскетическая книга» святителя¹⁸³. Однако, учитывая логику развития отношений св. Василия с Евстафием, здесь можно говорить не только о влиянии, но и об определенном расхождении во взглядах между святителем и Севастийским архиереем вкупе с кругом его последователей, которые в своих аскетических воззрениях шли дальше самого Евстафия, тяготая к «аскетическому анархизму», сходному с мессалианством¹⁸⁴.

В обоих «Правилах» Каппадокийский архипастырь затрагивает самый широкий спектр проблем – как духовной жизни вообще, так и специальных вопросов, касающихся устройства и ритма монашеской жизни. Образцом этой иноческой жизни он поставляет первохристианскую общину, где все было общее (Деян. 2:44; 4:32; ср.: *Правила пространные*, 7). Это предполагает постоянное отречение от своего греховного «я», то есть от ветхого человека в себе, стержнем и как бы «энергичным началом» которого является самолюбие или себялюбие – тот грех, конец которого «есть погибель» (*Правила краткие*, 54)¹⁸⁵. Вследствие чего, как говорит св. Василий, «нам надлежит отречься от самих себя (то есть от своей «филаутии». – А. С.), а потом уже следовать Христу» (*Правила пространные*, 6). А отречение от ветхого человека с его грехами, страстями и похотями немислимо без стяжания добродетелей, в основе которых лежит любовь к Богу и к ближнему. Эти две грани единой любви нерасторжимы, поскольку «кто любит ближнего, тот исполняет свою любовь к Богу» (*Правила пространные*, 3). И не случайно современный православный патролог верно подметил на сей счет: «Основная заповедь для аскетов – любовь. И от напряженной, закаленной в подвиге любви ожидал св. Василий Великий мир для мира. Может быть, с особенной силой он настаивал на выполнении этой заповеди именно в противоположность тому раздору и распаду, который видел кругом и в среде христианской и о котором не раз говорил с болью и горечью»¹⁸⁶.

¹⁸² Bardenhewer O. Geschichte der altklichlichen Literatur. Bd. III. S. 141.

¹⁸³ Этот церковный историк в своем очерке истории древнего монашества (*Созомен. Церк. ист.* III, 14) говорит: «У армян, пафлагонян и обитателей припонтийских начало монашеской жизни („монашеского любомудрия“ положил, говорят, предстоятель церкви Севастийской в Армении, Евстафий. Он ввел правила касательно всех частей благоговейного поведения – какие, то есть, употреблять яства и от каких воздерживаться, какие носить одежды, какие соблюдать обычаи, и начертал весь образ строгой жизни, так что *Аскетическую книгу* (*Ασκητικὸν βιβλίον*), надписанную именем Василия Каппадокийского, некоторые приписывают Евстафию» (Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. С. 199).

¹⁸⁴ Ср. мудрое рассуждение на сей счет свт. Феофана: «Преобразовать иночество имел в мысли Василий Великий не словом, а делом. То есть устроивши общежительный монастырь и в нем показавши порядки, как следует собираться воедино и жить сообща, опытом доказывая вместе, сколь это приспособительно к целям иночества. У них там (в Кесарии) было какое-то братство, собранное Евстафием, но порядки их, хотя не худые, не совсем удовлетворяли св. Василия, который сначала и прилагался было к ним, но потом отшатнулся, ради неправоверия Евстафия, а вероятно, и учеников его. Где же неправоверие, там не ищи ничего истинного: все одна личина» (Древние иноческие уставы, собранные свт. Феофаном Затворником. М., 1994. С. 219).

¹⁸⁵ В святоотеческой аскетике грех себялюбия обычно рассматривается как *почва*, «на которой и из которой вырастают все страсти, заимствуя от нее питательные соки и всецело определяясь ею в своих характеристических особенностях» (*Зарин С. Аскетизм по православно-христианскому учению*. М., 1996. С. 301).

¹⁸⁶ *Скурат К. Е.* Золотой век святоотеческой письменности (IV – первая половина V в.). Сергиев Посад, 2003. С. 73.

Стяжание любви и прочих добродетелей для святителя немислимо без обретения внутренней собранности духа или «нерассеянности (неразвлеченности) мысли» (*Правила пространные*, 5). Подобная собранность необходима в любом ремесле и науке, а тем более такая собранность требуется в «подвижничестве согласно Евангелию Христову», целью которого является благоугождение Богу. Эта «нерассеянность» успешно достигается «в удалении от мирских попечений и в полном отчуждении от развлечения». К этой теме св. Василий возвращается неоднократно в своих «Правилах», высказываясь, например, об уме, «нерассеянно и с усиленным вожделением» подвизающемся в благоугождении Богу (*Правила краткие*, 197), или о способах достижения «нерассеянности в молитве» (*Правила краткие*, 201). В данном случае св. Василий органично вписывается в общую святоотеческую традицию¹⁸⁷. Практически речь идет у него о стяжании «исихии», а поэтому Каппадокийского святителя безусловно можно считать одним из представителей раннего исихазма, если пользоваться термином «исихазм» для «обозначения того пути, что является духовным стержнем Православия»¹⁸⁸.

Подобная внутренняя «нерассеянность», во многом тождественная «исихии» (хотя сам этот термин св. Василий в «Правилах» не употребляет), предполагает отречение от мира, которое для святителя (*Правила пространные*, 8) есть прежде всего отвержение диавола и всех дел его, то есть плотских страстей и всех пристрастий к миру. Такое отречение приводит к разрешению (или расторжению) уз этой вещественной и временной жизни, что способствует легкому переходу в Царство Божие. Отмечается, что в святоотеческой аске- тике это отречение от мира есть следствие глубокого и искреннего покаяния (*μετάνοια*)¹⁸⁹. Для св. Василия «образ покаяния» напрямую зависит от внутреннего душевного расположе- ния человека, решившего изменить свою жизнь. А это внутреннее расположение зависит, в свою очередь, и от внешних условий; в конкретном случае подразумевается внешнее устро- ение монашеской жизни, которому св. Василий уделяет значительное место в своих «Пра- вилах». Здесь он касается и одежды, «приличной христианину», то есть монаху (*Правила пространные*, 22), и трапезы, которую вкушают странники (*Правила пространные*, 20), и многих других деталей обыденной жизни иноков и инокинь. Как уже говорилось, устраивая малоазийское монашество, Каппадокийский архипастырь опирался на опыт предшествую- щих и современных ему подвижников, но при этом был вполне самостоятелен и творчески подходил к чужому духовному опыту. По суждению свт. Феофана, «общежительные порядки заводимы были самым делом. Указателями для них служили восточные образцы в примене- нии их к местным условиям. Но св. Василий что ни вводил, вводил не потому только, что так видел или хотел, а потому, что так требовал дух жизни мироотречной. Почему все заводимое им старался осмыслить, чтобы исполняющие то исполняли разумно, с убеждением, что иначе нельзя»¹⁹⁰. Плодами такого осмысления и явились «Правила».

¹⁸⁷ Например, преп. Исидор Пелусиот, обращаясь к одному монаху, желает, чтобы Бог даровал ему «ум нерассеян- ный» (PG. T. 78. Col. 269). Также и преп. Марк Подвижник говорит о том, что через благодать Бог «приводит нас не только к познанию (ведению – *εἰς γνῶσιν*), но и в навык священной добродетели, то есть неразвлекаемой молитвы», о которой речь идет у св. апостола Павла (1 Фес. 5:18); у этого же апостола есть указание (Рим. 12:2) на «нерассеянность ума». См.: Преподобного и богоносного отца нашего Марка Подвижника Нравственно-подвижнические слова. Сергиев Посад, 1911. С. 127. Греческий текст: *Marc le Moine. Traités. T. 2 / Ed. par G.-M. de Durand // Sources chrétiennes. N 455. Paris, 2000. P. 36–38*. Далее этот преподобный отец говорит: «Невозможно душе вновь явить себя по образу Божию, как только благодатью Божией и верой, если человек с великим смиренномудрием пребывает в нерассеянной молитве» (Там же. С. 50. Перевод исправлен по греческому тексту: *Ibid. P. 50*).

¹⁸⁸ *Архимандрит Плакида (Дезей)*. «Добротолубие» и православная духовность. М., 2006. С. 146.

¹⁸⁹ См.: *Miquel P. Lexique de desert. Etude de quelques mots-cles du vocabulaire monastique grec ancien. Abbay de Bellefontaine, 1986. P. 138*.

¹⁹⁰ Древние иноческие уставы... С. 227–228.

Относительно прочих аскетических творений св. Василия можно сказать кратко, Сюда относятся несколько *«Прологов»*, из которых первый (CPG 2878) является в русском переводе вступлением в *«Правила, кратко изложенные»*, а третий (CPG 2881) – таким же вступлением в *«Правила, пространно изложенные»*. Еще одни *«Пролог»* (Prologus V — CPG 2883) в русском переводе значится как *«Слово о подвижничестве»*; он признается принадлежащим либо самому св. Василию, либо одному из его учеников. Помимо этого один небольшой *«Пролог»* (Prologus VI — CPG 2884) был издан Ж. Грибомоном (перепечатан в указанном греческом издании, с. 11–12); он имеет чисто информативное значение. Небольшой аскетический трактат *«О суде Божиим»* (обозначаемый Prologus VII — CPG 2885) и сочинение *«О вере»* (обозначаемое Prologus VIII — CPG 2886) представляют несомненный интерес не только как аскетические произведения, но и как вероучительные сочинения, позволяющие нам полнее уяснить догматические воззрения святителя. Наконец, можно отметить, что к числу *«Прологов»* иногда относят также письмо 2 к св. Григорию Богослову (CPG 2879) и *«Беседу 25»* преп. Макария Египетского (CPG 2887). Другие аскетические произведения св. Василия обычно признаются либо сомнительными, либо неподлинными. Среди них достойны упоминания *«Предначертание подвижничества»* (CPG 2888), *«Слово подвижническое и увещание об отречении от мира и о духовном совершенстве»* (CPG 2889), *«Слово о подвижничестве. Чем должно украшаться монаху?»* (CPG 2890), *«Слово о подвижничестве»* (CPG 2891 – начало: *«Человек сотворен по образу и подобию Божию»*). Впрочем, следует подчеркнуть, что констатация сомнительности или неподлинности имеет довольно часто не абсолютный, а лишь относительный характер, ибо всегда (особенно в связи с находкой новых рукописей) вопрос о подлинности того или иного сочинения может быть пересмотрен. Кроме того, такая констатация несколько не умаляет значимости этих произведений (если, конечно, они не содержат еретических взглядов или положений): подобные *«псевдо-эпиграфы»* могут принадлежать либо другим отцам Церкви, либо заслуживающим всяческого уважения церковным и православным авторам, имена которых начертаны на небесах.

Особое место занимает трактат в двух книгах *«О Крещении»* (CPG 2896), который тесно примыкает к аскетическим творениям св. Василия. Начиная с XVII века подлинность этого трактата оспаривалась некоторыми учеными, но в XX веке исследования, проведенные такими серьезными знатоками творчества св. Василия, как Ж. Грибомон, У. Нери и др., рассеяли эти сомнения, и в настоящее время вряд ли можно с достаточными основаниями отрицать авторство Кесарийского святителя¹⁹¹ Личное знакомство с этим сочинением также оставляет впечатление, что оно написано св. Василием и имеет многие черты сходства с *«Нравственными правилами»*. Судя по всему, трактат представляет собою стенографическую запись (осуществленную *«тахиграфами»*, то есть скорописцами) устных собеседований святителя с паствой, среди которой большинство составляли, вероятно, монахи; датируется он скорее всего 366 годом. Отмечается и характерная черта трактата: он более чем наполовину составлен из фраз и выражений, восходящих к Священному Писанию, причем доля новозаветных выражений значительно превосходит ветхозаветные¹⁹². Это также сближает данное произведение с *«Нравственными правилами»*. Что же касается содержания его, то первая книга, состоящая из трех глав, начинается с увещания стать учениками Господа еще до принятия святого Крещения. А таким учеником Господа становится всякий человек, приходящий ко Христу, чтобы следовать Ему, то есть слушать слова Его, верить в Него и подчиняться Ему как Владыке, Царю, Врачу и Учителю истины в надежде на жизнь вечную, неизбежно пребывая в таком расположении. Это предполагает избавление от греха и угне-

¹⁹¹ См. предисловие к изданию, на которое мы опираемся: *Basile de Cesaree. Sur le bapteme* / Ed. par J. Ducatillon // Sources chretiennes. N 357. Paris, 1989. P. 7–12.

¹⁹² Ibid. P. 33–45.

тения или тирании диавола. Более того, быть учеником Господа, согласно святителю, значит не только презирать житейские блага и необходимые для жизни вещи, но и стать выше своих социальных и родственных связей, обусловливаемых законом и естеством. Об этом и говорит Господь в Мф. 10:38 (*кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня*), в Мф. 10:37 и других местах Евангелия. Таким образом, аскетическое мироощущение, пронизывающее все творения св. Василия, здесь выступает очень рельефно.

Во второй главе первой книги говорится непосредственно о таинстве Крещения, которое мыслится как *рождение свыше* (Ин. 3:3) и необходимое условие вхождения в Царство Небесное. Условием этого горнего рождения является «предваряющая благодать Божия», позволяющая нам действовать в духе любви Христовой и по вере, а также вступать на путь умерщвления грехов. Встать на такой путь было бы невозможно, если бы в Вочеловечивании Господа не осуществилось «Домостроительство отпущения наших грехов», явившее великое Человеколюбие Божие. Говоря о крещении во имя трех Лиц Святой Троицы, святитель начинает со Святого Духа, подчеркивая, что рожденные от Духа становятся Духом. Исходя из высказывания св. апостола Павла *наше жителство на небесах* (Флп. 3:20), св. Василий замечает, что тело свое мы влачим как тень на земле, а душу соблюдаем как сожительницу обитателей неба¹⁹³ После крещения во имя Святого Духа, когда мы во внутреннем человеке своем рождаемся свыше благодаря обновлению ума (Рим. 12:2), мы получаем крещение во имя Единородного Сына Божия, когда, сбросив ризу ветхого человека, облачаемся в нового человека по Христу. Заключительным этапом таинства служит крещение во имя Отца, когда мы становимся чадами Божиими.

В третьей же, самой короткой главе первой книги речь идет о Евхаристии, которая неразрывно сопряжена с таинством Крещения и которую св. Василий называет «пищей жизни вечной».

Вторая книга по структуре и по форме существенным образом отличается от первой. Она содержит 13 сравнительно небольших по объему глав и написана в жанре «вопросов и ответов». Например, в зачине книги стоит следующий вопрос: «Должны ли все крестившиеся во Евангелие Господа нашего Иисуса Христа быть мертвыми для греха и жить для Бога в Иисусе Христе?» Приведя многочисленные цитаты из Нового Завета, автор отвечает на вопрос, естественно, утвердительно: крестившийся в мертвость Христа (Рим. 6:6) умертвил себя для мира и, конечно же, для греха. Вторая глава касается чистоты сердца совести священников, приступающих к совершению таинств: для св. Василия, опять ссылающегося на св. апостола Павла (2 Кор. 7:1 и 6:3–4), внутренняя чистота является необходимым условием священнического служения. Продолжая эту тему, святитель в третьей главе указывает на необходимость той же чистоты для всех приобщающихся Святым Таин в Евхаристии. В четвертой главе он рассуждает о внутреннем созвучии различных Божиих глаголов и заповедей, которые внешне иногда кажутся противоречащими друг другу. По мнению автора, эти глаголы и заповеди взаимно дополняют и объясняют друг друга, а потому опасно следовать какой-либо одной заповеди, оставляя без внимания или пренебрегая прочими. В таком же духе выдержаны и остальные главы. В целом же рассматриваемое сочинение св. Василия дает сравнительно мало материала для понимания конкретных деталей таинства Крещения и Евхаристии, как они совершались в IV веке, отличаясь в этом плане, например, от известных «Огласительных поучений» св. Кирилла Иерусалимского¹⁹⁴ или от «Огласи-

¹⁹³ Ср. «Изречения Секста», где говорится: «Одно тело твое пусть возвращается в землю, душа же пусть всегда пребывает с Богом» (*Небольсин А.* Изречения Секста – памятник древнецерковной письменности // Ученые записки Российского Православного университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 3. М., 1998. С. 219).

¹⁹⁴ Ср. характеристику их: «В „Поучениях“ св. Кирилла историк находит много ценных данных для картины богослужения IV века в церкви Палестинской, главным образом в отношении таинств» (*Архимандрит Киприан (Керн)*. Золотой век Свято-Отеческой письменности. С. 144).

тельных гомилий св. Иоанна Златоуста»¹⁹⁵. Трактат св. Василия «О Крещении» посвящен преимущественно субъективной нравственно-аскетической подготовке человека к участию в церковных таинствах, поэтому он органично вписывается в общий контекст аскетических творений Кесарийского святителя.

Заключая обзор этих творений, можно сказать, что все они пронизаны духом Священного Писания, прежде всего – Нового Завета. Естественно, что в органичный синтез аскетического богословия св. Василия включались и отдельные элементы античного мирозерцания (преимущественно греческой философии)¹⁹⁶, но они здесь занимали подчиненное место. Аскетические сочинения св. Василия, как и его деятельность по укреплению и организации малоазийского монашества, позволяют считать святителя одним из великих вдохновителей монашества¹⁹⁷, но при этом следует всегда помнить, что для него жизнь подвижническая и жизнь христианская были тождественны¹⁹⁸. Сущностное содержание аскетического богословия св. Василия в новое время ярко выразил свт. Игнатий Брянчанинов: *монашеское жительство есть жительство по евангельским заповедям*. По словам русского святителя, «изучая Евангелие, стараясь исполнять его веления делами, словами, помышлениями, ты будешь последовать завещанию Господа и нравственному преданию Православной Церкви. Евангелие в непродолжительное время возведет тебя от младенческого возраста к зрелому возрасту о Христе»¹⁹⁹. И в данном случае, как и в других, единство двух святых отцов Церкви, разделенных огромным временным пространством в полтора тысячелетия, являет непреходящее единство и внутреннее созвучие православного духовного Предания.

Письма

Эпистолярное наследие составляет существенную часть всего литературного творчества св. Василия. По характеристике одного русского ученого, «письма св. Василия, величайший памятник древности церковной, отличаются необыкновенной чистотой стиля, величием и красноречием и содержат бесконечное разнообразие предметов. В них заключается вся история его времени, списанная с природы, различные направления умов, взаимно-противоположные интересы каждой партии, побуждения, которые заставляли действовать ту или другую из них, и оружия, которыми они пользовались. Состояние церкви восточных и западных обрисовано здесь живыми и естественными чертами. Василий рассуждает в них о весьма многих вопросах, касающихся учения, церковного благочиния и нравственности, и решает их с таким же знанием, как и мудростью. Он пишет письма утешительные и увещательные, которые очень поучительны и очень сильны; и даже те письма, которые служили только изъявлением учтивости, написаны очень умно и исполнены глубоких мыслей»²⁰⁰. По мнению того же ученого, послания свв. Афанасия Великого и Иоанна Златоуста «не могут вынести сравнения с письмами Василия как со стороны легкости и необыкновенной приятности их изложения, так и по отношению к разнообразию и важности их предметов. О них можно сказать, что они изобилуют образцами всех родов стиля»²⁰¹.

¹⁹⁵ См. предисловие И. В. Пролыгиной к русскому переводу их: *Святитель Иоанн Златоуст*. Огласительные гомилии. Тверь, 2006. С. 27–61.

¹⁹⁶ См. характеристику св. Василия: «Ни один подвижник до него не обладал таким знанием Писания и мирской мудрости» (*Gribomont J. Saint Basile // Theologie de la vie monastique. Etudes sur la Tradition patristique*. Aubier, 1961. P. 103).

¹⁹⁷ См.: У истоков культуры святости. С. 43.

¹⁹⁸ См.: *Deseille P. L'Evangile du desert. Des premiers moines a saint Bernard*. Paris, 1965. P. 35.

¹⁹⁹ Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова: В 8 т. М., 2003. Т. 5. С. 35.

²⁰⁰ *Чистович И. А. Письма святого Василия Великого // Христианское чтение*. 1866. Ч. 1. С. 13–14.

²⁰¹ Там же. С. 4.

В первом серьезном издании посланий св. Василия, появившемся в XVIII веке (издание Марана-Гарнье), числилось 365 писем, из которых около 40, как установлено, не принадлежат святителю²⁰². Его переписка охватывает широкий круг лиц: хотя из 325 подлинных писем только 121 указывает на конкретные имена получателей, а 56 других позволяют установить род деятельности и должности их, тем не менее спектр социальных и церковных связей св. Василия представляется очень внушительным. В частности, среди его адресатов значится 38 епископов, 10 священников, 32 подвижника, подвижниц и диаконов (а также 12 аскетических общин) и 45 имперских и муниципальных чиновников²⁰³. Конечно, по широте охвата лиц переписка св. Василия уступает эпистолярному корпусу преп. Исидора Пелусиота, среди получателей писем которого значится 172 клирика (1239 писем), 63 монаха (150 писем), 138 мирян, в число которых входят и 24 язычника (549 писем)²⁰⁴. Однако следует учитывать то обстоятельство, что сборник посланий преп. Исидора, в который входит около 2000 писем, занимает вообще уникальное место в древнецерковной письменности по своей объемности и значимости. Но можно с несомненностью констатировать: эпистолярное наследие св. Василия имеет большее значение, чем переписка св. Иоанна Златоуста, насчитывающая более 200 писем, большинство из которых достаточно кратки и написаны преимущественно за короткий срок в изгнании (404–407 годы)²⁰⁵. В частности, послания св. Василия явно превосходят эту переписку богатством и разнообразием тем, ибо любимым предметом писем Златоустого отца «служит раскрытие мысли о пользе и значении для христианина постигающих его страданий»²⁰⁶. Послания же св. Василия, в силу разнообразия содержания, подразделяются на несколько групп: дружеские, утешительные, рекомендательные, канонические, нравственно-аскетические, догматические и пр. письма²⁰⁷. Группируют их еще и в хронологическом порядке – соответственно основным периодам жизни святителя.

Наибольший интерес, конечно, представляют нравственно-аскетические и догматические послания. Что же касается последних, то здесь опять не ясен вопрос об атрибуции того или иного послания. Например, нет ясности в отношении знаменитого письма 38, которое иногда приписывается св. Григорию Нисскому; однако тот факт, что уже на Халкидонском Соборе оно цитировалось как принадлежащее св. Василию, а также свидетельство рукописной традиции и характерные стилистические особенности указывают скорее на авторство Кесарийского святителя²⁰⁸. Оно посвящено различию и взаимному соотношению понятий «сущность» и «ипостась», и «здесь, пожалуй, впервые прозвучала отчетливо формулировка ответа на вопрос о Божественном Троиединстве»²⁰⁹. Имея в виду прежде всего это послание, В. В. Болотов заявил достаточно ясно: «Василий Великий первый в истории построения учения (о Святой Троице. – А. С.) твердо высказывается за ту схему, которую мы привыкли встречать в нашей догматике; он утвердил ту богословскую почву, на которой мы стоим, и, так сказать, создал наш богословский язык»²¹⁰. Несколько по-иному обстоит дело с пись-

²⁰² См. весьма компетентное предисловие А. Петрова к изданию русского перевода: *Святитель Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской*. Письма. М., 2007. С. 3–32.

²⁰³ См.: *Pouchet R.* Op. cit. P. 33–34.

²⁰⁴ См.: *Evioux P.* *Isidore de PeUluse*. Paris, 1995. P. 21.

²⁰⁵ См.: *Богдановский Д. И.* Святой Иоанн Златоуст по его письмам. Киев, 1908. С. 1–2.

²⁰⁶ Там же. С. 19.

²⁰⁷ См. уже указанное предисловие А. Петрова, с. 22–28; *Quasten J.* Op. cit. P. 222–226.

²⁰⁸ См. примечание к изданию: *Saint Basile. The Letters*. Vol. I. P. 197; а также: *Saint Basile. Lettres*. T. 1. P. 81.

²⁰⁹ *Иванченко А. В., Михайловский А. В.* К публикации 38 письма св. Василия Великого // Историко-философский ежегодник – 95. М., 1996. С. 268.

²¹⁰ *Болотов В. В.* Лекции по истории древней Церкви. Т. 4. С. 89. Впрочем, можно несколько откорректировать это суждение нашего замечательного историка Церкви: предшественником св. Василия в этом плане был один из главных пред-

мом 8, представляющем собою, по сути, догматический трактат, где излагается православное учение о Святой Троице: ныне это послание практически единодушно рассматривается как произведение Евагрия Понтийского (обычно оно называется «Послание о вере»)²¹¹ бывшего в молодости учеником св. Василия Великого, а затем ставшего выдающимся подвижником и замечательным аскетическим писателем (ряд его творений вошел в наше «Добротолюбие») – к сожалению, в славе подвига ради Христа он не пребыл до конца, ибо в какой-то момент своей жизни отпал в ересь оригенизма²¹².

Весьма большое значение для понимания многих аспектов богословия св. Василия имеют письма 233–236, написанные к св. Амфилохию Иконийскому – менее известному, но очень благодатному «четвертому Каппадокийскому» отцу Церкви, который почитал Василия «как своего друга, отца и руководителя»²¹³. Первое из них посвящено преимущественно теме богопознания. Видя в уме средоточие человеческой личности или «то, что по образу Творца», св. Василий выделяет в нем две силы: лукавую (бесовскую) и благую (Божественную) – именно вторая сила возводит нас к подобию Божию; кстати, здесь святитель еще раз подчеркивает различие *образа* и *подобия Божия*. Такое возведение к *подобию* невозможно без благодатных даров Святого Духа и оно открывает путь к познанию Бога, ибо нашему уму дарована способность суждения для постижения истины, а Бог есть Сама Истина. Таким образом, если ум действует в соответствии со своим естеством, созданным Богом, то ему доступно (разумеется, в пределах тварного бытия) познание Божественного, а если ум «поврежден бесами», то он обращается к различного рода нечестию. Следует сказать, что в этом сравнительно небольшом послании св. Василий не только набрасывает некоторые важнейшие черты своей антропологии, но и намечает характерные интуиции всего святоотеческого учения о человеке. Прежде всего, здесь предполагается, что познание не может существовать вне нравственного состояния человека, то есть гносеология, по учению самого святителя и вообще всех отцов Церкви, немислима без нравственного богословия²¹⁴. И в контексте всего православного

вероучения это естественно, ибо в грехопадении «ум потускнел, помрачился, сделался больным. Он утратил свое совершенство. То же самое происходит всякий раз, когда человек совершает грех»²¹⁵. Во-вторых, ум является энергийным началом в человеке, и действие его всегда должно быть направлено к соединению с Богом, а «единство ума с Богом есть состояние, но в то же время и движение, поскольку совершенству нет предела»²¹⁶. Отсюда следует, что «ум, как образ Божий, обладает жизнью только тогда, когда соединяется с Богом, становясь мудрым и благим. Такова жизнь ума. Апостол Павел пишет: *Ибо кто познал ум*

ставителей «омиурианства» – Василий Анкирский. Именно ему «принадлежит честь первого провозвестника так называемой новоникейской тринитарной терминологии – точного разграничения понятий *οὐσία* и *ὑπόστασις*, в течение десятилетий смущавших христианский православный Восток и Запад и являвшихся огромным препятствием на пути их церковно-догматического единения» (Орлов А. Тринитарные воззрения Илария Пиктавийского. Историкодогматическое исследование. Сергиев Посад, 1908. С. 251).

²¹¹ См.: Творения аввы Евагрия: Аскетические и богословские трактаты / Перевод, вступительная статья и комментарии А. И. Сидорова. М., 1994. С. 23. Здесь же текст перевода этого послания и комментарии: с. 142–156, 328–360.

²¹² См.: Сидоров А. И. Жизненный путь Евагрия Понтийского // Труды Минской Духовной Академии. № 3. 2005. С. 35–49.

²¹³ Попов И. В. Труды по патрологии: В 2 т. Т. 1: Святые отцы II–IV вв. Сергиев Посад, 2004. С. 241.

²¹⁴ Ибо нравственное богословие нельзя представить без воли – одного из стержневых начал личности человека, вследствие чего воля в святоотеческой антропологии обычно не отделяется от разума и ума. Ср., например: «С разумно-словесной способностью, по учению Дамаскина, высказанному, впрочем, очень рано – уже у Иустина и Ириния, неразрывно связана у человека свобода воли, потому что „все разумное самовластно“. Разум был бы излишним, если бы он не дан был человеку для обсуждения и свободного выбора» (Иеромонах Пантелеимон (Успенский). Антропология по творениям св. Иоанна Дамаскина // Святоотеческая христология и антропология: Вып. 1. Пермь, 2002. С. 85).

²¹⁵ Митрополит Иерофей (Влахос). Православная психотерапия: Святоотеческий курс врачевания души. Сергиев Посад, 2004. С. 132.

²¹⁶ Там же. С. 126.

Господень, чтобы мог судить его? (1 Кор. 2:16). Естественное состояние ума заключается в соединении с умом Христовым. Тогда он озаряется и просвещается»²¹⁷. Эти размышления современного православного богослова выдержаны в духе св. Василия, воззрения которого были развиты в последующей святоотеческой антропологии вплоть до завершения поздне-византийской эпохи святоотеческого богословия²¹⁸.

Следующее письмо (234) замечательно своим различием сущности и действий (энергий) Божиих, благодаря которому св. Василий ниспровергает всю аргументацию аномеев. Ключевым тезисом святителя здесь является положение, что сущность Божия – проста, а действия Его – разнообразны. «Но мы утверждаем, что познаем Бога из Его действий, но не обещаем приблизиться к самой сущности. Ибо действия Его нисходят к нам, а сущность Его остается неприступной». Важность данного тезиса хорошо характеризует владыка Василий (Кривошеин): «Дело не идет здесь только об интеллектуальном акте с нашей стороны, посредством которого мы различаем в Боге Его сущность и Его действия, но скорее о движении Бога, в котором Он, оставаясь недоступным и единым в Своей сущности, умножает Себя и нисходит к нам в Своих энергиях, без того чтобы простота Его сущности нарушалась бы этим»²¹⁹. В поздней Византии указанное различие сыграло фундаментальную роль в исихастских спорах, и великий столп Православия св. Григорий Палама опирался на него, полемизируя с еретиками Варлаамом и Акиндином²²⁰.

Та же тема продолжается и в письме 235, только здесь святитель делает акцент на вопросе познания проявлений (энергий) Божественной сущности. Особое внимание он уделяет понятию «ведение», в котором он оттеняет многозначность данного термина. Подобная многозначность предполагает, что можем одновременно и знать, и не знать что-либо. Так, мы можем знать какого-либо человека, например Тимофея, по его характеру и прочим своеобразным свойствам, но не знать его сущности. Также, зная самого себя, то есть зная, каков я есть, я не постигаю, тем не менее, своей сущности. Тем более это относится к познанию сущности Божией: хотя мы обладаем постижением Бога как Творца, разумеем чудеса Его, соблюдаем заповеди и имеем «сродство» с Ним, но знать Его сущность нам не дано²²¹

²¹⁷ Там же. С. 130.

²¹⁸ См., например, учение о человеке св. Григория Паламы: «Антропология Паламы меньше всего напоминает собой нечто застывшее. Человек в изображении святителя – весь в динамике, в движении, в пути. Ему надлежит полагаться на волю Божию, совершить окончательный выбор между добром, которое вечно, и злом, которое несубстанциально, и, неуклонно следуя этому выбору, прокладывая свой путь в мире. Для того чтобы верно определить, что есть добро, а что есть зло, у человека есть врожденный советник – разум (*o nous*). А чтобы следовать добру на практике, реализуя его в своей жизнедеятельности, следует должным образом распорядиться свободой воли (*to autexousion*), которая, наряду с разумом, относится к сущностным чертам душевно-духовной природы человека, созданной по образу Божию» (Макаров Д. И. Антропология и космология св. Григория Паламы (на примере гомилий). СПб., 2003. С. 203). Хотелось бы добавить, что «динамика» учения о человеке св. Григория Паламы, как и всей святоотеческой антропологии, есть частный момент «статики», ибо «путь» человека в этом мире должен завершиться покоем Царства Божия. Впрочем, и этот покой представляется в определенной степени некоей «динамичной статикой», ибо в Царстве Божием также есть движение: человек постоянно приближается к Богу, но не может никогда до конца (как тварь) соединиться с Ним как Творцом. Однако такая «динамичная статика» Царства Божия не является дурной бесконечностью, ибо представляет собой *движение в покое* («исихии»), как бы непрерывное духовное преуспеяние по восходящей. Ср. учение св. Григория Нисского: *Митрополит Макарий (Оксиюк)*. Эсхатология св. Григория Нисского. М., 1999. С. 344–351.

²¹⁹ *Архиепископ Василий (Кривошеин)*. Богословские труды 1952–1983 гг.: Статьи, доклады, переводы. Нижний Новгород, 1996. С. 240.

²²⁰ Используя названное различие, св. Григорий Палама подчеркивает, среди прочего, *реальное присутствие* Бога в мире. «Каков модус этого таинственного Божественного присутствия, возможного несмотря на абсолютную трансцендентность Божества, нельзя понять человеческим рассудком. Но от этого оно не становится менее достоверным. Свт. Григорий Палама в этом вопросе придерживается древней традиции. Недостижимый Бог таинственным образом приближается к человеку в Своих энергиях» (*Протоиерей Георгий Флоровский*. Догмат и история. М., 1998. С. 389). Среди нескольких святоотеческих свидетельств отец Георгий отмечает и указанную цитату из письма 234 св. Василия.

²²¹ Ср. в данном плане верное наблюдение А. Лосского: «Не следует полагать, что Василий Великий, отрицающий возможность сущностного познания вещей, проповедовал гносеологический пессимизм. Наоборот, он противопоставляет интеллектуализированному и обедненному миру Евномия мир чрезвычайно богатый и для мысли неистощимый: пассив-

Наконец, последнее из указанных писем к Амфилохию (236) касается нескольких тем. Из них следует обратить внимание на первую по важности – проблему неведения Христа, связанную с толкованием Мк. 13:32, – именно это место Евангелия «аномеи» использовали для доказательства неподобия сущности Сына и Отца. Вообще в арианских спорах данная проблема приобрела особую актуальность²²², ибо уже «ариане первого поколения» соотносили неведение Сына, как и прочие Его человеческие немощи, с единым Лицом Слова, Который, как считали они, был тварью и, соответственно, ограничен в Своем ведении; эту же проблему подняли и позднейшие «неоариане», то есть «аномеи». Возражая им, св. Василий решительно отрицает наличие неведения по Божеству у Господа, хотя и допускает «домостроительное неведение» Его по человеческому естеству. Кроме того, в рассматриваемом послании имеется и небольшой экскурс в область богословской терминологии: различие между понятиями «сущность» и «ипостась» святитель соотносит с различием *общего и отдельного*. Отсюда им делаются выводы и относительно соотношения Лиц Святой Троицы. Данный экскурс позволяет еще раз утверждать о принадлежности письма 38 перу св. Василия.

Если обратиться к нравственно-аскетическим посланиям святителя, то здесь, помимо уже указанного письма 2, являющегося одним из первых исихастских сочинений, обращают на себя внимание еще несколько писем. Так, весьма важным представляется письмо 22, имеющее заголовок «О совершенстве в монашеской жизни». Хотя этот заголовок принадлежит, скорее всего, более позднему времени, он отражает ряд сущностных черт содержания послания, которое заключает в себе некий эскиз жизни братий в киновии. Поэтому во многих моментах рассматриваемое послание сближается с «Правилами» св. Василия, отличаясь от них, правда, отсутствием тщательно подобранных цитат из Священного Писания²²³. Впрочем, как говорит сам святитель в начале послания, Богодухновенное Писание служит источником норм иноческого жития – здесь он опять полностью единодушен с древнеегипетскими отцами-подвижниками, в центре духовной и даже обыденной жизни которых всегда находилось Священное Писание, хотя многие из них, будучи неграмотными, воспринимали Писание только на слух²²⁴. Кроме того, в письме 22 отражается еще одна характерная черта аскетических взглядов св. Василия: он мыслит иноческое житие как идеал вообще христианской жизни, говоря не о *монахах*, а просто о *христианах*. Поэтому он, в частности, заявляет: «христианин должен иметь образ мыслей, достойный небесного звания (см.: Евр. 3:1), и жить достойно Евангелия Христова (Флп. 1:27)». Вследствие чего указанное послание скорее следовало бы назвать «О совершенстве жизни христианской»²²⁵. Это совершенство, согласно св. Василию, немислимо без молитвы, а потому он говорит в одном из своих писем (174): «Молитва будет нам и добрым помощником в сей жизни, пока мы живем в этой плоти, и отходящим отсюда послужит достаточным напутствием (*εφόδιον* – «дорожным припасом»)

ному сущностному откровению, запечатленному Богом в душах, он противопоставляет всю действенность и активность человеческого познания и одновременно всю его объективность. Потому что воспринимаем мы именно реальные свойства объектов, даже если имена, которыми мы их определяем, не выражают того, чем они являются по своей сущности» (*Лосский В. Н.* Богословие и боговидение. М., 2000. С. 181).

²²² См. на сей счет наше исследование: *Сидоров А. И.* Вопрос о пределах ведения Господа нашего Иисуса Христа и его решение в контексте святоотеческого Предания // Богословский вестник. № 56. 2005–2006. С. 233–238.

²²³ См.: *Pouchet R.* Op. cit. P. 179.

²²⁴ См.: *Burton-Christie D.* The Word in the Desert: Scripture and the Quest for Holiness in Early Christian Monasticism. Oxford, 1993. P. 107–108.

²²⁵ Можно отметить, что св. Григорий Нисский, развивая мысли старшего брата и высказываясь о значении и смысле имени «христианин», говорит, что «христианство есть подражание Божескому естеству». Соответственно, и христианин должен подражать благим действиям («энергиям») Божиим, а это означает, что следует «отчуждаться от всякого зла, стараясь быть чистыми от осквернения им, сколько возможно, делом, словом и помышлением. В этом состоит истинное подражание Божескому и окружающему Бога небесного совершенству» (*Святитель Григорий Нисский.* Аскетические сочинения и письма. М., 2007. С. 209–210).

к будущему веку». Можно еще констатировать, что в своих посланиях святитель часто утешает скорбящих, напоминает им о бренности земного бытия, как это ясно видно из письма к Нектарии (5), потерявшему единственного сына.

Именно в нравственно-аскетических письмах особенно рельефно проступают те характерные черты личности св. Василия, которые верно подметил один русский ученый: «Строгий аскет, великий подвижник духа, он, разумеется, стоял целою головою выше того нравственного уровня, до которого достигала современная ему жизнь; обличаемые им пороки, которые составляли камень преткновения немощи человеческой, увлекшейся их минутною прелестью, были не страшны, не соблазнительны для него самого; для него это были как бы детские увлечения, которые он давно победил в себе, подчинил строгому голосу рассудка и закона Божия и всю пустоту, суетность и ничтожность которых он видит со всею ясностью. Для него только одна добродетель представляет нечто устойчивое и постоянное, чуждое превратности и мимолетности житейских интересов, – это единственное, истинное и вечное сокровище духа, неотъемлемое даже смертью; только она одна может и должна быть достойной задачей человеческой жизни и деятельности. Отсюда его речь никогда не унижается до потворства пороку, до смягчения его значения для человека; отсюда тон ее – всегда возвышенно-спокойный, уверенный, убедительный, невольно отвлекающий мысль от тленного, земного к вечному и небесному»²²⁶.

Упомянем и канонические послания святителя, из которых наиболее важными представляются три послания к свт. Амфилохию Иконийскому (188, 199, 217). Они являются важнейшими каноническими документами и вкуче с некоторыми другими сочинениями св. Василия определяют существенные моменты нашего церковного права²²⁷. Имеются в письмах св. Василия и весьма ценные сведения относительно богослужебной жизни его времени. Так, в послании 93 речь идет о Евхаристии: по словам святителя, «мы приобщаемся четыре раза каждую седмицу». Еще он указывает на обычай, сложившийся во время гонений: принимать Причастие, за отсутствием священника, собственной рукой. Обычай этот при жизни св. Василия сохраняли монахи, жившие в пустынях. «А в Александрии и Египте каждый, даже из мирян, по большей части имеет Причастие у себя в доме и сам собою приобщается, когда хочет. Ибо когда иерей единожды совершил и преподал Жертву, принявший ее как всецелую, причащаясь ежедневно, справедливо должен веровать, что принимает и причащается от Самого преподавшего. Ибо и в церкви иерей преподает часть и приемлющий с полным правом держит ее и таким образом собственною рукою подносит к устам». Согласно мнению нашего выдающегося литургиста Н. Д. Успенского, «во время гонения многие христиане часто, если не ежедневно, причащались у себя на дому, для чего приносили Святое Тело из воскресного молитвенного собрания. Вряд ли они могли приносить и Святую Кровь, так как это было гораздо более сложным делом, чем принесение евхаристического хлеба». Эта практика, сохранившаяся до эпохи св. Василия, стала основой возникновения Литургии Преждеосвященных Даров. «Таким образом, причащение Преждеосвященными Дарами, прежде чем стать общественным богослужением, имело значение частного, домашнего самопричащения христиан»²²⁸.

Не менее интересны в этом плане и сведения св. Василия о ночных бдениях христиан IV века, содержащиеся в письме 207. Здесь говорится об утвердившихся «в церквях Божиих обычаях, которые согласны и созвучны [друг с другом]». Ибо «народ с ночи у нас бодрствует

²²⁶ *Георгиевский В.* Св. Василий Великий как пастырь и учитель Церкви. (Преимущественно по его письмам) // Странник. 1896. Т. 1. С. 200.

²²⁷ См.: *Протоиерей В. Цыпин.* Церковное право. М., 1994. С. 61. См. также издание «Правил» св. Василия с комментариями: *Правила святых апостол и святых отец с толкованиями.* М., 2000. С. 146–444.

²²⁸ *Успенский Н. Д.* Православная Литургия: историко-литургические исследования. Праздники, тексты, устав. М., 2007. С. 181–182.

(букв.: «встает рано, когда еще ночь») в молитвенном доме, в труде, в скорби и в слезном сокрушении исповедуясь Богу, и, восстав напоследок от молитв, начинает псалмопения. И теперь, разделившись на две части, поют попеременно одни за другими, тем самым усиливая сообща поучение в Писаниях и храня сердце свое во [внутреннем] бдении и нерассеянности. Затем опять предоставляют одному начать пение, прочие подпевают, и, таким образом проведя ночь в разнообразном псалмопении, прерываемом молитвами, уже на рассвете все вместе, как бы едиными устами и единым сердцем, возносят ко Господу псалом исповедания, каждый собственными своими словами творя покаяние». В этом описании святителя поражает аскетическая напряженность молитвенного делания, характерная для большинства христиан его времени: такое усиленное делание и молитвенное покаяние (то есть внутреннее преображение), а также исповедание своих грехов творят не только иноки, но и весь православный народ ²²⁹.

Возможно констатировать, что эпистолярное наследие св. Василия, будучи весьма обширным по объему и разнообразным по содержанию, отражает в себе как «макрокосм» бытия Церкви в IV веке, так и «микроскосм» великой и благодатной личности самого святителя. В своей переписке он проявляется и как глубокий богослов, и как изысканный стилист, и как ученейший муж своего времени, и как энергичный церковный и общественный деятель. Но прежде всего он предстает перед нами в своих письмах как мудрый архипастырь. В личности св. Василия пастырское служение приблизилось к идеалу своего осуществления. Ибо «служение пастырское полно трудов, лишений и скорбей, но, благодаря этим трудам и лишениям, для пастыря открываются и высшие духовные радости. Право совершающий свое служение пастырь возрождает своих пасомых в духовную благодатную жизнь, делает их участниками вечного блаженства и сам, как скорбно подвигающийся добрым подвигом (2 Тим. 4:6), оканчивает дело своего служения с дерзновенною, радостною надеждою – стать в последний день одесную Судии со своими духовными чадами (Евр. 2:13) и получить от Пастыреначальника неувядающий венец славы (1 Пет. 5:4)»²³⁰. Такой венец от Пастыреначальника св. Василий, несомненно, получил.

В заключение стоит сказать несколько слов и о *Литургии св. Василия Великого*. Обычно констатируется, что «чин нашей современной Литургии, известной нам по сегодняшним храмовым службам, складывался постепенно»; и самому святителю, как указывается, в этой Литургии принадлежит Евхаристический канон или молитва Анафоры ²³¹. Характерно, что «Василий Великий, будучи ревностным благоустроителем богослужения вообще, вносил благолепие и в совершаемую им Евхаристию» ²³². Но не только: в Анафоре святителя ярко проявился и его богословский талант. Здесь кратко раскрываются свойства Святой Троицы, а также сжато представлено Домостроительство спасения как совместное деяние всех трех Лиц

²²⁹ Комментируя это описание, Н. Д. Успенский замечает: «Ночные богослужения, которые Василий Великий называет агрипниями, то есть бессонными, и которые, по его словам, имели повсеместное распространение на Востоке, надо полагать, совершались под воскресные дни всего года, в пасхальную ночь, на праздник Богоявления и на дни памяти мучеников» (Успенский Н. Д. Православная вечерня: историко-литургический очерк. Чин всенощного бдения на православном Востоке и в русской Церкви. М., 2004. С. 89). По мнению же М. Скабаллановича, здесь речь идет о чине ежедневных служб или будничной утрени (см.: Скабалланович М. Толковый Типикон. М., 2004. С. 147–148).

²³⁰ Гладкий В. Учение святого Иоанна Златоуста о пастырском служении по его беседам и письмам. Казань, 1898. С. 60.

²³¹ См.: Малков П. Ю. Введение в Литургическое Предание. Таинства Православной Церкви. М., 2006. С. 167. См. также: Quasten J. Op. cit. P. 226–227. Архимандрит Киприан Керн, сопоставляя в этом плане св. Василия со св. Иоанном Златоустом, подчеркивает, что полностью Литургий они не составляли, а составили «по типу древних, новые молитвы Евхаристического Канона. Бесспорно, и в этом сходятся все ученые, что центральные части Литургий – дело их рук» (Архимандрит Киприан (Керн). Евхаристия. М., 2006. С. 108).

²³² Успенский Н. Д. Византийская Литургия: историко-литургическое исследование. Анафора: опыт историко-литургического анализа. М., 2006. С. 27.

Троицы. Кроме того, Анафора «выигрывает благодаря своей слаженной литературной форме и плавному течению мыслей св. Василия. Этим он обязан был своему учителю – знаменитому ритору Ливанию. Но Ливаний привил своему ученику "замечательный тип культуры и подготовил литературные, поразительно богатые формы", а Василий влил в эти формы новые, подлинно жизнеутверждающие идеи, которых не хватало его учителю-язычнику. Анафора Василия Великого – это и сконцентрированная система христианского богословия, и гимн, провозглашающий бесконечное милосердие Бога к людям, и теплая молитва праведника»²³³.

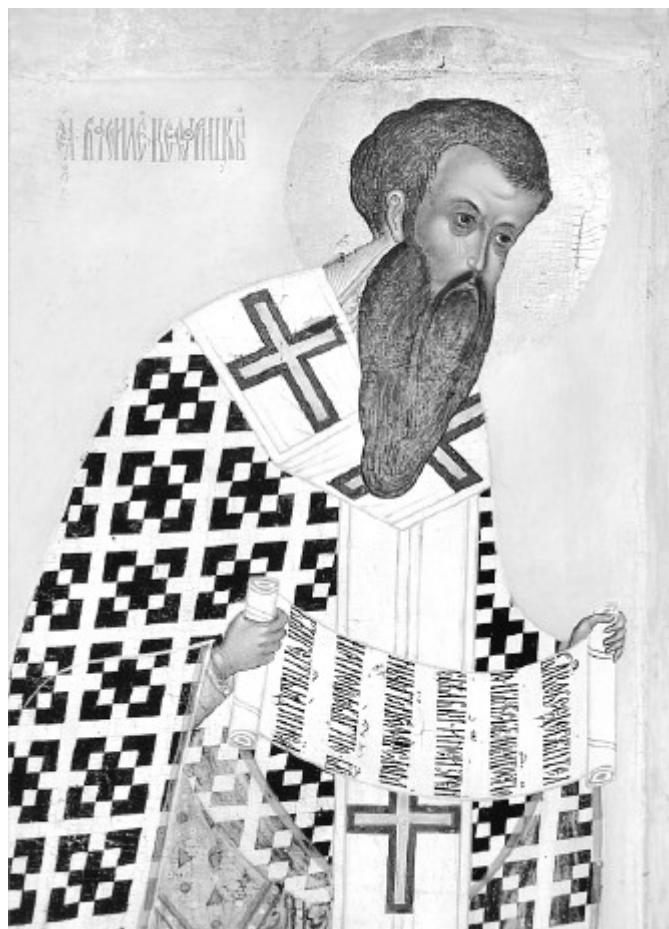
Итак, св. Василий Великий в своих многообразных, хотя сравнительно и не очень многочисленных творениях, являет яркий литературный талант, дарованный ему Богом. Не случайно владыка Филарет Гумилевский характеризует его так: «Великий пастырь Кесарийский является в своих сочинениях весьма многосторонним: он *вития*-проповедник, *догматико*-полемик, *толкователь* Писания, учитель *нравственности и благочестия*, наконец – устроитель церковного *богослужения*. Но как все действия св. Василия отличались необыкновенным величием и важностью, так и все сочинения его запечатлены тем же характером высоты и величия христианского; это их общее отличительное свойство, которое принадлежит им более, нежели сочинениям кого-либо другого, даже из близких по духу к духу Василия; имя *великого* есть собственное имя Василия»²³⁴. Единство личности и богословского мирозерцания, характерное для всех отцов Церкви, выступает в творениях святителя с необычайной четкостью. Пастырь по призванию, «человек воли» и «человек долга»²³⁵, св. Василий Великий явил всему христианскому миру непреходящий образец для подражания в стремлении к почести высшего звания, пренебрегая преходящими сокровищами дольного мира и стяжая одно нетленное богатство Духа, прежде всего – великий дар смиренномудрия.

---

²³³ Там же. С. 368–369.

²³⁴ *Архиепископ Филарет (Гумилевский)*. Историческое учение об отцах Церкви: В 3 т. М., 1996. Т. 2. С. 132–133.

²³⁵ *Флоровский Г.* Восточные отцы Церкви. М., 2005. С. 100.

Святитель Василий Великий Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения беседы

Догматико-полемические творения

О Святом Духе. ²³⁶К святому Амфилохию, епископу Иконийскому²³⁷

Глава 1

Предисловие, в котором рассуждается, что исследования необходимы и в наименее важных частях богословия ²³⁸

1. Похвалил я твой навык к боговедению и трудолюбию и чрезвычайно порадовался [твоему] пронизательному и трезвенному рассуждению, по которому ты полагаешь, что ни одного высказывания, произносимого о Боге, где бы ни потребовалось о Нем слово, не должно оставлять без исследования, о любезная и для меня всех досточестнейшая глава, брат Амфилохий! Ибо, прекрасно вняв Господню наставлению, что *всяк просяй приемлет, и ищай обретает* (Лк. 11:10), благоискусным прошением, кажется, и самого ленивого можешь ты возбудить к участию [в обсуждении предмета]. А более дивлюсь в тебе тому, что ты предлагаешь вопросы не для испытания других, как делают ныне многие, но чтобы доискаться самой истины. Правда, что много ныне людей, которые слушают и выспрашивают нас; однако же очень трудно встретить душу любознательную, которая ищет истины для исцеления от неведения.

У многих вопросы, как охотничья сеть и неприятельская засада, заключают в себе скрытый и хитро составленный обман. Они заводят речи не с намерением приобрести из них что-нибудь полезное, но чтобы, как скоро найдут ответы несовпадающими со своим желанием, признать себя имеющими в этом справедливый предлог к нападению.

2. Но если *несмысленному вопросившу мудрость вменится* (ср. Притч. 17:28), то какую цену назначим *разумному послушателю*, который у пророка поставлен наряду с *дивным советником* (Ис. 3:3)? Конечно, справедливость требует как почтить всяким одобрением, так вести его далее, соединившись с ним в ревности и разделяя все труды с поспешающим к совершенству. Ибо не мимоходом выслушивать богословские слова, но прилагать старание в каждом речении и в *каждом* слогe открывать сокровенный смысл есть дело не нерадивых в благочестии, но знающих цель нашего призвания, потому что мы обязаны уподобляться Богу, насколько это возможно для естества человеческого; уподобление же невозможно без ведения и ведение приобретается не без наставлений²³⁹ начало же учения ²⁴⁰ – слово и части

---

²³⁶ Научная редакция сочинения «О Святом Духе» и примечания выполнены П. К. Доброцветовым. – *Ред.*

²³⁷ В некоторых кодексах также добавлено: «обратившемуся с вопросом» и «по поводу Евномия». – *Ред.*

²³⁸ Здесь автор собирается более точно изъяснить способ, с помощью которого можно говорить о Святой Троице. Термин *θεολογία* в лексиконе отцов Церкви IV века означал раздел богословского учения о Святой Троице. – *Ред.*

²³⁹ В некоторых вариантах чтения – «из наставлений». – *Ред.*

²⁴⁰ Здесь свт. Василий вкратце выражает цель и основные характеристики христианской жизни и пути спасения в пони-

слова – слоги и выражения, а поэтому исследование и самих слогов не находится вне [нашей] цели ²⁴¹. И если вопросы, как показалось бы иному, маловажны, то они поэтому не достойны еще презрения, напротив того, поскольку истина уловляется с трудом, повсюду должны мы следовать за ней. Ибо ежели как искусства, так и уразумение благочестия уссовершенствуются через постепенные приращения, то вводимым ²⁴² в познание [истины] ничем не следует пренебрегать. А кто проходит без внимания первые начатки как нечто маловажное, тот никогда не достигнет мудрости совершенных. *Ей и ни* (Мф. 5:37) – два слога; однако же в сих кратких речениях нередко заключаются лучшее из благ – истина и крайний предел лукавства – ложь. И что еще говорю о сем? Иной за одно мановение головой при свидетельстве о Христе признан уже исполнителем всего благочестия. А если это справедливо, то какое же богословское выражение так маловажно, что оно, будет ли хорошо или нет, в обоих случаях не составит большого веса? Если *от закона иота едина, или едина черта не пройдет* (ср. Мф. 5:18), то безопасно ли будет для нас преступить и в малости? А то, о чем требовал ты нашего рассуждения, одновременно и мало, и велико – мало по краткости произносимого (почему оно, может быть, и легко оставляется без внимания), но велико по силе означаемого, наподобие горчичного семени, которое менее всякого другого семени, произрастающего кустарник, но, когда приложено о нем надлежащее попечение, с развитием сокрытой в нем силы возрастает до значительной высоты (см. Мф. 13:31; Мк. 4:31; Лк. 13:19). Если же кто, видя наше (употреблю выражение Псалмопевца, Пс. 118:85) *глумление* ²⁴³ о слогах, посмеется сему, то, пожав плод своего смеха, сам пусть узнает его бесполезность. Но мы не оставим исследования, уступая людским укоризнам и признав себя побежденными насмешкой. Я не только не стыжусь таких предметов как маловажных, но если хотя в малой мере приближусь к их достоинству, то сам себя почту счастливым, как удостоившийся великого, да и о потрудившемся со мной в исследовании брате скажу, что для него в этом немалое приобретение. Посему хотя вижу, что за [столь] малые выражения надобно выдержать весьма великую борьбу, однако же, в надежде наград, не уклоняюсь от труда, рассуждая, что слово и для меня самого будет плодоносно и слушающим принесет достаточную пользу. По сей-то причине, с Самим, скажу так, Святым Духом, приступаю к изложению. И если угодно тебе, чтобы утвердился я на пути слова, обращусь несколько к началу предлагаемого вопроса.

3. В недавнем времени, когда молился я с народом и славословие Богу и Отцу заключал двояко, то словами «с Сыном и со Святым Духом», то словами «через Сына во Святом Духе», некоторые из присутствовавших восстали против сего, говоря, что мной употреблены выражения странные и притом противоречащие одно другому. Ты же, всего более для пользы этих самых людей, а если они совершенно неисцелимы, то для безопасности встречающихся с ними, просил меня изложить ясное учение о силе, заключающейся в сих слогах. Посему, конечно, должен я говорить кратко, по возможности дав слову какое-нибудь всеми допускаемое начало.

мании восточнохристианской православной традиции как обожения и уподобления Богу в меру человеческого естества. Как на важное свойство этого процесса в духе Александрийской богословской традиции (Климент и Ориген) свт. Василий указывает на понятие ведения, обозначая им высоты церковного учения, в том числе – богословия и практической духовной жизни. Впрочем, свт. Василий Великий указывает на «приобретенность», а не на «прирожденность» такого знания, как неверно полагали представители лжеименного «гнозиса». Такое обучение приобретает посредством обучения – «из уроков» (SC. Т. 17. Р. 107). – *Ред.*

²⁴¹ Данные «мелочи языка» – такие выражения как: «в»(έν) или «вместе»(σύν) в эпоху борьбы с пневматомахами становились предлогом для беспощадной полемики (SC. Т. 17. Р. 107). – *Ред.*

²⁴² Под словом «вводимые»(εισαγόμενοι) в древнецерковной лексике нередко обозначались оглашенные (SC. Т. 17. Р. 107). – *Ред.*

²⁴³ Т. е. размышление. – *Ред.*

Глава 2

Какое начало тому, что еретики обращают внимание на слоги?

4. Мелочная внимательность сих людей к слогам и речениям не без хитрости, как подумал бы иной, и ведет не к малому злу, но заключает в себе глубокий и прикровенный замысел против благочестия²⁴⁴ Они стараются показать несходство выражений, употребляемых об Отце, и Сыне, и Святом Духе, чтобы иметь в этом удобное доказательство различия Их по естеству. Ибо у них есть давнее лжеумствование, изобретенное начальником сей ереси²⁴⁵, Аэцием, который в одном из своих писем выразился так: «Неодинаковое по естеству выражается неодинаково; и наоборот, неодинаково выражаемое неодинаково по естеству». И в засвидетельствование сего положения вовлек он апостола, который говорит: *Един Бог Отец, из Негоже вся, и един Господь Иисус Христос, Имже вся* (1 Кор. 8:6)²⁴⁶. «Посему, – утверждает Аэций, – как относятся между собой сии выражения, так должны относиться и означаемые ими естества. Но выражение *Имже*²⁴⁷ не одинаково с выражением *из Негоже*²⁴⁸; следовательно, и Сын не одинаков с Отцом». От сего-то недуга произошло и глумление этих людей о предложенных мной высказываниях. От сего-то Богу и Отцу, как исключительное некое наследие, присвояют речение *из Него*, а Сыну и Богу отделяют речение *Им*, Духу же Святому речение *в Нем* и говорят, что сие употребление слогов никогда не переменяется, чтобы, как сказано, из разности выражений явствовала разность и естества. Но нельзя было им утаить, что сей тонкостью в различении выражений они стараются подкрепить нечестивое учение. Ибо требуют, чтобы выражение *из Него* означало Зиждителя, выражение же *Им* – служителя или орудие²⁴⁹, а выражение *в Нем* показывало время или место и чтобы

Зиждитель всяческих²⁵⁰ представляем был ничем не досточестнее орудия и Дух Святой оказался подающим от Себя к бытию существ не более того, что привносит место или время.

Глава 3

О том, что сие тонкое различие слогов заимствовано у внешней мудрости

5. В этот обман ввела их разборчивость писателей внешних²⁵¹, у которых выражения *из Него* и *Им* усвоились предметам, различным по естеству. Ибо сии писатели думают, что выражением *из Него* обозначается вещество, а выражением *Им* выражается орудие или вообще служебное действие. Лучше же сказать (ибо что препятствует, повторив все учение

²⁴⁴ Под словом «благочестие» в святоотеческой письменности довольно часто (*εὐσέβεια*) понималось Православие, в то время как под противоположным ему по смыслу словом «нечестие» (*εὐσέβεια*) понималась ересь. – *Ред.*

²⁴⁵ Имеется в виду ересь аномейства и ее родоначальник Аэций. Данная ересь учила о неподобии Отцу Сына и Святого Духа. – *Ред.*

²⁴⁶ Приводим русский и греческий переводы этого фрагмента: *но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им. Εἰς θεός και Πατήρ, ἐξ οὗ τα πάντα και εἰς Κύριος Ἰησοῦς Χριστός, δι' οὗ τα πάντα.* – *Ред.*

²⁴⁷ *Которым.* – *Ред.*

²⁴⁸ *Из Которого.* – *Ред.*

²⁴⁹ Еретик Евномий называл Сына «Совершеннейшим Служителем» (см.: Свт. *Василий Великий*. Против Евномия II, 21 – с. 237 наст. изд.)

²⁵⁰ «Зиждителем всяческих», т. е. Творцом (Устроителем) всего свт. Василий называет Сына, в то время как ариане-аномеи Творцом возвышенно именовали только Бога Отца, а Сына, Которого считали тварным, называли лишь «орудием» или «инструментом» Бога для сотворения мира (SC. Т. 17. Р. 112). – *Ред.*

²⁵¹ В часто используемых выражениях со словом «внешний» (внешняя мудрость, внешние писатели и т. п.) оно несет в себе указание на все внешнее по отношению к христианству, т. е. языческое (философия, культура, нравы и т. д.). – *Ред.*

внешних, кратко обличить несообразность с истиной и несогласие с самими собой сих еретиков?), упражнявшиеся в тщетной философии²⁵², различно объясняя природу причины и общее ее понятие деля на частные значения, говорят, что одни из причин суть непосредственные, другие – содейственные или сопричинные²⁵³, а иные имеют такое отношение к произведению, что оно не бывает без них. Для каждой из сих причин определяют они собственное свое выражение, так что иначе обозначается создатель, а иначе орудие. Создателю, по их мнению, прилично выражение *от него* (ὅφ' οὐ), ибо в собственном смысле говорится, что скамья произошла от плотника. Орудию же прилично выражение *им* (δι' οὐ), ибо говорят, что она сделана топором, буравом и прочее. А подобным образом выражение *из него* (ἐξ οὐ) полагают они собственно означаящим вещество, ибо произведение плотника из дерева. Выражение же *по нем* (καθ' οὐ) означает или мысленный, или предложенный художнику образец. Потому что или, предначертав в уме то, что предстоит построить, он это представление приводит в исполнение, или, смотря на предложенный ему образец, по его подобию выполняет свою работу²⁵⁴. Но выражение *для него* (δι' οὐ) почитают приличным концу, потому что скамья делается для употребления людям. И выражение *в нем* (ἐν φ') указывает на время или место, ибо когда скамья сделана – в такое-то время; и где – в таком-то месте. А время и место хотя не участвуют в производстве, однако же таковы, что без них ничто произведено быть не может, потому что действующим нужны и место, и время. Сим-то измышлениям суесловия и пустого обмана научась и дивясь, еретики переносят их в простое и чуждое словесных хитросплетений учение Духа, к уничижению Бога Слова и к отрицанию Святого²⁵⁵ Духа. И выражение, которое у внешних писателей предназначено для обозначения неодушевленных орудий или служения подчиненного и совершенно низкого, разумею выражение *им*, они не затруднились приложить к Владыке всяческих и, будучи христианами, не постыдились Создателю твари усвоить речение, употребляемое о пиле или молоте.

Глава 4

О том, что в Писании употребление этих слогов не выдерживается строго

6. А мы признаемся, что и слово истины нередко употребляет сии высказывания; впрочем, утверждаем, что свобода Духа нимало не поработается мелочности внешних, но, сообразуясь с каждым новым случаем, изменяет выражения соответственно потребности. Ибо высказывание *из него* не означает непременно вещества, как думают внешние; напротив того, Писанию обычнее употреблять это выражение применительно к высочайшей Причине, как [сказано] в следующем месте: *един Бог, из Негоже вся* (1 Кор. 8:6). И еще: *вся же от Бога* (1 Кор. 11:12). Однако же слово истины употребляет сие выражение нередко и о веществе, например, когда говорит: *сотвори ковчег от древ негниющих* (Быт. 6:14). И: *да сотвориши светильник от злата чиста* (Исх. 25:31). И: *первый человек от земли перстен* (1 Кор. 15:47). И: *от брения сотворен еси ты, якоже и аз* (Иов. 33:6). Но эти [еретики], как заметили мы, чтобы показать разность естества, узаконили, что речение сие прилично одному Отцу. Напротив того, хотя критерий для различения они заимствовали у внешних, однако же, не во всем с точностью им раболепствуя, Сыну, по законоположению внешних,

²⁵² Говоря о «тщетной философии», свт. Василий не отвергает тем саму идею философии как любомудрия – любви к мудрости, ибо немало отцов Церкви считало само христианство и христианскую аскезу истинной философией, истинным любомудрием – по Христу. – *Ред.*

²⁵³ Т. е. вторичные или посредующие причины. Здесь свт. Василий Великий демонстрирует свою философскую осведомленность в учении стоиков, которые учили о двух различных видах причинности. – *Ред.*

²⁵⁴ *Εργασίαν*; по другому чтению: *ἰνιργεῖαν* (деятельность).

²⁵⁵ В некоторых вариантах чтения – Божиего. – *Ред.*

присвоили наименование орудия, Духу же – места (ибо говорят: *в Духе*, и также говорят: *Сыном*). Богу же усвоили выражение *из Него*, последуя в этом не чуждым, но перейдя, как сами говорят, к апостольскому словоупотреблению, потому что сказано: *из Негоже вы есте о Христе Иисусе* (1 Кор. 1:30). И: *вся же от Бога* (1 Кор. 11:12). Посему какое заключение выводится из сего тонкого различения? То, что иное естество причины, иное – орудия и иное – места; следовательно, Сын по естеству чужд Отцу, как и орудие чуждо художнику; чужд и Дух, поскольку время или место отдельны от естества орудий или от естества действующих орудиями.

Глава 5

О том, что и об Отце говорится Им, и о Сыне из Него, а также и о Духе

7. Таковы их (еретиков) рассуждения; мы же докажем сказанное выше, именно же, что несправедливо, будто бы Отец, взяв для Себя выражение *из Него*, оставил Сыну выражение *Им*; и опять, будто бы Сын, по узаконению еретиков, не приемлет Духа Святого в общение из-за [разности смысла] выражений *из Него* или *Им*, как ими заново распределено по [их] жребию. *Един Бог и Отец, из Негоже вся, и един Господь Иисус Христос, Имже вся* (1 Кор. 8: 6). Это – слова не закон дающего, но различающего Ипостаси. Апостол произнес сие не для того, чтобы ввести мысль о различии естества, но чтобы понятие об Отце и Сыне представить неслитным. А то, что эти высказывания не противоположны одно другому и, подобно поставленным друг напротив друга в ряды для битвы, не вводят с собой в противоборство и самых естеств, к которым принадлежат, сие видно из следующего. Блаженный Павел соединил два выражения об одном и том же подлежащем, сказав: *яко из Того и Тем и в Нем всяческая* (Рим. 11:36²⁵⁶). И что сие место очевидным образом относится к Господу, скажет всякий, хоть несколько вникнувший в смысл сего изречения. Ибо апостол, предположив (см. Рим. 11:34) слова из Исаии пророка: *Кто боразуме ум Господень? Или кто советник Ему бысть?* (Ис. 40:13) – присовокупил: *яко из Того и Тем и в Нем всяческая*. У пророка же сказано сие о Боге Слове, Создателе всей твари. Это можешь узнать из предыдущих его слов: *Кто измери горстию воду и небо пядию и всю землю горстию; кто постави горы в мериле и холмы в весе; кто уразуме ум Господень, и кто советник Ему бысть?* (Ис. 40:12–13). Слово *кто* означает здесь не вовсе невозможное, но редкое, как в изречении: *кто встанет ми на лукавнующя?* (Пс. 93:16). И: *кто въздет на гору Господню?* (Пс. 23:3). Так, конечно, сказано и здесь: «Кто уведавший ум Господень и кто сообщник Его совета?» — *Отец бо любит Сына и вся показывает Ему* (Ин. 5:20). Тот содержит землю и объял ее горстью, Кто все привел в порядок и благоустройство, Кто дал горам равновесие, назначил водам меру, каждой вещи, находящейся в мире, определил собственный ее чин, Кто целое небо объемлет малой частью всецелой Своей силы, что пророческое слово и наименовало иносказательно *пядию*. Посему кстати присовокупил апостол: *из Того и Тем и в Нем всяческая*. Ибо *из Него*, по воле Бога и Отца, происходит причина бытия существ. *Им* все существа пребывают и составляются, поскольку Творец каждой твари уделяет все нужное и к ее сохранению [в бытии]. А посему, конечно, все возвращается к Нему, с каким-то неудержимым желанием и с какой-то неизреченной любовью стремясь к Начальнику и Устроителю жизни, по написанному: *очи всех на Тя уповают* (Пс. 144:15). И еще: *вся к Тебе чают* (Пс. 103:27). И: *отверзаеши Ты руку Твою и исполняеши всякое животное благоволения* (Пс. 144:16).

8. Если же еретики противятся сему нашему изъяснению, то спасет ли их какое умствование от явного противоречия себе самим? Ибо если не согласятся, что сии три выражения

²⁵⁶ *Οτι ἐξ αὐτοῦ, καὶ δι' αὐτοῦ, καὶ εἰς αὐτόν τα πάντα.* – Ред.

— *из Того, Тем и в Нем* — сказаны о Господе, то по всей необходимости должны присвоить их Богу и Отцу. А вследствие сего явным образом подорвется их различие. Ибо открывается, что не только выражение *из Него*, но и выражение *Им* прилагается к Отцу. Если же последнее из сих речений не означает ничего унижительного, то почему присваивают его Сыну как нечто низшее? А если оно непременно выражает служебность, то пусть отвечают, у какого князя является служителем Бог славы и Отец Иисуса Христа. Так они сами себя низлагают, а наша крепость будет сохранена в том и другом случае. Ибо если превозможет мысль, что слово идет о Сыне, то найдется, что выражение *из Того* приличествует Сыну. А если кто пророческое сие изречение упорно будет относить к Богу²⁵⁷ то опять согласится, что выражение *Тем* прилично Богу, и оба речения будут иметь равное достоинство, потому что в равной силе употреблены о Боге. И в том и в другом случае выражения эти окажутся одно с другим равночестными как употребляемые об одном и том же Лице. Но возвратимся к своему предмету.

9. Апостол, когда пишет к ефесянам, говорит: *истинствующе же в любви да возрастим в Него всяческая, иже есть глава Христос, из Негоже все тело составляемо и сциневаемо приличие всяцем осязанием подаяния, по действию в мере единыя коеяждо части, возвращение тела творит* (Еф. 4:15–16). И еще, им в Послании к Колоссянам сказано не имеющим познания о Единородном²⁵⁸ *не держа главы* (то есть Христа), *из неяже все тело, составы и соузы подаемо, растит возвращение Божие* (Кол. 2:19). А что глава Церкви – Христос, знаем из другого места у апостола, который говорит: *и Того даде главу выше всех Церкви* (Еф. 1:22). И: *от исполнения Его мы вси прияхом* (Ин. 1:16). И Сам Господь говорит: *яко от Моего приимет и возвестит вам* (Ин. 16:14). И вообще, внимательно читающему откроются различные употребления выражения *из Него*. Ибо и Господь говорит: *чух силу изшедшую из Мене* (Лк. 8:46). Но подобно сему и о Духе, как примечаем, во многих местах употреблено речение *из Него*. Ибо сказано: *сеяй в Духе, от Духа пожнет живот вечный* (Гал. 6:8). И Иоанн говорит: *о сем разумеем, яко пребывает в нас, от Духа, Егоже дал есть нам* (1 Ин. 3:24). И Ангел говорит: *Рождшеебоя в ней от Духа есть Свята* (Мф. 1:20). И Господь сказал: *рожденное от Духа дух есть* (Ин. 3:6). Таково употребление сего выражения.

10. Но остается показать, что Писание и речение *Им* (δι'ου) одинаково употребляет об Отце, и Сыне, и Святом Духе. Конечно, приводить на сие свидетельства о Сыне было бы излишним делом, потому что сие известно, да и противники то же самое доказывают. Но покажем, что и об Отце употреблено речение *Им*. Сказано: *верен Бог, Имже звани бысте в общение Сына Его* (1 Кор. 1:9). И: *Павел, посланник Иисус Христов волею Божию* (2 Кор. 1:1). И еще: *темже уже неси раб, но сын: аще ли же сын, и наследник Богом*²⁵⁹ (Гал. 4:7). И: *якоже воста Христос от мертвых славою Отчею* (Рим. 6:4). И Исаия говорит: *горе творящим глубоко совет, а не Господем* (Ис. 29:15). Можно представить многие свидетельства, что сие высказывание употребляется и о Духе. Сказано: *нам же Бог открыл есть Духом*²⁶⁰ (1 Кор. 2:10). И в другом месте: *доброе завещание соблюди Духом Святым* (2 Тим. 1:14). И еще: *овому бо Духом дается слово премудрости* (1 Кор. 12:8).

11. А то же самое можем сказать и о слогах (ἐν), а именно, что Писание допускает употребление сего слова и о Боге Отце. Так, в Ветхом Завете сказано: *о (ἐν) Бозе сотворим силу* (Пс. 107:14). И: *о Тебе пение мое выну* (Пс. 70:6). И еще: *о (ἐν) имени Твоем возрадуются* (Пс. 88:17). И у Павла сказано: *о Бозе, создавшем всяческая* (Еф. 3:9). И: *Павел и Силуан и Тимофей, церкви солунстей о (ἐν) Бозе Отце* (2 Фес. 1:1). И: *аще убо когда поспешен буду*

²⁵⁷ Здесь вслед за апостолом Павлом свт. Василий Богом называет Бога Отца. – *Ред.*

²⁵⁸ Т. е. Сыне, как говорит о Нем и Новый Завет. – *Ред.*

²⁵⁹ *Δια θεού*. В нынешних изданиях читается: *κληρονόμος θεού δια Χριστού*, наследник Божий Христом.

²⁶⁰ *Δια του Πνεύματος*. – *Ред.*

волею Божиею прийти к вам (Рим. 1:10). И: хвалишиися, говорит, о (ἐν) Бозе (Рим. 2:17). Много и других мест, которые нелегко перечислить. Но для нас важно показать не множество свидетельств, а изобличить, что еретики неосновательно делают такие различия. И что употребление сего слога принято в Писании о Господе или о Святом Духе, сего, как известного, не стану доказывать. Нужно же сказать то, что для разумного слушателя достаточным будет опровержение еретического положения, взятое от противного. Ибо если по рассуждению еретиков разность выражения доказывает различие естества, то пусть теперь тождество выражений заставит их со стыдом исповедать неразличную сущность.

12. Но не только в богословии разнообразно употребление сих выражений; они нередко меняются даже между собой и значением, когда одно принимает значение другого. Например: *стяжах человека Богом* (Быт. 4:1), – говорит Адам, вместо того чтобы сказать «от Бога». И в другом месте: *Изаповеда Моисей Израилю по повелению Господню* (ср.: Чис. 36:5). И еще: *еда не Богом изъявление их есть?* (Быт. 40:8), – говорит Иосиф, рассуждая о снах с заключенными в темнице; и, очевидно, вместо того чтобы сказать «от Бога», сказал он *Богом*. А, наоборот, Павел употребляет речение *от Него* вместо речения *Им*, когда говорит так: *рождаемый от жены* (Гал. 4:4), вместо «женою». Ибо в другом месте ясно различил сие, сказав, что жене свойственно рождаться от мужа, а мужу – женою. *Якоже бо жена от мужа, сице муж женою* (1 Кор. 11:12). Впрочем, здесь, как показывая различие употребления, так вместе исправляя мимоходом погрешительное мнение думавших, что тело Господне духовно, в доказательство того, что богоносная Плоть²⁶¹ составила из нашего смешения, апостол предпочел речение более выразительное (ибо слово *женою* выражало бы переходное понятие рождения, а слова *от жены* достаточно [ясно] показывают общение естества у рожденного с рождающей). И в этом не противоречит он сам себе, а дает только видеть, что эти высказывания легко могут уступать место одно другому. А если о чем определено говорить в собственном смысле *им*, о том самом употребляется *от него*, то какое основание, к клевете на благочестие, решительно разделять между собой выражения?

Глава 6

Ответ утверждающим, что Сын не с Отцом, но после Отца, где рассуждается и о равночестии славы

13. И конечно, нельзя прибегнуть к извинению себя неведением, когда приступают к слову с такой хитростью и злонамеренностью явно негодующие на нас за то, что вместе с Отцом совершаем славословие Единородному и Святому Духу не отделяем от Сына²⁶² И за сие как они не называют нас! Новоделами, нововводителями, изобретателями слов и другими укоризненными именами! Но не только не огорчаюсь я их злословием, а, напротив того, если бы собственный их вред не причинял мне скорби и непрестающей болезни, готов бы сказать, что благодарен им за хулы, которыми споспешествуют моему блаженству. Ибо сказано: *блажени есте, егда поносят вам Мене ради* (ср. Мф. 5:11). Но вот за что они гnevаются. «Сын, – говорят, – не с Отцом, но после Отца²⁶³, поэтому *Им*, а не *с Ним* должно возносить славу Отцу. Ибо речение *с Ним* выражает равночестие, а речение *Им* показывает служебное действие. Но и Духа, – говорят, – должно ставить не наряду с Отцом и Сыном, а ниже Сына и Отца, как не равночинного, но подчиненного²⁶⁴, не исчисляемого наравне

²⁶¹ Данное выражение «богоносная Плоть» у свт. Василия также встречается в «Толковании на пророка Исаию» 2, 72 (с. 812 наст. изд.) и в «Беседах на псалмы» 59, 4 (с. 592 наст. изд.). (SC. Т. 17. Р. 124.) – *Ред.*

²⁶² В одном из вариантов: Сына Бога. – *Ред.*

²⁶³ Так выражались ариане-евсевиане. – *Ред.*

²⁶⁴ Слово *υποταταμενον*, упоминаемое здесь, в несколько измененном виде встречалось в 1 Кор. 15:27–28 и оттуда было использовано арианами в вероопределении на соборе в Сирмии 351 г. по отношению к Сыну; полуариане применяли его

но причисляемого [по уступке]». И подобными таковым тонкостями в составлении выражений они искажают простоту и безыскусственность веры. Поэтому могут ли извиняться неопытностью такие люди, которые своей пытливостью не позволяют и другим оставаться в неопытности?

14. Но мы прежде всего спросим их о том, на каком основании говорят, что Сын после Отца. Как младший ли по времени, или по чину, или по достоинству? Но никто не будет столько бессмыслен, чтобы стал утверждать, что Творец веков есть второй по времени, когда нет никакого расстояния, посредствующего в естественном единении Сына с Отцом. Да и с человеческим понятием несообразно утверждать, что Сын моложе Отца, не только потому, что Отец и Сын умопредставляются во взаимном между Собой отношении, но и потому, что вторым по времени называется то, что имеет меньшее расстояние от настоящего времени, а первым, опять, то, что далее отстоит от настоящего времени. Например: бывшее при Ное раньше случившегося с содомлянами, потому что более удалено от нынешнего времени, и последнее позднее первого, потому что кажется как бы более близким к настоящему. Но бытие Жизни²⁶⁵ превосходящей всякое время и все веки, измерять расстоянием от настоящего не будет ли не только нечестиво, но и сверх всякой меры неразумно, если только представить, что каким образом говорится о вещах, имеющих начало бытия и тленных, что они [во времени] одна прежде другой, таким же образом Бог и Отец, сравниваемый с Сыном и Богом, сущим прежде веков, превосходит Его? Напротив того, такое превосходство Отца в отношении к старшинству [в отношении времени] неудобомыслимо, потому что ни размышление, ни понятие никак не простираются далее рождения Господа, после того как Иоанн прекрасно двумя словами заключил разумение в описанных пределах, сказав: *В начале бе Слово* (Ин. 1:1). Ибо сие *бе* неисходно для мышления и начало непреступно для представлений. Сколько ни углубляйся мыслью в давнее, не выйдешь из сего *бе*; и сколько ни усиливайся увидеть, что первоначальнее Сына, не сможешь стать выше Начала. А на сем основании благочестиво представлять себе Сына вместе с Отцом.

15. Если же представляют они какое-то понижение Сына пред Отцом в отношении к месту, так что Отец восседает выше, а Сын по порядку занимает низшее место, то пусть признаются в этом, и мы умолкнем, потому что несообразность видна сама собой. Ибо не соблюдают последовательности в суждениях те, которые не приписывают Отцу вездесущия, когда здравый разум верит, что Бог все наполняет. И сказанного пророком: *аще възду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во ад, тамо еси* (Пс. 138:8), не помнят те, которые между Отцом и Сыном делят верх и низ. Но не буду ничего говорить в обличение невежества приписывающих место Бесплотному. Их бесстыдству, с каким восстают против Писания и противятся ему, поможет ли сколько-нибудь сказанное: *седи одесную Мене* (Пс. 109:1) и: *седи одесную престола величества Божия* (Евр. 1:3)? Слово *одесную* означает не низшее место (как понимают они), но отношение к равному, потому что понятие десного берется не чувственно (иначе у Бога было бы и шее), а, напротив того, Писание почетным именованием восседания возле выражает великолепие чести Сына. Итак, остается им сказать, что данным выражением означает низшая степень достоинства. Посему да знают, что Христос есть *Божия сила и Божия премудрость* (1 Кор. 1:24), что Он *есть образ Бога невидимаго* (Кол. 1:15) и *сияние славы* (Евр. 1:3) и что Его напечатлел Бог Отец, всецело изобразив в Нем Себя. Ужели же скажем, что уничижительны сии и другие сродные с ними свидетельства, какие только есть в целом Писании? Или сознаемся, что это суть как бы некие провозглашения, которыми возвещается великолепие Единородного и равенство славы Его с Отцом? Да услышат же, как Сам Господь ясно изображает равночестную славу Сына с Отцом, когда

по отношению к Святому Духу (Ср. Т. 17. Р. 126). – *Ред.*

²⁶⁵ Т. е. Бога как Жизни самой по себе и Источника всякой жизни. – *Ред.*

говорит: *видевый Мене виде Отца* (Ин. 14:9). И еще: *егда приидет Сын во славе Отца* (Мк. 8:38). И: *да вси чтут Сына, якоже чтут Отца* (Ин. 5:23). И: *видехом славу Его, славу яко Единороднаго от Отца* (Ин. 1:14). И: *Единородный Бог*²⁶⁶, *сый в лоне Отчи* (Ин. 1:18). Еретики, нимало не рассуждая об этом, назначают Сыну место, определенное врагам. Ибо Отчее лоно – вот седение, приличное Сыну; а подножие – место для тех, кого нужно унижить²⁶⁷. Мы коснулись этих свидетельств мимоходом, потому что имеем в виду другую цель; но ты, собрав на досуге доказательства, сам можешь видеть высоту славы и превосходство силы Единородного. Впрочем, для благомыслящего слушателя немаловажны и приведенные свидетельства, если только не разумеет кто плотским и низким образом слов *одесную* и *лоно*, не ограничивает Бога местом, не вымышляет для Него телесного очертания, образа и положения, что весьма несходно с понятием простого, беспредельного и бесплотного. Не говорю уже о том, что такое понятие равно низко и для Отца, и для Сына. Посему рассуждающий подобным образом не только унижает достоинство Сына, но впадает в грех богохульства. Ибо что осмелится сказать он против Сына, то же самое необходимо ему приложить и к Отцу. Кто дает Отцу для председательства высшее место, о Единородном же Сыне говорит, что Он сидит ниже, у того следствием такого умпостроения будут все телесные принадлежности. А если такие представления свойственны людям, у которых ум помутился от вина и расстроен помешательством, то благочестиво ли будет, чтобы и по естеству, и по славе, и по достоинству [Сына] Соединенного с Отцом не вместе с Отцом чествовали поклонением и славословили те, которые научены Им Самим, что *иже не чтит Сына, не чтит Отца* (Ин. 5:23)? Ибо что скажем? Какое справедливое оправдание будем иметь для себя на страшном и общем для всей твари Суде, если после того как Господь ясно возвестил, что *приидет во славе Отца* (Мф. 16:27), и Стефан видел *Иисуса стояща одесную Бога* (Деян. 7:55), и Павел Духом засвидетельствовал о Христе, что Он *есть одесную Бога* (Рим. 8:34), и Отец говорит: *седи одесную Мене* (Пс. 109:1), и Святой Дух свидетельствует, что *сede одесную престола величества* Божия (Евр. 8:1), мы Сопрестольного и Равночестного низведем на низшую степень из состояния равенства? Ибо думаю, что стоянием и сидением выражается неизменность и совершенное постоянство естества, как и Варух, показывая неподвижность и непреложность Божия бытия, сказал: *Ты пребывай во век, мы же погибающие во век* (Вар. 3:3). А десной стороной означает равенство достоинства. Как же не дерзко – лишать Сына общения в славословии, как будто Он достоин быть поставленным на низшей степени чести?

Глава 7

Ответ утверждающим, что о Сыне прилично говорить не с Ним, а Им

16. Но они утверждают, что «говорить с Ним совершенно странно и необычайно, а выражение *Им* и языку Писания есть самое свойственное, и в употреблении у братии привычное». Что же скажем им на это? Блаженны уши, которые не слушали вас, и блаженны сердца, которые спаслись неуязвленными от ваших учений! А вам, христолюбцам, скажу, что Церкви известно и то, и другое словоупотребление и что она ни одного из них не отвергает как исключającego другое. Ибо когда берем в рассмотрение величие естества в Единородном и превосходство Его достоинства, тогда свидетельствуем, что Он имеет славу *со Отцем*. А когда помышляем, что Он подает нам блага и нас самих приводит к Богу и делает Ему Сво-

²⁶⁶ По обыкновенному чтению сего места: *Единородный Сын*.

²⁶⁷ У свт. Василия здесь скрытая аллюзия на Пс. 109:1: *Рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене, додеже положу враги Твоя в подножие ног Моих*, когда он четко разделяет понятия «одесную» и «подножие». – Ред.

ими, тогда исповедуем, что благодать сия совершается *Им* и в *Нем*. Посему выражение с *Ним* свойственно славословящим, а выражение *Им* по преимуществу прилично благодарящим.

Но ложно и то, чтобы высказывание с *Ним* устранено было из употребления богобоязненных. Ибо такое слововыражение употребляют и в селах, и в городах все те, которые, твердо держась своих обычаев, почтенную древность предпочли нововведениям и предание отцов соблюли неповрежденным. А те, которым наскучило обыкновенное и которые восстали против древнего, как против устаревшего, те ухватились за нововведения, как и любители нарядов всегда предпочитают одежду нового покроя общеупотребительной. У сельских жителей и доселе найдешь издревле употребительное выражение, а у этих искусников, привыкших к словопрениям, слова выкованы по новой мудрости. Посему что говорили отцы наши, то говорим и мы, то есть общая слава у Отца и Сына, поэтому мы вместе с Сыном приносим славословие Отцу. Но не то удовлетворяет нас, что таково предание отцов, ибо и отцы следовали намерению Писания, взяв за основание свидетельства, которые незадолго перед этим привели мы вам из Писания. Ибо сияние представляется в мыслях вместе со славой²⁶⁸, и образ – вместе с Первообразом, и Сын – необходимо с Отцом, потому что ни последовательная связь имен, ни естество именуемых не допускают никакого разлучения.

Глава 8

В каких случаях имеет место выражение Им и в каком смысле оно предпочтительнее выражения с Ним; а вместе с этим толкование того, как Сын приемлет заповедь и как Он посылается

17. Посему апостол, когда *благодарит Бога Иисусом Христом* (ср. Рим. 1:8) и также говорит, что *Им приял благодать и апостольство в послушание веры во всех языцех* (Рим. 1:5) или что *Им приведение обретохом во благодать сию, в нейже стоим и хвалимся* (Рим. 5:2), тогда изображает нам Христовы благодеяния, поскольку Христос то Сам изливает на нас от Отца благодать даров, то приводит нас Собой к Отцу. Ибо словами *Им приняли мы благодать и апостольство* выражает даяние благ от Него, а словами *приведение обретохом* изображает наше восприятие и усвоение Богу, совершенное Христом.

Посему неужели исповедание благодати, Им в нас совершаемой, служит к умалению славы? Или справедливее будет сказать, что описание благодеяний есть приличное содержание славословия? Поэтому находим, что Писание, говоря нам о Господе, дает Ему не одно имя и не те одни имена, которыми означает только Его Божество и величие, но иногда употребляет наименования, показывающие отличительные признаки естества²⁶⁹ ибо знает имя Сына, *еже паче всякаго имене* (Флп. 2:9), именует Его *истинным Сыном* (1 Ин. 5:20), *Единородным Богом* (Ин. 1:18), *силою Божиею и премудростию* (1 Кор. 1:24) и *Словом* (Ин. 1:1). И опять, по причине многообразной нам благодати, которую по богатству благости, по многообразной Своей премудрости, подает просящим, Писание обозначает Его тысячами других именовании, называя то Пастырем, то Царем, и также Врачом, и Его же именуя Женихом, Путем, Дверью, Источником, Хлебом, Секирой, Камнем. Ибо они означают не естество, но, как сказал я, различные образы действия, которые, по милосердию к собственному Своему созданию, являет просящим по свойству их нужды. Ибо тех, которые прибегли к Его заступничеству и через терпение преуспели в благой изменчивости²⁷⁰, называет Он овцами,

²⁶⁸ Подобные доказательства в антиарианской полемике свойственны были также свт. Афанасию Великому (см.: Послание к Серапиону, епископу Тмуисскому II, 2 и Слово второе, на ариан, 4). – *Ред.*

²⁶⁹ Т. е. отличительные ипостасные свойства Лица. – *Ред.*

²⁷⁰ Различные списки дают разные варианты чтения: *εὐμετάβολον* – склонность к изменениям (благим), имея в виду, по-

а Себя признает Пастырем таковых овец, слушающих Его голоса и не внимающих учениям странным, ибо говорит: *овцы гласа Моего слушают* (Ин. 10:27). А Царем называется для тех, которые взошли уже высоко и имеют нужду в законном управлении. Называется Дверью, потому что правотой Своих заповедей приводит к делам достославным, а также безопасно вводит во двор Свой тех, которые через веру в Него прибегли ко благу ведения. Почему и сказано: *Мною аще кто внидет, спасется, и внидет и изыдет, и пажить обрящет* (Ин. 10:9). Называется Камнем, как защита для верных крепкая, незыблемая и непоколебимейшая всякого оплота.

И в сих случаях, когда, например, называется Дверью или Путем, самое приличное и благознаменательное употребление дают речению *Им*. Впрочем, как Бог и Сын, имеет Он славу вместе с Отцом; потому что *о имени Иисусове всяко колена поклонится небесных и земных и преисподних: и всяк язык исповестъ, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца* (Флп. 2:10–11). По поэтому мы и пользуемся обоими выражениями, одним [из них] возвещая собственную Его славу, а другим – даруемую нам благодать.

18. Ибо Им подается всякая помощь душам и соответственно каждому роду попечения создано какое-нибудь отличительное наименование. Ибо, когда неукоризненную душу, *не имущу скверны или порока, представит Себе* (ср. Еф. 5:27), как чистую деву, именуется Женихом; а когда приемлет душу, изъязвленную жестокими ранами от диавола, и исцеляет ее от тяжкого греховного недуга, тогда называется Врачом. Ужели же таковые попечения о нас приводят наше помышление к чему-либо низкому? Или, напротив того, производят в нас удивление великому могуществу и вместе к человеколюбию Спасяющего, потому что Он и благоволил *спострадати немощем нашим* (ср. Тит. 3:4; Евр. 4:15), и смог снизить до самой нашей немощи? Ибо превосходство крепости [Божией] доказывают не столько небо, и земля, и обширность морей, и животные, живущие в водах и на суше, и растения, и звезды, и воздух, и времена года, и разнообразное украшение вселенной, сколько то, что неместимый Бог мог через плоть бесстрастно сочетаться со смертью²⁷¹ чтобы собственным Своим страданием даровать нам бесстрастие²⁷². А если апостол говорит, *чтово всех сих препобеждаем за Возлюбльшаго ны* (Рим. 8:37), то сим выражением дает разуметь не низкое какое-нибудь служение, а помощь, подаваемую в державе крепости. Ибо Сам, *связав крепкаго, расхитил его сосуды* (ср. Мф. 12:29), то есть нас, которых крепкий употреблял на всякое лукавое действие, и Сам соделал нас сосудами *благопотребными Владыце*, через уготовление того, что зависит от нас, на *всякое дело благое* (ср. 2 Тим. 2:21). Так *Им приведение обретохом* ко Отцу мы, преставленные *от власти темныя в причастие наследия святых во свете* (ср. Кол. 1:12–13). Посему Домостроительство, совершенное Сыном, будем мыслить не вынужденным служением рабского уничтожения, а добровольным попечением, которое Сын, по благодати и человеколюбию, согласно с волей Бога и Отца, приложил о собственном Своем создании. А в таком случае соблюдаем благочестие касательно всего, что соделано Сыном, свидетельствуя о совершенном Его могуществе и нимало не отделяя Его от воли Отца. Так, когда Господь именуется *Путем* (Ин. 14:6), то да возводимся к более высокому понятию, а не останавливаемся на том, какое представляется с первого взгляда. Ибо под словом *путь* разумеем преспеяние в совершенстве, последовательно и в порядке достигаемое делами правды

видимому, покаяние, и наоборот – ἀμετάβολον – неизменность (в добре); перевод ТСО МДА – «любообщительности». – Ред.

²⁷¹ В ТСО *συνπλακῆναι τῷ θανάτῳ* переводится как «вступить в борьбу со смертью». – Ред.

²⁷² Ср.: *Свт. Василий Великий. Беседы на псалмы 44, 5. С. 561 наст. изд. Господь Иисус Христос, будучи по природе нетленен, поскольку Он – Бог, как человек воспринял на Себя страдания и смерть, хотя и не понес изменения и ущерба для Своей Божественной природы. Вот почему посредством этого спасительного страдания, подверженной страданию человеческой природы Христа, мы вступаем в общение с бесстрастностью и нестрадательностью Божественной природы и наконец – оживаемся. Лучшей иллюстрацией к данным словам свт. Василия может служить знаменитое изречение свт. Афанасия Великого: «Слово Божие стало человеком, чтобы человек смог стать богом» («Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти», 54). (SC. T. 17. P. 137.) – Ред.*

и просвещением разума, когда непрестанно желаем *преднего* и простираемся к тому, чего еще недостает у нас (см. Флп. 3:13), пока не достигнем блаженного конца, то есть познания Божия, которое Господь дарует Собой уверовавшим в Него. Ибо Господь наш действительно есть Путь благой, неуклонный и непогрешительный, ведущий к действительному благу – к Отцу. Ибо говорит: *никтоже придет ко Отцу, токмо Мною* (Ин. 14:6). И таково наше восхождение к Богу через Сына.

19. Но теперь следует сказать еще и как от Отца Им²⁷³ подаются нам блага. Поскольку всякое сотворенное естество – и видимое, и умопостигаемое – для поддержания себя имеет нужду в Божием попечении, то Создатель Слово, Единородный Бог, по мере нужды каждого [нуждающегося], оказывая ему помощь Свою, по требованию необходимости увеличивает даяния, сколько разнообразные и на все благопотребные по причине разновидности благодетельствуемых, столько соразмерные с [природой] каждой [твари]. Он просвещает содержимых во тьме неведения и потому есть Свет истинный. Он судит, соразмеряя воздаяние по достоинству дел, и потому есть Судия праведный. *Отец бо не судит ни комуже, но суд весь даде Сынови* (Ин. 5:22). Он восставляет от падения тех, которые с высоты жизни поскользнулись в грех, и потому есть *воскрешение* (Ин. 11:25). Все же сие производит, действуя прикосновением могущества и изволением благодати. Пасет, просвещает, питает, путеводит, врачует, воскрешает, не сущее осуществляет, сотворенное поддерживает. Так от Бога доходят до нас блага через Сына, Который в каждом действует с большей скоростью, нежели с какой могло бы сие выговорить слово. С сим не сравнятся ни молнии, ни скорое течение света в воздухе, ни быстрое мгновение ока, ни движения самой нашей мысли, но все это в сравнении со скоростью Божия действия имеет недостаток в большей мере, нежели в какой неповоротливейшие из наших животных уступают в подвижности... не скажу – птицам, или ветрам, или стремительности небес, но парению самого нашего ума. Ибо какое временное протяжение нужно Тому, Кто носит *всяческая глаголом силы Своя* (Евр. 1:3), и не телесно действует, не требует пособия рук к созиданию, а имеет естество тварей во всем покорным свободному Своему хотению? Так говорит Иудифь: *помыслил, и собышася, яже мыслил еси* (ср. Иудифь. 9:5). Впрочем, чтобы величие производимого не увлекло нас к представлению, что Господь безначален, что говорит самоисточная Жизнь? *Аз живу Отца ради* (Ин. 6:57). И что говорит Божия Сила? *Не может Сын творити о Себе ничесоже* (Ин. 5:19). И что говорит самосовершенная Премудрость? *Заповедь приях, что реку, и что возглаголю* (ср. Ин. 12:49). Всем этим возводит Он нас к уразумению Отца и к Отцу обращает удивление твари, чтобы мы познали Им Отца. Ибо не из различия дел умосозерцается Отец, когда указывается на отдельное и собственно Отцу принадлежащее действие: *еже видит Отца творяща, сия и Сын такожде творит* (ср. Ин. 5:19). Но поскольку Единородный воссылает Ему славу, то Он собирает удивление тварей, при величии Своих произведений прославляемый Самим Творцом и превозносимый познающими в Нем Отца Господа нашего Иисуса Христа, *Имже всяческая и Егоже ради всяческая* (ср. Евр. 2:10). Посему-то говорит Господь: *Моя вся Твоя суть*, потому что к Отцу возводится начало созданий, *и Твоя Моя* (Ин. 17:10), потому что от Отца приемлет Он (Ин. 16:15) и то, чтобы [Самому] стать причиной созидания, не в том смысле, что Он пользуется помощью для действия и что Ему особыми частными приказами вверяется служение [совершения] каждого дела – это было бы служебно и чрезмерно ниже Божеского достоинства, но в том смысле, что Слово, исполнившись Отчими благами, от Отца воссияв, все творит по подобию Родившего. Ибо если не имеет с Ним [никакой] разности по сущности²⁷⁴ то не будет иметь разности и по могуществу. А у кого сила равная, у тех непременно и действие равное. Христос же *Божия сила и Божия премудрость* (1

²⁷³ Т. е. Сыном, через Сына. – *Ред.*

²⁷⁴ Данное выражение является эквивалентом термина «единосущный». – *Ред.*

Кор. 1:24). Посему *вся Тем быша* (Ин. 1:3) и *всяческая Тем и о Нем создашася* (Кол. 1:16), не в том смысле, что Он исполняет какое-то свойственное орудию²⁷⁵ и рабское служение, но в том, что Он созидательно осуществляет Отчую волю.

20. Итак, когда говорит: *Аз от Себе не глаголах* (Ин. 12:49), и еще: *яко же рече Мне Отец, тако глаголю* (Ин. 12:50), и: *слово, еже слышасте, несть Мое, но Пославшаго Мя* (Ин. 14:24), и в другом месте: *якоже заповеда Мне Отец, тако творю* (Ин. 14:31), не как лишенный свободной воли, или несамодвижный, или ожидающий повеления в условленных заранее знаках употребляет подобные этим высказывания, но показывает ими, что собственная Его воля соединена и неразлучна с волей Отца. Посему и так называемую заповедь будем принимать не за повелительное слово, произносимое словесными органами, как подчиненному, и назначающее, что делать Сыну, но будем разуметь ее боголепно, как сообщение воли, подобно отражению какого-нибудь образа в зеркале, не во времени переходящее от Отца к Сыну. *Отец бо любит Сына и вся показывает Ему* (Ин. 5:20). Посему все, что имеет Отец, принадлежит Сыну, не как что-либо постепенно [мало-помалу] в Нем прибавляющееся, но как всецело в Нем существующее. И у людей обучившийся искусству и долговременным размышлением укоренивший в себе непоколебимый к нему навык может уже действовать сам собой по составившимся в нем законам знания. Ужели же Божия Премудрость, Зиждатель всей твари, всегда совершенный, без научения премудрый, Божия Сила, Тот, в Ком *вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. 2:3), имеет нужду в частном указании, которым бы определялись и образ, и мера Его действий? Разве мы, в суете своих помыслов, откроем училище и Одного сделаем предвосседающим в чине учителя, а Другого стоящим пред Ним с неопытностью ученика, потом, при постепенном умножении уроков, обучающимся мудрости и преуспевающим в совершенстве? А в таком случае, если умешь соблюсти последовательность суждений, заключишь из этого, что Сын всегда учится и никогда не может достичь совершенства, потому что премудрость Отчая беспредельна, а в беспредельном невозможно достигнуть конца. Посему кто не соглашается, что Сын от начала имеет все, тот не может согласиться, что Он когда-либо дойдет до совершенства. Но стыжусь низости понятия, к которому приведен я последовательностью речи. Посему возвратимся опять на высоту слова.

21. *Видевый Мене виде Отца* (Ин. 14:9); видел не впечатление, не образ, потому что Божие естество не допускает в себе сложности, но благодать воли, которая созерцается во Отце и в Сыне как нечто сопутственное сущности, подобное и равное ей, лучше же сказать, тождественное с ней. Что же значат выражения *послушлив быв* (Флп. 2:8) и *за нас всех предал естъ Его* (Рим. 8:32)? Значат, что от Отца дано Сыну и то, чтобы по благодати действовать за людей. Но ты выслушай и следующие места: *Христос ны искупил естъ от клятвы законныя* (Гал. 3:13), и: *яко еще грешником сущим нам, Христос за ны умре* (Рим. 5:8). Обрати также тщательное внимание и на слова Господа. Когда научил Он нас об Отце, тогда и Сам употребляет уже выражения полновластные и владычественные, говоря: *хощу, очистися* (Мф. 8:3); и: *молчи, престани* (Мк. 4:39); и: *Аз же глаголю вам* (Мф. 5:22, 28, 32); и: *душе немый и глухий, Аз ти повелеваю* (Мк. 9:25) и тому подобные, чтобы из сих выражений познали мы своего Владыку и Творца, а из предыдущих научились познавать Отца нашего Владыки и Творца. Таким образом, из всего доказывается истинное учение, что если Отец созидает через Сына, то сим ни зиждительная сила в Отце не представляется несовершенной, ни действие Сына не признается бессильным, но изображается единение воли. Посему выражение *Им* заключает в себе признание первоначальной причины и берется не к осуждению причины производящей.

²⁷⁵ В издании ТСО: «орудное». – Ред.

Глава 9

Отличительные понятия о Духе, сообразные с учением Писания

22. Исследуем теперь, каковы наши общие понятия и о Духе, как собранные нами о Нем из Писания, так и позаимствованные из неписанного предания отцов. И, во-первых, кто, услышав наименование Духа, не воспрянет душой и не вознесется мыслью к Естеству Высочайшему? Ибо Он называется *Духом Божиим* (Мф. 3:16) и *Духом истины, Иже от Отца исходит* (Ин. 15:26), *Духом правым, Духом Владычним* (Пс. 50:12, 14). Дух Святой есть главное и собственное Его имя. И оно преимущественно пред всяким другим есть именование чего-то бесплотного, чисто невещественного и несложного. Посему и Господь в беседе с женой, которая думала, что Богу должно поклоняться в известном месте, научая ее, что бестелесное беспредельно, говорит: *Дух есть Бог* (Ин. 4:24). Поэтому, слыша слово *Дух*, невозможно вообразить в мысли естества ограниченного, или подлежащего изменениям и переименованиям, или вообще подобного твари, но, простираясь мыслями к Высочайшему, необходимо мыслить себе сущность умную, бесконечную по силе, беспредельную по великости, не измеримую временами или веками, не оскудевающую обладаемыми благами. К Духу Святому обращено все имеющее нужду в освящении; Его желает все живущее добродетельно, вдохновением Его как бы орошаемое и вспомоществуемое к достижению свойственного себе и естественного конца. Он усовершенствует других, а Сам ни в чем не имеет нужды; Он живет без возобновления сил, но есть Податель жизни; Он не через прибавления возрастает, но полон сразу, Сам в Себе утверждён и вездесущ. Он есть начало освящения, мысленный свет, доставляющий Собой всякой разумной силе при искании истины как бы некоторую очевидность. Он непреступен по естеству и удобовместим по благодати; хотя все исполняет Своей силой²⁷⁶ однако же сообщается одним достойным и не в одной мере приемлется ими, но разделяет действие по мере веры. Он прост по сущности, многообразен в силах (ср. Евр. 2:4), весь присутствует в каждом и весь повсюду. Он, разделяемый, не страждет и, когда приобщаются Его, не перестает быть всецелым, наподобие солнечного сияния, наслаждающийся приятностью которого как бы один им наслаждается, между тем как сияние сие озаряет землю и море и срастворяется с воздухом. Так и Дух в каждом из удобоприемлющих Его пребывает, как ему одному присущий, и всем достаточно изливает всецелую благодать, которой наслаждаются причащающиеся по мере собственной своей приемлемости, а не по мере возможного для Духа.

23. Тесное единение Духа с душой есть сближение, не в соответствии с местом происходящее (ибо бестелесное может ли приближаться телесным образом?), но устранение страстей, которые привзошли в душу впоследствии от привязанности ее к телу и отдалили ее от сродства с Богом. Посему кто очистился от срамоты, которую произвел в себе грехом, возвратился к естественной красоте, через очищение как бы возвратил прежний вид царскому образу, тот единственно может приблизиться к Утешителю. И Он, как солнце, встречая чистое око, в Себе Самом покажет тебе Образ Невидимого. А в блаженном созерцании Образа увидишь неизреченную красоту Первообраза²⁷⁷. Через Духа – восхождение сердец, руководство немощных, усовершенние преуспевающих. Дух, воссиявая очищенным от всякой скверны, через общение с Собой делает их духовными. И как блестящие и прозрачные тела, когда упадет на них луч света, сами делаются светящимися и отбрасывают от себя новый луч, так духоносные души, будучи озарены Духом, сами делаются духовными и на других изливают благодать. Отсюда – предведение будущего, разумение таинств, пости-

---

²⁷⁶ Ср.: *Свт. Василий Великий*. Беседа 15, 3. О вере. С. 1012 наст. изд. – *Ред.*

²⁷⁷ Ср.: *Свт. Василий Великий*. Письмо 236, 3. — *Ред.*

жение сокровенного, раздаяния дарований, небесное жительство, ликостояние с Ангелами, нескончаемое веселье, пребывание в Боге, уподобление Богу и крайний предел желаемого – обожение. Таковы-то (если из многого достаточно предложить немногое) наши понятия о Святом Духе, которые из самих слов Духа научились мы составлять себе о Его величии, достоинстве и действиях. Теперь же должно обратиться к препирающимся с нами и попытаться отразить возражения, какие предлагают они нам от лжеименного ведения ²⁷⁸

Глава 10

Ответ утверждающим, что Святого Духа не должно ставить наряду с Отцом и Сыном

24. Говорят: «Не надо наряду с Отцом и Сыном ставить Святого Духа, потому что Он и по естеству Им чужд, и по достоинству Их ниже». Справедливо можно отвечать им апостольским словом: *повиноватися подобает Богови паче, нежели человеком* (Деян. 5:29). Ибо если Господь, давая заповедь о спасительном крещении, ясно повелел ученикам крестить *вся языки во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28:19), не гнушаясь общения с Духом; они же говорят, что не надо ставить Духа наряду с Отцом и Сыном, то не явно ли противятся они Божью повелению? Если утверждают, что такое сочетание у Господа не означает какого-либо общения и единения ²⁷⁹, то пусть скажут, как приличнее разуместь оное и какой найдется у них другой, более свойственный, образ единения. Впрочем, если Господь, заповедуя о крещении, не соединял с Собой и с Отцом Духа, то да не обвиняют и нас в этом соединении, потому что мы не придумываем и не говорим ничего отличающегося от [сказанного] Господом. А если там Дух соединен с Отцом и Сыном и никто не дойдет до такого бесстыдства, чтобы утверждать что-нибудь иное, то и в этом случае да не обвиняют нас, что следуем написанному.

25. Но на нас обращено уготование брани, на нас устремлена всякая мысль, и языки хулителей мечут здесь стрелы с большим напряжением, нежели христуубийцы метали камни на Стефана. Да не скроется же то, что нападения их имеют в нас только видимый предлог, в действительности же устремлены в высоту. Посему хотя на нас видимо готовят боевые снаряды и засады, против нас призывают друг друга на помощь, чтобы всякому показать свою опытность или силу, однако же целью их нападений служит вера; и у всех противников и врагов здравого учения одно общее намерение – поколебать твердыню веры во Христа, ниспровергнув и истребив апостольское Предание. По сей-то причине, как наружно честные должники, громко требуют доказательств из Писаний и отвергают не подтвержденное Писанием свидетельство отцов как не имеющее никакой силы. Но мы не отступимся от истины, не предадим ее из робости. Ибо если Господь сочетание Святого Духа с Отцом предал как необходимый и спасительный догмат, они же рассуждают иначе, отделяют, отторгают Духа ²⁸⁰ и низводят Его в природу служебную ²⁸¹, то не правда ли, что они хулу свою ставят выше Владычней заповеди? Поэтому, оставив все споры, рассмотрим сообща с ними, что есть у нас под руками.

26. Почему мы христиане? Всякий скажет: «По вере». А каким образом спасаемся? Таким, что возрождаемся, именно же – благодатью [подаваемой] в Крещении. Ибо чем иначе

²⁷⁸ Ср.: 1 Тим. 6:20, а также «Против ересей» св. Иринея Лионского. Для свт. Василия ариане также подпадают под разряд лжеименного знания, к которому относятся не только гностики II века, но и все прочие еретики. – *Ред.*

²⁷⁹ Свт. Василий использует греческое слово «синафия» – сочетание (*συνάφεια*) – единство в смысле тесного соприкосновения, употребляемое в триадологическом смысле, например, свт. Афанасием Великим («О Дионисии, епископе Александрийском», 17). (SC. Т. 17. Р. 149.) – *Ред.*

²⁸⁰ От Отца. – *Ред.*

²⁸¹ Духоборцы полагали, что Святой Дух есть служебный дух наряду с Ангелами. – *Ред.*

спасти? Ужели, познав сие это спасение, утвержденное Отцом и Сыном и Святым Духом, отступимся от принятого нами образа учения? Великого сокрушения было бы достойно, если бы теперь оказались мы более далекими от своего спасения, нежели когда уверовали, если бы теперь отреклись от того, что тогда приняли. Равна потеря – умереть ли, не сподобившись Крещения, или принять такое крещение, в котором недостает чего-либо одного из заповеданного. А кто не сохраняет раз и навсегда того исповедания, какое произнесли мы при первом нашем введении²⁸², когда, освободившись от идолов, приступили к живому Богу (ср. 1 Фес. 1:9), и кто не содержит его в продолжение всей своей жизни, как надежной защиты, тот сам себя делает чуждым обетований Божиих (ср. Еф. 2:12), поступая вопреки собственному своему рукописанию, какое дал в исповедании веры. Ибо если Крещение для меня – начало жизни и этот день, день пакибытия, первый из дней, то очевидно, что всего драгоценнее и то слово, которое произнес я в благодати сыноположения. Итак, неужели, обольстившись убеждениями таких людей, изменю тому Преданию, которое вводит меня в свет, даровало мне познание о Боге и через которое стал чадом Божиим я, бывший дотоле врагом Божиим по причине греха? Напротив того, и себе желаю отойти ко Господу с сим исповеданием, и им советую соблюсти неповрежденную веру до дня Христова, сохранить Духа неотлучным от Отца и Сына, учение о Крещении соблюдая и в исповедании веры, и в исполнении славы.

Глава 11 О том, что отрицающие Духа суть изменники

27. Кому горе, кому скорбь, кому смятение и тьма, кому вечное осуждение (ср. Притч. 23: 29)? Не изменникам ли, не отрекшимся ли от веры? Где же доказательство отречения? Не в том ли, что отринули собственные свои исповедания? Что ж они исповедовали? Или когда это исповедовали? Исповедовали, что веруют в Отца и Сына и Святого Духа. Исповедовали, когда, отрекшись диавола и ангелов его, произнесли это спасительное слово²⁸³ Посему какое же приличное наименование найдено для них чадами света (ср. Еф. 5:8)? Не изменниками ли именуются они как нарушившие завет своего спасения? Как назову отрекшегося от Бога? Как назову отрекшегося от Христа? Как иначе, как не изменником? Какое же угодно дать наименование отрекшемуся от Духа? Не то же ли самое, какое даем человеку, который изменил своему завету с Богом? Посему когда исповедание веры в Духа предуготовляет нам ублажение за благочестие, а отречение от Духа подвергает осуждению за безбожие, то не страшно ли отречься от Него ныне, не огня, не меча, не креста, не бичей, не колеса, не орудий пытки убоявшись, но обольстившись одними лжеумствованиями и доводами духоборцев? Уверяю всякого человека, который исповедует Христа и отрицает Бога, что ему не поможет Христос, как и тому, кто призывает Бога, но отвергает Сына, потому что суетна вера его. Уверяю и того, кто отменяет Духа, что вера в Отца и Сына обратится для него в тщету и что он не может иметь сей веры, если не соприсутствует Дух. Ибо не верующий в Духа не верует в Сына, а не уверовавший в Сына не верует в Отца. *Никтоже может реши Господа Иисуса, точию Духом Святым* (1 Кор. 12:3). И: *Бога никтоже виде нигдеже: но Единородный Сын, сый в лоне Отчи, Той нам исповеда* (Ин. 1:18). Не верующий в Духа не имеет части и в истинном поклонении. Ибо не иначе можно поклоняться Сыну, как только во Святом Духе, и не иначе можно призывать Отца, как только в Духе сыноположения.

---

²⁸² Имеется в виду введение в общение верных в Церкви. – *Ред.*

²⁸³ Имеется в виду исповедание веры при Крещении. – *Ред.*

Глава 12

Ответ утверждающим, что достаточно крещения только в Господа

28. Никого да не вводит в обман у апостола то, что, упоминая о Крещении, нередко умалчивает он об имени Отца и Святого Духа, и никто не должен заключать из сего, что не надобно соблюдать призывания имен. Сказано: *елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3:27). И еще: *елицы во Христа креститесь, в смерть Его креститесь* (ср. Рим. 6:3). Это потому, что наименование Христа есть исповедание всего; оно указывает и на помазующего Бога, и на помазанного Сына, и на помазание – Духа, как учат нас Петр в Деяниях: *Иисуса, Иже от Назарета, яко помаза Его Бог Духом Святым* (Деян. 10:38)²⁸⁴ и Исаия: *Дух Господень на Мне, Егоже ради помаза Мя* (Ис. 61:1), и Псалмопевец: *сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих* (Пс. 44:8). Притом видим, что апостол, говоря о Крещении, упоминал иногда и об одном Духе. Ибо говорит: *вси во едино тело едином Духом крестихомся* (ср. 1 Кор. 12:13). А с сим согласно и следующее: *вы же имате креститися Духом Святым* (Деян. 1:5) и: *Той вы крестит Духом Святым* (Лк. 3:16). Но на сем основании никто не назовет совершенным крещения, в котором призвано только имя Духа. Ибо надобно, чтобы предание, сообщенное в животворящей благодати, всегда пребывало ненарушимо. Избавивший жизнь нашу от тления дал нам силу обновления, которая хотя имеет причину неизъяснимую и заключающуюся в таинстве, однако же приносит душам великое спасение; посему прибавить или убавить что-нибудь значит явным образом отпасть от вечной жизни. А поэтому если отлучение Духа от Отца и Сына в крещении опасно крещающему и бесполезно приемлющему крещение, то как же мы безнаказанно можем отторгать Духа от Отца и Сына? Вера и крещение суть два способа спасения, между собой сродные и нераздельные. Ибо вера совершается крещением, а крещение основополагается верой, а та и другое исполняются одними и теми же Именами. Как веруем в Отца и Сына и Святого Духа, так и крестимся во имя Отца и Сына и Святого Духа. И как предшествует исповедание, вводящее во спасение, так за ним следует Крещение, запечатлевающее собой наше согласие на исповедание²⁸⁵

Глава 13

Изложение причины, по которой Павел наряду с Отцом и Сыном упоминает и Ангелов

29. Говорят: «Но к Отцу и Сыну сопричисляется нечто и иное; между тем оно, конечно, не прославляется с Ними. Так, апостол включил Ангелов в свидетельство, какое дает Тимофею, говоря: *засвидетельствую тебе пред Богом, и Господом Иисусом Христом, и избранными Его Ангелы* (1 Тим. 5:21). Но Ангелов не отделяем от прочей твари и не согласны причислить их к Отцу и Сыну». А я, хотя рассуждение сие не стоит никакого ответа (так с первого взгляда заметна в нем несообразность!), однако ж скажу, что иной и подобного себе раба может представить во свидетели пред таким судьей, который кроток и снисходителен и по особенной благосклонности к подсудимым доказывает непререкаемость правдивости

---

²⁸⁴ Само имя «Христос» означает «помазанник» и в устах отцов Церкви указывает на помазание Святым Духом. Об этом писал и св. Ириней Лионский в сочинении «Против ересей» III, 18, 3: «В имени Христа подразумевается помазавший, помазанный и само помазание, которым Он помазан. Помазал Отец, помазан же Сын через посредство Духа, Который есть помазание, как через Исаию говорит Слово: *Дух Господень на Мне, Егоже ради помаза Мя* (Ис. 61:1), обозначая и помазующего Отца и помазанного Сына и помазание, которое есть Дух». – Ред.

²⁸⁵ Ср.: *Свт. Василий Великий. Против Евномия III, 5. С. 264 наст. изд. – Ред.*

своего суда. Но из раба стать свободным, наименоваться сыном Божиим и от смерти перейти в жизнь не через иного кого можно, а только через Того, Кто по естеству Свой Богу и свободен от рабского состояния²⁸⁶. Ибо как сделает своим Богу тот, кто чужд ему? Как освободит тот, кто сам подлежит игу рабства?²⁸⁷ Поэтому не одинаково упоминаются и Дух, и Ангелы; но Дух именуется как Господь жизни, Ангелы присовокупляются как помощники подобных им рабов и как верные свидетели истины. Ибо у святых в обыкновении давать заповеди Божии при свидетелях, как сей же самый Павел говорит Тимофею: *яже приял еси от мене многими свидетели, сия предаждь верным человеком* (2 Тим. 2:2). Теперь свидетельствуется Ангелами, ибо знает, что и Ангелы будут с Судиею, когда придет Он во славе Отчей судить вселенную в правде. Ибо сказано: *иже аще исповесть Мя пред человеки, и Сын Человеческий исповесть его пред Ангелы Божиими: а отвергийся Мене пред человеки, отвержен будет пред Ангелы Божиими* (Лк. 12:8–9). И Павел в другом месте говорит: *во откровении Господа Иисуса с небесе со Ангелы* (2 Фес. 1:7). По сей причине еще здесь свидетельствует пред Ангелами, чтобы приуготовить себе годные доказательства для будущего судилища.

30. И не один Павел, но и все вообще, кому вверено было служение слова, никогда не перестают свидетельствоваться и призывают во свидетели даже небо и землю, потому что и теперь пред ними совершается всякое дело, и при будущем испытании жизни они вместе будут с судимыми. Ибо сказано: *призовет небо свыше, и землю, разсудити люди Своя* (Пс. 49:4). Посему Моисей, намереваясь предложить людям словеса Божии, говорит: *Засвидетельствую вам днесь небесем и землю* (Втор. 4:26). И опять, произнося песнь, говорит: *Вонми, небо, и возглаголю, и да слышит земля глаголы уст моих* (32:1). И Исаия: *Слыши, небо, и внуши земле* (Ис. 1:2). А Иеремия описывает какое-то исступление неба, в которое приходит оно, слыша непотребные дела народа: *Ужасеся небо о сем и вострепета попремногу зело, два бо зла сотвориша людие Мои* (ср. Иер. 2:12–13). Посему и апостол, зная, что Ангелы приставлены к людям как бы детоводителями и воспитателями, призывал их во свидетели. Иисус же Навин и камень поставил свидетелем слов своих, а Иаковом даже и холм прозван *свидетелем* (Быт. 31:47). Иисус сказал: *будет камень днесь в свидение в последняя дни, егда солжете Господеви Богу вашему* (ср. Нав. 24:27). Может быть, он верил, что силой Божией и камни издадут глас в обличение преступников, а если нет, то по крайней мере совесть каждого будет уязвляться действием напоминания. Так те, кому вверено домостроительство²⁸⁸ душ, предуготовляют каких бы то ни было свидетелей, чтобы представить их впоследствии. Но Дух не по требованию времени, а по общности естества поставляется рядом с Богом, не нами на сие привлекаемый, но приобретаемый Господом.

²⁸⁶ Ср.: *Свт. Василий Великий. Против Евномия II*, 31. С. 251 наст. изд. – *Ред.*

²⁸⁷ Подобная аргументация развивалась как в Александрийской школе христианского богословия, так и у Каппадокийцев: поскольку Святой Дух обоживает, Он есть Бог (см.: *Свт. Афанасий Великий. Послание к Серапиону, епископу Тмуисскому I; Свт. Григорий Богослов. Слово 31, 4; Слово 34, 12 // Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 377, 420*). (Ср. Т. 17. Р. 149.) – *Ред.*

²⁸⁸ В смысле заботы, духовного окормления. – *Ред.*

Глава 14

Возражение, что и в Моисея иные крестились и веровали в него, и ответ на сие возражение, а вместе [с тем] и о прообразованях ²⁸⁹

31. Но говорят: «Если и крестимся в Духа, то и в таком случае несправедливо ставить Его наравне с Богом. Ибо иные и в Моисея крестишася во облаце и в мори (1 Кор. 10:2). А подобным образом известно, что вера бывала и в людей. Ибо вероваша людие Богу и Моисею угоднику Его (Исх. 14:31). Для чего же, говорят, вследствие веры и крещения столько возвышаешь и возвеличиваешь Святого Духа над тварью, когда то же самое засвидетельствовано и о людях»? Что скажем на сие? То, что вера в Духа, а подобно и крещение, таковы же, как в Отца и в Сына. А если была вера и крещение в Моисея и в облако, то как в тень и прообразование. Но из того, что Божественное предызображается вещами малыми и человеческими, конечно, не следует, что и самое естество Божественного, которое нередко прознаменовалось тенеписанием²⁹⁰ прообразований, есть что-либо малое. Ибо прообразование есть выражение ожидаемого в уподоблении, которым назнаменательно предуказуется будущее. Так Адам – прообразование будущего Адама, и камень прообразовательно есть Христос (1 Кор. 10:4), а вода из камня – прообразование живоносной силы Слова (Исх. 17:6). Ибо сказано: *аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет* (Ин. 7:37). И манна – прообразование животворящего хлеба, сшедшего с небеси, а змия, поставленная на знамени (Чис. 21:9; Ин. 3:14), – спасительного страдания, совершенного крестом, почему и взирающие на нее спасались. Так, конечно, и повествуемое об изведении Израиля (Исх. 12:1-13) служит указанием на спасаемых крещением. Ибо первородные у израильтян, как и тела крещаемых, спаслись по благодати, данной запечатлевшимся кровью, потому что кровь агнца есть образ крови Христовой, а первородные – образ первозданного²⁹¹. И поскольку он необходимо в нас, передаваемый от одного к другому до конца, по непрерывному преемству, то посему *о Адаме вси умираем* (ср. 1 Кор. 15:22) и царствовала смерть до исполнения Закона и до пришествия Христова. Соблюдены же Богом первородные, и их не коснулся Погубляющий – в изображении того, что и мы, оживотворенные во Христе, не умираем уже в Адаме. А море и облако в настоящем приводили к вере изумительностью события, относительно же к будущему, как прообразования, прознаменовали будущую благодать. *Кто премудр и уразумеет сия* (Пс. 106:43; Ос. 14:10), каким образом море прообразовательно служит крещением, отлучая от фараона, как и сия купель отлучает от мучительства диавольского? Море умертвило в себе врага; и здесь умирает вражда наша против Бога. Народ вышел из моря, не потерпев вреда; и мы восходим от воды как бы из мертвых ожившие, будучи спасены благодатью Призвавшего нас. А облако есть тень дара, подаваемого Духом и через умерщвление членов угашающего пламень страстей.

32. Итак, что же? Ужели потому, что прообразовательно крестились в Моисея, и благодать Крещения маловажна? В таком случае и иное что-нибудь в наших таинствах не будет велико, если досточестное в каждом будем унижать по его прообразованиям. В таком случае не будет чем-то великим и чрезвычайным и любовь Божия к людям, по которой Бог за грехи наши отдал Единородного Сына, потому что и Авраам не пощадил собственного сына (Быт.

²⁸⁹ Преобразования, «типы», образы и «тени» – символы Ветхого Завета, прообразующие собой события и реалии Нового Завета. Среди таких образов особенно выделяется, например, Моисей как образ Христа, а переход через Чермное море служит прообразованием христианского Крещения. – *Ред.*

²⁹⁰ Слово *σκιαγραφία* – в переводе ТСО «сеннописание» есть аллюзия на слова апостола Павла о ветхозаветном Законе как всего лишь «тени» *будущих благ* (Евр. 10:1); см. также: Евр. 8:5; Кол. 2:17. — *Ред.*

²⁹¹ Т. е. Адама. – *Ред.*

22:1–4). И страдание Господне не славно, потому что вместо Исаака прообразованием приношения послужил овен. И сошествие во ад не страшно, потому что Иона тремя днями и столькими же ночами предисполнил прообразование смерти (Иона. 2:1; Мф. 12:40). То же делает и тот, кто в Крещении сравнивает действительность с тенью, кто наравне с прообразованиями ставит знаменуемое ими, кто Моисеем и морем думает вдруг подорвать все евангельское Домостроительство. Ибо какое отпущение прегрешений, какое обновление жизни в море? Какое духовное дарование через Моисея? Какое там умерщвление греха? Они не умерли со Христом, а потому и не восстали с Ним. Они не облеклись в образ небесного, не носили в теле мертвости Иисусовой (2 Кор. 4: 10), не совлеклись ветхого человека, не облеклись в человека нового, обновляемого в познании, по образу Создавшего его. Для чего же сравниваешь два крещения, у которых одно [только] наименование общее, а на деле столько же разности, сколько может быть между сновидением и действительностью, между тенью или изображениями и тем, что самостоятельно существует?

33. Но и вера в Моисея не то доказывает, чтобы вера в Духа была маловажна, а, напротив того, по рассуждению сих людей, она умаляет более исповедание Бога всяческих. Ибо сказано, что верили люди Богу и Моисею, угоднику Его. Итак, Моисей поставлен вместе с Богом, а не с Духом, и был прообразованием не Духа, но Христа, ибо в законном служении предызображал тогда собой Ходатая Бога и человеков (1 Тим. 2:5). Не прообразованием Духа служил Моисей, ходатайствующий о народе пред Богом, потому что Закон дан, будучи *вчинен Ангелы, рукою Ходатая* (Гал. 3:19), по предложению народа, который говорил: *глаголи ты к нам, и да не глаголет к нам Бог* (Исх. 20:19). Посему вера в Моисея возводится к Господу, Ходатаю Бога и человеков, сказавшему: *аще бысте веровали Моисею, веровали бысте Мне* (Ин. 5:46). Ужели же маловажна вера в Господа потому, что прознаменована Моисеем? Так и благодать Духа в крещении не маловажна потому, что иной крестился в Моисея. Притом могу сказать, что Писанию обычно называть Моисеем и Закон, как в следующих словах: *имут Моисея и пророки* (Лк. 16:29). Посему апостол, разумея подзаконное крещение, сказал: *крестишася в Моисея* (1 Кор. 10:2). Итак, почему же похваление упования нашего (Евр. 3:6) и преизобильный дар Бога и Спасителя нашего, который обновляет пакибытием юность нашу, *яко орлюю* (Пс. 102:5), стараются представить чем-то презренным сии люди, которые действительности приписывают то, что принадлежит тени и прообразованиям? Конечно, младенческому разуму и какому-нибудь отроку, который действительно имеет еще нужду в молоке (1 Кор. 3:2; Евр. 5:12–13), свойственно не знать того великого таинства нашего спасения, что, сообразно с предуготовительным способом учения, и мы, в упражнении благочестием возводимые до совершенства, начинаем сперва с начатков знания, удобопонятных для нас и соразмерных с нашими силами, потому что Домостроитель нашего спасения, подобно глазу человека, выросшего во тьме, вводит нас в великий свет истины после постепенного к нему приобучения, потому что щадит нашу немощь. В глубине богатства Своей премудрости и в не исследованных судах разумения предначертал Он для нас это легкое и к нам применимое руководство, приучая сперва видеть тени предметов и в воде смотреть на солнце, чтобы, приступив вдруг к зрению чистого света, мы не ослепли²⁹² На таком же основании измышлены Закон, *имый сень грядущих* (ср. Евр. 10:1), и предызображения у пророков – эти гадания истины, для обучения очей сердечных, чтобы удобным для нас сделался переход от них к премудрости в тайне сокровенной (Евр. 10:1). [Впрочем,] этого достаточно о прообразованиях; да и невозможно дольше останавливаться на сем предмете. Иначе о постороннем было бы сказано больше, нежели о главном.

²⁹² Ср.: Платон. Государство VI, 507–508; VII, 515. — *Ред.*

Глава 15

Ответ на новое возражение, что крестимся и в воду, а вместе [с тем] и о крещении

34. Что же сверх сего говорят еще? Ибо они обильны на решения. «Мы крестимся²⁹³ и в воду; но, конечно, воды не предпочитаем всей в совокупности твари или не воздаем и ей такой же чести, как Отцу и Сыну». Их рассуждения похожи на рассуждения людей рассерженных, которые, по причине омрачения рассудка страстью, не щадят ничего для отмщения оскорбившему. Но мы не поленимся дать ответ и на сие; или научим незнающих, или не уступим злонамеренным. Начнем же несколько выше²⁹⁴.

35. Домостроительство Бога и Спасителя нашего о человеке есть воззвание из состояния падения и возвращение в общение с Богом из состояния отчуждения, произведенного преслушанием. Для того пришествие Христово во плоти, предначертания евангельских правил жизни, для того страдания, крест, погребение, воскресение, чтобы человек, спасаемый через подражание Христу, воспринял это древнее сыноположение²⁹⁵ Посему для совершенства жизни необходимо подражание Христу (см. 1 Кор. 11:1; Флп. 3:17), то есть не только показанным в жизни Христовой примерам негневливости, смиренномудрия и долготерпения, но и смерти Христовой, как говорит подражатель Христов Павел: *сообразуясь смерти Его, аще како достигну в воскресение мертвых* (Флп. 3:10–11). Как же бываем мы в подобии смерти Его? – *Спогребшись Ему крещением* (ср. Рим. 6:4, 5). В чем же образ погребения? И почему полезно такое подражание? Во-первых, нужно, чтобы порядок прежней жизни был пресечен. А сие, по слову Господню, невозможно для того, *кто не родится свыше* (Ин. 3:3). Ибо пакибытие, как показывает и самое имя, есть начало новой²⁹⁶ жизни. Посему прежде начатия новой жизни надобно положить конец жизни предшествовавшей. Как у тех, которые бегут на состязании туда и обратно, два противоположных движения разделяются некоторой остановкой и отдыхом, так и при перемене жизни оказалось необходимым, чтобы смерть служила посредствующим звеном между той и другой жизнью, оканчивая собою жизнь предыдущую и полагая начало жизни последующей. Как же совершаем сошествие во ад? Подражая в Крещении Христову погребению, потому что тела крещаемых в воде как бы погребаются. Посему Крещение символически означает отложение плотских дел, по слову апостола, который говорит: *обрезани бысте обрезанием нерукотворенным, в совлечении тела греховного плоти, во обрезании Христове, спогребшися Ему крещением* (Кол. 2:11–12). Оно есть как бы очищение души от скверны, произведенной в ней плотским мудрованием, по написанному: *омыеши мя, и паче снега убелюся* (Пс. 50:9). Посему не омываемся по-иудейски при каждом осквернении (см. Лев. 11:15), но знаем одно спасительное крещение, потому что

---

²⁹³ Ἐἰς ὕδωρ βαπτίζομεθα. Глагол βαπτίζεῖν означает «погружать», «окуна́ть», «крестить через погружение». – Ред.

²⁹⁴ Свт. Василий Великий предлагает вернуться немного назад и тем самым поместить рассуждение о Крещении в более широкий контекст учения о Спасении. – Ред.

²⁹⁵ Термин «сыноположение» или усыновление, сыновство является весьма важным в лексиконе восточнохристианского учения о спасении наряду с понятиями обожения, аскезы, ведения и другими. Он имеет немало смысловых оттенков в своем значении, например, как восстановление Христом человеческой природы в Воплощении в ее прежнее (до грехопадения) состояние; возвращение человеку состояния Божиего сыновства (см.: *так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе через Иисуса Христа, по благоволению воли Своей* — Еф. 1:4–5). Усыновление, будучи совершено Христом в Воплощении, усваивается верующими по подражанию Единородному Сыну Божию, посредством благодати Святого Духа, и особенно – в Крещении, так что иногда у святых отцов выступает как синоним Св. Крещения; несет в себе указание на бессмертие, и предполагается, что оно полностью совершится только в будущем веке. См. также у других отцов Церкви: Св. Ипполит Римский. О Христе и антихристе, 41; Св. Мефодий Олимпийский. Пир I, 14; Св. Афанасий Великий. Слово третье, на ариан, 19 и 24–25 (см.: Lampe, 1425–1426). (SC. T. 17. P. 169.) – Ред.

²⁹⁶ Букв.: «второй». – Ред.

одна есть смерть за мир и одно воскресение из мертвых, образом которых служит крещение. Посему-то Домостроитель жизни нашей Господь положил с нами завет крещения, имеющий в себе образ смерти и жизни; и изображением смерти служит вода, а залог жизни подается Духом. А таким образом делается из сего ясным и то, чего мы искали, то есть почему вместе с Духом и вода. Поскольку в Крещении предложены две цели – истребить тело греховное (см. Рим. 6:6), чтобы оно не приносило уже плодов смерти (см. Рим. 7:5), ожить же Духом и иметь плод во святине (см.: Рим. 6:22), то вода изображает собой смерть, принимая тело как бы во гроб, а Дух сообщает животворящую силу, обновляя души наши из греховной мертвенности в первоначальную жизнь. Сие-то значит *родиться свыше водою и Духом* (Ин. 3:5), потому что умерщвление наше производится водой, а жизнь творится в нас Духом. Посему великое таинство Крещения совершается тремя погружениями и равночисленными им призываниями, чтобы и образ смерти отпечатлелся в нас, и просветились души крещаемых через предание им боговедения. Поэтому ежели есть какая благодать в воде, то она не из естества воды, но от присутствия Духа. Ибо *крещение есть не плотския отложение скверны, но совести благи вопрошение у Бога* (1 Пет. 3:21). Посему Господь, уговоряя нас к жизни по воскресении, излагает уставы всей евангельской жизни, узаконивая нрав негневливый, терпеливый, не оскверняемый сластолюбием, несребролюбивый, чтобы мы по произволению исполняли предварительно то, что принадлежит будущему веку по его природе. Почему если кто, определяя Евангелие, скажет, что оно есть предображение жизни по воскресении, то он, по моему мнению, не погрешит в верности понятия. Возвратимся же к своей цели.

36. Духом Святым – восстановление²⁹⁷ наше в рай, вступление в Небесное Царство, возвращение в сыноположение, дерзновение именовать Отцом своим Бога, соделываться общниками благодати²⁹⁸ Христовой, именоваться чадами света, приобщиться вечной славы, одним словом, приобрести всю полноту благословения и в сем, и в будущем веке, когда в себе, как в зеркале, отражаем благодать тех благ, какие предназначены нам по обетованиям и которыми через веру наслаждаемся, как уже настоящими. Ибо если таков залог, то каково совершенное? И если таков начаток, то какова полнота целого? Но разность между благодатью Духа и крещением в воде²⁹⁹ видна еще и из того, что Иоанн крестил водой в покаяние, а Господь наш Иисус Христос крестит Духом Святым. Ибо Иоанн говорит: *Аз вы крещая водою в покаяние: Грядый же по мне крепкий мене есть, Ему же несмы достоин сапоги понести: Той вы крестит Духом Святым и огнем* (Мф. 3:11), под огненным крещением разумея испытание на Суде, по сказанному у апостола: *когождо дело, якоже есть, огонь искусит*; и еще: *день бо явит, зане огнем открывається* (1 Кор. 3:13). А иные, в подвигах за благочестие действительно, а не подражательно приняв смерть за Христа, не имели уже нужды для своего спасения в символе – воде, крестившись собственной кровью³⁰⁰. И сие говорю, не крещение водой отменяя, но низлагая помышления поднимающихся против Духа, соединяющих несоединимое, сравнивающих несравнимое.

²⁹⁷ Здесь свт. Василий использует нередкий для отцов Церкви и церковных писателей термин «восстановление» или «апокатастасис» (*αποκατάστασις*), ставший особенно известным в истории в связи с именем Оригена и его учением о «всеобщем восстановлении». Впрочем, свт. Василий, как и почти все остальные отцы Церкви и церковные писатели, не разделял оригеновское понимание этого термина и вкладывал в него «безобидный» и православный смысл восстановления человеческой природы в смысле спасения праведных. Для свт. Василия «восстановление» означает обожение, усыновление Богу, пресекшееся из-за грехопадения Адама и восстановленное вновь во Христе, обновляющее душу через Св. Крещение. – *Ред.*

²⁹⁸ В другом варианте – «радости». – *Ред.*

²⁹⁹ Ср.: *Свт. Василий Великий. Беседа 13, 1. С. 990 наст. изд. – Ред.*

³⁰⁰ Ср.: *Свт. Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные 3, 10. 13. — Ред.*

Глава 16

О том, что во всяком понятии Дух Святой неотлучен от Отца и Сына, и в создании мира духовного, и в Домостроительстве³⁰¹ касательно человеков, и на ожидаемом Суде

37. Возвратимся к сказанному в начале, а именно, что Дух Святой во всем совершенно неотлучен и неотделим от Отца и Сына. Павел в том месте Послания к Коринфянам, где рассуждает о даровании языков, говорит: *аще вси пророчествуете, внидет же некий неверен или невежда, обличается всеми, истязуется от всех; тайная сердца его явлена бывають: и тако пад ниц, поклонится Богови, возвеца, яко воистинну Бог с вами есть* (1 Кор. 14:24–25). Итак, если по пророчеству, которое производится вследствие разделения дарований Духа, познается, что в пророках Сам Бог, то пусть размыслят эти люди, какое место дать Святому Духу и что справедливее: поставить ли Его наряду с Богом или низвести в разряд тварей? И сказанное Петром Сапфире: *что согласистесь искусити Духа Святого, не человеком солгали есте, но Богу* (ср. Деян. 5:9, 4), показывает, что один и тот же грех – и против Духа Святого, и против Бога. А таким же образом можешь понять, что Дух и во всяком действии соединен и неразделен с Отцом и Сыном. Вместе с Богом, Который производит разделение результатов действий³⁰², и с Господом, Который производит разделение служений, сопребывает и Святой Дух, Который полновластно³⁰³ домостроительствует в раздаянии дарований по достоинству каждого. Ибо сказано: *Разделения же дарований суть, а тойжде Дух: и разделения служений суть, а тойжде Господь: и разделения действ суть, а тойжде есть Бог, действуяй вся во всех. Вся же сия, –* продолжает апостол, *– действует един и тойжде Дух, разделяя властию коемуждо якоже хочет* (1 Кор. 12:4–6, 11). Впрочем, из того, что апостол упомянул здесь, во-первых, о Духе, во-вторых, о Сыне и, в-третьих, о Боге и Отце, вовсе не должно заключать, что у него извращен порядок. Апостол за начало принял отношение к нам, потому что мы, приемлющие дар, прежде всего обращаем мысль к Раздающему, потом представляем себе Посылающего, а потом возводим помышление к Источнику и Причине благ.

38. Общение же Духа с Отцом и Сыном можешь познать и из того, что первоначально создано. Ибо чистые, духовные и премирные Силы святы и именуется святыми как приобретшие святость по благодати, данной Святым Духом. Посему хотя умолчано о том, как сотворены небесные Силы, потому что посредством одного чувственного открыл нам Создателя описавший творение мира³⁰⁴, однако же ты, имея способность от видимого заключать о невидимом, прославь Творца, Которым *создана быша всяческая, аще видимая, аще невидимая, аще начала, аще власти, аще силы, аще престолы, аще господствия* (ср. Кол. 1:16) и какие еще есть разумные, неизменяемые природы. В творении же их представляй первоначальную причину сотворенного – Отца, и причину созидательную – Сына, и причину совершительную – Духа; так что служебные духи имеют бытие по воле Отца, приводятся же в бытие действием Сына и приобретают совершенство в бытии присутствием Духа. Совершенство же Ангелов – святость и пребывание в святости. И никто да не подумает, будто бы утверждаю, что три начальственные Ипостаси и что действие Сына несовершенно. Ибо

³⁰¹ Здесь имеется в виду прежде всего Боговоплощение. – *Ред.*

³⁰² В выражении *Ἐνεργούντος τον Θεοῦ τὰς διαρέσεις των ενεργημάτων* слово *ἐνεργηματα* по-церковнославянски было переведено как «действие» и в таком виде не совсем корректно осталось в переводе ТСО. Оно означает, будучи противоположным термину *ἐνεργεία* (действие), скорее сам результат действия, то, что совершилось в результате действия. – *Ред.*

³⁰³ Более точно – «самовластно» (*αυτεξουσίως*). – *Ред.*

³⁰⁴ Т. е. Моисей. – *Ред.*

одно Начало существ, созидающее через Сына и совершающее в Духе. И у Отца, действующего *вся во всех* (1 Кор. 12:6), не совершенно действие, и у Сына не недостаточно созидание, если не усовершенствовано Духом. Ибо так ни Отец, созидающий единой волей, не имел бы нужды в Сыне, однако же волит через Сына; ни Сын, действующий подобно Отцу, не имел бы нужды в содействии, однако же и Он изволяет совершать через Духа. *Словом Господним небеса утвердишиася, и Духом уст Его вся сила их* (Пс. 32:6). Слово же – не знаменательное видоизменение в воздухе, производимое словесными орудиями, и Дух – не пар уст, исторгаемый дыхательными членами, но Слово, Которое *в начале у Бога и Бог* (ср. Ин. 1:1), и Дух уст Божиих³⁰⁵ — *Дух истины, Иже от Отца исходит* (Ин. 15:26). Посему представляя Трех – повелевающего Господа, созидающее Слово и утверждающего Духа³⁰⁶. Поскольку же утверждение показывает неослабность, неизменность и непоколебимую утвержденность в добре, что иное означаться будет утверждением, как не совершение в святине? Но святиня [возможна] не без Духа. Ибо небесные Силы не по природе святые; иначе они не имели бы никакой разности со Святым Духом. Напротив того, они, по мере превосходства друг перед другом, имеют от Духа известную меру освящения. Как в понятие прижигания входит понятие огня, однако же иное есть прижигаемое вещество и иное есть огонь, так и в небесных Силах сущность их составляет воздушный, если можно так сказать, дух или невещественный огонь, по написанному: *творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя огонь палящ* (Евр. 1:7; Пс. 103:4), почему они ограничены местом и бывают видимы, являясь святым в образе собственных своих тел; но святиня, будучи вне сущности, дает им совершенство через общение Духа. Сохраняют же достоинство свое пребыванием в добре, как имеющие свободу в избрании и никогда не теряющие непрестанного стремления к истинно благому. Посему, если отнимем мысленно Духа, расстроятся ангельские лики, истребятся архангельские Начальства, все придет в смешение, жизнь их сделается незаконсообразной, бесчинной, неопределенной. Ибо как Ангелы, не приняв силы от Духа, скажут: *слава в вышних Богу* (Лк. 2:14)? *Никтоже может рещи Господа Иисуса, точно Духом Святым, и никтоже, Духом Божиим глаголяй, речет анафема Иисуса* (1 Кор. 12:3). Последнее могли бы сказать лукавые и сопротивные духи, отпадением которых доказывается то положение, что невидимые силы свободны, равно наклонны и к добродетели, и к пороку, а потому имеют нужду в помощи Духа. Полагаю, что и Гавриил не иначе предсказывает будущее (см. Лк. 1:30–33), как по предведению Духа, потому что пророчество есть одно из дарований, раздаваемых Духом. А получивший повеление возвестить *мужу желаний* тайны ведения (Дан. 10:11) кем, как не Духом Святым умудренный, мог научить сокровенному? Потому что откровение тайн собственно принадлежит Духу, по написанному: *нам открыл есть Бог Духом* (1 Кор. 2:10). Престолы же и Господства, Начала и Власти как могли бы проводить блаженную жизнь, если бы не *выну* видели *лице Отца Небеснаго* (Мф. 18:10)? А видеть невозможно без Духа. Как ночью, если не вынесешь свет из дому, глаза твои делаются слепы, силы остаются в бездействии, достоинство вещей не познается, но золото и серебро равно попираются по неведению, так и для умных чинов невозможно, чтобы жизнь их пребывала сообразной с законом без Духа, равно как невозможны благоустройство в войске без тысяченачальника и согласие поющих в хоре без его начальника, приводящего их в стройность. Как сказали бы Серафимы: *Свят, Свят, Свят* (Ис. 6:3), если бы не были научены Духом, сколько раз благочестно возгласение сего славословия? Посему если хвалят Бога все Ангелы Его и хвалят Его все Силы Его, то по действию Духа. Если предстоят Ему тысячи тысяч Ангелов и

³⁰⁵ Ср. у св. Иринея Лионского, который различает между духом жизни, делающим человека живым, и Духом животворящим, Который делает человека духовным; первый есть временный, второй – вечный, один сотворенный, Другой – творящий, Творец и истинный Бог (см.: *Св. Иринея Лионский. Против ересей* V, 12, 2; V, 8, 2; V, 9, 2–3). Слова же о Святом Духе как «дыхании уст Божиих» можно встретить также и у Оригена (О началах I, 3, 7). (SC. Т. 17. Р. 177.) – *Ред.*

³⁰⁶ См.: *Св. Ипполит Римский. Против Ноевта*, 14. — *Ред.*

тмы тем служащих (Откр. 5:11), то силой Духа совершают они непорочно дело своего служения. Поэтому вся эта пренебесная и неизреченная стройность, как в служении Богу, так и во взаимном между собой согласии премирных Сил, не может быть сохранена иначе, как под управлением Духа. Так в созидаании Дух Святой присущ тварям, не постепенно усовершеншиваемым, но с минуты сотворения уже совершенным, и сообщает им от Себя благодать к совершению и восполнению каждого существа.

39. Кто же будет спорить против того, что Домостроительства о человеке, какие, по благодати Божией, совершены великим Богом и Спасителем нашим Иисусом Христом (Тит. 2: 13), окончательно исполнены Духом Святым? Пожелаешь ли рассмотреть ветхозаветное, благословения патриархов, помощь, данную в законоположении, прообразования, пророчества, доблестные подвиги в битвах, чудеса, совершенные праведниками, а потом и все Домостроительство пришествия Господня во плоти – все сие через Духа. Во-первых, Дух соприсущ самой плоти Господней, став ее помазанием и неразлучно сопребывая с ней, по написанному: *над Негоже узриши Духа сходяща и пребывающа на Нем, Той есть Сын Мой возлюбленный* (Ин. 1:33; Лк. 3:22), и: *Иисуса, Иже от Назарета, яко помаза Его Бог Духом Святым* (Деян. 10:38). Потом всякое действие совершалось в присутствии Духа. Дух соприсущ был и искушаемому от диавола. Ибо сказано: *Иисус возведен бысть Духом в пустыню искушиться* (Мф. 4:1). Дух неотлучно соприсущ был совершающему чудеса. Ибо говорит: *Аз о Дусе Божии изгоню бесы* (Мф. 12:28)³⁰⁷ Дух не оставил и воскресшего из мертвых. Ибо, обновляя человека и опять возвращая ему ту благодать, которую вдохнул в него Бог и которую человек погубил, Господь дунул в лицо ученикам и что говорит при сем? *Приимите Дух Свят: Имже отпустите грехи, отпустятся им, и Имже держите, держатся* (Ин. 20:22, 23)³⁰⁸. А управление Церкви не явно ли и не непререкаемо ли производится Духом? Ибо сказано: *Той даде Церкви первое апостолов, второе пророков, третье учителей, потом же силы, таже дарования изцелений, заступления, правления, роди языков* (1 Кор. 12:28). Ибо сей чин установлен с раздаянием даров Духа.

40. А внимательный исследователь может найти, что и во время ожидаемого явления Господня с небес Дух Святой будет не бездействен, как думают иные, но явится вместе и в день откровения Господня (Рим. 2:5), в который станет судить вселенную по правде Блаженный и единый Сильный (1 Тим. 6:15). Кому так мало известны те блага, какие Бог уготовал достойным, чтобы не знать, что и венец праведных есть благодать Духа, которая обильнее и полнее будет сообщаемая, когда духовная слава разделится каждому по мере доблестных дел его? Ибо во светлостях святых у *Отца обители многи* (Ин. 14:2), то есть многие различия достоинств. Как *звезда от звезды разнствует во славе, такожде и воскресение мертвых* (1 Кор. 15:41, 42). Посему, запечатленные Духом Святым в день избавления (Еф. 1:13–14) и сохранившие чистым и целым принятый ими начаток Духа, они только услышат: *добре, рабе благий и верный: о мале Мне был еси верен, над многими тя поставлю* (Мф. 25:21). А подобно и огорчившие Духа Святого лукавством начинаний своих или ничего не приобретшие к данному, будут лишены того, что получили, и благодать отдастся другим. Или, как говорит один из евангелистов, они будут *растесаны* совершенно (Лк. 12:46; Мф. 24:51), под растесанием разумея конечное отчуждение от Духа. Ибо не тело делится на части, чтобы одна часть была предана наказанию, а другая освобождена, потому что походит на баснь и недостойно праведного Судии предположение, что подвергается наказанию одной половиной, кто согрешил весь. Также и не душа рассекается пополам, потому что она вся и всецело приняла греховное мудрование и содействовала телу во зле. Напротив того, рассечение сие, как сказал я, есть отчуждение навсегда души от Духа. Ибо ныне Дух хотя не имеет общения

³⁰⁷ См. также: *Свт. Василий Великий. О Святом Духе*, 19. С. 111 наст. изд. – *Ред.*

³⁰⁸ См. также: *Свт. Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные* 17, 12. – *Ред.*

с недостойными, однако же по видимому сопребывает некоторым образом с теми, которые запечатлены однажды, ожидая их спасения по обращении, а тогда совершенно отсечется от души, поругавшей Его благодать. Посему *несть во аде* исповедающийся и *в смерти поминаяй* Бога (Пс. 6:6), потому что там не сопребывает уже помощь Духа. Как же можно представить, чтобы Суд совершился без Святого Духа, между тем как Слово показывает, что Он есть и награда праведных, когда вместо залога дано будет совершенное, и что первое осуждение грешников будет состоять в том, что отнимется у них все, что почитают себя имеющими? Но самым важнейшим доказательством, что Дух соединен с Отцом и Сыном, служит сказанное, что Он такое же имеет отношение к Богу, какое и к каждому имеет дух, находящийся в нем. Ибо сказано: *Кто бо весть от человек, яже в человеце, точию дух человека, живущий в нем? Такжеже и Божия никтоже весть, точию Дух Божий* (1 Кор. 2:11). И сего довольно.

Глава 17

Ответ утверждающим, что Дух Святой не исчисляется вместе с Отцом и Сыном, но только подчисляется Им, и вместе с этим краткое изложение веры о благочестном соисчислении ³⁰⁹

41. Нелегко и понять, что разумеют они под сим подчислением и какое значение дают сему слову. Ибо всякому известно, что оно пришло к ним из мирской мудрости. Но посмотрим, имеет ли оно какое-нибудь отношение к нашему предмету. Искусные в суесловии говорят, что одни имена суть общие и значением своим простираются на многие предметы, а другие более собственные и они имеют одни по сравнению с другими более частное значение. Например: сущность есть имя общее, прилагаемое ко всему равно – и к одушевленному, и к неодушевленному, а животное есть имя более собственное и хотя прилагается к меньшему числу предметов, нежели первое, однако же к большему, нежели имена, под ним заключающиеся, ибо им объемлется природа как разумных, так и неразумных животных. Опять же, имени «животное» собственнее имя «человек», а сего собственнее имя «муж», и имени «муж» еще собственнее именование каждого порознь – Петр, или Павел, или Иоанн. Итак, сие ли разумеют под словом «подчисление» – разделение общего именованья на именованья более частные? Но не поверю, чтобы дошли они до такого тупоумия и стали утверждать, что Бог всяческих, подобно какому-нибудь общему понятию, представляемому только в уме и не имеющему бытия ни в какой самостоятельности, делится на подлежащие³¹⁰ а потому подразделение сие стали называть подчислением. Сего не скажут и страждущие умопомрачением. Ибо сие не только нечестиво, но ведет еще к понятию, которое противно собственному их намерению, потому что подразделяемые – одной сущности с тем, от чего отделяются. Но самая очевидность³¹¹ нелепости, по-видимому, затрудняет нас в слове и не находим выражений к посрамлению их неразумия, почему, кажется, самым безумием своим приобретают они некоторую для себя выгоду. Ибо как телам мягким и удобоподвижным невозможно

³⁰⁹ Вопрос об «исчислении» Лиц является весьма важным в глазах современников свт. Василия Великого. «Соисчисление» подразумевает равночестность исчисляемых, а равночестность, к какому выводу и стремится привести рассуждение свт. Василий, означает единосущие, т. е. единосущие и равенство Святого Духа Отцу и Сыну. «Подчисление» же подразумевает лишь некоторое «вынужденное» и искусственное причисление к определенному разряду и не подразумевает какого-либо равенства исчисляемых. Та же тематика разбирается довольно подробно и другими отцами Церкви (см.: *Свт. Григорий Богослов*. Слово 31, 17–20 // *Свт. Григорий Богослов*. Творения. Т. 1. С. 383–384; *Свт. Афанасий Великий*. Слово второе, на ариан, 41). – *Ред.*

³¹⁰ Здесь свт. Василий имеет в виду различение в рамках аристотелевской традиции двух классов сущностей: 1) сущность конкретная, имеющая реальное существование, которая стала отождествляться с термином «ипостась»; 2) сущность абстрактная, «подлежащее» (ὕποκειμενον), мыслимая в родах и видах. – *Ред.*

³¹¹ В одном из вариантов – «сама действительность». – *Ред.*

нанести крепкого удара по тому самому, что они не имеют упругости, так и явно безумствующим невозможно сделать сильного обличения. Посему остается обойти молчанием мерзость их нечестия; но и безмолвия не позволяют любовь к братьям и нестерпимое поведение противников.

42. Ибо что говорят они? Посмотрите, какие выражения изобретены их высокомерием! «Мы утверждаем, что равночестным прилично соисчисление, отличающимся же низшим достоинством прилично подчисление». Что же под этим вы понимаете? Я не понимаю вашей странной мудрости. То ли, что золото с золотом соисчисляется, а свинец недостоин соисчисления с золотом, но по дешевизне вещества подчисляется золоту? И неужели числу приписываете вы такую силу, что оно возвышает достоинство вещей малоценных и унижает достоинство вещей многоценных? Поэтому и золото опять будут подчислять драгоценным камням, и из этих последних менее блестящие и мелкие подчислят к более доброцветным и крупным. Но чего не скажут люди, у которых недостает досуга ни на что иное, как только говорить или слушать что-либо новое? Да славятся впредь вместе со стоиками и эпикурейцами подающие голос в пользу нечестия! Ибо какое возможно подчисление вещей малоценных вещам многоценным? Почему медный обол будет подчисляться золотому статире? Потому, говорят, что, имея их, не говорим: «У нас две монеты», но: «Одна и одна». Которая же из сих монет которой подчисляется? Ибо название каждой произносится подобно³¹² Посему если каждую монету будешь счислять отдельно, то одинаковым образом счисления введешь равноценность. А если сопряжешь их в соисчислении, то опять, соисчисляя обе – одну с другой, соединишь их в [одном] достоинстве. А если подчисление будет принадлежать тому, что счисляется во-вторых, то от счисляющего зависит начать исчисление с медной монеты. Но, отлагая до времени обличение невежества, обратим речь к главному предмету.

43. Утверждаете ли, что и Сын подчисляется Отцу и Дух Сыну или одному Духу приписываете подчисление? Ибо если и Сына подчисляете, то возобновляете то же учение нечестия, и окажетесь в одном этом речении повторяющими неподобие по сущности³¹³, низшую степень достоинства, рождение впоследствии, одним словом, сразу все хулы на Единородного, опровергать которые потребовалось бы больше времени, нежели сколько можно уделить сообразно с настоящим намерением; притом сие нечестивое учение по мере сил обличено уже нами в другое время и в других местах. А если полагают, что подчисление приличествует одному Духу, то пусть знают, что одинаковым образом произносится Дух с Господом и Сын с Отцом. Ибо одинаково преподано имя Отца и Сына и Святого Духа (см. Мф. 28:19). Посему, по словосочетанию, преподанному в крещении, как Сын относится к Отцу, так Дух к Сыну³¹⁴ А если Дух ставится наряду с Сыном, а Сын ставится наряду с Отцом, то очевидно, что и Дух ставится наряду с Отцом. Поэтому уместно ли утверждать об именах, поставленных в одной и той же связи, что одно из них счисляется, а другое подчисляется? Вообще же, какая вещь через счисление утрачивала когда-нибудь свою природу? Напротив того, исчисленные вещи не остаются ли такими же, какими были от начала, и число не прилагается ли нами к вещам как знак, показывающий множество подлежащих? Из тел одни счисляем, другие меряем, иные же взвешиваем; и которые составляют нечто непрерывное, те берем на меру, а которые раздельны, те подвергаем числу, впрочем, и они, если мелки, также бывают измеряемы; о телах же тяжелых заключаем по наклонению весов. Но если мы изобрели для себя знаки к познанию количества, то тем самым не изменили еще природы означаемых вещей. Посему как взвешиваемых веществ одного другому не «подве-

³¹² Т. е. один обол и один статир; и тем самым подсчет выходит на один «бескачественный» уровень, отвлекающийся от качественной определенности исчисляемых и дающий тем самым их «равночестность». – *Ред.*

³¹³ Т. е. арианское учение аномеев, говоривших о неподобии сущностей Отца и Сына. – *Ред.*

³¹⁴ Цитата из свт. Афанасия Великого «Послания к Серапиону, епископу Тмуисскому» I, 21; III, 1. — *Ред.*

шиваем», хотя бы то было золото или олово, и измеряемых не «подмериваем», так и исчисляемых, конечно, не будем подчислять. А если ничто прочее не допускает подчисления, то почему же утверждают, что Духу прилично быть подчисляемым? Но страждущие недугом язычества полагают, что если одно другому уступает или по степени достоинства, или по подчинению сущности, то уступающему в сем принадлежит – быть подчисляемым.

Глава 18

О том, как в исповедании трех Ипостасей соблюдаем благочестивый догмат единоначалия, и при этом обличение утверждающих, что Дух подчисляется

44. Господь, передавая нам [учение] об Отце и Сыне и Святом Духе, не через счет переименовал Их, ибо не сказал: «В первое, второе и третье»³¹⁵, или: «В одно, два и три», но в святых Именах даровал нам познание веры, приводящее ко спасению. Посему спасающее нас есть вера, а число придумано как знак, показывающий количество подлежащих. Между тем люди, из всего извлекающие для себя вред, и способность считать употребляют против веры, и хотя знают, что все прочее не изменяется от прибавки числа, однако же в рассуждении Божия естества боятся числа, чтобы ради него не преступить меры в чувствовании, подобающем Утешителю³¹⁶ Но недоступное, о премудрые, тем более да будет выше числа! Так и древнее благоговение евреев особенными знаками начертывало неизглаголанное Божие имя и тем показывало превосходство его над всеми именами. А если должно и счислять, то по крайней мере не надо и в этом повреждать истины. Или молчанием почти неизреченное, или благочестиво счисляй святое. Един Бог и Отец, и един Единородный Сын, и един Дух Святой. О каждой из Ипостасей возвещаем отдельно; но когда нужно будет счислять, тогда не попустим, чтобы невежественное исчисление довело нас до понятия многобожия.

45. Мы исчисляем не через сложение, от одного делая наращение до множества и говоря: «Одно, два, три» или: «Первое, второе, третье». *Аз Бог первый и Аз по сих* (Ис. 44:6). О втором же Боге никогда не слышали мы даже доселе. Поклоняясь Богу от Бога, и характеризующее различие Ипостасей исповедуем, и остаемся при единоначалии, не рассекая богословия на раздробленное множество, потому что в Боге Отце и в Боге Единородном [Сыне] созерцаем один как бы образ³¹⁷, отпечатлевшийся в неизменности Божества. Ибо Сын в Отце и Отец в Сыне, потому что и Сын таков же, каков Отец, и Отец таков же, каков Сын, и в этом Они – едино. Почему по отличительному свойству Лиц – един и един, а по общности естества Оба – едино. А почему хотя един и един, однако же не два Бога? Потому что царем именуется и образ царский, и не два царя³¹⁸ [получаются из этого], ибо ни держава не рассекается, ни слава не разделяется. Как одно державствующее над нами начало и одна власть, так и наше славословие одно, а не многие, потому что чувствование образа переходит к первообразу³¹⁹. Но то, что здесь подражательно есть образ, там естественно есть Сын. И как в искусственных произведениях подобие – в образе, так в Божием несложном естестве единение – в общении Божества. Но един и Святой Дух, и о Нем возвещается отдельно; через единого Сына сочетается Он с единым Отцом и Собой восполняет препетую и блаженную

³¹⁵ Для Евномия наименование Духа на третьем месте означало более низкое достоинство. – *Ред.*

³¹⁶ Т. е. Святому Духу. – *Ред.*

³¹⁷ См. также: *Свт. Василий Великий. О Святом Духе* 8, 20. С. 112 наст. изд. Для свт. Василия Великого две формулы богословствования о Сыне как существующем в образе Бога и как существующем в сущности Бога – тождественны. – *Ред.*

³¹⁸ Эту метафору можно встретить также у свт. Василия Великого в «Беседе 24», 4 (с. 1078 наст. изд.) и у свт. Афанасия Великого в «Слове третьем, на ариан», 5. — *Ред.*

³¹⁹ Эта замечательная формула стала впоследствии важным святоотеческим свидетельством в защиту иконопочитания в VIII веке, будучи перенесена из сферы триадологии в сферу богословия иконы. – *Ред.*

Троицу. Единение Его с Отцом и Сыном достаточно выражается тем, что Он не поставляется в один ряд со множеством тварей, но произносится отдельно. Ибо Он – не единый из многих, но [абсолютно] единый³²⁰ Как един Отец и един Сын, так един и Святой Дух³²¹. Посему Он столько же далек от тварной природы, сколько единичное неподобно составному и имеющему в себе множество. С Отцом же и Сыном постольку соединен, поскольку единица имеет родство с единицей.

46. Но не только из этого заимствуются доказательства общения Его по естеству, а также и из тех мест, где говорится, что Он от Бога, не как и все от Бога, но как исходящий от Бога, исходящий не через рождение, подобно Сыну, но как Дух уст Божиих. Без сомнения же, и уста – не [телесный] член, и Дух – не рассеивающееся дыхание³²², а, напротив того, и уста разумеются боголепно, и Дух есть сущность живая, владычица святыни, из чего хотя и открывается Его единение с Богом, но образ исхождения остается неизъяснимым³²³. Он называется и Духом Христовым, как соединенный со Христом по естеству. Посему *кто Духа Христова не имеет, сей несть Его* (Рим. 8:9). Поэтому Он один достойно прославляет Господа. Ибо Господь сказал: *Он Мя прославит* (Ин. 16:14), не как тварь, но как *Дух истины*, ясно показывающий в Себе истину, и как Дух премудрости, в величии Своем открывающий Христа, Божию силу и Божию премудрость. А как Утешитель Он показывает в Себе благость посланного Его Утешителя и в достоинстве Своем являет величие Того, от Кого исшел. Посему есть слава какая-то естественная, как слава солнца – свет, и есть слава какая-то внешняя, рассудительно воздаваемая достойным, по свободному произволению. Но и она в свою очередь двойка. Ибо сказано: *сын славит отца, и раб господина своего* (Мал. 1:6). Итак, одна из них, рабская, воздается тварью, а другая, скажу так, домашняя совершается Духом. Ибо Господь как о Себе сказал: *Аз прославих Тя на земли, дело соверших, еже дал еси Мне да сотворю* (Ин. 17:4), так и об Утешителе говорит: *Он Мя прославит, яко от Моего примет и возвестит вам* (Ин. 16:14). И как прославляется Сын Отцом, Который говорит: *и прославих, и паки прославлю* (Ин. 12:28), так прославляется Дух, по причине общения с Отцом и Сыном и по свидетельству Единородного, Который говорит: *всяк грех и хула отпустится человеком: а яже на Духа хула, не отпустится* (Мф. 12:31).

47. Но, как скоро, при содействии просвещающей силы³²⁴ устремляем взор на красоту Образа³²⁵ Бога невидимого и через нее возводимся к превосходящему всякую красоту созерцанию Первообраза³²⁶, неотлучно соприсутствует при сем Дух ведения, Который любителям созерцания истины в Себе Самом подает тайнозрительную силу к созерцанию Образа и не вне Себя показывает Его, но в Себе Самом вводит в познание. Ибо как *никтоже знает Отца, токмо Сын* (ср. Мф. 11:27), так *никтоже может реши Господа Иисуса, точию в Духе Святом*³²⁷ (1 Кор. 12:3). Ибо не сказано: «Духом», но: *в Духе*. И: *Дух есть Бог: и иже кланяется Ему, в Духе и истине достоин кланяться* (Ин. 4:24); как написано: *во свете Твоем, то есть в просвещении Духа, узрим свет* (Пс. 35:10) – *Свет истинный, иже просвещает вся-*

³²⁰ См. также: *Свт. Афанасий Великий*. Послание к Серапиону, епископу Тмуисскому I, 20. — *Ред.*

³²¹ См. также: *Свт. Кирилл Иерусалимский*. Поучения огласительные 16, 3, 24; 17, 2, 4, 16; *Свт. Афанасий Великий*. Послание к Серапиону, епископу Тмуисскому I, 20. (SC. Т. 17. Р. 195.) — *Ред.*

³²² У свт. Василия Великого Дух (*πνεῦμα*) противоположен по смыслу дыханию, дуновению (*πνοή*) (см.: *Св. Иринея Лионский*. Против ересей V, 12, 2) (SC. Т. 17. Р. 195.) — *Ред.*

³²³ Ср.: *Свт. Афанасий Великий*. Послания к Серапиону, епископу Тмуисскому I, 15–20 и IV, 4–5; *Свт. Григорий Богослов*. Слово 3, 8 // *Свт. Григорий Богослов*. Творения. Т. 1. С. 379; *Дидим Слепец*. О Святой Троице 2, 1; *Прп. Иоанн Дамаскин*. Точное изложение православной веры I, 8. — *Ред.*

³²⁴ Ср.: *Свт. Василий Великий*. Письмо 226; *Св. Иринея Лионский*. Против ересей V, 36. — *Ред.*

³²⁵ Т. е. Сына. — *Ред.*

³²⁶ Т. е. Отца. — *Ред.*

³²⁷ У апостола в этом месте, как и у евангелиста Иоанна в приводимом ниже этого месте, читается: *ἐν Πνεύματι*.

каго человека грядущаго в мир (Ин. 1:9). Посему Дух в Себе показывает славу Единородного и в Себе сообщает истинным поклонникам ведение Бога ³²⁸. Поэтому путь боговедения – от единого Духа через Единородного Сына к единому Отцу. И обратно, естественная благодать, и естественная святость, и царское достоинство от Отца через Единородного простираются на Духа. Таким образом и Ипостаси исповедуются, и благочестивый догмат единоначалия не падает. А те, которые допускают подчисление, говоря: «Первое, второе и третье», да будут признаны в чистое христианское богословие вводящими многобожие эллинского заблуждения. Ибо это ухищренное введение подчисления ни к чему иному не ведет, а только к тому, чтобы исповедовать Бога первого, второго и третьего ³²⁹. Но для нас достаточно порядка, предложенного Господом; кто перемешивает его, тот погрешит не менее, чем и эти нечестивцы. Итак, достаточно сказано о том, что естественное общение нимало не нарушается подчислением, как погрешительно думают сии люди. Но сделаем снисхождение человеку упорному и суемудренному и уступим, что второе после чего-нибудь называется так в смысле подчисления этому чему-нибудь. И посмотрим, что выходит из сего положения. Сказано: *первый человек от земли, перстен: второй человек Господь с небесе* (1 Кор. 15:47). И в другом месте сказано: *не прежде духовное, но душевное, потом же духовное* (1 Кор. 15:46). Поэтому если второе подчисляется первому, а подчисляемое менее того, чему подчисляется, то, по вашим словам, духовный человек менее душевного и небесный – перстного.

Глава 19

Ответ утверждающим, что Духа прославлять не должно

48. «Пусть так, – говорят они, – но из этого не следует, что и слава непременно принадлежит Духу, почему и мы должны превозносить Его славословиями». Итак, откуда возьмем доказательства, что достоинство Духа выше всякого ума, когда общение с Ним Отца и Сына почитают они недостовирым свидетельством сего достоинства? По крайней мере, обратив внимание на значение имен, на величие действований Духа и также на благодеяния, какие оказывает Он нам, лучше же сказать, всей твари, можем в некоторой мере составить себе понятие о величии Его естества и о неизреченном Его могуществе. Он называется *Духом*, как: *Дух есть Бог* (Ин. 4:24), и: *Дух лица нашего, помазанный Господь* (Плач. 4:20). Называется *Святым*, как свят Отец и свят Сын. Ибо в тварь привносится святость совне, а в Духе святость восполняет естество, поэтому Он есть не освящаемый, но освящающий. Называется *благим*, как благ Отец и благ Рожденный от Благого. Называется *правым*, как *прав Господь Бог* (Пс. 91:16), потому что Он – истинная истина и истинная правда ³³⁰, по неизменяемости Своей сущности не имеет отступлений и уклонений в ту и другую сторону. Называется *Утешителем*, как и Единородный, Который Сам говорит: *Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам* (Ин. 14:16). Так у Духа имена общие с Отцом и Сыном, и Он имеет сии наименования по естественному с Ними единению. А иначе почему же мог бы иметь? Еще называется *владычним*, и Духом истины, и Духом премудрости.

Дух Божий сотворивый мя (Иов. 33:4). И о Веселеиле сказано, что наполнил его Бог *духом Божиим премудрости и смысления и ведения* (Исх. 31:3). Таковы имена, так они высоки и велики, однако же не выражают никакого преизбытка славы!

³²⁸ Ср.: *Свт. Василий Великий*. О Святом Духе, 26. С. 116 наст. изд. – *Ред.*

³²⁹ Здесь св. Василий полемизирует с неоплатоническими воззрениями о Боге как «убывающей троице» ипостасей – Едином, Уме и Мировой Душе, взглядом откровенно субординационистским и неприемлемым для православных. Ср.: *Плотин*. Эннеады V, 4, 1; V, 1, 10. — *Ред.*

³³⁰ В одном из вариантов: «Это есть истина и это есть правда». – *Ред.*

49. А каковы действия? Неизреченны по величию, неисчислимы по множеству. Ибо как представим мыслью то, что за пределами веков? Каковы были действия Духа прежде [создания] духовной твари? Сколь многочисленны благодеяния Его к твари? Какое могущество на времена грядущие? Ибо Дух был, был прежде веков, был купно с Отцом и Сыном. Поэтому если и представишь что за пределами веков, то найдешь, что оно после Духа. А если представишь в уме творение, то Силы небесные утвердились Духом; под утверждением же, очевидно, должен ты разуметь неудобоизменность в навыке к благу. Ибо от Духа даровано Силам и общение с Богом, и несклоняемость ко греху, и пребывание в блаженстве. Пришествие Христово? и Дух предшествует³³¹. Явление во плоти? и Дух неотлучен. Действия сил, дарования исцелений – от Духа Святого. Бесы были изгоняемы Духом Божиим; диавол приведен в бездействие – в соприсутствии Духа; искупление грехов – по благодати Духа. Ибо *омытеся и освятитеся именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом*³³² Святым (1 Кор. 6:11). Присвоение нас Богу – через Духа. Ибо *посла Бог Духа Сына Своего в сердца наша, вопиющая: Авва Отче!* (Гал. 4:6). Воскресение из мертвых – действием Духа. Ибо *послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновииши лице земли* (Пс. 103:30). Если кто под творением захочет разуметь оживотворение разрушившегося, то ужели не велико действие Духа, Который устроит нам жизнь из воскресения и восстанавливает души наши для духовной жизни? И если творением будет названо здешнее преобразование в лучшее тех, которые пали вследствие греха (ибо и так употребляется слово сие по обыкновению Писания, например, когда говорит Павел: *еще кто во Христе, нова тварь* – 2 Кор. 5:17), то и здешнее обновление, и здешний переход от жизни земной и страстной к жительству небесному, совершаемый в нас через Духа, приводят душу нашу в крайнее удивление. Чего же побоимся после этого? Ужели того, чтобы избытком чествования не превысить достоинства? Или, напротив того, чтобы понятия о Духе не унижить, хотя по видимому скажем о Нем самое великое, что только произносится человеческой мыслью и человеческим языком? Сие говорит Дух Святой, потому что сие говорит Господь: *сниди и иди с ними, ничтоже разсуждая: зане Аз послах их* (Деян. 10:20). Ужели это – слова униженного и презренного? *Отделите Ми Варнаву и Савла на дело, на неже призвах их* (Деян. 13:2). Ужели говорит так раб? И Исаия сказал: *Господь посла мя и Дух Его* (Ис. 48:16). И: *сниде Дух от Господа и настави их* (Ис. 63:14). А слово «наставление» принимай опять не в низком значении. Ибо Писание свидетельствует, что это есть Божие дело. Сказано: *наставил еси, яко овцы, люди Твоя* (Пс. 76:21); и: *наставляяй яко овча Иосифа* (Пс. 79:1); и: *настави я на упование, и не убояшася* (Пс. 77:53). Посему когда услышишь: *егда приидет Утешитель, Той воспомянет вам, и наставит на всяку истину* (Ин. 16:13; 14:26); тогда слово «наставление» разумей, как научен, и не искажай понятия.

50. Но говоришь: «И ходатайствует о нас (Рим. 8:26). Посему насколько проситель ниже благодетеля, настолько и Дух по достоинству далек от Бога». Но разве не слышал ты о Единородном, что Он есть одесную Бога и ходатайствует о нас (Рим. 8:34)? За то, что Дух в тебе (если только действительно Он в тебе), и за то, что нас, ослепленных, учит и наставляет избранию полезного, ты не искажай благочестивого и святого о Нем верования. Ибо крайняя мера непризнательности – человеколюбие благодетеля обращать в предлог к неблагодарности. Посему *не оскорбляйте Духа Святаго* (Еф. 4:30). Слышите, что говорит начаток мучеников – Стефан, укоряя народ непокорный и не подчиняющийся? *Вы присно Духу Святому противитесь* (Деян. 7:51), – говорит он. И еще Исаия: *разгневаша Духа Святаго, и обратися им на вражду* (Ис. 63:10). И в другом месте: *дом Иаковль разгнева Дух*

³³¹ Ср.: *Свт. Василий Великий. О Святом Духе* 16, 39 (с. 130 наст. изд.); *Свт. Григорий Богослов. Слово* 31, 29. Творения. Т. 1. С. 388–389. – Ред.

³³² В одном из вариантов: «Бога нашего». – Ред.

Господень (Мих. 2:7). Не выражает ли это полновластного могущества? Предоставляю суду читающих, какие понятия о Духе должны иметь слышащие сие. Как об орудии ли, как о чем ли подчиненном, равночестном твари и нам сослужебном? Или благочестивым весьма тяжело и единым словом поползнуться на такую хулу? Рабом ты называешь Духа? Но сказано: *раб не вестъ, что творит господь его* (Ин. 15:15), а Дух так же *вестъ Божия*, как и *дух человека – яже в человеце* (ср. 1 Кор. 2:11)³³³

Глава 20

В ответ утверждающим, что Дух – ни в рабском, ни в господском чине, но в чине свободных

51. Говорят, что «Дух – не раб и не Господь, но свободен». Удивительно бесчувствие, жалко бесстрашие утверждающих это! Что более оплакивать в них? Невежество ли? Или богохульство? Богословские догматы унижают они человеческими примерами и здешний обычай, по которому иное различие достоинств, стараются применить к Божию неизреченному естеству, не размышляя, что у людей никто не раб по естеству. Ибо люди или насильственно приведены под иго рабства, словно в плен, или поработились по бедности, как египтяне фараону, или, по какому-то мудрому и таинственному³³⁴ Домостроительству, худшие из детей словом отцов осуждены рабствовать благоразумнейшим и лучшим; и это иной правдивый исследователь событий назовет даже не осуждением, а благодеянием. Ибо тому, кто по недостатку благоразумия от природы не имеет в себе начальственного, полезнее стать достоянием другого, чтобы им управлял рассудок владетеля, как колесницей, которой дан возница, и кораблем, на котором при кормиле сидит кормчий. Поэтому Иаков по благословению отца – господин Исаву (Быт. 27:29–40), чтобы неразумный, не имея собственного своего попечителя – ума, против воли воспользовался благодеяниями благоразумного. И *Ханаан отрок раб будет братьям* (Быт. 9:25), потому что неспособен сам собой научиться добродетели, имея у себя отцом несмысленного Хама. Вот по каким причинам бывают здесь рабы; а свободны те, которые избегли бедности, или войны, или не имеют нужды в попечительстве других³³⁵. Поэтому хотя один называется властелином, а другой рабом, однако же все мы сослужители и по взаимной равночестности одного с другим, и как достояние Сотворившего нас. А там что сможешь освободить от рабства? Ибо одновременно и создано, и предусмотрено к тому, чтобы быть рабским. Небесные не начальствуют друг над другом, потому что нет у них страсти к преобладанию, но все покорны Богу; Ему как Владыке воздают должный страх и как Создателю – подобающую славу. Ибо *сын славит отца и раб господина своего*. И Бог непременно требует одного из двух. Ибо говорит: *аще Отец есмь Аз, то где слава Моя; и аще Господь есмь Аз, то где есть страх Мой* (Мал. 1:6–7)? И весьма жалка была бы жизнь, если бы не состояла под надзором Владыки. Те отступнические силы, которые, вознесши выю против Бога Вседержителя, отказываются от рабства, поступают так не по инаковому устройству природы, а по своей непокорности Творцу. Поэтому кого называешь ты свободным? Того ли, кто не имеет над собой царя? Того ли, кто сам не имеет силы начальствовать над другим и не терпит, чтобы над ним начальствовали? Но между существами нет подобной природы, и думать так о Духе – явное нечестие. Почему если Он создан, то, без сомнения, рабствует наряду со всеми тварями. Ибо сказано: *всяческая работна Тебе* (Пс. 118:91). А если Он выше твари, то соучастник в царской власти.

³³³ Ср.: *Свт. Василий Великий. О Святом Духе* 16, 40. С. 131 наст. изд. – *Ред.*

³³⁴ В одном из вариантов: «невыразимого», «несказанного». – *Ред.*

³³⁵ Здесь свт. Василий Великий выражает свой взгляд на социальную природу рабства. Он не относится к рабству отрицательно, но, напротив, пытается вскрыть его корни и причины. – *Ред.*

Глава 21

Свидетельства из Писания об именовании Духа Господом

52. И нужно ли в спорах о понятиях унижительных нечестно домогаться словом победы, когда, представив понятия досточестнейшие, можно доказать неоспоримое превосходство славы [Святого Духа]? Но если скажем, чему научены мы Писанием, то, может быть, духоборцы возопиют громко и сильно и устремятся на нас, заткнув уши, взяв камни или обратив в оружие все, что ни попадется кому в руки. Впрочем, мы не должны предпочитать истине свою безопасность. Итак, у апостола нашли мы: *Господь же да исправит сердца ваша в любовь Божию и в терпение Христова* ради скорбей (2 Фес. 3:5). Кто же сей Господь, исправляющий в любовь Божию и ради скорбей в терпение Христова? Пусть отвечают нам поработавшие Духа. Если бы речь была о Боге Отце, то непременно было бы сказано: «Господь же да исправит вас в любовь Свою». И если бы говорилось о Сыне, то было бы приложено: «в терпение Свое». Поэтому пусть отыщут, какое иное лицо достойно того, чтобы почтить его наименованием Господа. А подобно сему сказано в другом месте: *вас же Господь да умножит, и да избыточествит любовью ко всем, якоже и мы к вам, во еже утвердити сердца ваша непорочна в святыни пред Богом и Отцем нашим, в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его* (1 Фес. 3:12–13). Какого Господа умоляет апостол *пред Богом и Отцем нашим, в пришествие Господа нашего, во еже сердца всех находящихся в Солуни утвердити непорочна*, как утвержденные *во святыни*? Пусть ответят нам те, которые поставляют Духа Святого наряду со служебными духами, посылаемыми в служение (Евр. 1:14). Но они ничего не могут ответить. Потому пусть выслушают другие свидетельства, в которых также ясно именуется Дух Господом. Сказано: *Господь же Дух есть* (2 Кор. 3:17). И еще: *якоже от Господа* ³³⁶ *Духа* (2 Кор. 3:18). Но чтобы не оставалось никакого предлога к противоречию, предложу собственное изречение апостола: *даже бо до сего дне тожде покрывало во чтении Ветхаго Завета пребывает не откровено, зане о Христе престаит. Внегда же обратятся ко Господу, взимается покрывало*.

Господь же Дух есть (2 Кор. 3:14, 16–17). Что сие значит? То, что останавливающийся на голом разумении буквы и коснеющий в подзаконных соблюдениях таким иудейским толкованием буквы закрывает сердце свое как бы некоторым покровом; подвергается же этому по незнанию, что телесное соблюдение Закона *престаит* в пришествие Христово, когда образования перешли уже в действительность. Ибо ненужными делаются светильники при явлении солнца, бездействен Закон и умолкают пророчества, как скоро воссияла Истина. Кто смог проникнуть в глубину разумения Закона и, неясность буквального смысла расторгнув как некоторую завесу, взошел в смысл таинственный, тот подражает Моисею, который во время собеседования с Богом снимал с себя покрывало (Исх. 34:34), и сам обращаясь от буквы к духу. По сей-то причине покрывалу на лице Моисеевом соответствует неясность подзаконных учений, обращению же Моисея, и именно обращению ко Господу, – духовное созерцание. Поэтому кто при чтении Закона отбрасывает букву, тот обращается ко Господу (Господом же называется теперь Дух); и он делается подобным Моисею, у которого лицо было прославлено вследствие Божия явления. Как лежащее вместе с цветными веществами от разливающихся вокруг цветных лучей само окрашивается, так и тот, кто ясно вник в Дух, от славы Его преобразуется до просветления, озаря сердце истиной Духа, как бы некоторым светом. И сие-то значит преображаться от славы Духа в собственную свою славу, не скудно и не едва заметно, но в такой мере, в какой свойственно просвещенному Духом. Не стыдно ли тебе, человек, апостола, который говорит: *храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас* (1

³³⁶ Слова *ἀπο Κυρίου Πνεύματος* в славянском переводе — *от Господня Духа*.

Кор. 3:16)? Ужели бы согласился он когда-нибудь рабское жилище почтить наименованием храма? И что еще? Называющий Писание Богодухновенным (Тим. 3:16), потому что оно написано по вдохновению Святого Духа, неужели употребляет выражения, оскорбляющие и унижающие Духа?

Глава 22

Из того, что Дух подобно Отцу и Сыну недоступен для созерцания, заключение о естественном общении Духа с Отцом и Сыном

53. Превосходство естества в Духе познается не только из того, что Он с Отцом и Сыном имеет те же наименования и общение в действиях, но и из того, что подобно Им недоступен для созерцания. Что сказано об Отце, как о превышающем человеческое разумение, и что сказано о Сыне, то же самое Господь говорит и о Святом Духе. *Отче праведный, и мир Тебе не позна* (Ин. 17:25); а мир называется здесь не состав неба и земли, а эта временная жизнь, подлежащая тысячам перемен. И, о Себе беседуя, говорит: *еще мало, и мир тому не увидит Мене: вы же увидите Мя* (Ин. 14:19); и здесь опять Он именуется миром тех, которые преданы вещественной и плотской жизни, доверяют в истине одним глазам и, не веря воскресению, никогда не увидят Господа нашего сердечными очами. Но то же самое сказал Он и о Духе. *Дух истины, Егоже мир не может прияти, яко не видит Его, ниже знает Его: вы же знаете Его, яко в вас пребывает* (Ин. 14:17). Ибо плотский человек, у которого ум не упражнялся в созерцании, лучше же сказать, весь, как в тине, погребен в плотском мудровании (Рим. 8:6), не может воззреть на духовный свет истины. Поэтому мир, то есть жизнь, порабощенная плотским страстям, не приемлет благодати Духа, как больной глаз – света солнечных лучей. А ученикам Своим, о которых Господь засвидетельствовал, что они, следуя учениям Его, имеют чистоту жизни, дает Он и силу быть тайнозрителями и созерцателями Духа. Ибо говорит: *Уже вы чисти есте за слово, еже глаголах вам* (Ин. 15:3). Посему *мир не может прияти, яко не видит Его: вы же знаете Его, яко в вас пребывает*. То же говорит и Исаия: *утверждей землю, и яже на ней, и даяй дыхание людям, иже на ней, и Дух ходящим* ³³⁷ *на ней* (Ис. 42:5). О попирающих земное и о ставших выше него свидетельствует пророк, что они достойны дара Святого Духа. Посему чем должно признать Того, Кто неместим для мира и созерцаем одними святыми, по причине чистоты их сердца? Или какие чествования приличны Ему?

Глава 23

О том, что перечисление принадлежащего Духу есть славословие Ему

54. О прочих Силах верим, что каждая [из них] находится в определенном месте. Ибо Ангел, представший Корнилию, не был в то же время и у Филиппа (см. Деян. 8:26 и 10:3), и Ангел, беседовавший с Захарией у *олтаря кадилнаго* (Лк. 1:11), не занимал в то же время свойственного ему места на небе. О Духе же веруем, что Он в одно время действует в Аввакуме и в Данииле в Вавилонии (см. Дан. 14:33 и проч.), вместе и с Иеремией в *кладе* (Иер. 20:2), и с Иезекиилем на Ховаре (см. Иез. 1:1). *Яко Дух Господень исполни вселенную* (Прем. 1:7). И: *камо пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего камо бегу* (Пс. 138:7)? И пророк говорит: *зане Аз с вами есмь, глаголет Господь, и Дух Мой настоит посреде вас* (Агг. 2:5–6).

³³⁷ *Тоις πατοῦσιν*, попирающим.

Каким же должно признавать естество Того, Кто вездесущ и соприсущ с Богом? Всеобъемлющим ли или объемлемым частными местами, каково, по указанию Писания, естество ангельское? Но никто не скажет последнего. Как же не превознесем и не прославим Того, Кто божествен по естеству, невместим по величию, могуществен по действиям, благ в действиях? А я не в ином чем поставляю славу, как в исчислении чудес, Ему принадлежащих. Поэтому или пусть эти люди предпишут нам не помнить благ, даруемых Духом, или пусть описание принадлежащего Духу необходимо будет признано совершением высочайшего славословия. Ибо не иначе можем славить Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа и Единородного Его Сына, как перечисляя, по мере сил, Его чудеса.

Глава 24

Обличение в несообразности тех, которые не славят Духа, заимствованное из сравнения Его с прославляемыми тварями

55. Притом славой и честью увенчан вообще человек, а по обетованиям уготованы *слава и честь и мир всякому делающему благое* (Рим. 2:10). Есть какая-то слава, собственно принадлежащая Израилю; сказано: *их всыновление и слава и служение* (Рим. 9:4). Псалмопевец говорит и о своей какой-то славе: *воспоет Тебе слава моя* (Пс. 29:13). И еще: *востани слава моя* (Пс. 107:2). А есть некая слава *солнцу, луне и звездам* (1 Кор. 15:41); по слову же апостола, *и служение осуждения* – для славы (2 Кор. 3:9). При таком числе прославляемых тебе хочется, чтобы один Дух был менее всех прославляем? Однако же сказано, что *служение Духа – в славе* (2 Кор. 3:8). Почему же Сам Он недостойн прославления? И хотя *велия слава* праведного, по словам Псалмопевца (Пс. 20:6), однако же, по твоему мнению, нет никакой славы Духа. Как же не явная опасность – навлечь на себя такими словами неизбежный грех? Если человек, спасающийся делами правды, прославляет и боящихся Господа, то тем менее должен лишать подобающей славы Духа. Говоришь: «Пусть будет славим, но не с Отцом и Сыном». Какое же основание придумывать для Духа новое место, оставив то, которое определено Господом, и лишать общения в славе Того, Кто везде присоединен к Божеству – в исповедании веры, в крещении искупления, в совершении чудес, в обитании во святых, в благодатных дарах покорным? Ибо вообще нет дара, который бы без Святого Духа нисходил к твари, так что, как научены мы в Евангелии Господом и Спасителем нашим, и простого слова в защищение веры Христовой невозможно сказать без содействия Духа (см. Мф. 10:20). Не знаю, какой же причастник Святого Духа, опустив из вида все это и забыв об общении Духа во всем, согласится отторгать Его от Отца и Сына. Да и куда причтем Его? К тварям ли? Но вся тварь рабствует, а Дух освобождает. Ибо *идеже Дух Господень, ту свобода* (2 Кор. 3:17). И поскольку многое можно сказать в подтверждение, что Духа Святого не должно причислять к тварной природе, то речь о сем отложу до другого времени. Ибо если, сообразно с важностью предмета, станем приводить собственные свои доказательства и решать возражения противников, то потребуется продолжительное слово, и могли бы мы наскучить читателям многословием книги. Почему, сберегая сие для особого сочинения, буду держаться настоящего предмета.

56. Итак, рассмотрим подробно. Дух благ по естеству, как благ Отец и благ Сын; а тварь в избрании благого причастна только благости. Дух ведает глубины Божии, а тварь только через Духа приемлет откровение таин. Дух оживотворяет вместе с животворящим все Богом и дающим жизнь Сыном. Ибо сказано: *воздвигий Христа из мертвых оживотворит и мертвенная телеса ваша, живущим Духом Его в вас* (Рим. 8:11). И еще: *овцы Моя гласа Моего слушают, и Аз живот вечный дам им* (Ин. 10:27–28). Но сказано также: *Дух животворит*

(ср. 1 Кор. 15:45), и еще сказано: *Дух жизнь*³³⁸ *правды ради* (Рим. 8:10). И Господь свидетельствует, что *Дух оживляет, плоть не пользует ничтоже* (Ин. 6:63). Посему как же Духа, соделав чуждым животворящей силы, присоединим к природе, еще требующей жизни? Кто такой любитель споров, так непричастен небесного дара, так мало вкусил добрых Божиих глаголов, до того лишен вечных надежд, чтобы Духа, поставив вне Божества, сопричислил к твари?

57. Говорят: «В нас есть Дух как дар Божий. Но дар никогда не чествуются с давшим равными почестями». Правда, что Дух есть дар Божий, но дар жизни (*закон бо, сказано, Духа жизни свободил нас* – Рим. 8:2) и дар силы (*ибо примите силу, нашедшу Святому Духу на вы* – Деян. 1:8). Итак, ужели за сие достоин Он презрения? И Сына не даровал ли Бог людям? Сказано: *Иже Сына Своего не пощаде, но за нас всех предал есть Его, како убо не и с Ним вся нам дарствует* (Рим. 8:32)? И в другом месте говорит апостол о тайне Вочеловечения: *да вемы яже от Бога дарованная нам* (1 Кор. 2:12). Посему утверждающие это не превзошли ли иудеев в неблагодарности, самый избыток благодати обратив в повод к хуле? Они винят Духа за то, что дает нам дерзновение именовать Бога Отцом Своим. Ибо *посла Бог Духа Сына Своего в сердца наша, вопиющая: Авва Отче* (Гал. 4:6), чтобы глас Его сделался собственным гласом принявших Его.

Глава 25

О том, что Писание употребляет слог «в» (εν) вместо слога «с» (συν), а также, что слог «и» (και) равносителен слогу «с» (συν)

58. «Почему же, – говорят, – Писание нигде не передало о прославлении Духа со Отцом и Сыном, но тщательно уклонялось сего выражения: "с(συν) Духом"; всегда же предпочитало, как более приличное, выражение: "прославлять в(εν) Духе"?» А я со своей стороны не сказал бы, что слог «в»(εν) дает смысл менее досточестный; напротив того, заметил бы, что он, понимаемый здраво, возводит разумение на большую высоту. Ибо примечаем, что он нередко ставится вместо слога «с»(συν). Например: *вниду в дом Твой во(εν) всесожжениях*, вместо: *«со(συν) всесожжениями»* (Пс. 65:13). *Иизведе их в серебре и злате* вместо: *«с серебром и златом»* (Пс. 104:37). И: *не изыдеши в силах наших* вместо: *«с силами нашими»* (Пс. 43:10). Подобных мест есть тысячи. Но, одним словом, желал бы я узнать от новой мудрости, какое славословие совершал апостол с выражением «в»(εν) в том виде, в каком произносят оное эти люди как заимствованное из Писания? Ибо нигде не нашел я, чтобы сказано было: «Тебе, Отцу, честь и слава через Единородного Твоего Сына во Святом Духе», между тем как у них ныне славословие сие обычнее, так сказать, самого дыхания. Хотя каждое из этих выражений можно найти в отдельности, однако же не в состоянии они будут указать их где-либо совокупно в этом именно порядке. Поэтому если доискиваются того, что есть в Писании, то пусть укажут, откуда взяли то, что говорят. А если уступают обычаю, то да не препятствуют в том же и нам.

59. Ибо мы, в употреблении у верных находя оба выражения, пользуемся обоими, будучи уверены, что тем и другим равно воздается слава Духу. А тем, которые искажают истину, более заграждает уста предложенное [далее] высказывание [«с»], которое в Писании, будучи употребляемо вместо союза [«и»], имеет близкое значение, но не столь сподручно противникам, почему ныне и оспаривается ими. Ибо одно значит, сказать ли: «Павел, и Силуан, и Тимофей» или: «Павел с Силуаном и Тимофеем». В том и другом образе выражения одинаково соблюдается сопряжение имен. Посему если Господь сказал: *Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28:19), а я скажу: «Отца и Сына со Святым Духом», то относительно

³³⁸ Ζωή, в славянском переводе: *живет* (ζή).

к смыслу речи ³³⁹ другое ли что будет мной сказано? Но много свидетельств о сопряжении Имен посредством союза «и» (*και*). Ибо сказано: *благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца, и общение Святаго Духа* (2 Кор. 13:13). И еще: *молю же вы Господем нашим Иисус Христом и любовью Духа* (Рим. 15:30). Поэтому если вместо «и» (*και*) захотим употребить «с» (*συν*), разное ли что сделаем? Я не вижу никакой разности, разве кто, следуя холодным грамматическим правилам, предпочтет союз как частицу сопрягающую и производящую большее единение, отринет же предлог как не имеющий равной силы. Но если бы потребовали у нас в этом отчета, то, может быть, немного было бы нужно слов к нашему оправданию. Теперь же у нас речь не о слогах и не о звуке того или другого слова, но о предметах, которые имеют весьма великую разность и в значении, и в действительной реальности³⁴⁰ По этой-то причине, хотя употребление слогов безразлично, они замышляют одни слоги признать законными, а другие изгнать из Церкви. Но хотя употребление сего предлога («с») и с первого взгляда представляется очевидно полезным, впрочем, покажу причину, по которой отцы не без рассуждения приняли его в употребление. Ибо кроме того, что предлог сей равносильно с слогом «и» изобличает зломудрие Савеллиево и подобно сему слогу показывает отличие Ипостасей (как в выражениях: *Аз и Отец придем* – Ин. 14:23, и: *Аз и Отец едино есма* – Ин. 10:30), он служит еще превосходным свидетельством вечного общения и непрекращающегося единения. Сказавший, что Сын со Отцом, показал тем вместе и особенность Ипостасей, и неразлучность общения. Это можно видеть, когда говорится и о людях. Союз «и» выражает общность действия, а предлог «с» показывает вместе с этим какое-то общение. Например: «Павел и Тимофей отплыли в Македонию, а Тихик и Онисим посланы к колоссянам». Из этих слов узнаем, что они делали одно и то же. Но если скажут, что и отплыли, и посланы один с другим, то сим извещаемся, что они сообща исполнили дело. Таким образом это высказывание, более всякого другого ниспровергая зломудрие Савеллиево, низлагает и вдающихся в противоположное нечестие; разумею же тех, которые временными расстояниями отделяют Сына от Отца и Святого Духа от Сына.

60. С слогом же «в» слог «с» имеет ту особенную разность, что сей последний изображает взаимное единение находящихся в общении, например: вместе плывущих, вместе живущих или что-нибудь сообща делающих; а слог «в» выражает отношение к тому месту, где они действуют. Ибо, слыша о плывущих или живущих в чем-либо, тотчас подразумеваем ладью или дом. Такова взаимная разность сих предлогов по общему словоупотреблению, но трудолюбивые могут найти еще и большую, а я не имею свободного времени входить в исследование о слогах. Посему, так как доказано, что предлог «с» дает весьма ясное понятие о единении, примиритесь, если угодно, и прекратите с ним жестокую и лютую брань. Впрочем, хотя речение сие так ясно, однако же, если кому угодно в славословиях сопрягать имена слогом «и» (*και*) и славить Отца и Сына и Святого Духа, как научены мы в Евангелии при Крещении, – пусть славит, никто не противоречит сему; на это, если хотят, и мы согласны. Но они скорее согласятся лишиться языка, нежели принять это выражение. Сие-то и воздвигает у нас лютую и непримиримую брань. Они говорят: «Славословие воздавать должно Богу в Духе Святом, а не Богу и Духу» и со всем жаром держатся сего изречения, как уничижительного для Духа. О нем бесполезно поговорить и дальше. И для меня удивительно будет, если они, выслушав это, не провозгласят самого выражения предательским, перешедшим защищать славу Духа.

³³⁹ Букв.: силе речи. – Ред.

³⁴⁰ Букв.: истине. – Ред.

Глава 26

О том, что в каких только случаях ни говорится предлог «в», во всех тех случаях берется он и о Духе

61. Рассматривая это простое и краткое высказывание, полагаю, что значения его многочисленны и разнообразны. А в каких только случаях ни говорится предлог «в» (*εν*), во всех тех случаях, как находим, служит он к составлению понятия о Духе. Так, говорится, что образ в веществе, что сила в способном к принятию ее, что навык в расположенном сообразно с оным и тому подобное ³⁴¹Посему Святой Дух поскольку для разумных тварей есть сила совершающая, возводящая их на самую высоту, постольку удерживает понятие образа. Ибо кто живет уже не по плоти, но водится Духом Божиим, и сыном Божиим именуется (ср. Рим. 8:13–14, 29), и делается сообразным образу Сына Божия, тот называется духовным. И как сила зрения в здоровом глазе, так действие Духа в очищенной душе. Потому и Павел желает ефесянам, чтобы были *просвещенна очеса* их в Духе премудрости (Еф. 1:18). И как искусство в обучившемся ему, так благодать Духа в принявшем ее, хотя всегда пребывающая, но не непрерывно действующая; потому что и искусство в художнике находится как способность, в действие же приводится тогда только, когда он действует сообразно с искусством. Так и Дух хотя всегда пребывает в достойных, однако же действует только в случае необходимости – или в пророчествах, или в исцелениях, или в других действиях сил. Еще как в телах здоровье, или теплота, или вообще свобода телесных отправления, так душе нередко присущ Дух, но не остается навсегда в тех, которые по непостоянству воли легко отталкивают от себя принятую ими благодать. Таков был Саул, таковы семьдесят старцев у сынов Израилевых, кроме Елдада и Модада (ибо на них одних оказывается пребывавшим Дух – Чис. 11:25, 26); таков вообще всякий, им подобный своим произволением. И как слово в душе иногда бывает сердечным помышлением, а иногда произносится языком; так и Дух Святой то иногда сосвидетельствует [нашему] духу и вопиет в сердцах наших: *Авва Отче*; то иногда говорит за нас, по сказанному: *не вы глаголющи, но Дух Отца глаголяй в вас* (Мф. 10:20). Еще же Дух, относительно к разделению даров (1 Кор. 12:4–11), представляется и как целое в частях. Ибо все мы – члены в рассуждении друг друга, имеем же различные дарования по данной нам Божией благодати (Рим. 12:5). Потому *не может око рещи руце: не тебе ми еси: или паки глава ногама: не тебе ми есте* (1 Кор. 12:21). Но все члены как в совокупности составляют Тело Христово в единении Духа, так взаимно друг другу доставляют необходимую пользу своими дарованиями, потому что Бог поместил члены в теле и каждый из них, как Ему было угодно. Члены же об одном и том же заботятся друг для друга, по духовному общению врожденной им сострадательности. Потому, *аще ли же славится един уд, с ним радуются вси уди* (1 Кор. 12:26). И как части в целом, так мы, каждый отдельно взятый, в Духе; потому что все в едином теле крещены в единого Духа.

62. Хотя странно сказать, однако же, тем не менее, истинно, что Дух нередко называется как бы местом освящаемых. И такой образ речи, как окажется, не унижает, а еще более прославляет Духа, потому что Писание, для ясности, нередко переносит на духовные понятия и то, что в именах есть чувственного. Поэтому примечаем, что Псалмопевец говорит и

---

³⁴¹ По мысли свт. Василия Великого, Святой Дух в процессе обожения является, так сказать, «оформляющей, формообразующей причиной» душ спасаемых. Здесь свт. Василий опирается на логико-метафизические принципы философии Аристотеля с его различением во всех вещах парных начал – формы и материи, возможности и действительности, состояния устойчивого и временного. По Аристотелю душа служит «формой» тела, разум же служит формой для души, являясь своеобразной «формой формы». Здесь же свт. Василий высказывает идею, что «формой» для человеческого разума и в целом для человеческой души является Святой Дух (SC. Т. 17. Р. 225–226). – *Ред.*

о Боге: *бу ди ми в Бога защитителя, и в место укрепленное³⁴² еже спасития* (Пс. 30:3). О Духе же сказано: *се, место у Мене, и станеша на камени* (Исх. 33:21). Ибо что иное называется здесь местом, как не созерцание в Духе, находясь в котором Моисей мог сознательно видеть явившегося ему Бога? Вот то место, которое свойственно истинному богочитанию. Ибо сказано: *внемли себе, да не принесеши всесожжений твоих на всяком месте, токмо на месте, еже избрет Господь Бог твой* (Втор. 12:13–14). Поэтому какое есть духовное всежжение? *Жертва хвалы* (Пс. 49:14). В каком же месте станем приносить сию жертву, как не в Духе Святом? Где мы научились сему? У Самого Господа, Который говорит: *истиннии поклонницы в Духе и истине поклонятся Отцу* (ср. Ин. 4:23). Сие место видя, Иаков сказал: *Господь на месте сем* (Быт. 28:16). Посему Дух – воистину место святых. И святой есть собственное место Духа, представляет себя в жилище Духа с Богом и именуется храмом Его. Как во Христе глаголет Павел, ибо говорит: *пред Богом, во Христе глаголем* (2 Кор. 2:17); и Христос глаголет в Павле, о чем сам он говорит: *искушения ищите глаголющего во мне Христа* (2 Кор. 13:3), так и в Духе глаголет он тайны, и Дух опять глаголет в нем (см.: 1 Кор. 14:2).

63. Посему о Духе говорится, что Он так многократно и многообразно пребывает в тварях. В отношении же к Отцу и Сыну гораздо благочестивее будет сказать, что Он не в Них, но с Ними сопребывает. Ибо о благодати Духа, живущего в достойных и производящего в них Свои действия, прекрасно говорится, что Дух пребывает в приемлющих Его. А когда рассматривается предвечное существование и не прекращающееся пребывание с Сыном и Отцом, тогда требуются именованья, показывающие вечное соединение. Ибо собственно и действительно сопребывающими называются те, которые неотлучно друг с другом вместе. О теплоте говорим, что она пребывает в раскаленном железе, сопребывает же в самом огне. И здравие в теле пребывает, а жизнь в душе сопребывает. Посему где есть общение собственное, естественное и неотлучное, там выразительнее предлог «с», которым дается понятие о неразлучном общении. А к кому благодать Духа может приближаться и опять удаляться от него, о том в собственном и действительном смысле говорится, что благодать пребывает в нем, хотя в принявших ее, по причине твердого их расположения к добру, нередко остается она и долгое время. Посему когда представляем себе собственное достоинство Духа, тогда рассматриваем Его со Отцом и Сыном, а когда разумеем благодать, действующую в ее причастниках, тогда говорим, что Дух в нас. И славословие, приносимое нами в Духе, служит не исповеданием Его достоинства, но сознанием собственной нашей немощи. Сим показываем, что даже и славить *не доволни есмы от себе, но доволство наше* (ср. 2 Кор. 3:5) в Духе Святом, в Котором почерпнув силу, за оказанные нам благодеяния воздаем благодарение Богу нашему, по мере нашей чистоты от греха, поскольку больше или меньше друг друга получаем помощи от Духа к приношению жертв хвалы Богу. Посему так одинаковым образом благочестиво совершаем благодарение в Духе, хотя и то нелегко, чтобы кто-нибудь сам о себе мог засвидетельствовать: «Дух Божий во мне, и я, Его благодатью умудренный, воздаю славу». Ибо Павлу приличны слова: *мнюся бо и аз Духа Божия имети* (1 Кор. 7:40). И еще: *Доброе заветание соблюди Духом Святым живущим в нас* (2 Тим. 1:14). И о Данииле можно было сказать, что в нем Дух Божий Святой (см. Дан. 5:11), и также о том, кто им подобен добродетелью.

64. Но вот и другой смысл, которого также нельзя отрицать. Как в Сыне видим для нас Отец, так в Духе Сын. Посему поклонение в Духе указывает на действие нашего ума, совершаемое как бы во свете, что можешь уразуметь из сказанного самарянке. Ибо жене сей, которая, по местному обычаю [своей] страны, ложно думала, что поклонение определяется местом, Господь наш, научая, сказал, что *в Духе и истине достоин кланяться* (Ин.

³⁴² Ἐιστόπον οὐρῶν; у Семидесяти: εἰς οἶκον καταφυγῆς — в дом прибежища.

4:23–24), очевидно под истиной разумея Себя. Посему как говорим, что есть поклонение в Сыне, как в образе Бога и Отца, так есть поклонение и в Духе, так как Он в Себе показывает божество Господа. Поэтому Дух Святой и в поклонении неотлучен от Отца и Сына. Ибо если ты вне Духа, то никоим образом не можешь поклоняться; а если ты в Духе, то никоим образом не будешь отлучать Его от Бога, как и от видимых вещей не станешь отделять света. Невозможно иначе видеть Образ Бога невидимого, как только в озарении Духа. И кто устремляет взор на образ, тому нельзя отлучить свет от образа. Ибо служащее причиной видения по необходимости бывает видимо вместе с видимыми через него предметами. Поэтому при озарении только Духа собственно и надлежащим образом видим сияние славы Божией (Евр. 1:3), а посредством Образа возводимся к той славе, которой Он есть образ и равнообразная печать³⁴³

Глава 27

О том, откуда получил начало и какую силу имеет слог «с», и вместе о не изложенных в Писании узаконениях Церкви

65. Говорят: «Если слог "в" собственно приличен Духу и достаточен к выражению всякого о Нем понятия, то для чего вводите этот новый слог, говоря: „со Духом“, а не „в Духе Святом“, употребляя и ненужные, и не узаконенные Церковью выражения?» Выше было уже сказано³⁴⁴ что слог «в» не исключительно присвоен Святому Духу, но есть общий Ему со Отцом и Сыном. Думаю же, достаточно сказано³⁴⁵ и о том, что этим выражением не только не отъемлется у Духа несколько достоинства, а, напротив того, еще на большую высоту возводятся мысли людей не вовсе развращенных. Остается теперь касательно предлога «с» рассмотреть, откуда получил он начало, какую имеет силу и в какой мере согласен с Писанием.

66. Из догматов и проповедей, соблюденных в Церкви, иные имеем в учении, изложенном в Писании, а другие, дошедшие до нас от Апостольского Предания, приняли мы в тайне, но те и другие имеют одинаковую силу для благочестия³⁴⁶. И никто не оспаривает последних, если хотя бы немного сведущ он в церковных постановлениях. Ибо если бы вздумали мы отвергать не изложенные в Писании обычаи, как не имеющие большой силы, то неприемлемым для себя образом исказили бы самое главное в Евангелии, лучше же сказать, обратили бы проповедь в пустое имя. Например (напомню сначала о первом и самом общем), кто возложивших упование на имя Господа нашего Иисуса Христа письменно научил знаменовать себя крестным знамением? Какое Писание научило нас в молитве обращаться к востоку? Кто из святых оставил нам на письме слова призывания при показании³⁴⁷ Хлеба благодарения и Чаши благословения? Ибо мы не довольствуемся теми словами, о которых упомянули Апостол или Евангелие, но и прежде, и после них произносим другие, как имеющие великую силу к совершению Таинства, приняв их из не изложенного в Писании учения. Благословляем же и воду Крещения, и елей Помазания, и даже самого крещаемого по

³⁴³ Здесь свт. Василий Великий развивает взгляды св. апостола Павла из Рим. 1:3 и свт. Афанасия Великого из «Послания к Серапиону, епископу Тмуисскому» I, 23 и «Послания к Серапиону, епископу Тмуисскому. О Духе Святом» III, 3, где Святой Дух является «сиянием» Христа, носит тот же образ, что Отец и Сын, и неразлучен от Них (SC. Т. 17. Р. 231). – *Ред.*

³⁴⁴ Глава 5 этого произведения. – *Ред.*

³⁴⁵ Глава 26 этого произведения. – *Ред.*

³⁴⁶ Данное место является важным для учения свт. Василия Великого о двух видах церковного учения: «проповеди» – «киригмы» и догматического учения – «догмы». В то время как первая предназначалась для широкого круга людей, была обращена «вовне» и заключала в себе преимущественно нравственно-назидательный смысл, четкие вероопределения и канонические правила, вторая носила характер предания, закрытого для язычников, и заключала в себе вероучение и учение о Таинствах Церкви. – *Ред.*

³⁴⁷ В ТСО: «показании». Впрочем, слово *πνεύμα* в SC, t. 17, p. 233 переведено как consecration, т. е. освящение. – *Ред.* Т. е. Богу Отцу, как читается в Литургии св. Василия Великого в молитве во время трисвятой песни: *Свят, Свят, Свят...* и проч.

каким изложенным в Писании правилам? Не по соблюдаемому ли в молчании и таинственному преданию? Что еще? Самому помазыванию елеем научило ли какое написанное слово? Откуда и троекратное погружение крещаемого человека? Из какого Писания взято и прочее, относящееся к Крещению, – отрицаться сатаны и ангелов его? Не из этого ли необнародованного и сокровенного учения, которое отцы наши соблюдали в непытливом и скромном молчании, очень хорошо понимая, что достоуважаемость Таинств охраняется молчанием? На что непосвященным непозволительно даже и смотреть, прилично ли было бы учение о том выставлять напоказ письменно? Или с каким намерением Моисей не все в храме сделал доступным всякому, но оскверненных поставил вне святых оград, вход же в первый двор дозволив более чистым, одних левитов призвал [быть] достойными служителями Божиими, а заклания, всесожжения и прочие священнодействия предоставив только иереям, одного избранного из них допускает во святилище, и того не всегда, но в один только день в году, и в этот день назначив ему определенный час для вхождения, чтобы, по неприступности и непривычке, с изумлением взирал он на Свята Святых? Моисей хорошо знал по своей мудрости, что попираемое и само собой дающееся в руки близко к презрению, а изъятое из употребления и редкое естественным образом делается предметом усиленного искания. Подобным сему образом законополагавшие в начале о Церкви апостолы и отцы достоуважаемость Таинств почтили сокровенностью и соблюдением в молчании. Ибо вообще-то уже не таинство то, что разглашается вслух народу и всякому встречному. Такова причина, по которой предано иное и не изложенное в Писании, чтобы не требующее усилий знание догматов, по привычке к таковым, не сделалось для многих удобопрезираемым. Ибо иное догмат, а иное проповедь. Догмат умалчивается, а проповедь обнародуется. Но вид молчания – и та неясность, какую употребляет Писание, делая смысл догматов, к пользе читающих, трудным для уразумения. Посему во время молитв все смотрим на восток, но не многие знаем, что при этом ищем древнего отечества, рая, который *насади Бог во Едеме на востоцех* (Быт. 2:8). В первый день седмицы совершаем молитвы, стоя прямо³⁴⁸ но не все знаем тому причину.

Ибо не только как совоскресшие со Христом и обязанные искать вышних в воскресный день прямым положением тела во время молитвы напоминаем себе о дарованной нам благодати, но и потому сие делаем, что этот день, по-видимому, есть как бы образ ожидаемого нами века. Посему, будучи началом дней, у Моисея назван он не первым, а единым. Ибо сказано: *бысть вечер, и бысть утро, день един* (Быт. 1:5); потому что один и тот же день возвращается многократно. Посему он же есть и единый, и восьмой, изображающий собой действительно единый и воистину восьмой день, о котором Псалмопевец упомянул в некоторых надписаниях псалмов (Пс. 6 и 11), то есть то состояние, которое последует за теперешним временем, тот непрекращающийся, невечерний, несменяющийся день, тот нескончаемый и нестареющий век. Посему Церковь по необходимости научает питомцев своих совершать в сей день молитвы стоя, чтобы при частом напоминании о нескончаемой жизни не невознерадели мы снабдить себя напутствиями к переходу в нее. Но и вся Пятидесятница есть напоминание о воскресении, ожидаемом в вечности. Ибо единый и первый тот день, семикратно умноженный на число семь, совершает семь седмиц священной Пятидесятницы, потому что, начинаясь первым днем седмичным, им же и оканчивается, по пятидесятикратном обращении подобных, средних между ними дней. Почему уподобительно подражает веку, как бы в кругообразном движении с тех же знаков начинаясь и теми же знаками оканчиваясь. В сиюто Пятидесятницу церковные уставы научили нас предпочитать прямое положение тела в молитве, сим ясным напоминанием как бы переселяя наш ум из настоящего в будущее. Но и каждым коленопреклонением и восклонением от земли на самом деле показываем, что через грех пали мы на землю и человеколюбием Сотворшего нас воззваны на небо.

---

³⁴⁸ Т. е. без земных поклонов и коленопреклонений.

67. Не достанет мне и дня пересказать о всех не изложенных в Писании таинствах Церкви. Оставляю прочее. Но самое исповедание веры в Отца и Сына и Святого Духа из каких у нас писаний? ³⁴⁹Ибо если в сообразность благочестию, на основании предания о крещении, обязаны будучи так и веровать, как крестимся, излагаем исповедание, подобное крещению, то пусть позволят нам, по той же сообразности, воздавать славу, подобную вере. А если отринут этот образ славословия как не изложенный в Писании, то пусть дадут нам изложенные в Писании доказательства на исповедание веры и на все прочее, что нами исчислено. Притом, когда так много не изложенного в Писании и оно имеет такую силу в тайне благочестия, то неужели не позволят нам одного выражения, которое дошло к нам от отцов, которое нашли мы сохранившимся вследствие неумышленно соблюдаемого обычая в церквях не поврежденных и которое имеет немаловажное основание и доставляет силе таинства немалое подкрепление? ³⁵⁰

68. Итак, сказано, какая сила каждого из этих выражений; скажем еще, в чем они между собой согласны и в чем различны, впрочем, так, что не противоречит одно другому, но каждое привносит свою особенную мысль в учение благочестия. Ибо выражение «в» выражает более относящееся к нам, а речение «с» возвещает общение Духа с ³⁵¹ Богом. Посему употребляем оба слова, одним выражая достоинство Духа, а другим возвещая о благодати Его в нас. Таким образом воздаем славу Богу и в Духе, и с Духом, ничего не говоря от себя, но из Господня учения, служащего нам правилом, переносим выражение на то, что близко между собой, состоит во взаимной связи и имеет необходимую соприкосновенность в таинствах. Ибо при крещениичисляемое вместе необходимо, как думаем, должно сочетать и в вере. А исповедание веры соделали мы для себя как бы некоторым началом и матерью славословия. Но что же надлежит делать? Пусть теперь научат нас или не крестить, как нам предано, или не веровать, как мы крещены, или не славословить, как мы уверовали. Пусть докажет нам кто-нибудь или что во всем этом нет взаимной, необходимой и непрерывной связи, или что нововведение в этом не будет разорением всего. Но они не перестают при всяком случае славословие сие, «со Духом Святым», провозглашать не засвидетельствованным, не изложенным в Писании и тому подобное. Сказано уже, что в отношении к смыслу речи одно и то же – сказать: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу» и: «Слава Отцу и Сыну со Святым Духом». Посему как невозможно кому-либо отринуть или изгладить слог «и», заимствованный из собственных слов Господа, так ничто не препятствует принять слог ему равносильный, о котором выше показали мы, сколько имеет он с первым разности и сходства. Наше рассуждение подтверждает и апостол, который безразлично употребляет то и другое выражение и в одном месте говорит: *именем Господа Иисуса Христа и Духом Бога нашего* (1 Кор. 6:11), а в другом: *собравшимся вам и моему Духу, с силою Господа Иисуса* (1 Кор. 5:4), не полагая никакой разности в употреблении при сопряжении имен то союза, то предлога.

Глава 28

О том, что противники не позволяют употреблять о Духе и того, что Писание говорит о людях, именно, что они соцарствуют со Христом

69. Посмотрим же, нельзя ли придумать какого-нибудь оправдания отцам нашим в таком употреблении. Ибо положившие начало сему словоупотреблению более нас подлежат

---

³⁴⁹ Глава 11 этого произведения. – *Ред.*

³⁵⁰ Имеется в виду союз «с»(σνν). – *Ред.*

³⁵¹ В данном случае свт. Василий предлог «к» (προς) и союз «с»(σνν) полагает равноправными для выражения связи с Богом. – *Ред.*

обвинению. Итак, Павел, когда пишет колоссянам, говорит: *и вас, мертвых сущих в прегрешениях и в необрезании, сооживил есть со Христом* (ср. Кол. 2:13). Ужели же Бог целому народу и Церкви даровал жизнь со Христом, а Духу Святому нет жизни со Христом? Если же и помыслить так нечестиво, то почему [будет] неправильным, как оно действительно есть по естеству, так и исповедание приносить совокупно? Притом не крайнее ли ожесточение – исповедовать о святых, что они со Христом (так как, без сомнения, Павел, выйдя из тела, водворяется с Господом и, разрешившись, пребывает уже со Христом – см. 2 Кор. 5:8; Флп. 1:23), а Духу сколько есть сил не уступать и того, чтобы Он, наравне с людьми, был со Христом? Павел себя называет *споспешником* Божиим в Домостроительстве Евангелия (ср. 1 Фес. 3:2); неужели же нас, если споспешником назовем Духа Святого, через Которого Евангелие плодоносно во всей твари под солнцем, станут за это обвинять в нечестии? И, видно, хотя *живот* уповавших на Господа *сокровен есть со Христом в Бозе: егда же Христос явится, живот наш, тогда и они с Ним явятся в славе* (ср. Кол. 3:3, 4), однако же Сам Дух жизни, освободивший нас от закона греховного (Рим. 8:3), [разве] вовсе не со Христом, как в тайной и сокровенной с Ним жизни, так и в явлении славы, которая, по ожиданию нашему, откроется во святых? Мы *наследницы Богу, снаследницы же Христу* (Рим. 8:17), а Дух лишен наследия и части в общении с Богом и Христом Его? И хотя *самый Дух спослушествует духови нашему, яко есмы чада Божия* (Рим. 8:16), однако же мы не даем Духу свидетельства о Его общении с Богом, будучи научены Господом, что Он имеет сие общение? И, что составляет верх безумия, хотя через веру во Христа, и именно через веру в Духе, надеемся мы воскреснуть со Христом и быть спосажденными *на небесных* (Еф. 2:6), когда тело смирения нашего преобразится из душевного в духовное (ср. Флп. 2:20; 1 Кор. 15:44)³⁵² однако же Духу не даем части ни в совместном восседании, ни в славе, ни во всем прочем, что сами от Него имеем, но даже чего, веря нелживому дару (Тит. 1:2) Обетовавшего, себя признаем достойными, из всего того не уступаем ничего Духу Святому, как будто все сие выше Его достоинства! Тебе всегда быть с Господом сообразно с твоим достоинством; и ты ожидаешь, что *восхищенный на облацех в сретение на воздухе всегда с Господем* будешь (ср. 1 Фес. 4:17), а между тем оспариваешь, что Дух и теперь со Христом; и если кто счисляет и причисляет к одному чину Его с Отцом и Сыном, того изгоняешь, как нестерпимого нечестивца!

70. Стыжусь присовокуплять прочее, а именно, что ты надеешься быть прославлен со Христом (потому что *с Ним страждем, да и с Ним прославимся* [Рим. 8:17]), но Духа святыни не прославляешь со Христом, как будто Он недостоин и равного с тобой. Сам надеешься царствовать со Христом, а Духа благодати (Евр. 10:29) укоряешь, отделяя Ему место раба и служителя. И сие говорю не с намерением только доказать, что в такой же мере обязаны мы славословить и Духа, но чтобы обличить неблагодарность тех, которые не воздают Ему и сего, даже как нечестия избегают мысли, что Дух имеет общение славы с Отцом и Сыном. Кто может без стенания коснуться сего словом? Ибо не явно ли уже (так что и дитя может видеть) пред начинается ныне то оскудение веры, которым угрожал [Господь] (ср. Лк. 18:8)? Непререкаемое стало сомнительным. Веруем в Духа – и боремся с собственным своим исповеданием. Крещаемся – и снова противоборствуем. Как начальника жизни призываем Духа – и презираем как подобного нам раба. С Отцом и Сыном прияли Его – и бесчестим как часть твари. Те, которые не знают без Духа, *о чем помолятся* (ср. Рим. 8:26), как скоро вынуждены сказать о Духе нечто досточестное, как будто они исследовали Его достоинство, начинают ограничивать то, что превосходит меру слова, когда надлежало им оплакивать свою немощь, потому что мы и не в состоянии достаточно выразить словом благодарности за то, что испытываем на деле. Ибо сие превосходит всякую мысль и избличает

³⁵² Ср.: Св. Ириней Лионский. Против ересей V, 7–8. — Ред.

немошь слова, не равняющегося в достоинстве и самой малой сего части, по слову книги, надписанной «Премудрость». Ибо сказано: *вознесите, елико аще можете, превзыдет бо и еще: и возносяще Его умножитесь: не трудитесь, не имате бо постигнути* (Сир. 43:32, 33). Конечно, страшный ответ дадите за подобные слова вы, слышавшие от неложного Бога (Тит. 1:2), что хула на Духа Святого не прощается (см. Мф. 12:31; Мк. 3:28; Лк. 12:10).

Глава 29

Перечисление знаменитых в Церкви мужей, которые в сочинениях своих употребляли речение «с» (συν)

71. А на то, будто бы славословие «со(συν) Духом» не засвидетельствовано и не изложено в Писании, отвечаем: если не приемлется и все прочее не изложенное в Писании, то пусть не приемлется и это, а если большая часть касающегося до Таинств принимается у нас, хотя это и не изложено в Писании, то вместе со многим другим примем и это. Почитаю же правилом апостольским – держаться и не изложенных в Писании преданий. Ибо сказано: *хвалю вы, братие, яко вся моя помните, и якоже предах вам, предания держите* (1 Кор. 11:2); и: *держите предания, имже научитесь или словом, или посланием* (2 Фес. 2:15). В особенности одним из таких преданий является и рассматриваемое нами славословие, которое первоначальные установители, предавшие своим преемникам, при продолжающемся с течением времени употреблении укоренили в церквах долговременным обычаем. И если, как перед судом, за недостатком письменного доказательства, представим вам множество свидетелей; то неужели не получим от вас милующего приговора? А я надеюсь получить. Ибо *при устех двою и триех свидетелей станет всяк глагол* (Втор. 19:15). Если же ясно вам докажем, что и давность – в нашу пользу, то не признаете ли справедливым утверждаемое нами, что нас и суду подвергать не должно? Ибо догматы древние внушают к себе какое-то благоговение и достоуважаемость за свою давность, как бы за какую-то седину. Поэтому перечислю вам защитников учения (а при этом соблюден будет, конечно, и хронологический порядок без [собственно] указания на время), ибо учение не от нас получило начало. Откуда же? Мы действительно, по слову Иова, как бы *вчерашни есмы* (Иов. 8:9) в сравнении с временем, в которое продолжается сей обычай. Посему и сам я (если нужно сказать мне нечто и собственное свое), как отеческое наследие, соблюдаю это выражение, заимствовав его от мужа, который много времени проводил в служении Богу, которым я крещен и введен в церковное служение. И по тщательном исследовании, не употреблял ли этих оспариваемых ныне высказываний кто-либо из древних и блаженных мужей, нашел я многих и по древности достоверных, и по точности знания не уподобляющихся нынешним учителям. И хотя одни из них связывали в славословии речь предлогом, а другие союзом, однако же о них не думали, что производят тем самым какую-нибудь разность в рассуждении прямого понятия о благочестии.

72. И это – тот самый Иринеи, и Климент Римский, и Дионисий Римский. А Александрийский Дионисий³⁵³ о чем удивительно слышать³⁵⁴, во втором к соименнику своему

³⁵³ В синодальной рукописи творений св. Василия Великого, принадлежащей к XI веку (N XXIII), место сие читается так: *Ειρηναίος εκείνος, και Κλημης ο Ρωμαιοσ, και Διονύσιος ο Ρωμαιοσ, και ο Αλεξανδρεύς Διονύσιος, ο και παράδοξον άκοψαι* и проч.

³⁵⁴ В словах свт. Василия встречается некоторое удивление по той причине, что свт. Дионисий Александрийский в своей полемике против учения еретика-монархианина Савеллия допустил некоторые крайности: «Достаточно было бы доказать ему только, что Отец и Сын не одно и то же в подлежащем и удовольствоваться такой победой над хульником. Но он, чтобы во всей очевидности и с избытком одержать верх, утверждает не только инаковость ипостаси, но и разность сущности, постепенность могущества, различие славы, а от сего произошло, что одно зло обменял он на другое и сам уклоняется от правого учения. Таким образом, он далее разногласит с собою в своих сочинениях: то отвергает единосущие, потому что противник худо воспользовался сим понятием, когда отрицал ипостаси, то принимает оное, когда защищается

послании «Об обличении и защищении» так заключил слово. Но выпишу вам собственные его (Дионисия. – *Ред.*) слова. «Сообразно со всем этим, – говорит он, – и мы, заимствовав образец и правило еще у живших прежде нас пресвитеров и единогласно с ними принося благодарение, заключаем уже теперь и наше к вам послание. Богу же Отцу и Сыну Господу нашему Иисусу Христу со Святым Духом слава и держава во веки веков, аминь»³⁵⁵. И никто не может сказать, что это было переправлено после. Дионисий не стал бы усиливать так речь и говорить, что заимствовал образец и правило, если бы у него было сказано «в Духе», потому что употребление этого последнего выражения было обыкновенно. А то речение требовало оговорки. Он же где-то в середине сочинения сказал савеллианам так: «Если троицностью Ипостасей, по словам их, Ипостаси разделяются, то все же Ипостасей три, хотя бы они и не хотели этого, или пусть они совершенно уничтожат понятие о Божественной Троице». И еще: «После Единицы существует, посему, и Божественная Троица»³⁵⁶.

А Климент говорит проще: «Жив Бог, и Господь Иисус Христос, и Дух Святой»³⁵⁷ Но послушаем, как упоминает о Духе в книге «Против ересей» Ириней, живший близко к апостолам. «А людей необузданных, – говорит он, – и увлекающихся в собственные похоти, нимало не воздевающих Божия Духа, справедливо апостол называет плотскими (1 Кор. 3:3)»³⁵⁸. И в другом месте он же говорит: «Чтобы мы, став непричастными Божия Духа, не лишились Небесного Царствия, апостол воскликнул, что плоть не может *Царствия Божия наследити* (1 Кор. 15:50)»³⁵⁹. А если достоверен для кого, по своей многоопытности, и Евсевий Палестинский, то укажем и у него те же выражения в его «Недоумениях о многоженстве древних»³⁶⁰. Ибо, сам себя возбуждая к слову, говорит так: «Святого Бога Просветителя пророков через Спасителя нашего Иисуса Христа призвав со Святым Духом».

73. Но нашли мы также, что со Святым Духом воздаст славу во многих беседах на псалмы и Ориген, человек, не во всем имеющий совершенно здравые понятия о Духе. Однако же и он, уважая силу обычая, во многих местах оставил благочестивые высказывания о Духе. А в шестой, как кажется, книге толкований на Евангелие от Иоанна³⁶¹ он ясно подтвердил, что Дух достопоклоняем, и писал дословно так: «Водная баня есть символ очищения души, омываемой от всякой греховной скверны; но, тем не менее, для того, кто предает себя Божеству достопоклоняемой Троицы, она и сама по себе, по силе призываний, имеет начало и источник дарований». И еще, в толкованиях на Послание к Римлянам, он же говорит: «Священные Силы могут принимать в себя Единородного и божество Святого Духа»³⁶². Так, думаю, твердость предания заставляла нередко людей противоречить и собственным своим мнениям. Но и Африкану, писателю-историку, небезызвестен был такой вид славословия. Ибо, кажется, в пятой книге «Сокращенного временника»³⁶³ он говорит

против своего соименника. Сверх же сего и о Духе употребил он речения, всего менее приличные Духу, – исключает Его из поклоняемого Божества и сопричисляет к какому-то дольному, тварному и служебному естеству. Таков-то сей Дионисий!» (Свт. Василий Великий. Письмо 9, 2). И именно эти крайние высказывания свт. Дионисия активно брали на вооружение еретики-аномеи, против которых и пишет свое сочинение «О Святом Духе» свт. Василий Великий. – *Ред.*

³⁵⁵ Цитата из сочинения свт. Дионисия Александрийского «Опровержение и защищение», сохранившегося только в латинских фрагментах (см. фрагмент 16: PL. Т. 5. Col. 128В; Творения св. Дионисия Великого, епископа Александрийского / Перевод, примечания и введение А. Дружинина. СПб., 2007. С. 71–72). – *Ред.*

³⁵⁶ Там же фрагмент 15: PL. Т. 5. Col. 128АВ. – *Ред.*

³⁵⁷ Произведения свт. Климента Римского, где встречались бы эти слова, не обнаружено, но они есть в одном из сохранившихся фрагментов (см.: PG. Т. 1. Col. 157D). – *Ред.*

³⁵⁸ Св. Ириней Лионский. Против ересей V, 8, 2. – *Ред.*

³⁵⁹ Св. Ириней Лионский. Против ересей V, 9, 3. – *Ред.*

³⁶⁰ Само произведение утрачено, кроме названия и фрагмента, приводимого свт. Василием. – *Ред.*

³⁶¹ См.: PG. Т. 14. Col. 257А. – *Ред.*

³⁶² Ориген. Комментарий на Послание к Римлянам III, 8; VII, 4 (PG. Т. 14. Col. 949А, 1110В). – *Ред.*

³⁶³ Место из «Хронографий» Секста Юлия Африкана (ум. после 240 г.), где был данный фрагмент определяется лишь

так: «Мы, познавшие меру и этих слов, мы, которым не неизвестна благодать веры, благодарим Отца, Который нам, присным Его, даровал Спасителя всяческих и Господа нашего Иисуса Христа. Ему слава и величие со Святым Духом во веки». В иных случаях можно и не доверять или, если место поддельно, трудно открыть обман, потому что разность [всего лишь] в одном слоге; но предложенное нами в длинных выписках делает невозможной злонамеренную подделку и несомненно доказывает, что свидетельства взяты из самих сочинений. Но что в другом случае не стоило бы, может быть, и указания, для обвиняемого же в нововведении необходимо для свидетельства по давности времени, то и представлю теперь. Отцам нашим заблагорассудилось не в молчании принимать благодать вечернего света, но при явлении его немедленно благодарить. И не можем сказать, кто творец этих слов светильничного благодарения; по крайней мере, народ возглашает древнюю песнь, и никто не признавал нечестующими тех, которые произносят: *хвалим Отца и Сына и Святаго Духа Божия*³⁶⁴ А если кому известна и песнь Афиногена, которую он, вместо предохранительного врачевания, оставил ученикам своим, когда сам поспешал уже ко всеожжению, то он знает, какое мнение о Духе имели мученики. И об этом довольно.

74. А где дадим место великому Григорию³⁶⁵ и словам его? Не с апостолами ли и пророками? Говорю о муже, который ходил в едином с ними Духе, во все время жизни шествовал по следам святых, во все дни свои тщательно преуспевал в жизни евангельской. Так о нем говорю; иначе весьма оскорбим истину, не сопричислив к присным Божиим сию душу, сего мужа, который, подобно какомуто светозарному великому светилу, озарял Церковь Божию, который при содействии Духа имел над демонами страшную для них силу и такую *приял благодать слова в послушание веры во языцех* (Рим. 1:5), что там, где до него было семнадцать только человек христиан, весь народ в городах и селах, научив боговедению, привел к Богу. Он и речной поток, повелев ему великим именем Христовым, обратил назад; он иссушил и озеро, которое любостыжательным братьям служило поводом к войне. А предсказания его о будущем таковы, что ничем не ниже он прочих пророков. И конечно, долго было бы пересказывать все чудеса сего мужа, которого, по преизбытку дарований, какие в нем явлены по действию Духа во всякой силе в знамениях и чудесах (ср. Кол. 1:29), и самые враги истины³⁶⁶ называли вторым Моисеем. Так, у него во всяком слове и деле, как совершавшихся по благодати, сиял какой-то свет – знак небесной силы, невидимо ему сопутствующей. И донныне еще велико к нему удивление местных жителей, нова и всегда свежа в церквах твердо укорененная память о нем, не увядающая и от самого времени. Поэтому в тамошней Церкви не прибавляли ни действия, ни слова, ни таинственного какого-либо знака сверх тех, какие он оставил. А оттого многое из совершаемого у них, при давности своего установления, кажется недостаточным, потому что преимущественно домостроительствовавшие в тех церквах не соглашались принять в дополнение что-либо из найденного [уже] после него. Поэтому одним из Григориевых установлений является и оспариваемый ныне образ славословия, по его преданию сохраненный в Церкви. И немного нужно труда, чтобы при небольшом усилии приобрести в этом несомненное удостоверение. Такова была вера и нашего Фирмилиана³⁶⁷ как свидетельствуют оставленные им слова. И о великом Мелетии [епископе Антиохийском] утверждают современники, что он был того же мнения. И нужно ли говорить о давнем? И ныне на Востоке не по этому ли одному более всего узнают благочестивых, отличая их по этому выражению, как бы по некоторому знаку? И как слышал я от одного жителя Месо-

с долей вероятности. – *Ред.*

³⁶⁴ Слова сии в вечерней песни «Свете тихий» читаются так: *Поем Отца, Сына и Святаго Духа Бога.*

³⁶⁵ Свт. Григорий Чудотворец, еп. Неокесарийский. – *Ред.*

³⁶⁶ В других вариантах чтения – враги Церкви. – *Ред.*

³⁶⁷ Епископ Кесарийский (ум. 268 г.). – *Ред.*

потами, человека и в языке сведущего, и в образе мыслей неповрежденного, на их местном наречии, если б кто и хотел, невозможно сказать иначе, но, по свойству отечественного языка, необходимо произносить славословие с союзом «и», а еще лучше с помощью равнозначительных ему высказываний. И мы, каппадокийцы, так же выражаемся на родном своем наречии, потому что Дух тогда еще, при разделении языков (см. Быт. 11:1–7), предусмотрел пользу такого образа выражения. Да и почти весь Запад, от Иллирика до пределов обитаемых нами стран, не предпочитает ли сего выражения?

75. Почему же я нововводитель и слагатель новых речений, когда началовождями и защитниками сего речения имею целые народы и города, и обычай, своей древностью простирающийся за пределы человеческой памяти, и мужей, бывших столпами церквей, отличавшихся всяким ведением и силой Духа? За сие подвиглись на меня эти воинствующие полчища; всякий город, всякое село и все отдаленные страны стали наполнены клеветниками! Правда, что прискорбно и болезненно сие для сердец, ищущих мира; но поскольку велики награды терпению в страданиях за веру (Евр. 10:35–36), то пусть еще сверх этого угрожает мне меч, изощряются на меня секиры, возгорается огонь, сильнейший вавилонского (см. Дан. 3), приводятся в действие все орудия мучений! Для меня ничто так не страшно, как не убояться угроз, какие Господь произнес на хулителей Духа. Поэтому перед людьми благомыслящими достаточным оправданием послужит сказанное, по каким причинам принимаю я выражение, столь угодное и обычное святым и столь утвержденное обыновением. Ибо оказывается, что с того самого времени, как возвещено Евангелие, и донныне употреблялось сие речение в церквах, а что всего важнее, и по смыслу оно благочестиво и праведно. Но что приуготовим себе в оправдание перед великим судилищем? То, что к славе Духа ведет нас, во-первых, честь, воздаваемая Самим Господом, Который к Себе и к Отцу вместе приемлет в Крещении и Духа, во-вторых – то, что и каждый из нас таковым же таинноводством вводится в богопознание (ср. Мф. 28:19), и, наконец, страх угроз, удаляющий мысль от всякого недостойного и унижительного мнения. Но что скажут противники? Какое оправдание найдут своим хулам, не устыдившись чести, воздаваемой Господом, и не убоившись угроз Его? Конечно, они имеют полную власть решиться в рассуждении себя на что им угодно или даже и переменить свое решение. А я, со своей стороны, желал бы наипаче того, чтобы благой Бог даровал мир Свой, управляющий сердцами всех, и чтобы те, которые на меня скрежещут зубами и сильно ополчаются, успокоились в духе кротости и любви; если же они совершенно расвирепели и стали неукротимы, то нам да дарует великодушно перенести все, что ни терпим от них. Конечно же, тем, которые имеют в себе осуждение смерти, не страдать за веру прискорбно, но нестерпимо то, что не подвизались за нее, потому что и борцам не столько тяжело получить удар во время борьбы, как вовсе не быть допущенными на поприще. Или, может быть, это было *время молчати*, по слову премудрого Соломона (Еккл. 3:7)? Ибо, действительно, какая польза кричать на ветер, когда жизнь так сильно обуревается, что ум всякого оглашаемого словом, наполнившись обманчивыми лжеумствованиями, как глаз пылью, приходит в замешательство, и слух у всякого оглушается несносными и непривычными звуками, и наконец все [оказывается] в колебании и в опасности падения?

Глава 30

Изображение настоящего состояния церквей

76. Поэтому с чем сравним настоящее состояние? Без сомнения, оно подобно морской битве³⁶⁸ в которую мужи бранолюбивые и привыкшие к морским сражениям вступили с раздражением друг против друга за давние обиды. Смотри же на это изображение! Как страшно

³⁶⁸ См. также свт. Василия Великого письма 80 и 82, где эти события описываются в тех же словах. – *Ред.*

с обеих сторон устремляются ряды кораблей и, когда гнев достигает высшей степени, схватившись, начинают борьбу! Предположи, если угодно, что корабли порываются сильной бурей, что мгновенная мгла, разлившись из облаков, очерняет все видимое, что невозможно различить ни друзей, ни врагов и от смятения не распознаются подаваемые друг другу знаки. Для большей ясности подобия предположим еще, что море надувается, из самых глубин бьет клубом вверх, что из облаков льет стремительный дождь, что началось страшное треволение гонимых бурей валов, и потом, что ветры отовсюду стремятся к одной точке и оттого корабли с треском взаимно сталкиваются и стоявшие в боевом порядке частью передаются неприятелям и вследствие самой борьбы переходят в их власть, а частью поставлены в необходимость вместе и отталкивать наносимые на них ветрами лады, и сопротивляться нападающим на них кораблям, и убивать друг друга во время мятежа, произведенного и завистью к превосходству других, и желанием каждого самому одержать верх. Вообрази еще сверх этого, что все море оглашено там какими-то смешанными и неразличимыми звуками от свистящих ветров, от взаимного ударения кораблей, от шума кипящих волн, от крика сражающихся, которые выражают страсти свои всякими голосами, отчего не слышно голоса ни капитана корабля, ни кормчего, а видны какой-то ужасный беспорядок и смятение, и чрезмерность бедствия при отчаянии в жизни производит в них то, что грешат с совершенным бесстрашием. Присовокупи какое-то неисцелимое беснование честолюбия в тех, которые на кораблях, так что они не оставляют между собой спора о первенстве, когда корабль погружается уже в глубину.

77. Перейди же теперь от сего изображения к самому первообразу зла. Не казалось ли некоторым образом прежде, что иномыслие арианское, отделившись от Церкви Божией для противоборства с ней, одно, своими только силами, противостоит нам в рядах неприятельских? Но когда, после продолжительных и жестоких споров, вступили они с нами в явную борьбу, тогда война приняла много видов и разделилась на много частей, потому и по общей вражде, и по частной подозрительности во всех поселилась непримиримая ненависть. И это обуревание церковей не свирепее ли всякого морского волнения? Им сдвинуты с места все пределы отцов, приведены в колебание основания и все твердыни догматов. Колелется и потрясается все поставленное на гнилой опоре. Друг на друга нападая, друг другом низлагаемся. Кого не низринул противник, того уязвляет защитник. Если враг низложен и пал, то наступает на тебя прежний твой заступник. До тех только пор взаимное у нас общение, пока сообща ненавидим противников. А как скоро враги прошли мимо, друг в друге видим уже врагов. Сверх того, кто исчислит множество кораблекрушений? Одни утопают от нападения врагов, другие от тайного злоумышления соратников, иные от неискусности управляющих. В ином месте церкви со всеми своими членами потерпели повреждение, как о подводные камни, сокрушившись о еретические ухищрения; другие, быв недавно врагами спасительных страданий, взялись за кормило и подверглись крушению. А смятения, производимые князьями мира сего, не сильнее ли всякой бури и всякого вихря совращают с прямого пути народы? Подлинно какое-то плачевное и горестное омрачение объемлет церкви, после того как изгнаны в заточение светила мира, поставленные Богом просвещать души людей. А непомерное соревнование друг против друга делает людей бесчувственными, когда близок уже страх всеобщего разрушения. Ибо частная неприязненность сильнее общей и народной войны, когда общей пользе предпочитается слава одолеть врагов и настоящее упование честолюбия дороже наград, ожидающих впоследствии. Поэтому все равно, кто только как может, заносят убийственные руки друг на друга. А какой-то грубый клич людей, взаимно сталкивающихся по своей охоте к спорам, и неясный крик, и неразличимые звуки неумолкающей молвы наполнили собой всю уже почти Церковь, то прибавлениями, то убавлениями извращая правый догмат благочестия. Одни увлекаются в иудейство через слияние Лиц, а другие в язычество через противоположение естеств. Недостаточно Богодухно-

венного Писания для их сближения, Апостольские Предания не решают взаимных между ними условий примирения. Один предел дружбы – говорить в угождение друг другу; и один предлог к вражде – не соглашаться в мнениях. А сходство в заблуждениях вернее всяких клятв на участие в раздоре. Всякий – богослов³⁶⁹, хотя и тысячи пятен лежат у него на душе. Оттого у этих новоделов большое обилие в помощниках к произведению мятежей. Поэтому получают предстояние в церквах самопоставленные и низкие искатели, отринувшие Домостроительство Святого Духа. И поскольку евангельские уставы бесчинием приведены в совершенное смешение, то неописанная толкотня [происходит] около председательских мест и всякий честолюбец силой вынуждает дать ему первенство. А от такого любоначалия напало на людей какое-то страшное безначалие, отчего совершенно бездейственны и напрасны стали увещания начальствующих: всякий в невежественном кичении рассуждает, что он обязан не столько слушать кого-нибудь, сколько сам начальствовать над другими.

78. Посему полагал я, что молчание полезнее слова, потому что голос человеческий не может быть и слышим среди такой молвы. Если справедливо изречение Екклесиаста, что *слова мудрых в покои слышатся* (Еккл. 9:17), то при настоящем положении дел весьма было бы неприлично сказать это о сих людях. А меня удерживает и следующее пророческое изречение: *смысли в то время премолчит, яко время лукаво есть* (Ам. 5:13). Теперь одни подставляют ногу, другие ругаются над падшим, а иные рукоплещут; но нет человека, который бы из сострадания подал руку поскользнувшемуся; хотя по Ветхому Закону не избавлен от осуждения и тот, кто пройдет мимо, увидев *осля врага падшее под бременем* (Исх. 23:5). Не то делается ныне. Отчего же? Оттого, что во всех охладела любовь, исчезло единодушие братий и неизвестно стало имя единомыслия, прекратились дружеские увещания, нигде нет христианского милосердия, нигде нет сострадательной слезы. Некому поддержать немощного в вере, а, напротив того, такая взаимная ненависть возгорелась между единоплеменными, что каждый падению ближнего радуется больше, нежели собственным своим добрым делам. Как во время моровых поветрий и те, которые со всей тщательностью берегут свое здоровье, занемогают наравне с прочими, заражаясь от одного обращения с больными, так и ныне все мы стали подобны друг другу; овладевшая нашими душами страсть к спорам всех увлекает в соревнование худому. Оттого у нас неумолимые и жестокие ценители неудач, непризнательные и неприязненные судьи успехов; и зло, кажется, укоренилось до того, что стали мы неразумнее бессловесных животных, ибо они, если одной породы, живут одним стадом, а у нас жестокая война с нашими домашними.

79. По всему этому надлежало молчать, но к иному влекла любовь, которая *не ищет своих си* (1 Кор. 13:5) и любит преодолевать все затруднения времени и обстоятельств. Нас и вавилонские отроки (Дан. 3) научили исполнять свои обязанности, хотя бы и никто не радел о благочестии. Они и среди пламени песнословили Бога, не рассуждая о множестве отметающих истину, но довольствуясь друг другом, когда их было трое. Поэтому и нас не привела в бездействие туча врагов, но, возложив упование на помощь Духа, со всяким дерзновением возвестили мы истину. Иначе было бы бедственнее всего, когда хулители Духа с таким удобством нападают на благочестивое учение, нам, имея такого заступника и защитника, не послужить учению, которое из предания отцов в непрерывной памяти сохранено до нас. Но нашу ревность более всего возбудили пламенность твоей нелицемерной любви, непоколебимость и спокойствие твоего нрава, которые ручаются, что сказанное мной не будет разглашено многим, не потому что оно недостойно оглашения, но чтобы не бросать бисера свиньям (Мф. 7:6). И о сем довольно. А для тебя, если достаточно сказанного, здесь пусть будет предел слову об этом. А если покажется сего недостаточным, не позавидую, когда в люботрудном исследовании прострешься далее в приумножении ведения посредством вопросов,

---

³⁶⁹ Ср. о том же: *Свт. Григорий Богослов. Слово 27 // Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 327–332 — Ред.*

задаваемых без спорливости. Ибо Господь или через нас, или через других восполнит недостающее по мере ведения, какое достойным его сообщает Дух.

Опровержение на защитительную речь злочестивого Евномия ³⁷⁰ (Против Евномия) Книги I–III

Книга I

Вступление: причины и цель написания сочинения – еретическая дерзость Евномия

1. Если бы все, на кого призвано имя ³⁷¹Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, пожелали ничего не искать, кроме евангельской истины, довольствоваться же Апостольским Преданием и простотою веры, то и от нас в настоящее время не потребовалось бы слова, но, конечно, обнаружили бы мы то молчание, которое от начала предпочитали. Но поскольку враг истины, всегда умножая зло и прилагая к плевелам от начала им посеянным в Церкви Божией (Мф. 13:25) новые, и ныне сыскал орудия, которые вполне заключают в себе его мастерство ³⁷², и внушает теперь мысль, под личиною христианства, тайно вводя отрицание божественности Единородного (этой мирской ³⁷³ и суетной мудростью возмущая чистоту и простоту учения Духа Божия ³⁷⁴ и *убедительными словами [человеческой мудрости]* (1 Кор. 2:4), вводя в заблуждение людей наиболее простодушных), то и мы, по необходимости, ради вашей предписывающей это любви и ради собственной своей безопасности, не обращая внимания на немощь свою в сем деле (ибо вовсе не упражнялись в подобном роде слова), по сообщенной нам от Господа мере ведения, по необходимости, решились стать за истину и обличить ложь. Ибо рассуждаем, что непременно достигнем, по крайней мере, одной из трех добрых целей: или своим обличением подадим зараженным уже врачевство от зла, или здоровым в вере доставим подобающее предохранение, или, без сомнения, сами сподобимся наград за то, что братьям своим желаем лучшего.

---

³⁷⁰ Научная редакция Книг I–III «Против Евномия» и примечания выполнены И. А. Веприсом и П. К. Доброцветовым. Идеи оформления частично позаимствованы из французского издания трех книг «Против Евномия» в серии «Христианские источники» (SC. Т. 299. Р. 305). – *Ред.*

³⁷¹ Здесь свт. Василий Великий намекает на Святое Крещение, в котором призывается имя Сына в числе упоминания при этом всех Лиц Святой Троицы. Свт. Василий нередко ссылается на церковное предание о Крещении и его триадологическую формулировку как аргумент в пользу божественности всех Лиц Троицы. Христиане крестятся не в творца и тварь, а в Бога (см.: *Свт. Василий Великий. Против Евномия* II, 22; III, 2, 5; О Святом Духе, 10; Беседа 24, 5; Письма 159, 2, 175, 251, 4). (SC. Т. 299. Р. 141.) – *Ред.*

³⁷² Здесь свт. Василий использует слово «технэ», которое означало «хитрость», «уловку», «мастерство». В дореволюционном переводе ТСО переведено как «злехитрность», однако, как представляется, речь здесь идет также о логике и диалектике – вспомогательных, технических методах философии и, в частности, о диалектических навыках в полемике, которыми Евномий обладал в совершенстве и этим был весьма известен. – *Ред.*

³⁷³ У свт. Василия стоит дословно «внешней». Так в древнем христианстве (см. 1 Кор. 1:21–22; 2:6) в целом обозначалось все языческое, то, что находится за границами Церкви, храма, христианского учения и глубин истинной духовной жизни. – *Ред.*

³⁷⁴ В одном из списков: «Святого». – *Ред.*

Краткая предыстория аномейской ереси

Насколько нам известно, Аэций³⁷⁵, сириец, первый дерзнул явно говорить и учить, что Единородный Сын не подобен по сущности с Богом и Отцом. Не буду говорить, какими правилами воспитан он был сначала и как постепенно вносил он свое растление в церкви Божии, чтобы не показалось, что я не обличаю, но злословлю. Наследовал же его нечестие и усовершенствовал его этот галат³⁷⁶, Евномий, который, приобретая себе известность этими постыднейшими делами (ибо сказано: *слава в стыде их* – Флп. 3:19) и предпочитая их благам, какие уготованы благочестивым (ср. 1 Кор. 2:9), воспользовался случаем прославиться таким писанием, на какое никогда еще никто другой не отваживался, до того превознесся, что ту хулу, которую дотоле держал при себе³⁷⁷ в этом блистательном своем сочинении обнаружил, вменяя себе в честь то, что его провозгласят основателем и предводителем всей ереси. Его-то изобличить предстоит теперь нам [труд]. Поскольку же в обоих зло одно, то явно, что в лице усовершенствовавшегося ученика посрамлен будет и учитель, посеявший семена нечестия, если только, по вашим молитвам, дано будет нам принять такую силу слова, чтобы, подобно ревнителю Финеесу, одним ударом обличения поразить обоих, соединенных между собой нечестием (Чис. 25:8).

Итак, хотя в сем сочинении нахожу многое, что показывает в Евномии лжеца, невежду, ругателя, кощунника, хульника и прочее, о чем я упомяну мимоходом, попытаюсь же привести для всех в ясность, обнажив от всех искусственных покровов, ту хулу, которую изглаголал он на высоту славы Единородного.

1-е опровержение: Евномий – лжец, и его апология – выдуманная уловка

2. Но приступаю уже к обличениям, начав с самого надписания [его сочинения]. Первое его злоухищрение – придумать этот род сочинения и предложить учение в виде защитительной речи (*απολογία*), чтобы не подать мысли, что главное его намерение – изложить догматы нечестия, но чтобы показать, что он приведен к этому сочинению необходимостью. Ему хотелось каким бы то ни было способом провозгласить это лукавое и безбожное³⁷⁸ учение, чтобы произведена была на свет хула³⁷⁹, которую давно он зачал и которую давно болел

---

³⁷⁵ Аэций – еретик IV века, родился в Килисии (ум. ок. 370 г.). Его считают основоположником так называемого аномейства – самой радикальной разновидности арианской ереси. Об этом, собственно, св. Василий здесь и пишет. Автор предисловия к французскому изданию «Против Евномия» Сесбуйе приводит ряд указаний на церковно-исторические и патристические свидетельства об аномействе: аномеями, последователей этого учения, называет св. Епифаний Кипрский («Панарион» III. Т. 1. С. 76). Также см.: *Созомен*. Церковная история VI, 26; *Свт. Василий Великий*. О Святом Духе, 2; *Свт. Григорий Нисский*. Против Евномия, I // PG. Т. 45. Col. 26 °C-265B. (SC. Т. 299. P. 144.) – *Ред.*

³⁷⁶ Св. Василий называет Евномия галатом, может быть, в переносном смысле, имея в виду слова апостола Павла (Гал. 3:1): *О, несмысленни Галате, кто вы прельстил есть не покорится истине?* Ибо Евномий родом был не из Галатии, а из Каппадокии. Такое предположение несколько оправдывается жалобой Евномия на то, что св. Василий назвал его галатом, из чего видно, что он находил для себя такое наименование оскорбительным. Брат св. Василия, Григорий Нисский, на жалобу Евномиеву отвечал так: «Удивительно ли, если того, кто жил на рубеже двух областей, в каком-то неизвестном углу Корниасины, назвал не жителем Олтисерии, но галатом, если только можно доказать, что действительно назвал. Ибо я не нашел сего в моих списках. Но положим, что сказал сие Василий» (Против Евномия I // PG. Т. 45. Col. 281D-284A). – *Ред.*

³⁷⁷ Дословно «при зубах», «за зубами». – *Ред.*

³⁷⁸ «Безбожное» в данном случае не употребляется в прямом смысле, а в значении «нечестивое», т. е. неправославное. Однако и самому Аэцию его противники дали прозвище «безбожный» (см.: *Свт. Афанасий Великий*. О соборах, 6; *Сократ*. Церковная история II, 35). (SC. Т. 299. P. 148.) – *Ред.*

³⁷⁹ В трех списках: «неправда». – *Ред.*

³⁸⁰. Но он понимал также, что, если открыто примет на себя звание учителя, то совершит поступок крайне неуклюжий и резкий *для слушателей* и сам себя сделает для многих подозрительным и не заслуживающим доверия как человек, который из желания славы пришел к нововведениям, а если предложит слово в виде защитительной речи, то избежит подозрения в нововведении и тем самым более привлечет к себе слушателей, потому что все люди естественно привыкли с благорасположением принимать сторону унижаемых. Поэтому он жалуется на обвинителей и клеветников и им приписывает вину своего сочинения. Но, чтобы всем была видна его хитрость, нехудо [будет] выслушать собственные его выражения из предисловия к его речи; вот они.

Евномий. Известно нам, что оклеветать и очернить кого-нибудь невоздержным языком и недобрым расположением есть дело людей негодных и враждолюбивых; всею же силою стараться обличениями отразить ложь от тех, кто по причине клеветы кажется лукавым, есть дело мужей мудрых, которые собственной рассудительностью о многом многим доставляют безопасность.

Василий. Это именно тот образ речи, какой употребил бы человек, ничего не делающий просто и без хитрости. От подозрения в нововведении охраняет он себя покровом защитительной речи и уловляет благорасположение слушателей тем, что приступает к слову, будучи вынужден к тому клеветой. А что слово «защитение» (*ἀπολογία*) у него суть один вымысел, обнаруживается тем, что, не зная, кого наименовать своим обвинителем, с обвинениями которого он собственно и собирается бороться, предлагает нам безличную [театральную] драму апологии, не по долготерпению удерживаясь упомянуть имена оскорбителей (удержался ли бы от сего человек, который таким множеством упреков осыпает ему противоречащих?), но, опасаясь, что ложь сделается очевидной, стыдится он назначить известные лица своими обвинителями. А когда было бы ему кого наименовать, то непременно бы высказал и разгласил это если не в удовлетворение собственному своему гневу, то, по крайней мере, чтобы послужить безопасности многих, о чем и обещает особенно позаботиться. Но скрытное лукавство вредоноснее явного. Поэтому если бы знали мы клеветников, то удобнее избежали бы их невоздержных языков и недобрых расположений (употреблю собственные слова этого мудреца).

Продолжение изложения предыстории аномейства

Но поскольку, по какой бы то ни было причине, тогда умолчал он, то теперь спросим и пусть отвечает: что за обвинители, которые, предупредив его своими клеветами, сделали для него необходимой защитительную речь? Из какой части вселенной пришли они? Кто эти судьи, перед которыми вступает он в состязание? В какое судилище вошел он с этой жалобой? Где, на суше или на море, собрания сих судей? Ибо что ему на сие сказать? В Селевкии? ³⁸¹ Но там они потерпели поражение в молчании, ибо многократно призываемые

³⁸⁰ ὀδινῶς – дословно «рожал в муках». – *Ред.*

³⁸¹ Свт. Василий Великий имеет в виду, очевидно, собор 27 сентября 359 года в Селевкии – столице Исаврии, провинции на юге Малой Азии. Здесь собралось 160 епископов, из которых большинство были омиусиане (105 епископов составили «блок» против немногих сторонников Никейского учения о единосущии). Им противостояли 35–40 омиев – последователей Акакия Кесарийского и 19 аномеев. Важным для хода собора было присутствие свт. Илария Пиктавийского из Галлии, находившегося в это время в изгнании на Востоке. Сторонники Акакия сформировали здесь новую арианскую партию на основе осуждения термина «неподобный» в пользу выражения «подобный» (однако не в смысле подобия по сущности, как термин «подобный» понимали омиусиане, но «по воле»). Исповедание веры Акакия было «подобный во всем». Но квестор Лев, направлявший как представитель императора ход собора, вечером четвертого дня заседаний собора провозгласил его отмененным из-за наличия двух партий. С этого момента акакиане отказались приходить на заседания, где большинство было омиусианским, которое продолжало собираться по рекомендации свт. Кирилла Иерусалимского. Акакий и его сторонники отказались принимать участие в этих заседаниях, несмотря на приглашения. Собор провозгласил

собранными, чтобы дать отчет в том, что доносили на них, не явились и по этой причине были тогда осуждены. У меня идет общая речь обо всем их собрании, которое через общение в нечестии, подобно какому-нибудь больному члену, отделилось от здорового Тела Церкви. Или в Константинополе³⁸²? Но там не нужно было ни защищения, ни речей. Ибо, склонив на свою сторону служащих при царском дворе, а из прочих – людей наиболее сильных, приступили к делам, имея у себя больший перевес. Сами были и обвинителями, и судьями, и исполнителями приговора – всем, чем только хотели, когда, одних епископов изгоняя, других возводя на престолы, а иным угрожая опасностью жизни, сами с полной властью делили между собой города. И некто³⁸³, выгнанный из сирийских городов, как бы для самовластительства³⁸⁴ получил Константинополь, а сам этот необоримый и страшный слагатель речей³⁸⁵ в награду за нечестие приобрел Кизик; Феосевию же, по обличению в невыразимых хулах, отдали Сардийские церкви. Умалчиваю о вифинцах, пафлагонцах, киликийцах³⁸⁶ и обо всех, кого коснулось это повсюду разливающееся зло. Какой же защитительной речи было тогда время?

Евномий – кичлив.

Но, полагаю, здесь и при желании не возможно ошибиться. А потому всего справедливее, что этот образ речи выдуман у него для обмана. И о сем довольно. Но посмотрите, что пишет он далее, ибо до обличения его нечестия небесполезно, может быть, сказать нечто о его кичливости³⁸⁷.

3. Евномий. А прежде всего прошу вас, которые будете и теперь слушать, и впоследствии читать, – стремиться отличать ложь от истины не по числу последователей и отдавать преимущество не большинству; не ослепляйтесь умом, обращая внимание на достоинства; не заграждайте слуха для пришедших после, уступая преимущество предварившим.

Важность Священного Предания, умаляемого Евномием

Василий. Что ты говоришь? Не должны мы уступать преимущества предварившим? Не должны мы уважить множества христиан, и теперь живущих, и всех бывших с того времени, как проповедано Евангелие? Не должны мы обращать внимания на просиявших духовными дарованиями всякого рода, потому что ты открыл этот новый лукавый путь нечестия, ненавистный и неприязненный всем им? Но, однажды навсегда смежив душевные очи и изгнав

низложение нескольких епископов-ариан: Акакия, Георгия Александрийского, Урания, Евдоксия, Патрофила и др. Впрочем, сам Евномий не был в это время еще епископом (SC. Т. 299. Р. 152–153). – *Ред.*

³⁸² Имеется в виду собор, который происходил в Константинополе в 360 году. На нем сторонники арианина Акакия победили, так как император был на их стороне. Здесь было принято исповедание «подобный» вслед за собором в Римини, но акакиане в то же время подтвердили свое отделение от аномеев, низложив из чина дьяконства Аэция. Сам Василий присутствовал на этом соборе в качестве чтеца своего епископа Диания. Акакиане низложили в свою очередь ряд омиусианских епископов: Македония, Василия Анкирского, Евстафия Севастийского, Еортасия Сардийского, а также свт. Кирилл Иерусалимский. Елевсий, епископ Кизический, был заменен на Евномия. Об этом соборе также упоминают: сам Василий в своих письмах; *Сократ*. Церковная история II, 41; *Созомен*. Церковная история IV, 23–24 (см.: PG. Т. 29. Col. 505, комментарий № 71; SC. Т. 299. Р. 154–155). – *Ред.*

³⁸³ Евдоксий, преемник Македония. См.: *Сократ Схоластик*. Церковная история II, 37, 43.

³⁸⁴ ὡς ἐπὶ τυραννίδα. – *Ред.*

³⁸⁵ Евномий. – *Ред.*

³⁸⁶ Жители соответствующих римских провинций, которые располагались некогда на территории современной Малой Азии: Вифиния и Пафлагония – в северной ее части, а Киликия – в юго-восточной. Это была сфера влияния ариан – омиев и аномеев. Вообще, впоследствии Евномий стал поставлять епископов и за пределами собственной церкви (SC. Т. 299. Р. 155). – *Ред.*

³⁸⁷ Τύφος – «гордость», «надменность», «спесь». – *Ред.*

из мысли памятование обо всем святом, каждый свое праздное и пометенное сердце (ср. Мф. 12:44) должен предать твоим ухищрениям и лжеумствованиям! Велико было бы твое могущество, если бы тебе удалось достигнуть своим приказом того, чего не достиг различными хитростями диавол (ср. Еф. 6:11), и мы, поверив тебе, признали бы, что Предание, которое во все предшествовавшие времена имело силу у стольких святых, маловажнее вашего нечестивого вымысла (*επίνοιας*)³⁸⁸. Но для него мало совратить рассудок слушающих его теперь; он желал бы, чтобы и те, которые впоследствии возьмут в руки его сочинение, имели то же мнение. Какое хвастовство – думать, что сочинение его будет существовать и впоследствии, что память о нем сохранится бессмертной и в будущие времена!

Мнимая храбрость и действительное тщеславие Евномия

Так кичится теперь этот человек, который вскоре потом, забавляя слушателей, и как будто вовсе не обладаемый гордостью, говорит вымышленным судьям следующее:

Евномий. Сверх того, не гневайтесь на нас, если, презрев гордость и страх, нынешнему благоденствию и безопасности предпочтя освобождение от осуждения в будущем и рассудив, что угроза, объявленная нечестивым, страшнее всякого земного злострадания и временной смерти, предложим истину, обнажив ее от всех покровов.

Василий. Какого хвастовства меру не превосходит сие бахвальство? При насмешке здесь есть и ругательство над судьями, если они столь не терпят добра и едва удерживаются, чтобы не гневаться на человека, который презирает самохвальство и гордость, освобождение от осуждения в будущем предпочитает безопасности в настоящем и наказание в последующей жизни признает более страшным, нежели временную смерть. Что это значит? «Не гневайтесь, судьи, на меня, который взошел на самый верх добродетели, оставил за собой земное и все свое жительство преселил на небо». Вот новый вид бахвальства! Ибо, при творно показывая, что презирает гордость, тем самым превозносится до крайнего надмения. Если те дела, о которых он извиняется, составляют главное в евангельской жизни, то сим предоставляет догадываться, кто является предводителем в делах, заслуживающих одобрения. Посему, и умолчав о многом, достаточно сказали мы о том, что составляет как бы отличительный признак всего его поведения, и теперь можем по лживым речам его узнать, что говорит в нем *отец лжи* (Ин. 8:44), а по хвастовству его понять, с кем он осужден, потому что апостол ясно говорит, что *разгордевшийся в суд впадет диаволь* (ср. 1 Тим. 3:6).

2-е опровержение: Евномий прикрывается древним исповеданием веры

Приступим, наконец, к самому обличению нечестия.

4. Сначала излагает он исповедание веры, составленное в простых и неопределенных выражениях, которое употребляли и некоторые из отцов, не входя в рассуждение о рассматриваемых теперь вопросах, но лишь выражая таким образом свою мысль в простоте сердца. Правда, и Арий, как говорят, желая обмануть Александра³⁸⁹ указывал ему на это же исповедание веры (потому что и сие утверждают); но Евномий ссылается на оное, как на согласное с собственным его образом мыслей, по двум причинам: во-первых, чтобы самому избежать подозрения в нововведении, принимая в сем исповедании веру отцов как право изложенную, а во-вторых, чтобы все, поверив простоте сих выражений, сами того не замечая, впали в сети

³⁸⁸ В трех списках: *περινοίας*, что можно перевести как «проницательности», «вдумчивости». – *Ред.*

³⁸⁹ Свт. Александра Александрийского. – *Ред.*

его лжеумствований. Вместе с тем видел он и то, что, будто бы толкуя отеческие речения, благовиднее будет ему ввести свой образ мыслей и, таким образом, с одной стороны лучше прикрыть свое нечестие, а с другой, если и уловят в чем, казаться невиноватым, потому что ничего не говорит своего и от себя, а только толкует чужие мысли. Но, конечно, не заметил он, что и в этом подвергается чему-то весьма смешному. Ибо после многих и великих похвал ему исповеданию веры вскоре опять осыпает его самыми гнусными укоризнами.

А чтобы яснее было утверждаемое мной, исследую сочинение его, разобрав по частям. И во-первых, рассмотрим исповедание веры, на которое он ссылается, изложив собственными его словами.

Евномий. Но, предложив наперед издревле имеющее у отцов силу благочестивое предание как верный указатель и правило, будем пользоваться сим точным образцом для проверки при рассуждении о нашем предмете.

Василий. За сим приводит исповедание веры, излагаемое так.

Древний символ веры

Евномий. Веруем во единого Бога Отца, Вседержителя, *из Которого все* (1 Кор. 8:6), и во единого Единородного Сына Божия, Бога Слово, Господа нашего Иисуса Христа, *Которым все* (1 Кор. 8:6), и во единого Духа Святого, Утешителя.

Василий. Потом тотчас присовокупляет...

Евномий. Итак, для всякого, кому желательно казаться или быть христианином, если в краткости сказать существеннейшее, самая простая и общая вера есть следующая.

Василий. Впоследствии скажем о противоречии, заключающемся в словах его, и о том, как бесстыдно прекословит само себе утверждаемое им. Но прежде напомним себе, что этот самый человек в предыдущих словах со всей надменностью обещал нам предложить истину, обнажив ее от всех покровов. Итак, написано ли здесь где-нибудь: «Веруем, что нерожденность есть сущность Бога всяческих» или «Веруем, что Единородный не одинаков с Отцом по сущности»? Ибо это написал бы Евномий, если бы не закрывал своего мудрования никакой обманчивой завесой. Но думаю, что, употребляя всякое слово с хитростью, умалчивает он о своем мнении, чтобы, высказав оное неприобученному слуху, не лишит себя доверия и доступа. При этом он выставляет исповедание веры отцов, которое, по умеренности употребленных в нем выражений, не может противопоставить какого-либо препятствия общей цели его сочинения и которое легко согласовать ему со своим мнением, под видом истолкования обратив слово к тому, что он замыслил прежде.

Нерожденность есть сущность Божия и неподобие Сына Отцу – главные положения учения Евномия

А что сие справедливо, видно с первого взгляда. Ибо, изложив исповедание веры отцов, он тотчас переходит к его изъяснению, в качестве предлога выставляя что-то другое и особенно то, что оно недостаточно к освобождению его от обвинения. Итак, для чего же предложил ты это исповедание, а не приступил прямо к тем доводам, которые и точны, и могут освободить тебя от обвинения? Ныне выставляется [это исповедание] как безопаснейший критерий истины, но вопреки тому поправляется, как будто в нем нет ничего здравого. Но всякому известно, что к своему мудрованию, как к увлекающей на смерть удочке, присоединяет он наподобие приманки простоту веры, чтобы неопытные, бросаясь на видимость, по неосторожности были пронзаемы злом нечестия. Но, чтобы не показалось, что он без необходимости берется исправлять исповедание веры, которое сам почтил чрезвычайными

похвалами, смотрите, как он, будто бы забыв собственные слова свои, очерняет сие исповедание.

Евномий. Итак, для всякого, кому желательно казаться или быть христианином, если в краткости сказать существеннейшее, самая простая и общая вера есть следующая.

Василий. Скажи же мне, неужели благочестивое предание отцов, это правило, как сам ты назвал, этот указатель, несомненный образец для проверки суждений, теперь называется у тебя орудием обмана, искусством притворства и чем-то подобным сему? Ибо если оно прилично не истинным христианам, но тем, для которых предпочтительнее казаться, нежели быть христианами, то можно ли о нем заключить что-нибудь иное, кроме сказанного? Ибо кто, не повредившись в уме, станет утверждать, что мерило прямызни можно найти у людей с искривленной душой и указатель истины у врагов истины? А те, которым именоваться христианами предпочтительнее, нежели быть ими истинно, облакаясь в сие притворство для оболъщения многих, далеки от всякой прямызни и истины. *Кривое не может сделаться прямым*³⁹⁰ как говорит Екклесиаст (см. Еккл. 1:15), и тем, которые для жизни избрали ложь, непригодны образцы истины, как сие представляется Евномию.

Правило и указатель истины не требуют дополнений

5. Но, по сказанным мной причинам, он вошел в столь очевидные противоречия, чтобы, хваля веру, подать мысль о своем общении с отцами в благочестии

и опять, порицая ее, открыть себе путь к истолкованию. Поэтому и правилом ее называет, и говорит, что она имеет нужду в точнейшем добавлении. Но сие же самое оказывается знаком и крайнего невежества, если сравнить одно с другим. Ибо правило и указатель, доколе они ни в чем не имеют недостатка, чтобы им быть правилом и указателем, дотоле, мудрейший, не допускают никакого дополнения для своей точности, ибо добавление делается по причине недостаточности. Будучи же несовершенными, они, по справедливости, не могут иметь и этих наименований. Но довольно об этом.

Теперь рассмотрим учение, какое предлагает он о Боге.

3-е опровержение: против утверждения Евномия, что нерожденность есть сущность Бога

Евномий. Итак, и по естественному понятию, и по учению отцов исповедуется нами единый Бог, и не от Себя, и не от иного кого происшедший. Ибо то и другое равно невозможно, потому что, сообразно с истиной, производящее должно существовать прежде происшедшего, а производимое быть вторым по производящем. Но как ничто не может быть первоначальнее или позднее себя самого, так ничто иное не может быть прежде Бога; иначе бы [само] это иное, в отношении ко второму после него, имело достоинство Божества.

Василий. Итак, для чего внес я сюда всю его речь? Чтобы ясно была видима любовь к пустословию, какую этот человек показывает во всем [своем] сочинении. Сам он сказал: «По общим для всех понятиям³⁹¹ ясно, что Бог нерожден»; и потом усиливается представить на сие доказательство, поступая подобно тому, кто в ясный полдень вздумал бы имеющим

---

³⁹⁰ В славянском тексте: *Развращенное не может исправиться.* – Ред.

³⁹¹ То, что Евномий называл «естественным понятием», свт. Василий именует «общим понятием». Тема «общих понятий» активно поднималась еще в античной философии, например у стоиков. Под общими понятиями подразумевались складывающиеся естественным путем (или прирожденные человеческому разуму) идеи. На эту тему в древности писали, например, Плутарх в книге «Об общих понятиях против стоиков», а также свт. Григорий Нисский «Об общих понятиях». Сам свт. Василий Великий не рассматривает эти идеи как прирожденные, в каком смысле их рассматривал Евномий (SC. T. 299. P. 171–172). – Ред.

здоровые глаза доказывать из разума, что солнце светлее небесных звезд. А если смешон доказывающий из разума познаваемое чувством, то как не обвинить в подобной глупости человека, который учит тому, что признается по общим первичным для всех понятиям? Ибо сие для здравомыслящих, конечно, гораздо достовернее видимого зрением. Поэтому если бы кто с бесстыдством восстал против этой истины и начал утверждать, что нерожденный родился или от себя, или от иного, то пустословие Евномиево имело бы еще, может быть, некоторое извинение. Если же до настоящего дня никто из чуждых нашего учения и из тех, которые в самой Церкви восставали против истины, не впадал в такое тупоумие, чтобы оспаривать нерожденность нерожденного, то не вижу, какая польза сих рассуждений. Или действительно нужны Аристотелевы и Хризипповы умозаключения³⁹² для нашего научения, что нерожденный не родился ни сам от себя, ни от иного, что он не старше и не моложе самого себя? Итак, к чему же клонятся у него слова сии? Мне кажется, что он при всем том, как человек догадливого и превосходного ума, дает видеть своим последователям, с какой проницательностью подмечает он несообразное и с каким еще большим остроумием разрешает подмеченное, а потому, хвастаясь оборотливостью в словах, пускается в тонкости, доказывая, что нерожденный не родился ни сам от себя, ни от иного. При этом и здесь не забывает он своего искусства, но, останавливаясь на том, что всеми признано, полагает как бы некоторые основания для последующего своего учения. Ибо не без намерения им сказано: «сообразно с истиной, производящее должно существовать прежде происшедшего», но указал он на сие, чтобы в учении о Сыне предварительно было уже признаваемо, что Сын рожден Отцом впоследствии, так как производящее старше³⁹³ происшедшего, а также чтобы из сего можно было вывести следствие, что Сын рожден из не сущих³⁹⁴. Но обличение нечестивого учения о Сыне будет [приведено нами] на своем месте.

Термин «нерожденный» не встречается в Писании

А я бы сказал, что по справедливости достойно умолчания и самое наименование «нерожденный» (которое хотя весьма близко к нашим понятиям, однако же нигде в Писании не употребляется и служит первым основанием их хулы), потому что слово «Отец» и равнозначно слову «нерожденный» и, сверх того, через указание отношения совокупно с собой привносит понятие и о Сыне. Ибо истинный и единый Отец ни от кого иного не происходит. А ни от кого не происшедший то же значит, что и нерожденный. Посему не столько должно называть Его нерожденным, сколько Отцом, если не хотим стать мудрее наставлений Господа, Который сказал: *шедше, крестите во имя Отца* (ср. Мф. 28:19), а не «во имя нерожденного». И о сем довольно.

---

³⁹² Свт. Василий упоминает имена двух знаменитых философов античности – мастеров в области диалектики и риторики. Их достижения упоминались и другими отцами Церкви: свт. Григорием Богословом в Слове 32, 25; блаж. Иеронимом Стридонским в «Комментарии на пророка Наума», 3; блаж. Феодоритом Кирским в «Исцелении эллинских недугов» 5, 72. Свт. Василий упоминает их здесь, иронизируя над своим оппонентом, поскольку тот полагает в основание собственных положений, казалось бы, вещи логически самоочевидные, однако с богословской точки зрения делает из них неправильные выводы. – *Ред.*

³⁹³ *Προσβύτερον*. — *Ред.*

³⁹⁴ «Рождение из не сущих» или из небытия, т. е. творение Сына Отцом, – один из главных тезисов арианского учения, начиная еще с его основателя, Ария, унаследованный также и аномеями. – *Ред.*

Обличение логической ошибки Евномия: ибо если что-то чему-то сопутствует, то отвне, а то, что отвне, – не является сущностью

Рассмотрим же настоящие слова его в связи с последующими. Ибо, продвинувшись несколько далее и как бы сокращая сказанное им самим, пишет он так:

Евномий. Посему если доказано, что ни Сам Он прежде Себя, ни другое что прежде Него не существует, но Он – прежде всего, то сопутственна Ему нерожденность, или, лучше сказать, это и есть нерожденная сущность.

Василий. Злонамеренность, какую усмотрели мы в сих словах, думаю, весьма легко увидеть всякому и при малом внимании, но не так удобно сделать ее очевидной для многих. Впрочем, надобно попытаться, возложив упование на Того, Кто *даст глагол благовествующим силою мною* (Пс. 67:12). Он сказал, что «если ни Сам прежде Себя, ни другое что прежде Него не существует, то сопутственна Ему нерожденность», и потом усмотрел, что, вследствие сего положения, слово обращается против него самого. Ибо если Богу сопутствует нерожденность, то, очевидно, следует за Ним отвне, а что вне Бога, то не сущность Божия; вследствие же сего и весь замысел его, распадаясь, погибает. Что же он делает, чтобы не потерпеть сего? Мало заботясь о том, что непоследовательностью речи подвергнет себя осмеянию, поправляя сказанное, он доводит речь, к чему хотел, говоря: «лучше же сказать, это и есть нерожденная сущность». Но это не имеет ни малого согласия с предыдущим. Ибо каким образом Бог имеет нерожденность и сопутственной Себе, и опять не сопутственной, но заключающейся в самом понятии сущности? Однако же он не попускает вовсе разрушиться своему лжеумствованию. Ибо если бы, сказав, что «нерожденность Богу сопутственна», остановил на этом речь, то не мог бы ни нерожденность назвать сущностью Бога всяческих, ни доказывать, что Единородный Сын инаков по самой сущности, потому что ничто сопутствующее совне³⁹⁵ не может в свойствах Отца и Сына произвести разделения по самой сущности. А теперь присовокуплением «лучше же сказать, это и есть нерожденная сущность» показал, что нерожденность есть то же, что и Бог. Насколько это содействует ему к постепенному его преуспеянию³⁹⁶ в деле нечестия, покажу, продолжив слово несколько далее. Итак, очевидно, что сказанное им в начале сказано в соответствии с истинным положением дел³⁹⁷, как это видно из связи речи, приставленное же в конце прибавлено от еретического мудрования, потому что этот слагатель речей, сделав самый бесстыдный скачок, поправил речь свою.

Противоречие и «скачок» в рассуждениях Евномия: нерожденность «сопутственна» и тождественна Богу

Ибо, как то же самое и сопутственно Богу, и тождественно с Ним, когда всякому известно, что сопутствующее инаково с тем, чему сопутствует? Он же, наткнувшись на некий предел, от преждевременно произнесенного им слова отступает к доказательству, что нерожденность есть сущность Бога всяческих, чтобы, доказав сие, иметь бесспорно признанным другое положение, а именно – что Единородный не одинаков с Отцом по сущности³⁹⁸. Смотрите же, что говорит.

---

³⁹⁵ Или иначе: приводящее извне. – *Ред.*

³⁹⁶ В ряде списков: «драме». – *Ред.*

³⁹⁷ В ряде списков: «с последовательностью дел». – *Ред.*

³⁹⁸ Или иначе: неподобен по сущности. – *Ред.*

4-е опровержение: против учения о нерожденности, основываемом на понятии примышления

Евномий. Думаем же, что, именуя [Бога] нерожденным, будем мы чествовать Его не одним именем по человеческому примышлению, но воздавать Ему всего необходимейший долг, который есть исповедание Бога тем, что Он есть в действительности. Ибо по примышлению³⁹⁹ высказываемое, имея свое бытие единственно в именовании и их произношении, обыкновенно вместе с выговоренным словом и рассеивается.

Василий. Он отрицает, что нерожденность умопредставляется в Боге по примышлению, полагая, что через это облегчит для себя доказательство положения, что нерожденность есть сущность Божия, а из него неоспоримо докажет другое положение, что Единородный Сын не одинаков с Отцом по самой сущности. Посему привязывается к слову «примышление»⁴⁰⁰ как вовсе ничего не означающему, но имеющему свое существование⁴⁰¹ в одном только произношении, и, по-видимому, утверждает, что недостойно Бога – чествовать Его примышлениями. Но я не утверждаю, по примышлению или нет суть умопредставляемая нерожденность, пока не узнаю того через само исследование этого слова.

Значение и употребление примышления

6. Желал бы, впрочем, спросить у него, что значит это самое слово «примышление». Ужели это имя совершенно ничего не означает и есть один звук, понапрасну срывающийся с языка? Но подобное сему лучше было бы назвать не примышлением, а бредом⁴⁰² и пустословием. Если же он согласится, что примышление означает нечто, но только совершенно ложное и несуществующее, как, например, в баснотворчестве измышление каких-нибудь кентавров и химеры, то как же означаемая ложь исчезает вместе с гортанным звуком? Хотя слово совершенно разливается в воздухе, однако же ложные понятия остаются в мысли. Когда душа, наполнившись совершенно ложными и пустыми представлениями, в сонных ли то мечтаниях или в суетных движениях ума, удержит их в памяти и потом решится выразить посредством голоса, вместе с произнесением слова не уничтожаются и представления. Ибо весьма справедливо было бы говорить ложь, если бы самая природа лжи истреблялась тем, что ложь выговорена. Но сего не бывает на деле.

Остается показать, как и в каких случаях принято пользоваться словом «примышление» в разговорном языке и какое его употребление принято Божиим словом⁴⁰³. Видим, что когда при внезапном устремлении ума представляющееся простым и единичным при подробнейшем исследовании оказывается разнообразным, тогда о сем множественном, удоборазделяемом мыслью, по общему словоупотреблению говорится, что оно удоборазделимо⁴⁰⁴ одним «примышлением»; например, с первого взгляда кажется тело простым, но приходит на помощь разум и показывает, что оно многообразно, примышлением своим разлагая

---

³⁹⁹ О понятии «примышление» см. в Приложении работу архиеп. Василия (Кривошеина), а также Письмо 210, 5 свт. Василия Великого. – *Ред.*

⁴⁰⁰ Имеется в виду не само слово «примышление», а евномиево понятие «имен по примышлению», которые в его представлении были составлены людьми для обозначения предметов совершенно случайно и в виду этого не выражали о них никакого знания. – *Ред.*

⁴⁰¹ Ὑπόστασις. —*Ред.*

⁴⁰² У свт. Василия Великого здесь ироничная игра слов – примышление («эпинойя») и сумасшествие («паранойя»). – *Ред.*

⁴⁰³ Τα θεία λόγια – т. е. в Священном Писании. – *Ред.*

⁴⁰⁴ В ряде списков: «созерцаемо». – *Ред.*

его на входящие в состав его цвет, очертание, упругость, величину и прочее. Опять же, и о предметах, вовсе не имеющих [самостоятельного] существования, но воображаемых по какому-то живописанию ума и одному представлению мысленному, каковое создают баснотворцы и живописцы на удивление людям, по общему обыкновению говорится, что и они по примышлению умопредставляемы.

Евномий же, не упомянув ни о чем этом, по невежеству ли, или по злонамеренности, предложил нам свое умствование об одном примышлении предметов несуществующих. Да и то истолковал не так, как бывает в природе. Ибо говорит, что примышление ничего не означает, даже и ложного, но есть имя без всякого значения, которое имеет существование в одном только произнесении. Между тем это имя, «примышление», прилагать к одним пустым и не имеющим существования вымыслам вовсе несправедливо, потому что примышлением также называется подробнейшее и точнейшее обдумывание представленного ⁴⁰⁵, которое следует за первым чувственным представлением, почему в общем употреблении называется оно размышлением, хотя не собственно. Например, у всякого есть простое представление о хлебном зерне, по которому, увидев, узнаем его. Но при тщательном исследовании сего зерна входит в рассмотрение многое, и даются зерну различные именованья, обозначающие представляемое. Ибо одно и то же зерно называем то плодом, то семенем, то еще пищею: плодом – как цель предшествовавшего земледелия, семенем – как начало будущего, пищею – как нечто пригодное к приращению тела у вкушающего. Каждое из сих сказуемых и по примышлению умопредставляется, и не исчезает вместе с гортанным звуком, но представления сии укореняются в душе помыслившего. Одним словом, обо всем, что познается чувством и в подлежащем кажется чем-то простым, но по умозрению принимает различные понятия, говорится, что оно умопредставляется по примышлению.

Примышление в Писании: именованья Сына

7. И в Божием слове находим, что подобным образом употребляется примышление. Обойду молчанием прочее, хотя и многое мог бы сказать; упомяну же только об одном, что всего ближе идет к делу. Господь наш Иисус Христос, в тех местах, где говорит о Себе, открывая людям человеколюбие

Божества и благодать Домостроительства, обозначил сие различными свойствами, в Нем Самом умопредставляемыми, называя Себя дверью (см. Ин. 10:9), путем (см. Ин. 14:6), хлебом (см. Ин. 6:51), лозой виноградной (см. Ин. 15:5), пастырем (см. Ин. 10:11), Светом (см. Ин. 8:12) не потому, что Он многоименен, – ибо не все имена имеют между собой одно и то же значение. Ибо иное значение света, иное – лозы виноградной, иное – пути, иное – пастыря. Но в подлежащем [будучи единым]⁴⁰⁶ одной простой и несложной сущностью⁴⁰⁷, именуется Себя в одном месте так, в другом иначе, применяя к Себе по примышлению названия между собой различные. Ибо по различию действований и по различному отношению к благодетельствованному прилагает Себе и имена различные ⁴⁰⁸. Он называет Себя Светом

⁴⁰⁵ В этом и ближайших последующих предложениях словом «представление» переведено греческое слово νόημα (и однокоренные), которое своим значением подразумевает деятельность мысли и дословно может быть переведено как «мысль», «замысел», «мышление», «сознание». – *Ред.*

⁴⁰⁶ Слов в скобках нет в греческом оригинале. – *Ред.*

⁴⁰⁷ Определение Господа Иисуса Христа как «единой простой и несложной сущности» стоит скорее рассматривать в логико-понятийном смысле, как «объекта» высказывания, в то время как в бытийном смысле Сам Господь, хотя и един по Своему Лицу после Воплощения, однако в то же время «сложен» по наличию в Нем двух природ – Божественной и человеческой и уже не может именоваться абсолютно простым по Своей природе, как Отец и Дух. Либо свт. Василий имеет в виду божество Сына, которое, мыслимое до или отдельно от Его человеческой природы, просто. – *Ред.*

⁴⁰⁸ Здесь свт. Василий намечает свое, ставшее традиционно-церковным, богословское учение о различии в Боге сущности – единой, непознаваемой и именуемой, и действий (энергий) – множественных, отчасти познаваемых и вследствие

мира, означая сим именем неприступность славы в Божестве и показывая, что Он светлостью ведения озаряет имеющих очищенное душевное око; называет Себя лозой виноградной, потому что укоренившихся в Нем верой питает плодоношениями добрых дел; называет Себя хлебом, потому что Он есть пища разумного⁴⁰⁹ существа, самая свойственная к поддержанию состава души и к сохранению ее свойства, пища, всегда восполняющая собой оскудевающее и не попускающая душе впадать в немощь, происходящую от неразумия. Таким образом, кто рассмотрит каждое из сих имен, тот найдет различные примышления, тогда как во всех, по сущности, одно подлежащее. Кто же изострил до такой степени язык свой на хулы, что осмелится сказать, будто бы сии примышления рассеиваются вместе с произносимыми словами?

Что ж несообразного, если и в Боге всяческих найдется то, что по примышлению, и, во-первых, то самое, около чего обращается все наше слово⁴¹⁰? Ибо нигде не найдем, чтобы иначе употреблялось слово «нерожденное». Говорим, что Бог всяческих бессмертен⁴¹¹ и нерожден, называя Его сими именами по разным причинам. Ибо когда обращаем взор на прошедшие века и находим, что жизнь Божия простирается далее всякого начала, тогда называем Бога нерожденным, а когда простираемся умом в грядущие века, тогда никаким пределом не объемлемого, беспредельного⁴¹², бесконечного называем бессмертным. Посему как нескончаемость жизни наименовали бессмертием, так безначальность оной – нерожденностью, то и другое умопредставляя примышлением. Что же мешает тому, чтобы и оба сии именованья были примышлены, и исповедуемо было то, что действительно принадлежит Богу? Но Евномий, как совершенно противоборствующие и непримиримые, разделяет между собой два сии действия, именно: наименовать Бога чем-нибудь по примышлению и исповедать Его тем, что Он есть действительно.

8. Не обойдем же молчанием и того, какая личина благоговения, на погибель слышащих, примышлена им в этих словах:

Евномий. Не по примышлению человеческому чествовать Бога именованьем нерожденного, но воздавать Ему из всех необходимейший долг в исповедании Его тем, что Он есть действительно.

Василий. Какое слово по достоинству может выразить ухищрения этой извортливости! Стараются устрашить людей простодушных, что они не воздадут Богу должного, если не будут Его исповедовать нерожденной сущностью, и исполнением долга называет собственное свое нечестие, опасаясь подать мысль, что говорит нечто от себя, но внушая, что воздает необходимо должное Богу. И всем прочим указывает, что, вносящие нерожденность в сущность Бога⁴¹³, как невинные не подпадут ответственности, а если будут понимать иначе, благочестивым образом, то навлекут на себя неумолимый гнев, как вознерадевшие воздать самый давний и необходимый из всех долгов.

этого именуемых. Ср.: *Свт. Василий Великий. О Святом Духе* 8, 17. С. 108 наст. изд. – *Ред.*

⁴⁰⁹ Здесь определенная игра слов: *λογικός* означает одновременно человека разумного и человека духовного, живущего Богом Словом (*λόγος*), являющимся пищей для человека разумного — *λογικός* (SC. T. 299. P. 191). – *Ред.*

⁴¹⁰ Имеется в виду понятие «нерожденность». – *Ред.*

⁴¹¹ "*Αφθαρτος* дословно «нетленный» и именно так в этом предложении стоит в ТСО, однако, по нашему мнению, нетление в данном случае будет являться промежуточным понятием, ибо то, что нетленно, то и бессмертно. Поэтому считаем лучшим привести здесь перевод «бессмертный». – *Ред.*

⁴¹² В ряде списков: «непостижимого». – *Ред.*

⁴¹³ «Бога» отсутствовало в ТСО. – *Ред.*

Евномий смешивает между собой понятия об энергиях, а их, в свою очередь, – с понятием о сущности

Посему охотно спросил бы я его, в рассуждении ли всего сказываемого о Боге одинаково хранит он такое благоразумие⁴¹⁴ или в рассуждении одного только этого выражения. Ибо если вовсе ничего не умопредставляет по примышлению, чтобы не показаться чествующим Бога человеческими наименованиями, то подобным образом все высказываемое о Боге будет признавать сущностью. Поэтому как же не смешно сказать, что [Божественное] творчество⁴¹⁵ есть сущность; или промыслительность, или также предведение опять сущность и вообще всякое действие назвать сущностью? И если сии именованья принадлежат одному означаемому, то по всей необходимости они равносильны между собой, как видим сие во многоименных, когда, например, одного и того же называем и Симоном, и Петром, и Кифой.

Толкование чувственных выражений Священного Писания о Боге

Следовательно, кто услышал о неизменяемости Божией, тот будет приведен и к понятию нерожденности. И кто услышал о нераздельности⁴¹⁶, тот дойдет и до понятия творчества⁴¹⁷. И что может быть нелепее сего смешения, когда отнявший у каждого имени собственное его значение дает новое вопреки общему употреблению и учению Духа? Когда слышим о Боге, что *вся премудростию сотворил еси* (Пс. 103:24), познаем Его созидательное искусство. Когда слышим, что отверзает руку Свою и исполняет *всякое животное благоволения* (Пс. 144:16), познаем на всех простирающийся Промысл. Когда же слышим, что *тму положи закров Свой* (Пс. 17:12), уразумеваем невидимость Его естества. И опять, слыша сказанное от лица Божия: *Аз есмь, и не изменяюся* (ср. Мал. 3:6), познаем всегдашнее тождество и неизменность Божией сущности. Итак, не явное ли безумие утверждать, что нет у каждого имени собственного своего значения, но что все имена, вопреки их силе, равнозначны между собой?

Евномий отнимает значение у всех Божественных именованний, кроме имени «Нерожденный»

Потом, если и уступим это, и в таком случае несколько не послужит сие к их цели. Ибо если все это, разумею неизменяемость, невидимость, нетление, будучи взято о Боге и Отце, означает Его сущность, то, очевидно, подобным образом, будучи взято и о Единородном Сыне и Боге, должно означать сущность. Ибо невидимым, неизменяемым, нетленным, нераздельным и всеми подобными тому именами называем и Единородного Сына. И таким образом мудрость их обратится в нечто противоположное. Ибо не столько можно будет доказывать неодинаковость по сущности из различия в одном наименовании, сколько общность во многих (остальных. – *Ред.*), по той же необходимости, вследствие допущенного заставит их признать одинаковость. А если скажет, что такое благоговение он соблюдает в рассуждении одного слова «нерожденный», с прочими же обходится без осторожности, то опять

---

⁴¹⁴ В переводе ТСО: «такую благопризнательность». – *Ред.*

⁴¹⁵ Или иначе – «созидательность», «созидание», «созидательную способность, силу». – *Ред.*

⁴¹⁶ *Букв.*: бесчастности, в смысле отсутствия деления на части. – *Ред.*

⁴¹⁷ В одном из списков: «откроет и Творца». – *Ред.*

спросим его, по какому жребию, когда высказываемого о Боге так много, в одном только этом показывает тщательность и им одним воздает Ему долг, исповедуя Бога тем, что Он есть действительно, но отказывается⁴¹⁸ чувствовать другими, весьма многими человеческими примышлениями. Кто должен многое, а отдает одно, тот не столько через это признателен, сколько в крайней степени непризнателен через удержание у себя большего. Так и Евномий, подобно хитрым уловкам животных, с помощью которых те стремятся скрыться, но тем самым более себя обнаруживают, уловляется собственными своими ухищрениями.

«Лишенность» и «обладание». Св. Василий против учения о нерожденности, основываемом на понятии «лишенности»

9. Но посмотрите, каково продолжение его слова. Доказав, как он думает, что нерожденности невозможно постигнуть примышлением, присовокупляет:

Евномий. Но и не в смысле «лишенности» [нужно понимать нерождённость], если только под лишенностями разуметь лишенность чего-либо относящегося к природе, и притом позднейшие⁴¹⁹ по отношению к «обладаниям».

Василий. Нетрудно доказать, что говорит заимствованное у мирской мудрости, что ей сведен он с ума и вдался в такие новизны понятий. Ибо это Аристотелевы понятия об обладании и лишенности⁴²⁰, как скажут читавшие Аристотелево сочинение под названием «Категории»; Аристотель говорит, что лишенности позднее обладаний. А нам, доказав, что говорит он не по учению Духа, а по мудрости князей века сего (ср. 1 Кор. 2:6), достаточно обратиться к нему сказанное в псалме: *поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко закон Твой, Господи* (Пс. 118:85); и узнав, что сказанное им взято не из учений⁴²¹ Господа нашего Иисуса Христа, достаточно припомнить ему слово Господне: *егда глаголет лжу, от своих глаголет* (Ин. 8:44) и таким образом избавить себя от многих слов, через это самое сделав для многих очевидным, что у нас никакого нет с ними общения, ибо *кое согласие Христови с велиаром? Или кая часть верну с неверным?* (2 Кор. 6:15). Но чтобы не показалось, что по недостатку обличений прибегаем к молчанию, побеседуем кратко и об этом.

Нерожденность высказывается о Боге наряду с другими «отрицательными» определениями апофатического богословия

Из сказуемого о Боге многое, о Евномий, как мы видим, произносится подобным образом, например: нетленный, бессмертный, невидимый⁴²². А полагаем, что того же рода и слово «нерожденный». Если иные именуют подобные слова означаящими лишенность, то не нам рассуждать о сем; мы не знаем выражений риторического мастерства⁴²³ и не гоняемся за зна-

⁴¹⁸ В ряде списков («Афонский Ватопедский», 68, и др.) – «не отказывается». Впрочем, это противоречие между двумя чтениями, вызванными наличием и отсутствием отрицания «не», можно разрешить так, что во втором случае «не отказывается» следует понимать в смысле того, что Евномий не отрицает буквально и категорически все прочие определения и именованья Бога, кроме нерожденности, и в том числе из Священного Писания; в первом же случае речь идет о том, что Евномий, по словам св. Василия, отказывается усваивать Богу другие божественные свойства и определения, как имеющие равную силу с нерожденностью, но необоснованно считает их ниже достоинством («по примышлению»). – *Ред.*

⁴¹⁹ *Αὐτῆραι* – дословно «вторичные». – *Ред.*

⁴²⁰ В ТСО эти понятия переведены как «лишение» и «имение». В настоящем издании представляется нужным перевести их в соответствии с русским переводом творений Аристотеля. – *Ред.*

⁴²¹ В двух списках: «божественных и истинных учений». – *Ред.*

⁴²² Имеются в виду понятия, которые подразумевают отрицание в субъекте чего-либо, какого-либо свойства. Например, «нетленный» – отрицание тления и т. п. В терминологии Аристотеля они назывались «лишенностями». – *Ред.*

⁴²³ В переводе ТСО: «принятых наукой» представляется не совсем верным, ибо «технология» риторического мастер-

ющими. Впрочем, к какому бы разряду ни относили исчисленные нами слова, скажем, что к тому же принадлежит и наименование «нерожденный». Посему как нетленность означает, что в Боге нет тления; невидимость – что Бог превосходит всякое постижение очей; бестелесность – что сущность Божия не имеет трех измерений, бессмертие – что к Богу не прикоснется разрушение, так и нерожденность, говорим мы, означает то, что в Боге не имеет места рождение. Если же ни одно из тех наименований не означает лишения, то не означает сего и последнее. А если о тех именах соглашаешься, что ими выражается лишенность, об именовании же «нерожденный» не уступаешь сего; то скажи, лишение какого предшествовавшего имени выражается бессмертием⁴²⁴? Почему сие именование не имеет равной силы с именованьем «нерожденность»? Но он злоухищряется над этим одним словом, потому что на нем держатся начала его нечестия. Но, чтобы хитрость его стала явной, поступите так. Те же самые понятия, которые пускает он в ход о нерожденности, а именно, что благословно скажется сие о Боге не по человеческому примышлению и не в смысле лишения, перенеся на что-либо другое из сказуемого о Боге, смотрите, что выйдет. Ибо найдете, что они в точности применяются к каждому. И, если угодно, приложим их к имени «нетленность», перенеся собственное его высказывание. Думаем, что, именуя нетленным, должны мы чувствовать не по человеческому примышлению, но воздавать Ему необходимейший всего прочего долг, то есть исповедание Его тем, что Он есть действительно; но и не в смысле лишения, если только под лишениями разуметь лишения чего-либо относящегося к природе, и притом позднейшие обладаний. Почему более прилично так умствовать о нерожденности, нежели о нетленности и вообще о каждом слове, произносимом тем же образом? Но ни одно из прочих слов не благоприятствует так его нечестию, поэтому о других не упоминает, хотя тысячи есть [определений] сказуемых о Боге.

Именуемость и неименуемость Бога

10. Дело же вот в чем. Нет ни одного имени, которое бы, объяв все естество Божие, достаточно было, чтобы вполне его выразить. Но многие и различные имена, взятые в собственном значении каждого, составляют понятие, конечно, темное и весьма скудное в сравнении с целым, но для нас достаточное⁴²⁵ Из имен же, сказуемых о Боге, одни показывают, что в Боге есть, а другие, напротив, чего в Нем нет. Ибо сими двумя способами, то есть отрицанием того, чего нет, и исповеданием того, что есть, образуется в нас как бы некоторое впечатление Бога.

Суть катафатического и апофатического методов богословия по св. Василию

Например, когда называем нетленным, как бы так говорим себе или слушающим: «Не думай, что Бог подлежит тлению»; и когда называем невидимым, как бы говорим: «Не предполагай, что Он постижим чувством зрения»; и когда – бессмертным: «Не держись мысли, что смерть может прикоснуться к Богу». А также, когда называем нерожденным, говорим: «Не думай, чтобы Божие бытие зависело от какой-нибудь причины или от какого-

---

ства еще с времен Платона и Аристотеля не считалась наукой в подлинном, возвышенном смысле слова, но скорее софистическим ремеслом, имевшим часто «злохитренный» оттенок. – *Ред.*

⁴²⁴ Здесь свт. Василий опускает сам аргумент Евномия и приводит только его опровержение. Из содержания опровержения можно понять, что Евномий учил, будто нельзя нерожденность считать «лишенностью» потому, что невозможно предположить в Боге Отце некоторого рождения, которое предшествовало бы нерожденности. – *Ред.*

⁴²⁵ Ср.: Климент Александрийский. Строматы V, 12, 82; Свт. Григорий Богослов. Слово 30, 17 // Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 372–373. — *Ред.*

либо начала». И вообще, каждым из сих именовании научаемся в мнениях о Боге не впадать в неприличные понятия. Поэтому, чтобы нам узнать преимущественную отличительную особенность Бога, мы запрещаем друг другу в суждениях о Боге переносить мысль куда не должно, чтобы люди никак не подумали, будто бы Бог в ряду или тленных, или видимых, или рожденных. Таким образом, всеми сими запретительными именованиями производится как бы некое отрицание чуждого Богу, по мере того как уясняется мысль и отдаляет от себя помышления о не принадлежащем Богу.

Опять, называем Бога Благим, Праведным, Творцом, Судией и даем Ему подобные сему именования. Как в прежних именованиях слова означали некое отменение и запрещение понятий, чуждых

Нерожденность означает отсутствие в Боге того, что чуждо Его естеству

Богу, так здесь они означают подтверждение и осуществление свойственного Богу и приличным образом о Нем умопредставляемого. Поэтому каждый вид именовании научает нас или о принадлежащем Богу, что оно есть в Боге, или о не принадлежащем, что сего нет. А «нерожденность» имеет значение не принадлежащего, ибо показывает, что рожденность Богу не принадлежит. Угодно ли же кому назвать это означаящим лишенность, или запретительным, или отрицательным, или чем подобным, спорить о том не будем.

Богословское определение сущности Божией как бытия Бога

Но что нерожденность имеет значение не существующего в Боге, как думаю, достаточно объяснено в сказанном доселе. Сущность же не есть что-либо из не принадлежащего Богу, но самое бытие Божие; и причислять ее к не сущему в Боге – крайний верх безумия. Ибо если сущность в числе не сущих, то едва ли что другое из сказуемого о Боге будет в числе сущих. Но доказано, что нерожденность – в числе не принадлежащего; поэтому лжет утверждающий, что слово сие выражает саму сущность.

Евномий: нерожденность есть сущность Бога. Св. Василий: сущность Бога – нерожденна

11. Но Евномий, как нечто нелепое, отвергая то, что сказуется о Боге в смысле лишенности, прибегает, конечно, к мысли более благочестивой: нерожденность включить в самую сущность, и, приводя речь свою в краткие выражения, пишет так:

Евномий. Итак, если не по примыслению, не в смысле лишенности, не как часть (потому что неделим), не как что-нибудь иное в Нем Самом (потому что прост), не как что-нибудь иное [вместе] с Ним (потому что нерожденный един и единствен), то это и будет нерожденная сущность.

Василий. Довел слово, куда хотел, и, понятие нерожденности отделив от всего, включил, как думает, в самую сущность, сказав о Боге всяческих, что это и есть нерожденная сущность. А я сказал бы, что сущность Божия нерожденна, но не сказал бы, что нерожденность есть сущность. Притом достойно замечания и то, что неделимость и простоту, свойства по понятию тождественные (ибо неделимо то, что не состоит из частей, и также, просто то, что не составлено из многого), Евномий различает между собой в подлежащем как нечто по сути своей различное. Потом делает он запрещение, что не должно Бога делить, и иное предполагать в Нем нерожденным, а иное рожденным, и также думать, что нерожденность

включается в Нем как иное в ином. Но обличать пустоту сих слов не беру на себя труда, ибо кто спорит с пустословом, тот обыкновенно сам ему уподобляется несколько.

Поэтому, думаю, и мудрый Соломон советует не отвечать *безумному по безумию его* (Притч. 26:4). Евномий подвел под деление ⁴²⁶слова не употребительные и нигде не употребленные, чтобы показалось, что из многих перечисленных оснований согласно одному единственному умозаключению «нерожденность» запросто оказывается «сказуемым». Но, может быть, и от нас потребовались бы многие слова для обнаружения лжи и для показания, что нерожденность не есть сущность Божия, если бы не было уже предусмотрительно исследовано исчисленное им в делении. Ибо, если бы твердо было его положение, что нерожденность берется не по примышлению и не в смысле лишенности, и прочее, тогда его вывод, конечно, был бы последовательным. Однако что за необходимость – нерожденности подходить под одно из исчисленных понятий ⁴²⁷? Но поскольку он, как необходимо связанное с предыдущим, присовокупляет: «Итак, если не по примышлению, и не в смысле лишенности, и не по иному какому-нибудь из исчисленных способов, то это и будет нерожденная сущность», мы, обратив его речь, скажем: «Итак, поскольку нерожденность умопредставляется по примышлению и есть имя, означающее лишенность ⁴²⁸, то она не сущность Божия». Ибо, пока не опровергнет сказанного и не придаст твердости своим положениям, не будет иметь места и его заключение.

Непостижимость сущности Божией для человека. Свидетельства этого из Св. Писания

12. Вообще же какая гордость и надменность думать, что найдена самая сущность Бога всяческих! Ибо почти затмевают велеречием и самого сказавшего: *выше звезд поставлю престол Мой* (Ис. 14:13), которые не на звезды или на небо покушаются взойти, а хвалятся проникнуть в самую сущность Бога всяческих. Итак, станем у него допытываться, как достиг он до уразумения сущности. Ужели из общего понятия ⁴²⁹? Но оно открывает нам только бытие Божие, а не – что такое Бог⁴³⁰. Или из учения Духа? Но какое же это учение? Где оно изложено? Великий Давид, которому Бог явил *безвестная и тайная премудрости Своя* (Пс. 50:8), не ясно ли исповедует неприступность ведения, когда говорит: *удивися разум* ⁴³¹ *Твой от мене, утвердися, не возмогу к нему* (Пс. 138:6)? А Исаия, созерцавший славу Божию, что открыл нам о сущности Божией? В пророчестве своем о Христе свидетельствует он, говоря: *род же Его кто исповесть* (Ис. 53:8)⁴³²? А *сосуд избран* (Деян. 9:15), Павел, имевший *глаголавшаго* в себе *Христа* (ср. 2 Кор. 13:3), восхищенный до третьего неба и слышавший *неизреченны глаголы, ихже не лет есть человеку глаголати* (2 Кор. 12:4), какое оставил нам учение о сущности Божией? Когда прозрел он в частные законы Домостроительства, как бы пришедши в кружение от неисходности умозрения, возгласил такое слово: *О, глубина*

---

⁴²⁶ В ТСО: «ввел в». «Делением» св. Василий, видимо, называет приведенные выше слова Евномия, подразумевая саму логическую форму этого умозаключения. – *Ред.*

⁴²⁷ Здесь свт. Василий, вероятно, указывает на то, что не доказаны сами основания евномиевого умозаключения. Не доказано, что «нерожденность» – суть понятие не по примышлению, не в смысле лишенности и т. д. – *Ред.*

⁴²⁸ Т. е. в данном случае – отрицание. – *Ред.*

⁴²⁹ В одном из списков: «из общей сущности». – *Ред.*

⁴³⁰ Ср.: *Свт. Василий Великий*. Письмо 234, 2. — *Ред.*

⁴³¹ Дословно – «ведение». – *Ред.*

⁴³² Выражение из Книги пророка Исаии, особенно любимый свв. Иустинином Философом («Диалог с Трифоном Иудеем» 43, 3; 63, 2; 68, 4; 76, 2; 89, 3; 1-я Апология, 51) и Иринеем Лионским («Против ересей» III, 12, 8) для выражения таинства человеческой природы Христа. Св. Василий Великий же здесь использует это место как выражение, характеризующее вечное рождение Сына (SC. T. 299. P. 213). – *Ред.*

богатства и премудрости и разума Божия! яко неиспытани судове Его и неизследовани путие Его (Рим. 11:33). Но если сие недоступно и достигшим в меру ведения Павлова, то какова гордость провозглашающих, что знают сущность Божию!

Недоступность человеческому постижению сущности твари ни из опыта, ни из Священного Писания. Непостижимость земли

Я охотно спросил бы их о земле, на которой они стоят и из которой сотворены. Что они скажут? Какую объявят нам сущность земли, чтобы мы, если скажут что-нибудь неоспоримое о дольном и под ногами лежащем, поверили им и в том случае, когда простираются за пределы всякого понятия? Посему, какова же сущность земли и какой способ ее постижения? Пусть ответят нам, слово ли открыло ее или чувство. Если скажут: «чувство», то каким из чувств постижима сия сущность? Зрением ли? Но оно принимает впечатления от цветов. Или осязанием? Но оно различает жидкость или мягкость, теплоту или холод и тому подобное, а никто не назовет ничего этого сущностью, разве впадет в крайнее безумие. О вкусе же и обонянии нужно ли что говорить? Один приемлет впечатления от соков, другое – от запахов. А слух ощущает звуки и слова, не имеющие никакого сродства с землей. Итак, остается им сказать, что сущность земли открыта словом. Каким же словом? Где оно в Писании? Кем из святых предано?

Безумие гордости аномеев

13. Повествовавший нам о творении научает нас тому только, что *в начале сотвори Бог небо и землю: земля же бе невидима и неустроена* (Быт. 1:1–2). Он почел достаточным возвестить только о том, Кто сотворил и украсил землю, а какова ее сущность, об этом отказался входить в исследование, как о деле напрасном и бесполезном для слушающих. Итак, если познание сей сущности не подтверждается ни свидетельством чувства, ни учением слова, то откуда еще, скажут, постигнута ими сущность? Ибо постигаемое в земле чувством есть или цвет, или объем, или тяжесть, или легкость, или вязкость, или сыпучесть, или жесткость, или мягкость, или холодность, или теплота, или вкус, или различия в очертании. Но ничего этого и сами они не назовут сущностью, хотя готовы все утверждать. Также нет о ней умозрений ни в каком слове мудрых и блаженных мужей. Поэтому какой еще остается образ познания? Пусть отвечают нам на сие те, которые презирают все, что у них под ногами, проходят мимо неба и всех премирных Сил, касаются же умом самой первой сущности⁴³³. Но кажется, что гордыня есть самая тяжкая из всех человеческих страстей и тех, в ком она есть, действительно подвергает одному осуждению с диаволом. По сей-то гордыне и они, не зная даже того, какова природа попираемой ими земли, хвалятся, что проникли в самую сущность Бога всяческих.

Имя Божие непостижимо для человека

Бог и святым Своим, Аврааму, Исааку и Иакову (именоваться Богом которых по причине совершенства их во всякой добродетели Он предпочитал как нечто преимущественное и подобающее Его величию, Сам Себя называя Богом Авраамовым, Богом Исааковым

---

⁴³³ Выражение «первая сущность» буквально заимствовано у Аристотеля и означало реально существующее единичное и конкретное бытие в отличие от так называемой «второй сущности», под которой подразумевались абстрактные роды и виды. Св. Василий меняет смысл данного аристотелевского выражения, и оно здесь подразумевает уже не принцип логико-гносеологического первенства, но бытийного, и означает поэтому Бога (см.: SC. Т. 299. P. 218–219). – *Ред.*

и Богом Иаковлевым, ибо говорит: *сие Мое есть имя вечное и память родов родом* — Исх. 3:15), – Бог и им не явил Своего имени, а тем паче не открыл Своей сущности, что она такое.

Ибо говорит: *Аз Господь: и явихся Аврааму, и Исааку, и Иакову, Бог сый их, и имене Моего не явих им* (Исх. 6:2–3), – не явил потому, очевидно, что оно выше, нежели сколько может вместить человеческий слух. Но, видно, Евномию Бог показал не только имя, но и самую сущность Свою. И столь великую тайну, не явленную никому из святых, Евномий обнаруживает, записывая в книгах, и неосмотрительно всем разбалтывает!

Ведь и уготованное нам по обетованиям – выше всякого человеческого ведения (см. 1 Кор. 2:9), *и мир Божий превосходит всяк ум* (ср. Флп. 4:7), а он не допускает, что сама сущность Божия выше всякого ума и выше всякого человеческого ведения.

Познание сущности Божией присуще лишь Отцу, Сыну и Святому Духу

14. Но я думаю, что постижение сущности Божией выше не только человек, но и всякой разумной природы⁴³⁴, под разумной же природой разумею теперь природу тварную. Ибо только Сыну и Святому Духу ведом Отец, потому что *никто же знает Отца, токмо Сын* (ср. Мф. 11:27). И: *Дух вся испытует, и глубины Божия. Никтоже, сказано, весть, яже в человеце, точию Дух, Иже от Бога* (ср. 1 Кор. 2:10–11). Посему, какое же преимущество оставят ведению Единородного или Духа Святого, если сами постигают самую сущность? Ибо ни могущества, ни благодати, ни премудрости Божией созерцание не уделив Единородному, признают соразмерным со своими силами понятие сущности.

Богословские иносказания Священного Писания и их правильное понимание

С разумом же согласно совершенно противное сему, а именно, что самая сущность [Божия] никому неудобозрима, кроме Единородного и Духа Святого, а мы, возводимые делами Божиими и из творений уразумевая Творца, приобретаем познание о Его благодати и премудрости. Это и есть *разумное Божие* (Рим. 1:19), которое *Бог явил* всем человекам. А если что у богословов написано по видимому о сущности Божией, то слова их своими переносными значениями и иносказаниями, ведут к иным понятиям. И потому кто без исследования упорно будет останавливаться на голой букве, держась первого представляющегося ему смысла, тот, вдавшись в иудейские и бабьи басни (см. Тит. 1:14; 1 Тим. 4:7), состарится в совершенной скудости [относительно] достойных понятий о Боге. Ибо, кроме того, что будет представлять себе какую-то вещественную сущность Божию и в этом отношении войдет в согласие с эллинскими безбожниками⁴³⁵, он предположит еще, что сущность сия разнообразна и сложна. Поскольку пророк описывает, что Бог от чресл до верха илектровиден⁴³⁶ а ниже чресл состоит из огня (ср. Иез. 8:2⁴³⁷), то не восходящий от буквы к высшим понятиям, но останавливающийся на чувственных изображениях⁴³⁸ [Писания] и наученный

⁴³⁴ Подразумеваются Ангелы. – Ред.

⁴³⁵ Так полагали некоторые греческие философы, которые Бога (богов) представляли материальным. Таковы были стоики и эпикурейцы (см.: *Климент Александрийский*. Увещание к язычникам 2, 23; SC. Т. 299. Р. 223). – Ред.

⁴³⁶ Т. е. дословно «янтарновиден». – Ред.

⁴³⁷ В славянском переводе: *И видех, и се, подобие мужа, от чресл его и даже до низу огонь, от чресл Его в верх Его якоже видение зари и яко взор илектра*. В Синодальном переводе: *И увидел я: и вот подобие [мужа], как бы огненное, и от чресл его и ниже – огонь, и от чресл его и выше – как бы сияние, как бы свет пламени*. – Ред.

⁴³⁸ Дословно «телесных изображениях». – Ред.

Иезекиилем, что такова сущность Божия, услышит еще у Моисея, что Бог есть *огнь* (Втор. 4:24). Премудрый Даниил приведет его к иным предположениям (Дан. 7:9), и таким образом окажется, что он из Писания собирает представления не только ложные, но и одно другому противоречащие.

Ко спасению нас приводит не исследование, что такое Бог, но исповедание признания бытия Божия

Поэтому, оставив пытливые исследования о сущности как дело недоступное, надобно покориться простому увещанию апостола, который говорит: *прежде всего веровати подобает, яко есть Бог, и взыскающим Его мздовоздаятель бывает* (Евр. 11:6). Ибо ко спасению нас приводит не исследование, что такое Бог, но исповедание, что Бог *есть*⁴³⁹. Итак, поскольку доказано, что сущность Божия для природы человеческой недомыслима и совершенно неизреченна, то остается объяснить, что такое нерожденность Божия и как рассматривается она в Боге всяческих.

Бог как Он есть и что Он есть

15. С помощью рассуждения находим, что понятие нерожденности появляется у нас при исследовании не того, что такое есть Бог, а скорее (скажу свою мысль, когда к тому вынужден) при исследовании того, как Он есть⁴⁴⁰. Ибо ум наш, изыскивая о том, имеет ли *Иже над всеми* (Рим. 9:5) Бог какую-нибудь высшую Себя причину, и, будучи не в состоянии придумать какую-либо, безначальность жизни Божией наименовал нерожденностью. Как в рассуждениях о людях, когда говорим, что такой-то произошел от такого-то, сказываем о каждом человеке не что такое он, но откуда он; так и в рассуждении о Боге слово «нерожденный» означает не то, что такое Он, но то, что Он ни от кого.

Нерожденность есть безначальность, то есть что Бог ни от кого не получил начало Своего бытия

Утверждаемое мной делается яснее из следующего. Евангелист Лука, излагая родословие по плоти Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и от последних возвращаясь к первым, начал с Иосифа, сказав, что он был Илиев, а Илий [сын] Матфатов; и таким образом, в обратном порядке возводя повествование к Адаму, дошел до самых древних, сказав, что Сиф был от Адама, а Адам от Бога, и здесь прекратил восходящий ряд, не сущности перечисленных показывая рассказами о происхождении каждого из них, но представляя ближайшее начало \ от которого каждый произошел (см. Лк. 3:23–38). Посему как евангелист сказал, что Адам от Бога, так спросим сами себя: от кого же Бог? Не готов ли у каждого в мысли ответ, что Бог ни от кого? А сие «ни от кого», очевидно, есть безначальность; безначальность же есть нерожденность. Посему, как в рассуждении людей произойти от кого-нибудь не означает сущность, так, и в рассуждении нерожденности Бога всяческих нерожденность нельзя назвать сущностью; и слово «нерожден» то же самое значит, что «ни от кого». А кто говорит, что безначальность есть сущность, тот поступает подобно человеку, который на вопрос, какова сущность Адама и какова его природа, ответил бы: «Адам не от сочетания мужа и жены, а сотворен Божией рукой». Но на это иной скажет: «Я спрашиваю у тебя, не каким образом составился⁴⁴¹ Адам, но в чем состоит вещественное подлежащее человека, и этого

⁴³⁹ Ср.: *Свт. Иоанн Златоуст*. О непостижимой природе Бога, 1–5. — *Ред.*

⁴⁴⁰ Греческие выражения: *τί ἐστιν*, дословно – «что это по сути», и *πῶς ἐστίν* – «каково это есть» – устойчивые классические аристотелевские логические выражения (SC. Т. 299. Р. 225). – *Ред.*

⁴⁴¹ Данное выражение — *τρόπος τῆς υἰοστάσεως* (дословно «образ», «способ ипостаси») – уникальное для данного

нимало не узнаю из твоего ответа». То же происходит и с нами, когда из слова «нерожденный» познаем более, как Бог есть, нежели самое естество Божие.

Беспредельность Божественной жизни

16. Одним словом, если кому угодно проверить истинность сказанного нами, пусть сделает опыт сам над собой, доходит ли он до значения нерожденности, когда хочет представить себе что-либо из существенного в Боге. Ибо примечаю, что как, простираясь мыслью в века будущие, называем нескончаемой жизнь, никаким пределом не ограничиваемую, так, восходя помышлением в века давние и, как в необъятное какое море, погружая взор в беспредельность Божией жизни, не можем найти никакого начала, от которого бы она произошла, но представляем жизнь Божию простирающейся далее и далее вне всего мыслимого. Сию то безначальность жизни мы именуем нерожденностью. Ибо таково понятие нерожденного – не иметь начала бытия от иного.

5-е опровержение: против утверждения Евномия, что нерожденность не допускает рождения и поэтому Сын чужд Отцу по естеству

А Евномий, поскольку нерожденность умопредставляется только в Боге всяческих, самую злейшую извлек из сего хулу на Единородного. Ибо что говорит далее?

Евномий. А будучи нерожденным, по доказанному прежде, никак не сможет допустить рождения, так чтобы рожденному сообщить собственное свое естество, и будет далек от всякого сравнения и общения с рожденным.

Василий. Какая бесстыдная и лукавая хула! Какой скрытный обман, какая хитроумно прикрытая бессовестность! С какой ясностью говорит в ней диавольское коварство! Ибо, желая доказать, что Единородный Сын и Бог не подобен Богу и Отцу, умалчивает об имени Отца и Сына, рассуждает же просто о нерожденном и рожденном и, скрывая имена спасительной веры, передает одни хульные учения, чтобы в то время как нечестие его обнаружится самими делами, когда затем перейдет к Лицам, казалось, что не сам он злоречит, но что хула предуготовлена самой последовательностью речи. Он говорит, что, «будучи нерожденным, будет далек от всякого сравнения и общения с рожденным». Не сказал: «Отец и Сын», но: «нерожденный и рожденный». Таково первое его злоухищрение; но посмотрите, каково другое. «Но, будучи нерожденным, – говорит он, – никак не сможет допустить рождения», и присовокупляет: «так чтобы рожденному сообщить собственное свое естество». Выражение «никак не сможет допустить рождения» имеет два значения: одно – что собственному его естеству не прилично рождение (ибо невозможно, чтобы нерожденное естество подлежало рождению), другое – что не может родить.

Так вот Евномий, хотя употребил сие выражение в последнем значении, многих уловляет ⁴⁴² первым смыслом оно. А что сие самое имеет он в виду, ясно показывает присовокупленное к этому. Ибо, сказав, что «никак не сможет допустить рождения», продолжает: «так чтобы рожденному сообщить собственное свое естество». Ибо это сообразно со вторым понятием – что нельзя быть Отцом, чтобы не сообщить Рожденному собственного своего естества. Какое нечестие может быть нестерпимее этого? Изрек ли кто другой такую неправду в высоту (Пс. 72:8)?

сочинения св. Василия и предвосхитило дальнейшее его и последующих отцов Церкви устойчивое выражение *τρόπος της υπάρξεως* – «образ бытия», являющееся определением ипостаси (см.: *Свт. Василий Великий. Беседа 24, 6; О Святом Духе 18, 46; Письмо 235, 2; SC. Т. 299. Р. 227*). – *Ред.*

⁴⁴² В одном из списков: «со многими соглашается». – *Ред.*

Евномиева хула: нет больше ни Отца, ни Сына

17. Боюсь, чтобы и нам, повторяя устами чужие хулы, не осквернить своей мысли и не сделаться участниками в их осуждении.

Но меня утешает в Евангелиях то, что и Дух Святой не гнушался передать последующим родам письменно хулу иудеев на Господа, с одной стороны, предавая на все времена позору их хулу, с другой стороны, не нанося никакой хулы самой пречистой славе⁴⁴³ Единородного. Посему, если «никак не сможет допустить рождения, так чтобы рожденному сообщить собственное свое естество», то Бог [больше] и не Отец, и не.⁴⁴⁴ (но лучше оставить нам хулу сию недоговоренной⁴⁴⁵). Ибо как Один не допустил рождения, так и Другой не принял естества Родившего.

Несравненность и необщность – между тварью и Богом, но не между Лицами Святой Троицы

Вслед за этим Евномий борется сам с собой, придумывая новый способ смягчить хулу, но при этом не говорит что-либо похожее на раскаяние, а усиливается последующим прикрыть уже сказанное. Ибо что осмелился выговорить?

Евномий. И будет далек от всякого сравнения и общения с рожденным.

Василий. Но если Сыну нет сравнения с Отцом, ни общения с Родившим, то солгали апостолы, солгали Евангелия и Сама Истина, Господь наш Иисус Христос. И хотя сам по себе я опять содрогаюсь от сей хулы, однако же вместе с вами мы обозрим ее с легкостью. Ибо если не имеет никакого сравнения с Отцом, то как же сказал Филиппу: *только время с вами есмь, и не видел еси Мене, Филиппе* (Ин. 14:9)? и: *видяй Мя видит Пославшаго Мя* (Ин. 12:45)? Ибо Того, Кто не допускает никакого сравнения и не имел с Ним никакого общения, как мог показать в Себе Сын? Ибо не через инаковое и чуждое постигается неведомое, но, обыкновенно, по сродному познается сродное⁴⁴⁶ Так в отпечатке усматривается образ напечатлевшего; через изображение приобретается познание о первообразе, и именно когда сличаем тождество в том и другом.

Евномий противоречит свидетельству Священного Писания об Отце и Сыне

18. Так, сей одной хулой отринуты все изречения, какие переданы Духом Святым в прославление Единородного. Ибо Евангелие учит, что *Сего Отец знамена Бог* (Ин. 6:27); и апостол говорит: *Иже есть образ*⁴⁴⁷ *Бога невидимаго* (Кол. 1:15). Образ не бездушный, не рукотворенный, не дело художества и примышления, но образ живой, лучше же сказать, самосушая жизнь, образ не в подобии очертания, но в самой сущности всегда сохраняющий неразличимость⁴⁴⁸. Ибо утверждаю, что и выражение «*быть во образе*⁴⁴⁹ *Божии*» (Флп. 2:6)

---

⁴⁴³ В одном из списков: «по природе». – *Ред.*

⁴⁴⁴ По всей вероятности, здесь не упомянуто слово «Сын», как показывают непосредственно следующие за тем слова (PG. T. 29. Col. 549, комментарий № 15). – *Ред.*

⁴⁴⁵ В трех списках – «без внимания», в четырех списках – «тщетной». – *Ред.*

⁴⁴⁶ Знаменитый древний философский принцип: «подобное познается подобным» (*Аристотель. О душе 2, 404b, 405b*). – *Ред.*

⁴⁴⁷ *Εἰκων*. — *Ред.*

⁴⁴⁸ Греч. слово *ἀπαράλλακτος* – «неразличимый» является важным в троическом богословии свт. Василия Великого,

равносильно выражению «быть в сущности Божией». Ибо как слова *приим зрак*⁴⁵⁰ *раба* (Флп. 2:7) означают, что Господь наш родился в сущности естества человеческого, так, конечно, и слова «быть во образе Божии» указывают на отличительное свойство Божией сущности. Господь говорит: *видевый Мене виде Отца* (Ин. 14:9).

Сын как Образ Божий и зрак раба

А Евномий, отчуждая Единородного от Отца⁴⁵¹ и совершенно отделяя от общения с Ним, всеми силами пресекает путь восхождения к ведению, открытый нам Сыном⁴⁵² *Вся, елика имать Отец, Моя суть* (Ин. 16:15; ср. Ин. 17:10), – говорит Господь. А Евномий утверждает, что у Отца нет никакого общения с Тем, Который от Отца. И: *Якоже Отец имать живот в Себе, тако даде и Сынови живот имети в Себе* (Ин. 5:26). Сему научены мы самим Господом. Чему же научаемся у Евномия? Тому, что нет никакого сравнения между Рожденным и Родившим. Кратко сказать, одним сим речением и уничтожает понятие образа, и отвергает, что Сын — *сияние*⁴⁵³ *и образ ипостаси*⁴⁵⁴ (ср. Евр. 1:3). Ибо как невозможно представить образ несравнимого, так и быть сиянию не сообщимого по естеству. Евномий держится того же рода уловки, говоря, что нет сравнения у нерожденного с рожденным, а также и у Отца с Тем, Который от Отца, чтобы ту же противоположность, какая, как доказал он, есть в сих словах, перенести на самую сущность Отца и Сына.

6-е опровержение: общность сущности и правильное понимание порядка, времени и «века»

19. Но чтобы нам, преследуя всякую его хулу и стараясь подвергнуть рассмотрению каждую высказанную им мысль, не сделать слова очень длинным, обойдем молчанием все, что заключает в себе нечестие, видное с первого взгляда⁴⁵⁵, и что читателям ясно само собой; предложим же одно то, что требует слова для обличения. Ибо, приводя различные доводы о несообщимости Сыну сущности Отца и отовсюду, как полагает, доказав неуместность оной, присовокупляет:

Евномий. Ибо, конечно, не скажем, что у обоих общая сущность и только по порядку и по преимуществам времени один – первый, а другой – второй. Ибо в имеющих преимущество надобно быть и причине преимущества. А с сущностью Божией не сопрягаются ни время, ни век, ни порядок. Ибо порядок – позднее установителя порядка, и нет другого установителя порядка, кроме Бога. И время есть какое-то качественное движение звезд; звезды же получили бытие позднее не только нерожденной сущности и всего мысленного, но и

жившего в эпоху борьбы и противостояния православных, ариан и омиусиан, учивших не о единосущии, а подобосущии или подобии по сущности Отца и Сына. Свт. Василий, ставивший своей задачей объединение всех православно мыслящих, вне строгой зависимости от словесных выражений, но смотревший в суть тех или иных взглядов, соглашался с исповеданием омиусиан, но требовал добавления *ἀπαράλλακτος* – «подобны по сущности до безразличия», что по сути подразумевало единосущие Лиц Святой Троицы. – *Ред.* См. об этом: *Свт. Василий Великий. О Святом Духе* 8, 19; 18, 45; Письма 9, 3; 52, 2; 361; Против Евномия II, 25 (SC. Т. 299. Р. 234–235). – *Ред.*

⁴⁴⁹ *Ἐν μορφῇ.* — *Ред.*

⁴⁵⁰ *Μορφῇ.* — *Ред.*

⁴⁵¹ В некоторых списках: «от Духа». – *Ред.*

⁴⁵² Данные слова получают свое более полное выражение и дополнение словами свт. Василия в его трактате «О Святом Духе» 18, 47: «... путь боговедения – от единого Духа через Единородного Сына к единому Отцу». – *Ред.*

⁴⁵³ *Τὸ ἀπαύρασμα.* — *Ред.*

⁴⁵⁴ *Χαράκτηρ τῆς ὑποστάσεως.* – *Ред.*

⁴⁵⁵ Дословно «общедоступно» (*πρόχειρον*). – *Ред.*

первичных тел ⁴⁵⁶. А о веках нужно ли и говорить, когда Писание ясно возвещает, что Бог существует прежде веков?

Истинный смысл понятия о единосущии Отца и Сына – единство Божества и обладание теми же свойствами сущности

Василий. Предположив себе в слове, что хотел, и взявшись за то, что сообразно с сими предположениями, потом низринув самого себя в рассуждения неуместные, думает, что сим доказал необходимость согласиться на собственные его учения. Ибо говорит: «Не скажем, что у обоих общая сущность и только по порядку и по преимуществам времени один – первый, а другой – второй».

«Основание бытия»

Если он разумел общность сущности в таком смысле, что представляет какое-то разделение и раздробление предсуществовавшего вещества в составившихся из него вещах, то и мы сами не примем сего мнения. Никак не примем! Даже утверждающих это, если есть таковые, объявляем не менее нечестивыми, как и утверждающих неподобие [по сущности]. А если кто общность сущности берет так, что в обоих умопредставляется одно и то же основание бытия, почему если Отец, по предположению, в существе Своем представляется светом, то и сущность Единородного признается также светом, и какое бы ни допустил кто основание бытия в Отце, то же самое приличествует и Сыну, – если, говорю, так берется общность сущности, то мы согласны на сие и утверждаем, что таково наше учение ⁴⁵⁷ Ибо вследствие сего и Божество едино, а именно, единство представляется в самом основании сущности, так что хотя и есть различие в числе и свойствах, отличающих каждого, но в основании Божества умопредставляется единство.

Это единосущие вечно

20. Таким образом определив, как надобно понимать общность сущности, рассмотрим последующие слова Евномиевы, какую связь имеют они с предыдущими. Евномий говорит: «и только по порядку и по преимуществам времени один – первый, а другой – второй». Какая необходимость имеющим общую сущность подчиняться порядку и быть вторыми по времени? Ибо невозможно, чтобы Бог всяческих сосуществовал со Своим вне времени воссиявшим Образом не от вечности и не имел с Ним соединения ⁴⁵⁸вне пределов не только времени, но и всех веков. Ибо для того назван *сиянием*, чтобы мы представляли соединенное, и *образом ипостаси* (Евр. 1:3), чтобы познавали из сего единосущие ⁴⁵⁹

---

⁴⁵⁶ Речь, очевидно, идет либо о материальных стихиях, либо о земле, воде и небе, возникших раньше, чем небесные светила. – *Ред.*

⁴⁵⁷ Ср.: *Свт. Василий Великий. Письма 361 и 52, 2.* — *Ред.*

⁴⁵⁸ Термин *συνάρτησις* весьма многозначен и может переводиться скорее как соединение одного с другим через соприкосновение, а не через слияние или внутреннее единство. – *Ред.*

⁴⁵⁹ Авторы предисловия к французскому изданию в SC замечают, что св. Василий в этом месте впервые во всем произведении употребляет термин «единосущный» применительно к Богу. До сих пор он применялся только к реальностям тварного характера, например, отношению между людьми. Св. Василий для выражения этого церковного учения о единстве природы и божественности всех Лиц Святой Троицы предпочитает использовать такие формулировки, как «соприродность с Отцом» (Против Евномия II, 15, 31), «соприродность сущности» (Там же II, 28, 34). (SC. Т. 299. Р. 227.) – *Ред.*

Порядок естественный и порядок искусственный

Но и порядок бывает или какой-нибудь естественный, или придуманный; естественны, например, порядок тварей, установленный по Творческим законам, или положение предметов исчисляемых, или отношение причин к их произведениям ⁴⁶⁰, ибо наперед уже исповедуемо, что Бог есть Творец и Создатель и самой природы; а придуманный и искусственный, например, порядок в доводах, в науках, в чинах, в числе и в подобном тому. И Евномий, утаив первое, упомянул о втором роде порядка и говорит, что Богу не должно приписывать порядка ⁴⁶¹, так как «порядок позднее установителя порядка». Но или не знал, или произвольно скрыл он, что есть еще род порядка, не нашим утверждением устанавливаемый, но происходящий из самой естественной последовательности, например, между огнем и светом, который от огня; ибо здесь причину мы называем первым, а что от причины – вторым, не расстоянием отделяя их друг от друга, но только мысленно представляя причину прежде произведения. Поэтому есть ли какое основание отрицать порядок там, где есть первое и второе, не по нашему положению, но вследствие естественной между ними последовательности?

Порядок Лиц во Святой Троице

Почему же Евномий находит предосудительным допустить порядок в отношении к Богу? Думает, что если будет доказано, что в отношении к Богу никоим образом невозможно представить себе первенства, то сие будет означать превосходство по самой сущности. А мы говорим, что в отношении причины к тому, что от причины, Отец предпоставляется Сыну; по различию же естества и по преимуществу времени нимало не предпоставляется; а иначе, допустив последнее, отринем и то, что Бог есть Отец; потому что инаковость по сущности отмечает естественное соединение ⁴⁶²

Евномий и его определение времени как меры движения. Вечность, век, время

21. Но поскольку этот мудрый на все человек и до того простерся, что определяет нам природу времени, то посмотрим, как и в этом тверд и осмотрителен ум его. Итак, он говорит, что время есть какое-то качественное движение звезд, а именно: солнца, луны и всех прочих, которые имеют силу двигаться сами собой ⁴⁶³. Однако продолжение от начала бытия неба и

---

⁴⁶⁰ К тому, что происходит от этих причин, т. е. к следствиям. – *Ред.*

⁴⁶¹ В том, видимо, смысле, что не должно, по Евномию, усматривать порядок в Самом Боге. Св. Василий же, отвергая в отношении к Богу категорию порядка искусственного, признает порядок естественный, но не в смысле хронологической последовательности или протяженности, т. к. Бог превыше времени, но скорее как порядок логический – порядок происхождения Лиц Святой Троицы: Сына и Святого Духа от Отца, а, например, не наоборот. См. также: *Свт. Василий Великий. Против Евномия III, 1.* — *Ред.*

⁴⁶² Греч.: *φυσική συνάφεια* – т. е. «естественное соединение Отца и Сына», которое предполагается понятием Отцовства. – *Ред.*

⁴⁶³ Определение времени Евномия соотносится с аристотелевским: «время есть некоторый род движения», «число движений» (*Аристотель. Физика IV, 11, 219a*), а также «переживание движения» (Там же VIII, 1, 251в), однако Евномий прибавляет еще и тезис о качественности движения как определении времени. Св. Василий опровергает данное понимание библейскими примерами бытия мира (в четыре дня) еще до сотворения небесных светил, а также их остановки. Св. Василий в данном случае рассуждает более широко и скорее по этому вопросу более по-аристотелевски, чем его оппонент. Время есть мера всякого движения, а не только небесных тел, время есть некоторая протяженность, в которой и с которой сопребывает мир. Подобное высказывание можно найти у стоика Хрисиппа, однако св. Василий, конечно же, не разделяет всей целиком стоической концепции времени как материалистической. Главное здесь то, что Евномий полагал рождение

земли до сотворения звезд чем назовет этот сильный в выпретенных познаниях? Ибо силой Духа описавший миротворение [Моисей] ясно говорит, что великие светила и прочие звезды сотворены в четвертый день (Быт. 1:14–19). И, видно, не было времени в предыдущие дни, потому что не были еще в движении звезды. Ибо как могли прийти в движение те, которые не были даже сотворены? И еще, когда Иисус Навин сражался с гаваонитянами⁴⁶⁴, поскольку солнце, связанное повелением, пребывало неподвижно и луна стояла на одном месте, тогда неужели не было времени? Чем же назовем это продолжение дня? Какое наименование придумаешь ему? Ибо если оскудела природа времени, то, очевидно, наступил век⁴⁶⁵ Веком же назвать малую часть дня не значит ли дойти до такого безумия, которого и превзойти невозможно? Но, видно, по великой тонкости ума полагает он, что день и ночь состоят в качественном движении звезд и вместе суть части времени, почему и назвал время каким-то качественным движением звезд, сам не разумея того, что говорит. Но если и наименовать так, то гораздо приличнее было бы назвать не качественным, а количественным. У кого же такой детский ум, чтобы не знал, что дни, часы, месяцы и годы суть меры, а не части времени?

Св. Василий и его определение времени как длительности, спротяженной состоянию мира

А время есть продолжение, спротяженное состоянию мира⁴⁶⁶; им измеряется всякое движение – звезд ли, животных ли, или чего бы то ни было движущегося, поскольку говорим, что одно скорее или медленнее другого: скорее то, что в меньшее время проходит большее расстояние, и медленнее то, что в большее время передвигается меньше. Евномий же, поскольку звезды движутся во времени, называет их создателями времени. А таким образом, по учению этого мудреца, поскольку и жужелицы движутся во времени, определим время так: оно есть какое-то качественное движение жужелиц⁴⁶⁷ Ибо от сего ничем не отличается сказанное им, кроме важности названий.

Таково учение его о времени; рассмотрите же и последующее.

7-е опровержение: против утверждения, что Божественная простота свидетельствует о неравенстве Отца и Сына

Сына происшедшим в пределах этого мирового временного промежутка, а св. Василий относил его к домирной вечности.

⁴⁶⁴ Не совсем верно св. Василий называет врагов Израиля – аморреев гаваонитянами, в то время как жители Гаваона являлись союзниками израильтян, подвергшимся за этот союз нападению Аморрейских царей (Нав. 10:3–14). – *Ред.*

⁴⁶⁵ Термин «век» (*αιών*) – не совсем обычное богословско-философское понятие и для св. Василия в общем смысле может означать временную протяженность, «расположенную» между вечностью Бога и временем материального космоса. Эта протяженность предназначена для бытия бестелесных премирных или Ангельских Сил, которые, хотя и превосходят вещественных тварей, живущих во времени, но, как сотворенные и получившие начало своего бытия, все же не могут сравниться по качеству «временного аспекта» своего существования с вечностью в собственном смысле, обладателем коей является только Бог (см.: Против Евномия II, 13, 17; SC. Т. 305. Р. 48–49). Сам термин «век» (*αιών*) (*лат.* *aevum*) весьма активно употреблялся в философии стоиков, где «веки» означали собой бесконечную временную протяженность, в которой фазы существования мира сменяются одна за другой, заканчиваясь «мировым сторанием»; а также у Плотина, где век, приближаясь по смыслу с пониманием св. Василия, занимал среднее место, характеризуя собой бытие Ума, как допускающего уже некоторую умопостигаемую сложность, «посередине» между вневременностью Единого и существованием во времени Мировой души и космоса (см. также: SC. Т. 299. Р. 89). – *Ред.*

⁴⁶⁶ В этом определении св. Василий употребляет два однокоренных греческих слова: *διάστημα* и *σύστασις*, которые на русский язык были переведены как «продолжение» и «состояние» соответственно. Как представляется, их лучше понимать в соотношении с их общей греческой основой – глаголом *ἵστημι*, который может означать устанавливание, становление, но также стояние и пребывание. На этом значении, по всей видимости, в соответствии с контекстом предложения и нужно остановиться. Тогда слово *διάστημα* будет в соответствии со значением своей приставки означать «пребывание» динамичное, распростертое в пространстве и времени. В этом смысле его удобнее перевести словом «длительность». А слово *σύστασις* в таком случае можно перевести просто словом «пребывание», имея в виду бытие статичное, как бы совокупное. Ср: *Свт. Василий Великий. Беседы на Шестоднев 1, 5. С. 326 наст. изд.* – *Ред.*

⁴⁶⁷ Блестящая ирония св. Василия над Евномием по поводу определения времени как меры движения. – *Ред.*

22. Евномий. Но невозможно, чтобы было что-нибудь в сущности Божией, например: вид, или объем, или количество, потому что Бог совершенно свободен от сложности. Если же ничто такое и подобное сему не соединено с Божией сущностью, ни когда-либо еще, надо полагать, будет соединено с ней, то на каком еще основании дозволено будет рожденную сущность уподоблять нерожденной? Потому что подобие, или сравнение, или общение по сущности не оставит места никакому превосходству или различию, но явно произведет равенство, а вместе с равенством покажет, что уподобляемое или сравниваемое – нерожденно. Никто же не безумен и не смел в нечестии до такой степени, чтобы назвать Сына равным Отцу, когда Сам Господь говорит ясными словами: *пославший Меня Отец болий Мене есть* (Ин. 14:28).

И еще через несколько слов Евномий снова говорит: Но, оставив многие другие доводы в пользу того, что Бог всяческих один нерожден и несравним, достаточным для доказательства почитаю и сказанное.

Василий. Когда [кто-либо] намерен коснуться какого-нибудь лукавого учения, берет сперва нечто допускаемое всеми, чтобы по причине справедливости в этом не потерять доверия и в прочем. Он говорит: «Невозможно быть чему-либо в Божией сущности, например: виду, объему, количеству, потому что Бог совершенно свободен от сложности». Доселе он справедлив, но в последующих словах опять возвращается сам к себе ⁴⁶⁸. Ибо, как бы по необходимости, к предложенным выше хулам присовокупляет еще следующую, говоря: «Если же ничто такое и подобное сему не соединено с сущностью, ни когда-либо еще, надо полагать, будет соединено с ней, то на каком основании дозволено будет рожденную сущность уподоблять нерожденной»? Какую связь имеет это между собой: если Бог несложен, то Сын не может иметь подобия с Ним? Ибо скажи, неужели ты подобным образом и о Сыне не станешь говорить, что и Сын не имеет в Себе ни вида, ни объема, ни количества и что Он вовсе свободен от сложности?

Равенство и подобие Отца и Сына

23. Но думаю, что ты, при всем своем неистовстве, не осмелишься сказать о Сыне что-нибудь иное с тем, что говоришь об Отце (что Отец бестелесен, не имеет ни вида, ни очертания и тому подобное). Почему же неблагочестиво – не имеющего вида сравнивать с не имеющим вида, и не имеющего количества – с не имеющим оно, и совершенно несложного – с несложным? Но Евномий полагает подобие ⁴⁶⁹ в виде и равенство в объеме, количественность же, которую почитает он чем-то отличным от объема, пусть лучше объяснит сам он.

Евномий. Поэтому ни равен, ни подобен, потому что неколичествен и не имеет вида⁴⁷⁰.

Василий. А я в этом самом и полагаю подобие. Ибо как Отец свободен от всякой сложности, так и Сын совершенно прост и несложен; и подобие умопредставляется не в тождестве вида, но в самой сущности. У тех, которые имеют образ и очертание, подобие состоит в тождестве вида, а естеству, у которого нет ни вида, ни очертания, остается иметь подобие в самой сущности, и равенство не в размере объемов, но в тождестве силы. Сказано: *Христос Божия сила и Божия премудрость* (ср. 1 Кор. 1:24), то есть вся сила Отчая в Нем пребывает. Посему *яже видит Отца творяща, сия и Сын такожде творит* (ср. Ин. 5:19).

⁴⁶⁸ Т. е. к своим измышлениям. – *Ред.*

⁴⁶⁹ Точнее, полагает саму возможность подобия только для того, что имеет внешний вид, также и возможность равенства только для того, что имеет объем. – *Ред.*

⁴⁷⁰ Французские издатели данного произведения в серии SC замечают, что данная фраза, приписываемая св. Василием Евномию, не встречается в текстах его произведений, как остальные цитаты из «Апологии» и др., но скорее является некоторым итогом (промежуточным), сделанным св. Василием из взглядов Евномия (SC. Т. 299. Р. 255). – *Ред.*

Евномий. Но подобие, или сравнение, или общение по сущности ⁴⁷¹ не оставит места никакому превосходству или различию, но явно произведет равенство.

Василий. Почему же не оставляет места никакому различию, даже и тому, какое есть между причиной и тем, что от причины? Потому Евномий присовокупляет:

Евномий. Никто не безумен и не смел в нечестии до такой степени, чтобы Сына назвать равным Отцу.

Василий. Скажем ему на сие словами пророка: *лице жены блудницы бысть тебе, не хотела еси постыдетися ко всем* ⁴⁷² (Иер. 3:3). И такие женщины приписывают студные дела свои живущим честно; и он желающих возвеличить славу Единородного называет безумными и смелыми в нечестии, негодуя на то же самое, чем раздражались и иудеи, говорившие тогда, что *равен Ся творит Богу* (Ин. 5:18).

Отказ иудеев признать Иисуса Христа Сыном Божиим является более последовательным, чем заявление Евномия, утверждающего, что деятельность Отца больше, чем Его дело

24. Впрочем (никому да не покажутся слова мои странными), иудеи, по-видимому, несколько лучше усматривали необходимость следствия. Ибо негодовали, что назвал Бога Отцом Своим, заключая сами собой о последующем, то есть что через сие *равен Ся творит Богу*; потому что из одного – иметь Отцом Бога – необходимо следует другое – быть равным Богу ⁴⁷³. Евномий же, без сомнения, допуская первое, отрицает второе и указывает нам на слова Господа, сказавшего: *пославший Меня Отец болий Мене есть* (Ин. 14:28), но не слушает апостола, говорящего: *не восхищением непщева быти равен Богу* (Флп. 2:6). Но если, по словам твоим, нерожденность есть сущность и Христос хотел показать превосходство по сущности, то Он сказал бы: «нерожденный *болий Мене есть*». Ваше же это учение, что именование Отца означает деятельность, а не сущность. Поэтому, говоря, что Отец больше Сына, вы *по сути* утверждаете, что деятельность больше дела. Но всякая деятельность сходится в мере со своими произведениями, и великой бывает деятельность для великих дел, а малой – для малых. Поэтому признавать, что Отец больше Сына в этом отношении, не иное что значит, как полагать деятельность несоразмерной с делом и утверждать, что Бог напрасно подвигся к великой деятельности, когда с сей деятельностью не мог уравнивать конца. Поэтому необходимо выйдет одно из двух: или наименование Отца означает не деятельность, но сущность, а в таком случае расстроится вымышленное ими понятие подобия, по которому полагают Сына подобным Отцу, то есть подобным по деятельности, ибо говорят: «Каким восхотел Отец, таким и сотворил» ⁴⁷⁴, почему и называют Сына образом хотения, или, спасая это, не должны говорить, что Отец больше, потому что всякая деятельность, когда нет никакого внешнего препятствия, соразмерна своим произведениям. И сие сказано в обличение разногласия в их учениях.

⁴⁷¹ *Ἡ κατ' οὐσίαν ομοιοτης, οὐκ κρισις, η κοινωνια.* — Ред.

⁴⁷² В Синодальном переводе этот стих звучит так: *но у тебя был лоб блудницы, ты отбросила стыд*; на греческом же это место читается следующим образом: *"Οφις πόρνῆς εὐγενέῳ σοὶ ἀπῆλπισχύντησας πρὸς πάντας.* — Ред.

⁴⁷³ Ср.: *Свт. Афанасий Великий.* Слово против ариан 1-е, 15–16. — Ред.

⁴⁷⁴ Данное выражение является реминисценцией из «Апологии» Евномия, где он цитирует слова из Псалтири: *Вся, елика восхоте, сотвори* (Пс. 113:11), а также выражение Евномия о том, что Отец родил Сына не по сущности, но по воле (SC. T. 299. P. 258). — Ред.

Смысл слов: *Отец болий Мене есть* (Ин. 14:28)

25. Кому же неизвестно и то, что большим называется что-нибудь или в значении причины⁴⁷⁵, или по полноте силы, или по превосходству достоинства, или по избытку объема? Но здесь слово *болий* взято не в отношении к объему; это и сам Евномий предварительно сказал, и справедливо, потому что большее в величинах есть то же, что и меньшее, и в добавление к этому – избыток. Но кто измерит одно другим, когда то и другое необъемлемо величиной, или, лучше сказать, не имеет величины и неколичественно вовсе? А там, где невозможно сравнение, каким образом узнаешь избыток?

Сказать же, что Христос, Божия Сила, недостаточен по силе, прилично разве детям и не слышавшим слов Господа, Который говорит: *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10:30), и слово *едино* берет в значении равного по силе, как докажем из самих евангельских слов. Ибо, сказав об уверовавших: *не восхитит никтоже от руки Моея* (Ин. 10:28), и: *Отец, Иже даде Мне, болий всех есть, и никтоже может восхитити от руки Отца Моего* (Ин. 10:29), присовокупил: *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10:30), очевидным образом принимая слово *едино* в значении равного и тождественного по силе.

Но если и престол Божий, как мы веруем, есть именование, означающее достоинство, то отведенное Сыну седение одесную Отца (см. Евр. 1:3, 8:1 и др.) что иное означает, как не равночестность достоинства⁴⁷⁶ Да и Господь дает обетование прийти *во славе Отца* (Мф. 16:27).

Посему остается заключить, что здесь слово *болий* сказано в значении причины. Поскольку начало Сыну от Отца, посему Отец и *болий*, как причина⁴⁷⁷ и начало. Потому и Господь сказал так: *Отец Мой болий Мене есть*, то есть по той причине, что Он Отец. Слово *Отец* что иное значит, как не то, что Он причина и начало рожденному от Него? Но, конечно, и по вашей мудрости нельзя сказать, больше одна сущность другой или меньше⁴⁷⁸. А потому, и в соответствии с вышесказанным, и по самой истине рассматриваемое слово *болий* никоим образом не показывает превосходства по сущности. А чтобы Бог Отец был *болий* по объему, сего не скажет и сам Евномий, объявивший уже, что в Боге не должно представлять себе количественности. Поэтому остается высказанный нами способ разуместь слово *болий*, то есть в значении начала и причины. Таково покушение Евномия извлечь хулу из слова *болий*.

Противоречие между словами Евномия, что Отец больше и несравним

26. Достойно же удивления то, что он, в столь немногих словах впав в противоречия (как бы душевные очи поражены были у него слепотой), не мог увидеть раздора в сказанном им и через это оказался настолько чуждым мира Божия, который Господь наш оставил искренно и нелестно уверовавшим в Него, сказав: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин. 14:27), оказался, говоря, столь чуждым сего мира, что прекословит не только другим, но

⁴⁷⁵ Евфимий Зигабен вместо «причины» пишет «сущности». – *Ред.*

⁴⁷⁶ Термин *οἰοῦσιος* – «равночестный», «единочестный», используемый св. Василием, тождествен для него по сути с термином «единосущный» (*ομοούσιος*). Несколько ниже (26) этот термин встречается в целях опровержения равночестности Сына и твари, т. е. равенства и единосущия Его с ней, а в трактате «О Святом Духе» он активно использует этот термин для доказательства божества Святого Духа (SC. Т. 299. Р. 262–263). – *Ред.*

⁴⁷⁷ В переводе ТСО: «виновник». – *Ред.*

⁴⁷⁸ Данная тема является классической для арианских споров: нельзя сравнивать реальности разнородные, а только лишь однородные. Можно в строгом смысле сравнивать по величине человека только с человеком, а дерево только с деревом, но никак не человека с деревом (SC. Т. 299. Р. 263). – *Ред.*

и самому себе. Ибо, сказав, что Бог и Отец больше Единородного Сына и обвинив в повреждении ума утверждающих равенство, как будто имеет на то неоспоримые доказательства, посмотрите, что пишет немного далее.

Евномий. Но, оставив многие другие доводы в пользу того, что Бог всяческих один нерожден и несравним, для доказательства достаточным почитаю и сказанное.

Василий. Итак, спросим его: если Бог несравним, то из чего же постигнуто Его превосходство? Ибо большее усматривается из сравнения с превышаемым. Посему как Он и *болий*, и несравним? Но Евномий, чтобы доказать, что сущность Божия отлична от сущности Единородного, слово «больше», употребляемое сравнительно, принял за различие сущности, а чтобы, с другой стороны, низвести Единородного в равночестие с тварью, устанавливает положение, что Отец несравним, придумывая какой-то новый и подлинно несравненный путь к хуле и под предлогом возвышения и превознесения Бога и Отца умаляет славу Единородного Сына и Бога, хотя Господь свидетельствует и говорит: *иже не чтит Сына, не чтит Отца* (Ин. 5:23) и: *отметаясь Мене не Меня отменяется, но Пославшаго Мя* (Лк. 10:16).

Ни иудеи, ни эллины без веры во Христа не возвеличивают Бога

Но враг истины, внушающий сим людям говорить и писать подобное, знал, что если ослепит их в уразумении славы Единородного, то отнимет у них ведение самого Бога и Отца. Поэтому хотя по видимому приписывают некоторые преимущества Богу и Отцу, однако же никакой из сего пользы нет для них, лишенных ведения того пути, который ведет к Богу (Ин. 14:6, 9). Ибо хотя и иудеи думают, что прославляют Бога, и эллины, как можно слышать, желают сказать о Боге нечто великое, однако же никто не скажет, что они без веры во Христа, Которым [осуществляется] приведение к ведению, возвеличивают Бога ⁴⁷⁹

Евномий приравнивает Сына к тварям

27. Итак, называет он Бога несравнимым, желая доказать, что Сын равен твари и, подобно ей, далек от славы Отца, потому что равной мерой превышаемые необходимо равны между собой. А Единородный Сын, по учению Евномия, столько же превышает Слово, предлагать учения, приятные и свойственные иудеям и язычникам! Если Сын не сравнивается с Богом и Отцом, как не сравниваются ни Ангелы, ни небо, ни солнце, ни земля, ни каждое из земных животных и растений, то как же будет Он иметь различие с собственными Своими Богом и Отцом, сколько и каждая из тварей.

Ариане, будучи лишь по названию христианами, проповедуют учения, приятные и свойственные иудеям и язычникам

Ибо таково несравнимое; оно для всех равно неприступно и недостижимо. Если же Сын наравне с другими удален от Отца, то Он равен тем, с которыми удален. Что хуже сей хулы сказали бы иудеи? Что еще можно услышать и от язычников? И не стыдятся показывающие вид, что чтут Божие тварями? Откуда у Него родство с Родившим? *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10:30), – говорит Он. Опять напомним то же выражение. Скажи же мне, не слово ли это сравнивающего себя? Что говорю – сравнивающего? Даже соединяющего и, так ска-

---

⁴⁷⁹ Т. е. воздают Ему должное и истинное поклонение, совершаемое только во Христе и в Церкви. – *Ред.*

зять, показывающего тем самым безразличность естества. А Евномий утверждает, что Бог несравним.

Обыкновенно злое противится не только добру, но и себе самому

И благодать Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа через поучение и упражнение в добрых делах даже человеков приводит, сколько могут вместить, к уподоблению Богу всяческих, когда говорит: *будите совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть* (Мф. 5:48). А он всеми силами и Единородного старается лишит того родства с Родившим, какое в Нем есть по естеству. Но и в этом случае слово его обращается против него же самого. Ибо если Отец несравним, то откуда будет он заимствовать доказательства, что Сын не подобен? Если скажет, что через взаимное сличение сущностей найдено неподобие, то почему же Отец и в таком случае несравним? А если и вовсе не сравнивается; то как можно было познать различие? Так обыкновенно злое противится не только добру, но и себе самому.

Книга II О Сыне

1-е опровержение: против слов, что Сын есть порождение и творение

1. Итак, в слове о Боге всяческих положив, сколько мог, основание хулам на Сына Божия, после сего [Евномий] уже прямо изощряет язык против Единородного Бога. Что же он говорит?

Евномий. И один Сын, Единородный, о Котором мог бы я представить высказывания святых, возвещающие, что Сын есть порождение и творение, и самым различием наименований указывающие на различие сущности, и таким образом избавился бы от забот и трудов. Но для людей, предполагающих телесное рождение и претыкающихся одноименностью названий, может быть, нужно и о сем сказать несколько слов.

Василий. Вот слова Евномия! Я же, если таким образом нужно смотреть на все его сочинение, как на вымышленную тяжбу, подобную тем, которые предлагают юношам в училищах суеты для упражнения в ложной убедительности (поскольку у Евномия точно так же, как и там, все походит на пустые словопрения, сражение с теньями: борьба с обличителями, которых нет; защищение себя против обличения, которого никто не предлагал; слово к судьям, которых нигде не видно); если таким образом надлежало выслушивать слова его, то я и сам перестал бы разбирать их, и всякому другому посоветовал бы несколько ими не заниматься. Но поскольку он обещает нечто более важное, и во многих родилась мысль, что у него есть некоторая забота об истине, то необходимо, по возможности, подвергнуть испытанию каждое его положение.

– Какой же способ испытания может быть справедливее того, когда, сличая его слово с учениями, преданными нам от Духа, то, что найдется с ними согласным, принимать, а что им противно, тому не верить и бежать от того, как от врага?

Опровержение от Писания: Евномий извращает слова Писания (Деян. 2:36)

2. Итак, прежде всего, пусть Евномий покажет, кто из святых называл Христа порождением и творением. Какие представит он изречения Писаний в доказательство сказанного

им? Если он утверждается на приведенном в Деяниях Апостольских изречении блаженного Петра, который говорит: *да разумеет весь дом Израилев, яко Господа и Христа Его Бог сотворил есть, сего Иисуса, Егоже вы распяте* (Деян. 2:36), то, во-первых, это свидетельство не имеет никакой связи с предметом настоящего исследования. Он обещался показать, что святые называют Сына творением, а приводит свидетельство о Боге и Отце, *яко сотворил есть*. Не скажет же сей, что ему позволено в рассуждениях о таких истинах придумывать⁴⁸⁰ какие-нибудь словопроизводства и изменения наименований. Ибо если и за *праздное слово воздадим ответ в день судный* (ср. Мф. 12:36), то кольми паче не отпустится нам без истязания измышление нововведений в таких важных вещах. Сколь прилично сказано приведенное изречение о Боге и Отце, это удобно познали мы из слова Божия; но что слово «творение» не может быть приложено к Единородному, это показал Дух Святой самым Своим умолчанием. После сего будет ли безопасно, перестроив по-своему выражение *сотворил есть*, назвать тварью Творца всяческих? Если бы приличествовало Ему такое наименование, не умолчал бы о сем Дух. Относительно созданных существ мы находим произведенное от слова *сотвори* имя *творение*, но относительно Сына Божия сего не находим. Сказано: *в начале сотвори Бог небо и землю* (Быт. 1:1); а в другом месте: *в творениих руку Твою поучахся* (Пс. 142:5); также: *невидимая бо Его от создания мира твореньми помышляема видима суть* (Рим. 1:20).

Святой Дух в Писании нигде не именует Сына творением

Так Писание употребляет сие имя там, где прилично; но не прилагает его к Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу, так как оно не соответствует величию славы Его. Не стыдится называть Господа славы и *секирою* (Мф. 3:10), и *камнем краеугольным*, и *камнем претыкания*, и *камнем соблазна* (1 Пет. 2:6, 8), и другими подобными наименованиями, в которых не много чести по мнению людей, не постигающих значения имен, но нигде не именует Его творением. А Евномий, желая опутать клеветами не только своих последователей, но и древних святых, говорит, будто от святых занял сие имя.

Разница между богословием и домостроительством. В каком смысле надо понимать слово «сотворил» применительно к Сыну

3. Кроме же этого, не должно, по причине опасности, отваживаться с сими по-своему переименовывать имена Господа. Также же и сам смысл апостольского изречения не представляет нам ничего о предвечном ипостасном бытии Единородного, о котором теперь мы рассуждаем. Ибо очевидно, что апостол говорит здесь не о самой сущности Слова Божия, Которое в начале было у Бога (см: Ин. 1:1), но об Истоцившем Себя в зраке раба, и Соделавшемся сообразным нашему уничиженному телу (см. Флп. 2:7; 3:21), и Распятом по немощи (см. 2 Кор. 13:4). Всякий, даже и не много вникавший в смысл сих слов апостола, может разуметь, что здесь он не преподает нам богословия, а показывает образ Домостроительства спасения. Ибо, говоря: *Господа и Христа Его Бог сотворил есть, сего Иисуса, Егоже вы распяте* (Деян. 2:36), имеет в виду единственно Его человечество и то, что в Нем видимо, как это ясно открывается всем [из указательного выражения (*сего Иисуса*)]⁴⁸¹ А Евномий слово *сотворил есть* переносит на первоначальное рождение Единородного. Не убеждается он и тем,

⁴⁸⁰ В одном из списков: «добывать». – *Ред.*

⁴⁸¹ Эти слова в греческом оригинале отсутствуют, но есть в ТСО. – *Ред.*

что выражение *Господь* есть имя, означающее не сущность, а власть⁴⁸², и что посему сказавший: *Господа и Христа Его Бог сотворил есть*, не рассуждает здесь о приходе Сына в бытие, а говорит только о начальстве и владычестве над всеми, преданном Ему от Отца (Мф. 11:27). Впрочем, это докажем мы после, когда будем обличать Евномия, приводящего свидетельства Писания не согласно с намерением Духа.

А теперь возвратимся к продолжению его речи. Что же у него значит сие имя и на каком основании он осмеливается Творца всяческих называть тварью? Обманув сам себя нечистосердечным лжеумствованием⁴⁸³, он думает, что различие наименований доказывается и различие сущности.

Опровержение лингвистического основоположения Евномия

4. Но кто из здравомыслящих согласится на это положение: «у тех вещей, имена которых различны, и сущности необходимо должны быть инаковы»? Названия Петра и Павла и вообще всех людей различны, но сущность всех одна. Весьма во многом мы друг с другом одинаковы; а отличаемся один от другого теми только свойствами, которые усматриваются в каждом особо, почему названия служат к означению не сущностей, а особенных свойств, характеризующих каждого. Так, услышав имя Петра, мы не разумеем под сим именем сущности Петра (сущностью же называю здесь вещественное подлежащее, которого это имя вовсе не означает), а только напечатлеваем в себе понятие об особенных свойствах, в нем усматриваемых. Ибо при этом слове тотчас представляем себе Петра, сына Ионина, из Вифсаиды, брата Андреева, из рыбаев призванного на служение апостольское и за превосходство веры получившего обетование, что на нем созиждется Церковь (Мф. 16:18). Ни одно из сих свойств не есть сущность, которую можно было бы разуметь как самостоятельное начало. Таким образом, имя показывает нам отличительный характер Петра, но совсем не представляет его сущности. Также, услышав имя Павла, представляем себе совокупность других особенных свойств: воображаем тарсянина, еврея, по закону фарисея, ученика Гамалиилова, по ревности гонителя церковей Божиих, страшным видением обращенного к познанию, апостола народов языческих. Ибо все сие совмещается в одном слове: Павел.

– Сверх того, если бы то было истинно, что у вещей, имена которых различны, у тех и сущности противоположны, то надлежало бы и Петру, и Павлу, и вообще всем людям быть инаковыми по сущности. Но поскольку не найдется ни одного человека, который бы столько был груб и несведущ о природе, общей всем нам, чтобы решился сказать сие, ибо сказано: *От брения сотворен еси ты, якоже и аз* (Иов. 33:6), и сим означает не иное что, как единство сущности всех человеков, то ложь говорит тот, кто умствует, будто из различия имен должно заключать и о различии сущности. Ибо не за именами следует природа вещей, а, наоборот, имена изобретены уже после вещей. Иначе если бы первое было истинно, то надлежало бы согласиться, что у вещей, названия которых одинаковы, у тех и сущность одна и та же, а посему, так как совершенные в добродетели удостоены названия богов (см. Ин. 10:35; Пс. 81:6), то человеки были бы единосущны Богу всяческих. Но как выговорить это означало бы явное сумасшествие, так и вышеприведенные слова заключают в себе подобное безумие.

⁴⁸² Здесь определенная игра греческих слов, однокоренных и поэтому схожих по звучанию: *ουσία* – сущность и *εξουσία* – власть. Св. Василий совершает здесь двойное опровержение – слово «*сотворил*» относится не к божеству Сына, а к Его человечеству, и исключительный смысл слова «*Господь*» есть власть. Евномий долго пытался спорить против этого, но запутался в своих софизмах (см.: *Свт. Григорий Нисский. Против Евномия*, V // PG. T. 45. Col. 685B-689B). (SC. T. 305. P. 18.) – *Ред.*

⁴⁸³ Σοφίσματα κίβδηλῶς, т. е. лицемерными софизмами. – *Ред.*

5. Итак, из сказанного ясно видно, что и в Отце и Сыне имена означают не сущность, а только показывают особенные свойства, так что никоим образом к противоположности сущностей. При таком же заключении Евномий прежде всего опроверг бы самого себя. Ибо если различны творение и порождение, то, по причине разности имен, различны будут и сущности Единородного. Но если это сказать могут только безумные, то и предыдущего никто в здравом уме не скажет.

Тут же Евномий притворяется, будто имеет множество доказательств на то, что святые называли Сына творением, но, поспешая к другим, более нужным исследованиям, на сей раз не упоминает об оных, отлагая то до другого времени. Искусное злоухищрение – предпочитать слову молчание там, где не знает, что сказать! Ибо если бы он имел хоть тень свидетельства, в котором выражалось бы, что Единородный есть творение, то уже, верно, прожужжал бы нам уши и оглушил бы нас.

Далее он говорит, что для людей, предполагающих телесное рождение Господа и претыкающихся одноименностью названий, нужно ему и о сем сказать несколько слов. Но что же ему мешало, утвердив прежде слово свое свидетельствами из Писаний, затем уже приступить к исправлению немощных и загладить вред, происходящий от одноименных слов, если только он был для кого-нибудь или будет когда-нибудь? В самом деле, кто будет так совершенно плотян по уму и несведущ в слове Божиим, чтобы, слыша о Божеском рождении, стал переноситься к образам телесным, к коим относятся совокупление мужчины с женщиной, зачатие в утробе, составление и образование тела и исхождение на свет в надлежащее время? Кто будет так скотоподобен, чтобы, слыша о Боге Слове, из Бога исшедшем, слыша о Премудрости, от Бога рожденной, мог преклоняться мыслями к страстям телесным?

6. Кроме прочего, он придумал сей благовидный образ объяснения еще и для того, чтобы показаться человеком, принимающим на себя труд учительства по чувству сострадания к неразумным братьям. И вот, он исправляет чувственные представления, возникающие от сего именованья [«рождение»]; а тех вредных последствий, которые должны произойти от наименования Господа тварью, не отвращает. Кто представляет в своем воображении рождение телесным, тот легко перенесется мыслью и к вещественным образам творения.

Ибо если немощный при слове *рождать* будет представлять себе какое-то отделение, перемещение и истечение сущности рождающего, то нельзя ожидать, чтобы он не доведен был и до того, чтобы материю из «не сущих» внести в так называемую вами ипостась твари. Почему же Евномий врачует мысленные немощи братий только вполнину и, заботясь о предполагающих телесное рождение, небрежет о тех, которые соблазняются наименованием твари? Это потому, что выражение «быть рожденным», как он сам знает, противно его мнениям, так как рожденный необходимо имеет неразрывную связь и совершенное, без всякого различия, сходство с родившим; а слово «быть сотворенным» благоприятствует и способствует его предположениям, так как оно выражает мысль о чем-то чуждом, стороннем для сотворившего и вовсе не имеющем неразрывной с ним связи.

Рождение Сына и телесные представления

К этому Евномий присовокупляет следующее.

Евномий. Итак, по учению Писаний, мы говорим, что Сын есть порождение, не иное что-нибудь разумея под словом сущность и иное, от нее отличное, под тем, что означается ее именем; но то самое и есть сущность, что означается ее именем, так как название истинно соответствует сущности.

Что приводит Евномия к именованию порождения

Василий. И сими словами он, очевидно, борется против истины; впрочем, говорит согласно сам с собою. Ибо как в вышеприведенных речах определял, что сущность Бога всяческих обозначается Его нерожденностью, так и здесь говорит, что сущность Сына обозначается тем, что Он есть порождение, и этим хочет доказать, что по причине противоположности рожденного нерожденному, Единородный противоположен Отцу по самой сущности. Для сего-то и вводит речения, не употребляемые Духом Божиим, – называет Сына порождением. Откуда он это взял? Из какого учения? От какого пророка? От какого апостола, который бы придал Сыну такое наименование? Я нигде не нашел в Писании этого выражения, употребленного в сем смысле.

В Писании Сын нигде не называется порождением

7. А он хвастает, будто заимствовал такие названия не из иного какого учения, как из учения Духа. Мало ему *труд даяти человеком* (ср. Ис. 7:13); он дерзает клеветать и на самого Духа. Что Отец родил, это мы знаем из многих свидетельств; но чтобы Сын был порождение, этого еще не слышали до сего времени. Сказано: *Отроча родися нам, Сын и дадесе нам: и нарицается имя Его* — не порождение, а — *велика совета Ангел* (Ис. 9:6). Но если бы словом «порождение» обозначалась сущность Его, то, конечно, не иному имени научились бы мы от Духа, как тому, которое могло бы явственно выразить сущность. И Петр, за признание истины сподобившийся услышать оное возвешение: *блажен еси*, не сказал: «Ты еси порождение», но: *Ты еси Христос, Сын Бога Живаго* (Мф. 16:16). Также и Павел, наполнивший все свои писания именем Сына, не употребил нигде слова «порождение», которое произносит Евномий с такой великой уверенностью, как будто бы заимствовал оное из божественного учения. Посему не должно здесь соглашаться с ним, что изменением и переделыванием подлежащего Отцу речения «родил» Сын Божий получает наименование «порождения». Потому что неприлично человеку, наученному страхом Божиим, легко переходить от подлинных выражений к таким, какие покажутся от них происходящими; напротив, он любит⁴⁸⁴ держаться имен, данных в Писании, и ими наполнять свои славословия, сообразно с величием Божиим. Ибо ежели первые переводчики, переведшие Писание с еврейского языка на греческий, не осмелились истолковать значение некоторых имен, а передали подлинные еврейские выражения, как, например, Саваоф, Адонаи, Елои и сим подобные, и оказали такое благоговение не только к именам Божиим, но и к другим многим, то с каким страхом мы должны взирать на имена Господа! Если же они не отважились даже на истолкование некоторых имен, дабы, придав им несоответственное значение, не ослабить ясности и силы выражения, то разве позволили бы они себе составлять какие-нибудь имена по собственному измышлению?

Не подобает менять языка Писания посредством введения необычных выражений

8. Но ежели Бог родил, говорит Евномий, то почему не должно Рожденного называть порождением? Потому что страшно нам придавать свои имена Тому, Которому *Бог дарова имя, еже паче всякаго имене* (ср. Флп. 2:9). *Сын Мой еси Ты*, – говорит Он, – *Аз днесъродих Тя* (Пс. 2:7). По их понятию, следовало бы здесь назвать Господа не Сыном, а порождением, потому что Он рожден; но не сказано того. Посему кто имеет пред очами Суд Христов и

---

⁴⁸⁴ В греч. тексте SC – *ἀλλ' ἀγαπᾶν* (дословно: «но любить»), в одном из списков — *ἄλλα γὰρ πᾶσι* (дословно здесь: «но ибо всех»). – *Ред.*

знает, как опасно отнять что-либо от словес, переданных Духом, или приложить к ним что-нибудь (см. Откр. 22:18–19)⁴⁸⁵ тот не должен покушаться вводить новое ⁴⁸⁶ от себя, а должен довольствоваться тем, что прежде возведено святыми. Итак, не крайнее ли безумие – отваживаться на то, что не принято ни в общем употреблении, ни в языке Писаний? Ибо какой отец или какая мать, с ласковой и нежной любовью к своему детищу, будет называть его порождением, оставив обыкновенное приветствие: «сын мой» или «чадо»? *Чадо*, сказано, *иди в виноград* (ср. Мф. 21:28). И в другом месте: *Бог узрит себе овца* на заколение, *чадо* (Быт. 22:8). Подобным образом говорит Исаак: *кто еси ты, чадо?* (Быт. 27:18). Еще: *сыне, не пренебрегай наказания Господня* (Притч. 3:11). Также: *сын премудр веселит отца* (Притч. 10: 1). То же и во многих местах. Но нигде не видно, чтобы кто-нибудь называл дитя свое порождением; и это по той явной причине, что «сын» и «чадо» суть имена, приличные существам одушевленным, слово же «порождение» редко к ним прилагается. Порождением можно назвать и выкидыш, еще не получивший образа, но он недостойн называться чадом. Порождениями именуется и плоды земные, но не чадами. *Не имам пити*, сказал Господь, от порождения винограда *сего* ⁴⁸⁷ (ср. Мф. 26:29). А об одушевленных существах редко где найдем употребляемым сие название; и где употребляется оно в этом смысле, там говорится, как всякий может видеть, о таком животном, которое предано на поругание и представляется в пример злости. Ибо сказано: *змия, порождения ехиднова* (Мф. 23:33). Посему-то, думаю, и общее употребление речи находит это наименование низким, и Божественное Писание явно отвращается от него, особенно в отношении к Единородному Сыну Божию. Писание не допускает даже и названия «чадо», так как в нем заключается много человеческого ⁴⁸⁸. Апостол повсюду именуется Господа Сыном, а также и другими различными наименованиями прославляет Его, называя и Первородным (см. Рим. 8:29; Евр. 1:6), и Образом (см. 2 Кор. 4:4), и Сиянием (см. Евр. 1:3), но избегает названия «порождение». Если же он, или кто другой из верховных проповедников слова, употребляет сие выражение, то пусть Евномий докажет это, и мы позволим ему уничтожить все сказанное нами. Но он не может сего сделать, если не решится, подражая нечестивому Маркиону, иное из словес Божиих ⁴⁸⁹ исключать, иное в них вносить. Таким образом доказано, что слово «порождение» не свойственно ни общему употреблению, ни языку Писаний.

Имя относительное даже больше, чем имя абсолютное, не может означать сущности

9. Теперь посмотрим, можно ли употреблять сие имя для означения самой сущности Сына ⁴⁹⁰. Евномий говорит:

Евномий. Невозможно представить, чтобы иным чем-нибудь была сущность и иным, от нее отличным, было то, что означается именем; но то самое и есть сущность, что означается именем, так как название истинно соответствует сущности.

⁴⁸⁵ Св. Василий повторяет предостережение Откр. 12:18–19 о запрещении изменять слова Священного Писания, и на основании слов св. Василия (см.: Против Евномия II, 8) можно видеть, что он приравнивал деятельность Евномия к деятельности гностика Маркиона, «редактировавшего» и искажавшего текст Писания в пользу своего еретического учения. Ср.: *Св. Ириней Лионский. Против ересей IV, 33, 8* (SC. Т. 305. Р. 22). – *Ред.*

⁴⁸⁶ В двух списках слово *καινοτομεῖν* – «делать нововведения» заменено на *κενοτομεῖν* – «заниматься пустяками». – *Ред.*

⁴⁸⁷ В славянском переводе место сие читается так: *от сего плода лознаго*; в греческом Новом Завете: *εκ τούτου τον γενήματος της ἀμπέλου*; у Василия Великого: *εκ του γενήματος της ἀμπέλου ταύτης*.

⁴⁸⁸ К Сыну по божеству это слово не употребляется в Новом Завете, а лишь один раз – к Его человечеству (см.: Лк. 2:48). – *Ред.*

⁴⁸⁹ В ряде списков: «Божественных Писаний». – *Ред.*

⁴⁹⁰ В трех списках стоит: «Ипостаси Сына». – *Ред.*

Василий. Воистину достойны судей, которых ты воображаешь, эти твои учения. В самом деле, ты – как будто на торжище сновидений или в собрании пьяных, где никто не слушает и не понимает того, что говорится, – постановляешь свои законы с большой свободой, думая, что вместо всех доказательств уже довольно того, что ты так сказал ⁴⁹¹

Но кто не знает, что есть те имена, которые произносятся в смысле абсолютном, о вещах самих по себе, таковые действительно обозначают соответствующие им предметы, а есть те, в которых выражается только связь одного предмета с другими, [показывают только отношение его к тем предметам, к которым он применяется] ⁴⁹²? Так имена «человек», «конь», «вол» означают самые предметы именуемые. А выражения «сын», или «раб», или «друг» показывают единственно соотношение сопряженных понятий. Таким образом, кто слышит слово «порождение», тот не обращается мыслью к какой-нибудь сущности, а понимает только то, что есть связь одного с другим, ибо порождением называется порождение чье-нибудь. Посему не крайнее ли это безумие – узаконивать, чтобы признавали за сущность то, что не подает [повода для] мысли о какой-нибудь самостоятельности, но означает только отношение ⁴⁹³ одного к другому? Да и абсолютные имена хотя и кажутся лучше других выражающими какой-нибудь предмет, однако ж – как показали мы это немного выше – не представляют самой сущности, а только означают некоторые свойства, к ней относящиеся.

10. Но этот великий мудрец, проведший всю жизнь в суетных ухищрениях, не стыдится говорить, что словом «порождение» обозначается самая сущность Единородного ⁴⁹⁴. Посмотрите же, как это нелепо. Если сущность есть порождение и, наоборот, если порождение есть самая сущность, то все порождения будут единосущны между собой. А из этого – по его способу умозаключения – что выйдет? То, что Создатель всяческих окажется имеющим одинаковую сущность со всеми причастными рождению ⁴⁹⁵ Ибо Евномий не скажет, чтобы порождение означало сущность только в Сыне и не удерживало бы того же значения в прочих существах, причастных рождению. Иначе пусть представит какую-нибудь ясную и неопровержимую причину, почему бы одно и то же название не имело одинаковой силы равно для всех предметов, им означаемых. Но он не найдет ее, ибо какое ни придумает он понятие порождения – оно будет одинаково приличествовать всем рожденным.

Сильнейшим же доказательством истинности сказанного нами пусть будет собственное размышление каждого из слушателей. Пусть каждый спросит себя, какое понятие он впечатлевает в себе, когда услышит, что такой-то есть порождение такого-то. То ли, что рожденный есть сущность родившего? Но это смешно. Истинно же только то, что один от другого, посредством рождения, приведен в бытие. Подобным образом то же следует сказать и о Единородном, и о ком бы то ни было из рожденных. И никто да не подумает, чтобы сим сходством отношения уничтожалось достоинство ⁴⁹⁶ Единородного. Ибо отличие Сына от других состоит не в особенном отношении Его к чему-нибудь, а в своеобразии сущности ⁴⁹⁷, в которой является превосходство Бога пред существами смертными.

⁴⁹¹ Аллюзия на знаменитое выражение пифагорейцев – «сам сказал», которым то или иное высказывание, восходящее к самому Пифагору, который не оставил после себя никакого письменного учения, подкреплялось тем самым его безоговорочным авторитетом. Впоследствии это выражение стало нарицательным. – *Ред.*

⁴⁹² Слова из текста ТСО, отсутствующие в греч. оригинале. – *Ред.*

⁴⁹³ Св. Василий хочет сказать тем самым, что наименование «порождение» суть имя соотносительное, а не субстанциальное, оно отвечает скорее на вопрос «чье?», «в отношении с кем?», чем «что?». Наименование «нерожденный» указывает также не на сущность, а на способ бытия и отвечает на вопрос «как?». – *Ред.*

⁴⁹⁴ В ряде списков стоит: «Ипостась Единородного». – *Ред.*

⁴⁹⁵ В ряде списков стоит вместо *γεννήσεως* – «рождения» – *γενήσεως*, что можно перевести и как «рождения», но и как «возникновения», «приведения в бытие», «творения» (род. пад.). – *Ред.*

⁴⁹⁶ В некоторых списках: «слава Единородного». – *Ред.*

⁴⁹⁷ В одном из списков: «Премудрости». – *Ред.*

Теперь посмотрите, до какой нелепости доводит их учение. Ежели словом «порождение» называется порождение другого – что доказывается общим употреблением и чему никто не станет противоречить – и оно же, в соответствии с их учением, указывает на сущность Сына, то оно окажется сущностью Того, Кого порождением и называется. Следовательно, это название, то есть «порождение», будет означать сущность уже не Единородного, что они усиливаются доказать, но Бога всяческих. Ибо если невозможно представить, чтобы иным чем-нибудь ⁴⁹⁸ была сущность и иным чем, отличным от нее, было ее порождение; если слова «сущность» и «порождение» равносильны, а Сын есть порождение Бога, то Он будет сущностью Бога, так как порождение означает сущность. И таким образом из умствования Евномиева докажется, что порождение есть сущность Нерожденного ⁴⁹⁹ Если же сей вывод достоин смеха, то пусть весь стыд возьмет на себя тот, кто положил первые посылки. Это уже обыкновенно так бывает, что когда умствование однажды оторвется от истины, то самая последовательность заблуждения увлекает его во многие и опасные нелепости.

2-е опровержение: против утверждения, что Сын был рожден, а иначе Его бы не было

11. Но это еще как бы некоторые начатки брани и приготовления к хуле; главную же сущность зла предлагает он вслед за сим, говоря:

Евномий. Сущность Сына, не существовавшая прежде своего составления ⁵⁰⁰, рождена; впрочем, рождена прежде всех, по воле Отца.

Василий. Опять те же хитрости, как и прежде! Толкует нам о сущности Сына, как будто бы представлял Сына чем-нибудь иным, отличным от Его сущности, и таким образом слегка готовится слух к хуле ⁵⁰¹, не говоря явно, что Сын рожден из ничего, а только внушая, что рождена сущность Его, не существовавшая прежде. Но скажи: прежде чего не существовала она? Рассмотрите его ухищрение. Чтобы все подумали, что он говорит нечто сносное, он сравнивает ее с ней самой и не говорит, прежде веков ли она не существовала или просто не существовала, а только прибавляет: «прежде своего составления». Но скажи мне: что утверждаешь ты о сущности Отца – древнее ли она своего составления? Если Евномий не подчиняет временам сущность Сына и слова «прежде» не понимает в этом смысле, то слово сие ⁵⁰² суетно и пусто, а потому и не достойно ответа. Не менее пустым будет оно и в отношении к Богу всяческих, если бы захотели и на Него перенести такое суесловие. Ибо в сем случае равно было бы бессмысленно – сказать и то, что Бог не существовал прежде Своего составления, и то, что Он существовал прежде Себя. Если же слово «прежде» относит он к сущности Сына в значении времени и скажет, что сущность Его рождена, или, точнее, что Сам Сын рожден из ничего (ибо, по отношению к самой мысли, нет никакой разности сказать так или так), то, во-первых, поставит Творца веков вторым после времен, или, если угодно, после веков; во-вторых, выдерживая последовательность в своих хулениях, скажет, что и Отец, не бывши Отцом от начала, сделался Отцом уже после.

⁴⁹⁸ В одном из списков: «иным чем-нибудь» заменено на «они полагают». – *Ред.*

⁴⁹⁹ Комментаторы французского перевода «выстраивают» следующую софистическую аргументацию Евномия: если порождение=сущность, то порождение Бога=сущность Бога; следовательно, порождение=сущность Нерожденного. Весь софизм построен на формальном отождествлении *genetivus objectivus* (порождение Бога) и *genetivus subjectivus* (сущность Бога) (SC. Т. 305. Р. 41). – *Ред.*

⁵⁰⁰ В четырех списках: «прежде своей сущности». – *Ред.*

⁵⁰¹ Ср.: *Свт. Василий Великий. Против Евномия I*, 16. С. 198 наст. изд. – *Ред.*

⁵⁰² Т. е. словосочетание «прежде своего составления». – *Ред.*

Отец и Сын – совечны

12. Но ежели быть Отцом есть [свойство] доброе и приличествующее блаженству Бога, то почему же приличествующее Ему [свойство] не принадлежало Ему от начала? Или по неведению лучшего, или по бессилию (так должны они необходимо объяснять причину сего недостатка), по неведению, как будто бы Бог изобрел лучшее уже после; по бессилию, как будто бы Он, зная и разумея наилучшее, не мог оно достигнуть. Если же не добро Ему быть Отцом (что сказать противно правде), то для чего Он принял бы изменение и избрал бы худшее? Но пусть такая хула обратится на ее виновников! Бог же всяческих от беспредельной вечности есть Отец и не начал быть Отцом когда-нибудь. Ибо ни недостаток силы не препятствовал исполнению Его воли, ни то, что Он выжидал истечения каких-нибудь веков, дабы, подобно людям и прочим животным, достигнув зрелого возраста, когда пришла бы сила чадорождения, получить желаемое (так мыслить и говорить о Нем свойственно только сумасшедшим); напротив, Он имеет в Себе, если могу так назвать, отцовство сораспростертое с Его вечностью. Посему и Сын, предвечно сущий и всегда сущий, не начал быть когда-нибудь, но когда Отец, тогда и Сын, и с мыслью об Отце тотчас соединяется и мысль о Сыне, ибо очевидно, что Отец есть Отец Сына⁵⁰³ Нет никакого начала для Отца, а Сына начало – Отец; и между Ними нет ничего среднего. Итак, как же не существовал от начала (а это именно и значит в их лжеумствованиях употребленное вопреки этому⁵⁰⁴ выражение «прежде своего составления») Тот, Который не имеет прежде Себя ничего, что можно было бы примыслить, кроме Отца, от Которого имеет бытие и Который не превышает Его каким-нибудь расстоянием, а предпоставляется пред Ним только как причина? Посему если доказано, что общение Сына с Богом и Отцом вечно, и мысль наша непосредственно, не встречая никакой пустоты, переходит от Сына к Отцу и без всякого промежутка Сына с Отцом соединяет, то как может к Тому, Который ничем посредствующим не отделен от Отца, прикоснуться хула лжеучителей, говорящих, что Он приведен в бытие из ничего?

Сын не после «веков» и времени

13. После этого нельзя не удивляться их безумию и в том, что они не понимают, как, утверждая, что Сын из ничего, вместе с сим поставляют Его не только после Отца, но и после того посредства, которым разграничивают Единородного от Отца. Ибо ежели есть что-нибудь между Отцом и Сыном, то оно необходимо должно быть древнее существования Сына. Что же это будет? Что иное, как не век или время⁵⁰⁵? Ибо кто думает, что жизнь Отца продолжительнее жизни Единородного, тот чем иным будет измерять ее – дабы сказать, что нашел избыток одной жизни пред другой, – как не промежутком каких-нибудь веков или времен? Но ежели это истинно, то ложь говорит Писание, которое утверждает, что через Него получили бытие веки (см. Евр. 1:2), и учит, что *вся Тем быша* (Ин. 1:3), включая в число всех вещей, без сомнения, и веки. Если же они скажут: «Мы не отрицаем, что Сын родился прежде веков», то да будет известно, что они то самое, что на словах уступают, на деле отвергают. Чтобы доказать сие, мы спросим их, производящих из ничего сущность Единородного: когда не было Его, как вы говорите, что было тогда той длительностью? И какое для нее придумаете название? Общее употребление подчиняет всякую длительность

---

⁵⁰³ Ср.: *Свт. Василий Великий*. Против Евномия I, 5; II, 28. С. 180, 249 наст. изд. – *Ред.*

⁵⁰⁴ Слов «вопреки этому» не было в ТСО, в одном из списков стоит: «об этом». – *Ред.*

⁵⁰⁵ По поводу спора о природе времени и о понятии «века» см. примечания на с. 205 наст. изд. – *Ред.*

или временам, или векам: что для чувственных вещей – время, то для премирных – естество века. Если они, по своей мудрости, придумают нечто третье, пусть скажут. Если же умолчат, то да будет известно, что они сущность Единородного поставляют на втором месте после веков. Ибо ежели было какое-нибудь протяжение прежде Сына, сораспростертое с жизнью Отца, то оно, очевидно, было одним из веков. Но нет и не будет ничего такого, что можно бы было представить в мысли прежде бытия Единородного. Ибо что ни примыслим как самое древнейшее, всего того выше окажется бытие Бога Слова, Которое в начале было у Бога (см. Ин. 1:1). И хотя бы тысячу мечтаний о предметах не сущих вымыслил самообольщенный ум, усиливающийся созидать небывалые призраки, никогда не изобретет он такой хитрости, посредством которой мог бы перенестись далее начала Единородного, и оставить позади своего движения жизнь Того, Кто есть самая Жизнь, и своим словом возвыситься над началом Бога Слова, и усмотреть веки, в которых бы не было Бога веков.

Доказательство от Писания против арианской дилеммы: а) Ин. 1:1

14. После сего посмотрите, какими словами Евномий чтит Единородного, отняв у Него подобающую Ему славу.

Евномий. Впрочем, сущность Сына рождена прежде всех, по воле Бога и Отца.

Василий. Вот какое великое достоинство приписывает Сыну – быть старше создания и существовать прежде сотворенных Им существ, полагая, что уже довольно и того для славы Создателя всяческих, когда Он поставлен прежде Своих тварей. Отчуждив Его от свойственного Ему общения с Богом и Отцом, воздает Ему славу тем, что предпочитает Его тварям. Потом, с бесстыдством склоняя нас к хуле⁵⁰⁶ хитростями, как он полагает, окружает нас искусными доводами своих умствований.

Евномий. Существоющего Сына родил Бог, или не существующего⁵⁰⁷. Если не существующего, то не укоряй меня никто в дерзости. Если же существующего, то сказать сие не только есть чрезмерная нелепость и хула, но и совершенная глупость, ибо существующему не нужно рождение⁵⁰⁸.

Василий. Это всем известное лжеумствование давно уже изобретено другими, а теперь только довершено в его устах, бесстыдных и наглых.

Мы же прежде всего напомним слушателям, что этот мудрец дошел до таких необходимых заключений, следуя невежеству грубых людей, которые, слыша о рождении Сына, разумеют сие человекообразно: держась представлений чувственных, по ним ведет он ненаученные души к умозрению духовному и потому, видя, что рождающиеся животные рождаются, не бывши прежде, и что родившийся сегодня не существовал вчера, переносит это понятие и на бытие Единородного и говорит: «Поскольку Он родился, то прежде рождения⁵⁰⁹ не было Его». Вот как высоко богословствует он пред нами о рождении Единородного!⁵¹⁰ Вот какими словами врачует немощи братий наших, более других будучи достоин выслушать притчу: *врачу, исцелися сам* (Лк. 4:23)! Какое же смягчительное врачевство можем мы предложить ему против этой странной болезни ума, если не сии глаголы, возвещенные нам Духом Святым через блаженного Иоанна: *в начале бе Слово, и Слово бе у Бога, и Бог бе Слово* (Ин.

⁵⁰⁶ В одном из списков: «к свидетельству». – *Ред.*

⁵⁰⁷ Этот софизм напоминает формулу Ария из его «Фалеи» — *οὐκ ἦν πρὶν γίνεσθαι* – «не бывший прежде – рождается» (см.: *Свт. Афанасий Великий*. Первое слово на ариан, 5), осужденную I Вселенским Собором 325 г. (SC. Т. 305. P. 53). – *Ред.*

⁵⁰⁸ В ряде списков «возникновение» — *γενέσεως*. — *Ред.*

⁵⁰⁹ В ряде списков «возникновение» — *γενέσεως*. — *Ред.*

⁵¹⁰ Ср.: *Свт. Епифаний Кипрский*. Панарион III, 69, 6. — *Ред.*

1:1)? Сими двумя изречениями ⁵¹¹ евангелист заградил все пути лжеучению, потому что ни первое превзойти, ни из границ второго выйти – невозможно. Невозможно придумать что-нибудь такое, что было бы древнее начала, ибо сие последнее не было бы и началом, если бы далее его существовало что-нибудь. Невозможно также перейти мыслью за пределы речения *бе* ⁵¹² и за сим усмотреть время, в которое бы не было *Бога Слова*; потому что эта мысль *не было* есть уже уничтожение мысли *бе*. Если бы начало было из числа вещей, разумеемых относительно к другим, как, например, можно разуметь сии выражения: *начало премудрости* (Пс. 110:10; Притч. 1:7), или: *начало пути блага* (Притч. 16:6), или: *в начале сотвори Бог* (Быт. 1:1), то, может быть, еще могли бы мы вознестись мыслью за пределы рождения того, что произошло из такого начала. Но поскольку здесь (Ин. 1:1) начало понимается в смысле отрешенном и безотносительном и означает высочайшую природу, то не достоин ли осмеяния тот, кто придумывает нечто далее сего естества или усиливается занестись мыслями выше него? Как беспредельно сие начало, за которым нельзя ничего предположить, так же в беспредельность простирается и означаемое словом *бе*. Ибо слово *бе* не показывает здесь бытия временного, как в следующих выражениях: *человек бе* ⁵¹³ *во стране Авситидийстей* (Иов. 1:1), или: *бе* ⁵¹⁴ *человек от Армафем* (1 Цар. 1:1), или: *земля же бе невидима* ⁵¹⁵ (Быт. 1:2); напротив, сам евангелист в другой книге открыл нам значение сего *бе*, сказав: *Сый, и Иже бе, и Вседержитель* (ср. Откр. 1:8), ибо что означает слово *Сый*, то же и слово *бе*, то есть бытие присносущее и невременно⁵¹⁶. А называть не сущим *Сущего в начале* – не свойственно ни тому, кто сохраняет неповрежденным понятие начала, ни тому, кто соединяет с оным бытие Единородного. Ибо как нельзя представить в мыслях что-нибудь существующее прежде начала, так нельзя и отделять от начала бытие Бога Слова ⁵¹⁷. Итак, сколько бы далеко ни желал ты вознестись любопытными разысканиями ума, никогда не сможешь взойти выше сего *бе* и мыслями своими стать вне оно.

б) Сравнение Ин. 1:1 с началом прочих Евангелий

15. Спросим же и мы его: был ли в начале у Бога Бог Слово (Ин. 1:1) или явился у Него впоследствии? Если был, то *удержи язык твой от зла* (Пс. 33:14), то есть от хульного выражения: «Его не было». Если же другое, что и выговорить нечестиво, то обращаю против тебя собственные твои выражения и скажу, что это другое слово заключает в себе не только хулу, но и чрезвычайное безумие, ибо не явное ли безумие – от людей требовать отчета в словах Духа и называть себя учеником Евангелия и в то же время восставать против сего самого Евангелия?

Рассмотри Божественные речения, с какой точностью и ясностью свидетельствуют они о предвечном рождении Сына. Ибо после того, как Матфей стал учителем о Рождестве по

---

⁵¹¹ Т. е. словами *в начале* и *бе*, значение которых свт. Василий разъяснит далее; причем, обращаясь ко второму из них, т. е. к глаголу *бе*, свт. Василий, по всей видимости, будет подразумевать само грамматическое значение этого слова. Дело в том, что глагол (по-гречески) является так называемым «имперфектом» глагола «быть». Имперфект же в древнегреческом языке использовался для обозначения незаконченного действия в прошлом, точнее, для обозначения просто действия в прошлом – безотносительно его начала и конца: писал, хотел, плыл и т. п. Противопоставлялся же действию законченному: написал, захотел, приплыл. В таком случае глаголу «был» (*бе*) будет противопоставляться глагол «стал». Как представляется, именно это противопоставление здесь имеет в виду свт. Василий. – *Ред.*

⁵¹² Т. е. *было*. – *Ред.*

⁵¹³ В славянском переводе: *человек некий бяше*.

⁵¹⁴ В славянском переводе: *и бысть*.

⁵¹⁵ В ряде списков добавлено: *и неустроена*. – *Ред.*

⁵¹⁶ В одном из списков: «безначальное». – *Ред.*

⁵¹⁷ Ср.: *Свт. Василий Великий*. Беседа 14, 1–2; *Свт. Афанасий Великий*. Первое слово на ариан, 11–13. — *Ред.*

плоти⁵¹⁸, когда сказал: *Книга родства Иисуса Христа, Сына Давидова* (Мф. 1:1); и Марк началом Евангелия поставил проповедь Иоаннову, сказав: *Начало Евангелия Иисуса Христа, якоже есть писано во Исаии пророце*⁵¹⁹: *Глас вопиющего в пустыни* (ср. Мк. 1:1–3; Ис. 40:3); и Лука подошел к богословию начиная с телесных начал, потребовалось, чтобы евангелист Иоанн, начавший писать после других, возвысив ум свой, или, лучше, вознесен быв силой Духа выше всего чувственного и выше времени, сопутствующего вещам чувственным, приступил к Тому, Кто пребывает за пределами всего, так что можно было и ему засвидетельствовать о себе со всей силой, что: *аще же иразумехом по плоти Христа, но ныне ктому не разумеем* (2 Кор. 5:16). Достигнув самого начала и оставив ниже своего богословия все понятия телесные и временные, он громогласнее прежних проповедников возвещает тайны, соответствующие возвышенности его ведения. Не от Марии, говорит, начало, и не от сих времен. Но что же? *В начале бе Слово, и Слово бе у Бога, и Бог бе Слово* (Ин. 1:1). В сих немногих выражениях он совмещает все – и бытие от вечности, и бесстрастное рождение, и единство природы со Отцом, и величие естества; добавлением выражения *бе* возводит к началу, как бы для того, чтобы заградить уста хулящих и говорящих: «Его не было» и еще задолго пресечь все пути их лжеумствованиям. Потом, ясно изобразив этим богословием как бы некий образ природы Единородного, указывает на Него, как на уже известного, сими словами: *Сей бе искони к Богу* (Ин. 1:2), и опять прилагает *бе*, чтобы представить рождение Единородного в связи с вечностью Отца. И потом опять: *живот бе, и живот бе свет человеком* (Ин. 1:4), и далее: *бе Свет истинный* (Ин. 1:9)⁵²⁰

Однако, хотя слово *сие* со всех сторон утверждено приложениями слова *бе*, означающего вечность, Евномий отринув все свидетельства Духа и, как будто даже не слыша Его, столь многократно взывающего к нам: *бе*, говорит: «Рожден не бывши; следовательно, рожден после, – привзошел». Но если рождения не было в начале, как вы говорите, то не самая ли явная это брань против изречений евангельских, которым мы уверовали?

Душа, отвращающаяся от Единородного Сына, подобна глазу, удаляющемуся от света

16. После сего кто из благомыслящих не согласится на то, что как глаз, удалившийся из освещенных мест, по причине отсутствия света необходимо перестает действовать, так и ум, вовлекаемый мечтами воображения в область несуществующего, по недостатку как бы некоего света истины помрачается, делается несмыслен и лишается разума. Подлинно, как глаз вне света не может пользоваться способностью зрения, так и душа, не имеющая в себе понятия о Единородном, не может пользоваться разумением, потому что отпадение от истины есть невидение и ослепление разума.

Сын – Свет, и ариане, думающие, что знают то, что было прежде Сына, бродят во тьме

Итак, суетен и ослеплен, и ничего не знает истинно тот ум, который думает, что постиг нечто бывшее прежде Единородного, как если бы кто приписал острое зрение глазу, направляющемуся видеть во тьме. Сказано: *во свете Твоем узрим свет* (Пс. 35:10)⁵²¹. А кто говорит,

⁵¹⁸ Здесь и предшествующей строке в разных списках стоит *τογεννησις*, *το γενεσις*. – *Ред.*

⁵¹⁹ В славянском переводе: *во пророцех*.

⁵²⁰ Ср.: *Ориген*. Толкование на Евангелие от Иоанна I, 22. — *Ред.*

⁵²¹ Ср.: Пс. 88:16; Ев. 1:3, *Свт. Афанасий Великий*. Первое слово на ариан, 12. – *Ред.*

что постигнул бывшее тогда, когда еще не было света, с тем происходит то же, что с одержимыми белой горячкой, которым в умоисступлении представляется то, чего нет перед ними. Невозможно представить того, что далее ⁵²² Сына. Ибо что для глаза свет чувственный, то для души Бог Слово ⁵²³, о Котором сказано: *бе Свет истинный, иже просвещает всякаго человека грядущаго в мир* (Ин. 1:9), так что непросвещенная душа неспособна к разумению. Посему как можно постигнуть то, что за пределами рождения света?

Рождение духовное и приличное Богу – вневременное

– Напротив того, я думаю, надлежало бы им – если бы они хоть мало заботились об истине, – оставив подобия телесные, не осквернять более понятий о Боге представлениями вещественными, а последовать тем богословским учениям, которые предал нам Дух Святой, и, вместо этих вопросов, похожих на загадки, которые и так и иначе решить равно опасно, представлять в мыслях рождение, достойное Бога, бесстрастное, нераздельное, неразрывное, вневременное, и, возводя ум к сему Божественному рождению, уяснять себе оное через подобие сияния, изливающегося от света; надлежало бы представлять себе *Образ* ⁵²⁴ *Бога невидимаго* (Кол. 1:15), не впоследствии произведенным сходственно с Первообразом, как это бывает с художественными изображениями, но сосуществующим и сопребывающим вместе с [имеющим ипостасное существование и являющимся бытием] ⁵²⁵Первообразом, произведшим [Его], Который для Него суть Первообраз, не через подражание отпечатленным, но как бы в некоторой печати, когда вся природа Отца открывается в Сыне.

Наиболее подходящие человеческие подобия рождения Сына – обучение и мысль

Или, если угодно, подобием сего может служить сущность искусств ⁵²⁶, которая вся переходит от учащих в учащиеся так, что и учащие ничего не теряют, и учащиеся приобретают новое совершенство. Да и это еще не точное подобие, ибо тут есть протяжение времени. Ближе другое подобие, именно то, как вместе с движениями ума неразлучно и не во времени пребывает естество мыслей.

Неадекватность любой аналогии для изображения Божественного

17. И никто не обвиняй меня напрасно за сказанное мной, если что-нибудь в сих подобиях не совсем сходно с самыми предметами, ибо и невозможно со всей точностью применять вещи малые и низкие к Божественным и вечным. Но я хотел только обличить, по мере возможности, притворство тех, которые не могут вместить в своем уме бесстрастного рождения. Сын же называется и есть *образ рожденный* (см. Кол. 1:15), и *сияние славы* Божией (ср. Евр. 1:3), и *премудрость*, и *сила*, и *правда Божия* (ср. 1 Кор. 1:24, 30) не как свойство или как способность, но как сущность живая и действенная. Он есть сияние славы Божией, посему и проявляет в Себе всего Отца (см. Ин. 14:9) как воссиявший от всей Его славы. Какая же

---

⁵²² Т. е. если двигаться в обратном хронологическом порядке времени. – *Ред.*

⁵²³ Фраза, для которой находится замечательная параллель в словах свт. Григория Богослова: «что солнце для существ чувственных, то Бог – для духовных». *Свт. Григорий Богослов. Слово 21, 1 // Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 260. — Ред.*

⁵²⁴ В одном из списков: «достойное». – *Ред.*

⁵²⁵ Данных слов в ТСО не было. – *Ред.*

⁵²⁶ Т. е. навыки и приемы мастерства в искусствах и ремеслах. – *Ред.*

нелепость – говорить, что слава Божия не имела сияния или что премудрость Божия некогда не была присуща Богу!

Нелепо говорить, что Бог был когда-нибудь без Своих Славы или Премудрости

Но ежели Он был, скажет Евномий, то не родился. А мы отвечаем: поскольку родился, поэтому и был, не нерожденное имея бытие, но всегда существующий и пребывая со Отцом, от Которого и причину бытия Своего имеет. Когда же Он приведен Отцом в бытие? С тех пор, как Отец существует. Но Отец, скажут, от века. Следственно, от века и Сын, соединенный⁵²⁷ через рождение с нерожденностью Отца.

В предвечном рождении Сын соединен с нерожденностью Отца

А что не наше сие слово, это докажем мы, представив им самые изречения Святого Духа. Возьмем, во-первых, из Евангелия: *В начале бе Слово* (Ин. 1:1), во-вторых, из псалма сказанное от лица Бога Отца: *из чрева прежде денницы родих Тя* (Пс. 109:3), и, сложив то и другое, скажем, что Он и был, и родился. Речение *родих* показывает Причину, от Которой имеет Он начало бытия, а слово *бе* означает невременное и предвечное Его существование. Но Евномий, напрягающий все силы на то, чтобы обманывать самого себя, думает наше учение довести до нелепых следствий.

Евномий. Если Сын был прежде Своего рождения, то был нерожден.

Василий. Но послушай, суетный человек: это твое «прежде рождения» или есть нечто вовсе не существующее, одно построение ума, не утверждающегося ни на каком предмете, – в таком случае что и спорить с безумными?

Вечный и нерожденный – разные понятия

Это было бы почти то же, что спорить с человеком, потерявшим разум⁵²⁸ в белой горячке. Или, ежели это слово относится к чему-нибудь существующему, то, конечно, будет относиться к понятию веков. Но поскольку все веки должно разуметь позднейшими⁵²⁹ рождения Единородного, так как они суть Его творения (Евр. 1:2), то суетен тот, кто ищет чего-то существовавшего прежде бытия⁵³⁰ Сына. Спрашивать об этом значит то же, что и желать знать об Отце, «существовал ли Он прежде Своего составления»⁵³¹ или нет. Как здесь безумно предлагать этот вопрос и искать чего-то такого, что было бы выше Безначального и Нерожденного, так поистине и там равно безумно составлять вопросы о времени и о том, что было прежде Сына, Который от века пребывает со Отцом, так что между Ним и Родившим Его нет ничего среднего. Это похоже на то, как если бы кто спросил, что будет после кончины Бессмертного. Или бы допытывался, что было прежде рождения Вечного. Единомышленники Евномия, основываясь на том, что безначальность Отца именуется вечностью,

---

⁵²⁷ Речь не идет о слиянии Лиц Отца и Сына, но о Их «касательном сочетании» и взаимообобщении свойств Их Божественной природы. См. также ссылку на с. 115 наст. изд. – *Ред.*

⁵²⁸ В ТСО: «употребление разума». – *Ред.*

⁵²⁹ Греч. *κάτω χρόνῳ*; в переводе ТСО «ниже», но главным здесь представляется скорее смысл различия между вневременным рождением Сына и творением во времени. – *Ред.*

⁵³⁰ Греч. *τῆς υποστάσεως τοῦ Υἱοῦ*, в ТСО – «личного бытия Сына», можно перевести еще и как «Ипостаси Сына». – *Ред.*

⁵³¹ Св. Василий пользуется здесь словами самого Евномия и подчеркивает нелепость его ереси гротескным применением понятия «составление» к Отцу, к которому оно неприменимо даже по убеждениям самого Евномия. – *Ред.*

почитают вечность за одно и то же с безначальностью, а поскольку Сын не есть нерожденный, то и не признают Его вечным.

Сын хотя не нерожден, однако вечен

Но между тем и другим весьма великая разность в понятии. Ибо нерожденным называется то, что не имеет никакого начала и никакой причины своего собственного бытия, а вечным – то, что по бытию прежде всякого времени и века. Посему-то Сын хотя не есть нерожден, однако вечен. Некоторые придают и векам наименование «вечный»⁵³², как будто бы они достойны были сего названия потому, что всегда существуют.

Но мы почитаем равно безумным как то, чтобы твари приписывать вечность, так и то, чтобы не исповедовать сего о Владыке твари.

Слова Ветхого Завета указывают на то, что Сын был всегда

18. Далее Евномий делается еще бесстыднее в своем слове. Что же он говорит?

Евномий. Держась доказанного и в прежние времена святыми, и теперь нами, и находя, что ни Божия сущность не допускает рождения, ни другая какая сущность не может быть основанием для рождения Сына⁵³³, мы говорим, что Сын родился, не бывши прежде.

Василий. Кто столько желал [на словах] благочестия? Кто, поэтому, столько украсил себя видом христороубца, сколько эти словами дерзкими и презрительными, радуясь при этом уничтожению славы Единородного? Перестанешь ли ты, безбожник, называть не бывшим истинно Сущего, Источник жизни, Того, Кто всем существам подает бытие? Того, Который в беседе со Своим служителем Моисеем открыл свойственное Себе и приличествующее Своей вечности наименование, назвав Себя Сущим? Аз, говорит, *есмь Сый* (Исх. 3:14). И никто не будет отвергать того, что сие сказано от лица Господа, если не лежит на его сердце, при чтении Моисея, иудейское покрывало (см. 2 Кор. 3:15). Ибо написано: *явися Моисею Ангел Господень в купине во огни пламене*⁵³⁴ (Исх. 3:2). Но Писание, поставивши прежде в этом повествовании имя Ангела, потом вводит глас Божий, говоря: *рече Моисею: Аз есмь Бог отца твоего Авраама*⁵³⁵ (Исх. 3:6), и немного ниже: *Аз есмь Сый* (Исх. 3:14). Кто же это – вместе и Ангел и Бог? Не Тот ли, о Котором мы научены, что *нарицается имя Его: велика совета Ангел* (Ис. 9:6)? Я думаю, что на это не нужно больше доказательств: для христороубцев довольно и сего указания, а для неизлечимых не будет никакой пользы от множества слов. Конечно, Господь соделался великого совета Ангелом после, но и прежде того не почитал Он недостойным для Себя называться Ангелом. Ибо не в одном этом месте находим, что Господь наш наименован в Писании и Ангелом и Богом, но и Иаков, рассказывая женам о своем видении, говорит: *И рече ми Ангел Божий* (Быт. 31:11); а потом, немного ниже, от лица того же Ангела: *Аз есмь Бог явивыйся тебе на месте Божии, идеже помазал Ми еси тамо столп* (ст. 13). Но там, при столпе, сказано было Иакову: *Аз Господь Бог*⁵³⁶ *Авраама отца твоего и Бог Исаака* (Быт. 28:13).

---

⁵³² Подобно тому как некоторые авторы производили слово «сущность» (*οὐσία*) от слов (*οὐσα αἰεὶ*) (см.: *Свт. Америксий Медиоланский. О вере III*, 127), т. е. «существующая всегда», так и св. Василий приводит этимологию слова «век» (*αἰών*) от слов (*αἰεῖναι*), т. е. «вечное бытие». – *Ред.*

⁵³³ Вероятно, Евномий мудрствует о том, что не было другой сущности, кроме сущности Божией. – *Ред.*

⁵³⁴ В славянском переводе: *в пламени огненне из купины*.

⁵³⁵ В славянском переводе: *Бог отца твоего, Бог Авраамов*.

⁵³⁶ В славянском переводе: *Аз есмь Бог*.

Итак, Тот же, Кто там назван Ангелом, здесь говорит, что Он явился Иакову. Из сего всякий ясно может видеть, что где один и тот же назван и Ангелом и Богом, там указывается Единородный, Который в каждом роде ⁵³⁷ являет Себя человекам и возвещает волю Отца святым Своим. Следовательно и под Тем, Кто наименовал Себя Моисею Сущим, не другого кого должно разуметь, как Бога Слово, Сущего в начале у Бога (см. Ин. 1:2) ⁵³⁸.

Евномии называет Сына Богом не сущим

19. Но глаголющие *неправду в высоту* (Пс. 72:8) не устрашились наречь Сына не сущим. *Рече безумен в сердцах своем: несть Бог* (Пс. 13:1); а они, дерзнув наименовать Бога не существующим, не только помыслили сие, но и высказали с лукавством (см. Пс. 72:8) и даже не усомнились предать писанию для последующего времени. А так как они видят, что и самые бесы не отвергают бытия Божия (см. Иак. 2:19), то, возвратясь мыслью назад к прежнему времени, там исполняют свое нечестивое желание, хульно утверждая, что некогда Сына не было, как будто Он по природе не сущий, а приведен в бытие Богом по благодати.

Но Павел прилагает речение «не сущий» к идолам, когда говорит: *служисте по естеству не суцым*⁵³⁹ *богом* (Гал. 4:8); и Иеремия: *и кляшася не сущими богами*⁵⁴⁰ (Иер. 5:7); и премудрая Есфирь: *не предаждь, Господи, скиптра Твоего сим, иже не суть* (Есф. 4:17).

Не сущие также те, кто отчужден через заблуждение от Бога как поистине Сущего, а сущие – христиане, соединенные с Богом через богопознание. Евномий же Сына называет не сущим

Когда же евномиане сие речение прилагают к истинному Богу, то как еще могут называться христианами? А в другом месте тот же самый апостол, говорящий в Духе Божиим, называет не сущими язычников за то, что они не имели ведения о Боге: *не суцая избра Бог* (ср. 1 Кор. 1:28). В самом деле, поскольку ⁵⁴¹ Бог есть *Сый*, и Истина, и Жизнь, то люди, не соединенные верой с Богом, Который есть *Сый*, и сроднившиеся с несуществованием лжи по своему заблуждению относительно идолов, справедливо, как я думаю, названы не сущими – за неимение истины и за отчуждение от жизни. Напротив, сей же апостол, когда пишет к ефесянам как близко ⁵⁴² соединенным с Сущим через познание, наименовал их ⁵⁴³ сущими, сказав: *святым суцым, и верным о Христе Иисусе* (ср. Еф. 1:1). Так и прежде нас бывшие предали сие, и мы сами нашли в древних списках ⁵⁴⁴. Евномий же того названия, которому и рабы Христовы причастны, не захотел удостоить Бога нашего, но нарек не сущим Того, Кто привел тварь из ничего в бытие. Впрочем, еще более узнаем его презрение из тех выражений, коими он притворяется, будто хочет почтить Господа.

⁵³⁷ Т. е. в каждом поколении людей. – Ред.

⁵³⁸ Ср.: *Св. Иустин Философ*. Разговор с Трифоном иудеем, 58; *Ориген*. О началах III, 2, 1; *Свт. Афанасий Великий*. Третье слово на ариан, 1214. — Ред.

⁵³⁹ В славянском переводе: *не по естеству суцим*.

⁵⁴⁰ В славянском переводе: *теми, иже не суть бози*; в Септуагинте так же, как у свт. Василия. — Ред.

⁵⁴¹ В одном из списков добавлено «вечно». — Ред.

⁵⁴² В ТСО: «истинно». — Ред.

⁵⁴³ В ТСО добавлено: «в особенном смысле». — Ред.

⁵⁴⁴ Т. е. в некоторых древних списках Послания к Ефесянам написано было только *суцим*, без прибавления слова *во Ефесе*, которое находится в других списках и удержано и в славянском переводе. Ср.: *Блж. Иероним Стридонский*. Толкование на Послание к Ефесянам I, 1. — Ред.

3-е опровержение: превосходство над тварями, относящееся, по Евномию, к Сыну не мешает Ему же быть причисляемому к тварям

Евномий. Сущность Единородного мы не делаем общей с теми вещами, которые из не сущего пришли в бытие, ибо «не сущее» не есть сущность; но отдаем Ему столько превосходства, сколько необходимо иметь Творцу пред Своими тварями.

Василий. Разными приготовлениями доведши свое слово до сего предела, теперь становится благосклоннее – впрочем, только на словах – и говорит: «Сущность Единородного мы не делаем общей с вещами, происшедшими из не сущего». Но если Бог всяческих, по Своей нерожденности, необходимо отличается от существ рожденных, а все существа рожденные имеют общим то, что бытие получили из небытия⁵⁴⁵, то не связаны ли они необходимо по самому естеству? Ибо как там неприступность разделяет естества, так здесь одинаковость состояния сближает⁵⁴⁶ их, так что они между собой тождественны. Между тем евномииане, утверждая, что и Сын, и существа, получившие от Него бытие, изведены из небытия, и потому приписывая Ему и им общее естество, говорят, будто не усвоят Ему одинаковой сущности с вещами, которые из небытия пришли в бытие!

К тому же Евномий так ведет свою речь, как будто бы сам является Господом и имеет власть уделить Единородному столько достоинства, сколько хочет: «Отдаем, – говорит, – Ему столько превосходства, сколько необходимо иметь Творцу пред Своими тварями». Не сказал: «Понимаем», или «Прославляем», что было бы прилично в отношении к Богу, но: «Отдаем», как будто бы он был [главным] распорядителем меры раздаяния. Сколько же дает превосходства? «Сколько необходимо, – говорит, – иметь Творцу перед Своими тварями». Это не показывает еще различия по сущности. Ибо и люди хотя по своему искусству превосходят своих изделий, однако ж одинаковую с ними имеют сущность, как, например, горшечник с глиной, кораблестроитель с деревьями, потому что те и другие одинаково суть тела, одинаково чувственны и составлены из земли.

Для Евномия «рожденный» означает – «сотворенный»

20. Уступив Сыну такое различие от твари, злоухищряет и против самого понятия Единородного.

Евномий. Потому, говорит, именуется Он «Единородным», что один от единого силою Нерожденного был рожден и сотворен, став совершеннейшим из служителей.

Василий. Не знаю, на что более негодовать в сказанном теперь: на хитрость ли, с какой он злокозненно толкует имя Единородного, понимая смысл онога вопреки общему употреблению людей⁵⁴⁷ и вопреки благочестивому преданию Писаний (ибо, по общему употреблению речи, единородным называется не тот, кто от одного получил бытие, а тот, кто один родился), или на хульное выражение о сотворении, которое умышленно присовокупил он к слову «рожден», чтобы показать, что названием рожденного не устанавливается никакого различия между тварями и Господом, но в каком смысле сказано: *сыны родих и возвысих* (Ис. 1:2), или: *сын Мой первенец Израиль* (Исх. 4:22), в таком же и Господь именуется Сыном, не имея имени, *еже паче всякаго имене* (Флп. 2:9), но быв удостоен сего названия наравне с другими.

---

⁵⁴⁵ Дословно из «не сущих». – *Ред.*

⁵⁴⁶ Дословно «сочетает» или, как двумя строками выше, – «связывает». См. примечание на с. 115 наст. изд. В одном из списков: «собирает». – *Ред.*

⁵⁴⁷ В ТСО: «языка между людьми». – *Ред.*

По поводу слов из Притч. 8:22. Характеристика Книги Притч

Единомышленники Евномия же, малодушествуя, бегут от [слов] веры как от некоторой крепости и прибегают к словам Соломоновым. И так как сказано там от лица Премудрости: *Господь созда Мя* (Притч. 8:22), то и думают, что им позволено называть Господа созданием. Много имел бы я сказать об этом изречении: во-первых, что оно употреблено только однажды во всех Писаниях, потом – что в книге, имеющей много сокрытого для разума и ведущей повествование посредством притч, подобий, темных слов и загадок, ничего не может быть ни непререкаемого, ни совершенно ясного; но оставляю говорить о сем, чтобы дальними отступлениями не продолжить слишком [своего] слова, тем более что я намерен предложить исследование о превратно понимаемых ими изречениях на особом месте, где и эта тема⁵⁴⁸ если даст Бог, будет рассмотрена. И думаю, что из сего исследования (да будет сие сказано с Богом!) откроется гораздо более соответственный и никакой опасности не представляющий смысл вышеприведенного изречения. Между тем не оставим без замечания и того, что другие переводчики⁵⁴⁹, точнее вникнувшие в значение еврейских слов, вместо *созда* перевели *стяжа Мя*. Сие будет величайшим препятствием для хульного их слова «создание». Ибо сказав: *стяжах человека Богом* (Быт. 4:1), не творением, употребив сие слово, называет Каина, но порождением.

Почему бы Евномию не назвать Единородного «единосозданным», а тварь единородной

21. Но возвратимся к тому, с чего начали.

Евномий. Потому Единородный, что, от Единого быв рожден и создан, стал совершеннейшим служителем.

Василий. Если назван Он Единородным не потому, что родился один, но потому, что от Единого [Отца], и если быть созданным и быть рожденным, по-твоему, одно и то же, то отчего же не называешь Его и единосозданным, – ты, который так необдуманно мыслишь и высказываешься? А между людьми, по вашему умствования, кажется, и ни одного нет единородного, так как все рождаются от совокупления супружеского. Тогда и Сарра не была матерью единородного сына, так как родила его не одна, а с Авраамом. И ежели ваше мнение превозможет, то надо будет всем людям переучиваться, чтобы убедиться, что имя сие означает не ту единственность, в соответствии с которой у единородного нет братьев, а то сиротство, по которому не имеет он даже одного из родителей.

Бог творит мир по Своей воле

Тогда и тварь, если иметь такое заблуждение относительно понятия единородности, в своем достоинстве должна быть ниже Слова Божьего, так как она не успела, подобно Ему, быть единородной, поскольку в творении совокупно с Отцом действовал уже и Сын⁵⁵⁰. Впро-

---

⁵⁴⁸ В ТСО: «сия часть». Данная тема не поднимается в других сочинениях свт. Василия, кроме как в IV книге «Против Евномия» (см. с. 286–287 наст. изд.), что косвенно свидетельствует в пользу гипотезы ученого Б. Пруше о принадлежности свт. Василию и IV и V книг этого трактата (SC. Т. 299. P. 63–64; Т. 305. P. 83). См. также вступительную статью к наст. изд., с. 44. – *Ред.*

⁵⁴⁹ Акила, Симмах и Феодотион.

⁵⁵⁰ С чем были согласны и ариане (и евномиане в том числе), считавшие творение мира главным делом, для которого был рожден (сотворен) Сын. – *Ред.*

чем, и этого они не допускают, потому что называют Его совершеннейшим служителем. В самом деле, не от одного ⁵⁵¹ ли и тварь, по вашему учению, получила бытие, когда вы прилагаете Бога Слово к Отцу только как некоторое бездушное орудие? Иначе скажет кто-нибудь, что и кораблестроитель не один сделал корабль, потому что при строении пользовался орудиями. Таким образом, едиnorodна будет и тварь, и части ее, то есть не только невидимые силы, но и чувственные тела, и между ними даже самые низкие, как-то: и скнипы ⁵⁵², и саранча, и лягушки. Ибо *Тойрече, и быша* (Пс. 148:5). В каком же служителе может нуждаться Тот, Кто все зиждет единой волей, так что вместе с Его хотением осуществляется тварь? Но и по нашему учению все через

Сына: как же это? Так, что воля Божия, устремляясь, как бы из некоего источника, от первой Причины через Свой Образ – Слово Божие, исходит в действие. А Евномий Единородного Сына назвал служителем, как будто в этом для Него великое достоинство, чтобы быть благоспособным к служебному исполнению повелений! Но если слава Его состоит не в том, чтобы быть Богом совершенным, а в том, чтобы быть исправным служителем, то чем будет Он отличаться от служебных духов (см. Евр. 1:14), неукоризненно совершающих дело служения? Для того же самого связал он понятия рожден и создан, чтобы и сим показать, что нет никакого различия между Сыном и созданием.

4-е опровержение: в Боге рождение – бесстрастно

22. Но стоит внимания выслушать совет его.

Евномий. Слыша наименование Отца и Сына, не должно представлять себе рождение Сына человеческим и, делая умозаключение по аналогии ⁵⁵³ от рождений у людей, приписывать Богу по именам, означающим сообщимость и [соответствующие человеческие] страсти.

Василий. Совет его тот, что не должно представлять себе в Сыне и Отце подобия по сущности. Ибо к сему клонится его отрицание сообщимости, будто бы сущность Отца не сообщима с сущностью Единородного. Для сего и те строгие разграничения имен, которых множество мы миновали, потому что не все те имена, которые имеют одинаковое произношение, имеют и одинаковое значение, для сего, говорю, те разграничения, чтобы ради называемых отцами на земле отринуто было, что Бог есть Отец Сына.

Не все те имена, которые имеют одинаковое произношение, имеют и одинаковое значение. Отец Сына и отцы сыновей

А я рассуждаю, что хотя и многое отделяет христианство от языческого заблуждения и иудейского неведения, однако же в благовестии нашего спасения нет догмата важнее веры в Отца и Сына. Ибо в том, что Бог есть Творец и Зиждитель, согласны с нами и все когда-либо по заблуждению отпавшие от нас. Но того, который объявляет, что Отец лжеименен, что Сын не более как голое наименование, который думает, что нет различия, исповедовать ли Отца или Творца и сказать ли «Сын» или «произведение», куда мы определим? К какой части будет он у нас причислен? К иудеям ли, или к эллинам ⁵⁵⁴ Конечно же, к христианам и сам себя не причтет тот, кто силы благочестия его – как бы некоего отличительного признака служения нашего – отвергся. Ибо не в Создателя и творение уверовали мы, но в Отца и Сына

---

⁵⁵¹ В ТСО: «единого». – *Ред.*

⁵⁵² Древоотщцы, или просто черви. – *Ред.*

⁵⁵³ В ТСО: «наведение». – *Ред.*

⁵⁵⁴ В ТСО: «к язычникам». Ср.: *Свт. Василий Великий. Беседа 24, 1; Письмо 210, 3–5.* — *Ред.*

запечатлелись благодатью Крещения. Посему кто осмеливается отметить сии изречения, тот вместе с этим уничтожает всю силу Евангелия, проповедуя Отца не родившего и Сына не рожденного.

Евномий более не христианин. Самый важный из догматов

Но я говорю это, рассуждает он, отклоняя понятие страсти, которое производится словом «Отец». А я полагаю, что тому, кто вознамерился быть благочестивым, надлежало в сих словах отринуть несообразный смысл, если бы он действительно в них был, а не отметить вместе с этим целого изречения и под предлогом неприличного не отбрасывать и того, что в нем полезно; напротив же того, в учениях о Боге должно блюстись от низких и плотских понятий, рождение понимать прилично святости и бесстрастию Божию, не касаться образа, каким родил Бог, как неизреченного и недомыслимого, но наименованием рождения возводиться к понятию подобия по сущности. Между тем человеку наблюдательному ясно видно, что и сии имена, то есть «отец» и «сын», собственно и первоначально не дают понятия о телесных страстях, но, сами в себе взятые, показывают одно взаимное отношение. Ибо тот отец, кто дал другому начало бытия по естеству, подобному своему, а сын – кто получил начало бытия от другого через рождение.

Понятие рождения не предполагает собой чего-либо страстного, но призвано возводить ум к подобию по сущности

23. Посему когда слышим, что отец – человек, тогда получаем вместе и понятие о страсти, а когда слышим, что Бог – Отец, тогда восходим помышлениями к бесстрастной причине. Евномий же, привыкнув к тому, что именование сие прилагается к страстной природе, отрицает как невозможное то, что превышает возможности постижения его собственного рассудка. Ибо не следовало, обращая внимание на страстное состояние существ тленных, терять веру в бесстрастие Божие, и с природой скоротечной и подверженной бесчисленным переменам согласовывать сущность неизменяемую и чуждую превратностей. Если же смертные живые существа рожают по страсти, то не надлежало так думать и о Боге, но от сего более восходить к истине, и из того, что так рожают тленные, надлежало заключить, что Нетленный рождает противоположным сему образом.

Господь наш побуждал нас взывать к Богу Отцу и Сам обращался к Нему

И сего не может сказать Евномий, что мы по злоупотреблению прилагаем к Богу те именованья, которые в собственном смысле и первоначально составлены для людей. Ибо Господь наш Иисус Христос, возводя нас к Началу всего и к истинной Причине сущего, говорит: *вы же не зовите отца себе на земли: един бо есть Отец ваш Небесный* (ср. Мф. 23:9). Итак, почему же Евномий требует, чтобы мы отвергли, как указывающие преимущественно на плотские страсти, те выражения, которые Господь, как приличные Божию бесстрастию, переносит от людей к Богу? Если же Бог и тварей Отцом называется, сие нимало не опровергает нашего учения. Ибо *Родивый капли росныя*, по слову Иова (38:28), родил не одинаковым образом и капли, и Сына. Или если осмелятся сказать, что и сущность росы в том же смысле называется сыном, то освободят нас от всякого с ними разговора, как простершие хулу до очевиднейшего бесстыдства.

Отец Сына и Отец тварей должно понимать в различных отношениях

Ибо, когда Бог называется Отцом всех нас, не одним и тем же образом Он и наш Отец, и Отец Единородного. Если поучает их на нечестие то, что Господь называется *первородным всея твари* (ср. Кол. 1:15) и *первородным во многих братиях* (ср. Рим. 8:29), то да научатся из Евангелия, что Господь и матерью Своей, и братьями именуется тех, которые стали Ему Своими через добродетельные дела. Ибо говорит: *кто есть мати Моя, и кто суть братия Моя?* Не те ли, которые творят *волю Отца Моего, Иже есть на небесех* (Мф. 12:48, 50)? Посему Бог называется Отцом нашим не по злоупотреблению и не в переносном, но в собственном, первоначальном и истинном смысле, потому что нас через плотских родителей привел из небытия в бытие и благопопечительностью о нас сделал Своими присными. Если же утверждаем, что Бог справедливо назван Отцом нашим, когда по благодати удостоены мы усыновления, то какое основание – отнять у Него право, чтобы прилично именоваться Ему Отцом Сына по естеству, Который произошел из Его сущности?

Слово «порождение» отсылает к идее рождения

Евномий. Не должно по наименованию Отца и Сына представлять себе рождение Господа человеческим.

Василий. И я говорю то же. А что препятствует благочестивым верить, что рождение божественно и бесстрастно? Думаю же, что Евномий употребляет сии выражения с намерением доказать не то, что Бог родил бесстрастно, но то, что Он вовсе не рождал. Как же ты, превосходнейший, в предыдущих словах утверждал, что сущность Единородного есть рождение? Ибо если Он не рожден, то как же, по твоим словам, свойственно Ему быть рождением? Но, по причине противоположности понятий рожденного и нерожденного, силился он доказать, что сущность Сына есть рождение.

Очередное противоречие Евномия самому себе

А теперь опять, усматривая, что сим словом означает единство сущности, отъемлет рождение у рожденного. И если отвергает он рождение, потому что в нем предполагается страсть, что ему препятствует на основании тех же причин не допускать и того, что Он есть Создатель? Ибо с каждым телесным действием необходимо сопряжен больший или меньший – в зависимости от силы производящего и величины производимого – труд.

Если Бог творит бесстрастно, то и рождение Его бесстрастно

Но сказать, что Божественное и блаженное естество угнетается трудом, не менее нечестиво, чем подчинять Его постыднейшим страстям. А если Бог творит бесстрастно, то согласитесь, что и рождение Его бесстрастно.

Как применять к Богу понятия человеческого языка. Достойный Бога смысл понятия отцовства

24. Итак, достаточно сказано о том, что Бог в собственном и подобающем смысле называется Отцом и что имя сие означает не страсть, но единение или по благодати, как в отношении к человекам, или по естеству, как в отношении к Единородному. Но допустим, что и

сие изречение, подобно тысяче других, есть не собственное и употребляется в переносном смысле. Как, слыша, что Бог гневается, спит, летает и другие такие вот неподобающие [Богу] согласно общераспространенному мнению описания, не изглаждаем сих изречений Духа и не чувственно понимаем оные, так почему же не приискать нам богоприличного понимания и для сего изречения, так часто употребляемого Духом? Или одно сие изречение исключим из Писания, оклеветав⁵⁵⁵ оное в человеческом употреблении?

Рассудим же так: поскольку слово «рождать» согласно общему употреблению имеет два значения, выражая страсть рождающего и родство⁵⁵⁶ его с рожденным, то, когда Отец говорит Единородному: *из чрева прежде денницы родих Тя* (Пс. 109:3) и: *Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя* (Пс. 2:7), какое из сих двух значений, говорим, выражается сим речением: страстное ли состояние рождающих или единение естества? Я утверждаю последнее и думаю, что и они не будут противоречить, если не страждут явным черножелчием⁵⁵⁷. Поэтому если выражение сие свойственно Богу, то для чего уничижаешь оное, как чуждое Богу? Если же оно взято от человеков, то, избрав здоровое, избеги худшего из значений. Ибо, конечно, кто в многозначительном изречении посредством слов возводится к правому понятию, тот может возвыситься и над тем, что низко и постыдно в повествовании. И не говори мне: «Что это за рождение? Каково оно? Как могло быть?» Не отринем твердыни веры во Отца и Сына по тому единственно, что образ рождения совершенно неизречен и недомыслим. Ибо если будем все измерять своим разумением и предполагать, что непостижимое для рассудка вовсе не существует, то погибнет награда веры, погибнет награда упования. За что же еще стать нам достойными блаженств, какие соблюдаются для нас под условием веры в невидимое, если верим⁵⁵⁸ тому только, что очевидно для рассудка?

Догмат о троичности Бога – сверхразумен и зиждется на вере. Награда за веру, а не за очевидность. Вера и рассудок

От чего *осуетишися* язычники и *омрачится неразумное их сердце* (ср. Рим. 1:21)? Не от того ли, что, следуя открываемому посредством рассудка, не верят проповеди Духа? Кого же, как погибших, оплакивает Исаия: *Горе, иже мудри в себе самих, и пред собою разумна* (Ис. 5:21)? Не подобных ли им людей?

Посему, обходя молчанием многое из сказанного⁵⁵⁹ у Евномия, когда он силится доказать, что Сын нерожден, и когда ухищряется вынудить согласие на то, что Единородный есть тварь и произведение, обращаюсь к самому главному в его нечестии. Об умолчанном замечу только то, что хулу, которую он на деле предпочитал, желая прикрыть словом и смягчив бесстыдство речи, сказав, будто бы не объединяет Единородного с тварью, сам позабыл те свои учения, какие выше излагал в ясных и неприкровенных словах, вследствие чего опять впадает в самое бесстыдное и явное противоречие. Пишет же так:

Евномий. Но, слыша, что Сын есть тварь, никто да не оскорбляется сим, как будто через общность имен обобщается сущность.

Василий. О премудрый! Если за различием имен необходимо следует разность сущности (помним, что именно так рассуждал ты в предыдущих словах), то почему же теперь общность имен не будет сопровождаться общностью сущности? А кажется, что не однажды и не мимоходом произнес он это слово. Но и теперь, как будто раскаявшись в только что ска-

⁵⁵⁵ В ТСО: «оподозривая оное по человеческому употреблению». – *Ред.*

⁵⁵⁶ В ТСО: «свойство». – *Ред.*

⁵⁵⁷ *Μελαγχολία* – «меланхолия», «состояние душевной угнетенности», «сумасшествие». – *Ред.*

⁵⁵⁸ В ряде списков: «полагаем», «считаем» (*τιθέμενοι*). – *Ред.*

⁵⁵⁹ В ТСО добавлено: «между прочим». – *Ред.*

занном, то есть что общность имен не обобщит и сущностей, тотчас через несколько слов, нападая на своих противников, опять присовокупляет:

Евномий. Им, если только заботятся об истине, надлежало при разности имен признать и разность сущностей.

5-е опровержение: в Боге общие имена не следуют за законом противоположности, присущим именам относительным

Василий. Кто мог бы с большей легкомысленностью обращаться со словами, нежели этот человек, который, так скоро перекидываясь к противоположным мнениям, то говорит, что различие имен необходимо указывает на разность сущностей, то опять утверждает, что общность имен не обобщает сущностей? Но думаю, что мы поступаем подобно людям, которые убийцу осуждают за ругательные слова, удар или за какое-нибудь подобное преступление.

Очередное очевидное противоречие Евномия самому себе

25. Поэтому перейдем к самому корню его злых умыслений. Евномий видел, что у всех христиан, действительно достойных сего наименования, есть общая, твердо укоренившаяся мысль, что Сын есть Свет рожденный, воссиявший от нерожденного Света, что Он – Самоисточная Жизнь и Самоисточное Благо, исшедшее из животворного источника Отчей благодати; потом рассудил, что если не поколеблет сих наших понятий, то ничего не останется у него, кроме лжеумствований, ибо кто признает и Отца Светом, и Сына Светом, тот, поскольку понятие света есть одно и то же, естественно приведен будет к признанию единения⁵⁶⁰ по сущности, так как между Светом и Светом, по самому слову [«свет»], нет никакой разности ни в произношении, ни в самом понятии. Потому, чтобы отнять у нас это, облагает учение веры сетями ухищрений, учит, что Отец и Сын совершенно несравнимы и непричастны друг другу, утверждает, что какая есть противоположность между нерожденным и рожденным, такая же есть между светом и светом, или, если не соглашаемся на это, принуждает признать, что Бог сложен.

Евномий стремится поместить между светом и светом противоположность, как между рожденным и нерожденным

Но лучше выслушаем собственные его слова.

Евномий. Другое ли что, говорит, означает свет в нерожденном и другое в рожденном, или то же самое? Если другое и другое, то очевидно, что и сложение составляется из другого и другого, сложное же не может быть нерожденным. Если же то же самое, то насколько разнится рожденное с нерожденным, настолько же необходимо разнится свету со светом, жизни с жизнью и силе с силой.

Василий. Вникните и поймите ужас нечестия! Насколько, говорит он, различно нерожденное от рожденного, настолько будут различны свет от света, жизнь от жизни и сила от силы. Поэтому спросим его самого: в какой мере нерожденное отлично от рожденного? Ужели в малой какой-нибудь и в такой, что одно с другим может когда-либо сойтись в тождество? Или это совершенно невозможно, и гораздо невозможнее, нежели одному и тому же в одно время и жить, и быть мертвым, в одном и том же быть и здоровым, и больным, вместе

---

⁵⁶⁰ В трех списках – «тождество». – *Ред.*

и пробудиться, и спать? Ибо все подобное сему противоположно одно другому в крайней степени противоположения, так что где есть одно, там необходимо не быть другому; и такие противоположности обыкновенно бывают совершенно несовместны и несоединимы.

26. Пусть же будет такого рода противоположность у нерожденного с рожденным; тогда тот, кто называет Отца Светом и Сына также Светом и утверждает, что последний свет настолько же отличается от первого света, насколько рожденное отлично от нерожденного, тот [разве не явно нечестует,] ⁵⁶¹ хотя и притворяется на словах снисходительным, то есть хотя называет Сына светом, однако же не явно ли самой силой утверждаемого ведет к понятию противоположному? Ибо смотрите, что противоположно нерожденному – иное нерожденное или рожденное? Конечно, рожденное. А что противоположно свету? Другой свет или тьма? Без сомнения, тьма. Посему если насколько разнится рожденное с нерожденным, настолько и свету необходимо разниться со светом, то не всякому ли явно его нечестие в том, что, под именем света вводя противоположное свету, подает ту мысль, будто бы сущность Единородного противоположна естеству света? Или пусть укажет нам свет, противоположный свету, имеющий ту же степень противоположности, какая есть между рожденным и нерожденным.

Если же такого света нет и сам он не в состоянии примыслить его, то да не остается неузнанным ухищрение, с каким издаലെка предуготовляет хулу. Поскольку он думает, что нерожденное прямо противоположно рожденному, то сию же противоположность прилагает к отношению между светом и светом в доказательство, что сущность Отца во всем противоположна ⁵⁶² и противоборственна сущности Единородного. По этой же причине и сие новое постановление догматов: насколько разнится рожденное с нерожденным, настолько же необходимо разниться свету со светом. Но у рожденного с нерожденным, хотя не по сути вещей, но по крайней мере по составу выражений ⁵⁶³, есть некоторая противоположность, как и они утверждают; а между светом и светом ни по произношению, ни по значению слова невозможно придумать никакой противоположности.

Понятия согласные и понятия противоречивые не являются неизбежно взаимоисключающими друг друга

Но видно, что сам он вводится в заблуждение обманчивыми лжеумствованиями. Ибо думает, что вещи, последующие за противоположными, состоят в том же противоборстве между собой, какое имеют им предшествующие ⁵⁶⁴, и когда в одной из противоположных вещей есть противоположное, то непременно и за другой последует противоположное. Например: если за зрением следует свет, то за слепотой – тьма; и если за жизнью – чувствительность, то за смертью – бесчувственность. Но всякому и при малом внимании можно видеть, как слабо и нетвердо сие замечание.

Ибо потому, что за пробуждением следует жизнь, за сном не следует непременно смерть. А рожденное даже и не противоположно ⁵⁶⁵нерожденному. Ибо если они противоположны, то (да обратится сие на главу хулителей!) и разрушительны одно для другого. Они

⁵⁶¹ Фраза, отсутствовавшая в ТСО. – *Ред.*

⁵⁶² В ТСО: «сопротивна». – *Ред.*

⁵⁶³ В ТСО: «по складу речений». Здесь подразумевается разница между наличием и отсутствием отрицательной приставки «не», меняющей и вид слова, и смысл его на противоположный. Кроме того, здесь присутствует также тема рассмотрения сущности имен, на что указывает присутствующее здесь выражение *κατά θεσιν* – «по установлению», «по присвоению». Эта же тематика поднимается в IV, I и V книгах «Против Евномия». См. также примечание на с. 267 наст. изд. – *Ред.*

⁵⁶⁴ В ТСО: «предходящие». «Последующее», как и «предходящее», здесь взято в смысле логического подчинения одного понятия другому. Речь идет о том, что, по предпосылке Евномия, если А согласно с В, а С согласно с D, но А противоположно С, то В и D будут также противоположны друг другу. – *Ред.*

⁵⁶⁵ В ТСО: «противно». – *Ред.*

сами не противоборственны по естеству и то, что последует за ними, не будет необходимо состоять в том раздоре, в каком, как доказывал Евномий, состоят сии предшествующие.

В соответствии с Писанием Сын есть Свет, жизнь и сила

27. Поэтому или изгладь свои слова ⁵⁶⁶, или не отрицай их нечестивость. Ибо твоя это хула; ты сказал: «Сколько разнится нерожденное с рожденным, столько и свету необходимо разниться со светом». Следовательно, так как Рожденный никогда не будет причастен нерожденности, то никогда не уступишь ты Ему и света. Сущность Единородного, по твоему мнению, равно будет далека и от того, чтобы ей быть нерожденной, и от того, чтобы ее представлять и именовать светом. Но Иоанн велегласием Духа вопиет тебе, говоря: *бе Свет истинный* (Ин. 1:9). А у тебя нет ни ушей, чтобы слышать, ни сердца, чтобы разуметь. Напротив того, своими лжеумствованиями сущность Единородного низводишь в разряд естества противоборствующего и несовместимого со светом. Ибо, конечно, и сам не назовешь того великим, что у Единородного не отнял ты наименования Светом. Ибо благочестие – не в шуме воздуха, но в силе означаемого.

Но Евномий не остановился на сем; напротив того, он и жизнь и силу в той же мере отдаляет до противоположности, говоря: «Сколько разнится рожденное с нерожденным, столько необходимо разниться свету со светом, и жизни с жизнью, и силе с силой». Следовательно, по-твоему, Единородный – ни жизнь, ни сила. Но ты идешь против Самого Господа, Который говорит: *Аз есмь живот* (Ин. 11:25; 14:6); идешь против Павла, который сказал: *Христос Божия сила* (ср. 1 Кор. 1:24). Ибо что доказано было выше, то же должно приложить и к настоящему. Никто не скажет, чтобы жизнь и сила противоположны были жизни и силе; напротив того, смерть и бессилие составляют с ними совершеннейшую противоположность. Евномий же, злонамеренно скрыв свою словесную западню ⁵⁶⁷, издали и прикровенно подготавливает ужас ⁵⁶⁸ нечестия и, ухищренными речами естество Единородного отдалив до противоположности с Отцом, оставляет одну благопристойность имен.

Позиция св. Василия: Свет нерожденный и Свет рожденный

Что же мы? Как, исповедуя и Отца нерожденным, и Сына рожденным, избежим противоположения в отношении к самому бытию? Что скажем? То, что от благого Отца благий Сын; что от нерожденного Света воссиял вечный Свет, от истинной Жизни исшел животворящий Источник, от самосущей Силы явилась Божия ⁵⁶⁹ Сила. А тьма, и смерть, и немощь определены князю мира сего (Ин. 16:11), миродержателям тьмы, духам злобы (Еф. 4:6) и всякой силе, враждебной Божию естеству; да и они не по самой сущности своей получили в удел противление добру (ибо в таком случае укоризна падала бы на Создателя), но по собственному произволу, через лишение добра, уклонились в грех ⁵⁷⁰. Однако же богоборный язык употребил усилие – в тот же ряд поставить и естество Единородного. Ибо, конечно, не то хочет сказать Евномий, что сущность Отца есть свет, превосходящий как славой, так и сиянием сущность Единородного, которая, однако, тоже есть Свет, только несколько более слабый, как если бы он приял некоторое помрачение. Но и такая мысль не будет благоче-

---

⁵⁶⁶ В ряде списков добавлено: «в другом написании». – *Ред.*

⁵⁶⁷ В ТСО: «под обманчивыми словами». – *Ред.*

⁵⁶⁸ В ряде списков: «сокрытие», «скрытность». – *Ред.*

⁵⁶⁹ В ряде списков вместо «Божия» – «Сына». – *Ред.*

⁵⁷⁰ Ср.: *Свт. Василий Великий. Беседа 9, 5, 7, 8; Толкование на пророка Исаию 2, 90; 14, 281. С. 948, 950, 952, 681, 838 наст. изд.* – *Ред.*

стивой, потому что понятием помрачения уничтожается сходство [образа]; однако же желательно, чтобы можно было обвинять его только в этом, ибо тогда не много потребовалось бы от нас труда исправить его.

Нерожденность и рожденность есть различные свойства сущности, а не сами сущности

28. Теперь же у нерожденного с рожденным разность не в большем или меньшем, как у меньшего света с большим, но такое большое расстояние, какое бывает между вещами, друг с другом совершенно несовместимыми. Ибо невозможно тому, с чем вместе сосуществует другое, через изменение перейти когданибудь в противоположное, так чтобы или из нерожденного сделаться рожденным, или, наоборот, из рожденного перемениться в нерожденное. Посему кто однажды объявил, что сколько разнится рожденное с нерожденным, столько же необходимо разнится и свету со светом, тому не остается и этого случая к спасению. Ибо яркий ⁵⁷¹ свет, со светом как бы умаленным и слабейшим будучи тождествен по роду, отличается от него лишь [большей степенью] интенсивности ⁵⁷². А нерожденное не есть увеличение интенсивности рожденного, и рожденное не есть какое-либо умаление нерожденного; напротив того, они как бы прямо противоположны одно другому. Поэтому у признающих рожденное и нерожденное сущностями будут следовать сии и еще большие сих несообразности. Ибо противное будет рождено от противного, и вместо общения естества в них необходимо окажется какой-то раздор и в отношении к самой сущности. Но в этом более невежества, нежели нечестия, когда утверждают, что одна сущность в чем бы то ни было противоположна другой сущности, потому что и внешними мудрецами (которых они презирают, ставя ни во что, как скоро не находят их сподобниками своим хулам) издревле ⁵⁷³ признано, что в [одной и той же] сущности невозможно быть противоположению⁵⁷⁴.

Православное понимание понятий рожденного и нерожденного

Но если кто, как и справедливо, принимает, что рожденное и нерожденное суть некие отличительные свойства, умопредставляемые в сущности и руководствующие к ясному и неслитному понятию об Отце и Сыне, то он избежит опасности нечестия и сохранит последовательность в суждениях. Ибо свойства, умопредставляемые в сущности, как некие отличительные черты⁵⁷⁵ и образы⁵⁷⁶, разлагают общее на отдельные части, но не рассекают единоприродное ⁵⁷⁷ в сущности. Например: Божество общее, но отечество и сыновство суть некие особенности; из взаимного сопряжения общего и особенного, образуется в нас поня-

⁵⁷¹ В ТСО: «беспримесный». – *Ред.*

⁵⁷² В ТСО: «одним лишь напряжением». – *Ред.*

⁵⁷³ В одном из списков: «опять же». – *Ред.*

⁵⁷⁴ См.: *Аристотель*. Категории 5, 5–6: «Сущностям свойственно и то, что им ничего не противоположно; в самом деле, что могло бы быть противоположно первой сущности, например отдельному человеку или отдельному живому существу? Ничто им не противоположно. Равным образом нет ничего противоположного и человеку или живому существу... Главная особенность сущности – это, надо полагать, то, что, будучи тождественной и одной по числу, она способна принимать противоположности, между тем об остальном, что не есть сущность, сказать такое нельзя. [т. е.] что, будучи одним по числу, оно способно принимать противоположности; так, один и тождественный по числу цвет не может быть белый и черным; равным образом одно и то же действие, одно по числу, не может быть плохим и хорошим. Точно так же у всего другого, что не есть сущность». Тем самым Аристотель по правилу логики воспрещает противоположность как сущностей между собой, но лишь противоположных качеств, так и качеств в рамках одной и той же сущности. – *Ред.*

⁵⁷⁵ В ТСО: «облики». – *Ред.*

⁵⁷⁶ В одном из списков: «сущности» (им. пад., мн. ч.). – *Ред.*

⁵⁷⁷ В ТСО: «единоестественного». – *Ред.*

тие истины, почему, когда слышим «нерожденный свет», представляем себе Отца, а когда слышим «рожденный свет», получаем понятие о Сыне. Поскольку Они Свет и Свет⁵⁷⁸ нет в Них никакой противоположности, а поскольку Они рожденное и нерожденное, умопредставляется в Них противоположение⁵⁷⁹.

Отличительные особенности

Ибо такова природа отличительных особенностей, что в тождестве сущности показывают разность. И самые особенности, многократно разделяемые между собой, хотя расходятся до противоположения, однако же не расторгают единства сущности; например: летающее и ходящее, водное и земное, разумное и бессловесное. Поскольку во всех них одна сущность, то эти особенности по сущности не чужды друг другу и не побуждают их быть как бы в раздоре с самими собой, сила же этих особенностей, внося как бы некоторый свет в наши души, ведет к возможному для умов разумению. Но Евномий, противоположность особенностей перенеся на сущность, извлекает из сего повод к нечестию, запугивая нас, как детей, лжеумствованиями, будто бы ежели свет есть иное что, кроме нерожденного, то необходимо будет нам доказано, что Бог сложен.

Отличительные особенности не привносят сложности в сущность

29. А я что говорю? То, что если бы свет не был другим чем, кроме нерожденного, то так же невозможно было бы Сына назвать светом, как нельзя назвать и самым нерожденным. Различие же означаемого сими словами можешь узнать из сего. Говорится, что Бог *живет во свете* (ср. 1 Тим. 6:16) и *одевается светом* (ср. Пс. 103:2), но нигде не говорит Писание, что Бог живет в Своей нерожденности или отвне облачается ей (что было бы и смешно). Рожденное же и нерожденное суть отличительные некие свойства. Ибо если бы ничего не было [признака], характеризующего сущность, то никоим образом не доходила бы она до нашего разумения. Поскольку Божество едино, то невозможно получить отдельного понятия об Отце или о Сыне, пока мысль не расчленена присовокуплением особенностей. А на то, что Бог окажется сложным, если не признать, что свет тождествен [только] с нерожденным, можем сказать, что если бы нерожденное принимали мы за часть сущности, то имело бы место Евномиево положение, именно, что состоящее из различных частей – сложно. Если же полагаем, что сущность Божия есть Свет, или жизнь, или благо, что Бог, как Бог, весь Жизнь, весь Свет, весь Благо, но что жизнь имеет сопутственной себе и нерожденность, то почему же простому по сущности не быть несложным? Ибо образы, указывающие на отличительное Его свойство, не нарушат понятия простоты. Или, в противном случае, и все сказуемое о Боге будет нам доказывать, что Бог сложен. И, как кажется, если хотим сохранить понятие о простом и не делимом на части, то или ничего не будем говорить о Боге, кроме того что Он нерожденный, и откажемся именовать Его невидимым, нетленным, неизменяемым, Создателем, Судией и всеми теми именами, какие теперь употребляем в славословии; или, приемля сии имена, что должны сделать? Неужели сложить все и вместить в сущность? Чем докажем, что Бог не только сложен, но и состоит из несходных частей, потому что каждое из сих имен означает нечто иное и иное? Или исключим их из сущности? Посему какое положение ни придумают для каждого из сих имен, то же самое пусть установят и для наименования «нерожденный».

---

⁵⁷⁸ Ср.: *Свт. Григорий Богослов*. Слово 31, 3, 14 // *Свт. Григорий Богослов*. Творения. Т. 1. С. 377, 382. — *Ред.*

⁵⁷⁹ Ср.: *Свт. Василий Великий*. Письма 361 и 362. — *Ред.*

6-е опровержение: Бог не подлежит никакому закону природы

30. Наполнив же речь свою пустым суесловием и вместе превознесшись над всеми, когда-либо упражнявшимися в боговедении, – будто бы он проложил какой-то новый и неизведанный дотоле путь к Богу, которого никто прежде не открывал; наконец, якобы от самой сущности Божией наученный, возводит на Сына такую хулу.

Евномий. Превышая царства и вовсе не допускающая рождения сущность, научая сим с благорасположенностью приближающийся к ней ум, по закону естества повелевает как можно далее устранить сравнение с иным.

Василий. Не явно ли показывает Евномий, что, с благорасположенностью возводя ум к Богу, удостоился он откровения Тайн? И потому как можно далее устраняет Единородного от общения с Отцом, не удостоивая принять Его и в сравнение, а, напротив того, утверждает, что сущность Единородного и по закону естества отлична от сущности Отца. Что же это значит? То, что Бог всяческих, если бы и хотел, не мог принять Единородного в единение сущности, от общения с Ним удерживаемый законом естества, потому что, как видно, Он не господин Себя Самого, но связан пределами необходимости. Ибо таково содержимое законом естества: оно произвольно ведется к тому, что угодно естеству. Ибо как огонь тепл по естеству, а не по произволению и по необходимости не допускает в себя холода, по закону естества будучи лишен общения с ним, так Евномий хочет, чтобы Бог и Отец имел сущность, по закону естества чуждую Сыну. Однако законы естества производят у отца с сыном не взаимный раздор, но необходимое и неразрывное общение ⁵⁸⁰ Даже если бы Евномий сказал, что Бог всяческих по Своей воле установил несообщимость с самим Собой, то и в таком случае понятие о благодати Божией не позволило бы признать достойным доверия того, кто утверждает, что Отец в том, что у Него, непричастен Тому, Кто из Него. Впрочем, в словах утверждающего сие была бы еще последовательность мыслей. Но утверждать, что по закону естества имеет место отчуждение, значит не знать природы и чувственных вещей, по которой каждая вещь обыкновенно рождает не что-либо чуждое и противное себе, но скорее сродное и сообразное с собой.

Евномий противоречит сам себе: он провозгласил, что Бог неподвластен никаким законам

31. Посему и здесь опять Евномий не понял, что сказанное им противоречит само себе. Ибо выше, негодуя на утверждающих, что Единородный подобен Отцу по сущности ⁵⁸¹, писал так:

Евномий. Во-первых же, кажется мне, что осмелившиеся никому неподвластную, высшую всякой причины, свободную от всех законов сущность сравнивать с сущностью рожденной и поработенной отеческим законам или вовсе не вникали в естество всяческих, или не с чистым намерением судили об этом.

Василий. Как же теперь оказалось, что никому неподвластная, свободная от всех законов сущность не по собственному изволению имеет несравнимость, но содержится законом естества и невольно устраняет рожденное от общения с собой, так что поэтому для самого Единородного неприступна? Вот сколько разногласия в Евномиевых словах! А сколько в них нечестия! Сущность Отца именует никому неподвластной и свободной (если только никому

---

⁵⁸⁰ Т. е. общность. В двух списках добавлено – «естества». – *Ред.*

⁵⁸¹ См. вступительную статью на с. 27–28 наст. изд. – *Ред.*

неподвластна сущность, подчиненная закону естества), о сущности же Единородного, по противоположности, утверждает, что она рабственна, отнимая и в этом отношении у нее равночестность естества. Поскольку [есть только] два рода существ – тварь и Божество, и тварь поставлена в рабстве и покорности, а Божество начальственно и господственно, то отъемлющий у Единородного достоинство господства и низводящий Его в уничижение рабства не ясно ли показывает, что через сие ставит он Единородного в один ряд со всей тварью? Ибо, конечно, не велико для Него, если и преимущество будет иметь перед подобными Себе рабами. Но если не исповедуют Его Царем и Владыкой, принявшим на Себя послушание не по недостатку естества, но по благодати изволения, то сие тяжко, и ужасно, и губительно для отрицающих.

Аргумент к деятельности Бога подтверждает, что Сын есть Образ и из сущности Отца

Евномий же присовокупляет:

Евномий. Сущность Божия, последующая законам естества, и сама не допускает сравнения с иным, и нас побуждает представлять себе действие ее приличным и сообразным собственному ее достоинству.

Василий. Это сказано им в доказательство того, что Единородный чужд Отцу; но сие подтверждает наше учение. Ибо если сущность Божия побуждает и действие представлять себе приличным и сообразным собственному ее достоинству, нерожденность же, по мнению Евномия, есть достоинство, но она же, по их учению, есть и сущность, Единородный же есть действие или образ действия ⁵⁸². И сие все по их учению; посему излишним будет делом спорить с ними, как с людьми, которым нечего сказать против нас. Многому предпочел бы я, чтобы отреклись они от этой хулы; впрочем, поскольку изрекли ее, то из самых слов их выведем такое умозаключение: «нерожденность есть достоинство Божие, она же есть и сущность, а действие Божие согласно и сообразно с Божиим достоинством, но это действие, по их предположению, есть Христос ⁵⁸³; следовательно, Он должен быть родствен и сообразен сущности Божией». И из сих положений ни одно не наше: ибо, сводя собственные их выражения, из них строим доказательство. Сущности Божией, говорит Евномий, сообразно достоинство; достоинству соответственно действие; Единородный есть образ действия. И наоборот: если Единородный есть образ действия, а действие образ достоинства, а достоинство образ сущности, то Единородный будет образом сущности. Так часто и самые делатели лжи, вынуждаемые очевидностью ⁵⁸⁴, даже против воли свидетельствуют в пользу истины! Ибо и демоны хотя не были благовестниками, но, не в силах будучи взирать на свет истины, взывали: *вемы Тя, Кто еси, Святыи Божий* (ср. Мк. 1:24).

7-е опровержение: против тезиса, что Сын есть творение Отца, а Святой Дух – творение Сына

32. Посмотрим же и на следующее.

⁵⁸² И Евномий, и св. Василий пользовались новозаветными выражениями о Сыне как Образе Отца. Разница была в том, что если для Евномия Сын был образом деятельности Отца, то для св. Василия Сын есть Образ природы Отца и отображает в Себе все совершенства Отчего естества до неотличимости, следовательно, единосущен Ему. – *Ред.*

⁵⁸³ В одном из списков: «Сын». – *Ред.*

⁵⁸⁴ В некоторых списках: «действием», «делом». – *Ред.*

Евномий. Если кто начинает рассмотрение с созданий и от них возводится к сущностям, то, находя, что Сын есть произведение Нерожденного, а Утешитель произведение Единородного, и из превосходства Единородного удостоверяясь в различии действия, получает он несомненное доказательство и разности по сущности.

Если Сын открывает для познания сущность Отца, то Он не может быть в то же время сотворен Им

Василий. Во-первых, я не понимаю, как можно от созданий делать умозаключение⁵⁸⁵ о сущностях. Ибо произведения служат указанием силы, мудрости, искусства, а не самой сущности. Они даже не изображают необходимо и всей силы создателя, потому что иногда возможно художнику не всю крепость сил своих показывать в действиях, но употреблять нередко и слабые усилия в делах художества.

Творения служат указанием силы, а не сущности творящего

А если и всю свою силу подвигнет он в дело, то можно будет измерять делами крепость его сил, но не заключать из них о сущности, что она такое. Если же, ссылаясь на простоту и несложность Божия естества, положит он, что сущность совпадает с силой⁵⁸⁶, и, указывая на преизбыточествующую Его благодать, скажет, что вся сила Отца подвиглась к рождению Сына и, опять, вся сила Единородного подвиглась в ипостась Святого Духа, так что в Духе созерцается сила, а вместе и сущность Единородного, а в Единородном опять постигается и сила и сущность Отца, то смотрите, что из сего следует. Из чего Евномий усиливался доказать неподобие сущности, тем, как оказалось, доказывает подобие.

Тезисы Евномия доказывают обратное утверждаемому им неподобию

Ибо если сила не имеет ничего общего с сущностью, то как созданиями, которые суть произведения силы, доведен он до уразумения сущности? Если же сущность и сила тождественны, то впечатлевающее в себе силу, конечно, впечатлет и сущность⁵⁸⁷. Посему ты относишь создания, как ты говоришь, не к неподобным по сущности, но к совершенно точным по подобию. И этот довод опять подтверждает более наше, нежели его учение.

Рожденное более подобно, чем сотворенное

Ибо или неоткуда ему представить доказательства на сказанное, или если возьмет подобия из человеческого быта, то найдет, что не от дел художника доходим до познания его сущности, но по рожденному познаем естество родившего. По дому нельзя заключать о сущности строителя, но по порождению легко представить себе естество родившего. Посему если Единородный – создание, то не изображает нам сущности Отца; если же Единородный дает нам в Себе познать Отца, то Он не создание, но истинный Сын, Образ Бога, Образ ипостаси Его (Евр. 1:3). Вот следствие утверждаемого Евномием!

---

⁵⁸⁵ В ТСО: «наведение». – *Ред.*

⁵⁸⁶ Ср.: *Свт. Василий Великий. О Святом Духе* 8, 21. С. 113 наст. изд. – *Ред.*

⁵⁸⁷ Ср. знаменитый тезис «Ареопагитик», который будет активно применяться в XIV в. свт. Григорием Паламой, защищавшим учение о Божественных энергиях и их нетварность, о том, что Бог всецело присутствует и в Своих энергиях (действиях). – *Ред.*

Хула Евномия на Святого Духа

33. Но какое ужасное прибавление к хуле! Презрев возвещенную в Евангелиях угрозу, угрозу самую страшную, которую

Господь изрек на хуливших Духа Святого (см. Мф. 12:31), Евномий называет Духа Святого созданием, едва признавая Его живым существом, потому что наименование создания всего чаще придается неодушевленным вещам. И, конечно, не следует нам умерять своего негодования потому, что он предварительно произнес такую же хулу на Господа. Это не облегчение нечестия, но усугубление осуждения, потому что и Господь, по благости, простил хулу на Него Самого, но объявил, что хула на Духа Святого дерзнувшем на оную неизбежно гибельна.

Итак, Евномий первый из восстававших на истину с того времени, как возвещается проповедь благочестия, дерзнул произнести такое слово о Духе. Ибо доселе мы не слышали, чтобы кто-нибудь из них назвал Святого Духа созданием, и в оставленных ими сочинениях не находили сего наименования. Потом говорит:

Евномий. Если кто от созданий возводится к уразумению сущности, то найдет, что Сын – творение Нерожденного, а Утешитель – [творение] Единородного.

Василий. Это новый оборот нечестия – в одном изречении вместить две хулы и, уничтожение Святого Духа приняв за нечто признанное, отсюда устремляться к доказательству умаления Единородного. И, видно, несмотря на то, что *небеса поведают славу Божию* (Пс. 18:2), Дух Святой возвещает умаление славы Единородного! И хотя Господь говорит об Утешителе: *Он Мя прославит* (Ин. 16:14), однако же злоречивый язык утверждает, что Он служит препятствием Сыну к сравнению с Отцом. Ибо если, говорит Евномий (умилосердись, Господи, над нами, когда произносим сие!), Сын есть творец Духа, это то же значит, что не приписывать никакой важности Создавшему, поэтому Сын не достоин и сравнения с Отцом, лишаемый достоинства равночестия за маловажность Им произведенного.

34. Слышали ли вы когда-нибудь ужаснейшую хулу? Кто так явно подпадал необходимому суду за хулу на Духа Святого? Одному Монтану было свойственно с таким неистовством восставать против Духа и оскорблять Его унижительными именами и до того уничтожить Его естество, чтобы в конце концов было сказано, будто бы Дух наносит бесславие Создавшему. Точнее же сказать, и Монтан⁵⁸⁸ избегал унижительных выражений о Духе, чтобы не посрамить собственной своей гордыни. Но о Монтане поговорим в свободное время.

Ни одно действие Сына не происходит отдельно от Отца

Кому же не явно то, что ни одно действие Сына не отдельно от Отца и все, что есть у Сына, не чуждо Отцу? Ибо сказано: *Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя* (Ин. 17:10). Как же Евномий одному Единородному приписывает причину [происхождения] Духа и создание Его обращает в укоризну естеству Сына? Если говорит это, вводя два противящихся друг другу начала, то сокрушен будет вместе с Манихеем⁵⁸⁹ и Маркионом⁵⁹⁰. Если же все суще-

⁵⁸⁸ Монтан – раскольник и еретик-харизматик II века, учивший о продолжающемся «откровении» Святого Духа, особенно настаивал на необходимости строгой церковной дисциплины и экстатического пророчества. В монтанизм в 213 году перешел Тертуллиан. – *Ред.*

⁵⁸⁹ Речь идет либо вообще об олицетворении манихейства, либо св. Василий под «Манихеем» подразумевает Манеса (Мани) – основателя этой крайне дуалистической ереси III века, по имени которого она и получила свое название. – *Ред.*

⁵⁹⁰ Маркион – еретик-гностицист II века, происходил из Синопа в Понте, сын христианского епископа, приехав в Рим в

ствующее поставляет в зависимость от одного начала, то к первой причине возводится и то, о чем говорится, что оно сотворено Сыном. Почему хотя веруем, что все приведено в бытие Богом Словом, однако же не отрицаем, что виновник всего есть Бог всяческих.

Святой Дух есть одновременно Дух Божий и Дух Христов

Как же не очевидная опасность – отделять Духа от Бога? И апостол предает нам о Духе, без разделения называя Его то Христовым, то Божиим, когда пишет:

Аще же кто Духа Христова не имать, сей несть Егов (Рим. 8:9); и еще: *вы же не духа мира приясте, но Духа, иже от Бога* (ср. 1 Кор. 2:12); и Господь называет Его Духом истины, потому что Сам Он истина и от Отца исходит (см. Ин. 14:17; 15:26; 17:13). Но Евномий, к унижению славы Господа нашего Иисуса Христа, отъемлет Духа у Отца и приписывает Его преимущественно Единородному, сим унижением славы, как думает, нанося Ему оскорбление и не ожидая себе за нечестивые учения никакого отмщения в день воздаяния.

Книга III О Духе Святом

1-е опровержение: различие порядка и достоинства не предполагает различия природ

1. Василий. Едва, наконец, насытившись хулами на Единородного, перешел он к Духу Святому, и о Нем рассуждая сообразно с общим своим намерением. Пишет же так:

Евномий. Поскольку достаточно сего для нас о Единородном, то кстати будет сказать теперь и об Утешителе, не последуя принятым без исследования мнениям многих, но соблюдая во всем учение святых, от которых узнаем, что Дух есть третий по достоинству и порядку, почему веруем, что Он третий и по естеству.

Василий. Что он не почитает должным оставаться при простой и безыскусственной вере многих, но какими-то ухищренными изысканными умствованиями опять хочет привести истину к своему образу мыслей, достаточно обнаружил это в сказанном. Ибо, уничая мнение многих, которым они прославляют Духа Святого, показывает вид, что соблюдает учение святых, и умалчивает о тех, которые предали ему сие учение, поступая и теперь, как, по объясненному нами, поступал в суждениях о Единородном. Потом говорит, будто бы от святых он узнал, что Дух Святой есть третий по порядку и достоинству, сам же верует, что Он есть третий и по естеству. Но какие святые и в каких словах изложили учение – сего сказать не может. Бывал ли когда столь смелый человек, введивший новизны в Божественные догматы? Ибо если Дух есть третий по достоинству и порядку, то какая необходимость быть Ему третьим и по естеству? Что Дух по достоинству занимает второе место по Сыне⁵⁹¹ сие, может быть, передает слово благочестия; но что Он третий и по естеству, тому Святое Писание не научило нас, того и из прежде сказанного нельзя заключить со строгой последовательностью.

Ибо как Сын по Отце второй по порядку, потому что от Отца, и второй по достоинству, потому что Отец есть начало и причина, поскольку Он Отец Сына и потому что через Сына доступ и приведение к Богу и Отцу, но по естеству не второй, потому что в Обоих Божество

---

140 году, за свои взгляды был отлучен Римской церковью. Создал свою секту. Он и его последователи развивали также дуалистическое учение о двух «Богих» – «боге» Ветхого Завета (боге низшем, ревнивном и мстительном, «душевном» – демиурге) и Боге Нового Завета (высшем, духовном, способном лишь на любовь), пославшем Иисуса Христа. Ветхий Завет маркиониты, как и весь материальный мир, считали порождением демиурга, а потому злым и несовершенным. – *Ред.*

⁵⁹¹ В ряде списков добавлено: «от Него получивший бытие, от Него воспринимающий и возвещающий нам и всецело причины» (греч. εἰλημενον). – *Ред.*

едино, так точно, хотя и Дух Святой по порядку и по достоинству следует за Сыном (положим, что и совершенно в этом уступаем), впрочем, из сего еще не видно, чтобы справедливо было заключать, будто бы Дух Святой – иного естества⁵⁹²

⁵⁹² Настоящее место из книги св. Василия Великого неоднократно было приводимо защитниками Римской церкви в доказательство ее учения об исхождении Святого Духа и от Сына, но приводимо было в искаженном виде. Особенно на Флорентийском соборе 1438 года оно было предметом продолжительных прений между провинциалом доминиканского ордена Иоанном и защитником Православия Марком, митрополитом Ефесским. Латиняне читали это место так: «Что Дух по достоинству занимает второе место по Сыне, так как от Него имеет бытие, от Него приемлет и возвещает нам и совершенно зависит от оной причины, – сие передает слово благочестия». И далее: «.хотя Дух Святой по порядку и достоинству следует за Сыном, впрочем, из сего еще не следует, чтобы справедливо было заключить, будто бы Дух Святой – иного естества». Таким образом, в первом случае прибавлено к словам св. Василия следующее: «так как (Дух Святой) от Него (Сына) имеет бытие, от Него приемлет и возвещает нам и совершенно зависит от оной причины»; и опущено «может быть», через что речь предположительная обращена в утвердительную. Во втором случае также опущены уступительные слова «положим, что и совершенно в этом уступаем». Из деяний Флорентийского собора, изданных впоследствии Римской церковью, видно, что латиняне в защиту таких чтений приводили две рукописи творений св. Василия Великого, а в пользу чтений, принятых в нашем переводе, и без сомнения подлинных и неискаженных, Марк Ефесский представил один, принесенный из Константинополя на собор, древний список этих творений, в котором не было означенных дополнений и пропусков. Вместе с тем блаженный учитель свидетельствовал, что в Константинополе нашлось бы более тысячи рукописей, совершенно согласных с сим списком в спорном месте. Слова Марка Ефесского о подлинности защищаемых им чтений подтверждаются различными изданиями творений св. Василия на греческом языке и в латинском переводе, которые вышли из рук ученых Западной церкви; именно, слова Василия напечатаны согласно с чтениями Марка Ефесского в изданиях творений св. Василия Великого на греческом языке – венецианском 1535 года, базельском 1551 года и Феодора Безы 1570 года; на латинском языке в издании базельском 1552 года и другом 1565 года, парижском 1566 года; на греческом языке и латинском в издании парижском 1618 года. Те же чтения приняты и в лучшем издании творений св. Василия – бенедиктинском 1730 года, которое перепечатано в Париже в 1839 году, без всякой перемены в сем месте. Притом ученые бенедиктинцы заметили, что из семи списков, которыми они пользовались при издании книги против Евномия, только один содержал чтение, защищаемое латинянами. В пользу защищаемого Марком Ефесским неповрежденного текста может служить и рукопись московской Синодальной библиотеки, по каталогу ученого Матфея, под № XXIII, отнесенная к XI столетию. В сей рукописи настоящее место из Василия Великого читается совершенно так же, как и в издании бенедиктинском. Подлинность текста греческого, защищаемого Марком Ефесским, доказывается и связью речи в рассматриваемом месте. Ибо с опущением предположительных и уступительных выражений осталась бы в словах св. Василия такая мысль, которую он сам перед этим отверг. По измененному латинянами чтению допускается, что Дух Святой действительно есть «третий по достоинству и порядку после Сына», или: «занимает второе место по Сыне». Но незадолго пред сим св. Василий признал такое мнение ничем не доказанным и отверг как дерзкое нововведение. Он пишет: «Евномий говорит, будто бы от святых он узнал, что Дух Святой есть третий по порядку и достоинству. Но какие святые и в каких словах изложили учение, сего сказать не может. Бывал ли когда столько смелый человек, вводящий новизны в Божественные догматы?» Как же можно согласиться, чтобы св. Василий противоречил самому себе, укоряя Евномия за несогласие с древним учением святых отцов и сам утверждая то же, что писал Евномий? Если же примем, как и должно по согласному свидетельству большей части рукописей, что св. Василий допускает приведенную мысль предположительно, тогда слова его будут между собою совершенно согласны. Мы не говорим уже, что мысль, будто Дух Святой имеет Свое бытие от Сына и зависит от Него как от Своей причины, внесенная дерзкой рукой в слова св. Василия, чужда учения сего вселенского отца, равно как и других отцов и учителей Восточной Церкви. Более пространно рассуждение о сем предмете смотри у Зерникава в его *Tractatus Theologici Orthodoxi. Regionti. 1774. P. I. P. 219–241*. Здесь приведем мы слова патриарха Константинопольского Геннадия, который, еще будучи мирянином, присутствовал на Флорентийском соборе и в своем сочинении против латинян (кн. II, гл. 10–15) пространно рассматривает спорное место из книги св. Василия. Он пишет: «Много улик против латинян в том, что они повредили сие место, как-то: множество древних списков, в которых чтение сие сохранилось неповрежденным, без означенных дополнений; последование речи и многое другое. Но всего более они обличаются следующими соображениями. По их чтению выходит, что Василий Великий написал: „...учение благочестия передает, что Дух Святой имеет бытие от Сына, что от Него приемлет и возвещает нам и что зависит от оной причины“. Где же три сии положения передает учение благочестия? Нигде, исключая одного, именно, что Дух Святой от Сына приемлет и возвещает. Скажут ли, что два прочих положения вытекают из сего одного? Но великий учитель не в таком виде произнес слова свои; он не сказал: „сие передает слово благочестия, а прочее следует из сказанного“, или не сказал, что прочие изречения однозначны с сими словами: „от Него приемлет и возвещает“, – а слова сии переданы. Этих слов: „от Него приемлет“, он даже не поставил наперед, чтобы можно было по ним определять смысл прочих. Кто же дерзнет сказать, чтобы столь великий учитель написал, что передано то, что не передано, особенно когда он показывает великую осторожность в других подобных случаях? Так, в первой книге против Евномия он написал: „А я бы сказал, что по справедливости достойно умолчания и самое наименование „нерожденный“, которое хотя весьма близко к нашим понятиям, однако же нигде в Писании не употребляется и служит первым основанием их хулы“. Если же Василий остерегался употребить одно слово по той причине, что оно не находится в Писании, то как бы он осмелился внести целую, столь значительную, мысль и в стольких выражениях, не имея возможности показать, где она находится в Писании, или, что хуже, как бы он осмелился клеветать на Писание, что в нем передано то, чего оно совершенно не передает? Во-вторых, нигде в другом месте подобной мысли Василий не утверждает. В-третьих, напротив того, он везде учит, что Дух от Отца, что Он в Отце имеет причину бытия, в Отце имеет причину ипостаси*. В-четвертых, Иоанн Дамаскин, великий светильник Церкви, хорошо знакомый с писаниями святого Василия и следовавший

Пример Ангелов

Все Ангелы имеют как одно наименование, так, конечно, и одну общую всем им природу, однако же одни из них поставлены начальствовать над народами, а другие – быть спутниками каждому из верных. Но в какой мере целый народ предпочтительнее одного человека, в такой же, без сомнения, по необходимости выше достоинство Ангела-народоправителя в сравнении с достоинством Ангела, которому вверено попечение об одном человеке. А что с каждым из верных есть Ангел, который как детоводитель и пастырь управляет его жизнью, против сего никто не будет спорить, помня слова Господа, сказавшего: *не презрите единого от малых сих: глаголю бо вам, яко Ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего Небеснаго* (Мф. 18:10). И Псалмопевец говорит: *Ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его* (Пс. 33:8). И: *Ангел, иже мя избавляет от всех зол* (Быт. 48:16) и тому подобное. А что также есть некоторые Ангелы – начальники целых народов, сему научает нас Моисей в песни, говоря: *Егда разделяше Вышний языки, яко разсея сыны Адамовы, постави пределы языков по числу Ангел Своих* (Втор. 32:8). И премудрый Даниил в видении слышал Ангела, который говорил: *Князь царства перскаго стояше противу мне: и се, Михаил, един от старейшин первых, прииде помощи мне, и того оставих тамо со князем царства перскаго* (Дан. 10:13); и немного после он же говорит: *князь же еллинский грядяше* (Дан. 10:20). Но говорится и о каком-то Архистратиге *силы Господни*, явившемся Иисусу Навину при Иордане (Нав. 5:14). И еще упоминаются какие-то легионы Ангелов, когда Господь говорит ученикам: *или мните, яко не могу умолити Отца Моего, и представит Ми вящие неже дванадесяте легиона Ангел* (ср. Мф. 26:53). Посему Архистратиг Ангелов, распределенных в легионы⁵⁹³ конечно, есть князь.

2-е опровержение: что имена Святой, Дух и Утешитель подтверждают, что Святой Дух – Божественной природы

2. К чему же ведет наше слово? К тому, что второе и третье по порядку и достоинству не во всяком случае непременно имеет иную природу. Как у Ангелов хотя один князь, а другой – подчиненный, однако же все по природе Ангелы, и хотя в достоинстве разность, но по природе общение (и *звезда бо от звезды разнствует во славе* (1 Кор. 15:41), природа же всех звезд едина и *многи обители* у Отца (Ин. 14:2), то есть различия достоинств, но природа прославляемых одинакова⁵⁹⁴); так, очевидно, хотя и Святой Дух по достоинству и порядку, как говорят они, занимает последующее место (мы приняли, говорят, что Дух считается третьим по Отце и Сыне, потому что Сам Господь, предавая нам спасительное

ему более, нежели кто другой, говорит: "Дух Святой есть от Бога Отца, так как от Него исходит; Он называется и Духом Сына, так как через Него явился и преподается твари" (*Преп. Иоанн Дамаскин*. Точное изложение православной веры I, 8). Дав обещание излагать то, чему учили святые прежде него (Там же I, 3), и зная, что сам Василий учит, что Дух Святой происходит от Сына, – как бы Иоанн сказал противное, именно, что Дух Святой имеет бытие не от Сына? В-пятых, Никита Солунский** в сочинении своем против латинян, написанном в виде разговора, приводит сии слова: "по достоинству и по чину", но без дополнения, а так, как они находятся в неповрежденных списках. Писатель этот был древний. Отсюда можно заключить, что или он отвергал это дополнение, или дополнение сделано уже после него». Сии замечания Геннадия, патриарха Константинопольского, заимствуем из греческой рукописи Синадальной библиотеки, по каталогу Матфея, под № 395. С. 68–70.* См., например, письмо [38-е] св. Василия к брату его св. Григорию Нисскому «О различии существ и ипостасей», где сказано: «Дух Святой с Сыном соединен, но по бытию зависит от Отца, как от причины, так как от Него и исходит».** Никита, Солунский архиепископ, жил в конце XII и начале XIII столетия. Он написал шесть разговоров против Гуго Этериана.

⁵⁹³ В ТСО: «поставленных легионами». – *Ред.*

⁵⁹⁴ В некоторых списках также стоит: «едина». – *Ред.*

крещение, предал и сей порядок, когда сказал: *шедше, убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* – Мф. 28:19); однако же ниоткуда не известно нам, чтобы Дух Святой низводим был в какое-то третье по Сыне и Отце естество. Поскольку все можно подвести под одно из двух именуемых – Божество и тварь, владычество и рабство, сила освящающая и освящаемая, от естества имеющая в себе добродетель и по произволению в ней преуспевающая, то к какой части отнесем Духа?

Святой Дух есть святыня

К числу ли освящаемых? Но Он сам есть святыня. К числу ли приобретших добродетель своими подвигами? Но Он по естеству благ. К числу ли существ служебных? Но есть иные *служебнии Дуси, в служение посылаеми* (Евр. 1:14). Посему несправедливо нам назвать служебным владычественного по естеству и причислять к твари соприсчисляемого к ⁵⁹⁵ Божественной и блаженной Троице. Ибо Начала и Власти и всякая подобная тварь, имеющая в себе святыню вследствие внимательности и тщательности, не могут, по всей справедливости, быть названы святыми от природы, потому что, возжелав добра, по мере любви к Богу приемлют они и меру святости.

Святость приемлется по мере любви к Богу

И как железо, положенное в средину огня, не перестает быть железом, но, будучи раскалено до сильнейшего сходства с огнем и приняв в себя все свойства огня ⁵⁹⁶, и цветом и действиями становится как огонь ⁵⁹⁷; так и сии святые Силы вследствие общения со Святым по естеству имеют в себе святыню, которая проникла уже все их существо и соединилась с их природой.

Святость по естеству и святость по причастию

Различие же у них с Духом Святым то, что в Духе святость есть естество, а в них – освящение по причастию. Но существа, в которых благое есть нечто восстанавливаемое и отвне ⁵⁹⁸ подаваемое, суть изменяемой природы. Ибо невозможно было бы пасть Деннице, восходящему заутра, и разбиться о землю (см. Ис. 14:12), имея по природе неспособность избирать худшее. Посему благочестиво ли будет – поставлять Духа Святого наряду с тварью, когда Он в такой мере отстоит от твари?

Каждое Лицо Святой Троицы свято по естеству

Ибо твари свойственно иметь святыню в награду за преспеяние и благоугождение Богу, в отношении же природы пользуясь самовластием и имея возможность уклоняться на ту и другую сторону для избрания добра и зла; Дух же Святой есть источник святыни. И как Отец свят по естеству и Сын свят по естеству, так свят по естеству и Дух истины; посему и удостоен преимущественного и Ему собственного наименования: Святой.

---

⁵⁹⁵ В ТСО: «числимого в». Тема различения между «соисчислением» и «причислением» будет активно подниматься в трактате свт. Василия «О Святом Духе». – *Ред.*

⁵⁹⁶ У св. Василия – «естество огня». – *Ред.*

⁵⁹⁷ Дословно «переходит к огню» или «в огонь»; в ТСО: «подходит к огню». – *Ред.*

⁵⁹⁸ В ТСО: «отытуда». – *Ред.*

Благодать Святого Духа – по естеству

3. Итак, если святыня есть для Него естество, как для Отца и Сына, то почему же Он – третьего и чуждого естества? Ибо, думаю, и у Исаии написано о троекратном восклицании Серафимами *Свят* (Ис. 6:3) потому, что естественная святыня умосозерцается в трех Ипостасях. Впрочем, не это одно, то есть не имя только святыни, но и самое наименование Духа у Него суть общие с Отцом и Сыном. Ибо *Дух есть Бог, и иже кланяется Ему, духом и истинною достоин кланяться* (Ин. 4:24). И пророк говорит: *дух пред лицом*⁵⁹⁹ *нашим, помазанный Господь, о Немже рехом: в сени крыл Его поживем* (см. Плач. 4:20). И апостол наименование Духа относит к Господу, говоря: *Господь же Дух есть* (2 Кор. 3:17). Из сего всякому видно, что общение имен показывает не отчуждение, но единение естества с Отцом и Сыном. Бог и именуется благим, и действительно благ; но благ и Дух Святой и имеет благодать не приобретенную, но от естества Ему соприсущую; иначе, всего неразумнее было бы утверждать, что Святое по естеству имеет благодать не по естеству, но случайную и отвне прившедшую. А тем, что сказал Господь: *Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам* (Ин. 14:16), Он показывает, что и Он – наш Утешитель. А потому и само название Утешителя немалым служит доказательством славы Святого Духа.

3-е опровержение: сама деятельность Духа является доказательством

4. И таковы имена, показывающие величие естества. Каковы же действия Святого Духа? Сказано: *Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их* (Пс. 32:6). Посему как Бог Слово есть Зиждитель небес, так и Дух Святой сообщает небесным Силам твердость и непоколебимость добродетели. И Иов еще говорит: *Дух Божий сотворивый мя* (Иов. 33:4), разумея, как думаю, не создание, но усовершение в человеческой добродетели⁶⁰⁰. А Исаия, говоря от лица Господа, очевидно, в рассуждении Его человечества сказал: *Господь посла Мя, и Дух Его* (Ис. 48:16; Деян. 2:36). И еще псалом, показывая, что сила Духа простирается повсюду, говорит: *Камо пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего камо бегу?* (Пс. 138:7). Но как велики и многочисленны благодеяния Духа, достигающие до нас!

Каковы же от Него до нас достигающие благодеяния и насколько они велики? Как Сам Господь принявшим Его *даде область чадом Божиим быти* (Ин. 1:12), так и Дух Святой есть *Дух сыноположения* (Рим. 8:15). И как Господь наш есть истинный учитель, по сказанному: *вы же не зовите себе учителя на земли; един бо есть ваш наставник, Христос* (ср. Мф. 23:8, 10), так и Дух Святой учит всех уверовавших во имя Господне, как засвидетельствовано Самим Господом, сказавшим: *Утешитель же, Дух Святой, Егоже пошлет Отец во имя Мое, Той вы научит всему* (Ин. 14:26). И как говорится, что Отец разделяет *действия*⁶⁰¹ достойным принятия *действ* и что Сын разделяет *служения* по достоинствам служения, так засвидетельствовано, что и Дух Святой разделяет *дарования* достойным принятия дарований. *Разделения же дарований суть, а тойжде Дух: и разделения служений суть, а тойжде Господь: и разделения действ суть, а тойжде есть Бог, действуяй вся во всех* (1 Кор. 12:4–6). Видишь ли, как и здесь действие Святого Духа поставлено наряду с действием Отца и Сына? Потом и из присовокупленного еще более открывается божественность есте-

⁵⁹⁹ *Πρό πρόσωπον ημών*. У Семидесяти без предлога: *πρόσωπον ημών*, лица нашего.

⁶⁰⁰ Ср.: *Свт. Василий Великий*. О Святом Духе 19, 48; Беседа на псалом 32, 4. С. 138–139, 520 наст. изд. – *Ред.*

⁶⁰¹ Ср.: *Свт. Афанасий Великий*. Послание к Серапиону, епископу Тмуисскому I, 30. — *Ред.*

ства Духа Святого. Ибо что говорит апостол? *Вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя властью коемуждо, якоже хочет* (1 Кор. 12:11). Не об ином чем свидетельствует он, как о полновластной⁶⁰² и владычественной власти Духа.

Посему в Новом Завете пророки взывали: *так о глаголет Дух Святой* (Деян. 21:11). Отчего же принадлежит Духу испытывать глубины Божии? Сказано: *как никтоже весть от человек, яже в человеце, точию дух человека, живущий в нем; такожде и Божия никтоже весть, точию Дух Божий* (1 Кор. 2:11). Ибо как никто чуждый и инородный не может видеть внутренних помышлений души, так, очевидно, если кто причастен Таин Божиих, то он не чужд Богу и не инороден с Ним и может испытывать глубины судов Божиих. Потом, и жизнь подается нам от Бога через Христа во Святом Духе⁶⁰³. Ибо хотя животворит Бог, как говорит Павел: *завещаваю ти пред Богом, оживляющим всяческая* (1 Тим. 6:13), но жизнь дарует Христос: *овцы Моя, – говорит Он, – гласа Моего слушают, и Аз живот вечный дам им* (ср. Ин. 10:27–28); оживотворяемся же мы через Духа, как говорит Павел: *Воздвигий Христа из мертвых оживотворит и мертвенная телеса ваша, живущим Духом Его в вас* (Рим. 8:11).

4-е опровержение: обитание Духа Святого в нас есть обитание Божества

5. Но этот дерзкий на все и не боящийся опасности, какая угрожает дерзающим изречь какое-либо хульное слово на Духа Святого, объявляет, что Дух непричастен Божества и пишет о Духе так:

Евномий. Третий по порядку и по естеству, происшедший по повелению Отца действием Сына, почтенный третьим местом, как первое и высшее всех тварей, единственное в своем роде творение Единородного, не имеющий Божества и созидательной⁶⁰⁴ силы.

Василий. Утверждающий это, по-видимому, не верует, что в нас живет Божество, тогда как говорит Иоанн о Боге: *О сем разумеет, яко в нас есть, от Духа, Егоже дал есть нам* (ср. 1 Ин. 3:24); и апостол: *Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3:16), и еще: *о Немже всяко создание составляемо растет в церковь святую о Господе, о Немже и вы созидаются в жилище Божие Духом* (Еф. 2:21, 22). Итак, если говорится, что Бог живет в нас через Духа, то не явное ли нечестие – утверждать, что Сам Дух не причастен Божества? И если усовершенствовавшихся в добродетели называем богами и усовершенние достигается через Духа, то как же Творящий других богами Сам отлучается от Божества? Но не благочестиво о Духе также говорить, как о людях, что чествуется в Нем Божество, которого Он причастен, но не имеет по естеству. Ибо соделоваемые богами по благодати обладают изменчивым естеством, которое по невниманию иногда и уклоняется от лучшего.

Явно же противоречит сие преданию спасительного крещения. Сказано: *шедше, крестите во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (ср. Мф. 28:19). Ибо крещение есть печать веры, а вера – исповедание Божества, потому что прежде должно уверовать, а потом запечатлеться крещением. Наше же крещение, по преданию Господню, есть во имя Отца и Сына и Святого Духа, и никакая тварь и раб не сопричисляются Отцу и Сыну, но Божество находит Свое исполнение в Троице. А что вне Сих [Лиц], то совершенно одинаково рабственно, хотя бы одно другому и много предпочиталось, по преизбытку достоинств.

⁶⁰² В ТСО: «полномочной». – Ред.

⁶⁰³ Ср.: *Св. Афанасий Великий. К Серапиону о Святом Духе I, 30.* — Ред.

⁶⁰⁴ В ТСО: «созидательной». – Ред.

5-е опровержение: Святой Дух не рожден, но посылается от Отца

6. И ты не представляй мне опять этих мудрых слов:

Евномий. Если не тварь, то или рождение, или нерожденный. Но Бог безначальный и нерожденный один. Так же Он и не рождение. Посему остается назвать Его тварью и произведением⁶⁰⁵

Василий. Если бы я полагал, что все постигается нашим ведением, то, может быть, постыдился бы признаться в неведении. Однако ныне не только сокрыты от нас тысячи предметов и не только из уготованных нам в будущем веке и из существующих ныне на небе. Мы не имеем ясного и бесприкословного понятия даже о том, что есть в нашем теле. Например, в зрении: принимаем ли мы в себя образы видимых вещей и по этому составляем представления о них? И как в малом размере нашего зрачка помещается изображение величайших гор, неизмеримой земли, беспредельного моря и даже самого неба? Или, испуская нечто от себя, когда сие нечто приближается к видимым предметам, тогда получаем ощущение оных? И что же такое и как велико это нечто⁶⁰⁶ через расширение достигающее земли и моря, проходящее сквозь пространство между землей и небом, касающееся самого неба и движущееся с такой скоростью, что в одно и то же время познаются и близлежащее тело, и звезды на небе? И нужно ли говорить о прочем? Даже о самых движениях ума кто может с точностью сказать, творит или рождает их душа?

Догмат о Святом Духе

Что же удивительного – и о Святом Духе, не стыдясь, признаться нам в неведении, и, однако же, бесприкословно воздать Ему засвидетельствованное в Писании славословие? Ибо преданное в Писаниях достаточно нам показывает, что Он выше твари, потому что невозможно быть одного и того же естества освящающему и освящаемому, учащему и научаемому, дающему откровение и имеющему нужду в откровении. Но никто не будет так совершенно безрассуден, чтобы осмелился иного, кроме Бога всяческих, наименовать нерожденным; не назовет и Сыном, потому что Единородный один.

Посему как же должно называть Его? Духом Святым (Ин. 14:26), Духом Божиим (Рим. 8:9), Духом истины (Ин. 14:17), посылаемым от Бога, подаваемым через Сына, не рабом, но святым (Лк. 1:35), благим (Пс. 142:10), владычественным (Пс. 50:14), Духом животворящим (Ин. 6:63), Духом усыновления⁶⁰⁷ (Рим. 8:15), ведущим все, что есть Божие (1 Кор. 2:10–11). Таким образом, и в Троице соблюдется понятие единства, при исповедании единого Отца, единого Сына и единого Духа Святого.

⁶⁰⁵ Мы посчитали нужным привести здесь полностью данный фрагмент из «Апологии» Евномия на греч. языке, так как это собрание наиболее показательных тезисов самого Евномия, выражающих его взгляды: Ἐὰν μὴ κτίσμα ἐστί, οὐκοῦν γέννημα, ἢ ἀγέννητον. Εἰς δὲ ἀναρχὸς Θεὸς καὶ ἀγέννητος. Οὐτε μὴν γέννημα. Λεῖπεται οὖν κτίσμα καὶ ποιῆμα αὐτὸ ὀνομάζεσθαι. — Ред.

⁶⁰⁶ Т. е. человеческое зрение. Здесь св. Василий затрагивает одну из двух античных теорий зрения, которую можно было бы назвать «активной», заключающуюся в испускании из глаз некоторого невидимого света, который как подобное себе воспринимает свет, находящийся снаружи в окружающем мире, и позволяет познавать освещенные вещи этого мира. Такого мнения придерживались Платон и Плотин. Другая теория основывалась на представлении о том, что вещи испускают из себя некие образы, достигающие органов зрения. Такая теория была свойственна философам-атомистам (Демокрит, Эпикур). Также ср.: *Свт. Василий Великий. Беседа 24, 7; Беседы на Шестоднев 2, 7; Беседа о сотворении человека вторая, 16. С. 1082, 345, 459 наст. изд. – Ред.*

⁶⁰⁷ В ТСО: «сыноположения». — Ред.

6-е опровержение: толкование Ам. 4:13 и Ин. 1:3

7. Но приводят доказательства в подтверждение того, что Дух Святой есть тварь, – одно из пророка, который говорит: *Се, аз утверждаю гром и созидаю дух*⁶⁰⁸ (Ам. 4:13)⁶⁰⁹, другое из Евангелия: *вся Тем быша* (Ин. 1:3). А мы уверены, что пророческое слово относится не к Духу Святому, но к обыкновенному сему дуновению, к веянию воздуха. Видно же сие из следующего: пророк не сказал: «создавший дух», но: *созидаю дух*. Ибо как гром не раз и навсегда сотворен был в каком-либо телесном самостоятельном виде, но всякий раз по воле Божией на устрашение людям производится и опять разрушается, так и сей дух то происходит, когда воздух течет наподобие реки, то прекращается, когда приходит в покой находившееся прежде в движении, по воле Того, Кто всем распоряжается для сохранения и утверждения всех вещей, так что чрез всё творение, громами и ветрами и прочим созданием возвещается Живитель. Посему после слов *утверждаю гром и созидаю дух* (Ам. 4:13) пророк говорит: *и возвещаю в человецех Христа Своего* (Ам. 4:13). Ибо как *небеса поведают славу Божию* (Пс. 18:2) способным от них заключать об искусстве Создателя, так и громовые звуки и движения ветров проповедают своего Создателя.

Хотя, скорее всего, эти слова суть пророчество о вочеловечении Господа, когда, во-первых, глас, бывший с небеси, для слышавших показался громом, дал же его Бог и Отец, чтобы возвестить через него людям Христа (см: Ин. 12:28, 29), а во-вторых, когда движущиеся и возмущающие море ветры затем по повелению Господню утихли (см. Мф. 8:24, 27), также ясно возвестив людям Христа.

Ипостасность Святого Духа. Точное и опытное постижение Его бытия доступно только в будущем веке

Слова же *вся Тем быша* (Ин. 1:3) нисколько нам не доказывают, что Дух Святой сотворен, как будто бы в слове *вся* заключается и Дух. Ибо если Дух Святой один и единствен, то каким образом единичное по естеству может заключаться в понятии *вся*? И никто да не думает, что с отрицанием положения, что Дух есть тварь, отрицается Его ипостасность. Ибо благочестивому уму свойственно опасаться произносить о Духе Святом то, что умолчано в святых Писаниях, верить же *свойственно*, что опытное познание о Нем и точное постижение предоставлено нам в грядущем веке, когда, перестав видеть истину *в зеркале и гадании* (1 Кор. 13:12), удостоимся созерцать ее лицом к лицу.

---

⁶⁰⁸ Пνεῦμα, в славянском переводе: *ветр*.

⁶⁰⁹ Св. Василий опровергает неприводимую здесь цитату Евномия. Данная фраза из Ам. 4:13 входила в список цитат из Священного Писания, приводимых духоборцами-«тропиками», якобы подтверждающих их учение, направленное против божества Святого Духа (*Свт. Афанасий Великий. Послание к Серапиону, епископу Тмуисскому I, 3–4*). – *Ред.*

Против Евномия Книги IV и V (Spuria)

Книга IV⁶¹⁰

Трудные положения из Богодухновенных Писаний на возражения о Сыне, заимствуемые в Новом и Ветхом Завете

Сын Божий по естеству и сыны Божии по присвоению

1. Если Сын – Бог по естеству, и [поскольку] Отец – Бог по естеству, то Сын не иначе Бог, [чем Богом является] Отец, но одинаково с Отцом есть Бог. Если же Сын есть не по естеству Бог, то, как и ложно именуемые боги, [лишь] называется Он Богом, но не [суть] Бог. Если Сын – единый Господь по естеству и Отец по естеству Господь, то, очевидно, не по иному естеству. Посему если Отец именуется единым Богом и Сын есть Бог, то не в ином, но в едином естестве. Если один Господь по естеству, хотя многие называются господами по присвоению⁶¹¹ (ср. 1 Кор. 8:5), и один Сын по естеству, хотя многие именуются сынами по присвоению, то именуемое по присвоению называется так в подражание тому, что таково по естеству⁶¹². Ибо ничто не могло бы названо быть по присвоению, если бы не предшествовало сущее по естеству. Поэтому если мы – сыны Божии по усыновлению, то необходимо предсуществовать Сыну [Божью и] по естеству. Притом истинные имена суть признаки сущности именуемых; Отец же и Сын истинно Господь и Бог; следовательно, у Них та же сущность, как и имена те же. Если едиnorodное берется не в отношении к рождению, но потому, что не имеет себе равного, то и Отец едиnorodен, потому что несравним. Да и всякая тварь, не подобная другой, едиnorodна, будто едиnorodных много, а не один Сын Божий едиnorodен. Если же Сын не просто едиnorodен, но [суть] Сын Едиnorodный⁶¹³ (Ин. 1:18; 3:18; 1 Ин. 4:9), и Едиnorodный от Отца (Ин. 1:14), то Сын и едиnorodен, и не едиnorodна тварь. Если Сын – Создатель по причастию и по согласию⁶¹⁴ Отца, а не по естеству⁶¹⁵, то из созданного Им ничто не было бы [таковым, каково оно есть] по естеству.

---

⁶¹⁰ Научная редакция Книги IV «Против Евномия» и примечания выполнены И. А. Веприсом и П. К. Доброцветовым. – *Ред.*

⁶¹¹ Св. Василий Великий в данном случае использует известное еще в античной философии (см.: Платон, диалог «Кратил») противопоставление понятий «по естеству» и «по присвоению», «по установлению», т. е. по искусственной человеческой договоренности. В древнецерковной письменности понятие? довольно часто используется в смысле «усыновления». Ср. высказывание о втором Лице Святой Троицы: «Он есть Сын Божий по естеству, не по усыновлению» (*Свт. Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные 11, 7*). – *Ред.*

⁶¹² Т. е. то, что в собственном смысле таково. – *Ред.*

⁶¹³ Т. е. уже не в отношении сравнения подобия, но в отношении рождения. – *Ред.*

⁶¹⁴ Т. е. по позволению или благоволению. – *Ред.*

⁶¹⁵ В данном случае свт. Василий берет проблему не в гносеологическом аспекте, как выше (в противопоставлении «по естеству» – «по установлению»), а в аспекте онтологическом (противопоставляя на сей раз понятия «по естеству» – «по причастию»). В отличие от первого случая, когда богами могут называться («по установлению», «по присвоению») и боги ложные, не имеющие причастия Богу Истинному, во втором случае богами именуются те, кто становится таковыми по действительному причастию Истинному Богу и обожился Его благодатью или был «усыновлен» Им. Свт. Василий, не отвергая возможность употребления определения «богом» в обоих случаях, подчеркивает, что все это неприменимо к Сыну, являющемуся Богом в истинном смысле слова («по природе») и не по причастию, но, напротив, выступающему Источником такого причастия для Своих причастников. Ариане же полагали, что Сын – Бог лишь по причастию и по благоволению Отца, но не по естеству. – *Ред.*

Творимое – не из сущности творящего, а рождаемое из самой сущности рождающего

Ибо если Создатель не по естеству, то как созданному быть по естеству? Если Бог действует так, как не действует никто другой, то и, рождая, будет рождать не как другой, ибо Бог ни с чем и ни в чем не сравним. Творимое – не из сущности творящего, а рождаемое из самой сущности рождающего. Следовательно, не одно и то же – творить и рождать. Если Сын – от Бога, но не как от Отца, а как от другого, Бог же виновник и нашего бытия, потому что все от Него, то Бог не иначе [Отец] Сыну, иначе же [Отец] нам, но Ему и нам одинаково Отец. Но не нелепо ли это? Если ничто не подобно и не равно Богу [Отцу], кроме Сына, то ни одно подобие не может быть применено во всех отношениях, потому что Бог выше всего. Что в образе Божиим, то в сущности Божией. Ибо нельзя сказать, что иное есть образ Божий⁶¹⁶ а иное – сущность Божия, иначе Бог будет сложен. Посему равный по образу равен и по сущности. Если рожденный меньше родившего, это не вина рожденного, но немощь родившего. Ибо или по зависти не сделал равным, или по недостатку сил не родил подобным⁶¹⁷. Если Отец был прежде Сына, то, конечно, был Отцом кого-нибудь другого, потому что без Сына не мог бы называться и Отцом. Если кто познал Сына по сущности, тот познал и Отца (ибо сказано: *аще Мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте убо* — Ин. 14:7), [следовательно,] Сын единосущен Отцу⁶¹⁸, потому что ничто бестелесное не может быть познаваемо из неподобной сущности.

У кого действия те же, у тех и сущность одна

Если веровать, что Христос есть Сын Божий, значит иметь жизнь вечную (см.: Ин. 20:31), а не веровать [в Него] необходимо значит – [наследовать вечную] смерть. У кого действия те же, у тех и сущность одна. Но действие Отца и Сына едино; например: *сотворим человека* (Быт. 1:26); и еще: *яже бо Он* (т. е. Отец. – *Ред.*) *творит, сия и Сын такожде творит* (Ин. 5:19). Поэтому и сущность Отца и Сына одна. Если познание Отца и Сына — *живот вечный* (Ин. 17:3), то Отец и Сын необходимо одной сущности, ибо иное по сущности не постигается одним познанием и не может одинаково животворить. Если Сын – поистине образ Отца, а всякий образ есть изображение или сущности, или формы, или фигуры, или вида, или цвета, Бог же не в чем-либо таком, но в одной только сущности является образом, то Сын, будучи образом сущности, единосущен Отцу. Если Отец ни в чем не сравним с Сыном, а также ни в чем не сравним с тварью, то не иначе с Сыном, иначе же с тварью, но с Сыном и тварью одинаковым образом несравним. Поэтому Сын не только не подобен Отцу, но даже подобен твари. Но не нелепо ли это? Если, называя Сына тварью, не говорят они, что Сын – одна из тварей⁶¹⁹, то почему же, когда мы называем Сына порождением, понимают, что Сын – одно из порождений? Если Бог не рождает, чтобы не допустить из Себя изливания, то и не творит, чтобы не утрудиться. А если творит бесстрастно,

---

⁶¹⁶ В данном случае свт. Василий образом Божиим называет не человека, но Сына (см.: 2 Кор. 4:4; Флп. 2:6; Кол. 1:15; Евр. 1:3), так как говорит о тождестве по сущности Первообраза (Отца) и Образа (Сына). Этого вовсе не наблюдается у человека как образа Божия, ибо Бог и человек – не тождественны друг другу по естеству. – *Ред.*

⁶¹⁷ Здесь намек на аномеев, учивших о неподобии Сына Отцу. – *Ред.*

⁶¹⁸ Ср.: Никео-Цареградский Символ веры. – *Ред.*

⁶¹⁹ Ариане, хотя и подразумевали о Сыне тварность, но выделяли Его из разряда прочих тварей как «высшее творение», как рожденного *прежде всякой твари* (Кол. 1:15, см. также Притч. 8:22), ибо через Него были сотворены все прочие твари. – *Ред.*

то кольми паче рождает бесстрастно. Если сияние всякого света рождается от света, но не с течением времени, а вне времени ⁶²⁰ и соприисносущно свету, ибо нет света без сияния, то и Сын, будучи сиянием (Евр. 1:3), будет не с течением времени, но совечно, потому что Бог есть Свет (Ин. 1:9; 1 Ин. 1:5), как говорит Давид: *во свете Твоем узрим свет* (Пс. 35:10) и Даниил: *и свет с Ним есть* (Дан. 2:22). Если, по их (евномииан. – *Ред.*) мнению, порождение, как и нерожденное, есть сущность, а Сын есть порождение Божие, то Сын есть и сущность Божия. Если Бог родил Сына по Своему хотению, а не по естеству, то или, однажды восхотев, потом окажется уже нехотящим, или, снова восхотев, снова родил ⁶²¹. Если же не одно у Него хотение, но различно, то Он уже не прост и не единого произвел, но всякий раз, как у Него появляется хотение, снова производит. Если Бог не рождает, то или потому, что вовсе не может, или потому, что не хочет. Но если не может, то окажется меньшим способной к рождению и возмужалой природы, да к тому же еще и бессильным. Если же [хотя] и мог, но не восхотел, то хотением ограничил то, что имел по естеству, так что если еще не родил, то, восхотев, родит когда-нибудь. Если не было Сына «когда-нибудь» ⁶²², то это самое «когда-нибудь» будет после Родившего, но прежде Рожденного. Но в таком случае окажется, что Сын не прежде всего, за исключением Отца, но после сего «когда-нибудь». Когда мы утверждаем, что поскольку Отец [был] всегда, то и Сыну необходимо быть всегда, они (ариане. – *Ред.*) [нам] говорят: «Так как Сын всегда Создатель, поэтому и создание будет всегда, а в таком случае и создание будет совечно Отцу и Сыну». Но упоминувший создателя не подразумевает при этом создание. Ибо строение не сосуществует с домостроителем и судно с кораблестроителем. И хотя создание как бы содержится ⁶²³ в создателе, однако же созидаемое после создателя. Но нельзя называть отцом, пока нет сына, и упомянувший отца подразумевает не только отца, но и того [сына], чей он отец.

Бог в Писании нигде не именуется Нерожденным

2. Бог называется в Писании следующими именами: *Бог, Господь, Вседержитель, Саваоф, Сый, Адонаи, Елои*, но нигде не именуется Нерожденным. Если же кто и это уступит, то Нерожденным и вышеприведенными именами прилично называть Его иудеям и всем прочим, а Отцом Христа прилично именовать Его одним христианам. Но если то одно, что отличает нас от [сих] прочих, есть ложно и не истинно, и [суть лишь] имя по установлению, и не [обозначает того], что есть по естеству ⁶²⁴, то лжива вера наша и суетно упование (ср. 1 Кор. 15:13–17). Ибо где начало нетвердо, там и конец некрепок. Опять спрашивают: «Как рожден Сын? Как сущий или как не сущий?» ⁶²⁵ Этот вопрос их неясен и хитр. Ибо, стыдясь спрашивать о рождении «когда-нибудь» и во времени, говорят: «Рожден ли как сущий?» Но сам ты спроси у них, как Бог родил Сына: как сущий ли Отец или как не сущий Отец? Если как сущий Отец, то Сущий родил Сущего. А если как не сущий, то сделался Отцом, а не по естеству Отец. Но всем их спорам полагают конец Божественные Писания, потому что Моисей восклицает о Сыне: *Сый посла мя* (Исх. 3:14). И евангелист говорит: *В начале бе*

⁶²⁰ Т. е. моментально, без временного промежутка между ними. – *Ред.*

⁶²¹ Здесь свт. Василий рассуждает на основании той общей мысли, что всякое хотение заканчивается с его исполнением. Посему, если предположить, что Сын родился от Отца по хотению, то с рождением Сына хотение должно прекратиться. Очевидно, такое предположение внесет в Бога изменчивость (что противоречит понятию о Божественной неизменности и простоте) и поэтому недостойно приятя. Если же предположить, что Бог, чтобы не оказаться нехотящим, всякий раз возобновляет хотение, то получится, что всякий раз, как возобновляет, производит новое порождение. – *Ред.*

⁶²² Таков главный тезис Ария: «Было время, когда Сына не было». – *Ред.*

⁶²³ В виде замысла, творческого плана. – *Ред.*

⁶²⁴ Т. е. на деле, а не только по названию. – *Ред.*

⁶²⁵ Ср.: *Свт. Григорий Богослов. Слово 29, 9 // Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 355. — Ред.*

Слово (Ин. 1:1), не однажды, но четырехкратно повторяя слово *бе*; еще в другом месте говорит: *Сый*⁶²⁶ *от Бога* (Ин. 8:47); и: *Сый в лоне Отчи* (Ин. 1:18); и в другом месте: *Сый на небеси* (Ин. 3:13); и в Апокалипсисе: *Сый, и Иже бе, и Грядый* (Откр. 1:8). И Павел говорит: *Иже сый сияние славы* (Евр. 1:3); *Иже, во образе Божии сый* (Флп. 2:6), и еще: *сый над всеми Бог благословен* (Рим. 9:5).

Естество рожденных и родившего одно и то же

Если Сын – истинный Бог, Свет, неизменяем, благ, свят, Господь, и Отец суть то же, и не в равной, но превосходной степени, то превосходство сие получил Он не по причине преимущества сущности, но по преизбытку качества. Ибо не говорится, что сущность больше сущности, но бывает качество больше качества; не говорится, что один больше человек, нежели другой, но один больше бывает добр, нежели другой добр, и один больше праведен, нежели другой праведен. Естество рожденных и родившего одно и то же, хотя бы рожденный и иначе получил бытие. Ибо Авель, рожденный от супружеского общения, не инаков с Адамом, тогда как Адам не рожден, но *сотворен* (Быт. 2:7). Если причина больше произведенного ей по сущности и опять по сущности различна с ним, а всякий отец есть причина, сын же произведение причины, то отцы больше и отличны от своих сыновей по сущности и различной, а не одной с ними сущности. Но сие неправда⁶²⁷ спрашивают: «Отец, родив Сына, перестал ли рождать Его?»⁶²⁸ И, если сказать, что перестал, продолжают: «Поэтому и начал рождать. Ибо все имеющее конец имеет и начало. Следовательно, Сын был не всегда». На сие скажем: если прекращающемуся необходимо иметь начало и имеющему начало необходимо прекратиться, то Ангелы и все бесплотные существа, имея начало бытия, необходимо будут иметь и конец бытия. Но сие нелепо. Посему и начавшему бытие возможно не прекращаться и прекратившемуся – не начинаться. В противном случае сам Сын, если Он, по их мнению, имеет начало бытия, по необходимости должен иметь и конец, ибо они требуют, чтобы все имеющее начало имело и конец. Не хула ли это? И предведение Божие, не имеющее начала, имеет конец по исполнению предудежденного. Посему имеющему конец нет необходимости иметь и начало. Единым в существах бестелесных называется таковым что-нибудь или по действованию, или по хотению, или по сущности. Посему Спаситель, сказав: *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10:30), сказал сие в какомлибо одном из исчисленных выше значений. Если же скажут, что Они едино по действованию, то необходимо будет сказать, что едино и по сущности. Ибо у иносушных не может быть одинакового действования. Если же едино по хотению, то не только Сыну необходимо хотеть всего того, чего хочет Отец, но и Отцу необходимо хотеть всего того, чего хочет Сын. Поэтому и Сын будет повелевать Отцу о том, чего хочет, если и Сам подчиняется Его велениям. Если же Сын только [лишь] подчиняется, то, следовательно, служит по принуждению, а не по хотению. Если же Они едино не по действованию и не по хотению⁶²⁹ то остается, чтобы единство у Них было по сущности, то есть чтобы Сын был единосущен Отцу.

⁶²⁶ В славянском переводе: *Иже есть*. На русский язык этот стих был переведен следующим образом: *Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы (иудеи. – Ред.) потому не слушаете, что вы не от Бога*. Однако видно, что свт. Василий понимает его несколько по-иному. А именно, слова *Кто от Бога*, буквально «существующий от Бога» (по-гречески: *ὁ ὄν ἐκ τοῦ Θεοῦ*), он читает как «Сущий от Бога» и таким образом относит их к Сущему от Бога Сыну Божию. В этом случае весь стих надо понимать так: «Сущий от Бога (т. е. Сын Божий – Иисус Христос) слова Божии слушает, а вы потому не слушаете, что вы не от Бога». – Ред.

⁶²⁷ Ср.: *Свт. Григорий Богослов. Слово 31, 10 // Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 380. — Ред.*

⁶²⁸ Ср.: *Свт. Григорий Богослов. Слово 29, 13 // Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 358. — Ред.*

⁶²⁹ Здесь свт. Василий Великий (или иной автор IV Книги «Против Евномия») вовсе не опровергает церковного учения о единстве воли (хотения) и действия во Святой Троице. Скорее это высказывание стоит расценивать как определенный полемический «ход», главной задачей которого является утвердить единство и тождество по сущности Отца и Сына. Кроме

О том, что слово «нерожденный» есть указание на существование⁶³⁰, а не на сущность

1. Если «нерожденный» есть сущность и «рожденный» также сущность и поэтому Отец и Сын не единосущны, то необходимо всякому порождению быть одной сущности. А потому все порождения будут единосущны Сыну Божию. Не хула ли это? Если нерожденный, в противоположность рожденному Сыну, есть сущность, то и несозданный, в противоположность твари, есть сущность. Итак, предположи, что нерожденный – сущность и несозданный – сущность; тогда Бог будет иметь две сущности, а не одну. Но еще и вся тварь будет одна сущность. А сие ложно, ибо тварь одна, а сущности различны. Но таким же образом и Божии неизменяемость, и безначальность, и многое другое будут сущностями. Если кто, назвав Отца нерожденным, а Сына рожденным, означил тем сущности, то, пожелав изобразить образ их существования, какими словами – другими или теми же – смог бы выразить сие? Посему «нерожденный» есть образ существования, а не имя сущности.

«Нерожденный» есть образ существования, а не имя сущности

Если имеющие различное происхождение своего бытия имеют и различную сущность, то люди [между собой] не единосущны. Ибо иное происхождение Адама, сотворенного из земли, иное Евы, созданной из ребра, иное Авеля, потому что он [появился на свет] от супружеского общения, иное Рожденного от Марии – единой Девы. То же самое можно сказать и в отношении птиц и четвероногих. Если Отец нерожден, потому что не рождался, а Сын рожден, потому что родился, то нерожденный после родившегося, потому что прежде родившегося не было того, в отношении к кому мог бы назваться нерожденным. Ибо противопоставляются могут существующие, а не несуществующие. Если был когда-либо Бог, не быв Отцом, то, соделавшись Отцом, принял и сие наименование Отца. Стало быть Бог не имеет начала, Отец же имеет; итак, Тот же Самый вместе имеет начало и не имеет, будучи прост.

2. Если невозможное противоположно возможному и немудрое – мудрому, если все противопоставляемое противоположно одно другому, то и нерожденное противоположно рожденному. Посему Отец [будет] противоположен Сыну по сущности, если только нерожденность – не образ существования, но сущность. Если Сын – тварь, а не порождение и все существа – также твари, то напрасно Отец называется нерожденным, когда вовсе нет рождения, в отношении к которому именуется нерожденным. Посему справедливее было бы назвать Его несозданным, нежели нерожденным. Если нерожденный есть имя, то уже – не сущность, ибо имена только означают сущности, а не сами суть сущность. Если же слово «нерожденный» есть самая сущность, то пусть скажут ее имя, ибо познаем не по сущностям, а по именам и по действиям, особенно же так познаем существа бестелесные. Если слово «нерожденный» есть имя сущности Божией, то Бог или, зная собственную сущность, не знал имени сущности, или, зная имя, обманул слышавших. Ибо Господь говорит: *Вседержитель*

того, свт. Василий среди вышеперечисленных трех признаваемых Церковью догматических положений выстраивает определенную «иерархию»: первенствующим является единство по сущности, из которого проистекают логически единство воли и действия. Поскольку несколько выше свт. Василий сам тесно увязал единство сущности и единство действия, то видно, что это для него непререкаемо. Что же касается единства воли (хотения), то здесь свт. Василий опровергает арианское представление о единстве воли (а лучше сказать – воле) Отца и Сына как всего лишь одностороннего и неравноправного подчинения воли Сына воле Отца, ибо в этом смысле ариане и истолковывали слова Христа из знаменитого Гефсиманского моления (см.: Мф. 26:39; Мк. 14:36; Лк. 22:42).

⁶³⁰ Термин *συνάρχεια* весьма многозначен и может переводиться скорее как соединение одного с другим через соприкосновение, а не через слияние или внутреннее единство. – *Ред.*

имя Мое (Иер. 50:34). И вопрошенный Моисеем: *что имя Ему?* – говорит: *Аз есмь Сый*; и еще: *Бог Авраамов и Бог Исааков и Бог Иаковль*; *сие Мое есть имя вечное* (ср. Исх. 3:13–15). И Давид говорит: *имя Тебе Господь* (Пс. 82:19). А имени «нерожденный» ни Сам Он Себе и никто из святых не нарекал Ему. Если же Он и не обманывал, и не не знал (ибо нечестиво – сказать то или другое), то «нерожденный» – не имя Его. Сие – «нерожденный» – есть или сущность, или принадлежность, потому что кроме того ничего иного быть не может. Но это – не сущность; потому что не сущность и противоположаемое нерожденному. Ибо Сын есть рожденный не потому, что Он – сущность, но потому, что родился. А если принадлежность, то она или естественно соприсуца, или [в возможности]: может быть [, а может] и не быть. Но если естественно соприсуца, то Богу необходимо быть и сущностью, и принадлежностью. Ибо таковые принадлежности по необходимости принадлежат тем, кому они стали принадлежать. Если же принадлежность воспринятая [не с необходимостью, но в возможности], то иногда будет нерожденным, а иногда – рожденным.

Всякая сущность познается не из того, что она не есть, но из того, что она есть

Если Бога называют нерожденным потому, что не родился, то именуют не то, что такое есть Его сущность, но то, что она не есть. Всякая же сущность познается не из того, что она не есть, но из того, что она есть. Ибо и слова «бессмертный», «нетленный», «неизменяемый» означают не сущность Божию, но то, что Он не умирает, не истлевает, не изменяется подобно тварям. Итак, пусть научат, что такое Бог есть, а не что Он не есть⁶³¹ Если «нерожденный» не имя сущности, но сама сущность⁶³², а также и Сын есть сущность⁶³³, то и Сын нерожден, и всякая сущность нерожденна. Если нерожденность – сущность Божия, рожденность (порождение. – *Ред.*) – сущность Сына, то тварь или произведение – не сущность Его, потому что Сын – одна сущность, а не многие сущности. Называющий кто-нибудь человека, или камень, или дерево тем самым указывает на некоторую сущность, но называющий порождение вообще [ни на какую] сущность не указывает, ибо у всякого порождения – одна сущность. Если же слово «порождение» не означает какой-либо сущности, то, очевидно, и слово «нерожденный» также ее не означает.

«Нерожденный» есть не сущность, а означение отрицания рождения

Если Бог нерожден, потому что не родился, то и нетленен также, потому что не истлевает. Посему как нетленность означает Его нескончаемость, так и нерожденность означает безначальность. Если же Бог хотя нерожден, однако же не нетленен, то будет хотя безначален, однако же не нескончаем, что нелепо. Поэтому «нерожденный» есть не сущность, а означение не рождения. Если Отец нерожден по естеству, то и Сын рожден по естеству. А если по естеству порождение, то уже не тварь⁶³⁴. К тому же если есть порождение по естеству, необходимо быть и родившему, ибо порождение невозможно без родившего. Пусть же наименуют нам родившего, если Отец не родил. Если Бог нерожден по сущности, Сын

⁶³¹ Здесь свт. Василий выражает определенный «логический недостаток» апофатического (отрицательного) богословствования: недостаточно сказать о том, чем Бог не является, надо сказать еще и о том, чем Он является. Ср.: *Свт. Григорий Богослов. Слово 29, 11 // Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 357. – Ред.*

⁶³² Дословно «самосущность». – *Ред.*

⁶³³ Таковы были предпосылки аномейских рассуждений: Отец и Сын – две разных сущности, православных же – два разных Лица, но сущность единая. – *Ред.*

⁶³⁴ Так как естество Бога Отца – Божественное. – *Ред.*

рожден по сущности и Утешитель есть тварь по сущности, то Отец, и Сын, и Дух Святой суть только имена без сущностей⁶³⁵ Посему пусть крестят в нерожденного, рожденного и тварь, потому что вещи тверже имен и существующее полезнее для дела, нежели только произносимое словом. Говорят: «Если Отец нерожден, а Сын рожден, то Они не одной сущности, ибо нерожденный и рожденный не могут быть одной сущности». Но мы называем сие не сущностями, а именами, означающими существование каждого из них. Но ничто не препятствует одной сущности иметь различные имена, как и, наоборот, различным сущностям иметь одно имя твари.

3. Говорят: «Если Сын единосущен Отцу, а Отец нерожден, Сын же рожден, то одна и та же сущность и нерожденна, и рожденна». Но мы говорим, что Сын не часть Отца, чтобы нерожденный и рожденный делили сущность, но что всецелый Рожденный от всецелого Нерожденного – два Совершенных, а не две части чего-то одного. Если Спаситель пришел во имя Отца, как Сам говорит: *Аз приидох во имя Отца Моего* (Ин. 5:43), то необходимо, чтобы все, что скажется об Отце, было сказуемым и о Сыне. Посему пусть назовется и Нерожденным, если и это есть имя Отца. А если имя «нерожденный» есть почтительное именование Отца, то подобным же образом должно чтить и Сына, по собственному Его изречению, в котором сказано: *да вси чтут Сына, якоже чтут Отца* (Ин. 5:23), ибо необходимо и Сына именовать нерожденным, чтобы сохранилась единая честь Отца и Сына. Если Сын явил человекам имя Отца, как Сам говорит: *Явих имя Твое человеком* (Ин. 17:6), а «нерожденный» есть собственное имя Его сущности, то пусть покажут, где Спаситель нарек Его нерожденным. Если Бог больше всех, то по сущности ли больше или потому, что причина всего, а Сам ни от кого не рожден? Ибо если Он больше как сущность, то и всякая сущность больше всех. А если как нерожденный, то сущность и нерожденный не одно и то же. Если нерожденность есть нечто, то и бессмертие, нескончаемость, безболезненность, нестареемость будут также нечто. Посему Бог тем, что нерожден, будет превосходить всех, а по другим свойствам будет тождествен с Ангелами, духами и душами, ибо и они бессмертны и нескончаемы. Но если Бог преимуществует не тем, что Он не есть, а тем, что Он есть (ибо и человек лучше бессловесного не тем, что не бездушен, не бесчувствен, каковы и бессловесные, но тем, что разумен), то посему и Бог будет больше не тем, что нерожден, но тем, что Он – причина всего. Если Нерожденный противопоставляется Рожденному, Нерожденный же простая сущность, то Он будет противопоставляться Рожденному и в том, что неизменяем, бессмертен, не имеет образа, а равно и относительно всякого другого свойства. Ибо если в ином противопоставляется, в прочем же не противопоставляется, то [Он будет] сложен, а не прост. Если познавший, что Бог нерожден, в точности познал, что такое есть Бог, а ничего нет важнее, чем познать Бога в Его естестве, ибо это есть жизнь вечная, – то научивший нас, что Бог нерожден, окажется выше тех благ, какие *уготова Бог любящим Его*. Но сих благ невозможно познать, будучи человеком; их *око не виде и ухо не слыша и на сердце человеку не въздоша* (1 Кор. 2:9); а имя «нерожденный» слышали и грешники. Посему Бог или Сам, или через других научив грешников важнейшему, меньшее и нимало не способствующее к вечной жизни соблюл для праведных. Но не нелепо ли это? Понятие «нерожденный» не есть ни определение, ни свойство Божие. Ибо сии последние могут быть поставлены и в обратном порядке по отношению к тому, для чего служат определением и свойством. [Например,] человек есть животное разумное, смертное, способное мыслить и познавать. И если какое животное разумно, смертно, способно мыслить и познавать, то оно – человек⁶³⁶ Свойство же человека смеяться; и если что способно смеяться, то оно – человек. В рассуждении же понятия «нерожденный», если кто и согласится, что оно скажется об одном Боге, однако

⁶³⁵ Т. е. данное рассуждение аномеев приводит к условности именованья Отца, Сына и Духа. – *Ред.*

⁶³⁶ Т. е. данное рассуждение аномеев приводит к условности именованья Отца, Сына и Духа. – *Ред.*

же не скажет: «Если что есть Бог, то сие и нерожденно». Так Сын, будучи Богом, не есть нерожденный. Посему понятие «нерожденный» не есть ни определение, ни свойство, ибо не может быть поставлено в обратном порядке.

О том, что Сын не тварь

1. Если Сын – тварь Божия, а всякая тварь есть раба [своего] Творца, то Христос – раб, а не Сын Божий. Поэтому Он не принял на Себя *зрак раба* (Флп. 2:7), в действительности будучи Господом, но был рабом. Творение с Творцом причастно не одной и той же силе, посему у Сына с Отцом ничего нет общего, и создание твари – для Них не общее дело, если только Сын – творение, а не порождение. Если Сын – порождение как одно из обыкновенных порождений, всякое же обыкновенное порождение есть тварь, то Сын – не тварь, потому что Он не такое же порождение, как и последние. Если Бог не мог создать что-нибудь низшее единого Сына, потому что сие было бы не по Его природе, то и Сын создает не различное, но что-нибудь одно. Если низшее создается низшим, а высшее высшим, то тварь – произведение многих, потому что не вся равна. Если Бог по естеству созидателен, то будет создателен не одного, а многих, ибо иного не созидает или по немощи, или по зависти и ненависти⁶³⁷ Если через Сына созидала сила Отца, то Создатель – Отец, а не Сын, так как орудие – не художник. Поэтому произведенное Сыном не ниже того, что создано Отцом. Если Бог постыдился Сам совершить создание сущей твари, то не принимает от нее и славословия, ибо что постыдился произвести, того и произведением Своим признать не захочет. Если творить и рождать – для Бога одно и то же, потому что Он прост⁶³⁸, то одно и то же для Него – спасать и губить, животворить и мертвить. А в таком случае одно и то же – спасение и погибель, жизнь и смерть. Если Христос есть Божия Сила и Премудрость (см. 1 Кор. 1:24), а Сила и Премудрость несозданны и совечны Богу (потому что Бог никогда не был не премудр и не силен), то Христос несоздан и совечен Богу. Если же Христос называется Силой и Премудростью Божией, поскольку есть действие, то и мы можем называться силой и премудростью Господней, как Он – Сила и Премудрость Божия. Но сие нелепо. Если Сын есть Бог не вечный, то необходимо новопроизведенный; если не истинный, то ложный; если не по естеству, то по присвоению. Но только нечестивые кланяются богам новым и ложным, богам не по естеству. Ибо сказано: *не будет тебе бог нов* (Пс. 80:10); и Павел говорит: *Но тогда убо не введуще Бога, служисте не по естеству сущным богам* (Гал. 4:8). Или нечестивы поклоняющиеся такому Христу, или Христос есть Бог по естеству и истинный, и они благочестивы. Если Сын есть действие⁶³⁹, а не порождение, то Он не есть ни действовавший, ни произведение действия, ибо действие различно от того и другого; Он также и не самостоятелен, ибо никакое действие не имеет самостоятельности⁶⁴⁰ А если Сын – произведение действия, то Он третий от Отца, а не непосредственный от Него, ибо первый – действовавший, потом действие, а потом уже произведение действия. Если Сын единокротен потому, что родился единый от единого, то свойственнее было бы называть Его единотварным, ибо, согласно с

⁶³⁷ Т. е. если не созидает иного, кроме одного, то или по немощи, или по зависти, и проч.

⁶³⁸ Ариане из простоты Божественной природы Отца и отличия Его сущности от сущности Сына и вообще всякой твари делали вывод, что тварный мир не мог прийти в бытие по действию Самого Отца, так как сотворенный мир не мог бы выдержать соприкосновения с Ним, а был приведен в бытие через Сына как тварного посредника. Поэтому хотя ариане и называли на словах происхождение Сына рождением, однако подразумевали под ним творение. – *Ред.*

⁶³⁹ Слово *εὐεργησία* не совсем корректно переводится как «действие», ибо понятию действия соответствует важное синонимичное в русском языке понятие энергии (*ἐνέργεια*), напротив, это именно результат действия, как и порождение результат рождения. – *Ред.*

⁶⁴⁰ Подобный этому ход рассуждений встречается у свт. Григория Богослова в его Слове о богословии пятом (Слово 31, 6) (см.: *Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 378*), однако применительно не к Сыну, а к Святому Духу. – *Ред.*

мнением Евномия, Он истинно есть тварь, рождением же называется лжеименно. Если один Сын есть создание Отца, а все прочее – создание Сына, то Сказавший: *Моя вся Твоя суть*, мог сие сказать, но, на основании Евномиева мнения, не следовало бы Ему присовокуплять: *и Твоя Моя* (Ин. 17:10), ибо Сам Сын не мог быть Своим собственным. Из сего открывается, что говорил сие о Своем сходстве с Отцом и о Своей сущности, во всем безразличной и сходной с сущностью Отца, а не о тварях.

Сыноположение

2. Если Бог одинаковым образом творит и рождает, то и Христос одинаково есть наш Творец и Отец; ибо Он Бог и Ему не нужно сыноположение⁶⁴¹ через Духа Святого, как не нужно, чтобы и мы, Его творения, родились через кого-нибудь другого, хотя многие из тварей, каковы бессловесные и бездушные, по природе своей не могут принять Духа сыноположения. Если мы, будучи тварями, делаемся сынами через сыноположение Духа Святого, то, если и Сын есть тварь, пусть скажут, через кого Он усыновлен Отцу. Если все, что имеет Отец, принадлежит и Сыну, а Отец ничего не имеет, кроме сотворенного через Сына, и разве еще, как они говорят, Самого Сына, то Сын должен иметь Самого Себя, что невозможно. Если образ во всем подобен и Сын есть образ, а тварь ни в чем не подобна Творцу, напротив же того – во всем не подобна, то Сын, будучи образом Отца, не может быть Его тварью. Если бестелесное, рождая, необходимо рождает как тело, то и, видя, будет видеть как тело, и, слыша, будет слышать как тело, и всякое действие будет отправлять как тело. А если последнее бывает иначе, то, очевидно, и, рождая, будет рождать иначе. Чего сам кто не имеет, того и другим даровать не может.

Если Сын – тварь и раб, то не может других делать свободными

Поэтому если Сын – тварь и раб, то не может других делать свободными. Что по естеству составляет средину между чем-либо, то соприкасается обеим крайностям. Посему если Христос есть посредник между Богом и нами по естеству, а не по Домостроительству, то Бог и тварь соединены естеством. Если Сын подобен Отцу, но не по сущности, то остается сказать, что Он подобен или по форме, или по действованию. Но по форме Он не может быть подобным, ибо ничто бестелесное не имеет формы. Если же по действованию, то Он не мог бы произвести ничего иного, кроме того, чем Сам Он является, если только Он тварь, а не рождение Отца. А в противном случае если Сын – порождение и подобен по действованию, то необходимо подобен и по сущности.

3. Если дела Божии – в вере, а не в доказательстве⁶⁴² по словам Давида: *и вся дела Его в вере* (Пс. 32:4), то не гораздо ли более предвечное рождение Сына от Отца – в вере, а не в доказательстве? Если Бог сотворил Сына из не сущих и Сын сотворил все из небытия, то одна сила, одно действование у тех, которые могут созидать из небытия, что хотят, и не следует усматривать никакого различия между созданными, ибо хотя тварь существует и в разных *видах*, в соответствии с множеством различий, не различных имеет создателей, но одного Сына, *Имже вся быша*. Если Христос есть первое Божие произведение из не сущих и ариане, так веруя, поклоняются Ему, а Иов диавола называет первым произведением Божиим, говоря: *Сиесть начало создания Господня* (Иов. 40:14), то они, сами того не зная, поклоняются диаволу, а не Сыну Божию. Если же скажут, что диавол назван первым

⁶⁴¹ Т. е. усыновления — *υιοθεσία*. – *Ред.*

⁶⁴² *Ἐν πίστει, καὶ οὐκ ἐν ἀποδείξει*. Здесь свт. Василий Великий противопоставляет веру и доказательство. См. на эту тему также его «Беседы на псалмы». С. 604 наст. изд. – *Ред.*

произведением Сына, то Дух – не произведение Господне, как они Его называют, или иначе окажется, что Он сотворен после диавола. Если вера наша в Сына есть дело Божие, ибо сказано: *се есть дело Божие, да веруете в Того, Егоже посла Он* (Ин. 6:29), то Сам Он не может быть делом Божиим, ибо не одно и то же – вера в Него и Он Сам.

На слова ⁶⁴³: *Егда же покорит Ему всяческая, тогда и Сам Сын покорится* (1 Кор. 15:28)

Если Сын покоряется Отцу по Божеству, то покорился бы Ему от начала, как от начала и был Богом. Если же в начале не покорился, но покорится впоследствии, то по человечеству – за нас, а не по Божеству – за Себя.

На слова: *Темже дарова Ему имя, еже паче всякаго имене* (Флп. 2:9)

Если Сыну, Который есть Бог, по вочеловечении за послушание даровал Отец имя, *еже паче всякаго имене*, и всяк язык исповедал Его Господом, то до вочеловечения не имел Он имени, *еже паче всякаго имене*, и не был исповедуем всеми, что Он Господь. А посему по вочеловечении стал Он больше, нежели каким был до вочеловечения, что нелепо. Сему же месту подобно и следующее: *Дадесея Ми всяка власть на небеси и на земли* (Мф. 28:18). Поэтому изречения сии разуметь должно о человечестве, а не о Божестве.

На слова: *Отец Мой болий Мене есть* (Ин. 14:28)

Большее называется большим или по величине, или по времени, или по достоинству, или по силе, или как причина. Но нельзя сказать, что Отец больше Сына величиной, потому что бестелесен. Не больше и по времени, ибо Сын – Создатель времен. Не больше и по достоинству; ибо не стал тем, чем прежде не был. Не больше и по силе, ибо *яже Отец творит, сия и Сын такожде творит* (Ин. 5:19).

«Болий» указывает на честь, воздаваемую Сыном Отцу, а не на унижение Сына

Не больше и как причина, потому что одинаково больше Его и нас, если только Он такая же причина Его, как и нас. Посему сказанное показывает более честь, воздаваемую Сыном Отцу, нежели унижение Сказавшего. Притом большее не непременно иносуцно, ибо говорится, что человек больше человека, конь больше коня. Поэтому хотя и говорится, что Отец больше, но не следует из сего, что Он иной сущности. Вообще же сравнения употребляются между единосущными, а не иносуцными. Хотя говорится, что человек больше бессловесного или бессловесное больше бездушного, но не собственно; собственно же, человек больше человека и бессловесное больше бессловесного. Посему Отец единосущен Сыну, хотя и говорится, что больше Сына.

На слова: *часа и дня того никтоже весть* (Мф. 24:36)

Если Сын – Создатель всяческих, а времени Суда не знает, то Он не знает того, что создал, ибо сказал, что не знает не Суда, но времени. И ужели же сие не странно?

---

⁶⁴³ Далее следует разбор арианских экзегетических аргументов – тех двусмысленных выражений Священного Писания, которые, по мнению ариан, будто бы свидетельствовали в пользу тварности Сына. Свт. Василий дает им православное истолкование. – *Ред.*

На те же слова

Если Сын не имеет ведения о всем том, о чем имеет ведение Отец, то солгал Сказавший: *Вся, елика имать Отец, Моя суть* (Ин. 16:15), и еще: *якоже Отец знает Мя, и Аз знаю Отца* (Ин. 10:15). Если же иное дело – знать Отца и иное – знать принадлежащее Отцу, знать же Отца – больше, нежели знать принадлежащее Отцу (потому что всякий больше принадлежащего ему), то Сын, зная большее (ибо сказано: *никтоже знает Отца токмо Сын* – Мф. 11:27), не знал бы меньшего, что невозможно.

Умолчание о времени Суда

Итак, умолчал Он о времени Суда потому только, что не полезно было людям слышать о сем; ибо всегдашнее ожидание делает более ревностными в благочестии, а знание, что до Суда еще далеко, сделало бы более нерадивыми в благочестии, по надежде, что можно спастись, покайся впоследствии. Да и возможно ли, чтобы Ведавший все, что будет до одного часа (ибо все сие сказал), не знал этого часа? Иначе напрасно и апостол сказал: *в Немже суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. 2:3).

На те же слова

Если Дух Святой, испытующий глубины Божии (см. 1 Кор. 2:10), не может не знать того, что Божие, а Сын не знает сего, то, на основании их учения, Дух Святой более Сына, хотя они не желают признавать Его и равным Сыну⁶⁴⁴.

На слова: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия* (Мф. 26:39)

Если Сын истинно говорил: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия*, то не только обнаружил Свою боязнь и немощь, но и думал, что есть нечто невозможное и для Отца. Ибо слова *аще возможно* показывали сомневающегося, а не уверенного, что Отец может спасти Его. Почему же бы Дарующий жизнь мертвым не мог тем паче сохранить жизнь живым? Для чего Воскресивший Лазаря и многих мертвых не дает жизни Сам Себе, но просит жизни у Отца, со страхом говоря: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия?* И если не по Своей воле умер, то не смирил Себя и не был *послушив* Отцу *даже до смерти* (Флп. 2:8), то не Сам Себя предал, как говорит апостол: *давшего Себе избавление по гресех наших* (ср. Гал. 1:4; 1 Тим. 2:6). Если же умер по Своей воле, то для чего было нужно говорить: *Отче, аще возможно, да мимоидет чаша сия?* Посему слова сии разуметь должно не о Нем, но о тех, которые имели согрешить против Него, чтобы они не согрешили. За них и распятый говорил Он: *Отче, отпусти им: не ведают бо, что творят* (Лк. 23:34). Поэтому сказанного по домостроительству не должно принимать за сказанное просто.

---

⁶⁴⁴ Здесь свт. Василий показывает внутреннюю противоречивость аномейского учения, так как аномей утверждали порядок Отца, Сына и Святого Духа по степени «убывания» их достоинства и возрастания подчиненности. – *Ред.*

На слова: и Аз живу Отца ради (Ин. 6:57)

Если Сын живет Отца ради, то живет ради другого, а не ради Себя. Но кто живет ради другого, тот не может быть источной жизнью. Ибо святой по благодати не источно свят. Посему ложно сказал Сын: *Аз есмь живот* (Ин. 11:25); и еще: *так и Сын, ихже хочет, живит* (Ин. 5:21). Поэтому сказанное разуметь должно о человечестве, а не о Божестве.

На слова: не Сын творит что о Себе (Ин. 5:19)

Если самовластное лучше подвластного, а человек самовластен, Сын же Божий подвластен, то человек лучше Сына, что нелепо. И если подвластный не может творить самовластными, ибо чего сам не имеет, не может того и другим дать по своему изволению, то Спаситель, сотворивший нас самовластными, не может быть [Сам] кому-либо подвластным.

На те же слова

Если Спаситель ничего не мог творить Сам Собою, но творил по повелению Отца, то Он ни благ, ни худ, потому что не виновен ни в чем происшедшем. И не явная ли нелепость, когда люди свободно творят добро и зло, Сыну, будучи Богом, ничего [невозможно] не творить свободно?

На слова: Аз есмь лоза (Ин. 15:1)

Говорят: «Если Спаситель — лоза, мы же рождие, а Отец делатель (Ин. 15:1, 5); рождие же единопородны с лозой, лоза же не единопородна с делателем, то, во-первых, Сын единопороден с нами и мы — часть Его, а во-вторых, Он не единопороден с Отцом, напротив того, во всем с Ним инаков». Мы [на это] скажем им, что Спаситель назвал нас рождием не Божества Своего, но плоти Своей, по словам апостола, который сказал: *мы тело Христово, и уди от части* (1 Кор. 12:27); и еще: *Не весте ли, яко телеса ваша удове Христовы суть* (1 Кор. 6:15)? И в другом месте: *яков перстный, такови и перстнии; и яков небесный, тацы же и небеснии: и якоже облекохомся во образ перстного, да облечемся и во образ небесного* (1 Кор. 15:48, 49).

Бог глава Христу, как Отец; а Христос — наша глава, как Творец

Если мужу глава Христос, глава же Христу Бог (1 Кор. 11:3), а человек не единосущен Христу Богу ⁶⁴⁵ (потому что не Бог), но Христос единосущен Богу (потому что Бог), то значит, что Христос не в том же смысле глава мужу, в каком Бог глава Христу. Ибо природа твари и Творческое Божество не сходятся в одном и том же.

---

⁶⁴⁵ Свт. Василий отрицает в данном случае единосущие людей божественной природе Христа («Христу Богу»), а не человеческой Его природе, с которой люди, по определению IV Вселенского Собора в Халкидоне в 451 г., единосущны. Кроме того, следует отметить, что тема единосущия в IV веке поднималась только в смысле единосущия Лиц Святой Троицы по Божеству и проходила под знаком споров с арианами, такое единосущие отвергавшими. Соотношение человечества Христа и человечества всех людей еще специально не рассматривалось. Это станет важнейшей темой в период христологических споров начиная с V века. — *Ред.*

Он – благой Бог, а не просто благой учитель

Поэтому Бог глава Христу, как Отец; а Христос – наша глава, как Творец. Ежели есть на то воля Отца, что бы мы веровали в Сына Его: *Се же есть воля Пославшаго Мя, да всяк видяй Сына и веруяй в Него имать живот вечный* (Ин. 6:40), то Сын – не Сын воли: иначе оказывается, что мы веруем в Него, или вместе с Ним, или прежде Него.

На слова: никтоже благ (Мк. 10:18)

Если Спаситель не благ, то, по необходимости, зол, потому что прост и не дает в Себе места чему-либо среднему. Но сообразно ли с чем-нибудь – Творцу благих быть злым? И если жизнь есть благо, а слова Сына суть жизнь, как Сам Он сказал: *глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот суть* (Ин. 6:63), то почему же, услышав от фарисея: *Учителю благий*, говорит Он: *никтоже благ, токмо един Бог* (Мф. 19:16; Мк. 10:17; Лк. 18:18)? Он сказал: *никтоже благ*, когда услышал не только: *благий*, но — *учителю благий*. Поэтому отвечал по сказанному в Евангелии, как искушавшему Его или как не знавшему, что Он – благой Бог, а не просто благой учитель.

На слова: Отче, прослави Мя (Ин. 17:5)

Если Сын просил у Отца прославления по Божеству, а не по человечеству, то просил, чего не имел, и ложно говорят евангелист: *видехом славу Его* (Ин. 1:14), и апостол: *не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2:8), и Давид: *и увидет Царь славы* (Пс. 23:7). Поэтому просит не приумножения славы, но явления Домостроительства.

На те же слова

Если Сын действительно просил у Отца славы, *юже имех прежде мир не бысть* (Ин. 17:24), то просил как утративший ее. Ибо не пожелал бы получить то, что уже имел. А если так, то утратил не только славу, но и Божество, потому что слава с Божеством неразлучна. Следовательно, был Он простой человек, как думал и Фотин. Из сего оказывается, что сказал таким образом по Домостроительству [Спасения] человечества, а не по оскудению Божества.

На слова: перворожден всяя твари (Кол. 1:15)

Если Сын прежде твари, но не порождение, а тварь, то был бы назван первозданным, а не перворожденным. Если Он – первозданный, потому что называется перворожденным твари, то, как названный *перворожденным из мертвых* (Кол. 1:18; Откр. 1:5), был бы умершим прежде всех мертвецов. А если называется *перворожденным из мертвых* потому, что Он причина ⁶⁴⁶ Воскресения из мертвых, то и перворожденным твари назван потому, что Он причина приведения твари из небытия в бытие. Если наименование перворожденным твари доказывает, что Он первый сотворен, то апостолу, сказавшему: *всяческая Тем и о Нем создашася* (Кол. 1:16), надлежало сказать: «И Сам сотворен прежде всего». Но, сказав: *и*

---

⁶⁴⁶ В переводе ТСО здесь и далее – «виновник», «вина». – Ред.

Той есть прежде всех (Кол. 1:17), апостол показал, что Он всегда пребывает, а тварь произошла; ибо слово *есть* то же выражает, что и *в начале бе Слово* (Ин. 1:1). Говорят: «Если Сын перворожден, то не едиnorodен, но должен быть и другой, в отношении к которому назывался бы перворожденным»⁶⁴⁷. Однако же, о велемудрый, [ведь] и единый Рожденный от Марии Девы называется ее первенцем, ибо сказано: *дондеже роди Сына своего первенца* (Мф. 1:25). Поэтому нет необходимости называться перворожденным брата. Но можно бы еще сказать, что Он назван перворожденным, как сущий прежде всякого рождения, а также и в отношении к рожденным от Бога через сыноположение Духа Святого, как говорит Павел: *ихже предуведе, тех и предустави сообразных быти образу Сына Своего, яко быти Ему первородну во многих братиях* (Рим. 8:29)⁶⁴⁸.

На слова: *Господь созда Мя* (Притч. 8:22)

Если во плоти Пришедший говорит: *Аз есмь путь* (Ин. 14:6) и Он сказал: *никтоже придет ко Отцу, токмо Мною* (Ин. 14:6), однако Им же Самим сказано: *Господь созда Мя начало путей Своих* (Притч. 8:22). Но и о рождении употребляются слова «создание» и «тварь», например: *создах*⁶⁴⁹ *человека Богом* (Быт. 4:1); и еще: *сотвори*⁶⁵⁰ *сыны и дочери* (Быт. 5:4); и Давид говорит: *Сердце чисто созижди во мне, Боже* (Пс. 50:12), прося не другое дать сердце, но очистить то именно, какое имел. Именуется также *нова тварь* (2 Кор. 5:17), не потому что происходит другая тварь, но потому что просвещаемые уготовляются к лучшим делам. Если Отец создал Сына на дела, то Он создал Его не ради Его Самого, но ради дел. Но что бывает ради другого, а не ради себя самого, то или составляет часть того, для чего бывает, или меньше его. Поэтому Спаситель будет или часть твари, или меньше твари. Итак, необходимо разуместь сие место о человечестве Его. А иной мог бы сказать, что Соломон сказал сие о той премудрости, о которой и апостол упомянул, говоря: *понеже бо в премудрости Божией не разуме мир премудростию Бога* (1 Кор. 1:21). Сверх сего, сказавший сие не пророк, но приточник. А притчи – изображения чего-то другого, а не того самого, что в них говорится. Если это – Бог Сын, Который говорит: *Господь созда Мя*, то Ему лучше бы сказать: *Отец созда Мя*, ибо нигде не называл Его Своим Господом, но везде Отцом. Посему к Богу Сыну надобно относить слово «родил» (см. Притч. 8:25), а слово *созда* к Принявшему на Себя зрак раба. Впрочем, во всех сих выражениях разумеем не двоих, не Бога особо и человека особо (ибо Один был), а только по понятию отделяем естество каждого. Ибо Петр не двоих разумел, сказав: *Христу убо пострадавишу за ны плотию* (1 Пет. 4:1). Говорят: «Если Сын есть рождение, а не тварь, то как же Писание говорит: *твердо убо да разумеет весь дом Израилев, яко и Господа и Христа Его Бог сотворил есть* (Деян. 2:36)?» Посему и здесь надобно отвечать, что говорится о Рожденном от Марии по плоти, как и Ангел, благовествующий пастырям, говорит: *яко родися вам днесь Спас, иже есть Христос Господь* (Лк. 2:11), ибо слова *днесь* нельзя разуместь о Том, Который прежде веков. Но яснее сие показывают следующие слова: *сего Иисуса, Егоже вы распяте* (Деян. 2:36). Если Пре-

⁶⁴⁷ Т. е. имеется в виду, что слово «перворожденный», сказанное в обычном смысле и о всяком сыне, подразумевает и других сынов – братьев этого перворожденного (родившегося первым) сына. Свт. Василий же доказывает, что перворожденность применительно к Сыну Божию вовсе не отрицает Его едиnorodности, т. е. единственности Сына, родившегося от Отца. – *Ред.*

⁶⁴⁸ Впрочем, свт. Василий допускает здесь и иной смысл слова «перворожденный», включающий в себя и понятие о других сынах как «братьях». Своим Воплощением, Искуплением а также усыновлением (сыноположением) по благодати Святого Духа верных в Церкви Он делает сынами Божиими *по благодати* (но не *по природе*, ибо по природе – только Он едиnorodный Сын Бога Отца) и как бы братьями Себе по Своему человечеству. – *Ред.*

⁶⁴⁹ *Ектиσάμην*. У Семидесяти *Еκτισάμην*, в славянском переводе: *стяжах*.

⁶⁵⁰ *Εποίησεν*. У Семидесяти *εγεννησε*, в славянском переводе: *родил*.

мудрость появилась [лишь] тогда, когда родился Сын, то ложно сказанное: *Христос Божия сила и Божия премудрость* (ср. 1 Кор. 1:24), ибо Премудрость Его не получила начала, но была всегда. Посему значит сие то же, что и сказанное об Отце Давидом: *буди ми в Бога защитителя* (Пс. 30:3); и еще: *и был еси мне во спасение* (Пс. 117:21). И Павел говорит: *да будет же Бог истинен, всяк же человек ложь* (Рим. 3:4). Так и Господь *бысть нам премудрость от Бога, и освящение, и избавление* (1 Кор. 1:30). Посему если Отец, соделавшийся защитником и истинным, не тварь, то и Сын, соделавшийся премудростью и освящением, не тварь. Если истинно, что Отец есть единый Бог, то, очевидно, истинно и то, что Спаситель есть единый Господь Иисус Христос. Следовательно, по их мнению, и Спаситель не Бог, и Отец не Господь. И напрасно сказано: *Рече Господь Господеви моему* (Пс. 109:1); ложно и следующее: *сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой* (Пс. 44:8); и сие: *одожди Господь от Господа* (ср. Быт. 19:24); и: *сотвори Бог по образу Божию* (ср. Быт. 1:27); и: *кто Бог, разве Господа, или кто Бог, разве Бога нашего?* (Пс. 17:32). И Иоанн говорит: *Бог бе Слово, и Слово бе к Богу* (ср. Ин. 1:1); и [апостол] Фома о Сыне: *Господь мой и Бог мой* (Ин. 20:28). Посему сии различия разуметь должно относительно к тварям и ложным, а не собственно, именуемым богам, но не об Отце и Сыне.

На слова: да знают Тебе единого истинного Бога (Ин. 17:3)

Истинным называется в отличии от ложных, несравнимым же как превосходящий всех и во всем. Иеремия, сказав о Сыне: *Сей Бог наш, не вменится ин к Нему* (Вар. 3:36), ужели назвал Его большим и Отца? А что и Сын есть истинный Бог, о сем говорит сам Иоанн в послании: *да познаем единого истинного Бога, и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и живот вечный* (ср. 1 Ин. 5:20). Посему как на основании слов *не вменится ин к Нему* не должно думать, что Сын больше Отца, так нельзя разуметь и того, что один Отец – истинный Бог. Но и то и другое сказано в отношении к тем, кого именуют богами ложно, а не действительно. Так и во Второзаконии говорится: *Господь един вождаше их, и не бе с ними бог чуждь* (Втор. 32:12). Если Бог один невидим и премудр, из сего не следует, что Он и во всем больше всех, но *над всеми Бог* – по необходимости всех превосходит. Ужели же апостол, сказав, что Спаситель *над всеми Бог* (Рим. 9:5), наименовал Его и большим Отца? Но это нелепо. Поэтому подобным сему образом разуметь должно и настоящее место. *Великий Бог* не может быть меньше другого бога. Посему ужели апостол, сказав о Сыне: *ждем блаженнаго упования и явления славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (Тит. 2:13), почитал Его большим Отца? Ибо ожидаем явления и пришествия Сына, а не Отца. Посему говорится это без различения Отца и Сына и не в строгой точности. Быть *равным Богу* (Флп. 2:6) не иное что значит, как быть равным Богу. Поэтому как же Сын, не почитавший хищением быть равным Богу (см. Флп. 2:6), не подобен и не равен Богу? Но иудеи благочестивее Евномия. Ибо, когда Спаситель назвал Себя только Сыном Божиим, поскольку Сыну, если он действительно Сын, должно быть равным Отцу, они хотели, как сказано, побить Его камнями, *яко не токмо разоряше субботу, но и Отца Своего глаголаше Бога, равен Ся творя Богу* (Ин. 5:18). Итак, Сын равен Отцу и по свидетельству апостола, и по слову Самого Спасителя, хотя и не хочет того Евномий.

На слова: несть Мое дати, но имже уготовася (Мф. 20:23)

Если Сын не Господь суда, чтобы одних облагодетельствовать, а других наказать, то как же Он говорит: *Отец не судит никомуже, но суд весь даде Сынови* (Ин. 5:22)? И в другом месте: *власть имать Сын Человеческий на земли отпущати грехи* (Мк. 2:10)? И еще: *дадеса*

Ми всяка власть на небеси и на земли (Мф. 28:18)? А Петру сказал: дам ти ключи Царства Небеснаго (Мф. 16:19); и ученикам: аминь глаголю вам, вы шедшии по Мне, в пакибытие сядете на двюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленама Израилевома (ср. Мф. 19:28). Поэтому вопрос решается на основании самого Писания, потому что и Спаситель сказал: и тогда воздаст комуждо по деянием его (Мф. 16:27), и в другом месте: изыдут сотвориши благая в воскрешение живота, а сотвориши злая в воскрешение суда (Ин. 5:29); а также и апостол: всем бо явится нам подобает пред судищем Христовым, да примет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла (2 Кор. 5:10). Посему от приемлющих зависит соделать себя достойными седения одесную или ошуюю Господа, Который не может дать сего, если бы даже было несправедное прошение.

На слова: кто Бог, разве Господа; или кто Бог, разве Бога нашего (Пс. 17:32)

Что сие и подобное сему сказано в Писании не в отношении к Сыну, а в отношении к так называемым, но не подлинным богам, сие достаточно доказано теми местами, из которых заимствовали мы доказательства, что Сын и в Ветхом, и в Новом Завете многократно называется и Богом, и Господом. Но в большую ясность приводит сие Давид; сказав: *несть подобен Тебе*, он присовокупил: *в бозех, Господи* (Пс. 85:8). И Моисей говорит: *Господь един вождаше их, и не бе с ними бог чуждь* (Втор. 32:12), хотя Спаситель и был с ними, как говорит апостол: *тияху бо от духовнаго последующаго камене: камень же бе Христос* (1 Кор. 10:4). А Иеремия говорит: *бози, иже небесе и земли не сотвориша, да погибнут под небесем* (ср.: Иер. 10:11). Ибо Сын не в числе их; Он Сам Создатель всего. Посему относительно к идолам и чтилищам⁶⁵¹ языческим, а не к Сыну разуметь должно сказанное выше и следующее: *Аз первый и Аз по сих, кроме Мене несть Бога* (Ис. 44:6); и: *прежде Мене не бысть ин бог, и по Мне не будет* (Ис. 43:10); и: *слыши, Израилью: Господь Бог наш, Господь един есть* (Втор. 6:4); и все подобные места [Писания].

Книга V⁶⁵² О Духе Святом⁶⁵³

Дух с Отцом и Сыном – единое Божество

Поскольку общие свойства твари не могут быть приписаны Духу Святому и свойственное Духу не может быть приписано твари, то из сего выводится заключение, что Дух не тварь. Поскольку что есть общего у Отца и Сына, то и у Духа с Ними есть общее и поскольку те же отличительные свойства, какие в Писании присвоены Богу Отцу и Сыну, присвояются и Духу Святому, то из сего выводится заключение, что Дух с Отцом единое Божество. Поскольку что принадлежит единому Отцу, как Богу и не как Отцу⁶⁵⁴, и что принадлежит Сыну, как Богу и не как Сыну, то принадлежит единому Духу, а не вместе и твари, так что

⁶⁵¹ Т. е. местам и предметам поклонения. – *Ред.*

⁶⁵² Научная редакция Книги V «Против Евномия» и примечания выполнены А. А. Ашмариним и П. К. Доброцветовым. – *Ред.*

⁶⁵³ В одном из вариантов добавлено: «что Он не тварь». – *Ред.*

⁶⁵⁴ Данная фраза подразумевает наличие в Боге свойств как общих, присущих всем Лицам Святой Троицы, так и личных (ипостасных), которые присущи какому-либо одному Лицу и несообщимы остальным двум Лицам. – *Ред.*

имена и действия, не сообщимые твари, общи единой Троице, то из сего выводится заключение, что Троица единосущна.

О том, что Дух Святой не тварь ⁶⁵⁵

Все, что сотворено, допускает в себе перемену и изменение, по слову пророка, который говорит Богу: *творяй вся и претворяяй* (Ам. 5:8). Но Дух не допускает в Себе ни перемены, ни претворения. Посему Дух не тварь. Поскольку тварь подразделяется на два рода – на существа телесные и бестелесные, то так же подразделяются и перемены, бывающие с тварью. Телесное допускает перемену по [своей] сущности; так, сей *тленный* мир, по Писанию, изменится *в нетление* и *смертные* тела наши *обезсмертятся* (ср.: 1 Кор. 15:53), или еще не истлевшие истлеют. А существа бестелесные и разумные допускают перемену или в действовании, или в воле, по сказанному: *ангелов согрешивших не пощаде* (2 Пет. 2:4).

Дух Святой не допускает в Себе перемены

Посему если сотворенное допускает в себе перемену, – иное в сущности, а иное в воле, Дух же Святой не допускает в Себе перемены или изменения ни по сущности, ни по действованию, то [отсюда] следует, что Дух не тварь. Всякая освящаемая тварь свята. Но Дух Святой есть не что-либо освящаемое, но освящающее. Посему Он не тварь. Ничто сотворенное не свято в своей сущности. Ибо то, что свято по [своей] сущности, не имеет нужды во внешней святине. Поэтому все сотворенное имеет нужду во внешней святине, когда делается достойным привлечь к себе святиню. Но Дух не имеет нужды в святине, потому что свят по [Своей] сущности.

Служебное не может даровать другому свободы и усыновления, которых само не имеет в своей сущности

Посему Он не тварь. Всякая тварь служебна Создателю, по слову пророка, который так говорит Богу: *всяческая работна Тебе* (Пс. 118:91). А служебное не может даровать другому свободы и усыновления, которых само не имеет в своей сущности ⁶⁵⁶Но Дух дает свободу и усыновление, ибо *Дух вопиет в сердцах наших: Авва Отче! Темже уже неси раб, но сын* (Гал. 4:6–7). Посему Он не тварь. Ни одна тварь не сообщима так разумной душе, чтобы могла вселиться в нее существенно. Дух Святой вселяется в нее, по слову сказавшего: *мы храм Божий, и Дух Божий живет в нас* (1 Кор. 3:16). Посему Дух не тварь.

О том, что Дух есть Создатель

Всякая разумная тварь может принять в себя и добродетель, и порок. Но Дух ничего в Себя не приемлет. Посему Он не тварь. И сколь многим доказывается одно и то же действие святой и блаженной Троицы!

---

⁶⁵⁵ У Миня этот заголовок вынесен в название книги, а в оригинале в этом месте его нет и идет сплошной текст. – *Ред.*

⁶⁵⁶ Ср.: предыдущую Книгу IV. С. 279 наст. изд. – *Ред.*

Слово и Дух – «руки» Бога Отца

Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь (Пс. 18:1). И в другом месте: *и дела руку Твоею суть небеса* (Пс. 101:26). А какие у бестелесного Бога могут быть бестелесные руки ⁶⁵⁷, создавшие твердь и небеса, толкует сам пророк, говоря: *Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их* (Пс. 32:6). Но как у Бога не устами произносимое, но живое, самостоятельное, вседейственное Слово, так у Бога и Дух – не разливающееся дыхание, не рассеивающийся воздух, но сила освящающая, самосущная, самобытная, самостоятельная. *Руце Твои сотвориште мя и создасте мя* (Иов. 10:8). И сие изречение имеет один смысл с предыдущим местом. Ибо Иов говорит: *Дух Божий сотворивый мя* (Иов. 33:4). И в объяснение о другой руке говорит Соломон: *Боже отцев и Господи милости Твоя, сотворивый вся словом Твоим и премудростию Твоею устроивый человека* (Прем. 9:1–2). Христос же есть *Божия сила и Божия премудрость* (ср. 1 Кор. 1:24); это, на иносказательном языке, есть рука Создателя. Но Писание и действию Духа приписывает устройство целого естества нашего и называет Духа обновителем создания в нетление. *Отымеши дух их, и исчезнут, и в персть свою возвратятся: послещи Духа Твоего, и созиждутся, и обновииши лице земли* (Пс. 103:29–30). Конечно же, Бог не посылает Сам Себя, но посланием называет нисхождение к делу Своему, а не переход с места на место. *Яко Дух Господень исполни вселенную, и содержай вся разум имать гласа* (Прем. 1:7). И Ангел говорит Марии: *Дух Святой найдет на тя; темже и раждаемое от Духа свято* (Лк. 1:35; Мф. 1:20). Что [происходит] от другого, то [получает свое бытие] от него или через созидание, например: *един Бог Отец, из Негоже вся* (1 Кор. 8:6), или через рождение, по сказанному: *Аз от Отца изыдох* (ср. Ин. 16:27, 28); и еще: *из чрева прежде Денницы родих Тя* (Пс. 109:3). Сие не значит, что Бог имеет чрево, но поскольку истинные, а не ложные порождения обыкновенно рождаются из чрева родителей, то Бог наименовал Себя в рождении имеющим чрево, к посрамлению нечестивых, чтобы они, хотя помыслив о собственной своей природе, познали, что Сын есть истинный плод Отца, как исходящий из Его чрева. Итак, что от другого, то от него или через созидание, или через рождение, или по естеству, как от нас действие наше или от солнца солнечное сияние. Поэтому если премирное тело Христово от Духа Святого, но рождением Его быть не может, потому что *рожденное от плоти плоть есть, и рожденное от Духа дух есть* (Ин. 3:6), и если оно опять от Духа не как действие Его, потому что в простом и бестелесном естестве действие в отношении к сущности подлежит тому же закону, то остается заключить, что тело Христово от Духа как тварь Его. Но и тот перст Божий (см. Исх. 8:19), который в Египте претворял персть в животных, указывая сим на первоначальное произведение животных, был Утешитель, Дух истины. Ибо, по свидетельству трех евангелистов, Господь сказал иудеям: *Аще ли же Аз о Дусе Божии изгоню бесы, убо постиже на вас царствие Божие* (Мф. 12:28), а Лука говорит, что Он сказал: *Аще ли же о персте Божии изгоню бесы, убо постиже на вас царствие Божие* (Лк. 11:20). Посему как знамения, бывшие в Египте через Моисея и произведенные перстом Божиим, так дивные знамения Самого Бога совершены действием Духа. Но как в чудесах Моисеевых, так и в чудесах Господних Дух называется перстом Божиим не потому, что Он такая же малая сила у Бога, как у тела перст. Но поскольку одно из дарований, раздаваемых Духом, есть дарование чудес и исцелений, то одно дарование, а не все дарования Духа называет Писание перстом. *Овому бо Духом дается слово премудрости, иному же слово разума, о томже Дусе, иному же дарования изцелений, о томже Дусе, иному же*

---

⁶⁵⁷ Св. Иринеи Лионский также называет Сына и Святого Духа творящими «руками» Бога Отца («Против ересей» IV, 20, 1). – Ред.

пророчество, другому же разсуждения духовом, иному же роди языков, другому же сказания языков. Вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя властью коемуждо якоже хочет (ср. 1 Кор. 12:8-11).

Перст Божий

Иной сказал бы, что все сии и другие, какие только есть, дарования Духа составляют как бы тело Его, одно же какое-нибудь из дарований есть перст. Но не пренебреги воспользоваться в изречении и следующим. Тот же апостол, сказавший: *вся же сия действует Дух, якоже хочет*, и о Боге сказал: *и разделения действ суть, а тойжде есть Бог, действуяй вся во всех* (1 Кор. 12:6). Но если *вся действует Бог, якоже хочет*, также *вся сия действует един и тойжде Дух, разделяя властью коемуждо якоже хочет*, то как возможна инаковость сущности, где познается тождество действия? Ибо при различных сущностях, по словам самого нечестивейшего Евномия, должны быть различны и действия. Свидетельствуя о том же полномочии и власти, Спаситель сказал: *Дух, идеже хочет, дышет* (Ин. 3:8).

Об отпущении грехов

Богу свойственно отпускать грехи, как Сам Он говорит о сем: *Аз есмь заглаждай грехи твоя* (ср. Ис. 43:25); и еще: *аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю: аще же будут яко червленое, яко волну убелю* (Ис. 1:18). А когда Бог⁶⁵⁸ Божий Отрок, Иисус отпустил грехи расслабленному, сказав: *чадо, отпущаются тебе греси твои*, тогда иудеям, которые не признавали Его Богом, показалось, что Он говорит хулу, и они сказали: *Сей хулит* (Мф. 9:3); ведь никому невозможно отпускать грехи, кроме единого Бога (см. Мк. 2:5, 7). Господь же, дунув на святых апостолов, сказал: *приимите Дух свят: Имже отпустите грехи, отпустятся им* (Ин. 20:22–23). Посему если никто не может отпускать грехи, так как сие никому не принадлежит, кроме единого Бога, а Дух Святой отпускает грехи через апостолов, то Дух Святой есть Бог и имеет одно и то же действие с Отцом и Сыном. *Научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28:19), то есть язычников уверовавших и наученных повелевает крестить во имя Троицы.

Дух Святой есть Бог и имеет одно и то же действие с Отцом и Сыном

А Петр иудеям, которые согласились на смерть Христову и раскаивались в этом, сказал: *каждый из вас, братия, да покается в грехе своем и в пути лукавом, и крестится во имя Господа Иисуса, и спасется* (Деян. 2:38), потому что Сын может *банею пакибытия* (Тит. 3:5) произвести то же, что производят Отец и Дух. Господь же повелел апостолам *ждати обетования Отца, еже слышасте от Мене: яко Иоанн убо крестил есть водою, вы же имате креститься Духом Святым* (Деян. 1:4–5). Посему если Дух Святой может производить в апостолах то же, что имя Отца и Сына производит в уверовавших из язычников и имя Господа Иисуса – в раскаявшихся иудеях (ибо никто не скажет, чтобы апостолы менее уверовавших из язычников приняли благодати крещения, потому что они приняли благодать в Духе Святом), то почему же Дух, имея то же действие с Отцом и Сыном, не имеет с Ними той же сущности?

---

⁶⁵⁸ Слово «Бог» отсутствует в одном из кодексов – Colbertinus (PG. Т. 29. Col. 718). – Ред.

О том, что одна и та же власть Отца и Сына и Святого Духа

Иди в Дамаск, и тамо речется ти (Деян. 22:10), *яко сосуд избран Ми есть* (Деян. 9:15), – сказал с небеси Господь Павлу, когда поставлял его проповедником Евангелия вселенной. Анания же входящему в Дамаск Павлу сказал: *Савле, брате, прозри, Бог Отец предызбра тя*, и, чтобы не почли сего сказанным о Христе, присовокупил: *сотворить хотение Его* и познать *Праведника* Его – Иисуса (Деян. 22:14). Да и сам Павел, пишущий о своем звании и предызбрании, сказал: *Павел, раб Иисус Христов, зван апостол*, а потом наименовал и другое нечто, кроме звания: *избран*⁶⁵⁹ *в благовестие Божие* (Рим. 1:1). А что отделил его Дух, узнаем об этом из книги Деяний Апостольских, ибо сказано: *постыщимся* и молящимся апостолам *рече Дух Святой: отделите Ми Варнаву и Савла на дело, на неже призвах их* (Деян. 13:2). Если же кого Бог отцов предызбрал и Сын призвал, того избирает Господь и того же отделяет Дух по полномочию Своего естества, то почему же есть инаковость сущности в Троице, в Которой обретается тождество действования? *Моя словесарекошася от Бога* (Притч. 31:1), – говорит Соломон. А Павел производит свои от Христа, ибо сказал: *понеже искушения ищите глаголющаго во мне Христа*⁶⁶⁰ (2 Кор. 13:3). Но тем не менее и Дух глаголет в апостолах, ибо сказано, что апостолы глаголали, *якоже Дух даяше им провещавати* (Деян. 2:4). И еще Спаситель сказал им: *не вы бо будете глаголющии, но дух Отца вашего глаголай в вас* (Мф. 10:20). Но и в пророках глаголет Дух, ибо Моисей сказал: *кто даст всем людям сим пророчествовать, егда даст Господь Духа Своего на них* (Чис. 11:29)? Да и новый Нового Завета пророк, Агав, взывал, говоря: *такو глаголет Дух Святыи* (Деян. 21:11), тогда как пророки Ветхого Завета обыкновенно вопияли: *тако глаголет Господь Бог*. И Павел, совокупляя воедино сие изреченное от Отца и Сына и Святого Духа, сказал: *всяко Писание богодухновенно* (2 Тим. 3:16). А если в апостолах и пророках глаголет Дух, *всяко же Писание богодухновенно*, то спросите нечестивых, почему же Дух Святой не Бог, когда Писание Его богодухновенно.

О том, что ни видение, ни пророчество не бывают отдельно от Отца, или Сына, или Святого Духа

Пророк Исаия сказал: *видех Господа Саваофа сидяща на престоле высоте и превознесенне, и Серафими стояху окрест Его, шесть крил единому* (Ис. 6:1). И вскоре после сего говорит: *и рече Господь ко мне: иди и рцы людям сим: слухом услышите, и не уразумеете, и видяще узрите, и не увидите: одобеле бо сердце людий сих* и т. д. (Ис. 6:9-10). Сколько можно заключать по самому порядку и по связи пророческого писания, виденный пророком и вещавший ему есть Сущий над всеми Отец. Но сын громов (Мк. 3:17), который провещал дивное и изрекал страшнее грома, которому свойственно говорить не «не бе», но *бе Слово* (Ин. 1:1), – он сказал, что виденный пророком и вещавший ему был Сын, ибо в собственном своем писании говорит: *сего ради не можашу иудеи веровати в Иисуса, яко рече Исаия о них: ослепи очи их и окаменил есть сердца их, да не видят очима, ни разумеют сердцем, и обратятся, и исцелю их. Сия рече Исаия, егда виде славу Его* (Ин. 12: 39–41). А Павел прямо сказал, что это видение и пророчество Духа, говоря: *добре Дух Святыи глагола Исаием пророком ко отцем нашим: слухом услышите и не имате разумети: и видяще узрите и не имате видети. Одобеле бо сердце людий сих* (Деян. 28:25–27). Пророк вводит Лицо Отца, в Кото-

⁶⁵⁹ *Αφορισμένος* – «отделенный».

⁶⁶⁰ В Синодальном переводе Библии: *Вы ищите доказательства на то, Христос ли говорит во мне.* – Ред.

рого веровали иудеи, евангелист – Лицо Сына, Павел – Лицо Духа, все же согласно именуют Виденного единым Господом Саваофом. Делится у них слово об Ипостаси, но нераздельным пребывает у них мысль о едином Боге ⁶⁶¹.

О том, что сотворенные по образу Божию бывают причастниками Создателя, и именно через Духа

А если бы разумели это и хорошо вняли сему те, которые во зло себе умудряются сами против себя, то не стали бы они отчуждать Духа от Божества, чтобы не отлучить самих себя от Божества, не поставить мира вдаль от Бога и Бога не отдалить от собственной Его твари. Ибо все сотворенное Богом и по своей тварной природе далеко отстоящее от славы Создателя находилось бы в жалком состоянии, если бы не было причастно Божества. Но не достойно Бога такое понятие о Боге, будто бы Он попускает твари быть обнаженной и как бы лишенной Его Самого. Напротив того, и тварь не так жалка, и Бог не так бессилен, чтобы не сообщил тварям Святого приобщения. Посему-то Он в начале восхотел сотворить человека по образу Своему. Конечно же, создаваемый образ, будучи перенесен от первообраза, получил в веществе подобие и удержал отличительный признак, напечатленный мыслью и рукой Художника. Так живописец, так каменотесец, так создающий золотое или медное изваяние берет вещество, смотрит на оригинал, воспринимает очертание видимого и отпечатлевает его в веществе. А если людям невозможно приводить вещества в подобие образов, пока вещества сии не примут в себя их умопредставлений, то как же может тварь дойти до уподобления Богу, не приемля в себя Божия образа? Божий же образ (ср. Евр. 1:3) не таков, как человеческий; но Он жив и, будучи истинным Образом, образотворен, так что все причастное Его делается Божиим образом. Образ Божий – Христос, *Иже есть*, как сказано, *Образ Бога невидимаго* (Кол. 1:15); образ же Сына – Дух, и причастники Духа делаются подобными ⁶⁶² сынами, по написанному: *ихже предуведе, и представи сообразных быти образу Сына Своего, яко быти Ему первородну во многих братиях* (Рим. 8:29).

О том, что Дух Святой не есть ни Божие стяжание, ни тварь

Посему как Дух будет, по слову апостола, *спослушествовать духови твоему, что ты сын Божий* (ср. Рим. 8:16), если Сам Он чужд славы Сына? Как возопиет в тебе: *Авва Отче* (Гал. 4:6), если Он не от Сына действительно сообщается? Он – не стяжание Сына, преподаваемое Сыном, подобно дыханию человеческому или дуновению ветра, как обыкновенно говорят отлучающие Духа от Божества, но вечный ⁶⁶³ Дух Бога и Сына, в Божией славе пребывающий и познаваемый. Ибо твоё дыхание – не Христос и дуновение ветра – не Господь. И не дух нечистый (ибо и сие осмеливались выговорить иные), но Дух Святой именуется Христом и Господом, потому что, как недавно упоминали мы, говорит апостол: *аще же кто Духа Христова не имать, сей несть Егов; аще же Христос в вас обитает* (Рим. 8:9-10), – давая сим разуметь, что обитание Духа есть обитание Христа; и еще говорит: *Господь же Дух есть: а идеже Дух Господень, ту свобода* (2 Кор. 3:17). Посему Дух Господень есть Господь. И поэтому Он не стяжание ⁶⁶⁴ и не тварь, но образ Господа, как сказано выше.

---

⁶⁶¹ Тем самым свт. Василий Великий подтверждает свидетельствами из Писания догмат Православной Церкви о единстве Божественной сущности и различии Лиц (Ипостасей) во Святой Троице. – *Ред.*

⁶⁶² Сообразными. – *Ред.*

⁶⁶³ *Ἰδιον*. В некоторых вариантах: *ἰδιον* – «личный». – *Ред.*

⁶⁶⁴ Данное выражение не противоречит известным словам преп. Серафима Саровского о «стяжании благодати Духа Святого», ибо в них идет речь о стяжании Духа людьми в процессе спасения и обожения, а не о стяжании (т. е. многотрудном

О том, что Дух есть истинный и естественный образ Бога и Господа

Дух – истинный образ, а не *по образу Божию*, как мы (Быт. 1:27). Посему Творящий по образу Сам не творится и Помазание не помазуется. А Дух есть помазание в нас, как говорит [апостол и евангелист] Иоанн (см. 1 Ин. 2:20). И что сказал я: в нас? Даже и в Самом Господе по плоти. Сказано: *Иисуса, Иже от Назарета, яко помаза Его Бог Духом Святым и силою* (Деян. 10:38).

Поэтому Он – Христос ⁶⁶⁵ ради Духа и ради помазания в Духе. Конечно же, не через того, кто чужд Божества, и помазание Господа, и имя Христос, и именуемые по Христе христиане. Ибо справедливо стал бы иной оплакивать сие, если самое имя нашего спасения ведет начало от твари и от твари производится и если через раба мы имеем усыновление. Тварь не освящает твари, но все освящается Единым Святым, Который говорит о Себе: *Аз свящу Себе* (Ин. 17:19).

Дух – не тварь, но Источник святости для всех

Освящает же Он через Духа, как показано выше. Посему Дух – не тварь, но образ святости Божией и источник святости для всех. Мы призваны *во святости Духа*, как учит апостол (2 Фес. 2:13). Он нас обновляет и снова творит образами Божиими; банею пакибытия ⁶⁶⁶ и обновления Духа Святого усыновляемся мы Богу ⁶⁶⁷. Тварь причащающаяся Духа опять нова, тогда как лишённая Духа – она обветшала. Опять стал образом Божиим человек, который утратил в себе божественное подобие, *приложися скотом несмысленным и уподобися им* (Пс. 48:13), уподобился бессловесным до смерти, ибо сказано: *якоже смерть того, тако и смерть сего* (Еккл. 3:19). Но ныне, как сказано, *Воздвигий Христа из мертвых оживотворит и мертвенная телеса ваша, живущим Духом Его в вас* (Рим. 8:11).

О том, что Дух – Божие естество, окончательно совершающее Божии дела, Усовершенитель Божиих дел

Кто же от Создателя Бога и Сына будет отлучать Того, Кто обновляет тварь, претворяет тление в нетление, соделывает нас новой тварью (2 Кор. 5:17; Гал. 6:15), пребывающей вечно? Как тот, кто сам вне Божества, спасает ⁶⁶⁸ Божию тварь, соделывая ее новой и нетленной ⁶⁶⁹? В ком другом имел нужду Бог, чтобы восстановить тварь Свою, пришедшую в расстройство? Да умолкнет нечестивое учение, которое обветшавшую и растленную тварь называет делом Божиим, а тварь уже не ветшающую и не растлеваемую приписывает обновлению посредством твари! Да не прославляется тварь паче Творца. Но она прославляется паче Творца, если через тварь делаются бессмертными и нетленными разрушенные уже смертью и тлением твари, какие Бог произвел через Сына. Но Божеский Дух всегда окончательно совершает все происходящее от Бога через Сына, как в новой твари, о которой говорится: *аще кто во Христе, нова тварь* (2 Кор. 5:17), так и в той, которая древле была в начале,

---

приобретении) Духа Самим Сыном, с Которым Сын – един по Божественной природе Святой Троицы. – *Ред.*

⁶⁶⁵ Имя Христос (*Χριστός*) в переводе с греч. означает «Помазанник». – *Ред.*

⁶⁶⁶ Крещением. – *Ред.*

⁶⁶⁷ В одном из вариантов чтения: «Господу» (*Κυρίῳ*). – *Ред.*

⁶⁶⁸ В одном из чтений: «обновляет» (*ἀνασώζει*). – *Ред.*

⁶⁶⁹ В другом кодексе добавлено: *διὰ θεότητος εἰς αἰῶνα μενούσαν* – «по причине Божественной природы пребывающей во веки». – *Ред.*

почему сказано: *Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их* (Пс. 32:6). Живое Слово, Которым сотворены небеса; Оно – тот самый Бог Слово, о Котором зовет Иоанн: *вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть* (Ин. 1:3). Что Дух есть жизнь, показывает, по написанному (см. Ин. 6:63), животворящая сила Духа; жизнь есть Дух, Совершитель небесных Сил, Тот самый, Который прославляется со Отцом и Сыном⁶⁷⁰ Ибо не произнесением слов созидает Бог, хотя слова Божии человекообразно именуется речениями произносимыми, и не изливанием выдыхаемого воздуха украшаются небеса. Ибо Дух, совокупно с живым Словом действующий в создании, есть живая сила и естество Божественное, неизреченное, из неизреченных уст явившееся, неизреченно через дуновение сообщенное человеку и в телесном образе⁶⁷¹, как показал Господь, опять Им через дуновение восстановленное (см. Ин. 20:22).

Бог творит и воссоздает человека с помощью Сына и Духа

Ибо надлежало согласоваться между собой первоначальному обновлению и нынешнему возобновлению и содействию. Посему запечатлел, дунув, как не Иной [в сравнении] с Вдунувшим жизнь в начале (см. Быт. 2:7), но Тот же Самый, через Которого Бог дает дуновение: тогда вместе с душой, а теперь в душу. Так созидает Бог не движением телесных рук, но действием живого Слова и сообщением животворящего Духа. А если и в начале все сотворено Духом, и опять обновляется Духом, то ясно открывается одно и то же действие Бога через Сына Духом и Троица не допускает в Себе разделения, но, по истинному учению Павла, *разделения дарований суть, а тойжде Дух: и разделения служений суть, а тойжде Господь: и разделения действий суть, а тойжде есть Бог, действующий вся во всех* (1 Кор. 12:4–6). И перечислив все Божественные действия, апостол говорит: *вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя властью коемуждо, якоже хочет* (1 Кор. 12:11).

Поскольку Дух прославляется с Богом [Отцом], то сим доказывается, что Он не произведение, но [из] Божьего естества

Конечно, тварь не имеет власти над созданиями Божиими и влияния на них; напротив того, иной образ действий Создателя и иной – созданий. *Ангели видят лице Отца небеснаго*, как говорит Спаситель (ср.: Мф. 18:10), и в этом – великая их слава и блаженство. Но они – произведения Божии, по сказанному: *творяй Ангелы Своя духи и слуги Своя огонь палящ* (Пс. 103:4; Евр. 1:7). Бог творит их самих, а не через них, но освящает их и действует в них, как и в святых человеках; а они, как и люди, возвещают дела Божии. Посему-то Ангелов, как и человек, мы не прославляем наравне с Богом, ибо благодеяния, через них оказываемые, приписываем не им собственно, но Богу, действующему в них. Дух же прославляется с Отцом⁶⁷² и Сыном, потому что через Него исполняется Божие действие. *Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и общение Святаго Духа со всеми вами*, – говорит Павел (2 Кор. 13:13). И главное в нашем спасении, и совершенное предание о Божестве, к освящению крещаемых, – крестить во имя Отца и Сына и Святого Духа. Поскольку же Святая Троица прославляется за одни и те же Божеские дела, то свидетельством⁶⁷³ единого Божества служит то, что ни Отец не творит без Сына, ни Сын без Духа.

---

⁶⁷⁰ Ср.: Никео-Цареградский Символ веры. – *Ред.*

⁶⁷¹ Т. е. образе Божиим в человеке. – *Ред.*

⁶⁷² Так в кодексе Colbertinus. В тексте у Миня: «с Богом и Сыном» (PG. Т. 29. Col. 730). – *Ред.*

⁶⁷³ В ТСО: «доказательством». – *Ред.*

О том, что какое отношение имеет Сын к Отцу, такое же имеет Дух к Сыну

Посему-то Сын есть Слово Бога, а Дух – глагол Сына. Ибо сказано: *нося всяческая глаголом силы Своя* (Евр. 1:3). И поскольку Дух – глагол Сына, то посему и глагол Божий. Сказано: *меч Духа* ⁶⁷⁴, *иже есть глагол Божий* (Еф. 6:17). Слово же Божие есть живой и действенный глагол. Но ты не унижайся до человеческих уподоблений, а везде имей высшее понятие о Боге, представляемое тебе в подобии слова, принимая только за доказательство единого действия, потому что и твой ум трудится над всем при помощи слова.

Почему и Дух не сын Сыну?

Не потому, что Он от Бога не через Сына, но чтобы Троицу не почли бесконечным множеством, остановясь на той мысли, что Она имеет сынов от сынов, как бывает у людей. Но ты говоришь: «Если Сын – образ Бога, а Дух образ Сына; и если Сын – Слово Бога, а Дух – глагол Сына, то почему же Дух не называется сыном Сына?» И это принял ты за самое крепкое основание для своего нечестия.

Ибо приказываешь разуметь Его или сыном, или тварью. И поскольку не наименован сыном, то посему хульно называешь тварью Того, Кто виновник твари, освящает и обоживает тварь, прославляется именем Господа и Бога, окончательно совершает Божии действия. Итак, поскольку Он кажется тебе недостойным имени сына, как чуждый Сыну и Отцу, то рассуди, как же Он сделает сынами Им освящаемых. Если ты сын Божий через Духа, то почему же Дух не может иметь сыновства? Если ты – бог через Духа ⁶⁷⁵, то почему же Дух чужд Божества? Конечно, опять спросишь: «Почему же не принял Он имени сына?» Не хочешь вникнуть в сказанное и требуешь причины на несказанное, подобно саддукею, который не принимает воскресения, но любопытствует об образе воскресения (ср. Мф. 22:23–28; Мк. 12:18–23; Лк. 20:27–33) и отвергает сказанное ради несказанного. И если умолчим, не хотя быть пытливыми в том, что Божие, ты подумаешь, что унижена тобой слава Духа Божия, потому что не дается Ему наименование сына, как будто нельзя и у тебя на то же требовать ответа. Ибо если исповедуешь, что через Духа тысячи делаются сынами по присвоению, то почему же Дух не называется сыном даже по присвоению, во всяком случае, будучи совершеннее тех, которые через Него усыновляются [Богу] по благодати? И поэтому не тем ли паче не должен Он быть унижаем ради наименования? Но мы и на это по мере сил дадим ответ, сами для себя, потому что для тебя достаточно нам молчать, так как на тот же вопрос обязан отвечать и ты сам. Посему говорим, что сказать о [еще одном] сыне от Сына значило бы людей, услышавших об этом, навести на мысль о множестве в Троичности Божества. Ибо легко было бы сделать заключение, что как от Сына родился [еще один] сын, так от сего последнего может родиться другой, а от другого еще другой и так далее, до множества ⁶⁷⁶. Посему что Дух от Бога, о том ясно проповедал апостол, говоря: *прияхом Духа, иже от Бога* (ср. 1 Кор. 2:12). А что Дух явился через Сына, сие апостол соделал ясным, наименовав Его Духом Сына (Гал. 4:6), как и Духом Божиим (Рим. 8:14; 15:16, 19; 1 Кор. 2:11, 14; 7:40; 15:3; Еф. 4:30), и нарекши умом Христовым (1 Кор. 2:16), как и Духом Божиим, наподобие духа

---

⁶⁷⁴ В греческом тексте — *τοῦ Πνεύματος*, в славянском переводе — *духовный*.

⁶⁷⁵ Здесь свт. Василий упоминает фундаментальное для всей восточнохристианской сотириологии учение о спасении как обожении, посредством усыновления Богу, совершаемого в Церкви благодатью Духа Святого. — *Ред.*

⁶⁷⁶ Знаменитый классический философский прием аргументации — аргумент «дурной бесконечности», употреблявшийся еще Аристотелем. — *Ред.*

в человеке. Но он остерегся наречь Его сыном Сына. Как един Бог Отец, присно пребывающий Отцом, вечно Сый (Суший) тем, чем есть, и един Сын, рожденный вечным рождением, безначально со Отцом суший Сын истинного Бога, присно Сый тем, чем есть, Бог Слово и Господь, так един и Дух Святой, истинно Святой Дух, по написанному, со Отцом и Сыном прославляемый, Который у пророка Давида именуется и *Духом уст* (Пс. 32:6), о Котором знаем, что Он перст Божий, – знаем от Господа, сказавшего в Евангелии: *аще ли же о персте Божии изгоню бесы* (Лк. 11:20). Вот что сказано, и сказано прекрасно, сколько нужно для тех, которые без пытливости веруют в Бога [Отца] и Слово и Духа, единое Божество, единственно достойное поклоняемое. И никоим образом да не вводится множество, но да познается каждый в Троице единым Сушим: един Отец, един Сын, един Дух Святой.

**О том, что Дух, как очевидно, и без наименования Сыном
есть от Бога, и о том, как подобия, взятые от человека
⁶⁷⁷, должно приспособлять к Божеству, не отвергая их**

Не малое нечто приобретаем к познанию того, что Дух от Бога, когда слышим, что Он есть Дух уст Его (Пс. 32:6; Ис. 11:4; 2 Фес. 2:8); напротив того, и сие выражение достаточно открывает бытие Его от Бога. Ибо и «сын», и «рождение» – не собственное что-нибудь Божеству, но присвоенное через уподобление человеку. Подобно сему и именование «Дух». Посему Божественное Писание употребило сие именование о Божием Духе, означив тем, что Он иначе от Бога [происходит, чем Сын]; потому что, как выше было сказано, не надлежало и сего объяснять тем же подобием. А ты, подобно неверным, противишься Божию учению, поспешая к хуле. И поскольку происхождение Духа от Бога не названо рождением, то ты посему отрицаешь исхождение Духа из уст Божиих. И поскольку не именуется Сыном, то посему ты не веришь, что Он Дух уст Божиих, но считаешь делом рук Божиих, не обращая внимания на подобия, взятые от человека, извращаешь Божественные догматы, применительно к сим подобиям изложенные, когда со страхом должно тебе выслушивать Божии глаголы и с благочестием принимать все сказанное, а не изобретать бусловий на благочестие. Бог рождает не как человек, но рождает истинно; Он из Себя являет порождение – Слово, слово не человеческое, но являет сие Слово истинно из Себя Самого. Он изводит Духа устами не по-человечески, потому что и уста Божии не телесны, но Дух из Него, а не извне. Творит Бог не телесными руками, но творит, не из Себя производя создания, а Своей деятельностью приводя их в бытие, подобно тому как человек, изготавливающий что-нибудь руками, не из себя производит свое дело. Не прелагай пределов Божия слова, называя Духа произведением Сына; не спрашивай о Сыне, почему не назван духом, и о Духе, почему не назван сыном; ни Сына, ни Духа не называй злоречиво тварью. Сын Божий – плод Святой от Святого, Вечный от Вечного, Податель Духа Святого в осуществлении и образовании твари. Кто отъемлет Сына, тот отъемлет начало созидания всяческих, ибо начало самостоятельности всего – Божие Слово, Которым *вся быша* ⁶⁷⁸ Кто отъемлет Духа, тот отсекает окончательное совершение творимого, ибо ниспосланием и сообщением Духа приводится в бытие получающее начало бытия. Исходящее от Бога не во времени исходит, хотя Бог во времени производит твари. Всегда есть Слово; Оно было и прежде того, как изображено у Моисея глаголющим как бы человечески (см. Быт. 1:3), чтобы человекообразно было объяснено, как тварь получила через Него бытие. Всегда ⁶⁷⁹ есть и Дух; Он был и прежде того, как Моисей

⁶⁷⁷ Под словами *τάανθρώπινα παραδείγματα* имеются в виду так называемые антропоморфизмы. – *Ред.*

⁶⁷⁸ Ср.: Ин. 1:3; Никео-Цареградский Символ веры. – *Ред.*

⁶⁷⁹ Этих слов, отсюда и до конца абзаца, нет в одном из кодексов – Reg. tertio (PG. T. 29. Col. 737). – *Ред.*

представляет Его вдунутым и сообщенным (см. Быт. 2:7), телесным образом изображая, как через Него совершилось оживотворение.

О том, что если кто не признает, что Дух от Бога, то он не признает, что и Слово от Бога

1. Но ты отсекаешь признаки сродства с Богом и изъяснения Божеского единения, то есть Слово, Дух; допускаешь же то одно, что означает естество вне Бога и далеко от Него отстоящее, именно – действие руки и произведение дел. Ибо если не веруешь, что Дух исшел из уст Божиих, то не можешь верить, что и Слово от Бога; потому что и Давид, прославляя вместе Слово и Духа, сказал, что *Словом Господним небеса утвердишися, и Духом уст Его вся сила их* (Пс. 32:6). И Моисей, изобразив дела, получившие бытие Словом, показал их оживотворение Духом в сотворении человека по образу (Быт. 2:7). Посему как же может быть разлучено нераздельное, Слово Божие и Дух от Бога через Сына? Если не веруешь в Духа, то не веруешь вместе и в Слово. Послушай Павла, который говорит, что преобразование наше по Богу совершается в Духе: *Мы же вси откровенным лицом славу Господню взирающе, в тойже образ преобразуемся от славы в славу, якоже от Господа*⁶⁸⁰ *Духа* (2 Кор. 3:18). Итак, сотворение по образу через Слово и в Духе. Но ты говоришь: «Бог творит Духа, и творит через Сына». И тебе кажется, что в словах *вся Тем быша* (Ин. 1:3) заключен и Дух. Поэтому Троица сделалась у тебя двоицей? Ибо если Дух наряду со всеми, то как же Он со Отцом и Сыном? Если же Дух не со Отцом и Сыном, то как Троица будет Троицей? И почему Крещение, освящающее весь мир, будет в Троицу? Но ты говоришь, что Дух числится наряду с водой, как единая из тварей, подобно как и вода есть тварь, ибо Господь говорит: *аще кто не родится водою и Духом* (Ин. 3:5). И сего еще мало. Ты ставишь Божия Духа и наряду с геенной, потому что Иоанн говорит: *Той вы крестит Духом Святым и огнем*⁶⁸¹ (Мф. 3:11). Осталась ли после этого какая большая мера нечестия, если Духу Святому даешь достоинство воды, поскольку вода освящается снисхождением Духа! Ибо тебе рассудилось уравнивать освящаемое с Освящающим, и ты не трепещешь Того, Кто, по тому же действию и по той же славе, исчисляется вместе с Богом Сыном, самовольно рассекая единое действие и единую славу. Но поскольку вода употребляется для очищения⁶⁸², то по сему самому заключаешь, что Дух достоин равной чести с водой. И хотя врачебное искусство, которое употребляет вещества, называешь не равночестным веществам, но господствующим над веществами, однако же Божия Духа, Который употребляет воду для очищения греховных скверн, низводишь до бесславия и низости воды – воды, которая предоставлена и на обыкновенное употребление нечестивым, воды, которой очищается всякая телесная нечистота. А если бы ты обратил мысль на то, что Дух поставлен вместе с огнем, то чего бы не осмелился ты придумать? Дивлюсь твоему безрассудству, если ты подлинно не боишься огня⁶⁸³. Христос Духом крещает достойных святыни, а недостойных отсылает в огонь и чуждых доброго предаёт злему. Поэтому тебе и доброе, и злое кажутся сродственными между собой, вместе сотворенными и находящимися во взаимном общении. И хотя указываем на одни и те же действия Отца и Сына и Духа Святого, ты не видишь единения; и когда отдельно проповедуется о Духе, что Он в славе Божией, не уразумеваешь в Нем Божеской славы. Между тем апостолы говорят: *также глаголет Дух Святый* (Деян. 21:11),

⁶⁸⁰ Сей перевод основан на толковании сего места св. Василием в книге о Святом Духе, к св. Амфилохию, гл. 21.

⁶⁸¹ Слов «и огнем» нет в тексте Евангелия от Иоанна. Возможно, свт. Василий пользовался списком Евангелия, где в Ин. 1:33 эти слова присутствуют (PG. T. 29. Col. 739). – *Ред.*

⁶⁸² Т. е. для таинства Св. Крещения. – *Ред.*

⁶⁸³ Очевидно, огня геенского. – *Ред.*

как и пророки говорили: *сия глаголет Господь* (Ис. 37:6), и искушение Духа называют искушением Господа, когда Петр говорит искушавшим: *что яко согласистася искусити Духа Господня* (Деян. 5:9), и еще *не человеком солгал еси, но Богу* (Деян. 5:4).

2. Если же апостолы говорят: *изволися бо Святому Духу и нам* (Деян. 15:28), то ставя себя не наряду со властью Духа, но подчиняя себя Духу, как Им тогда наставленные. Тем самым они выражают, что у них как бы одно ведение, одна мысль и одна власть с Духом. А ты усиливаешься низвести Духа в число тварей. Это значит то же, как если бы, слыша, что *вероваша людие Богу и Моисею угоднику Его* (Исх. 14:3), стал ты утверждать, что Бог сравнен с Моисеем. Но очевидна разность между Владыкой и рабом, на которую указывая, и писатель сказал: *Моисею угоднику Его*. Ибо веруют Богу как Владыке и как пославшему Моисея, Моисею же веруют как посланному служителю. Так и Духу *изволися* владычественно данное Церкви узаконение, апостолам же *изволися* служебно провозглашенное ими постановление. Но Дух не раб, ибо сказано: *Господь же Дух есть: а идеже Дух Господень, ту свобода* (2 Кор. 3:17). И Израиль, вразумляемый со страхом, поработается постановлениям Духа, а Церковь христианская, освящаемая любовью, усыновляется. Посему говорит Павел: *не прияне бо духа работы паки в боязнь, но приясте Духа сыноположения, о Немже вопием: Авва Отче* (Рим. 8:15). Конечно, не рабственное принявший делается из раба сыном, и не через приобщение к рабственному приемлет он дерзновение именовать Бога Отцом, и не рабственное *вся Божия действует, якоже хочет* (ср. 1 Кор. 12:11). Если бы Дух был раб и тварь, то Песнопевец не сказал бы, что присутствие Духа всюду простирается, и не наименовал бы Его лицом и рукой Божией, говоря: *Камо пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего камо бежу? Аще възду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во ад, тамо еси. Аще возму криле мои рано и вселюся в последних моря, и тамо бо рука Твоя наставит мя, и удержит мя десница Твоя* (Пс. 138:7-10). Ибо Дух наполняет все, по написанному: *яко Дух Господень исполни вселенную*, – говорит Соломон (Прем. 1:7). Посему, и потому еще, что Дух познается в семи действиях, которые перечислил Исаия (см. Ис. 11:2), Захария наименовал Духа Господня семью очами, говоря так: *сия очеса Господня суть, призирающая на всю землю* (Зах. 4:10). И сказанное: *небо и землю Аз наполняю, рече Господь* (ср. Иер. 23:24), означает ее наполнение Божиим Духом, как и через пророка⁶⁸⁴ говорит Бог: *Аз с вами есмь, и Дух Мой настоит посреде вас* (ср. Агг. 2:5, 6). Но и прежде еще сказано много иного подобного в доказательство, что Дух наполняет тварь. Посему кто не сознает Божеской славы Духа, слыша слова: *Камо пойду от Духа Твоего* (Пс. 138:7), и еще: *небо и землю Аз наполняю, рече Господь* (Иер. 23:24)? Я вижу здесь воедино сочетающееся и так называемое вселенское во всем присутствие Бога и Духа; а ты, будучи не в состоянии сказать, что во всех подобных местах не разумеется Дух не созданный, утверждаешь, что здесь Сам Бог называется Духом. Но Бог не самолично живет в твари; и никто не может смешивать Бога и Духа Божия, ясно слыша, что апостол о живущем в нас пишет следующее: *Нам же Бог открыл есть Духом Своим: Дух бо вся испытует, и глубины Божия. Кто бо весть от человек, яже в человеце, точию дух человека, живущий в нем? Такожде и Божия никтоже весть, точию Дух Божий. Мы же не духа мира сего прияхом, но Духа иже от Бога, да ведем яже от Бога дарованная нам* (1 Кор. 2:10–12).

В общении имен надобно познавать единение Святой Троицы

3. Итак, если никто не может сказать, что в сих словах Духом Божиим называется Бог (хотя видим, что Дух так соединен с Божией славой, как дух человека с человеком), то не усиливайся утверждать, что Дух Божий есть то же, что Бог. Он говорит: *Дух Мой, иже есть*

⁶⁸⁴ В PG стоит «через Захарию», хотя цитата приводится из пророка Аггея (PG. Т. 29. Col. 741–742). – *Ред.*

в тебе (Ис. 59:21), и означает не Бога, но Духа от Бога. *Дух Господень на Мне, Егоже ради помаза Мя* (Ис. 61:1): Духа помазания пророк назвал Духом Господним. Дух Божий один, и никто не говори, что есть более одного, хотя Господь и Бога называет Духом (Ин. 4:24). Под наименованием же Духа он понимает Отца, потому что Он бестелесен. Ибо как Дух есть Бог, по сказанному: *храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас* (1 Кор. 3:16), так и Бог есть Дух – и Троица по естеству нерассекаема и нераздельна, так что и имена не разделяются. Посему, тогда как Бог один, Сын по Отчему естеству и по Отчему имени есть также Бог; и тогда как Сын един Господь, Отец также есть Господь, нарицаемый именем образа, как Его Первообраз и Родитель; а подобно и Дух есть Господь, имея сие наименование от Господа, Который сообщает Духа, и Господь по имени образа есть Дух, как и Бог по тому же имени именуется Духом. Поэтому, конечно, не должно делать ни трех богов, ни трех господей, ни трех духов; напротив того, в общении имен надобно познавать единение Троицы. Однако же ты, отлучая и отделяя Духа от Отца и Сына, доходишь до такого безрассудства, что утверждаешь, будто бы и жизнь вечная возведена во Отце и Сыне без Духа, потому что Господь говорит: *се же есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа* (Ин. 17:3). Поэтому если тебе кажется, что Дух исключается сими словами, то без Духа крести крещением жизни. А если в Духе наследуешь жизнь, то для чего же мечтаешь о жизни вечной без Духа? Сказано: *аще кто Духа Христова не имать, сей несть Егов* (Рим. 8:9). Посему как же будешь жить вовек, если не будешь Христов? Но не будешь Христов, не имея Духа Христова. Говоришь: «Почему же не присовокупил: *да знают Тебе единого истинного Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа, и Духа Святого?*» Не с намерением, о велемудрые, отделить Духа от Двоицы⁶⁸⁵ а напротив того, желая соединить и показать, что Дух неотделим в Отце и Сыне. Ибо и Павел, когда говорит: *елицы во Христа креститесь, во Христа облечестесь* (Гал. 3:27), нимало не учит, что святыня подается без Отца, но в Сыне указывает и Отца; и когда говорит: *Нам же Бог открыл есть Духом Своим* (1 Кор. 2:10), не исключает Сына, Который говорит: *ни Отца кто знает, токмо Сын, и емуже аще Сын откроет* (Мф. 11:27). Если же, и не именуя Отца, наименованием Сына указывает на Родителя и, не именуя Сына, Отцовым именем указывает на Рожденного, то подобным образом и здесь Дух не именуется, но подразумевается в имени Того, Кто, подавая, сообщает⁶⁸⁶ Его. Неужели, когда апостолы говорят: *так о глаголет Дух Святой* (Деян. 21:11), мы заключим из сего, что один Дух дает нам законы и предрекает будущее, а не от Отца через Сына приемлют начало и усыновление, и пророчество? И когда Святой Младенец называется родившимся *от Духа Свята* (Мф. 1:20), не заключим, что Дух без Слова действовал при образовании Младенца в утробе, тогда как Иоанн говорит, что *Слово плоть бысть* (Ин. 1:14), и Слово приписывается воплощение. Напротив того, из всего явствует, что и Дух в Слове, и Слово в Духе⁶⁸⁷, потому что единение по Божеству не нарушается. Ибо в принятии трех имен считается и указывается Троица, а выражение через одно имя дает разуметь единение Троицы, как, например, в словах *из Того и Тем и в Нем всяческая*⁶⁸⁸ (Рим. 11:36) в единое имя сведены отличительные свойства Отца и Сына и Святого Духа. Ибо один Бог, от Которого все; и один Господь Иисус Христос, Которым все; один также Дух Святой, в Котором все, как сказано: *Вы же несте во плоти, но в Дусе, понеже Дух Божий живет в вас* (Рим. 8:9). Почему сказанное: *в Боге живем и движемся и есмь* (ср. Деян. 17:28), ясно выражает отличительное свойство Духа в Боге. Тварь содержится, живет и существует, конечно, не тварью, которая сама имеет нужду

⁶⁸⁵ Т. е. от Отца и Сына. – *Ред.*

⁶⁸⁶ В двух кодексах стоит: «подает и сообщает», так и в переводе ТСО. Более верный вариант приведен в тексте (PG. Т. 29. Col. 745). – *Ред.*

⁶⁸⁷ Слов «и Слово в Духе» нет в кодексах Editi и Reg. tertius (PG. Т. 29. Col. 747). – *Ред.*

⁶⁸⁸ В подлиннике: *Ἐξ αὐτοῦ, καὶ δι' αὐτοῦ, καὶ ἐν αὐτῷ τὰ πάντα.*

в поддержке силой Сотворившего; конечно, не действием твари прославляется Бог, когда о Нем Самом говорится, что *в Нем живем и движемся и есмы*; но действительно Божеский Дух все, что от Бога и что через Сына, поддерживает в бытии. Посему приобщающимся Его дарует продолжение бытия. И в Нем снова живем мы, которые прежде, через удаление от Него, стали растленны. Но хотя можно сказать многое, открывающее, что Бог в твари и тварь в Боге, и вместе указывающее на Духа, однако же удовольствуемся сказанным, что может служить как бы образцом и для большего, и докажем заблуждающимся, что нечестие их против Духа есть нечестие против Бога, только бы они постарались узнать, что слава Духа есть слава Божия.

О том, что не из подобоименности познается тождество, но из Божия естества – единство

1. Но говорят: «Упоминается и о духе человеческом, например: *отымеши дух их, и исчезнут* (Пс. 103:29); и о Духе Божиим – например: *не имать Дух Мой пребывати в человецех сих* (Быт. 6:3); и о духе ветряном – например: *дхнет дух Его, и потекут воды* (Пс. 147:7); а иной найдет и многие другие места». Благодетель же желающий услышать Божию мысль правильнее истолкует сие, отвечая на возражение противников: если кто вздумает из подобоименности заключать о тождестве, то как поступать ему, когда упоминаются и именуются многие «сущие», имя же сие принадлежит единому Господу и истинному Богу, Который говорит о Себе: *Аз есмь Сый* (Исх. 3:14)⁶⁸⁹ и когда говорится о многих отцах, богах, родителях, мудрых, сильных, создателях; наименования же сии по естеству одному Богу всегда принадлежат? И нерожденным также называется то, что еще не родилось, но должно родиться или произойти, например: Воскресение мертвых, еще не сбывшееся, нерожденно, но оно будет; или железное кольцо, которое сделают со временем, нерожденно, заключаюсь в естестве железа; или когда огонь из воды, или из камня, или из другого какого-либо вещества подобным сему образом делается таким же огнем. Еще и то, что нигде и никак не существовало, представляем нерожденным, не осуществившимся. Кто говорит: «Это не осуществлено», тот уничтожает самостоятельность и бытие сущности. Неосуществленное и несостоявшееся означает такую природу, которая не получила бытия и вовсе не существует. Но кто говорит: «Это осуществлено и состоялось», тот означает сущность, пришедшую в бытие. А кто говорит, что Бог нерожден, или употребляет слово «нерожденный» с членом⁶⁹⁰, имея в виду имя «Бог» или то же имя присовокупив после слова «нерожденный», тот не отрицает ни сущности Божией, ни бытия Божия, а говорит, что сущность сия нерожденна; не выражает же и того, что сущность Божия несозданна. Напротив того, не отрицая бытия Божия, он не показывает еще через это, что такое сущность Божия. Не говорю о качестве или о количестве, что в своем суесловии обещаются они показать; наименованием слова «нерожденный» показывается ли и то, какой образ бытия имеет сущность Божия? А какой образ бытия имеет что-либо, и то самое, что в бытии, каково и что такое есть, – сие тем паче неизвестно, как неисследимое для всякой тварной природы. Ибо если *судьбы Его бездна многа*, как говорит пророк (Пс. 35:7), *и неизследовани путиЕ Его*, а потому и вовсе *неиспытани* (ср. Рим. 11:33), по апостольскому слову, то кольми паче неисследим Тот, Чьи суды и пути таковы! И не удивительно, если таков Сам Бог, когда таково и Божие. Ибо если, по Писанию, *яже уготова Бог любящим Его, око не виде, ухо не слыша и на сердце человеку не взыдоша* (ср. 1 Кор. 2:9), то не тем ли паче всякий, благочестно и без пытливости верующий в Бога, скажет, что еще неизреченнее естество Самого все сие уготовавшего Бога?

---

⁶⁸⁹ В Синодальном переводе Библии: *Я есмь Сущий*. – Ред.

⁶⁹⁰ Определенный артикль мужского рода. – Ред.

2. Многое также именуется и словом, но одно есть вечное Слово Божие, о Котором проповедано в Евангелии, что Оно – Бог и что *вся Тем быша* (Ин. 1:1, 3). Многие называются в Писании сынами Божиими, по сказанному: *сыны родих и возвысих* (Ис. 1:2), и еще: *Сын Мой первенец Израиль* (Исх. 4:22). Впрочем, через присвоение и через какой-либо отличительный знак усыновленные истинным Богом суть сыны присвоенные, а не истинные. Ибо всякая вещь берется с природы и действительности. Если же Тот, Кто по естеству существовавши рожден от Бога, не Сын, как говорят сие не признающие подобосушия⁶⁹¹ то где найдут для себя место [сыны] по усыновлению? Но люди невежественные, по своему нечестию, прилагают к Богу сказанное человекообразно и, что Писания изрекли *многочастне и многообразне* (Евр. 1:1), то принимая односторонним образом, подвергаются падению, потому что не терпят доброго путеводительства. Ибо *правы пути Господни, и праведнии пойдут в них, а нечестивии преткнутся в правых* (Ос. 14:10). И, к удивлению, то же самое, из чего извлекают пользу здравые в вере, вредит *недугующим о стяжаниях и словопрениях* праздных, как сказал апостол (ср. 1 Тим. 6:4)! А что злонамеренно и с пытливостью, особенно же с неверием, предлагать вопросы о Боге есть душевная болезнь, сие всякому известно. Ибо если не верят Самому Всесвятому Богу в том, что Сам говорит о Себе, то послушают ли Его пророков и апостолов, которые в Божественных Писаниях говорят о Нем и об имеющих уповать на Него? Ибо *веровати подобает приходящему к Богу, яко есть* (Евр. 11:6), а не с неверием любопытствовать о том, что такое Он есть, тем паче что не есть. Ибо что Он есть, тем был, и есть, и будет всегда и всем дарует бытие как сущий по естеству Бог. Чему же не веришь, человек? Не веришь тому, что Бог имеет собственного Сына, и желаешь знать, как Бог родил Сына? Но если спрашиваешь о Боге: «Как?», то ты, конечно, вместе пожелаешь спросить: «Где?», то есть в каком месте, и «Когда?», то есть в какое время. А если неуместно предлагать о Боге такие вопросы, то еще неуместнее будет не верить. Может быть, ты не стыдишься пребывать в неверии, ибо предлагаешь вопросы с тем, чтобы найти не веру, но безверие. Это справедливо, по написанному: *в злохудожну душу не внидет премудрость* (Прем. 1:4). *Верова же Авраам Богови, и вменися ему в правду, и друг Божий наречется* (Иак. 2:23). Блаженный Авраам именуется другом Божиим и действительно друг – друг по вере, друг по послушанию Богу; а ты – враг по неверию и преслушанию пред Богом. *Верова же Авраам Богови*; веровал, как Авраам, а не не веровал, как вы. Посему он – друг, а вы – враги. *Врази Господни солгаша Ему*, по написанному (Пс. 80:16), потому что Сына Божия по естеству они называют усыновленным по присвоению и благодати⁶⁹², Творца именуют тварью, Создателя созданием, всегда Сущего во Отце не существовавшим некогда, Сына от Сущего Бога⁶⁹³ происшедшим из не сущих. Не только же лгут на Бога и на Сына, богоборствуя и христорствуя, но не престают духоборствовать, не соглашаясь Духа Божия назвать Господом, жестоковыйно и необрезанным сердцем (см. Деян. 7:51) противясь Божественным Писаниям. Для чего же противишься доброй сей вере и спасительному исповеданию: Бог, Слово, Дух; Отец, Сын и Дух? Не чужд Сын, не чужд и Дух Богу и Сыну; Они не разделены местами, не объемлемы веками, не измеримы расстояниями. Не был никогда ни Отец без Сына, ни Сын без Духа, но всегда та же Троица непревратная и неизменяемая. Сын – не Отец, но Отец – родитель Сына, как ум отец слова, как сила – сильного, как мудрый, родивший мудрость, как ипостась, родившая собственный свой образ (Евр. 1:3). Сын же всегда есть Сын, как присносущный образ Божий (2 Кор. 4:4; Кол. 1:15), как естественное изображение Бога – Сын.

⁶⁹¹ В переводе ТСО: «не признающие единосушия». – *Ред.*

⁶⁹² А не по естеству. – *Ред.*

⁶⁹³ В одном из чтений: «от Сущего Бога Сущего Сына». – *Ред.*

Именования Святого Духа в Священном Писании

3. Но и Дух именуется образом Сына, и перстом Божиим, и Духом Божиим, и глаголом, и Духом уст⁶⁹⁴ Духом благим, правым и владычественным, Духом силы (см. Деян. 10:38), Господом и Богом, как и Слово именуется и Божий Дух. Ибо если Дух, вместе с Богом и Словом, утверждает Силы небесные (см. Пс. 32:6), то почему же Он чужд? Принявшие Его [в себя] суть *храм Божий* (1 Кор. 3:16); Он называется и Духом уст Божиих, указывается причиной создания вместе с Словом; Он *вся действует*, подобно Богу, *якоже хочет*, как говорит апостол (1 Кор. 12:11); Он *Дух сыноположения* (Рим. 8:15), источник⁶⁹⁵ *свободы* (2 Кор. 3:17); *идеже хочет*, дышит Божество (Ин. 3:8); Его Господь всяческих ясно именует и *Духом истины* (Ин. 14:17); Он в виде голубя сошел на Господа с неба (см. Мф. 3:16); Он с силой освящает плоть Господню (см. Лк. 1:35); Он *исполняет вселенную* (Прем. 1:7); Он присущ всему, как Бог, и всегда неотлучно с Богом пребывает; Он знает все Божие, как наше знает дух, который в нас, то есть дух человеческий, живущий в нас (1 Кор. 2:11). Ибо так сказано: *и Божия никтоже весть, точию Дух Божий* (1 Кор. 2:11). И еще говорит Спаситель: *никтоже весть, кто есть Сын, токмо Отец, и ни Отца кто знает, токмо Сын, и емуже аще хочет Сын открыти* (Лк. 10:22; Мф. 11:27). Последнее место Писания подобно первому и первое – равносильно последнему, ибо сказано: *нам Бог открыл есть Духом Своим* (1 Кор. 2:10). Итак, смотри, то Отец открывает Сына, то Сын – Отца, то Дух равно – Сына и Отца. Посему все Божество явлено тебе и призывается то во Отце, то в Сыне и Духе. И апостол ясно решает тебе пророческий вопрос; он не позволяет принимать Божество за одно Лицо, на основании выражений, по видимому означающих это. Ибо и он хотя везде ясно проповедует, что Лицо Сына есть Созидательное, однако же всякое созидание приписывает Лицу Отца, потому что не сам ли он говорит: *един Бог Отец, из Негоже вся, и мы у Него, и един Господь Иисус Христос, Имже вся, и мы Тем* (1 Кор. 8:6)? И подобно тому как здесь ясно сказал: *един и един* и засвидетельствовал, что все приводится в бытие Сыном, в Послании к Римлянам (см. Рим. 11:36) наименовал Единого и присовокупил, что не только *из Того*, но и *Тем* приводится все в бытие. Посему двойственность, открываемая в двоице, или и тройственность в Троице равно и у самого апостола, и у пророков ясно будет свидетельствовать, что, проповедуя Единицу, они не отрицают двоицы и тем паче Троицы, но, зная единство Божества, в одном Лице проповедуют три [Лица].

Божественное рождение – бесстрастно

4. Да и в начале, при сотворении мира, видим, что Бог беседует с Сыном и Духом, как Моисей человекообразно представил Его беседующим и говорящим: *сотворим человека по образу нашему и по подобию* (Быт. 1:26), ибо кому говорит: *сотворим*, как не Слову и Единородному Сыну, Которым, по слову евангелиста, *вся быша* (Ин. 1:3), и Духу, о Котором написано: *Дух Божий сотворивый мя* (Иов. 33:4)? Но если не говорит⁶⁹⁶ определенно, о ком и с кем беседует, однако же очевидно, что не Себя одного разумеет, когда говорит: *се, Адам бысть яко един от Нас* (Быт. 3:22), и еще: *приидите и сошедше смесим языки их* (Быт. 11:7), чтобы ты разумел и Тех, Кого Бог соисчисляет [вместе] с Собой. Ибо никто не осмелится признать Ангелов равночестными Создателю и Владыке, и невозможно представлять в Боге

⁶⁹⁴ См. предыдущие главы этой книги. – Ред.

⁶⁹⁵ Дословно: «причина». – Ред.

⁶⁹⁶ В большей части древних книг: «не явил» (PG. Т. 29. Col. 756). – Ред.

[только] одно Лицо, когда говорится: *яко един от Нас, и: приидите и сошедше смесим*. Но ясно и то, что сказано о разорении Содома, а именно: *одожди Господь жупел и огонь от Господа с небесе* (ср. Быт. 19:24). А подобно сему и у пророков говорится от лица Божия. Сказано: *Разорих вы, якоже разори Бог Содому и Гоморру* (Ам. 4:11). И в другом месте, являя Свое человеколюбие, Бог говорит: *Спасу я о Господе Боже их* (Ос. 1:7); и сие не разнится с апостольским изречением, в котором говорится: *да даст ему Господь обрести милость от Господа в день он* (2 Тим. 1:18). А что скажешь о Зоровавеле и о Зоровавелевой мудрости? Неужели тебе кажется, что он мало и не ясно изобразил Ипостась и жизнь истины, когда сказал: *вся земля истину призывает, и небо оную благословляет, и вся дела трясутся и трепещут* (2 Езд. 4:36)? Какая же это истина, как не Божие Слово и Сын, *Имже вся*? Ибо Он говорит: *Аз есмь путь и истина и живот* (Ин. 14:6). Но нет истины, кроме той, которая от Истинного естественно и превечно Им рождена, посему Зоровавель присовокупляет, говоря: *благословен Бог истины* (2 Езд. 4:40), то есть Отец Истины – Христа. Христос [есть] истина; Его всякое дыхание чествует и трепещет. А посему что Слово живое и совершенное Лицо, а таков же и Дух, сему достаточно научает сказанное теперь. Но Богу приписываются многие и другие человеческие образы; и мы не заключаем, что Бог есть человек, например, из того, что слышим о лице, об очах, ушах, руках и ногах. Не в чувственном понятии пророк хочет сказать о Боге, что Он сидит *на небе, как на престоле*, и что попирает *землю – подножие ног Своих* (ср. Ис. 66:1), но в том смысле, что земля подчинена Божеской власти. А также, если слышишь о чреве у Бога (Ис. 49:5), не приходи в смущение, представляя чтолибо телесное, но, разумея духовное, наименуй нечто совершенное и именно в этом выражении ясно открываемую тебе рождающую Божию силу. Так, слыша еще о руках Божиих⁶⁹⁷ ясно познавай творческую Божию силу; слыша об очах (Быт. 6:8; Исх. 15:26; Втор. 4:25; 1 Езд. 5:5; Ис. 37:17; Иез. 5:11; Ам. 9:8; 1 Пет. 3:12 и др.), разумея Божию пронизательность; слыша о крыльях (Пс. 90:4), познавай Божию покровительственную силу. А равным образом и все прочее, взятое само по себе, сохраняет собственное свое самое правильное понятие о Боге, особенно для право верующих. Итак, имена употребляются людьми к познанию и различению сущностей или вещей и того, что примышляется при сущностях. Поэтому не почитай странным, что Богу приписывается чрево, потому что не странно приписать Ему руку и все прочее перечисленное прежде. А посему да не кажется странным тебе и всякому из слышащих приписываемое Богу рождение.

5. А если кто боится страдательности в рождающем Боге, то и в творящем Боге должен он бояться движения, утомления, употребления в дело вещества и потребности в орудиях. Ибо все это бывает с людьми, что-нибудь созидающими. Если же сего нет в Боге, то нет и страдательности в рождении. Ибо невозможно, чтобы естество бесстрастное подвергалось страданию. Для чего же кому *убояться страха, идеже несть страха* (Пс. 13:5)? Бог не страдает, рождая из Себя по естеству. Да не будет сего! Он не утомляется, творя из ничего что-нибудь или и все. Да не будет сего! Не осмелимся и говорить о сем! Если избегаешь одного, то избегнешь и всего. А если всего избегаешь одинаково, то и одного. Если одно по-человечески, то и все. А если все не по-человечески, то и ни одно. Ибо если Бог без утомления творит все из ничего хотением Своим, то сие для нас не невероятно. Но еще вероятнее для всякого да будет, что Бог из Себя Божиим естеством, боголепно, бесстрастно родил Бога Сына, истинного, равночестного, равнославного, сопредельного, советника и содейственного, единосущного, а не иносущного Отцу и Богу и не чуждого единому Его Божеству. В противном случае Сын недостопоклоняем, ибо написано: *не поклонишися богу чуждому* (ср. Пс. 80:10; Исх. 20:3), и нам повелено не принимать какого-нибудь нового бога. Посему не говори о приращении чествуемого, не говори, что древним умолчано было о Сыне, а нам

⁶⁹⁷ См. предыдущий текст этого произведения на с. 291 наст. изд. – *Ред.*

открыт Он, если только исповедуешь Сына созидательным Словом. Ибо отцы знали Слово, поклонялись Божию Слову, а со Словом и Духу. Не отлучай Его от Того, Кто говорит: *Аз Бог един, и несть Бог разве Мене* (ср. Ис. 45:6; Втор. 32:39), чтобы не стать тебе вынужденным хульно говорить о Сыне, что Он не Бог. Не отлучай Его от Того, Кто говорит: *Азраспрострох небо един* (ср. Ис. 44:24; Иов. 9:8), чтобы не перестать тебе называть Сына Создателем, потому что распростерший небо не разлучен со славой единого Бога. Посему в Сыне познавай Отца, в Отце прославляй Сына. Не разделяй неразделимого, не отсекай нерассекаемого. Ибо хотя бы и хотел ты, Божество не отсекается, и хотя расторгнутся еретики, но Троица не расторгнется, напротив того, пребывает такой, какова есть, хотя иным и не представляется такой. Ибо Святая Троица есть святая *вервь* и досточтима в единой и вечной славе, везде имеет одно и то же единое Божество, неразрывна, нерассекаема, нераздельна, все исполняет, все содержит, во всем пребывает, все зиждет, всем правит, все освящает, животворит. Сие Божественное чудеснейшее сплетение не расторгается, по написанному: *вервь треплетена не расторгнется* (Еккл. 4:12). В сем смысле и блаженный Павел, когда пишет к право верующим, в одном месте сказал: *благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и общение Святого Духа со всеми вами* (2 Кор. 13:13). Ибо, когда все совершается Богом через Иисуса Христа в Духе, неразлучным вижу действие Отца и Сына и Святого Духа. Посему-то все святые – храмы Бога и Сына и Духа Святого (2 Кор. 6:16); в них живет единое Божество, единое Господство и единая Святость Отца и Сына и Святого Духа, через единую святыню Крещения.

Ответ тем, которые говорят, что о Сыне и Отце писано многократно, а о Духе только применительно к Крещению

1. А если Отец говорит: *в последния дни излию от Духа Моего на всяку плоть* (Иоил. 2:28; Деян. 2:17), что скажем о Сыне? Ибо здесь не писано о Нем. Если пророк говорит: *тамо елени сретошася и увидеша лица друг друга; числом преидоша, и един от них не погине: яко Господь заповеда им, и Дух Его собра я* (Ис. 34:15–16), то где Сын? Если говорит: *Дух бо от Мене изыдет, и всякое дыхание Аз сотворю* (Ис. 57:16), где Сын? Если Давид говорит: *и Духа Твоего Святаго не отыми от мене* (Пс. 50:13), где Сын? Если он же говорит: *сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух⁶⁹⁸ прав обнови во утробе моей* (Пс. 50:12), где Сын? Если он же еще говорит: *Дух Твой благий наставит мя на землю праву* (Пс. 142:10), где Сын? Если он же говорит: *и Духом владычним утверди мя* (Пс. 50:14), где Сын? Если Иов говорит: *Дух Божий сотворивый мя* (Иов. 33:4), где Сын?

Свидетельства Священного Писания о Святом Духе

Если тот же Иов говорит: *Дух есть в человецех, дыхание же Вседержителево есть научающее* (Иов. 32:8), где Сын? Если Давид говорит: *Послещи Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* (Пс. 103:30), где Сын? Если говорит: *Камо пойду от Духа Твоего; и от лица Твоего камо бегу* (Пс. 138:7), где Сын? Если сказано: *Горе, чада отступившая, сия глаголет Господь: сотвористе совет не Мною, и заветы не Духом Моим* (Ис. 30:1), где Сын? А если говорится: *И изыдет жезл из корене Иессеова, и цвет от корене его взыдет, и почиет на нем Дух Божий, Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия: исполнит Его Дух страха Божия* (Ис. 11:1–3), как отлучу Духа? И если говорит: *Дух Господень на Мне, Егоже ради помаза Мя, блавестити нищим посла Мя, пропо-*

⁶⁹⁸ Свт. Василий здесь подразумевает Дух Божий, а не дух человеческий, как в славянском переводе Псалтири. – Ред.

ведати пленником отпущение и слепым прозрение (Ис. 61:1), как отлучу Духа? И сколько еще, потрудившись, можно найти в ветхозаветном Писании и в Новом Завете о Духе, Сыне и Отце! *Радуйся, благодатная, Господь с тобою: и се, зачнешь во чреве и родиши Сына* (Лк. 1:28, 31). И поскольку Мария сказала: *Како будет сие, идеже мужа не знаю?* – Ангел говорит ей: *Дух Святый найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя* (Лк. 1:34, 35). И еще тот же Ангел говорит Иосифу: *не убойся прияти Мариам жены твоя, рождшее бося в ней от Духа есть Свята* (Мф. 1:20). И еще евангелист, толкуя слова пророка, говорит: *да сбудется написанное: се, Отрок Мой, Наньже благоволи душа Моя; положу Дух Мой на Нем* (Мф. 12:17, 18; Ис. 42:1). И в Евангелии написано: *Дух, идеже хочет, дышет, и глас его слышиши, но не веси, откуда приходит и камо идет: тако есть всяк рожденный от Духа* (Ин. 3:8). Подобным образом в Евангелии сказано: *Аще ли же аз о Дусе Божии изгоню бесы, убо постиже на вас царствие Божие* (Мф. 12:28). И еще написано: *всяк грех и хула отпустится человеком: а яже на Духа хула, не имать отпущения* (ср. Мф. 12:31). И во время крещения Дух Святой сошел и *пребысть на Нем* (Ин. 1:32; Мф. 3:16). Ангелы же, сошедши, *служяху Ему* (Мф. 4:11). Из сего ты должен познать, что Ангелы, сходя, служат в показание рабства, а Дух *пребысть на Нем*, чтобы ты, слыша о пребывании, разумел свободу Его естества. Но написано: *и Отец во Мне пребываяй, Той творит дела* (Ин. 14:10). И еще написано: *Иисус же исполнь Духа Свята возвратися от Иордана, и ведяшеся Духом в пустыню, дний сорок и четыре* (Лк. 4:1–2). И еще: *приимите Дух Свят: Имже отпустите грехи, отпустятся им, и Имже держите, держатся* (Ин. 20:22, 23). И еще: *истину вам глаголю: уне есть вам, да аз иду: аще бо не иду аз, Утешитель не приидет к вам* (Ин. 16:7), *Дух истины, Иже от Отца исходит* (Ин. 15:26).

Все глаголы Духа – суть словеса Божии

2. Если же скажут: «Не от Себя глаголет Дух, но елика аще услышит, глаголати имать (Ин. 16:13)», ответим на сие, что и Сын *от Себе* не глаголет, но говорит: *пославый Мя Отец, Той Мне рече, что реку и что возглаголю* (ср. Ин. 12:49). Ибо все, что глаголет Дух и что глаголет Сын, суть Божии словеса, и поэтому *всяко Писание богодухновенно и полезно есть* (2 Тим. 3:16), будучи изглаголено Духом. И это воистину доказывает, что Дух не тварь, потому что всякая разумная тварь глаголет иногда от себя, а иногда Божие, например: когда говорит Павел: *о девах же повеления Господня не имам, совет же даю, яко помилован от Господа. А оженившимся завещаваю, не аз, но Господь* (1 Кор. 7:25, 10). И пророк: *Господи, обаче судьбы возглаголю к Тебе: что яко путь нечестивых спееся* (Иер. 12:1)? И еще: *горе мне, мати, вскую мя родила еси* (Иер. 15:10)? Иногда же говорит: *сия глаголет Господь* (Иер. 13:1). И Моисей иногда говорит: *худогласен и косноязычен аз есмь* (Исх. 4:10), а иногда он же говорит: *сия глаголет Господь: отпусти люди Моя, да Ми послужат* (Исх. 8:1). Но не так Дух: Он не говорит иногда *от Себе*, а иногда от Бога, ибо сие свойственно твари. Напротив того, все глаголы Духа, равно как и глаголы Сына, суть словеса Божии. Поэтому и Сын не глаголет *от Себе*, ибо говорит: *пославый Мя Отец, Той Мне рече, что реку и что возглаголю* (ср. Ин. 12:49), не потому, что Он учится у Отца (сие означало бы простоту и невежество), но потому, что все, что ни глаголет Отец, глаголет через Сына в Духе. И еще написано: *никтоже весть, яже в человеце, точию дух человека, живущий в нем: такожде и Божия никтоже весть, точию Дух Божий*. И еще: *Дух бо вся испытует, и глубины Божия* (ср. 1 Кор. 2:10, 11). Если скажут, что испытующий не знает, потому и испытует, ответим на сие, что и Бог *испытует сердца* человеческие (Иер. 11:20; Иер. 17:10; Пс. 7:10) и через пророков говорит: *изыщу Иерусалима со светильником* (Соф. 1:12). И еще написано: *Или не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть, Егоже имате от Бога* (1 Кор. 6:19)? И еще: *Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас* (1 Кор. 3:16)? И еще: *Вы же*

несте во плоти, но в Дусе, понеже Дух Божий живет в вас (Рим. 8:9). И еще написано: *И сими убо неции бесте, но омыстесь, но освятитесь, но оправдистесь именем Господа нашего Иисуса Христа, и Духом Бога нашего* (1 Кор. 6:11). И еще: *не смею бо глаголати что, ихже не содея Христос мною, в послушание языков словом и делом, в силе знамений и чудес, силою Духа Божия* (Рим. 15:18–19). И в начале Посланий святой Павел упоминает об Отце и Сыне и Святом Духе, когда пишет так: *Павел раб Иисус Христов, зван апостол, избран во благовестие Божие, еже прежде обеща пророки Своими в писаниих святых, о Сыне Своем, бывшем от семени Давидова по плоти, нареченном Сыне Божии в силе, по Духу Святыни*⁶⁹⁹ (Рим. 1:1–4). И еще: *Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и общение Святаго Духа* (2 Кор. 13:13). И еще: *Разделения же дарований суть, а тойжде Дух: и разделения служений суть, а тойжде Господь: и разделения действ суть, а тойжде есть Бог, действуяй вся во всех* (1 Кор. 12:4–6). И Иов говорит: *жив Господь, Иже ми сице суди, и Вседержитель, Иже огорчи ми душу, и Дух Божий суций в ноздрех моих* (Иов. 27:2–3); и Давид говорит: *посли свет Твой и истину Твою* (Пс. 42:3), называя светом Духа и истиной – Сына. И в другом месте: *яви нам, Господи, милость Твою, и спасение Твое даждь нам* (Пс. 84:8)!

О Духе

1. ⁷⁰⁰ Да утешается всякая душа, ищущая ведения о Божественном, если у нее такое око, что может искать сего и видеть невидимое для чувства и если, ища сего, может, по Писанию, обитать у Самого Искомого. Ибо написано: *аще ищещи, ищи и у Мене обитай* (Ис. 21:12). Обитает же тогда, когда ищет с верой. Ибо хотя случится и не найти, не удаляется от обитания в вере в Искомого, но говорит с блаженным Давидом: *удивися разум Твой от мене: утвердися, не возмогу к нему* (Пс. 138:6), и с отцом бесновавшегося в новомесячия: *верую, Господи, помози моему неверию* (Мк. 9:24). Итак, с сей целью будем в вере искать познания о естестве Святого Духа, ища ведения у Самого Искомого. Ибо Дух есть искомое нами и Он же Сам подает о Себе ведение. А сколько знаем о Нем из Божественных Писаний, Он есть Тот Самый, Кто творил святыми, и Он же подает Божественную жизнь взыскующим у Него Бога. Но необходимо, чтобы Он был досточестнее приемлющих Его ⁷⁰¹, потому что приемлющие делаются святыми, когда Он низойдет на них, и погибают, когда Он оставит их. Дух всегда есть; Он источник вечной жизни. Но что касается до способа подавания и до того, как Дух бывает во всех и в каждом отдельно, да рассматривает сие ум, который достоин такого рассмотрения и освободился от еретического обольщения и от жен, чарующих других.

Дух Святой – вечный источник вечной жизни

Да приступает же в безмолвном состоянии. А безмолвными да будут не только облажащее его тело и телесное волнение, но и все окружающее: небо, земля, море и все разные на них существа. И да постигает, что все исполнено Духом, что Дух отовсюду во всем пребывает, как бы втекающая, вливаясь, проникающая и просиявая. Ибо *Дух Господень исполни вселенную, и содержай вся разум*⁷⁰² *имать Божий* (ср. Прем. 1:7). Просиявает же во всех достойных. Ибо как солнечные лучи делают облако светлым и блистательным, производя в нем

---

⁶⁹⁹ В одном из кодексов добавлено: *«из воскресения от мертвых»* (Рим. 1:4). – *Ред.*

⁷⁰⁰ У Миня единица не стоит (вероятно, пропущена); нумерация начинается с цифры 2, которая будет ниже. – *Ред.*

⁷⁰¹ Т. е. признавался бы имеющим Божественную природу. – *Ред.*

⁷⁰² *Γνώσιν*, ведение.

златовидность, так и Дух Святой, вошедши в тело человека ⁷⁰³, как даровал ему жизнь, даровал бессмертие, даровал святыню, так воздвиг, когда оно пало. И человек, который дотоле был земля и пепел, по вселении в него Духа принял достоинство пророка, апостола, Ангела Божия.

Дух Святой – вездесущ

2. Но виднее и яснее будет, каковы силы и естество Духа, если размыслим, как содержит Он святых и всякую разумную природу и как управляет ими по Своему изволению. Ибо Он даровал Себя всему множеству небесных Сил и всему множеству праведников. И Им освящается всякая ипостась праведников – великих и малых, Ангелов и Архангелов.

У Духа – все совершенное

И хотя тела находятся в разных местах, одно здесь, другое там, как и другие силы ⁷⁰⁴ имеют между собой разделяющую их среду, однако же Дух неразделим, и не часть Его, срастворенная с каждым, производит в нем Божественную жизнь, но все живет всецело Его силой; Дух повсюду присущ, уподобляясь посылающему Его Богу и в бытии, и в том, что везде и во всех одинаково пребывает. И Гавриил, благовествующий Марии, и другой кто-нибудь, благовествующий в другом месте кому-либо из святых, и каждый пророк пророчествующий, и Павел благовествующий в Риме, а Иаков в Иерусалиме, и Марк в Александрии исполнены были Духом, и никакое расстояние не препятствовало, чтобы в то же время действовала в них та же благодать.

Дух Святой – источник благ

И каждый из святых через сие есть бог, ибо сказано им от Бога: *Азрех: бози есте, и сынове Вышняго вси* (Пс. 81:6); и: *Бог богов*, очевидно, святых, *Господь глагола* (Пс. 49:1); и: *явится Бог богов*, то есть святых, *в Сионе* (Пс. 83:8). Необходимо же Тому, Кто в богах является причиной того, что они боги, быть Божеским Духом и Духом от Бога. Ибо как в веществе горячих тому, по причине чего они горят, самому необходимо быть горячим и как во святых причине, от которой они святые, необходимо быть святой, так и в богах причине, от которой они боги, необходимо быть Богом. Поскольку же стяжание Духа в такой мере благо и божественно, то, уверовав уже в Него, не бойся взыскать Христа, Подателя Духа. Ибо *никтоже может реци Господа Иисуса, точно Духом Святым* (1 Кор. 12:3). И жизнь, которую Дух дарует другой ипостаси, не отлучается от Него, но как теплота огня и в нем пребывает, и сообщается воде или чему-либо подобному, так и Дух в Себе имеет жизнь и причастники Его живут боголепно, стяжав жизнь Божественную и небесную. Ибо в Себе Самом Он содержит все бессмертное, всякий ум, всякого Ангела, всякую душу и по причине благобытия не ищет изменения, ни прехождения, потому что все имеет Сам в Себе. Но не ищет и приращения, как совершеннейший. Поэтому и у Него все совершенное: *любы, радость, мир, долготерпение, благость* (Гал. 5:22), премудрость, разум, совет, безопасность, благочестие, ведение, святыня, искупление, вера, действия сил, дарования исцелений и все тому подобное. Дух ничего не имеет в Себе приобретенного, но все имеет вечно, как Дух Божий, как от Бога явившийся, Его имеющий причиной и Своим источником, из которого исходит. Но Он

---

⁷⁰³ При сотворении. – *Ред.*

⁷⁰⁴ Скорее всего речь идет о небесных – ангельских Силах. – *Ред.*

и Сам – источник исчисленных выше благ. Источающееся же из Бога в существе Божиим пребывает⁷⁰⁵, а из Него источаемые блага суть действия Его. Сего-то Духа Святого обильно излил на нас Бог через Иисуса Христа, излил, а не сотворил; даровал, а не произвел; сообщил, а не создал. В сем противоположении употребляю выражения тождественные, потому что тебе должно отовсюду иметь для себя твердую опору. Кто, научаемый сим Духом, говорит в ответ вопрошающих, тот называется наученным от Бога у пророка, который сказал: и будут все *научены Богом* (Ис. 54:13). Итак, сей Божий Дух обильно пребывает в разумной душе, если она не хочет по нерадению отступить от самой себя. А душа, приближающаяся к Нему и делающаяся с Ним как бы единым, слышит: *прилепляйся же Господеви един дух есть* (1 Кор. 6:17). Ему слава. Аминь!

---

⁷⁰⁵ Скорее данное высказывание свт. Василия стоит понимать в смысле «воипостасности» Святого Духа, что Он – предвечно существующая самостоятельная Ипостась Святой Троицы, а не только лишь благодатная и не имеющая личного (ипостасного) бытия Божественная энергия. Впрочем, свт. Василий отличает от предвечного бытия Ипостаси Святого Духа – Его благодатные действия – Божественные энергии, изливающиеся на тварь и обоживающие ее. – *Ред.*

Экзегетические сочинения

Беседы на Шестоднев ⁷⁰⁶

Беседа 1

В начале сотвори Бог небо и землю (Быт. 1:1)

1. Кто хочет повествовать о составе мира, для того приличное начало – сказать предварительно о начале устройства видимых вещей. Ибо он должен передать историю о творении неба и земли, которое не само собою произошло, как представляли себе некоторые, но имело причину в Боге.

Какой слух будет достоин величия повествуемого? С каким приуготовлением надобно приступать душе к слышанию о таких предметах? Ей должно быть чистой от плотских страстей, не омраченной житейскими заботами, трудолюбивой, взыскательной, вникающей во все, из чего только можно приобрести понятие о Боге, достойное Бога ⁷⁰⁷.

Величие предмета повествования и внутренние условия для достойного слышания этих тем

Но прежде нежели исследуем точность выражений и рассмотрим значение ⁷⁰⁸ сих немногих слов, представим себе, кто беседует с нами? Чрез это хотя бы по немощи нашего разумения и не проникли мы в глубину сердца повествователя, однако же, обратив внимание на достоверность говорящего, сами собою дойдем до необходимости согласиться со сказанным.

Личность пророка Моисея

Итак, составивший сие повествование есть Моисей – тот Моисей, о котором засвидетельствовано, что *бе угоден Богови* (Деян. 7:20; Исх. 2:2), будучи еще грудным младенцем; которого усыновила дочь фараонова и воспитала по-царски, приставив к нему для обучения мудрых египетских наставников⁷⁰⁹ который, возненавидев гордость преобладания и обратившись к униженному состоянию единоплеменников, *паче позволи страдати с людьми Божиими, нежели имети временную греха сладость* (Евр. 11:25); который, получив от самой природы любовь к правде, еще прежде, нежели вверено ему начальствование над народом, по естественному отвращению от зла, оказывается даже до смерти готовым преследовать злых (Исх. 2:11–12); который, будучи изгнан облагодетельствованными и с радостью оставив еги-

---

⁷⁰⁶ Научная редакция «Бесед на Шестоднев» и примечания выполнены о. Виктором Зайцевым и П. К. Доброцветовым. – Ред.

⁷⁰⁷ Ср.: *Свт. Григорий Богослов. Слово 27. О богословии первое // Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 327–332.* — Ред.

⁷⁰⁸ В переводе ТСО: «многозначительность». – Ред.

⁷⁰⁹ Согласно ветхозаветному преданию, принимаемому и Православной Церковью, пророк Моисей пожал плоды египетского образования своего времени: *И научен был Моисей всей мудрости Египетской, и был силен в словах и делах* (Деян. 7:22). См. об этом также у Филона Александрийского «О жизни Моисея» I, 5 и у Климента Александрийского «Строматы» I, 23. — Ред.

петские мятежи, удалившись же в Эфиопию⁷¹⁰, там, на совершенной свободе от других занятий, в продолжение целых сорока лет упражнялся в умозрении о существующем⁷¹¹; который, будучи уже восьмидесяти лет, видел Бога, как можно видеть человеку (Исх. 33:11), лучше же сказать, как не видал ни один человек, по собственному Божию свидетельству: *аще будет в вас пророк Господень, в видении ему познаюся, и во сне возглаголю ему. Не тако якоже раб Мой Моисей, во всем дому Моём верен есть: усты ко устам возглаголю ему яве, и не гаданием* (Чис. 12:6–8)⁷¹² Сей-то, наравне с Ангелами удостоившийся лицезрения Божия, повествует нам нечто из того, что слышал от Бога. Послушаем же вещаний истины, которые изречены не *в препрительных человеческия премудрости, но в наученых Духа*⁷¹³ (1 Кор. 2:4, 13) и имеют целью не похвалу слушающих, но спасение поучаемых.

Творение мира

2. В начале сотвори Бог небо и землю. Изумительность мысли затрудняет мое⁷¹⁴ слово. О чем говорить прежде? С чего начать толкование? Обличать ли суетность язычников? Или возвеличить истину нашего⁷¹⁵ учения?

Эллинские мудрецы много рассуждали о природе⁷¹⁶, – и ни одно их учение не осталось твердым и непоколебимым, потому что последующим учением всегда ниспровергалось предшествовавшее. Посему нам нет и нужды обличать их учения; их самих достаточно друг для друга к собственному низложению. Ибо не знавшие Бога не допускали, что происхождение всех вещей зависит от разумной причины, а сообразно с сим коренным своим неведением заключали и о прочем⁷¹⁷. Потому одни прибегали к вещественным началам и причину всех вещей приписывали стихиям мира⁷¹⁸; другие же представляли себе, что природу види-

---

⁷¹⁰ Текст Книги Исход (Исх. 2:15) говорит, что Моисей удалился в землю Мадямскую, т. е. на Синайский полуостров, где и получил Божественное откровение. С другой стороны, вряд ли можно назвать ошибкой то, что свт. Василий говорит об удалении в Эфиопию. Предположительно, в некоторых древних списках Книги Бытия вместо земли Мадямской упоминалась Эфиопия. Кроме того, в Чис. 12:1 упоминается *жена Эфиоплянка*, т. е. Сепфора, дочь Иофора, царя Мадямского, которую Моисей взял себе в жены, удалившись в землю Мадямскую (Исх. 2:21) (SC. Т. 26. Р. 90). Поэтому, возможно, в древности было некоторое отождествление территории Синайского полуострова и Эфиопии. – *Ред.*

⁷¹¹ У свт. Василия в его описании жизни Моисея угадывается намечаемый отцами-Каппадокийцами и ставший впоследствии классическим у таких авторов, как Евагрий Понтийский, Дидим Александрийский, преп. Максим Исповедник и др., тройственный порядок шагов аскетического восхождения к совершенству: деятельное любомудрие – естественное созерцание – мистическое богословие. Практическая ступень была «пройдена» Моисеем благодаря тому, что он обладал от рождения и воспитания особым нравственным совершенством, что упомянуто здесь в словах о «естественном отвращении к злу». Высшая ступень – мистическое богословие или боговидение, богообщение, ведение, которым был знаменит Моисей, – предваряется естественным «созерцанием сущего», упражнением ума в отыскании следов Божественной премудрости в красоте и величии сотворенного мира. – *Ред.*

⁷¹² Видно особое почитание свт. Василием пророка Моисея не только за его духовный подвиг руководства еврейским народом, но и за особые духовные дарования. Свт. Григорий Богослов в «Словах» 43, 35, 72 (*Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 529, 548–549*) и свт. Григорий Нисский в «Слове на день памяти Василия Великого, родного брата» (PG. Т. 46. Col. 808–813) ставили в своих сочинениях, написанных в похвалу свт. Василию, последнего не только в один ряд с древними святыми (и в том числе с Моисеем), но и видели в нем подражание жизни Моисея (SC. Т. 26. Р. 90). – *Ред.*

⁷¹³ Синодальный перевод: *не в убедительных словах человеческой мудрости, но изученными от Духа*. – *Ред.*

⁷¹⁴ В ТСО: «связывает у меня слово». – *Ред.*

⁷¹⁵ Т. е. христианского. – *Ред.*

⁷¹⁶ Нередко именно такое название («О природе») имели книги первых греческих античных философов – Гераклита, Фалеса и др. – *Ред.*

⁷¹⁷ Ср.: Свт. *Феофил Антиохийский*. Три книги к Автолику III, 16: «...одни, почитая мир несотворенным, уходили в бесконечность». – *Ред.*

⁷¹⁸ Здесь свт. Василий имеет в виду, возможно, древнегреческих «стихийных» материалистов, которые в качестве начала и основы мира полагали какую-либо материальную стихию: Фалес – воду, Гераклит – огонь, Анаксимен – воздух, Анаксимандр – «беспредельное», Эмпедокл – сочетание четырех стихий: земли, воды, воздуха и огня. – *Ред.*

мых вещей составляют атомы и неделимые тела, тяжесть и пустота⁷¹⁹; потому что рождение и разрушение происходят, когда неделимые тела то взаимно сходятся, то разлучаются, а в телах, существующих дольше других, причина продолжительного пребывания заключается в крепчайшем сцеплении атомов.

Подлинно ткнут паутинную ткань те, которые пишут это и предполагают столь мелкие и слабые начала неба, земли и моря. Они не умели сказать: *в начале сотвори Бог небо и землю*. Потому вселившееся в них безбожие внушило им ложную мысль, будто бы все пребывает без управления и устройства и приводится в движение как бы случаем⁷²⁰. Чтобы и мы не подверглись тому же, описывающий мироздание [Моисей] прямо, в первых словах, просветил наше разумение именем Божиим, сказав: *в начале сотвори Бог*.

Какой прекрасный порядок! Сперва упомянул о *начале*, чтобы иные не почли мир безначальным⁷²¹, а потом присовокупил: *сотвори* – в показание, что сотворенное есть самая малая часть могущества Создателя. Как горшечник, с одинаковым искусством сделавший тысячи сосудов, не истощил тем ни искусства, ни силы, так и Создатель этой вселенной, имея творческую силу, не для одного только мира достаточную, но в бесконечное число крат превосходнейшую, все величие видимого привел в бытие одним мановением воли.

А если мир имеет начало и сотворен, то спросим себя: кто дал ему начало и кто его Творец? Лучше же сказать, чтобы тебе, доискиваясь сего посредством человеческих умствований, не уклониться как-нибудь от истины, Моисей предварил своим учением, вместо печати и ограждения нашим душам наложив досточтимое имя Божие, когда сказал: *в начале сотвори Бог*. Сие блаженное Естество, сия неоскудевающая Благодать, сия Доброта любезная и многовожденная для всякого одаренного разумом существа, сие Начало существ, сей Источник жизни, сей духовный Свет, сия неприступная Мудрость – вот Кто *сотвори в начале небо и землю!*

Мир имел начало: он не вечен

3. Посему, человек, не представляй себе видимого безначальным и из того, что движущиеся на небе тела описывают круги, а в круге чувство наше с первого взгляда не может приметить начала, не заключаешь, что природа круговращаемых тел безначальна⁷²². Да и этого круга, то есть начертания, на плоскости описанного одной чертой, не должны мы предполагать уже безначальным потому, что убегает от нашего чувства и не можем мы найти, где он начался и где окончился⁷²³. Напротив того, хотя сие и убегает от нашего чувства, однако же в действительности кто описывал круг из средоточия и известным расстоянием⁷²⁴, тот, без сомнения, начал его откуда-нибудь. Так и ты, видя, что тела, описывающие круги, возвращаются в прежнее свое положение, равномерностью и непрерывностью их движения не

⁷¹⁹ В переводе ТСО: «скважность». Такие представления развивали древнегреческие философы-атомисты (Левкипп, Демокрит, Эпикур и их последователи). – *Ред.*

⁷²⁰ Случай или судьба – характерный термин для выражения фаталистического взгляда на ход мировых событий у атомистов. Учение о судьбе как детерминированности всего основано на движении атомов под воздействием силы тяжести. – *Ред.*

⁷²¹ Как, например, предполагал Аристотель. – *Ред.*

⁷²² Таких взглядов на небесные тела придерживались среди древних философов Аристотель; Секст Эмпирик в «Против математиков» III, 107; Халкидий в комментарии на «Тимей» Платона, 68; Иоанн Лидийский и др. – *Ред.*

⁷²³ См.: *Аристотель*. Физика VIII, 8: «Возможно [движение] бесконечное, единое и непрерывное и что это есть [движение] по кругу, у кругового же движения [конец и начало] смыкаются, поэтому только оно одно совершенно. никакое изменение не может быть бесконечным и непрерывным, кроме перемещения по кругу». Отсюда Аристотель выводил вечность небесных тел, движущихся таким совершенным – круговым движением. – *Ред.*

⁷²⁴ Т. е. из центра круга и с известным радиусом. – *Ред.*

удерживай себя в той ложной мысли, будто бы мир безначален и нескончаем. *Преходит бо образ мира сего* (1 Кор. 7:31) и: *небо и земля мимоидет* (Мф. 24: 35).

Предвозвещением же догматов о скончании и изменении мира служит и то, что предано нам ныне кратко в самых начатках Богодухновенного учения: *в начале сотвори Бог*. Начавшееся со временем по всей необходимости и окончится во времени⁷²⁵. Если [мир] имеет начало временное, то не сомневайся о конце. Но к какому концу приводят геометрия, арифметические способы, исследования о толщах и пресловутая астрономия – эта многопопечительная суета, если изучившиеся сим наукам дошли до заключения, что видимый сей мир совечен Творцу всяческих Богу и если то, что ограничено и имеет вещественное тело, возвели они в одну славу с естеством непостижимым и невидимым⁷²⁶, не в состоянии будучи уразуметь и того, что где подлежат повреждениям и переименованиям части, там и целое необходимо потерпит некогда одинаковые видоизменения с собственными своими частями?⁷²⁷ Но они до того *осуешишася помышлении своими, и омрачися неразумное их сердце, и глаголющася быти мудри, объюродеша* (Рим. 1:21–22), что одни утверждали, будто бы небо от вечности существует вместе с Богом⁷²⁸, а другие говорили, что оно есть Бог безначальный и нескончаемый, причина благоустройства в частях вселенной⁷²⁹.

Мир изменится согласно с изменением состояния жизни наших душ

4. И, без сомнения, излишество мирской мудрости принесет для них некогда приращение тяжкого осуждения за то, что, с такой осмотрительностью вникая в пустые предметы, произвольно слепотствовали в разумении истины. Но они, вымерившие расстояние звезд, описавшие звезды, всегда видимые: и северные, а также звезды, находящиеся на южном небе, и живущим там, под южным небом, видимые, а нам неизвестные, разделившие на тысячи частей и северную широту, и зодиакальный круг, с точностью наблюдавшие восхождение звезд, их стояния, склонения и общее движение к прежним местам, а также время, в какое каждая из планет совершает свой период, – они не нашли одного из всех способа, как уразуметь Бога, Творца вселенной и праведного Судию, воздающего каждому достойно по делам, и как вместить в уме вытекающую из понятия о суде мысль о скончании; потому что миру необходимо измениться, если и состояние душ перейдет в другой род жизни. Ибо как настоящая жизнь имеет качества, сродные сему миру, так и будущее существование наших душ получит жребий, свойственный своему состоянию⁷³⁰. Но они до того не расположены внимать сим истинам, что даже громким смехом встречают нас, которые возвещаем кончину сего мира и вечное пакибытие.

⁷²⁵ Ср.: *Свт. Григорий Нисский*. Об устройении человека, 23. Впрочем, это утверждение свт. Василия Великий относит к материальному миру, а не к человеческим душам. – *Ред.*

⁷²⁶ Здесь – *ἀοράτῳ*, в одном из списков (I) стоит *ἀσομάτῳ* – бестелесным, бесплотным. Здесь свт. Василий имеет в виду, возможно, стоиков, которые представляли мир огромным живым телом: «Внутри же мира нет ничего пустого, но все едино в силу единого дыхания и напряжения, связующего небесное с земным... мир – это живое существо, разумное, одушевленное и мыслящее, пронизанное богом или Мировым духом как тело душой» (см.: *Диоген Лаэртский*. О жизни, учении и изречениях знаменитых философов VII, 1). – *Ред.*

⁷²⁷ Пантеистическое учение стоиков допускало временное «развоплощение» мира в происходящих циклически так называемых мировых «возгораниях», когда вся материальная составляющая мира превращалась в огонь и затем вновь «остывала» в мир. Такой пантеистический взгляд свт. Василий критикует за непоследовательность, т. к. если что-то в мире, совпадающем с Богом, уничтожалось бы, то и такой телесный Бог должен был также потерпеть ущерб. – *Ред.*

⁷²⁸ Так считали последователи Аристотеля – перипатетики. – *Ред.*

⁷²⁹ Так полагали стоики. – *Ред.*

⁷³⁰ По одному из списков (I): «...получит свойственное им состояние и жребий». – *Ред.*

Поскольку начало естественным образом предшествовало тому, что от начала, то повествующий о вещах, получивших бытие во времени⁷³¹ по необходимости всему предпоставил это выражение: *в начале сотвори*.

Сотворение Ангелов предшествовало сотворению видимого мира

5. Было нечто, как вероятно, и прежде сего мира⁷³²; но сие хотя и постижимо для нашего разумения, однако же не введено в повествование, как не соответствующее силам новообучаемых и младенцев раз умом. Еще ранее бытия мира было некоторое состояние, приличное премирным Силам, превысшее времени, вечное, присно продолжающееся⁷³³. В нем-то Творец и Зиждитель всяческих совершил создания – мысленный свет, приличный блаженству любящих Господа, разумные и невидимые природы и все украшение умо-созерцаемых тварей, превосходящих наше разумение, так что нельзя изобрести для них и наименований. Они-то наполняют собою сущность невидимого мира, как научает нас Павел, говоря: *яко Тем создана быша всяческая, аще видимая, аще невидимая, аще престолы, аще господствия, аще начала, аще власти* (Кол. 1:16), и ангельские Воинства, и архангельские Чинопочаля (см. Рим. 8:38; Еф. 1:21; 1 Пет. 3:22).

Видимый мир, в котором мы живем, есть училище и место воспитания душ человеческих

А когда уже стало нужно присоединить к существующему и сей мир – главным образом училище и место воспитания душ человеческих⁷³⁴, а потом и вообще местопребывание для всего подлежащего еще не наступило, настоящее же ускользает от чувства прежде, нежели познано? А такова природа и бывающего в сем мире; оно то непременно возрастает, то умаляет рождению и разрушению, тогда произведено сродное миру и находящимся в нем животным и растениям преемство времени, всегда поспешающее и протекающее и нигде не прерывающее своего течения.

Природа времени соответствует природе видимого мира

Не таково ли время, что в нем прошедшее миновалось, будущее еще не наступило, настоящее же ускользает от чувства прежде, нежели познано? А такова природа и бывающего в сем мире; оно то непременно возрастает, то умаляется и явным образом не имеет ничего твердого и постоянного. Посему и телам животных и растений, которые необходимо соединены как бы с некоторым потоком и увлекаются движением, ведущим к рождению или разрушению⁷³⁵ прилично было заключиться в природе времени, которое получило свойства, сродные вещам изменяемым. По сей-то причине премудро изъясняющий нам бытие мира [Моисей], рассуждая о мире, весьма кстати присовокупил: *в начале сотвори*, то есть в сем

⁷³¹ Время, по свт. Василию, до такой степени неразделимо связано с идеей мира, что оно стало символом творения (SC. Т. 26. Р. 104). См. также на этот счет определение времени свт. Василия: «Время есть длительность, спротяженная состоянию мира» (то *συνταρακτικὸν ὄμιον τῆ συντήσεως τοῦ κόσμου διάστημα*; *Свт. Василий Великий. Против Евномия I*, 21. С. 205 наст. изд.). – *Ред.*

⁷³² Это мнение есть у Оригена в сочинении «О началах» II, 9. Хотя свт. Василий и говорит об этом, но с большей осторожностью (SC. Т. 26. Р. 104). – *Ред.*

⁷³³ Данное состояние не абсолютно вневременное, оно превыше только наших категорий времени: это вечность, но по образу творения (см.: *Лосский В. Н. Мистическое богословие Восточной Церкви*. М., 1991. С. 78; SC. Т. 26. Р. 105). См. также: *Преп. Максим Исповедник. О различных недоумениях у свв. Григория и Дионисия* 42, 9. — *Ред.*

⁷³⁴ В одном из списков (I): «душ наших». – *Ред.*

⁷³⁵ В одном из списков (E): «рождению и разрушению». – *Ред.*

начале, в начале временном ⁷³⁶. Ибо, конечно, не во свидетельство того, что мир, по своей первобытности, предшествует всему сотворенному, именуется его происшедшим в начале, но говорит о начале происхождения сих видимых и чувством постигаемых вещей после невидимого и умосозерцаемого.

Различные значения слова «начало»

Началом ⁷³⁷ называется и первое движение, например: *начало пути блага, еже творити праведная* (Притч. 16:6), потому что прежде всего праведные дела движут нас к блаженной жизни.

Но началом называется и то, с чего начинается какая-нибудь вещь, между тем как в ней есть и другое, например: в доме основание и в корабле подводная часть. В таком смысле сказано: *начало премудрости страх Господень* (Притч. 1:7), потому что богобоязненность есть как бы основа и опора совершенства.

Началом же искусственных произведений именуется искусство, например: мудрость Веселеила была началом украшения Скинии (см. Исх. 31:1-11).

А началом ⁷³⁸ нравственных поступков бывает часто и полезный конец сделанного, например: началом милостыни – приобретение благоволения Божия и началом всякого добродетельного действия – ожидающий нас по обетованиям конец ⁷³⁹.

О том, какое значение имеет слово «начало» в Книге Бытия 1:1

6. Поскольку начало берется в стольких значениях, то смотри, нельзя ли к слову сему и в настоящем случае приложить всех знаменований.

Ибо тебе можно узнать, с какого времени началось строение сего мира, если, от настоящего поступая назад, потрудишься найти первый день бытия мира. В таком случае найдешь, с чего во времени началось первое движение. Потом найдешь и то, что, как бы некоторыми основаниями и опорами предварительно прочему положены небо и земля; а потом, что есть какой-то художественный Разум ⁷⁴⁰, который распорядился украшением видимых вещей, как показывает тебе самое слово *начало*. Найдешь также, что не напрасно и не без цели, но для полезного некоторого конца, представляющего существам обширное употребление, измыслен сей мир, – если только действительно он есть училище разумных душ, в котором преподается им боговедение и чрез видимое и чувственное руководство для ума к созерцанию невидимого, как говорит апостол, что *невидимая Его от создания мира твореньми помышляема видима суть* ⁷⁴¹ (Рим. 1:20).

---

⁷³⁶ Ориген, напротив, исключает идею о начале времени, которая не согласуется с его теорией предсуществования душ (SC. Т. 26. Р. 104). – *Ред.*

⁷³⁷ Свт. Василий использует различные значения греческого слова (начало), которое может также означать «основание», «причина», «происхождение» (SC. Т. 26. Р. 108). – *Ред.*

⁷³⁸ Здесь в значении «причина». – *Ред.*

⁷³⁹ Источниками для этих определений понятия «начало» могут служить Аристотель («Метафизика», I, 1012b, 34), Халкидий (комментарий на «Тимей», 27b), Ориген («Комментарий на Евангелие от Иоанна» I, 22). (SC. Т. 26. Р. 110.) – *Ред.*

⁷⁴⁰ В ТСО: «Ум». – *Ред.*

⁷⁴¹ Синодальный перевод: *Ибо невидимое Его... от создания мира через рассматривание творений видимо.*

Сей мир есть училище разумных душ

Или, может быть, поелику действие творения мгновенно и не подлежит времени, то и сказано: *в начале сотвори*, потому что начало есть нечто не состоящее из частей и непротяженное. Как начало пути еще не путь и начало дома еще не дом, так и начало времени еще не время, а даже и не самая малая часть времени. Если же какой-либо любитель споров скажет, что начало времени есть время, то пусть знает, что сим разделит начало на части, а части сии суть: начало, середина и конец. Но придумывать начало для начала весьма смешно. И кто делит начало надвое, тот из одного сделает два начала, лучше же сказать, много и бесконечное число начал, потому что каждую отделенную часть должен будет непрестанно рассекать на новые части ⁷⁴². И так, чтобы мы уразумели вместе, что мир сотворен хотением Божиим не во времени ⁷⁴³, сказано: *в начале сотвори*. В означение сего древние толкователи ⁷⁴⁴, яснее выражая мысль, сказали: вкратце сотвори Бог, то есть вдруг и мгновенно.

Что означает «сотворил»?

7. Доселе, чтобы из многого сказать немногое, рассуждали мы о начале. Но из искусств одни называются творящими, другие, состоящими то в действовании, то в умозрении ⁷⁴⁵. Концом искусств, состоящих в умозрении, служит самое действие ума, а концом искусств, состоящих в действовании, – самое движение тела, по прекращении которого ничего уже нет и не осталось для зрителей ⁷⁴⁶: так, пляска или игра на свирели не дают ничего в произведении, но действие сие ограничивается только само собою. А в искусствах творящих и по прекращении действия дело на виду: таковы искусства строительства дома, плотничества, кузнечества, ткачества и им подобные. Хотя художника и нет налицо, однако же искусства сии сами собою достаточно показывают художественный ум, и ты можешь удивляться строителю, кузнецу, ткачу, взирая на его произведение.

Посему и премудрый Моисей, желая показать, что мир есть художественное произведение, подлежащее созерцанию всякого, так что чрез него познается премудрость его Творца, не другое какое слово употреблял о мире, но сказал: *в начале сотвори*. Не сделал, не произвел, но *сотвори*. И поскольку многие из представлявших, что мир от вечности существует с Богом, соглашались не на то, что он сотворен Богом, но что сам собою осуществился, будучи как бы оттенком Божия могущества, и потому хотя признавали Бога причиною мира, но причиною произвольной, как тело бывает причиною тени и сияющее – сияния ⁷⁴⁷, то пророк, поправляя сию ложную мысль, употребил слова с особенной точностью, ска-

---

⁷⁴² Знаменитый аристотелевский принцип «дурной бесконечности», опровергающий подобный тезис. – *Ред.*

⁷⁴³ Свт. Василий считает, что желание Бога сотворить мир – вневременно, поскольку оно предшествует возможности поместить его во времени. Этот момент важен в космологии свт. Василия. Свт. Григорий Нисский в своем «Шестодневе» идет вслед за свт. Василием в этом вопросе (SC. Т. 26. Р. 112). – *Ред.*

⁷⁴⁴ Свт. Василий, вероятно, разумел здесь перевод Акилы, по которому читается: *Ἐν κεφαλῇ ἐποίησεν ὁ θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν*. Этот перевод мы находим вместе с переводами Акилы, Симмаха и Феодотиона в «Гекзаплах» Оригена (SC. Т. 26. Р. 110). – *Ред.*

⁷⁴⁵ Такое различие наук можно найти у Аристотеля: «всякое рассуждение направлено либо на деятельность или на творчество, либо на умозрительное» («Метафизика» VI, 1; 1025) и у Квинтилиана в «Установлении красноречия» 2, 18 (см.: SC. Т. 26. Р. 114). – *Ред.*

⁷⁴⁶ Произведения поэтические и сотворенные приводят к прекрасному; они примыкают к творениям артистическим (SC. Т. 26. Р. 114). – *Ред.*

⁷⁴⁷ Эта гипотеза была у манихеев (см.: Свт. Григорий Нисский. Об устройении человека. PG. Т. 44. Col. 212B), но она также является общей для всех учений, которые без отрицания действия Бога в мире не признают Его всемогущества и свободы. «Эллинские мудрецы не ведают творения», – говорит ученый Фестюжьер (*Festugiere P. L'enfant d'Agriente*, 115),

зав: *в начале сотвори Бог*. Бог был для мира не сим одним – не причиной только бытия, но сотворил как благий – полезное, как премудрый – прекраснейшее, как могущественный – величайшее⁷⁴⁸ Пророк показал тебе в Боге едва не художника, который, приступив к сущности вселенной, приновляет ее части одну к другой и производит само себе соответственное, согласное и гармоническое целое.

Творение распространяется на все части мира между небом и землей

В начале сотвори Бог небо и землю. Двумя крайностями обозначил сущность вселенной, приписав небу старейшинство в бытии, а о земле сказав, что она занимает второе место по сущности. Без сомнения, ежели есть что-нибудь среднее между небом и землей, то оно сотворено вместе с ними пределами. Почему, хотя не сказано о стихиях: огне, воде и воздухе, но ты собственным своим разумением постигни, во-первых, что все находится во всем⁷⁴⁹. И в земле найдешь и воду, и воздух, и огонь⁷⁵⁰. Огонь выскакивает из камней и из железа, которое само ведет начало от земли⁷⁵¹, при ударах обыкновенно блещет неистощимый огонь. И достойно удивления, каким образом существующий в телах огонь скрывается в них безвредно, но, будучи вызван наружу, делается истребительным для тел, хранивших его в себе прежде. А что в земле есть и водное естество, доказывают копатели колодцев. И о находящемся в нем воздушном естестве свидетельствуют пары, какие выходят из земли влажной и согретой солнцем. Во-вторых, если по природе своей небо занимает верхнее место, а земля составляет самый низ, почему легкое стремится к небу, а тяжелое обыкновенно клонится к земле, верх же и низ противоположны между собою, то упомянувший о небе и земле, которые по самой природе наиболее удалены друг от друга, конечно, обозначил тем по совокупности и все, что наполняет середину между ними⁷⁵². А потому и не ищи повествования о каждой стихии, но в сказанном подразумевай и умолчанное.

Сущность и форма неба

8. *В начале сотвори Бог небо и землю*. Исследование о сущности каждого существа, или подпадающего нашему умозрению, или подлежащего нашим чувствам, введет в толкование самые длинные и многосложные рассуждения, и при рассмотрении этой задачи нужно будет потратить более слов, нежели сколько можно сказать о каждом из прочих вопросов. Сверх того, нимало не послужит к назиданию Церкви – останавливаться на таком предмете⁷⁵³.

по крайней мере в абсолютном смысле этого слова. (SC. Т. 26. Р. 115.) – *Ред.*

⁷⁴⁸ Подобное изречение мы находим у Платона в диалоге «Тимей». Но свт. Василий использует это изречение против самого учения платоников о мире, вкладывая свой, христианский смысл (SC. Т. 26. Р. 116). – *Ред.*

⁷⁴⁹ *Букв.*: смешано все со всем. – *Ред.*

⁷⁵⁰ Свт. Василий, по-видимому, принимает как основную гипотезу четырех элементов, составляющих основу мира. Это земля, огонь, вода и воздух. – *Ред.*

⁷⁵¹ Греческий историк и географ Страбон (64 до Р. Х. 24 по Р. Х.) считает, что железо воссоздается в земле, по крайней мере в некоторых случаях, по мере того, как его добывают (SC. Т. 26. Р. 118). – *Ред.*

⁷⁵² Об этом см. у свт. Григория Нисского в сочинениях «О Шестодневе» (PG. Т. 44. Col. 27B) и «Об устройении человека», 1. — *Ред.*

⁷⁵³ Свт. Василий, отказываясь от подробных научных рассуждений на темы мироустройства, здесь, очевидно, не проповедует агностицизм, но, как подобает прекрасному оратору и мыслителю, для своих слов соблюдает место и время, а также учитывает уровень своей аудитории, направляя внимание своих слушателей к главному предназначению этих проповедей – к «назиданию Церкви». – *Ред.*

Но касательно сущности неба довольно для нас сказанного у Исаии, который в простых словах дал нам достаточное понятие о природе его, сказав: *Утвердивый небо яко дым*⁷⁵⁴ (Ис. 51:6), то есть для составления неба осуществивший естество тонкое, не твердое, не грубое.

Сущность земли

И об очертании неба достаточно для нас сказано у того же пророка в славословии Богу: *Поставивый небо яко камару*⁷⁵⁵ (Ис. 40:22).

То же самое правило предпишем себе и касательно земли – не любопытствовать о ее сущности, что она такое, не тратить времени на умствования, исследуя самое подлежащее, не доискиваться какого-то естества, которое лишено качеств и само в себе взятое бескачественно, но твердо помнить, что все свойства, усматриваемые в земле, будучи восполнением сущности, входят в понятие бытия. Покусившись отвлечь разумом от земли каждое из находящихся в ней качеств, придешь ни к чему. Ибо если отнимешь черноту, холодность, тяжесть, густоту, качества земли, действующие на вкус, или и другие, какие в ней усматриваются, то подлежащим останется ничто⁷⁵⁶.

Неопределенность относительно оснований земли

Посему советую тебе, оставив все это, не доискиваться и того, на чем земля основана. Ибо при таком изыскании мысль придет в кружение оттого, что рассудок не найдет никакого несомненного предела. Если скажешь, что воздух подложен под широту земли, то придешь в затруднение, каким образом естество мягкое, заключающее в себе много пустоты, противоборствует такой тяжести, будучи ею сдавлено, а не расплывается во все стороны, убегая из-под гнета и непрестанно переливаясь вверх из-под гнетущего⁷⁵⁷. Опять, если предположишь себе, что вода под землей⁷⁵⁸, то и в таком случае должен будешь спросить, отчего тяжелое и густое не погружается в воду, но слабейшим естеством поддерживается естество, столько превосходящее его тяжестью. Сверх того надобно будет найти опору и самой воде и опять с недоумением спрашивать: на чем твердом или упорном лежит нижний ее слой?

⁷⁵⁴ Синодальный перевод: *Небеса исчезнут, как дым*. Здесь разночтения славянского перевода, сделанного с Септуагинты, и синодального, сделанного с еврейского текста. Свт. Василий использовал текст Септуагинты: *ο ουρανός ως καπνός εστερεώθη*. Возможно, это особенность толкования составителей перевода Семидесяти, поскольку выражение «как дым» лишает само слово «утверждение» своей силы (SC. Т. 26. Р. 120). – Ред.

⁷⁵⁵ Синодальный перевод: *Он распростер небеса, как тонкую ткань*. – Ред.

⁷⁵⁶ См. аналогичную мысль младшего брата свт. Василия: «Ибо иное понятие о цвете, иное о тяжести, иное опять о количестве и иное о каком-либо осязательном свойстве, потому что мягкость, длина и прочие упомянутые качества ни одно с другим, ни с самым телом не смешиваются по понятию. Посему, если умопредставляем цвет, умопредставляем также упругость, количественность и прочие подобные им свойства, если с отъятием каждого из них у подлежащего уничтожается всякое понятие о теле, то следует предположить, что в отсутствии чего находим причину уничтожения тела, совокупное сочетание того производит вещественное естество. Как не тело то, в чем нет цвета, наружного вида, упругости, протяженности, тяжести и прочих свойств, да и каждое из этих свойств также не тело, а, напротив того, взятое отдельно есть нечто отличное от тела: так и наоборот, где сошлись вместе сказанные свойства, там производится телесное существо. Но если представление этих свойств принадлежит уму, а умопредставляем также и Божество по естеству, то нет никакой несообразности в том, что бестелесным естеством произведены сии умопредставляемые начала бытию тел, потому что умопредставляемое естество производит умопредставляемые силы, а взаимное соединение сих последних приводит в бытие естество вещественное» (Свт. Григорий Нисский. О Шестодневе, 24).

⁷⁵⁷ По свидетельству Аристотеля («О небе» II, 13; 294b, 13), Анаксимен, Анаксагор и Демокрит говорили, что причина устойчивости Земли в ее широте. Ибо она не разделена на части, но под ней находится воздух. И воздух, не имея возможности перетечь в другое место, составляет вместе с Землей устойчивую систему. Вместо возражений против этой теории, что бесконечная ширина Земли невозможна, свт. Василий подходит к вопросу с другой стороны, отмечая, что воздух не может удерживать такую массу (SC. Т. 26. Р. 123). – Ред.

⁷⁵⁸ Это мнение принадлежит философу Фалесу. См.: *Аристотель*. О небе II, 13; 284 а, 28 (SC. Т. 26. Р. 123). – Ред.

9. Если же предположишь, что другое тело, которое тяжелее земли, препятствует ей идти книзу, то должен будешь рассудить, что и для него нужно какое-нибудь поддерживающее тело, не позволяющее ему падать вниз. Если же и для него можешь придумать какую-нибудь опору, то для сего разум наш [в свою очередь] опять потребует подпоры и для этой опоры. А таким образом пойдем в бесконечность, для находимых непрестанно оснований придумывая опять новые. И чем далее станем простираться разумом, тем большую принуждены будем вводить поддерживающую силу, которая бы могла противиться в совокупности всему на ней лежащему⁷⁵⁹

Посему положи пределы своей мысли, чтобы за любопытство, старающееся изведать непостижимое, и тебя не коснулось слово Иова, чтобы и к тебе не мог относиться его вопрос: *на чем столпы* ⁷⁶⁰ *ея утверждени суть?* (Иов. 38:6). Но если слышишь иногда в псалмах: *Аз утвердих столпы ея* (Пс. 74:4), то разумей, что столпами названа сила, поддерживающая землю. Ибо слова: *на морях основал ю есть* (Пс. 23:2), – что означают, как не то, что водное естество повсюду разлито вокруг земли? Как же вода, будучи текучею и по скату обыкновенно падающая вниз, остается висящей и никуда не стекающей? А ты не рассуждаешь, что то же или еще и большее затруднение представляет разуму земля, сама на себе повешенная, между тем как она по естеству тяжелее? Но согласимся ли, что земля висит сама на себе, или скажем, что она держится на воде, – в обоих случаях необходимо не отступать от благочестивого разума и признавать, что все в совокупности содержится силой Творца. А потому и себе самим, и спрашивающим нас, на что опирается этот огромный и несдержимый груз земли, надобно отвечать⁷⁶¹: *в руке Божией концы земли* (Пс. 94:4). Эта мысль и для нас самая безопасная, и для слушающих полезная.

Земля находится в центре мира

10. Некоторые естествоиспытатели ⁷⁶² остроумно доказывают, что земля пребывает неподвижно уже и по следующим причинам: поелику она заняла среднее место в мире и во все стороны имеет равное расстояние от краев, то, по недостатку причины уклониться куда-нибудь преимущественно, необходимо остается в своем положении, и окружающее ее отовсюду равенство делает совершенно невозможным движение ее к чему-нибудь ⁷⁶³. Среднее же место досталось земле не по жребию и не по случаю, но таково естественное и необходимое положение земли. Ибо, рассуждают они, как небесное тело удержало за собою крайнее место вверх, так все тяжести, какие предположим падающими сверху, должны отовсюду устремиться к середине. А куда стремятся части, туда, очевидно, соберется и целое. Если же камни, деревья и все земляные частицы стремятся вниз, то это самое положение будет свойственно и прилично целой земле. А если что легкое устремится прочь от середины, то, очевидно, движение его будет вверх. Поэтому стремление вниз есть стремление, свойственное веществам тяжелым; словом же «низ» означает середина. Итак, не дивись, что земля никуда не падает, занимая естественное для нее место – середину⁷⁶⁴ Ибо, по всей необходи-

⁷⁵⁹ Здесь говорится о философских взглядах Ксенофана (см.: *Аристотель*. О небе II, 13; 294а, 23; SC. Т. 26. Р. 124). Кроме того, здесь свт. Василий вновь демонстрирует аристотелевский метод «дурной бесконечности», опровергающий саму посылку рассуждения. – *Ред.*

⁷⁶⁰ В подлиннике, как и у Семидесяти: собственно – кольца; у Акилы же и Феодотиона – основания, что ближе к еврейскому подлиннику.

⁷⁶¹ В одном из списков (I) добавлено: *в руке Божией море* (ср. Пс. 94:5). – *Ред.*

⁷⁶² Дословно: «физики» (*φυσικοί*), т. е. древние философы, изучавшие природу мироздания. – *Ред.*

⁷⁶³ Анаксимандр говорит, что «тому, что является средним местом и равно удалено от краев, не имеет причины возноситься ввысь более, чем вниз или в сторону» (см.: *Аристотель*. О небе II, 13; 295h, 13; SC. Т. 26. Р. 128). – *Ред.*

⁷⁶⁴ Подобные рассуждения имеются у Аристотеля (см.: *Аристотель*. О небе II, 14; 296а, 24). Свт. Василий не излагает

мости, ей должно пребывать на своем месте или, приняв противоестественное движение, сойти со свойственного ей основания.

Но если в сказанном доселе кажется тебе что-нибудь правдоподобным, то обратись с удивлением к Божией премудрости, которая так сие ⁷⁶⁵ устроила. Ибо изумление пред великими предметами не уменьшается, когда открыт способ, каким произошло что-нибудь необычайное. А если и не открыт, то простота веры да будет крепче доказательств от разума.

Сущность неба

11. То же самое можем сказать и о небе, то есть что мирские мудрецы предложили многословные рассуждения о естестве неба. Одни говорили, что оно сложено из четырех стихий, как осязаемое, видимое и содержащее в себе землю, потому что упорно, огонь, потому что видимо, прочие же стихии, потому что есть смесь. А другие, отринув сие мнение как неправдоподобное, в состав неба ввели какое-то пятое телесное естество, выдумав его самовольно и сами от себя ⁷⁶⁶. У них есть какое-то эфирное тело, которое, как говорят они, ни огонь, ни воздух, ни земля, ни вода, ни вообще какое-либо из простых веществ, потому что простым веществам свойственно движение прямолинейное, так как легкие стремятся вверх и тяжелые вниз; а это тело ни вверх, ни вниз не движется, но вращается кругообразно, движение же прямолинейное вообще весьма отлично от кругообразного вращения. Но в телах, у которых естественные движения различны, по необходимости, как рассуждают они, и сущности должны быть различны. Невозможно предположить нам и того, что небо сложено из простых тел, или так называемых стихий, потому что сложенное из различных тел не может иметь равномерного и свободного движения, так как каждое простое тело, заключающееся в сложном, имеет по природе свое собственное стремление. По сей причине сложные тела, во-первых, с трудом удерживаются в непрерывном движении, потому что одно движение не может быть соразмерно и дружно со всеми противными движениями. Напротив того, движение, свойственное легкому телу, враждебно движению, которое свойственно самому тяжелому телу. Ибо когда движемся вверх, обременяют нас земляные части, а когда несемся вниз, терпит в нас насилие огненное [начало], вопреки природе увлекаемое вниз. Стремление же стихий в противоположные стороны бывает причиной распада. Принужденное и противоестественное, будучи удержано ненадолго, и то насильственно и с трудом, вскоре разлагается на составные ⁷⁶⁷ свои части, потому что каждая из частей, вошедших в состав, возвращается в собственное свое место. По сей-то, говорят, необходимости выведенных умозаключений должны были отвергнуть прежние мнения и составить свое предположение те, которые для происхождения неба и звезд небесных предположили пятое телесное естество ⁷⁶⁸. А иной, изобретательный на тонкости, восстав против сих умозаключений, расстроит и опровергнет их, введет же собственное свое мнение. И если мы предпримем

единую систему, которой бы он придерживался, но излагает две, которые смогли бы, одна или другая, быть правдоподобными суждениями, либо о том, что Земля помещена Творцом в центре мира и удерживается там, либо что различные элементы, сначала разбросанные, всегда пребывают естественным образом собранными в месте, определенном им собственной их тяжестью. Главный вывод, который делает свт. Василий, – что Земля не может быть смещена с того места, которое занимает (SC. Т. 26. Р. 128). – *Ред.*

⁷⁶⁵ В некоторых списках – «все». – *Ред.*

⁷⁶⁶ Предыдущее мнение принадлежит Платону (диалог «Тимей» 31, 32b), а последнее Аристотелю, учившему о «пятом элементе» – эфире, веществе, из которого состоят звезды, и поэтому неразрушимо. – *Ред.*

⁷⁶⁷ В двух списках (M G): «сложенные и составные». – *Ред.*

⁷⁶⁸ Это пятое естество, введенное Аристотелем, отвергалось платониками (Плутархом и Плотиним), а также и стоиками, которые считали, что небо или эфир состоит из чистого огня, в котором движутся звезды. Эта позиция выражена в труде Ксенарха «Против пятого элемента» (см.: SC. Т. 26. Р. 135). – *Ред.*

теперь говорить о таких предположениях, то сами впадем в такое же пустословие, как и их изобретатели.

Воздание славы Богу

Но мы, предоставив им низлагать друг друга, сами же, не касаясь рассуждений о сущности и поверив Моисею ⁷⁶⁹, что *сотвори Бог небо и землю*, прославим наилучшего Художника, премудро и искусно сотворившего мир, и из красоты видимого уразумеем Превосходящего всех красотой; из величия сих чувственных и ограниченных тел сделаем вывод о Бесконечном, превышем всякого величия и по множеству Своей силы превосходящем всякое разумение. Хотя и не знаем природы сотворенного, но и то одно, что в совокупности подлежит нашим чувствам, столько удивительно, что самый деятельный ум оказывается недостаточным для того, чтобы изъяснить как следует самую малейшую часть мира и чтобы воздать должную похвалу Творцу, Которому слава, честь и держава во веки веков, аминь.

Беседа 2

О том, что земля бе невидима и неустроена (Быт. 1:2) ⁷⁷⁰

Глубина Божественных тайн

1. На немногих словах остановившись утром ⁷⁷¹, нашли мы в них такую сокровенную глубину мыслей, что приходим в совершенную безнадежность касательно последующих. Ибо если вход во Святаю таков и преддверие храма так достоечно и величественно, таким преизбытком красоты осиявает наши очи и умы, то каково же Святаю Святых? И кто достоин смело взойти во святилище? Или кто простер взор на таинственное? И зрение сих тайн недоступно, и знаменование вмещаемого умом совершенно неизъяснимо.

Впрочем, поскольку у Праведного Судии назначены немаловажные награды и за одно намерение исполнить должное, то не обленимся заняться исследованием. Ибо хотя не постигнем достоинства предметов, однако же, если, при помощи Духа, не уклонимся от намерения Писания, то и сами, конечно, не будем признаны ни к чему не годными и, при содействии благодати, сделаем нечто к назиданию Церкви Божией.

Земля была безвидна и пуста

Сказано: *земля же бе невидима и неустроена*. Почему, когда то и другое, и небо и земля, сотворены равночестно, небо доведено до совершенства, а земля еще несовершенна и не получила полного образования ⁷⁷²? Или вообще, что значит неустроенность земли? И по какой причине была она невидима?

---

⁷⁶⁹ В одном из списков (G): «не касаясь того, что относится к сущности, и доверившись словам Моисея». – *Ред.*

⁷⁷⁰ Другие надписания: «Земля же была безвидна и пуста» – список В; «Его же о водах и свете, беседа вторая» – список I; «Святого Отца нашего Василия на первый день Шестоднева, беседа вторая» – список К; «На начало творения» – список L (SC. Т. 26. Р. 138). – *Ред.*

⁷⁷¹ Эта беседа была произнесена вечером того же дня. В двух списках (F, I) вместо «утром» стоит «прежде» (SC. Т. 26. Р. 138). – *Ред.*

⁷⁷² В двух списках (B, D): «необработана» – *ἀνίρρηστος*; еще в двух I; M G: «необработана и незакончена» – *ἀνίρρηστος καὶ ἀυαλάρηστος* (SC. Т. 26. Р. 140). – *Ред.*

Совершенное устройство земли означает обилие ее произведений, прозябение всякого рода растений, появление высоких деревьев, и плодовых и неплодовых, доброцветность и благовоние цветов и все то, что в скором времени должно было, по Божию повелению, произникнув на земле, украсить породившую все сие. А как ничего этого еще не было, то Писание справедливо наименовало землю неустроенной.

Но то же самое можем сказать и о небе. И оно не имело еще полного образования, не получило свойственного ему украшения, потому что не освещалось луной и солнцем, не венчалось сонмами звезд⁷⁷³ Всего этого еще не было; а потому не погресишь против истины, если и небо назовешь неустроенным⁷⁷⁴.

Невидимой же названа земля по двум причинам: или потому, что не было еще зрителя земли – человека, или потому, что она погружалась в глубину и от разливающейся на поверхности ее воды не могла быть видимой. Ибо воды не были еще совокуплены в свои *собрания*, которые совокупивший их Бог наименовал впоследствии *морями*. Да и что бывает невидимо? Как то, чего нельзя видеть плотскими глазами, какова наша мысль, так и то, что по природе видимо, но скрывается по причине заграждения помещенного перед ним⁷⁷⁵, как железо в глубине [земли]. В сем значении, как думаю, и теперь названа невидимой земля, покрытая водой. Сверх того, поелику не был еще сотворен свет, то не удивительно, что земля, по причине неосвещенного над нею воздуха, лежащая во тьме, и в этом отношении названа в Писании невидимой.

Материя не вечна

2. Но подделывающиеся под истину, не приучившие ума своего следовать Писанию, а, напротив того, по собственному усмотрению превращающие смысл написанного, говорят, что сими словами означает материя. Ибо материя, рассуждают они, по природе своей невидима и неустроена, потому что сама по себе взятая бескачественна и не имеет никакого вида и очертания. И ее-то взяв, Художник, по Своей премудрости, образовал и привел в порядок, а таким образом осуществил из нее видимое⁷⁷⁶

Итак, если материя не сотворена, то, во-первых, она равностепенна Богу, как удостоенная тех же преимуществ. Но что может быть сего нечестивее? Бескачественное, не имеющее вида, крайнее безобразие, не получившую никакого образования гнусность (употребляю собственные выражения сих учителей) удостоить одинакового предпочтения с премудрым, всемогущим и прекраснейшим Создателем и Творцом всяческих! Во-вторых, если материя

---

⁷⁷³ Подобные выражения встречаются также у Платона («Тимей», 40с) и у Плотина («Эннеады» IV, 4, 33). (SC. Т. 26. P. 141.) – *Ред.*

⁷⁷⁴ Младший брат свт. Василия дает трактовку данного вопроса с несколько иной стороны: «написано: земля же *бе невидима и не устроена* (Быт. 1, 2); а из сего явствует, что все уже было в возможности при первом устремлении Божиим к творению, как бы от вложенной некоей силы, осеменяющей бытие вселенной, но в действительности не было еще каждой в отдельности вещи. Ибо сказано: *земля же невидима, и не устроена*; а сие то же значит, как если бы сказать: земля и была, и не была; потому что не сошлись еще к ней качества. Доказательством сей мысли служит то, что, по Писанию, была она *невидима*. Ибо невидимое не есть цветность; а цветность производится как бы неким истечением образа на поверхность, образ же невозможен без тела. Посему, если земля была невидима, то, конечно, и бесцветна, с бесцветностью же подразумевается неимение образа и вместе с сим последним неимение и тела» (см.: *Свт. Григорий Нисский. О Шестодневе* // PG. Т. 44. Col. 80А). – *Ред.*

⁷⁷⁵ В ТСО добавлено: «тела». – *Ред.*

⁷⁷⁶ Скорее всего здесь говорится о гностиках (см.: *Климент Александрийский. Извлечения из Феодота* 47, 4). Однако есть сходство и с некоторыми местами из диалога Платона «Тимей» (30а). Свт. Феofil Антиохийский («К Автолику» I, 4) приписывает эту концепцию Платону и его ученикам. Сам свт. Василий ниже ясно указывает на еретиков Маркиона, Валентина и манихеев. Вышеприведенное высказывание свт. Григория Нисского сходно с этим взглядом в отношении неопределенности и бескачественности материи, но не в смысле ее нетварности. (SC. Т. 26. P. 143.) – *Ред.*

так вместительна, что может принять в себя все ведомое Богу⁷⁷⁷, то чрез это сущность материи уравнивают они некоторым образом с неисследимым Божиим могуществом, как скоро материя достаточна к тому, чтобы измерить собою весь разум Божий. А если материя мала для Божия действия⁷⁷⁸, то и в таком случае учение их обратится в нелепую хулу, потому что недостаточностью материи заставят они Бога остаться в бездействии и не довершить дел Своих⁷⁷⁹.

Но их ввела в заблуждение скудость естества человеческого. Поскольку у нас каждое искусство⁷⁸⁰ трудится над одним каким-нибудь веществом отдельно, например: кузнечное над железом, плотничное над деревом; поелику в сих искусствах иное есть материя, иное форма, а иное – производимое по форме, и вещество берется совне, форма же привносится искусством, а производением бывает нечто сложенное из того и другого, из формы и из материи, то они рассуждают таким же образом и о Божием созидании, что форма дана миру премудростью Творца всяческих, а вещество имел Создатель совне, и произошел сложенный мир, который материю и сущность имеет от иного начала, а очертание и образ получил от Бога. Вследствие сего они отрицают, чтобы великий Бог был полновластен при устройении всего сущего, представляют же Его как бы участвовавшим в складчину и малую только долю вложившим от Себя в бытие существ. Так они, по низости своих умствований, не могут досягать взором до высоты истины, потому что здесь искусства позднее веществ, будучи внесены в жизнь нашу по требованию необходимости. Прежде была шерсть; потом родилось ткацкое искусство, чтобы восполнить от себя недостаток природы. Было и дерево; строительное же искусство, взяв и обделывая сие вещество для каждой представлявшейся нужды, показало нам пользу дерева, доставляя мореходам весло, земледельцам веяльную лопату, воинам древко для копья.

Бог есть Творец всего существующего

Но Бог, прежде нежели существовало что-нибудь из видимого ныне, положив в уме и подвигшись привести в бытие [дотоле] не сущее, вместе и помыслил, каким должен быть мир, и произвел материю, соответственную форме мира. Для неба отделил Он естество, приличное небу, и в форму земли вложил сущность, свойственную земле и для нее потребную. Огню же, воде, воздуху и формы дал, какие хотел, и в сущность их привел, как требовало умопредставление каждой из творимых вещей. И целый мир, состоящий из разнородных частей, связал Он каким-то неразрывным союзом любви в единое общение и в одну гармонию, так что части, по положению своему весьма удаленные одна от другой, кажутся соединенными посредством симпатии⁷⁸¹ Посему да прекратят свои баснословные построения те, которые при немощи собственных умствований измеряют могущество, непостижимое для разумения и вовсе неизреченное на человеческом языке!

3. Сотвори Бог небо и землю; не в половину каждое, но целое небо и целую землю, самую сущность, взятую вместе с формою, потому что Он не изобретатель только образов, но Зиждитель самого естества существ. Иначе пусть отвечают нам: каким образом встретились между собою и деятельная сила Божия, и страдательная природа вещества, встретились

---

⁷⁷⁷ Здесь опровергается, скорее всего, пантеизм стоиков. – *Ред.*

⁷⁷⁸ Так полагали некоторые гностики, а также манихеи, считавшие материю и материальный мир случайно и вынужденно возникшим злом или космической ошибкой, препятствующей осуществлению Божественного действия. – *Ред.*

⁷⁷⁹ Уже Ориген в своем трактате *Περὶ ἀρχῶν* показывал непоследовательность, с которой сталкивается гипотеза о несотворенности материи (см.: *Ориген. О началах* II, 1, 4; SC. Т. 26. Р. 145). – *Ред.*

⁷⁸⁰ В данном случае – в смысле ремесла. – *Ред.*

⁷⁸¹ Хотя эта мысль о симпатии схожа с мыслями Посидония, скорее она заимствована из платоновского «Тимея», 32bc (см.: SC. Т. 26. Р. 149). – *Ред.*

лись между собою и вещество, доставляющее материю без образа, и Бог, имеющий знание образов без вещества, встретились так, что недостающее у одного дается другим; дается Зиждителю то, над чем показать искусство, а веществу то, чтобы отложить свое безобразие и неимение формы? Но о сем довольно. Возвратимся к сказанному в начале.

Вода делала землю невидимой

Земля же бе невидима и неустроена. Сказавший: *в начале сотвори Бог небо и землю* – умолчал о многом: о воде, о воздухе, об огне и о видоизменениях, из них происшедших. Хотя все это, как служащее к восполнению мира, очевидно, существовало в целом, однако же история не коснулась сего, чтобы приучить ум наш к самостоятельности и дать ему случай по немногим данным делать заключения и о прочем⁷⁸² Посему, когда не сказано о воде, что сотворил ее Бог, но сказано, что земля *была невидима*, рассуди сам в себе: какую же завесою она была покрыта и не являлась зрению? Огонь не мог ее закрывать, потому что огонь светоносен и к чему присоединяется, тому сообщает скорее видимость, нежели темноту. Также и не воздух был тогда покровом земли, потому что естество воздуха тонко и прозрачно, принимает в себя все образы видимых вещей и передает их взорам видящих. Итак, остается нам⁷⁸³ представить, что вода возвышалась на земной поверхности, пока еще влажная сущность не была отделена в особое место. А от сего земля была не только невидима, но и неустроена, потому что излишество влаги даже и ныне бывает препятствием плодородию земли. Итак, одна причина и невидимости, и неустроенности, если только под устройством земли разуметь свойственное ей и естественное украшение – жатвы, волнующиеся в долинах, зеленеющие и испещренные различными цветами⁷⁸⁴ луга, цветущие холмы и осененные лесами вершины гор. Всего этого еще не было. Земля, по силе, вложенной в нее Создателем, хотя готова была породить все сие, однако же ожидала приличного времени, чтобы, по Божию повелению, произвести на свет свои порождения.

Тьма не является духом зла

4. Но сказано: *и тма верху бездны.* Опять новый предлог к баснословию, новые основания к нечестивым построениям для тех, которые извращают слова по собственным догадкам! Ибо не объясняют по-обыкновенному, что тьма есть какой-нибудь неосвещенный воздух, или место, затененное от преграждения света телом, или вообще место, лишненное света по какой ни есть причине, но толкуют, что тьма есть злая сила, лучше же сказать, самое зло, само от себя имеющее начало, противоположное и противодействующее Божией благодати. Если *Бог свет есть* (1 Ин. 1:5), то сила, Ему противоборствующая, говорят они, в сообразность сей мысли, очевидно, будет тьма, – тьма не от другого кого имеющая бытие, но самобытное зло; тьма, нечто враждебное душам, нечто производящее смерть, противление добродетели⁷⁸⁵ И в самых словах пророка, по ложному их разумению, показывается, что тьма сия [пред]существовала, а не Богом сотворена. И на этом предположении каких не построено лукавых и безбожных учений! Какие *волцы тяжцы* (Деян. 20:29), расточающие

---

⁷⁸² Т. е. о прочих элементах. Здесь свт. Василий Великий расширяет тематику рассуждения о земле, подразумевая под ней не только небесное тело, но и одну из стихий, которая, в свою очередь, пребывает в смешении с другими стихиями. – *Ред.*

⁷⁸³ В некоторых списках (I, M G): «вам». – *Ред.*

⁷⁸⁴ В одном списке (D) добавлено: «и всевозможные». – *Ред.*

⁷⁸⁵ Греческое слово *σκότος*, имеющее основное значение «тьма», имеет также значения «мрак», «смерть», «царство тьмы» (т. е. подземный мир, царство мертвых в греческой мифологии), «неведение». Отсюда возможность различных ложных толкований библейского текста, которые и опровергает свт. Василий. – *Ред.*

Божие ⁷⁸⁶ стадо, устремлялись на души, ведя начало от сего краткого слова ⁷⁸⁷! Не отсюда ли Маркионы? Не отсюда ли Валентины? Не отсюда ли мерзкая ересь манихеев ⁷⁸⁸, которую, если назовет кто гниlostью в церквах, не погрешит в приличии наименования ⁷⁸⁹

Для чего, человек, бежишь вдаль от истины, сам для себя вымышляя случаи к гибели ⁷⁹⁰? Просто и для всякого удобопонятно [сие] слово; сказано: *земля бе невидима*. Какая же тому причина? Та, что земля имела над собою распростертую бездну. Что же за понятие – бездна? Это – множество воды, в котором невозможно достать нижнего предела. Но знаем, что многие тела часто бывают видны сквозь тонкую и прозрачную воду. Почему же ни одна часть земли не показывалась в водах? Потому что разлитый над водою воздух был еще не светел, но темен. Ибо луч солнечный, проходящий чрез воды, показывает часто в глубине мелкие камни. Но в глубокую ночь никто никаким образом не увидит находящегося под водою. Посему словам: *земля бе невидима* – пояснением служит присовокупленное, что лежала на ней бездна и бездна была темная.

Несостоятельность дуалистического мнения о равносильности добра и зла

Итак, бездна – не множество сопротивных сил, как представляли себе некоторые, и тьма – не первоначальная какая-нибудь и лукавая сила, противопоставляемая добру. Ибо две силы, по противоположности одна другой уравнивающиеся, непременно будут одна для другой разрушительны и, состоя между собою в непрекращаемой брани, непрестанно будут иметь и доставлять друг другу случаи ко вражде. И если одна из противоположных сил превосходит другую могуществом, то делается совершенно истребительной для преодолеваемой силы. Посему если говорят, что сопротивление зла добру равносильно, то вводят непрекращающуюся брань и непрестанное разрушение, поелику каждое отчасти одолевает и одолевается. А если добро превосходит силою, то по какой причине природа зла не истреблена совершенно? А если, чего и выговорить невозможно. Дивлюсь, как не бегут они сами от себя, будучи увлекаемы в такие злочестивые хулы!

Зло не сотворено Богом

Но неблагочестиво сказать и то, будто бы зло имеет начало от Бога, потому что противное от противного не происходит. Жизнь не рождает смерти, тьма не начало свету, болезнь не содетельница здравия. Напротив того, хотя при перемене состояний бывают переходы из противоположного в противоположное, однако же в рождениях каждая рождающаяся вещь происходит не от противоположного, но от однородного. Итак, спрашивают: если зло и не есть нечто несотворенное, и не Богом сотворено, то откуда же имеет свою природу? А что зло существует, сего не будет отрицать никто из причастных жизни.

---

⁷⁸⁶ В одном из списков: «Христово». – Ред.

⁷⁸⁷ Т. е. слова «тьма».

⁷⁸⁸ Маркион и Валентин – основатели гностических сект, учение которых зиждется на неправильном, вольном толковании Священного Писания. Ересь манихеев, хотя и произошла не от христианства, но впоследствии многое переняла из гностических учений, в частности Маркиона и Валентина (см.: SC. Т. 26. Р. 155). – Ред.

⁷⁸⁹ В одном из списков (I): «не погрешит в должном наименовании». – Ред.

⁷⁹⁰ В одном из списков (J): «к кощунству». – Ред.

Что же скажем на сие? То, что зло – не живая и одушевленная сущность, но состояние души, противоположное добродетели и происходящее в беспечных чрез отпадение от добра⁷⁹¹.

Зло есть недостаток добра

5. Посему не доискивайся зла вовне, не представляй себе, что есть какая-то первородная злая природа, но каждый да признает себя самого виновником собственного злонравия.

Все, что ни бывает⁷⁹² всегда приключается с нами частью по природе, например: старость и немощи; частью по случаю, например, неожиданные встречи чего-нибудь нередко скорбного или радостного, происходящие от посторонних причин, как-то: роющему колодец обретение сокровища или идущему на рынок встреча бешеной собаки; частью же от нас зависит, например: взять верх над пожеланиями или не полагать меры удовольствиям, удержаться от гнева или наложить руки на раздражившего, сказать правду или солгать, иметь нрав кроткий и умеренный или гордый и заносчивый⁷⁹³.

Посему не ищи вовне начала тому, над чем сам ты господин, но знай, что зло, в собственном смысле взятое, получило начало в произвольных падениях. А если бы оно было не произвольно и не от нас зависело, то как законы не угрожали бы таким страхом обидчикам, так и наказания, налагаемые на преступников в судах по мере вины, – были бы тогда неизбежны. Сие пусть будет сказано о зле, в собственном смысле взятом. А болезнь, бедность, бесславие, смерть и другие человеческие скорби не должно и включать в число зол, потому что противоположное им не причисляется нами к величайшим благам; и скорби сии частью бывают по природе, а частью оказываются для многих послужившими в пользу.

Тьма не имеет собственной сущности

Итак, в настоящем случае, заставив умолкнуть всякое переносное и иносказательное⁷⁹⁴ толкование, изложим понятие тьмы просто⁷⁹⁵, без тонкостей, следуя намерению Писания⁷⁹⁶. Разум спрашивает: сотворена ли тьма вместе с миром и первоначальнее ли она света, а поэтому точно ли худшее старше? Отвечаем, что и сия тьма не что-либо самостоятельное, но видоизменение в воздухе, произведенное лишением света. Какого же света лишенным вдруг нашлось место в мире, так что поверх воды стала тьма?

---

⁷⁹¹ Плотин в «Эннеадах» (I, 8, 11; III, 2, 5) определял зло как недостаток добра; пространно эта идея развита в «Ареопагитиках» в трактате «О Божественных именах» IV, 18–35 (SC. Т. 26. Р. 158). См. также: *Свт. Василий Великий. Беседа 9. О том, что Бог не виновник зла*, 5. С. 947–950 наст. изд. – *Ред.*

⁷⁹² В некоторых списках (A E, M G): «Если что случается». – *Ред.*

⁷⁹³ Ср.: *Свт. Василий Великий. Беседа 9. О том, что Бог не виновник зла*, 3. С. 945 наст. изд. – *Ред.*

⁷⁹⁴ В ТСО: «догадочное». Здесь и в некоторых других местах своих сочинений свт. Василий не приемлет крайности аллегорической экзегезы, свойственной некоторым александрийским толкователям Священного Писания, в частности Оригену. – *Ред.*

⁷⁹⁵ В одном из списков (F): «цельно», «целиком». – *Ред.*

⁷⁹⁶ «Намерение Писания» (*το βούλημα της Γραφής*) – важное герменевтическое понятие, означающее конкретное содержательное «послание» Бога читателю Священного Писания, предназначенное Им для научения и спасения человека. Читатель среди множества подробностей богатого деталями библейского текста должен найти в первую очередь это спасительное Божие «намерение», т. е. главный смысл того или иного конкретного места в Писании. – *Ред.*

Премирный Божественный Свет до сотворения видимого мира

Полагаем, что если было что-нибудь до составления сего чувственного и тленного мира, то оно, очевидно, находилось во свете. Ибо ангельские Чины, все небесные Воинства, вообще какие только есть именуемые и не именуемые умные природы и служебные духи ⁷⁹⁷ жили не во тьме, но во свете и во всяком духовном веселии имели приличное для себя помещение. И против сего никто не будет спорить, тем паче тот, кто в числе обетованных благ ожидает пренебесного света, о котором говорит Соломон: *свет праведным всегда* (Притч. 13:9), и апостол: *благодаряще Бога и Отца* ⁷⁹⁸, *призвавшаго вас в причастие наследия святых во свете* (Кол. 1:12). Ибо если осужденные посылаются во тьму кромешную, то совершившие дела, достойные благоволения, очевидно, имеют упокоевание в премирном свете.

Тьма была над бездной, и Дух Божий носился над водой

Посему когда по Божию повелению вдруг распростерто было небо вокруг того, что заключилось внутри собственной его поверхности, и стало оно непрерывным телом, достаточным к тому, чтобы отделить внутреннее от внешнего ⁷⁹⁹, тогда по необходимости само небо сделало неосвященным объемлемое им место, пресекши лучи, идущие совне. Ибо для тени нужно быть в одно время свету, телу и неосвященному месту. Таким образом, тьма в мире произошла от тени небесного тела ⁸⁰⁰. Сказанное же мною поймешь из очевидного примера, если в ясный полдень поставишь над собою палатку из плотной и непроницаемой ткани и сам себя заключишь в составившуюся мгновенно тьму. Такою же предположи и оную тьму, то есть не чем-нибудь предварительно осуществленным, но следствием других вещей. О сей, конечно, тьме говорится, что она возвышалась над бездною, потому что с поверхностями тел обыкновенно соприкосновенны крайние пределы воздуха; но тогда над всеми телами разлита была вода, почему по необходимости сказано, что *тьма верху бездны*.

6. И дух Божий, – говорит Моисей, – *ношашеся верху воды* ⁸⁰¹ Или дух сей означает разлитие воздуха, и ты разумей, что Писатель перечисляет части мира, то есть что Бог сотворил небо, землю, воду, воздух, и притом воздух уже разлитый и текучий. Или, что ближе к истине и одобрено прежде нас, духом Божиим назван Дух Святой, потому что Он, по замеченному, преимущественно и исключительно достоин такого упоминания в Писании, и никакой другой дух не именуется Божиим, кроме Святого, восполняющего Собою Боже-

---

⁷⁹⁷ Ср.: Евр. 1:14. — *Ред.*

⁷⁹⁸ В большинстве списков стоит *благодаряще Отца*. Текст, соответствующий Кол. 1:12, только в одном из списков (Н) (см.: SC. Т. 26. Р. 164). — *Ред.*

⁷⁹⁹ Духей советуется здесь читать: «внешнее от внутреннего», согласно с блаж. Феодоритом, который в вопросе шестом на Книгу Бытия заимствует все сие место у св. Василия.

⁸⁰⁰ Можно отметить различия в этом вопросе у св. Василия и св. Григория Нисского. У св. Григория область духовная и область чувственных вещей так четко разделены, что они существуют без возможности смешения друг с другом; у св. Василия свет, который освещает духовный мир, охватывает также мир материальный, если не встречает непроницаемого для него тела – небесного свода. По всей видимости, св. Василий приписывает ангельскому миру род духовной материи, как и этому свету, о котором говорится как о нематериальном. (SC. Т. 26. Р. 164.) Но последующее повествование св. Василия корректирует подобный вывод в смысле сотворения чувственного света и оформления его затем в небесные светила. Впрочем, это не исключает и того, что духовный свет продолжает пронизывать невидимым для чувственного глаза в его обычном состоянии образом сотворенный космос. У св. Василия же переход в его рассуждениях от света духовного к свету чувственному остается несколько непроясненным. — *Ред.*

⁸⁰¹ Есть сомнения насчет точности перевода словом «носился» (*επεφερετο*) еврейского глагола в Септуагинте. Как видно из дальнейшего, для святителя Василия эта версия Септуагинты также неудовлетворительна (см.: SC. Т. 26. Р. 166). — *Ред.*

ственную и блаженную ⁸⁰² Троицу ⁸⁰³. И ты, допустив такое разумение, извлечешь из него большую пользу ⁸⁰⁴.

Как же Он *ношашеся верху воды?* Скажу тебе не свое мнение, но мнение одного Сириянина ⁸⁰⁵, который был столько же далек от мирской мудрости, сколько близок к ведению истинного. Итак, он говорил, что сирийский язык выразительнее и, по сродству с еврейским, несколько ближе подходит к смыслу Писания. Разумение же сего выражения таково. Слово *ношашеся*, как говорит он, в переводе употреблено вместо слова *согревал и оживотворял* водное естество, по подобию птицы, насиживающей яйца и сообщающей нагреваемому какую-то живительную силу. Подобная сей мысль, говорят, означает сим словом и в настоящем месте. Дух носился, то есть приготавливал водное естество к рождению живых тварей. Таким образом, из сего достаточно объясняется предлагаемый иными вопрос: без действия ли оставался Дух Святой в деле творения?

Творение чувственного света

7. *И рече Бог: да будет свет* (Быт. 1:3). Первое Божие слово создало природу света, разогнало тьму, рассеяло уныние, обвеселило мир, всему дало вдруг привлекательный и приятный вид. Явилось небо, покрытое дотоле тьмою; открылась красота его в такой мере, в какой еще и ныне свидетельствуют о ней взоры. Озарился воздух, лучше же сказать, в целом своем объеме растворил все количество света, повсюду, до самых своих пределов распространяя быструю передачу лучей, ибо вверх простирался он до самого эфира и неба, а в широту все части мира, северные и южные, восточные и западные, освещал в быстрое мгновение времени. Такова природа воздуха, она тонка и прозрачна; и потому проходящий чрез него свет не имеет нужды ни в каком временном протяжении. Как не во времени переносит он зрение наше к видимым предметам⁸⁰⁶ так и приливы света во все свои пределы приемлет мгновенно, в сравнении с чем нельзя и мысленно представить кратчайшего мига времени. И эфир стал приятнее при свете; воды сделались светлее, не только принимая в себя лучи, но и испуская их от себя чрез отражение света, потому что вода во все стороны отбрасывала отблески. Божиим Словом все изменено в приятнейший и честнейший вид. Как пускающие в глубину масло производят на том месте блеск ⁸⁰⁷, так и Творец всяческих, изрекши слово Своё⁸⁰⁸ мгновенно вложил в мир благодать света. *Да будет свет*. И повеление стало делом;

⁸⁰² В одном из списков (J) добавлено: «и святую». – *Ред.*

⁸⁰³ По причине борьбы с арианами и ересью духоборцев свт. Василий уклоняется от того, чтобы прямо называть Святого Духа Богом; но он приводит множество выражений, которые по смыслу утверждают божественность Святого Духа (см.: SC. Т. 26. P. 168). – *Ред.*

⁸⁰⁴ Свт. Григорий Нисский, не допуская, как отмечалось нами ранее, соединения материального и духовного, считает, что воды, которые были поверх небесного свода, относятся к творению духовному, «поскольку Дух Божий не носился над сущностью земной и неустойчивой» (*Свт. Григорий Нисский*. На Шестоднев. PG. Т. 44. Col. 81D) (см.: SC. Т. 26. P. 168). – *Ред.*

⁸⁰⁵ По всей видимости, речь идет о св. Ефреме Сирине. Французский ученый Тилльмон (Tillemont) называет также Евсевия Самосатского. О том, что Дух оживотворял творение, говорил и свт. Феофил Антиохийский («К Автолику» II, 13), но у него не хватает используемого свт. Василием термина «согревал» (см.: SC. Т. 26. P. 169). – *Ред.*

⁸⁰⁶ Это объяснение понятия «зрение» отличается от объяснения у Платона, который говорит, что зрение есть встреча двух световых потоков: одного – исходящего из глаз, и другого – движущегося от видимого предмета. Подобный взгляд на это и у Плотина (203 или 204–269 по Р. Х.) (см.: *Плотин*. Эннеады IV, V, 1–2; SC. Т. 26. P. 170). Слова свт. Василия Великого о «вневременности зрения» в связи с действием света стоит понимать скорее в смысле необычайно быстрой скорости самого света, впоследствии точно установленной наукой. – *Ред.*

⁸⁰⁷ Комментируя это место, свт. Амвросий Медиоланский говорит, что «те, кто погружаются в воду, набирают в рот масло» (*свт. Амвросий Медиоланский*. Шестоднев I, 9). Масло, которое выпускает изо рта ныряльщик, действительно освещает место, где он расположен, утверждает ученый Огер в «Избранных беседах и посланиях святого Василия» (см.: *Auger M. Homelies et lettres choisies de saint Basile*. Paris, 1788. P. 474; SC. Т. 26. P. 172). – *Ред.*

⁸⁰⁸ В одном списке (J) стоит: «изрекши одно слово». – *Ред.*

произошло естество, приятнее которого к наслаждению невозможно ничего и представить человеческим разумом.

Против антропоморфизма

Когда же приписываем Богу глас, речь и повеление, тогда под Божиим словом не разумеем звука, издаваемого словесными органами, и воздуха, приводимого в сотрясение посредством языка ⁸⁰⁹, но, для большей ясности учащимся, хотим в виде повеления изобразить самое мгновение в воле.

Красота света

И виде Бог свет, яко добро (Быт. 1:4). Можем ли мы сказать что-нибудь достаточное в похвалу света, когда он предварительно имеет о себе свидетельство Сотворшего: *яко добро*? И в наших делах разум предоставляет судить глазам, когда не может ничего сказать с такой же силой, с какой предварительно свидетельствует чувство. Но если красота тела состоит во взаимной соразмерности частей⁸¹⁰ и в наружной доброцветности, то как понятие красоты удерживает место в свете, который по природе прост и однороден? Не потому ли, что свету приписывается соразмерность не в отношении к собственным его частям, но в отношении к неболезненному и приятному действию на зрение? Так и золото прекрасно, хотя имеет привлекательность для взора и приятность не по соразмерности частей, но по одной доброцветности. И вечерняя звезда прекраснее всех звезд не потому, что соразмерны части, из которых она состоит, но потому, что лучи ее падают на глаза, не производя никакого болезненного ощущения и с приятностью. Сверх того, Бог произносит теперь суд о красоте, без сомнения, не имея в виду приятности для зрения, но предусматривая пользу света впоследствии, потому что глаза не судили еще о красоте света ⁸¹¹.

И разлучи Бог между светом, и между тмою, то есть Бог соделал природу их несоединимой и совершенно противоположной, потому что удалил их друг от друга и отделил великой средой.

День и ночь

8. *И нарече Бог свет день, а тму нарече ночь* (Быт. 1:5). Ныне, по сотворении уже солнца, день есть освещение воздуха солнцем, которое сияет в полушарии, лежащем над землей, а ночь – покрытие земли тенью, когда сокрывается солнце. Но тогда не по солнечному движению, но потому, что первобытный оный свет, в определенной Богом мере, то разливался, то опять сжимался, происходил день и следовала ночь ⁸¹²

---

⁸⁰⁹ Первое мнение (о причине появления звука) заимствовано у Эпикура, второе, по-видимому, у Архелая, потом его приняли стоики (см.: SC. Т. 26. P. 173). – *Ред.*

⁸¹⁰ Здесь свт. Василий косвенно критикует стоиков (как это делает и Плотин в «Эннеадах» I, 6, 1) за определение красоты как гармонии и симметричной соразмерности частей, как не приложимое в данном случае к особой природе света (см.: SC. Т. 26. P. 176). – *Ред.*

⁸¹¹ Т. е. еще не было зрителя этого чувственного света – человека. Кроме того, стоит обратить внимание на мысль свт. Василия, что Бог оценивает мир не с точки зрения эстетической красоты, а с точки зрения «полезности» и целесообразности его устройства. Впрочем, и это не исключает сопровождающей творение красоты. Отсюда же можно сделать вывод о том, что Ангелы, которые хотя и являются зрителями чувственного мироздания, однако видят материальный мир в «несколько ином свете», т. е. созерцают его идеальную, умопостигаемую сторону. – *Ред.*

⁸¹² Св. Григорий Нисский по-иному описывал последовательность дня и ночи – сутки начинались с вечера. Не соглашался в этом вопросе со свт. Василием и блж. Августин (см.: SC. Т. 26. P. 177). – *Ред.*

И бысть вечер, и бысть утро, день един. Вечер есть общий предел дня и ночи; подобным образом и утро есть смежность ночи со днем. Посему, чтобы старейшинство бытия приписать дню, Моисей сперва наименовал конец дня, а потом конец ночи, так как ночь следует за днем. Ибо состояние в мире, предшествовавшее сотворению света, было не ночь, но тьма, а что стало отлично от дня, то названо ночью; сему и наименование дано после дня.

Итак, *бысть вечер, и бысть утро*⁸¹³. Пророк понимает продолжение дня и ночи, но не наименовал дня и ночи, а дал наименование только превосходнейшему. Тот же обычай найдешь и во всем Писании, при измерении времени счисляются дни, а не вместе и ночи со днями. *Дние лет наших*, – говорит Псалмопевец (Пс. 89:10). И Иаков также говорит: *дние лет жития моего малы и злы* (Быт. 47:9). И еще сказано: *вся дни живота моего* (Пс. 22:6). Таким образом, преданное ныне в виде истории служит законом и для последующего.

День един и вечность

И бысть вечер, и бысть утро, день един. Почему назван не первым, но единым? Хотя намеревающемуся говорить о втором, и третьем, и четвертом днях было бы приличнее наименовать первым тот день, с которого начинаются последующие⁸¹⁴, однако же он назвал его единым. Или определяет сим меру дня и ночи и совокупляет в одно суточное время, потому что двадцать четыре часа наполняют продолжение одного дня, если под днем подразумевать и ночь. Почему хотя при поворотах солнца случается, что день и ночь друг друга превосходят, однако же продолжение дня и ночи всегда ограничивается одним определенным временем. И Моисей как бы так сказал: «Мера двадцати четырех часов есть продолжение одного дня, или возвращение неба от одного знака к тому же опять знаку совершается в один день». Почему всякий раз, как от солнечного обращения наступают в мире вечер и утро, период сей совершается не в большее время, но в продолжение одного дня. Или главное сему основание скрывается в таинственном знаменовании, именно, что Бог, устроив природу времени⁸¹⁵, мерою и знаменами оного положил продолжения дней и, измеряя время седмицею, повелевает, чтобы седмица, исчисляющая движение времени, всегда круговращалась сама на себя, а также и седмицу наполнял один день, семикратно сам на себя возвращающийся.

Век

А образ круга таков, что сам он с себя начинается и сам в себе оканчивается. Конечно же, и век имеет то отличительное свойство, что сам на себя возвращается и нигде не оканчивается. Потому Моисей главу времени назвал не первым, но единым днем, чтобы день сей по самому наименованию имел сродство с веком. И он, как обнаруживающий в себе признак одинокости и несообщимости с чем-либо другим, в собственном смысле и прилично наименован единым. Хотя Писание представляет нам многие веки, часто говоря: *век века и веки веков*, однако же в нем не перечисляются ни первый, ни второй, ни третий век, чтобы из этого были нам видны более различия состояний и разнообразных вещей, нежели ограничения, окончания и преемство веков. Ибо сказано: *день Господень велик и светел* (Иоил. 2:11). И еще: *вскую вам искати дне Господня, сей бо есть тма, а не свет* (Ам. 5:18), – тьма же, очевидно, для достойных тьмы. Ибо по нашему учению известен и тот невечерний, не имеющий преемства и нескончаемый день, который у Псалмопевца наименован *осмым*⁸¹⁶

⁸¹³ В кодексе К добавлено: *день един.* – Ред.

⁸¹⁴ Вероятно, здесь содержится критика Оригена с его «Беседами на Книгу Бытия» I, 1 (см.: SC. Т. 26. P. 178). – Ред.

⁸¹⁵ В одном из списков (К): «природу космоса». – Ред.

⁸¹⁶ Свт. Василий видит указание на восьмой день в надписании псалмов: *...о осьмем*. Но в синодальном переводе стоит

(Пс. 6:1, 11:1), потому что он находится вне сего седмичного времени. Посему назовешь ли его днем или веком, выразишь одно и то же понятие; скажешь ли, что это день или что это состояние, всегда он один, а не многие; назовешь ли веком, он будет единственный, а не многократный. Посему и Моисей, чтобы вознести мысль к будущей жизни, наименовал единым сей образ века, сей начаток дней, сей современный свету, святой

Господень день, прославленный Воскресением Господа. Потому и говорит: *бысть вечер, и бысть утро, день един.*

Но рассуждения об одном вечере, застигнутые настоящим вечером, здесь полагают конец нашему слову. Отец истинного Света, украсивший день светом небесным, просветливший ночь блеском огня, предуготовавший упокоение будущего века в духовном и непрекращающемся свете, да просветит сердца ваши в познании истины и да соблюдет жизнь вашу непреткновенной, даровав вам *яко во дни, благообразно ходити*⁸¹⁷ (Рим. 13:13), чтобы воссиять, подобно солнцу, во светлости святых, в мое похваление, в день Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа 3 О тверди⁸¹⁸

1. Дела первого дня, лучше же сказать (не будем отнимать у него естественного преимущества, какое получил он от Создателя, будучи произведен особенно и не включен в один разряд с другими днями), дела единого дня, именно то, что произведено в оный, изобразило слово вчера⁸¹⁹ и, преподав толкование слушателям, составило для душ как утреннее пропитание, так и вечернее веселие; а теперь переходим к чудесам второго дня. Говорю же так, приписывая это не силе толкователя, но изяществу Писания, потому что оно естественным образом нравится, привлекательно и возжеленно для всякого сердца, предпочитающего истинное правдоподобному. Так и Псалмопевец, весьма выразительно изображая усладительность истины, говорит: *коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим* (Пс. 118:103). Почему, увеселив вчера души ваши⁸²⁰, по мере возможности, собеседованием о словесах Божиих, опять собрались мы ныне – на другой день, чтобы обозреть чудеса дел второго дня.

Но не сокрыто от меня и то, что среди нас стоят многие ремесленники, которые, занимаясь художествами рукодельными, с трудом добывают себе пропитание дневной работой; и они-то обсекают у меня слово, чтобы ненадолго отвлекаться от работы. Что же скажу им? То, что часть времени, данная взаим Богу, не пропадает, но вознаграждается Им с великим прибытком. Ибо все те обстоятельства, которые способствуют к делу, благоустроит Господь предпочитающим духовное, подав в делах их и крепость тела, и усердие души, и удобство к сбыту [произведенных] работ, и благоуспешность в целой жизни⁸²¹

Но хотя бы в настоящей жизни плоды трудов наших и не соответствовали надеждам, по крайней мере для последующего века доброе сокровище – учение Духа. Посему отложи из сердца всякое житейское попечение и весь соберись теперь сам в себя. Ибо мало пользы, если телом ты здесь, а сердце твое занято земным сокровищем.

на восьмиструнном, указывая только на инструмент исполнения псалма (см.: SC. Т. 26. Р. 184). – *Ред.*

⁸¹⁷ В Синодальном переводе: *как днем, вести себя благочинно.* – *Ред.*

⁸¹⁸ Надписания в других списках: «На начало творения», «И сказал Бог: да будет твердь», «О первых днях творения» (SC. Т. 26. Р. 188). – *Ред.*

⁸¹⁹ Эта беседа была произнесена на следующий день, утром (SC. Т. 26. Р. 188). – *Ред.*

⁸²⁰ В трех списках: «наши». – *Ред.*

⁸²¹ Исключить всякое беспокойство и попечение о временном – важный момент в нравственно-аскетическом учении свт. Василия, как и всех святых отцов. Земными делами заниматься нужно, но только в необходимой мере. – *Ред.*

Бог вознаграждает тех, кто посвящает свое время духовным занятиям

2. *И рече Бог: да будет твердь посреде воды, и да будет разлучающи посреде воды и воды* (Быт. 1:6). И вчера уже слышали мы слова Божии: *да будет свет*; и ныне слышим: *да будет твердь*. Но в настоящем случае они, по-видимому, заключают в себе нечто большее, потому что слово не ограничилось простым повелением, но определило и причину, по которой требуется устройство тверди. Сказано: *да разлучает посреде воды и воды*.

«Слово Бога»

Остановившись на первом, спрашиваем: как говорит Бог? Так же ли, как и мы, то есть сперва в мысли рождается образ предметов, потом, по представлении их, избрав значения, свойственные и соответственные каждому предмету, Он излагает, а потом, передав мыслимое на производство словесных органов, таким уже образом, чрез сотрясение воздуха, нужное к членораздельному движению голоса, делает ясной тайную Свою мысль? И не походит ли на басню утверждать, что Богу нужно столько околичностей для обнаружения Своей мысли? Или благочестивее будет сказать, что Божие хотение⁸²² и первое устремление мысленного движения есть уже Божие слово? Писание же изображает Бога многословно, дабы показать, что Он не только восхотел бытия твари, но и привел ее в бытие чрез некоего Содейственника. Как сказало оно *в начале*, так могло бы выразиться и обо всем; сказав: *в начале сотвори Бог небо и землю*, потом могло бы сказать: *сотвори свет*, а потом: *сотвори твердь*. Но теперь, представляя Бога повелевающим и разглагольствующим, самым умолчанием указывает на того, кому Бог повелевает и с кем разглагольствует, нимало не скупясь в сообщении нам ведения, но распаяя в нас желание тем, что набрасывает некоторые следы и указания Неизреченного. Ибо приобретенное с трудом с радостью приемлется и тщательно соблюдается. А где приобретение [бывает] легким, там и обладание не важно. Посему Писание как бы окольной дорогой и постепенно приближает нас к мысли об Единородном.

Но для естества бестелесного и в этом случае не было нужды в слове, произносимом посредством голоса, потому что Содействующему самые мысли могли быть переданы. Ибо какая нужда в слове тем, которые могут друг другу сообщать изволения свои мысленно? Голос для слуха и слух по причине голоса. А где нет ни воздуха, ни языка, ни уха, ни извилого прохода, который бы переносил звуки к сочувствию в голове, там не нужны речения, но передаются самые, как сказал бы иной, сердечные помышления⁸²³ воли. Посему, как замечено, для того, чтобы возбудить ум наш к исследованиям о Лице, к Которому изречены слова, премудро и искусно употреблен этот образ беседы.

Твердь – это не небо, сотворенное ранее

3. Во-вторых, должно исследовать, иное ли что, отличное от неба, сотворенного в начале, эта твердь, которая и сама называется небом, и точно ли два неба?

Философствовавшие⁸²⁴ о небе⁸²⁵ согласились бы лучше лишиться языка, нежели признать сие истинным. Ибо они предполагают, что небо одно и что нет естества, из которого

---

⁸²² В одном из списков: «священное (*οσιον*) хотение». – *Ред.*

⁸²³ В одном из списков: «пожелания». – *Ред.*

⁸²⁴ В ТСО: «любомудрствовавшие». – *Ред.*

⁸²⁵ «Небо или космос» уточняет Платон в «Тимее», 28b. См. также: *Аристотель*. О небе I, 9. Свт. Василий, наоборот, говорит о многих небесах и мирах. Различение небесного свода (тверди) и невидимого неба было традиционным (напр.

могло бы произойти второе, третье и так далее небо; потому что вся сущность небесного тела, как они думают, издержана на составление одного неба⁸²⁶. И круговращающееся тело, говорят они, одно и притом ограничено; если же оно употреблено на первое небо, то ничего не остается к происхождению второго и третьего неба. Так представляют себе те, которые, кроме Создателя, вводят несотворенное вещество и, сложив первую басню, увлекаются к последующей лжи.

Мнения философов о небе

Но мы просим эллинских мудрецов⁸²⁷ не смеяться над нами, пока они не кончат между собою своих споров. Ибо есть между ними и такие, которые говорят, что небес и миров бесчисленное множество⁸²⁸. Но когда избличают они невероятность последнего мнения, употребив самые сильные доводы, и с геометрической неизбежностью докажут, что по природе невозможно быть другому небу⁸²⁹, кроме одного, тогда особенно посмеемся над их чертежной мудростью и ученым пустословием, если только они, видя, что от одинаковой причины происходят и один пузырь, и многие пузыри, при всем том сомневаются касательно многих небес, достаточно ли созидательной силы к приведению их в бытие. Ибо думаем, что крепость и величие небес немного превосходят эту влагу, в виде пузырей, надувающуюся в родниках, если обращено будет внимание на превосходство Божия могущества. Так смешно их понятие о невозможном! А мы столько далеки от мысли не верить второму небу, что взыскуем и третьего неба, видеть которое удостоен был блаженный Павел (2 Кор. 12:2). Псалом же, наименовывая *небеса небес* (Пс. 148:4), подал мне мысль и о большем числе небес.

И это нимало не страннее тех семи кругов, по которым, как все почти согласно признают, вращаются семь звезд и которые, как говорят, припоровлены друг к другу наподобие кадей, одна в другую вложенных, и, двигаясь противоположно вселенной, по причине рассекаемого ими эфира, издают какой-то благозвучный и гармонический голос, который превосходит всякую приятность сладкопения⁸³⁰. Потом, когда у говорящих это требуют чувственного подтверждения, что отвечают они? То, что мы по первоначальной привычке к сему звуку и прислушавшись к нему с первого мгновения бытия, от долговременного упражнения в слушании потеряли ощущение, подобно людям, у которых уши постоянно бывают поражаемы стуком в кузницах⁸³¹. Обличать ухищренность и гнилость таких рассуждений, когда это ясно показывает каждому собственный его слух, не дело человека, который умеет беречь время и предполагает слушателей людьми разумными.

Но, внешние учения оставляя внешним, возвратимся к учению церковному. Некоторыми прежде нас сказано, что это не творение второго неба, но полнейшее повествование о первом небе, потому что там описывается вообще творение неба и земли, а здесь Писание передает нам, как происходили и небо и земля окончательным образом. Но мы говорим, что

у свт. Феофила Антиохийского («К Автолику» II, 13). Свт. Василий высмеивает тщеславие науки, пытающейся ограничить могущество и свободу Бога (см.: SC. Т. 26. Р. 196). – *Ред.*

⁸²⁶ Это мнение является общим для Платона («Тимей» 32-33с) и Аристотеля («О небе» I, 8–9). (SC. Т. 26. Р. 198.) – *Ред.*

⁸²⁷ В одном из списков (А): «просим эллинов». – *Ред.*

⁸²⁸ Так полагали древние философы-атомисты. Демокрит считал, что миры бесчисленны, рождаются и погибают (см.: Диоген Лаэртский. О жизни, учении и изречениях знаменитых философов IX, 7). Подобного же мнения держались Эпикур и Лукреций (см.: SC. Т. 26. Р. 199). – *Ред.*

⁸²⁹ Это геометрическое доказательство приписывают мысли Платона. Однако скорее всего тут нет указания на определенного автора, но свт. Василий применяет это допущение как ораторский прием (см.: SC. Т. 26. Р. 199). – *Ред.*

⁸³⁰ Знаменитая «музыка небесных сфер», которую якобы слышал и о которой учил Пифагор. – *Ред.*

⁸³¹ Известно, что Аристотель также обличал пифагорейцев за приверженность к теории о музыке неба («О небе» II, 9). (SC. Т. 26. Р. 200.) – *Ред.*

поскольку передано нам и другое имя и особенное назначение второго неба, то оно отлично от сотворенного в начале, имеет естество более плотное и служит во вселенной для особенного употребления.

Разделение вод и сущность тверди

4. *И рече Бог: да будет твердь посреде воды, и да будет разлучающи посреде воды и воды. И сотвори Бог твердь, и разлучи Бог между водою, яже бе под твердию, и между водою, яже бе над твердию* (Быт. 1:6, 7).

Прежде нежели коснемся смысла написанного, попытаемся решить возражение, какое делают иные. Ибо спрашивают у нас: если тело тверди шарообразно, как показывает зрение, а вода текуча и скатывается с возвышенностей, то как было возможно утвердиться воде на кривой окружности тверди? Что будем отвечать на сие? То особенно, что ежели видим какую вещь с внутренней вогнутости кругообразною, нет еще необходимости заключать, что и внешняя ее поверхность сделана шаровидно, вся выточена на станке и гладко выведена. Иногда видим каменные потолки в банях и постройку пещеровидных зданий, которые, если смотреть изнутри, выведены полукружием, а сверху строения имеют часто ровную поверхность. Посему ради таких причин не должны и сами они затрудняться в деле и нас затруднять, как будто не можем удержать воды вверх.

Теперь следует сказать, какое естество имеет твердь и для чего повелено ей занимать средину между водою.

Наименование тверди в Писании обыкновенно дается тому, что имеет превосходную крепость; например, когда говорится: *Господь утверждение мое, и прибежище мое* (Пс. 17:3); и: *Аз утвердих столпы ея* (Пс. 74:4); и: *хвалите Его во утверждении силы Его*⁸³² (Пс. 150:1). А писатели внешние называют твердым тело как бы плотное и наполненное, в отличие от тела геометрического. Геометрическое же тело есть то, которое состоит в одних [пространственных] измерениях, то есть в широте, глубине⁸³³ и высоте, между тем как твердое тело сверх измерений имеет и упругость. Но в Писании обыкновенно что имеет силу и неуступчиво, то называется твердию; так, часто употребляется сие слово и о сгустившемся воздухе, например, когда говорится: *утверждай гром* (Ам. 4:13). Ибо твердость и упорство воздуха⁸³⁴ заключенного в полостях облаков и сильным исторжением производящего громовый треск, Писание наименовало утверждением грома⁸³⁵.

Посему думаем, что и теперь употреблено сие слово о какомнибудь твердом естестве, достаточном к удержанию воды, которая удобно скатывается и разливается. Но на том основании, что, по общепринятому мнению, твердь представляется происшедшей из воды, не следует еще почитать ее подобной или⁸³⁶ отвердевшей воде⁸³⁷ или такому веществу, которое получает начало чрез процеживание влаги, как, например, камень кристалл, кото-

⁸³² Слово – «твердь», однокоренное со словом «утверждение», в еврейском имеет в этих трех текстах разные корни. Сопоставления, приводимые свт. Василием, возможны только благодаря переводу Септуагинты (см.: SC. Т. 26. Р. 202). – *Ред.*

⁸³³ В двух списках: «длине». – *Ред.*

⁸³⁴ В ТСО: «духа». Впрочем, слово *λεβία* имеет еще и значения: «ветер», «дыхание», «воздух». – *Ред.*

⁸³⁵ Этот пример с громом свт. Василий использует в несколько иной форме в «Беседе на псалом 28», 3 (см. с. 501–502 наст. изд.), приближаясь в этом к Посидонию, хотя он приписывает шум от молнии то звуку от трения с воздухом, то от разрывов (см.: *Сенека*. Естественнонаучные вопросы II, 54, 3). У Аристотеля в этом вопросе другой взгляд (см.: *Аристотель*. Метеорологика II, 9). (SC. Т. 26. Р. 208.) – *Ред.*

⁸³⁶ В одном из списков добавлено: «от течения воздуха». – *Ред.*

⁸³⁷ Это мнение философа Эмпедокла (490–430 до Р. X.) (см.: SC. Т. 26. Р. 209). – *Ред.*

рый, как сказывают, превращается из воды вследствие чрезвычайного ее отвердения⁸³⁸, или слюда, образуемая между металлами, а это такой прозрачный камень, имеющий преимущественно ему свойственный и самый ясный блеск, что если найден в чистом своем виде, не источен какой-нибудь гниlostью и не наполнен внутри трещинами, то прозрачностью подобен почти воздуху. Посему мы не уподобляем тверди ничему такому. Ибо, конечно, детскому и простому разуму свойственно иметь такие понятия о небесном. А также, хотя и все находится во всем, огонь в земле, воздух в воде и прочие стихии одна в другой, так что из стихий, подпадающих чувствам, ни одна не бывает в чистом состоянии и не в сообщении с чем-нибудь или средним, или противоположным, однако же не осмеливаемся поэтому утверждать, что твердь состоит или из одного простого вещества, или из смешения простых веществ, ибо мы научены Писанием не давать себе свободы представлять умом что-либо, кроме дозволенного.

Но не оставим без замечания и следующего. После того как Бог повелел: *да будет твердь*, сказано не просто: *и бысть твердь*, но: *и сотвори Бог твердь*, и еще: *разлучи Бог*. Пусть глухие слышат и слепые прозрят! Кто же глух, кроме не слышащего, когда столь громгласно вопиет Дух? И кто слеп, кроме не видящего столь ясных доказательств об Единородном? *Да будет твердь* – это вещание первоначальной Причины! *Сотвори Бог твердь* – это свидетельство о Силе творческой⁸³⁹ и зиждительной!

Еще одно свидетельство о Боге Слове как о Творце

5. Но обратим слово к продолжению толкования. Сказано: *да будет разлучающи посреде воды и воды*. Разлитие вод⁸⁴⁰ было беспредельно; как, вероятно, они со всех сторон омывали собою землю и возвышались над нею, так что, по-видимому, выходили из соразмерности с прочими стихиями. Посему-то выше было сказано, что бездна отовсюду облежала собою землю.

Причину такого множества воды покажем впоследствии. Между тем, конечно, никто из вас, хотя он много работал умом и хорошо проник во все, что касается до сего тленного и текущего естества⁸⁴¹, никто, говорю, не нападает на сию мысль, будто бы мы вопреки разуму предполагаем что-нибудь невозможное и вымышленное, и не потребует от нас изысканий о том, на чем было утверждено водное естество. На каком основании говорят, что земля, которая тяжелее воды, висит посередине и удалена от краев⁸⁴², на том же основании должны, без сомнения, согласиться, что и это необъятное количество воды, по естественному стремлению книзу и по причине равного тяготения во все стороны, держалось около земли. Таким образом, водное естество в безмерном множестве было разлито вокруг земли, не в соразмерности с нею, но во много крат превосходя ее; ибо так изначально предусматривал будущее великий Художник и в первых распоряжениях соображался с последующей потребностью.

Преизбыток вод

Какая же была потребность в том, чтобы вода избыточествовала в такой чрезмерности? Во вселенной необходима огненная сущность, не только для благоустройства земных вещей, но и для восполнения вселенной. Целое было бы не полно при недостатке самой

⁸³⁸ По мнению древних авторов, кристалл получается путем затвердевания из особо чистой – небесной воды. – *Ред.*

⁸³⁹ В одном из списков (D) добавлено: «Сына». – *Ред.*

⁸⁴⁰ В одном из списков: «естество вод». – *Ред.*

⁸⁴¹ В одном из списков (J): «тленной и текущей мудрости». – *Ред.*

⁸⁴² В одном из списков (F) добавлено: «и дано ей среднее местоположение». – *Ред.*

важной и благопотребной из всех стихий. Но огонь и вода противоположны между собою и друг для друга разрушительны, именно: огонь для воды, когда преодолевает ее силою, и вода для огня, когда превосходит его множеством. А надобно было, чтобы и между ними не происходило мятежа и совершенное оскудение того или другого из них не послужило к разрушению вселенной. Посему-то Домостроитель вселенной приуготовил влажное естество в такой мере, чтобы оно, постепенно истребляемое силою огня, пребывало во все то время, какое назначено стоять миру. А Расположивший все весом и мерою (см. Прем. 11:21) (ибо, по слову Иова, *изочтенны Ему суть капли дождевныя* – Иов. 36:27) знал, сколько времени определить пребыванию мира и сколько нужно приготовить пищи огню. Такова причина преизбытка воды во время творения!

Необходимость огня

А что касается до необходимости огня в мире, то нет человека, столько не знакомого с нуждами жизни, чтобы потребовал по этому вопросу научения от разума. Не только огненного содействия требуют все искусства, служащие к поддержанию нашей жизни (разумею: ткацкое, кожевенное, строительное и земледелие), но даже и произрастание деревьев, и созревание плодов, и рождение животных земных и водных, и также все служащее к их питанию или в начале не состоялось бы, или со временем не могло бы продолжаться, если бы не было теплоты.

Посему как необходимо было создание теплоты для образования и пребывания всего рождающегося, так необходимо было и обилие влаги, по причине непрестанного и неизбежного истребления ее огнем.

До сих пор вода остается в великом изобилии

6. Обозри все твари и увидишь, что сила теплоты владычествует во всем рождающемся и разрушающемся. Для сего и множество воды, которое разлито по земле, поднято выше видимого тобою и также рассеяно во всех земных глубинах. Отсюда неоскудеваемость родников, скопление воды в колодцах, течения рек и не пересыхающих, и образующихся во время дождей, по причине соблюдаемой влажности во многих и различных хранилищах. С востока⁸⁴³ от зимних поворотов, течет река Инд; это, как повествуют описатели очертаний⁸⁴⁴ земли, самый большой поток⁸⁴⁵ из всех речных вод. С среднего же востока текут Бактр, Хоасп и Аракс, от которого отделившийся Танаис вливается в Меотийское озеро⁸⁴⁶ Кроме сих, Фазис⁸⁴⁷, вытекающий из Кавказских гор, и множество других рек от северных стран стремятся в Евксинский Понт⁸⁴⁸. А от летнего запада из-под горы Пиренейской выходят Тартис⁸⁴⁹ и Истр⁸⁵⁰, из которых первый впадает в море за Столпами⁸⁵¹, а Истр, проте-

⁸⁴³ Следующие за сим сведения о реках взяты св. Василием большей частью из Аристотеля (см.: «Метеорологика» I, 13).

⁸⁴⁴ В ТСО: «окружностей земли». – *Ред.*

⁸⁴⁵ В ТСО: «самая большая водотечь». – *Ред.*

⁸⁴⁶ Бактр – это приток Оксиса (Аму-Дарья); Хоасп, – приток Кофена, в области Бактра, если только речь не идет о притоке Тигра. Танаис, или Дон, впадает в Азовское море (Меотийское озеро); но он связывается с Араксом, который течет на другой стороне Кавказа. Эти описания рек взяты свт. Василием большей частью из Аристотеля (см.: «Метеорологика» I, 13; SC. T. 26. P. 218). – *Ред.*

⁸⁴⁷ Река в Колхиде. – *Ред.*

⁸⁴⁸ Черное море. – *Ред.*

⁸⁴⁹ Гвадалквивир. Но под Пиренеями свт. Василий в действительности показывает область системы Пиренеев и Альп. – *Ред.*

⁸⁵⁰ Дунай. – *Ред.*

кая чрез Европу, вливается в Понт. И к чему перечислять другие реки, порождаемые Рифейскими горами, лежащими за внутреннейшей Скифией⁸⁵²? В числе их находятся Родан⁸⁵³ и множество других рек даже судоходных, которые все, омывши страны западных галатов, кельтов и соседственных с ними варваров, вливаются в Западное море. Другие реки текут с полудня из верхних стран чрез Эфиопию и одни входят в наше море, а другие вливаются в море, неизвестное мореходам. Таковы: Егон, Низис, так называемый Хреметис⁸⁵⁴ и сверх того Нил, который не походит даже на реку, когда, подобно морю, наводняет Египет. Так, вся часть населяемой нами земли объемлется водою, окружаемая необъятными морями и орошаемая тысячами непересыхающих рек, по неизреченной премудрости Предустроившего, чтобы естество, противоборствующее огню, было неудобоистребимо. Но настанет время, когда все будет иссушено огнем, как говорит Исаия, обращая речь к Богу всяческих: *Глаголяй бездне: опустееши, и реки твоя иссушу* (Ис. 44:27). Посему, отринув объюродевшую мудрость, вместе с нами прими учение истины, хотя и не ученое по слову, но непогрешительное в познании.

Полемика с перипатетиками

7. Посему да будет твердь посреде воды, и да будетразлучающи посреде воды и воды. Сказано, что значит в Писании наименование *твердь*, а именно: не естество упорное, твердое, имеющее тяжесть и сопротивление, называет оно твердию (в таком случае в более собственном смысле принадлежало бы сие именование земле), напротив того, поскольку все, лежащее выше, по природе своей тонко, редко и для чувства неуловимо, то в сравнении с сим тончайшим и неуловимым для чувства она названа твердию. И ты представь себе какое-то место, в котором отделяются влаги и тонкая, процеженная влага пропускается вверх, а грубая и земленистая отлагается вниз, чтобы, при постепенном истреблении влажностей, от начала до конца сохранялось то же благорастворение⁸⁵⁵

Но ты не веришь множеству воды и не обращаешь внимания на множество теплоты, которая и в малом количестве имеет силу истреблять много влажности. Ибо она притягивает влагу, подверженную ее действию, как видно в рожке, всасывающем кровь⁸⁵⁶, притянутую же влагу истребляет, подобно огню в светильнике, который всасываемое посредством фитиля горючее вещество тотчас, по изменении его, сожигает. Кто же сомневается об эфире, что он не огнен и не в раскаленном состоянии? Если бы Творец не сдерживал его необходимым законом, что воспрепятствовало бы ему, воспламеняя и сожигая все приближающееся, истребить вдруг всю влажность, какая есть в существах? Посему-то, чтобы не обхватил всего раскаляющий все эфир, есть⁸⁵⁷ воздушная вода, и она образуется чрез увлажнение высоких мест поднимающимися парами, какие дают из себя реки, источники, болота, озера и все моря.

Видим, что и это солнце летом в самое короткое продолжение времени страну часто влажную и болотистую делает сухой и совершенно безвлажной. Где же эта вода? Пусть пока-

⁸⁵¹ Геркулесовы Столпы – Гибралтарский пролив. – Ред.

⁸⁵² Рифейские горы – либо Карпаты, либо Альпы. – Ред.

⁸⁵³ Река Рона во Франции, иногда так называли Рейн в Германии. – Ред.

⁸⁵⁴ Об этих реках сведений нет. – Ред.

⁸⁵⁵ Небесный огонь поглощается только водами более легкими. Таким образом могли совмещаться мнения стоиков о том, что огонь постепенно истребляет влагу на земле, и перипатетиков – что испарения снова выпадают в виде осадков (см.: SC. Т. 26. Р. 223). – Ред.

⁸⁵⁶ Речь идет о так называемых кровососных банках, медицинском инструменте для кровопускания, известном еще в древности. – Ред.

⁸⁵⁷ В одном списке (МВ): «появляется». – Ред.

жут нам знатоки всего. Не всякому ли известно, что она поглощена, раздробленная теплотой солнечной? Но они говорят, что солнце не имеет даже теплоты⁸⁵⁸. Так у них на все готово слово. И смотрите, на какой опираясь довод, доходят они до очевидности. Говорят: поскольку солнце цветом бело, а не красно и не желто, то по этой причине по природе своей оно не огненное, теплота же его происходит от скорого обращения⁸⁵⁹. Что же думают приобрести себе из этого? Доказать, что солнце не истребляет влажности⁸⁶⁰. А я, хотя сказанное и несправедливо, не отвергаю сего потому, что оно служит к подтверждению моего слова. Ибо сказано было, что множество вод нужно по причине истребления их теплотою. Но нет разности – быть ли теплым по природе своей или стать раскаленным вследствие какого-либо видоизменения для произведения тех же перемен в тех же веществах. Если [куски] дерева, приведенные во взаимное трение, возжигают огонь и дают пламень или если они загораются от возжженного пламени, – в обоих случаях конец бывает равный и сходный. Но мы видим, что великая премудрость Правителя вселенной переводит солнце из одного места в другое, чтобы оно, оставаясь всегда в одном месте, не расстраивало порядка избытком теплоты. Напротив того, во время зимнего поворота уводит солнце в южную часть неба, потом перемещает в равноденственные знаки и оттуда, во время летнего поворота, ведет на север, так что чрез постепенное переходение солнца соблюдается на земной окружности благорастворение. И пусть рассудят, не противоречат ли сами себе те, которые говорят, что море не прибывает от рек по причине убыли, производимой солнцем⁸⁶¹ и что сверх того оно остается соленым и горьким вследствие поглощения теплотою всего тонкого и годного к питию, что опять производится по большей части посредством отделения влаг солнцем, которое, похищая легкое, оставляет грубое и землистое, как некоторую тину и осадок, отчего вода в море получает горький, соленый и жгучий вкус. И те же, которые утверждают сие о море, переменяв свое мнение, говорят, что никакого уменьшения во влаге не производится солнцем.

Наименование «небо»

8. *И нарече Бог твердь небо* (Быт. 1:8). Хотя название сие собственно приличествует другому, но и твердь, по подобию, приемлет то же наименование. Примечаем же, что небом называется часто видимое пространство – по причине густоты и непрерывности воздуха, который ясно подлечит нашим взорам и, как видимый, получает наименование неба⁸⁶²; например, когда говорится: *птицы небесныя* (Пс. 8:9), и еще: *летающая по тверди небесней* (Быт. 1:20). Подобно сему выражение *восходят до небес* (Пс. 106:26). И Моисей, благословляя колена Иосифово, дает благословения *от красот небесных и росы, от солнечных образений и схождения месячных, и от верха гор и холмов вечных* (Втор. 33:13–15), потому что при благоустройстве всего этого обогащается окружность земли. Но и в проклятиях Израилю сказано: *будет небо над главою медяно*⁸⁶³ (Втор. 28:23). Что сие означает? Совершенную сухость и оскудение воздушных вод, которыми земле сообщается плодородие.

⁸⁵⁸ Здесь свт. Василий берет сторону Посидония (см.: *Диоген Лаэртский. О жизни, учении и изречениях знаменитых философов* VIII, 1, 77) против мнения Аристотеля («Метеорологика» I, 3). (SC. Т. 26. P. 226.) – *Ред.*

⁸⁵⁹ См.: *Аристотель. Метеорологика* I, 3. — *Ред.*

⁸⁶⁰ См.: *Аристотель. Метеорологика* II, 2. – *Ред.*

⁸⁶¹ Опять против мнения перипатетиков (см.: *Аристотель. Метеорологика* II, 2; SC. Т. 26. P. 228). – *Ред.*

⁸⁶² В греческом языке слово «небо» созвучно с глаголом «видеть». – *Ред.*

⁸⁶³ Синаодальный текст: *И небеса твои, которые над головою твоею, сделаются медью, и земля под тобою железом.* – *Ред.*

Посему когда говорится, что роса или дождь приносится с неба, тогда представляем в уме те воды, которым назначено занимать горную страну. Ибо если испарения собрались в высоте и сгнетаемый ветрами воздух сгустился, то, как скоро парообразно и в тонких частицах рассеянные дотоле по облаку влаги между собою сблизятся, тотчас образуются капли, тяжестью соединившихся частиц влекомые вниз; и таково происхождение дождя⁸⁶⁴. Когда же влага, раздробленная стремительностью ветров, обратится в пену, потом, до крайности охлажденная в целом своем объеме, замерзнет, тогда, по расторжении облака, падает вниз снег. И вообще, таким же образом можешь ты рассмотреть все влажное естество, составившееся в воздухе над нашими головами.

Против стоиков: палингенез (возрождение мира)

Но простоту и неприготовленность духовного учения никто да не сравнивает с пытливостью любомудрствовавших о небе. Сколько красота в женах целомудренных предпочтительнее красоты любодейной, столько же разности между нашими учениями и учениями внешних. Ибо внешние вводят в учения натянутое правдоподобие, а здесь предлагается истина, обнаженная от всяких измышлений ума. И нужно ли нам трудиться над обличением их лжи? Не довольно ли и того, чтобы, сличив между собою собственные их книги, в совершенном покое оставаться зрителями их борьбы? Ибо и числом не меньше, и достоинством не ниже, а по многословию гораздо еще преимущественнее, защитники противного сим учения⁸⁶⁵, которые утверждают, что вселенная сгорает и опять оживотворяется из семенных начал, какие остаются по перегорении. Отсюда производят они бесчисленное множество разрушений и обновлений. Так, в ту и другую сторону уклоняясь от истины, и здесь и там находят себе новые стези к заблуждению!

9. Но нам о разделенных водах нужно сказать одно слово тем церковным [толковникам], которые, под предлогом аналогического толкования и возвышенных размышлений, прибегли к иносказаниям, утверждая, что под водами, в переносном смысле, разумеются духовные и бесплотные Силы и что вверху, над твердью, Силы совершенные, а внизу, в местах надземных, наполненных грубейшим веществом, удержались силы лукавые⁸⁶⁶. Посему-то, рассуждают они, и воды, *яже превыше небес* (Пс. 148:4), хвалят Бога, то есть добрые Силы, по чистоте владычественного в них, достойны воздавать Творцу подобающую хвалу. А воды, которые ниже небес, суть духи лукавые, с естественной своей высоты ниспадавшие во глубину повреждения; и они-то, как беспокойные и мятежные, волнуемые бурями страстей, именуются морем, по удобоизменяемости и непостоянству движений воли.

Критика аллегорического толкования

Отринув подобные сим учения как толкование снов и басни старых женщин, мы под водою будем разуметь воду и разделение, произведенное твердью, будем принимать сообразно с изложенной выше причиной. Хотя к славословию общего всех Владыки приобщаются иногда и воды, *яже превыше небес*, однако же на сем основании не признаем их

⁸⁶⁴ В этой части толкования свт. Василий дает объяснение появления дождя, согласное с мнением Аристотеля («Метеорология» I, 9) (SC. Т. 26. Р. 232). – *Ред.*

⁸⁶⁵ До сих пор свт. Василий вел полемику преимущественно с перипатетиками; те гипотезы, которые он использовал, изложены по большей части в трудах стоиков. В этом месте свт. Василий выступает против стоического учения, хотя аллюзии на теорию палингенеза (сгорания и возрождении Вселенной) имеются и в диалоге Платона «Тимей» (22d) (см.: SC. Т. 26. Р. 234). – *Ред.*

⁸⁶⁶ Иероним, в письме 61, приписывает это мнение Оригену. См. также: *Ориген*. Гомилии на Книгу Бытия I, 2 (SC. Т. 26. Р. 236). – *Ред.*

разумной природой. Ибо *небеса* неодушевленны, когда *поведают славу Божию*, и *твердь* – не животное, одаренное чувством, когда *возвещает творение руку Его* (Пс. 18:2). Если кто скажет, что небо означает силы созерцательные и твердь – силы ⁸⁶⁷ деятельные, приводящие в исполнение, что прилично, то принимаем сие как остроумное слово, но не согласимся вполне, чтобы оно было истинно. Иначе и *роса*, и *слана*, и *студь*, и *зной*, которым у Даниила (Дан. 3:64–72) повелевается хвалить Зиждителя ⁸⁶⁸ всяческих, будут природы умные и невидимые. Напротив того, и в сих творениях людьми, имеющими ум, созерцательно постигнутый закон служит восполнением к славословию Творца; ибо не только вода, которая выше небес, как удостоенная преимущественной чести по превосходству своих совершенств, приносит хвалу Богу, но сказано: *хвалите Его*, и *яже от земли, змиеве и вся бездны* (Пс. 148:7). Посему и бездна, которую иносказательно толкующие причислили к худшей части, и она у Псалмопевца не признана достойной отвержения, но включена в общее ликостояние твари, и она, по вложенным в нее законам, стройно возносит песнопение Творцу.

Красота Божиего творения

10. *И виде Бог, яко добро* (Быт. 1:8). Созидаемое Богом не очам Божиим доставляет приятность; и одобрение красоты у Бога не таково, как у нас. Для Него прекрасно то, что совершено по закону искусства и направлено к благопотребному концу. Посему-то Предположивший явственную цель созидаемого одобрял творимое по частям, сообразуясь со Своими художественными законами, поскольку оно служило к достижению конца. Когда рука лежит сама по себе, а глаз особо и каждый член статуи положен отдельно, тогда не для всякого покажутся они прекрасными. А если все поставлено на своем месте, то красота соразмерности, некогда зримая с трудом ⁸⁶⁹, усматривается даже невеждою. Но художник и прежде сложения знает красоту каждой части и хвалит ее отдельно, возводя мысль свою к концу. Подобным художником, одобряющим каждое свое произведение порознь, изображается теперь и Бог. Но Он воспишет приличную похвалу и целому миру вместе взятому, когда будет он совершен.

Сим да прекратится у нас слово о втором дне, чтобы трудолюбивым слушателям осталось времени исследовать слышанное и что полезно, то удержать в памяти и посредством тщательного размышления, как бы посредством некоторого переварения, приуготовить к изнесению из себя служащего на пользу и чтобы снискивающим пропитание трудами иметь досуг кончить свои попечения в остающееся свободным время и с душой чистой от забот прийти на вечерний пир слова.

Бог же, создавший великое и устроивший, чтобы сказано было сие маловажное, да даст вам во всем разумение истины Его, чтобы, из величия и красоты тварей собирали подобающее понятие о Сотворившем нас. *Невидимая бо Его от создания мира твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество* (Рим. 1:20). Да даст нам и в земле, и в воздухе, и в небе, и в воде, и в ночи, и во дне, и во всем видимом собирать ясные напоминания о Благодетеле. Ибо не оставим никакого времени грехам, не уступим места врагу в сердцах своих, если чрез непрестанное памятование будем вселять в себе Бога, Которому всякая слава и поклонение, ныне и всегда и во веки веков, аминь.

---

⁸⁶⁷ Подразумеваются умные силы, т. е. ангельский мир. См.: 1 Пет. 3:22; Евр. 8:38; Еф. 1:21. — *Ред.*

⁸⁶⁸ В одном из списков (А): «Бога». — *Ред.*

⁸⁶⁹ В двух списках (D, H): «некогда едва сопряженная». — *Ред.*

Беседа 4 О собрании вод ⁸⁷⁰

Праздность больших городов

1. Есть города, в которых жители с глубокого утра до самого вечера насыщают взоры всякого рода представлениями чудесников и сколько ни слушают каких-нибудь нескромных и неблагочестивых песен, от которых в душах необходимо зарождается много бесстыдства, однако не могут их наслушаться. Многие даже почитают таких людей счастливыми, потому что они, оставив торговлю на рынках или занятия ремеслами, необходимыми для жизни, в праздности и забавах проводят определенное им время жизни, не зная, что позорище, обильное нескромными зрелищами, для присутствующих на нем служит общим и народным училищем распутства и что самые стройные звуки свирелей и блуднические песни, напечатлевшись в душах слушателей, не к иному чему побуждают всех, как только к бесчинству, к тому, чтобы подражать бряцаниям играющих на гусях или на свирели. А страстные охотники до конских ристалищ и во сне состязуются о конях, перепрягают колесницы, переменяют возничих и вообще даже в сонных мечтаниях не покидают дневного безумия.

Итак, мы ли, которых Господь, великий Чудотворец и Художник, создал теперь, чтобы явить нам дела Свои, мы ли отяготимся созерцанием⁸⁷¹ или обленится выслушать словеса Духа? Не обступим ли, напротив того, сию великую и полную разнообразия Художническую храмину Божия созидания и, востекши каждый своей мыслью ко временам давним, не будем ли рассматривать украшение вселенной?

Небо, по слову пророка, *поставленное яко камара* (Ис. 40:22); землю, при безмерной ее величине и тяжести утвержденную на себе самой; воздух, разлитый, мягкий и по природе влажный, тварям дышащим доставляющий сродную им и всегдашнюю пищу, по мягкости своей уступающий телам движущимся и легко ими рассекаемый (так что нет от него никакого препятствия проторгающимся сквозь него и он всегда удобно передвигается и переливается назад рассклещивших его тел), и естество воды, и питательной, и на другие потребности приготовленной, также правильное ее собрание в определенные места, – все сие увидишь из прочтенного нам недавно ⁸⁷².

Воды покрывали землю: им дано повеление собраться в моря и реки

2. *И рече Бог: да соберется вода, яже под небесем, в собрание едино⁸⁷³, и да явится суша. И бысть тако. И собрася вода, яже под небесем, в собрания своя, и явися суша. И нарече Бог сушу землю, и собрания вод нарече моря* (Быт. 1:9-10). Сколько представлял ты мне затруднений в предыдущих беседах, требуя причины, почему земля была невидима, когда во всяком теле естественно есть цвет, а всякий цвет осязателен для зрения! И, может быть, тебе показалось неудовлетворительным сказанное, что земля названа невидимой не по природе, но относительно к нам, по причине заграждения водою, которая покрывала тогда всю землю. Вот слушай теперь, как Писание объясняет само себя. *Да соберутся воды, и да явится суша*. Снимаются завесы, чтобы открылась земля, дотоле невидимая.

---

⁸⁷⁰ Эта Беседа произнесена на третий день (SC. Т. 26. Р. 244). – Ред.

⁸⁷¹ В одном из списков (J) добавлено: «и исследованием». – Ред.

⁸⁷² Чтение Библии предшествовало проповеди. – Ред.

⁸⁷³ В двух списках (A, E): *в собраниях своих*. – Ред.

Но, может быть, иной сверх сего спросит еще и о следующем. Почему, во-первых, принадлежащее воде по природе, то есть силу стремиться вниз по скату, Писание приписывает повелению Зиждителя? Ибо вода, доколе стоит на ровном месте, неподвижна, потому что некуда ей течь, а как скоро встретит какую-либо покатость, по немедленном устремлении передней части на место ее вступает непосредственно с ней соединенная, а на место сей последней – за ней следующая; и таким образом непрестанно предшествующая часть убегает, последующая же гонит ее. И стремление сие бывает тем быстрее, чем большую тяжесть имеет падающая вниз вода и чем больше впадина, в которую сток. Если же таково свойство воды, напрасно дано ей повеление собраться в *собрание едино*. Ибо вода сама собою, по естественному стремлению вниз, неминуемо должна была стекать туда, где была наибольшая впадина, и не прежде остановиться, как по сравнении поверхности. Ибо ничто не бывает так плоско, как поверхность воды. А во-вторых, говорят: почему водам повелено собраться в *собрание едино*, когда видим многие моря, и притом отделенные одно от другого весьма большим пространством?

На первый из сих вопросов отвечаем, что тебе особенно известны стали движения воды после повеления Владыки. Теперь она везде растекается, непостоянна, по природе стремится в покатые и вогнутые места; но какую силу имела она прежде, нежели, вследствие сего повеления произошло в ней такое стремление к движению, сего сам ты не знаешь и не мог слышать от какого-либо очевидца. Рассуди же, что глагол Божий творит самое естество и повеление, данное тогда твари, определило порядок сотворенного и на последующее время. День и ночь созданы однажды, но с тех пор и доныне не престают попеременно следовать друг за другом и делить время на равные части.

3. Да соберутся воды. Водному естеству повелено течь, и по сему повелению, непрестанно поспешая, оно никогда не утомляется. Говорю же сие, имея в виду текущую часть вод. Ибо иные воды сами собою текут, например родниковые и речные, а другие собраны в одно место и непроточны. Теперь же у меня слово о водах движущихся.

Да соберутся воды в собрание едино. Тебе, стоявшему при роднике, дающем обильную воду, не приходила ли когда-либо мысль спросить: кто гонит эту воду из недр земли? кто заставляет ее спешить вперед? каковы хранилища, из которых она выходит? что за место, куда она поспешает? почему и хранилища не оскудевают, и место стоков не наполняется? Все сие зависит от первого Божия глагола. Им дана воде сила течь. При всяком повествовании о водах помни этот первый глагол: *да соберутся воды*. Им надлежало течь, чтобы занять свойственное им место, а потом, достигнув определенных мест, оставаться в своем положении и далее не поступать⁸⁷⁴ Посему-то, как говорит Екклесиаст, *все потоки идут в море, и море несть насыщаемо* (Еккл. 1:7), ибо если воды текут, то сие по Божию повелению, и если море заключено внутри своих пределов, то сие есть следствие первого законоположения.

Да соберутся воды в собрание едино. Чтобы текучая вода, выливаясь из мест, принявших ее в себя, непрестанно переходя далее и далее и наполняя одно место за другим, не потопила постепенно всей твердой земли, повелено ей *собраться в собрание едино*. Посему-то море, нередко приводимое в ярость ветрами и на весьма большую высоту воздымающее волны, как скоро коснется берегов, отступает назад, истощив свою стремительность в одну пену. *Мене ли не убоитесь, рече Господь, Иже положих песок предел морю* (Иер. 5:22)? Песком, который слабее всего, обуздывается невыносимое насилие моря. Ибо что воспрепятствовало бы Чермному морю⁸⁷⁵ наводнить собою весь Египет, который в сравнении с ним составляет впадину, и соединиться с морем, прилежащим к Египту, если бы оно не было связано повелением Создателя? А что Египет ниже Чермного моря, в этом самым делом уверили

⁸⁷⁴ В одном из списков (А): «не сближаться». – Ред.

⁸⁷⁵ Красному. – Ред.

хотевшие соединить между собою сии моря – Египетское и Индийское, на котором и Чермное. По сей-то причине отказались от своего предприятия и египтянин Сезострис, который первый начал дело, и Дарий Мидянин, который хотел его докончить ⁸⁷⁶ Это сказано мною, чтобы уразуметь нам силу повеления: *да соберутся воды в собрание едино*: то есть после сего собрания не должно быть другого, но в первом собрании будет оставаться собранное.

Бог дал приказание собраться водам, бывшим в рассеянии

4. Потом Повелевший водам собраться *в собрание едино* показал тебе, что были многие воды, разделенные по многим местам. Ибо и впадины в горах, изрытые глубокими оврагами, имели в себе собрание вод. А также многие покатые равнины, не уступающие пространством самым великим морям, бесчисленное множество долин и лоцины, образующие всякого рода впадины, которые все были тогда наполнены водами, вдруг опустели по Божественному повелению, как скоро вода устремилась отовсюду *в собрание едино*. И никто не говори, что ежели вода была выше земли, то по необходимости и все впадины, которые теперь вместили в себя море, были уже наполнены водою, а следовательно, некуда было и собраться водам, по предварительном занятии водою сих впадин. На сие скажем, что в то же время, когда воде надлежало отделиться в один состав, приуготовлены были и вместилища. Ибо не было еще моря за Гадесом ⁸⁷⁷, а также и того великого и страшного для плователей, которое омывает Британский остров и западных ибериян ⁸⁷⁸, но тогда, по повелению Божию, устроилось обширное вместилище и в него стекло множество вод.

А на возражение, будто бы учение о нашем миротворении противоречит опыту (ибо, по-видимому, не в одно собрание вод стеклась вся вода), можно сказать многое, и это само по себе известно всякому. Да едва ли и не смешно препираться с делающими подобные возражения. Неужели они укажут нам на болотные и от дождей собирающиеся воды и будут думать, что сим опровергли наше учение? Но Творец наименовал собранием единым самое великое и полное сборище воды. Ибо и колодцы делаются рукотворенными собраниями вод, когда в углубление земли стекает рассеянная [в глубинах земли] влага. Посему словом *собрание* означает не какое-либо стечение вод, но преимущественное и наибольшее, в котором оказывается собранную целая стихия. Ибо как огонь и раздроблен на мелкие части для здешних потреб, и в совокупности разлит в эфире, и как воздух и разделен по малым долям, и совокупно занял все надземное пространство, так должно разуметь и о воде. Хотя есть отдельные небольшие собрания вод, но собрание, отделяющее целую стихию от прочих стихий, только одно. Ибо и озера, какие находятся в странах северных, на пределах Греции, в Македонии, Вифинии и Палестине, конечно, суть собрания, но теперь у нас слово о собрании из всех наибольшем и по величине равняющемся земле. Никто не спорит, что в сих озерах много воды; но никто, однако же, не назовет их, в подлинном смысле, морями, несмотря на то что некоторые, подобно великому морю, содержат в себе множество соли и земляных частиц, как, например, Асфальтовое озеро в Иудее ⁸⁷⁹ и Сирбоново ⁸⁸⁰ между Египтом и Палестиной, простирающееся в Аравийскую пустыню. Это озера, а море одно, как повествуют путеше-

⁸⁷⁶ Аристотель в своей «Метеорологике» I, 14 говорит, что Сезострис первый из древних предпринял соединить сии моря, но нашел, что море выше земли. Это же впоследствии заставило и Дария прекратить работы. Вслед за Аристотелем данное ошибочное мнение стал разделять и весь античный мир (SC. Т. 26. P. 254). – *Ред.*

⁸⁷⁷ Другое название пролива Гибралтар. – *Ред.*

⁸⁷⁸ Т. е. жителей Ирландии. – *Ред.*

⁸⁷⁹ Т. е. Мертвое море. – *Ред.*

⁸⁸⁰ Это заболоченное озеро в Египте, около Пелуза, на побережье Средиземного моря.

ствовавшие вокруг земли. Хотя некоторые полагают, что моря Гирканское⁸⁸¹ и Каспийское заключены в особых пределах, но если сколько-нибудь достойны внимания землеописания повествователей, то и сии моря имеют между собою сообщения и все вместе впадают в великое море⁸⁸², как и о Чермном море говорят, что оно соединяется с морем, лежащим позади Гадеса⁸⁸³.

Почему Бог назвал собрания вод морями?

Но скажут: почему же Бог собрания вод назвал морями? Потому что хотя воды стеклись в собрание единое, однако же и сборища вод, то есть заливы, которые имеют особенный вид свой, будучи заключены окружающей землей, Господь наименовал морями. Есть море Северное, море Южное, море Восточное, а также и Западное. Морям даются и собственные имена: Евксинский Понт, Пропонтида, Геллеспонт; моря⁸⁸⁴ Эгейское, Ионическое, Сардийское, также Сицилийское и Тирренское. И имена морей бесчисленны, так что теперь перечислять их подробно было бы долго и неприлично. Посему-то Бог собрания вод назвал морями. Но хотя уже к этому привела нас связь речи, однако же возвратимся к началу.

О суше

5. И рече Бог: да соберется вода в собрание единое, и да явится суша. Не сказал: «да явится земля», чтобы не показать ее еще неустроенной, грязной, смешанной с водой, не получившей свойственного ей образа и надлежащей силы; а вместе, чтобы причину осушения земли не приписали мы солнцу, Создатель произвел сухость земли до сотворения солнца. Вникни же в смысл написанного; не только излишек вод стек с земли, но даже вода, смешанная с землею во глубине, вышла из нее, повинувась непреложному повелению Владыки.

И бысть тако. Сия прибавка достаточно показывает, что слово Создателя пришло в исполнение. Но во многих списках присовокупляется: *и собрася вода, яже под небесем, в собрания своя, и явися суша*, – каковых слов не передали прочие толковники⁸⁸⁵ да, кажется, и у евреев они не читаются⁸⁸⁶. Ибо, действительно, по засвидетельствовании, что *бысть тако*, излишне повествование опять о том же. Почему в исправных списках слова сии отмечены чертами; а такая черта служит знаком исключения.

Наименование суши землей

И нарече Бог сушу землю, и собрания вод нарече моря. Почему, как выше сказано: *да соберется вода в собрание единое, и да явится суша*; а не написано: «и да явится земля», так и здесь опять: *да явится суша; и нарече Бог сушу землю?* Потому что суша есть свойство,

⁸⁸¹ Разделяя моря Гирканское и Каспийское (см.: *Аристотель*. Метеорологика II, 1), свт. Василий, возможно, подразумевает под Гирканским Арал или восточную часть Каспийского (SC. Т. 26. Р. 261). – *Ред.*

⁸⁸² Аристотель, следуя Геродоту, считал Каспийское море совершенно замкнутым. Позднее, вплоть до Птолемея, многие считали, что оно связано с Черным морем или с северным океаном, для которого оно было только обширным заливом (SC. Т. 26. Р. 261). – *Ред.*

⁸⁸³ Здесь разумеется соединение Индийского или Южного океана с океаном Атлантическим, которое во времена свт. Василия, по неизвестности южных стран Африки, не было еще ясно доказано, а подлежало догадкам.

⁸⁸⁴ Евксинский понт – Черное море, Пропонтида – Мраморное море, Геллеспонт – пролив Дарданеллы. – *Ред.*

⁸⁸⁵ Толковниками свт. Василий, придерживающийся версии Септуагинты, называет Акилу, Симмаха, Феодотиона, сделавших перевод Ветхого Завета с древнееврейского на греческий (SC. Т. 26. Р. 264). – *Ред.*

⁸⁸⁶ Действительно, этих слов в еврейском тексте нет. – *Ред.*

служащее как бы отличительным признаком природы предмета, а земля есть голое наименование сего предмета; разумность есть свойство человека, а слово «человек» означает само живое существо, в котором есть сие свойство, так сухость есть свойство земли, и свойство преимущественное. Итак, в чем собственно есть сухость, то названо землею, подобно как то, чему собственно принадлежит способность ржать, названо конем.

И сие имеет место не в одной только земле, но и каждая из прочих стихий имеет свойственное себе и исключительное качество, по которому отличается от прочих стихий и сама в себе познается, какова она. Вода собственным своим качеством имеет холодность, воздух – влажность, огонь – теплоту. Впрочем, и земля, и вода, и воздух, и огонь только как первые стихии сложных вещей представляются разуму с поименованными качествами, а когда они сопоставлены в теле и подлежат чувствам, тогда имеют уже сопряженные качества; и ничто видимое и чувствам подлежащее не бывает в отрешенном смысле одиноко, или просто, или чисто, напротив того, земля суха и холодна, вода влажна и холодна, воздух тепел и влажен, а огонь тепел и сух. Таким образом, вследствие сопряженного качества происходит в стихиях возможность смешиваться каждой с каждою; ибо каждая стихия, вследствие общего качества, срастворяется со смежной к ней стихией, а вследствие общения в сродном соединяется и с противоположной. Например, земля, будучи суха и холодна, соединяется с водой по сродству холодности, а чрез воду соединяется с воздухом, потому что вода, поставленная в середине между землей и воздухом, каждым из своих качеств как бы наложением двух рук соприкасается к той и другой из прилежащих к ней стихий – холодностью к земле, а влажностью к воздуху. Опять, воздух чрез посредство свое делается примирителем враждебных природ воды и огня, вступая в единение посредством влажности – с водою, а посредством теплоты – с огнем. А огонь, будучи по природе тепел и сух, посредством теплоты соединяется с воздухом, а посредством сухости входит опять в общение с землей. И таким образом составляется круг и стройный хор, по причине взаимного согласия и соответствия всех стихий. Почему весьма прилично дано им и название стихий⁸⁸⁷

Стихии и их качества

Это сказал я, чтобы представить причину, почему Бог землю назвал сушей, а не сушу нарек землей. Именно сухость есть нечто не впоследствии приданное земле, но с самого начала восполнявшее ее сущность. А что служит одинаковой причиной бытия, то по природе первоначальнее привзошедшего после. Посему справедливо измышлены признаки, заимствованные от предсуществовавшего и старейшего.

6. И виде Бог, яко добро. Писание показывает не то, что Богу открылся какой-то приятный вид моря. Ибо Творец не очами рассматривает красоту тварей, но с неизреченной премудростью созерцает происходящее. Усладительно, правда, зрелище – море белеющее, когда царствует на нем постоянная тишина; усладительно также, когда поверхность⁸⁸⁸ его, зыблемая тихими ветрами, представляется зрителям в пурпуровом или лазурном цвете, когда оно не ударяет сильно в прилегающую сушу, но как бы лобзает ее в мирных объятиях; однако не должно думать, чтобы, по словам Писания, и Богу в таком же смысле казалось море прекрасным и приятным; напротив того, в Писании красота определяется относительно к мирозданию⁸⁸⁹.

---

⁸⁸⁷ Подразумевается созвучие греческого слова *στοιχεῖον* (стихия) *σπειρώ* (ходить). – *Ред.*

⁸⁸⁸ В ТСО: «хребет». – *Ред.*

⁸⁸⁹ В одном из списков (F): «красотой мироздания». – *Ред.*

Красота моря

Во-первых, морская вода служит источником всей земной влаги. Ибо она рассеяна по неприметным скважинам, как доказывают рыхлые места и пещеры в твердой земле, в которые проникает текучая морская вода. И когда бывает она заперта в кривых и не прямо идущих проходах, тогда, гонимая движущим ее духом, стремится наружу, проторгая поверхность, и делается годной к питью, чрез процеживание теряя горечь⁸⁹⁰. Когда же во время переходения заимствует у металлов качество теплоты, тогда, по таковой же движущей причине⁸⁹¹, делается она часто кипящей, даже огненной, что можно видеть на многих островах и во многих приморских странах. А если сравнивать малое с великим, иногда и в середине материка некоторые места, смежные с речными водами, терпят почти то же самое. К чему же сказал я это? К тому, что вся земля имеет в себе множество проходов и чрез неприметные скважины из начал моря расходится по ней вода.

7. Итак, море прекрасно пред Богом, потому что влага из него идет по земным глубинам; оно прекрасно также и потому, что служит приемником рек, принимает в себя отовсюду потоки, и не выступает из своих пределов. Прекрасно и потому, что служит началом и источником воздушных вод, когда нагревается лучами солнечными и отлагает от себя посредством испарения тонкие частицы воды, которые, будучи привлечены в верхнее пространство и потом охлаждены, как возвысившиеся далее, нежели куда простираются лучи, отражаемые земной поверхностью, при возрастающем холоде, также и от тени облаков, делаются дождем и утучняют землю. И в этом, конечно, никто не усомнится, если представит себе поставленные на огонь котлы, которые, будучи наполнены влагой, нередко делаются пустыми, потому что все варимое в них разрешилось в пары. Можно еще видеть, как мореплаватели варят самую морскую воду и, собирая пары губками, в случае нужды удовлетворяют несколько своей потребности. Но море прекрасно пред Богом и в другом отношении, потому что ограничивает собою острова и служит им вместе и украшением, и ограждением, а еще и потому, что приводит собою в связь самые отдаленные друг от друга части твердой земли, доставляя беспрепятственное сообщение мореплавателям, чрез которых снабжает нас сведениями о неизвестном, обогащает купцов, удобно удовлетворяет нашим жизненным потребностям, доставляет возможность изобилующим сбывать излишнее, а нуждающимся вознаграждать свои недостатки.

Но каким образом могу во всей подробности рассмотреть красоту моря, в какой явилось оно очам Творца? Если море прекрасно и достойно похвалы пред Богом, то не гораздо ли прекраснее собрание такой Церкви, в которой, подобно волне, ударяющейся в берег, совокупный глас мужей, жен и младенцев воссылается к Богу в наших к Нему молитвах? Глубокая тишина хранит ее незыблемой, потому что лукавые духи не возмogli возмутить ее еретическими учениями. Будьте же достойны благословения Господня, соблюдая, насколько возможно, благолепное сие благочиние о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

---

⁸⁹⁰ Мнение о том, что моря являются основным источником влаги на Земле, которая становится пресной благодаря фильтрации через почву, встречается еще у Платона («Федон» 111d, 112c) и воспринята стойками; Аристотель его критикует (см.: «Метеорология» II, 2). (SC. Т. 26. Р. 272.) – *Ред.*

⁸⁹¹ В ТСО добавлена фраза, отсутствующая в греческом тексте оригинала: «закрывающейся в движущем духе». – *Ред.*

Беседа 5 О прозябениях земли

1. *И рече Бог: да прорастит земля былие травное, сеющее семя по роду, и древо плодовитое, творящее плод по роду, емуже семя его в нем* (Быт. 1:11). После того как земля, сложив с себя бремя воды, успокоилась, весьма прилично ей дано повеление произращать сперва траву, потом деревья, что, как видим, совершается еще и ныне. Ибо тогдашний глагол и первое оное повеление сделались как бы естественным некоторым законом и остались в земле и на последующие времена, сообщая ей силу рождать и приносить плоды.

Да прорастит земля. В происхождении растений первое есть появление ростка; потом, когда ростки несколько поднимутся, является *былие*⁸⁹² а потом, увеличиваясь, оно делается травой, при постепенном развитии растения и приближении его к совершенству, то есть к осеменению. Ибо зеленение и созревание во всех одинаково.

Земля, а не солнце произвела растения

Да прорастит земля былие травное. Земля сама собою должна произвести произрастание, не имея нужды ни в каком постороннем содействии. Поелику некоторые думают, что причина произрастающего из земли в солнце, которое притяжением теплоты извлекает на поверхность земли таящуюся в глубине силу, то земля украшается прежде солнца, чтобы заблуждающиеся перестали поклоняться солнцу и признавать, будто оно дает причину жизни. Посему если убедятся, что вся земля украшена до сотворения солнца, то уменьшат безмерное к нему удивление, рассудив, что оно по бытию позднее травы и зелени⁸⁹³

Земля покрылась растениями для человека

Но когда заготовлена была пища скотам, неужели мы одни оказались недостойными какого-либо промышления? Напротив того, Заготовивший корм волам и коням наипаче приуготовляет богатство и наслаждение для тебя. Ибо Питающий твой скот умножает тем твои жизненные запасы. Притом самое произведение семян – что иное, как не запас для твоего продовольствия? Сверх того, многие травы и зелия сами по себе служат пищею людям.

2. Сказано: *да прорастит земля былие травное, сеющее семя по роду.* Посему хотя иной род зелени⁸⁹⁴ полезен другим, но их польза возвращается к нам и нам предоставлено употребление семян. Почему смысл сказанного таков: *да прорастит земля былие травное, и семя сеющее по роду.* Ибо таким образом можно будет восстановить порядок речи, в которой теперь сочинение слов представляется нестройным; и тогда соблюдется необходимая последовательность в том, что производит природа. Ибо сначала росток, потом зелень, потом возрастание травы, потом совершение возвращенного чрез семя.

Бессеменные растения

Скажут: как же Писание представляет, что все произрастающее из земли осеменено, когда ни тростник, ни полевица, ни мята, ни шафран, ни чеснок, ни бутом, ни другие бесчи-

---

⁸⁹² Зелень.

⁸⁹³ Влияние солнца на зарождение всего живущего критиковал Аристотель. Но свт. Василий, в отличие от него, делает в данном случае акцент на критике солнцепоклонства (см.: SC. Т. 26. Р. 280). – *Ред.*

⁸⁹⁴ В ТСО: «былий». – *Ред.*

сленные роды растений, по-видимому, не производят семени? На сие ответим, что многие из земных произрастений в нижней своей части и корне имеют силу семени⁸⁹⁵. Например, тростник по однолетнем росте пускает от корня некоторый отпрыск, и он на будущее время заступает место семени. То же делают и другие бесчисленные растения, которые, будучи рассеяны по земле, силу продолжать свой род содержат в корнях. Итак, всего несомненное, что в каждом растении или есть семя, или скрывается некоторая семенная сила. И это значит слово *по роду*. Ибо отпрыск тростника не производит маслины, а, напротив того, от тростника бывает другой тростник, и из посеянных семян произрастает сродное им. И таким образом, что при первом сотворении проросло из земли, то соблюдается и доныне, чрез сохранение рода последовательностью преемства.

Земля становится плодородной

Да прорастит земля. Представь себе, что по малому речению и по столь краткому повелению холодная и бесплодная земля вдруг приближается ко времени рождения, подвигнута к плодородию и, как бы сбросив с себя печальную и горестную одежду, облекается в светлую ризу, веселится своим убранством и производит на свет тысячи родов растений.

Хрупкость цветка есть образ человеческой жизни

Мне желательно тверже укоренить в тебе удивление к твари, чтобы ты, где ни находишься и какой род растений ни встречаешь, всегда возобновлял в себе ясное воспоминание о Творце. Посему, во-первых, когда видишь на траве зелень и цвет, приведи себе на мысль человеческое естество, припоминая изображение мудрого Исаии: *всяка плоть яко сено, и всяка слава человека яко цвет травный* (Ис. 40:6). Кратковременность жизни, непродолжительность радостей и веселий человеческого благоденствия нашли себе у пророка самое приличное уподобление. Сегодня цветет телесно, утучнен от наслаждений, сообразно с цветущим возрастом имеет свежую доброцветность, бодр, развязен, неудержим в стремлении, а наутро тот же самый жалок, или увянув от времени, или ослабев от болезни. Иной обращает на себя взоры изобилием богатства: вокруг него множество льстецов, сопровождение притворных друзей, уловляющих его благосклонность⁸⁹⁶ множество сродников, которые носят на себе личину, многочисленный рой слуг, то заботящихся о его пище, то исполняющих другие его потребности, которых влачит он за собою, выходя из дому и возвращаясь домой, и тем возбуждает зависть встречающихся. Присовокупи к богатству какую-либо гражданскую власть, или почести от царей, или начальство над войском, провозвестника, который громко взывает перед ним, жезлоносцев, которые здесь и там вселяют в подначальных сильный ужас, побои, описание имущества, взятие под стражу, темницы, что все увеличивает в подчиненных нестерпимый страх. И что же после сего? Одна ночь, или горячка, или боль в боку, или воспаление легких, похитив сего человека из среды людей, сводят с позорища⁸⁹⁷ и место его действия вдруг делается опустевшим, и эта слава оказывается ничем, как сновидение. Посему-то составилось у пророка уподобление человеческой славы самому слабому цветку.

---

⁸⁹⁵ См.: *Псевдо-Аристотель*. Растения I, 4; также *Теофраст* (371–286 до Р. Х.) О причинах растений I, 1–2 (SC. Т. 26. P. 284). – *Ред.*

⁸⁹⁶ В двух списках (В, G): «от него выгоду». – *Ред.*

⁸⁹⁷ Т. е. из сей жизни словно с театральной сцены. – *Ред.*

Развитие растений

3. *Да прорастит земля былие травное, сеющее семя по роду и по подобию. И теперь еще порядок растительности свидетельствует о первобытном постановлении. Ибо всякой зелени и траве предшествует появление ростка. Выходит ли что от корня из подземного отростка, как, например, шафран и полевица, оно должно сперва дать росток и взойти наружу, вырастает ли что от семени, – и в сем случае необходимо быть сперва ростку, потом зелени, потом зеленеющей траве, а потом плоду, зреющему уже на сухом и дебелим стебле.*

Да прорастит земля былие травное. Когда семя упадет в землю, которая имеет в себе соразмерную влажность и теплоту, тогда оно, разбухнув, сделавшись многопористым⁸⁹⁸ и объемлемое близлежащей землей, привлекает к себе, что ему свойственно и сродно. Самые же тонкие частицы земли, приставая к порам и входя в них, расширяют объем семени, отчего оно пускает вниз корни и идет вверх, давая из себя стебли по числу корней. А при постоянном согревании ростка привлекаемая корнями влага притяжением теплоты извлекает из земли сколько нужно питательного и разделяет это стеблю, коже, влагалищам зерен, самым зернам и колосьям. Таким образом, при постепенном возрастании каждое растение приходит в свойственную ему меру, будет ли оно из рода хлебных, или бобовых, или овощных, или растущих кустарником.

Одна травка или одна былинка достаточна занять всю мысль твою рассмотрением искусства, с каким она произведена, как, например, стебель пшеницы опоясывается коленцами, чтобы они, подобно связкам, удобно поддерживали тяжесть колосьев, когда, исполненные плодами, клонятся к земле. Посему стебель у овса совершенно пуст, так как вершина его ничем не обременена; и стебель пшеницы природа защитила такими связками, зерно же заключила во вместилище, чтобы не могло быть похищено птицами, и длинными остями, подобными иглам, предотвратила вред от мелких животных⁸⁹⁹.

Разновидности растений: ядовитые растения

4. Что мне сказать? И о чем умолчать? В богатых сокровищницах творения трудно найти⁹⁰⁰ предпочтительное прочему, а если оставим что без внимания, урон будет несносен.

Да прорастит земля былие травное. Вместе с питательным произросло и вредное, вместе с пшеницею и болиголов и вместе с другими питательными растениями – чемерица, борец, мандрагора и маковый сок. И так, что же? Ужели откажемся приносить благодарение за полезное и станем обвинять Создателя за разрушительное для нашей жизни? А не рассудим того, что не все создано для нашего чрева? Напротив того, как назначенное нам в пищу у нас под руками и всякому известно, так каждая сотворенная вещь в целом творении выполняет какой-нибудь свой особенный закон. Поелику воловья кровь для тебя яд, то ужели по сему самому надлежало или не творить сего животного, или сотворить вола бескровным, хотя сила его для стольких потреб нужна нам в жизни? Но тебе довольно живущего в тебе разума, чтобы предохранить себя от вредного. Если овцы и козы умеют избегать зловещего для их жизни, посредством одного чувства различая вредное, то скажи мне: ужели трудно уклониться от ядоносного тебе, у которого есть и разум, и врачебная наука, указы-

⁸⁹⁸ В ТСО: «многоскважинным». – *Ред.*

⁸⁹⁹ По всей видимости, свт. Василий использует сведения о растениях, разбросанные в труде Теофраста «История растений» и труде Псевдо-Аристотеля «Растения» (SC. Т. 26. Р. 290). – *Ред.*

⁹⁰⁰ В трех списках (D, H, G): «избрать». – *Ред.*

вающая полезное, и опыт предшественников, внушающий избегать вредного? Но и из сего ничто не сотворено напрасно и без пользы. Ибо оно или служит пищею какому-либо животному, или с помощью врачебной науки открывается годным для нас самих, служа к облегчению каких-нибудь недугов. Скворцы питаются болиголовом и по устройству своего тела не терпят вреда от яда; имея в сердце тонкие поры, они, кажется, переваривают поглощенное, прежде нежели производимое им охлаждение коснется главных членов⁹⁰¹. Чемерица⁹⁰² служит пищею перепелам, и они по своему сложению остаются невредимыми. Но сии же самые растения и нам иногда бывают полезны. Мандрагорой врачи наводят сон и опиумом успокаивают жестокие боли в теле. А некоторые болиголовом усмиряли ярость вожделений, чемерицей же искореняли многие застарелые болезни⁹⁰³. Посему, за что думал ты обвинять Творца, то самое обратилось для тебя в побуждение к большей благодарности.

Сколько еще снедей, которые присоединяются нашим трудом и земледелием! Бог повелел земле не вдруг произвести семя и плод, но сперва дать ростки и зелень, а потом уже закончить семенем, чтобы первое повеление служило природе уроком к соблюдению порядка на последующее время. Говорят: как же земля приносит семена по роду, а между тем часто, посеяв пшеницу, собираем черное пшеничное зерно?⁹⁰⁴ Но это не изменение в другой род, а как бы недуг и болезнь семени⁹⁰⁵. Здесь пшеница не перестала быть пшеницей, но почернела от обожжения, как можно видеть из самого названия⁹⁰⁶. Загорев от чрезмерной стужи, она приняла другой цвет и вкус. Но сказывают, что она и опять, если будет иметь пригодную землю и благорастворенный воздух, обращается в первоначальный вид. Посему ничего не найдешь в растениях, что совершилось бы вопреки сему повелению. А так называемый куколь и все другие вносные семена, какие только примешиваются к употребляемым в пищу и в Писании обыкновенно называются плевелами, происходят не чрез изменение пшеницы, но имеют собственное свое начало и составляют свой особенный род. Они избражают собою тех, которые искажают учение Господне, не изучили Писания как должно и повреждены учением лукавого, но присоединяются к здоровому телу Церкви, чтобы неприметно сообщить свое повреждение незараженным. Но Господь и усовершенные уверовавших в Него уподобляет возрастанью семян, говоря: *яко (егда) человек вметает семя в землю, и спит, и встает ноцию и дню, и семя прозябает и растет, якоже не весть он. От себе бо земля плодит прежде траву, потом клас, та же исполняет пшеницу в класе* (Мк. 4:26–28).

5. *Да прорастит земля былие травное.* Сколько разумеет под сим Писание снедей, которые сами собою готовы для нас то в корнях, то в зелени, то уже в плодах!

Размножение растений: неизменность родов

Да прорастит земля былие. И земля, соблюдая законы Создателя, начав с ростка, в краткое мгновение времени прошла все виды возрастания и тотчас довела прозябения до совершенства. Луга наполнились изобильной травой; плодоносные равнины, воздымаясь от жатв, в колебании колосьев, сохранили подобие волнующегося моря. Всякая зелень и всякий род овощей, все, что растет кустарником, и все, что приносит стручковые плоды, во

⁹⁰¹ Об этом написано у древнеримского врача Клавдия Галена (131–200 по Р. Х.) (см.: *Galien. De simplicium medicamentorum temperamentis ac facultatibus* III, 78; SC. Т. 26. P. 294). – *Ред.*

⁹⁰² Лекарственное растение, в древности ценившееся как средство против душевных болезней. – *Ред.*

⁹⁰³ Сведения из труда Плиния Старшего (23–79 по Р. Х.) «Естественная история».

⁹⁰⁴ *Μέλαινα πύρον* – «черная пшеница». Она произрастает собственно в Сицилии, но также может вырождаться и из обыкновенной пшеницы; в употреблении безвредная.

⁹⁰⁵ См.: *Galien. De alimentorum facultatibus* I, 37 (SC. Т. 26. P. 296). – *Ред.*

⁹⁰⁶ Слова пшеница (*πυρός*) и огонь (*πυρ*) в греческом языке имеют сходные корни. – *Ред.*

всем изобилии явились тогда на земле. Ибо ничто тогда не останавливало произрастания; неопытность земледельцев, неблагоприятность воздуха и какая-либо другая причина не делали вреда проросшему. Осуждение еще не препятствовало плодородию земли: все сие было прежде греха, за который осуждены мы в поте лица своего есть хлеб.

Быстрота роста деревьев

6. Но сказано: *и древо плодовитое, творящее плод, ему же семя его в нем по роду и по подобию на земли*. По сему глаголу сгустились кустарники, выбежали из земли все деревья, обыкновенно достигающие чрезвычайной высоты, – ели, кедры, кипарисы, сосны; все мелкие деревья сделались вдруг ветвистыми и густыми; явились употребляемые для венков растения – розы, мирты и лавры. Ничего этого прежде не было на земле, и все в одно мгновение времени пришло в бытие, с принадлежащим каждому свойством, самыми явными различиями отличное от растений инородных и узнаваемое по свойственному для каждого признаку. Но роза была тогда без шипов; впоследствии уже к красоте цвета присоединены терния, чтобы неподалеку от приятности наслаждения имели мы и готовую скорбь, вспоминая о грехе, за который земля осуждена возвращать нам *терния и волчцы* (Быт. 3:18).

Деревья без семян

Но скажут: повелено земле произрастить *древу плодовитое, творящее плод на земли, ему же семя его в нем*; а между тем видим, что многие деревья не имеют ни плодов, ни семян. Что ответить на сие? То, что здесь упомянуты преимущественно растения предпочтительнейшие по природе, а сверх того при тщательном рассмотрении окажется, что все растения имеют или семя, или нечто равносильное семени. Ибо осокори, ивы, ильмы, тополи и другие им подобные деревья, по-видимому, не приносят явно плода, но тщательный испытатель найдет, что каждое из них имеет семя. Ибо лежащее под листом зерно, которое умеющие давать всему свои имена называют *μσχόν*,⁹⁰⁷ имеет силу семени. Деревья же, которые обыкновенно разводятся от ветвей, пускают от них во множестве корни. А может быть, значение семени имеют и отростки корней, чрез отнятие которых садовники размножают род. Но, во-первых, как сказано, удостоены упоминания те деревья, которые наипаче поддерживают жизнь нашу и которые должны были, снабжая человека своими плодами, угождать ему обильную пищу. Таков виноград, производящий вино, которое должно *веселить сердце человека*. Такова олива, доставляющая плод, который может *умастити лице елеем* (Пс. 103:15).

Виноград – образ души

Сколько стеклось вместе производимого природой с такой поспешностью! Корень виноградной лозы, зеленеющие и большие ветви, кругами раскидывающиеся по земле, зародыш, завивание лозы, зеленые ягоды, спелые гроздья! Достаточно для тебя одного взора, и разумный взгляд на виноградную лозу внушит тебе, о чем напоминает природа. Ибо помнишь, конечно, об уподоблении Господа, Который называет Себя *лозой*, а Отца *делателем*, каждого же из нас именует *розгой*, чрез веру насажденною в Церкви, и побуждает нас к многоплодию, чтобы не преданы мы были огню по осуждению за бесполезность (Ин. 15:1, 6). И Он не престаёт везде уподоблять человеческие души виноградным лозам. Ибо

---

⁹⁰⁷ У Гезихия читаем следующее объяснение сему слову: *μσχόν* – так называют то, чем примыкается к растению или плод, или лист. Также *μσχόν* – «зерно на листе» (см.: *Теофраст. De causis plantarum* (О причинах растений) I, 2).

сказано: *виноград бысть возлюбленному в розе, на месте тучне*⁹⁰⁸ И: *лозу насадих, и оградих ограждением* (Ис. 5:1, 2). Очевидно, что под виноградом разумеет человеческие души⁹⁰⁹, для которых оградил ограждение – оплот заповедей и охранение от Ангелов. Ибо *ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его* (Пс. 33:8). Потом и опору⁹¹⁰ сделал около нас, положив в Церкви *первое апостолов, второе пророков, третье учителей* (1 Кор. 12:28). Примерами же древних и блаженных мужей возводя мысли наши на высоту, не оставил их поверженными долу и достойными попрация. Он хочет также, чтобы мы, как бы некоторыми завивками, соплетались с ближними объятиями любви и упокоевались в них и, всегда стремясь к горнему, как вьющиеся виноградные ветви, старались уравниваться с вершинами самых высоких. Он требует еще, чтобы мы терпели, когда окапывают нас⁹¹¹. А душа окапывается чрез отложение мирских забот, которые составляют бремя для наших сердец. Посему отложивший плотскую любовь и привязанность к богатству и признавший презренным и смешным пристрастие к здешней бедственной славе как бы окопался и обновился в силах, свергнув с себя напрасное бремя земного мудрования. Не должно же, по слову притчи, разрастаться в ветви⁹¹² то есть жить напоказ, и домогаться похвалы за внешность, но надобно быть благоплодным, предоставляя истинному Земледельцу показание дел⁹¹³. А ты будь и яко *маслина плодovitа в дому Божию* (Пс. 51:10), никогда не совлекаясь упования, но имея в себе всегда цветущее спасение, приобретаемое чрез веру. Ибо таким образом будешь подражать всегдашней зелености сего растения и соревновать его многоплодию, во всякое время подавая обильную милостыню.

Многообразие деревьев

7. Но возвратимся к рассмотрению Художнических распоряжений. Сколько произошло тогда родов растений плодovitых, годных к строительству кровлей, к строению кораблей, к сожжению! И здесь опять в каждом дереве устройство частей его разнообразно, а также едва можно отыскать свойство каждого дерева и усмотреть взаимные различия деревьев разнородных. Отчего одни из них пускают корень вглубь, а другие стелют по земной поверхности, одни растут прямо и имеют один ствол, другие низки и от самого корня разделены на многие отростки? Отчего у деревьев, имеющих ветви длинные и далеко раскинутые по воздуху, корни глубоки и простираются вокруг на большое пространство, как будто природа положила основания, соразмерные тяжести верхних частей? Сколько различий в древесной коре! У одних деревьев кора гладкая, у других морщинистая; у одних однослойная, а у других многослойная. А что удивительно, и в растениях найдешь признаки, похожие на человеческую юность и старость. Ибо на деревьях молодых и здоровых кора бывает вокруг плотно обтянута, а на состарившихся она морщится и твердеет.

⁹⁰⁸ Синодальный перевод: *У возлюбленного моего был виноградник на вершине горы.* – Ред.

⁹⁰⁹ В одном из списков (F): «силы человеческих душ». – Ред.

⁹¹⁰ Слово *χάραξ*, переведенное в ТСО как «окоп», имеет два значения, относящихся к данной тематике: опора для виноградной лозы (тычина) и ограда в виде частокола. В данном случае, скорее всего, употреблено первое значение этого слова. – Ред.

⁹¹¹ Аллюзия на притчу о бесплодной виноградной лозе (Лк. 13:7–9). – Ред.

⁹¹² Здесь св. Василий, вероятно, имеет в виду место из Осии 10:1, которое по переводу Симмаха читается: *"Ἀμπέλος ἐβλάστησε Ἰσραὴλ — «виноград многоветвистый Израиль».*

⁹¹³ Ср. Мф. 6:1–6, 16–18.

Естественные и искусственные перемены в деревьях

Одни деревья, будучи срезаны, прорастают вновь; другие, потерпев посечение, как бы это было для них смертью, остаются без преемства. А некоторые заметили даже, что срубленные и обожженные сосны превращались в дубы. Известно и то, что в некоторых деревьях естественный порок исправляется попечением земледельцев. Например: кислые гранаты и горькие миндали, когда ствол у корня будет провернут и в самую середину сердцевины впущен тучный клин из сосны, переменяют горький свой сок на приятный. Посему да не отчаивается в себе никто из проводящих жизнь во грехе, зная, что как земледелие ⁹¹⁴ изменяет качество растений, так попечительность души о добродетели может одержать верх над всякими недугами.

Многообразие плодов

В плодоношении же плодовых растений столько разности, что невозможно описать сего словом. Ибо не только на деревьях разнородных плоды различны, но много разностей бывает даже в одном и том же виде дерева. Иной отличительный признак плода бывает иногда на растении мужского пола и иной на растении женского пола, как различают сие садовники, которые и финиковые деревья делят на два пола, мужской и женский. И можешь видеть, что иногда растение, как называют они, женского пола опускает ветви, как будто оно возбуждено вожделением и желает мужских объятий; ходящие же за растениями бросают на ветви нечто подобное мужским семенам, что называется у них⁹¹⁵, и в таком случае деревья как бы чувствуют услаждение, снова выпрямляют свои ветви и многолиственные вершины их приходят в прежний свой вид. То же самое рассказывают о смоковницах. Посему дикие смоковницы сажают вместе с садовыми, а другие врачуют бессилие садовых смоковниц, приносящих вкусные плоды, тем, что привязывают к ним незрелые смоквы и поддерживают этим плод, который уже начал истаевать и рассыпаться ⁹¹⁶.

О чем же дает тебе разуметь эта загадка природы? О том, что мы часто и у людей чуждых веры должны заимствовать себе побуждение к показанию добрых дел. Если видишь, что живущий в язычестве или отторгнутый от Церкви какою-либо превратной ересью целомудрен по жизни и во всем прочем старается о нравственном благочинии, то тем паче ты напрягай свое старание уподобиться плодоносной смоковнице, которая собирает силы из приближенных к ней диких смоковниц, перестает истаевать и тщательнее питает свой плод.

8. Столь многочисленны различия в образе рождения плодов, если из многого сказать только немного! Но кто же опишет разнообразие самых плодов, их вид, цвет, свойства соков и пользу каждого? Отчего некоторые созревают на солнце обнаженные, а другие приходят в полноту сокрытые в оболочках? Отчего у которых плод нежен, у тех лиственный покров груб – как на смоковнице, а у которых плоды закрыты, у тех лиственная одежда легка – как на орешнике? Потому что первые по своей слабости имеют нужду в большей помощи, а последним более плотная оболочка причинила бы вред тенью от листьев. Какие разрезы на виноградных листьях, чтобы грозд был и защищен от вредных действий воздуха, и по при-

---

⁹¹⁴ В одном из списков (Е): «земледелец». – *Ред.*

⁹¹⁵ Плодотворная пыльца на дереве мужского пола, которую некоторые древние естествослы представляли в виде червячков или мошек, к чему привело их, вероятно, наблюдение над смоковничными деревьями. Ибо насекомое, известное под именем орехотворки, гнездясь на сих деревьях и покрываясь пылью из тычинок, переносит сию пыль на женские цветки и оплодотворяет их.

⁹¹⁶ Это называется ныне капрификацией – прививка дикой смоквы (инжира) на культурную. – *Ред.*

чине редкости листьев в обилии принимал на себя солнечные лучи! Ничто не без причины и ничто не случайно; везде видна какая-то неизглаголанная мудрость.

Какое же слово будет для сего достаточно? Как ум человеческий исследует все в подробности, чтобы и свойства усмотреть, и взаимные разности различить явственно, и без недостатка представить сокровенные причины? Одна и та же вода, притянутая корнем, иначе питает самый корень, иначе кору ствола, иначе древесину и в ней опять иначе сердцевину. Одно и то же и листом делается, и разделяется по сучьям и ветвям, и доставляет рост плодам; от той же причины происходит и сок в растении, и вытекающая из него наружу влага. Какая же есть разность между всем этим, не объяснит никакое слово. Инакова влага, вытекающая из масличника, и инаков сок бальзамического дерева, а некоторые нарды в Египте и Ливии ⁹¹⁷ источают другой род сока. Сказывают также, что и янтарь есть сок растений, отвердевший в камень. И такое мнение подтверждают примечаемые в янтаре травинки и мелкие животные, которые, будучи захвачены, когда сок был еще мягкий, остаются в нем ⁹¹⁸. И вообще, кто не изведаль опытом различия соков относительно к их качеству, тот не найдет и слова к объяснению их действий. Как опять из одной и той же влаги в винограде составляется вино, а в маслине – масло? И удивительно не одно то, каким образом влажность в винограде сделалась сладкою, а в маслине тучною, но и то, что в сладких плодах неисчислимо различие качеств. Ибо инакова сладость в винограде, инакова в яблоке, смоковнице и финиковом дереве. И я желаю, чтобы ты еще подумал об этом вопросе: отчего одна и та же вода то мягка для ощущения, когда, находясь в известных растениях, делается она сладкой, то жестка для вкуса, когда, пройдя чрез другие растения, окисляется и опять, обратившись в крайнюю горечь, нестерпима для ощущения, когда находится в полыни и в скаммонее ⁹¹⁹; а в желудях или в плоде дерева превращается в острое и вяжущее качество, в терпентинных же растениях ⁹²⁰ и в орехах изменяется в свойство нежное и маслянистое?

9. И нужно ли говорить о чем-либо малоизвестном, когда в одной и той же смоковнице вода переходит в противоположные качества? Та же влага весьма горька в древесном соке и весьма сладка в самом плоде; и в винограде имеет самый вяжущий вкус – в сучьях, а самый приятный – в ягодах.

Вечное действие Божественного повеления

Но сколько различий в цветах! Можешь видеть на лугах, что одна и та же вода в одном цветке румяна, в другом багрова, в этом голуба, а в этом бела. И опять, еще больше разности представляет она в запахах, нежели сколько имеет разнообразия в цветах. Но вижу, что слово мое, от ненасытимого желания все обозреть, преступает меру, и если не наложу на него уз и не возведу к необходимому закону творения, то не достанет у меня дня на изображение пред вами великой мудрости ⁹²¹, сокрытой в вещах самых маловажных.

Да прорастит земля древо плодовитое, творящее плод на земли. И тотчас вершины гор осенились кудрями, устроились сады и берега рек украсились тысячами родов растений; и одни уготовились украшать собою человеческую трапезу, а другие предложили в пищу скотам и листья, и плоды. Но они доставляют нам и врачебные пользы в своих соках, влагах,

⁹¹⁷ Растение *ферула персидская*, из которого получали противовоспалительное средство ассафетида (SC. Т. 26. Р. 315). – *Ред.*

⁹¹⁸ См.: *Аристотель*. Метеорологика IV, 10. — *Ред.*

⁹¹⁹ Из рода вьюнчиков (*convulvulus*); дает из корня сок острый и молочный, имеющий сильное слабительное свойство.

⁹²⁰ Терпентинное дерево (*Pistacia terebinthus*), листопадный двудомный кустарник или небольшое дерево из рода фисташка семейства сумачовых. Из семян получают терпентинное масло. – *Ред.*

⁹²¹ В одном из списков (F) добавлено: «Создателя». – *Ред.*

прутьях, коре, плодах. И, одним словом, что открыл нам долговременный опыт, из частных случаев собирая полезное, то привел в бытие вдруг все объемлющий Промысл Творца, предусмотрев изначала.

Изучение природы должно рождать удивление и любовь к Творцу

А ты, когда видишь растения садовые или дикие, прозябающие в воде или на суше, приносящие цветы или бесцветные, в малом познавая великое, усугубляй непрестанно свое удивление и возрастай в любви к Творцу. Размысли, как Он иные растения сотворил всегда зеленеющими, а другие обнажающимися и всегда зеленеющие – то меняющимися листья, то не теряющими листьев. Ибо меняют листья и олива, и сосна, хотя перемена сия происходит неприметно, так что по видимому они никогда не обнажаются от зелени. Но финиковое дерево не теряет листьев и до конца сохраняет те же листья, которые получило с первого прозябения. Потом прими во внимание и то, отчего мирика⁹²² есть как бы водоземное растение, причисляется к растущим в воде и разводится в местах пустынных. Посему и Иеремия (Иер. 17:6) справедливо уподобляет такому растению нравы лукавые и преклонные на доброе и худое.

10. *Да прорастит земля.* Краткое сие повеление тотчас стало великой природой и художественным словом, быстрее нашей мысли произведя бесчисленные свойства растений. То же повеление, и доныне действуя в земле, побуждает ее по истечении каждого года обнаруживать силу свою, какую она имеет к произведению трав, семян и деревьев. Как волчок⁹²³ по силе первого данного ему удара совершает последующие обращения, когда описывает круги, соблюдая в себе средоточие неколеблемым, так и последовательный порядок природы, получив начало с первым повелением, простирается на все последующее время, пока не достигнет общего скончания вселенной. К нему будем поспешать и мы все, плодonoся добрые дела и преисполняясь ими, *да насаждени в дому Господни, во дворех Бога нашего процветем* (Пс. 91:14) о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа 6

О сотворении небесных светил⁹²⁴

1. Кто смотрит на подвизающихся, тот и сам должен напрягать несколько свои силы. Это всякий может видеть из зрелищных уставов, которые требуют, чтобы заседающие на поприще сидели с открытой головой. А сие, мне кажется, для того, чтобы каждый не только был зрителем подвизающихся, но в некоторой мере и сам сделался подвижником. Подобным образом и ценителю великих и сверхъестественных зрелищ, и слышателю подлинно высшей и неизреченной мудрости, приходя сюда, надобно иметь уже в себе некоторое стремление к созерцанию предлагаемого и по мере сил участвовать со мною в подвиге, являясь не столько судьей, сколько сподвижником, чтобы не лишиться нам случая открыть истину и чтобы моя ошибка не сделалась общим вредом для слушающих.

К чему же говорю сие? К тому, что поскольку нам предстоит исследовать состав мира и рассмотреть вселенную не по началам мирской мудрости, но как научил сему служителя

---

⁹²² Иначе – дрок.

⁹²³ В ТСО: «кубарь». – Ред.

⁹²⁴ Надписания. В списке D добавлено: «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной...»; в списке В: «И сказал Бог: да будут светила»; в списке Г: «Его же беседа на Бытие. Слово б». Предположительно произнесено утром пятого дня (SC. Т. 26. Р. 324). – Ред.

Своего [Моисея] Бог, глаголавший с ним *яве, а не гаданием* (Чис. 12:8), то совершенно необходимо, чтобы любители великих зрелищ имели ум не необученный к уразумению предлагаемого нам. Итак, если ты когда-нибудь, среди ясной ночи смотря на несказанную красоту звезд, составлял себе понятие о Художнике всяческих, Кто Сей, испестривший небо сими цветами, и почему в видимом мире больше необходимого, нежели приятного; и опять, если во время дня трезвенным разумом изучил ты дивные чудеса, то пришел ты сюда готовым слушателем, достойным того, чтобы восполнить собою сие честное и блаженное поприще.

Приступите же! Как в городах берут за руку и всюду водят людей, в них не бывавших, так и я введу вас в сокровенные чудеса сего великого града⁹²⁵ А в этом граде, в котором древнее наше отечество⁹²⁶ и из которого изгнал нас человекоубийца-демон, поработивший человека своими приманками, – в этом граде увидишь ты первое бытие человека и вскоре постигну нас смерть, которую породил грех – этот первородный плод начальника зла, демона. Здесь познаешь и себя самого, земного по природе, но как дело Божиих рук, много уступающего бессловесным в [телесной] силе, но поставленного властелином над бессловесными и неодушевленными тварями, умаленного в том, чем снабдила природа, но по превосходству разума способного возноситься в самое небо. Если сие изучим, то познаем себя самих, уведаем Бога, поклонимся Творцу, поработаем Владыке, прославим Отца, возлюбим нашего Питателя, почтим Благодетеля, не престанем поклоняться Началовождю нашей и настоящей и будущей жизни – Тому, Который дарованным уже богатством удостоверяет и в обетованных благах, и, по изведании нами настоящего, делает для нас несомненным ожидаемое. Ибо если временное таково, то каково же вечное? И если видимое так прекрасно, то каково невидимое? Если величие неба превосходит меру человеческого разумения, то какой ум сможет исследовать природу Присносущего? Если сие подлежащее разрушению солнце так прекрасно, так велико, так быстро в своем движении и совершает чинные обращения, имеет величину, соразмерную вселенной, и не выступает из своих отношений к целому, а по красоте своего естества составляет как бы светлое око, украшающее собою тварь, и если им не насыщается зрение, – то каково по красоте *Солнце правды* (Мал. 4:2)? Если не видеть сего солнца – большая потеря для слепого, то какая утрата для грешника быть лишенным истинного Света?

Краткое изложение предыдущего повествования

2. И рече Бог: да будут светила на тверди небесней, освещати землю и разлучати между днем и между ночью (Быт. 1:14). Всему предшествовали небо и земля; после них сотворен свет, различены ночь и день; потом опять твердь и явление суши; потом вода совокуплена в постоянное и определенное собрание; земля наполнилась собственными порождениями, произрастив бесчисленные роды трав и обогатившись растениями всякого рода. Но солнца и луны еще не было, дабы не ведущие Бога не именовали солнца начальником и отцом света и не почитали его создателем земных произрастаний⁹²⁷ Посему настал четвертый день, и тогда *рече Бог: да будут светила на тверди небесней.*

---

⁹²⁵ Сравнение Вселенной с городом использовали стоики (SC. Т. 26. Р. 328). – *Ред.*

⁹²⁶ Свт. Василий, таким образом, выражает мысль о земном местонахождении рая. – *Ред.*

⁹²⁷ Подобное толкование находим у Филона Александрийского в «О сотворении мира», 14 (SC. Т. 26. Р. 332). – *Ред.*

Сотворение Солнца и Луны: напоминание догмата о Святой Троице

Как скоро слышишь о Говорящем, присоединяй немедленно в мысли и Внемлющего: *Рече Бог: да будут светила. И сотвори Бог два светила* (Быт. 1:16). Кто сказал и Кто сотворил? Не проразумеваешь ли в сем двойственности Лиц? Везде с повествованием таинственно всеян и сей догмат богословия.

Свет и светила. Их различие

Указывается и потребность, по которой сотворены светила. Сказано: *осветити землю*. Если сотворение света предшествовало, то почему говорится, что и солнце теперь сотворено также *осветити*? Во-первых, да не возбуждает в тебе ни малого смеха своеобразность речения, если мы не следуем вашей разборчивости в словах и не стараемся о стройности их сочинения. У нас нет ваятелей слова, и везде предпочитается не благозвучие речений, но ясность именованний⁹²⁸. Итак, смотри, не достаточно ли Моисей словом *осветити* выразил то, что хотел? Ибо он сказал *осветити* вместо «быть светлым». Но сие нимало не противоречит сказанному уже о свете. Тогда произведено было самое естество света, а теперь приуготовляется это солнечное тело, чтобы оно служило колесницей тому первобытному свету. Иное есть огонь, а иное – светильник; один имеет силу издавать свет, а другой устроен светить, кому нужно. Так и оному чистейшему, ясному и невещественному свету устроится теперь колесница, то есть светила. Как апостол говорит о некоторых *светилах мира* (Флп. 2:15), но иное есть истинный Свет мира, чрез причастие Которого святые соделались светилами для душ, ими наставленных и освобожденных от тьмы неведения, так и Зиждитель всяческих возжег теперь в мире сие солнце, наполнив его оным светозарнейшим светом.

Иное – свет, иное – тело, в котором находится свет: качество отличается от сущности

3. И никому да не кажется невероятным утверждаемое, что иное есть блистательность света, а иное – тело, в котором находится свет. Во-первых, видно сие из того, что все сложное делится у нас таким же образом на вмещающую сущность и на приданное ей качество. Посему как по природе иное есть белизна, а иное – тело выбеленное, так и теперь упоминаемые⁹²⁹ будучи различны по природе, соединены силой Творца. И не говори, что нельзя отделить их друг от друга. Я и не утверждаю, чтобы для меня или для тебя было возможно отделение света от солнечного тела, но говорю только, что представляющееся нам разделенным в мыслях может быть и в самой действительности разделено Творцом их природы. Тебе невозможно отделить попяляющую силу огня от светозарности, но Бог, желая обратить внимание Своего служителя чудным видением, вложил в купину огонь, в котором действовала одна светозарность, а сила жечь пребывала в покое⁹³⁰. Так и Псалмопевец свидетельствует, говоря: *глас Господа, пресецающего пламень огня* (Пс. 28:7). Отсего и о воздаянии за дела жизни нашей некоторое учение втайне преподает нам, что естество огня будет разделено и свет предоставлен в наслаждение праведным, а мучительность жжения назначена наказываемым.

---

⁹²⁸ В одном из списков (Е): «ясность мысли». – *Ред.*

⁹²⁹ Свет и светлое тело.

⁹³⁰ Речь идет о неопалимой купине (см. Исх. 3:2). – *Ред.*

На деле свет не всегда соединен со светилами

А потом удостоверение в исследуемом можно нам находить и в видоизменениях луны. Ибо когда она исходит и убывает, тогда не тело ее совершенно истребляется, но представляет она нам явления уменьшения и возрастания тем, что слагает с себя и опять восприемлет облакающий ее свет. А что самое тело луны при ее исходе не уничтожается, ясным тому свидетельством служит видимое. Ибо в чистом и свободном от всякого тумана воздухе, даже когда луна имеет вид самого тонкого серпа, можно тебе, всмотревшись, увидеть несветлую и не освещенную ее часть, описанную такою же дугой, которая очерчивает целую луну во время полнолуний, так что ясно усматривается полный круг, если зрение сводит вместе с освещенной частью и ту, которая помрачена и темна. И не представляй мне, что свет луны заимствованный, потому что она терпит ущерб, приближаясь к солнцу, и опять возрастает, удаляясь от него. Не сие подлежит нашему исследованию в настоящем случае⁹³¹ но то, что иное есть тело луны, а иное – освещающее. Подобное же нечто представляй и о солнце, кроме того, что оно, однажды прияв свет и имея его растворенным в себе, не отлагает света. Но луна, постоянно как бы совлекающаяся света и опять в него облакающаяся, удостоверяет собою и в сказанном о солнце.

Светила существуют для разделения дня и ночи

Сим светилам повелено *разлучати между днем и между ночью*. И выше: *разлучи Бог между светом и между тмою*; но тогда природу их привел Он в противоположность, чтобы они не смешивались между собою и у света не было никакого общения с тьмой. Ибо что днем есть тень, то (надобно представлять себе) ночью составляет природу тьмы. Если всякая тень от тел, освещенных каким-нибудь лучом, падает со стороны, противоположной свету, и утром простирается к западу, вечером склоняется к востоку, а в полдень бывает северной, то и ночь отступает в сторону, противоположную лучам, будучи по природе своей не что иное, как земная тень⁹³². Как днем тень неразлучна с преграждающим луч, так и ночь обыкновенно происходит, когда воздух около земли затенен. И сие значит сказанное: *разлучи Бог между светом и между тмою*, ибо тьма убегает вторжений света вследствие того естественного побуждения чуждаться друг друга, какое вложено в них при первом сотворении. А теперь Бог повелел солнцу измерять день и луну, когда она бывает в полном своем круге, сделал предводительницей ночи. Ибо тогда светила бывают почти диаметрально противоположны друг другу, потому что во время полнолуний как с восхождением солнца луна переходит в невидимую часть неба, так опять при заходе солнца она большей частью восходит на востоке. Если же при других видах луны свет ее не вместе с ночью появляется, то сие не относится сюда. По крайней мере луна, когда бывает полна, начинает собою ночь, светом своим превосходя звезды и освещая землю, и также наравне с солнцем определяет меры времени.

---

⁹³¹ Нельзя сказать точно, считает ли свт. Василий свет луны ее собственным светом или отраженным светом Солнца. Известно, что младший брат свт. Василия считал свет луны ее собственным светом, только слабым (см.: *Свт. Григорий Нисский*. О Шестодневе, 44). Такого же мнения придерживался и Посидоний (см.: SC. Т. 26. P. 340). – *Ред.*

⁹³² Подобное мнение находим у Цицерона: *De naturae deorum* (О природе богов) II, 19; также у Плутарха: *De facie in orbe lunae* (Беседа о лице видимом на диске луны) 19, 931f (см.: SC. Т. 26. P. 340). – *Ред.*

Солнце и Луна дают нам разного рода знамения

4. *И да будут в знамения и во времена, и во дни, и в лета* (Быт. 1:14). Для человеческой жизни необходимы указания светил. И если кто не чрез меру многого ищет в их знамениях, то при долговременном наблюдении найдет полезные приметы. Многое можно узнавать об изобилии дождя, многое о засухе и о движении ветров, или местных или повсеместных, сильных или легких. Одно из указаний солнца предал нам и Господь, говоря: *зима будет, дряселеует бо чермнуяся небо*⁹³³ (Мф. 16:3).

Знамения метеорологические

Когда солнце поднимается сквозь туман, тогда лучи его помрачатся и оно кажется огненного и кровавого цвета, потому что густота воздуха производит в глазах такое представление. Но сгущенный и застывший воздух, которого не рассеяли и солнечные лучи, очевидно, не мог быть ими преодолен по причине избытка земных паров и по множеству влаги произведет ненастье в тех странах, где он собирается. Подобным образом, когда луна кажется увлажненной или когда солнце окружают так называемые венцы⁹³⁴, сие служит признаком или множества воздушной воды, или движения сильных ветров. Или когда вместе с солнцем идут так называемые побочные солнца, они бывають знаком каких-нибудь воздушных перемен. А также столпы радужного цвета, являющиеся на облаках в прямом положении, показывают дожди, или жестокие бури, или вообще большой переворот в воздухе. И в луне, возрастающей или убывающей, упражнявшиеся в этом заметили многие признаки, а именно, что вместе с ее видоизменениями необходимо изменяется и окружающий землю воздух. Если трехдневная луна тонка и чиста, то предвещает постоянную ясную погоду, а если она представляется с толстыми рогами и красноватой, то угрожает или обилием воды из облаков, или сильным южным ветром. Кто же не знает, сколько полезного доставляется такими указаниями? Пловец, предусматривая опасности от ветров, может удержать ладью свою в пристани. Путешественник, по мрачности воздуха ожидающий перемены, заранее может уклониться от вреда. А земледельцы, занимающиеся посевами и уходом за растениями, отсюда заключают о благовременности всякого дела. Господь же предсказал, что в солнце, луне и звездах явятся даже знамения разрушения вселенной. Солнце обратится в кровь, и луна не даст света своего (Мф. 24:29; ср. Иоил. 2:31)⁹³⁵ Таковы знамения скончания вселенной!

«Знамения» астрологические

5. Но преступающие границы обращают слова Моисеевы в защищение науки о днях рождения и говорят, что жизнь наша зависит от движения небесных тел, а на сем основании у халдеев сделаны по звездам указания, чему должно с нами случиться. И это простое выражение Писания: *да будут в знамения*, по усмотрению своему, разумеют они не о состояниях воздуха и не о переменах годовых времен, но о жребиях жизни. Ибо что говорят? Стечение известных движущихся звезд с звездами, находящимися на Зодиаке, когда они, сошедшись

---

⁹³³ Синодальный перевод: *сегодня ненастье, потому что небо багрово.* – *Ред.*

⁹³⁴ Гало, говорит Аристотель, является признаком дождя, а если оно рассеяно, но не исчезает, то это признак ветра («Метеорологика» III, 3). (SC. Т. 26. Р. 344.) – *Ред.*

⁹³⁵ См.: Деян. 2:20; Откр. 6:12. — *Ред.*

между собою, составляют известную фигуру, производит определенные рождения, а инаковое расположение звезд доставляет противоположный жребий жизни.

О сем небеснополезно, может быть, рассудить, начав, для ясности, несколько выше. Но скажу не что-либо собственное свое, а воспользуюсь к обличению их собственными их словами, чтобы зараженным таким недугом доставить некоторое врачевание и прочих предостеречь от падения в подобные заблуждения.

Гороскопы

Изобретатели этой науки о днях рождения, приметив, что в продолжительные части времени ускользают от них многие фигуры, заключили меры времени в возможно тесные пределы, потому что в самое малое и краткое время и, как выражается апостол, *вскоре, во мгновении ока* (1 Кор. 15:52) бывает величайшая разность между [одним] рождением и [другим] рождением. И родившийся в сию точку времени будет обладателем городов, князем народов, станет изобиловать богатством и властвовать, а родившийся в другое мгновение времени будет попрошайкой и нищим и ради насущного пропитания станет ходить от дверей к дверям. Посему, разделив на двенадцать частей так называемый зодиакальный круг, поелику солнце сию двенадцатую часть так называемой неподвижной сферы проходит в тридцать дней, каждую двенадцатую часть разделили они на тридцать частей. Потом, каждую таковую часть подразделив на шестьдесят частей, каждую из шестидесятих рассекли опять на шестьдесят⁹³⁶.

Итак, предполагая, что для родившихся есть известные положения неба, посмотрим, возмогут ли они соблюсти такую точность в разделении времени. Как скоро родился младенец, бабка начинает рассматривать, мужского или женского пола родившийся, а потом дожидается крика, который бы служил признаком жизни в новорожденном. Сколько шестидесятих долей протечет в это время! Вот объявила она халдею о новорожденном. Сколько надобно положить мельчайших частей на пересказ бабки, особенно если случится, что тот, кто замечает время, стоял вне женского отделения в доме? Ибо тому, кто хочет рассмотреть гороскоп, надобно с точностью описать час, будет ли это дневное или ночное время. Какое же множество шестидесятих долей протечет еще в это время? Рассматривающему гороскоп⁹³⁷ надобно найти о звездах не только, в какой они из двенадцатых частей, но и в какой доле двенадцатой части, и в какой шестидесятой доле из тех, на которые, по сказанному, разделена каждая из первых долей, или, чтобы дойти до точности, в какой шестидесятой из тех, на которые подразделяются первые шестидесятые. И такое столько дробное и неуловимое вычисление времени, говорят они, надобно сделать для каждой из планет, чтобы найти, какое положение имели они в отношении неподвижных звезд и какую фигуру составляли из себя взятые в совокупности звезды в мгновение рождения младенца. Посему если невозможно с точностью определить время, а замена одной кратчайшей доли другой делает погрешительным все, то смешны те, которые трудятся над этой несостоятельной наукой и с разверстым ртом углубляются в себя, как будто могут узнать, что с ними будет.

---

⁹³⁶ Т. е. разделенное на 360° небо делится на 60' минут и 60" секунд (см.: SC. Т. 26. Р. 350). – *Ред.*

⁹³⁷ Звездный гороскоп составлялся на основании звезды или планеты, восшедшей на Востоке в момент рождения ребенка. Основываясь на этом, астролог составлял карту звездного неба, по которой определялась судьба новорожденного. Если же в момент рождения ни одна звезда не восходила, то отсчитывались секунды до звезды, которая принималась в качестве точки отсчета для этой карты неба (см.: SC. Т. 26. Р. 352). – *Ред.*

Критика астрологии как несостоятельной науки: невозможность астрологических расчетов

6. Каковы же и выводы? Говорят: этот будет кудряв волосом и с голубыми глазами, потому что родился в час Овна и таково по виду сие животное. Но он будет и человек великого духа, потому что овен имеет в себе владычественное, а также щедр и промышлен, потому что животное сие без огорчения слагает с себя шерсть и удобно облекается в новую, по действию природы. А родившийся в Тельце, говорят они, будет терпелив в трудах и работен, потому что телец носит ярмо. Родившийся в Скорпионе охотник до драк, по подобию с сим животным. Родившийся же в Весах правдив по причине верности наших весов.

Нелепо верить влиянию знаков зодиака на судьбу

Что же может быть смешнее сего? Овен, от которого берешь ты время рождения человека, есть одна из двенадцатых частей неба, в которой находящееся солнце касается весенних знаков. А также Весы и Телец суть двенадцатые части так называемого зодиакального круга. Как же, говоря, что там находятся главные причины человеческой жизни, даешь человеческим нравам отличительные признаки, взятые от скотов, родящихся у нас? Родившийся в Овне щедр не потому, что такой нрав производит та часть неба, но потому, что таково свойство овцы. Для чего же стращаешь нас достоверностью звезд и стараешься уверить блеянием овец? Если небо имеет такие свойства нравов, заимствовав их у животных, то и оно само подлежит посторонним началам, как имеющее причины, зависимые от скотов. Но если смешно говорить таким образом, то гораздо смешнее усилие придавать достоверность учению от вещей, между которыми ничего нет общего. Но такие их мудрования подобны паутиным тканям, в которых если увязает комар, или муха, или что-нибудь столько же бессильное, то остается связанным, но если приближается к ним другое, сильнейшее животное, то удобно освобождается и слабую паутину разрывает и уничтожает.

Нравственное возражение: астрология отрицает нашу свободу

7. Но они не останавливаются на сем одном, а приписывают небесным телам причину и того, в чем властно произволение каждого из нас, то есть причину расположений к добродетели или к пороку⁹³⁸.

С одной стороны, смешно оспаривать их, а с другой, поелику многие заражены сим заблуждением, может быть, необходимость требует не оставлять сего и в молчании.

Итак, прежде всего спросим у них: не каждый ли день тысячекратно изменяются фигуры из звезд? Ибо так называемые планеты непрестанно движутся и одни скорее друг с другом сходятся, а другие совершают более медленные обращения, часто бывают в один и тот же час и в виду одна у другой, и скрыты друг от друга. А в минуту рождения, как они говорят, весьма великую имеет силу – быть в виду у благотворной или у злотворной звезды. И нередко, по незнанию одной самой малейшей доли, не найдя времени, по которому звезда показывала себя благотворной, описывали ее как стоящую в числе неблагополучных. Ибо я вынужден употреблять собственные их выражения.

---

⁹³⁸ Свт. Василий обличает здесь фатализм астрологии (SC. Т. 26. Р. 357). – *Ред.*

Грех астрологии также в объявлении Бога творцом зла

Но в словах сих, конечно, много неразумного, а гораздо больше нечестивого. Ибо злотворные звезды причину своей злотворности переносят на Творца своего. Если зло им естественно, то Создатель – творец зла. А если они делаются злыми по произволению, то, во-первых, они суть живые существа, одаренные произволом, предающиеся непринужденным и свободным стремлениям. Утверждать же сие о вещах неодушевленных есть верх безумия. Потом, сколько несообразно с разумом, чтобы зло и добро уделялось каждому не по достоинству, но чтобы звезда была благотворной, потому что находится в таком-то месте, и чтобы она же делалась злотворной, потому что усматривается под такой-то звездой, и опять тотчас забывала свою злокачественность, если несколько уклонилась от известной фигуры! И о сем довольно.

Если же в каждое мгновение времени взаимное положение звезд из одного вида превращается в другой, а при бесчисленности таковых перемен не один раз в день составляются очертания, показывающие рождение царей, то почему не каждый день рождаются цари? Или почему достается им царство по наследству от отцов? Ибо, конечно, не всякий царь тщательно соображает рождение своего сына с царственным очертанием звезд. Да и какой человек властен в этом? Как Осия родил Иоафама, Иоафам Ахаза, Ахаз Езекию (Мф. 1:9)? И ни одному из них не случилось родиться в час рабский?

Христианство и астрология – несовместимы

Сверх того, если начала поступков порочных и добродетельных не от нас зависят, но необходимы вследствие рождения, то напрасно есть законодатели, определяющие, что нам делать и чего избегать, напрасно есть и судьи, награждающие добродетель и наказывающие порок. Ни вор, ни убийца не виновен в преступлении; ему, если бы и хотел, невозможно было удержать руки, потому что к сим поступкам неизбежно побуждала его необходимость. А всех более обманываются трудящиеся над искусствами. Напротив того, земледelec соберет обильные плоды, и семян не бросая в землю, и не точа косы; а купец обогатится, хочет ли того или нет, потому что судьба соберет ему кучи денег. Великие же надежды христиан обратятся у нас в ничто, потому что ни праведность не будет почтена, ни грех осужден, так как люди ничего не делают по собственному произволу. Ибо где господствуют необходимость и судьба, там не имеет никакого места воздаяние по достоинству, что и составляет преимущество правосудия.

Довольно сказано держащимся сего заблуждения. Ибо вы не имеете нужды в большем числе доводов, будучи здоровы сами по себе, а время не позволяет распространяться сверх меры и с ними.

Времена года

8. Возвратимся же к последующим словам Писания. Сказано: *да будут в знамения и во времена, и во дни, и в лета*. О знамениях у нас говорено, а под временами, как полагаем,разумеются перемены годовых времен: зимы, весны, лета и осени, которые возвращаются у нас в непременно порядке вследствие установленного движения светил. Ибо зима бывает, когда солнце замедляет в южных частях и в наших местах производит длинное ночное помрачение, отчего охлаждается окружающий землю воздух и все влажные испарения, собравшиеся около нас, делаются причиной дождей, стужи и обильного снега. Когда же солнце, возвра-

тившись опять из полуденных стран, достигает середины, так что делит время между ночью и днем поровну, тогда чем более замедляет оно над каким-либо местом на земле, тем большее в каждом производит благорастворение. И наступает весна, виновница прозябения во всех растениях, доставляющая оживление большей части деревьев и чрез преемство рождающихся поддерживающая роды всех животных, живущих на суше и в воде. Отсюда уже солнце, переходя на самый север к летним поворотам, производит у нас самые долгие дни, а тем, что наибольшее время действует на воздух, как распяляет самый воздух, находящийся у нас над головой, так иссушает и землю, способствуя чрез то семенам созреть и побуждая древесные плоды приходить в спелость. Тогда и самое солнце наиболее опалает и тени в полдень делает короткими, потому что осиявает наши страны с высоты. Ибо те дни бывают наидолгие, в которые имеют место самые короткие тени, и, опять, те дни кратчайшие, в которые имеем самые длинные тени. И сие бывает у нас, называемых *однотенными* и населяющих северную часть земли. Ибо из живущих на полдень есть такие, что у них по два дня в продолжение целого года совершенно не бывает тени. Солнце, сияя у них над головою, равно освещает со всех сторон, так что и в глубине колодцев вода освещается чрез узкие отверстия. Отсего называют их и *бестенными*. А живущие далее страны, изобильной ароматами, имеют тени попеременно в ту и другую сторону. Ибо они, одни в обитаемой нами вселенной, в полдень отбрасывают тень к югу, отчего некоторые называют их и *круготенными*. Все же сие бывает, когда солнце переходит уже в северную часть. А из сего можно заключать, какое разгорячение в воздухе бывает от солнечного луча и какие производятся этим явления.

Наступающее у нас за сим осеннее время года ослабляет излишний жар и, постепенно уменьшая теплоту посредством растворения, безвредно вводит нас за собою в зиму, между тем как солнце из северных стран переходит опять в южные. Сии-то круговращения годовых времен, следующие за движениями солнца, распоряжают и нашей жизнью.

Дни

Но *да будут*, сказано, *и во дни*, не для того, чтобы производить дни, но чтобы начальствовать над днями. Ибо день и ночь были до сотворения светил. Это показывает нам и Псалмопевец, говоря: поставил *солнце во область дне, луну и звезды во область ночи* (Пс. 135:8, 9). Как же солнце имеет власть над днем? Оно носит в себе свет и, как скоро восходит над нашим горизонтом, рассеяв тьму, доставляет нам день. Посему не погрешит, кто даст такое определение дню: это есть воздух, освещенный солнцем; или: день есть мера времени, в которую солнце пребывает в полушарии над землею.

Годы

Но солнцу и луне повелено быть также *и в лета*. Луна, совершив двенадцатикратное свое течение, исполняет год, кроме случаев, в которых, для точного совпадения годовых времен, бывает нередко нужен дополнительный месяц. Так измеряли год в Ветхом Завете евреи и древнейшие из эллинов. Солнечный же год есть возвращение солнца вследствие собственного его движения из известного знака в тот же самый знак.

Величие светил

9. *И сотвори Бог два светила великая* (Быт. 1:16). Слово *великий* имеет иногда отрешенный смысл, например: великое небо, великая земля, великое море, а во многих случаях употребляется сравнительно с другим, например: великий конь и великий вол, ибо подоб-

ные сим вещи свидетельство о своей величине заимствуют не от чрезмерной громадности тела, но от сравнения с чем-либо подобным. Посему в каком смысле возьмем здесь великое? В таковом ли же, в каком муравья или иное что по природе малое называем великим, свидетельствуя о превосходстве по сличению с однородным? Или возьмем теперь великое так, что величина оказывается в собственном устройстве светил? Я полагаю последнее. Светила сии велики не потому, что они больше меньших звезд, но потому, что имеют объем, достаточный к тому, чтобы изливаемыми из них лучами осиявать небо и воздух и вдруг распространяться по всей земле и морю. В какой части неба ни бывают они, восходят ли и заходят или занимают середину неба, отовсюду представляются людям равными, а сие служит ясным доказательством чрезмерной их величины, пред которою широта земли ничего не значит и не может сделать, чтобы они показались большими или меньшими. Ибо предметы, далеко отстоящие, видим несколько меньшими, и чем более к ним приближаемся, тем большей находим величину их. Но в рассуждении солнца никто ни ближе, ни дальше, а, напротив того, обитателям всех частей земли представляется оно в равном расстоянии. Доказательством же сему то, что и индийцы, и британцы видят его равным. Ибо для живущих на востоке не убывает оно в величине по захождении, и живущим на западе не кажется меньшим при восхождении, и, находясь в середине неба, не перемещает своего вида для тех или других.

Солнце и его величина

Ты не обманывайся видимостью и из того, что солнце для смотрящих представляется величиной в локоть, не заключаай, что такова действительная его величина. Ибо на больших расстояниях величина видимых предметов обыкновенно сокращается, потому что сила зрения оказывается недостаточной пробежать разделяющее пространство, но как бы поглощается средой и только малой своей частью приражается к видимым предметам. Посему зрение наше, сделавшись малым, заставляет почитать малыми и видимые предметы, перенося на них собственный свой недостаток. А если зрение обманывается, то и суд его неверен. Припомни о собственных своих ошибках, и сам в себе будешь иметь подтверждение сказанного. Если ты смотрел когда-нибудь с вершины высокой горы на обширную и низкую равнину, какими представлялись тебе пары запряженных волов? Каковы были сами земледельцы? Не казались ли они тебе в виде муравьев? И если с башни, обращенной к великому морю, простирали ты взоры вдоль морской поверхности, сколь великими почитал ты самые большие острова? И каким казался тебе один из грузных кораблей на белых парусах, плывущий по лазоревому морю? Не представлялся ли он тебе по виду менее всякого голубя? Посему, как сказал я, поглощаемое воздухом зрение, сделавшись слабым, недостаточно к точному представлению видимых предметов. Так и величайшие из гор, прорезанных глубокими пропастями, зрение признает повсюду выпуклыми и гладкими, потому что приражается к одним выдавшимся местам, а в находящиеся между ними впадины, по слабости своей, проникать не может.

Действие солнца

Посему и очертание тел не сохраняет зрение таким, каково оно действительно, а, напротив того, четырехугольные башни почитает круглыми. Таким образом, из всего видно, что зрение на весьма больших расстояниях получает представление о телах не совершенное, но слитное. А следственно, небесное светило, согласно со свидетельством Писания, *велико* и до бесконечности больше, нежели каким представляется.

Величина луны, ее изменения и действие

Может быть, нам хотел Он дать явственный образец нашего естества, что ничто человеческое не постоянно, но иное из небытия приходит в совершенство, а другое, достигнув своей зрелости и возросши до наибольшей своей меры, чрез постепенные убавления истощается и утрачивается и, уменьшаясь, истребляется. Посему, взирая на луну, можем познать самих себя и, составив себе понятие о скорой превратности всего человеческого, не думать высоко о благоденствии жизни, не восхищаться своим могуществом, не превозноситься неверным богатством, презирать плоть, которой свойственна изменяемость, иметь же попечение о душе, которой благо непоколебимо. Если тебя огорчает луна, при постепенных уменьшениях теряющая свет, то пусть еще более огорчает тебя душа, которая стяжала добродетель и по нерадению обращает в ничто свою доброту, никогда не остается в том же расположении, но, по неосновательности мыслей, непрестанно обращается туда и сюда и изменяется. Ибо действительно, по сказанному, *безумный яко луна изменяется* (Сир. 27:11).

Нравственный урок из повествования о луне

10. Но ясным также признаком величины солнечной может служить для тебя и следующее. Хотя звезд на небе бесчисленное множество, однако же совокупного их света недостаточно к тому, чтобы рассеять сумрачность ночи. Но одно солнце, явившееся на горизонте или даже только еще ожидаемое, не успеет стать совершенно над землею, как уже и тьма исчезла, и звезды им помрачены, и воздух, дотоле сгущенный и сжатый около земли, разжижается и делается текучим. От сего бывают утренние ветры и росы увлажняют землю в ясную погоду. Но при такой величине земли как могло бы солнце в одно мгновение времени осветить всю ее, если бы не из великого круга посылало лучи свои? Из сего познай премудрость Художника, Который солнцу дал теплоту, соразмерную такому расстоянию. Жар солнца таков, что не пожигает земли чрезмерностью и не оставляет ее по причине недостатка жара охлажденной и бесплодной.

И о луне представляй нечто подобное сказанному о солнце. И ее тело велико и после солнца самое светлое. Впрочем, величина ее не всегда пребывает видимой, а, напротив того, является то полной в виде круга, то не достигающей до полного круга и уменьшенной, показывающей остаток той или другой своей части. Ибо луна одной своей частью помрачается, когда возрастает, а другая ее часть закрывается во время ущерба. И премудрый Создатель имел какую-нибудь тайную причину сего разнообразного изменения видов луны.

Но думаю, что лунные перемены имеют немалое влияние на устройство животных и на прочие земные произведения⁹³⁹ Ибо инаково состояние тел, когда луна убывает, и инаково, когда она возрастает. То с ущербом луны делаются они тонки и тощи, то при возрастании луны и приближении ее к полноте и тела опять полнеют, потому что луна неприметным образом сообщает им какую-то влажность, растворенную с теплотой и проникающую во внутренность. Доказывают же сие те, которые спят на лунном свете и у которых головные пустоты наполняются излишней влагой, а также мяса недавно убитых животных, которые от падения на них лунных лучей скоро портятся, и еще: мозги животных, влажность животных морских и сердцевины деревьев. Но всего этого луна не могла бы изменять вместе со своим изменением, если бы в ней, согласно со свидетельством Писания, не было чего-то особенного и превосходного по силе.

---

⁹³⁹ Влияние луны на растения, животных, людей у Посидония связано с теорией стоиков о всемирной взаимосвязанности вещей в природе (см.: SC. Т. 26. P. 380). – *Ред.*

Атмосферные явления и движения морей

11. Но и видоизменения в воздухе бывают согласны с переменами луны, как свидетельствуют нередко после тихой и ясной погоды случающиеся у нас при новолунии бури от движения и взаимного столкновения облаков, также обратные течения еврипов⁹⁴⁰, прилив и отлив в так называемом океане, по замечанию прибрежных жителей, в точности следующие времени лунных кругообращений. Ибо еврипы при прочих видах луны текут в ту и другую сторону, а во время рождения ни на минуту не остаются в покое, но находятся в волнении и непрестанном колебании, пока луна, сделавшись опять видимой, не введет некоторой последовательности в обратных течениях. А западное море подвержено отливам и приливам, то убывая, то опять прибывая, как будто бы луна своими выдыханиями отвлекает его назад и опять своими же выдыханиями гонит до свойственной ему высоты.

Сие сказано мною в доказательство величины светил и в подтверждение, что в богодухновенных словах нет ничего напрасно сказанного даже и до единого слова, хотя наше слово и не коснулось почти ничего главного. Ибо о величинах и расстояниях солнца и луны можно многое найти посредством умозаключений, если кто не поверхностно рассмотрит их действия и силы. И нам должно искренне признаться в своей немощи, чтобы кто не стал нашим словом измерять величайших созданий, а, напротив того, из немногого нами сказанного сам вывел заключение о том, сколь многое нами опущено и как оно важно.

Посему измеряй луну не глазом, но рассудком, который при открытии истины гораздо вернее глаз. Повсюду распространились смешные какие-то басни – бред пьяных старух, будто бы луна, сдвинутая со своего основания какими-то чародействами, низводится на землю. Каким же образом наговоры чародеев подвигнут ту, которую основал Сам Вышний? Да и где поместится она, сведенная с неба?

Хочешь ли из малых признаков заимствовать доказательство о ее величине? Города, наиболее отстоящие один от другого во вселенной, все равно принимают лунный свет на стогны свои, обращенные к востоку. Но если бы луна не была всем прямо противоположна, то она, без сомнения, освещала бы узкие улицы, на одной прямой с ней лежащие, а в улицы, выходящие из ее широты, бросала бы наклоненные лучи, идущие наискось. Это можно видеть на светильниках, зажигаемых в домах. Когда около светильника стоят многие, тень стоящего на одной с ним прямой лежит прямо, а прочие тени уклоняются в ту или другую сторону. Посему если бы лунное тело не было огромно и не имело превосходной величины, то не находилось бы одинаково против всех. Ибо, когда луна восходит в местах равноденственных, одинаково видят ее живущие в холодном поясе под кругом Медведицы и жители жаркого пояса, вдавшегося на полдень. Ко всем им обращена она прямо своей широтой и тем дает самое ясное свидетельство о своей величине. Кто же будет еще спорить, что тело ее весьма велико как равняющееся вдруг столь многим предметам и на таких больших расстояниях? И сего довольно о величине солнца и луны.

Но Даровавший нам разумение, чтобы и из малейших творений познавать великую мудрость Художника, да подаст силы из великих тварей приобрести еще большие понятия о Творце; хотя в сравнении с Создателем и солнце, и луна не более муравья и мошки. Ибо из них нельзя заимствовать такого умозрения, которое было бы достойно величия Бога всяческих, но могут они возводить нас только к малым некоторым и неясным представлениям, равно как и каждое из самых малых животных или растений. Удовольствуемся сказанным и возблагодарим – я Даровавшего мне сие малое служение слова, а вы Питающего духовными брашнями. Он и ныне напитал вас малоценностью моей речи, как бы ячменным каким

---

⁹⁴⁰ *Εβρίπος* – «узкий пролив». – *Ред.*

хлебом, и да питает всегда, по мере веры подавая вам *явление Духа* (1 Кор. 12:7), о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа 7 О пресмыкающихся⁹⁴¹

Воды украшаются живыми существами

1. *И рече Бог: да изведут воды гады душ живых по роду, и птицы летающая по тверди небесней*, по роду (Быт. 1:20). По сотворении светил наполняются и воды животными, чтобы и эта область была украшена. Земля получила уже украшение в свойственных ей произрастениях, и небо имело также цветы свои – звезды, и, как бы два ока, украшала его чета великих светил; оставалось и водам дать приличное украшение. Вышло повеление, и тотчас реки производят и озера рожают свойственные себе и естественные породы, и море чревоблезнует всякого вида плавающими животными. Где только ни была вода, в болотах и тинистых местах, – она не остается бездейственной и не участвующей в размножении тварей. Ибо нет сомнения, что из воды воскипели жабы, мошки и комары. Видимое ныне служит доказательством и прошедшего. Так, всякая вода спешила исполнить повеление Создателя; деятельная и самодвижная жизнь тварей, которых породы даже неисчислимы, немедленно явлена великой и неизреченной Божией силой⁹⁴², потому что повелением Божиим сообщена водам способность живорождения.

Да изведут воды гады душ живых. Теперь в первый раз создается животное одушевленное и одаренное чувством. Ибо растения и деревья, хотя им приписывается жизнь, как имеющим питательную и растительную силу, еще не животные⁹⁴³ и не одушевленные твари. Для сего-то *да изведут воды гады*. Все плавающее, плавает ли по поверхности вод или пересекает водные глубины, принадлежит к природе пресмыкающихся, потому что влачит тело по воде. Хотя некоторые из водяных животных имеют ноги и могут ходить (особенно таковы многие из земноводных, как-то: тюлени, крокодилы, бегемоты, жабы и раки⁹⁴⁴), но им свойственнее плавать.

Творящее слово призывает к жизни все виды водных животных

Да изведут воды гады. В числе их находятся и морские, и прибрежные, и водящиеся в глубинах, и живущие на камнях, плавающие стаями и поодиночке, киты, огромные и мелкие рыбы. От той же силы, от одинакового повеления получает бытие и великое, и малое.

Посему *да изведут воды гады*. Какая порода пропущена в сих немногих словах? Что не включается в этом зиждительном повелении? Не включаются ли живородящие, каковы: тюлени, дельфины, гнюси⁹⁴⁵ и подобные им так называемые хрящеватые рыбы? Не включаются ли мечущие икру, каковы почти все породы рыб твердочешуйных и мягкочешуйных,

⁹⁴¹ Эта беседа произнесена вечером седьмого дня. Для составления 7-й и 8-й бесед свт. Василий пользуется сведениями по зоологии из книги Филона Александрийского «О сотворении мира» и трудов Аристотеля (см.: SC. Т. 26. Р. 390). – *Ред.*

⁹⁴² В одном из списков (I): «Божией мудростью и силой». – *Ред.*

⁹⁴³ Мнение, противоположное мнению Платона: «все, что причастно жизни, собственно называем живущим, следовательно, и растение живет и представляет собой живое существо» («Тимей», 77b) и Аристотеля («О душе» I, 5) (см.: SC. Т. 26. Р. 392). – *Ред.*

⁹⁴⁴ Здесь свт. Василий не следует классификации Аристотеля, но дает свою, произвольную классификацию (см.: SC. Т. 26. Р. 394). – *Ред.*

⁹⁴⁵ Гнюс – электрический скат. – *Ред.*

снабженных плавниками и не снабженных ими? Глас повеления краток, или, лучше сказать, это не глас, а только мановение и устремление воли, но мысль, заключающаяся в повелении, столько же многообъемлюща, сколько есть различий и сходств у рыб, которых всех описать подробно то же значит, что и сочесть морские волны или попытаться чашкой вымерять воду в море.

Да изведут воды. Сим показано тебе, что плавающие животные имеют естественное сродство с водою, почему рыбы, ненадолго разлученные с водою, умирают, ибо не имеют дыхания, чтобы втягивать в себя этот воздух. Но что для земных животных воздух, то для породы плавающих вода. Причина сему очевидна. В нас есть легкое, наполненная пустотами и порами брюшная полость, которая, чрез расширение груди принимая в себя воздух, проветривает и прохлаждает внутренний жар, а у них расширение и сжатие жабер, принимающих и выпускающих воду, заступает место дыхания⁹⁴⁶. У рыб собственное свое назначение, собственная своя природа, отдельная пища, своеобразная жизнь. Поэтому ни одно из плавающих животных не может сделаться ручным и вообще терпеть прикосновения руки человеческой.

Роды животных

2. Да изведут воды гады душ живых по роду. Теперь повелевает произойти начаткам каждой породы и как бы некоторым семенам естества, а множество живых тварей сокрыто в последующем преемстве, когда нужно им будет расти и множиться. К иному роду принадлежат так называемые панцирные⁹⁴⁷, например, раковины, гребенки, морские улитки, веретенки и тысячи разнообразных устриц. Иной опять, кроме сего рода, составляют так именуемые ракообразные⁹⁴⁸ крабы, раки и тому подобное.

Водные животные

К иному сверх сего роду принадлежат так названные слизняки, имеющие плоть мягкую и губчатую: полипы, каракатицы и им подобные. И между сими опять есть бесчисленные различия; ибо драконы, мурены, угри, которые водятся в илистых реках и озерах, по сходству природы своей приближаются более к ядовитым пресмыкающимся, нежели к рыбам. Иной род мечущих икру и иной – живородящих. Живых детей рожают выюны и мокрицы и вообще животные, так называемые, хрящеватые. Живородящие суть: большая часть китов, дельфины и тюлени, о которых рассказывают, что они новорожденных детей своих, чем-нибудь испуганных, приняв опять в чрево, прячут там.

Рыбы

Да изведут воды по роду. Иной род составляют киты, а иной – мелкие рыбы. И опять, между рыбами есть бесчисленные разности, различаемые по родам; у них и имена свои, и пища несходная, и наружность, и величина, и качества плоти – все разделено между собою, имеет весьма великие разности и относится к различным видам. Кто из наблюдавших свойства рыб в состоянии перечислить нам разности пород? Хотя они говорят о себе, что в великих стаях рыб могут определять даже число, однако же кто из состарившихся на взмо-

---

⁹⁴⁶ Аристотель. О дыхании, 19; 479b, 8 (см.: SC. Т. 26. P. 396). – Ред.

⁹⁴⁷ В ТСО: «черепокожие». – Ред.

⁹⁴⁸ В ТСО: «мягкокожие». – Ред.

рьях и берегах может рассказать нам подробную историю всех рыб? Иные породы известны рыболовам Индийского моря, иные рыбным промышленникам Египетского залива, иные – островитянам, иные маврузиям⁹⁴⁹. Но все, и малое и великое, одинаково произведено оным первым повелением, оной неизреченной силой. Много несходств в образе жизни, много разностей и в расположении каждой породы. Большая часть рыб не насиживают яиц, как птицы, не вьют гнезд, не вскармливают с трудом детей своих, но вода, приняв выметанную икру, производит из нее животное. И у каждой породы способ размножения неизменен и бывает без смешения с другой природой. Невозможно такое же размножение рыб, как плодятся лошаки на суше, или невозможны такие же сокопления, какие бывают у некоторых птиц, производящих от себя смешанные породы. Между рыбами нет вооруженных зубами вполонину, как у нас вол и овца. Ибо ни одна из них не имеет жевания, исключая разве скара⁹⁵⁰, о котором сие рассказывают. Но все рабы снабжены весьма частыми и острыми зубами, чтобы пища при продолжительном жевании не растекалась, ибо если бы не скоро была раздробляема и передаваема чреву, то во время самого измельчения могла бы уносима быть водой.

Алчность многих из рыб должна служить нравственным уроком для людей

3. Пища же различным рыбам определена различная, по роду каждой. Одни питаются илом, другие поростами, иные довольствуются травами, растущими в воде, большая же часть пожирают друг друга, и меньшая из них служит пищей большей. Иногда случается, что овладевшая меньшей себя делается добычей другой и обе переходят в одно чрево последней. Что же иное делаем и мы, люди, угнетая низших? Чем различается от сей последней рыбы тот, кто по ненасытому богатолочию во всепоглощающие недра своего лихоимства сокрывает бессильных? Он овладел достоянием нищего, а ты, уловив его самого, сделал частью своего стяжания. Ты оказался несправедливее несправедливых и любостяжательнее любостяжательного. Смотри, чтобы и тебя не постиг одинаковый конец с рыбами – уда, верша или сеть. Без сомнения же, и мы, совершив много неправд, не избегнем последнего наказания.

Коварство краба

Примечая уже и в слабом животном много хитрости и лукавства, желаю, чтобы ты избегал подражания делающим зло. Рак жаден до мяса устрицы, но ему трудно поймать эту добычу, у которой оболочкой панцирь⁹⁵¹. Ибо сама природа несокрушимым оплотом обезопасила нежную плоть устрицы, почему и называется она черепокожной. И поскольку две вогнутые раковины, плотно прилаженные одна к другой, совершенно закрывают устрицу, то клещи рака по необходимости остаются недейственными. Что же он делает? Как скоро видит, что устрица в безветренном месте с наслаждением греется и открывает половинки своего черепа солнечным лучам, неприметно вбросив в них камень, препятствует закрыться и овладевает добычей, недостаток силы заменив выдумкой. Такая злоумышленность в животных, не одаренных ни разумом, ни словом! А я хочу, чтобы ты, подражающий уменью и ловкости раков снискивать пищу, удерживался от вреда ближним. Таков тот, кто с коварством приходит к брату, содействует невзгодам ближнего, увеселя-

---

⁹⁴⁹ Жителям Мавритании.

⁹⁵⁰ *Scarus Cretensis*, рыба из семейства губанов, якобы отрыгивающая жвачку. – *Ред.*

⁹⁵¹ В ТСО: «черепа». – *Ред.*

ется чужими бедами. Бегай того, чтобы подражать людям предосудительным; довольствуйся собственным. Нищета, при истинном умении довольствоваться своим, для целомудренных предпочтительнее всякого наслаждения.

Скрытность полипа

Не могу умолчать о лукавстве и вороватости полипа, который всякий раз принимает цвет камня, к которому легко пристаёт, почему многие рыбы, без опасения плавая, приближаются к полипу, точно как к камню, и делаются готовой добычей хитреца. Таковы нравом те, которые угождают всякой преобладающей власти, каждый раз сообразуются с обстоятельствами, не держатся постоянно одного и того же намерения, удобно делаются то тем, то другим, с целомудренными уважают целомудрие, с невоздержными невоздержны, в угодность всякому переменяют расположения. От таких людей нелегко уклониться и спастись от наносимого ими вреда, потому что задуманное ими лукавство глубоко закрыто личиною дружбы. Людей такого нрава Господь называет волками хищными, которые являются в одеждах овчих (Мф. 7:15). Бегай на все изворотливого и многочисленного нрава, домогайся истины, искренности и простоты. Змея пестровидна, за то и осуждена пресмыкаться (см. Быт. 3:14). Праведник нелукав, как и Иаков⁹⁵² (Быт. 25:27). *Посему вселяет Господь единомысленныя в дом* (Пс. 67:7).

Пример для подражания: мудрость рыб, остающихся каждая в своей области

Сие море великое и пространное: тамо гади, ихже несть числа, животная малая с великими (Пс. 103:25). Однако же у них есть мудрый и благоустроенный порядок. Мы не осуждать только должны рыб; у них есть нечто и достойное подражания. Каким образом каждая порода рыб, получив в удел удобную для себя страну, не делает нашествий на другие породы, но живет в собственных своих пределах? Ни один землемер не отводил им жилищ, они не ограждены стенами, не отделены рубежами, но бесспорно каждой породе уступлено полезное [местоположение]. Один залив прокармливает такие породы рыб, а другой – другие; во множестве водящиеся здесь рыбы редки в других местах. Не разделяет гора, возносящая острые вершины, не пересекает перехода река, но есть какой-то закон природы, который равно и правдиво, сообразно с потребностями каждой породы, распределяет им места жительства.

Миграции рыб

4. Но мы не таковы. Из чего сие видно? Из того, что *предлагаем пределы вечныя, яже положиши отцы наши* (Притч. 22:28). Перерезываем землю, *совокупляем дом к дому и село к селу, да ближнему отыдем что* (Ис. 5:8). Киты знают определенное им природой местопребывание, они заняли море, лежащее вне обитаемых стран, не имеющее островов, за которым нет уже никакой твердой земли, почему оно не кораблеходно, ни любопытство, ни какая-либо нужда не побуждают пловцов пускаться в него. Сие-то море заняв, киты, величиною, как сказывают самовидцы, уподобляющиеся величайшим горам, пребывают в собственных своих пределах, не делая вреда ни островам, ни приморским городам. Так каждая порода

---

⁹⁵² В одном из списков (I): «Иов». – Ред.

поселяется в назначенных ей частях моря, как бы в городах, или селах, или древних родовых вотчинах.

А есть и переходные рыбы. Они, как бы по общему совещанию собравшись на переселение, все отправляются под одним знаменем. Ибо, как скоро наступит определенное для них время чадородия, поднявшись из разных заливов и побуждаемые общим законом природы, спешают в северное море. Во время сего восхождения увидишь рыб, соединенных как бы в один поток и текущих чрез Пропонтиду в Евксинский Понт⁹⁵³ Кто же их движет? Какое царское повеление, какие указы, прибитые на площади, извещают о наступившем сроке? Кто у них проводники? Видишь, как Божие распоряжение все заменяет собою и доходит до самых малых тварей!

Рыба не прекословит Божью закону; а мы, люди, не соблюдаем спасительных наставлений. Не презирай рыб потому, что они совершенно безгласны и неразумны, но бойся, чтобы не сделаться тебе неразумнее и рыб, чрез противление постановлению Творца. Выслушай, что едва не говорят тебе рыбы своими действиями: «Мы для продолжения рода собираемся в это дальнее странствование». У них нет своего разума, но есть естественный закон, крепко в них утвержденный и показывающий, что им делать. «Пойдем, – говорят они, – в северное море». В нем вода слаще, нежели в прочих морях, потому что солнце стоит над ним недолго и не извлекает из него лучами всего годного к питию. А сладости любят и обитатели морей, почему часто уплывают в реки и стремятся вдаль от моря. Поэтому Понт предпочитается ими прочим заливам как благоприятный к рождению и воспитанию детей. Но, как скоро достаточно выполнено желаемое, опять всей толпой возвращаются они домой. И какая тому причина? Выслушаем у безмолвных. «Северное море, – говорят они, – не глубоко и, будучи открыто для сильных ветров, мало имеет берегов и убежищ, почему ветры удобно взволновывают его до самого дна, так что и глубокий песок мешают с волнами. К тому же оно зимой порою холодно, как наполняемое многими и большими реками». Посему рыбы, в известной мере насладившись им во время лета, к зиме опять спешают в теплоту глубин и в страны, лежащие под солнцем, и, избегая бушевания северных ветров, укрываются в заливах, менее обуреваемых.

5. Видел я это и дивился во всем Божией премудрости. Если неразумные твари догадливы и искусны в попечении о собственном своем спасении и если рыба знает, что ей избрать и чего ей бегать, – что скажем мы, отличенные разумом, наставленные законом, побужденные обетованиями, умудренные Духом и при всем том распоряжающиеся своими делами неразумнее рыб? Ибо они умеют промысливать несколько о будущем, а мы, отринув надежду на будущее, губим жизнь в скотском сластолюбии.

Рыба меняет столько морей, чтобы найти какое-нибудь удобство, – что же скажешь ты, провождающий жизнь в праздности? Праздность – начало злых дел. Никто да не извиняется неведением. В нас вложен природный разум, который учит присвоить себе доброе, а удалять от себя вредное.

Предвидение морского ежа

Не перестану представлять в пример морских обитателей, потому что они подлежат нашему рассмотрению. Слышал я от одного приморского жителя, что морской еж, животное, конечно, малое и презренное, часто дает знать пловцам о тишине и буре. Когда предчувствует он волнение от ветров, взойдя на какой-нибудь значительный камень, на нем, как на якорю, с твердостью выносит бурю, потому что тяжесть камня препятствует увлечь его волнам. И как скоро мореходы усматривают этот признак, знают, что надобно ожидать сильного

---

⁹⁵³ См. примечания к «Беседе 4». С. 367 наст. изд. – *Ред.*

движения ветров. Никакой звездочет, никакой халдей, предугадывающий по восхождению звезд волнения в воздухе, не учил сему ежа, но Господь моря и ветров и в малом животном положил ясные следы великой Своей премудрости. У Бога ничто не оставлено без промысления и попечения; все назирает сие недремлющее Око, всему Оно присуще, предустроя спасение каждой твари. Ежели и ежа не исключил Бог из Своего надзора, то как не надзирать Ему за твоей жизнью?

Союз ехидны и морской мурены: супружеская любовь

Мужие, любите жены (Еф. 5:25), хотя вы чужды были друг другу, когда вступали в брачное общение! Сей узел естества, сие иго, возложенное с благословением, да будут единением для вас, бывших далекими! Ехидна, самая лютая из пресмыкающихся, для брака сходится с морской муреной ⁹⁵⁴ и, свистом извещая о своем приближении, вызывает ее из глубин для супружеского объятия. И она слушается и вступает в соединение с ядовитой ехидной. К чему клонится сия речь? К тому, что если и суров, если и дик нравом сожитель, супруга должна переносить это и ни под каким предлогом не соглашаться на расторжение союза. Он буен? Но муж. Он пьяница? Но соединен по естеству. Он груб и своенравен? Но твой уже член и даже драгоценнейший из членов.

«У меня одна цель – все обращать в назидание Церкви»

6. Да выслушает и муж приличное ему наставление! Ехидна, уважая брак, предварительно извергает свой яд; ужели же ты из уважения к союзу не отложишь жестокосердия и бесчеловечия? Но пример ехидны, может быть, и иначе послужит нам в пользу, потому что соединение ехидны с муреной есть некоторое прелюбодеяние в природе. Да вразумятся же те, которые посягают на чужое брачное ложе, какому пресмыкающемуся уподобляются они! У меня одна цель – все обращать в назидание Церкви. Да укротятся страсти невоздержных, обуздываемые примерами, взятыми с суши и моря!

Здесь принуждают меня положить конец слову и телесная немощь, и вечернее время, хотя для любителей слушания и мог бы я присовокупить еще много достоудивительного о морских произведениях, о самом море: как вода отвердевает в соль; как многоценный камень коралл в море бывает травой, а когда вынесен на воздух, получает твердость камня; откуда природа в самое малоценное животное – устрицу – вложила драгоценный бисер. Чего домогаются царские сокровищницы, то рассыпано на взморьях при берегах, около диких камней, и лежит в оболочках устриц. Из чего морские перья ⁹⁵⁵ возвращают золотую волну, цвету которой доселе не умел подражать ни один красильщик? Из чего улитки дарят царям порфиры, которые доброцветностью превзошли и полевые цветы?

Да изведут воды. И что ж из необходимого не произведено ими? Что из многоценного не даровано жизни? Одно сотворено на службу человекам, а другое для того, чтобы он созерцал чудеса творения, иное же для нас страшно, чтобы вразумлять нашу нерадивость.

Сотвори Бог киты великия (Быт. 1:21). Великими названы они не потому, что больше, нежели сквилла и мена ⁹⁵⁶, но потому, что огромностью тел равняются с самыми великими

---

⁹⁵⁴ Это выдуманное мнение было широко распространено в античности (см.: *Филон Александрийский. О сотворении мира*, 96; SC. Т. 26. Р. 418). – *Ред.*

⁹⁵⁵ Так называются раковины, в которых заключающиеся животные выпускают из себя шелк. Они привязывают себя к камням посредством пучка шелковых нитей, из которых можно делать ткани. Ср.: *Аристотель. История животных IV*, 4 (SC. Т. 26. Р. 420). – *Ред.*

⁹⁵⁶ Породы морских раков. Предположительно креветка и анчоус. – *Ред.*

горами, а иногда кажутся островами, если всплывают на поверхность воды. И они при такой величине не у берегов водятся и не на взморьях, но живут в так называемом Атлантическом море. Таковы животные, созданные нам в страх и в ужас. Но если слышишь, что малейшая рыбакаприлипуша останавливает величайшие корабли, при благополучном ветре несущиеся на полных парусах, и что она долгое время держит корабль неподвижным, как будто бы им среди самого моря пущены корни, то и в этой малой рыбке не имеешь ли такого же доказательства о могуществе Творца? Не только мечи, пилы, акулы, балены и молотки рыбы страшны, но не менее страшны – жало рыбы пилохвоста, даже мертвой, и рыба пинагор, потому что они приносят скорую и неизбежную гибель. Таким образом Творец всем хочет приучить тебя к бдительности, чтобы ты, в надежде на Бога, избегал причиняемого ими вреда.

Но, спасшись из глубин, прибежем на твердую землю. Ибо чудеса мироздания, одно за другим подавляя нас собою, как бы подобно волнам, частыми и непрерывными притоками держали слово ваше погруженным в водах, хотя для меня и то будет удивительно, если мысль наша не встретит на твердой земле еще больших чудес и, по примеру Ионы, не побежит опять к морю. Но мне кажется, что слово мое, увлекшись тысячами чудес, забыло соразмерность и подверглось одной участи с плавающими по морю, которые, не имея непременных знаков к измерению своего движения, часто не знают, далеко ли уплыли. То же, кажется мне, случилось и с нами; пока слово обтекало творение, мы и не почувствовали множества нами сказанного. Но хотя честное сие собрание и имеет охоту к слушанию, и для слуха рабов приятно повествование о чудесах Владычных, однако же, здесь введя слово в пристань, подождем дня, чтобы пересказать остальное. Восстанем же все, возблагодарим за сказанное и помолимся об исполнении оставшегося. Да будет у вас и во время принятия пищи предметом застольных бесед как то, чего коснулось слово утром, так и то, что излагало оно вечером; в мыслях о сем застигнутые сном и почивая, да насладитесь дневным веселием, чтобы можно было сказать вам о себе: *аз сплю, а сердце мое бдит* (Песн. 5:2), день и ночь поучаясь в законе Господа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа 8 О птицах

1. *И рече Бог: да изведет земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звери земли по роду. И бысть тако* (Быт. 1:24). Вышло повеление, следовавшее по порядку, и земля получила свойственное ей украшение. Там сказано: *да изведут воды гады души живых*; здесь: *да изведет земля душу живу*. Ужели земля одушевлена? И правы суетумудрые манихеи, которые и в землю влагают душу? Когда сказал: *да изведет*, не значит, что земля износит уже находившееся в ней, но Давший повеление даровал земле и силу извести. Ибо когда земля услышала: *да произрастит былие травное и древо плодовитое*, не сокрытую какую-нибудь в ней траву извела из себя, не таившиеся где-нибудь внизу в недрах ее пальмы, или дуб, или кипарис пустила на свою поверхность, но Божие слово созидает естество тварей. *Да прорастит земля*; да изринет не то, что имеет, но да приобретает то, чего не имеет, поскольку Бог дарует силу действовать. Так и теперь: *да изведет земля душу* – не ту, которая уже в ней, но ту, которая дана ей Богом чрез самое сие повеление. Притом учение манихеев само собой обращается против них. Ибо если земля извела душу, то себя оставила она уже лишенной души. Но мерзость их учения сама собою очевидна.

Почему, однако же, водам повелено извести *гады души живых*, а земле — *душу живу*? Потому, как рассуждаем, что естество плавающих причастно, по-видимому, жизни менее совершенной, по самому обитанию своему в грубой воде. И слух у них тяжел, и видят они тупо, потому что смотрят сквозь воду; у них нет ни памяти, ни представления, ни понятия о

привычке. Посему слово как бы показывает, что в водных животных плотская жизнь управляет душевными движениями, а в животных, живущих на суше, так как жизнь в них совершеннее, все владычество вручено душе. У большей части четвероногих чувства больше уяснены, представления настоящего изощрены, памятование прошедшего подробно. Посему, как кажется, в водных сотворены одушевленные тела (ибо гады душ живых изведены из воды), в живущих же на суше повелено произойти душе, управляющей телом, чтобы обитающие на земле несколько более причастны были жизненной силы. Ибо хотя и живущие на суше животные бессловесны, однако же каждое из них естественным своим голосом выражает многие их душевные состояния, ибо и радость, и скорбь, и знание привычного, и недостаток пищи, и разлуку с пасущимися вместе и другие многие состояния оно обнаруживает звуком. Водные же животные не только безгласны, но не могут быть ни укрощаемы, ни обучаемы и ко всякому общению в жизни с людьми неподручны. *Познавол стяжавшаго, и осел ясли господина своего* (Ис. 1:3); но рыба не может знать того, кто ее кормит. Осел знает привычный голос, знает дорогу, по которой много раз ходил, а иногда бывает путеводителем и человеку, сбившемуся с дороги; такой же остроты слуха, какая у сего животного, говорят, не имеет ни одно из живущих на суше животных. Какое из морских животных могло бы подражать памятозлобию верблюда, его гневливости и продолжительности гнева? Верблюд, если давно когда-нибудь ударен, долгое время таив гнев, как скоро улучает удобный случай, отмщает за обиду. Слышите, жестокосердые, старающиеся укоренить в себе как добродетель памятозлобие: кому вы подобны, когда огорчение на ближнего, как искру, сокрытую в пепле, храните в себе до тех пор, как, получив предлог, подобно пламени, распяляете гнев?

Против учения о переселении душ

2. *Да изведет земля душу живу.* Для чего земля изводит душу живу? Чтобы ты знал различие между душой скота и душой человека. Вскоре узнаешь, как сотворена душа человеческая, а теперь слушай о душе бессловесных. Поскольку, по Писанию, *душа всякаго животного кровь его есть* (Лев. 17:11), а сгустившаяся кровь обыкновенно обращается в плоть и истлевшая плоть разлагается в землю, то, по всей справедливости, душа скотов есть нечто земное. Итак, *да изведет земля душу живу.* Рассмотрим связь души с кровью, крови с плотью, плоти с землей и опять в обратном порядке переходы от земли к плоти, от плоти к крови, от крови к душе; и ты найдешь, что душа скотов есть земля. Не думай, что она старше телесного их состава и что она пребывает по разрушении тела. Убегай бредней угрюмых философов, которые не стыдятся почитать свою душу и душу пса однородными между собою и говорить о себе, что они были некогда и женами, и деревьями, и морскими рыбами⁹⁵⁷ А я, хотя не скажу, бывали ли они когда рыбами, однако же со всем усилием готов утверждать, что, когда писали сие, были бессмысленнее рыб.

Да изведет земля душу живу. Для чего, при обильном течении слова, молчал я немалое время, удивляюся, может быть, многие⁹⁵⁸. Но внимательнейшим из слушателей, конечно, неизвестна причина, по которой прервана речь. Из чего же сие видно? Из того, что они, взглядывая друг на друга и подавая друг другу знаки, обратили на себя мое внимание и привели мне на мысль опущенное мною. Ибо целый ряд тварей, и притом немаловажный, укрылся от нас, и слово наше едва не простерлось далее, оставив его вовсе неисследованным.

⁹⁵⁷ В древности учения о переселении душ (метемпсихоз) придерживались Пифагор и Платон. Подобное подозрение падало также на Оригена и его последователей. – *Ред.*

⁹⁵⁸ По всей видимости, свт. Василий сделал паузу во время проповеди. – *Ред.*

Да изведут воды гады души живых по роду, и птицы летающая по земли, по тверди небесней (Быт. 1:20). Говорили мы о плавающих, сколько позволило вечернее время, а сегодня перешли к исследованию живущих на суше, но забыты нами птицы, занимающие середину между теми и другими. Посему, по примеру забывчивых путешественников, которые, не захватив чего-либо важного, хотя и много уже прошли пути, опять возвращаются той же дорогой и в этом путешествии несут достойное наказание за свою нерадивость, по сему, говорю, примеру и нам, кажется, необходимо идти назад прежним путем. Ибо опущенное нами не должно быть презрено, но составляет, как кажется, третью часть живых тварей, так как существует три рода животных: живущее на суше, летающее и водное.

Сказано: *да изведут воды гады души живых по роду, и птицы летающая по земли, по тверди небесней по роду*. Почему и птиц произвел из вод? Потому что у летающих с плавающими есть как бы некоторое сродство. Как рыбы рассекают воду, посредством движения плавников поступая вперед, а чрез обращение хвоста давая себе то поворотные, то прямые направления, так и в птицах можно видеть, что они подобным образом плавают по воздуху на крыльях. Посему так как у тех и других одно свойство – плавать, то происхождением из вод сообщено им одно некоторое сродство, за исключением, что нет ни одной птицы без ног, потому что всем доставляет пропитание земля и все они по необходимости имеют нужду в содействии ног. И хотя хищным птицам для лова даны острия когтей, однако же прочим и в добывании пищи, и в других потребах жизни необходимую услугу доставляют ноги. У немногих птиц слабые ноги, и они неспособны ни ходить, ни ловить ногами добычу; таковы ласточки, которые не могут ни ходить, ни ловить ногами, и так называемые щурки⁹⁵⁹ которым определено в пищу носящееся в воздухе. Впрочем, для ласточки летание, близкое к земле, служит вместо ног.

3. И у птиц есть бесчисленные разности пород; если кто станет их описывать таким же образом, как отчасти коснулись мы рассматривания рыб, то найдет, что хотя все имеют одно имя – птица, однако же в них много разностей по величине, по виду и цвету, и также в роде жизни, в занятиях и нравах столько разнообразия между ними, что нельзя и описать. Некоторые пытались уже составить свое именованье, чтобы по неупотребительному дотолу и новому наименованию, как по клейму, можно было распознавать свойство каждой породы. И одних птиц называли раздельноперыми⁹⁶⁰, каковы орлы, других перепончатокрылыми⁹⁶¹, каковы нетопыри⁹⁶²; иных плевокрылые⁹⁶³, каковы осы; других жесткокрылыми⁹⁶⁴, каковы жуки и все родящиеся в каких-то мешочках и оболочках и по разрывании своих надкрылий начинающие летать свободно. Но для нас достаточный признак к различению свойства породы – общая польза и употребительное в Писании разделение на чистых и нечистых. Итак, инакова порода птиц плотоядных и инаково устройство их, приличное способу их пропитания, – острия когтей, загнутость клюва, полет быстрый, чтобы удобно уловлялась добыча и, растерзанная, служила пищей ловцу. Инаково устройство птиц, питающихся семенами, и инаково тех, которые едят все что ни попалося. И между сими опять весьма много различий. Одни водятся стаями, исключая хищных птиц, у сих нет никакой общительности, кроме общения между супругами. Но тысячи других любят жизнь общественную, например голуби, журавли, скворцы и галки. Опять и между сими у одних безначалие и как бы вольность, а другие не отказываются подчиняться вождю, как журавли. А еще есть у них и дру-

⁹⁵⁹ В подлиннике дрепаны (δρεπάνις), т. е. стрижи, которых Плиний причисляет к безногим птицам, а по переводу Евстафия – меропсы (merops), т. е. щурки. Мы оставили перевод дореволюционного издания – щурки. – Ред.

⁹⁶⁰ В ТСО: «разрезистоперыми». – Ред.

⁹⁶¹ В ТСО: «кожеперыми». – Ред.

⁹⁶² Т. е. летучие мыши. – Ред.

⁹⁶³ В ТСО: «плевоперыми». – Ред.

⁹⁶⁴ В ТСО: «жесткоперыми». – Ред.

гое различие, по которому одни оседлы и туземны, другие же обывкли улетать далеко и по большей части переселяться с приближением зимы. Многие из птиц, будучи воскормлены человеком, делаются ручными и смиренными, исключая слабосильных, которые, по причине чрезмерного страха и робости, не терпят, чтобы их часто беспокоили, прикасаясь рукой. А некоторые из птиц любят жить с людьми и в одних с нами жилищах; иные живут в горах и любят пустыни. Весьма большое различие составляет и свойство голоса в каждой птице. Одни из птиц говорливы и болтливы, а другие молчаливы; одни приятно поют и на разные голоса, другие совсем не имеют музыкальности в голосе и не умеют петь. Одни переимчивы, или от природы имея дар подражать, или приобрета оный чрез упражнение, а другие издают однообразные и неизменные звуки. Петух горд, павлин любитель красоты, голуби и домашние куры похотливы и во всякое время предаются похоти, куропатка лукава и ревнива, хитро содействует ловцам к уловлению добычи.

Пример пчел: монархия, а не демократия

4. Тысячи, как сказали мы, различий и в занятиях и роде жизни. Некоторые из бессловесных ведут жизнь гражданственную, поелику гражданственности свойственно, чтобы действия всех клонились к одному общему концу, как это можно видеть у пчел. Ибо у них и жилище общее, и вылет общий, и занятие у всех одно, а, что всего важнее, за всякое дело принимаются под распоряжением царя и чиновачальника, не прежде осмеливаются вылетать на поля, как увидев царя предначавшим полет. И царь у них не по большинству голов избирается (ибо безрассудство народа часто поставляло начальником худшего), не по жребию получает власть (ибо неразумная случайность жребия нередко вручает могущество самому последнему), не по родовому преемству возводится на царство (ибо таковые от роскоши и ласкательства всего чаще бывают малосведущи и не приучены ни к какой добродетели), но от природы имеет первенство над всеми и превосходит их величиной, видом и кротостью нрава. У царя сего есть и жало, но он не употребляет его на мщение. Таковы как бы неписанные законы природы, чтобы достигшие высочайшего могущества были медлительны в наказании. Впрочем, если некоторые из пчел не последуют примеру царя, они вскоре раскисаются в своей безрассудности, потому что умирают, поражаемые жалом. Да слышат сие христиане, которые имеют заповедь *ни единому же зла за зло воздавать, но побеждать благим злое* (Рим. 12:17, 21).

Подражай особенному свойству пчелы, которая, никому не делая вреда и не портя чужого плода, составляет соты. Ибо воск, очевидно, собирает она с цветов и мед, эту в виде росы рассеянную в цветах влажность, высасывая ртом, впускает в полости сотовых чашечек. Почему мед сначала бывает жидок, потом, сгустившись от времени, достигает свойственной ему вязкости и сладости. Прекрасные и приличные похвалы восписаны пчеле в Притчах, где она названа мудрой и деятельной, ибо с таким трудолюбием собирает пищу (*еяже трудов, – говорит Притча (Притч. 6:8), – царие и простиши во здравие употребляют*); с такой мудростью устрояет вместилища для меда! Растянув воск в тонкую кожицу, пчела строит из него частые и непрерывно сплоченные между собой углубления, так что непрерывность взаимной связи между самыми малейшими частями служит опорой всему. Каждый колодчик примыкает к другому, отделяясь от него, а вместе и соединяясь с ним тонкой перегородкой. Потом пещерки сии надстраиваются одни над другими в два или три ряда, потому что пчела опасается сделать одну совершенно впадину, чтобы жидкость своей тяжестью не проторглась вон. Смотри же, как изобретения геометрии приложены к делу у премудрой пчелы. Все сотовые пещерки шестиугольны и равносторонни и не в прямой линии лежат одна над другой, чтобы их дно, приходясь над пустотами, не могло проломиться, но углы нижних

шестиугольников служат основанием и опорой для верхних, чтобы безопасно поднимали на себе тяжесть и влажность заключалась в каждой пустоте отдельно.

5. Как же опишу тебе в подробности все свойства птиц касательно рода жизни? Как, например, журавли по очереди содержат ночную стражу и одни спят, а другие, ходя вокруг, доставляют им во время сна совершенную безопасность. Потом, когда исполнится срок стражи, стерегущий, вскрикнув, обращается ко сну, а другой сменяет его и отчасти вознаграждает за ту безопасность, какой сам пользовался. Такой же порядок усмотришь и в летании их. То один, то другой служит путеводителем и, определенное некоторое время летев впереди, перелетает назад и право предводительства в пути передает другому, за ним следующему.

А дела буселей⁹⁶⁵ недалеко от разумного сознания. Все они в одно время прилетают в наши страны и все, как под одним знаменем, улетают. Их окружают и сопровождают наши вороны, которые, как мне кажется, подают им некоторую помощь против неприязненных птиц. Доказательством же сему служит, во-первых, то, что около сего времени вовсе не видно ни одной вороны, а во-вторых, и то, что вороны, возвращающиеся с ранами, носят на себе ясные знаки своего сподвижничества и ратоборства. Кто постановил у них законы странноприимства? Кто грозил им обвинением за оставление воинского строя, так что ни одна ворона не остается дома во время сопровождения? Да слышат сие негостеприимные, которые запирают двери и даже зимой и ночью не хотят принять под кров свой пришельцев.

А заботливость буселей о состарившихся достаточна к тому, чтобы и наших детей, если только захотят внимать сему, сделать отцелюбивыми. Ибо, конечно, нет человека, столь скудного благоразумием, чтобы не почел он себе за стыд быть в добродетели ниже бессловесных птиц. Бусели, обступив вокруг отца, у которого от старости вылиняли перья, согревают его своими крыльями и, обильно доставляя ему пищу, даже в летании оказывают сильную помощь, слегка поддерживая с обеих сторон своими крыльями. И это так известно всякому, что некоторые вместо «воздать за благодеяния» говорят «отбуселить».

Никто да не сетует на свою нищету и, хотя бы ничего не оставалось в доме у него, да не отчаивается в своей жизни, смотря на замысловатость ласточки. Когда вьет она гнездо, сучья носит во рту, но грязи не может захватить ногами, посему, омочив края перьев в воде и обмазав их тонкой пылью, чрез этот способ отвращает недостаток в грязи и, мало-помалу, как клеем, слепив грязью сучья, в гнезде своем выкармливает птенцов. А если кто им выколлет глаза, ласточка от природы имеет какое-то врачебное искусство и посредством одного возвращает здоровье глазам детей. Научись из сего по причине нищеты не приниматься за худые дела и в самых тяжких злостраданиях не терять надежды и не сидеть в праздности и бездействии, но прибегать к Богу, Который, даруя столько ласточке, тем больше подаст тому, кто возопиет к Нему от всего сердца.

Есть морская птица – зимородок. Она имеет обычай вить гнездо у самых берегов, кладет яйца на песке и сидит в гнезде среди зимы, когда от частых и сильных ветров море выплескивается на сушу. Но вдруг умолкают ветры и морская волна не движется, пока, в течение семи дней, зимородок сидит на яйцах, ибо во столько дней выводит он своих птенцов. Поскольку же им нужна и пища, то великодаровитый Бог дал сему малейшему животному и другие семь дней на возвращение птенцов. Это знают все мореплаватели, почему и называют дни сии зимородковыми⁹⁶⁶ Все сие узаконено промышлением Божиим о бессловесных в научение тебе, чтобы ты просил у Него нужного ко спасению. Какие чудеса не совершатся для тебя, созданного по образу Божию, когда Бог для такой малой птицы удерживает великое и страшное море, повелев ему быть тихим среди самой зимы?

⁹⁶⁵ Аистов (πελαργός). – Ред.

⁹⁶⁶ Или алционическими. Это семь дней пред зимним солнцестоянием и столько же дней после оногo.

6. Рассказывают о горлице, что она, будучи разлучена с супругом, не терпит уже общения с другим, но проводит безбрачную жизнь, в память прежнего супруга отказываясь от нового союза. Слышите, жены, как честно вдовство и у бессловесных предпочитается неприличию многобрачия!

В воспитании детей всех несправедливее поступает орел. Выведя двух птенцов, одного из них, отталкивая ударами крыльев, сбрасывает он на землю, принимает же и усваивает себе только другого, по трудности пропитания отринув того, которого родил. Впрочем, отринутому, как сказывают, не дает погибнуть орел-костолом, но берет его и воспитывает вместе со своими птенцами. Таковы те из родителей, которые под предлогом нищеты подкидывают младенцев или не наблюдают равенства в разделе наследства детям. Ибо справедливость требует, чтобы они как равно дали каждому бытие, так равно одинаковые доставили им способы к жизни.

Не подражай жестокости птиц, одаренных кривыми когтями, которые, как скоро видят, что птенцы их уже отваживаются летать, начинают бить и толкать их крыльями, выкидывают из гнезда и не имеют уже более никакого о них попечения. Похвально чадолюбие вороны, которая следует и за летающими уже детьми, доставляет им пищу и кормит их весьма долгое время.

Многие породы птиц для зачатия не имеют нужды в общении с самцами, но у других неосеменные яйца бывают бесплодны. О коршунах ⁹⁶⁷ сказывают, что они большей частью рожают детей без взаимного общения и при всем том бывают весьма долговечны, ибо жизнь их часто продолжается даже до ста лет. И сей случай из истории птиц возьми себе на замечание, чтобы, когда увидишь посмеивающихся нашему таинству, будто бы невозможно и несовместно с природой родить Деве, сохранив неоскверненным свое девство, мог ты привести себе на мысль, что *Благоизволивый буйством проповеди спасти верующих* (1 Кор. 1:21), к удостоверению нас в чудесах, предварительно указал нам множество случаев в самой природе.

7. *Да изведут воды гады душ живых, и птицы летающая по земли, по тверди небесней.* Птицам повелевается летать по земле, потому что земля доставляет всем пищу, но и по тверди небесной, потому что, как предварительно нами замечено, небом (*οὐρανός*), от слова *ὄρασθαι* (быть видимым), наименован здесь воздух, но сей воздух, находящийся над нашей головой, назван также и твердью, потому что он в сравнении с эфирным телом несколько плотнее и более сгущен от поднимающихся паров.

Итак, вот перед тобой небо украшенное, облеченная в убранство земля, море, изобилующее свойственными ему порождениями, воздух, наполненный летающими в нем птицами! Все, что Божиим повелением приведено из небытия в бытие, даже и то, чего не коснулось ныне слово, уклоняясь от должайшего замедления на сем предмете и не желая показаться преступившим меру, все сие, трудолюбец, сообразив в уме своем и во всем изучив премудрость Божию, не преставай никогда удивляться и во всякой твари славить Творца!

И во тьме ночной имеешь породы птиц, снискивающих пищу ночью, и во свете дневном другие породы летающих днем. Ибо нетопыри, совы и филины принадлежат к числу птиц, питающихся ночью. Почему, если иногда нет у тебя сна, достаточно тебе остановиться на сих пернатых и исследовать находящиеся в них свойства, чтобы возбудить себя к славо-словию Творца. Как неусыпен соловей, когда сидит на яйцах, во всю ночь не прекращающий пения! Как нетопырь есть вместе и четвероногое животное, и птица; как он один из птиц имеет зубы и рождает живых детей подобно четвероногим, но плавает по воздуху, поддер-

---

⁹⁶⁷ Св. Василий, вероятно, понимает здесь египетского ворона, который в Египте был символом богини-матери и вообще женского начала Природы. О сей породе воронов египтяне думали, что в ней нет мужского пола. См.: *Горегиптянин, сын Апполона*. Иероглифика, I, 2; Lib. I cap. II. *Аммиан Марцеллин*. Римская история. XVII. 4, 11.

живаемый не крыльями, а какой-то кожаной перепонкой! Какая взаимная любовь в сих тварях от природы! Нетопыри, наподобие цепи, сплетаются между собой и держатся один на другом, что нелегко произвести и между нами, человеками, потому что отдельное и частное для многих из нас предпочтительнее общего и совокупного. Сколько уподобляются глазам совы упражняющиеся в суетной мудрости! И у совы зрение ночью остро, но помрачается, как скоро воссияет солнце; и у них весьма изощрено разумение для пустых умозрений, но омрачено к познанию истинного света.

А днем для тебя гораздо удобнее собирать отовсюду возбуждающее удивление к Создателю. Как домашняя птица будит тебя на работу, восклицая пронзительным голосом, еще издали возвещает о приближающемся солнце, рано встает с путешественниками, а земледельцев выводит на жатву! Как неусыпна порода гусей, как чутко слышат они неприметное другим! Гуси спасли некогда царственный город, дав знать о неприятелях, которые с помощью тайных подземных подкопов готовы уже были взять римскую крепость. В какой породе птиц природа не открывает какого-либо особенного, ей свойственного чуда? Кто предвещает коршунам смерть людей, когда они ополчаются друг против друга? Ибо увидишь, что бесчисленные стада коршунов следуют за войсками и по приготовлению оружия заключают о следствиях. А сие недалеко уже от человеческих умозаключений.

Как опишу тебе страшные полчища саранчи, которая, вдруг поднявшись под одним знаменем и расположившись станом на широте страны, не прежде касается до плодов, но когда дано ей будет повеление Божие? Как саранчу преследует селевкид⁹⁶⁸ – это врачевство от язвы, птица, одаренная не имеющей пределов способностью пожирать, потому что человеколюбивый Бог в благодеяние людям дал ей ненасытную природу?

Какой способ пения у кузнечиков? Как они в полдень поют громче обыкновенного, через производимое расширением груди привлечение воздуха, который издает звук? Но кажется, что слово мое, изображая все чудесное у птиц, отстает более, нежели сколько отстал бы я, покусившись на ногах своих следовать за их быстротой.

Когда видишь между птицами так называемых насекомых, например пчел и ос (а насекомыми названы по причине каких-то на них повсюду видимых насечек⁹⁶⁹), заметь, что у них нет дыхания и легкого, но всем телом принимают они в себя воздух. Почему, обмочившись в масле, они умирают от закрытия телесных скважин, но, облитые вскоре уксусом, опять оживают, потому что проходы для воздуха открываются. Бог наш ничего не создал как избыточествующего сверх потребности, так и недостатков в чем-либо нужном.

Рассматривая опять животных, любящих воду, найдешь в них другое устройство, ступни неразделенные, как у вороны, и не искривленные, как у плотоядных птиц, но широкие и перепончатые, чтобы удобно было плавать по воде и перепонками на ступнях, как веслами, раздвигать влагу. Когда заметишь, как лебедь, опуская шею в глубину, достает себе со дна пищу, и здесь откроешь премудрость Создателя, Который лебедю дал шею длиннее ног, чтобы он, запуская ее, как уду, добывал себе пищу, сокрытую в глубине.

8. Слова Писания, читаемые просто, состоят из нескольких кратких слогов: *да изведут воды птицы летающая по земли, по тверди небесней*. Но исследуем смысл, заключающийся в словах, и тогда откроется великое чудо премудрости Создателя. Сколько различий предусмотрел Он в птицах! Как отличил между собою одинаковых породю! Как снабдил каждую птицу отличительными свойствами! Неостанет мне дня, чтобы пересказать вам воздушные чудеса. Нас призывает суша и хочет показать нам зверей, гадов и скотов, имея

⁹⁶⁸ О том, как селевкиды преследуют и истребляют саранчу, свидетельствует Гален (De locis affectis III, 3). Евстафий переводит *magas* (нырок).

⁹⁶⁹ В греческом, как и в русском языке, насекомое (*εντομον*) и насечка (*εντομή*) – однокоренные слова. – Ред.

у себя в готовности столько же стоящее внимания, как и растения, и род плавающих, и все птицы. *Да изведет земля душу живу скотов и зверей и гадов по роду.*

Что скажете вы, которые не верите Павлу об изменении при воскресении (см. 1 Кор. 15:53), когда видите, что многие из воздушных животных переменяют свой вид? Так рассказывают и об индийском черве-рогоносце, который сначала превращается в куколку, потом со временем делается шелковичной бабочкой, но и в этом виде не остается, но окрыляется мягкими и широкими лепестками. Посему когда сидите вы, женщины, и прядете производство этих червей, то есть нити, какие доставляют вам сиры⁹⁷⁰ для приготовления роскошных одежд, приводя себе на память превращение сего животного, составляйте ясное представление о воскресении и не сомневайтесь об изменении, которое всем возвещает [апостол] Павел.

Но чувствую, что слово превосходит меру; когда посмотрю на множество мною сказанного, вижу, что сим я преступил меру, но опять, когда обращаю внимание на разнообразие премудрости, явленной в тварях, мне кажется, что я еще и не начинал своей беседы. К тому же и держать вас долее не бесполезно. Ибо что стал бы иной из вас делать до вечернего времени? Вас не торопят учредители пиршеств, вас не ожидают угощения, а посему, если угодно, употребим телесный пост к увеселению душ. Часто служил ты плоти, доставляя ей наслаждения, теперь побудь в служении душе.

Против азартных игр

Насладися Господеви, и даст ти прошения сердца твоего (Пс. 36:4). Если ты любишь богатство, вот тебе богатство духовное: *судьбы Господни истинны, оправданны вкупе, возжеленны паче злата и камене честна многа* (Пс. 18:10, 11). Если ты любитель наслаждений и удовольствий, вот тебе словеса Божии для человека, здорового духовным чувством, *слаждша паче меда и сота* (Пс. 18:11).

Если позволю вам идти и распущу собрание, иные пойдут играть в зернь⁹⁷¹. Там клятвы, упорные споры и мучения корыстолюбия. Там стоит демон, посредством костей с точками воспламеняет бешенства, одни и те же деньги переводит и на ту, и на другую сторону, то одного возносит победой, а другого погружает в уныние, то, наоборот, последнего делает гордым, а первого покрывает стыдом. Что пользы поститься телом, когда душа наполнена тысячами зол? А кто хотя не играет в зернь, однако же время проводит в праздности, тот чего не скажет пустого? Каких не услышит нелепостей? Праздность, без страха Божия, учит пороку не умеющих пользоваться временем. Итак, в сказанном мною найдется, может быть, нечто и полезное, а если нет, то по крайней мере та выгода, что, проводя время здесь, вы не грешите; а потому удерживать вас долее значит на большее время отводить вас от грехов.

Для признательного судии достаточно и сказанного, если обратит он внимание не на богатство творения, но на немощ наших сил и на то, что и сего довольно к увеселению собравшихся. Земля угощала нас своими произрастениями, море – рыбами, воздух – птицами. И суша готова предложить нам равноценное сему. Но здесь положим конец утреннему угощению, чтобы чрезмерное пресыщение не притупило в нас вкуса к вечернему наслаждению. Исполнивший же все Своею тварью и во всем оставивший нам явственные памятники чудес Своих да исполнит сердца ваши всяким веселием духовным о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

⁹⁷⁰ Салмазий замечает, что название «сиры» (Σηρες) может принадлежать как шелковичным червям, так и народу, от которого стал известен первоначально шелк, а именно: китайцам.

⁹⁷¹ Игра в кости (κίβος). – Ред.

Беседа 9 О ЖИВОТНЫХ ЗЕМНЫХ ⁹⁷²

1. Какую вам показалась утренняя словесная трапеза? А мне пришло на мысль уподобить свою беседу усердию какого-нибудь бедного гостеприимца, который желает прослыть богатым угодителем, но не имеет дорогих яств и досаждаст гостям, щедронося на стол свой бедный запас, так что его радушие обращается для него в укоризну незнания приличий. Подобно несколько и мое слово, если только вы не скажете о нем иначе. Впрочем, каково бы оно ни было, вы не должны презирать его. Ибо Елисея не обвиняли за худое угощение современники его, несмотря даже на то, что он предложил друзьям *зеля дивия* ⁹⁷³ (4 Цар. 4:39).

Критика аллегорического толкования

Известны мне правила иносказания, хотя не сам я изобрел их, но нашел в сочинениях других. По сим правилам иные, принимая написанное не в общеупотребительном смысле, воду называют не водой, но каким-нибудь другим веществом, и растению и рыбе дают значение по своему усмотрению, даже бытие гадов и зверей объясняют сообразно со своими понятиями, подобно как и толкователи снов виденному в сонных мечтаниях дают толкования, согласные с собственным их намерением. А я, слыша о траве, траву и разумею; также растение, рыбу, зверя и скот, все, чем оно названо, за то и принимаю. *Не стыжуся бо благовествованием* (Рим. 1:16). И поскольку писавшие о мире много рассуждали о форме ⁹⁷⁴ земли, что она такое, шар ли, или цилиндр, или походит на кружок, со всех сторон одинаково обточенный, или на лоток, имеющий в середине впадину (ибо ко всем сим предположениям прибегали писавшие о мире и каждый из них опровергал предположение другого ⁹⁷⁵), то не соглашусь еще признать наше повествование о миротворении стоящим меньшего уважения по тому единственно, что раб Божий Моисей не рассуждал о формах, не сказал, что окружность земли имеет сто восемьдесят тысяч стадий ⁹⁷⁶, не вымерил, насколько простирается в воздухе земная тень, когда солнце идет под землею, и как тень сия, падая на луну, производит затмения. Если умолчал он о не касающемся до нас, как о бесполезном, то ужели за сие словеса Духа почту маловажнее обьюродевшей мудрости? Не паче ли прославлю Того, Кто не затруднил ума нашего предметами пустыми, но устроил так, чтобы все было написано в назидание и усовершенние душ наших? Сего, кажется мне, не уразумели те, которые, по собственному своему разумению, вознамерились придать некоторую важность Писанию какими-то наведениями и приношениями ⁹⁷⁷ Но это значит ставить себя премудрее словес Духа и под видом толкования вводить собственные свои мысли. Посему так и будем разуметь, как написано.

⁹⁷² Произнесена вечером того же дня (см.: SC. Т. 26. Р. 478). – *Ред.*

⁹⁷³ *Λάχανον ἄγριον*. Сими словами переводит св. Василий оставленное без перевода у Семидесяти еврейское слово.

⁹⁷⁴ В ТСО: «о фигуре». – *Ред.*

⁹⁷⁵ Шарообразной Землю представляли Платон («Тимей», 33b), Аристотель («О небе» II, 14) и стоики (*Диоген Лаэртский*. О жизни, учении и изречениях знаменитых философов VII, I, 70); Анаксимандр представлял Землю в виде цилиндра или колонны; Левкипп в виде бубна; Демокрит в виде плоского таза, вогнутого снизу (см.: *Плутарх*. О жизни философов III, 10; SC. Т. 26. Р. 480). – *Ред.*

⁹⁷⁶ Это расстояние приводится Птолемеем (см.: SC. Т. 26. Р. 482). – *Ред.*

⁹⁷⁷ Не очень точно передающие смысл греческих слов переведенные на русский язык технические термины иносказательного толкования – переносного и тропологического. – *Ред.*

Вечная сила действия творящего Слова

2. *Да изведет земля душу живу*, и скотов, и зверей, и гадов. Представь глагол Божий, протекающий всю тварь, некогда начавшийся, донныне действенный и готовый действовать до конца, пока не скончается мир. Как шар, приведенный кем-нибудь в движение и встретивший покатость, и по своему устройству, и по удобству места стремится вниз и не прежде останавливается, разве когда примет его на себя и плоскость; так и природа существ, подвигнутая одним повелением, равномерно проходит и рождающуюся, и разрушающуюся тварь, сохраняя последовательность родов посредством уподобления, пока не достигнет самого конца, ибо коня делает она преемником коню, льва – льву, орла – орлу и каждое животное, сохраняемое в следующих одно за другим преемствах, продолжает до скончания вселенной. Никакое время не повреждает и не истребляет свойств в животных. Напротив того, природа их, как недавно созданная, протекает вместе со временем.

Да изведет земля душу живу. Повеление сие соблюлось в земле, и она не престаёт служить Создателю. Одно производится чрез преемство существовавшего прежде, другое даже и ныне является живородящимся из самой земли. Ибо не только она производит кузнечиков в дождливое время и тысячи других пород пернатых, носящихся по воздуху, из которых большая часть, по малости своей, не имеют и имени, но из себя же даёт мышей и жаб. Около Египетских Фив, когда в жары идет много дождя, вся страна наполняется вдруг полевыми мышами. Видим, что угри не иначе образуются, как из тины. Они размножаются не из яйца и не другим каким-либо способом, но из земли получают свое происхождение⁹⁷⁸.

Человек – насаждение небесное. Его достоинство и отличие от животных

Да изведет земля душу. Скоты суть животные земные и поникли к земле, но человек – насаждение небесное, отличен сколько видом телесного состава, столько и достоинством души. Какой вид у четвероногих? Голова их наклонена к земле, смотрит на чрево и всеми мерами ищет приятного чреву. Твоя голова поднята к небу; очи твои взирают горе. Потому хотя ты иногда бесчестишь себя плотскими страстями, работая чреву и низшему чреву, *приложившись скотом несмысленным и уподобившись им* (Пс. 48:13), однако же тебе прилично иное попечение — *вышних искати, идеже есть Христос* (Кол. 3:1), мыслью своей быть выше земного. А какой дан тебе вид, так располагай и своей жизнью. *Житие* свое имей *на небесех* (Флп. 3:20). Истинное отечество твое – горный Иерусалим; граждане и соотечественники твои — *первородные написанные на небесех* (Евр. 12:23).

Души животных и их особенности

3. *Да изведет земля душу живу*. Итак, не из земли явилась сокрытая в ней душа бессловесных, но произошла вместе с повелением. А душа бессловесных одна, потому что один отличительный признак – бессловесие. Но каждое животное отличается различными свойствами. Вол стоек, осел ленив, конь горяч в вожделении другого пола, волк не делается руч-

---

⁹⁷⁸ Вера в самопроизвольное рождение некоторых видов животных была обычна в античности (см.: *Теофраст*. О причинах растений I, 5; *Элиан*. О природе животных VI, 41; *Плиний*. Естественная история IX, 58; *Лукреций*. О природе вещей II, 869–870). Аристотель все же считал, что «хотя угри размножаются без спаривания и не из яйца, они рождаются от дождевых червей, которые сами образуются в грязи и сырой почве» (*Аристотель*. История животных VI, 16; 570a, 3; SC. T. 26. P. 486). – *Ред.*

ным, лисица лукава, олень боязлив, муравей трудолюбив, собака благодарна и памятьлива в дружбе. Ибо в одно время и создано каждое животное, и придано ему особенное естественное свойство. Льву прирождены ярость, склонность к одинокой жизни и необщительность со зверями подобного рода. Он, как царь бессловесных, по природному своему высокомерию, не терпит себе равных. Он не допускает до себя с вечера приготовленной пищи, не возвращается к остаткам своей добычи. Природа дала ему такие органы голоса, что многие животные, превосходя его быстротой, нередко бывают уловлены одним его рыканием. Барс стремителен и быстр в своих нападениях. Ему дано способное к тому тело, при гибкости и легкости успевающее следовать за душевными движениями. У медведя природа неповоротлива и нрав своеобразен, коварен, глубоко скрытен. Он облечен в такое же и тело, тяжелое, плотное, не имеющее составов, действительно приличное зверю холодному, живущему в берлоге.

Забота, которую животные имеют о своей жизни

Если коснемся словом той заботливости, какую сии бессловесные имеют о своей жизни, по природе, не учившись, то или сами подвигнемся к хранению себя самих и к промыслению о спасении душ, или еще более осудим себя, когда найдем, что даже в подражании и бессловесным остаемся мы позади. Медведица, когда ей нанесены самые глубокие раны, часто лечит сама себя, всеми способами затыкает язвы травой – коровяк⁹⁷⁹ которая имеет свойство сушить. Можешь увидеть, что и лисица лечит себя сосновой смолой. Черепаха, наевшись ехидниной плоти, избегает вреда от яда, употребив вместо противоядия душицу. И змея вылечивает больные глаза, наевшись волошского укропа.

Прогнозирование погоды животными

А предузнавание воздушных перемен не затмевает ли собою даже разумного ведения? Овца пред наступлением зимы с жадностью нападает на корм, как бы наедаясь на время будущей скудости. Волы, долго запертые в продолжение зимы, с приближением весны, по естественному уже чувству узнав перемену, начинают смотреть туда, где выход из хлевов, и все, как бы по данному знаку, переменяют положение. Некоторые из трудолюбивых наблюдателей заметили, что живущий на суше еж в норе своей делает две отдушины и, если будет дуть северный ветер, закладывает отдушину с севера, и опять, когда начинает дуть южный ветер, переходит к северной отдушине.

Что же показывается чрез сие нам, человекам? Не одно то, что попечительность Создавшего нас простерлась на все, но также что и у бессловесных есть некоторое чувство будущего; почему и мы должны не к настоящей жизни прилепляться, но иметь всякое попечение о будущем веке. Не потрудишься ли сам о себе, человек?

Муравей – образец трудолюбия

Еще в настоящем веке не заготовишь ли нужного к успокоению в будущем, взирая на пример муравья? Он летом собирает себе пищу на зиму и не проводит времени в праздности, потому что еще не наступили зимние скорби, а, напротив того, с каким-то неумолимым тщанием напрягает себя к работе, пока не вложит в свои сокровищницы достаточного количества пищи. И делает сие не с небрежением, но прилагает мудрую заботливость, чтобы пищи

---

⁹⁷⁹ Так называется однолетняя трава, известная также под именем «царский скипетр».

достало сколько можно на большее время. Он рассекает своими клещами каждое зерно пополам, чтобы оно не проросло и не сделалось негодным для употребления ему в пищу. Также просушивает зерна, когда приметит, что они отсырели, и не во всякое время рассыпает их, но когда предчувствует, что воздух будет долго находиться в ведряном ⁹⁸⁰ состоянии. Верно не увидишь льющегося из облаков дождя во все то время, когда рассыпан запас у муравьев.

Естественный нравственный закон

Какого слова достаточно будет на сие? Какой слух вместит это? Достанет ли времени описать и поведать все чудеса Художника? Скажем и мы с пророком: *яко возвеличишися дела Твоя, Господи: вся премудростию сотворил еси* (Пс. 103:24). Посему не довольно к нашему извинению того, что не учены мы полезному по книгам, когда и не по незаученному закону природы можем избирать, что служит к нашей пользе. Знаешь, какое добро должен ты сделать ближнему? То же, какого сам себе желаешь от другого. Знаешь, что такое зло? То, чего бы сам ты не согласился потерпеть от другого (ср. Деян. 15:20, 29). Не какое-либо искусство резать корни, не опытное изведение трав открыло бессловесным познание полезного; напротив того, каждое животное естественным образом отыскивает спасительное для него и имеет какое-то непостижимое сродство с тем, что сообразно его природе.

Добродетель прирождена человеку по природе

4. И в нас есть естественные добродетели, с которыми душа имеет сродство не по человеческому научению, но по самой природе. Никакая наука не учит нас ненавидеть болезнь, но сами собой имеем отвращение ко всему, что причиняет нам скорбь; так и в душе есть какое-то не учением приобретенное уклонение от зла. Всякое же зло есть душевный недуг, а добродетель соответствует здравью. Хорошо некоторые ⁹⁸¹ определяли здоровье, что оно есть благоустройство естественных действий. Кто скажет то же и о благосостоянии души, тот не погрешит против приличия. Посему душа, и не учась, желает свойственного ей и сообразного с ее природой. По сей-то причине для всякого похвально целомудрие, достойна одобрения справедливость, удивительно мужество, вождельно благоразумие. Сии добродетели душе более свойственны, нежели телу здоровье.

Любовь отеческая и любовь сыновняя; инстинкт

Чада, любите отцов; родители, *не раздражайте чад* (Еф. 6:4). Не то же ли говорит и природа? Не новое что советует Павел, но скрепляет узы естества. Если львица любит рожденных ею и волк вступает в бой за своих волчат, что скажет человек, и заповедь преступающий, и природу искажающий, когда или сын не уважает старости отца, или отец, вступив во второй брак, забывает прежних детей? У бессловесных неодолима взаимная любовь между детьми и родителями, потому что создавший их Бог вознаградил в них недостаток разума избытком чувств. Почему ягненок, выскочив из хлева, среди тысячи овец знает самый цвет и голос матери, спешит к ней, ищет своих собственных источников молока? И хотя он встретит тощие материнские сосцы, довольствуется ими, пройдя мимо многих сосцов, обре-

---

⁹⁸⁰ Т. е. сухом. – *Ред.*

⁹⁸¹ Речь, скорее всего, идет о стоиках (см.: *Диоген Лаэртский. О жизни, учении и изречениях знаменитых философов VII, 1, 52; Цицерон. Тускуланские беседы III, 1*). Впрочем, этот пафос «естественности» серьезно отличается у свт. Василия от стоических представлений, так как он признает первородный грех и не исключает дурных естественных наклонностей (см.: *SC. T. 26. P. 496*). – *Ред.*

менных молоком. И мать в тысяче ягнят узнает своего. Один у всех голос, и цвет тоже, и запах подобен, сколько представляется нашему обонянию, но у них есть какое-то чувство, которое гораздо острее нашего представления и по которому для каждого легко распознать собственное свое.

У щенка нет еще зубов, однако же ртом защищается уже он от раздражившего. У тельца нет еще рогов, но он уже знает, где у него вырастет оружие. Все сие служит доказательством, что всяким животным природное ему не изучается и что в существах ничего нет беспорядочного и неопределенного, а, напротив того, все носят на себе следы Творческой премудрости и каждое показывает в себе, что оно снабжено нужным к охранению собственного благосостояния.

Пес не одарен разумом, но имеет чувство, почти равносильное разуму. Что едва изобрели мирские мудрецы, просидев над сим большую часть жизни, – разумю хитросплетение умозаключений, – тому пес оказывается наученным от природы. Ибо, отыскивая звериный след, когда найдет, что он разделился на многие ветви, обегает уклонения, ведущие туда и сюда, и тем, что делает, почти выговаривает следующее умозаключение: или сюда поворотил зверь, или сюда, или в эту сторону. Но как не пошел он ни туда, ни сюда, то остается бежать ему в эту сторону. И таким образом, чрез отрицание ложного, находит истинное. Более ли сего делают те, которые, чинно сидя над доской и записывая на пыли, из трех предложений отрицают два и в остальном находят истину⁹⁸²?

А памятование милости в этом животном не пристыдит ли всякого неблагодарного к благодеяниям? Рассказывают, что многие псы, когда господа их были убиты в пустом месте, умирали над ними. А некоторые вскоре по совершении убийства служили путеводителями сыщикам убийц и достигали того, что злодеев предавали казни. Что же скажут те, которые не только не любят сотворившего и питающего их Господа, но и в числе друзей имеют глаголющих неправду на Бога, одной приобщаются с ними трапезы и при самом вкушении пищи терпят хулы на Питающего?

Большая или меньшая плодовитость животных

5. Но возвратимся к рассмотрению тварей. Животные, удобно уловляемые, бывают многоплоднее. Поэтому зайцы и дикие козы рожают детей помногу, а дикие овцы по двойне, чтобы не оскудел род, истребляемый плотоядными зверями. Напротив того, животные, пожирающие других, рожают детей понемногу. Посему львица едва бывает матерью и одного льва. Ибо львенок, как сказывают, сперва остриями когтей растерзывает матернюю утробу, а потом выходит на свет. И ехидны рожаются, прогрызая утробу рождающей и тем воздавая ей приличную награду⁹⁸³. Таким образом, ни одно существо не оставлено без Промысла и ни одно не лишено надлежащего попечения.

Члены животных

Если станешь рассматривать и самые члены животных, найдешь, что Творец не прибавил ни одного лишнего и не отнял необходимого. Плотоядным животным придал острые зубы, ибо в таких имели они нужду, по роду пищи. А которых вполнину вооружил зубами,

---

⁹⁸² Речь идет о методе дедуктивного рассуждения в форме силлогизмов. – *Ред.*

⁹⁸³ Это место, возможно, заимствовано у Геродота («История» III, 108–109), но отличие от последнего в том, что ехидна терпит наказание не когда рождает потомство, а когда претерпевает мучения в момент зачатия. Аристотель, напротив, считает смешным подобное мнение о льве («История животных» VIII, 31; 579b, 2). Также он полагает, что детеныши ехидны не истребляют своих матерей. (Там же V, 34; 558a, 25) (см.: SC. Т. 26. P. 504). – *Ред.*

тех снабдил многими и различными вместилищами для пищи. Поскольку они с первого раза не могут достаточно разжевать пищу, дал им возможность отрыгать поглощенное, чтобы измельченное посредством жвачки усвоилось питаемому. Желудок, предутробие⁹⁸⁴, сеточка⁹⁸⁵ и утроба⁹⁸⁶ не напрасно даны животным, у которых они есть, но каждое из сих орудий служит для необходимой потребности. У верблюда шея длинная, чтобы она равнялась ногам и доставала до травы, которой кормится верблюд. Шея коротка и вдалась в плечи у медведя, у льва, у тигра и у прочих того же рода животных, потому что они питаются не травой и им, как плотоядным и довольствующимся ловлей животных, нет нужды наклоняться к земле.

К чему хобот у слона? Великому этому животному и даже величайшему из всех живущих на суше, как созданному на ужас всякому встречающемуся, надлежало быть рослым и иметь громадное тело. Если бы ему дана была большая и соразмерная с ногами шея, трудно было бы носить ее, потому что она, от чрезмерной тяжести, клонилась бы всегда к земле. А теперь голова соединена у слона с хребтом немногими шейными позвонками, но есть у него хобот, вознаграждающий недостаток шеи; им слон достает пищу и черпает питье. Да и ноги у него без суставов и, как соединенные столбы, подпирают тяжесть тела. А если бы заменить их нежными и слабыми мышцами, то у слона часто случались бы вывихи в суставах, которые были бы недостаточны к поддержанию тяжести, когда слон становится на колена или встает. Но теперь короткая надпяточная кость подставлена под ногу слону, а ни в подколенье, ни в колене нет у него суставов, потому что шаткость суставов не выдержала бы чрезмерно громадного и зыблущегося тела, каким слон обложен. Посему нужен был этот нос, опускающийся до ног. Не видишь ли на сражениях, как слоны, подобно каким-то одушевленным башням, идут перед рядами или, подобно плотяным холмам, в неудержимом стремлении прорывают сплоченные щиты неприятелей? А если бы нижние части у слонов не были соразмерны, недолго бы держалось это животное. Теперь же, как некоторые повествуют, слон живет триста и более лет. Посему-то ноги у него цельные и без суставов. А пищу, как сказали мы, с земли вверх поднимает хобот, который по природе гибок, сжимается и разжимается наподобие змеи. Так верно слово, что в сотворенном нельзя найти ничего ни излишнего, ни недостаточного. Однако и сие столь огромное по величине животное Бог сотворил покорным человеку; когда учим его, оно понимает, и когда бьем, терпит. А сим Бог ясно научает нас, что Он все подчинил нам, потому что мы сотворены по образу Создателя.

И никто не ставь в вину Творцу, что Он произвел животных ядовитых, разрушительных и враждебных нашей жизни.

Ядовитые и дикие животные

Иначе станет кто-нибудь винить и воспитателя, что он удобоподвижность юности приводит в порядок ударами и бичами уцеломудривает самонадеянность.

Но не в одних только великих животных можно усматривать неисследимую премудрость; напротив того, и в самых малых легко соберешь не меньшее число чудес. Как высоким вершинам гор, которые, по близости к облакам, чрез непрестанное дуновение ветров сохраняют постоянную стужу, удивляюсь не более, сколько и низменным долинам, которые не только спасаются от жестокости горных ветров, но и всегда удерживают в себе теплый воздух, так и в устройстве животных не более дивлюсь слону за его величину, чем мышши, потому что она страшна и для слона, или самому тонкому жалю скорпиона, которое Художник сделал пустым, как свирель, чтобы чрез него вливался яд в уязвленных.

---

⁹⁸⁴ *Εχθνοί* – третий отдел желудка жвачных. – *Ред.*

⁹⁸⁵ *Κεκρόφαλος* – «рубец» (по Аристотелю), второй отдел желудка жвачных. – *Ред.*

⁹⁸⁶ *Ενυστρα* – «сычуг», четвертый отдел желудка жвачных. – *Ред.*

Происхождение человека

6. Звери делаются и доказательством веры. Верить ли Господу, сказавшему: *на аспиде и василиска наступиши, и попереши льва и змия* (Пс. 90:13)? И по вере имеешь ты власть попирать змей и скорпионов. Разве не знаешь, что ехидна, прикоснувшись к Павлу, когда он собирал хворост, не сделала ему никакого вреда, потому что Святой нашелся исполненным веры (Деян. 28:3–6)? А если не имеешь веры, то бойся не зверя, а своего паче неверия, чрез которое сделал ты себя от всего удобообразуемым.

Второе Лицо Пресвятой Троицы: критика иудейской теологии

Но давно чувствую, что спрашиваете меня о сотворении человека, и, кажется, почти слышу вопиющих слушателей: мы трудимся над изучением природы принадлежащего нам, а не знаем самих себя. Итак, необходимо сказать о сем, отразив от себя удерживавшую нас доселе медленность. Ибо в самом деле всего кажется труднее познать самого себя. Не только глаз, рассматривающий внешнее, не может быть употреблен к рассмотрению самого себя, но и самый ум наш, пронизательно усматривающий чужую погрешность, медлителен в познании собственных своих недостатков. Посему и теперь слово наше, с такой пронизательностью описывавшее чуждое, слабо и медлительно к исследованию собственного, хотя к познанию Бога не столько ведет небо и земля, сколько собственное наше устройство, если кто благоразумно испытает сам себя, как говорит пророк: *удивися разум Твой от мене* ⁹⁸⁷ (Пс. 138:6), то есть, рассмотрев самого себя, познал я превосходство Твоей премудрости.

И рече Бог: сотворим человека (Быт. 1:26). Где иудей, который, когда и выше, как бы чрез некоторые окна, просиявал свет богословия и второе Лицо хотя показывалось таинственно, но не являлось ясно ⁹⁸⁸, восставал против истины и утверждал, что Бог Сам с Собою беседует ⁹⁸⁹? Он говорит: Бог Сам сказал, Сам и сотворил. *Да будет свет, и бысть свет*. И тогда в словах иудея легко было открыть несообразность. Ибо какой кузнец, или плотник, или сапожник, сидя один с орудиями своего ремесла, когда никто не разделяет с ним труда, скажет сам себе: сделаем нож, или сколотим плуг, или сошьем башмак?

Напротив того, не молча ли он окончит требуемую от него работу? Подлинно странное пустословие – утверждать, что кто-нибудь сидит и сам себе приказывает, сам над собою надзирает, сам себя понуждает властительски и настоятельно. Но не убоившиеся клеветать на Самого Господа чего не могут сказать, имея язык, обученный во лжи? Однако же настоящее речение совершенно заграждает им уста. *И рече Бог: сотворим человека*. Скажи мне: ужели и теперь одно Лицо? Не написано: да будет человек, но – сотворим человека. Пока не являлся еще ученик, проповедь богословия скрыта была в глубине. Но когда уже ожидаемо стало сотворение человека, обнажается вера и очевиднее открывается догмат истины. *Сотворим человека*. Слышишь, христорец, речь обращена к Участвующему в мироздании, к Тому, *Имже и веки сотвори, Имже носит всяческая глаголом силы Своя* (Евр. 1:2–3).

Но иудей не в безмолвии принимает слово благочестия. А как самые человеконенавистные звери, когда заключены в клетки, грызут колки и хотя выказывают тем лютость и неукротимость своей природы, однако же не могут привести в исполнение своей ярости, так

---

⁹⁸⁷ В Синодальном переводе: *Дивно для меня ведение Твое*. – Ред.

⁹⁸⁸ Ср.: *Свт. Григорий Богослов*. Слово 31, 25–27 // *Свт. Григорий Богослов*. Творения. Т. 1. С. 386–388. — Ред.

⁹⁸⁹ Под иудеем, борющимся с истиной, по всей вероятности, подразумевается Филон Александрийский, который, впрочем, выражал в своих трудах общую иудейскую традицию толкования этого места (см.: *Филон Александрийский*. О сотворении мира, 6; SC. Т. 26. P. 514). – Ред.

и враждующий против истины род – иудеи, будучи стеснены, говорят: много лиц, к которым было Божие слово. Ибо Ангелам, предстоящим Ему, говорит: *сотворим человека*. Иудейский вымысел, иудейскому только легкомыслию свойственное баснотворство! Чтобы не принять одного, вводят тысячи и, отвергая Сына, достоинство советодательства приписывают слушателям, подобных нам рабов делают властелинами нашего сотворения. Усовершенствовавшийся человек возводится в достоинство ангельское. Но какое создание может быть равно Создателю?

Критика аномейского учения: образ человека

Рассмотри и последующие слова: *по образу Нашему*. Что скажешь на сие? Не один ли образ у Бога и Ангелов? У Сына и Отца, по всей необходимости, тот же образ, если только разумеешь образ боголепно, то есть состоящим не в телесном очертании, но в Божественном свойстве. Слушай и ты, который принадлежишь к новому обрезанию (см. Флп. 1:2) и в христианстве берешься защищать иудейство. Кому говорит: *по образу Нашему*? Кому иному, как не *Сиянию славы и Образу ипостаси Его* (Евр. 1:3), *Иже есть образ Бога невидимаго* (Кол. 1:15)? И так, говорит собственному Своему Образу, Образу живому, вещающему: *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10:30); и: *видевый Мене, виде Отца* (Ин. 14:9). Ему говорит: *сотворим человека по образу Нашему*. А где образ один, там может ли быть неподобие?

И сотвори Бог человека (Быт. 1:27). Не – «сотворили». Здесь Моисей избежал множественности лиц. Первым вразумляя иудея, а последним исключая язычество, он безопасно возвратился к единству, чтобы ты вместе с Отцом разумел и Сына и избег опасности многобожия.

Заключение

Во образе Божиим сотвори его. Опять вводит лицо Содейственника. Ибо не сказал: во образе Своем, но во образе Божиим. В чем же человек имеет образ Божий и как участвует в подобии, о сем, если даст Бог, будет сказано в следующих беседах. Теперь же скажем только: если образ один, откуда пришла тебе мысль так нестерпимо нечестовать и говорить, что Сын не подобен Отцу? Какая неблагодарность! Сам ты сделался причастником подобия и сего-то подобия не приписываешь Благодетелю! Данное тебе по милости считаешь собственным себе и навсегда принадлежащим, а Сыну не позволяешь иметь естественно Ему принадлежащего подобия с Родившим!

Однако вечер, давно уже приведший солнце на запад, предписывает нам молчание! Посему и мы упокоим здесь слово, удовольствовавшись сказанным. Ибо ныне коснулись мы слова, сколько сие нужно было к возбуждению вашей ревности, и совершеннейшее исследование сего предмета, при содействии Духа, предложим в следующих беседах.

Идите же с радостью вы, христоролюбивая Церковь, и вместо дорогих припасов, вместо разнообразных приправ украсьте честные свои трапезы припоминанием сказанного! Да постыдится аномей, да посрамится иудей, да увеселяется догматами истины благочестивый; да славится Господь! Ему слава и держава во веки веков. Аминь!

Святого Василия Кесарийского Беседа первая о сотворении человека по образу ⁹⁹⁰

Вступление: следует познать самого себя

1. Я приступаю к тому, чтобы сполна уплатить старый долг ⁹⁹¹, возврат его я задержал не по злему умыслу, а из-за телесной немощи. Долг же этот в высшей степени необходим и важен для вашего просвещения ⁹⁹². Было бы несправедливо, получив сведения о животных, о тех, кто плавает, пасется, летает, о небе и о том, что к нему относится, о земле и о том, что на ней, в то же время не быть просвещенным ⁹⁹³ – через Богодухновенное Писание (2 Тим. 3:16) – в вопросе о нашем происхождении ⁹⁹⁴. Подобно тому как наши глаза смотрят во внешний мир и не видят самих себя, если не встречаются чего-либо гладкого и твердого, когда отраженный там взор, будто при отливе, позволяет видеть то, что находится на дне, так и наш разум не может созерцать себя, если не обратится к Писанию. Отраженный там свет побуждает каждого из нас к самопознанию. Если наш разум неразвит, если мы не вдумываемся в строение своего существа, то мы не знаем, кто мы и почему существуем. Мы относимся к самим себе с величайшим пренебрежением, не имея представления о том, что доступно познанию ⁹⁹⁵ не зная того, самого малого, что заключено в нас.

Чудо нашего тела

2. Многие труды с превеликим усердием написаны о нашем теле, теле человеческом. Если ты интересуешься медициной, то обнаружишь, как много говорит она о действии того, что [заключено] в нас; сколько скрытых путей в нашем организме она обнаружила при анатомических опытах! Она выявила невидимые протоки, согласованность органов тела в процессе дыхания, дыхательные пути, кровеносные сосуды, протяженность вдоха, очаг тепла у сердца, непрерывное дыхательное движение в околосердечной области. Тысячи исследований в этой области привели к науке, в которой никто из нас не сведущ, так как этой сфере не уделялось никакого внимания и никто не знает, что он, человек, сам собой представляет. Мы склонны изучать небо тщательнее, чем себя самих. Не пренебрегай же чудом, заключенным в тебе. Ты убежден в своей незначительности, но дальнейшее рассуждение раскроет твоё величие. Вот почему мудрый Давид, прекрасно умеющий познавать самого

---

⁹⁹⁰ Текст публикуется по: Святого Василия Кесарийского беседа первая о сотворении человека «по образу...»; Вторая беседа о человеке святого Василия Великого, архиепископа Кесарийского // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 1, 3. С. 30–38; 33–40. Это творение святого Василия Великого (329–379) сохранилось в древних греческих списках и представляет собой завершение его «Шестоднева». До сих пор оно приписывалось его брату – святому Григорию Нисскому. Беседа первая этого произведения имеет в оригинальном греческом тексте, опубликованном в «Sources chretiennes» (SC. T. 160. Paris, 1970. P. 166–220), такое надписание: «???». Перевод сделан с этого (SC) издания. Там же помещено исагогическое исследование Алексиса Сметса (р. 13–157). Этот ученый более склонен переводить заглавие данной Беседы «Происхождение человека». – *Примеч. пер.* Научная редакция двух Бесед «О сотворении человека» и примечания выполнены П. К. Доброцветовым. – *Ред.*

⁹⁹¹ Эта фраза относится к девятой (последней) Беседе на Шестоднев свт. Василия Великого (см. с. 429 наст. изд.). В одном из вариантов чтения – «времени». – *Ред.*

⁹⁹² В греческом тексте стоит слово – «слышание». – *Ред.*

⁹⁹³ Одно из чтений – «наученным». – *Ред.*

⁹⁹⁴ В одном из вариантов чтения – «нашего познания». – *Ред.*

⁹⁹⁵ Также имеются варианты чтения – «происхождения», «сотворения». – *Ред.*

себя, сказал: *Дивно познание Тебя через меня* (Пс. 138: 6) ⁹⁹⁶. Чудесным образом я пришел к познанию Тебя.

Каким же образом через меня?

Дивно познание Тебя через меня. Познавая всю свою сложность и то, с какой мудростью устроено мое тело, а через это крохотное создание постиг великого Творца.

Сотворим: Божественный Совет

3. *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1:26). Ранее ⁹⁹⁷, между прочим, было указано, и притом вполне основательно, что это за слова и к кому они обращены. Церковь дает им объяснение, более того, она имеет веру, которая сильнее объяснения. *Сотворим человека*. Именно с этого момента и начинай познавать себя. Такие слова не были обращены ни к одному из созданий. Появился свет, а повеление было простым, Бог сказал: *Да будет свет!* (Быт. 1:3). Возникло небо, но без волеизъявления. Стали существовать светила, но не было предписания в отношении их. Моря и бескрайние океаны были вызваны к бытию приказом ⁹⁹⁸. По приказу же появились разного вида рыбы. То же и с животными, дикими и прирученными, плавающими и летающими: сказал – и они родились. Но тогда не было ни человека, ни волеизъявления о человеке. Он не сказал, как об остальных: «Да будет человек!» Осознай же свое достоинство. Он не провозгласил твое появление приказом, но выразил размышление Бога о том, как предстоит появиться в жизни достойному существу. *Сотворим!* Мудрый размышляет, Творец обдумывает. Разве Он оставляет без внимания искусство? Не стремится ли Он со всей заботливостью сделать Свое любимое творение совершенным, законченным и прекрасным? Не хочет ли Он показать тебе, что ты совершенен в глазах Бога?

Сотворим: выражение троического богословия

4. Ты узнал, что есть два лица: Говорящий и Тот, к Кому обращено слово.

Почему Он не сказал: «Сотворю», но *Сотворим человека?*

Чтобы ты познал высшую власть; что бы, признавая Отца, ты не отверг Сына; дабы ты ведал, что Отец творил через Сына, а Сын создал по велению Отца; чтобы ты прославил Отца в Сыне и Сына – во Святом ⁹⁹⁹ Духе ¹⁰⁰⁰. Таким образом, ты родился как общее творение, чтобы стать общим почитателем Того и Другого, не проводя разделения в почитании, но относясь к Божеству как к единому. Обращай внимание на внешний ход истории и на глубокий внутренний смысл богословия. *И создал Бог человека. Создадим!* И не сказано: «И создали», чтобы у тебя не было основания впасть в многобожие. Если бы лицо было по своему числу множественным, то у людей было бы основание сделать себе множество богов. Теперь же употреблено выражение *создадим*, чтобы ты познал Отца и Сына и Святого Духа.

Бог создал человека, чтобы ты уразумел единство Божества – не единство Ипостасей, а единство в силе, чтобы ты прославлял Бога единого, не делая различия в поклонении и не впадая в многобожие.

⁹⁹⁶ *Удивися разум Твой от мене* (ц. – сл.); *Дивно для меня ведение [Твое]* (Синодальный перевод). – *Ред.*

⁹⁹⁷ Можно перевести и дословно – «позавчера». – *Ред.*

⁹⁹⁸ В одном из чтений добавлено: «нет никакого сомнения, но все это – повелением». – *Ред.*

⁹⁹⁹ В одном из чтений – «Отчем Духе». – *Ред.*

¹⁰⁰⁰ О том же самом говорят свт. Феофил Антиохийский в «Книгах к Автолику» III, 18; св. Иринея Лионский в «Против ересей» IV, 20, 1. — *Ред.*

Ведь не сказано: «сотворили боги человека», но — *сотворил Бог*. Особая Ипостась Отца, особая — Сына, особая — Духа Святого.

Почему же не три Бога? ¹⁰⁰¹

Потому что Божество одно. Какое Божество я созерцаю в Отце, такое же — в Сыне, и какое в Духе Святом, такое же — в Сыне. Поэтому образ в Обоих один, и власть, исходящая от Отца, остается той же в Сыне. Вследствие этого наше поклонение, а также и прославление одинаковы ¹⁰⁰². Предвение нашего создания — это истинное богословие.

Грубое воображение неуместно при мысли о Боге

5. *Сотворим человека по образу и по подобию Нашему* (Быт. 1:26). По образу Бога мы созданы.

Как же именно по образу Бога?

Очистим свое грубое сердце, невоспитанное восприятие, отбросим невежественные представления о Боге. Если мы сотворены по образу Бога, как об этом сказано, то и Бог нам сообразен. У Бога есть глаза и уши, голова, руки, седалищная часть, — ведь и говорится в Писании, что Бог восседает (Пс. 46:9), также ноги, на которых Он ходит (Быт. 3:8). Разве Бог не таков? Но устрани из сердца неуместные представления. Отбрось от себя мысли, не соответствующие величию Бога ¹⁰⁰³. Бог не имеет очертаний, Он прост. Не фантазируй насчет Его строения; не преуменьшай на иудейский манер Того, Кто велик; не замыкай Бога в свои телесные представления; не ограничивай Его мерой своего ума. Он неограничен в Своем могуществе. Подумай о чем-нибудь великом, прибавь к этому большее по сравнению с тем, о чем ты подумал, а к этому — еще более великое и убедись, что в своих мудрствованиях ты никогда не достигнешь того, что бесконечно. Не пытайся представить Его внешние очертания — Бог познается в могуществе, природа Его проста, величие неизмеримо. Он присутствует везде и над всем избыточествует; Он неосязаем, невидим, Он — то, что ускользает от восприятия твоего разума; Он не ограничен величиной, не имеет внешних очертаний, не соразмерен никакой силе, не связан временем, не заключен ни в какие границы. К Богу не приложимо то, что приложимо к нам ¹⁰⁰⁴.

Человек есть образ Божий по своему разуму

6. В каком же все-таки смысле Писание гласит, что мы созданы по образу Бога?

Давайте исследуем то, что относится к Богу, и мы познаем то, что касается нас, а именно, что мы не имеем образа Божиего, если понимать его в телесном смысле. Внешние очертания бывают [лишь] у тела, подверженного гибели. Не может в смертном заключаться бессмертное, и смертное не может быть образом бессмертного ¹⁰⁰⁵. Тело увеличива-

---

¹⁰⁰¹ Свт. Василий Великий подвергался при жизни со стороны своих оппонентов, среди которых, возможно, был и пневматомах Евстафий Севастийский (см.: SC. Т. 160. Р. 121), несправедливым обвинениям в тритеизме: что он якобы учил о трех Богах. Впоследствии свт. Григорий Нисский посвятит целое сочинение, оправдывающее православное учение о Святой Троице от упреков в тритеизме («К Авлавию, о том, что не три Бога»). — *Ред.*

¹⁰⁰² Ср.: *Свт. Василий Великий*. О Святом Духе 18, 45, 47. С. 135, 137 наст. изд. — *Ред.*

¹⁰⁰³ Свт. Василий достаточно традиционно критикует здесь антропоморфизм применительно к Богу. — *Ред.*

¹⁰⁰⁴ Ср.: *Свт. Василий Великий*. Против Евномия I, 9. С. 189 наст. изд. — *Ред.*

¹⁰⁰⁵ Свт. Василий Великий следует более традиционному представлению об образе Божиим в человеке как духовной части человеческого естества — разумной душе или разуму (до него об этом писали: Филон Александрийский «О сотворении мира», 69 и Ориген в «Гомилиях на Книгу Бытия» 1, 13). С другой стороны, среди предшественников свт. Василия были и те, кто развивал иное воззрение о том, что и плоть человека была сотворена по образу Божию, например, св. Иринея Лионский в V книге «Против ересей» (V, 6, 1). — *Ред.*

ется, уменьшается, стареет, изменяется; оно одно в молодости, другое в старости; одно в добром здоровье, другое в болезнях; одно в страхе, другое в радости; одно в довольстве, другое в нужде; одно в мире, другое в битве. Разный цвет лица у бодрствующего и у спящего: у первого появляется яркий румянец из-за прилива теплоты к поверхности, у второго теплота уходит внутрь, именно поэтому цвет тела у спящих бледноватый.

Как же может изменяющееся быть подобным неизменному? То, что всегда остается одним и тем же, уподобится ли тому, что никогда не является устойчивым? Телесное убегает от нас, как нечто текучее, – прежде чем его увидишь, оно ускользает; вместо одного оно оказывается другим.

По образу Нашему. Неподвижной природы текущий образ? Оформившийся образ бесформенного? Как нам узнать, что значит *по образу*? Из того, что сказал Сам Господь. Если я говорю что-либо от себя, не принимайте; если же я говорю как посланец Господа, примите.

Сотворим человека по образу Нашему и по подобию, и да владычествует он над рыбами (Быт. 1:26). Телом или разумом? В чем основа власти: в душе или в плоти? Плоть у нас слабее, чем у многих животных. Какое может быть сравнение по плоти между человеком и верблюдом, человеком и быком, человеком и каким-либо диким зверем? Человеческая плоть легче ранима по сравнению с плотью животного.

Однако в чем же основа власти?

В превосходстве разума. Насколько [человек] уступает в телесной силе, настолько превосходит устройством разума¹⁰⁰⁶. При помощи чего человек перемещает огромные тяжести? При помощи разума или физической силы?¹⁰⁰⁷

7. Сотворим человека по образу Нашему. О внутреннем человеке сказано: *Сотворим человека.* Однако ты скажешь: «Почему Он не говорит нам о разуме?»

Он оказал, что человек [создан] по образу Божию. Разум – это человек. Послушай, что говорит апостол: *Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор. 4:16).

Каким же образом?

Я различаю двух людей: одного, кто появляется, и другого, кто скрывается под появившимся, то есть невидимого; это человек внутренний. Итак, в нас есть внутренний человек, и мы в некотором смысле двойные, и, сказать по правде, мы есть бытие внутреннее. «Я» – говорится о человеке внутреннем. То, что находится вне [меня], – это не лично «я», но это «мое». Рука – это не «я», но «я» – это разумное начало души. Рука же – часть человека. Поэтому тело – это [как бы] орудие человека, орудие души; но человек – [назван так] преимущественно по своей душе.

Создадим человека по образу Нашему, то есть дадим ему превосходство в разуме.

Владычественная сила в человеке

8. И пусть владычествует. Не сказано: «Создадим человека по образу Нашему, и пусть они (люди. – *Ред.*) проявляют свою страсть, желание, скорбь». Не страсти заключены в образе Божию, а разум, владыка страстей. *И да владычествуют они над рыбами.* Едва ты был сотворен, как уже сотворен быть владыкой. *И да владычествуют...* Получив от императора власть на один год, как человек от человека, смертный от смертного, приняв [ее] от неимущего, какую власть души приобретает человек? Ты же получил от Бога [власть], которая не записана на дощечках или листах, обреченных на съедение червям, но [сама] природа

¹⁰⁰⁶ В одном из чтений: «природой разума». – *Ред.*

¹⁰⁰⁷ Власть над низшим есть также одно из выражений образа Божия в человеке (см.: *Филон Александрийский. О сотворении мира, 69; свт. Григорий Нисский. О сотворении человека, 3*). – *Ред.*

несет в себе Божественное слово: *Да владычествуют*, – и в этом все, касающееся человеческой власти.

Пусть владычествуют над рыбами, зверями земными, птицами небесными, скотом, гадами, ползающими по земле. Он не сказал: «Создадим человека по образу и по подобию Нашему, и пусть едят они (люди) от всякого плодового дерева, имеющего на себе плоды». На второе место нужно ставить относящееся к телу, на первое – относящееся к душе.

Главное, что тебе предназначено, – это сила власти. Ты человек, существо, которое властвует. Почему же ты поработаешься страстями? Почему пренебрегаешь своим достоинством и становишься рабом греха? Почему превращаешь себя в достояние дьявола? Ты призван быть владыкой твари, но отбрасываешь благородство своей природы.

Рабом ли ты призван (1 Кор. 7:21)? Почему тебя огорчает рабство тела? Почему ты не ценишь данной тебе от Бога власти, того, что у тебя есть разум, владыка страстей? Когда ты видишь, что твой владыка [разум] является рабом наслаждения, а ты сам раб своего тела, то знай, что ты раб только по названию, а он (разум. – *Ред.*) обладает [тогда] чисто номинальной властью, на самом же деле находится в сугубом рабстве. Ты видишь, как он влачит свое существование с блудницей; разве ты не господин страсти, а он – не раб отвергнутых тобою наслаждений?

Поэтому *Сотворим человека, и пусть они владычествуют* [означает]: где сила власти, там и образ Божий.

Превосходство над животными

9. *Да владычествуют они над рыбами.* Прежде всего нам дана власть над живущими в иной сфере. Он не сказал: «Да владычествуют они над домашними животными», но — *над рыбами*, ведь вода – их стихия. Власть над рыбами дана нам прежде всего.

И как же мы властвуем над рыбами?

Вероятно, ты замечал, появляясь около пруда, как твоя тень приводила все в замешательство. Не так ли и глава семейства, когда в доме беспорядок, своим внезапным появлением водворяет спокойствие и одно лишь присутствие властителя все приводит в порядок? А как морская тварь при появлении одного человека изменяет свое поведение? Она уже не предается беспечной игре, не осмеливается выплыть на поверхность моря или пруда.

Когда дельфин видит где-нибудь поблизости человека, то, будучи самым царственным из морских животных, испытывает страх. Вот каким образом дана человеку власть над плавающими существами. Разве ты не видишь, что твой разум все постигает и все одолевает; так почему же тебе не властвовать над морскими существами?

Я наблюдал человеческую изобретательность; видел, как делают устройство из крючков, насаживают на них приманку, соответствующую размерам тех существ, которые будут ее заглатывать.

Затем к верхним концам веревок, к другим концам которых подвешены крючки, привязывают надутые воздухом бурдюки и оставляют их плавать на поверхности моря. Морские чудовища набрасываются на приманку и заглатывают скрытые в ней крючки, а затем увлекают бурдюки в пучину. Поскольку по своей природе бурдюки стремятся подняться, они (чудовища) снова всплывают на поверхность. Будучи пронзенными своей собственной пищей, они прыгают вверх и вниз в неистовстве; таким образом они бороздят пучину, проплывая бесконечные воды, напрасно предпринимая великий труд: в конце концов они становятся жертвой упомянутого крючка. Укрошенные болью, изнуренные голодом и, наконец, издохшие, они тащатся за бурдюками и делаются добычей рыбаков. Маленькому достается великое, бессильному – огромное.

Почему?

Потому что человек благодаря превосходству разума получил возможность владычествовать: точно беглых рабов он приводит непокорных к повиновению. Тех, кого нельзя привлечь кротостью, он подчиняет принуждением. Таким образом человек повсюду может осуществлять свою власть, данную ему Самим Богом. Поэтому меч-рыба, молот-рыба, кит, рыба-пила, морская корова и все морские чудовища¹⁰⁰⁸ носящие страшные имена, оказались под властью человека.

10. Пусть они владычествуют над рыбами морскими и зверями земными. Не видел ли ты свирепого и рычащего льва, даже имя которого невыносимо, чей рев приводит землю в трепет? У кого найдется столько выносливости, чтобы выдержать его натиск? Никакое животное не полагается на свое превосходство в силе, чтобы противостоять нападению льва, однако ты видишь, как его заключили в тесную клетку. Кто заключил его? Кто изобрел маленькую тюрьму для большого зверя? Кто расчетливо оставил узкое расстояние между деревянными прутьями, как отдушину, чтобы животное не задохнулось от собственного дыхания, имело свободный приток воздуха и чтобы одновременно была обеспечена безопасность? Кто, как не человек? Из самых опасных зверей он делает забаву.

Не забавляется ли человек с пантерами, выставляя картонный манекен, изображающий человека, и когда пантера терзает картон, не смеется ли спрятавшийся под ним человек над глупостью зверя? Не надо всем ли властвует человек благодаря своему превосходству?

А что сказать тебе о тех, кто летает?

Конечно, человек не поднимается на воздух, но он [как бы] летает наравне с пернатыми благодаря силе разума. Ничто не ограничивает его разум, он исследует то, что в глубине морской, охотится за тем, что на земле, уловляет то, что в небе.

А не видел ли ты когда-нибудь, чтобы птица, сидя на кончике ветки, насмехалась над людьми, полагаясь на быстроту своих крыльев? Равным образом можно наблюдать, как забавляется ребенок: он насаживает один тростник на другой, смазывает кончик смолой, скрывает все это в листве и ветках, а сам устремляет свой взор вверх; едва коснувшись тростника, птица оказывается в его руках. И вот такого воздухоплателя, существо, которое летает, несомое эфиром, он уносит, поймав при помощи небольшого количества смолы. Человек внизу, рука его тоже внизу, но мысль устремляется ввысь, и благодаря искусству всё доступно человеку. Он расставляет сети пернатому племени; он берет лук и стреляет в то, что летает; с помощью приманок он захватывает свирепых животных.

Разве ты никогда не видел, как орел стремительно бросается на свою добычу, а затем запутывается в сетях на земле? Вот так житель высот спускается на землю, будучи привлечен приманкой, изобретенной человеком. Бог все подчинил человеческой руке; завершая Свое творение, Он не лишил человека права господства. Не говори: «Насколько превосходят меня те, кто летает по воздуху!» Благодаря твоему разуму и они подчинены твоей власти¹⁰⁰⁹

И да владычествуют они над гадами, пресмыкающимися по земле. Видишь, что значит быть созданным по образу Божию?

Человек, его рост и размножение

11. *И сотворил Бог человека.* Так что же такое человек?

Сделаем заключение на основании того, что узнали и услышали. У нас нет нужды заимствовать чуждые определения и к рассуждению об истине примешивать нечто суетное. Человек есть разумное творение Бога, созданное по образу его Творца. Если что в этом рассу-

¹⁰⁰⁸ См. перечисление видов рыб в «Беседах на Шестоднев» 7, 2, 6. С. 401, 406407 наст. изд. – *Ред.*

¹⁰⁰⁹ Ср. Филона Александрийского «О сотворении мира», 84–86 и *свт. Григория Нисского* «О сотворении человека», 7. – *Ред.*

ждении упущено, то те, кто потратил [силы] на постижение преходящей мудрости, пусть займется исследованием. Человек создан по образу Бога.

12. И благословил Бог человека, и сказал: *Растите, размножайтесь и наполняйте землю* (Быт. 1:28). Таким же было и благословение рыбам: *И сказал Бог: Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую, и стало так* (Быт. 1:20). А затем Бог сказал: *Растите, размножайтесь и наполняйте воды* (Быт. 1:22).

Так что же больше?

Безусловно, благословение это охватывает то, что у тебя общее [с прочими тварями], и то, что остается как твое собственное. Ты ведь растешь, как остальные живые существа, и, будучи сначала маленьким, постепенно прибавляя в росте, достигаешь его полноты. То же [происходит] с лошадьми, собаками, орлами, лебедями и со всеми, кого бы ты ни назвал: будучи крохотными в начале беременности, они, постепенно прибавляя в росте, достигают его предела; затем рост идет на спад и они становятся меньше. Именно в этом [у нас с ними] природная общность, которой [Бог] нас одарил.

13. *Растите*, то есть набирайте рост. Родившись маленькими, делайтесь большими и достигайте предельного роста. Ведь если мы возрастаем в первом семилетии, растем и во втором, то это вовсе не значит, что мы должны одинаковым образом изменяться каждое семилетие на протяжении всей нашей жизни.

Первое семилетие охватывает детский возраст. Граница детского возраста ясна: это – смена зубов. Одни выпали, другие выросли взамен. Подростковый возраст – это второе семилетие, тянущееся до исполнения четырнадцати лет: сначала ребенок, потом подросток. Далее, отсчитывая от четырнадцати лет, юноша, затем муж. Таковы границы роста¹⁰¹⁰ Итак, «растите». Ты можешь достигнуть ста лет, но рост не будет продолжаться с первого года до сотого. Однако это мудро сказанное слово содержит промысл о нашем устройении.

«Растите!» Но до каких пор?

Нет меры роста. Одновременно с образованием плода в утробе матери в нем оказываются заложенными и принципы возрастания. Каждый возраст после этого уже не несет в себе чего-то нового. В материнском чреве зародыши получают все необходимые для возрастания элементы. Выпали зубы – и мы узнали, что рост достиг известного предела. Отец измеряет своего трехлетнего ребенка, зная, что рост его к концу этого периода удвоится. Ведь он будет вдвое выше по сравнению с тем, каким был в три года. Завершится этот период возрастания, и снова удвоится его рост. Таково измерение человеческой природы до конца ее развития, до перехода от первого семилетия ко второму. В это время [телесное] тепло увеличивается, фигура делается стройнее, размягченность исчезает, члены становятся сильнее. Люди находятся в начале сильной юности, но еще не достигли ее полноты. Тело их еще не совсем окрепло и не приспособлено к тяжелому труду. В это время человек обладает легкостью и подвижностью. В третьем семилетии оно достигает предельного роста; тело еще вытягивается в длину.

После третьего семилетия, когда природа, устав от роста вверх, приходит в себя, начинается увеличение [тела] вширь, и то, что вытянулось вверх, как бы получает поддержку с боков, утолщается, и все части тела делаются сильными. Так поступает природа согласно своему расположению. Произошло же это с самого начала по воле Господней, и то, что было некогда положено в основание, пронизывает все творение до самого конца.

¹⁰¹⁰ Распределение возраста на семилетия есть довольно распространенная тема в античности. См.: Гиппократ «О телах», 19; Филон Александрийский в «О сотворении мира», 104 цитирует Солона, говорящего о десяти семилетиях человеческой жизни; Ориген в Комментариях на Матфея 15:36 упоминает о пяти возрастах; свт. Григорий Нисский в «Толковании на Екклесиаста» говорит об одиннадцати жизненных этапах; свт. Амвросий Медиоланский в «Об Аврааме» 2, 9 говорит о четырех возрастах; свт. Василий в «Беседах на псалмы», 114 говорит о трех возрастах (SC. T. 160. P. 199). – *Ред.*

14. *Растите и размножайтесь. Растите*, чтобы творение не было ограничено каким-либо одним состоянием. *Размножайтесь* – поскольку творение направлено не на одного человека, а на многих людей. *И наполните землю. Наполните* не значит просто «населите», ибо мы жили бы в тесноте, раз земля, составляющая пределы нашего обитания, имеет такие [ограниченные] размеры; но [имеется в виду:] наполните своим могуществом, которое Он даровал нам для господства над землею.

Наполните землю; конечно, не землю выжженную, необработанную, замерзшую, непроходимую. Разумеется, не такую землю люди вынуждены наполнять, но Он сделал так, что мы наполняем ее как повелители и наполняем ее по [определенному] замыслу. Но, изучая пространства выжженной и ненаселенной земли, протяженность северной страны, которая из-за чрезмерного холода не поддается обработке и бесполезна, разве мы тем самым не наполняем землю? Выбрав себе то, что полезно, не отбрасываем ли мы то, что людям в жизни бесполезно? Поэтому [выражение] *наполните землю* сделало нас повелителями. И дело совсем не обстоит так, что, раз мы не извлекаем пользы со всей [земли], то, значит, и не властвуем над всей [землей]. Купив хлеб, не являешься ли ты владельцем всего этого хлеба, даже если часть его съедобна, а часть в пищу не годится? Не выбрасываешь ли ты камни, так как от них нет пользы? И если к пище примешается еще что-нибудь негодное, то не отвеешь ли ты мякину, не удалишь ли плевелы, не отберешь ли то, что по своему качеству годится для поддержания жизни? Так же и с землей: одна, лучшая, считается благоприятной для заселения, другая признается подходящей для обработки, остальную отводят для прокорма четвероногих.

Скажи мне, могу ли я устроить [все] по своему желанию, раз по дару создавшего меня Господа я родился властелином?

И наполните, и да владычествуйте над рыбами морскими, птицами небесными, зверями земными. Вот благословение, вот законодательство, вот достоинство, данное нам от Бога.

Образ и подобие

15. *И создал Бог человека; по образу Божию создал его* (Быт. 1:27). Не заметил ли ты, что это свидетельство неполное? ¹⁰¹¹ *Создадим человека по образу Нашему и по подобию.* Это волеизъявление содержит два элемента: *по образу* и *по подобию*. Но созидание содержит только один элемент. Решив одно, не изменил ли Господь Свой замысел? Не возникло ли у Него в ходе творения раскаяние? Не проявляется ли в этом немощь ¹⁰¹² Творца, раз Он замышляет одно, а делает другое? Или это суесловие? Может быть, это то же самое, что и: *Создадим человека по образу и по подобию*; ведь здесь Он сказал *по образу*, но не сказал *по подобию*. Какое бы объяснение мы ни выбрали, наше толкование написанного было бы неверным. Если речь идет об одном и том же, то не стоило бы дважды повторять одно и то же.

Заявлять, что в Писании находятся пустые слова, – опасное богохульство. Да и на самом деле [Писание] никогда не говорит [ничего] пустого ¹⁰¹³.

Итак, неоспоримо, что человек создан по образу и по подобию.

Почему не сказано: «И создал Бог человека по образу Божию и по подобию» ¹⁰¹⁴? Что же, Создающий бессилен? Нечестивая мысль! Что же, Устроитель раскаялся?

¹⁰¹¹ Т. е. в этом свидетельстве о чем-то не сказано. – *Примеч. пер.*

¹⁰¹² В одном из списков: *ἀπόνοια* – «безрассудство», «отчаяние». – *Ред.*

¹⁰¹³ Здесь свт. Василий подтверждает принцип буквальной экзегезы, заявленный им еще в «Беседах на Шестоднев» 6, 11; 3, 1; 9, 1. — *Ред.*

¹⁰¹⁴ Вместо этого читаем: *И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его* (Быт. 1:27),

Рассуждение еще более нечестивое!

Или Он сначала сказал, а потом переменял мнение?

Нет! Писание не говорит этого; Творец не бессилен и решение не было пустым. Так какой же смысл в умолчании?

Подобие и христианство

16. *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1:26). Одно мы имеем в результате творения, другое приобретаем по своей воле¹⁰¹⁵. При первоначальном творении нам даруется быть рожденными по образу Божию; своей же волею приобретаем мы бытие по подобию Божию. Тем, что зависит от нашей воли, мы распоряжаемся в полную силу; добываем же мы это себе благодаря своей энергии. Если бы Господь, создавая нас, не сказал предопределятельно: *Сотворим и по подобию*, если бы нам не была дарована возможность стать «по подобию», то своими собственными силами мы бы не стяжали подобия Божиего. Но в том-то и дело, что Он сотворил нас способными уподобляться Богу. Одарив нас способностью уподобляться Богу, Он предоставил нам самим быть тружениками в уподоблении Богу, чтобы мы получили за [этот] труд свое вознаграждение, чтобы мы не были инертными вещами, подобно портретам, созданным рукой художника, чтобы плоды нашего уподобления не принесли похвалы кому-нибудь другому. В самом деле, когда видишь портрет, в точности передающий модель, то не портрету воздаешь хвалу, а художником восхищаешься. Итак, чтобы восхищение относилось ко мне, а не к кому-то другому, Он предоставил мне самому позаботиться о достижении подобия Божиего. Ведь *по образу* я обладаю бытием существа разумного, *по подобию* же я делаюсь, становясь христианином¹⁰¹⁶

17. *Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф. 5:48)¹⁰¹⁷. Понял теперь, в чем состоит дарование нам Господом [бытия] по подобию? *Ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5:45). Если ты станешь врагом зла, забудешь прошлые обиды и вражду, если будешь любить своих братьев и сочувствовать им, то уподобишься Богу. Если от всего сердца простишь врагу своему, то уподобишься Богу. Если ты относишься к брату, погрешившему против тебя, так же, как Бог относится к тебе, грешнику, ты своим состраданием к ближнему уподобляешься Богу. Таким образом ты обладаешь тем, что *по образу*, будучи [существом] разумным, *по подобию* же становишься, стяжая благодать. *Облекись в милосердие и благодать* (Кол. 3:12), *дабы облечься во Христа* (Гал. 3:27). Делами, которыми ты облакаешься в милосердие, ты облакаешься во Христа¹⁰¹⁸ и благодаря близости к Нему становишься близким Богу. Таким образом, история [творения] есть воспитание жизни человеческой. *Сотворим человека по образу*. Пусть он с момента создания владеет тем, что *по образу*, и пусть [сам] становится тем, что *по подобию*. Бог дал ему для этого силу. Если бы Он создал тебя и «по подобию», то в чем была бы твоя заслуга? Ради чего ты увенчан? (Пс. 8:6). Если бы Создатель все тебе даровал, то как бы открылось тебе Царство Небесное? И вот одно тебе

буквально о происшедшем сотворении по подобию не сообщается. – *Ред.*

¹⁰¹⁵ См. параллели этим словам у самого свт. Василия в его «Беседе на слова *Внемли себе*», 3: «Мы – это душа и ум, поколику мы сотворены по образу Создавшего; наше – это тело и приобретаемые посредством него ощущения; около же нас – имущества, искусства и прочие удобства жизни» (с. 884 наст. изд.) и также у свт. Григория Нисского «Толкование на Песнь Песней», 15: «Первое устройство человека свидетельствует, что естество наше сотворено по образу и подобию Божию; то конечно созданный по образу во всем был подобен первообразу». – *Ред.*

¹⁰¹⁶ В одном из вариантов: «и храня то, что характеризуется моим образом». – *Ред.*

¹⁰¹⁷ В «Гомилиях на Книгу Бытия» 1, 13 Ориген следует другим путем: подобие есть уподобление Образу Бога Отца, которым является Христос (SC. Т. 160. Р. 209). – *Ред.*

¹⁰¹⁸ В одном из вариантов – «если хранишь то, что по подобию». – *Ред.*

дано, а другое оставлено незавершенным, дабы ты совершенствовался и стал достойным исходящего от Бога воздаяния.

– Каким же образом мы достигаем того, что *по подобию*?

– Через Евангелие ¹⁰¹⁹

– Что такое христианство?

– Это уподобление Богу в той мере, в какой это возможно для природы человеческой ¹⁰²⁰. Если ты по милости Божией решил быть христианином, торопись стать подобным Богу, оденься во Христа. Но как ты облечешься, не будучи отмечен печатью? Как ты облечешься, не восприняв крещение? Не надень одежду нетления ¹⁰²¹? Или ты отказываешься от подобия Божиего ¹⁰²²? Если бы я сказал тебе: «Давай, стань подобным царю», не счел ли бы ты меня благодетелем? Теперь же, когда я предлагаю тебе стать подобным Богу, неужели ты побежишь от слова, которое тебя обоживает, неужели ты заткнешь уши, чтобы не слышать спасительных слов?

Женщина сотворена тоже по образу Божию

18. *И сотворил Бог человека по образу Своему.* «Человека, – говорит жена, – но какое это имеет отношение ко мне? Сотворен был муж, – продолжает она, – ведь не сказал Бог: „Та, которая есть человек“, но прибавлением „человек“ Он показал, что речь идет о мужском существе». Далеко не так! Чтобы никто по незнанию не подумал, что определением «человек» обозначается только мужской пол, [Писание] добавляет: *мужчину и женщину сотворил их* (Быт. 1:26). Жена наравне с мужем имеет честь быть сотворенной по образу Божию. Природа того и другого равностепенна, равны их добродетели, равны награды, одинаково и возмездие. Пусть [женщина] не говорит: «Я бессильна». Бессилие ведь присуще плоти, а сила – в душе. Поскольку образ Божий, конечно, почитается в них одинаково, пусть будут равностепенными и добродетели их обоих, и проявление благих дел. Нет никакого оправдания тому, кто ссылается на телесную слабость. Но разве тело такое уж слабое? Напротив, при сострадании оно проявляет выносливость в лишениях, бодрость в бессоннице. Как может мужская ¹⁰²³природа состязаться с женской, проводящей жизнь в лишениях? Как может мужчина подражать выносливости женщины во время поста, ее упорству в молитве, обилию ее слез, прилежанию в добрых делах?

Я сам видел, как женщина тайком совершала с благими целями воровство: без ведома мужа она оказывала благодеяния ради мужа, ради блага дома, ради счастья детей. Не ставя в известность мужа, она творила милостыню, расходуя средства ради его блага втайне от него. Но она творила это на глазах Того, Кто видит тайное (Мф. 6:4), и не разглашала своего благодеяния.

Добродетельная женщина обладает тем, что *по образу*. Не обращай внимания на внешнего человека: это только видимость. Душа находится как бы под покровом слабого тела. Все дело в душе, а душа равностепенна; разница лишь в покрове.

¹⁰¹⁹ В одном из вариантов – «через Ангелов». – *Ред.*

¹⁰²⁰ Свт. Григорий Нисский в сочинении «К Армонию о том, что значит звание „христианин“ пишет почти так же: „Итак, если бы нужно было кому-либо истолковать смысл слова «христианство» посредством определения, то мы скажем так: христианство есть подражание Божескому естеству... Ибо первое устройство человека было по подражанию подобию Божия (так Любоумудрствует о человеке Моисей, когда говорит, что *сотворил Бог человека, по образу Божию сотворил его* – Быт. 1:27), а название «христианство» выражает возведение человека в древнее благополучие».

¹⁰²¹ В одном из вариантов – «не восприняв Крещения нетления». – *Ред.*

¹⁰²² В одном из вариантов – «усвоение Богу». – *Ред.*

¹⁰²³ В одном из вариантов – «человеческая». – *Ред.*

И вот ты стал подобен Богу своей добротой, терпением, послушанием, любовью к брату и ближним; ты ненавидишь зло и подавляешь греховные страсти, дабы приобрести право владычествовать.

Нравственное приложение

19. *И да владычествуют они над рыбами* (Быт. 1:26). Дано тебе властвовать над рыбами, лишенными разума; тем самым ты стал и владыкой слепой страсти.

И да владычествуют они над зверями дикими (Быт. 1:26). Ты властвуешь над всяким диким зверем. Но почему же, скажешь ты, дикие звери сидят во мне самом? Да, и притом мириады, великое множество диких зверей находится в тебе. И сказанное не сочти за обиду! Диким зверем является гнев, когда он кричит в твоём сердце. Не более ли он дик, чем любая собака? А лукавство, затаившееся в коварной душе, не свирепее ли пещерного медведя? А лицемерие разве не дикий зверь? А жалящий оскорблениями не скорпион ли? А тайно готовящийся мстить не опаснее ли ядовитой змеи? А честолюбие – не хищный ли волк? Какого только дикого зверя в нас нет! А женолюбец – не похотливый ли конь? *Они*, – говорит [Писание], — *это кони похотливые, каждый из них ржет на жену ближнего своего* (Иер. 5:8). Не сказано «беседует с женой», но — *ржет*. Писание приравнивает его из-за страсти, которой он предан, к природе неразумных существ. И так, много в нас зверей.

В самом деле, разве ты властитель диких зверей, если властвуешь над теми, что находятся вне, а тех, что внутри, обуздать не в состоянии? Ты можешь разумом подчинить льва, не обращая внимания на его рыканье, но в то же время сам скрежещешь зубами, издаешь нечленораздельные звуки, и весь твой внутренний гнев готов разом прорваться наружу. Что может быть ужаснее человека, который не может внутри себя оставаться самим собой, раз он подвластен страсти, раз гнев прогнал разум и овладел властью над душой?

Ты все же создан как властитель, властитель над страстями, властитель над дикими зверями, властитель над пресмыкающимися, властитель над пернатыми. Не заносись высоко своим разумом, не будь неустойчив и легкомыслен в суждениях. Тебе предназначено властвовать над птицами. Нелепо, если вовне ты ловишь пернатых, а [внутри] сам легкомыслен и неустойчив. Не гордись, не превозносись, не думай о том, что превышает человеческую природу, не раздувайся от похвалы, не кичись, не считай себя чем-то великим. Иначе ты уподобишься непоседливой птице, которая из-за своей подвижной природы носится то туда то сюда. Властвуй над своими мыслями, чтобы стать властителем над всеми существами. Таким образом, дарованная нам власть над живыми существами подготавливает нас к властвованию над самим собой. Недопустимо, чтобы тот, кем командуют дома, командовал народами или чтобы подчиняющийся в частной жизни гетере в общественной жизни стоял во главе государства. Следует, чтобы тот, кто всё прекрасно устраивает в личной жизни и водворяет порядок у себя дома, получал право властвовать над остальными [людьми]. Если же у тебя в доме царят беспорядок и неразбериха, то подвластные тебе люди обратятся к тебе с изречением: *Врач, исцели сам себя* (Лк. 4:23). Поэтому прежде всего исцелим самих себя!

Того, кто не сумел поймать льва, никто не обвинит. Напротив, над тем, кто не умеет обуздать своего гнева, всякий будет смеяться. Поэтому не владеющий собственными страстями навлекает на себя осуждение, в то время как тот, кто не смог одолеть диких зверей, явно не совершил еще ничего, достойного осуждения.

Заключение

20. Господь, позаботившийся о составлении Священного Писания, позволивший нашему тихому и слабому голосу до сих пор беседовать с вами, показавший вам при помощи

нашего слабого рассуждения великие сокровища в этих немногих ответах истины. Этот Господь да дарует всем вам великое в малом, совершенство познания – в немногих ростках; нам же да подаст полную награду за стремление потрудиться, а вам – совершенный плод наслаждения Словом Божиим, ибо у Него слава и сила во веки веков. Аминь.

Беседа вторая о человеке святого Василия Великого, архиепископа Кесарийского ¹⁰²⁴

Вступление: ничтожество и величие человека

1. Премудрый Соломон, умудренный *не убедительными речами человеческой мудрости* (1 Кор. 2:4), а научениями Святого Духа, прославляя человека в той [притче], которая нам только что была прочитана, восклицал: *Великое создание человек, и достоин чести муж сострадательный* (Притч. 20:6). Я же тщетно исследовал понятия о человеке, сложившиеся в моем уме, а также познанные из Писания. Я рассуждал примерно так: как может быть великим человек, существо смертное, подверженное тысячам страстей, претерпевающее от рождения до старости неисчислимое множество зол, тот, о котором сказано: *Господи, что есть человек, что Ты помнишь его?* (Пс. 143:3). Но если Псалмопевец с пренебрежением относится (к человеку) как к существу малоценному, то притча прославляет человека как нечто великое.

2. Из затруднительного положения меня вывела прочитанная история человеческого творения. Ведь мы только что слышали, что *Бог взял прах от земли и создал человека* (Быт. 2:7). Из этих слов я понял, что человек одновременно ничто и нечто великое. Если посмотришь только на его природу, то он – ничто и ничего не достоин; а если обратишь внимание на честь, которой он удостоился, то человек – это нечто великое.

Что же это за честь?

Сказал Бог: да будет свет, и стал свет (Быт. 1:3).

Сравни происхождение человека и происхождение света. Тогда Он сказал: *Да будет твердь* (Быт. 1:6). И вот огромное небо, созданное по слову Божию, распростерлось над нами.

Звезды, солнце, луна – все, что мы видим воочию и что воспринимаем в недостижимой высоте ¹⁰²⁵, все это получило бытие по слову Божию. Море, и земля, и все, что их украшает, разнообразные породы животных, различные виды растений – все это родилось по слову.

А как обстоит дело с человеком?

Не сказано: «Да будет человек», как было сказано: *Да будет твердь*. Но в человеке ты видишь нечто большее. Сотворение человека возвышается над всем: над светом, над небом, над звездами, *Взял Господь Бог* (Быт. 2:7). Он соизволил вылепить наше тело собственной рукой. Он не дал об этом приказа Ангелу, и не сама по себе земля извергла нас наподобие кузнечиков, и не приказал Бог служащим ему силам сделать то или иное. Но собственной – искусной – рукой взял земли. Если посмотришь на то, что было взято, чем же окажется человек? Если поразмыслишь о Том, Кто творил, то каким же великим предстает человек! Итак, с одной стороны, он ничтожен как материя, с другой – велик по возданной ему чести.

---

¹⁰²⁴ Греческое название: ΤΟΥ ΑΥΤΟΥ ΕΙΣ ΤΟΝ ΑΝΘΡΩΠΙΝΟΝ ΛΟΓΟΣ ΒΨ.

¹⁰²⁵ В одном из вариантов – «умом». – Ред.

«Творение» и «оформление»

3. *И взял Бог* (Быт. 2:7). Но как же так? Ведь раньше мы читали: *И сотворил Бог человека* (Быт. 1:27), а теперь снова идет речь о сотворении человека! История, словно мы ничего не знаем о человеке, говорит: *И взял Бог прах от земли и вылепил Бог человека* (Быт. 2:7). Некоторые говорили, что слово «вылепил» относится к телу, а слово «сотворил» – к душе¹⁰²⁶. Пожалуй, такое толкование не лишено истины. В самом деле, когда говорится: *И сотворил Бог человека, по образу Божию сотворил его* (Быт. 1: 27), то употребляется слово «сотворил». Когда же нам повествуется о телесной сущности, то употребляется слово «вылепил». На это различие между творением и лепкой указывает Псалмопевец, когда говорит: *Руки Твои сотворили меня и вылепили меня* (Пс. 118:73; Иов. 10:18). Сотворил внутреннего человека, вылепил внешнего. Ведь лепка имеет дело с глиной, а творение – с тем, что по подобию. Поэтому плоть вылеплена, а душа сотворена.

4. И вот, по-иному выразившись о сущности души, Писание повествует нам теперь о формировании тела. Восприми это как первый довод. Какой же довод другой? Прежде об этом говорится «вкратце»¹⁰²⁷, а затем передается, каким образом это произошло. Выше было сказано, что сотворил Бог, здесь же говорится, как Он сотворил. Ведь если бы было просто сказано, что

Бог сотворил, ты подумал бы, что Он сотворил человека так же, как скотов, как диких животных, как растения, как траву. И вот, чтобы ты не относил себя к разряду диких животных, Божественное слово сообщает о том особом искусстве, которое Бог проявил при создании тебя: *Взял Бог прах от земли* (Быт. 2:7). Там сказано, что Бог сотворил, здесь – как Он сотворил. Он взял прах от земли и вылепил собственными руками.

Рост и размножение

Вспомни, как ты создан. Поразмысли о мастерской этого естества. Рука, взявшая тебя, – рука Божия. А вылепленное Богом не должно быть осквернено пороком¹⁰²⁸ не должно извращаться грехом¹⁰²⁹; не выпадай из руки Бога! Ты – сосуд, созданный Богом, происшедший от Бога; прославь же Творца. Ведь ты появился не ради чего-то иного, но только ради того, чтобы стать орудием, достойным славы Божией. И весь этот мир для тебя – словно некая написанная книга¹⁰³⁰, повествующая о славе Божией, возвещающая собой тебе тайное и незримое величие Божие, тебе, имеющему ум к познанию истины. Итак, тщательно запомни сказанное.

5. *И благословил их Бог, и сказал: возрастайте и размножайтесь, и наполняйте землю* (Быт. 1:28). Есть два вида возрастания: одно – тела, другое – души. *Возрастание души* –

¹⁰²⁶ Такое толкование можно встретить у Оригена в «Толковании на Иеремию» 1, 10 и «Против Цельса» 4, 37, а также у Филона Александрийского в «Законе аллегории» 1, 31. (SC. Т. 160. Р. 231–232.) – *Ред.*

¹⁰²⁷ Здесь свт. Василий прибегает к переводу Акилы, где стоит слово «вкратце» (*εὐκεφαλαίφ*), а не к тексту перевода Семидесяти Книги Бытия, где стоит традиционное «в начале» (*ἐν ἀρχῇ*) (SC. Т. 160. Р. 233). См. также: *Свт. Василий Великий. Беседы на Шестоднев* 1, 6. С. 328 наст. изд. – *Ред.*

¹⁰²⁸ Одно из чтений: «блудодеянием». – *Ред.*

¹⁰²⁹ В одном из вариантов – «[языческим прорицательским] гаданием». – *Ред.*

¹⁰³⁰ Данная идея о природе как книге или даже «втором Писании» встречается также у свт. Григория Нисского «О сотворении человека», 29: «Если же доискиваешься душевных деятельностей в образовании тела, то *вонми себе*, говорит Моисей (Втор. 4:9), и как в книге, читай историю действий души. Ибо сама природа яснее всякого слова расскажет тебе различные занятия души в теле, при устройстве и целого, и частей» и у других отцов Церкви и церковных писателей: у преп. Антония Великого, преп. Максима Исповедника. – *Ред.*

*это восхождение через знания к совершенству, а возрастание тела – это развитие*¹⁰³¹ *от малого роста до нормального.*

В самом деле, *возрастайте* сказано бессловесным животным в смысле телесного развития, в смысле совершенствования их природы. Когда же нам сказано *возрастайте*, то подразумевался человек внутренний и его возрастание в Боге. Таков был Павел, устремленный вперед, предающий забвению [достигнутое] в прошлом (Флп. 3:13). Это – совершенствование мировоззрения, укрепление благочестия, устремленность к лучшему, дабы мы всегда держались истинного бытия, к забвению достигнутого, чтобы стремиться к тому, чего недостает для благочестия. Так же поступал Исаак, о котором в Писании содержится такое свидетельство: *И возвеличивался человек сей и стал весьма великим* (Быт. 26:13). Ибо он не отступал (от пути своего) и не останавливался, достигнув небольшого успеха, но большими шагами постоянно шел вперед, восходил делами добродетели: быстрой поступью прошел он через воздержание, достиг справедливости, а от нее поднялся к мужеству. Вот как, целеустремленно двигаясь, праведник достигает наивысшей точки добра. Итак, *возрастайте* возрастанием по Богу и совершенствованием по внутреннему человеку.

Размножайтесь: это благословение [обращено] и к Церкви. Да не будет богословие для одного, но да будет проповедано Евангелие спасения по всей земле.

Размножайтесь! К кому это относится? К тем, кто родились согласно Евангелию (см. Ин. 1:13; 3:7).

Наполняйте землю (Быт. 1:28). Плоть, данную нам для служения, наполните добрыми делами. Да будет око исполнено созерцания того, что подобает. Да будет рука исполнена добрых дел, да будут ноги готовы посетить немощных, пусть они идут, куда следует¹⁰³² Пусть будут все наши члены в их совокупности полностью заняты заповеданными нам делами. Вот что значит *наполняйте землю*.

Таким образом, эти слова относятся и к бессловесным, но они приобретают особый смысл для нас, обладающих образом, которого удостоены. Ибо они растут телесно, мы же – духовно; и одни наполняют землю своим множеством, а мы добрыми делами наполняем сопряженную с нами землю, то есть [осуществляем] телесное служение.

В раю не было поедания плоти

6. *Вот Я дал вам всякое дерево, которое имеет в себе плод, это будет вам в пищу* (Быт. 1:29). Пусть Церковь ничего не оставляет *в небрежении: все есть закон. Не сказал [Бог]: «Я дал вам в пищу рыб, дал вам скот, пресмыкающихся, четвероногих».*

[Писание] гласит, что не ради этого Он создал их. Но первое законодательство допустило вкушение плодов: ведь мы еще считались достойными рая.

Что означает для тебя скрывающаяся здесь тайна?

Вам и диким зверям, и птицам – плоды, говорит [Писание], а также зелень и травы: *вам в пищу и птицам небесным и всем диким зверям на земле* (Быт. 1:30). Однако мы видим, что многие из животных не питаются плодами. В самом деле, какой плод себе для пропитания берет пантера? А каким плодом можно накормить льва?

Но всё же эти [существа] питались какими-то плодами, предназначенными законом природы. Когда же человек отклонился [от закона] и вышел за предназначенные ему пре-

¹⁰³¹ Здесь свт. Василий Великий использует термин «апокатастасис» в смысле постепенного роста или развития. Свт. Григорий Нисский же вкладывал в этот термин иной смысл и понимал его как «восстановление» всех разумных существ в первоначальное состояние совершенства и святости. Встречаются и иные значения этого термина в церковной литературе, например, воскресение мертвых. – *Ред.*

¹⁰³² *Вариант:* будут скоры на исполнение долга. – *Примеч. пер.*

дела [данной для него заповеди], Бог после потопа, зная неумеренность людей, позволил им употреблять в пищу всё: *Всё это вкушайте, как зелень травную* (Быт. 9:3). Этим разрешением и остальные живые существа получили беспрепятственный выбор в еде.

Итак, с того времени лев пожирает мясо, коршуны выжидают падаль. А ведь в те времена, когда родились животные, коршуны еще не выискивали [этого] на земле. Ведь еще ничто из того, что получило от Бога свое назначение и существование, не умерло, и коршуны не могли этим насыщаться. И в природе не было раздора, ибо она пребывала в полном цветении; охотники еще не губили [животных], ибо такого занятия [как охота] у людей еще не было. И звери никого не терзали, ибо не были плотоядны. У коршунов обычай кормиться трупами; тогда же не было еще ни трупов, ни трупного запаха и пища коршунов была иная. Но все жили, как лебеди ¹⁰³³, и кормились на лугах. Мы часто замечаем, как собаки едят траву в качестве лекарства, и это не потому, что такова их естественная пища; неразумные существа, движимые природным инстинктом, идут к тому, что им полезно. Из этого сделай заключение, что и в те времена плотоядные животные поступали таким же образом; они считали своей пищей траву и не нападали друг на друга.

7. Каким было первое творение, таким должно быть впоследствии восстановление. Человек возвращается к своему прежнему состоянию, отвергая порок, эту многосуетную жизнь, рабство души у житейских забот; отбросив все это, он снова обращается к райской жизни, избавленной от рабства плотским страстям, к жизни свободной в непосредственной близости к Богу, к жизни ангелоподобной.

Это мы сказали не потому, что желаем отказаться от пищи, которую дает нам Бог, а потому, чтобы восхвалить бывшее время, какой была жизнь, в какой степени она была свободна от [всякой] нужды, как мало требовалось людям для их жизни, и сколь прихотлив наш образ жизни, ведущий к греховности. Однажды лишённые подлинных райских наслаждений, мы стали выдумывать себе поддельную пищу. И так как мы уже не видим более древа жизни и с возвышенной душой не любуемся его красотой, то для услаждения нам даны повара и пекари, всевозможные печенья, ароматические вещества и другие подобного рода вещи, утешающие нас в нашем оттуда изгнании.

Так больные, изнуренные тяжелым недугом, не могут участвовать в обычных наслаждениях и получают от врачей подкрепление в виде ароматических и других подобных средств; поскольку они лишились наслаждения более твердой пищей, то потворствующие их чувствам врачи выдумывают больным средства, соответствующие их слабостям. А потому теперь, коль скоро мы стремимся подражать жизни райской, нам следует избегать чрезмерного наслаждения пищей и придерживаться, насколько это возможно, определенного образа жизни: использовать для поддержания жизни продукты земли, семена и твердые плоды, а всё, что сверх того, отбросить как ненужное. И хотя Творец не сделал это неприемлемым, все же не стоит это предпочитать, даже если достигается удовольствие для тела.

Покой седьмого дня. Опровержение языческих теорий о седмице

8. *И почил Бог от всех дел своих в день седьмой* (Быт. 2:2). Пусть знатоки науки чисел и те, кто изучал подобного рода предметы и считает знания в этой области чем-то важным, скажут, что число «шесть» сродни сотворению мира по своей плодovitости, поскольку рождает из себя много числовых сочетаний и является совершенным в своих частях. Что же касается теорий о шестерке, излагаемых математиками в школьных рассуждениях, то пусть те, у кого есть досуг, говорят об этом особо. Пусть также говорят и о семерке, что в этом числе есть некая бесплодность, потому что число «семь» ничего из себя не рождает и само от другого не

---

¹⁰³³ В одном из вариантов – «вокруг». – *Ред.*

рождается. Чтобы избежать чрезмерного увлечения этим пространственным предметом, я скажу о нем немного и перейду к тому, что легче для понимания.

Сведущие в этих вопросах пусть знают, что сокровище этих знаний заложено в нас ¹⁰³⁴ Вот почему именно здесь семена математики, если математика есть нечто важное. Поскольку эта наука порождена мудростью мира или сама есть мудрость мира, мы не собираемся хвастаться тем, что сами заимствовали кое-что из значительных трудов. И чтобы доказать этим людям, что исследуемое ими со столь великим усердием в наших глазах презренно, обойдем молчанием изучение этих вопросов; к тому же теоретизирование по этому поводу не всем будет понятно. Но Церковь существует не для того, чтобы слушать отвлеченные рассуждения, а чтобы искать разрешения вопросов в целях [духовного] назидания.

Седмерица в Священном Писании

9. Итак, седьмой день, то есть суббота, был особенно почитаемым днем. Седьмое число было в почете у иудеев, на него приходились праздники кушей, труб и умилоствления (Лев. 23:24–36; Чис. 29:1). У них почитался седьмой год, называвшийся годом отпущения долгов (Втор. 15:1–3). В эпоху, когда они владели землей обетованной, им разрешалось шесть лет обрабатывать землю, на седьмой же год надлежало довольствоваться тем, что произрастет само собой (Лев. 25:2–5). Шесть лет еврей был рабом, а на седьмой год освобождался от рабства (Исх. 21:2). На семидесятый год у них прекратился плен (Иер. 25:11–12; 29:10). Однако вернемся к нашему предмету.

Семь раз, как говорит [Писание], праведник упадет и встанет (Притч. 24:16). Так постепенно семерка входит в наш обиход. Енох (Быт. 5:24), седьмой от сотворения, не увидел смерти: это – тайна Церкви. Будучи седьмым после Авраама, Моисей получил Закон, который явился изменением жизни, падением беззакония¹⁰³⁵ введением справедливости, схождением Бога, благочинием в мире, законодательством того, что должно делать. В семьдесят седьмом поколении от Адама появился Христос (Лк. 3:23–38) ¹⁰³⁶.

Седмерица и отпущение грехов

10. Петр знал потаенный смысл семерки. *Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз?*

(Мф. 18:21–22). Петр знал тайну недостаточно; он еще не познал ее, так как был только учеником. «До семи ли раз?» Не пренебрегал семеркой и Учитель; что же касается ученика, то он сказал то, что знал. Господь несравненно превосходил его. «Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня?»

¹⁰³⁴ В одном из вариантов – «не для разговора, но для обличения любящих поспорить». – *Ред.*

¹⁰³⁵ *Вариант:* освобождением от греха. – *Примеч. пер.*

¹⁰³⁶ Видна определенная параллель с предыдущей беседой, где свт. Василий уделяет особое внимание в исчислении возраста седмице. Это число возраста реализуется как в применении к индивидууму, так и в той же степени к миру, а также и человеческому сообществу. Тем самым устанавливается связь между происхождением бытия вообще и развитием мира с точки зрения достижения Христа, связь развития мира – с развитием отдельных организмов. Цитаты на данную тему встречаются довольно часто у Оригена: Толкование на Иезекииля 1, 4; «О молитве» 27, 14; Комментарий на Книгу Чисел 5:2; Фрагмент Толкования на Матфея, 383. Наконец, в Комментарий на Евангелие от Иоанна 10:39 Ориген сосчитал, что от Авраама до построения Иерусалимского храма прошло 770 лет. Отношение одиннадцати поколений у Луки видно у св. Василия в его письме 260 к еп. Оптиму, 4–5 (см.: *Свт. Василий Великий. Творения. Т. 2*); а после него у св. Григория Богослова в Слове 41, 2–4 (*Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 487–489*), где на семьдесят седьмом месте в генеалогии Луки помещается Христос и происходит соединение духовных онтогенеза и филогенеза (SC. Т. 160. Р. 253). На ту же тему см. у свт. Василия Беседу 2 на Шестоднев, 8 (с. 348 наст. изд.). – *Ред.*

Почему он [Петр] не спросил: «Не до шести ли раз?», «Не до восьми ли раз?»¹⁰³⁷, а спросил: «До семи ли раз»? Почему Господь не ответил: «до ста сотен», но умножил число семь?

Ни Петр в своем вопросе не употребил другое число, ни Господь не вышел за пределы канона «семерки». Петр заметил, что эта традиция древняя, что семерка обозначает известное отпущение грехов, заключительный отдых, знаком коего является суббота, седьмой день после начала творения. Петр [дошел] до семи раз, Господь – до семижды семидесяти раз.

Грехи наказуются семь раз. Разве не сказано: *Всякому, убившему Каина, отомстится всемеро* (Быт. 4:15)? И здесь речь идет о семи, а, скажем, не о восьми.

Почему?

Потерпи немного – и ты откроешь тайну. Первое преступление наказывается семь раз. Вторым грехом было убийство, совершенное Ламехом. *Если за Каина отомстится всемеро, то за Ламеха – семьдесят раз всемеро* (Быт. 4:24). Если для Петра семикратное отпущение восходит к наказанию Каина, то снисхождение от Господа отпускать (грехи) до семижды семидесяти раз соответствует осуждению Ламеха семьдесят раз всемеро. Как ни велико прегрешение, столь же велико и милосердие. Там, где прегрешение невелико, невелико и отпущение, ибо кому мало оставляется, тот и мало любит (Лк. 7:47). *Где умножился грех, стала преизобиловать благодать* (Рим. 5:20).

В чем же, однако, тайна?

Восьмым днем ¹⁰³⁸ называют то время Суда, когда грешник будет наказан всемеро, а совершивший тяжелое преступление – семьдесят раз всемеро. Праведнику воздастся всемеро, а сверхправеднику ¹⁰³⁹ – семьдесят раз всемеро. Ныне по человеколюбию Божию мы постигаем грядущее гадательно, тогда же, во время [Второго] пришествия, истина предстанет светлой и прозрачной; она покажет, кто чего достоин. Итак, Господь дарует нам, грешникам, семикратное отпущение грехов, сжалившись над нами ради нашей исповеди и раскаяния. Вот почему, зная этот страшный день и предоставленную грешникам возможность расплатиться со своими долгами, давайте путем раскаяния заранее предложим воздаяние, соответствующее долгу, совершённым проступкам, и уничтожим наши грехи, чтобы избежать тогда [в день Суда] гнетущего обилия долгов. Итак, скажем, что теперь седьмой день перед тем ¹⁰⁴⁰ восьмым днем расплаты [за грехи] века сего ¹⁰⁴¹.

Седьмой день и Второе пришествие

11. *И почил Бог от дел Своих* (Быт. 2:2). В этот день нет в мире больше ни работы, ни свадеб, ни торговых сделок; не производится сельских работ, но вся земля в оцепенении,

¹⁰³⁷ Некоторые из гностиков считали, что человек был сотворен на шестой день, другие – на седьмой. См: *Св. Иринея Лионский. Против ересей* I, 11, 2 (SC. Т. 160. Р. 253). – *Ред.*

¹⁰³⁸ В соответствии с «Церковной историей» Евсевия Кесарийского 5, 20, св. Иринея написал целый трактат «О восьмерице» («Об огдоаде»). Восьмерица играла важную роль в гностицизме (см.: «Послание Варнавы» 15, 8–9; *Св. Интолит Римский. Философумены*. Также свт. Василий Великий говорит о восьмом дне в трактате «О Святом Духе», 66; в «Беседах на Шестоднев» 2, 8 (с. 155, 348 наст. изд.); о том же говорят свт. Григорий Нисский в «О надписании псалмов» и свт. Григорий Богослов в *Слове* 41, 2 // *Свт. Григорий Богослов. Творения*. Т. 1. С. 488). (SC. Т. 160. Р. 253.) – *Ред.*

¹⁰³⁹ Дословно – «праведнику по превосхождению», «по преизбытку». – *Ред.*

¹⁰⁴⁰ В одном из вариантов – «образ того». – *Ред.*

¹⁰⁴¹ О соотношении чисел семь и восемь см. у Климента Александрийского «Строматы» IV, 25: «Поэтому священники и очищаться должны были в течение семи дней – по числу дней творения мира, в седьмой день они праздновали покой Божий, а на восьмой день приносилась ими просительная жертва за свой грех, как написано об этом у Иезекииля, где обещается, что эта просительная жертва будет принята». Восьмой день, завершающий неделю, оказывается тождествен первым двум и даже единым с ним. Развитие этой темы встречается у св. Астерия Софиста в «Толковании на псалмы». Освещая эту тему, он говорит: «Седмерица есть мира успокоение, восьмерица же – его воскресение». (SC. Т. 160. Р. 253.) – *Ред.*

тварь в смятении, все в поте лица. Даже праведники будут в тревоге о том, какой жребий им выпадет. Даже Авраам тогда будет испытывать страх, не потому, что и он может быть осужден в геенну, а в ожидании определения, в какой чин праведников он будет поставлен: в первый, второй или третий; Господь сходит с небес, а сами небеса разверзаются; все могущество обнаруживается, вся тварь содрогается. Кто свободен от страха? Даже Ангелы [в трепете]! Хотя они присутствуют не для того, чтобы дать ответ Богу, однако славное явление всем внушает трепет. Не слышишь ли, что говорит Исаия: *Если бы Ты расторг небеса, перед лицом Твоим потряслись бы горы* (Ис. 64:1). В тот день замерзнут моря, прекратится творение, природа замрет. Всякое обращение к словам [будет тогда] бессмысленно перед лицом Того, Кто грядет с неба ¹⁰⁴². Тогда восхитят праведников, а колесницей праведникам послужат облака; тогда провожатыми праведников будут Ангелы; тогда праведники вознесутся от земли на небо, подобно звездам. Грешники же, в оковах, под бременем своих грехов ниспадут в преисподнюю со своей нечистой совестью.

Тот седьмой день прообразуется этим седьмым днем: *И почил Бог от всех дел Своих* (Быт. 2:2). В этот день уже не должно быть места чрезмерным житейским попечениям. Улеглись юношеские страсти, нет стремления к браку, нет желания родить детей, нет беспокойства о золоте; ты, сребролюбец, забыл о своей кошнице; ты, землевладелец, забыл о земельных владениях; ты, честолюбец, забыл о славе. Все это вылетело из мыслей. Душа находится пред Тем, Кто внушает страх; она [объята] ожиданием грозящих ужасов. Страх изгоняет все страстные помыслы, поселившиеся в наших душах. Там, где присутствует страх Божий, исчезают, все пятна страстей из наших мыслей. Таков этот седьмой день – отпечаток того седьмого дня.

Сотворение человека из земли

12. *Взял Бог прах от земли и вылепил Бог человека* (Быт. 2:7). Сотворение мира не было закончено. Повествование не прерывается вставкой рассказа о том, что касается нас, но сказано: *Сотворил Бог человека и почил от всех дел Своих* (Быт. 1:7; 2:2). И когда Он предался покою, [Писание] осведомляет нас о том, как именно сотворил Бог: *Взял Бог прах от земли* (Быт. 2:7).

Когда ты слышишь слово *прах*, научайся бесстрашию ¹⁰⁴³ Не суди о человеке по его наружности. Что ты так гордишься? Когда посетят тебя помыслы, подобные червоточине и смущающие сердце, проникайся воспоминаниями о творении, о том, как ты сотворен: *Взял Бог из праха от земли и вылепил Бог человека* (Быт. 2:7). Когда ты можешь забыть о себе самом? Ты тогда забываешь о себе, когда отрываешься от земли, а если ты никогда не отделяешься от земли, но сросся с землей, то ты ходишь по земле, отдыхаешь на земле, судишься на земле. Чего бы ты на земле ни делал великого или малого, тебе всегда сопутствует напоминание о твоей незначительности.

Ты горделив и вспыльчив? Откуда у тебя гнев? От недостатка в уважении? Тебе невыносимо слышать о своем скромном происхождении? В тебе тотчас закипает гнев? Ты тщишься выразиться хуже того, что услышал? Опусти взор – и прекратится у тебя гнев. Посмотри на землю и подумай: он сказал, что я, происшедший из земли, низок по происхождению. Он сказал менее значительное по сравнению с тем, чем я являюсь; ведь он не сказал, что я от земли, но сказал, что – от человека. Насколько человек, обладающий душой, достоин большей чести, чем попираемая земля! Я же смотрю на землю, как на древнюю

---

¹⁰⁴² В одном из вариантов добавлено: «Господа нашего Иисуса Христа». – *Ред.*

¹⁰⁴³ В одном из вариантов – «мудрости». – *Ред.*

мать, поэтому родиться от раба не позор, а честь, поскольку родился имеющим душу. Тот, кто думал меня оскорбить, сам того не зная, скорее оказал мне честь, чем оскорбил.

Я же, со своей стороны, имею понятие о своей природе¹⁰⁴⁴ знаю, кто я и откуда явился.

Таким образом, память о том, что мы произошли из земли, никогда не позволяет нашему гневу пробуждаться. Да будет спутницей разуму земля, вечно сущая и напоминающая о себе!

13. Всякий раз, когда ты бежишь, гонимый страстью, ты бежишь по земле. Вспомни, как ты явился [в мир]; если ты осознаешь, что обратишься в землю, то безумство твоей страсти прекратится. *Ты – земля и в землю возвратишься* (Быт. 3:19). Вспомни, что этих членов, в которых теперь пульсирует кровь, скоро не будет, как не станет и нынешней плотской страсти, ибо члены распадутся и обратятся в землю. Вспомни о [своей] природе – и прекратится всякое стремление к пороку. Да будет нам это воспоминание предостережением от всякого греха.

*И создал*¹⁰⁴⁵ *Господь Бог человека из праха земного* (Быт. 2:7). Прекрасное умаление, и воспоминание об этом сообразно природе. Если бы [Писание] сказало: «Бог вылепил человека, взяв [нечто] от неба», то когда бы мы взглянули на него [небо], чтобы вспомнить о [своей] природе? Напоминание о нашем ничтожестве находится под нашими руками и ногами. Наклонись к земле и пойми, что ты создан из того, что родственно земле и что в тебе низменно. Что есть на свете более жалкого, чем мы? Что способно унижить нас более, чем мы сами?

Не видел ли ты какого-нибудь гордеца, облаченного в пестрые одежды, со сверкающим перстнем на руке, с драгоценным камнем – предметом его гордости, одетого в шелковые ткани, имеющего слуг, отрастившего длинные да к тому же рыжие волосы, шествующего важно и чинно, носящего золотые ожерелья, восседающего на серебряном троне, величественного в манерах, кичливого, высокомерно говорящего перед толпой слуг и льстецов, которых он всюду таскает за собой? Не видел ли ты его за роскошной трапезой, во время приветствий, которые расточают ему все в общественных местах: одни – поднимаясь со своих скамей, другие – идя навстречу, третьи – сопровождая его, а иные – беря на себя роль охранителей порядка? Когда ты видишь, как выступают эти властители, перед которыми идет с громким криком глашатай; когда ты видишь, как одного они запугивают, другого предадут пытке, у одного конфискуют имущество, другого предадут смерти, не страшись того, что видишь, при [подобных] событиях, не пугайся того, кто их вызвал; пусть воображение не лишает тебя разума. Вспомни, что Бог вылепил человека, прах от земли. Если это не так, страшись, если же этот человек – прах от земли, презирай его.

Образование человека не такое же, как у статуи

14. *И вылепил Бог человека.* Выражение *вылепил* вовсе не раскрывает нам процесс действия Бога по отношению к человеку. *Вылепил Бог.* Не вылепил ли Он так, как лепят из глины или как отливают из меди? Но лепка статуи и отливка гипса воспроизводят только внешнюю сторону. Ты, наверное, заметил, что всякая статуя выражает характерные черты. Статуя воина выражает храбрость; бронзовая фигура, которой придана форма женщины, передает женственность; или же статуя выражает что-то иное, насколько искусство способно через подражание воспроизводить характерные черты нрава.

Лепка, осуществляемая Богом, совсем иная. Он вылепил человека, и Его творческая сила, начиная изнутри, расположила в строгом порядке все внутренние органы. Если бы у

¹⁰⁴⁴ В одном из вариантов – «о своем происхождении». – *Ред.*

¹⁰⁴⁵ *Букв.: вылепил.* – *Ред.*

меня было достаточно свободного времени, чтобы объяснить тебе строение человека, ты на своем собственном примере постиг бы Божественную мудрость, [проявленную] в тебе, ибо человек – это поистине микрокосм¹⁰⁴⁶ и правильно поступили те, кто назвал его этим именем. Сколько исследований посвящено этому вопросу! Труды медиков по физиологии, составленные учителями гимнастики руководства, где говорится о соотношении частей тела, об их симметричности и о распределении мышц, – все это свидетельствует о лепке человека. Где я найду такие слова, которыми с точностью мог бы передать, как много содержится в одном только выражении:

Он вылепил? Что касается общедоступного, то это ты сам знаешь, даже если я об этом ничего не скажу.

Устроение, присущее человеческому телу

15. Бог создал человека стоящим прямо. Прямое положение Он даровал тебе как преимущество над остальными живыми существами.

– Почему?

– Потому что Он был намерен даровать тебе и исключительную способность. Все остальные живые существа – это скоты, их телесное устройство соответствует тому, ради чего они произведены на свет. Скот родился, чтобы пастись, поэтому голова его наклонена вниз, а взор обращен к желудку и к тому, что под желудком, поскольку предел счастья для скота – наполнение желудка и наслаждение. Человек же не смотрит на свой желудок, его голова находится наверху и посажена прямо, дабы взирать на родственную человеку высоту¹⁰⁴⁷. Глаза его не опущены к земле. Так не поступай же вопреки природе. Приковывай свой взор не к земному, а к небесному, где находится Христос. *Если вы воскресли с Христом*, – гласит Писание, – *то ищите горнеего, где Христос* (Кол. 3:1). Вот как тебя вылепили. Сама эта лепка поучает тебя цели, ради которой ты рожден. Ты родился, чтобы взирать на Бога, а не ползать по земле; не наслаждаться удовольствиями скотов, а готовить себя к Царству Небесному. Именно поэтому у мудреца глаза на голове его (Еккл. 2:14), как говорит мудрый Екклесиаст.

А у кого глаза не на голове?

На голове – это для того, чтобы созерцать горнее. Напротив, кто созерцает не горнее, а земное, того взор устремлен к земле.

---

¹⁰⁴⁶ Т. е. малый мир. Такое представление о человеке было известно еще в античной философской традиции (Демокрит по Диогену Лаэртскому 9, 3; Аристотель «Физика» 9, 2). Данное определение употребляли также св. отцы и церковные писатели, в частности: свт. Григорий Богослов в Слове 38, 11 (см.: *Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 446*). (SC. Т. 160. Р. 253.) Свт. Григорий Нисский также отчасти принимает эту идею, однако серьезно ее переосмысляет: «Как низко и недостойно естественного величия человека представляли о нем иные из язычников, величая, как они думали, естество человеческое сравнением его с этим миром! Ибо говорили: человек есть малый мир, состоящий из одних и тех же со вселенною стихий. Но, громким сим именованьем воздавая такую похвалу человеческой природе, сами того не заметили, что почтили человека свойствами комара и мыши; потому что и в них растворение четырех стихий. Посему что важного в этом – почитать человека образом и подобием, когда и небо переходит, и земля изменяется, и все, что в них содержится, переходит переходением содержащего? Но в чем же по церковному учению состоит человеческое величие? Не в подобии тварному, но в том, чтобы быть по образу естества Сотворшаго (см.: *Свт. Григорий Нисский. Об устроении человека, 16*). – *Ред.*

¹⁰⁴⁷ Ср.: *Свт. Василий Великий. Беседы на Шестоднев 9, 2. С. 421 наст. изд. – Ред.*

Чудо человеческого глаза

16. Глаза имеют округлую форму. Голова находится на плечах, но не скрывается в них, чтобы не была принижена, она покоится на достойном возвышении – на шее. Наверху – голова, наверху – и два смотрящих глаза.

Не достаточно ли было бы мне одного глаза?

Но два глаза могут заменять друг друга ¹⁰⁴⁸, чтобы при повреждении одного другой мог прийти на помощь. Кроме того, зрение одним глазом слабое; напротив, образующийся из двух источников [зрительный] отпечаток делается более отчетливым. Взгляды, направленные вперед, скользят вдоль стенок носа, а выйдя за их пределы, соединяются воедино. Подобно водному потоку, два взгляда выходят из двух источников [зрения]: один – из одного, другой – из другого, но вскоре, сливаясь, объединяются. Взгляд же, ставший единым, естественно, сильнее.

Что же служит доказательством того, что взгляд становится единым?

Не замечаешь ли, что старики не видят того, что находится вблизи? Поскольку раздвоенный взгляд слабый, то он не видит того, что близко. А там, где взгляды сливаются воедино, происходит как бы зрительное наводнение, при котором восприятие чувственных вещей становится более отчетливым.

А сколько защитников находится вокруг глаз?

Внутри оболочка, но ее недостаточно, ведь она не могла быть плотной. Если бы она была плотной, то служила бы помехой зрению. Она должна была быть прозрачной и легкой. Во всяком случае, одна оболочка прозрачная, другая – тонкая; одна – кристалловидная, другая – роговидная; наружная – более толстая, внутренняя – более тонкая, чтобы не мешать прохождению [взгляда]. А третья – кристалловидная, чтобы и образ запечатлеть, и быть прозрачной.

Защитой служит веко; это – покров и завеса, своего рода жилище и убежище. Загораживать [глаза] может и рука. Но в ожидании, пока она подымет, глаз может потерять зрение. Веко же расположено совсем близко к глазу, находится над ним. Едва оно почувствует опасность, как сразу же защищает глаз как завеса. Вот почему зрачок, находящийся под защитным покровом, всегда трудно задеть. Из всех наших органов только глаз, скрывшись под покровом века, хочет остаться недоступным.

Его окружают ресницы.

Для чего?

Чтобы смыкание верхнего и нижнего века совершалось точнее, ибо ресницы, как шнурки, перекрещиваются друг с другом. Кроме того, они отгоняют мелких насекомых и не позволяют пыли садиться на зрачок, который по разным причинам может потерять зрение. Это – своего рода охрана, расставленная вокруг нас ресницами. Охрана эта приятна на вид внешними очертаниями и приносит пользу.

Бровь, нависающая над глазом, представляет собой своеобразное возвышение для направления взгляда по прямой линии.

Каково доказательство этого?

Когда ты хочешь посмотреть вдаль и, согнув руку, приставляешь её к бровям, ради чего ты так делаешь? Ради того, чтобы направленный ввысь взгляд случайно не рассеивался, но при помощи приложенной руки получал нужное направление и устремлялся вперед и чтобы

---

¹⁰⁴⁸ Подобные высказывания встречаются у Цицерона в «О природе богов» II, 140–143, у свт. Амвросия Медиоланского в «Шестодневе» 6, 8, 59. Для свт. Василия «посредствующим звеном» в данном случае могли оказаться Ориген или св. Ипполит Римский. (SC. T. 160. P. 271.) – *Ред.*

скорректированное таким образом зрение было более точным и острым. Благодаря прикладыванию руки взгляд направляется по нужному пути. Брови же одновременно и направляют взгляд, и не позволяют выступившему при тяжелой работе поту капать [на глаза] и мешать зрению. Вот почему брови служат своего рода защитной стеной.

Какой виноградарь может так удачно расположить свой виноградник, оградив его валом, чтобы чужому нельзя было забраться и чтобы это место было недоступно окружающим его водным потокам, как это сделал Господь, устроив ограду из бровей? Как заботливо начертал Он их контуры ради нашего блага, распределив по обе стороны носа, исходящими из единого сочленения, чтобы пот стекал по краям [лица] и не причинял неудобства земледельцу и чтобы не нужно было отрывать руку от виноградника для вытирания пота; между тем как пот стекает по своим собственным путям, ибо Творец с самого начала указал каналы для стекания вниз, и глаз может беспрепятственно осуществлять свое назначение.

Заключение

17. Если бы мы захотели сказать только о том, с каким искусством Бог все в нас устроил, нам бы не хватило полного дня. Но и по одному приведенному примеру вы можете составить представление о целом. Нас же отпустите с молитвами в необходимый путь, который мы поспешно предприняли, дабы возвратиться к вам здоровыми и невредимыми и отдать вам оставшийся долг благодатию все о нас устроившего Господа, сотворившего нас по милости Своей, ибо Ему слава во веки веков. Аминь.

Беседы на псалмы ¹⁰⁴⁹

Беседа на первую часть первого псалма ¹⁰⁵⁰

Преимущества Псалтири среди прочих книг Священного Писания

1. *Всяко писание богодухновенно и полезно есть* (2 Тим. 3:16), для того написано Духом Святым, чтобы в нем, как в общей врачебнице душ, все мы, человеки, находили врачевство ¹⁰⁵¹ – каждый от собственного своего недуга. Ибо сказано: *исцеление утолит грехи велики* (Еккл. 10:4). Но иному учат пророки, иному авторы исторических книг ¹⁰⁵²; одному наставляет Закон, а другому – увещание в форме притчи; Книга же Псалмов объемлет в себе полезное из всех книг. Она пророчествует о будущем, приводит на память события, дает законы для жизни, предлагает правила для деятельности. Короче сказать, она есть общая сокровищница добрых учений и тщательно отыскивает, что каждому на пользу. Она врачует и застарелые раны души, и недавно уязвленному подает скорое исцеление, и болезненное восстанавливает, и неповрежденное поддерживает; вообще же сколько можно истребляет страсти, какие в жизни человеческой под разными видами господствуют над душами. И при сем производит она в человеке какое-то тихое услаждение и удовольствие, которое делает рас-судок целомудренным.

---

¹⁰⁴⁹ Научная редакция «Бесед на псалмы» и примечания выполнены А. Н. Андреевым и П. К. Доброцветовым. – *Ред.*

¹⁰⁵⁰ В Патрологии Миня Беседа озаглавлена «Беседа на первый псалом», в комментарии дано еще одно название: «начало первого псалма». – *Ред.*

¹⁰⁵¹ *To 'iaqa* – «исцеление», «лекарство». – *Ред.*

¹⁰⁵² В ТСО: «бытописатели». – *Ред.*

Дух Святой знал, что трудно вести род человеческий к добродетели и что, по склонности к удовольствию, мы нерадим о правом пути. Итак, что же делает? К учениям примешивает приятность сладкопения, чтобы вместе с усладительным и благозвучным для слуха принимали мы неприметным образом и то, что есть полезного в слове ¹⁰⁵³ Так и мудрые врачи, давая пить горькое лекарство имеющим от него отвращение, нередко обмазывают чашу медом. Для этой-то цели изобретены для нас сии стройные песнопения псалмов, чтобы и дети возрастом, или вообще не возмужавшие нравами, по видимому только пели их, а в действительности обучали свои души. Едва ли кто из простолюдинов, особливо нерадивых, пойдет отсюда, удобно удержав в памяти апостольскую и пророческую заповедь, а стихи из псалмов и в домах поют, и на торжищах возглашают. И если бы кто, как зверь, расвирепел от гнева, как только усладится слух его псалмом, пойдет прочь, немедленно укротив в себе свирепость души сладкопением.

Полезность псалмов для души

2. Псалом – тишина душ, раздаятель мира; он утишает мятежные и волнующиеся помыслы; он смягчает раздражительность души и уцеломудривает невоздержность. Псалом – посредник дружбы, единение между далекими, примирение враждующих. Ибо кто может почитать еще врагом того, с кем возносил единый глас к Богу? Посему псалмопение доставляет нам одно из величайших благ – любовь, вместо узла изобретя для единения совокупное пение и сводя людей в один согласный лик.

Псалом – глас Церкви

Псалом – убежище от демонов, вступление под защиту Ангелов, оружие в ночных страхованиях, упокоение от дневных трудов ¹⁰⁵⁴, безопасность для младенцев, украшение в цветущем возрасте, утешение старцам, самое приличное убранство для жен. Псалом населяет пустыни, уцеломудривает торжища. Для новоначальных – это начатки учения, для преуспевающих – приращение ведения, для совершенных – утверждение; это глас Церкви. Он делает празднества светлыми; он производит печаль, *яже по Бозе* (2 Кор. 7:10). Ибо псалом и из каменного сердца вынуждает слезы. Псалом – занятие Ангелов, небесное сожитительство, духовный фимиам. Это – мудрое изобретение Учителя, устроившего, чтобы мы пели и одновременно учились полезному. Благодаря этому и уроки лучше напечатлеваются в душах. Ибо с принуждением выучиваемое не остается в нас надолго, а что с удовольствием и приятностью принято, то в душах укореняется тверже.

Чему же не научишься из псалмов? Не познаешь ли отсюда величие мужества, строгость справедливости, честность целомудрия, совершенство благоразумия, образ покаяния, меру терпения и любое из благ, какое ни поименуешь? Здесь есть совершенное богословие, предречение о пришествии Христовом во плоти, угроза судом, надежда воскресения, страх наказания, обетование славы, откровение таинств. Все, как бы в великой и общей сокровищнице, собрано в Книге Псалмов, которые из многих музыкальных инструментов ¹⁰⁵⁵ пророк приспособил к так называемому псалтирю, давая тем, как кажется мне, разуметь, что в нем издаст гласы благодать, подаваемая свыше – от Духа, потому что в этом – одном из музыкальных инструментов – источник [извлечения] звука находится вверху. В цитре и в лире

---

¹⁰⁵³ Ср.: *Свт. Афанасий Великий*. К Марцеллину об истолковании псалмов 2, 27. — *Ред.*

¹⁰⁵⁴ Ср.: *Преп. Максим Исповедник*. Вопросы и затруднения, 110. — *Ред.*

¹⁰⁵⁵ В ТСО: «музыкальных орудий». — *Ред.*

внизу звучит медь под смычком, а псалтирь причины гармонических ладов имеет сверху, чтобы и мы заботились искать горнего и приятностью пения не увлекались в плотские страсти. Притом пророческое слово, как думаю, глубокомысленно и премудро самым устройством этого инструмента показало нам, что люди с прекрасной и благонастроенной душой удобно могут восходить к горнему.

После сего рассмотрим и начало псалмов.

3. (1) *Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых.* Строители домов, возводя в высоту огромные здания, и основания полагают соразмерно высоте. И кораблестроители, приготовляя корабль к поднятию больших грузов, укрепляют подводную часть, соображаясь с тяжестью нагружаемых товаров. И при рождении животных сердце, которое естественно образуется прежде всего, получает от природы устройство, приличное будущему животному. Почему телесная ткань образуется вокруг сердца соразмерно собственным началам; и отсюда происходят различия в величине животных. Но что значат основание в доме, подводная часть в корабле и сердце в теле животного, такую же силу, кажется мне, имеет и это краткое предисловие в отношении к целому составу псалмов. Поскольку Псалмопевец в дальнейшем намерен увещавать ко многому такому, что трудно и исполнено бесчисленных подвигов и усилий, то он подвижникам благочестия предварительно указывает на блаженный конец, чтобы мы в чаянии уготованных нам благ беспечально переносили скорби настоящей жизни. Так и для путешественников, идущих по негладкому и неудобопроходимому пути, облегчается труд ожидаемым ими удобным пристанищем, и купцов отважно пускаться в море заставляет желание приобрести товары, и для земледельцев делает неприметными труды надежда плодородия. Посему и общий Наставник в жизни, великий Учитель, Дух истины (Ин. 14:17; 15:26; 16:13), премудро и благоискусно предложил наперед награды, чтобы мы, простирая взор далее тех трудов, которые под руками, поспешали мыслью наслаждаться вечными ¹⁰⁵⁶ благами.

Истинное благо – Бог

Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых. – Итак, есть истинное благо, которое в собственном и первоначальном смысле должно назвать блаженным; и это есть Бог. Почему и Павел, намереваясь упомянуть о Христе, говорит: по явлению блаженного Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (ср. 1 Тим. 1:11; Тит. 2:13) ¹⁰⁵⁷. Ибо подлинно блаженно сие Самоисточное Добро, к Которому все обращено, Которого все желает, сие неизменяемое Естество, сие владычественное Достоинство, сие безмятежная Жизнь, сие беспечальное Состояние, в Котором нет перемен, Которого не касаются превратности, сей приснотекущий Источник, сия неоскудевающая Благодать, сие неистощимое Сокровище. Но невежественные люди и миролюбцы, не зная природы самого добра, часто называют блаженным то, что не имеет никакой цены: богатство, здоровье, блистательную жизнь – что все по природе своей не есть добро, потому что не только удобно изменяется в противоположное, но и обладателей своих не может сделать добрыми. Ибо кого богатство сделало справедливым, а здоровье – целомудренным? Напротив того, каждый из сих даров злоупотребляющему им часто способствует ко греху. Посему блажен, кто приобрел достойное большей цены, кто стал причастником благ неотъемлемых. Но каким образом узнаем его? Это тот, *иже не иде на совет нечестивых.*

---

¹⁰⁵⁶ В некоторых списках: «уготованными» или «уготованными вечными». – *Ред.*

¹⁰⁵⁷ Комментарий в PG, t. 29, col. 216 подчеркивает, что цитата составлена из двух; первая по ц. – сл. читается: *по благовестию славы блаженного Бога* (1 Тим. 1:11); вторая: *явления славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (Тит. 2:13). – *Ред.*

Добродетель – удел и мужчин, и женщин

И прежде нежели скажу, что значит *не идти на совет нечестивых*, намерен я решить для вас вопрос, здесь встающий ¹⁰⁵⁸. Спросите: для чего пророк берет одного мужа и его называет блаженным? Неужели из числа блаженных исключил он жен? Нет, одна добродетель для мужа и жены, как и творение обоих равночестно, а потому и награда обоим одинакова. Слушай, что сказано в Книге Бытия: *Сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори их* (Быт. 1:27). Но в ком природа одна, у тех и действия те же ¹⁰⁵⁹ а чьи дела равны, для тех и награда та же. Итак, почему же Псалмопевец, упомянув о муже, умолчал о жене? Потому что при единстве естества почитал достаточным для обозначения целого указать на преимуществующее ¹⁰⁶⁰ [в роде].

Делающие добро и избегающие зла

Посему *блажен муж, иже не иде на совет нечестивых*. Смотри, какая точность в словах и насколько каждое выражение исполнено мыслей. Не сказал: «иже не ходит на совет нечестивых», но: *иже не иде* ¹⁰⁶¹. Кто еще в живых, того нельзя назвать блаженным (см. Сир. 11:28), по неизвестности окончания жизни, но кто исполнил возложенные на него обязанности и заключил жизнь неукоризненным концом, того безопасно уже можно назвать блаженным. Почему же *блажени ходящии в законе Господни* (Пс. 118:1)? Здесь Писание называет блаженными не ходивших, но еще ходящих в законе. Это потому, что делающие добро за самое дело достойны одобрения, а избегающие зла заслуживают похвалу не тогда, как они раз или два уклонятся от греха, но тогда, когда возмогут навсегда избежать искушения во зле.

Но по связи понятий открывается нам и другое затруднение. Почему Псалмопевец называет блаженным не преуспевающего в добродетели, но не соделавшего греха? В таком случае и конь, и вол, и камень могли бы назваться блаженными. Ибо какое неодушевленное существо стояло *на пути грешных*? Или какое бессловесное сиделона *седалищи губителей*? Но потерпи немного, и найдешь врачество ¹⁰⁶². Пророк присовокупляет: (2) *но в законе Господни воля его*. Поучение же в законе Божиим принадлежит только разумному существу. А мы скажем и то, что начало к усвоению доброго есть удаление от злого. Ибо сказано: *уклонися от зла, и сотвори благо* (Пс. 36:27).

Начало к усвоению доброго есть удаление от злого

4. Итак, премудро и благоискусно приводя нас к добродетели, Псалмопевец удаление от греха назвал началом добрых дел. А если бы он сразу потребовал от тебя совершенства, то, может быть, ты и замедлил бы приступить к делу. Теперь же приучает тебя к более легко-

¹⁰⁵⁸ В ТСО: «здесь представляющийся». – Ред.

¹⁰⁵⁹ Примечательно, как важный богословский принцип «тождество действия – тождество природы», неоднократно используемый свт. Василием Великим и другими отцами Церкви (например, свт. Афанасием Великим) для обоснования догмата о единости Святой Троицы, применяется и к сфере антропологии, приобретая тем самым универсальное значение. – Ред.

¹⁰⁶⁰ Тем не менее, несмотря на равенство в приобретении добродетелей, мужчина оказывается первенствующим по сравнению с женщиной. – Ред.

¹⁰⁶¹ Синодальный перевод не совсем точно передает прошедшее время греческого глагола «ходить» (дословно: *который не ходил*) настоящим временем: *который не ходит*, чем вступает в противоречие и с греческим текстом Септуагинты и с мыслью свт. Василия. – Ред.

¹⁰⁶² Греч. *το ἵαμα*; но здесь скорее в смысле «вразумление», «исправление помыслов». – Ред.

исполнимому, чтобы ты смелее взялся и за прочее. И я сказал бы, что упражнение в добродетели уподобляется лестнице, той именно лестнице, которую видел некогда блаженный Иаков (Быт. 28:12), одна часть которой была близка к земле и касалась ее, а другая простиралась даже выше самого неба ¹⁰⁶³. Посему вступающие в добродетельную жизнь должны сперва утвердить стопы на первых ступенях и с них непрестанно восходить выше и выше, пока, наконец, чрез постепенное преуспеяние не взойдут на возможную для человеческого естества высоту. Посему как первоначальное восхождение по лестнице есть удаление от земли, так и в жизни по Богу удаление от зла есть начало преуспеяния. Вообще же всякое бездействие гораздо легче какого бы то ни было дела. Например, *не убий, не прелюбы сотвори, не укради* (Исх. 20:13–15); каждая из сих заповедей требует только бездействия и неподвижности. *Возлюбиши искренняго твоего, яко сам себе* (Мф. 19:19); и: *продаждь имение твое и даждь нищим* (21); и: *аще кто тя поймет по силе поприще едино, иди с ним два* (Мф. 5:41) – вот уже действия, приличные подвижникам, и к совершению их потребна уже душа мужественная. Посему подивись мудрости того, кто чрез более легкое и удободоступное ведет нас к совершенству.

Псалмопевец предложил нам три условия, требующие соблюдения: не ходить *на совет нечестивых*, не стоять *на пути грешных*, не сидеть *на седалищи губителей*. Следуя естественному ходу дел, он внес этот порядок и в сказанное им. Ибо сперва начинаем обдумывать намерение, потом подкрепляем его, а после того утверждаемся в обдуманном. Посему первоначально должно назвать блаженною чистоту наших помышлений, потому что корень телесных действий составляют сердечные помышления ¹⁰⁶⁴.

Сомнение и неверие есть грех против Бога и нечестие

Так, любодееяние воспламеняется сперва в душе ¹⁰⁶⁵ сластолюбца, а потом производит телесное растрение. Посему и Господь говорит, что внутри человека оскверняющее его (Мф. 15:18). Поскольку же грех против Бога называется в собственном смысле нечестием, то никогда не допустим в себе сомнений о Боге, по неверию. Ибо это уже значит пойти *на совет нечестивых*, когда скажешь в сердце своем: «Есть ли Бог, всем управляющий? Есть ли Бог на небе, распоряжающийся всем порознь? Есть ли суд? Есть ли воздаяние каждому по делам его? Для чего праведные живут в нищете, а грешные богатеют; одни немощны, а другие наслаждаются здоровьем; одни бесчестны, а другие славны? Не самослучайно ли движется мир? И не случай ли неразумный без всякого порядка распределяет ¹⁰⁶⁶ каждому жребий жизни?» Если так помыслил ты, то пошел *на совет нечестивых*. Посему блажен, кто не дал в себе места сомнению о Боге, кто не впал в малодушие при виде настоящего, но ожидает чаемого, кто о Создавшем нас не возымел недоверчивой мысли.

Жизнь есть путь

Блажен и тот, кто не стал *на пути грешных*. Путем называется жизнь, потому что каждый из рожденных поспешает к концу. Как сидящие на корабле без всякого усилия несутся ветром к пристани и хотя сами того не чувствуют, однако же бег корабля приближает

¹⁰⁶³ Тема «лестницы добродетелей» для восхождения к христианскому совершенству и святости, в восточнохристианской аскетической мысли, будучи намечаема свт. Василием, нашла впоследствии свое классическое выражение в знаменитой «Лестнице» («Райской лестнице») преп. Иоанна Синайского («Лествничника») (кон. VI–VII вв.). – *Ред.*

¹⁰⁶⁴ В ТСО: «сердечные совещания». – «решение», «мнение», «замысел», «план». – *Ред.*

¹⁰⁶⁵ В одном из списков: «в сердце». – *Ред.*

¹⁰⁶⁶ В греческом тексте здесь мн. ч.: «не случаи ли неразумные, распределяют». – *Ред.*

их к цели, так и мы с протекающим временем жизни нашей как бы некоторым непрерывным и непрестанным движением в незаметном течении жизни увлекаемся каждый к своему пределу. Например, ты спишь – а время утекает от тебя. Ты бодрствуешь – и мысль твоя занята. Но вместе и жизнь тратится, хотя и убегает это от нашего чувства. Все мы, человеки, бежим по какому-то поприщу, и каждый из нас спешит к своей цели; поэтому все мы в пути. И таким образом можешь составить себе понятие о сем пути. Ты путник в этой жизни, все проходишь мимо, все остается позади тебя: видишь ли на пути растение, или траву, или воду, или другое что достойное твоего зрения – полюбовался недолго и пошел дальше. Опять встречаешь камни, пропасти, утесы, скалы, пни ¹⁰⁶⁷, а иногда зверей, пресмыкающихся гадов, терние или иное что неприятное – поскорбел недолго и потом забыл. Такова жизнь: она не имеет ни удовольствий постоянных, ни скорбей продолжительных. Не твоя собственность этот путь, но и настоящее также не твое. У путников такой обычай: как скоро первый сделал шаг, тотчас за ним заносит ногу другой, а за этим и следующий.

Лукавые помыслы в душе рождаются от плотских страстей

5. Смотри же, не подобна ли сему и жизнь? Ныне ты возделывал землю, а завтра будет ее возделывать другой, после же него еще другой. Видишь ли эти поля и великолепные здания? Сколько раз каждое из них, со времени своего существования, переменяло имя [собственника]! Называлось собственностью такого-то, потом переименовано по имени другого, перешло к новому владельцу, а теперь стало именоваться собственностью еще нового. Итак, жизнь наша не путь ли, на который вступают то те, то другие и по которому все один за другим следуют? Посему *блажен, иже на пути грешных не ста*.

Что же значит *не ста*? Человек, находясь в первом возрасте ¹⁰⁶⁸, еще ни порочен, ни добродетелен, потому что сей возраст не способен ни к тому, ни к другому состоянию. Но когда разум в нас созрел, тогда сбывается написанное: *пришедшей же заповеди, грехубо оживе, аз же умрох* (Рим. 7:9-10). Ибо возникают лукавые помыслы, рождающиеся в душах наших от плотских страстей. Действительно, заповедь пришла, то есть приобретено познание добра, и если она не преодолет худого помысла, но попустит рассудку поработиться страстям, то грех ожил, умер же ум, сделавшись мертв чрез грехопадения. Посему блажен, кто не закоснел *на пути грешных*, но благим разумом перешел в жизнь благочестивую.

Два пути

Два есть пути, один другому противоположные ¹⁰⁶⁹, – путь широкий и пространный и путь тесный и скорбный (Мф. 7:13). Два также путеводителя, и каждый из них старается обратить к себе. На пути гладком и покатоm путеводитель обманчив, это лукавый демон, и он посредством удовольствий увлекает следующих за ним в погибель; а на пути негладком и крутом путеводителем служит добрый Ангел ¹⁰⁷⁰, и он чрез многотрудность добродетели ведет следующих за ним к блаженному концу. Пока каждый из нас младенец и гоняется за тем, что услаждает в настоящем, до тех пор нимало не заботится он о будущем. Но, став уже мужем, когда понятия усовершеншились, он как бы видит, что жизнь перед ним разделяется

---

¹⁰⁶⁷ Греч. *σκόλοψ*, лат. *palus* означает «кол», «столб», «частвокол», *поэт.* «дерево», но не пень. – *Ред.*

¹⁰⁶⁸ Т. е. младенческом. – *Ред.*

¹⁰⁶⁹ Тема «двух путей» – пути жизни и пути смерти – как краткого изложения христианского нравственного учения в церковной письменности была достаточно разработана еще в I–II вв. (см.: «Дидахэ»; «Послание Варнавы»; «Пастырь Ерма» и др.). – *Ред.*

¹⁰⁷⁰ Ср.: «Пастырь Ерма». – *Ред.*

и ведет то к добродетели, то к пороку, и, часто обращая на них душевное око, различает, что свойственно добродетели и пороку. Жизнь грешников показывает в себе все наслаждения настоящего века. Жизнь праведных являет одни блага будущего века. Путь спасаемых сколько обещает благ будущих, столько представляет трудов в настоящем. А жизнь сластолюбивая и невоздержная предлагает не ожидаемое впоследствии, но доступное уже сейчас наслаждение. Посему всякая душа приходит в кружение и не может устоять среди помыслов. Когда приведет себе на мысль вечное, избирает добродетель; когда же обратит взор на настоящее, предпочитает удовольствие. Здесь видит прохладу для плоти, а там ее порабощение; здесь пьянство, а там пост; здесь необузданный смех, а там обильные слезы; здесь пляски, а там молитву; здесь свирели, а там воздыхания; здесь блуд, а там девство. Поскольку же истинное благо удобопостижимо разумом только чрез веру (ибо оно отдалено от нас, и око не видало его, и ухо о нем не слышало), а сладость греха у нас под руками, и наслаждение вливается посредством каждого чувства, то блажен, кто не увлекся в погибель приманками удовольствия, но с терпением ожидает надежды спасения и при выборе того или другого пути не вступил на путь, ведущий ко злу.

Не помышлять о зле. Не оставаться во грехе. Не утверждаться во зле

6. (1) *И на седалищи губителей не седе.* О тех ли говорит седалищах, на которых покоим тела свои? И какое отношение дерева ко греху, так что седалища, которое было прежде занято грешником, мне следует избегать, как чего-то вредного? Или надобно думать, что под седалищем разумеется неподвижное и постоянное коснение в одобрении греха¹⁰⁷¹. Сего должно остерегаться нам, потому что ревностное коснение во грехе производит в душах некоторый неисправимый навык. Ибо застаревшая душевная страсть или временем утвержденное помышление о грехе с трудом врачуются или даже становятся совершенно неизлечимыми, когда навыки, как всего чаще случается, переходят в природу. Посему должно желать, чтобы нам даже и не прикасаться к злу. А другой путь – тотчас по искушении бежать его, как удара, наносимого стрелком, по написанному у Соломона о злой жене: *ниже настави ока своего к ней, но отскочи, не замедли* (Притч. 9:18). И теперь знаю таких, которые в юности поползнулись в плотские страсти и до самой седины¹⁰⁷², по привычке к злу, пребывают во грехах. Как свиньи, валяясь в тине, непрестанно более и более облипают грязью, так и эти люди чрез сластолюбие с каждым днем покрывают себя новым позором. Итак, блаженное дело – и не помышлять о зле. Если же, уловленный врагом, принял ты в душу нечестивые помыслы, не оставайся во грехе. А если и тому подвергся, не утверждайся во зле. Посему не сиди *на седалищи губителей*.

Грех заразителен

Если ты понял, какое седалище разумеет Писание, а именно называет так продолжительное пребывание во зле, то исследуй, кого именует оно губителями. О моровой язве люди, сведущие в этом, говорят, что она, если прикоснется к одному человеку или скоту, чрез сообщение распространяется на всех приближающихся. Таково свойство этой болезни, что все друг от друга наполняются той же немощью. Таковы и делатели беззакония. Ибо, передавая друг другу болезнь, все вместе страждут недугом и вместе погибают. Не случалось ли тебе видеть, как блудники сидят на торжищах, осмеивают целомудренных, рассказывают свои

¹⁰⁷¹ Возможен и иной перевод последних слов этой фразы: «неподвижное и постоянное в [не]осуждении греха проведение жизни». – *Ред.*

¹⁰⁷² Вариант: «до кончины». – *Ред.*

срамные дела, свои занятия, достойные тьмы, и перечисляют случаи своего бесчестия как подвиги или другие какие доблести? Это губители, которые стараются собственным своим пороком передать всем и усиливаются сделать многих себе подобными, чтобы избежать поношения, когда пороки будут общими. Огонь, коснувшись легковоспламеняемого вещества, не может не охватить всего этого вещества, особенно если подует сильный ветер, который переносит пламень с одного места на другое. Так и грех, прикоснувшись к одному человеку, не может не перейти ко всем приближающимся, когда раздувают его лукавые духи. Так, дух блуда не ограничивается тем, чтобы подвергнуть бесчестию ¹⁰⁷³ одного, но тотчас присоединяются товарищи: пиры, пьянство, срамные повести и непотребная женщина, которая вместе пьет, одному улыбается, другого соблазняет и всех распалает к тому же греху. Ужели мала эта зараза, маловажно такое распространение зла? А подражающий лихоимцу или человеку, который другим каким-нибудь пороком достиг значительной власти в обществе, стал правителем народов или военачальником и потом предался самым постыдным страстям, – неужели подражающий ему не приемлет в душу свою пагубы, делая собственным пороком того, кому подражает? Блистательное положение в свете показывает вместе с собою и жизнь людей, поставленных на виду. Воины всего чаще подражают военачальникам, живущие в городах берут для себя примеры с начальствующих, и вообще, когда многие почтут достойным подражания пороком одного человека, тогда справедливо и прилично будет сказать, что от него распространяется в жизни какая-то пагуба душ. Ибо грех знаменитого человека многих удобопреклонных ко греху привлекает подражать тому же ¹⁰⁷⁴ И поскольку один от другого заимствуют повреждение, то о таких людях говорится, что они губят души. Итак, не сиди *на седалищи губителей*, не участвуй в собрании людей, повреждающих нравственность и пагубных, не оставайся в обществе советников на зло!

Грех знаменитого человека многих слабых влечет ко греху через подражание

Но слово мое доселе медлит на одном предисловии, между тем примечаю, что обилие его превзошло должную меру, так что и вам нелегко соблюсти в памяти, если бы сказано было больше, и мне трудно продолжать служение слову, потому что, по врожденной немощи, недостает у меня голоса. Но хотя и недосказано то, о чем мы говорили, хотя, показав, что должно бегать зла, умолчал я о том, как усовершенствоваться посредством добрых дел, впрочем, предложив настоящее благосклонному вниманию, обещаюсь, при Божией помощи, восполнить и недостающее, если только не наложено будет на меня совершенного молчания. Да дарует же Господь и нам награду за сказанное, и вам плод от того, что слышали, по благодати Христа Своего ¹⁰⁷⁵, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа на псалом седьмой

1. (1) *Псалом Давиду, егоже воспет Господеви о словесех Хусиевых, сына Иеменина.* Надписание седьмого псалма, по-видимому, противоречит несколько повествуемому в Кни-

¹⁰⁷³ Или: греху, преступлению, беззаконию. – *Ред.*

¹⁰⁷⁴ Комментарий № 38 (РГ. Т. 29. Сл. 227) утверждает, что в парижском издании иной порядок слов полностью меняет смысл фразы. «Переводя дословно [текст Парижской версии]: «многих к подражанию сходному тех, которые склонны и подвижны ко греху, влечет». Наши же шесть рукописей, как в тексте, [располагают] не другими словами, но иным порядком; каковое отличное расположение слов, сколько бы ни мала была разница, весь смысл изменяет или, вернее, повреждает». – *Ред.*

¹⁰⁷⁵ В одном из списков: «по благодати Господа нашего Иисуса». – *Ред.*

гах Царств, где писано о Давиде, ибо там повествуется о Хусии, главном друге ¹⁰⁷⁶Давидовом (2 Цар. 15:32) и сыне Арахиином; а здесь Хусий сын Иемениин. Но так как этот Хусий не Иемениин сын, так из упоминаемых там нет и другого Хусия, сына Иемениина.

Не за то ли разве назван сыном Иеменииным, что оказал великое мужество и доблестный подвиг, когда под личиной дружбы приходил к Авессалому и разорил совет Ахитофела, предлагавшего мнение, приличное человеку весьма оборотливому и знающему военное дело? Ибо сын Иемениин в переводе значит «сын десницы». Когда же Ахитофел советовал нимало не отлагать дела, но немедленно напасть на отца, еще не готового к сражению, Хусий не допустил, чтобы принят был совет Ахитофелов, *яко да наведет*, как сказано, *Господь на Авессалома вся злая* (2 Цар. 17:14). Но, напротив того, чтобы Давиду дать время собрать свои силы, рассудил он уверить их в пользу отсрочки и замедления, чем и угодил Авессалому, который сказал: *благ совет Хусия Арахиина, паче совета Ахитофелева*. Между тем чрез священников Садока и Авиафара дал он знать Давиду о распоряжениях Авессалома и требовал, чтобы Давид не оставался на ночь в пустыне Аравофской, но спешил переходом. Поскольку же чрез этот добрый совет стал он правой рукой Давида, то получил наименование от доблестного своего дела и потому назван сыном Иеменииным, то есть сыном десницы. А в Писании есть обыкновение порочным давать имя чаще по греху, нежели по отцу, и добрых сынов именовать по отличающей их добродетели. Так апостол Павел именует диавола сыном погибели: *еще не открытается беззаконник, сын погибели* (2 Фес. 2:3). И в Евангелии Господь Иуду назвал сыном погибельным; сказано: *никтоже погубит, токмо сын погибельный* (Ин. 17:12). Образованных же в боговедении наименовал чадами премудрости: *и оправдися премудрость от чад своих* (Мф. 11:19). И еще говорит: *еще будет ты сын мира* (Лк. 10:6). Посему неудивительно, если и теперь умолчано о плотском родителе первого друга Давидова; наименован же он сыном десницы, получив это приличное ему имя по своему деянию.

2. (2) *Господи Боже мой, на Тя уповах, спаси мя*. Подумаешь, что слова просты, что кому бы то ни было можно в прямом смысле сказать: *Господи Боже мой, на Тя уповах, спаси мя*. А на деле, может быть, и не так. Кто надеется на человека или насыщается чем-нибудь другим житейским, например могуществом, или деньгами, или чем иным из почитаемого у людей блистательным, тот не может сказать: *Господи Боже мой, на Тя уповах*. Ибо есть заповедь не надеяться на князей (Пс. 145:3); и сказано: *проклят человек, иже надеется на человека* (Иер. 17:5). Не должно как воздавать Божескую честь чему-либо кроме Бога, так и надеяться на кого-либо кроме Бога, Господа всяческих. Сказано: *упование мое* (Пс. 70:5) и *пение мое Господь* (Пс. 117:14).

Почему же пророк молится, чтобы его сперва спасти от гонящих, а потом – избавить? Знак препинания сделает речь ясной: *спаси мя от всех гонящих мя, и избави мя*, (3) *да не когда похитит яко лев душу мою*. Что же за различие между спасением и избавлением? То, что в спасении собственно имеют нужду немощные, а в избавлении содержимые в плену. Посему, кто имеет в себе немощь, но в себе же находит и веру, тот собственной верой направляется к спасению, ибо сказано: *вера твоя спасе тя* (Лк. 7:50); и еще: *буди тебе, якоже веровал еси* (Мф. 8:13). А кто требует ¹⁰⁷⁷избавления, тот ожидает, чтобы другие за него представили должную цену ¹⁰⁷⁸. Посему тот, кому угрожает смерть, зная, что один Спаситель и один Искупитель, говорит: *на Тя уповах, спаси мя* от немощи, *и избави мя* от плена. Думаю же, что о мужественных Божиих подвижниках, которые чрез всю свою жизнь довольно боролись с невидимыми врагами, когда избежать всех их гонений, находясь при конце жизни,

¹⁰⁷⁶ В ТСО: «первом друге». – Ред.

¹⁰⁷⁷ В некоторых редакциях стоит слово *θίλον* – «желающий», «стремящийся». – Ред.

¹⁰⁷⁸ В качестве выкупа. – Ред.

князь века сего изведывает, чтобы удержать их у себя, если найдутся на них раны, полученные во время борьбы, или какие-нибудь пятна и отпечатки греха. А если будут найдены неузавленными и незапятнанными, то, как непобедимые, как свободные, будут упокоены Христом. Посему пророк молится о будущей и настоящей жизни. Здесь говорит: *спаси мя от гонящих*, а там, во время испытания: *избави мя, да не когда похитит яко лев душу мою*. И сие можешь узнать от Самого Господа, Который пред страданием говорит: *ныне князь мира сего грядет, и во Мне не имать ничесоже* (Ин. 14:30). Но Он, не сотворивший греха, сказал: *не имать ничесоже*; для человека же довольно, если осмелится сказать: *грядет князь мира сего, и во мне имать* немного и маловажное. Стоит опасаться, чтобы это не случилось с нами, когда нет у нас ни избавляющего, ни спасающего. К двум понятиям приданы также два понятия: *спаси мя от множества гонящих мя, и избави мя, да не когда буду похищен, не имея избавляющего*.

Воздаяние

3. (4) *Господи Боже мой, аще сотвориш сие, аще есть неправда в руку моею, (5) аще воздах воздающим ми зла, да отпаду убо от враг моих тощ: (6) да поженет убо враг душу мою, и да постигнет*. Писанию обычно употреблять слово «воздаяние» не только в общепринятом смысле, когда добро или зло уже совершено, но и в отношении к чему-либо предначинаемому, как в следующем месте — *воздаждь рабу твоему* (Пс. 118:17) — вместо того чтобы сказать «даждь», сказано *воздаждь*. «Дать» значит положить начало благодетелю; «отдать» значит возмерить равным за сделанное себе добро; а воздаяние есть какое-то второе начало и возвращение оказанного кому-нибудь добра или зла. А я думаю, что когда в Писании вместо прошения выражается как бы некоторое взыскание и требуется воздаяние, тогда оно представляет смысл, подобный следующему: какой долг попечения о детях по природе необходимо лежит на родителях — это самое выполни и в отношении меня. Отец же естественной любовью к детям обязывается иметь промышление о жизни их. Ибо сказано: родители должны *снискати именная чадом* (2 Кор. 12:14), чтобы сверх жизни доставить им и средства к поддержанию жизни. Подобным сему образом даяние, или воздаяние, нередко употребляется в Писании о действиях первоначальных. А теперь, кажется, пророк с уверенностью говорит: *не воздах воздающим ми зла*, не воздал подобным за подобное. *Аще сотвориш сие, аще воздах воздающим ми зла, да отпаду убо от враг моих тощ*. Отпал от врагов тощ, кто лишился благодати, подаваемой от полноты Христовой.

Различие жизни праведника и грешника после их кончины

Да поженет убо враг душу мою, и да постигнет, и поперет в землю живот мой. Душа праведника, отрешившись от соучастия в теле, имеет животсокровен со Христом в Бозе (Кол. 3:3), так что может сказать с апостолом: *живу же не ктому аз, но живет во мне Христос*. И еще: *а еже ныне живу во плоти, верую живу* (Гал. 2:20). Душа же грешника, живущего по плоти, погрязшего в телесных удовольствиях, валяется в плотских страстях, как в тине. Враг, попирая ее, старается еще более осквернить и, так сказать, погребсти, наступив на падшего и ногами своими втопывая его в землю, то есть жизнь поползнувшегося — в тело.

И славу мою в персть вселит. Святых, которые имеют жительство на небесах и собирают себе блага в вечных сокровищницах, и слава на небесах, а о людях перстных и по плоти живущих говорится, что и слава их *вселяется в персть*. Кто славится земным богатством, кто домогается кратковременной чести от людей, кто возлагает надежду на телесные имущества, тот имеет у себя славу, но она не возносится к небу, а пребывает в персти.

(7) *Воскресни, Господи, гневом Твоим, вознесися в концах враг Твоих.* Пророк молится уже о совершении тайны Воскресения в потребление греха их, или о том вознесении на Крест, которое должно было совершиться, когда злоба врагов возвысится до крайнего предела. Или слова *вознесися в концах враг Твоих* заключают в себе смысл, подобный следующему: «До какой бы высоты ни дошла злоба, развиваясь безмерно и беспредельно, Ты по множеству силы Своей можешь, как добрый врач, предварительно оградить пределы, остановить болезнь, всюду разливающуюся и проникающую, и пресечь ее непрерывное распространение Твоими вразумляющими ударами».

4. *И востани, Господи Боже мой, повелением, имже заповедал еси.* Слова сии можно относить и к тайне Воскресения, разумея так, что пророк молит Судию восстать и отомстить за всякий грех и привести в действие предписанные нам заповеди; а можно понимать их во тогдашнем состоянии пророка, который молит Бога восстать и отомстить за ту заповедь, какую Он дал. Богом же дана была заповедь: *чти отца твоего и мать* (Исх. 20:12); и ее преступил сын Давидов. Поэтому для исправления его и для вразумления многих молит Бога не долготерпеть, но восстать гневом, восстав, отомстить за Свою заповедь. Он говорит: отомсти не за меня, но за пренебрежение заповеди, которую Сам Ты дал.

И сонм людей обыдет Тя. Известно, что по вразумлении одного несправедливого обращаются многие. Посему накажи его преступление, да великий *сонм людей обыдет Тя.*

И о том на высоту обратися. Ради окружающего тебя сонма, который приобрел Ты благодатным снисхождением и Домостроительством, возвратись на высоту той славы, *юже имел еси, прежде мир не бысть* (Ин. 17:5).

Господь судит людем. Во многих местах Писания всеяно слово о суде, как весьма необходимое и многогнушающее при обучении благочестию уверовавших в Бога чрез Иисуса Христа. Но поскольку слово «суд» употребляется в различных значениях, оно представляется несколько затруднительным для тех, которые не видят точной разницы значений¹⁰⁷⁹. Ибо сказано: *веруяй в Мя несть осужден: а не веруяй уже осужден естъ* (Ин. 3:18). Но если слово «неверующий» равнозначно слову «нечестивый», то как же сказано, что *не воскреснут нечестивии на суд* (Пс. 1:5)? И еще: если верующие чрез веру стали сынами Божиими, а потому и сами удостоены именоваться богами, то как же *Бог ста в сонме богов, посреде же боги рассудит* (Пс. 81:1)? Но кажется, что слово «судить» берется в Писании иногда в значении «испытывать», а иногда в значении «осуждать». Так в значении «испытывать» в словах: *суди ми, Господи, яко аз незлобою моею ходих; ибо здесь пророк присовокупляет: искуси мя, Господи, и испытай мя* (Пс. 25:1, 2). И в значении «осуждать» в словах: *аще бо быхом себе судили*¹⁰⁸⁰, *не быхом осуждени были* (1 Кор. 11:31). Это значит: если бы мы испытывали самих себя, то не подверглись бы осуждению.

Опять сказано, что *Господь судитися имать со всякою плотию* (Иер. 25:31), то есть при исследовании жизни Господь Сам Себя подвергает суду всякого и Свои заповеди противопоставляет делам грешников, в оправдание Свое приводя доказательства, что Он сделал все, от Него требовавшееся, ко спасению судимых, чтобы грешники, убедившись, сколько они виновны во грехах, и приняв Божий суд, не без согласия терпели возложенное на них наказание.

¹⁰⁷⁹ Греч. слово *κρίσις* – «суд» имеет также значения «разделение», «различение»; «суждение», «мнение»; «решение», «приговор»; «состязание», «спор», «тяжба»; «выбор», «избрание»; «исход», «окончание»; «(ис)толкование»; «переломный момент», «кризис»; глагол *κρίνω* – «судить» также имеет 17 значений. – Ред.

¹⁰⁸⁰ В славянской Библии: *рассуждали*. – Ред.

Суд

5. Но слово «судить» имеет и иное значение, в котором Господь говорит: *Царица Южская встанет на суд, и осудит род сей* (Мф. 12:42). О тех, которые отвращаются Божественного учения, нерадят о чистоте нравов и совершенно отвергли вразумляющие учения мудрости, Господь говорит, что они, по сравнению и сличению с их современниками, показавшими отличную ревность к добру, понесут тягчайшее осуждение за не исполненное ими. А я думаю, что не все, облеченные в сие земное тело, одинаково будут судимы праведным Судиею, потому что весьма различные внешние обстоятельства, встречающиеся с каждым из нас, сделают, что и суд над каждым будет различен. Или делает более тяжкими, или облегчает наши грехи то, что от нас не зависит или стекается вокруг нас не по нашей воле.

Суд Божий будет входить во все подробности и условия жизни человека

Представь, что подвергнется суду блуд. Но один впал в сей грех, из детства будучи воспитываем в порочных нравах; ибо и на свет произведен распутными родителями, и возрастал в привычках к дурному, пьянству, играм и срамным беседам; а другой много имел побуждений к жизни совершенной – воспитание, учителей, слышание Слова Божия, душеспасительное чтение, наставления родительские, беседы, воспитывающие в честности и целомудрии, умеренность в пище – и потом вовлечен в подобный с первым грех и должен дать отчет в своей жизни. Не по справедливости ли сей последний, в сравнении с первым, заслужит тягчайшее наказание? ¹⁰⁸¹ Первый виновен будет в том одном, что не смог воспользоваться спасительными влечениями, насажденными в мысли; последний сверх сего будет еще обвинен и в том, что, при многих содействиях ко спасению, по невоздержности и кратковременному нерадению сам себя предал. Подобным образом, кто с самого начала воспитывался в благочестии, избег всякой превратности в учениях о Боге, был наставлен в законе Божиим, осуждающем грех и внушающем тому противное, тот, если впадет в идолослужение, не будет иметь такого же извинения, как получивший воспитание от родителей, не знавших закона, от язычников, с детства ¹⁰⁸² наученный идолослужению. *Господь судит людям*: иначе судит иудея и иначе скифа. Ибо *Иудей почивает на законе, хвалится о Бозе, рассуждает лучшая* (Рим. 2:17, 18). Он оглашен в Законе, и сверх общих всем понятий был убеждаем и вразумляем Писаниями Пророков и Закона, и если окажется впадшим в беззаконие, то сие вменяется ему гораздо в тягчайший грех. Скифы – народ кочующий; они воспитаны в зверских и бесчеловечных обычаях, привыкли к грабежам и взаимным насилиям, неукротимо предаются гневу, легко раздражаются взаимными оскорблениями, привыкли всякий спор решать оружием, приучены оканчивать ссоры кровопролитием; и ежели они окажут друг другу сколько-нибудь человеколюбия и снисходительности, то своими услугами уготовят нам жесточайшее наказание.

Суди ми, Господи, по правде моей, и по незлобе моей на мя. Слова сии, по-видимому, заключают в себе некоторую похвальбу и близки к молитве возвышавшего себя фарисея (Лк. 18:10–12). Но благовременно рассмотревший их найдет, что пророк далек от подобного расположения. *Суди ми,*

---

¹⁰⁸¹ Ср.: *Преп. Авва Дорофей Газский. Душеполезные поучения*, 6. — *Ред.*

¹⁰⁸² В греч. тексте – ἀρχηθεν, букв.: с самого начала, издревле. — *Ред.*

Праведность человеческая, Ангельская и Божия

Господи, – говорит он, – *по правде моей*. Это значит: обширно понятие праведности, и пределов совершенной праведности трудно достигнуть. Ибо есть праведность ангельская, которая превосходит человеческую; и ежели есть какая-либо сила выше Ангелов, то она имеет и превосходство праведности, соответственное ее величию; а праведность Самого Бога превыше всякого разума, она неизреченна и непостижима для всякой сотворенной природы.

6. *Суди ми, Господи, по правде моей*, то есть по правде, какая удободостижима для людей и возможна для живущих во плоти; *и по незлобе моей на мя*: сим особенно подтверждается, что [душевное] расположение сказавшего весьма далеко от фарисейского высокомерия. Ибо *незлобою*¹⁰⁸³ своей называет как бы простоту¹⁰⁸⁴ и неопытность в том, что полезно знать, по сказанному в Притчах: *незловивый емлет веру всякому словеси* (Притч. 14:15). Поскольку мы, человеки, во многих случаях неосторожно погрешаем по неопытности, то пророк молит и просит Бога даровать ему прощение *по незлобе*. А из сего видно, что сказанное показывает более смиренномудрие, нежели высокомерие сказавшего. *Суди ми, Господи*, – говорит он, – *по правде моей*; и суди меня по *незлобе*, какая во мне. Праведные дела мои сравни с немощью человеческой и тогда суди меня. Вникни в простоту моих нравов, вникни в то, что я необоротлив и непроницателен в делах мирских, и тогда осуждай меня за прегрешения.

(10) *Да скончается злоба грешных*. Приносящий сию молитву явно есть ученик евангельских заповедей; он *молится за творящих напасть* (Мф. 5:44), прося положить предел и конец злобе грешных, подобно тому как если бы кто, молясь о страждущих телесно, сказал: да скончается болезнь страждущих. Чтобы грех, как пожирающий огонь в членах, распространяясь дальше и дальше, не занял большого места, пророк молит Бога остановить дальнейшее разливание греха и положить ему предел, – молит, ибо любит врагов своих, желает *добро творить ненавидящим его* (Мф. 5:44) и потому *молится за творящих напасть*.

Исправиши праведнаго. Праведник называется правым¹⁰⁸⁵ и право сердце, успевающее в добре. Что же значит здесь у пророка сия молитва? Он молится об исправлении имеющего уже правоту, ибо никто не скажет, чтобы в праведнике было что-нибудь строптивное, непрямое, превратное. Но, может быть, и о праведнике необходимо прошение, чтобы его преднамеренная правота и непревратность воли была исправляема под руководством Божиим, чтобы он даже и по немощи не уклонялся никогда от правила истины и чтобы враг истины не мог растлить его превратными учениями.

Испытай сердца и утробы, Боже, праведно. Поскольку Писание во многих местах слово «сердце» употребляет в значении владычественного в душе, а слово «утроба» в значении вожделевательной ее силы, то и здесь значение слов то же самое, именно: «Суди меня, Боже, в учениях, какие имею о благочестии, и в движениях страстных, ибо *Ты испытаяй сердца и утробы*». Испытание, в собственном смысле, есть допрос судьей испытуемого, сопровождаемый всякого рода истязаниями, чтобы утаеваемые выпытываемое у них от боли, по необходимости, вывели наружу утаенное. А на непогрешительных испытаниях Судии как испытываются наши помышления, так испытываются и дела.

¹⁰⁸³ 'Ακακία – «кротость», «незловивость», «невинность». – Ред.

¹⁰⁸⁴ Ακεραιότης – «нетронутость», «невредимость». – Ред.

¹⁰⁸⁵ Букв.: прямым — ζῆθος (греч.), rectus (лат.). – Ред.

На праведном Суде Божиим судятся как помышления, так и дела

Посему никто не упреждай праведного Судию и не суди прежде времени, *дондеже придет Господь, Иже во свете приведет тайная тмы, и объявит советы сердечныя* (1 Кор. 4:5). В испытании сердец и утроб Бог показывает Свое правосудие. Испытано было сердце Авраама, от всей ли души и от всего ли сердца любит он Бога, когда ему было повелено принести Исаака во всесожжение, дабы открылось, что он не любит сына паче Бога. Испытан был и Иаков, когда терпел козни от брата, дабы, при таких согрешениях Исава, просияло его неослабное братолюбие. Итак, в них были испытаны сердца, а в Иосифе испытаны утробы, когда, при безумном воспламенении к нему похотливой госпожи, честность целомудрия предпочел он гнусному сладострастию. Испытан же был для того, чтобы зрители суда Божия признали, сколько праведно воздана ему честь, когда среди великих искушений просияла его чистота.

7. (11) *Помощь моя от Бога*. Собственно на войне, при нашествии неприятелей, ищут помощи те, на кого враги нападают. Посему и здесь ощутивший невидимых врагов своих и усматривающий предстоящую ему опасность от ополчившихся на него врагов говорит: *помощь моя не в богатстве, не в телесных пособиях, не в силе, не в крепости моей, не в человеческом родстве, но помощь моя от Бога*. А какую помощь посылает Господь боящимся Его, сие видим из другого псалма, в котором сказано: *ополчится Ангел Господень окрест боящихся его, и избавит их* (Пс. 33:8), и из другого места: *Ангел, иже мя избавляет* (Быт. 48:16).

Спасающего правяя сердцем. Прав сердцем тот, чей рассудок не допускает ни излишества, ни недостатка в добродетели, но держится середины. Кто от мужества уклонился в недостаток, тот совращается в робость, а кто простерся в излишество, тот переходит в дерзость¹⁰⁸⁶. Посему Писание называет *строптивыми* (Притч. 16:28) людей, которые излишествами или недостатками выступают из середины. Как линия делается кривой, когда прямое на правление преломляется то в выпуклое, то в вогнутое; так и сердце делается строптивым, когда его то возвышает высокомерие, то унижают скорби и тесноты. Посему Екклесиаст говорит, что *развращенное* не исправится (Еккл. 1:15).

«Золотая середина» добродетели

(12) *Бог судитель праведен, и крепок, и долготерпелив, и не гнев наводяй на всяк день*. Кажется, что пророк говорит сие, имея в виду тех, которые смущаются иногда приключившимся, как бы для успокоения сих людей от смущения, чтобы они не теряли веры в Промысл, о всем пекущийся, видя неотмщенным восстание сына на отца и благоуспешный лукавый замысел Авессаломов. Почему, исправляя, что в их умозаключениях неразумно, засвидетельствовал им: *Бог судитель праведен, и крепок, и долготерпелив, и не гнев наводяй на всяк день*. Не без причины бывает все то, что ни случается. Напротив того, Бог возмеривает по мерам каждого, какими он предварительно измерял свои поступки в жизни. Поскольку сделал я какой-нибудь грех, то и получаю, что заслужил. Итак, *не глаголите на Бога неправду* (Пс. 74:6), ибо Бог *судитель праведен*. Не думайте так низко о Боге, чтобы почитать Его не имеющим сил отмстить, ибо Он *и крепок*. Какая же причина тому, что не скоро налагает казнь на согрешающих? Та, что Он *долготерпелив, и не гнев наводяй на всяк день*.

¹⁰⁸⁶ Ср.: Аристотель. Никомахова этика II, 5–6: «Добродетель, есть некое обладание серединой». – Ред.

(13) *Аще не обратитесь, оружие Свое очистит.* Это речь угрожающая, возбуждающая к обращению тех, которые медлят покаянием. Угрожает не прямо ранами, ударами и смертями, но очищением оружий и как бы приготовлением ко мщению. Как те, которые чистят оружие, тем самым обнаруживают свою готовность к войне, так и Писание, желая выразить Божие намерение наказать, говорит, что Он *очищает Свое оружие.*

Лук Свой напряже и уготова и, (14) и в нем уготова сосуды смертныя. Не тетива напрягает Божий лук, но карающая сила, которая иногда напряжена, а иногда ослаблена. Посему слово грозит грешнику тем, что готово ожидающее его наказание, если пребудет во грехе, потому что в луке уготованы сосуды смертные, а сосуды смертные суть силы, потребляющие врагов Божиих.

Стрелы Своя сгораемым содела. Как огонь произведен для сгораемого вещества, создан не для алмаза, который не расплавляется в огне, а для возгорающихся дров, так и стрелы Божии соделаны для душ удобосгораемых, в которых собрано много вещественного и годного к истреблению. Посему, которые имеют уже в себе предварительно разжженные стрелы диавола, те приемлют на себя и стрелы Божии. Потому и сказано: *стрелы Своя уже сгораемым содела.* Сжигают же душу: плотская любовь, любостыжательность, распаленный гнев, скорби, попяляющие и снедающие душу, страх, чуждый страха Божия. А кто не уязвлен стрелами врага и облечен во всеоружие Божие, того не прикасаются и смертоносные стрелы.

8. (15) *Се боле неправдою, зачат болезнь, и роди беззаконие.* В сем изречении, по видимому, перемешан порядок. Ибо рождающие сначала зачинают, потом мучаются и наконец рожают, а здесь сперва болезни рождения, потом зачатие, потом рождение. Но относительно к зачатию в сердце речение сие весьма выразительно. Ибо неразумные стремления похотливых, бешеные и неистовые вожделения названы болезнями рождения, потому что зарождаются в душе внезапно и со страданием¹⁰⁸⁷. А кто, вследствие такого стремления, не одержал победы над порочными помыслами, тот *зачат болезнь*; и кто сердечное повреждение распалил порочными делами, тот *роди беззаконие*. По видимому же Давид говорит сие, стыдясь того, что он отец беззаконного сына. Не мой он сын, говорит пророк, но стал сыном отца, которому усыновил себя чрез грех. Ибо, по словам Иоанна: *творяй грех от диавола рожден* (1 Ин. 3:8). Итак, се диавол *боле им* в неправде, и *зачат его*, то есть как бы ввел его в самую свою внутренность, в утробу своих расположений, и чревоносил его, и потом *роди* его, произвел на свет его беззаконие, потому что всем проповедано о восстании его против отца.

(16) *Ров изры, и ископа и.* В Божественном Писании находим, что ров берется не в очень хорошем смысле, как и «кладезь водный» – не в худом смысле. Ибо был ров, куда брошен Иосиф своими братьями. И когда Господь поражает¹⁰⁸⁸ – поражает *от первенца Фараонова до первенца пленницы, яже вrove* (Исх. 12:29). И в псалмах сказано: *привменен бых с низходящими в ров* (Пс. 87:5); и у Иеремии: *Мене оставиша, источника воды живы, и ископаша себе кладенцы сокрушенныя, иже не возмогут воды содержати* (Иер. 2:13). Да и у Даниила описан ров львиный, в который был ввержен Даниил. А колодец выкапывает Авраам, выкапывают также отроки Исааковы. При колодце успокоился ушедший из Египта Моисей (Исх. 2:15). И от Соломона приемлем заповедь *пити воды от своих сосудов, и от своих кладенцев источника* (Притч. 5:15). И Спаситель при колодце беседует с самарянкой о Божественных тайнах. А почему ров берется в худом значении, колодец же в хорошем, – предполагаем, что по следующей причине: вода в рвах бывает пришлая, падающая с неба; а в колодцах водяные жилы, засыпанные землей, пока место не разрыто, обнаруживаются,

¹⁰⁸⁷ Греч. *δια το μετά οζύτητος και πόνου ευγίνεσθαι τη ψυχῃ*, согл. словарю Дворецкого, *οζύτης* – «быстрота», «острота», «стремительность», «внезапность», «неожиданность»; *πόνος* – «труд», «страдание», «скорбь», «болезнь». – *Ред.*

¹⁰⁸⁸ *Καίότε. πατάσεται*, т. е. «когда (Египет) поражается»; согласно комментарию № 87 (PG. Т. 29. Col. 249), в этом месте пропущено слово «Египет». Впрочем, в Книге Исход: *Господь порази*. – *Ред.*

как скоро сняты покрывающие их пласты земли или лежащие сверху другие вещества, входящие в состав земли. Так, нечто подобное рву бывает и в тех душах, в которые западает доброе, но превращенное и подмешанное, когда человек запавшие в него понятия о добре гонит от себя, обращая их на худое и противное истине употребление и решившись не иметь в себе никакого собственного добра. Также в душах бывает нечто подобное колодцам, когда, по удалении худых покровов, воссиявает свет и источник удобопиемой воды в слове и учении. Посему каждому необходимо приуготовить для себя кладезь, чтобы выполнить вышеупомянутую заповедь, которая говорит: *пий воды от своих сосудов, и от своих кладенцев источника* (Притч. 5:15). В таком случае и мы наимуемся чадами ископавших кладези – Авраама, Исаака и Иакова. А рва рыть не должно, чтобы не *пасть* нам *в яму*, по сказанному в сем псалме, и не услышать написанного у Иеремии в укоризну грешников, где Сам Бог говорит о них (как недавно приводили мы слова сии): *Мене оставиша, источника воды живы, и ископаша себе кладенцы сокрушенныя, иже не возмогут воды содержати* (Иер. 2:13).

Беседа на псалом четырнадцатый ¹⁰⁸⁹

1. (1) *Господи, кто обитает в жилищи Твоем? Или кто вселится во святую гору Твою?*

Естественная родина и временное пристанище

Слово [Писания] хочет преподать нам совершенство для достижения грядущих блаженств, используя при этом некоторый порядок и путь к нему, начиная с [чего-то] ближайшего и первого. *Господи, кто обитает в жилищи Твоем?* Обиталище есть временное пристанище, обозначающее собой жизнь, не утвержденную крепко, но преходящую, с надеждой на перемену к лучшему. Мужу святому свойственно через здешнюю жизнь проходить, а к той, что будет там, – поспешать. Поэтому и Давид говорит о самом себе: *яко присельник аз есмь у Тебе и пришлец, якоже и вси отцы мои* (Пс. 38:13). Ибо *присельник* был Авраам, не наследовавший земли ни на пядь своей ноги, но место для своей могилы купивший за серебро (Быт. 23:16; Деян. 7:16). Слово [Писания] этим стремится показать нам, что живущему в этой плоти приличнее быть временным жильцом (*присельником*. – *Ред.*), переходящим от этой жизни к родным местам для упокоения. Поэтому в здешней жизни он временно пребывает среди иноплеменников, тело же во гробе приобретает родственную себе землю. И блаженно есть живущему не как [нечто] родное себе считать то, что на этой земле, и не как естественную родину принимать то, здешнее, но ведать о [древнем] отпадении [человеческого рода] от лучшей участи и об осуждении на пребывание в здешней тягостной жизни и таким образом пребывать здесь временно, словно те, кто за какие-то преступления изгоняются судьями с родины на чужбину. [Впрочем,] редко кто принимает преходящее не за свое собственное, кто пользование богатством почитает временным, кто телесное здоровье считает недолгим, кто принимает славу человеческую за хрупкий цветок. *Кто обитает в жилищи Твоем?* Жилищем Бога [здесь] названа плоть, данная Им человеческой душе для [временного] жительства в ней. Кто же плотью этой будет пользоваться как чужой? Словно поселенцам, берущим в [платное] пользование чужую землю, к тому, чтобы ее возделывать с соизволения давшего ее, так и нам [словно] по договору предписана забота о плоти, чтобы, как должно ее трудолюбиво возделавши, отдать ее, плодоносную, Давшему [ее нам]. Если же плоть достойна Бога, то она становится обиталищем для Бога через вселение Его во святых. И таковая действительно становится принадлежащей Обитающему. Посему: *Господи,*

¹⁰⁸⁹ Перевод «Беседы на псалом четырнадцатый» и примечания выполнены для настоящего издания П. К. Доброцветовым. – *Ред.*

кто обитает в жилищи Твоем? Затем [следует] преуспеяние и движение к более совершенному. Или кто вселится во святую гору Твою? Иудей земной, когда слышит о горе, тотчас бежит к Сиону. Кто вселится во святую гору Твою? Кто по плоти живет как пришелец, тот и вселится во святую гору. Эта гора – место превыше небес, блистательное и сияющее, о котором апостол говорит так: *Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к Небесному Иерусалиму, в котором ликование Ангелов, Церковь первенцев, написанных на небесах* (Евр. 12:22).

2. Если же кто-то превзошел эту плоть, бесстрастно обитая в ней словно в чужой, а не привязываясь к ней как к собственной, то таковой через умерщвление своих членов (Кол. 3:5) еще здесь, на земле, приобретая освящение, становится достойным вселения во святую гору, вождея которого, Псалмопевец изрек: *яко пройду в место селения дивна* (Пс. 41:5) и *коль возлюблена селения Твоя, Господи Сил* (Пс. 83:2). Причиной для нас этого вселения на гору становится наша любовь к ближним. [Туда] вселяет и любовь, происходящая из неправедного богатства: *и Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители* (Лк. 16:9). О пребывании в этих обителях Господь в молитве сказал таким образом: «Отче Святыи, дай, чтобы где Я есть, там и они были» (см. Ин. 14:3). [Однако] редко кто живет в теле словно на время и кто вселяется в [эту] гору. Поэтому слово [Писания], как бы затрудняясь, вопрошает: *кто обитает?* так же как: *кто вселится?* (Пс. 14:1) *Кто уразуме ум Господень?* (Ис. 40:13) и: *кто возвестит вам, яко огонь горит?* (Ис. 33:14), а также: *кто возвестит вам место вечное?* (Ис. 33:14) и: *кто верный и благоразумный домоправитель?* (Лк. 12:42). Но скорее всего [слово] «кто» имеет вопросительный смысл, словно ищущее ответ от Святого Господа, к Которому и обращено. О ком же будет ответ на этот Божественный глас, чтобы разрешить этот вопрос? (2) *Ходяи непорочен и делаяй правду*. И если непорочен тот, кто ничего доброго не оставляет в небрежении, а от всякого порока в своей жизни уходит непреткновенно, то чем он отличается от делающего *правду*?

Праведные дела должны сопровождаться праведным внутренним расположением

Или все же в каждом из того, что сказано, есть свой особый смысл? Тогда непорочный – это тот, кто достигает всякого совершенства добродетели в своем внутреннем человеке, а делающий *правду* — это тот, кто достигает совершенства через [добродетельные] дела, совершаемые телесно. Ибо не только должно делать праведные дела, но и совершать их из праведного внутреннего расположения [души], так что *праведне праведное гоните* (Втор. 16:20), то есть вместе с праведной мыслью следует совершать дело. Итак, *ходяи непорочен* – это тот, кто совершенен по уму, а *делаяй правду* — это тот, кто по слову апостола непостыдный делатель Господу (2 Тим. 2:15).

Два смысла у истины: жизнь и мысль

3. [А теперь] внимли точному смыслу сказанного. [Пророк здесь] не сказал «ходивший непорочно», но *ходящий непорочно*, и не сказал «делавший правду», но *делающий правду*¹⁰⁹⁰. Ибо не единственное [сделанное] дело делает совершенным трудящегося, но подобает дела добродетели совершать на протяжении всей жизни. *Глаголяй истину в сердце своем*. (3) *Иже не ульсти языком своим*. Снова и здесь та же самая связь с остальным, чтобы говорить

¹⁰⁹⁰ Ср.: Свт. Василий Великий. Беседа на начало первого псалма, 3. С. 465 наст. изд. – Ред.

истину в сердце своем и не клеветать своим языком; как и в случае отношения между тем, как быть непорочным и делать правду. Ибо как там слово [Писания] различает совершенство внутреннее и шествование добрым путем, совершаемое на деле, так и здесь, поскольку глаголемое — *от избытка сердца* (Мф. 12:34), когда слова проистекают из источника внутреннего расположения; посему прежде всего скажи истину в сердце, а затем уже в нелюбимом слове, действующем через язык. Мы найдем два смысла у истины: один – когда она усвоением ее через дела приводит к блаженной жизни, а другой – добрым сознанием обо всем в этой жизни.

Истины, имеющие и не имеющие значения для спасения

Ту истину, которая суть содейственница спасения, будучи в сердце совершенного, подобает нелюбиво передавать всякому ближнему, а в делах жизни, если и отпадет когда от истины трудящийся, то ни какого преткновения ему в предлежащем ему не будет. Сколько стадий у земли и у моря, и сколько [на небе] движется звезд, и в какой мере одна другую превосходит в быстроте [движения], если мы не знаем этой истины, то нам из-за этого ничто не будет преткновением в достижении обетований блаженства. Но здесь слово [Писания] нам скорее всего представляет то, что касающееся истины, или таинственное, подобает говорить не всякому, но только ближнему, или иначе сказать – открывать это не любому и первому встречному, но общникам тайн. Если же истина – это Сам наш Господь есть (Ин. 14:7) и мы имеем в сердце каждого из нас эту написанную и запечатленную Его истину, о которой и глаголем в сердцах наших, то не будем извращать слово Евангелия, когда мы возвещаем своему ближнему проповедь [истины]. *Иже не ульсти языком своим*. Часто врагом Божиим становится тот, кто извращает Писание. *Потребит*, говорит, *Господь вся устны лъстивыя* (Пс. 11:4) и *лесть в сердца кующаго злая* (Притч. 12:20). Всякое смешение лучшего с худшим называется поддельным¹⁰⁹¹ как поддельным становится вино, смешиваясь с худшим, чем оно, или разбавляясь водой, или как золото становится поддельным, когда вступает в смесь с серебром или медью, так и истина становится не подлинной [и поддельной], когда святые слова замутняются всяким богохульством.

Ближний – всякий человек. Вред ближнему запрещен Священным Писанием

4. *И не сотвори искреннему своему зла*. Кого называет слово [Писания] ближним, не сомневается никто из слушающих Евангелие о спросившем: *а кто мой ближний?* (Лк. 10:29), которому Господь рассказал притчу о [человеке], шедшем из Иерусалима в Иерихон. И после того как Он спросил его: *Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний?* (Лк. 10:36), тот ответил: *оказавший ему милость*. И тем самым Он научил считать своим ближним всякого человека. И весьма трудно, и требуются большие усилия, чтобы ни в малом чем-либо, ни в большом не повредить ближнему: ни словом не нанести вред, ни лишить его чего-либо необходимого, не пожелать ему зла, ни клеветой воспользоваться [от зависти] к благополучию ближних. *И поношения не прият на ближния своя*.

---

¹⁰⁹¹ В греческом языке слова «клевета», «лесть», «хитрость», «коварство»(*δόλος*) и «подделывать», «обманывать», «искажать»(*δόλω*) – однокоренные. – *Ред.*

Обличение и поношение

Весьма многозначно сие высказывание. Ибо насколько ценен становится тот, кто не сделался объектом порицания от ближних. И поэтому не принял от них укоризны или сам никого из ближних, попавших под действие человеческих слабостей или телесных повреждений или имеющих другие какие-либо недостатки плоти, ни в чем не порицал. Ибо не следует бранить согрешившего, как написано: не поноси человека, отвращающегося от греха (см. Еккл. 8:6), так как мы не знаем, на пользу ли будет согрешающему наша укоризна. Так и апостол [Павел] в наставлениях к своему ученику Тимофею пользуется и обличением, и утешением, и упреками, но никогда не поношениями (2 Тим. 4:2; 1 Тим. 4:13), принимая его словно за противника. Ибо он знал, что результатом обличения будет исправление согрешившего, а результатом поношения – бесстыдство последнего. А бедность, низкое происхождение, неученость, болезнь тела неразумно бранить, и это чуждо человеку добросовестному. Ибо все это с нами происходит не от нашего произволения, а невольно, к невольным же недостаткам следует относиться милостиво, а не надмеваться по отношению к несчастным.

Клятва

5. (4) *Уничужден есть пред ним лукавнуяй, боящяя же ся Господа славит.* Возвышенным образом мысли, не склонением ни в чем к чему-либо из человеческих нужд, нравом мужа справедливого, направленного к самому лучшему, и воздаянием каждому по достоинству можно уничтожить дурных, хотя бы они и были облечены великим могуществом, или гордились богатством и славностью рода, или если бы и блистательно прославляли себя, в них [тем не менее,] окажется один лишь порок, и таковых следует уничтожать, то есть почитать за ничто. И опять же, боящихся Господа, хотя бы они были и бедные, и безродные, и простые речью, и больные телом, следует славить, превозносить и считать блаженными, [посему и пророк Давид], наученный Духом, таковых ублажает: *Блажени вси боящися Господа* (Пс. 127:1). И с такой мыслью должно уничтожать порочного, хотя бы он и превозносился собственной блистательностью, а боящегося Господа славить, хотя бы он и был бы простой, бедный в жизни, презренный и ничем из того, что снаружи, [как это] принято, вызывает похвалу, не обладающий. *Кленыйся искреннему своему и не отменяяся.* Почему же здесь верная клятва упоминается среди подвигов, приличествующих совершенному, а в Евангелии запрещается?

Кто обитает... и кто вселится? Кленыйся искреннему своему и не отменяяся. А там: *А Я говорю вам: не клянись вовсе* (Мф. 5:34). Что же скажем на это? А то, что Господь повсюду имеет в виду одну и ту же цель – наперед предупредить человека от совершения грехов и пресечь порок с самого его начала. Ибо как в древности Закон говорил: *Не прелюбы сотвори* (Исх. 20:14), а Господь говорит: «И не возжелай» (Мф. 5:28), и опять же: *Не убий* (Исх. 20:13), а Он в Свою очередь заповедует более совершенное: «И не гневайся» (Мф. 5:22). Так и здесь Он довольствуется верной клятвой, там же Он отсекает и сам повод для клятвы. Ибо может случиться так, что и честно клянущийся невольно ошибется, а не клянущийся вовсе избежит и самой опасности такого преступления клятвы. Клятвой же [пророк Давид] часто называет неуклонный замысел относительно всякого дела. Например: *Кляхся и поставих сохранить судьбы правды Твоя* (Пс. 118:106), а также: *Кляется Господь и не раскается* (Пс. 109:4). И это не потому, что Бог для свидетельства во уверение о том, что Он говорит, вводит нечто двусмысленное, но для того, чтобы непреложными и непоколеби-

мыми догматами утвердить в Давиде благодать обетования. Посему там и возможно было сказать: *Клennyйся искреннему своему.*

Да, да; нет, нет

То есть не уверяющий ближнего и не отрицающийся после этого, но [для того,] чтобы это было созвучным со сказанным от Господа: *Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет* (Мф. 5:37). И о таких делах утверждающий соглашается, а о несуществующих, хотя бы его упрасивали все остальные люди, соглашаться утверждать чтолибо вопреки истине природы [событий] не будет. Ибо если не было дела – последует отрицание, если было – последует согласие. Ибо здесь он попытался выразить истину саму по себе, отдельно от соотношения с другим, пользуясь простыми утверждениями. А не верящий пусть терпит вред от своего неверия. Ибо совершенно позорно и безумно себя обвинять как [якобы] недостойного веры, а самому в то же самое время требовать надежности в клятвах. Ибо есть некоторые высказывания, имеющие [только] вид клятв, клятвами же на самом деле не являющиеся, но служащие для научения слушающих. К примеру, Иосиф, живя в Египте, клялся здоровьем фараона, или апостол [Павел], утверждая о своей любви к коринфянам, пишет: *свидетельствуюсь в том похвалю вас, братия, которую я имею во Христе Иисусе, Господе нашем* (1 Кор. 15:31). Ибо не преслушался евангельского учения поверивший [этому учению апостол], но простую речь передал в образе клятвы, показав таким образом похвалу, которая была в них, как во всем для себя драгоценную.

Человек – животное общественное и призванное к совместной жизни

6. *Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся* (Мф. 5:42). Эти слова нас призывают к общительности, любви к другим и к тому, что родственно нам по природе. Ибо человек – животное общественное и призванное к совместной жизни. А в гражданском обществе и обращении с другими необходимо быть легко готовыми оказать помощь другому – нуждающемуся в ней. *Просящему у тебя дай.* Хочется, чтобы ты в простоте оказывал любовь просящим, мыслью различая потребность каждого из приходящих с просьбой. И в Деяниях [апостолов] мы научаемся тому, каким образом возможно со знанием дела исполнить цель благочестия: *Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду* (Деян. 4:34–35). Ибо поскольку многие преступают меру необходимой потребности по причине занятий торговлей и излишней роскоши и делают [этим] саму потребность свою необузданной, то необходимо для заботы об уверовавших бедных собирать богатства в одно место, чтобы оттуда мудро и домостроительно в соответствии с нуждами каждого производить раздачу необходимого. Ибо как у больных часто бывает потребность в вине¹⁰⁹² но не всегда [верное знание] о времени, количестве [приема] и качестве [этого вина, необходимого для успешного лечения], посему есть нужда и во враче при получении вина. Так и распределение при заботе о нуждах не во всем может быть осуществляемо с пользой [для получающих].

Милосердие, соединенное с разумом

Ибо тем, что поют жалобные песни, вызывая к женской жалости, тем, у кого телесные увечья, и тем у кого случились неудачи в торговле, не во всем будет полезным изобилие сего служения вспоможения (диаконии). Ибо [может случиться так, что] для [некоторых из] них

¹⁰⁹² В лечебных целях. См., например: 1 Тим. 5:23. — *Ред.*

вспомоществование послужит причиной порока. Но [вначале] следует их ругань отклонять малым даянием, а когда они проявят симпатию и братолюбие и вместе с этим научатся терпению в перенесении скорбей, то тогда за них и будет сказано: *ибо алкал Я, и вы дали Мне есть* и проч. (Мф. 25:35), и еще: *Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся* (Мф. 5:42). И [тогда] эту заповедь [такой благодетель пусть и] считает среди первых. Ибо если здесь некто, будучи беден, просит у тебя займы, то открывает тебе тем самым богатство на небесах, оплачивающее тебе [там] его долг. *Милуяй нища взаим дает Богови, [по даянию же его воздастся ему]* (Притч. 19:17). И это будет для тебя залогом Царствия Небесного, которого да удостоимся все мы благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому вместе с Отцом и Святым Духом слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа на окончание четырнадцатого псалма и на ростовщиков

1. Вчера беседовал я с вами о четырнадцатом псалме, но время не позволило дойти до конца речи. Ныне являюсь, как признательный должник, чтобы отдать вам оставшийся долг. А остальное, повидимому, непродолжительно для слышания, для многих же из вас, может быть, и незаметно; поэтому они и не представляют, чтобы в псалме оставалось что-нибудь. Впрочем, зная, что краткое сие изречение имеет великую силу в делах житейских, я не думал, чтобы должно было оставить без исследования полезное.

Пророк, изображая словом человека совершенного, который желает перейти в жизнь непоколебимую, к доблестям его причисляет и то, чтобы *сребра своего* не давать *в лихву* (Пс. 14:5). Во многих местах Писания порицается грех сей. Иезекииль полагает в числе самых важных беззаконий брать *лихву и избыток* (Иез. 22:12). Закон ясно запрещает: *да не даси в лихву брату твоему* и ближнему твоему (Втор. 23:19). В другом месте говорится: *лесть на лесть, и лихва на лихву* (Иер. 9:6). А что псалом говорит о городе, который изобиловал множеством беззаконий? *Не оскуде от стога его лихва и лесть* (Пс. 54:12). И теперь пророк отличительной чертой человеческого совершенства назвал то же самое, сказав: *(5) сребра своего не даде в лихву*.

В самом деле, крайне бесчеловечно, когда один, имея нужду в необходимом, просит в заем, чтобы поддержать жизнь, другому не довольствоваться возвращением данного в заем, но придумывать, как извлечь для себя из несчастья убогого доход и обогащение. Посему Господь дал нам ясную заповедь, сказав: *и хотящего от тебе зайти не отвори* (Мф. 5:42). Но сребролюбец, видя, что человек, борющийся с нуждой, просит у колен его (и каких не делает унижений, чего не говорит ему!), не хочет сжалиться над поступающим вопреки своему достоинству, не думает о единстве природы, не склоняется на просьбы, но стоит непреклонен и неумолим, не уступает мольбам, не трогается слезами, продолжает отказывать, божится и закликает сам себя, что у него вовсе нет денег, что он сам ищет человека, у кого бы занять; и эту ложь утверждает клятвой, своим бесчеловечием приобретая себе недобрую покупку – клятвопреступление. А как скоро просящий займы помянет о росте¹⁰⁹³ и поименует залого, тотчас, понизив брови, улыбнется, иногда припомнит и о дружбе своей с отцом его, назовет его своим знакомым и приятелем и скажет: «Посмотрим, нет ли где сбереженного серебра. Есть у меня, правда, залог одного приятеля, положенный ко мне для приращення, но приятель назначил за него обременительный рост; впрочем, я непременно сбавлю что-нибудь и отдам с меньшим ростом». Прибегая к таким выдумкам и такими речами оболыщая и заманивая бедного, берет с него письменное обязательство и, при обременительном убожестве, отняв у него даже и свободу, оставляет его. Ибо, взяв на свою ответственность

---

¹⁰⁹³ Рост – проценты за взятые в долг деньги. – Ред.

такой рост, которого платить не в состоянии, он на всю жизнь отдает себя в произвольное рабство.

Скажи мне: денег ли и прибыли ищешь ты у бедного? Если бы он мог обогатить тебя, то чего бы стал просить у дверей твоих? Он пришел за помощью, а нашел врага; он искал врачевства, а в руки дан ему яд. Надлежало облегчить убожество человека, а ты увеличиваешь нужду, стараясь отнять и последнее у неимущего.

Как если бы врач, пришедши к больным, вместо того чтобы возратить им здоровье, отнял у них и малый остаток сил, так и ты несчастья бедных обращаешь в случай к своему обогащению. И как земледельцы молятся о дожде для приумножения семян, так и ты желаешь людям скудости и убожества, чтобы деньги твои приносили тебе прибыль. Или не знаешь, что ты более приращаешь грехи свои, нежели умножаешь богатство придуманным ростом?

И ищущий займа бывает поставлен в затруднительное положение: когда посмотрит на свое убожество, отчаивается в возможности заплатить долг, а когда посмотрит на свою настоящую нужду, отваживается на заем. Потом один остается побежденным, покоряясь нужде, а другой расстается с ним, обеспечив себя письменным обязательством и поруками.

Жестокосердие ростовщичества

2. Взывший же деньги сначала светел и весел, восхищается чужими цветами¹⁰⁹⁴ допускает перемену в жизни: стол у него открытый, одежда многоценная, слуги одеты пышнее прежнего, есть льстецы, застольные друзья и тысячи тунеядцев в доме. Но так как деньги утекают, а время своим продолжением увеличивает рост, то и ночи не приносят ему покоя, и день не светел, и солнце не приятно, а, напротив того, жизнь для него тягостна, ненавистны дни, поспешающие к сроку; боится он месяцев, потому что от них плодится рост. Спит ли он? И во сне видится заимодавец – это злое привидение, стоящее в головах. Бодрствует ли? И помышление и забота у него о росте. Сказано: *заимодавцу и должнику, встретившимся друг со другом, попечение творит обема Господь* (Притч. 29:13). Один, как пес, бежит на добычу, другой, как готовая ловитва, страшится встречи, потому что нищета отнимает у него смелость. У обоих счет на пальцах, один радуется увеличению роста, другой стонает о приращении бедствий.

Свобода дороже всякого имущества

Пий воды от своих сосудов (Притч. 5:15), то есть рассчитывай свои средства, не ходи к чужим источникам, но из собственных своих капель собирай для себя утешения в жизни. Есть у тебя медная посуда, одежда, пара волов, всякая утварь? Отдай это. Согласись отказаться от всего, только не от свободы. Но я стыжусь, говоришь ты, сделать это гласным. Что же? В скором времени другой выставит же это напоказ, провозгласит, что оно твое, и в твоих глазах станет продавать по низкой цене. Не ходи к чужим дверям, ибо действительно *студенец чуждий тесен* (Притч. 23:27). Лучше малыми приращениями¹⁰⁹⁵ облегчать свою нужду, нежели, вдруг разбогатевав чужим имуществом, впоследствии лишиться всего достоинства. Ежели у тебя есть чем отдать, почему же не удовлетворяешь этим средством настоящей нужде? Если же не в состоянии заплатить долг, то одно зло лечишь другим. Не верь

---

¹⁰⁹⁴ Или: «сияет чужим блеском» (*ἀλλοτρίφ ἀνθει ὑψανόμενος*). – *Ред.*

¹⁰⁹⁵ Дословно: «малыми примышлениями». В ТСО: «посильными трудами». *Arte et industria paulatim* (*лат.*) – «ремеслом и трудолюбием понемногу». – *Ред.*

заимодавцу, который осаждает тебя. Не позволяй, чтобы тебя отыскивали и преследовали, подобно какой-нибудь добыче.

Братъ деньги взаймы в рост нельзя

Братъ заем – начало лжи, случай к неблагодарности, вероломству, клятвопреступлению. Иное говорит, кто берет заем, а иное – с кого требуют долг. «Лучше бы мне не встречаться тогда с тобою! Я бы нашел средства освободиться от нужды. Не насильно ли вложил ты мне деньги в руки? И золото твое было с примесью меди, и монеты обрезаны». Ежели дающий заем – друг тебе, не цепляйся за случай потерять его дружбу. Если он враг, не подчиняй себя человеку неприязненному. Недолго будешь украшаться чужим, а после потеряешь и отцовское наследие. Теперь ты беден, но свободен. А взяв займы, и богатым не сделаешься, и свободы лишишься. Взявший заем стал рабом заимодавца, рабом, наемником, который несет на себе самую тяжелую службу. Псы, получив кусок, делаются кроткими, а заимодавец раздражается по мере того, как берет; он не перестает лаять, но требует еще большего. Если клянешься – не верит, высматривает, что есть у тебя в доме, выведывает твои дела ¹⁰⁹⁶. Если выходишь из дома – влечет тебя к себе и грабит. Если скроешься у себя – стоит пред домом и стучит в двери, позорит тебя при жене, оскорбляет при друзьях, душит на площади. И праздник невесело тебе встретить; самую жизнь делает он для тебя несносной.

Не бедность является пороком, а безрасчетность

Но говоришь: нужда моя велика, и нет другого способа достать денег. Какая же польза из того, что отдалешь нужду на нынешний день? Нищета опять к тебе придет, *яко блаетечец* (Притч. 24:34), и та же нужда явится с новым приращением. Ибо заем не вовсе освобождает от затруднительного положения, но только отсрочивает его ненадолго. Вытерпим ныне тяготу бедности и не станем отлагать сего на завтра. Не взяв займы, равно ты будешь беден и сегодня, и в следующие дни, а взяв, истощишь себя еще больше, потому что нищета возрастает от роста. Теперь никто не винит тебя за бедность, потому что зло произвольно; а когда обяжешься платить рост, всякий станет упрекать тебя за безрасчетность.

Не занимай

3. Итак, к невольным бедствиям не будем, по неразумию своему, прилагать еще произвольного зла. Детскому разуму свойственно не покрывать своих нужд тем, что имеешь, но, вверившись неизвестным надеждам, отваживаться на явный и непререкаемый вред. Рассуди наперед: из чего станешь платить? Из тех ли денег, которые берешь? Но их неостанет и на нужду, и на уплату. А если ты вычислишь и рост, то откуда у тебя до того размножатся деньги, что они частью удовлетворят твоей нужде, частью восполнят собой, что занято, а сверх того принесут и рост? Но ты никоим образом не отдашь долг из тех денег, которые берешь. Разве из другого источника возьмешь деньги? Подождем же исполнения этих надежд, а не станем, как рыбы, кидаться на приманку. Как они вместе с пищей глотают удочку, так и мы ради денег пригвождаем себя к росту. Никакого нет стыда быть бедным, для чего же навлекаем на себя позор, входя в долги? Никто не лечит раны раной, не врачует зла злом, – и бедности не поправишь платой роста. Ты богат? Не занимай. Ты беден?

---

¹⁰⁹⁶ Tua commercial (лат.). – Ред.

Бедствие взявшего займы

[Также] не занимай. Если имеешь у себя достаток, то нет тебе нужды в долгах. А если ничего не имеешь у себя, то нечем будет тебе заплатить долга. Не предавай жизнь свою на позднее раскаяние, чтобы тебе не почитать счастливыми тех дней, в которые ты не платил еще роста. Мы, бедные¹⁰⁹⁷ отличаемся от богатых одним – свободой от забот; наслаждаясь сном, смеемся над их бессонными ночами; не зная беспокойств и будучи свободны, смеемся над тем, что они всегда связаны и озабочены. А должник – и беден, и обременен беспокойствами. Не спит он ночью, не спит и днем, во всякое время задумчив, оценивая то свое собственное имущество, то великолепные дома и поля богачей, одежды проходящих мимо, домашнюю утварь угощающих. «Если бы это было мое, – говорит он, – я продал бы за такую и такую-то цену и тем освободился бы от платежа роста». Это и ночью лежит у него на сердце, и днем занимает его мысли. Если стукнешь в дверь, должник прячется под кровать. Вбежал кто-нибудь скоро, у него забилось сердце. Залаял пес, а он обливается потом, томится предсмертной мукой и высматривает, куда бежать. Когда наступает срок, заботливо придумывает, что солгать, какой изобрести предлог и чем отделаться от займодавца.

Представляй себе не то одно, что берешь, но и то, что потребуют от тебя назад. Для чего ты вступаешь в союз с многоплодным зверем? О зайцах говорят, что они в одно время и родят, и кормят, и зачинают детей. И у ростовщиков деньги в одно время и отдаются взаем, и рождаются, и подрастают. Еще не взял ты их в руки, а уже требуют с тебя приращения за настоящий месяц. И это, опять причтенное к долгу, воспитывает новое зло, от которого родится еще новое, и так до бесконечности. Потому-то и наименованием таким почтен этот род любостяжания, ибо называется ростом¹⁰⁹⁸ как я думаю, по причине многоплодности этого зла. Да и от чего произойти иначе сему именованию? Или, может быть, называется ростом по причине болезней и скорбей, какие обыкновенно производит в душах задолжавших. Что рождающей – болезни рождения, то должнику наступающий срок. Рост на рост – это злое исчадие злых родителей. Такие приплодия роста да назовутся порождением ехидниным! О ехиднах говорят, что они рождаются, прогрызая утробу матери; и рост рождается, изъедая дом должника. Семена дают плод, и животные приходят в зрелость с течением только времени; а рост сегодня рождается и сего же дня начинает рождать. Животные, скоро начинающие рождать, скоро и перестают; а деньги, получив скорое начало прироста, до бесконечности более и

¹⁰⁹⁷ «Мы – бедные.» Здесь только два слова, но они служат выражением внутреннего строя личности, который стоит за ними. Когда ставится вопрос об отношении богатых и бедных, господ и слуг, предпринимателей и рабочих, то чрезвычайно важно знать, на стороне какого класса стоит проповедник внутренне, среди каких людей чувствует он себя своим, кто для него кровно близок... Представители клира, принимая на себя служение Церкви, нередко отказывались от своего личного состояния и ставили себя в положение бедных, пользующихся подаванием Церкви для удовлетворения лишь самых настоятельных нужд. Это сразу роднило клир с угнетенными и презируемыми. Но, с другой стороны, самое это отречение от преимуществ рождения и состояния было актом величайшего милосердия. Нужно только представить себе, каким утешением и ободрением было для бедного видеть, как люди аристократического круга отказывались от огромных состояний и добровольно становились в ряды нищих, получающих на пропитание из церковных сумм. Подобные факты поневоле заставляли бедняка задуматься, нет ли в его тяжелой доле чего-нибудь светлого и достойного, и одного этого было уже достаточно, чтобы смягчить горечь бедности. Кроме того, только добровольная бедность могла давать пастырям нравственное право говорить к богатым об отречении от излишков в пользу бедных и к бедным о ничтожестве богатства. Когда епископ, живущий в роскоши, осмеливается проповедовать о евангельской простоте и милосердии, его проповедь в лучшем случае является обрядом, никого ни к чему не обязывающим, а когда он тратит свое красноречие на описание благ и счастья бедности, то становится смешным для всех вообще, а для бедных сверх того его слова звучат и обидным резонерством». (Попов И. В. Св. Иоанн Златоуст и его враги // Попов И. В. Труды по патрологии. Т. 1. С. 368–369). Очевидно, что свт. Василий Великий, хотя и происходивший из богатой аристократической семьи, но отдавший все свое имущество бедным и Церкви, произносил эти слова с полным правом и совершенной искренностью. Несколько позже они буквально будут повторены свт. Иоанном Златоустом. – *Ред.*

¹⁰⁹⁸ *Τίκτω* – «рождаю».

более приращаются. Все возрастающее, как скоро достигнет свойственной ему величины, перестает возрастать, но серебро лихоимцев во всякое время, по мере его продолжения, само возрастает. Животные, когда их дети делаются способными к рождению, сами перестают рождать, но серебряные монеты у заимодавцев и вновь прибывающие рождают, и старые остаются в полной силе. Лучше тебе не знать по опыту сего чудовищного зверя!

Заем бывает ради излишества

4. Ты свободно смотришь на солнце. Для чего же завидуешь сам себе в свободе жизни? Ни один боец не избегает так ударов противника, как должник встречи с заимодавцем, стараясь спрятать голову за столпами и стенами. «Как же мне прокормиться?» – говоришь ты. У тебя есть руки, есть ремесло. Наймись, служи; много промыслов жизни, много способов. Но у тебя нет сил? Проси у имеющих. Но просить стыдно? А еще стыднее не отдать взятого заем. Я говорю тебе это вовсе не как законодатель, но хочу показать, что все для тебя лучше займа. Муравей может пропитаться, хотя не просит и не берет заем; и пчела остатки своей пищи приносит в дар царям, хотя природа им не дала ни рук, ни искусств. А ты, человек, будучи существом изобретательным, не можешь изыскать ни одного ремесла, которым ты мог бы прожить?

Впрочем, видим, что доходят до займа не те, которые нуждаются в необходимом (им никто и не поверит в долг), но занимают люди, которые предаются безрасчетным издержкам и бесполезной пышности, раболепствуют женским прихотям. Жена говорит: «Мне нужно дорогое платье и золотые вещи, и сыновьям необходимы приличные им и нарядные одежды, и слугам надобны цветные и пестрые одеяния, и для стола потребно изобилие». И муж, выполняя такие распоряжения жены, идет к ростовщику; прежде нежели получить в руки занятые деньги, меняет одного на другого многих владык, непрестанно входя в обязательство с новыми заимодавцами, и непрерывностью сего зла избегает обличения в недостаточности. И как одержимые водяной болезнью остаются в той мысли, что они тучны, так и этот человек представляет себя богатым, непрестанно то занимая, то отдавая деньги и новыми долгами уплачивая прежние, так что самой непрерывностью зла приобретает себе доверие к получению вновь. Потом, как больные холерой, непрестанно извергая вон принятую ими пищу и, прежде нежели желудок совершенно очищен, наполняя его новой пищей, опять подвергаются рвоте с мучительной болью и судорогами, так и эти люди, меняя один рост на другой и прежде, нежели очищен прежний долг, делая новый заем, на несколько времени повеличавшись чужим имуществом, впоследствии оплакивают собственное свое достояние. Как многих погубило чужое добро! Как многие, видев себя богатыми во сне, понесли ущерб!

Но говорят, что многие чрез долги разбогатели, а я думаю, что больше было таких, которые дошли до петли. Ты видишь разбогатевших, а не считаешь удавившихся, которые, не терпя стыда подвергнуться взысканию долгов, позорной жизни предпочли удавку и смерть. Видал я жалкое зрелище, как свободно рожденных за отцовские долги влекли на торг для продажи. Ты не можешь детям оставить денег? По крайней мере не отнимай у них и благородства. Сбереги для них это одно достояние – свободу, этот залог, полученный тобою от родителей. Никого никогда не винули за убожество отца, но отцовский долг доводит до тюрьмы. Не оставляй по себе рукописания, которое бы уподоблялось отеческой клятве, переходящей на детей и внуков.

Правильный заем – ради Господа

5. Послушайте, богатые, какие советы даем мы бедным, по причине вашего бесчеловечия, – лучше с терпением переносить другие бедствия, нежели те, которые бывают след-

ствием роста. Но если бы вы повиновались Господу, то какая нужда была бы в сих словах? Какой же совет дает Господь? *Взаим дадите, от нихже не чаете восприяти* (Лк. 6:34, 35). Скажешь: какой же это заем, с которым не сопряжена надежда возвращения? Вникни в силу речения, и удивишься человеколюбию Законодателя. Когда будешь давать бедному ради Господа, это будет и дар, и заем – дар по безнадежности получить обратно, заем по великодаровитости Владыки, Который Сам за него заплатит, и, взяв малость чрез бедного, воздаст за то великим. Ибо *милуяй нища взаим дает Богу* (Притч. 19:17). Ужели не захочешь, чтобы общий всех Владыка принял на Себя ответственность заплатить тебе? А ежели какой-нибудь богач в городе обещается заплатить за других, не примешь ли его поручительства? Но Бога не допускаешь платить за убогих? Отдай серебро, которое лежит у тебя напрасно, не отягощая бедного приращением, и будет хорошо обоим – тебе, потому что серебро сбережется в безопасности, и взявшему у тебя, потому что он чрез употребление извлечет из него пользу. А если домогаешься прироста, то удовольствуйся тем, какой получишь от Господа. Он за бедных заплатит и приращение. От Того, Который подлинно человеколюбив, ожидай человеколюбия.

Рост с бедного – верх человеконенавистничества

Если берешь с бедного, то это – верх человеконенавистничества. Ты из чужих несчастий извлекаешь прибыль, со слез собираешь деньги, душишь нагого, бьешь голодного. У тебя нет жалости, нет и мысли о родстве со страдальцем; и ты называешь человеколюбивыми получаемые таким образом прибыли? *Горе глаголющим горькое сладкое, и сладкое горькое* (Ис. 5:20) и называющим бесчеловечие человеколюбием. Не таковы были загадки, которые Самсон предлагал пирующим: *от ядущаго изыде ядомое, и от крепкаго изыде сладкое* (Суд. 14:14), и от человеконенавистника вышло человеколюбие. *Не объемлют от терния грозды, и от ретия смоквы, и от роста – человеколюбие; всяко бо древо злое плоды злы творит* (Мф. 7:16, 17). Есть какие-то ростособиратели то со ста, то с десяти¹⁰⁹⁹ (и самые названия их страшно слышать) и какие-то помесячные взыскатели, которые, как бесы, производящие падучую болезнь, по лунным кругообращениям нападают на бедных. Худая для обоих уплата: и для дающего, и для получающего! У одного производит ущерб в деньгах, у другого вредит самой душе. Земледелец, получив колос, не ищет опять под корнем семени, а ты и плоды берешь, и не прощаешь того, с чего получаешь рост. Ты без земли сеешь; не сеяв, жнешь. Неизвестно, кому собираешь. Есть проливающий слезы от роста – это известно; но кто воспользуется приобретенным чрез это богатством – это сомнительно. Ибо неизвестно, не другим ли предоставишь употребление богатства, собрав для себя одно зло неправды.

Итак, *хотящаго заяти не отврати* (Мф. 5:42), и *сребра твоего в лихву не дай*, чтобы, из Ветхого и Нового Завета научившись полезному, с благой надеждой отойти тебе ко Господу и там получить лихву добрых дел, во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа на двадцать восьмой псалом

1. Псалом Давиду, исхода скинии.

Двадцать восьмой псалом имеет общее надписание, ибо сказано: *Псалом Давиду*. Но имеет также и особенное, ибо присовокуплено: *исхода скинии*. Что же это значит? Разберем, что такое *исход* и что такое *скиния*, чтобы можно нам было уразуметь замысел псалма. Что касается исторического смысла, то [кажется, что] священникам и левитам, по совершении

¹⁰⁹⁹ Греч. *εκατοστόλογοι και δεκατηλόγοι*. —Ред.

ими своего дела¹¹⁰⁰ давалось повеление помнить, что они должны приготовить к служению. Ибо выходящих из скинии и покидающих ее псалом учит, что им надлежит приготовить и что иметь при себе, когда придут в следующий раз, а именно: принести *сыны овни, славу и честь, славу имени Его*; и знать, что нигде не подобает служить, как только *во дворе Господнем* и на месте святыни. Что же касается до нашего ума, который созерцает возвышенное и высоким, приличным Божию Писанию, разумением усваивает нам Закон, то представляется нам следующее: здесь разумеется не овец, то есть мужской пол овец, не скиния, то есть хранилище, сооруженная из неодушевленного вещества, не исход из скинии или удаление из храма, но скинией является для нас сие тело, как научил нас апостол, сказав: *ибо сущии в скинии сей* ¹¹⁰¹ *воздыхаем* (2 Кор. 5:4); и еще псалом: *рана не приблизится селению твоему* ¹¹⁰² (Пс. 90:10). А исход из скинии есть отшествие из сей жизни, к которому Писание советует нам приготовляться, чтобы принести в дар Господу то или другое, потому что здешнее делание служит напутствием к будущей жизни. И кто здесь добрыми делами приносит славу и честь Господу, тот сам себе сокровиществует славу и честь во время праведного воздаяния Судии.

Не от всякого дар благоприятен Богу, но только от того, кто приносит от чистого сердца

Во многих списках находим присовокупленные слова: (1) *принесите Господеву, сынове Божию*. Ибо не от всякого дар благоприятен Богу, но только от того, кто приносит от чистого сердца. Сказано: *нечисты обеты от мзды блудницы* (Притч. 19:13). И Иеремия также говорит: *еда обеты и мяса святая отымут от тебе лукавства*, или ты чрез них будешь чист ¹¹⁰³ (Иер. 11:15)? Поэтому псалом требует, чтобы мы прежде всего стали сынами Божиими и тогда уже приступали приносить дары Богу, и дары не какие случится, но какие Он Сам повелел. Сперва скажи: Отче! А потом проси, что следует далее. Испытай сам себя: какова доселе была жизнь твоя, достоин ли ты наименовать отцом своим Святого Бога? Только чрез освящение возможно нам вступить в общение со Святым. Если желаешь всегда быть сыном Святого, то пусть усыновит тебя Святыня. Посему *принесите Господеву, сынове Божию*. Он потребует великих даров, потому избирает и великих приносителей. Чтобы не низринуть помыслов твоих долу и не заставить тебя искать овна, сего бессловесного, четвероногого и блеющего животного, в надежде умиловить Бога такой жертвой, псалом говорит: *принесите Господеву, сынове Божию*. Не сын нужен и не то, чтобы ты принес самого сына, но если сын есть нечто великое, то и приносимое должно быть велико и достойно как сыновнего расположения, так и отцовского достоинства.

Посему говорит: *принесите сыны овни*, дабы и приносимые вами сами переменялись, и из сынов овних стали сынами Божиими¹¹⁰⁴.

2. Овец есть животное начальственное; он водит овец на питательные пажити, на место отдохновения при водах и обратно в загоны и ограды. Таковы же и некоторые из предстоятелей стада Христова; они приводят его к доброцветным и благоуханным снедям духовного учения, по дару Духа орошают живую водой, возвышают, воспитывают до плодоношения,

¹¹⁰⁰ См. комментарий № 69 (PG. Т. 29. Col. 281): «...священникам и левитам, дело небрежно совершающим». — Ред.

¹¹⁰¹ В славянской Библии: *в теле сем*.

¹¹⁰² В славянской Библии: *телеси твоем*. В греч. *τη σκηνώματί σου*, т. е. букв. также «скинии твоей». — Ред.

¹¹⁰³ В славянской Библии: *или сими избежиши*. — Ред.

¹¹⁰⁴ *Υἱός οὖν, φησιν, ἐνεύκατε κριόν Ἰνα καὶ αὐτοὶ οἱ προσφερόμενοι παρ ὑμῶν ἀπὸ τοῦ εἶναι υἱοὶ κριόν εἰς τὸ γενέσθαι υἱοὶ Θεοῦ μεταβάλλονται*. — Ред.

указывают путь к месту упокоения, к пристанищу, безопасному от наветующих. Посему Писание хочет, чтобы их сыны были приведены ко Господу сынами Божиими. Если же овны суть предводители прочих, то сынами их будут те, которые, по учению предстоятелей, чрез попечение о добрых делах образовали себя для жизни добродетельной. *Принесите Господу сынове Божии, принесите Господу сыны овни.* Понял ли ты, к кому обращена речь? Понял ли, о ком говорится?

Сказано: *принесите Господу славу и честь.* Как же мы, земля и пепел, великому Господу приносим славу? Как приносим Ему честь? Мы приносим славу добрыми делами, когда дела наши бывают светлы пред человеками; и люди видят дела наши и прославляют Отца нашего, Который на небесах (Мф. 5:16). А также можно прославить Бога целомудрием и святостью, к какой обязаны давшие обет благочестивой жизни, как увещевает нас Павел, говоря: *прославите убо Бога в телесех ваших* (1 Кор. 6:20). Сей-то славы требует Господь от верующих в Него и почтенных даром сыноположения, ибо говорит: *Сын славит отца: и аще отец аз есмь, то где слава Моя?* (Мал. 1:6). А честь приносит Богу, по слову Притчи (Притч. 3:9), тот, кто *чит Бог от праведных своих трудов, и дает Ему начатки от плодов своей правды.* Также всякий, кто богословствует по предписанному, чтобы не отпасть от правого разумения об Отце и о Божестве Единородного и о славе Святого Духа, приносит Господу славу и честь. Возвеличивает же славу тот, кто может показать законы, по которым все создано, по которым все содержится и по которым, после здешнего Домостроительства, все приведет на Суд. Кто возмог сам созерцать все в подробности, в ясных и неслитных представлениях, и после того, как сам созерцал, может и другим изобразить благость Божию и праведный суд Его, тот приносит *Господу славу и честь*, равно как и тот, кто проводит жизнь, сообразную с таковым созерцанием, потому что свет его светится пред человеками (Мф. 5:16) и Отец Небесный прославляется от него и словом, и делом, и всякого рода доблестями. Но не приносит Господу славы и чести тот, кто пристрастен к славе человеческой, кто уважает деньги, кто дорого ценит плотские удовольствия, кто дивится учениям, чуждым благочестия, ибо как добрыми делами приносим славу Господу, так худыми делами производим противное.

Слава и честь

Что говорит Господь грешникам? *Имя Мое вас ради хулится во языцех* (Ис. 52:5). А апостол говорит еще: *преступлением закона Бога безчестуеши* (Рим. 2:23). Ибо презрение и пренебрежение законов есть оскорбление законодателю. Если в доме худое устройство, потому что в нем гнев и крик, обида и смех, роскошь и расточительность, нечистота и наглость, то бесчестие и стыд за все происходящее в доме падает на владеющего им. Из сего да уразумеем, что как добрыми делами прославляется Бог, так делами порочными славится враг. Когда *взем уды Христовы, сотворю уды блудничи* (1 Кор. 6:15); тогда и слава от Спасшего меня перенесена будет мною на погубившего меня. И неверующий изменяет *славу нетленного Бога в образ тленна человека, и птици, и четвероног, и гад земных* (Рим. 1:23). Также воздающий честь и служащий твари вместо Творца приносит славу не Богу, но тварям. Посему кто говорит, что тварь есть нечто, и кланяется ей, тот да знает, куда будет определен жребий его. Итак, убоимся, чтобы, грехом своим доставляя славу и похваление диаволу, не подвергнуться нам вечному с ним стыду. А что грех наш обращается в славу тому, кто внушает его нам, уразумей это из подобия. Два военачальника вступают в сражение. Когда побеждает одно войско, предводитель его приобретает славу, а когда одерживает верх противное войско, вся честь принадлежит полководцу сего другого войска. Так в добрых делах твоих прославляется Господь, а в противных – противник. Не представляй, что враги далеко, и на военачальников смотри не издали, но обрати взор на себя самого, и найдешь совершен-

ную верность подобия. Ибо когда ум борется со страстью и своим усилием и внимательно-стью одерживает верх, тогда торжествует он победу над страстью и успехом своим как бы увенчивает Самого Бога; а когда, ослабев, поддается сластолюбию, тогда, сделавшись рабом и пленником грехов, доставляет врагу случай к похвальбе, превозношению и высокомерию.

Глас Господень

3. (2) *Поклонитесь Господеву во дворе святем Его.* По принесении требуемых плодов нужно поклонение – поклонение, совершаемое не вне церкви, но в самом дворе Божиим. Псалом говорит: «Не придумывайте Мне особенных дворов и собраний. Святой двор Божий один. Прежде двором сим была иудейская синагога, но после того как согрешили иудеи против Христа, *двор их пуст* (Пс. 68:26)». Посему и Господь говорит: *и ины овцы имам, яже не суть от двора сего* (Ин. 10:16); и, разумея тех, которые из язычников предопределены ко спасению, показывает, что у Него есть собственный Свой двор, кроме двора иудеев. Посему надобно поклоняться Богу не вне святого двора сего, но находясь внутри его, чтобы, оставаясь вне и увеселяясь внешним, не потерять и права быть во дворе Господнем. Ибо многие по наружности стоят на молитве, но не суть *во дворе*, потому что мысль их носится там и здесь и ум развлечен суетой заботы. Но под двором, в смысле более возвышенном, можно еще разумать небесную обитель. Посему, которые здесь *насаждени в дому Господни*, который есть *Церковь Бога Живаго* (1 Тим. 3:15), те и там *во дворах Бога нашего процветут* (Пс. 91:14). А кто боготворит чрево, или славу, или серебро, или другое что, предпочитаемое им всему прочему, тот *не поклоняется Господу*, тот не *во дворе святем*, хотя бы и казался достойным видимых собраний.

(3) *Глас Господень на водах.* Во многих местах найдешь употребленным слово *глас*. Посему, чтобы понять, что такое *глас Господень*, не напрасно будет собрать нам по возможности, что в Божественном Писании сказано о гласе. Так, в пророчестве Аврааму: *И абие глас Господень бысть, глаголющий: не будет сей наследник твой* (Быт. 15:4). Также при Моисее: *И вси людие зряху глас и свеици* (Исх. 20:18). И еще у Исаии: *Глас вопиющаго: воззвонит* (Ис. 40:6). У нас голос есть или сотрясенный воздух, или такое видоизменение в положении воздуха, какое хочет сообщить ему издающий голос. Что же такое *глас Господень*? Разуметь ли сотрясение воздуха или что сотрясенный воздух достигает до слуха того, к кому глас? Или не бывает ничего подобного, но глас сей совершенно иного рода и слышащим его представляет себя владычественное¹¹⁰⁵ в том человеке, которому Бог хочет явить собственный Свой глас, так что представление сие имеет сходство с тем, что бывает нередко во сне? Ибо как без сотрясения воздуха, вследствие представлений, бывающих во сне, удерживаем в памяти некоторые слова и звуки, не чрез слух приняв голос, потому что он напечатлен в самом сердце нашем, так чем-то подобным сему должно представлять и тот глас, который бывает к пророкам от Бога.

Глас Божий к пророкам

Глас Господень на водах. Если искать смысла чувственного, то, поскольку облака, когда они наполнены водой, сталкиваясь между собой, издают звук и треск, и здесь сказано: *глас Господень на водах.*

---

¹¹⁰⁵ ум.

Воды

Но также если бывает шум от вод, рассекаемых какими ни есть преградами, и если море, возмущаемое ветром, волнуется и издает сильный звук, то сии неодушевленные вещества имеют глас от Господа, по указанию Писания, что всякая тварь едва не вопиет, возвещая о своем Создателе.

Всякая тварь едва не вопиет, возвещая о своем Создателе

И когда раздается гром из облаков, не иное что должно представлять, а то, что *возгреме Бог славы* и что Господь Своей силой содержит влажное естество. *Господь на водах многих*. Из истории миротворения знаем, что есть вода превыше небес, также вода бездны и еще вода – собрание морей (Быт. 1:10). Кто же содержит воды сии и не попускает им, по естественному их стремлению, падать вниз, кто, если не Господь, Который имеет власть и над водами? А может быть, что в смысле более таинственном сказано: *глас Господень на водах*, когда при крещении Иисуса был глас свыше: *сей есть Сын Мой возлюбленный* (Мф. 3:17). Ибо тогда был Господь *на водах многих*, освящая воды крещением, и *Бог славы* велегласным свидетельством *возгреме* свыше. И крещаемым возглашается оставленный Господом глас; ибо сказано: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28:19).

Гром

Итак, *глас Господень на водах*. Гром составляется, когда сухой и сильный дух¹¹⁰⁶, заключенный в пустотах облака, с напряжением вращающийся по облачным пустотам, ищет выхода вон. Облака, противящиеся сильному давлению, трением о них духа производят тот резкий звук. А когда облака, как надутые пузыри, не возмогут противиться духу и удерживать его, тогда они, будучи сильно расторгаемы и пропуская дух, стремящийся вон, производят громовые удары. Это же обыкновенно производит и молнию.

Итак, Господь, сущий на водах и творящий великие громовые удары, и в нежном естестве воздуха производит такую чрезмерность треска. Возможно же и согласно с церковным учением назвать громом то, что с евангельским громогласием совершается по Крещении в душах людей, уже запечатленных Таинством. А что Евангелие есть гром, это доказывают ученики, переименованные Господом и названные сынами громовыми (Мк. 3:17). Посему не во всяком раздается глас такового грома, но в том, кто достоин именоваться колесом, ибо сказано: *глас грома твоего в колеси* (Пс. 76:19); в том, кто простирается вперед (ср. Флп. 3:13), как колесо, малой частью касается земли и совершенно таков, каково было колесо, о котором сказал Иезекииль: *и видех, и се, коло едино на земли держащееся животных четырех. И видение колес и сотворение их, яко видение Фарсиса* (Иез. 1:15, 16).

4. Итак, *Бог славы возгреме, Господь на водах многих*. Воды – это святые, потому что из чрева их текут реки (ср. Ин. 7:38), то есть духовное учение, напоющее души слушающих. И еще: они приемлют в себя воду, текущую в живот вечный, которая в хорошо приивших делается источником *воды текущая в живот вечный* (Ин. 4:14). И на таковых водах – Господь. Припомни историю Илии, *егда небо заключися лета три и месяц шесть* (Лк. 4:25),

---

¹¹⁰⁶ Под греч. словом *πνεῦμα* – «дух», «дыхание» здесь разумеется перемещение в атмосфере масс сжатого воздуха. – Ред.

когда, во время ясной погоды, на вершине Кармила услышал он голос вод многих и за сим последовало и то, что гром был из облаков и потекла вода (3 Цар. 18:42–45). Итак, *Господь на водах многих*.

(4) *Глас Господень в крепости*. Как бывает глас в колесе, так глас Господень состоит в крепости, ибо кто *вся может о укрепляющем Христе* (Флп. 4:13), тот слышит и исполняет заповеди Господни. Посему глас Господень не в немощной и расслабленной душе, но в той, которая с напряжением и крепостью творит добро.

Кто великолепен

Глас Господень в великолепии. Великолепие есть доблесть особенно великая. Посему кто с благоприличием совершает все, что входит в какое-нибудь великое деяние, тот называется великолепным. Когда душа не будет раболепствовать мудрованию плоти, но в сознании того, что дано ей от Бога, восприимлет приличные ей величие и достоинство, тогда в ней *глас Господень*. Кто имеет возвышенные понятия о Боге, кто с высокой точки зрения исследовал законы тварей, возмог, по крайней мере несколько, постигнуть благодать Божия Промысла и, сверх того, не щадит издержек, но щедр, когда потребно исправить нужды братий, тот великолепен. И в таковых вселяется *глас Господень*. Ибо в подлинном смысле великолепный презирает все вещественное¹¹⁰⁷ признавая его не имеющим никакой цены в сравнении с невидимым. Того, кто великолепен, никакое обстоятельство не оскорбит, вообще никакое страдание его не возмутит, проступки людей негодных и презренных не приведут его в раздражение, нечистота плоти не унижит его; он недоступен унижительным страстям, которые даже не могут возвести на него очей по причине высоты его мысли. Приписывается же и Богу некоторое великолепие. Говорится же некоторым образом и о великолепии Божиим; например: *взятся великолепие Твое превыше небес* (Пс. 8:2). Посему те, которые имеют о Боге возвышенные понятия¹¹⁰⁸, превозносят Его великолепие.

5. (5) *Глас Господа, сокрушающего кедр*. Кедр иногда похваляется в Писании как дерево долговечное, не подверженное гниению, благовонное, годное служить покровом, а иногда порицается как дерево бесплодное, с трудом сгибаемое, и потому употребляемое в подобие нечестивого: *видех нечестиваго превозносящася и высящася яко кедр Ливанския* (Пс. 36:35). В последнем значении взят кедр и теперь. Ибо *глас Господень сокрушает кедр*. Как глас сей бывает в душе великолепной, так говорится, что он сокрушает все надмевающиеся, превозносящиеся мнимыми преимуществами мира сего, богатством, или славой, или властью, или телесной красотой, или силой, или крепостью.

Кедры ливанские и кедр Божий

И стрыет Господь кедр Ливанския. Кто, захватив чужое, обращает это для себя в предмет похвальбы, тот кедр ливанский. Как кедр, сами по себе высокие, стоя на высокой горе, от высоты ее делаются еще виднее, так и эти люди, опираясь на тленные дела мира, по высокомерию и кичению ума делаются кедрами. Называются же кедрами ливанскими, потому что гордятся чужой высотой и потому что земля и все земное, подобно вершине Ливана, возносят их и делают высокомерными. Но не все кедр сокрушает Господь, а только кедр ливанские, потому что Ливан есть место идолослужения. И души, *взимающиеся на разум Божий* (2 Кор. 10:5), называются кедрами ливанскими и осуждаются на сокрушение.

¹¹⁰⁷ В ТСО: «телесное». – Ред.

¹¹⁰⁸ *Οἱ οὖν τὰ μεγάλα περὶ Θεοῦ δοξάζοντες* (греч.). – Ред.

А есть кедры Божии, которые покрыты ветвями винограда, перенесенного из Египта, как видим в псалмах: *покры горы сень его, и ветвия его кедры Божия* (Пс. 79:11). Поскольку, помимо других понятий о Христе, Господь наш называется лозой виноградной: *Аз есмь лоза*, – говорит Он, – *вы же рождие* (Ин. 15:5), то все те, которые прежде были бесплодны и годны на сожжение, но, вступив под кров Христов и как бы облекшись в Него, благодатью Его покрыли бесплодие своей жизни, суть кедры Божии. Посему кедры Божии охраняются обвившимися около них благоплодными ветвями, а кедры ливанские сокрушает Господь.

(6) *И истнит я яко тельца Ливанска*. Припомни, что в Книге Исхода сказано о тельце, который слит был для идолослужения и которого Моисей стер¹¹⁰⁹ и напоил народ (Исх. 32:20). Наподобие сего тельца Господь истребит весь Ливан и преобладающий в нем обычай идолослужения.

И возлюбленный яко сын единорож. Единородный Сын, дающий жизнь миру, когда приносит Себя в жертву и приношение Богу за грехи наши (Еф. 5:2), тогда именуется и *агнцем Божиим и овчатем* (се, говорится, *агнец Божий* – Ин. 1:29; и еще: *яко овца на заколение ведеса* – Деян. 8:32); а когда нужно Ему отмстить и низложить владычество, возобладавшее над родом человеческим, – какую-то зверонравную и ожесточенную силу, тогда называется *сыном единорога*. Ибо единорог, как знаем из Книги Иова, есть животное, по силе неодолимое, людям не покоряющееся; о нем сказано: *не привяжеша его ремнем, и не постит при яслех* (Иов. 39:9-10). В том же месте пророчества говорится многое другое о любви сего животного к свободе и о неповиновении его человеку. Замечательно и то, что Писание двояко употребляет образ единорога – как в похвальном смысле, так и в укоризненном. Ибо сказано: *избави от оружия душу мою и от рог единорожь смирение мое* (Пс. 21:21, 22). И сие говорится в укоризну бранолюбивому народу, который восстал на Него во время страдания. В другом месте сказано: *вознесетя яко единорога рог мой* (Пс. 91: 11). Посему кажется, что, по мстительности сего животного, часто берется оно в качестве отрицательного образа, а по высоте рога и по любви к свободе употребляется в качестве положительного образа. И вообще, поскольку можно обнаружить, что слово *рог* в Писании многократно употребляется в значении славы, например: *вознесет рог людий Своих* (Пс. 148:14), и: *рог его вознесетя в славе* (Пс. 111:9), или, поскольку слово *рог* часто берется в значении силы, как то: *Защититель мой и рог спасения моего* (Пс. 17:3), а Христос есть Божия сила (1 Кор. 1:24), то Он, как имеющий один рог, то есть одну силу – силу Отца, называется единорогом.

6. (7) *Глас Господа, пресецающаго пламень огня*. Пламень огня был пресечен и в Вавилоне, как видим из истории трех отроков, когда печь распространяла¹¹¹⁰ его на сорок девять локтей вверх и пожигала всех стоящих около (Дан. 3:47), пресеченный же повелением Божиим пламень принял в себя дух и доставил отрокам самое приятное дуновение и прохладу, так что они находились в спокойном состоянии, как бы под древесной тенью. Ибо сказано: *бысть яко дух росы шумящ* (Дан. 3:50). И гораздо удивительнее пресечение огненного естества, нежели разделение на части Чермного моря. Но глас Господень пресекает естественную неразрывность и связность огня. Хотя, по человеческим понятиям, огонь кажется нерассекаемым и неделимым, однако же, по повелению Божию, он пресекается и разделяется. Думаю же, что огонь, уготованный в наказание диаволу и ангелам его, пресекается гласом Господним с той целью, чтобы из двух способностей огня: сожигающей и освещающей, – грозное и карательное в огне уготовано было для достойных сожжения, а светоносное и светозарное отделено было в отраду веселящимся. Посему *глас Господа, пресецающаго и разделяющаго пламень огня*, нужен для того, чтобы неосвященное стало огнем мучения, а несожигающее осталось светом упокоения.

¹¹⁰⁹ В ТСО: «истнит». От греч. *ελίπννε*, в славянской Библии: *сопре его подробну* (Исх. 32:20). – Ред.

¹¹¹⁰ В ТСО: «разливала». – Ред.

(8) *Глас Господа, трясающего пустыню.* Само сотрясение пустыни Господом обращается ей в благодеяние, чтобы она, изменившись, из пустыни стала землей обитаемой и, сложив с себя позор бесчадия, приобрела похвалу многочадия; *многа бо чада пустыя паче, нежели имущия мужа* (Ис. 54:1), и чтобы бывшее дотоле пустыней, наполнившись водами Духа, обратилось *в езера водная* (Пс. 106:35).

И трясет Господь пустыню Каддийскую. Посему не всякую пустыню сотрясает Господь, но только пустыню Кадес, то есть освящение, ибо Кадес значит «освящение».

(9) *Глас Господень свершающий елени.* Сообразно с предыдущим должно изъяснять и совершение *еленей*, какое производит глас Господень. Олень имеет такое устройство, что ему не могут вредить пресмыкающиеся, но, как говорят естествонаблюдатели, съеденная им ехидна служит для него очищением. А все ядовитые животные берутся в изображение злых и противных сил, как говорит Господь: *даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражию* (Лк. 10:19) и как еще псалом обещает пророку: *на аспида и василиска наступиши* (Пс. 90:13). Посему, когда слышишь в Писании имя оленя, необходимо искать в слове изображения чего-то лучшего. Ибо *горы высокия еленем* (Пс. 103:18) и: *желает елень на источники водныя* (Пс. 41:2). Но и всякий праведник имеет пребывание в вышних, *к намеренному гоня, к почести вышняго звания* (Флп. 3:14), и прибегает к удобопиемым источникам, ища первых начал богословия. Олень же дыханием своим извлекает ядовитых гадов, кроющихся в гнездах, и силой сего дыхания заставляет их выходить из убежищ. Посему святой именуется как орлом за свою превыспренность и большей частью отделенность от земли, овцой – за кротость и готовность делиться всем, что имеет, овном – за то, что предводит других, голубицей – за незлобие, так и оленем – за противодействие злу. Посему и Соломон говорит: *елень любви и жребя твоих благодатей да беседуют тебе* (Притч. 5:19), а сим дает нам разуметь, что упомянутые теперь олени способны к учению богословия.

7. *Глас Господень свершающий елени.* Посему, когда увидим какого-либо Божия человека, совершенного и во всем преуспевшего, будем стремиться получить пользу от общения с ним! Где есть олень, оттуда прогоняется всякая пресмыкающаяся злоба, потому что ядовитые гады не терпят запаха сего животного, бегут даже и оттуда, где есть запах оленьих рогов.

И открыт дубравы. Сперва глас Господень *свершает елени*, а потом *открывает дубравы* – места, заросшие деревьями, покрытые чащами диких и бесплодных растений, где преимущественно скрываются ядовитые гады. Поелику же олень, свершаемый Господом, уже приуготован, то уподобляемый ему праведник *открывает дубравы*, чтобы преданы были обнаженные [от укрытия] и уготованные растлители нашей жизни. И как *всяко древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает секирою и во огонь вметаемо* (Мф. 3:10), то по необходимости очищаются дубравы – те огрубелые души, в которых, как дикие животные, гнездятся различные греховные страсти, очищаются же словом, которое есть *острейше паче всякаго меча обоюду остра* (Евр. 4:12). Поскольку же у многих из людей, обремененных житейскими заботами, души подобны земле, приносящей терние, и оно не позволяет душе напитаться для плодоношения слова, то Господь *открывает дубравы*, то есть неприличие, непристойность и вред от забот сей жизни, чтобы, когда откроется место добру и злу, люди не имели, по неведению, превратных суждений о вещах. Ибо многие и добро, когда оно трудно, почитают злом, и за худым гоняются, как за добрым, по причине соединенного с ним удовольствия. И заблуждение людей в таких делах неопишимо. Потому к роду благ принадлежат деревья плодоносные и все кедры и ими означаетя нечто похвальное, а к роду зол – дубравы, которые открывает и обнаруживает глас Божий, чтобы не обманывались думающие найти в них какой-либо полезный плод.

О чем и как следует молиться

И в храме Его всякий глаголет славу. Да слышат слова псалма и да стыдятся те, которые предаются многоглаголанию. Что говорит псалом? Кто во храме Божиим, тот не злословит и возвещает не суету, не что-либо исполненное срама, но *во храме Его всякий глаголет славу.* Здесь стоят святые Ангелы и записывают твои слова; здесь Сам Господь, и называет [душевное] расположение входящих. Молитва каждого открыта пред Богом; Ему открыто, кто по расположению, кто разумно просит небесного, кто только для вида, одними краями уст выговаривает слова, а сердце его далеко отстоит от Бога; кто хотя и молится, но просит здоровья телесного, плотского богатства, человеческой славы. Ни о чем же подобном не должно молиться, как научает псалом, но *во храме Его всякий глаголет славу. Небеса поведают славу Божию* (Пс. 18:2). Занятие Ангелов – славословить Бога. Для всего небесного воинства одно дело – воссылать славу Создателю. Всякая тварь – и безмолвная и вещающая, и премирная и земная – славит Создавшего. А жалкие люди, оставив дома и стекшись в храмы, чтобы получить там некоторую пользу, не преклоняют слуха к словесам Божиим, не приходят в сознание своей природы. Не скорбят о том, что ими обладает грех, не скорбят, приводя себе на память грехи свои, не трепещут Суда, но, с улыбкою простирая друг к другу руки, дом молитвы делают местом длинных бесед, не внимая псалму, который свидетельствует и говорит, что в храме Божиим *всякий глаголет славу.* А ты не только сам не глаголешь славы, но и другому служишь препятствием, обращая его внимание на себя и своим шумом заглушая учение Духа. Смотри, вместо того чтобы получить награду за славословие, не выйди отсюда осужденным вместе с хулящими имя Божие. У тебя есть псалмы, пророчества, евангельские заповеди, апостольские проповеди. Пусть поет язык; пусть ум изыскивает смысл сказанного, чтобы воспеть тебе духом, воспеть же и умом. Бог не требует славы, но хочет, чтобы ты стал достоин прославления. Посему *еже сеет человек, тожде и пожнет* (Гал. 6:7). Посей славословие, чтобы пожать тебе венцы, и почести, и похвалы в Царстве Небесном. Сие не без пользы сказано мною, в виде отступления, на слова: *во храме Его всякий глаголет славу,* потому что есть люди, которые во храме Божиим непрестанно пустословят и без пользы ходят во храм. И хорошо еще, если без пользы, а не со вредом!

8. (10) *Господь потоп населяет.* Потоп есть разлитие воды, которая делает невидимыми все вещи и очищает, что прежде было осквернено. Посему потопом пророк называет благодать Крещения, чтобы душа, омытая от грехов и очищенная от ветхого человека, соделалась наконец способной стать Божией обителью в Духе. Согласно же с сим сказанное и в тридцать первом псалме, где после слов: *беззаконие мое познах и греха моего не покрых: за то помолится к Тебе всяк преподобный,* пророк присовокупил: *обаже в потопе вод многих к нему не приблизятся* (Пс. 31:5, 6); ибо не приблизятся грехи к принявшему крещение отпущения грехопадений водой и Духом. Близко к сему и то, что находим в пророчестве Михея: *яко Волитель милости есть, Той обратит и помилует ны, погрузит грехи наша, и ввержет во глубины морския* (Мих. 7:18–19).

И сядет Господь Царь во век. Бог, утвердившись в душе, просветленной потопом, делает ее как бы престолом Своим.

(11) *Господь крепость людям Своим даст, Господь благословит люди Своя миром.* От народа грешного Господь отымет *крепкого и крепкую* (Ис. 3:11), а народу, творящему правду, даст крепость. Посему *имущему везде дано будет* (Мф. 25:29). А кто укрепился к совершению добрых дел, тот делается достойным Божия благословения. Но мир, как благоустройство владычественного [начала] в человеке, кажется мне, есть совершеннейшее из благословений; поэтому одним из признаков человека мирного считается сдержанность нрава; боримый же страстями не причастен мира Божия, какой даровал Господь ученикам Своим

и который *как превосходяй всяк ум, соблюдет души достойных* (Флп. 4:7). Сего-то мира и апостол испрашивает церквам, говоря: *благодать вам и мир да умножится* (1 Пет. 1:2). О, если бы и нам, добре подвизавшись и низложив мудрование плотское, которое есть *вражда на Бога* (Рим. 8:7), когда душа придет в спокойное и безмятежное состояние, наименоваться сынами мира и в мире приобщиться Божия благословения, о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава, ныне, и всегда, и во веки веков! Аминь.

Беседа на двадцать девятый псалом

1. (1) *Псалом песни, обновления дому Давидова*. Состав тела, в переносном смысле, есть псалтирь и орган, музыкально настроенный для хвалебных песнопений Богу нашему; телесные же действия, совершаемые во славу Божию, когда под управлением благонастроенного ума не допускаем ничего нестройного в движениях своих, составляют псалом; а что соединено с возвышенным созерцанием и богословием, то есть песнь. Посему псалом есть музыкальная речь, когда, по законам гармонии, мерно ударяют в орган; а песнь есть стройный голос, выводимый гармонически и взятый отдельно от звуков органа. Так как здесь написано: *Псалом песни*, то думаем, что в сих словах разумеется действие, сообразное с созерцанием.

Но сей *Псалом песни*, по надписанию, содержит в себе какую-то речь об *обновлении дома*. И кажется, что в смысле вещественном псалом сей, петый под звуки псалтири, указывал на знаменитый храм, воздвигнутый во времена Соломона, а в смысле духовном он означает воплощение Бога Слова и надписание псалма указывает на обновление Его дома, новым и необыкновенным образом устроенного. Ибо находим, что в псалме сем многое возвещено от лица Господня. Или, может быть, под домом прилично будет разуметь созданную Христом Церковь, как и Павел в послании к Тимофею пишет: *да увеси, како подобает в дому Божии жити, яже есть Церковь Бога жива* (1 Тим. 3:15). Под обновлением же Церкви должно разуметь обновление ума, совершаемое Духом Святым в каждом из составляющих ¹¹¹¹Тело Церкви Христовой. И псалом сей есть божественная и музыкальная гармония; он содержит в себе слова, не слух увеселяющие, но низлагающие и укрошающие лукавых духов, которые смущают души, подверженные их нападениям.

(2) *Вознесу Тя, Господи, яко подъял мя еси, и не возвеселил еси врагов моих о мне*. Каким же образом Обитающий в вышних может быть вознесен получившими в удел страну низкую? Ежели Бог на небеси – горе, а ты на земле – долу, то как вознесешь Бога? Итак, что же означает у пророка такое обещание? Не то ли разумеется, что превозносят Бога способные составить о Нем великие и достолепные понятия и при этом живущие во славу Божию? Посему разумно поспешающий к блаженству возносит Бога, а идущий противоположным путем (невозможно и выразить в какой степени) унижает Бога.

Антропоморфизмы Священного Писания

2. Да и всякое состояние, соответствующее нашим делам, мы как бы переносим на Самого Бога. Посему, когда мы нерадивы и медленно действуем, говорится, что Бог спит, почитая нас недостойными бодрственного Своего над нами надзора. А как скоро, почувствовав вред от сна, скажем: *воскресни, вскую спиши, Господи?* (Пс. 43:24), *не воздремлет, ниже уснет Храняй Израиля* (120:4).

А другие как бы отвращают от себя очи Божии, потому что делают постыдное и недостойное очей Божиих. Раскаивающиеся же говорят: *вскуюлице Твое отвращаеши?* И

¹¹¹¹ В ТСО: «восполюющих». – Ред.

кроме сих есть еще изринутые из памяти Божией и как бы производящие в Боге забвение о них. Таковые говорят: *забываеши нищету нашу и скорбь нашу* (Пс. 43:25). И вообще, что говорится о Боге человекообразно, то производят люди, делая для себя Бога Таким, каким каждый сам себе придумал. Итак, *вознесу Тя, Господи, яко подъял мя еси и не возвеселил еси врагов моих о мне*. Не потерплю в жизни моей ничего низкого, ничего презренного. И откуда во мне сила возносить? Потому имею ее, что Ты предварительно *подъял мя еси*. Выразительно сказал пророк: *подъял мя еси* вместо: вознес меня и поставил выше восстающих на меня. Ты подъял, как иной, подняв рукой отрока, не умеющего плавать, ведет его наверх воды. Почему кто, при помощи Божией, восстал от падения, тот обещает Богу возвышение добрыми делами. Или – Ты подъял, как иной, ослабевающего борца поддержав в минуту падения и сделав сильнее соперника, доставляет ему случай победить, а противника лишает радости о его падении. Но не скорби, для испытания посылаемые святым, доставляют веселие невидимым врагам нашим; напротив того, когда падаем под тяжестью скорбей и от утомления многочисленными бедствиями рассудок наш приходит в недоумение, они веселятся, рукоплещут и радуются. Так было с Иовом. Он потерял имение, лишился детей, плоть его воскипела гноем и червями; но и это – не веселие врагу! Если бы он, уступив бременю несчастий, по совету жены сказал какое-нибудь хульное слово, то враги возвеселились бы о нем. Когда и Павел терпел голод и жажду, наготу и побои, трудился и скитался (1 Кор. 4:11); враг не веселился, а, напротив того, сокрушался, видя, что так он переносит подвиг и с презрением ко врагу говорит: *кто ны разлучит от любви Христовой?* (Рим. 8, 35).

Веселие врагов

3. (3) *Господи Боже мой, возвах к Тебе, и исцелил мя еси*. Блажен, кто знает внутреннюю язву свою, может прийти к Врачу и сказать: *исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя* (Пс. 6:3) и: *азрех: Господи, помилуй мя, исцели душу мою, яко согреших Ти* (Пс. 40:5). Но здесь пророк приносит благодарение за поданное ему исцеление, ибо говорит: *Господи Боже мой*. Бог есть Бог не всех, но только тех, которые по любви стали Ему Свои; Он *Бог Авраамов, и Бог Исааков, и Бог Иаковль* (Исх. 3:6). Если бы был Бог всех, то не присвоил бы сего им исключительно. И еще Иаков говорит: *поможе тебе Бог мой* (Быт. 49:25). И Фома, по удостоверении своем объемя Владыку, говорит: *Господь мой и Бог мой* (Ин. 20:28). Итак, воззвание *Господи Боже мой* излилось у пророка из сердца и прилично его состоянию. *Возвах к Тебе, и исцелил мя еси*. «Не было промежутка между моим воззванием и Твоей благодатью; едва воззвал я, как и пришло исцеление, ибо сказано: *еще глаголющу ти, речет: се, приидох* (Ис. 58:9)». Посему молящийся Богу должен говорить немаловажное, чтобы пришло к нам скорое исцеление.

(4) *Господи, возвел еси от ада душу мою*. За такое исцеление благодарит Бога нисшедший от изнеможения во ад, но возведенный из ада силой Того, Кто за нас преборол *имущаго державу смерти* (Евр. 2:14).

Спасл мя еси от низходящих в ров. Часто рвами называются подземелья, устроенные для содержания в них узников, так как сказано в Книге Исхода: *от первенца Фараонова до первенца пленницы, яже в рове* (Исх. 12:29). Да и Иеремию ввергли в ров, и Иосифа братья по ненависти заключили во рве, не имеющем воды. Но всякий поступок или низводит нас долу, отягчая грехом, или возносит горе, окрыляя нас к Богу. Посему Ты спас меня, который доселе вел порочную жизнь, и спас, отделив от низходящих в место, потемненное и холодное. То же значат слова: *подъял мя еси*, то есть удержал меня от стремления долу, чтобы не дать случая порадоваться врагам моим. Как в другом месте сказал: *совершай нозе мои яко елени, и на высоких поставляй мя* (Пс. 17:34); так здесь возвращение вверх именуется освобождением из рва и подъятием.

(5) *Пойте Господеви, преподобнии Его*. Не всякий тот поет *Господеви*, кто произносит устами слова псалма, но все, которые от чистого сердца воссылают псалмопения, все, которые преподобны и хранят правду пред Богом, все таковые могут петь Богу, верно соблюдая духовные ритмы. Сколь многие пришли сюда, сделав блуд! Сколь многие скрывают в сердце обман или ложь! Они представляют себя поющими, но не поют в действительности. Ибо псалом приглашает к псалмопению преподобного. *Не может древо зло плоды добры творити* (Мф. 7:18) и порочное сердце износить из себя слова жизни. Посему *сотворите древо добро, и плоды его добры* (Мф. 12:33). Очистите сердца, чтобы плодоносить Духу и, став преподобными, прийти в состояние разумно петь Господу.

4. *И исповедайте память святыни Его*. Не сказал: «исповедайте святыню Его», но: *память святыни Его*, то есть благодарите. Ибо здесь исповедание берется вместо благодарения. Посему благодарите, что имеете *память святыни Его* вы, которые прежде, погрузившись во грехе и осквернившись нечистотами плоти, дошли до забвения святыни Сотворившего вас. А для исходатайствования прощения за грехи исповедайтесь в том, что учинено вами не здорового.

(6) *Яко гнев в ярости Его, и живот в воли Его*. Сперва напомнил грозное: *гнев ярости Божией*, потом радостное: *живот в воли Его*.

Ярость и гнев Божии

Неспособным вникать в точное значение слов кажется тождеством¹¹¹² сказанное у пророка, *яко гнев в ярости Божией*, потому что гнев и ярость, по их мнению, одно и то же, но в сих словах весьма большое различие. Ярость означает определение наложить известное наказание на достойного, а гнев означает уже труд и наказание, наложенное Праведным Судией по мере неправды. Но из примера яснее будет, что разумею. Врач, приметив воспаление и опухоль в члене, признал необходимым для больного отнять сей член. Писание называет это яростию. За суждением врача о помощи больному следует уже самое действие, которым приводится в исполнение, что врач присудил; приносится острое орудие, отъемлющее член и причиняющее боль тому, у кого он отъемлется. Это называется гневом Божиим. Обратись теперь к предложенному, и найдешь последовательность мысли. *Яко гнев в ярости Его*. Наказание по праведному суду Божию. *А живот в воли Его*. Итак, что говорит псалом? Бог хочет, чтобы все были причастными жизни Его. Бедствия же не волею Его производятся, но навлекаются достоинством согрешивших. Посему Бог каждому дарует жизнь по собственному хотению; но каждый сам себе *собирает гнев в день гнева и откровения праведного суда Божия* (Рим. 2:5). Писанию же обычно предпоставлять печальное радостному, потому что наслаждение приятнее, когда предшествовало ему скорбное. Ибо сказано: *Аз убию и жити сотворю* – благодаяние после наказания. *Поражу и Аз исцелю* (Втор. 32:39). Сам причиняет скорбь и Сам опять восстанавливает; Он поразил и Его же руки исцелили. Огорчающее предшествует, чтобы прочнее были для нас благодаяния, ибо в таком случае более заботимся о сохранении дарованного.

Вечер водворится плач, и завтра радость. Вспомни время страдания Господня, и найдешь значение сих слов. Вечером водворился плач у учеников Господних, когда видели Его висящим на кресте, а наутро – радость, когда по воскресении бежали, с радостью друг другу благовествуя, что видели Господа. Или, может быть, и вообще вечером называется век сей, в котором блаженно плачущие утешатся при наступлении утра. *Блажени плачущии, яко тии утешатся* (Мф. 5:4). *Блажени плачущии, яко тии возмемются* (Лк. 6:20). Посему, кто дни века сего, уже подошедшего к своему закату, проводит в оплакивании своих грехов, тот воз-

¹¹¹² Или иначе «тавтологией». – Ред.

радуется при наступлении истинного онога утра, ибо *сеющи слезами ныне — радостию пожнут* (Пс. 125:5), очевидно, в будущем веке.

5. (7) *Аз жерех во обилии моем: не подвижуся во век*. Как множество продаваемого на рынке составляет обилие города и ту страну называем обильной, которая приносит много плодов, так и в душе есть некоторое обилие, когда она наполнена всякого рода делами. Надобно, чтобы и она сперва была тщательно возделана, потом напоена обильными потоками небесных вод; тогда может приносить плод *на тридесять, и на шестьдесят, и на сто* (Мк. 4:20) и сподобиться следующего благословения: *благословены житницы твои и останцы твои* (Втор. 28:5). Посему чувствующий свою твердость с уверенностью скажет и подтвердит, что его не уничтожит враг, как полную ниву, которую благословил Господь.

Спасительная благотворность богообщения

(8) *Господи, волею твоею подаждь доброте моей силу*. Трудившиеся над исследованием учения о добродетели говорили, что одни добродетели состояются из умозрения, а другие неумозрительны; так, благоразумие состоит из умозрений при рассуждении о добре и зле, целомудрие – из умозрений о том, что должно избирать и чего избегать, справедливость – из умозрений об усвояемом и неусвояемом, мужество – из умозрений о страшном и нестрашном. Но красота и крепость суть добродетели неумозрительные, следующие за теми, которые из умозрения, ибо некоторые из мудрых красоту находили в соразмерности и гармонии душевных умозрений, а крепость усматривали в окончательном совершении заложенного в нас добродетелями умозрительными. Впрочем, чтобы в душе были красота и сила производить должное, для сего имеем мы нужду в Божией благодати. Посему как выше псалмопевец сказал, что *живот в воли Его*, так теперь благодарственно превозносит Бога, говоря: *«волею Твоею подаждь доброте моей силу*. Хотя прекрасен был я по природе, но стал немощен, потому что умерщвлен грехом, по злоумышлению змия. Посему Ты к доброте моей, какую я получил от Тебя при первом устройении, присовокупил и силу исполнять должное». Прекрасна всякая душа, в которой созерцается соразмерность собственных ей сил; но истинная и вожденнейшая красота, созерцаемая только имеющими очищенный ум, принадлежит Божию и блаженному естеству. Кто внимательно устремляет взор на сияние и изящество сей Красоты, тот заимствует от Нее нечто, как бы от красивого раствора, на собственное свое лицо наводя какие-то цветные лучи. Почему и Моисей, соделавшись причастником оной Красоты во время собеседования с Богом, имел прославленное лицо (Исх. 34:30).

Добродетели и пороки – теоретические и нетеоретические

Посему чувствующий свою добродетель издает сей благодарственный глас: *Господи, волею Твоею доброте моей подаждь силу*. Но как за умозрительными добродетелями следуют неумозрительные красота и сила, так есть и пороки неумозрительные – безобразие и бессилие. Ибо что неблагообразнее и отвратительнее души, преданной страстям? Посмотри на гневного и на примечаемую в нем дикость! Рассмотря скорбящего, унижение и упадок его души! А кто подпал сладострастию и чревоугодию, кто вне себя от страха, на того согласится ли кто и смотреть? В них душевное расположение выступает на самые оконечности тела, равно как и следы душевной красоты бывают видимы во внешности святого мужа. Итак, нам должно заботиться о сей красоте, чтобы Жених-Слово, сретив нас, сказал: *вся добра еси ближняя моя, и порока неть в тебе* (Песн. 4:7).

6. *Отвратил же еси лице Твое, и бых смущен.* Пока лучи Твоего посещения, говорит пророк, осиявали меня, я проводил жизнь в непоколебимом и безмятежном состоянии. Но когда *отвратил еси лице Твое*, тогда обличилось страстное и смущенное положение души. Говорится же о Боге, что Он отвращает лицо Свое, когда подвергшегося искушениям оставляет во время тесных обстоятельств, чтобы сделалась известной крепость подвизающегося. Посему если *мир, превосходяй всяк ум, соблюдет сердца наша* (Флп. 4:7), то возможем избежать смущения и слияния страстей. Итак, поелику воле Божией противопоставляется отвращение, а красоте, изяществу и силе – смущение, то значит, что смущение есть безобразие и бессилие души вследствие отчуждения от Бога. Будем же непрестанно молиться, чтобы осиявало нас лицо Божие, чтобы нам быть в священнолепном состоянии, краткими и ничем не смущенными, по готовности нашей к добру. Ибо сказано: *уготовихся и не смутихся* (Пс. 118:60).

(9) *К Тебе, Господи, воззову, и к Богу моему помолюся.* Многократно говорится о взывании ко Господу, потому что взывать свойственно только желающему великого и небесного. А кто просит у Бога малого и земного, тот употребляет слабый и низкий голос, который не достигает в высоту и не доходит до слуха Господня.

(10) *Кая польза в крови моей, вегда сходити ми во истление?* Для чего, говорит, взывал я? Для чего молился Тебе, Господу моему и Богу моему? Что мне пользы в благосостоянии плоти и во множестве крови, когда она, если еще не повредилась, будет предана общему разрушению тела? Но *умерщвляю тело мое и поработаю* (1 Кор. 9:27), чтобы, когда кровь во мне бодра и кипит, мое телесное здравие¹¹¹³ не послужило поводом ко греху. Не угождай плоти сном, банями, мягкими постелями, непрестанно повторяя слово сие: *кая польза в крови моей, вегда сходити ми во истление.* Для чего заботишься о том, что вскоре сотлеет? Для чего утучняешь себя и отягощаешь плотию? Разве не знаешь, что чем более дебелий сделаешь ты плоть свою, тем более тягостное узилище приготовишь душе?

Еда исповестся Тебе персть? Или возвестит истину Твою? Как перстный и плотский человек исповедается Тебе, Богу? Как возвестит истину кто не посвящал своего времени учению, у кого ум погребен под таким бременем плоти? Посему-то иссушаю плоть свою и не щажу крови, которая обыкновенно сгущается в плоть, чтобы не было у меня препятствия к исповеданию или уразумению истины.

7. (11) *Слыша Господь и помилова мя: Господь бысть помощник мой.* После того как сказал, о чем взывал к Богу, вскоре почувствовал он Божию помощь и нас возбуждает к прощению подобного: *слыша, – говорит, – Господь, и помилова мя: Господь бысть Помощник мой.* Итак, будем и мы молиться и взывать духовным гласом, испрашивая великого, а не домогаясь плотского (*ибо сущии во плоти Богу угодити не могут* – Рим. 8:8), чтобы Господь и нас услышал и помиловал нашу немощь, а мы, воспользовавшись Божией помощью, могли сказать:

(12) *Обратил еси плач мой в радость мне.* Не всякой душе дается радость от Бога, но если кто много плакал о грехе своем, с крепким воплем и непрестанными слезами, и как над умершим творил над собою плач, то плач его обращается в радость. А что и плакать бывает похвально, доказывают дети, которые сидят на торжищах и говорят: *рыдахом вам и не плакасте, пискахом*¹¹¹⁴ *вам, и не плясасте* (Лк. 7:32). Свирель есть музыкальный инструмент, при содействии нашего дыхания издающий нежные звуки. Посему, думаю, всякий святой пророк, в переносном смысле, называется свирелью, как движимый Святым Духом, почему и сказано: *пискахом вам, и не плясасте*, ибо пророческие слова увещевают нас к мерному выполнению святого пророчества, и это называется плясанием. Но пророки для нас и

¹¹¹³ Букв., тучность (*поллсаркия*). – Ред.

¹¹¹⁴ В Синодальной Библии: *Мы играли на свирели.*

рыдают, призывая нас к плачу, чтобы мы, от пророческих слов пришедши в сознание своих грехов, оплакивали свою погибель, смиряя плоть свою утомлением и трудами. У такового раздирается плачевная одежда, в какую он облекся, оплакивая свой грех; возлагается же на него *одежда веселия и риза спасения* (Ис. 61:10), сии светлые и брачные одеяния, украшенный которыми не будет извержен из брачного чертога (Мф. 22:11–14).

Растерзал еси вретнице мое и препоясал мя еси веселием. Вретнице содействует к покаянию, как символ смирения, ибо сказано: *древле убо во вретници и пепеле покаялися быша* (Мф. 11:21). Поелику же апостол, *откровенным лицом*¹¹¹⁵, в той же образ преобразуется, *от славы в славу* (2 Кор. 3:18), то дарованную ему от Господа благодать называет своей славой.

(13) *Яко да воспоеет Тебе слава моя.* Слава праведного – дух, который в нем. Посему, кто поет духом, тот говорит: *яко да воспоеет Тебе слава моя, и не умилюся.* Не буду уже делать ничего такого, говорит пророк, по причине чего сердце мое сокрушалось бы и уязвлялось воспоминанием греха моего.

Господи Боже мой, во век исповемся Тебе, то есть буду благодарить Тебя. Поскольку мне за покаяние даровал Ты отпущение и возвел меня в славу, отъяв стыд греховный, то во весь *век исповемся Тебе.* Ибо найдется ли такое продолжение времени, которое бы могло в душе моей произвести забвение стольких благодеяний?

Беседа на тридцать второй псалом

Радость о Господе

1. (1) *Радуйтесь, праведнии, о Господе: правым подобает похвала.* Обычное Писанию выражение радости, показывающее какое-то *светлое и весьма радостное состояние души в достойных благодущия.* Итак, *радуйтесь, праведнии, о Господе,* не тому, что благоуспешны ваши домашние дела, не тому, что наслаждаетесь телесным здоровьем, не тому, что поля ваши изобилуют всякими плодами, но тому, что имеете Господа, Который так прекрасен, так благ, так премудр. Довольно для вас веселия о Господе. И кажется, кто с веселием и радостью восхищается о ком-либо из весьма любимых, тот радуется и о себе самом. Посему псалом побуждает праведных восчувствовать свое достоинство, что они удостоены быть рабами такового Владыки, и восхищаться своим рабством Ему с неизреченной радостью и со скаканием, как если бы у них скакало¹¹¹⁶ сердце от восторга любви ко Благому. Ежели некогда в сердце твоём как бы ниспадный свет произвел внезапную мысль о Боге и озарил твою душу, так что ты возлюбил Бога, а презрел мир и все телесное, то из сего слабого и малого подвизания познай все состояние праведных, которые равномерно и непрерывно возрастают в веселии о Боге. Тебя по временам и редко посещает сия радость, по смотрению Божию, чтобы малое ее вкушение приводило тебе на память, чего ты лишился; а в праведнике постоянно [пребывает] божественное и небесное веселие, потому что в нем несомненно обитает Дух; первый же плод Духа есть *любви, радость, мир* (Гал. 5:22). Итак, *радуйтесь – праведнии – о Господе.* Господь для праведных есть как бы вместилище, вступившему в которое, по всей необходимости, должно благодушествовать и веселиться. И праведный делается местом для Господа, приемлющим Его в себя. А грешник дает в себе место диаволу, не внимая говорящему: *ниже дадите места диаволу* (Еф. 4:27) и Екклесиасту: *аще дух владеющего взыдет на тя, места твоего не остави* (Еккл. 10:4). Посему, пребывая в Самом Господе и, сколько

---

¹¹¹⁵ В славянской Библии: *славу Господню взирающе.* – Ред.

¹¹¹⁶ В ТСО: «рвалось». – Ред.

можем, созерцая чудеса Его, из созерцания сего будем таким образом приобретать сердцем своим веселие!

Правым подобает похвала. Как кривая нога не годится для прямого сапога, так и сердцам развращенным неприлична Божия похвала. Поэтому думаю, что поелику слово о Спасителе неприлично устами демонов, отнимается у них власть, *да неявлена Его сотворят* (Мк. 3:12). И Павел запрещает *духу пытливу*, чтоб нечистый не мог давать одобрения Святому (Деян. 16:18). Таково и следующее место: *грешнику же рече Бог: вскую поведаеши оправдания Моя?* (Пс. 49:16). Итак, потщимся избегать всякого непрямого и ухищренного дела, ум же и судилище души ¹¹¹⁷ исправим в себе, как верное правило, чтоб нам, когда соделаемся правыми, была позволена похвала Господня. Предначинатель греха называется змием лукавым, и меч Божий наводится на *драконта змия лукаваго* (Ис. 27:1), потому что змея при прехождении с места на место делает многие уклонения и извороты, почему след, оставляемый змеей на земле, имеет неправильное направление: по одному направлению движутся у нее передние части, середина имеет косвенное движение, а хвост уклоняется опять в противоположную сторону. Посему кто следует змию, у того жизнь оказывается лукавой, неправильной и исполненной противоречий. А кто идет вослед Господа Бога, тот *творит стези правы* (Ис. 40:3) и *правы течения ног своих* (Притч. 4:26); ибо *прав Господь Бог наш* (Пс. 91:16), и *правоты виде лице Его* (Пс. 10:7). Ежели два правила приложить одно к другому, то прямизна их сделает, что будут плотно прилегать друг к другу, а ежели кривое дерево приложишь к прямому, то найдешь, что искривленное не сходится с прямым. Итак, поелику похвала Божия есть правая, то нужно правое сердце, чтобы ему могла быть позволена и приличествовала похвала. Ежели *никтоже может реци Господа Иисуса, точию Духом Святым* (1 Кор. 12:3), то как принесешь хвалу, когда нет в тебе *духа праваго, обновленнаго во утробе твоей* (Пс. 50:12)?

2. (2) *Исповедайтесь Господеви в гуслях, во псалтири десятиструннем пойте Ему.* Сперва должно исповедаться Господу в гуслях, то есть телесные действия производить стройно. Поелику мы грешили телом, когда *представили уды наши рабы греху в беззаконие* (Рим. 6:19), то и исповедаемся телом, употребив то же орудие к истреблению греха. Ты злословил? Благослови. Ты лихоимствовал? Отдай. Ты упивался? Постись. Ты гордился? Смирись. Ты завидовал? Утешь. Ты убил? Претерпи мученичество или, что равносильно мученичеству, при исповедании изнури свое тело. И тогда по исповедании достоин ты петь Богу *во псалтири десятиструннем*. Сперва должно исправить действия телесные, чтобы совершались согласно со Словом Божиим, а потом уже восходить к созерцанию духовного. Псалтирью, может быть, называется ум, ищущий горнего, потому что инструмент этот, по устройству своему, силу издавать звуки имеет вверху. Посему телесные действия исповедаются Богу как бы снизу, а тайны, возвещаемые умом, имеют причину свою свыше, так как бы ум издавал звуки чрез Духа. Посему, кто имеет в виду все заповеди и приводит их в себе как бы в созвучие и согласие, тот поет Богу на псалтири десятиструнной; потому что десять есть главных заповедей, записанных при первом законодательстве (Исх. 20:3-17).

(3) *Воспойте Господу песнь нову*, то есть служите Богу не в ветхости буквы, но в обновлении духа. Кто принимает Закон не чувственно, но понимает духовный его смысл, тот поет песнь новую, потому что ветшающее и стареющее в завете миновалось, началась же для нас новая и обновленная песнь учения Господня, которая обновляет юность нашу, *яко орлю*, когда умерщвляем в себе ветхого человека и обновляемся со дня на день. Но *простирающийся в предняя* (Флп. 3:13) непрестанно становится новее в отношении к себе самому. Посему, кто непрестанно становится новее в отношении к себе самому, тот поет новую песнь Богу, а новым обыкновенно называется или необычайное, или недавно пришедшее в бытие.

¹¹¹⁷ Имеется в виду совесть, как самосудящее начало в душе, или разум, как выносящий суждение обо всем. – Ред.

Посему если поведаешь чудный и всю природу превосходящий образ Господня вочеловечения, то поешь новую и необыкновенную песнь; и если рассуждаешь о возрождении и обновлении всего мира, состарившегося под грехом, а также возвещаешь тайны Воскресения, то и в сем случае поешь новую и недавно сложенную песнь.

3. *Добре пойте Ему со восклицанием.* Слышите заповедь: *добре пойте*, с нерассеянной мыслью, с искренним расположением. *Пойте со восклицанием.* Как некоторые добрые воины, одержав победу над врагами, возносят хвалебные песни Виновнику победы. *Держайте*, – говорит Он, – *Аз победих мир* (Ин. 16:33). Кто из людей в состоянии ратоборствовать с лукавым, если не прибеж под кров *Архистратига силы* (Нав. 5:14) и если не оттуда, не с верой в Него низлагает и поражает стрелами нашего врага? Итак, *добре пойте со восклицанием.* Восклицание же есть какой-то нечленораздельный звук, который воины согласно издают во время сражения, сомкнув над собой щиты. Посему пойте в согласии, единодушии и единении любви. Что же должны говорить поющие?

Весь сотворенный мир свидетельствует о Творце

(4) *Яко право слово Господне.* Правых призывает сперва к хвалению, потому что *право* и имеющее прославиться Слово Господне, Которое *в начале бе к Богу, и Бог бе* (Ин. 1:1). Посему *прав* Отец, *прав* Сын, *прав* Дух Святой.

И вся дела Его в вере. Что значит сказанное? Его дело – небо, Его дело – земля. Его дело – море, воздух, все неодушевленное, одушевленное, разумное, неразумное. Как же все это *в вере*? Какая вера в неодушевленных? Какая вера у неразумных? Какая вера в камне? Какая вера во псе?

Промысл Божий

Неодушевленное и неразумное – не в вере. Но настоящее изречение ничего не исключило, а все объяло, сказав: *вся дела Его в вере.* Посему что же значит сказанное? Если, говорит псалом, видишь небо и порядок в нем – это для тебя руководитель в вере, потому что указывает собой на Художника. Если же рассматриваешь порядок на земле – и чрез это опять возрастает вера твоя в Бога, ибо, не плотскими очами познав Бога, уверовали мы в Него, но силою ума посредством видимого усматриваем Невидимого. Посему *вся дела Его в вере.* Если рассмотришь и камень, то и он служит некоторым указанием силы Создавшего. А то же найдешь, если рассмотришь муравья, или комара, или пчелу; часто и в самых малых вещах видна мудрость Зиждителя. Ибо Кто распростер небо и наполнил неизмеримую величину морей, Тот и самое тонкое жало пчелы соделал пустым, как свирель, чтобы чрез него выливался яд. Посему *вся дела Его в вере.* Ничто да не приводит тебя к неверию. Не говори: это произошло случайно, а это встретилось само собой. В том, что существует, нет ничего беспорядочного, ничего неопределенного, ничего напрасного, ничего случайного¹¹¹⁸ Не говори: злая случайность или недобрый час. Это слова людей невежественных. *Не две ли птице ценятся ассарием, и ни одна от них падет* без воли Божией (Мф. 10:29)? Сколько волос на голове?

Ни один из них не забыт. Видишь ли Божие око, как ничто и самое малое не избегает Его надзора?

¹¹¹⁸ См.: Свт. Василий Великий. Беседы на Шестоднев 5, 8. С. 381 наст. изд. – Ред.

У Бога милость не без суда и суд не без милости

(5) *Любит милостыню и суд Господь, милости Господни исполнь земля.* Если бы суд Божий действовал сам по себе и со всей строгостью воздавал нам, чего стоят дела, нами совершенные, то какая была бы надежда? Кто бы из людей спасся? Ныне же *любит милостыню и суд.* Как бы сопредельной и даже председательствующей на царском престоле соделав милостыню, изводит Он каждого на суд. *Аще беззакония назириши, Господи, Господи, кто постоит?* (Пс. 129:3). Милостыня у Него не без суда, суд не без милостыни. Прежде суда *любит милостыню* и после милостыни приходит на суд. У Него сопряжены между собой милость и суд, чтобы одна милость не произвела в нас расслабления и один суд не довел до отчаяния. Судия хочет тебя помиловать и соделать участником Своих щедрот, но в таком только случае, если найдет, что ты, по содеянии греха, стал смирен, сокрушен, много плакал о лукавых своих делах, без стыда открыл содеянное тайно, просил братию потрудиться с тобой о твоём уврачевании. Одним словом, если увидит, что ты достоин сожаления, то щедро¹¹¹⁹ подает Свою милостыню. Когда же видит в тебе сердце нераскаянное, ум гордый, который не верит в будущий век и не боится суда, тогда предпочитает суд над тобою. Ибо так искусный и человеколюбивый врач прежде старается смягчить опухоль припарками и смягчающими средствами, но когда увидит, что опухоль не опадает, а затвердевает, тогда, отложив в сторону масло и смягчающие лекарственные средства, употребляет, наконец, в дело острые орудия. Посему *любит милостыню* к раскаивающимся, но любит и суд над упорными. Подобное нечто говорит и Исаия Богу: *милость Твоя на мерилех* (Ис. 28:17), потому что Он и милость являет с судом, по достоинству каждого возмеривая *мерой, числом и весом* (ср. Прем. 21:11).

4. *Милости Господни исполнь земля.* Здесь отделяется милость от суда, ибо земля полна одной милостью Господней, между тем как суд отложен до определенного времени. Посему здесь милость без суда; потому что пришел, *не да судит мирови, но да спасет мир* (Ин. 3:17). А там суд не без милости, потому что невозможно найти человека, чистого *от скверны, аще и един день бытия его* (Иов. 14:4, 5). Посему ежели кто возьмет во внимание, что повреждение с каждым днем распространяется и что тленный род человеческий достоин тысячей смертей, поколику пребывает во грехах, то удивится богатству Божией благодати, снисходительности и долготерпения. Однако же мы, пока на земле, имеем нужду в милости, ибо те, которые на небе, достойны улажнения, а не помилования. Или, может быть, по причине осуждения, произнесенного на нас за грех, землей называемся мы, которым сказано от Бога: *земля еси, и в землю отыдеши* (Быт. 3:19) и которые полны Божиими щедрот, ибо *сущих нас мертвых грехами и прегрешеньми помиловал Бог, сооживи Христом* (Еф. 2:5).

Участие Сына и Святого Духа в творении мира

(6) *Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их.* Где унижающие Духа? Где отделяющие Его от зиждительной силы? Где отсекающие Его от единения со Отцом и Сыном? Да слышат псалом, который говорит: *Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их.* И под словом разумеется здесь не обыкновенная речь, из имен и глаголов состоящая, и под духом – не дыхание, разливающееся в воздухе, но разумеется Слово, которое *в начале бе к Богу*, и Дух Святой, в собственном смысле так именуемый. Посему как Зиждительное Слово утвердило небо, так и Дух, Который от Бога,

---

¹¹¹⁹ Дословно – «независтно» (в ТСО), «независтливо» (ἄφθονόν). – Ред.

Который от Отца исходит (то есть из *уст Его*, чтобы ты не признавал Его чем-либо внешним или тварным, но славил как имеющего ипостась Свою от Бога), сопривнес от Себя все силы, какие в Нем. Итак, Духом утверждена всякая сила пренебесная, то есть по содействию Духа имеет она напряженность, крепость и несомненность в освящении и во всякой добродетели, приличной священным силам. Посему-то написано здесь: *Дух уст Его*; а в других местах, как найдем, сказано: *Слово уст Его* (Ис. 11:4), дабы разумели мы, что Спаситель и Святой Дух Его – от Отца. Поелику Слово Господне есть Спаситель и Дух уст Его – Святой Дух, оба же Они содействовали в творении неба и Сил небесных, то сказано: *Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их*. Ибо что ни освящается, освящается только присутствием Духа. Посему приведение в бытие Ангелов совершило Зиждительное Слово – Творец всего, а освящение им даровал Дух Святой, ибо Ангелы созданы не младенцами, которые бы потом, усовершенствовавсь чрез постепенное упражнение, соделались таким образом достойными принять Духа, но в первоначальный состав и, так сказать, раствор их сущности была вложена святость. Потому-то они не удобопреклонны ко греху, будучи немедленно, как бы некоторым составом, покрыты освящением и по дару Святого Духа имея постоянство в добродетели.

Святые Ангелы

5. (7) *Собирай яко мех воды морския, полагая в сокровищих бездны*. Не сказал: *собирай воды морския*, «как в мехе», но: *яко мех*, так *воды морския собирай*. Представь свойство меха, который то надувается, когда кожа натянута принятым внутрь духом, то сжимается, когда растягивавшее выйдет вон; так и море иногда надмевается и кипит, когда ветры приводят его в ярость и воздымают, а иногда опять, при безветрии, успокаивается и улегается. Посему Господь *яко мех* стягивает и умирят воду морскую. Но в некоторых списках находим: *собирай яко в мехе воды морския*, и такое выражение указывает нам на древнюю историю, когда Чермное море, никем не разделяемое и не удерживаемое, само по себе стало как бы заключенное в каком мехе, потому что Божие повеление не позволяло ему разливаться.

Судьбы Божии

Полагая в сокровищих бездны. Сообразнее с общим понятием было бы сказать: «полагая в безднах сокровища», то есть содержащий в тайне свое богатство. А здесь сказано, как будто самые бездны суть какие-то дорогие сосуды, достойные Божиих сокровищ. Итак, безднами называются не законы ли Божия суда, как неизреченные и непостижимые для человеческого разумения, потому что одному Божию ведению предоставлены те законы, по которым Он каждой вещь распоряжает? А что суд Божий о каждой вещи порознь называется бездною, видим из другого псалма, в котором говорится: *судьбы Твоя бездна многа* (Пс. 35:7). Посему, если домогаешься узнать: для чего жизнь грешника продолжается, а дни странствования праведника сокращаются; для чего неправедный благоденствует, а праведный угнетается; для чего похищен смертью отрок, прежде нежели пришел в совершенный возраст; отчего войны; для чего кораблекрушения, землетрясения, засухи, излишество дождя; для чего сотворено вредное для людей; для чего один – раб, другой – свободен; один богат, другой беден; даже много разности как между грешащими, так и преуспевающими в добродетели: иная продана содержателю непотребного дома и поневоле живет во грехе, а другая с малолетства досталась доброй госпоже и воспитана в правилах целомудрия: за что же последняя благодетельствована, а первая осуждена; и какое каждому воздаяние от

Судии, – когда все это приходит тебе на мысль, рассуди, что судьбы Божии *бездна*, и, будучи заключены в божественных сокровищах, не для всех удобопостижимы. А верующему дано обетование от Бога: *дам ти сокровища сокровенная, невидимая* (Ис. 45:3). Посему, когда удостоимся ведения лицом к лицу, тогда узрим и в *сокровищах* Божиих *бездны*. Собрав же сказанное в Писании о мехах, удобнее выразумеем намерение пророка. Которые со дня на день обновляются и вмещают в себе вино новое из винограда истины, те в Евангелии называются мехами новыми; а которые не отложили ветхого человека, те суть мехи ветхие, и ненадежно вливать в них вино новое; *никтоже вливает вина нова в мехи ветхи*, чтобы не пролилось вино и не погибли совершенно те мехи (Мк. 2:22), сделавшись уже не заслуживающими никакой пощады после того, как прольют доброе и новое вино, ибо новое вино должно быть вливаемо в мехи новые. И новое и духовное вино, кипящее Духом Святым, то есть никогда не стареющее разумение истины, должно быть вливаемо в человека нового, который всегда, *мертвостъ Иисусову в теле нося* (2 Кор. 4:10), справедливо может быть назван мехом новым.

Страх Господень – предуготовитель к благочестию

6. (8) *Да убоится Господа вся земля, от Него же да подвижутся вси живущии по вселенней*. Поелику *страх Господень начало чувства* ¹¹²⁰ (ср. Притч. 1:7, Пс. 110:10), то мудрствующих земное должен вразумлять страх. И страх, как предуготовитель к благочестию, допускается по необходимости; последующая же за ним любовь делает совершенными тех, которые образовались научающим страхом ¹¹²¹. Поэтому псалом всей земле предписывает страх. Сказано: *да подвижутся же от Него вси живущии по вселенней*, то есть всякое движение, совершаемое или мысленно, или телесным действием, да происходит в них согласно с Божией волей. Так разумею слова: *да подвижутся от Него*; то есть ни глаз да не движется без Бога, ни рука да не движется без Бога, ни сердце да не помышляет чего-либо не благоугодного Богу. И вообще ничем другим да не подвижутся; ничто, кроме страха Божия, да не приводит их в движение.

(9) *Яко Той рече, и быша: Той повеле, и создашася*. К двум предыдущим выражениям: *да убоится вся земля, и да подвижутся вси живущии по вселенней*, присовокупил два также выражения: *Той рече, и быша: Той повеле, и создашася*. Поелику человек сложен из земного состава и из души, обитающей в теле, то образованное из земли называется землею, а душа, которой дано в удел обитать в теле, именуется жителем вселенной. В соответствии же слову *земля* сказано: *Той рече, и быша*, – и образование наше, именно образование из земли, выражается словом *бысть*; а сотворение по образу Божию изображается словом *создася*, потому что слово *тварь* берется часто в значении изменения и улучшения, как в словах: *аще кто во Христе, нова тварь* (2 Кор. 5:17), и также в словах: *да оба созиждет во единого новаго человека* (Еф. 2:15). А может быть, словом *бысть* указывается на первое осуществление человека, а словом *создася* на второе возрождение благодатию Христовой. Но сколько заповедь Божия различается от простого слова, столько же между творением и приведением в бытие.

(10) *Господь разоряет советы языков, отменяет же мысли людей*. Сие служит объяснением предыдущему, то есть тому, как Бог созидает уверовавших в Него тем, что разорил неразумные совещания людей, какие они имели об идолослужении и о всякой суете, и *отменяет советы князей*. Но можно отнести сие и ко времени страдания, когда люди умыслили распять Царя славы, а Он Домостроительством Креста обновил человечество. Ибо воскресением разорен совет язычников, Пилата, воинов и всех, которые содействовали к распятию, и отвергнуты совещания князей, архиереев, книжников и царей народа, потому что воскре-

¹¹²⁰ Греч. φόβος Κυρίου αρχή α'σθησεως; в славянской Библии (Притч. 1:7) и в Септуагинте это место звучит: *начало премудрости страх Господень* (Арχή σοφίας φόβος θεού).

¹¹²¹ Греч. από τῆς ἐπιστημονικῆς φόβου. В ТСО: «в училище страха». – Ред.

сение разрушило все их замыслы. Но и в каждом историческом повествовании, замечая, что соделал Бог с неверными язычниками, найдешь, что слова пророка, в вещественном смысле¹¹²², имеют большое значение. Ибо когда Иорам, сын Ахава, царствовал в Израиле, тогда сирийский царь, сын Адеров, ополчившись силой многой и рукой тяжелой, осадил Самарию, так что у жителей недоставало необходимого, и *бысть глава ослова за пятьдесят сикл серебра, а четвертая часть меры гноя голубинога за пять сикл серебра* (4 Цар. 6:25). И в сие то время, чтоб исполнилось обещание Елисеево, разорены советы Сирии, и, оставив *сени свои* и все достояние свое, сирияне бежали, а в Самарии произвели такое обилие, что *мера муки пшеничны продавалась за сикл един, и две меры ячменя за сикл* (4 Цар. 7:7, 16). Так Господь умеет разорять советы языков! А как отмечает Он советы князей, знаем из сказания об Ахитофеле, когда Давид молился, говоря: *разруши совет Ахитофелев* (2 Цар. 15:31). Посему, когда слышишь, что кто-нибудь многим угрожает тебе и обещает нанести тебе всякого рода огорчения, ущерб, или раны, или смерть, возведи взоры ко Господу, Который *разоряет советы языков и отмечает мысли людей*.

7. (11) *Совет же Господень во век пребывает, помышления сердца Его в род и род*. Видишь ли учения язычников, эту суетную философию, как они тонки и обильны на изобретение учений, в логических умозрениях¹¹²³, в нравственных предписаниях, в естествознании и в других учениях, называемых тайными, как все это рассеялось и сделалось бесполезным, водворяется же ныне одна истина Евангелия? Много замыслений в сердце человеческом, но совет Господень превозмог. И чтобы совет Божий постоянно и твердо пребывал в душах наших, необходимо прежде разориться в нас помыслам человеческим. Кто хочет писать на воске, сначала углаживает воск, а потом налагает изображения, какие ему угодно. Так и сердцу, на котором бы отпечатлелись ясно словеса Божии, надобно сделаться чистым от противных помыслов.

Помышления сердца Его в род и род. Поскольку два суть избранных народа и два даны им Завета, то в сказанном: *помышления сердца Его в род и род*, по причине двукратно наименованного рода, можно разуметь и два помышления – одно, по которому мы получили первый Завет, а другое, которое даровало нам новое и спасительное учение Христово.

Христиане – народ Божий

(12) *Блажен язык, ему же есть Господь Бог его, людие, я же избра в наследие Себе*. Никто не ублажает народа иудейского, ублажают же народ, который по превосходству избран из всех народов, ибо мы – тот язык, для которого Господом есть Бог наш, мы — *людие, я же избра в наследие Себе*; мы — язык, потому что собраны из многих язычников, мы — *людие*, потому что призваны вместо народа отверженного. И поелику *мнози звани, мало же избранных* (Мф. 20:16), то ублажает не званного, но избранного; *блажени, я же избра*. Какая же причина ублажения? Ожидаемое наследие вечных благ. Или, по слову апостола, что, когда *исполнение языков внидет, тогда весь Израиль спасется* (Рим. 11:25, 26), не ублажает ли сперва исполнение языков, а потом спасаемого наконец Израиля? А как известно, что спасется не всякий, но только *останок по избранию благодати* (Рим. 11:5), то посему сказано: *людие, я же избра в наследие Себе*.

8. (13) *С небесе призре Господь, виде вся сыны человеческия: (14) от готоваго жилища Своего*. На пребывающих в свойственном себе чине и на исполняющих обязанности природы человеческой Господь призирает свыше, а над теми, которые дошли до крайнего повреждения, надзирает иначе – снисходя к ним Сам. Ибо сказано: *воплъ Содомский и Гоморр-*

¹¹²² Дословно в телесном смысле, т. е. в буквальном или историческом смысле. – *Ред.*

¹¹²³ В ТСО: «в умозрительных науках». – *Ред.*

ский умножися, и греси их велицы зело. Сошед убо узрю, аще по воплю их грядущему ко Мне совершаются (Быт. 18:20, 21). И еще: *снуде видети град и столп, егоже созидаша сынове человечестии* (Быт. 11:5). А здесь говорится: *с небесе призре Господь, виде вся сыны человеческия*. Не теряй из вида сего высокого Зрителя, не теряй из вида Приникающего свыше на дела человеческие. Куда ты ни идешь, что ни делаешь, во тьме ли, или среди дня, надзирает над тобой Божие око.

От готоваго жилища Своего. Не отверзаются двери, не собираются завесы; готово к видению Божие жилище. Бог видит всех сынов человеческих. Ни один не избегает Его зренья; не закрывают ни тьма, ни стены; нет никакого препятствия очам Божиим. Он не только видит каждого, но видит и сердца, которые создал Сам, не примешав к ним ничего худого. Зиждитель человека Бог создал его простым по образу Своему, который спасает сердца; но впоследствии, опутав его плотскими страстями, мы сделали из него сердце многовидное и многоличное, растлив его боговидность, простоту и единообразность.

Поелику же Он Создатель сердец, то посему (15) *разумевае на все дела наши*. А делами называем и слова, и мысли, и вообще всякое движение человеческое. Ибо с каким расположением и с каким намерением делаем мы что-либо, в угождение ли людям или в исполнение заповедей, данных нам от Бога, сие знает один *Разумевае на все дела наши*. Посему и во всяком праздном слове дадим отчет (Мф. 12:36), и даже за чашу студеной воды *не погубим мзды* (Мф. 10:42), потому что Господь *разумевае на все дела наши*.

9. (16) *Не спасается царь многою силою*. Не множество воинских сил, не стены городов, не полки пеших, не крепость всадников, не снаряжение морских сил доставляют спасение царю, ибо Господь *поставляет цари и преставляет* (Дан. 2:21), и *несть власть, аще не от Бога учинена* (Рим. 13:1). Посему спасается царь не *многою силою*, но Божией благодатью, так что и в этом отношении истинно слово: *благодатию есте спасени* (Еф. 2:5). Так и земледelec не столько своим прилежным возделыванием приобретает плоды земледелия, сколько содействием Бога, возвращающего возделанное, ибо *ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возвращаяй Бог* (1 Кор. 3:7). Если же *сердце царево в руке Божией* (Притч. 21:1), то он спасается не силой оружия, но Божиим руководством. В руке же Божией не всякий, но достойный имени царя. А некоторые определяли, что царская власть есть законное господство или начальство над всеми, не подлежащее греху.

И исполин не спасется множеством крепости своя. Исполином же называет пророк того, кто употребляет естественную силу и телесное напряжение. Посему и царю недостаточно для спасения помощи оружия, и мужественный не может быть во всем достаточен сам для себя, ибо все человеческие силы вместе взятые немощны и бессильны в сравнении с истинной силой. Посему-то *немоцная мира избра Бог, да посрамит крепкая* (1 Кор. 1:27) и *из уст младенец и ссущих совершил хвалу, еже разрушити врага и местника* (Пс. 8:3); ибо благодать Божия наиболее просияла, действуя в младенцах и в невысоких умом.

Множество телесной силы служит препятствием ко спасению духа

(17) *Лож конь во спасение, во множестве же силы своя не спасется*. Конь исключается из употребления святых; и Израиль, во дни благоденствия, никогда, кажется, не пользовался в войнах конской силой, и никто из святых не признавал приличным иметь коней в собственном употреблении. Но фараон имеет у себя коня, и высокомерный Сеннахирим надмеается множеством коней. Посему-то *коня и всадника фараонова вверже в море* (Исх. 15:1), а у Сеннахирима *воздремаша все вседшии на кони* (Пс. 75:7). По сей же причине и данный чрез Моисея Закон, предписывая закон царям, говорит: *да не умножит себе коней* (Втор. 17:16). *Во множестве же силы своя не спасется*. *Егда бо немоществуя*, говорит

апостол, *тогда силен есмь* (2 Кор. 12:10). А множество телесной силы служит препятствием ко спасению духа.

10. (18) *Се очи Господни на боящихся Его.* В другом месте сказано: *очи Господни на праведныя* (Пс. 33:16), а здесь: *на боящихся Его.* Когда мы взираем на Господа и очи наши устремлены к Нему, так что можем сказать: *се яко очи раб в руку господий своих, тако очи наши ко Господу Богу нашему* (Пс. 122:2), тогда как бы привлекаем око Господне к воззрению на нас.

Уповающая на милость Его. Пророк показывает смирение служащих Господу и то, сколько уповают они на милость Его. Кто не уповает на свои доблестные заслуги и не надеется оправдаться делами, тот единственную надежду спасения имеет в милосердии Божиим. Ибо когда приводит на мысль слова: *се, Господь и мзда Его* (Ис. 40:10), чтобы воздать каждому, чего стоит дело его, и когда исчисляет свои злые дела, тогда начинает бояться наказания и трепетать угроз. А чтобы не поглотила его скорбь, взирает на Божие милосердие и человеколюбие и делается благонадежен. Надеется же, что Бог (19) *исхитит душу его от смерти, и препитает в глад.*

Душа же наша чает Господа, яко помощник и защититель наш есть. Слово сие поощряет к терпению, чтобы мы, когда нападает на нас какой-либо оскорбитель, не разлучались *от любви Божия, яже о Христе Иисусе* (Рим. 8:39), но от всей души несли труды, ожидая помощи от Бога.

Имя Божие

Яко о Нем возвеселится сердце наше, и во имя святое Его уповахом. Это согласно со сказанным в начале псалма: *радуйтесь, праведнии, о Господе.* И теперь: *о Нем возвеселится сердце наше.* Мне кажется, что в этом же смысле сказал апостол: *во всех сих препобеждаем за Возлюбльшаго ны* (Рим. 8:37). И не только препобеждаем, но и *хвалимся в скорбех* (Рим. 5:3). Ибо псалмопевец сказал: *душа наша чает Господа;* и, желая показать, что не насильственно и не от угнетения скорбями обнаруживает он терпение, но с великой радостью принимает озлобление за имя Господне, говорит: не только мы терпим, но и *о Нем возвеселится сердце наше, и во имя святое Его уповахом.* Для нас достаточно именоваться христианами, чтобы избежать всякого искушения от противников¹¹²⁴. Имя же Божие называется святым, конечно, не потому, что в самых слогах имеет некоторую освящающую силу, но потому, что свято и чисто всякое свойство Божие и всякое понятие о том, что преимущественно в Боге усматривается.

(22) *Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя.* Видишь ли, как разумно молился пророк? Собственное свое расположение назначил Он мерой для щедрот Божия милосердия. Такова же да будет, говорит он, *милость Твоя на нас,* какую надежду мы возлагали на Тебя предварительно. Но вся надежда наша – возвратиться в покой, чтобы мы, когда преобразит Он *тело смирения нашего,* уразумели, что сие самое тело сделалось сообразным *телу славы* (Флп. 3:21).

Беседа на псалом тридцать третий

1. (1) *Давиду, внегда измени лице свое пред Авимелехом, и отпусти его, и отъиде.* Истолкование сего псалма приводит нас к двум предположениям. Надписанию его кажется

¹¹²⁴ Это предложение можно перевести и как «наименование христианами помогает нам избежать всякого искушения от противников» (*Ἀρκεῖ ἡμῖν τὸ ονομάζεσθαι Χριστιανούς πρὸς τὸ πασαν ἐκφυγεῖν τὴν ἀπὸ τῶν ἐναντίων ἐπίρρειαν*) в смысле особой силы имени Божиего, действующей на падших духов. – Ред.

приличным и то, что было с Давидом в Номве, городе священническом, и то, что случилось с ним у Анхуса, царя Филистимского. Ибо *измени лице свое*, когда беседовал с Авимелехом священником, скрывая от него свое бегство и показывая вид, что спешит исполнить царское повеление, когда взял и хлебы предложения, и меч Голиафа (1 Цар. 21:1–9). Но еще *измени лице свое*, когда был окружен врагами, потому что услышал, как они разговаривали между собою и приготовлялись к мщению. *И реша*, сказано, *отроцы Анхусовы к нему: не сей ли Давид, царь земли: не сему ли изыдоша (жены) ликующая, глаголюща: победи Давид со тмами своими, и Саул с тысящами своими*. И еще сказано: *и убойся Давид от лица Анхуса, и измени лице свое* пред очами их (1 Цар. 21:11–13). Но почему надписание именуется Авимелеха, а история передает имя Анхуса, царя Гефского? На сие имеем такое объяснение, дошедшее до нас по преданию, что Авимелех было общее имя царей Филистимских, но что каждый из них имел и собственное наименование. Подобное можно видеть в Римском государстве, где цари вообще называются кесарями и августами, но имеют и собственные свои имена. Таково же у египтян имя фараон. Ибо фараоном называется египетский царь при Иосифе; фараоном именуется и тот, который, чрез четыре поколения, при Моисее, стал царем Египта; фараон был и во времена Соломона, ибо сказано: *поят дочь Фараону* (3 Цар. 3:1); фараоном также именовался царствовавший во времена пророческого служения Иеремии (4 Цар. 23:29 и далее). Так и Авимелех был и во дни Авраама, и во дни Исаака, и теперь именуется во времена Давида. Об Аврааме сказано: *и рече Авимелех, и Охозаф невестоводитель его, и Фихол воевода силы его, ко Аврааму, глаголя* (Быт. 21:22). Равно и об Исааке: *бысть же много время тамо, и прикинув Авимелех царь Герарский окном, виде Исаака играюща с Ревеккою* (Быт. 26:8). Так и здесь в надписании Авимелех времен Давидовых назван общим царским именем, история же передает его имя Анхус, которое было собственное, данное ему при рождении. Пред ним-то изменил лицо свое Давид, когда был принесен в руках домочадцев, бил в городские ворота и, как сказано, *слины своя точаше по браде*, так что Анхус сказал домочадцам: для чего принесли вы его ко мне? Не имею нужды в неистовых, *яко внесосте его, да беснуется предо мною* (1 Цар. 21:13–15). И таким образом Давид, отпущенный оттуда, спасся, как сказано, в пещеру Одолламску (1 Цар. 22:1).

Стыдно для нас – в счастьях благословлять, а в печальных и трудных обстоятельствах хранить молчание

Посему, как избежавший великой опасности, воссылает он такое благодарение освободившему его Богу и говорит: (2) *Благословлю Господа на всякое время*. Избежав от смерти, он как бы полагает для себя уставы жизни, настраивая душу свою к строгому образу деятельности, чтобы ни одной минуты времени не оставлять без благословения, но при начале важных и неважных дел обращаться к Богу. Не стану думать, говорит он, будто бы что-либо делается моим старанием или приключается по случайному стечению обстоятельств, но *на всякое время благословлю Господа* – не только при благоденствии, но и в несчастные времена жизни. Сим наученный, апостол говорит: *всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, о всем благодарите* (1 Фес. 5:16–18). Видишь, какова была любовь Давида! Непрерывные несчастья не ослабили его терпения, когда не только был изгнан из отечества, от родных, от домашних, лишен имущества, но даже по необходимости предан врагам и едва не растерзан ими. Несмотря на сие, не сказал: «доколе будут продолжаться несчастья?» Не пришел в нетерпение от непрерывных скорбей, *ведая, яко скорбь терпение соделоваает, терпение же искусство, искусство же упование* (Рим. 5:3–4). И действительно, скорби для хорошо приготовленных суть как бы укрепляющая пища и упражнение в борьбе, приближающие подвижника к отеческой славе; когда *укоряемы благословляем, хулими молим*, утружденные благодарим, скорбные хвалимся скорбями (1 Кор. 4:12, 13). Стидно для нас – в счастьях бла-

гословлять, а в печальных и трудных обстоятельствах хранить молчание. Напротив того, тогда-то и должно более благодарить нам, знающим, что *егоже любит Господь, наказует: бьет же всякаго сына, егоже приемлет* (Евр. 12:6).

Выну хвала Его во устехмоих. Пророк, по-видимому, обещает нечто невозможное. Как может хвала Божия быть непрестанно во устах человека? Когда разговаривает он в обыкновенной и житейской беседе, в устах его нет Божией хвалы. Когда спит, хранит он совершенное молчание. Когда ест и пьет, как уста его произнесут хвалу? На сие отвечаем, что у внутреннего человека есть некоторые духовные уста, и посредством их питается он, приемля слово жизни, которое есть *хлеб сшедый с небесе* (Ин. 6:58). О сих-то устах и пророк говорит: *уста мои отверзох и привлекох дух* (Пс. 118:131). Сии-то уста и Господь советует иметь расширенными, для обильного принятия пищи истины. Ибо сказано: *расшири уста твоя, и исполню я* (Пс. 80:11). Посему мысль о Боге, однажды напечатленная и как бы печатью утвержденная во владычественной силе души, может быть названа хвалой Божиею, которая *выну*¹¹²⁵ пребывает в душе; и тщательный, по увещанию апостола, может делать все во славу Божию, так что всякое действие, всякое слово, всякое умственное упражнение получает силу хвалы, ибо *аще яст, аще ли пьет праведник вся в славу Божию творит* (1 Кор. 10:31). У такого и во время сна сердце бодрствует, как сказано в Песни Песней: *аз сплю, а сердце мое бдит* (Песн. 5:2), ибо мечтания сна очень часто бывают отголосками мыслей, занимавших днем.

2. (3) О Господе похвалится душа моя. Пророк говорит: никто не хвали моей изобретательности, которой спасся я от опасностей, ибо не в силе, не в мудрости человеческой, но в благодати

Божией – спасение. Ибо сказано: *да не хвалится богатый богатством своим, мудрый мудростию своею, крепкий крепостию своею: но о сем да хвалится хваляйся, ежеразумети и знати Господа Бога своего* (Иер. 9:23, 24). Смотри, как апостол хвалит сотрудников своих в деле благовестия. Он говорит: это наш *соратник и служитель о Господе* (Кол. 4:7).

Похвала ложная и истинная

Если кто хвалится красотою телесной или знаменитостью рода, то не о Господе хвалится душа его; напротив того, каждый из таковых предан суете. Не заслуживают также истинной похвалы искусства средние и занимающиеся ими: кормчие, врачи, витии, строители, которые созидают города, или пирамиды, или лабиринты, или другие какие дорогостоящие или пышные громады зданий. Те, которые хвалятся этим, не в Господе полагают душу свою. Вместо всякой иной чести для нас довольно именоваться рабами такого Владыки. Не будет ли слуга царев хвалиться, что он поставлен в том или другом чине служения? Ужели же удостоившийся служить Богу будет измышлять себе иной похвалы¹¹²⁶, как будто для полноты славы и именитости недостаточно ему именоваться *Господним!* Итак, о *Господе похвалится душа моя.*

Кротость есть величайшая из добродетелей

Да услышат кротции, и возвеселятся. Поскольку пророк говорит: чрез одно изменение лица, при содействии Божиим, враги введены в обман и совершенно мое спасение, то *да услышат кротции*, что можно и в мире живущим воздвигать победные знамения, и не сра-

¹¹²⁵ Выну (*ц. – сл.*) – всегда. – *Ред.*

¹¹²⁶ Букв.: из другого места (*ἀλλὰ ἄθθεν*). В ТСО: «похвалы отинуду». – *Ред.*

жавшимся оказаться победителями; и да *возвеселятся*, утвердившись в кротости моим примером, ибо такую благодать от Бога получил я за то, что имел кротость. *Помяни, Господи, Давида и всю кротость его* (Пс. 131:1). Кротость есть величайшая из добродетелей, потому причислена и к блаженствам. Ибо сказано: *блажени кротции, яко тии наследят землю* (Мф. 5:5). Земля сия, небесный Иерусалим, не бывает добычей состязующихся, но предоставлена в наследие долготерпеливым и кротким. И слова: *да услышат кротции* – значат то же, что и слова: *да услышат Христовы ученики*. А может быть, пророчески желает Давид, чтобы и до нас дошло чудо благодеяния Божия, над ним явленное. Да услышат и те, которые после многих поколений соделаются учениками Христовыми! Ибо тех назвал кроткими, которым Господь говорил: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11:29). Укротившие свои нравы, освободившиеся от всякой страсти, в чьих душах не обитает никакое смятение, – они называются кроткими. Почему и о Моисее засвидетельствовано, что он был *кроток паче всех человек сущих на земли* (Чис. 12:3).

Невозможно с возмущенным сердцем приступать к познанию истины

3. (4) *Возвеличите Господа со мною*. Приличный себе лик собирает пророк к прославлению Господа. [Он как бы так говорит:] «Не приобщайся ко мне ни мятежный, ни смущенный, ни распалюющий душу плотскими страстями, но вы, кроткие, вы, которые приобрели твердость и постоянство души, отрясли леность и сонливость в исполнении своих обязанностей, – вы *возвеличите Господа со мною*». Возвеличивает же Господа тот, кто великим умом, твердым и возвышенным духом терпит искушения за благочестие; и потом, кто великим умом и в самых глубоких умозрениях, рассматривает величие творения, чтобы в величии и красоте тварей созерцать их *Рододелателя* (Прем. 13:5). Ибо чем кто более углубляется в законы, по которым устроена и по которым управляется вселенная, тем яснее созерцает велелепоту Господню и по мере сил возвеличивает Господа. Поелику же одного ума и размышлений одного человека нисколько недостаточно к уразумению величия Божия, то пророк всех вместе кротких привлекает к участию в этом деле. Посему должно совершенно упразднить себя от внешнего смятения, произвести совершенное безмолвие в потаенной храмине сердечных помыслов и потом приступить к созерцанию истины. Послушай исповедующегося во грехе, что он говорит: *Смятется от ярости око мое* (Пс. 6:8). Впрочем, не только ярость [здесь и там], но и похоть, и робость, и зависть приводят в смятение око души, и вообще все страсти приводят в замешательство и смятение душевную пронизательность. И как невозможно мутным оком принять верное впечатление от видимого предмета, так невозможно с возмущенным сердцем приступать к познанию истины. Посему должно удалиться от всех мирских дел, ни чрез зрение, ни чрез слух, ни чрез другое какое чувство не вводить в душу посторонних помыслов. Ибо воздвигаемые плотским мудрованием брани исполняют внутренность сердца неумолкающими мятежами и непримиримыми раздорами.

(5) *Взысках Господа, и услыша мя*. Пророк говорит: *сие да услышат кротции!* И в это тяжкое время, когда подвигся на меня весь гнев памятозлых и руки всех на меня вооружились, а я, ничем не защищенный, готов был принять на себя все удары врагов, – и в это время не смутился я помыслами от страха, не оставил мысли о Боге, не отчаялся в своем спасении, но *взысках Господа*. Не искал только, с каким-нибудь простым и временным упованием на Господа, но *взысках*, ибо слово *взысках* выражает более, нежели – искал, подобно как испытывание – более, нежели испытание. Ибо *исчезоша испытующии испытания* (Пс. 63:7). Посему словом *взыскание* псалом изобразил какой-то глубокий покой и безмятежность.

4. *И от всех скорбей моих избави мя*. Вся жизнь праведника исполнена скорбей; это путь тесный и скорбный. *Многи скорби праведным*. Потому и апостол говорит: *во всем скор-*

бязе (2 Кор. 4:8); и: *яко многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14:22). Избавляет же Бог святых Своих от скорби, не без испытания их оставляя, но подавая им терпение. Ибо, если *скорбь терпение соделовает, терпение же искусство* (Рим. 5:3–4), то избегающий скорби лишает себя опытности. И как никто не получает венца, не имея у себя противника, так и опытным можно оказаться не иначе, как чрез скорби. Посему слова: *от всех скорбей избави мя* – не значат: не попустил мне скорбеть, но даровал *со искушением и избытие, яко возмощи понести* (1 Кор. 10:13).

Обличительный свет истины

(6) *Приступите к Нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся*. Сидящих во тьме и сени смертной – их увещавает приступить ко Господу, приблизиться к лучам Божества Его, чтобы, чрез приближение озарившись истиною, по благодати, вместили они в себя просвещение Его. Ибо как сей чувственный свет не для всех равно сияет, но для тех, которые имеют глаза, бодрствуют и могут беспрепятственно наслаждаться появлением солнца, так и *Солнце правды* (Мал. 4:2), Свет истины, *Иже просвещает всякаго человека, грядущаго в мир* (Ин. 1:9), не всем дает видеть светозарность Свою, но тем, которые живут достойно света. Ибо сказано: *свет возсия не грешнику, но праведнику* (Пс. 96:11). Как солнце хотя восходит, но не для летучих мышей¹¹²⁷ и других животных, во время ночи добывающих себе пищу, так хотя свет сам в себе блистателен и всеозаряющ, однако ж не все приобщаются его сияния. Так и *всяк делаяй злая ненавидит света и не приходит к свету, да не обличатся дела его* (Ин. 3:20).

Похвальная нищета

Итак, *приступите к Нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся*. Блажен, кто в день праведного Суда Божия, *когда придет Господь во свете привести тайная тмы* и объявить *советы сердечныя* (1 Кор. 4:5), осмелившись вступить в сей обличительный свет, возвратится непостыженным, потому что его совесть не осквернена порочными делами. А те, которые делали зло, воскреснут на поругание и стыд, чтобы увидеть в самих себе мерзость и следы соделанных ими грехов. И может быть, страшнее тьмы и вечного огня тот стыд, с которым увековечены будут грешники, непрестанно имея пред глазами следы греха, соделанного во плоти, подобно какой-то невыводимой краске, навсегда остающиеся в памяти души их. Немного же таких, которые бы могли приступить к свету истины и открыть его и, открыв сокровенное, отойти с непостыженным лицом.

Всякая добродетель имеет отличительным признаком свободное произволение

5. (7) *Сей нищий воззва, и Господь услыша и*. Не всегда нищета похвальна, а только когда она с евангельской целью принята произвольно. Ибо многие по достатку нищи, а по произволению весьма любостыжательны¹¹²⁸. Их бедность не спасает, а произволение осуждает. Посему блажен не тот, кто беден, но кто сокровищам мира предпочитает заповедь Христову. Таковых и Господь называет блаженными, говоря: *блажени нищии духом* (Мф. 5:3), – не бедные имуществом, но избравшие нищету от сердца. Что не от произволения, то и блаженным не делает. Посему всякая добродетель, а преимущественно пред всем нищета имеет отличительным признаком свободное произволение. Итак, *сей нищий*, говорит пророк, *воззва*. Указательным местоимением [сей] призывает он мысль твою к обнищавшему по

¹¹²⁷ В ТСО: «нетопырей». – *Ред.*

¹¹²⁸ Ср.: *Климент Александрийский*. Кто из богатых спасется, 18. — *Ред.*

Богу, алчущему, жаждущему и терпящему наготу. *Сей нищий*, едва не указывает он перстом, то есть сей ученик Христов. Можно слова сии относить и к Самому Христу: Он, *богат сый* по естеству (так как все, что имеет Отец, принадлежит и Ему), *нас ради обнища, да мы нищею Его обогатимся* (2 Кор. 8:9). Да и всякое почти дело, ведущее к блаженству, предначал Сам Господь, Себя предложив в пример ученикам. Возвратись к блаженствам и, рассмотрев каждое, найдешь, что учение словом предварил Он делами. *Блажени кротции*. Где же нам научиться кротости? *Научитесь от Мене*, – говорит Господь, – *яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11:29). *Блажени миротворцы*. Кто же научит нас благам мира? Сам Миротворец, *творяй мир и примиряющий оба в единого нового человека* (Еф. 2:15), *умиротворивый кровию креста Своего, аще небесная, аще ли земная* (Кол. 1:20). *Блажени нищии*. Сам Он *обнищал и истошил Себя в зрак раба, да мы вси от исполнения Его приимем и благодать воз благодать* (Флп. 2:7; Ин. 1:16). Итак, если кто водимый Святым и человеколюбивым Духом, не мечтая о самом себе, но унижая себя, чтоб возвысить других, возопиет духом, испрашивая чего-либо великого, и не произнесет ничего недостойного и низкого, выражающего искание земного и мирского, то вопль сего просящего услышан будет Господом. А какой же результат услышания? Тот, что избавится *от всех скорбей* не уязвленным, не изнемогшим, не поработившимся мудрованию плоти.

Каким же образом избавляется нищий?

Раб и сын

(8) *Ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его и избавит их*. Сим пророк объяснил, кого называет нищим, именно того, кто боится Господа. Посему боящийся стоит еще на степени раба, а усовершенствовавшийся любовью достиг уже достоинства сына. Раб именуется и нищим, потому что не имеет ничего собственного, а сын уже богат и потому, что он наследник отеческих благ. Итак, *ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его*. Ангел не отступит от всех уверовавших в Господа, если только мы сами не отгоним его худыми делами. Ибо как пчел отгоняет дым и голубей смрад, так и хранителя нашей жизни Ангела отдаляет многоплачевный и смердящий грех. Если имеешь в душе дела, достойные ангельского хранения, и обитает в тебе ум, обогащенный умозрениями истины, то, по богатству не оцененных дел добродетели, Бог необходимо приставит к тебе стражей и хранителей и оградит тебя охранением Ангелов.

Ангелы Божии

Смотри же, какова природа Ангелов! Один Ангел равняется целому воинству и многочисленному ополчению. Итак, в величии твоего хранителя Господь дарует тебе ополчение, а в крепости Ангела как бы ограждает тебя отовсюду его защитой. Ибо сие значит: *окрест*. Как городские стены, вокруг облекая город, отовсюду отражают вражеские нападения, так и Ангел служит стеной спереди, охраняет сзади и с обеих сторон ничего не оставляет неприкрытым. Посему-то *падет от страны твоя тысяща, и тма одесную тебе, к тебе же не приблизится* (Пс. 90:7), удар которого-либо из врагов, *яко Ангелом Своим заповесть о тебе* (Пс. 90:11).

6. (9) *Вкусите и видите, яко благ Господь*. Многократно замечали мы, что душевные силы именуется подобоименно с внешними членами. Поелику же Господь наш есть *истинный хлеб* (Ин. 6:32) и плоть Его — *истинная пища* (Ин. 6:55), то необходимо, чтобы наслаждение веселием хлеба произведено было в нас чрез духовное вкушение. Как свойство меда не столько словом, сколько самым чувством вкуса может быть объяснено не изведавшим

меда, так и доброта небесного слова не может быть ясно передана в учении, если, по долговременном изведании учений истины, не возможем собственным опытом постигнуть благодать Господню. *Вкусите*, сказал, а не – насытитесь, потому что ныне *разумеем отчасти*, видим истину *зерцалом в гадании* (1 Кор. 13:12); но придет время, когда нынешний залог, сие вкушение благодати, обратится для нас в совершенство наслаждения. Как страждущие желудком и чувствующие отвращение от пищи от сего расстройства лечатся у врачей, которые, с помощью приготовленной особенным способом пищи, возбуждают к ней позыв, и когда чувство сими искусственными снедями раздражено, позыв на пищу час от часа более увеличивается, так и в слове истины самое испытание, говорит пророк, будет непрестанно призывать нас к ненасыщаемому вожделению. Посему *вкусите*, говорит он, да будете *блажени*, как *алчущие и жаждущие правды*.

Блажен муж, иже уповае на Нань. Кто непрестанно вожделевает слова, тот ни на что иное не возложит упования, кроме Господа.

(10) *Бойтесь Господа, вси святии Его, яко несть лишения боящимся Его*. Если страх не управляет нашей жизнью, то невозможно произойти освящению в теле. Ибо сказано: *пригвозди страху Твоему плоти моя* (Пс. 118:120). Как у пригвожденных гвоздями члены тела остаются неподвижны и бездейственны, так и объятые в душе Божиим страхом избегают всякого страстного обуревания грехом. Посему *несть лишения боящемуся*, то есть удерживаемый страхом от всякого неприличного поступка не лишен сил ни для какой добродетели, но совершенен, и не имеет недостатка ни в одном из совершенств, свойственных человеческой природе. Как по телу несовершенен тот, у кого недостает какого-либо необходимого члена, но в том самом и несовершенен, чего недостает ему, так нерадящий и о единой заповеди, чрез неисполнение, бывает уже несовершенен, по причине сего недостатка. А кто усвоил себе совершенный страх и всего боится из богобоязненности, тот ни в чем не согрешит, потому что ничего не презирает, и он не потерпит лишения, потому что во всяком случае непрестанно с ним страх.

7. (11) *Богатии обнищаша и взалкаша, взыскающии же Господа не лишатся всякого блага*. Слово сие научает нас и презрению вещественного богатства, показывая непрочность изобилия в имуществе. Ибо богатство не постоянно и, как волна, гонимая силою ветра, обыкновенно течет туда и сюда. И *богатыми* Давид называет, может быть, израильтян, *ихже всыновление и служение, ихже обетования, от нихже отцы* (Рим. 9:4, 5). Они-то *обнищаша*, согрешив против Господа; а взыскавшие Господа вместо них не лишатся *всякого блага*. Но как же израильтяне *обнищаша и взалкаша*? Поелику убили они Хлеб животный (Ин. 6:35, 51), то пришел на них голод хлеба. Поелику злоумыслили против Источника воды живой (Иер. 2:13; 17:13; Откр. 21:6), пришла к ним жажда и наложено на них наказание мучиться от жажды. Но это глад не чувственного хлеба и *не жажда воды, но глад слышания слова Господня* (Ам. 8:11). Итак, они *обнищаша и взалкаша*, а из язычников научившиеся взыскать Господа *не лишатся всякого блага*. Всесовершенное благо есть Сам Бог, Которого *не лишатся вси взыскающии Его*. Если кто невежествен, имеет неясное понятие о добре и зле, то и он да не называет благим находящего наслаждение во временном, которое переходит с разрушением тела. Ибо кто вещественное богатство и плотские преимущества возводит на степень благ, тот низким и никакого внимания не заслуживающим вещам присвоит достойное поклоняемое и одному Богу приличное имя и вместе с тем впадает в самое грубое противоречие.

Страх Божий и страх вражий

Поскольку он или должен сказать, что апостолы не получили телесных благ, потому что не взыскали Господа, или, если и взыскав, не имели таких благ, должен обвинить самое Писа-

ние, которое говорит, что *взыскающие Господа* не будут лишены ни *единого блага*. Напротив того, святые и Господа взыскали, и не остались без восприятия ¹¹²⁹самого взыскуемого, и не лишились благ, уготованных в вечном упокоении. Ибо о них можно в собственном смысле сказать: *всякаго блага*, потому что телесные наслаждения заключают в себе более болезненного, чем приятного: супружество – бесчадие, вдовство, растление ¹¹³⁰, земледелие – бесплодие, торговля – кораблекрушения, богатства – козни, роскошь – пресыщение и частые наслаждения – разного рода болезни и многовидные страсти. Взыскал Господа Павел и не был лишен *ни единого блага*; а между тем кто исчислит телесные скорби, в которых он проводил всю свою жизнь? *Трици палицами биен, единою каменью наметан, трикраты корабль опровержеса с ним, ночь и день во глубине сотворих, в путных шествиях множицею, во алчбе и жажди, в поцениих многаши, в труде и подвиге* и многократно в нуждах (2 Кор. 11:25–27). И что же? Человек, который до последнего часа был алчущим и жаждущим, терпел наготу и страдания, ужели не лишен был телесных благ? Посему возведи мысль твою к истинному благу, чтобы уразуметь тебе и согласие Писания, и самому себя не запутать двусмысленностью понятий.

Суд Христов

8. (12) *Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас*. Это голос искренне расположенного учителя, с отеческим благосердием призывающего к учению, потому что ученик есть духовное чадо учителя. Приемлющий от другого образование в благочестии как бы им создается и приводится в состав, подобно тому как в утробе чревоносящей образуются младенцы. Посему и Павел всю церковь Галатийскую, которая отпала от первоначально преподаваемых учений и походила на недоношенный плод чрева, снова восприимля и Божией силой напечатлевая ¹¹³¹ в галатах Христа, назвал чадами. И как он с болезнями и скорбью производил исправление поколебавшихся, то посему и сказал, что болит душою, скорбя об отпадших. *Чадца моя, имижже паки болезную, дондеже вообразится Христос в вас* (Гал. 4:19). Итак, *придите, чада, послушайте мене*. Чему же хочет учить нас духовный наш отец? *Страху Господню*, – говорит он, – *научу вас*. Поскольку выше заповедал бояться Господа, и показал выгоды страха, сказав, что *несть лишения боящимся Его*, то преподает теперь некоторый урок о страхе Господнем. Что нужно быть здоровым, это может сказать всякий, даже невежда; но как должно приобретать здоровье, говорить об этом – дело человека, знающего врачебное искусство. Не всякий страх благ и спасителен, но есть страх вражий, о котором молится пророк, чтобы он не приближался к душе его, говоря: *от страха вражия изми душу мою* (Пс. 63:2). Тот страх – вражий, который вдыхает в нас боязнь смерти и который внушает нам страшиться преимущества лиц. Ибо боящийся сего возможет ли во время мученичества противостать греху даже до смерти и воздать долг умершему за нас и воскресшему Господу? Также и приводимый в страх демонами имеет в себе страх вражий. И вообще, такой страх кажется мне немощью, порожденной неверием; ибо верующий, потому что есть у него крепкий помощник, не страшится никого из усиливающихся возмутить его. А что же такое страх спасительный, страх освящающий, страх преднамеренно, а не по немощи поселяемый в душе? Хочешь ли, объясню тебе свойства сего страха? Когда увлекаешься в какой-нибудь грех, представь себе мысленно страшное и нестерпимое судилище Христово, где на высоком и превознесенном престоле восседает Судия, вся же тварь с трепетом предстоит при славном Его явлении и каждый из нас приводится на испытание соделанного им в

¹¹²⁹ В ТСО: «разумения». – *Ред.*

¹¹³⁰ Видимо, под «растлением» (*διαφθορά*) имеется в виду «потеря девства». – *Ред.*

¹¹³¹ В ТСО: «воображая». – *Ред.*

жизни; потом к совершившему в жизни много худых дел приставляются страшные и угрюмые ангелы, у которых и взор огненный, и дыхание огненное, по жестокости их воли, и лица подобны ночи по унылости и человеконенавидению; потом непроходимая пропасть, глубокая тьма, огонь несветлый, который во тьме содержит пополающую силу, но лишен светозарности; потом какой-то ядоносный и плотоядный червь, пожирающий с жадностью, никогда ненасыщаемый и своим пожиранием производящий невыносимые болезни; потом жесточайшее из всех мучений – вечный позор и вечный стыд. Сего страшись и, сим страхом вразумляемый, как бы некоторой уздою, воздерживай душу от худых пожеланий. Сему-то *страху Господню* обещал научить нас отец; но научил не всех, а только желающих слушать его, не далеко отпадших, но притекающих к нему с желанием спастись; не *чуждых от завет*¹¹³² (Еф. 2:12), но чрез усыновление в крещении соделавшихся Своими Слово. Посему и говорит: *приидите*, то есть добрыми делами приблизьтесь ко мне, дети, удостоившиеся стать сынами света чрез пакибытие. *Послушайте* вы, у которых отверсты уши сердца; *страху Господню научу вас*, тому страху, который незадолго пред сим изобразило вам слово.

Христос есть истинная жизнь, и наша истинная жизнь есть пребывание во Христе

9. (13) *Кто есть человек хотяй живот, любяй дни видети благи?* Пророк спрашивает: хочет ли кто жизни – не этой общей, которой живут и бессловесные, но истинной, не прерываемой и смертью? Ибо теперь, говорит он, вы умираете, и *живот ваш сокровен есть со Христом в Бозе: егда же Христос явится, живот ваш, тогда и вы с Ним явитесь в славе* (Кол. 3:3, 4). Итак, Христос есть истинная жизнь, и наша истинная жизнь есть пребывание во Христе. Подобно сему и дни иные — *благи*, и на них-то указывает пророк в своем провозглашении: *кто есть человек хотяй живот, любяй дни видети благи?* Ибо дни века сего злы, так как и век сей, будучи мерою мира, о котором сказано, что *мир весь во зле лежит* (1 Ин. 5:19), и свойствами своими сообразен миру, им измеряемому. А самые дни суть части сего времени, посему апостол говорит: *искупующе время, яко дние лукави суть* (Еф. 5:16). И Иаков свидетельствует: *дние лет моих малы и злы* (Быт. 47:9). Посему теперь мы – не в жизни, но в смерти. Потому и молится апостол, говоря: *кто мя избавит от тела смерти сея?* (Рим. 7:24). Но есть другая некая жизнь, к которой призывает нас слово. И хотя настоящие наши дни *лукавы*, однако же есть другие дни, *благи*, которые не пресекаются ночью. Ибо для них Сам Бог будет вечным светом (ср. Откр. 22:5), озаряя их сиянием Своей славы. Посему, когда слышишь о *благих* днях, не думай, чтобы в обетовании говорено было тебе о здешней жизни, потому что тленны те дни, которые производит чувственное солнце, а тленное не может быть приличным даром нетленному. Но если душа нетленна, то нетленны должны быть и душевные дарования. И *преходит образ мира сего* (1 Кор. 7:31). Если Закон имеет в себе тень грядущих благ (Евр. 10:1), то представь себе некие радостотворные и святые субботы, новомесячия, праздники из числа дней вечных, но представь их соответственно духовному закону!

Жизнь наша наполнена грехопадениями языка

(14) *Удержи язык твой от зла и устне твои, еже не глаголати лъсти.* Если хочешь иметь дни *благи* и любишь жизнь, то исполни заповедь жизни. Ибо сказано: *любяй Мя, заповеди Моя соблюдет* (Ин. 14:21). Первая же заповедь: *удержи язык твой от зла и устне твои,*

¹¹³² В Синодальном переводе: *чуждых заветов обетования.* – Ред.

еже не глаголати лести. Ибо грех, содеваемый языком, и на деле весьма удобен и многообразен. Разгневался ли ты? И язык предваряет. Похоть ли возобладала тобою? Язык прежде всего служит тебе как бы переводчицей и переносчицей, которая помогает во грехе и вводит в искушение ближних. Язык для тебя и оружие неправды, если он не от сердца говорит, но для обмана других. Но к чему перечислять словом все грехи, совершаемые языком? Жизнь наша наполнена грехопадениями языка: срамословие, смехотворные, глупые, непристойные речи, пересуды, слово праздное, лживые клятвы, ложные свидетельства – все это и гораздо еще большее число зол суть произведение языка. А те, которые отверзают уста свои на поругание славы Божией и *неправду в высоту глаголют* (Пс. 72:8), каким другим орудием совершают сие нечестие, как не орудием языка? Итак, поелику *от словес твоих осудишиися* (Мф. 12:37), то *удержи язык твой от зла и не делай сокровища языком лживым суетная* (Притч. 21:6). Удержи и *устне твои, еже не глаголати лести*, то есть сделай, чтобы целое орудие, данное тебе на служение слову, было свободно от действий лукавых. Лесть есть скрытное злодеяние против ближнего, совершаемое под личиной добра.

Невозможно приняться за доброе, прежде не отступив и совершенно не уклонившись от зла

10. (15) *Уклонися от зла и сотвори благо: възыщи мира и пожени.* Вот первоначальные советы и вводные уроки благочестия: старайся преодолевать язык, воздерживаться от коварных замыслов, уклоняться от зла. Ибо не тому, кто совершен, прилично воздержание от зла, но только еще начинающему надлежит уклоняться от стремления к злу. И должно сперва, как от худого пути, удалиться от привычки к порочной жизни, а потом уже приступить к совершению добрых дел. Потому что невозможно приняться за доброе, не отступив наперед и совершенно не уклонившись от зла, как невозможно возвратить здоровья, не освободясь от болезни, или согреться прежде, нежели совершенно пройдет озноб. Все это одно с другим несовместно; так и тот, кто хочет вести добрую жизнь, должен освободиться от соприкосновения со злом.

Взыщи мира и пожени и. О сем мире сказал Господь: *мир оставляю вам, мир Мой даю вам, не якоже мир дает мир, Аз даю вам* (Ин. 14:27). Посему *взыщи мира* Господня и *пожени и.* А достигнешь его не иначе, как *к намеренному гоня, к почести вышнего звания* (Флп. 3:14). Ибо истинный мир – горе, а доколе мы связаны с плотию, неразлучно с нами многое, что нас возмущает. Посему *взыщи мира*, то есть освобождения от мятежей мира сего, приобрети безмятежный ум, невзволнованное, невозмущенное состояние души, неколеблемое страстями, не увлекаемое ложными учениями, которые своим правдоподобием склоняют к согласию, чтобы чрез сие приобрести тебе *мир Божий, превосходяй всяк ум* (Флп. 4:7) и охраняющий твое сердце. Кто ищет мира, тот ищет Христа, потому что *Той есть мир наш, создавший оба во единого нового человека, творяй мир* (Еф. 2:14, 15), и *умиротворивый кровию креста Своего, аще небесная, аще ли земная* (Кол. 1:20).

11. (16) *Очи Господни на праведныя, и уши Его в молитву их.* Как святые суть *тело Христово и уди от части* (1 Кор. 12:27) и Бог поставил их в Церкви, одних как бы глазами, других устами, а иных вместо рук или ног, так и святые духовные Силы, на небесах пребывающие, одни именуются очами, потому что им вверено над нами смотрение, а другие – ушами, потому что приемлют наши молитвы. Посему и теперь Силу, над нами надзирающую, и Силу, приемлющую молитвы, Давид назвал очами и ушами. *Очи Господни на праведныя, и уши Его в молитву их.* Поелику всякое дело праведника достойно зрения Божия и всякое слово его, так как праведный не говорит ничего праздного, сильно и действенно, то посему псалом уверяет, что праведник всегда пред взорами и всегда бывает услышан.

Очи и лице Господни

(17) *Лице же Господне на творящая злая, еже потребити от земли память их.* Под лицом, как думаю, разумеется открытое и явное *пришествие Господа на Суд.* Почему и сказано, что *очи Господа, как бы еще издали нас назирающего, приникают на праведника, а самое лицо явится, чтобы истребить на земле всякую память беззакония.* Но не представляй себе лица Божия в телесном образе. Ибо в таком случае может показаться, что в Писании сказано нечто несообразное, то есть что особо очи сияют на праведника и особо лицо обращено на порочных; между тем как невозможны ни очи без лица, ни лицо без очей. *Не узрит человек лице Господне, и жив будет (Исх. 33:20).* Но Ангелы *малых* в церкви *выну видят лице Отца нашего, Который на небесах (Мф. 18:10).* Посему для нас ныне, по немощи облажающей нас плоти, невместимо зрение славного явления Божия, но Ангелам, которые не имеют никакого покрова, подобного нашей плоти, ничто не препятствует непрестанно взирать на лицо славы Божией. Почему когда сделаемся сынами Воскресения, тогда и мы будем удостоены знания *лицом к лицу* (1 Кор. 13:12). Тогда праведные удостоятся лицезрения Божия в радости, а грешники – в суде, потому что всякий грех будет истреблен праведным Судом Божиим.

12. (18) *Воззваша праведнии, и Господь услыша их и от всех скорбей их избави их.* Взывание праведных есть мысленное, и оно в потаенности сердца раздается велегласно и может достигать до самого слуха Божия. Ибо кто просит великого и молится о небесном, тот взывает и воссылает к Богу молитву, которая бывает услышана. И так *воззваша праведнии;* взыскали не чего-нибудь маловажного, земного, низкого. Потому и Господь внял их голосу и *от всех скорбей их избави их,* не столько освобождая их от огорчений, сколько приуговоря к тому, чтобы они были выше всего приключаемого.

(19) *Близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет.* Господь ко всем приближается Своей благостью, но мы сами себя удаляем грехами. Ибо сказано: *се, удаляющии себе от Тебе, погибнут (Пс. 72:27).* Почему о Моисее говорится, что он *приступал к Богу (Исх. 24:2);* и если кто другой подобен Моисею, то своими доблестями и добрыми делами делается он близок к Богу. Кроме того, слова сии содержат в себе пророчество о пришествии Господа и согласны с предыдущими. Ибо там сказано: *лице Господне на творящая злая,* то есть явление Его на Суде будет на погибель всякого лукавства. А здесь, сказав: *близ Господь сокрушенных сердцем,* пророк возвещает приближающееся уже и недалеко отстоящее пришествие Господа во плоти. И в сем может убедить тебя сказанное в пророчествах Исаии: *Дух Господень на Мне, егже ради помаза Мя, благовестити нищим посла Мя, исцелити сокрушенныя сердцем, проповедати пленником отпущение и слепым прозрение (Ис. 61:1).* Поскольку посылаем был Врач для сокрушенных сердцем, то сказано: *близ есть Господь.* Вам говорю сие, смиренные и сокрушившие свое самомнение, чтобы вас обрадовать и ввести в долготерпение радостью ожидаемого! Сокрушение же сердца есть истребление человеческих помыслов. Кто презрел настоящее, предал себя слову Божию и владычественное в себе предоставил помышлениям превысшечеловеческим¹¹³³ и Божественным, тот будет иметь сокрушенное сердце и соделает его жертвой, не унижаемой от Господа. *Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс.50:19).* Итак, *близ Господь сокрушенных сердцем и смиренныя духом спасет.* Кто чужд всякого надмения, ничем человеческим не гордится, тот и сердцем сокрушен, и духом смирен. Правда, смирен¹¹³⁴ и тот, кто ходит во грехе, потому что ничто так не смиряет, как грех. Посему растленную и потерявшую святыню девства называем смиренною. Так, сказано, что Амнон восстал на Фамару и *смирию*

¹¹³³ От греч. *όπέρϊνθρωπων.* – Ред.

¹¹³⁴ Т. е. унижен.

¹¹³⁵ (2 Цар. 13:14). Посему утратившие величие и возвышенность души, низложенные грехом на землю и как бы пригвожденные к земле изгибаются, подобно пресмыкающемуся змию, и уже не в силах прийти совершенно в прямое положение, те смиренны, но не духом, почему смирение их и не похвально. Но которые имеют благодать Святого Духа, те добровольно смиряют себя пред низшими, с апостолом называя *себе самех рабами* всякого человека (2 Кор. 4:5) о Христе, *во всем попралием доселе*, и говоря еще с ним: *якоже отребил миру быхом* (1 Кор. 4:13). Они употребляют смирение духовно и делают себя последними из всех, чтобы стать первыми из всех в Царстве Небесном. Сих и Господь называет блаженными, говоря: *блажени нищии духом* (Мф. 5:3).

Смирение похвальное и непохвальное

(20) *Мнози скорби праведным, и от всех их избавит я Господь*. Сказано: *во всем скорбяще, но не стужающе си* (2 Кор. 4:8). Почему и Господь говорит Своим ученикам: *в мире скорбни будете: но дерзайте, яко аз победих мир* (Ин. 16:33). Посему, если видишь когда-нибудь праведников в болезнях, с поврежденными членами, покинутых своими, в ранах, в бесчестии, в совершенной скудости и лишении необходимого, то помни, что *мнози скорби праведным, и от всех их избавит я Господь*. А утверждающий, что скорбь неприлична праведнику, не иное что говорит, как одно с утверждающим, будто бы борцу неприличен соперник. Но борец, не выходящий на подвиг, будет ли иметь какой предлог к получению венцов? Вот уже в псалме сем в четвертый раз говорится, каким образом Господь избавляет от скорби, если кого хочет избавить. В первый раз: (5) *взысках Господа, и услыша мя и от всех скорбей моих избави мя*. Во второй: (7) *сей нищии воззва, и Господь услыша и, и от всех скорбей его спасе и*. В третий: (18) *воззваша праведнии, и Господь услыша их*. В четвертый, наконец: *мнози скорби праведным, и от всех их избавит я Господь*.

Анатомия «внутреннего человека»

13. (21) *Хранит Господь вся кости их, ни едина от них сокрушится*. Должно ли остановиться на буквальном понимании и удовольствоваться тем толкованием, какое первым представляется нашему вниманию, то есть что сии кости, сии опоры плоти, не сокрушатся у праведных по причине охранения, данного им от Господа? И до тех ли пор, пока праведник жив и в этом мире, сохраняются кости его несокрушенными? Или и по разрешении от уз телесных не встретится причины к сокрушению костей праведника? Впрочем, из опыта знаем, что сокрушены многие кости праведников, которые за свидетельство о Христе предавали себя страданиям всякого рода. Ибо гонители иным раздробили голени, другим многократно пронзали гвоздями руки и голову. Между тем кто же станет отрицать, что скончавшиеся в мученичестве всех праведнее? Но может быть, как под человеком подразумевается душа или ум человеческий, так и части души ¹¹³⁶ именуются подобно членам телесным. Так Писание многократно именуется члены внутреннего человека, например, когда говорит: *мудраго очи во главе его* (Еккл. 2:14), то есть внутреннее мудрого прозорливо и осмотрительно. И еще Писание одинаково называет и духовные и плотские очи не только в приведенном нами изречении, но и в словах: *заповедь Господня светла, просвещающая очи* (Пс. 18:9). Что же сказать о сем изречении: *имеяй уши слышати да слышит* (Лк. 8:8)? Известно, что у иных уши

¹¹³⁵ В Синодальном переводе: *и изнасиловал ее*. – *Ред.*

¹¹³⁶ Вероятно, надо понимать в смысле «способности», «силы души». Буквально по греч. тексту: «члены его» (*τάμελη αὐτοῦ*), но комментарий № 37 (РГ. Т. 29. Col. 383) доказывает, что вместо слова «члены» следует читать «части» (*μέρη*). – *Ред.*

совершенны и способны слышать слова Божии. Но не имеющим таких ушей что сказано? *Глушии, услышите, и слепши, прозрите* (Ис. 42:18). И еще: *уста моя отверзох и привлекох дух* (Пс. 118:131). *И зубы грешников сокрушил еси* (Пс. 3:8). Ибо все сие сказано о способностях, служащих к принятию мысленной пищи и мысленного слова. Подобны сим речения: *чрево мое болит мне* (Иер. 4:19) и: *нога праведнаго не поткнется* (Притч. 3:23). Ибо подобные выражения относятся к внутреннему человеку. На сем же основании во внутреннем человеке можно представить себе и некоторые кости, которыми поддерживается связь и гармония между душевными силами. И как кости собственной твердостью ограждают мягкость плоти, так и в Церкви есть члены, которые, по своей твердости, могут носить на себе недостатки немощных (ср. Рим. 15:1). И как кости соединяются между собой в сустав сросшимися жилами и связями, так и союз любви и мира может производить в Церкви Божией какое-то сращение и соединение костей духовных. О сих-то костях, лишенных своего сочленения и как бы вышедших из суставов, пророк говорит: *расточишася кости наши при аде* (Пс. 140:7). И если когда объемлет их смятение и трепет, то молится, говоря: *исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя* (Пс. 6:3). Но когда кости сии, хранимые Господом, соблюдут свою стройность, тогда ни одна из них не сокрушится, а, напротив, они делаются достойными возносить славу Богу. *Вся кости моя, – говорит пророк, – рекут: Господи, Господи, кто подобен Тебе?* (Пс. 34:10). Видишь ли естество костей, имеющих и дар слова? Может быть, и Церковь скажет то же: *вся кости моя рекут*, относя сие к таинству воскресения. Ибо сказано: *се глаголет Господь костем сим: се, Аз введу в вас дух животен и дам на вас жилы, и возведу на вас плоть, и оживете и увесте, яко Аз есмь Господь* (Иез. 37:5, 6). Сии-то кости, восприявшие жизнь и воздающие благодарение Воскресившему, *рекут: Господи, Господи, кто подобен Тебе?*

14. Не без причины присовокуплено: (22) *смерть грешников люта*, потому что есть смерть праведных, но она не люта по природе своей, а добра. Умершие со Христом приобщались благой смерти, и умершие греху умерли смертью благой и спасительной. Между тем *смерть грешников люта*. Ибо их по смерти постигает мучение, как и богатого, который *облачашеся в порфиру и виссон, веселяся на вся дни светло* (Лк. 16:19).

И ненавидящии праведнаго прегрешат. Живя во грехах, они ненавидят праведника, потому что нравы праведника, как прямизна правила, обличают их при сличении с совершенным. И поскольку живут во грехах, то, страшась обличения, ненавистно обращаются к праведником. А поскольку ненавидят его, то обременяют себя новыми грехами. Но много предлогов, по которым может быть ненавидим праведный. И свобода в обличениях, потому что ненавидят *у врат наказующаго, и словом праведным гнушаются* (Ам. 5:10), и желание первенства, и любоначание подвигли многих ненавидеть достойнейших; а иногда то же производило и неведение того, что такое праведник и кто праведен.

Смерть грешников люта. Может быть, и целую жизнь пророк называет смертью, потому что апостол назвал сию плоть смертию, сказав: *кто мя избавит от тела смерти сея?* (Рим. 7:24). А которые делают худое употребление из сего тела и обращают его на служение всякому греху, те приготавливают себе лютую смерть.

(23) *Избавит Господь души раб Своих, и не прегрешат вси уповающии на Него*. Поелику созданные на служение Господу содержались в пленении у врага, то их души и избавит Господь честной Своей кровью. Посему никто из уповающих на Него не будет истязан во грехах.

Беседа на псалом тридцать седьмой ¹¹³⁷

(1) *Псалом Давиду, в воспоминание [о субботе].*

1. Слова Боговдохновенного Священного Писания будут стоять возле Престола Судии [на Страшном Суде]. *Обличу тя, и представлю пред лицем твоим грехи твоя* (Пс. 49:21). Посему будем же, трезвясь, внимать сказанному в Писании и на деле осуществлять Господни заповеди с усердием, потому что не знаем ни часа, ни дня, когда приидет Господь наш (Мф. 24:42). (2) *Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажешо мене.* Похожими стихами и словами начинается и шестой псалом, да и остальное содержание шестого псалма оказывается сродным этому. Ибо он говорил в шестом псалме, что все кости его смирились и душа его истошилась в плаче, и далее: *измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс. 6:7). Близко к тому и читаемое [в 37-м псалме]: *Несть исцеления в плоти моей от лица гнева Твоего, несть мира в костях моих от лица грех моих. Яко беззакония моя превзыдоша главу мою* (Пс. 37:4) и все последующее далее содержание этого псалма, в котором оплакивается собственное страдание. Этим-то словом он и пользуется, говоря [далее]: *пострадах и слякохся до конца, весь день сетуя хождах.* Но в надписании шестого псалма [можно видеть иные слова]: *В конец в песнях о осьмом, псалом Давиду*, а в этом псалме [в надписании] ничего подобного нет, а лишь сказано: *Псалом Давиду в воспоминание.* Однако ясно, что это прибавление *в воспоминание* должно отсылать нас к надписанию шестого псалма, так же, как и следующее: *В конец в песнях о осьмом.* Ибо из всего прочего больше всего обращают внимание [слова]: *в воспоминание.* Но поскольку оставив в шестом псалме пропущенным то, что мы сказали относительно надписания, перейдем теперь и мы к воспоминанию сказанного прежде. Как мне видится, Давид о совершённом им прегрешении исповедуется во многих и различных псалмах, и собственно и этот псалом он уделил для воспоминания, чтобы всегда и везде иметь его на устах и пользоваться им, словно неким заклинанием, для лечения собственной души. Итак, он воссылает моление Богу, которым он отвращает гнев [Божий], налегающий на всех согрешивших, умиливляет же благодать Божию звуками [этого как бы] опережающего исповедания. И говорит: *Господи, да не яростию Твоею обличиши мене,* [впрочем,] моля избавить не от самого обличения, но от сопряженного с яростью. И ясно, что [словами:] *ниже гневом*

Твоим накажешо мене, – он не стремится избегнуть [самого] воспитательного наказания, но просит, чтобы оно было без гнева. Как если бы некто говорил врачу, приносящему в своем лице врачебную помощь для исцеления случившейся болезни с помощью прижигания, железа и горьких пилюль: «Лечи меня не огнем, не железом и разрезанием, но лучше милостивыми и мягкими лекарствами», ибо [очевидно, что больной] этот не само лечение отвергает, но тяготы, сопряженные с лечением. Впрочем, часто говоримое в Боговдохновенном Писании о гневе и ярости Божиих не означает страсти, ибо Божественное чуждо всякой страсти. Слово же [Священного Писания] обыкновенно выражается метафорически, когда говорит о таких вещах, как глаза Божии, уши, руки, персты, ноги и остальные [телесные] члены, о которых домостроительно говорится для [человеческой] пользы и по снисхождению к младенчеству слушателей. Так что и находящие на согрешающих по Божию суду наказания, будучи мрачными и мучительными для претерпевающих их, изображаются как происходящие из гнева и ярости. Так и священный апостол учит, говоря: *Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его* (Рим. 2:5–6). Так, если кто и назовет гневом и яростью последующие из закона наказания для убийцы, то не по

¹¹³⁷ Перевод «Беседы на псалом тридцать седьмой» и примечания выполнены для настоящего издания П. К. Доброцветовым. – Ред.

истине будет считать закон разгневанным и разъяренным, принимая за гнев наказание, положенное по закону. Служат наказанию для нечестивых и нечистые демоны, которые суть [как бы] служебные силы Божии, и они также названы гневом и яростью. Ибо так сказано и о десяти язвах, настигших [во времена Моисея] египтян, в следующих словах: *Посла на ня гнев ярости Своя, ярость, и гнев, и скорбь, послание аггелы лютыми* (Пс. 79:49). Таким образом и они названы [словно] одесную Бога, поскольку [сами] руководятся достойными через правые и добрые Силы Божии. И поэтому Давид молится о собственном обличении, чтобы оно произошло не через нечистые силы, чтобы не через *послание аггелы лютыми* ему получить педагогическое вразумление, но через спасительные слова и [душе]полезные уроки. И кроме того, он молит, чтобы ему не оказаться сбереженным на день гнева, откровения и праведного Суда Божиего, но еще здесь, в этой жизни, прежде кончины избавиться от прегрешений. Итак, его целью является следующее: получить воздаяние [за грехи], ради которого он и страдает, еще прежде кончины. И еще: он сам себя наказывает, подвергая себя разнообразным наказаниям посредством [различных] видов исповедания.

Гнев и ярость Божии

2. (3–4) *Яко стрелы Твоя унзоша во мне, и утвердил еси на мне руку Твою. Несть исцеления в плоти моей от лица гнева Твоего; несть мира в костех моих от лица грех моих.* Великий подвижник ¹¹³⁸ Иов, терпя многообразные искушения, не оставался при этом в неведении, откуда ему было все сие, и посему говорил: *Стрелы бо Господни в теле моем суть, ихже ярость испивает кровь мою* ¹¹³⁹ (Иов. 6:4). Давид же не в тело, подобно Иову, а в самую душу получил смертельную рану, и поэтому сказал не как Иов: *Стрелы бо Господни в теле моем суть*, но: *Яко стрелы Твоя унзоша во мне, и утвердил еси на мне руку Твою.* Иов же, вспоминая руку Господню говорит: *рука бо Господня коснувшаяся ми есть* (Иов. 19:21). И диавол Господу говорит: *но послы руку Твою и коснися всех, яже имать* (Иов. 1:11), и снова: *обаче послы руку Твою и коснися костем его и плоти его* (Иов. 2:5). Но иное – рука, и иное – стрелы, поражающие его плоть и телесные ¹¹⁴⁰ [члены]. Здесь же, поскольку Давид занедужил своей душой, это значит, что он был ранен другими стрелами, и иная рука коснулась его. И как мне кажется, стрелы, о которых он здесь говорит, – разумные, и скорее всего это словеса Божии, поражающие и ранящие его душу и устрашающие и наказывающие его совесть, поскольку таков был сей муж и столько благ удостоился от Бога, а предался позорным делам. Но это означает не самого диавола и не зажженные стрелы лукавого, возбуждающие страсти и вожделение и воспламенившие похоть [Давида] к жене Урии, о которых и апостол пишет: *Для сего примите всеоружие Божие, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого* (Еф. 6:13–16), но поскольку [Давид] оказался невооруженным, то не смог устоять против зажженных стрел лукавого, которые очевидно ранят душу и возжигают похоть. Так что Иов стрелы диавола, налагающие раны на его тело, поскольку это произошло по поущению Божию, называет стрелами Господа и говорит: *Стрелы бо Господни в теле моем суть, ихже ярость испивает кровь мою* (Иов. 6:4), посему, очевидно, и Давид здесь говорит о стрелах Господа, поскольку по поущению Божию вооружился на него враг, чтобы научить его [больше] не говорить: *Аз же рех во обилии моем: не подвижуся вовек* (Пс. 29:7). Ибо будучи укрепляемым Божией благодатью, он в какой-то момент высоко возомнил о самом себе, так что стал самоуверенным и произнес: *Аз же рех во обилии*

¹¹³⁸ Букв.: атлет. – Ред.

¹¹³⁹ В Синаодальном переводе: *Ибо стрелы Вседержителя во мне; яд их пьет дух мой* – не совсем точен, возможен также и вариант перевода: «ярость их выпивает моя кровь». – Ред.

¹¹⁴⁰ В одной из рукописей «жизненные» (*βιωτικόν*). – Ред.

моем: *не подвижуся вовек* (Пс. 29:7), и поэтому, очевидно, и был предан искусителю, который, коснувшись его души, наказал его больше, чем Иова. Слова же, напоминающие ему о правосудии [Божием], учащие о гневе, предназначенном для согрешающих, острее стрел, поскольку поражают, ранят и истязают совесть. И, так сказать, Давид будучи поражен этими священными и Божественными словесами, благословно упросил избежать ему обличения с яростью и наказания с гневом: *Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеша мене*. Почему так? «Потому что *стрелы Твоя* [уже] *унзоша во мне*. Ибо воспринятые [мною] гнев и ярость – выпущенные Тобой стрелы – и так меня основательно устрашают и порядком наказывают. И я уже достаточно утрашен и уже достаточно наказан». Посему он и молит, чтобы ему не быть искушенным ни еще каким-нибудь другим гневом, ни яростью, потому что [и так уже] *стрелы Твоя унзоша во мне* или, по Симмаху¹¹⁴¹ «коснулись меня».

3. И утвердил еси на мне руку Твою. Руку же Господню, коснувшуюся его, понимай так же, как и в случае с Иовом. Сия же рука Господня потрясла до основания весь дом Давида, в первенце среди его детей возбудила страсть к сестре, воспламенила гневом Авессалома против своего брата (2 Цар. 13), так что он убил Амнона, а затем восставила того и против самого отца, и вообще, все то, что было изображено в историческом повествовании, означает руку. «Рука Твоя коснулась меня через [чреду] несчастий. Посему молю, говорит он, чтобы мне не быть обличенным другой [какой-нибудь] яростью и быть наказанным не [другим,] худшим [каким-нибудь,] гневом». Но не только это, но и то, о чем повествуется далее и о чем он учит, произнося следующее: *Несть исцеления в плоти моей от лица гнева Твоего, несть мира в костях моих от лица грех моих*. [То есть он как бы так] говорит: «Я предпочел быть наказанным не вне собственного тела, самого себя наказав раной, полученной от лукавого, [и поэтому] и мою плоть, которой я совершил прегрешение, я [также] предал наказанию, карая и наказывая сам себя различными карами». Это он выражает и другими словами, говоря: *Аз же... смирях постом душу мою* (Пс. 34:13), *и плоть моя изменися елеа ради* (Пс. 108:24), *яко забых снести хлеб мой, от гласа въздыхания моего прильпе кость моя плоти моей* (Пс. 101:5–6), *и измыю на всяку ноць ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс. 6:7). Так же и теперь он говорит: *Несть исцеления в плоти моей от лица гнева Твоего*. Вместо «[от лица] гнева [Твоего]» Акила и Симмах согласно [друг с другом] переводят «от лица негодования Твоего». Ибо довольно мне было, [как бы] говорит он, и негодования из Божественного Писания, и угроз через пророка Нафана. Поэтому «от лица негодования Твоего я сам так наказан, что наказал свою плоть, [и поэтому] *несть мира в костях моих от лица грех моих*». Симмах же передает «[несть мира в костях моих] от грех моих». (5–7) «*Яко беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне. Возсмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего. Пострадах и слякохся до конца*. И поскольку все это со мной произошло, то *пострадах и слякохся до конца, весь день сетуя хождах*». Ведь через то, что он выразил, что он пострадал и что сам себя наказал, не один грех сам в себе осудил, но вместе с ним и многие [другие грехи], и этот [грех], который не остался сокрытым в его душе и вне тела, но превозмог себя и всем то [что случилось с ним] открыл. В своей обвинительной речи он был сам себе судьей. [Потому что] праведник – сам себе обвинитель, опережая в этом всякого [другого] человека-обвинителя и заграждая уста врагов, которые поэтому не имеют что сказать против него. Этим слова [Священного Писания] учат же нас не прятать свои злодеяния и не таить прегрешения в душе, словно некую черноту или гниль, разъедающую совесть. Ведь так же обстоит дело и с лихорадочными заболеваниями – тот, кто внутри себя в глубине имеет горячку, производит еще большую болезнь, а, делая ее явной, подает надежду на выздоровление. Так же

¹¹⁴¹ Т. е. по одному из дошедших вариантов перевода Ветхого Завета на греческий язык. – Ред.

происходит и с душой. И еще кое-что другое сообщает, научая о самом себе Давид относительно произошедшего с ним, говоря: *яко бремя тяжкое отяготеша на мне*. Ибо он отяготил совесть свою совершёнными преступлениями и теперь не может вынести их в себе из-за благородства и доброты своей души. Ибо тот, кто неподатлив и ожесточен по собственной жестокости и нераскаянному сердцу, тот собирает себе гнев на день гнева (Рим. 2:5), прилагая грех ко греху и умножая свои грехи. Когда грешник придет во глубину зол, тогда презирает (см. Притч. 18:3); добрый же, если и случится ему однажды поскользнуться по дьявольскому уловлению, ужасно этим отягощает собственную совесть, как не могущий ни молчать, ни скрывать свое злодеяние. *Ибо от избытка сердца говорят уста* (Мф. 12:34). Когда же он не выносит молчания, то, обнаруживаясь, восклицает: *«яко бремя тяжкое отяготеша на мне, то есть мои беззакония»*. И опять: *Возмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего*. Безумием [пророк] называет здесь безумный поступок, проистекающий из неразумия. Ибо всякий грех бывает по неразумию, добродетель же суть – разумение, и все, что совершается в соответствии с ним (разумением) – достойно похвалы и имеет ценность добродетели. И совершаемое по разумению есть причина здоровья души, а то, что делается по неразумию, причиняет душе повреждения и раны. Не отступающие же от грехов, радующиеся им и получающие от них удовольствие уподобляются свиньям, валяющимся в грязи. Тот же, кто однажды поскользнулся и затем вновь взял себя в руки и возненавидел это деяние как зловонное и нечистое, – возгнушался его. И пережив это, Давид уже из [глубины] здоровой совести, исповедуясь, говорит: *Возмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего*. Поскольку, поднявшись вверх, мои беззакония умножились и стали выше головы, то и *отяготеша на мне, и возмердеша и согниша*, и от этого исцеляясь, он *пострадах и слякохся до конца*. И не один день, ни на краткий час, но *весь день сетуя хождах*, или, по Симмаху, «бродил печальный», не будучи безразличен к тому, что совершил, и не возносясь [при этом] своим царским саном; итак, будучи неподвластен никакому судье, но «изза Твоего страха и Твоего негодования я *весь день сетуя хождах*».

4. (8-10) *Яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей. Озлоблен бых и смирихся до зела, рыках от въздыхания сердца моего. Господи, пред Тобою все желание мое, и въздыхание мое от Тебе не утаися*. Вместо *лядвия моя наполнишася поруганий* Акила приводит: «бока мои наполнились бесчестиями», а Симмах: «*лядвия моя наполнились бесчестий*». И поэтому, когда на память ему приходит [совершенное им] позорное и бесчестное деяние, и чтобы укрепить чувствилище своей души, он говорит так: *Возмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего*. А почему же *возмердеша*, он продолжает, говоря: *Яко лядвия моя наполнишася поруганий*, или «бока мои наполнились бесчестиями», символизируя этим позорное деяние. А когда берет себя в руки, то говорит: *и несть исцеления в плоти моей*. Поскольку *лядвия моя наполнишася поруганий*, поэтому, говорит он, что «приходя в покаяние о содеянном, я наказываю и угнетаю свою плоть», поэтому *и несть исцеления в плоти моей*. Так что если бы он мог сказать [то сказал бы]: *если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор. 4:16), но прежде говорит: *несть исцеления в плоти моей. и несть мира в костех моих*. А затем продолжает: *Озлоблен бых и смирихся до зела*. Но это звучит несколько иначе, чем то, что он изрек прежде: *пострадах и слякохся до конца*. Ибо мужам разумным свойственно не превозноситься по поводу совершенных от невнимания и совосхищения согрешений, но стыдиться их и краснеть и быть поражаемыми совестью и смиряться. И Давид о таких и говорит: *рыках от въздыхания сердца моего*, или как приводит Акила: «ревел от скрежетания сердца моего». [Он как бы так говорит:] «Ибо я исповедал устами не для того, чтобы сделаться явным для многих; но внутри сердца, закрыв глаза¹¹⁴², Тебе единому – видящему я покажу мое скрытое стенание,

¹¹⁴² Перен.: скрепя сердце. – Ред.

вопия в самом себе. Ибо польза в этом моем исповедании была не от многочисленных слов, так как довольно было для моего исповедания и стенаний сердца моего, и воплей, ниспосылаемых из глубины души к Тебе, Боже. [*Господи, пред Тобою все желание мое.*] Но и желание у меня было благое пред Тобою, Господи; и оно было о моем спасении. Ибо прежде я желал злого, и это *желание* не было *пред Тобою, Господи*; теперь же, когда я все совершаю, смирившись, и «рыкаю» *от воздыхания сердца моего*, и Тебя – Спасителя и Врача я желаю, то поэтому *пред Тобою все желание мое*, и о причине Моего стенания Ты не неведаешь. Ибо знаю, что воссылаю Тебе стенание, достойное Твоего человеколюбия, поскольку Ты желаешь не смерти грешника, но его покаяния».

5. «Посему и говорю: *и воздыхание мое от Тебе не утаюся.* (11–13) *Сердце мое смятется, остави мя сила моя, и свет очию моею, и той несть со мною. Друзи мои и искреннии мои прямо мне приблизятся и сташа, и ближнии мои отдалече мене сташа, и нуждахуся ищущи душу мою, и ищущи злая мне, глаголаху суетная, и льстивным весь день поучахуся.* Озаглавив этот псалом словами «в воспоминание», он тем самым воскрешает в памяти воспоминания о происшедшем ранее. Учит же он об этом, описывая то, что было, и как он, поскользываясь, впадал в греховные ошибки, ради чего и совершается всякое исповедание [грехов]. *Пострадах и слякохся... сетуя хождах... смирихся... рыках от воздыхания сердца моего.* Во все это он впадал в некое время. *Сердце мое смятется, остави мя сила моя, и свет очию моею, и той несть со мною.* Ибо во время [совершения] греха [и после этого] немалое с ним произошло – [как] потрясение разума, смущение и помрачение от действующего через грех [диавола], так и впадение в неразумие. Поэтому он выше и говорил: *Возмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего.* Сердце его было в смятении, так что у него наступило безумие, и от добродетели, совершаемой с разумением, он отпал, а совершал дела неразумия. Посему и оставила его сила его, ибо таковой уже не мог сказать: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4:13), но был побежден страстями и обессилен. О побеждающих [можно было бы сказать]: *дух бодр, плоть же немощна* (Мф. 26:41), а о побеждаемых: когда плоть превозносится и усиливается, тогда слабеет и заболевает душа. Итак, «поскольку я согрешил, то *сердце мое смятется, остави мя сила моя*, и другое более тяжкое случилось со мной» – [хочет сказать нам пророк. И далее:] *И свет очию моею* (то есть пророческий Дух, просвещающий зрение его души), *и той несть со мною*», то есть покинул и удалился от него, поскольку *в злохудожну душу не внидет премудрость, ниже обитает в телеси повиннем греху: святыи бо Дух наказания отбежит льстива и отыметя от помышлений неразумных и обличитя от находяция неправды* (Прем. 1:4–5). Итак, удалился от него Дух Святой, оставив его в одиночестве и со смятенным сердцем, и сила его ослабла. Но и прежние *друзи* его, *искреннии* и *ближнии* его, которые во всякое время пребывали с ним, [также] оставили его — *отдалече мене сташа*, то есть более уже не желали быть с ним вместе, и теперь, как видно, издали оплакивают несчастья своего друга. Но кто же это были, как не добрые Ангелы и служители Божии, ранее радовавшиеся его прежним добрым делам и [вообще] сорадующиеся о спасении человеков? Если же они радуются *об одном грешнике кающемся* (Лк. 15:7), то *ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его* (Пс. 33:8). И все эти друзья Давида, во время его согрешения отвернувшись, удалились от него, но, впрочем, они не совершенно ушли от него, а *отдалече сташа*, о чем и сам он учит, говоря: «*Друзи мои и искреннии мои прямо мне приблизятся и сташа. И ближнии мои отдалече мене сташа.* Итак, эти оказались далеко от меня, но те, кто производит грех, стали при этом ко мне ближе и над душой издевались моей». Поэтому он и продолжает, говоря: «...и *нуждахуся ищущи душу мою, и ищущи злая мне, глаголаху суетная, и льстивным весь день поучахуся.* Ибо эти – издревле жаждавшие моей крови и долгое время чаявшие увидеть мое падение, когда же, наконец, дождались удобного момента и увидели, что *остави мя сила моя, и свет очию моею* оставил меня, и что *друзи мои и ближнии мои отдалече мене сташа*, мгновенно напали

нуждахуся *ищуци* душу мою, и словно какие-то зложелатели, *глаголаху суетная*, то есть вбрасывая внутрь моей души суетные мысли и [вместе с тем] коварно прельщая и обманывая, словно ловя на некую благую приманку, влекли меня ко греху». Поэтому он, продолжая, и говорит: *и льстивным весь день поучахуся*.

6. (14–15) «*Аз же яко глух не слышах, и яко нем не отверзаяй уст своих. И бых яко человек не слышай, и не имый во устех своих обличения*. Поскольку *ищуци* душу мою настигли ее, а настигши, надругались над ней, и надругавшись, радовались моим бедам. Затем *глаголаху суетная* и замышляли всякий день козни. К тому же я был покинут своими друзьями, не имея ничего сказать, будучи исполнен бесчестия, посему я и *яко глух не слышах*, но прежде будучи ученым [мужем,] и был научен имевшейся у меня мудростью, стал *яко нем не отверзаяй уст своих*. Ибо у меня не стало никакого слова для оправдания, и я не имел чем возразить своим врагам, будучи во всем ими побежденным. Но *бых яко человек не слышай, и не имый во устех своих обличения*. Ибо я был сам обличаем, но не обличал [кого-либо другого] и не имел возражений, будучи покрыт стыдом. (16–17) *Яко на Тя, Господи, уповах, Ты услышиши, Господи, Боже мой. Яко рех: да не когда порадуют ми ся врази мои, и вегда подвижатися ногам моим, на мя велеречеваша*. И все это навалилось на меня. Поэтому и был я *яко глух не слышах, и яко нем не отверзаяй уст своих. И бых яко человек не слышай, и не имый во устех своих обличения*, поэтому я им ничего и не говорил, как если бы был побежден ими. Но через это я не отчаялся в самом себе, но вновь собрав самого себя, убежав от греха, как от смерти, и лекарствами исповедания исцеляя свою язву. И рубцы от ран *от лица безумия моего* требуют достойного уврачевания. Поэтому и *на Тя, Господи, уповах*, ибо не имею дерзновение [надеяться на себя], и не на кого-либо другого полагаю свою надежду пред глазами [своими] или [пред] Тобой, и не себе приписываю причину исцеления. Поскольку же я надеялся на Тебя, Господи, а *надежда не постыжает* (Рим. 5:5), посему и услышал, что Ты – Волитель милости и не желаешь смерти грешника, *но еже обратится и живу быти ему* (Иез. 18:23, 32). Посему и *на Тя, Господи, уповах*, моля Твою помощь прийти ко мне, *да не когда порадуют ми ся врази мои*. Ибо они еще не совершенно возрадовались, а возрадуются, если я не достигну Твоей милости. Но чтобы мои враги не возрадовались, те, которые и прежде уже *вегда подвижатися ногам моим, на мя велеречеваша*, я бежал к Тебе, и говорю: *да не постыжуся во век, ниже да посмеются врази мои* (Пс. 24:3). И снова говорю: *К Тебе, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши от Мене, да не когда премолчиши от мене, и уподоблюся низходящим в ров* (Пс. 27:1) [и проч.,] сказанное мною в остальных других различных псалмах, в которых я возношу к Тебе моление, чтобы стать достойным нынешней помощи. Ибо если и случится *подвижатися ногам моим* в то время, когда *сердце мое смятется, остави мя сила моя, и свет очию моею, и той несть со мною*, но не полностью я был уничтожен и в падение сие не впал, в котором оказались отступники. Поскольку же в это время, в которое случилось *подвижатися ногам моим*, и враги мои *на мя велеречеваша*, и чтобы они не одержали еще больше верх надо мной, я убежал к Тебе, словно в спасительную гавань, могущему исцелить и неисцельные человеческие страсти».

7. (18–19) *Яко аз на раны готов, и болезнь моя предо мною есть выну. Яко беззаконие мое аз возведу, и попекуся о гресе моем*. В самом начале он говорил: *Господи, да не яростию Твоею обличиши мене*, а теперь: *Яко аз на раны готов*. Вначале умолял избежать гнева и ярости, а теперь, будучи *готов* потерпеть *раны* в наказание, говорит, зная, что *Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Притч. 3:12; Евр. 12:6). Поэтому и переносит он с благородством удары несчастий, следующих одно за другим, случившихся с ним после совершённого греха, повествование о чем содержится в Книге Царств. *И болезнь моя предо мною есть выну*. Многие предают забвению свои прежние согрешения, питая к ним безразличие и презрение, не считая, что за них последует в будущем какое-либо наказание; этот же имеет всегда пред очами своими Суд Божий, и убе-

жден, что всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое (2 Кор. 5:10). И восставлял он себя всегда на внутреннюю борьбу, заботясь об исцелении болезни в собственной душе и сам себя осуждая в этом исповедании Богу. Поэтому и говорит: *и болезнь моя предо мною есть выну. Яко беззаконие мое аз возведу, и попекуся о гресе моем.* Такие слова суть свидетели души верующей и крепко убежденной в Божием Суде. (20–23) *Врази же мои живут, и укрепилася паче мене, и умножися ненавидящи мя без правды. Воздающие ми злая воз благая, оболгаху мя, зане гонях благостыню. Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене. Вонми в помощь мою, Господи спасения моего.* Вспомнив всех своих врагов, увлекавших его ко греху, он просит Господа не оставить его. Он и теперь видит врагов, стоящих вокруг него и приступающих к нему и не удовлетворившихся первым нападением на него. Поэтому тревожась о том, как бы они не напали на него второй раз, он, сильно бодрствуя, говорит: *Врази же мои живут.* Ибо они не умерли и не перестали вдруг действовать, поэтому и написано: *Прежде смерти не блажи ни когоже* (Сир. 11:28). Но не только живут, но и укрепилася паче мене, умножися ненавидящи мя без правды. Воздающие мне злая возблагая, которые не перестали клеветать на меня и теперь, даже когда я следую добрым и спасительным путем, завидуя моему спасению. Поэтому я умоляю и прошу: *«Не остави мене, Господи, поскольку сам я в одиночку не смог бы выстоять. Ты же, Боже мой, не отступи от мене, но будь мне Помощником и Защитником моего спасения».*

Беседа на псалом сорок четвертый

1. (1) *В конец, о изменяемых* ¹¹⁴³ *сыном Кореовым в разум, песнь о возлюбленном.* Кажется, что и сей псалом ведет к усовершенствованию человеческой природы и тем, которые вознамерились жить добродетельно, доставляет пользу для сей предложенной цели. Ибо для преуспевающих нужно учение об усовершенствовании, какое предлагает сей псалом, имеющий надписание: *в конец, о изменяемых*, где подразумевается: о людях, потому что мы из всех разумных существ наиболее подлежим ежедневным, и почти ежечасным, изменениям и превращениям.

Изменчивость человеческая

Мы не бываем тождественны сами с собою ни по телу, ни по душевному расположению. Напротив того, тело наше непрестанно течет и рассеивается, находится в постоянном движении и превращении, то возрастая из малого в большее, то сокращаясь из совершенного в недостаточное. Ибо не одно и то же с новорожденным младенцем отрок, который ходит в училище и способен понимать искусства и науки. И опять, бесспорно, иное с отроком – подрастающий юноша, который уже в силах приниматься за дела отважные. И муж от юноши отличается крепостью и величиной тела и полнотой разума. И опять, пришедший в зрелость и достигший постоянного возраста начинает мало-помалу чувствовать лишения; телесная бодрость незаметно у него оскудевает, телесные силы слабеют, пока, согбенный старостью, не дойдет до последнего упадка сил. Так мы изменяемы, а потому псалом сим словом премудро делает намек на нас, человеков. Ибо Ангелы не терпят изменения. Нет между ними ни отрока, ни юноши, ни старца, но в каком состоянии сотворены в начале, в том они остаются, и состав их сохраняется чистым и неизменяемым. А мы изменяемся и по телу, как уже сказано, а также и по душе и по внутреннему человеку, переменяя свои мысли вместе с предметами, непрестанно нам встречающимися. И мы инаковы, когда благодушествуем, когда

---

¹¹⁴³ С греческого: *о изменитися хотящих.*

все в жизни идет у нас удачно; инаковы в обстоятельствах затруднительных, когда встречаем что-нибудь вопреки своему желанию. Мы изменяемся и от гнева, принимая на себя какой-то зверский вид; изменяемся и от вожделений, делаясь скотоподобными чрез сластолюбивую жизнь. *Кони женонеистовни сотворишиася*, воспламененные страстью к жене ближнего (Иер. 5:8). Коварный уподобляется *лису*, как Ирод (Лк. 13:32). А бесстыдный называется *псом*¹¹⁴⁴, как Навал Кармилский (1 Цар. 25). Видишь ли, как разнообразно и многовидно наше изменение? Подивись же Тому, Кто так прилично применил к нам сие наименование!

2. Посему, как мне кажется, один из толковников¹¹⁴⁵ хорошо и удачно выразил ту же мысль другим наименованием, вместо *о изменяемых* сказав: *о лилиях*. Скорое увядание цветов почел он приличным применить к бренности человеческого естества.

Но поелику слово поставлено в будущем времени, ибо сказано: *о тех, которые изменятся*, как будто сие изменение произойдет с нами впоследствии, то посмотрим, не указывает ли оно нам на мысль о воскресении, в котором дано будет нам изменение, и изменение в состояние лучшее и духовное. Ибо сказано: *сеется в тление, встает в нетлении* (1 Кор. 15:42–44). Тогда изменится вместе с нами и вся чувственная тварь. Ибо и небеса *яко риза обетшают*, и *яко одежду* свиев их Бог, и *изменяются* (Пс. 101:27).

Тогда, по слову Исаии, и солнце делается в семь крат больше себя самого, а луна величиною как ныне солнце (Ис. 30:26). Поелику же словеса Божии писаны не для всех, а только для тех, которые имеют уши по внутреннему человеку, то пророк и надписал: *о изменяемых*, как думаю, о тех, которые заботятся о себе самих и чрез упражнение в благочестии непрестанно более и более преуспевают. Ибо это есть прекраснейшее изменение, какое дарует нам десница Вышнего. Такое изменение сознавал в себе и блаженный Давид, когда, вкусив благ добродетели, простирался вперед. Ибо что говорит? *Ирех: ныне начах, сия измена десницы Вышняго* (Пс. 76:11). Посему для преуспевающего в добродетели нет мгновения, в которое бы он не изменялся. Ибо сказано: *егда бех младенец, глаголах яко младенец, мудрствовах яко младенец, смыслях яко младенец: егда же бых муж, отвергох младенческая* (1 Кор. 13:11). И опять, сделавшись мужем, не прекратил своей деятельности, но *задняя забывая, в предняя же простираяся, к намеренному* тек, к *почести вышняго звания* (Флп. 3:13, 14). Посему и то – изменение, когда внутренний человек со дня на день обновляется.

Поелику же пророк хочет возвестить нам о *Возлюбленном*, Который принял на Себя Домостроительство Воплощения для нас, достойных такой милости, то говорит, что песнь сия дана *сыном Кореовым*. Ибо это песнь, а не псалом, и потому была передана одним голосом и только стройным пением, без сопровождения звуками органа. *Песнь же о Возлюбленном*. И толковать ли тебе, какого Возлюбленного понимает слово? Или и прежде моих слов знаешь это, помня об упоминаемом в Евангелии глаге: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте* (Мф. 17:5)? Он возлюблен Отцом, как Единородный; возлюблен всей тварью, как человеколюбивый Отец и благой Предстатель. А возлюбленное и благое в существе своем одно и то же. Посему некоторые хорошо определили, назвав благим то, чего все желают. Но не всякий может достигнуть совершенства любви и познать истинно Возлюбленного, а только тот, кто совлекся уже *ветхаго человека, тлеющаго в похотех прелестных* (Еф. 4:22) и облекся *в новаго, обновляемаго в разум по образу Создавшего* (Кол. 3:10). Кто любит деньги, воспламеняется тленной телесной красотой, предпочитает настоящую славу, тот, истощив силу любви на что не следовало, делается слеп к созерцанию истинно Возлюбленного. Посему сказано: *возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем умом твоим* (Мк. 12:30). Слово *всем* не допускает уделения любви на другие предметы. Ибо сколько истратишь любви на земные предметы, столько,

¹¹⁴⁴ Цар. 25:3. По славянскому переводу: *человек зверонравен*; у Семидесяти: *о 'ἀνθρώπος κυνικός*.

¹¹⁴⁵ Акила.

по необходимости, не достанет у тебя в целом. Посему-то немногие из людей наименованы друзьями Божиими, как Моисей, о котором написано, что он друг Божий (Исх. 33:11), и как Иоанн. Ибо сказано: *друг Женихов, стоя, радостию радуется* (Ин. 3:29), то есть кто имеет твердую и непоколебимую любовь ко Христу, тот достоин Его дружбы. Посему и Господь уже достигшим совершенства ученикам говорит: *не тому вас глаголю рабы, но други, яко раб не весть, что творит Господь его* (Ин. 15:15). Итак, совершенному возможно познать истинно Возлюбленного. И действительно, одни святые суть друзья Божии и друзья друг другу, а всякий порочный и невежда – не друг; потому что блага дружбы несовместны с худым расположением сердца. Почему безобразное и нестройное не может прийти в согласие дружбы? Ибо зло враждебно не только добру, но и самому себе.

Но уже приступим к истолкованию пророческих слов.

Святые – друзья Божии и друзья друг другу. Зло враждебно не только добру, но и самому себе

3. (2) *Отрыгну сердце мое слово благо*. Иные полагали, что сие говорится от лица Отца о Слове, Которое было в начале у Отца и Которое, говорят они, Отец извел как бы из сердца, из самой утробы, и от благого сердца произошло *Слово благо*. А мне кажется, что слова сии относятся к лицу пророческому, потому что последующие слова не подтверждают сего толкования об Отце. Отец не мог бы сказать о Своем языке: *язык Мой трость книжника скорописца*. (3) *Красен добротою паче сынов человеческих*. Потому что несравнимо с человеками имеет Он превосходство красоты. И далее говорит: (8) *сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости*. Не сказал: помазах Тя Бог Твой, но — *помаза Тя*; из чего видно, что иное есть лицо говорящее. Кто же это лицо, как не пророк, ощутивший действие на него Духа Святого? Он говорит: *отрыгну сердце мое слово благо*. Отрыжка есть внутренний воздух, при пищеварении из расторгшихся пузырьков поднимающийся вверх, и напитанный хлебом живым, спешшим с небеси и дающим жизнь миру (Ин. 6:33), насыщенный всяким глаголом, исходящим из уст Божиих, то есть, по обыкновенному в Писании иносказанию, душа, напитанная священными учениями, дает отрыжку, сообразную пище. А как пища была словесная и добрая, то пророк отрыгает *слово благо*. *Благий человек от благаго сокровища сердца своего износит благая* (Мф. 12:35). Будем и мы искать пищи в слове к насыщению душ своих (ибо сказано: *праведный ядый насытит душу свою* — Притч. 13:26), чтобы сообразно с тем, что напитало нас, произносить нам не какое-либо слово, но *слово благо*. Человек лукавый, напитанный нечестивыми учениями, отрыгает из сердца слово лукавое. Не видишь ли, что отрыгают уста еретиков? Подлинно нечто отвратительное и смрадное, избличающее, как сильна и глубока болезнь сих несчастных! Ибо *лукавый человек от лукаваго сокровища сердца своего износит лукавая*. Посему *чешем слухом* (2 Тим. 4:3) не избирай себе таких учителей, которые могут произвести болезнь в твоей внутренности и сделать, что отрыгнешь слова лукавые, за которые будешь осужден в день Суда. Ибо сказано: *от словес своих оправдишиися и от словес своих осудишиися* (Мф. 12:37).

Глаголю аз дела моя Цареву. И сие изречение, конечно, ведет нас к мысли о лице пророческом. *Глаголю аз дела моя Цареву* – это значит: «признаюсь пред судьей и обнаружением собственных дел своих предварю обвинителя». Ибо мы прияли такую заповедь: *глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишиися* (Ис. 43:26). *Язык мой трость книжника скорописца*. Как трость есть орудие письма, когда опытная рука движет ею для начертания написанного, так и язык праведника, когда Святой Дух им движет, погружаемый не в чернила, но в Дух Бога Живого, на сердцах верующих написывает слова вечной жизни. Посему Дух Святой есть *книжник*, потому что премудр и всех научает, и *скорописец*, потому что быстро движение мысли. Пишет же в нас Дух помышления *не на скрижалех каменных, но*

на скрижалех сердца плотяных (2 Кор. 3:3). А по мере широты сердца Дух пишет на сердцах более или менее; по мере предуготовительной чистоты пишет или для всех явственно, или неявственно. По скорости же написуемого целая уже вселенная наполнена благовестием.

Следующие за сим слова, кажется мне, должно принять за начало особой речи и не связывать их с предыдущими, но приложить к последующим. Ибо слова: *красен добротою*, как думаю, чрез обращение говорящего сказаны ко Господу.

4. (3) *Красен добротою паче сынов человеческих, излился благодать во устнах Твоих.* К этой мысли приводят нас Акила и Симмах. Первый говорит: *Ты украшен красотою паче сынов человеческих*; а Симмах: *Ты прекрасен красотою паче сынов человеческих.* Посему *красным добротою* пророк называет Господа, прикинув в Его Божество, потому что воспекает не красоту Его плоти. Ибо *видехом Его, и не имяше вида, ни доброты: но вид Его безчестен, умален паче всех сынов человеческих* (Ис. 53:2–3). Из сего явно, что пророк, созерцая светозарность Господа и объятый ее сиянием, душевно уязвленный сей добротой, подвигся Божественной любовью к мысленной красоте. А когда она явится душе человеческой, тогда все дотоле любимое окажется гнусным и презренным. Посему и Павел, когда увидел *Краснаго добротою, вся вменил за уметы, да Христа приобрящет* (ср. Флп. 3:8). И хотя чуждые слову истины проповедь евангельскую называют юродством, уничижая за простоту речи в Писании, но мы, которые хвалимся Крестом Христовым, которым открыто Духом, *яже от Бога дарованная нам, не в наученых человеческия премудрости словесех* (1 Кор. 2:12, 13), мы знаем, что в учении о Христе излилось на нас от Бога богатство благодати. Посему-то в короткое время проповедь обтекла почти целую вселенную, ибо обильная и щедрая благодать излита на проповедников Евангелия, которых Писание наименовало и *устнами Христовыми.*

Посему-то проповедь евангельская в своих презираемых иными речениях заключает много убедительного и привлекающего ко спасению. И всякая душа покоряется непреложными догматами, будучи утверждаема благодатью в непоколебимой вере во Христа. Посему и говорит апостол: *Имже прияхом благодать и апостольство в послушание веры* (Рим. 1:5). И еще: *паче всех их потрудихся, не аз же, но благодать Божия, яже со мною* (1 Кор. 15:10).

Благодать и человечество Христа

5. *Излился благодать во устнах Твоих: сего ради благослови Тя Бог во век.* В Евангелии написано, что *дивляхуся о словесех благодати, исходящих из уст Его* (Лк. 4:22). Посему псалом, чтобы яснее представить множество благодати в словах Господа нашего, выразительно говорит: *излился благодать во устнах Твоих.* По неистощимости благодати в слове, *благослови Тя*, сказано, *Бог во век.* Очевидно, что сие должно относить к человечеству, так как оно преспевает *премудростию и возрастом и благодатию* (Лк. 2:52). Относительно к одному человечеству разумеем, что благодать дана Ему, как награда за Его доблести. Подобное сему выражается в словах: (8) *возлюбил еси правду и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих.* Близко к сему и написанное Павлом к филиппийцам: *смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя. Темже и Бог Его превознесе* (Флп. 2:8, 9). Из сего видно, что сие говорится о Спасителе как о человеке. Или, поелику Церковь – Тело Господне и Господь – Глава Церкви, и как служители небесного слова, по сказанному выше, суть *устне Христовы* (например, Павел имел глаголющего в себе Христа (2 Кор. 13:3), а то же имеет и всякий подобный Павлу по добродетели), так и все мы, верующие, каждый сам по себе, составляем прочие члены Тела Христова, то не погрешит, кто благословение, данное Церкви, отнесет к Самому Господу.

Посему слова: *благослови Тя Бог* значат: «Члены Твои и Тело Твое исполнил Бог Своими благами во век, то есть до бесконечности».

(4) *Препояши меч Твой по бедре Твоей, Сильне.* (5) *Красотою Твоею и добротою Твоею.* Думаем, что сие в переносном смысле относится к живому Слову Божию, чтобы Оно соединилось с плотью, к Слову, Которое *действенно и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным* (Евр. 4:12). Ибо бедро есть символ родотворной силы. Сказано: сии души, *яже изыдоша из чресл Иакова* (Быт. 46:26). Посему Господь наш Иисус Христос как есть жизнь, путь, хлеб, виноградная лоза, истинный свет и именуется другими многими именами, так есть и меч, который отсекает страстную часть души и убивает похотливые движения.

Воплощение – величайшее доказательство силы Божией

Потом, поскольку Бог Слово имел вступить в соединение с немощию плоти, то весьма кстати присовокуплено: *Сильне*. Ибо это – величайшее доказательство силы, что Бог мог быть в человеческом естестве. Силу Слова-Бога не столько доказывает создание неба, земли, моря, воздуха, произведение величайших стихий и все, что ни представим премирного и преисподнего, сколько Домостроительство вочеловечения и снисхождение к униженному и немощному человечеству. *Красотою Твоею и добротою Твоею*. Красота отлична от доброты. Красивым называется то, что в свое время пришло в полную свою зрелость. Так прекрасна пшеница, когда поспела для жатвы. Прекрасен плод виноградный, когда он с течением годовых времен, [переварив в себе соки]¹¹⁴⁶, достиг зрелости и стал годен для вкушения¹¹⁴⁷. А *доброта* есть стройность в сложении членов, производящая собою привлекательность. *Препояши меч Твой по бедре Твоей, Сильне, красотою Твоею*, то есть при исполнении времен, и *добротою Твоею*, то есть созерцаемым и умопредставляемым Божеством. Ибо Оно действительно есть доброта, превышающая все разумение человеческое и все силы человеческие и созерцаемая одним умом. Познали *доброту* Его ученики его, которым Он наедине раскрывал значение притч. Видели *доброту* Его Петр и сыны Громы на горе [Фавор], видели *доброту*, которая была светлее светлости солнечной, и удостоились узреть очами предначатие славного Его пришествия.

И наляцы, и успевай, и царствуй. «То есть, начав попечение Свое о человеках Воплощением, содейлай сие попечение усиленным, непрерывным и неослабным. Это проложит путь и доставит успех проповеди и всех покорит Твоему царству». Да не удивляет же нас, что говорится повелительно: *успевай*, по обыкновению Писания, которое всегда так выражает желания. *Да будет воля Твоя* вместо – буди. *Да приидет Царствие Твое* вместо – прииди.

6. Истины ради и кротости и правды: и наставит Тя дивно десница Твоя. Опять слово употребляет подобный прежнему оборот речи, будто бы это, то есть успевать и царствовать, Господь приемлет в награду за истину и кротость и правду. Должно же разуметь сие так: «...поелику у людей все превращено ложью, то, чтобы посеять истину, царствуй над человеками, над которыми царствует грех, ибо Ты – Истина. *Кротости ради* – чтобы Твоим примером все были приведены к справедливости и благодати». Посему-то Господь сказал: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11:29). Доказательство же кротости представил в Своих делах: укоряемый – молчал, ударяемый – терпел. *И наставит Тя*

¹¹⁴⁶ Эти слова есть в ТСО, но отсутствуют в греческом тексте. – *Ред.*

¹¹⁴⁷ Греч. *εἰσαπολασιν*. В ТСО: «для наслаждения». – *Ред.*

дивно десница Твоя – не столп облачный, не огненное озарение, но Сама десница Твоя [будет Твоим путеводством]¹¹⁴⁸.

(6) *Стрелы Твоя изощрены, Сильне*. Изощренные стрелы Сильного – это меткие слова, которые, достигая до сердца слушателей, поражают и уязвляют чувствительные души. Ибо сказано: *слова мудрых, якоже остны волови* (Еккл. 12:11). Посему и Псалмопевец, молясь некогда об избавлении его от современных коварных людей, в уврачевание языка *льстива* просит *изощренных стрел Сильнаго*. Но просит также и *углей пустынных* (Пс. 119:4), чтобы кого, по окаменению сердец, не касаются стрелы слова, для тех готово было мучение, которое и назвал *углями пустынными*. Для тех, которые сами себя лишили Бога, необходимо уготовление пустынных углей. Ныне же *стрелы Твоя изощрены*. Сими стрелами уязвляются души, восприявшие веру и распаленные сильной любовью к Богу. Они говорят подобно невесте: *уязвлена есмь любовью аз* (Песн. 2:5). Неисповедимая же и неизреченная доброта Слова – это красота премудрости и зрак Божий во образе Его. Посему блаженны любозрители истинной доброты. Как привязанные к ней любовью и воспламеня в себе любовь небесную и блаженную, они забывают родных и друзей, забывают свой дом и имя, не помнят даже о телесной потребности есть и пить, но преданы единой и чистой любви. Под изощренными стрелами можешь разуместь и посланных сеять Евангелие по всей вселенной; они по своей изощренности сияли праведными делами и неощутительно¹¹⁴⁹ проникли в души поучаемых. Сии-то стрелы, посланные повсюду, приутожили народы к тому, что они пали к стопам Христовым. Но мне кажется, что с большей последовательностью мыслей восстановится речь чрез перестановку слов, так что выйдет следующий смысл: *наляцы, и успевай, и царствуй, и наставит Тя дивно десница Твоя, и людие под Тобою падут*, потому что *стрелы Твоя изощрены в сердца враг Царевых*. Ни один богоборец, и кичливый, и гордый не падает ниц пред Богом, но падают те, которые приняли послушание веры. Стрелы же, падшие в сердце прежде бывших врагов Царевых, влекут их к желанию истины, влекут их ко Господу, чтобы бывшие врагами Богу примирились с Ним по научению.

Жезл Божий

7. (7) *Престол Твой, Боже, в век века: жезл правости, жезл царствия Твоего*. (8) *Возлюбил еси правду и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих*. Поскольку пророк много уже сказал относительно человечества во Христе, то возводит теперь слово свое к высоте славы Единородного. *Престол Твой, Боже*, – говорит он, – *в век века*, то есть Царство Твое за пределами веков и упреждает собою всякую мысль. И весьма кстати, по покорении народов, пророк воспевает великолепие Царства Божия. *Жезл правости, жезл царствия Твоего*. Для того пророк и дал Ему собственное Его именование, ясно назвав Богом: *престол Твой, Боже*. Жезл Божий есть жезл вразумляющий. Но, вразумляя, ведет за собою суды правые, а не уклоняющиеся от правды. Посему *жезл царствия Его* и называется *жезлом правости*. *Аще оставят сынове Его закон Мой, и в судьбах Моих не пойдут: посещу жезлом беззакония их* (Пс. 88:31, 33). Видишь ли праведный суд Божий? Не на всякого употребляется жезл, но только на грешников. Но жезл сей называется и жезлом утешения. Ибо сказано: *жезл Твой и палица Твоя, та Мя утешит* (Пс. 22:4). Он называется также и жезлом сокрушения: *упасеши я жезлом железным, яко сосуды скудельничии сокрушиши я* (Пс. 2:9). Но перстное и брненное сокрушается ко благу пасомых, так как предается *во измождение плоти, да дух спасется* (1 Кор. 5:5).

¹¹⁴⁸ Последних слов нет в греческом тексте, но они есть в ТСО. – Ред.

¹¹⁴⁹ Т. е. утонченно, тонко, незаметно. – Ред.

8. *Сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих.* Поскольку прообразовательное помазание должно было указывать на то, что самые архиереи и цари служили также прообразованием, то плоть Господня была помазана истинным помазанием, сошествием на нее Святого Духа ¹¹⁵⁰, Который именуется *елеем радости*. Господь же помазан *паче причастник Своих*, то есть более всех людей, причастных Христу. Ибо им дается некоторое частичное общение Духа, на Сына же Божия сошедший Дух Святой, как говорит Иоанн, *пребысть на Нем* (Ин. 1:32). Прекрасно Дух именуется *елеем радости*. Ибо один из плодов, возвращаемых Духом Святым, есть радость. Поскольку же слово о Спасителе у пророка касается вместе и Божественного естества, и Домостроительства Вочеловечения, то, опять обращая взоры на человечество Бога, говорит: *возлюбил еси правду и возненавидел еси беззаконие*, желая тем сказать: «Прочие люди трудами, подвигами, внимательностью достигают нередко расположения к добру и отвращения от зла, а в Тебе есть естественное сродство с добром и отчуждение от беззакония». Но и нам, если захотим, нетрудно приобрести любовь к правде и ненависть к беззаконию. Ибо на пользу Бог даровал разумной душе все способности: как способность любить, так и способность ненавидеть, чтобы, управляемые разумом, любили мы добродетель и ненавидели порок. Бывают же случаи, когда похвально оказывать ненависть. *Не ненавидящая ли Тя, Господи, возненавидех, и о вразех Твоих истаях? Совершенною ненавистию возненавидех я* (Пс. 138:21, 22).

9. (9) *Смирна и стакти и касиа от риз Твоих, от тяжестей слоновых, из нихже возвеселиша Тя.* (10) *Дщери царей в чести Твоей.* Пророческое слово, нисходя по порядку и описав предварительно дела Домостроительства, при озарении Духа, открывающего пророку сокровенное, доходит наконец до страданий. Сказано: *смирна и стакти и касиа от риз Твоих*. Что смирна есть символ погребения, научает нас евангелист Иоанн, сказывая, что Иосиф Аримафейский при погребении употребил смирну и алоэ (Ин. 19:39). А стакти есть тончайший вид смирны. При выжимании сего благовонного вещества, что бывает в нем жидкого, отделяется в стакти, а что остается густого, называется смирной. Посему и благоухание Христова благоухает, как смирна, по причине Его страданий, и как стакти, потому что Он не недвижим и не бездействен оставался в продолжение трех дней и трех ночей, но нисходил во ад ради Домостроительства воскресения, чтобы исполнить все, что Ему надлежало. Благоухает же касией, потому что касия есть весьма тонкая и благовонная кора, облекающая собою древесный ствол. И можно думать, что пророческое слово именем касии глубокомысленно и премудро указало нам на крестное страдание, воспринятое в благодеяние всей твари. Посему видишь смирну – по причине погребения, стакти – по причине сошествия во ад (ибо каждая ее капля стремится вниз), и касию – по причине Домостроительства, совершенного Плотию на Кресте.

По сей-то причине говорит пророк: *возвеселиша Тя дщери царей в чести Твоей*. Но какие же это дщери царей, как не благородные, великие и царственные души? Познав Христа по нисхождению Его к человечеству, они *возвеселиша* Его *в чести* Его, в истинной вере и совершенной любви, прославляя Его Божество. О благоуханиях же сих, то есть о притчевом слове и об устройении учений, пророк говорит, что они не скудны были на ризах Христовых, но разносились по всем зданиям. Ибо под *тяжестями* разумеет огромны дома, а тем, что они были построены из слоновой кости, как думаю, показывает богатство любви Христовой к миру.

¹¹⁵⁰ В момент крещения Господня на Иордании. – Ред.

Догматы

Предста царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна преиспещрена. Пророк говорит уже о Церкви, о которой узнаем из Песни Песней (Песн. 6:8), что *едина есть совершенная голубица Христова*, которая приемлет на десную страну Христову соделавшихся известными по своим добрым делам, различая их от людей негодных, как пастырь различает овец от козлиц (см. Мф. 25:32). Итак, предстоит царица, то есть душа, сочетанная с Женихом-Словом, не обладаемая грехом, но соделавшаяся причастницей Царства Христова, предстоит одесную Спасителя в ризах позлащенных, то есть великолепно и священнолепно украшающая себя учениями духовными, сотканными и преиспещренными. Поскольку догматы – не одного рода, но различны и многообразны, объемлют собою учения естественные, нравственные и таинственные, то псалом говорит, что ризы невесты преиспещрены.

10. (11) *Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и дом отца твоего.* (12) *И возжелает Царь доброты твоя, зане Той есть Господь твой, и поклонятся* ¹¹⁵¹ *Ему.* Призывает Церковь к слышанию и исполнению заповедуемого и, называя ее дочерью, сим наименованием вводит в свойство с Собою, как бы по любви присвоив ей право быть чадом. *Слыши, дщи, и виждь.* Словом *виждь* учит ее иметь ум, приобученный к созерцанию. «Обозри тварь и, воспользовавшись порядком, в ней видимым, восходи таким образом к созерцанию Творца. Потом, смиряя ей высокую выю гордыни, говорит: *приклони ухо твое.* Не прибегай к языческим вымыслам, но прими смиренное слово евангельского учения. Приклони ухо твое к преподаваемым в нем наставлениям, чтобы забыть те дурные обычаи и отеческие учения. Посему *забуди люди твоя и дом отца твоего.* Ибо всякий *творяя грех от диавола есть* (1 Ин. 3:8). Отринь учения демонские, забудь жертвы, ночные ликования, басни, разжигающие на блудодеяние и на всякую нечистоту. Для того наименовал Я тебя Своею дочерью, чтобы ты возненавидела прежнего отца своего, который родил тебя на погибель. Если забвением сгладишь с себя пятна лукавых учений, то, возвратив себе собственную свою красоту, окажешься вожденной для Жениха и Царя. *Зане Той есть Господь твой – и поклонятся Ему».* Словами: *Той есть Господь твой*, пророк показывает необходимость повиновения. Поклонятся же Ему все твари. Ибо *о имени Иисуса Христа всяко колена поклонится небесных и земных и преисподних* (Флп. 2:10).

(13) *И дщи Тирова с дары, лицу твоему помолятся богатии людстии.* Кажется, что в Хананейской стране идолопоклонству предавались с особенным усердием. А главный город Хананеи – Тир. Посему пророческое слово, убеждая Церковь к повиновению, говорит, что и *дщи Тирова* придет некогда с дарами. *И лицу твоему богатии людстии поклонятся с дары.* Не сказал: «тебе поклонятся с дары», но — *лицу твоему.* Ибо не Церковь приемлет поклонение, но глава Церкви – Христос, Которое Писание наименовало Лицом.

11. (14) *Вся слава дочери Царевы внутрь, рясны златыми одеяна и преиспещрена.* (15) *Приведутся Царю девы в след ея.* Поелику она очистилась от лукавства древних учений, повинувшись наставлению, *забыв люди своя и дом отца своего*, то Дух Святой описывает ее качества. И поскольку видит сокровенную ее чистоту, то говорит: *вся слава дочери Царевы*, то есть Христовой невесты, которая чрез сыноположение стала уж дочерию Царя, *внутрь.* Псалом убеждает нас вступить во внутреннейшие тайны славы церковной, потому что красота невесты есть внутренняя. Ибо кто благоукрашает себя для Отца, видящего *в тайне* (Мф. 6:4), и молится, и все делает не напоказ людям, но чтобы только быть видимым Единому Богу, тот имеет всю славу *внутрь*, как и дочь Царева. Посему и *рысны златыя*, которыми она *одеяна и преиспещрена*, также *внутрь.* Ничего не ищи в наружном золоте или в телес-

¹¹⁵¹ у Семидесяти и в славянском переводе читается: *и поклонишися Ему.*

ном преиспещрени, но представь себе одеяние, достойное украшать созданного по образу Творца, как говорит апостол: *сogleкшея ветхаго человека и облекшея в новаго, обновляемаго в разум по образу Создавашаго* (Кол. 3:9, 10). И кто облекся (Кол. 3:12) *во утробы щедрот, благодать, смиренномудрие, долготерпение, кротость*, тот облечен внутренне, украшен по внутреннему человеку. И Господом Иисусом советует облечься Павел (Рим. 13:14) не по внешнему человеку, но так, чтобы ум наш покрывало памятование о Боге. И думаю, что тогда изготавливается ткань духовной одежды, когда к назидательному слову присовокупляются и дела, с ним сообразные. Как, в основу вплетая уток¹¹⁵² ткнут одежду для тела, так, когда за предваряющим словом следуют сообразные с ним дела, уготавливается сим благолепная одежда душе, имеющей вполне и словом и делом добродетельную жизнь. А рясны¹¹⁵³ привешивают к одежде; и их должно понимать также в духовном смысле, почему и называются они златыми. Поелику слово обширнее дела, то оно составляет как бы некие рясны, которые спущены вниз с ткани деятельности. За невестою же Господней следуют некоторые души, не приявшие к себе семян чуждого учения; и они-то приведутся к Царю, сопровождая невесту. Да слышат же давшие Господу обет девства, что девы приведутся к Царю, но девы, которые близки к Церкви, следуют за нею, а не уклоняются от церковного благочиния!

(16) *Приведутся же девы в веселии и радовании, введутся в храм Царев*. Не те, которые по принуждению соблюдали девство, не те, которые по скорби или по нужде вступили в честную жизнь, но которые *в веселии и радовании* услаждаются таковым преуспеянием, те *приведутся к Царю и введутся* не в какое-нибудь обыкновенное место, но в *храм Царев*. Ибо сии священные сосуды, которых не осквернило человеческое употребление, будут внесены во святая святых, и дано им будет право иметь доступ в самое святилище, которого не будут попирали ноги нечистые. А как важно быть введенным в храм Царев, показывает пророк, когда молится о себе и говорит: *едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати храм святой Его* (Пс. 26:4).

12. (17) *Вместо отец твоих быша сынове твои: поставиши я князи по всей земли*. Поскольку выше повелено забыть *люди и дом отца*, то теперь, в награду за послушание, *вместо отец* получает сыновей, и сыновей, украшенных такими достоинствами, что они поставляются *князьями по всей земли*. Кто же сии сыны Царевы? Это сыны Евангелия, которые возобладали всей землей. Ибо сказано: *во всю землю изыде вещание их* (Рим. 10:18). И: *сядут на двоянадесяте престолу, судяше обеманадесяте коленама Израилевома* (Мф. 19:28). А если кто-либо под отцами невесты понимает [ветхозаветных] патриархов, то и в таком случае речь не обходит апостолов. Ибо вместо патриархов родились у ней сыны во Христе, творящие дела Авраамовы, которые признаются равночестными патриархам, потому что совершили подобные им дела, за которые и отцы удостоились великих почестей. Святые же суть *князи всея земли*, по родству с добродетелью, так как добродетель, по самому существу своему, дает первенство, как Иакову дала власть над Исавом. Ибо сказано: *буди господин брату твоему* (Быт. 27:29). Посему те, которые соделались равночестными отцам и подвижничеством добродетели приобрели над всеми превосходство, суть сыны невесты Христовой и матерью своей поставляются *князи по всей земли*. Смотри же, как велика власть Царицы, – это власть рукополагать князей по всей земле.

(18) *Помяну имя Твое во венком роде и роде; сего ради людие исповедятя Тебе в век и во век века*. В заключение всего речь предлагается как бы от лица самой Церкви: *помяну имя Твое во всяком роде и роде*. Какое же это поминовение Церкви? Это – исповедание народов.

¹¹⁵² От греч. *κρόκη*. Уток – поперечные нити ткани, переплетающиеся с продольными, составляющими ее основу (Ефремова Т. Ф. Большой современный толковый словарь русского языка. М., 2006). – Ред.

¹¹⁵³ *Κροσσοί* – «кисти», «бахрома». – Ред.

Беседа на псалом сорок пятый

1. (1) *В конце, о сынех Кореовых, о тайных, псалом.* Мне кажется, что сей псалом заключает в себе пророчество о событиях при кончине [мира]. Сию кончину зная, и Павел говорит: *та же кончина, егда предаст Царство Богу и Отцу* (1 Кор. 15:24). Или, поелику дела наши приводят нас к концу, и каждое дело к концу, ему свойственному, доброе – к блаженству, а злое – к вечному осуждению, наставления же, преподанные Духом в сем псалме, послушных приводят к доброму концу, то по сей причине псалом надписан: *в конце*, то есть по отношению учений к блаженному концу человеческой жизни.

О сынах Кореовых. И сей псалом сказан сынам Кореовым, которых Дух Святой не разделяет, потому что они, как бы единодушно и единогласно, в совершенном согласии друг с другом, произносили пророческие глаголы и ни один из них не пророчествовал ничего особенного пред прочими, но всем дано было равное пророческое дарование, по причине равного у одного с другим расположения к добру.

Псалом же сказывается *о тайных*, то есть о неизреченном и о сокровенном втайне. Разобрав же порознь [каждое] выражение псалма, узнаешь и сокровенный смысл слов, и то, что не всякому можно простирать взор в Божественные тайны, а только способному соделаться таким стройным органом обетования, чтобы вместо Псалтири душа его приводилась в движение действием на нее Святого Духа.

Прибежище наше в Боге

(2) *Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех обретших ны зело.* Всякий человек имеет нужду в великой помощи, потому что, по немощи, естественно в нем находящейся, с ним случается много горестного и трудного. Посему, ища убежища от всех бедствий, как бы удаляясь в безопасное место или, по причине неприятельского нашествия, укрываясь на какой-то острой вершине горы, окруженной крепкой стеной, прибегает он к Богу, только пребывание в Нем признавая для себя упокоением. Но хотя все согласны в том, что прибежище наше в Боге, однако же враг вводит людей во многие заблуждения и затруднения при избрании спасителя. Ибо уловляет их в засаду, как неприятель, и уловленных опять обольщает мыслью прибегать к нему, как к хранителю; потому людям предстоит двоякое бедствие: или быть насильственно взятыми в плен, или погибнуть от обольщения. От сего неверные прибегают к демонам и идолам, утратив ведение истинного Бога, по причине произведенного в них диаволом смещения¹¹⁵⁴ понятий. Да и знающие Бога погрешают в различении вещей, поступая невежественно при прощении себе полезного, одного прося как блага, хотя то часто не служит им на пользу, и от другого уклоняясь как от зла, хотя это принесло бы им иногда и много пользы. Например: болен ли кто? Избегая тягостей болезни, молится он о здоровье. Потерял ли деньги? Скорбит об утрате. Но часто и болезнь полезна, когда она вразумит грешника, и здоровье вредно, когда пользующемуся им послужит пособием ко греху. Так и деньги иным обратились в средство к распутству, а нищета уцеломудрила многих имевших худые стремления. Итак, не убегай, чего не должно, и не прибегай, к кому не должно. Но пусть будет у тебя одно избегаемое – грех и одно прибежище в несчастиях – Бог. Не полагайтесь на князей, не превозносите неверным богатством, не гордитесь телесной силой, не гонитесь за блеском человеческой славы. Ничто это не спасает; все это временно, все обманчиво; одно прибежище – Бог. *Проклят человек, иже надеется на человека* (Иер. 17:5) или на что-либо человеческое.

---

¹¹⁵⁴ В ТСО: «слитности». – Ред.

2. Итак, *Бог нам прибежище и сила*. Кто может сказать: *вся могу о укрепляющем мя Христе* (Флп. 4:13), для того Бог есть *сила*. Хотя многие говорят: *Бог нам прибежище и: Господи, прибежище был еси нам* (Пс. 89:2), но очень немногие говорят сие с таким же расположением, как и пророк. Ибо немногие не восхищаются ничем человеческим, но во всем зависят от Бога, Им дышат, в Нем имеют надежду и уверенность. И самые дела обличают нас, когда в скорбях скорее прибегаем ко всему прочему, только не к Богу. Больно у тебя дитя? Ищешь ворожею или вешающего на шею невинным младенцам пустые надписи или, наконец, идешь ко врачу и за лекарствами, пренебрегши Того, Кто может спасти. Возмутил тебя сон?

Бежишь к толкователю снов. Устрашился ты врага? Ищешь заступника в ком-нибудь из людей. Вообще при всякой нужде обличаешь сам себя, что на словах называешь Бога прибежищем, а на деле домогаешься помощи от бесполезного и суетного. Но праведнику истинная помощь – Бог. Как военачальник, имея храбрых воинов, всегда готов вспомоществовать изнемогшим, так и Бог – наш помощник и сподобник всякого сражающегося против козней диавола (ср. Еф. 6:11) и посылает служебных духов к требующим спасения (ср. Евр. 1:14).

Скорбь же постигает всякого праведника, по причине избранной им жизни. Ибо уклоняющийся от пути широкого и просторного, идущий же путем скорбным и тесным *обретается* скорбями. Живо изобразил сию истину пророк, сказав: *в скорбех обретших ны зело*. Как одушевленные животные, уловляют нас скорби, производя в нас терпение, чрез терпение же искусство, а чрез искусство – упование. Посему и апостол говорит: *многими скорбями подобает нам внити в царствие Божие* (Деян. 14:22). И: *многи скорби праведным* (Пс. 33:20). Но кто мужественно и невозмутимо претерпел искушение скорбью, тот скажет: *во всех сих препобеждаем за Возлюбльшаго ны* (Рим. 8:37), и столько далек от того, чтобы отказываться от скорбей, страшиться их, что, напротив того, множество несчастий обращает в повод к похвальбе, говоря: *не точию же, но и хвалимся в скорбех* (Рим. 5:3).

3. (3) *Сего ради не убоимся, внегда смущается земля, и прелагаются горы в сердца морская*. Пророк показывает великую твердость упования на Христа. Даже если все станет вверх дном, если смятенная земля перевернется, если горы, оставив свои основания, сдвинутся на середину моря, мы не убоимся, потому что Бога имеем *прибежищем, и силою, и помощником в скорбех обретших ны зело*. У кого сердце столько бесстрашно, у кого помыслы столько невозмутимы, чтобы при таком смятении устремляться мыслью к Богу и, по упованию на Него, не поражаться ничем происходящим? А мы не выносим и человеческого гнева. Если бросается на нас или собака, или другой какой зверь, не к Богу, помощнику нашему в скорбях, возводим взоры, но, приходя в ужас, обращаемся к себе самим.

(4) *Восшумеша и смятошася воды их*. Пророк сказал о смятении земли и преложении гор, теперь говорит и о колебании и превращении моря от падения гор в средину пучины. *Восшумеша и смятошася воды их*, очевидно, воды морские. Наибольшее возмущение в водах производят самые горы, не водруженные в море, но собственным своим колебанием производящие сильное волнение в водах. Посему, когда земля придет в смятение, воды морские восшумят и закипят от самых глубин, горы начнут прелagаться и оставаться в великом смятении от преизбытка силы Господней, тогда, говорит пророк, сердце наше пребудет бесстрашным, потому что имеет несомненную и твердую надежду на Бога.

Смятошася горы крепостию Его. Можешь понимать это изречение и в переносном значении, именуя горами тех, которые высоко думают о своем величии, а не знают крепости Божией, ставят себя выше Божия ведения и потом бывают побеждены посланниками Божиими, с силою и премудростию проповедующими слово премудрости, и, сознав свою нищету, устрашаются Господа и смиряются пред крепостию Его. Или, может быть, князи века сего и отцы гибнущей мудрости называются горами, приходящими в смятение от той крепости Христовой, какую Христос показал в крестном подвиге над имеющим державу смерти. Ибо,

как мужественный подвижник, *совлек* и преоборол *начала и власти*, и *изведе в позор дерзновением, победив их* на древе (Кол. 2:15).

Град Божий

4. (5) *Речная устремления веселят град Божий*. Морские воды, сильно возмущенные ветрами, *вощумеша и смятошася*; но *речная устремления*, протекающие без шума и безмолвно наводняющие достойных принятия, веселят град Божий. Праведник и ныне пьет воду живую, и обильнее испиет ее впоследствии, когда будет вписан в гражданство во граде Божиим. Но ныне пьет он *в зеркале и в гадании*, по малому постижению Божественных умозрений, а тогда вдруг примет в себя полноводную реку, которая весь град Божий может наводнить веселием. Какая же это будет река Божия, как не Дух Святой, пребывающий по мере веры в достойных и уверовавших во Христа? Ибо Он говорит: *веруй в Мя, реки от чрева его истекнут* (Ин. 7:38); и еще: *если кто пьет от воды, юже Аз дам ему, будет в нем источник воды текущая в живот вечный* (Ин. 4:14).

Итак, сия река веселит всякий вообще град Божий, хотя или Церковь имеющих жительство на небесех, или всякую разумную тварь, от сил премирных до человеческих душ, надобно разуметь под именем града, веселящегося от изливания Святого Духа. Ибо, по определению некоторых, город есть собрание живущих оседло и управляемых законом. Но такое же определение города приличествует и горнему Иерусалиму, небесному граду. Ибо и там собрание первородных, *на небесех написанных*; собрание живущих оседло, по неподвижности пребывания святых, наконец, собрание, управляемое небесным законом. Посему-то для человеческого естества невозможно познать порядок оною жительство и все благоустройство его. Это те самые, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (1 Кор. 2:9); кроме сего знаем, что там тьмы Ангелов, и *торжество* святых, и Церковь *первородных на небесех написанных* (Евр. 12:23). О сем граде говорит Давид: *преславная глаголашася о тебе, граде Божий* (Пс. 86:3). Бог сему граду дает обетование чрез Исаию: *положу тя в радость вечную, веселие родом родов*; и не будет *ни сокрушение, ни бедность в пределах твоих: но прозвется спасение забрала твоя* (Ис. 60:15, 18). Посему, возводя душевные очи, достойно горнего ищи познаний о граде Божиим. Но кто представит в мыслях чтолибо достойное тамошнего блаженства, которое веселит река Божия, *емуже художник и содетель Бог* (Евр. 11:10)?

Освятит есть селение Свое Вышний. Может быть, пророк здесь разумеет Богоносную Плоть, освященную единением с Богом, почему под селением Вышнего понимай явление Бога во плоти.

Солнце правды

5. (6) *Бог посреде его, и не подвижится: поможет ему Бог утро заутра*. И поелику *Бог посреде града*, то дарует ему непоколебимость, посылая ему помощь при первых восхождениях света. И горнему ли Иерусалиму или дольней Церкви, приличествует имя сего града — *освятит есть в нем селение Свое Вышний*. И чрез сие-то селение, в котором вселился Бог, стал Он посреде града и даровал ему, *да не подвижится*. Бог же — посреде града, повсюду до пределов круга ¹¹⁵⁵ простирая равные лучи Своего промысления. Ибо чрез сие соблюдается правда Божия, всем уделяющая благодать в одинаковой мере. *Поможет ему Бог утро заутра*. У нас утро производит чувственное солнце, когда появляется на нашем горизонте, а утро в

¹¹⁵⁵ Речь, возможно, идет о пределах мира, неба. — Ред.

душе производит *Солнце правды* (Мал. 4:2) восхождением умного света, производя день в приившем Его. Ибо мы, человеки, во времена неведения были в ночи, но когда, расширив в себе владычественное в нас, восприимем в себя *Сияние славы* (Евр. 1:3) и озаримся вечным светом, тогда *поможет ему Бог утро заутра*. Когда соделаемся чадами света и ночь для нас окончится, а день приблизится (Рим. 13:12), тогда будем достойны и помощи Божией. Посему Бог помогает граду, собственным Своим восхождением и явлением производя для него утро. Ибо сказано: *се человек, Восток имя Ему* (Зах. 6:12). Посему в ком, по рассеянии тьмы неведения и лукавства, воссиявает умный свет, для того настает утро. Поелику же Свет пришел в мир, чтобы ходящий в Нем не спотыкался, то помощь Его доставляет утро. Или, может быть, поелику воскресение было в глубокое утро, то *утро заутра* поможет граду Бог, одержавший победу над смертью утром в третий день воскресения.

6. (7) *Смятошася языцы, уклонишася царствия: даде глас Свой Вышний, подвижеся земля*. Представь город, против которого злоумышляют ополчившиеся на него враги и между тем осаждают его многие народы и цари, скипетроносцы каждого из этих народов; потом представь военачальника, непобедимого по силе, который внезапно является на помощь городу, прекращает осаду, рассеивает сборище народов, обращает в бегство царей и производит сие единственно тем, что взывает к ним с силою, поражает сердца их крепостью голоса. Посему какое, вероятно, произойдет смятение гонимых народов и предавшихся бегству царей? Какой смешанный крик и непрекращающийся шум будет слышан во время их беспорядочного бегства? Все места наполняются бегущими от страха, отчего в городах и селах, где являются беглецы, начинается волнение. Пророк показывает, что такая же помощь подана граду Божию Спасителем, когда говорит: *смятошася языцы, уклонишася царствия: даде глас Свой Вышний, подвижеся земля*.

(8) *Господь сил с нами, заступник наш Бог Иаковль*. Пророк видел воплотившегося Бога, видел родившегося от Святой Девы Еммануила, *еже есть сказано: с нами Бог* (Мф. 1:23), и потому пророчески взывает: *Господь сил с нами*, показывая, что это Тот, Который являлся святым пророкам и патриархам. Заступник наш, говорит, не иной Бог, отличный от Того, о Котором предали пророки, но *Бог Иаковль*, сказавший служителю Своему в откровении: *Аз есмь Бог Авраамов, и Бог Исааков, и Бог Иаковль*.

7. (9) *Приидите и видите дела Божия, яже положи чудеса на земли: (10) отъемя брани до конец земли*. Тех, которые далеки от слова истины, слово призывает приблизиться чрез познание, говоря: *приидите и видите*. Ибо как для телесных очей великие расстояния делают неясным представление видимых предметов, а приближение смотрящих доставляет ясное познание видимого, так и при умственных созерцаниях не усвоившийся и не приблизившийся Богу посредством дел не может видеть дел Божиих чистыми очами ума. Посему сперва *приидите*, приблизьтесь, потом *видите дела Божия*, которые чудны и дивны и которыми, изумив народы, прежде враждебные и мятежные, привел их в тишину. *Приидите, чада, послушайте Мене* (Пс. 33:13); также: *приидите вси труждающиеся и обремененнии* (Мф. 11:28). Это голос Отца, с распростертыми объятиями призывающего к Себе дотоле упорствовавших. Посему кто внял призыванию, приблизился к Повелевавшему, тот узрит все Умиротворившего Крестом, *аще земная, аще ли небесная*.

Лук сокрушит, и сломит оружие, и щиты сожжет огнем. Видишь ли миролюбие Господа Сил, потому что с Ним невидимые

Силы Ангельских воинств? Видишь ли вместе мужество и человеколюбие Воеводы Сил? Будучи Господом сил и имея все сонмы Ангельских Воинств, Он не уязвляет ни одного из противников, никого не низлагает, никого не касается, но сокрушает луки и оружия и щиты сожигает огнем. Сокрушает лук, чтобы с него не пускали уже разжженных стрел: ломает оружие, употребляемое в рукопашном бою, чтобы не могли получить ран те, на кото-

рых враг коварно нападает вблизи. И щиты сожжет огнем, лишая супостатов защиты и все обращая в благодеяние врагам.

Праздность достойная и недостойная

8. (11) *Упразднитесь и разумеите, яко Аз есмь Бог.* Пока мы занимаемся предметами вне Бога, не можем вместить в себе познания о Боге. Ибо кто, заботясь о мирском и погрузившись в плотскую рассеянность, может внимать учению о Боге и иметь достаточно тщательности для столь важных умозрений? Не видишь ли, что слово, падшее в терние, бывает подавлено тернием (Мф. 13:32)? А терние – плотские удовольствия, богатство, слава, житейские заботы. Ищущий познания о Боге должен будет стать вне всего этого и, устранившись от страстей¹¹⁵⁶, воспринимать познание о Боге. Ибо в душу, затесненную предварительно занявшими ее помыслами, как войдет понятие о Боге? Знал и фараон, что только праздному свойственно искать Бога, почему и укоряет Израиля: *праздни, праздни есте: и глаголете:* Господу Богу нашему помолимся (Исх. 5:17). Но как хороша и полезна для предающегося праздности та праздность, которая производит в нем безмолвие, нужное для принятия спасительных учений.

Так, худа праздность афинян, которые *ни во чтоже ино упражняхуся, разве глаголати что или слышати новое* (Деян. 17:21). Сей праздности подражают некоторые и ныне, употребляя свободное время в жизни на непрестанное изобретение каких-нибудь новых учений. Такая праздность приятна нечистым и лукавым духам. Сказано: *егда нечистый дух изыдет от человека, речет: возвращуся в место, отнюдуже изыдох: и пришед обрящет дом оный празден и пометен* (Мф. 12:43, 44). Посему праздность наша да не откроет входа противнику, а, напротив того, не будем оставлять праздным внутреннй наш дом, вселив в себя предварительно Христа Духом! Пророк сперва даровал мир тем, которых дотоле тревожили неприятели, потом говорит: *упразднитесь от развлекающих вас врагов, чтобы в безмолвии созерцать вам учения истины.* Посему и Господь говорит: *всяк, иже не отречется всего своего имени, не может быти Мой ученик* (Лк. 14:33). Итак, должно упраздниться от дел супружеских, чтобы заняться молитвою; упраздниться от попечений о богатстве, от пожелания земной славы, от наслаждения удовольствиями, от зависти и всякого злого дела против нашего ближнего, чтобы, когда душа наша в тишине и не возмущается никакой страстью, в ней, как в зеркале, было чисто и непомраченно Божие озарение¹¹⁵⁷

Вознесуся во языцех, вознесуся на земли. Очевидно, что Господь говорит сие о Своем страдании, как и в Евангелии написано: *и Аз, егда вознесен буду, вся привлеку к Себе* (Ин. 12:32). И: *якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает возвестися Сыну Человеческому на земле* (Ин. 3:14). Итак, поелику Ему надлежало возвестись на кресте за язычников и приять вознесение за всю землю, то говорит: *вознесуся во языцех, вознесуся на земли.*

(12) *Господь сил с нами, заступник наш Бог Иаковль.* Обрадованный Божией помощью, пророк дважды возгласил то же слово: *Господь сил с нами*, как наступающий и наскокивающий на врага, в совершенном уповании на Спасителя душ наших, что при Его помощи ничего не постраждет. Ибо *аще Бог по нас, кто на ны* (Рим. 8:31)? Даровавший победу Иакову и после борьбы Провозгласивший его Израилем – вот кто заступник наш; Сам Он воинствует за нас. А мы да безмолвствуем; ибо *Той есть мир наш, сотворивый обоя едию, да оба созиждет во единого новаго человека* (Еф. 2:14, 15).

¹¹⁵⁶ В ТСО: «приведа в себе в бездействие страсти». – Ред.

¹¹⁵⁷ Ср.: *Свт. Григорий Богослов.* Слово 27. О богословии первое, 3; Слово 28. О богословии второе, 1 // *Свт. Григорий Богослов.* Творения. Т. 1. С. 328, 333. — Ред.

Беседа на псалом сорок восьмой

1. (1) *В конце, сыном Кореовым, псалом.* И языческие мудрецы¹¹⁵⁸ пускались в умозрения о конце человеческого¹¹⁵⁹, но они разошлись в понятии о сем. Одни утверждали, что эта цель есть знание¹¹⁶⁰, другие же – успешное действование¹¹⁶¹, иные – разнообразное употребление жизни и тела¹¹⁶², а другие, став скотоподобными, говорили, что эта цель есть удовольствие¹¹⁶³. Но по нашему учению конец (цель. – *Ред.*), для которого все делаем и к которому стремимся, есть блаженная жизнь в будущем веке. И конец сей достигается, когда предоставляем над нами царствовать Богу. Лучше сего для разумной природы доселе ничего не изобретал еще разум. К такому концу побуждает нас и апостол, говоря: *также кончина, егда предаст царство Богу и Отцу* (1 Кор. 15:24). То же самое представляет и Софония в пророчестве, говоря от лица Божия: *суд Мой в сонмища языков еже прияти царей, еже излияти на ня гнев Мой; зане огнем рвеня Моего поядена будет вся земля: яко тогда обращу к людем многим язык в род его, еже призывать всем имя Господне, работати Ему под игом едином* (Соф. 3:8, 9). Посему думаю, что и польза псалмов, имеющих такое надписание, возводится к сему же концу. Такому понятию не противоречат и те, которые сие надписание переводят: *на победу*¹¹⁶⁴ или *победная песнь*¹¹⁶⁵, или *победителю*¹¹⁶⁶. Поскольку *пожертва бысть смерть победою* (1 Кор. 15:54) и истреблена Сказавшим: *Аз победих мир* (Ин. 16:33) и поелику все препобеждено Христом и *о имени Его всяко колена поклонится, небесных и земных и преисподних* (Флп. 2:10), то справедливо Дух Святой в победных песнях предвозвещает уготованное нам в будущем.

(2) *Услышите сия, вси языцы, внушите, вси живущии по вселенней.* (3) *Земнороднии же и сынове человечести, вкупе богат и убог.* Весьма обширная нужна храмина для слушателей призывающему к слышанию псалма все народы и всех, наполняющих вселенную своими жилищами; а думаю, что он сей высокой проповедью к слушанию привлекает и созывает и *земнородных, и сынов человеческих, и богатых, и убогих*. Но какая же это вершина¹¹⁶⁷, столько возвышенная над целой землей, что с высоты ее можно видеть все народы и объять взором целую вселенную? Кто столь громогласный провозвестник, который возглашает внятно одновременно для столь многих слушателей¹¹⁶⁸? Где эта храмина, которая может вместить собирающихся? Как велик и насколько премудр сей учитель, который находит уроки, достойные такого собрания? Потерпи немного и узнаешь, что последующее достойно такого предвозвещения. Ибо собирающий и созывающий всех на проповедь есть *Утешитель, Дух истины* (Ин. 15:27), Который спасаемых собирает чрез пророков и апостолов. И поелику *во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенных глаголы их* (Пс. 18:5), то посему сказано: *услышите, вси языцы и вси живущии по вселенней.* Посему и Церковь собрана из всех

¹¹⁵⁸ Букв.: и некоторые из внешних (*τινές και των εξω*). – *Ред.*

¹¹⁵⁹ Слово *τέλος* означает не только «конец», но и «цель» (здесь и дальше), поэтому данную фразу можно перевести и как «о цели человеческой жизни». – *Ред.*

¹¹⁶⁰ Так считал Сократ. – *Ред.*

¹¹⁶¹ Таким Аристотель видел идеал для обычного свободного человека. – *Ред.*

¹¹⁶² Таков был общий этический идеал во взглядах стоиков и Аристотеля. – *Ред.*

¹¹⁶³ Так полагали последователи гедонизма (Аристипп и киренаики) и эпикурейства. – *Ред.*

¹¹⁶⁴ Феодотион.

¹¹⁶⁵ Симмах.

¹¹⁶⁶ Акила.

¹¹⁶⁷ *Σκοπιά* – «наблюдательный пункт». – *Ред.*

¹¹⁶⁸ Букв.: ушей (*ἄκοαίς*). – *Ред.*

состояний, дабы никто не оставался лишенным пользы. Ибо три пары ¹¹⁶⁹[категорий] званых, в которых заключается весь род человеческий: *языцы и живущии по вселенной, земнородные и сыны человеческие, богатые и убогие*. И действительно, кого Бог оставил вне проповеднической храмины? Чуждые веры наименованы *языками*, пребывающие в Церкви — *обитателями вселенной, земнородные* — это мудрствующие земное и преданные хотениям плоти, *сыны человеческие* — это прилагавшие некоторое старание и упражнявшие разум, ибо особенное свойство человека — разумность. *Богатые и убогие* сами собою показывают свое отличительное свойство: одни в избытке обладают необходимым, другие живут, нуждаясь в необходимом. Поелику же Врач душ *не прииде призвати праведники, но грешники на покаяние* (Мф. 9:13), то в каждой чете прежде призываемыми поставил достойных осуждения. Ибо *языки хуже живущих по вселенной*, впрочем, предпочтены в призвании, чтобы находящиеся в худом состоянии прежде получили пользу от Врача. Опять, *земнородные* поставлены прежде *сынов человеческих* и *богатые* прежде *бедных*. Разряд отверженных, которым трудно спастись, призван прежде *бедных*. Ибо таково человеколюбие Врача — немощным первым подает Он помощь. Но общение в призвании приводит вместе и к миру, так что и те, которые дотоле по образу жизни противны были друг другу, чрез собрание воедино причащаются ко взаимной любви. Да знает богатый, что он и бедный призваны равночестной проповедью. Сказано: *вкупе богат и убог*. Оставь вне свое преимущество пред низшими и кичение богатством и потом уже входи в Церковь Божию. Посему и *богатый* не превозносись над *убогим*, и *убогий* не бойся могущества всем изобилующих, и *сыны человеческие* не унижайте *земнородных*, и *земнородные* опять не чуждайтесь *сынов человеческих*, и *языки* свыкнитесь с *живущими по вселенной*, и *живущии по вселенной* с любовью примите *чуждых от завет*.

2. (4) *Уста моя возглаголют премудрость, и поучение сердца моего разум*. Поскольку, по слову апостола, *сердцем веруется в правду, усты же исповедуется во спасение* (Рим. 10:10), а совокупное действие того и другого в сем деле предполагает совершенство, то пророческое слово сообщало в себе то и другое — и действие уст, и поучение сердца. Ибо если не запасено в сердце добра, то как изнесет устами сокровище не обладающий им втайне? Если имеющий доброе в сердце не возвещает о нем словом, то ему будет сказано: *премудрость сокровена, и сокровище не явлено, кая польза есть в обоих?* (Сир. 20:30). Посему для пользы других *уста моя да возглаголют премудрость*, а для собственного моего преспеяния сердце да поучается разуму.

Приклоню в притчу ухо мое, отверзу во Псалтири ганание ¹¹⁷⁰мое. Еще пророк говорит в похвалу своего лица, чтоб не были презрены слова его, как предлагаемые человеческим изобретением. Чему учит меня Дух, говорит он, то возвещаю вам, говорю не свое, не человеческое. Но поскольку я стал внимателен к *гананиям* Духа, втайне преподающего нам Божию премудрость, то и открываю, и привожу вам в ясность сие *ганание*, но открываю не иначе, как псалтирю. А псалтирь есть музыкальное орудие, издающее звуки созвучно пению голосом. Посему словесная псалтирь тогда особенно отверзается, когда дела приводятся в согласие со словами. И тот есть духовная псалтирь, кто сотворил и научил (Мф. 5:19). Пророк в псалмах отверзает *ганание*, собственным примером показывая возможность исполнить преподаваемое. Как не сознающий за собою в жизни ничего нестройного и несообразного, с уверенностью пророк произносит следующие слова: *Вскую боюся в день лют; беззаконие пяты моя не обыдет мя* ¹¹⁷¹. Днем лютым называет день Суда, о котором сказано: *день Господень*

¹¹⁶⁹ В ТСО: «четы». — Ред.

¹¹⁷⁰ *То прѡвѣща* — «вопрос», «задача». — Ред.

¹¹⁷¹ В славянском тексте: *обыдет мя*; отрицание не встречается ни в еврейском тексте, ни в Септуагинте. Тем не менее в издании Миня сохранен текст с отрицанием. Комментарий № 72 (PG. Т. 29. Col. 436) говорит о разногласии между учеными, сохранить ли частицу?? или опустить. Полагают, что либо св. Василий ошибочно процитировал по памяти с отрицанием,

неисцельный (Ис. 13:9) на все народы; в сей день, говорит пророк, *объидут* каждого *совети его* (Ос. 7:2). И тогда-то, как не сделавший ничего беззаконного на пути жизни, не побоюсь дня лютого. Ибо следы грехов не окружают меня, не обыдут меня, в безмолвном обвинении возводя на меня обличение, потому что не восстанет противу тебя иного обвинителя, кроме самых дел, из которых каждое явится в собственном своем виде: предстанут блуд, воровство, прелюбодеяние, напоминая и ночь и образ грехопадения и отличительное его свойство, и вообще предстанет всякий грех, принося с собою ясное напоминание свойственного ему признака. Итак, меня не обыдут следы грехов, потому что я приклонил *в притчу ухо мое* и отверз *во псалтири ганание мое*.

3. (7) *Надеющихся на силу свою и о множестве богатства своего хвлящихся*. У пророка слово к лицам двоякого рода, к земнородным и к богатым. К одним обращает речь, низлагая их мнение о силе своей, а к другим – низлагая их превозношение избытком имения. Вы, говорит, *надеющихся на силу свою* – это земнородные, которые уповают на телесную крепость и думают, что человеческая природа имеет достаточные силы совершенно выполнить человеческие желания, – и вы, уповающие на неверное богатство, послушайте: вам нужна искупительная цена для изведения вашего на свободу, которую вы утратили, будучи побеждены насилием диавола, потому что диавол, взяв вас в рабство, не освободит от своего мучительства, пока не пожелает обменять вас, побужденный к тому каким-нибудь драгоценным выкупом. Посему предлагаемое в выкуп должно быть неоднородно с поработченными, но в большей мере превышать их цену, чтобы диавол добровольно освободил от рабства пленников. Поэтому брат не может нас искупить. Ибо никакой человек не в силах убедить диавола, чтобы освободил от своей власти однажды ему подпавшего. Человек и за собственные грехи не может дать Богу умиловительной жертвы. Как же возможет сделать это за другого? А что же бы мог он приобрести в сем веке столько стоящее, чтобы оно служило достаточной заменой за душу, по природе драгоценную, потому что она создана по образу Творца своего? И какой труд настоящего века доставит душе человеческой достаточный запас к переходу в век будущий? Посему просто разумею слова сии так: хотя бы кто представлял себя весьма могущественным в сей жизни, обложен был множеством имения, псалом учит отложить гордое о себе мнение, *смириться под крепкую руку Божию* (1 Пет. 5:6) и не надеяться на силу свою, не хвалиться множеством богатства. Но можно и возвыситься несколько мыслью и под надеющимися на силу свою и хвлящимися множеством богатства разуметь душевные силы, потому что и сама душа не имеет достаточных сил к своему спасению. Хотя и совершен кто в сынах человеческих, но, не имея в себе премудрости Божией, ни во что вменится. Хотя усвоил себе множество умозрений из мирской мудрости и собрал некоторое богатство ведения, но пусть услышит правду вполне, а именно, что всякая душа человеческая подклонилась под тяжкое иго рабства общему всех врагу и, утратив свободу, данную Творцом ее, отведена в плен грехом. Но всякому пленнику для освобождения нужна цена искупления. Брат не может искупить брата своего и каждый человек – сам себя, потому что искупающий собой другого должен быть гораздо превосходнее содержимого во власти и уже рабствующего. Но и вообще человек не имеет такой власти пред Богом, чтобы умиловлять Его за грешника, потому что и сам повинен греху. *Вси бо согрешиша и лишени суть славы Божия, оправдаеми туне благодатию Его, избавлением, еже о Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 3:23, 24).

либо отрицание присутствовало в неточном списке Библии, которым он пользовался. Тем не менее дальнейшая мысль св. Василия без отрицания не была бы логически связанна. – *Ред.*

Только Богочеловек Иисус Христос – Искупитель

4. Посему (8) *не даст Богу измены*¹¹⁷² *за ся* (9) *и цену избавления души своя*. Итак, не брата ищи для своего искупления, но того, кто превосходит тебя естеством, не простого человека, но Богочеловека Иисуса Христа, Который один может дать Богу *измену* за всех нас, потому что Его *предположи Бог очищение верою в крови Его* (Рим. 3:25). Моисей был брат израильтянам, однако же не мог искупить их. Как же искупит человек обыкновенный? Пророк говорит сперва утвердительно: *брат не избавит*, а потом с силою присовокупляет вопросительно: *избавит ли человек?* Моисей не освободил народа от греха, но только умолил Бога не карать за грех. Он и за себя не мог дать *измены*, когда впал в прегрешение, и после столь многих и великих чудес и знамений, какие видел, произнес слово сомнения: *послушайте мене, непокоривши: еда из камене сего изведем вам воду?* Почему и Господь за сие слово *рече к Моисею и Аарону: понеже не веровасте Мне, освятити Мя пред сынами Израильтескими, сего ради не введете вы сонма сего в землю, юже дах им* (Чис. 20:10, 12). Посему не даст Богу *измены за ся*. Ибо что может человек найти столько ценное, чтобы дать в искупление души своей? Но нашлось одно равноценное всем вместе людям, что и дано в цену искупления наших душ, – это святая и многоценная кровь Господа нашего Иисуса Христа, которую Он пролил за всех нас. Почему мы *и куплены ценою*¹¹⁷³ (1 Кор. 6:20). Итак, если *брат не избавит, избавит ли человек?* Если человек не может избавить нас, то Искупивший нас – не человек. Посему если Господь наш пожил с нами в подобии плоти греха, то не почитай Его за сие простым человеком, не признавая в Нем силы Божества. Он не имел нужды давать Богу *измены за Ся* и избавлять собственную душу, потому что *греха не сотвори, ни обретеса леств в устех Его* (1 Пет. 2:22). Итак, никто не может выкупить сам себя, пока не приидет Возвращающий пленение людий (Пс. 13:8), не *сребром*, не дарами, как написано у Исаии (52:3), но Своею кровью. Он нас, которые не братья Ему, но стали врагами чрез свои грехопадения, Он – не простой человек, но Бог, по даровании нам свободы, нарицает и братьями Своими. Ибо сказано: *возвещу имя Твое братии Моей* (Евр. 2:12). Посему Искупивший нас, если обратим мысль на Его [Божественное] естество, не брат нам и не человек. Если же возьмем во внимание благодатное Его снисхождение к нам, то и братьями нас называет, и нисходит к человечеству Тот, Кто не даст Богу *измены за Ся*, но даст *измену* за весь мир, ибо не имеет нужды в очищении, но Сам есть очищение. *Таков бо нам подобаше Архиерей: преподобен, незлобив, безсквернен, отлучен от грешник и вышше небес бывый: Иже не имать по вся дни нужды, якоже первосвященницы, прежде о своих гресех жертвы приносити, потом же о людских невежествих* (Евр. 7:26, 27; 9:7).

Потом пророк говорит: *и утрудися в век* (10) *и жив будет до конца*. Самоисточная Жизнь, Сила, неутомимое Естество утруждался в сем веке, когда *утруждся от пути, седяше на источнице* (Ин. 4:6).

5. Иже *не узрит пагубы*, (11) *егда увидит премудрыя умирающия*. Ибо Отец не даст *преподобному* Своему *видети истления* (Пс. 15:10), когда будут умирать хвляющиеся упраздненной мудростью. А если угодно разуметь сии слова и о праведных людях, то вспомни Иова, который говорит: *человек раждается на труд* (Иов. 5:7); также апостола: *паче всех их потрудихся* (1 Кор. 15:10) и: *в трудех множае* (2 Кор. 11:23). Итак, кто потрудился в веке сем, *жив будет до конца*. А кто живет в роскоши и во всяком распутстве, по изнеженности облекается в *порфиру и виссон, веселится на вся дни светло* (Лк. 16:19) и избегает того, чтобы трудиться ради добродетели, тот не утрудился в сем веке и не будет жив в буду-

¹¹⁷² *Ἐξίλασμα* – «умилостивительная жертва». – Ред.

¹¹⁷³ В Синодальном тексте: *дорогою ценою*. – Ред.

щем, но издали станет взирать на жизнь, мучимый в пламени пещном. Но кто выдержал тысячи подвигов ради добродетели и для приобретения ее с избытком испытал себя в трудах, тот *жив будет до конца*, как много потрудившийся в скорбях Лазарь, как преутруженный в борьбе с противником Иов. Ибо сказано: *тамо претруженный почиша* (Иов. 3:17). Посему и Господь призывает к успокоению труждающихся и обремененных (Мф. 11:28). Почему же трудящиеся в добрых делах называются обремененными? Потому что *ходящие хождаху и плакахуся, метаяще семена своя: грядуще же придут радостию, вземлюще рукояти*¹¹⁷⁴ *своя* (Пс. 125:6), полные плодов, которые возданы¹¹⁷⁵ им по мере посеянного. Посему обремененными называются те, которые, поелику *сеяли о благословении, о благословениих* и пожинают (2 Кор. 9:6) и заготавливают себе с вечным веселием урожай духовных плодов. Кто избавлен Богом, давшим за него *измену*, тот *утрудился* в веке сем, а потом *жив будет до конца*. Он и *не узрит пагубы, егда увидит премудр्या умирающия*. Кто путь тесный и многотрудный предпочел пути гладкому и беззаботному, тот, во время Божия посещения, когда не уверовавшие словесам Божиим и ходившие по желаниям суетного своего сердца отведены будут на вечную казнь, *не узрит вечной пагубы*, непрекращающегося злострадания. А мудрыми пророк называет или сильных в хитрости, о которых говорит Иеремия, что *мудри суть, еже творити злая, благо же творити не познаша* (Иер. 4:22), или понимает под мудрыми и учеников князей века сего *престающих* (1 Кор. 2:6), которые, *глаголющеся быти мудри, обьюродеша* (Рим. 1:22). Почему *премудрость мира сего буйство у Бога есть* (1 Кор. 3:19). И поскольку сия премудрость делает глупыми, то Бог говорит, что Он *погубит премудрость премудрых и разум разумных отвергнет* (1 Кор. 1:19; Ис. 29:14). Поэтому правдоподобие лжеименного знания причиняет смертьверяющим ему. И таковой смерти *не узрит* искупленный Тем, Кто благоволил буйством проповеди спасти верующих.

Дом и гроб

6. *Вкупе безумен и несмыслен погибнут, и оставят чуждим богатство свое. (12) И гроби их жилища их во век, селения их в род и род, нарекоша имена своя на землях.* Выше Псалмопевец назвал родовым именем — *мудрыми* — и их же теперь подразделительно называет *безумными* и *несмысленными*. И очевидно, что мудрыми их назвал, воспользовавшись именем, какое сами давали себе по самомнению. Как и богами называет тех, которые по природе не боги, следуя в этом обыкновению обольщенных, так и мудрыми назвал безумных и несмысленных. Можно же различить по понятию безумного и несмысленного. Безумен, кто лишен благоразумия и не имеет проницательности в делах обыкновенных и человеческих. Так в общем употреблении называются благоразумными, которые в житейских делах различают полезное и вредное, почему и в Евангелии сказано: *яко сынове века сего мудрейши паче сынов света в роде своем суть* (Лк. 16:8). Ибо они не вообще *мудрейши*, но только в том отношении, как проводить эту плотскую жизнь; они называются также *строителями неправедными* за благоразумие в устройении собственной жизни. В том же значении мудры и змеи, которые устрояют себе норы и в опасных случаях всеми мерами избегают ударов в голову. Несмысленным же называется тот, кто не имеет преимущественного для человека. А это — познание Бога Отца, признание Слова, сущего в начале у Бога, и просвещение, подаваемое от Святого Духа. Такой ум имеют те, которые могут сказать с Павлом: *мы же ум Христов имамы* (1 Кор. 2:16). Впрочем, по словоупотреблению Писания, слова *безумный* и *несмысленный* взаимозаменяемы: безбожного называет оно безумным, говоря: *рече безумен в сердцах своем: несть Бог* (Пс. 13:1); и опять вредное для жизни именуется несмысленным,

¹¹⁷⁴ От греч. *tádrá, úmata*, что можно перевести как «урожай»; в Синодальном тексте: *неся снопы свои*. — Ред.

¹¹⁷⁵ В ТСО: «возвращены». — Ред.

как апостол выражается о впадающих *в похоти несмысленны и вреждающия* (1 Тим. 6:9). Таким образом, безумный и несмысленный стремятся к одному общему концу – к гибели. Но может иной сказать, что безумным называется живущий по-язычески, а несмысленным – ограничивающий жизнь, по-иудейски, одним хранением Закона. Ибо такому безумному, по причине его безбожия, сказал Бог: *безумне, в сию ночь душу твою истяжут от тебе* (Лк. 12:20). А плотский Израиль назван несмысленным у пророка, который говорит: *и бяше Ефрем яко голубь безумный*¹¹⁷⁶, *Египта моляше и во Ассирианы отыдоша* (Ос. 7:11). Посему, когда они все вообще сокрушились от собственного своего неведения, мы, чуждые, делаемся наследниками их богатства. Ибо наши стали заповеди, наши – пророки, наши – патриархи, все от века жившие праведные; нам оставили богатство свое погибшие в безумии своем. Их-то жилища, то есть безумного и несмысленного, суть *гробы во век*. У кого жизнь наполнена мертвыми делами по причине всякого греха, у тех *жилища – во век гробы*.

Кто стал мертв грехопадениями, тот живет не в доме, но в *гробе*, потому что душа его омертвела. В доме живет нехитрый нравом и простосердечный Иаков, о котором написано, что *бысть человек нелукав и благ, живый в дому* (Быт. 25: 27). А во гробе живет совершенно порочный, который не полагает и основания к обращению от мертвых дел, но уподобляется гробу *повапленому*, который наружностью привлекает взоры, *внутриду же полн костей мертвых и всякия нечистоты* (Мф. 23:29). Посему, когда говорит такой человек, не слову Божию отверзает уста, но *гортань его гроб отверст* (Пс. 5:10). Если кто, веруя во Христа, не являет дел, сообразных с верою, тот, как внимающий дурным учениям и худо постигающий намерение Писания, сам себе высекает гробницу в камне.

7. *Селения их в род и род*, то есть *гробы жилища их во век*. Пророк, объясняя, какие гробы имеет в виду, и желая показать, что говорит о телах, в которых обитают души, омертвевшие от пороков, к слову *гробы* присовокупил *селения их в род и род*, потому что тела человеческие всегда называются *селениями*. Они же *нарекают и имена своя на землях*. Ибо имя нечестивого не вписывается в книге живых, не причисляется к Церкви первородных, почтенных на небесах (Евр. 12:23); напротив того, имена их остаются на земле, потому что сию преходящую и кратковременную жизнь предпочли они вечным селениям. Не видишь ли, что иные строят в городах площади и дома для телесных упражнений, воздвигают стены, сооружают водопроводы и что имена их даются этим земным зданиям? А некоторые, положив клеймо своего имени на конских табунах, вздумали тем и по жизни надолго продлить о себе память и, чтобы в самых гробах показать пышность, на гробницах начертали свои имена. Это те, которые *мудрствуют земная* и здешнюю славу, памятование людей почитают чем-то достаточным для своего блаженства. И если видишь, что иной гордится лжеименным ведением, присоединяется к последователям каких-нибудь негодных учений и вместо имени христианина называет себя по имени какого-нибудь ересеначальника – Маркиона, или Валентина, или одного из появившихся ныне, то знай, что и такие люди *нарекоша имена своя на землях*, причислив себя к людям растленным и совершенно земным.

Драгоценность человека

8. (13) *И человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им*. (14) *Сей путь их соблазн им, и по сих во устех своих благоволят. Велика вещь человек, и драгая муж творяи милость* (Притч. 20:6); его драгоценность заключается в устройстве его природы. Ибо что иное на земле сотворено по образу Создателя? Кому иному даны начальство и власть над всеми тварями, живущими на суше, в водах и в воздухе? Немного ниже он Ангельского чина (ср. Пс. 8:6), и то по причине соединения с земным телом. Но хотя

¹¹⁷⁶ В тексте Семидесяти и у св. Василия: *ανοως*, подобозначащее слову *ανόητος* – «несмысленный».

Бог сотворил человека *от земли* (Быт. 2:7), а *слуги Своя огонь палящ* (Евр. 1:7), впрочем, и в человеках есть способность разумеать и познавать своего Творца и Зиждителя, ибо *вдуно в лице*, то есть вложил в человека нечто от собственной Своей благодати, чтобы человек по подобному познавал подобное. Впрочем, в таковой *чести сый* и тем самым, что создан по образу Творца, почтенный более неба, более солнца и сонмов звезд (ибо какое небо называется образом Бога Вышнего? Какой образ Творца имеют в себе солнце, или луна, или прочие звезды? Им даны тела неодушевленные и материальные, хотя и сияющие; у них нет ни разума, ни произвольных движений, ни самовластной свободы; напротив того, они рабы надлежащей необходимости, по которой всегда неизменно вращаются около одного и того же), паче всего этого превознесенный честью, человек *не разуме*, но, перестав подражать Богу и уподобляться Создателю, соделавшись рабом плотских страстей, *приложися скотом несмысленным и уподобися им*. То как *конь женонеистов ржет к жене искреняго своего* (Иер. 5:8); то как *хищный волк* устремляется на чужое (Иез. 22:27), а иногда, чрез козни против брата своего, в лукавстве уподобляется *лисице* (Иез. 13:4). Но подлинно это высшая степень несмысленности и скотского неразумия, если созданный по образу Творца не сознает первоначального своего устройства, не хочет уразуметь всего Божия о нем Домостроительства и по оному заключать о собственном своем достоинстве, но до того забывает все это, что, отвергнув образ Небесного, восприимлет образ перстного. И чтобы он не пребыл во грехе, ради него *Слово плоть бысть, и вселися в ны* (Ин. 1:14), и до того смирило Себя, что явило послушание Свое *даже до смерти, смерти же крестныя* (Флп. 2:8). Если не помнишь первоначального своего происхождения, то составь понятие о своем достоинстве по возданной за тебя цене. Посмотри, что дано взамен тебя¹¹⁷⁷, и познай свое достоинство¹¹⁷⁸. Ты куплен многоценною кровью Христовою: не будь же рабом греха, уразумей себе цену, чтобы не *уподобиться скотом несмысленным*.

Небесные тела – неодушевленные

(14) *Сей путь их соблазн им*. Домостроитель наш Бог останавливает нас на пути порока, полагая нам преткания и препятствия, чтобы мы, оставив неразумную жизнь, *по сих во устех своих благоволили, сердцем веруя в правду, усты же исповедуя во спасение* (Рим. 10:10). Павел гнал и разорял Церковь Христову, продолжал идти путем лукавым, но *по сих во устех своих благоволи*, возвещая в сонмищах, *яко сей есть Христос* (Деян. 9:22).

9. (15) *Яко овцы во аде положи*¹¹⁷⁹, *смерть упасет я*. Людей скотоподобных и *приложившихся скотом несмысленным*, как овец, не имеющих ни разума, ни силы защитить себя, похищающий в плен, как враг, вверг уже в собственную свою ограду и пасти их поручил смерти, потому что смерть пасла человеков от Адама и во время жительства по Закону Моисееву, пока не пришел истинный Пастырь, Который положил душу Свою за овец и потом, воскресив их с Собою и изведя из темницы адской в утро воскресения, предал пасти их *правым*, то есть святым Ангелам.

И обладают ими правии заутра. Ибо к каждому из верных приставлен Ангел, достойный того, чтобы видеть Отца Небесного. Таким образом: *правии обладают ими*, по освобождении их от самого горького рабства, и обладают по достижении ими утра, то есть по пришествии их к Востоку света. Рассмотрим всю связь употребленных в Писании речений. *Человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным*. Кто по своему устройению сподоблен чести, но, по причине живущего в нем греха, не сознает сам себя, тот *при-*

¹¹⁷⁷ Букв.; рассмотри выкуп за тебя (*ἀπόβλεψόν σου προς το ἀντάλλαγμα*). – Ред.

¹¹⁷⁸ В ТСО: «чего ты стоишь». – Ред.

¹¹⁷⁹ У Семидесяти и по славянскому переводу: *положени суть*.

ложися скотом несмысленным. Потом, когда он, соделав себя чуждым Божия Слова, стал бессловесным, враг, похитив его, как овцу, не имеющую пастыря, положил во аде и отдал пасти смерти. Посему избавленный из ада и освобожденный от лукавого пастыря говорит: *Господь пасет мя* (Пс. 22:1): пасет не смерть, но жизнь, не падение, но восстание, не ложь, но истина.

И помощь их обетшает во аде. Пророк говорит сие о смерти, которая при всех своих пособиях не могла удержать пасомых ею против Того, Кто *низложил имущаго державу смерти.* Все пособия ее стали ветхи и бессильны. Тогда окажется ничтожною и помощь людей, прельщенных умом, которые высоко думают о своем богатстве, и славе, и власти. *Во аде обетшает,* когда обнаружится их бессилие. Или, может быть, помощь праведных, искупленных Господом, прострется до ада. Ибо они *не прияша обетования, Богу лучшее что о нас предзревишу, да не без нас совершенство примут* предварившие нас (Евр. 11:39, 40).

(16) *Обаче Бог избавит душу мою из руки адовы, егда приемлет мя.* Ясно пророчествует о сошествии во ад Господа, Который вместе с другими душами избавил и душу самого пророка, чтобы она не оставалась во аде.

10. (17) *Не убойся, егда разбогатеет человек или егда умножится слава дому его. Не убойся,* – говорит пророк, – *егда разбогатеет человек.* И сия проповедь необходима живущим по вселенной, земнородным и сынам человеческим, *вкупе* богатым и убогим. *Не убойся, егда разбогатеет человек.* Когда видишь, говорит пророк, что неправедный богат, а праведный беден, не убойся сам в себе. Не смущайся мыслью, будто уже вовсе нет Божия Промысла, наблюдающего за делами человеческими, или хотя и есть Божий надзор, но Он не простирается до мест земных, чтобы приникать и в наши дела. А если бы Промысл уделял каждому, что ему подобает, то были бы богаты праведные, которые умеют пользоваться богатством, и бедны порочные, которые обращают богатство в орудие своей порочности. Итак, поскольку между *языками* и *земнородными* многие думают подобным сему образом и из видимой неправильности ¹¹⁸⁰ в разделе житейских благ заключают, что мир оставлен без Промысла, то к ним обращает речь псалом, успокаивая невежественное волнение их мыслей, как и в начале их же призывал к слушанию наставлений. Или, может быть, пророк простирает речь и к одному собственно лицу бедного, говоря: *не убойся, егда разбогатеет человек.* Ибо бедные имеют особенную нужду в утешении, чтобы не утраститься сильных. Богатому, говорит пророк, нет никакой пользы в богатстве, когда он умирает, потому что не может взять его с собою, и из наслаждения богатством получил он ту только выгоду, что душа его в сей жизни была ублажаема ласкателями.

Внегда же умрети, – говорит пророк, – *не возмет* всего этого изобилия, а едва возьмет одежду для прикрытия своего срама, и ту, если угодно будет слугам, наряжающим его к погребению. Счастлив он, если получит в удел немного земли, которую из жалости дадут ему погребавшие, и те сделают для него это из уважения к общему человеческому естеству, не ему принося дар, но оказывая честь человечеству. Посему не малодушествуй, смотря на настоящее, но ожидай той блаженной и нескончаемой жизни, ибо тогда увидишь, что праведнику служат во благо и нищета, и бесславие, и лишение наслаждений. И не смущайся, видя, что ныне мнимые блага разделяются как бы неправедно. Ибо услышишь, как будет сказано богатому: *восприял еси благая твоя во животе твоём;* а бедному, что он принял *злая* в жизни своей (Лк. 16:25). Почему справедливо один *утешается,* а другой *страждет* (Лк. 16:25).

Исповестся Тебе, егда благосотвориши ему. О перстном человеке, который благами почитает только преимущества сей жизни – богатство, здоровье, могущество, о нем говорит пророк, что *исповестся* Богу, когда будет ему *благосотворено,* а в несчастиях изрыгнет он

¹¹⁸⁰ В ТСО: «видимого неравенства». – Ред.

всякую хулу. Ибо пророк, оставив бедного, обращает уже речь к Богу, в обвинение богатства включая и то, что богатый только в счастье благодарит Бога, а при горестных обстоятельствах не бывает благодарным. Подобное сему и диавол приводит в обвинение Иова, что *не туне Иов чтит Господа* (Иов. 1:10), но имеет награду за благочестие – богатство и прочее. Почему для наказания добродетели сего мужа Бог лишил его всего, что он имел, чтобы из всего явствовала благодарность сего человека Богу.

11. (20) *Внидеши*¹¹⁸¹ *даже до рода отец его*. Думаю, что сие говорится о грешнике, который столько знает Бога, сколько предано ему обычаем отцов его, силою же собственного мышления ничего не приобретает и не присовокупляет в себе к познанию истины. Столько, говорит пророк, приближаешься Ты, Боже, и такое в нем о Тебе понятие, какое было *в роде отец его*. И здесь пророк изображает великую недеятельность разумения, совершенную оземленность и плотолюбие человека, который погряз в богатстве и роскоши, имеет ум, подавленный житейскими заботами. Посему *даже до века не узрит света*. Ибо вверившиеся руководству слепых учителей сами себя лишили наслаждения светом. Но слова: *внидеши даже до рода отец его* – имеют еще и другой смысл, а именно: Ты наказываешь не тех только, которые предаются порочной жизни и учениям, хотя отеческим, но чуждым благочестия, но подвергаешь взысканию и тех, которые были виновниками превратных учений. И сие значит сказанное: *внидеши даже до рода отец его*. Ибо виновен не только имеющий худые понятия о Боге, но и тот, кто довел других до сей погибели. А таковы те, которые наследовали грех предков и, утвердив его в себе давним обычаем, сделали неизгладимым. *Даже до века не узрит света*. Ибо препровождаются они *во тму кромешнюю: ту будет плач и скрежет зубом* (Мф. 8:12), и подвергаются сему по праведному суду Божию, потому что в жизни сей ради худых своих дел ненавидели свет.

(21) *Человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им*. Это голос сожалеющего. *Человек малым чим умаленный от Ангел* (Пс. 8:6), о котором и Соломон говорит: *велика вещь человек, и драгая муж творяй милость* (Притч. 20:6), сей человек, оттого что не сознал своего достоинства, но покорился плотским страстям, *приложися скотом несмысленным и уподобися им!*

Беседа на псалом пятьдесят девятый¹¹⁸²

1. Когда смотрю на ваше усердие слушать и на немощь сил своих, приходит на мысль изображение уже подросшего младенца, который еще не отнят от груди и тревожит матерний сосец, иссушенный болезнью. Мать знает, что у нее пересохли источники молока, но, привлекаемая и обеспокоенная младенцем, дает ему сосцы, не с намерением напитать его, но чтобы прекратить его плач. Так, хотя и мои силы иссушены долговременными и различными телесными недугами, однако же готовы предложить вам если не наслаждение значительное, то некоторое удовлетворение, потому что преизбыток вашей любви удовольствуется и тем, если одним моим гласом утолится ваше влечение ко мне. Посему да слышит мое вещание Церковь Божия и да научится говорить то, что недавно мы произносили: (13) *даждь нам помощь от скорби: и суетно спасение человеческо*. Таким образом смысл псалма не позволяет, может быть, мне и отговариваться болезнью, если скорбь уготовляет помощь, а не предлогом служит к немощи. Итак, тем, которые отринуты были за грехи и потом опять

¹¹⁸¹ У Семидесяти и в славянском переводе: *внидет*.

¹¹⁸² Надписание данного псалма в славянской Библии: *В конец, о изменитися хотящих, в столпописание Давиду, в научение: внегода сожже средоречие сирийское и Сирию совалскую, и возвратися Иоав и порази Едома в дебри солей дванадцать тысяч*. Надписание не приводится в рукописях сочинений свт. Василия. Комментарий № 32 (PG. Т. 29. Сo1. 459) сообщает, что в Парижской версии это надписание было добавлено издателем, т. к. добавляет ясности толкованию св. Василия. – Ред.

приняты по человеколюбию Божию, прилично говорить: (3) *Боже, отринул ны еси и низложил еси нас, разгневался еси и ущедрил еси нас*. Лучше же сказать, поскольку слово по естественному ходу мысли коснулось смысла псалма, то коснемся несколько его истолкования.

2. История предлагаемого псалма, буквально по его надписанию, доселе не отыскана ни в одном из Богодухновенных сказаний. Впрочем, прилежные испытатели Писания найдут нечто сходное с сей историей во Второй книге Царств, в которой написано: *и порази Давид Адраазара, сына Раава, царя Сувска, идущу ему поставити руку свою на реце Евфрате. И предвзя Давид от него тысящу колесниц и семь тысяч конник и двадцать тысяч мужей пеищев, и разруши Давид вся колесницы, и остави себе от них сто колесниц* (2 Цар. 8:3, 4). И немного ниже сего говорится: *и царствова Давид над всем Израилем, и бе Давид творяй суд и правду, и Иоав, сын Саруин, над воинствы* (2 Цар. 8:15). И немного далее: *и послаша сынове Аммони, и наяша Сирию Роовлю и Сирию Сувску, двадцать тысяч мужей. И виде Иоав, яко бысть на него противное лице брани, и избра от всех сынов Израилевых, и устрои противу Сириан. И видеша раби Адраазаровы, яко падоша пред Израилем, и пребегоша ко Израилю, и работаша им* (2 Цар. 10:6, 9, 19). С сей исторической выпиской находим согласным и надписание псалма, за исключением того, что временем сего *столпописания* означено то, в которое Давид сделался наиболее славен и знаменит своими воинскими доблестями.

Поэтому достойно исследования, почему он начинает сетованием и плачем, когда надлежало радоваться и благодушествовать по причине своих успехов, ибо иные речения приличны торжествующим, иные печальным. Победы же бывают поводом к всенародному торжеству не только для воинов, но и для земледельцев, купцов, ремесленников, для всех пользующихся благами мира. Итак, почему же говорит: *Боже, отринул ны еси и низложил еси нас*, – а между тем Бог соделал их победителями? Каким образом низложил тех, которых столько усилил, умножив у них оружие, колесницы, коней, подданных, сделав их данницей целую страну, всю Аравию, Финикию и Месопотамию? Любопытно узнать, не выражают ли слова сии какой-нибудь неблагодарности. Давид разбил сперва Адраазара, царя Сувского, взял у него тысячу колесниц, семь тысяч *пеищев*; потом поработил царя Сирийского, который помогал побежденному Адраазару, сделал его своим данником, в одно мгновение времени побил у него двадцать две тысячи; и третью одержал победу, когда сынов Аммоновых, ополчившихся *пред враты града*, победил его военачальник Иоав, который, разделив свои силы на две части, одних встретил спереди, а других одолел, зашедши в тыл. Почему же среди таких доблестных подвигов пророк выражается так печально и уныло, говоря: *Боже, отринул ны еси и низложил еси нас, разгневался, и ущедрил еси нас?*

Человеческая изменчивость

Хотя временем сего *столпописания* было время успехов, однако же значение написанного относится к концу, а под концом разумеется, что произойдет при скончании веков. Посему говорит, что псалом написан *о изменитися хотящих*. Вообще же можно разуметь о всем роде человеческом, так как польза псалма простирается на всех. Ибо изменяющиеся и *изменишиися хотящие* суть те, которые ни тела не сохраняют в одинаковом состоянии, ни в расположении своем не бывают всегда тверды, но изменяются в теле с переменною возрастов и переменяют мысли, соображаясь с различными обстоятельствами. Ибо мы инаковы, когда еще дети, инаковы, когда уже юноши, иными делаемся, возмужав, и опять совершенно изменяемся, состарившись. А также мы инаковы при радостном состоянии дел и иными делаемся, находясь в горестном стечении обстоятельств; мы инаковы, когда больны, и инаковы, когда здоровы; инаковы во время брачного торжества, инаковы во время сетования. Или, поскольку не сказано: «о изменяемых», но: *о изменитися хотящих*; а сие выражение имеет вид пророчества, потому что указывает на будущее время, то под *изменитися хотя-*

щими приличнее разуместь тех, которые, оставив привычку отцов к суетному, будут приводить жизнь свою в соответствие с евангельской строгостью. Посему псалом написан не о тогдашних иудеях, но о нас, *изменитися хотящих*, о нас, которые многобожие обмениваем на благочестие и идольское заблуждение на познание Сотворившего нас, которые вместо беззаконного сластолюбия избираем законное целомудрие и свирели, хоры, пьянство заменяем псалмопением, постом и молитвой. Итак, если кто скажет, что псалом сей написан о нас, тот не погрешит против истины. Посему и *слова Божия* (Рим. 3:2) суть наши и в Церкви Божией, как богониспосланные дары, читаются при каждом собрании, составляя как бы некоторую духовную пищу, подаваемую от Духа.

Но псалом сей написан и *в столпописание*, то есть его не должно слушать небрежно. Не давай же словам псалма, напечатлев их в памяти на краткое время, потом путаться и исчезать¹¹⁸³, как написанное на веществе скорогибнущем вскоре начинает исчезать, но храни их написанными в душе твоей, как на столпе, то есть неизменными, твердыми, навсегда укорененными в памяти.

А если иудей будет исключать нас, говоря, что псалом писан не о нас, то пристыдим его написанным в том же псалме, объяснив ему нераздельность призвания и то, как оно сводит далеких между собою, созывает дальних и многих делает единым чрез веру во Христа. Сказано: (9) *Мой есть Галаад, и Мой есть Манассий*; и Ефрема наименовал, и Иуду присовокупил, и Моава причислил; грозит наступить на Идумею и вместе благовествует о покорности всех: (10) *Мне иноплеменницы покоряшася*.

3. *Боже, отринул ны еси. Отринул еси нас*, которые удаляемся от Тебя, по мере грехов своих; *низложил еси* скопища нашего лукавства, благодетельствуя нам тем, что приводит нас в немощь; *разгневался еси*, когда *бехом естеством чада гнева* (Еф. 2:3), *упования не имуще и безбожни в мире* (Еф. 2:12); *ущедрил еси нас*, когда Единородного Твоего предложил Ты в жертву умилостивления за грехи наши (Рим. 3:25), чтобы в крови Его нашли мы *избавление* (Еф. 1:7).

Но мы, благодетельствованные Тобою, не познали бы сего, если бы не (5) *напоил еси нас вином умиленья*. Вином называется слово, которым ожесточенное сердце приводится в чувство.

(6) *Дал еси боящимся Тебе знамение, еже убежати от лица лука*. Моисей на вратах израильтян полагал в знамение кровь овчюю, а Ты дал нам знамение – самую кровь непорочного Агнца, закланного за грехи мира. И Иезекииль говорит, что дается *знамение на лица*. Сказано: *идите вслед его, изсеците и не пощадите и не помилуйте. Старца, и юношу, и младенцы, и деву, и жены избийте в потребление: а ко всем, на нихже есть знамение, не прикасайтесь* (Иез. 9:4–6).

(8) *Бог возглагола во святем Своем: возрадуюся, и разделю Сикиму*. Сикима, избранный участок земли, данный Иаковом Иосифу (Быт. 48:22), прообразует Завет, который, по-видимому, дан был одному Израилю. Сей-то *избранный* Завет, сие-то наследие народа обращу в раздел и сделаю общим с прочими. А когда Завет будет разделен между всеми и польза делается общей для всех благодетельствованных Богом, тогда и *юдоль жилищ размерится*, то есть, вся вселенная, как бы по жребиям, разделена будет для селений на всяком месте. Тогда и далеких между собою приведет в соприкосновение Умиротворяющий, *аще земная, аще ли небесная* (Кол. 1:20), и *средостение ограда Разоривый сотворит обоя едино* (Еф. 2:14).

4. (9) *Мой есть Галаад, и мой есть Манассий*. Галаад есть потомок Манассии (1 Пар. 7:17). Сим показывается нисходящий от Бога последовательный ряд патриархов, *от нихже Христос по плоти* (Рим. 9:5). *И Ефрем заступление главы Моея, Иуда царь Мой* (Пс. 107:9). Расторженные части соединяет единомыслием.

¹¹⁸³ В ТСО добавлено: «в твоём уме». – Ред.

(10) *Моав коноб упования*, или, как другой толковник говорит, *коноб омовения*¹¹⁸⁴ или *коноб беззаботности*¹¹⁸⁵, то есть человек отверженный, которому с угрозой сказано, что не взойдет в Церковь Господню, ибо *не внидет Моавитин и Аммонитин до третьего и до десятого рода, и даже до века* (Втор. 23:3). Впрочем, поскольку Крещение подает оставление грехов и должникам доставляет беззаботность, то пророк, указывая на избавление и на усвоение Богу через Крещение, говорит: *Моав есть коноб омовения, или коноб беззаботности*. Итак, все *иноплеменницы покоришася*, подклонившись под иго Христово. Посему-то и на *Идумею налагает* (Пс. 107:10) *сапог Свой*. А сапог Божества есть Богоносная Плоть, посредством которой Оно снизошло к человеку.

В сей надежде, прославляя время пришествия Господня, пророк говорит: (11) *Кто введет мя во град ограждения?* И, может быть, понимает Церковь, называя *градом*, потому что она есть собрание вселяющихся законно, и *градом ограждения*, по ограде веры. Почему один из толковников¹¹⁸⁶ весьма удачно перевел: *во град огражденный*. Итак, кто даст мне видеть сие великое зрелище – Бога, пришедшего к человеку? На сие-то указывают слова Господа: *яко мнози пророцы и праведницы вожделеша видети, яже видите, и не видеша* (Мф. 13:17).

5. (13) *Дажь нам помощь от скорби*. Будем искать помощи не в крепости, не в благосостоянии плоти; пожелаем заступления не от кого-либо из почитаемых знатными у людей. Не множеством денег, не превосходством силы, не высотой славы приобретается победа, напротив того, из избытка скорби Господь подаст помощь взыскующим Его. Таков был и Павел, который скорби ставил себе в похвалу, почему мог говорить: *егда немоществую, тогда силен есмь* (2 Кор. 12:10). *Дажь* и нам, Господи, помощь от скорби, ибо *скорбь терпение соделоваает, терпение же искусство, искусство же упование, упование же не посрамит* (Рим. 5:3–5). Видишь, куда возводит тебя скорбь? К непостыдному упованию! Болен ли ты? Благодушествуй, потому что *егоже любит Господь, наказует* (Евр. 12:6). Беден ли ты? Веселись, потому что ожидают тебя Лазаревы блага. Терпишь ли бесчестие за имя Христово? Ты блажен, потому что бесчестие твое обратится в ангельскую славу.

Убедим себя, братия, во время искушения прибегать не к человеческим надеждам и не здесь, на земле, искать себе помощи, но совершать моления со слезами и воздыханиями, с прилежной молитвой, с напряженным бдением, ибо тот получает помощь от скорби, кто человеческую помощь презирает, как суетную, и утверждает в надежде на могущего спасти нас, утверждает же о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа на псалом шестьдесят первый

1. (1) *В конец, о Идифуме, псалом Давиду*. Два знаем псалма с надписанием: *о Идифуме*: тридцать восьмой и тот, который в руках. Думаю же, что сочинение псалмов принадлежит Давиду, а Идифуму переданы они для того, чтобы он пользовался ими при исцелении душевных страстей и чтобы пением их при народе как Бог прославлялся, так и слушающие сие стройное пение исправлялись в нравах. Ибо Идифум был священный псалмопевец, как свидетельствует нам история в Книге Паралипоменон, говоря: *и с ними Эман и Идифум, и трубы и кимвалы, еже возглашати, и органы пений Божиих* (1 Пар. 16:41, 42). И немного ниже: *и постави Давид Царь и князи силы над делы сыны Асафовы и Эмани, и Идифумовы, иже провещаваху в гуслех и псалтирех* (1 Пар. 25:1).

¹¹⁸⁴ Так переводит Акила.

¹¹⁸⁵ Это по переводу Симмаха.

¹¹⁸⁶ Симмах.

Тот и другой псалом преимущественно рассуждают о терпении, которым укрощается душевная раздражительность, а по истреблении всякого высокомерия усовершенствуется смирение. Ибо трудно представить, чтобы человек, который не терпит быть ниже всех и последним, мог когда-нибудь или, укоряемый, удержаться от гнева, или во время скорби преобладать искушения долготерпением. А кто преуспел в высшем смирении, тот, слыша укоризны, поскольку сам себя сознает еще более достойным унижения, не смутится душою оттого, что бесчестят его словами. Но если назовут его бедным – знает, что он действительно нищ во всем и скуден и всякий день имеет нужду в подавании от Господа. Если назовут его человеком низкого происхождения и неизвестным в свете, у него давно напечатлено в сердце, что он создан из персти.

Посему-то Псалмопевец в первом из сих псалмов говорит: *Рех: сохраню пути моя* (Пс. 38:1) и изображает как злоумышление грешника, так собственное свое терпение. *Внегда востати, – говорит, – грешному предо мною, онемех и смирихся, и умолчах от благ* (Пс. 38:2). Потом продолжает: *обаче всяческая суета всяк человек живой* (Пс. 38:6). И далее: *сокровиществует, и не весть, кому соберет я* (Пс. 38:7).

Невозможно, чтобы в душе царствовали грех и Бог

Настоящий же псалом начинается недоумением, как бы беседа со своей душой и продолжая начатую прежде речь. Чтобы душа, покорившись мудрованию плоти, не предалась гневу и скорби, говорит он: «Для чего делаю рабою негодных страстей душу, которой Творец ее поручил управлять телом и телесными страстями? Посему должно владеть страстями, работать же Богу».

Ибо невозможно, чтобы в душе царствовали грех и Бог; напротив того, должно над пороком брать верх и покоряться Владыке всяческих. Посему-то пророк, обращая речь к тому, кто наводит на него искушения, возбуждает против него великое множество зол и высоту духа старается поработить и подчинить плоти, как бы в обличение суетности такого злоумышления, говорит: что принуждаешь меня служить, кому я не обязан? У меня есть Владыка; и знаю истинного Царя.

2. (2) *Не Богу ли повинется душа моя? От Того бо спасение мое.* Пророк назвал причину заботливости о повиновении – именно ту, что спасение от Бога. Творцу свойственно заботиться о безопасности тварей своих. Или: *от Того спасение*, то есть Давид пророчески предвидит грядущую благодать Воплощения Господня, потому говорит, что должно служить Богу и любить Его. Он предустроил столь великое благодеяние роду человеческому, что и *Своего Сына не пощаде, но за нас всех предал есть* (Рим. 8:32). Ибо Писанию обыкновенно называть спасением Христа Божия, как и Симеон говорит: *ныне отпускаеши раба Твоего, Владыка: яко видесте очи мои спасение Твое* (Лк. 2:29, 30). Итак, *повинемся Богу*, потому что от Него спасение. А что такое спасение, пророк толкует: это не простое действие, сообщающее нам некоторую благодать к избавлению от немощи и к благосостоянию тела. Но что же такое спасение?

Тление человеческой природы после грехопадения и нетление по Воскресении

(3) *Ибо Той Бог мой и Спас мой, заступник мой, не подвижуся наипаче.* Бог наш есть Сын Божий; Он и Спаситель рода человеческого, подкрепляющий немощь нашу, прекращающий волнение, производимое в душах наших искушениями. *Не подвижуся наипаче.* Псалмопевец, как человек, сознается в волнении. *Наипаче.* В душе человеческой невозможно не

быть некоторому волнению от искушений. Пока погрешаем редко и не в важном, мы слегка только колеблемся, как растения, качаемые тихим ветром. Но когда худые наши дела сделаются и многочисленнее, и важнее, тогда, по мере возрастания грехов, и волнение обыкновенно в нас усиливается. И одни приходят в колебание сверх меры, а другие доходят до того, что, вырванные с корнем, бывают низложены, когда дуновение порока сильнее всякой бури исторгает как бы корни души, на которых она утверждалась Божественной верой. Потому и я, говорит Псалмопевец, колебался, как человек, но не поколеблюсь *наипаче*, потому что меня поддерживает десница Спасителя.

3. (4) *Доколе належите на человека? Убиваете вси вы, яко стене преклонене и оплоту возриновену.* Псалмопевец опять препирается с лукавыми служителями диавола, жалуясь на безмерность предпринимаемых ими злых умыслов. «Мы, люди, – слабые живые существа, а вы — *належите* на нас, не довольствуясь первым нападением, но нападаете в другой и в третий раз, пока не низложите душу встретившегося вам, так что она будет подобна стене наклоненной и оплоту разрушенному». Стена, пока стоит в прямом положении, бывает тверда, а когда наклонится, тогда необходимо ей разрушиться и упасть, ибо тяжелое тело связанное¹¹⁸⁷ и по наклонении может быть выпрямлено, а тела, составленные из многих частей, как скоро делается в них перевес в одну сторону, не допускают уже и возможности их выпрямить. Итак, псалом дает разуметь, что поскольку природа человеческая, будучи сложной, преклонена грехом, то ей непременно должно разрушиться, чтобы по обновлении Художником, создавшим ее в начале, воспринять безопасность, неразрушимость и неувлекаемость, по чьему-либо злоумышлению, в новое падение. Сказано: *Божие тяжание, Божие здание есте* (1 Кор. 3:9). Сие-то здание поколебал враг; Зиждитель исправил происшедшие в нем повреждения. А таким образом, хотя разрушение неизбежно¹¹⁸⁸ по причине греха, однако же велико воскресение по причине бессмертия.

(5) *Обаче цену мою совещашиа отринути, текоша в жажди*¹¹⁸⁹: *усты своими благословляху, и сердцем своим кленяху.* Цена человека есть кровь Христова. Ибо сказано: *ценою куплени есте: не будите раби человеком* (1 Кор. 7:23). Сию-то цену умыслили сделать для нас бесплодной воители лукавого, однажды освобожденных снова обращая в рабство. *Текоша в жажди.* Пророк выражает жестокость злокозненности демонов; они устремляются на нас, жаждающая нашей гибели. *Усты своими благословляху, и сердцем своим кленяху.* Многие одобряют худые дела: шутивого называют забавным, сквернослова – общительным, чрез меру взыскательного и гневливого именуют человеком, не заслуживающим презрения, скупого и необщительного хвалят за расчетливость, расточительного – за щедрость, блудника и распутного – за умение наслаждаться и за развязность, вообще всякий порок прикрашивают именем смежной добродетели. Такие люди устами благословляют, а сердцем проклинают, потому что своими похвалами навлекают проклятие на жизнь хвалимых, подвергая их вечному осуждению за то самое, за что одобряют их.

Псалмопевец опять обращает речь к душе, чтобы усилить ее повиновение Богу.

(6) *Обаче,* – говорит он, – *Богови повинися, душе моя: яко от Того терпение мое.* Сим показывает, как велики искушения, и говорит одно с апостолом, что Бог *не оставит нас искушиться паче, еже мы можем понести* (1 Кор. 10:13); *яко от Того терпение мое.*

4. (8) *О Бозе спасение мое и слава моя: Бог помощи моя, и упование мое на Бога.* Блажен, кто не восхищается никакой житейской высотой, но Бога имеет славой своей, кто

¹¹⁸⁷ Речь, очевидно, идет о теле целом, монолитном. – *Ред.*

¹¹⁸⁸ В ТСО: «необходимо». – *Ред.*

¹¹⁸⁹ Греч. *ἰδραζων* (сильный аорист от глагола «бежать») в Вульгате переводится 1-м л. ед. ч.: *cicurri* («я бежал»). Тем не менее комментарий № 80 (PG. Т. 29. Col. 473) доказывает, что необходимо понимать именно так, в 3-м л. мн. ч.: *cicurrerunt* («они бежали», слав. *текоша*), иначе потеряется связность мысли. Цитируется толкование Евсевия на это место, где говорится: «Они бежали в жажде, жаждающая видеть мою гибель». – *Ред.*

хвалится о Христе и может сказать с апостолом: *мне же да не будет хвалиться, токмо о кресте Христове* (Гал. 6:14). Но ныне многие хвалятся телом своим: таковы упражнявшиеся в гимнастических состязаниях ¹¹⁹⁰ или вообще цветущие свежестью возраста. Многие хвалятся мужеством на войне, почитая добродетелью даже убийство единоплеменников, потому что воинская доблесть и памятники, воздвигаемые полководцем и городами, соразмеряются с количеством убийств. Одни славятся сооружением городских стен, другие устройством водопроводов и постройкой больших зданий для гимнастических упражнений. Этот, иждивая свое богатство на борцов со зверями и восхищаясь суетными возгласами толпы, надмеваётся похвалами и много о себе думает, поставляя славу в своем позоре (ср. Флп. 3:19), и даже, в видных местах города написав на досках грех свой, выставляет его напоказ. Другой славится богатством, а иной – тем, что он сильный и непобедимый вития или знаток в мирской мудрости. О славе всех таких людей надобно сожалеть, а убажывать тех, которые поставляют своей славой Бога. Если иной высоко ставит, что он служит при царе и почтен от него великой честью, то сколько же ты должен ставить себе в честь, что ты раб Великого Царя, призван Им в тесное общение, принял Духа обетования, чтобы, запечатлевшись Им, соделаться сыном Божиим ¹¹⁹¹.

Познав же на себе самом пользу искреннего упования на Бога, Псалмопевец призывает и народ соревновать ему в этом ¹¹⁹², говоря: (9) *Уповайте на Него, весь сонм людий; излийте пред Ним сердца ваша*. Невозможно нам соделаться способными к восприятию Божественной благодати, не изгнав из себя порочных страстей, какие овладели нашими душами. Я замечал, что врачи не прежде дают целебные лекарства, как уже посредством рвоты очистив то болезнетворное вещество, которое невоздержные скопили в себе худым поведением. И в сосуд, который был занят какой-нибудь зловонной жидкостью, не вымыв его, не наливают мира. Посему должно быть вылито помешавшееся прежде, чтобы могло вместиться вновь вливаемое.

(10) *Обаче суетни сынове человечести*. Пророк знал, что не все следуют его увещанию, не все соглашаются надеяться на Бога, а, напротив того, имеют надежду на суеты житейские. Посему говорит: *Обаче суетни сынове человечести, лживи сынове человечести*. Почему суетны? Потому что лживы. В чем же особенно изобличается их лживость? *В мерилех еже неправдовати*. О каких *мерилах* говорит пророк? Разве всякий человек стоит с весами и вешает? Разве все – продавцы шерсти и мяса, торгуют золотом или серебром или вообще только и занимаются, что веществами, которые купцы обыкновенно продают на меру и на вес? Но много ремесленников всякого рода, которые не имеют нужды в весах для своей работы. Многие занимаются мореходством; многие связаны с делами судебными и властью. И у них, правда, есть ложь, только обман делается не посредством весов. Что же значит сказанное пророком? То, что внутри каждого из нас есть некое мерило, устроенное Творцом нашим, с помощью которого можно различать природу вещей. *Дах пред лицем твоим жизнь и смерть, благо и зло* (Втор. 30:15) – две вещи, по природе взаимно противоположные. Взвешивай же их на собственном судилище твоём, вымеряй тщательно, что полезнее для тебя – избрать ли временное удовольствие и за него получить вечную смерть или, избрав злострадание при упражнении в добродетели, соделать его ходатаем вечного наслаждения. Итак, люди лживы, потому что в них растлилось судилище души. О них и пророк, жалея, говорит: *горе глаголющим тму свет, и свет тму, глаголющим горькое сладкое, и сладкое горькое* (Ис. 5:20). Передо мной, говорит Псалмопевец, только настоящее, а будущее кто знает? Ты худо меряешь, когда предпочитаешь худое доброму, суетное ценишь

¹¹⁹⁰ Иначе «в спортивных соревнованиях» (*οι περί τους γυμνικούς εσχολακότες αγόνας*). – Ред

¹¹⁹¹ См. сноски на с. 124, 285–286 наст. изд. – Ред.

¹¹⁹² Букв.: к равной с ним ревности (*επί τον Ισον εαυτού ζήλον*). – Ред.

дороже истинного, временное ставишь выше вечного, скоропреходящее удовольствие избираешь вместо нескончаемого и непрерывного веселия. Посему *лживи сынове человечестии в мерилех еже неправдовати*. Неправду же делают они первоначально сами против себя, а потом и против ближних, потому что и сами себе худые советники в делах, и для других служат дурным примером. Ты не сможешь сказать в день Суда: я не знал добра; тебя обличают собственные твои весы, достаточные к различению добра и зла. Материальные тяжести познаем по наклонению стрелки на весах, а что в жизни достойно предпочтения, то различаем свободным произволением души, и сие-то Псалмопевец назвал *мерилом*, потому что свобода равно может склоняться на ту и на другую сторону.

5. (11) *Не уповайте на неправду, и на восхищение не желайте*. Выше сказал: *Уповайте на Него, весь сонм людий*. Но видел медленность в повиновении и произнес: *обаче суетни сынове человечестии*. Теперь опять запрещает уповать на неправду. Кто собранное неправдой богатство почитает для себя достаточным средством к силе и могуществу, тот подобен больному, который в самой сильной болезни поставляет свое здоровье. *Не уповайте на неправду*; она препятствует тебе во всяком деле. *И на восхищение не желайте*: Псалмопевец увещавает не быть похотливым на чужое.

Свойство богатства – текучесть

*Богатство аще течет, не прилагайтесь сердцем*¹¹⁹³. Если видишь, что иной чрез меру богат, не почитай жизнь его блаженной. Если отовсюду и из неисчерпаемых источников текут к тебе деньги, не допускай до себя их обилия. *Богатство аще течет*. Подивись сему речению! Свойство богатства – текучесть. Быстрее потока протекает оно мимо владеющих им и обыкновенно перемещает их одно за другим. Как река, стремящаяся с высоты, приближается к стоящим на берегу, но вдруг коснулась и в ту же минуту удалилась, так и выгоды богатства весьма быстро появляются и ускользают, имея обычай переходить от одного к другому. Это поле сегодня принадлежит одному, завтра будет принадлежать другому, а чрез несколько времени еще новому владельцу. Посмотри на дома в городе; сколько уже принимали они наименований со времени своего существования, называясь по имени то того, то другого владельца! И золото, постоянно утекая из рук владеющего им, переходит к другому, а от другого к третьему. Скорее можешь удержать воду, сжатую в руке, нежели надолго сохранить у себя богатство. Посему прекрасно сказано: *богатство аще течет, не прилагайтесь сердцем*. Не пристращайся к нему душой своей, но извлекай из него пользу; не люби его чрез меру и как одному из благ не дивись ему, но употребляй его в служение как орудие.

Потом Псалмопевец ко всему сказанному присовокупляет изречение, не собственными своими словами, но как слышал его от Бога. Ибо говорит: (12) *Единою глагола Бог, двоя сия слышах*. И никто не смущайся, будто бы в сказанном есть странность, а именно: как Бог говорил однажды, а пророк слышал это два раза? Ибо возможно однажды сказать так, чтобы в сказанном однажды заключалось многое. Один человек, встретившись с другим однажды, о многом переговорил с ним, и выслушавший его речи может сказать: однажды он говорил со мною, но сказал многое. Таков же смысл и теперь сказанного: «Однажды было мне Божие явление, но два предмета, о которых говорил мне Бог». Пророк не сказал: об одном глагола Бог, но двоя сия слышах: в таком случае оказалось бы, что речь заключает в себе противоречие.

Итак, что же это за двоя, слышанные пророком? *Зане держава Божия (13) и Твоя, Господи, милость*. Я слышал, говорит пророк, что Бог силен на суде и что Он же милостив. Посему *не уповайте на неправду, не прилагайтесь* к богатству, не избирайте суеты, не носите

¹¹⁹³ В Септуагинте и славянской Библии: *не прилагайте сердца*. – Ред.

с собою растленного судилища души. Зная, что крепок Владыка наш, бойтесь крепости Его и не отчаивайтесь в Его человеколюбии. Для того, чтобы не делать неправды, хорош страх, а для того, чтобы, поползнувшись однажды на грех, не вознерадеть о себе по безнадежности, хороша надежда на милость. Ибо *держава Божия, и от Него же милость*.

Воздаяние

Яко Ты воздаси комуждо по делом его. Ибо еяже мерою мерите, возмерится вам (Лк. 6:38). Оскорбил ты брата? И себе ожидай равного. Грабил ты низших, бил бедных, срамил укоризнами, клеветал, лгал, посягал на чужое брачное ложе, нарушал клятву, *предлагал пределы отцов* (Притч. 22:28), налагал руки на имущество сирот, оскорблял вдовиц, настоящее удовольствие предпочитал обетованным благам? Ожидай воздаяния за это. Ибо *еже сеет каждый, тожде и пожнет* (Гал. 6:7). Впрочем, если и доброе что сделано тобою, то и за это ожидай многократно большего воздаяния. *Яко Ты воздаси комуждо по делом его*. Во всю жизнь свою памятуя сие изречение, можешь избежать многих грехов, о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа на псалом сто четырнадцатый

1. Заранее заняв сей священный храм мучеников, и с половины ночи умиловляя песнопениями Бога мучеников, вы терпели до сего полудня, ожидая нашего прихода. Посему вам, которые честь мучеников и служение Богу предпочитаете сну и упокоению, награда готова. Но если и мне должно оправдывать себя в замедлении и в том, что надолго оставил вас, скажу причину этого. Все время настоящего дня употребил я на то, чтобы устроить другую сей равночестную церковь Божию, отделенную от вас немалым расстоянием¹¹⁹⁴. Итак, поелику Господь даровал мне – и им служение исполнить, и вашу любовь не обмануть, то воздайте со мною благодарение Благодетелю, Который эту видимую немощь моего тела подкрепляет Своей невидимой силой. Но, чтобы не огорчить вас, удерживая долго, кратко побеседую из псалма, который застал я вас поющими, и, по мере сил своих напитков души ваши словом утешения, отпущу, чтобы каждый из вас занялся попечением о теле своем.

Что ж было пето вами? Следующее: (1) *Возлюбих, яко услышит Господь глас моления моего*. Не всякому можно сказать: *возлюбих*, а только тому, кто уже совершен, вышел из рабского страха и принял дух сыноположения (ср. Рим. 8:15). К слову *возлюбих* не присовокуплено, кого именно возлюбил, подразумевается же: Бога всяческих. Ибо достолюбезное в собственном смысле есть Бог, так как, по определению, то достолюбезное, чего все желают. А Бог есть благо, первое и совершеннейшее из благ. Итак, возлюбил я Самого Бога и с радостью принял за Него страдания. Какие же то страдания, пророк описывает несколько ниже: *болезни смертныя, беды адовы, скорбь, болезнь* – все это казалось ему достолюбезным по любви к Богу и по упованию того, что соблюдается понесшим страдания за благочестие. Не против воли, не насильственно и не по принуждению вытерпел я подвиги, говорит пророк, но с какоюто любовью и расположением переносил труды, почему могу сказать: *зана Тебе ради умерщвляемся весь день* (Пс. 43:23). И кажется, что сие равносильно апостольскому слову и сказано с тем же расположением, с каким и апостол говорит: *кто ны разлучит от любви Божия? скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч?* (Рим. 8:35). Итак, *возлюбих* все сие, зная, что переносу беды за благочестие и имею зрителем и подвигоположником Владыку всяческих. *Яко услышит Господь глас моления моего*. Так и

---

¹¹⁹⁴ Эти слова свт. Василия можно понимать в том смысле, что он появился на этом празднестве в честь мучеников, приехав из поездки по делам другой церкви. – *Ред.*

каждый из нас может исполнить трудное в заповедях, когда жизнь свою, как пред зрителем, открывает пред Богом всяческих.

2. (2) *Яко приклони ухо Свое мне.* Пророк сказал: *приклони*, не для того, чтобы составил ты какое-нибудь чувственное понятие о Боге, будто бы имеет Он уши и приклоняет их по причине тихого голоса, как делаем мы, приближая слух свой к говорящим слабо, чтобы вблизи услышать¹¹⁹⁵ произносимое. Напротив того, он сказал *приклони*, чтобы показать собственную свою немощь, то есть: «снизойди по человеколюбию ко мне, лежащему на земле, как человеколюбивый врач, приклоня слух свой к больному, который от великого изнеможения не может говорить внятно, вблизи узнает нужды страждущего». Итак, *приклони ухо Свое мне.* Божий слух для ощущения не имеет нужды в голосе. Бог и по движениям сердца умеет узнавать просимое. Или не слышишь, что Моисей, который ничего не говорит, но в неизрекаемых своих воздыханиях молит Господа, услышан был Господом, и Он сказал Моисею: *что вопиеши ко Мне?* (Исх. 14:15). Бог умеет услышать и праведную кровь (ср. Быт. 4:10), у которой нет языка, нет голоса, проникающего воздух. Явление же праведных дел пред Господом есть велегласие.

И во дни моя призову. Мы, один день помолвившись или один час, и то немного, поскорбев о своих грехах, отлагаем попечение, как будто сделали уже нечто равноценное¹¹⁹⁶ своей греховности. Но святой пророк объявляет, что он приносит исповедание, измеряемое продолжительностью всей своей жизни. Ибо говорит: *во вся дни моя призову.* Потом, чтобы ты не подумал, будто бы призвал он Бога, потому что благоденствовал в сей жизни и все дела его текли благоуспешно, описывает величие бедствий, в которых не забывал он имени Божия.

Ибо говорит: (3) *Объяша мя болезни смертныя, беды адовы обретоша мя.* Под словом *болезни* у пророка в собственном смысле разумеются обыкновенные боли при чревоношении, когда чрево, угнетенное бременем, побуждает носимый плод к выходу вон, а потом детородные члены, сдавленные и натянутые во время чревоношения, сотрясениями и сжатиями жил причиняют рождающим самые острые боли и жестокие мучения. Сие понятие болезней он перенес и на болезни смертные, поражающие живое существо при разлучении души и тела. «Я претерпел, – говорит он, – не что-нибудь довольно сносное, но испытывал даже самые болезни смертные и доведен был до опасности снизойти во ад». Сие ли одно терпел он, чем хвалится, или нередко терпел хотя то же, но невольно, тогда как вынужденное не заслуживает похвалы? Но смотри на великодушие подвижника. «Когда, – говорит он, – *объяша мя болезни смертныя и беды адовы обретоша мя*, тогда я не только не пал под тяжестью сих искушений, но даже добровольно подверг себя еще гораздо многочисленнейшим искушениям, как бы сам для себя добровольно изобретал скорби и болезни, а не против воли они постигали меня». Выше сказал: *беды адовы обретоша мя*; а здесь: *скорбь и болезнь обретох*. Так как в бедах оказался я неослабным при всех нападениях искушителя, то, чтобы показать преизбыток любви к Богу, приложил я скорбь к скорби и болезнь к болезни, не в надежде собственной силой противостать скорбному, но потому что призвал имя Господне. Подобно сему сказанное апостолом: *во всех сих препобеждаем за Возлюбльшаго ны* (Рим. 8:37). Побеждает тот, кто неослабно переносит приключаемое по необходимости; препобеждает же, кто в доказательство терпения самопроизвольно навлекает на себя болезни. Кто впал в какой-нибудь смертный грех, тот должен говорить: *объяша мя болезни смертныя*, ибо сказано: *всяк творяй грех от диавола рожден есть* (1 Ин. 3:8). «Когда я был делателем греха, говорит Давид, и когда носила меня во чреве смерть, тогда обретен я был бедами адовыми. Чем же исцелил я себя? Тем, что *обретох скорбь и болезнь* покаяния; придумал для

¹¹⁹⁵ Букв.: чувством воспринять (*τη α'ισθησει παραδεξόμεθα*). – Ред.

¹¹⁹⁶ От греч. *ἰφάμιλλον*; в лат. переводе: *quod iniquitatem nostram compensaret* – «компенсирующее нашу греховность». – Ред.

себя терзание покаяния, соразмерное тяжести греха, и таким образом дерзнул призвать имя Господне. Что же сказал я? (4) *О Господи, избави душу мою, я содержусь в плену: Ты дай за меня выкуп и избави душу мою*».

3. *Милостив Господь и праведен*. Писание с милосердием Божиим везде соединяет правду, научая нас, что и милость Божия – не без суда и суд не без милости¹¹⁹⁷. Бог, и милуя, с рассуждением и мерою оказывает милосердие достойным, и судя, с пощадою нашей немощи производит суд, наказывая нас более по человеколюбию, нежели для воздаяния равным за равное. И *Бог наш милует*. Милосердие есть болезнование об угнетенных сверх меры их вины, ошущаемое сострадательными. Милосердуем о том, кто из великого богатства впал в крайнюю нищету, кто из крепкого телесного здоровья перешел в крайнее изнеможение, кто прежде восхищался красотой и свежестью своего тела, и потом поврежден обезображивающими болезнями. Поелику и мы некогда были славны в райском состоянии, а по причине падения стали бесславны и унижены, то *Бог наш милует*, видя, какими мы были и какими сделались. Посему и Адама призывал Он гласом милосердия, говоря: *Адаме, где еси?* (Быт. 3:9). Ибо не извещения требовал Всеведущий, но хотел, чтобы Адам размыслил, чем он был и чем стал. *Где еси?* То есть какому падению подвергся ты, будучи на такой высоте?

4. (5) *Храняй младенцы Господь: смирихся, и спасе мя*. Понимать ли это в естественном отношении: человеческая природа не могла бы существовать, если бы самые дети и грудные младенцы не были хранимы Господом, ибо каким образом они, носимые в материнской утробе, могли бы питаться или иметь движение, проводя жизнь в помещении столь тесном, не представляющем удобства к обращению, даже в темном и влажном месте, не имея возможности ни дышать, ни жить жизнью человеческой, но подобно рыбам плавая во влажности, если бы не поддерживало их Божие охранение? Потом, каким образом могли бы они хотя на малое время продолжать жизнь по выходе в место, для них непривычное, и охладившись воздухом после теплоты, какая была в матерней утробе, если бы не спасал их Бог? Итак, *храняй младенцы Господь: смирихся, и спасе мя*. Или можешь понимать сии слова и так: поскольку я обратился, и стал как младенец, принял Царство Небесное, как дитя, и незлобием довел себя до детского смирения, то *храняй младенцы Господь, как скоро смирихся, спасе мя*.

5. (6) *Обратися, душе моя, в покой твой, яко Господь благодействова тя*. Сам себе предлагает утешительное слово добрый подвижник, говоря подобно Павлу: *подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох: прочее убо соблюдается мне венец правды* (2 Тим. 4:7, 8). То же говорит самому себе и пророк: поскольку ты достаточно уже прошел поприще жития сего, то *обратися наконец в покой твой, яко Господь благодействова тя*. Ибо вечный покой предстоит тем, которые в здешней жизни законно подвизались, – покой, не по заслуге дел воздаваемый, но по благодати великодаровитого Бога даруемый уповавшим на Него. Потом, не говоря еще о тамошних благах, но возвещая, как освободился от мирских тревог, благодарит за сие Освободителя душ, Который избавил его от многообразного и тяжкого рабства страстям. Как же это?

Седмины человеческого возраста

(7) *Яко изъят душу мою от смерти, очи мои от слез и нозе мои от поползновения*. Через сравнение с настоящим состоянием изображает будущий покой. Здесь, говорит он, *объяша мя болезни смертныя*, а там (Бог) *изъят душу мою от смерти*; здесь очи от скорби проливают слезы, а там уже нет слез, которые бы помрачали глаза увеселяющихся созерцанием красоты славы Божией, ибо *отъят Бог всякую слезу от всякаго лица* (Ис. 25:8); здесь много

¹¹⁹⁷ Ср: *Свт. Василий Великий*. Беседа на псалом тридцать второй, 3. С. 520 наст. изд. – *Ред.*

опасностей к поползновению, почему и Павел говорил: *мняйся стояти, да блюдется, да не падет* (1 Кор. 10:12), а там стопы стоят твердо, жизнь неизменна, нет опасностей увлечься в грех, потому что нет ни плотского восстания, ни содействия жены ко греху; в воскресении нет ни мужского, ни женского пола, но есть какая-то единая и единообразная жизнь для благоугождающих своему Владыке и для обитающих в стране живых. Мир сей и сам смертен, и служит жилищем для умирающих. Поскольку состав видимых вещей сложен, а все сложное обыкновенно разрушается, то и мы, живущие в мире, как части мира, по необходимости участвуем в естестве целого. Посему мы – человеки – многократно умираем даже прежде, нежели смерть разлучит душу с телом. И да не покажется тебе странным сказанное; напротив того, вникни в самую действительность. В продолжение трех седмиц лет человек обыкновенно испытывает три перемены и превратности в возрасте и в образе жизни, и по истечении каждой седмины особый предел заключает собою прошедшее и ясно обозначает изменение.

Страна живых

В первой седмице детский возраст оканчивается выпадением зубов; возраст отрока, способного к учению, продолжается до юношества; юноша по совершении двадцать первого года, как скоро щеки его начнут покрываться первым пухом, исчезает неприметно, из юноши изменяясь уже в мужа. Посему когда видишь мужа, в котором постепенное с годами возрастание прекратилось, рассудок уже утвердился и не осталось следа юности, тогда не заключишь ли, что прошедшее в нем умерло? И опять старец, преобразившийся и в наружном виде, и в душевных расположениях, явно становится не таким, каким был прежде. Посему жизнь человеческая обыкновенно бывает исполнена многих смертей, не только при переходе из одного возраста в другой, но и при душевных падениях в грех. А где нет ни телесного, ни душевного изменения, потому что ни рассудок не заблуждается, ни расположение не переменяется и никакое обстоятельство не нарушает постоянства и безмятежия помыслов, там – страна истинно живых, всегда подобных себе самим. В ней пророк обещается особенно благоугождать Богу всяческих, так как ничто внешнее не будет препятствовать ему в исполнении намерения служить истинно и равночестно с Ангелами. Сказано: *тщимся, аще в теле пребывая аще отходяще от тела, благоугодни Ему быти* (2 Кор. 5:9). Такова страна живых: в ней нет ночи, нет сна – образа смерти, нет пищи, нет питья – сих подкреплений нашей немощи, нет болезни, нет страданий, ни врачевства, ни судилищ, ни торговли, ни искусств, ни денег – этого начала зол, предлога к браням, корня вражды. Это – страна живых, не умирающих грехом, но живущих истинной жизнью во Христе Иисусе, Которому слава и держава во веки веков, аминь.

Беседа на псалом сто пятнадцатый ¹¹⁹⁸

Вера, а не доказательство

1. (1–2) *Веровах, темже возглаголах, аз же смирихся зело. Аз же рех во исступлении моем – всяк человек ложь.* Вера, как это надо понимать о Божиих словесах, есть [именно] вера, а не доказательство. Вера влечет душу помимо всяких логических методов [доказательства] к [внутреннему] согласию [на Богопочитание]; вера рождается не логической дока-

---

¹¹⁹⁸ Перевод «Бесед на псалмы сто пятнадцатый и сто тридцать второй» и примечания выполнены для настоящего издания П. К. Доброцветовым. – Ред.

зательностью ¹¹⁹⁹ [умозаключений], но действиями Духа. *Во имя Господа Иисуса Христа Назарянина встань и ходи* (Деян. 3:6). И за этим гласом следует так же и дело, [совершаемое] посредством Духа. У видевших это чудо родилось необходимое принятие веры в Божество Единородного. И что еще [может быть более] убедительным для [внутреннего] согласия [веры]? Сплетения наружного блеска, последовательное [логическое] умозаключение, сами собой влекущие [к этому согласию], или такое чудо – ясно видимое и превосходящее человеческую силу? ¹²⁰⁰ Но теперь это не в чести, и верят [уже] не делам Духа, о которых говорит слово Божие, но искусным доказательствам, имеющим опору в мирской мудрости, а не в откровении Духа в силе и очевидности, которое произошло через тех, что в простоте сердца бесхитростно поверили Богу и стали спасением ради [спасения] многих. Но и мне следует верить достойно, чтобы я говорил теперь этой великой Церкви Божией *пять слов моим умом* (1 Кор. 14:19). И пусть никто не посмеется над [нашей] речью, что мы без [всякого] исследования побуждаем слушателей поверить в то, о чем говорим. Ибо обязательно, чтобы у каждой науки ее начала для учащихся были неподвластны исследованию, так как для тех, кто препирается еще о том, что лежит в начале, невозможно пройти [определенным] путем и по порядку до конца [того или иного предмета]. Этому же стоит научиться тебе и из внешних наук. Ибо если не согласишься с первыми началами геометрии, то невозможно завершить до конца и последующее. И тот, кто в арифметике противопоставляет себя первоначальным принципам и элементарным [понятиям], лишает себя пути также и к тому, что следует из них дальше. Точно так же недоказуемы и начала врачебного искусства. И в целом, в каком ли занятии мы ни последуем [четким] путем и по порядку к цели, [увидим, что] невозможно представить в доказательствах первые положения, но необходимо, чтобы первоначала разумных искусств как происходящие из гипотез следствия принимать без исследования, но наблюдать [уже] то, что следует из них [далее]. Так же и таинство богословия ищет внутреннего согласия из неисследующей веры. *Ибо надобно, чтобы* [приходящий к Богу] *веровал, что Он есть* (Евр. 11:6), как говорит [апостол], а не препираться о том, каков Он есть [Сам по Себе]. И вообще, если *вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом* (Евр. 11:1), то не люби спорить, чтобы видеть уже и остальное – то великое, что отложено [на будущую жизнь], и не подвергай сомнению из-за того, что пока еще не смог постичь своим познанием то, во что поверил.

2. Все же это [сказано мной] о вере ради сражающихся из-за слов и питающих надежду в пустых речах. Как мне кажется, этот псалом заключает в себе и последовательно развивающуюся далее мысль. Ибо там сказано: *благоугожду пред Господом во стране живых* (Пс. 114:9). Поскольку здесь говорится не о видимой земле, как это ясно и понятно, то причину здесь следует искать в различении неявного, говоря «Верую, что есть страна живых», поэтому он и сказал: *Благоугожду в ней пред Господом*. В целом же душа, собирающаяся говорить без веры, будет болтать попусту ничего не вкладывая [при этом] в слово. Итак, начало слова разумного – вера, крепко утвержденная в сердце говорящего. Затем [пророк Давид свидетельствует о том,] как нам возможно достигнуть последующего совершенства в вере, говоря: *Аз же смирихся зело*. Ибо кто не смирил свою мысль и говорит, подражая апостолу: *братия, я не почитаю себя достигшим* (Еф. 3:13), но, питая замыслы о постижении сущности Божией, пытаюсь собственной мыслью измерить непостижимое и помышляя, что Бог таков настолько, насколько позволяет ему думать его помысл, и что он [будто бы] уже постиг, и вообще, кто делает мерой сущего собственный ум, не рассуждая, что скорее возможно малой чашкой измерить все море, чем человеческим умом объять неизреченное величие Божие, – тот необдуманно раздувается от гордости и превозносится суетностью своего

¹¹⁹⁹ Букв.: геометрической необходимостью. – Ред.

¹²⁰⁰ Ср.: *Свт. Афанасий Великий. Житие св. Антония*, 74. — Ред.

ума и оказывается не в силах сказать: *веровах, темже возглаголах*, потому что не может принять и последующее: *аз же смирихся зело*, связав себя самомнением и превозношением и гордясь пустыми словами, а силу, которая происходит от веры, не приобретаю. Затем [пророк] и не только себя смиряет, но и всю общую природу человечества. *Аз же рех во исступлении моем*, говорит, *всяк человек ложь*. Так что тот, кто ищет опоры не в вере, но от себя приступает к учению о Боге и дерзает на постижение истины [одними лишь] человеческими силами, – тот лжец и гораздо более отпадает от истины.

3. Эту речь, как говорит он, *рех во исступлении*. Что же такое исступление? То есть рассматривая человеческое естество и исследуя, есть ли где-нибудь между людьми какая-нибудь правда, и нигде ее не найдя без Божией помощи, и изумившись этому неожиданному обстоятельству, [Давид] восклицает: *всяк человек ложь*. Или в том самом исступлении, которым он притворился перед Анхусом, разыграв эпилепсию и сумасшествие (1 Цар. 21:10), после того как понял, что ему необходимо наговорить на самого себя, и изобразил то, чего не было на самом деле, чтобы избежать опасности от врагов, и тогда *рех*, говорит, что *всяк человек ложь*, и если и не по свободной воле прибегая ко лжи, то, с другой стороны, и не во зло ближним, но во всяком случае по причинам [грозившей ему] опасности. Ибо на самого себя вопреки разуму пророк не кидался, как некоторые софисты обвиняли его, чтобы уличить, но, наоборот, сами подпадали под то обличение, что говорили против пророка. Ибо если *всяк человек ложь*, а [раз] Давид тоже человек, то ясно, что и он тоже лжец, а если лжец, то и не веруй ему, что он таков, каким кажется. Но если [предположим,] это слово не истинно и не всякий человек лжец, то оставим Давиду вину его лжи. Если же он не лжет, то поверим ему и в том, как он сам нам является, поверивши же, вновь вводимся в необходимость не доверять. Так что если правду говорит Давид, то освобождает [от подозрения] речь свою, так как он тоже человек и не лжет. Если же лжет, то само собой, ему не стоит и верить, ибо кто будет верить говорящему неправду? Так что когда он один раз объявил, что *всяк человек ложь*, то тогда пусть будет лжецом и Давид, чтобы поверить его слову, или если он говорит правду, то удали отрицание. Но это – для играющих [в силлогизмы] и для тех, которые гордо услаждаются словесными оборотами в присутствии вещей беспредельных, но истинное – не таково. Ибо [здесь] говорится о тех людях, которые еще одержимы человеческими страстями; тот же, кто стал уже превыше плотских страстей и через совершенство ума вошел в ангельское устройство, тот, когда говорит о свойственном [обычным] людям, то себя, очевидно, исключает из числа остальных. Ибо не ложен сказавший: *Аз рех бози есте и сынове Вышняго вси. Вы же яко человецы умираете* (Пс. 81:6–7). [Слова] *бози есте* – к кому же иному, как не к Давиду относятся? Ибо если *сын Вышняго* тот, кто через добродетель усвоил себя Богу, то [таковой уже] не умирает как человек, но живет, имея в себе Бога.

Чаша спасения

4. *Аз же рех во исступлении моем: всяк человек ложь*. Пусть послушают те, кто смешались с плотью посредством страстей, ум же свой вознесли к сверхмирному и помыслы свои – убили, а возношение сердца их стало выше Бога, и это – общая цель у всех тех, кто воюет против благочестия. (3) *Что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми?* (4) *Чашу спасения прииму*. Прийдя в чувство от осознания [бесчисленного] множества даров Божиих, [таких как:] что Он привел нас из небытия в бытие, что, создав из земли, почтил разумом, в котором и можем мы носить *образ небесного* (1 Кор. 15:49); затем, что, заботясь о Домостроительстве [Спасения] всего человеческого рода, Господь Самого Себя дал в искупление за всех нас, [однако также] вопрошает и ищет во всех принадлежащих Ему, не найдет ли Он что-нибудь достойное сего дара Господня. *Что воздам Господеву?*

Ни жертвы, ни законного служения [ветхозаветного] богопочитания, но саму свою жизнь, и поэтому говорит: *чашу спасения прииму* — то есть страдание в борьбе за благочестие, в противостоянии греху даже до смерти, я думаю, что это и есть чаша. Об этом и Сам Спаситель учил в Евангелии: *Отче, если возможно, да минует Меня чаша сия* (Мф. 26:39).

А ученикам говорил так: *Можете ли пить чашу, которую Я буду пить?* (Мф. 20:22), имея в виду ту смерть, которую Он принял за спасение мира. Посему и говорит: *чашу спасения прииму*, то есть сказуя: «Жаждя, Я гряду к совершению свидетельства, к успокоению души и тела, принимая мучение не за наслаждение, но в борьбе за благочестие». Себя же, говорит, приношу в жертву и приношение Господу, поскольку все полагаю меньшим достоинства Благоделавшего [мне]. И эти возвещения с готовностью имею от свидетеля воздать всему народу. (5) *Молитвы моя [Господеви] воздам пред всеми людьми Его*. И затем — поощрение слушающим, чтобы не боялись смерти: (6) *честна пред Господом смерть преподобных Его*. [Этим он как бы] говорит: «Вы люди — участники прекрасного состязания, не робейте перед смертью, ибо это не тление, но начало жизни, не совершенное исчезновение, но переход в славу». У людей любящих богатство, так повелось, что некоторые камешки, сверкающие разноцветным блеском, называются «честными» (драгоценными). И поистине *честна пред Господом смерть преподобных Его*. Если душа, проводившая чистую жизнь, свободная от плотских осквернений, не имеющая ни пятна, ни морщины, прославленная в борьбе за благочестие и стяжавшая венец праведности, сверкающий красотой многих добродетелей, предстанет Владыке и Судии всех, окажется еще более сверкающей от сияния благодати, то как же может не быть *честна пред Господом смерть* такого человека? Посему не будем скорбеть об исходе из этого мира мужей преподобных, но скорее [будем переживать это] как рождение и переход в иную жизнь. Ибо вход в этот мир законоположен нам необходимостью естества через бесчестие нечистоты и зловония посредством плотского рождения. Выход же и переход отсюда — честен и светел, но не у всех, а у живших преподобно и праведно в здешней жизни. *Честна... смерть*, но не честно у людей рождение. *Сеется в уничтожении, восстает в славе, сеется в тлении, восстает в нетлении* (1 Кор. 15:43, 42). Итак, сравни с рождением смерть и перестань оплакивать тех, кто изменился из бесчестия [в славу]. Так что умерли они не по-иудейски, став отвратительной мертвечиной, потому что за Христа смерть — честной удел *преподобных Его*. Посему [и было] сказано священникам и назореем: *прикасайся мертвечине его, нечист будет до вечера и да измыет ризы своя* (Лев. 11:39, 40). Теперь же прикасающийся к костям мученика получает и некоторое причастие освящения той благодатью, которая обитает в теле [святого]. Итак, *честна пред Господом смерть преподобных Его*. Посему не предпочитайте многочисленное бесчестному и не будьте сообщниками дурных, предпочитая тленную жизнь состоянию нетленному и блаженному. Не поддавайтесь страстям бесчестия, которым поддаются многие из любителей наслаждения, которые и жизненные блага, и величие души сжигают и поработают ее, увлекая к служению плоти. Ибо где рабство, там и бесчестье. Итак, должно избегать жизни, соединенной с бесчестьем.

5. Ничего большего не смогу, говорит, сотворить, чем самого себя *воздам* Владыке. Ибо (7) *аз раб Твой* и Твоя собственность, так как вообще сотворенное является рабом своему Творцу, и рабом не только по произволению, но и по природе. Ибо еще во младенчестве, когда *аз сын рабыни Твоя* был еще дитя, обманом захватил меня в плен враг и, похитив меня из Твоего рабства, сделал рабом греха. Но обращай и прибегну к изначальному Господину и познаю [вновь] рабство первоначальное (т. е. служение Богу). *Растерзал еси узы моя*. Поскольку [Ты, Христе] избавил меня от оков, сойдя во ад, и избавив, освободил связанное и пребывающее в неизбежных темницах [ада] человечество от смерти, то Тебе поэтому приношу в жертву ни парнокопытных четвероногих, жующих жвачку, ни чистых птиц, или лепешки приготовленные на масле, или славный ливан, или фимиам этого состава

(ибо все это приносится от земли Владыке), но есть у меня особенное достояние и порождение моего собственного сердца, из которого я и вознесу хвалебное славословие, из моего помышления, словно с какого-то жертвенника. (8) *Тебе воздам жертву хвалы*, которая Тебе – неприступному и совершенному Богу – предпочтительнее бесчисленных всеожжений. [Тебе], не требующему телесных жертвоприношений, которыми изобилуют более богатые, но исповедание [происходящее] из внутреннего расположения и от правдивого сердца, которое в равной степени доступно всем желающим. (9) *Молитвы моя [Господеву] воздам пред всеми людьми Его*. Принося Тебе в жертву хвалу, не как стыдящийся, тайком и в скрытом месте, избегая порицаний нечестивых, принесу Тебе жертву, но принесу Тебе некоторую жертву всенародную, делая и весь народ общником [этого] поклонения. Место же нам будет уделено для жертвоприношения *посреди*, и даже более знаменитое, чем Иерусалим. Послушайте вы, покидающие Церковь и убегающие в обычные дома, жалкие обломки Честного Тела [Церкви], что молитвы должно воздавать *посреди* Иерусалима, то есть Церкви Божией. Ибо не так как в древнем богопочитании, когда каждый сам себе мастерил жертвенник [где хотел], но в едином и явном месте – для всех, желающих совершить жертвоприношение. Ты же возводишь алтарь супротив жертвенника отцов и возжигаешь на нем чуждый огонь (Лев. 10:1), не вразумляясь древним примером людей, развращенных умом, и оскверняясь вместе с ними. Бегите же от подражания таковым, вы – народ Божий, и не отделяйтесь от части спасаемых, пребывая в вере, совершенствуясь в заповедях Господа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа на псалом сто тридцать второй

Послушай, что говорит Давид в псалме: (1) *Се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе?* Ибо он радовался об успехах не своих только ближних, но возрадовался и о благоустроенности других. Как и сам же Псалмопевец в другом месте высказывает и заботу о спешащих на богослужение: *Возвеселихся о рекиих мне: в Дом Господень пойдем. Стояще бяху ноги наша во дворех твоих, Иерусалиме* (Пс. 121:1–2). [Посему] видя братское собрание все вместе и наслаждаясь братским расположением, возопил, говоря так: *се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе?* Причина, которая по Божией заповеди собирает братьев к согласию и ведет к единству, имеет в себе непреодолимое благо, и от этого блага не сможет отделить ничто [другое] приятное. Ибо каждый из нас приходящих и вкусивших любви к ближнему приходит в великую сердечную радость. Посему далее он и говорит последовательно: *се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе?* (2) *Яко миро на главе, сходящее на браду, браду Аарону*. Ясно, что души святых передают нам бестелесную и духовную помощь благодати, с небес от Спасителя изливающейся на Церковь. (3) *Яко роса Аермонская сходящая на горы Сионские*. Ибо словно дождь, проливающийся на гору Ермон, придает ей многое великолепие, так и умопостигаемый дождь, невидимо проливающийся на горы Сионские, собирает отовсюду братьев воедино, давая их душам соразмерную пользу. Ибо о таком Божественном дожде, уподобляющемся энергиям Святого Духа, рассуждая, пишет [пророк] Исаия: *Ибо роса, яже от Тебе, исцеление им есть* (Ис. 26:19). Итак, *яко роса Аермонская сходящая на горы Сионские, яко тамо заповеда Господь благословение и живот до века*. [Что] Господь часто провозглашал и Моисей говорит: *Сохранит и Господь Бог твой тебе завет и милость, якоже клятса отцем вашим, и возлюбит тя, и благословит тя и умножит тя, и благословит плод чрева твоего и плод земли твоея* (Втор. 7:12–13). И добавляет, говоря: *живот до века*. Итак, *се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе* – как вам и было провозглашено: *один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас* (Еф. 4:5–6). *Се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе* – не только в телесном жилище, но также и в

святом и духовном. Ибо [Господь] говорит: *дом Мой домом молитвы наречется* (Мф. 21:13). Но и мы, просвещаясь [Духом], удостаиваемся этого [самого] мира. Ибо всех нас помазал Своей праведностью Христос, Спаситель наш, через Которого и вместе с Которым Отцу и Святому Духу слава и великолепие во веки веков. Аминь.

Толкование на пророка Исаию ¹²⁰¹(Dubia)

Предисловие

Мудрость змеи

1. *Молитесь, да не будет бегство ваше в зиме или в субботу* (Мф. 24:20). Поэтому надобно заметить, что не сотворил Бог зимы ¹²⁰²или непохвальной субботы. Ибо написано: *жатву и весну Ты создал еси я* (Пс. 73:17). А мы в зиме, когда владычествуют в нас плотские страсти. Посему так надобно разуместь евангельское сие изречение: да не будет бегство наше, когда преобладает в нас худшее или когда губим жизнь свою в праздности. Ибо такую мысль внушает оно словом *суббота*, чтобы сподобились мы одного благословения: *блажен раб той, егоже, пришед господин, обрящет бдяще* (Мф. 24:46).

Будите мудри яко змия (Мф. 10:16), может быть, в том отношении, что змея благоразумно и смышлено совлекает с себя старость. Ибо когда ей нужно скинуть с себя кожу, вползает в тесное место, где было бы отовсюду тело ее сжато, и таким образом, протесняясь чрез него, скидывает с себя старость ¹²⁰³. Так, может быть, слово сие и от нас требует, чтобы, идя тесным и скорбным путем, совлекались мы ветхого человека и облекались в нового и чтобы *юность наша обновлялась яко орля* (ср. Пс. 102:5).

Дар пророчества

Великий и первый дар, требующий души, тщательно очищенной, – вместить в себе Божественное вдохновение и пророчествовать о Божиих тайнах, а второй после сего дар, требующий также немалого и нелегкого тцания, – вслушиваться в намерение вещаемого Духом и не погрешать в разумении возвещенного, но прямо к сему разумению вестись Духом, по Домостроительству Которого пророчество написано и Который Сам руководствует разумы приявших дар ведения. Посему и Господь присовокуплял, говоря: *имеяй уши слышати да слышит* (Мф. 11:15). И пророк Иоиль ¹²⁰⁴ говорит: *Кто премудр и уразумеет сия? и смыслен, и увестъ сия?* (Ос. 14:10). Также и апостол, говоря о дарованиях, иное дарование называет *пророчеством*, а иное *разсуждением духовом* (1 Кор. 12:10). Ибо кто предоставляет себя в достойное орудие действию Духа, тот пророк. А кто уразумевает силу возвещенного, тот имеет дарование *разсуждения духовом*. Посему, предписывая коринфя-

¹²⁰¹ Научная редакция Предисловия, глав 1 и 2 и примечания выполнены о. Виктором Зайцевым и П. К. Доброцветовым; 4 и 5 глав – И. А. Веприсом и П. К. Доброцветовым; 5-16 глав – А. А. Ашмариним и П. К. Доброцветовым. К отдельным малопонятным цитатам из славянского текста Библии даны соответствия по Синодальному переводу. – *Ред.*

¹²⁰² Слова о несотворении Богом зимы будут более ясны в контексте значения самого слова «зима», которое с греческого переводится не только как обозначение сурового времени года, но и как «ненастье», «буря», «бедствие», «несчастье». Далее свт. Василий, как это видно, переводит направленность толкования в сферу духовного смысла Священного Писания, прилагая его реалии к внутренней духовной жизни христианина. – *Ред.*

¹²⁰³ Ср.: *Блж. Августин. О христианской науке* II, 24. — *Ред.*

¹²⁰⁴ Эти слова, принадлежащие на самом деле пророку Осии, свт. Василий приписывает пророку Иоилу.

нам правила, апостол и говорит: *Пророцы же два или трие да глаголют, и друзии да разсуждают* (1 Кор. 14:29).

2. И это так важно, что поставлено в числе угроз Господних – *отнять от Иудеи пророка, и смотреливаго, и дивнаго советника, и разумнаго послушателя*¹²⁰⁵ (ср. Ис. 3:1–3). А нам должно желать получить дар мудрости, дар ведения и дар учения, чтобы все это, стекшись вместе во владычественном [начале] души¹²⁰⁶, отпечатлеало образ всей истины, заключающейся в пророчестве. Потребно же слово ведения для созерцания таин Духа, потребно слово мудрости для приведения в полный смысл и для уяснения того, что сказано прикровенно и в кратких речениях. Ибо мудрости свойственно расширять слово. Сказано: *протирах слова*¹²⁰⁷, и не внимаєте (Притч. 1:24).

Потом потребно дарование учения для назидания слушающих. Посему в душе, которая имеет пророчествовать, свободным ее устремлением должна быть наперед вложена способность к тому, чтобы всянное во всех слово, избирающее себе души более гармоничные, в которых по мере их благонастроенности ни малейшее страстное движение не разногласит со словом, низвело на нее действие Божия Духа. Но для приуготовления к принятию Духа необходимо не только обуздание страстей, но также и своя мера расположения к вере, и польза самого приемлющего благодать и современных ему слушателей или и тех, которые впоследствии будут пользоваться пророками. Ибо сказано: *Комуждо дается явление Духа на пользу* (1 Кор. 12:7) и еще: *по мере веры* (Рим. 12:6). Но, впрочем, выше человеческой природы объяснить причину, по которой Дух Божий различно действует в достойных: одному вверяется пророчество, и притом до известной степени, другой получает дарование исцелений, и то в определенной мере, а иной – действия больших или меньших сил. Ибо знает сие Тот один, Кто вникает в душевные достоинства каждого и каждому по незримым мерам правосудия уделяет, чего он достоин.

Святой Дух: присутствие и действие в душах

3. Каким образом пророчествовали чистые и просветленные души? Соделавшись как бы зеркалом Божия действия, они показывали в себе ясное, неспутанное, непотемненное плотскими страстями изображение. Ибо Дух Святой пребывает во всех, но собственную силу Свою обнаруживает в тех, которые чисты от страстей, а не в тех, у кого владычественное [начало] души омрачено греховными нечистотами. Кроме же чистоты, надлежит им показывать в себе ровность благоустроенного состояния. Ибо чист не тот, кто неровно ведет себя в отношении к целомудрию, но тот, кто мудрование плоти подчинил Духу. Как изображения лиц видим не во всяком веществе, а только в гладких и прозрачных веществах, так и действие Духа отражается не во всякой душе, а только в душах, которые не имеют в себе ничего *строптиваго* и ничего *развращеннаго*¹²⁰⁸ (ср. Притч. 8:8). Снег блестит, но не показывает в себе образа тех, которые в него смотрятся, потому что шероховат и составлен из смерзшейся пены. Молоко бело, но не принимает в себя образов, потому что и в нем есть какие-то мелкие пузыри. А в воде, по причине ее гладкости, виден даже черный образ.

¹²⁰⁵ В Синодальном переводе: *Вот, Господь, Господь Саваоф, отнимет у Иерусалима и у Иуды... пророка, и прозорливца, и советника... и искусного в слове.* – Ред.

¹²⁰⁶ «Владычественное души»: греческое слово *ἡγεμονικόν* – начиная со стоиков обозначало управляющую силу души, т. е. разум. – Ред.

¹²⁰⁷ Перевод Септуагинты. В переводе Акилы, Симмаха и Феодотиона: *руки мои (χεῖρα μου)* (РГ. Т. 30. Col. 121). – Ред.

¹²⁰⁸ В Синодальном переводе: *коварства и лукавства.*

«Неровность жизни»

Так точно и неровность жизни не способна к принятию в себя Божия действия. Посему когда душа, посвятив себя всякому подвигу добродетели, сильной любовью к Богу постоянно сохраняет в себе напечатленное в ней памятование о Боге и таким образом соделывает Бога как бы живущим в себе, тогда, от сильного стремления и неизреченной любви к Богу став богодухновенной, соделывается она достойной пророческого дара, потому что Бог дает Божественную силу и отверзает душевные очи для уразумения видений, какие Ему угодно сообщить. Посему пророки назывались прежде *прозорливцами* (1 Цар. 9:9), ибо видели будущее, как настоящее.

Разновидности пророчества

Но к легчайшему уразумению пророческого возбуждения могут служить нам представления, бывающие во сне. Как в сновидениях, вследствие того что владычественное [начало] нашей души отпечатлевает в себе образы, бываем мы зрителями городов и стран, отличающихся величием и красотой, или сверхъестественных животных, нередко же удерживаем в памяти некоторые слова, поразившие слух, между тем как при составлении в нас стольких необыкновенных видений и слышаний в действительности ничего мы не видим и не слышим телесным чувством, так и ум божественных и блаженных мужей, отпечатлевая в себе образы, иногда в бодрственном состоянии, а иногда во сне исполняется Божественных словес и видений, между тем как не приражаются к нему посредством очей образы видимых предметов и не принимает он ушами сотрясений воздуха, производимых звучащими орудиями. Ибо не чем-либо, совне подлежащим зрению, были Престол высокий и превознесенный и Сидящий на нем, Которого видел Исаия (см. Ис. 6:1). Также не человекообразен был *от чресл в верх* подобный *илектру*¹²⁰⁹ и *от чресл до низу* огневидный, описываемый у Иезекииля (см. Иез. 8:2). Но ум пророков созерцал сии предметы высшей силой, тогда как Дух в гаданиях¹²¹⁰ показывал им Божие естество.

Кому бывало пророчество

4. Пророки же видят не одно будущее, но и в настоящем сокровенное, как говорит

Павел: *Аще же пророчествуете, увидет же некий неверен или невежда, тайная сердца его явлена бывають* (1 Кор. 14:24, 25), или как говорит Елисей: *не ходило ли сердце мое с тобою, егда возвращашеся муж с колесницы своей во сретение тебе?* (4 Цар. 5:26).

Но к пророчеству принадлежит также и предуведение посредством снов, как открыто было Иосифу в Египте (см. Мф. 2:19–20) и Даниилу в Вавилоне (Дан. 1:17). Но почему и фараон, и Навуходоносор имели такое предведение? Потому что, правя состоянием мирских дел, должны были предвидеть для возбуждения веры в других. А почему пророчествуют и Валаам, и Каиафа? Потому что и они имели людей, которые их слушались, один как архиерей, а другой как волхв (см. Ин. 11:49–51; Чис. 24:1–9). Здесь причиной не чистота души, не просветление ума, который созерцает Бога и в Нем почерпает силу¹²¹¹ но домостроительно

---

¹²⁰⁹ В Синодальном тексте: *и от чресл его и выше – как бы сияние.*

¹²¹⁰ Т. е. Божии откровения святым были также в символической форме, т. к. Бог по Своей природе превосходит всякий чувственный образ. – *Ред.*

¹²¹¹ В другом списке: «не ум человеческий, созерцающий Бога, и в Нем черпающий силу». – *Ред.*

сообщенное им слово, не по достоинству, а по требованию времени. Спросишь еще: «Читаемое у Исаии и Иезекииля признать ли явлениями, какие они видели чрез соответствующие им представления, или богословием, которое чрез гадания Духа возвещало нам свойства Божества?»»

5. Некоторые говорят, что они пророчествовали в исступлении, так что человеческий ум затмевался бы Духом. Но противно обетованию наития Божия богодухновенного делать изумленным¹²¹², так чтобы он, когда исполняется Божественных наставлений, выходил из свойственного ему разума и, когда приносит пользу другим, сам не получал никакой пользы от собственных своих слов. И вообще, сообразно ли сколько-нибудь с разумом, чтобы Дух премудрости делал человека подобным лишенному ума и Дух ведения уничтожал в нем разумность? Но свет не производит слепоты, а, напротив того, возбуждает данную от природы силу зрения. И Дух¹²¹³ не производит в душах омрачения, а, напротив того, возбуждает ум, очищенный от греховных скверн, к созерцанию мысленного.

Действие благодати Божией не производит помрачения сознания, но, напротив, просвещает ум

Посему нет невероятного, что лукавая сила, злоумышляющая против человеческой природы, приводит разум в спутанность, но нечестиво говорить, что то же самое действие производит присутствие Божия Духа. Притом если святые мудры, то как им было не постигнуть того, о чем пророчествовали? Ибо сказано: премудрый *уразумеет яже от своих ему уст, во устнах же носит разум* (Притч. 16:23). Если же на том основании, что *ужасается Исаак*, когда пришел сын его (Быт. 27:33), и что *Давид рече во изступлении своем* (ср. Пс. 115:2), вымышляют во святых затмение ума, то пусть знают, что исступлением называется и удивление, как, например: *Ужасается небо и вострепета земля*¹²¹⁴ (Иер. 2:12). Но и, основываясь на общих понятиях, надобно согласиться – противоречащих выражений о Боге не разуметь буквально. Так, например, по общепринятому разумению, должно признать, что Божие естество благо, не причастно гневу и правосудно.

Антропоморфизмы Священного Писания и их богодостойное толкование

6. Посему если Писание говорит, что Бог гневается, или скорбит, или раскаивается, или дает кому ответ не по достоинству, то надлежит вникнуть в цель изречения и внимательно подумать, как может быть восстановлен истинный смысл, а не извращать достойных уважения мыслей о Боге. Таким образом не будем встречать преткновений в Писании, извлекая для себя пользу из мест удобопонятных и не терпя вреда от мест неясных.

Если же кто поставит в вину Божественному Писанию, что оно не научает тому и не производит того, что может доставить пользу, то пусть рассмотрит он весь порядок дел человеческих, не только духовных, но низших и житейских. Тогда увидит, что всепромыслительная Сила даровала бессловесным удобные средства к жизни, готовую пищу, самородный покров – одежду из волос и перьев; человека же изведя в свет нагим, в замену всего дала ему

---

¹²¹² В данном случае имеется в виду не изумление как эмоциональное состояние удивления, а скорее безумие, сумасшествие. Тем самым ставится важный вопрос о психической нормальности пророчествующих истинно: в каком состоянии они находятся в момент вдохновения – в сознательном или медиумическом (трансе); и данный вопрос решается в православном ключе, т. е. в первом смысле. – *Ред.*

¹²¹³ В другом списке: «Дух Святой». – *Ред.*

¹²¹⁴ Слово *земля*, которого нет в славянском переводе, читается в некоторых списках перевода Семидесяти.

ум, которым изобретены промышленные искусства, как-то: строительство домов, ткачество, земледелие, кузнечество, и недостающее для тела душа восполняет присутствием ума.

Для богопознания требуется великий труд

И как в сем случае Творец наш не по зависти к нам не соизволил, чтобы так же, как у бессловесных, все удобства жизни рождались вместе с нами, но устроил так, чтобы недостаток необходимого вел к упражнению нашего разума, так и в Писании намеренно допустил неясность к пользе ума, чтобы возбуждать его деятельность. И, во-первых, нужно, чтобы занятый сим ум отвлекаем был от худшего, а сверх сего, с трудом приобретенное почему-то более к себе привязывает и чрез долгое время производимое бывает более прочным, а что легко приобретается, тем и наслаждаться не возжеленно, потому что находящееся под руками пренебрегается и обладающий не почитает сего достойным какого-либо охранения.

Посему и сны по свойству своему не ясны и обоюдны, требуют немалой проницательности ума, и сокровенное значение сновидений имеет близкое сродство с выражением в Писании под прикрытием темных речений. Оттого Иосиф и Даниил узнавали сны с помощью пророческого дарования, потому что сила постижения человеческого недостаточна к уловлению истины. Конечно, нужна чистота в жизни для того, чтобы и для преуспевания в нравственной добродетели распознаваемо было прикровенное в Писании. Но, кроме чистоты жизни, нужно и продолжительное занятие Писанием, чтобы важность и таинственность Божия слова чрез непрестанное поучение напечатлелись в душе.

А что в продолжение целой жизни требуется упражнение в Божием слове, показывает ¹²¹⁵ жизнь Моисея, который в первое сорокалетие изучал египетскую мудрость, а во второе сорокалетие, под видом пастушеской жизни удалившись в пустыню, упражнялся в созерцании существующего и таким образом, уже после второго сорокалетия удостоившись Божия явления, против воли призван человеколюбием Божиим к попечению о людях ¹²¹⁶. И после того не оставался постоянно в деятельной жизни, но часто возвращался к жизни созерцательной. Отчего и в египетское идолобесие впал весь народ, между тем как святой сей муж беседовал с Богом на горе. Таков же был и Илия: он бегал людской молвы и любил пребывать в пустынях.

7. Посему если святые, со всем постоянством владычественного [начала] в их душе, трудились в изыскании истины, то не безрассудно ли желать воспользоваться плодами бесчисленных трудов без всякого усилия? Ибо заметь, после скольких уединений, безмолвий и трудов удостоился Илия видеть Бога!

Содержание сей Книги само собой явственно и понятно. Поскольку пророк жил во времена, когда умножились пороки, то он описывает великость зол, какие ожидают иудеев, и показывает причину Божиего гнева, чтобы привести их к покаянию. Пророчество начинается словами *на Иудею* (Ис. 1:1). Ибо, по слову Петра, наступило *время начати суд от дому Божия* (1 Пет. 4:17), потому что самые близкие к нам, естественным образом, наиболее огорчают, когда грешат против нас. И у Иезекииля Господь, повелевая наказать согрешивших, говорит: *от освященных Моих начните* (Иез. 9:6).

---

¹²¹⁵ В другой редакции: «устанавливает» (ἵστημι). – Ред.

¹²¹⁶ Ср: *Свт. Василий Великий. Беседы на Шестоднев* 1, 1. С. 320–321 наст. изд. – Ред.

Краткое содержание Книги пророка Исаии

Посему и Исаия начал со страны, избранной Богом, и с города, в котором было святилище, им возвещая ожидавшие их бедствия. Во-вторых, говорит о Вавилоне, потом – о земле Моавитской, потом – о Дамаске, в-пятых – о Египте, потом – о пустыне, потом – об Идумее, потом – о дебри Сионской, потом – о Тире и потом – о четвероногих. За сим следуют происшествия, бывшие в сороковой год царствования Езекии. После сего находятся пророчества, которые не имеют никакого надписания и возвещают бедствия Иерусалиму и Иудее, судьбу находящихся в рассеянии, возвращение их по исполнении суда, предсказания о Христе, рассеянные во всяком пророчестве, потому что с каждым историческим сказанием сопряжено что-нибудь и таинственное.

Глава 1

8. (1) *Видение, еже виде Исаиа сын Амосов, еже виде на Иудею и на Иерусалим, в царство Озии и Иоафама, и Ахаза и Езекии, иже царствовала во Иудеи.*

Из чувственных наших органов самое ясное представление об ощущаемом имеет зрение. И страшного невозможно познать так слухом, как познает зрение, и вожделенного не восприимлет так ни одна способность, как зрение. Посему созерцание истинного, по ясности и несомненности, именуется видением. А от сего-то и пророк называется видящим и провидящим. Ибо узнаем у Амоса, что говорил Амасия: *видяй гряди и отыди ты на землю Иудину, и тамо да прорицаеши* (Ам. 7:12). Провидящим же в Книгах Царств называется Самуил. Ибо сказано: *пророка нарицаху людие в предняя*¹²¹⁷ *прозревающим* (ср. 1 Цар. 9:9). Поскольку они провидели будущее, то и назывались *в предняя прозревающимии*, и поскольку прозевали в советы Божии, то и именовались видящими.

9. Посему наше дело – приложить попечение об уме, чтобы он, усовершенствовавшись чрез сообразные упражнения, сделался прозорливым; осияться же нам Духом к уразумению таин Его есть Божий дар. Пророк наименовал сперва *видение*, а потом присовокупил и словесное объяснение, желая показать, что принял сие не чрез слух, но возвещает смысл слова, напечатленный в уме. Ибо нам потребно слово для выражения своих мыслей, а Бог, прикасаясь в достойных к самому владычественному [началу] их души, напечатлевает в них видение собственного Своего намерения.

Для чего присовокуплено пророком имя отца? Чтобы показать, что пророческое дарование у него есть отеческое наследие.

Еже виде на Иудею. Что значит сие повторение? Пророк первым словом выражает общность видения, а вторым означает уже особенность, то есть что это за видение, каково оно и чем отличается. Итак, слова были видимы, то есть удобосозерцаемы умом, и их-то видел пророк, по сказанному в Книге Исхода: *И вси людие зряху глас* (Исх. 20:18). Подобным сему образом начинали свои пророчества и другие пророки. *Видение Авдино.* *Сия глаголет Господь Бог Идумеи: слух слышах от Господа, известие во языки посла* (Авд. 1:1). И у Наума: *Пророчество*¹²¹⁸ *о Ниневи; книга видения Наума сына Елкесеева* (Наум. 1:1). И у Аввакума: *Видение, еже виде Аввакум пророк* (Авв. 1:1). Малахия также употребил слово *пророчество*, не присовокупляя слова *видение*: *Пророчество словесе Господня на Израиля рукою Ангела*

---

¹²¹⁷ Вместо *ἔμπροσθεν* о *βλέπων* – прежде (в славянском тексте: *пророка нарицаху людие прежде прозорливцем*), свт. Василий Великий читало *ἔμπροσθεν βλέπων* – в предняя прозревающим (прозревающим будущее).

¹²¹⁸ *Τὸ λήμμα* — «возложение», «поручение». В ТСО в 9 гл. *τὸ λήμμα* было переведено как «поручение». Используемое слово *τὸ λήμμα* имеет значения как «получение», «поступление», «доход» (словари Дворецкого, Sophokles); так и «пророчество», «предсказание» (Sophokles). – Ред.

Его (Мал. 1:1). И, кажется, пророки словом *пророчество* выражают то, что не сами от себя имели, но получили силу пророчества, так что слово *пророчество* может быть равнозначно слову *дар Божий*.

Одни из пророков утверждают, что есть книги видения, другие же говорят, что слышали слова от Бога. Ибо сказано: *Слово Господне, еже бысть ко Осии сыну Веириину, во днех Озии и Иоафама, и Ахаза и Иезекии царей Иудиных, и во дни Иеровоама сына Иоасова царя Израилева. Начало словесе Господня ко Осии* (Ос. 1:1–2). И у Амоса: *Словеса Амосова, яже быша в Кариафиариме от Фекуи, яже виде о Иерусалиме*¹²¹⁹ *во дни Озии царя Иудина и во дни Иеровоама царя Израилева, прежде двою лет труса* (Ам. 1:1). Здесь изменен порядок по сравнению с Книгой Исаии. Там наперед выставлено видение и присовокуплены слова *слыши, небо* (Ис. 1:2), а здесь за предложенными словами последовало видение. Ибо сказано *словеса Амосова*, а не «видение Амосово»; *словеса*, не «яже слыша», но *яже виде*. А у Михея сказано: *и бысть слово Господне ко Михею Морасфитину, во дни Иоафама и Ахаза и Езекии царей Иудиных, о нихже виде о Самарии и о Иерусалиме* (Мих. 1:1). И *Слово Господне, еже бысть ко Иоилу сыну Вафуилеву* (Иоил. 1:1). И *бысть слово Господне ко Ионе* (Иона. 1:1). И *Слово Господне, еже бысть к Софонии сыну Хусину, сыну Годолину, Амориину, Езекиину, во дни Иосии сына Амоня, царя Иудина* (Соф. 1:1).

А у Аггея особенным образом выражаются и означение времени, и принятие слова. Ибо сказано: *Во второе лето, при Дарии цари, в шестый месяц, в первый день месяца, бысть слово Господне рукою Аггеа пророка* (Агг. 1:1). Но мне кажется, что употребленное здесь выражение *рукою* равнозначно написанному у других слову *пророчество*. И у Захарии: *Во осмый месяц, втораго лета, при Дарии, бысть слово Господне ко Захарии Варахиину, сыну Аддову, пророку* (Зах. 1:1).

10. *В царство Озии и Иоафама, и Ахаза и Езекии.* Замечание о времени было необходимо, чтобы всякий видел, за сколько времени предсказано и через сколько времени исполнилось, и разумел, что при умножении немощи преизбыточествовало и Божие попечение. Почти большая часть пророков по времени сходились между собой. Осия был во дни Озии и во дни Иеровоама; Михей – во дни Иоафама и Ахаза; Софония – во дни Иосии, сына Амонова. Из прочих же пророков одни написали пророчества без означения времени, другие означили царствования варваров, как более известных в то время по своему могуществу. Аггей и Захария, Авдий и Наум, Аввакум, Иона и Малахия не упомянули о времени. А многие из пророков не упомянули и об отцах. И может быть, происходившие от знаменитых отцов могли чрез это привлечь большее внимание, потому что более доверяют людям известным. А происшедшие от родителей незнатных умолчали о них.

Впрочем, отец Исаии – не тот Амос, который в числе двенадцати меньших пророков, ибо и произношение имен не одинаково, и означаемое ими не одно и то же. Одно произносится с густым, а другое – с тонким придыханием. Также и значения различны: имя отца Исаии и свойство этого слова означают твердость, силу и крепость, а именем пророка выражается жестокое слово. Кажется, что прежде Исаиина пророчества было пророчество Осии, по сказанному: *Начало словесе Господня ко Осии* (Ос. 1:2). Еще должно знать, что тот же самый Озия назывался и Азарием. В Первой книге Паралипоменон назван он Озией, а во Второй книге Царств – Азарией, впрочем, сыном того же отца и той же матери, ибо мать – Халия¹²²⁰, отец – Амасия и время царствования то же – пятьдесят два года¹²²¹.

¹²¹⁹ *О Иерусалиме* — согласно переводу Семидесяти (LXX). В переводах Аквилы, Симмаха и Феодотиона, как и в Вульгате и в Синодальном переводе читаем: *об Израиле*. — *Ред.*

¹²²⁰ *Χαλία* — по переводу LXX. В славянском переводе — *Ихелия*, в Синодальном переводе — *Иехолия*. — *Ред.*

¹²²¹ Точнее Озией он назван во 2 Пар. 26:1, а Азарией в 4 Цар. 14:21. — *Ред.*

При Озии пророчествовали Исаия, Осия и Амос. Но поскольку *начало словесе Господня ко Осии*, то не первый ли он начал пророчествовать? И поскольку Амос пророчествовал *прежде двою лет труса*, то не прежде ли видения Исаиина, в котором говорится: *И взяся наддверие*¹²²² (Ис. 6:4)?

11. (2) *Слыши, небо, и внуши, земле, яко Господь возглагола*. Поскольку пророчество было роду лукавому и не находило слушателей между людьми, то пророк говорит небу и земле. При сих же свидетелях дан и Закон, как говорит Моисей: *засвидетельствую вам днесь небесем и землею* (Втор. 4:26), и еще: *Вонми, небо, и возглаголю, и да слышит земля глаголы уст моих* (Втор. 32:1). Да и прилично было – употребленных свидетелями, когда дан был Закон, призвать также во свидетели при обличении в нарушении Закона. Ибо сказано: *собрите ко мне племена начальники ваша и старцы ваша, и судии и книговодители, да возглаголю во уши их и засвидетельствую им небом и землею* (Втор. 31:28). Замечательно же, что речь у Исаии в противоположном порядке с песнию Моисеевой. Ибо там сказано: *Вонми, небо*, или по другим изданиям: *Внуши, небо, и да слышит земля*; а здесь: *Слыши, небо, и внуши, земле*. Когда народ рассуждает возвышенно и не отступает от Бога, тогда пророк призывает небо, как нечто близкое, и его просит вложить слова себе в уши – таково значение слова *внуши*. Когда же народ стал далек от небесного, пророк говорит небу, как чему-то дальнему: *Слыши, небо*.

12. То же должно разуметь и о земле. Посему Моисей, по причине преуспеяния народа как бы близким к себе имея небо, говорит: *Вонми*, или, как прочие толкователи, *внуши*¹²²³, *небо*. Исаия же, поскольку народ пребывал в грехах и мудрствовал земное, повелевает земле, как близ него находящейся, принять в уши себе слово, ибо сие значит слово *внушити*¹²²⁴. Или, чрез перемену имен, небом названы обитающие на небе, как городом называем живущих в городе и земель – всех пребывающих на ней; в таком случае из слов пророка не извлечем повода почитать небо и землю одушевленными. Так и престолом Божиим именуется небо, потому что Пренебесные Силы имеют непоколебимо водруженное в них ведение Бога. Так и земля называется подножием, потому что живущие на ней люди едва способны вмещать в себе низшие познания о Боге. Посему и сказано: *Мужразумивый престол чувства*¹²²⁵ (Притч. 12:23); престол же бесчестия – жена, ненавидящая правду. Как человек чувствительный

и мудрый есть престол чувства, так уразумевший самое высшее в сказании о Боге есть престол Божий. *Яко Господь возглагола*. Страшно быть невнимательным к словам Божиим.

Двойное рождение

13. *Сыны родих и возвысих, тии же отвергошася Мене*. Какое человеколюбие! Господь входит в суд, чтобы, доказав права Свои, воздать по достоинству. *Сыны родих и возвысих*. Человек составлен из души и тела; плоть взята из земли, душа же небесна. Итак, поскольку у человека есть сродство с тем и другим, то Бог обличает грех в том, что более всего свойственно человеку. *Сыны родих и возвысих*.

¹²²² В Синодальном переводе: *И поколебались верхи врат*. – Ред.

¹²²³ *Вонми*: *просέχω* – «обращать внимание», «быть поглощенным чем-либо»; *внуши*: *ἐνωτίζομαι* — «слушать», «внимать». – Ред.

¹²²⁴ Свт. Василий использует здесь этимологию греческого глагола *ἐνωτίζομαι*, происходящего от *σῶτος*, (род. падеж – ὅτος) – «ухо», и приставки *εν* – «в». – Ред.

¹²²⁵ В Синодальном переводе: *человек рассудительный скрывает знание*. Греческое слово *ἰσθησις*, переведенное в славянском текстечувствие, также может иметь значение *понятливость, сообразительность, знание*, что и отражено в Синодальном переводе. – Ред.

Рождение бывает двоякое. Одно есть образование по Богу, совершаемое делами и принятием догматов: так, Павел рождает благовествованием (ср. 1 Кор. 4:15), болезнует падшими и преображает их, воссозидая в благочестие. Другое рождение есть вступление в жизнь, как, например: *Сия книга бытия небесе и земли* (Быт. 2:4). Посему Бог указывает им на оба рождения и укоряет, что приведенные из небытия¹²²⁶ в бытие и созданные по образу Божию (ибо сие означает *родить* и *возвысить*) не возблагодарили Его как Творца и не уподобились Ему как Отцу, но, обратившись к худшему, Бога отринули, отцом же своим сделали диавола. Ибо всякий *творяй грех, от диавола рожден есть* (1 Ин. 3:8). И Господь говорит лукавствующим: *вы отца вашего диавола есте* (Ин. 8:44). Велика вина – быть сыном, получить телесное рождение и оказаться неблагодарным к родившему, но нестерпимой ненависти достоин тот, кто возвышен так, что стал причастником небесного и при всем том не пребывает в любви к Благодетелю.

14. (3) *Позна вол стяжавшаго и, и осел ясли господина своего; Израиль же Мене не позна, и людие Мои не разумеша.* С волем и ослом сравнивается отринувший Бога, потому что *в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им* (Пс. 48:13). А таковы живущие не по разуму, но по страсти и по неразумию увлекаемые в жизнь скотоподобную. Пророк взял для подобия животных домашних и известных, чтобы пристыдить нас, которые и их несмысленнее и к Создателю своему не оказываем даже такого благорасположения, какое сами видим от бессловесных. Ибо вол, данный нам в сотрудники при земледелии, различает голос питающего и знает того, кто обыкновенно приносит ему пищу. Осел же сам собой находит дорогу к привычным местам отдыха. Посему если у бессловесных такая привычка к имеющим о них попечение, то в какой мере требует любви к Богу разумная природа?

Заметь еще, что волу приписывается большая смышленность, нежели ослу. Ибо один *позна* самого *стяжавшаго*, а другой – только *ясли*. А сим показывает слово, что осел – животное прожорливое, знает только место удовольствия, вол же имеет некоторое сведение даже о добром и полезном. Посему, так как сии животные не сходны между собой, во Второзаконии запрещено *орать юнцем и осятем вкупе* (Втор. 22:10), то есть рьяного и трудолюбивого в душе не должен ты сопрягать со сластолюбивым и страстным. Ибо не *о волех радит Бог, нас же ради всяко написася* (1 Кор. 9:9-10). Но в другом месте вол и осел опять сопряжены. Ибо *блажен сеющий при всяцей воде, идеже вол и осел попирает*¹²²⁷ (Ис. 32:20), то есть блажен, кто поучительным словом возбуждает в душе трудолюбие и врачует ее сластолюбие. Ибо как осел есть животное вьючное, так и вождевательная сила души обременяется тяжестью греха.

15. *Позна вол стяжавшаго и; Израиль же Мене не позна*¹²²⁸, Творца своего. И *осел* распознал *ясли господина своего*, Израиль же не уразумел Меня. Яслей много, однако же осел не ошибается в яслях господина своего. Но Бог один, и неблагодарный народ блуждает вслед богов, которые не существуют. «*Мене не разумеша* — Меня, возвещаемого небом, указываемого землей и морем, открываемого солнцем, луной, звездами и всей тварью». Собственно же под образом вола представляется Израиль, а под образом осла – простой народ. Ибо какая разница между волем и ослом, такое же различие между Израилем, что в переводе значит «видящий Бога», и так называемым простым народом.

16. (4) *Увы, язык грешный, людие исполнени грехов, семя лукавое, сынове беззаконнии.* Слова *язык*¹²²⁹ и *людие* во многих местах Писания употребляются совокупно. Например: *Во*

¹²²⁶ В ТСО: «из ничтожества». – Ред.

¹²²⁷ В Синодальном переводе: *Блаженны вы, сеющие при всех водах и посылающие туда вола и осла.* – Ред.

¹²²⁸ В Синодальном переводе: *Вол знает владельца своего... а Израиль не знает Меня.* – Ред.

¹²²⁹ В значении «народа». – Ред.

многе языке слава царю, во оскудении же людсте сокрушение сильному (Притч. 14:28). И еще: *Вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным* (Пс. 2:1). А теперь начавшие тем, что стали народом ¹²³⁰ грешным, по умножении лукавства соделались людьми, исполненными беззакония. И начавшие тем, что стали семенем лукавым, дошли до того, что соделались сынами беззаконными.

Ибо как преуспеяние в добродетели от меньшего возрастает до большего, так и распространение порока, начинаясь с незначительного, доходит до неисцелимого.

Между семенем же и сынами есть тесная связь в самой природе вещей. Ибо, возникая из семени, делаются сынами не только в телесном рождении, но и в душевном возрастании, когда принявшие наставления от семян учения достигают до уподобления наставникам и потому называются сынами – или сынами Царствия (Мф. 13:38), если, приняв спасительные семена, усвершаются сообразно с ними, или сынами геенны, если вследствие худых наставлений готовят себя к гибели. Но велико обвинение назвать целый народ грешным, так что нет в нем человека, который бы делал доброе, назвать людей исполненными грехов, так что совершаются ими все роды беззакония, открываются в них даже противоположные один другому пороки, как сказано: *исполненных всякия неправды* (Рим. 1:29), и еще: *исполнишася греси Аморреов* (Быт. 15:16), и как сказал Спаситель: *и вы исполните меру отец ваших* (Мф. 23:32).

Обвинения в адрес иудеев

17. Семя лукавое. Плевелы, всеянные врагом человеков среди чистой пшеницы (ср. Мф. 13:25), пришедшие в полный возраст, стали сыном беззаконным, который есть сын гибели и сын геенны (1 Мак. 1:11; Ин. 17:12; 2 Фес. 2:3; Мф. 23:15). Посему и признаются достойными слез те, которые, вместо того чтобы быть сынами Вышнего, стали сынами беззаконными и, вместо того чтобы пребывать в божественном рождении, соделались *семенем лукавым*. А сверх сего, обратившееся в навык лукавство губительно для тех, которые имеют его в себе первоначально. Ибо лукавство в крайней степени несогласно и само с собой. *Остависте Господа и раздражисте* ¹²³¹ *Святаго Израилева*. Какое доказательство злобы сильнее сего – оставить Благого! И какой преизбыток лукавства – раздражить Благого и Кроткого ¹²³²! Но в том же обвиняются иудеи и у Иереми: *Мене оставиша, источника воды живы* (Иер. 2:13). По мере же оставления каждый собирает себе меру гнева в день воздаяния.

Отвратишася ¹²³³ *вспять*. Сие прибавлено Феодотионом ¹²³⁴ как толкование на слово *оставить*, то есть отворотиться от Бога чрез отпадение в худшее. Ибо как усвершающийся простирается *в предняя*, так согрешающий отступает назад, удаляясь от Господа и чрез это губя себя. Ибо сказано: *се, удаляющии себе от Тебе погибнут* (Пс. 72:27). Посему так будем жить, чтобы прошедшее не было никогда лучше будущего или настоящего. Сие запрещает и Екклесиаст: *Да не речеши: что бысть, яко дние прежднии беша блази паче сих? Яко не в мудрости вопросил еси о сем* (Еккл. 7:11). Ибо если предыдущие лучше последующих, то нам ¹²³⁵ будет сказано: «Напрасно вы столько потерпели, добрые дела обратив в ничто последующим нерадением». Ибо Иезекииль говорит: *аще совратится праведник от правды*

¹²³⁰ В ТСО здесь и далее: «языком». – Ред.

¹²³¹ У Семидесяти и в славянском переводе читается *разгневае*.

¹²³² В некоторых списках: «Святого». – Ред.

¹²³³ В славянском переводе *отвратистеся*.

¹²³⁴ Т. е. в переводе Феодотииона с древнееврейского на греческий, который свт. Василий обычно называет толкованием. – Ред.

¹²³⁵ В некоторых списках: «вам». – Ред.

своя и сотворит неправду по всем беззаконием, яже сотворил беззаконник, вся правды его, яже сотворил есть, не помянутся; в преступлении своем, имже преступи, и во гресех своих, имиже согреши, в них умрет (Иез. 18:24).

18. (5) Что еще уязвляется, прилагаяще беззаконие? Смысл слов сих таков: «За грехи ваши вразумляя вас, наказывал Я бичом. Поскольку же не покались, но еще более согрешали, то непрестанно налагал Я на вас новые бичи, так что каждая часть тела покрылась исправительными ударами». Согрешающим не неисцельно угрожает слово [Божие], что посетит *жезлом беззакония их, и ранами неправды их* (Пс. 88:33), а неисцелимым говорит: *Что еще уязвляется?* «Испытав на себе удары, вы презрели все бичи, побуждающие вас к обращению. Вас ожидает сокрушение». Это голос доведенного до крайности и отчаивающегося в исправлении, как у Иезекииля: *рвение*¹²³⁶ *Мое отступит от тебе, и не разгневаюся на тебя* (ср. Иез. 16:42).

Из случающихся же с нами бедствий иные постигают в наказание за грехи, другие – для исправления нравственности в искушаемых и иные – для истребления безнадежных, как было с фараоном. Посему иудеям, как безнадежным, пророк угрожает не ударами, не бичами, но истреблением. *Всякая глава в болезнь, и всякое сердце в печаль. Что еще уязвляется* вы, у которых тела и души покрыты ранами и ни в чем нет исправления, но вся глава болезнует и все сердце преогорчено? Без сомнения, не телесный член называет пророк главой, то есть не в одной голове утвердилась боль, но сказано *всякая глава* вместо «каждый человек», по словоупотреблению Писания. Например: *возмите начатки*¹²³⁷ *всего сонма сынов Израилевых по сродством их, по сонмом их, по домом отечества их, по числу имен их, по главам их* (ср. Чис. 1:2, 20). Поскольку весь народ грешен и все люди исполнены беззаконий, то за сие и наказание простерлось на всех, и *всякое сердце* опечалено, потому что народ за грехи отводится в плен.

(6) От ног даже до главы несть в нем целости: ни струп, ни язва, ни рана палящаяся. Слово *глава* пророк взял за целого человека. *От ног даже до главы несть в нем целости: ни струп, ни язва, ни рана палящаяся*, потому что за каждый грех наложены были бичи Промышляющим о них. Потом, поскольку струп¹²³⁸ – расторжение связности в теле от пресечения соприкосновения в какой-либо небольшой части, а язва¹²³⁹ есть кровавый след удара при поражении тела от наносящего удар чем-нибудь жестким, и он возникает на какой-либо части тела; воспаление же есть соединенная с жаром опухоль от стечения в большую часть тела влаг, палящих страждущий член с неестественным разгорячением, – что говорит пророческое слово о пораженных недугом во всех частях? «Болезнь коснулась вас, – говорит оно, – не как струп, не как язва, не как рана палящая. Напротив того, зло налегло на вас соединенными силами, так что все слилось вместе: и струп, и язва, и рана».

Несть пластыря приложити, ниже елеа, ниже обязания. Поскольку болезнь сильнее и струпа, и язвы, и раны палящей, то *несть пластыря приложити* к ране, *ни елеа* струпам. «Не нужны сии пособия, – говорит пророк, – припадки так велики, что не уступят им». Итак, струпы – расколы в Церкви, язвы – лживые сердца, воспаление – превозношение души, надмевающейся неразумным самомнением и потому *взимающей на разум* Христов (2 Кор. 10:5). *Пластырь* же есть слово, которое с кротостью и тихостью смиряет суетное надмение; а *елей* есть слово, которое с милосердием и состраданием смягчает коварство, лживость и жестокость в лицемерии говорящих ложь; и *обязание* есть слово, которое сдерживает стремящихся к разделению.

¹²³⁶ В Синодальном переводе: *негодование*. – Ред.

¹²³⁷ В славянском тексте: *сочтение*. В Синодальном переводе: *исчислите все общество сынов Израилевых*. – Ред.

¹²³⁸ *Траѣца* – «рана».

¹²³⁹ *Мѡлоу* – «рубец».

«Ветхозаветное» может относиться и к нам. Духовное толкование Писания применительно к внутреннему состоянию души человеческой

19. (7) *Земля ваша пуста, гради ваши огнем пожжены, страну вашу пред вами чуждии поядают, и опусте низвращена от людей чуждых.* Поскольку отчаялся в исправлении, то угрожает истреблением. Но сие совершилось не во времена Исаии. Напротив того, пророчеству обычно говорить о будущем, как уже о бывшем. Например: *даша в снедь мою желчь, и в жажду мою напоиша мя оцта* (Пс. 68:22; ср. Мф. 27:35, Мк. 15:36, Лк. 24:36, Ин. 19:29). Ибо по уверенности в событии предсказанного, как непререкаемо имеющего исполниться, сочетается будущее с прошедшим. Случилось же сие во время плена вавилонского. Тогда земля лишена обитателей, города сожжены огнем, и страна, в глазах оставшихся иудеев, поядена высланными из Персии поселенцами: тогда-то *вся страна стала низвращена от людей чуждых.* Но по высшим понятиям, по которым ветхозаветное применяется и к нам, когда отступаем от Бога нашего, воздеваем *руки наша к богу чуждему* (Пс. 43:21), тогда бываем преданы чуждым, которые опустошают и низвращают нас. Ибо можно видеть, что все угрозы исполняются над грешниками.

Земля ваша пуста. Землей Писание часто называет душу, приемлющую в себя семена слова, как в Евангелии научаемся из притчи Господней (см. Мф. 13:3–9, Мк. 4:3–9, Лк. 8:5–8), что иные семена пали на добрую землю, которая удобно приемлет в себя Божественные наставления и способна к плодоношению. А душа пуста, которая не имеет в себе ни мудрости, ни разума, не живет по правде, не ходит в истине. *Гради ваши огнем пожжены.* Город есть собрание людей, которые при различных родах жизни связаны в общежитие, и он, поскольку в делах его многое суетно — *дрова, сено и солома* (см. 1 Кор. 3:12), в день Суда пожигается, и общества нечестивых предаются огню.

Опустошение есть отнятие прежних прав. Анатомия духовного падения

Страну вашу пред вами чуждии поядают, когда вторгшиеся чуждые помыслы истребляют приобретенное трудами в прежней жизни при благой деятельности, которая наполнила душу плодами Духа: *любовью, радостью, миром, долготерпением, благостью* (ср. Гал. 5:22). Но если и в житейских делах деятельную силу души предательски предаем нечистым духам, то земля наша бывает *низвращена чуждыми*, потому что мы — *Божие тяжание, Божие здание* ¹²⁴⁰ (1 Кор. 3:9). Пока мы розги, пребывающие на виноградной лозе, приносящие Христу требуемые от нас плоды (см. Ин. 15:1–2), дотоле Бог – наш *тяжатель* ¹²⁴¹. А если отпадаем от животворящего корня, от веры во Христа, то засыхаем и бываем изринуты вон и сожжены, и *наздание* ¹²⁴² наше на учении, если живем неприлично, разрушается. Ибо, как скоро не утверждаемся на основании апостолов при созидании дорогих своих зданий, как не имеющие основания, распадается, и падение наше бывает велико (ср. Мф. 7:27). Тогда как бы поядаются целомудрие невоздержанием, щедрость в подаянии – сребролюбием и любовь – враждолюбием. Посему сожаления достойно, когда душа, изобилующая плодоношением добрых дел, делается снедью сопротивных, которые не довольствуются нашим

---

¹²⁴⁰ В Синодальном переводе: *Божия нива, Божие строение.* – *Ред.*

¹²⁴¹ *Возделыватель.* – *Ред.*

¹²⁴² Греческое слово *οικοδομῆ* имеет значение как «здание», «строение», так и «назидание», «учение». – *Ред.*

опустением, пока не низвратят совершенно, ибо низвращение происходит от лукавых наставлений и душа вводимого в заблуждение как бы уравнивается с землей. Опустошение же есть отнятие прежних прав.

И этому легко случиться с человеческой душой. Посмотри на иного юношу, который с детства воспитан в честной жизни, тщательно ходит в дом молитвенный, не нерадит по силам делать добро, помнит вечный Суд, с любовью приемлет слово учения, а потом попользнулся он в блуд: как в нем за утратой целомудрия и лишением плодов следует уже совершенное низвращение. Лукавая совесть не ведет уже его на место молитвы, потому что он не устоял в числе верных, но отпал. Он не становится вместе с плачущими¹²⁴³ потому что стыдится. С сего времени ленив он к молитве, выдумывает мнимые предлоги в ответ спрашивающим. Он говорит: «Меня понуждает такой-то, не могу ждать Божественной службы» – и опять по такой-то причине (какую случилось ему выдумать) уходит из храма прежде молитвы верных. Потом от постепенного навыка рождается мысль об отступничестве, и он доходит до совершенной гибели. Вообще лукавым силам свойственно, как скоро лишат нас плодов правды, дотоле не удаляться от нас, пока не опутают заблуждениями разум.

20. (8) *Оставится дочь Сионя, яко куца в винограде и яко овощное хранилище в вертограде.* Воздаяние равным за равное служит доказательством Божия правосудия. Поскольку оставила Господа *дочь Сионя*, то и она оставится. Но Господь сохраняет еще к ней Свое человеколюбие, именуется ее дочерью, называя прежним именем, какое имела до своего отчуждения. *Оставится, яко куца в винограде.* Для охранения плодов в виноградниках ставятся куцы ¹²⁴⁴. Посему, когда виноградник изобилует собственными ему плодами, о куце заботятся и прилагают всякое попечение, чтобы сторож смотрел из нее, не обирают ли винограда проходящие мимо; когда же виноградник бесплоден, то необходимо небрегут об охранении винограда. Посему Бог угрожает израильскому народу оставлением за то, что не приносит надлежащих плодов. Убоимся и мы стать бесплодными, чтобы не остаться без Божия призрения! Страж наш есть Дух Святой. Когда душа приносит плоды, достойные вечных житниц, Дух пребывает с нею, охраняет ее и отражает козни *уединенного дивия* ¹²⁴⁵ (ср. Пс. 79:14). Но когда произрастает *грозд желчи* и приносит *грозд горечи* (ср. Втор. 32:32), тогда Дух оставляет бесплодную душу, и она попирается зверонравными помыслами и скотскими пожеланиями всякого рода.

Писание же нередко в переносном смысле называет виноградом Израиля, например: *Виноград из Египта пренесл еси* (Пс. 79:9), и *виноград бысть Возлюбленному* (Ис. 5:1), и *Аз же насадих тя виноград плодоносен, весь истинен* (Иер. 2:21). А ежели Израиль – виноград, то куца сего винограда – дом и, может быть, храм. Ибо он называется *селением славы* (Пс. 25:8) и *селением, идеже вселися в человецех* (ср. Пс. 77:60). Посему, пока виноград сей приносил многие плоды, стояла и куца для сбережения плодов. Но поскольку Насадивший его ждал, *да сотворит гроздие*, и он *сотвори терние* (ср. Ис. 5:2), которым увенчали Господа, и весь обратился в горечь, ибо сотворил *грозд желчи* и *грозд горести*, почему и в снедь Господу дали желчь, то за сие оставлена [без попечения] куца винограда. Ибо сказано: *Се, оставляетя вам дом ваш пуст* (Мф. 23:38). Тогда исполнилась сия угроза, ибо Израиль оставлен, как *куца в винограде*; с тех пор уже *заповедано и облаком, еже не одождити* на виноград (ср. Ис. 5:6). Поэтому нет у них пророков, нет небесной благодати, но стали они

¹²⁴³ Для согрешивших, но раскаивающихся в своих согрешениях христиан, которых называли плачущими, во время богослужения отводилось в храме особое место в притворе, до тех пор, пока они не получали прощения и не переводились в разряд верных, молившихся в самом храме. – *Ред.*

¹²⁴⁴ Т. е. палатки. – *Ред.*

¹²⁴⁵ В Синодальном переводе: *полевой зверь*. – *Ред.*

лядиной¹²⁴⁶, годной к поприанию (ср. Ис. 5:6). Разорены ограждения народа¹²⁴⁷ сего, то есть защита святых Сил: если и по Закону что сделают, и то послужит им в погибель.

Ветхозаветный Закон

21. Посему ныне *обыходящи путем, озоба и вервь от дубравы, и уединенный дивий пояде* (Пс. 79:13–14): ныне попирают их невидимые силы. *И яко овощное хранилище в вертограде.* Для сбережения овощей строят осенью хранилища. Почему *вертоград*¹²⁴⁸ есть место, приносящее плоды временные, скоро пропадающие, служащие более к услаждению, нежели на пользу. Но таков и Закон, который имеет кратковременное употребление. Ибо служение было временное и процветало недолго, потом предоставило продолжение жизни пище истинной и более твердой – евангельскому учению. Итак, *оставится Сион и яко овощное хранилище*, место, в котором хранятся овощи. Но овощи – не твердая и постоянная, а нежная и временная пища. А таков Закон, имеющий в себе подобие служения, а не самую истину, почему он есть *образ и стень небесных* (ср. Евр. 8:5). Поскольку же и душа каждого из нас уподобляется винограду, как в псалме: *Жена твоя яко лоза плодovitа* (Пс. 127:3) и как Господь говорит: *Аз есмь лоза, вы же рождие* (Ин. 15:5), то да не постигнет и нас сия угроза, если не приносим должных плодов.

Синергия Бога и человека в деле спасения. Роль свободного человеческого произволения

Ибо куца, может быть, означает и тело, в котором обитает Святой Дух: *Или не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть?* (1 Кор. 6:19). Виноград же есть душа, от которой требуется плодоношение, достойное первоначального насаждения и Божиего возделывания. Ибо она насаждена, будучи сотворена истинной, по образу истинного Бога; возделывается же особенными о каждом попечениями Творца, Который очищает плодоносящее, чтобы приносило больший плод. Если посвящаем себя чистой жизни, Бог помогает нам в очищении себя от страстей, усовершая нашу старательность и ревность о добре. Посему как обрезывается виноград, когда излишние побеги останавливают его плодородие, так и мы обсекаем в душе попечение о суетном, сберегая всю силу ее к плодоношению добрых дел, чтобы она, разросшись в тщеславном мире, не источила всей своей силы на человекоугодие, рассеиваемая образами мира сего, как бы листьями и молодыми побегами.

Но душа и окапывается также, чтобы все близкое к ней могла обращать в свойственную себе пищу и таким образом приуготовиться к принятию учений Духа. Как неокопанный виноград гложет и от плотности окружающей его земли не участвует в пользе, доставляемой водой, так и душа, не свергнувшая с себя плотского и без отдыха им отягощаемая, будучи угнетена тяготой вещественного, не способна к плодоношению и потому, не приемля помощи свыше, пребывает бесплодной. А когда душа бесплодна, удаляется от нее Дух Святой; падают ограждения – вспомоществование Ангелов; вторгаются же мимоходящие чужеземцы – это силы, производящие в ней заблуждения разума; и предварительно поселившиеся в ней страсти оскверняют ее, подобно свинье, которая предается неразумным стремлениям и валяется в зловонной тине. И тогда исполняется на таковой душе слово: *Оставится дочь Сиона, яко куца в винограде и яко овощное хранилище в вертограде.*

---

¹²⁴⁶ Пашня, заросшая травой.

¹²⁴⁷ В некоторых списках: «храма». – Ред.

¹²⁴⁸ *Σικυλάτων* — «гряды с огурцами».

Не приносящие плодов, достойных небесной житницы, но восхищающиеся скорогибнущими плодами мира сего, полагающиеся на богатство, превозносящиеся славой¹²⁴⁹ высоко думающие о благородстве предков или о телесном здравии уподобляются вертограду, потому что производят плод непитательный, который наполняет тщеславным надмением и суетным обременением приготавливает душу к напыщенности и надутости. Таких плодов возжелал похотливый народ и погребен в пустыне. Ибо сказано, что они плакали, вспомнив об огурцах и дынях, египетских снедях (см. Чис. 11:5), которых не стал бы вкушать израильтянин, питающийся небесным хлебом – манной. Но ее пренебрегли тогдашние израильтяне и возжелали *червленого лука* (Чис. 11:5). Да не постигнет сие и нас, если жизнь сладостлюбивую предпочтем жизни разумной. Ибо плотские удовольствия действительно подобны луку и чесноку: сообщают много остроты и раздражительности; кто вкусил оных, у того из внутренности издают они тяжелое и едва истребимое зловоние и причиняют много слез вкусившим. Между угрозами сказано и то, что *оставится, яко град воюемый*. Нас ожидают nepřиятели, поджидая, когда ослабеет, чтобы напасть на нас, неосторожных.

Как в городе, который взят приступом, по расхищении находившегося в нем богатства, остаются ворота незапертыми, на стенах нет бодрствующих стражей, так и душа, лишенная находившихся в ней по Божию дару сокровищ, остается в пренебрежении, как недостойная уже Божиего охранения. Посему и сказано: *Всяцем хранением блюди твое сердце* (Притч. 4:23). Посему не только будем бодрствовать и трезвиться, но помолимся, чтобы и нам за бдительность на страже своей получить, да *не воздремлет, ниже уснет храняй Израиля* (Пс. 120:4). Ибо *аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий* (Пс. 126:1). Когда же за неимение нами добрых дел оставит нас без охранения, тогда пред врагами останемся готовыми к похищению, пленению и отведению в рабство.

22. (9) *И аще не бы Господь Саваоф оставил нам семене, яко Содом а убо были быхом, и яко Гоморру уподобилися быхом*. Если целый народ *грешен*, все *людие исполнени* беззаконий, все *сынове беззаконнии* (Ис. 1:4), то какое же семя осталось у Израиля и препятствует ему потерпеть то же, что потерпели Содом и Гоморра? Бывшее у Израиля семя было *семя лукавое* (Ис. 1:4), оно не могло служить виной спасения, но достойно было погибели. Какое же это было семя? Не то ли, о котором сказано в обетованиях Аврааму: *тебе дам и семени твоему* (Быт. 13:15)? *Не глаголет же*, говорится, *и семенем, яко о мнозех, но яко о единем: и семени твоему, иже есть Христос* (Гал. 3:16). Сие-то Семя Своим явлением в мир остановило казнь тех, которые по заслугам дел должны были претерпеть участь Содомы и быть истреблены огнем и жупелом за злобу, пришедшую в меру содомской.

Впрочем, и после того, как согрешили они против Христа, *останок по избранию благодати* (Рим. 11:5) спасен, а прочие ослеплены и преданы разорению, как говорит Амос: *Разорих вы, якоже разори Бог Содому и Гоморру, и ниже тако обратитесь ко Мне, глаголет Господь* (Ам. 4:11). Хотя Бог многократно угрожал и многократно прощал, но напоследок на нераскаянное сердце послал бедствия, достойные дел. Так, у одного пророка Бог устремляется уже отмстить народу за неправду, но медлит по свойственному Себе человеколюбию. *Что ты устрою, Ефреме? Что сотворю тебе, Иуда? Якоже Адаму положу тя, и якоже Севоим* (Ос. 11:8). Города же сии принадлежали к Содомскому пятиградию. Потом, по избытку человеколюбия, тотчас присовокупляет: *превратися сердце Мое в нем, смятятся раскаяние Мое. Не сотворю по гневу ярости Моея* (Ос. 11:8–9). Однако же когда впали они в крайнее беззаконие, тогда храм сожжен, весь город предан пламени, сами же истреблены голодом, заразой, мятежом и кознями друг против друга. Из всего Израиля спаслась только часть уверовавших во Христа, потому что избрание нашлось не во многих. Сия-то часть, став закваской для народов, соделала всех подобными себе, так что с сего времени уверовав-

¹²⁴⁹ В некоторых списках: «опирающиеся на славу». – Ред.

ший из язычников называется Израилем и народом Божиим и есть *уже в тайне Иудей* (Рим. 2:29) и наследник обетований духовных. Поскольку же Содом в переводе значит «уклонение», а Гоморра – «мятеж», то толкование имен наводит нас на такую мысль, что если бы не пришло обетованное Семя, то нам, уклонившимся от Бога, ничто не воспрепятствовало бы впасть в совершенную погибель; и если бы не воссиял нам мир с высоты, *превосходяй всяк ум* (Флп. 4:7), то каждый из нас был бы истреблен от собственного мятежа и от живущей в нем брани. Ибо греховные страсти и все неразумные движения обыкновенно производят в душах неумолкающую молву и неукротимый мятеж.

23. Посему Церковь, сознавая, сколько благодетельно пришествие Спасителя, Который, как малое семя, чрез плоть человеческую вошел к нам в мир, в виде благодарения говорит сие:

(10) *Услышите слово Господне, князи Содомстии; внимите закону Божию, людие Гоморрстии!* – дабы показать, что явление семени, оставленного ей Господом Саваофом, сделалось для них виной спасения¹²⁵⁰ Поскольку они сами по себе заслуживали бедствия содомского города, то называет их князьями содомскими и народом гоморрским, то есть более и князей порочными, потому что Содом был как бы столицей нечестия, а сей город по преизбытку пороков брал верх и над князьями. Но за что же князья содомские? Или за то, что как содомляне, когда справедливо рассуждающий Лот старался избавить принятых им странников, не послушали его, говоря: *пришел еси обитати, еда ли и суд судити?* (Быт. 19:9), так и они не послушали правдивого Судию, вопия: *распи, распи, истреби Его с земли* (ср. Лк. 23:21; Ин. 19:15). Но здесь гораздо большее злодеяние. Содомляне нагло поступали со странниками, ничем не оскорбившими их, а они поступили так с Тем, Кто оказал им в преизбытке великие благодеяния; содомляне – со странниками, а они – с Тем, Кто *во своя прииде* (Ин. 1:11); содомляне – с Ангелами, а они – с Богом. Посему справедливо дается им название князей содомских.

Впрочем, благодетельствующий им Бог призывает их к слышанию полезных Его глаголов, а управляемый ими народ, который за лукавые учения называется *людие Гоморрстии*, заставляет внимать Закону: тем, которые более смыслены, повелевает слушать, а неразумным – внимать, или принимать слухом, что преподали другие. Какое различие между словом и законом, такое же – между слушанием и принятием на слух. Закон есть правило для праведных и неправедных, предписывающее то, что должно делать, и запрещающее то, чего не должно делать; его многие соблюдают, даже не зная заключающейся в нем пользы; а слово представляет и причину, почему учреждено что-нибудь. Особенно же наше слово, которое объясняет Закон возвышенно и духовно, превосходнее одного буквального соблюдения Закона.

Чем же слушание отличается от принятия на слух¹²⁵¹? Тем, что слушание есть дело разумения, как показывает Господь, возбуждая к разумному слышанию того самого намерения, с каким говорится: *имеяй уши слышати да слышит* (Мф. 11:15), а принять слухом – значит вложить в уши голый звук. Посему и народ в Книге Исхода говорит: *вся, яже возглаголет Господь, сотворим и послушаем*¹²⁵² (ср. Исх. 24:3), хотя согласнее с разумом было бы сказать: «Послушаем и сотворим». Но, без сомнения, человеку можно и с самым грубым разумением сотворить, например: соблюсти субботу, телесно воздержаться от снелей, обрезать в восьмой день и трижды в год явиться в храме; но проникнуть в основание сих постановлений свойственно уже совершенному и далеко простершемуся в ведении. Гово-

¹²⁵⁰ В другом списке: «семя, оставленное ей Господом Саваофом, сделалось для них основой спасения». – *Ред.*

¹²⁵¹ Слушать: греческое слово *ακούω*, означающее также «понимать», «разуметь». «Принимать в слух» – *ενωτίζομαι*, означает просто «слушать», «внимать». – *Ред.*

¹²⁵² *Ακούομεθα* – «уразумеем», «поймем». – *Ред.*

рят же, что сия одна причина побудила тогдашних иудеев злоумышлять против пророка. Но князьями содомскими потому ли названы, что начальствовали над людьми лукавыми? Или потому, что сами были лукавы? Ибо начальник порочных людей может быть сам свободен от порока подчиненных. Но если бы умолчано было о народе, то, может быть, имело бы место такое недоумение. Теперь же, поскольку народ ¹²⁵³ назван людьми гоморрскими, то он менее достоин укоризны, нежели князья его; и Писание показывает тем, что Содом был главный в пятиградии, имел как бы первенство в лукавстве и всякими пороками превзошел прочие города.

Жертвы и единая Жертва

Собственно же о князьях содомских история ничего не предала, кроме известия о царях побежденных (см. Быт. 14:10). По причине дерзновения, с каким Исаия обличает неправды иудеев, апостол говорит о нем: *дерзает и глаголет* (Рим. 10:20). Но кто держится здравых учений и неукоризнен по жизни, тот может иногда употреблять такие обличения против начальников Церкви, живущих беззаконно ¹²⁵⁴, и против народа, заблуждающегося и ведущего себя гнусно.

24. (11) *Что Ми множество жертв ваших, глаголет Господь.* Вот одно из того, что должно слышать князьям и соблюдать народу! *Что Ми множество жертв ваших? Жертвы нечестивых мерзость Господеви*¹²⁵⁵ (Притч. 15:8). Как же посредством жертв, приносимых во множестве без достождного покаяния, надеетесь приобрести избавление душам своим? Бог умиливается не кровью животных, не заколениями жертвенными, но сердцем сокрушенным. Ибо *жертва Богу дух сокрушен* (Пс. 50:19). А то же прилично сказать о тех, которые не щадят издержек, но не приносят покаяния на деле. Посему Писание отвергает не вообще жертвы, но жертвы иудейские. Ибо говорит: *Что Ми множество жертв ваших?* Множества не одобряет, а требует одной жертвы. Каждый сам себя принеси в жертву Богу, предоставив себя *в жертву живу, благоугодну Богови, чрез словесное служение*¹²⁵⁶ (Рим. 12:1) *заклав Богу жертву хвалы* (Пс. 106:22). Поскольку же отринуто множество подзаконных жертв как бесполезное, то принята единая Жертва, принесенная в последние веки во оставление греха. Ибо Агнец Божий взял на Себя грех мира, предав *Себе за ны приношение и жертву Богу в воню благоухания* (Еф. 5:2).

Бесы любят приносимые им жертвы

25. *Исполнен есмь*¹²⁵⁷. Здесь хорошо окончить чтение и последующее читать как начало новой мысли. Богу всего наиприличнее быть исполненным собственного Своего блаженства и в Себе Самом иметь преизбыток; говорить же о Себе, что исполнен тука всесожжений и крови закланных жертв, недостойно Бога. Итак, исполнен Тот, *от исполнения Которого мы вси прияхом* (Ин. 1:16) и в Ком *живет всяко исполнение Божества телесне* (Кол. 2:9). Бесам, по их любосластии и страстному состоянию, доставляют некоторое услаждение и удовлетворение жертвы, когда они сожигаются, потому что кровь во время горения испаряется

¹²⁵³ В некоторых списках: «весь народ». – Ред.

¹²⁵⁴ В одном из списков: «беззаконно и дурно». – Ред.

¹²⁵⁵ В нескольких списках: *пред Господом.* – Ред.

¹²⁵⁶ В Синодальном переводе: *разумное служение.* – Ред.

¹²⁵⁷ В славянском тексте, согласно переводу LXX: *Исполнен есмь всесожжений овних и тука агнцев.* Свт. Василий предлагает свое толкование библейского текста. – Ред.

и, таким образом утонченная, воспримется ими в собственный их состав¹²⁵⁸. Всецело и совершенно напитываются они сими испарениями не чрез вкушение и не с помощью чрева, но подобно волосам, ногтям животных и всему тому, что в целую сущность свою принимает пищу. Посему они до жадности любят тук и услаждаются дымом ладана, как годным к питанию их.

И, может быть, в животных есть некоторое сродство с отличительными качествами бесовских тел. И постигшие желания бесов приносят одно предпочтительно пред другим, как более сродное к питанию. Но Богу приличествует слово: *исполнен есмь*. «Я ничего не желаю, но все Мое». Ибо все стремится ко благу. А благ в истинном смысле Бог. «Я – источник исполнения». *Еда небо и землю не Аз наполняю? рече Господь* (Иер. 23:24). И *Господня земля, и исполнение ея* (Пс. 23:1). «Посему и Сам Я ни в чем не имею нужды, и к кому приближаюсь, тем сообщаю исполнение. Мною бывают исполнены святые». *Стефан же исполнь благодати*¹²⁵⁹ *и силы творяше знамения и чудеса велия в людех* (Деян. 6:8). И Павел, как скоро познал Христа, исполненный Духа Святого, возвратился в Иерусалим (см. Деян. 9:26). От сего исполнения и Авраам был *старец исполнен дний* (Быт. 25:8). И в людях обращающихся *дни исполнены обрящутся* (Пс. 72:10).

26. *Всесожжений овних и тука агнцев, и крове юнцев и козлов не хошу.* Это также принадлежит к слышанному слову и к Закону, который должно принять на слух. Вникните, точно ли узаконяется и заповедуется сие вопреки Моисееву Закону и что у Моисея требуется, то здесь отвергается? И каким же образом *иота едина, или едина черта не преидет от закона, дондеже вся будут* (Мф. 5:18)? Или, может быть, пророческое слово показывает, что духовно, возвышенно и в высоком смысле надлежит изъяснить и то, что предписывает внешняя сторона Закона¹²⁶⁰ Без сомнения, говорит Бог: «Я не требовал овна, то есть животного, но требую, чтобы Мне всецело был посвящен ум, то есть владычественное [начало] души, ум, не развлекемый земными заботами, как бы очищенный огнем и оказавшийся достойным похвалы. Хочу не того, чтобы тук агнцев посредством огня обращаем был в тончайшие пары, но чтобы непорочная душа приносила Мне простоту нравов; хочу не того, чтобы кровь быков и козлов проливалась на подножие жертвенника, но чтобы вождевательное и раздражительное в душе истребляемо было многотрудной молитвой и постоянным пребыванием во святилище».

Упразднение христианством обрядовой стороны ветхозаветного Закона

Заметь же, не сказал, что не хочет всякой крови, но крови известных животных. Ибо не сказал, что не хочет Крови, изливаемой в последние веки в отпущение грехов, которая *лучше* глаголет, *нежели Авелева* (Евр. 12:24), но предлагает жертвы на духовное, потому что должно быть пременение и священству (см. Евр. 7:11–28). А если отвергает телесные жертвы, то отвергает и подзаконного первосвященника. Ибо как подзаконные первосвященники освящают руки, не принося во всесожжение овна, на которого они возлагали руки? Как окропляются, не окропляемые кровию? Таким образом, то и другое имеет место: и Закон Моисеев, и введение лучшего закона.

¹²⁵⁸ По свидетельству Священного Писания, *душа тела находится в его крови* (см. Лев. 17:10–11). По всей видимости, свт. Василий, исходя из этого, говорит о том, что бесы могут воспринимать испарения крови, в которых остается душа, как сродные своему естеству. – *Ред.*

¹²⁵⁹ Так читается в переводах сирийском, арабском, Вульгате, а также и в некоторых греческих списках. В славянском тексте: *испольнь веры*. – *Ред.*

¹²⁶⁰ Буквально: «телесная часть Закона». – *Ред.*

Посему извергаются первосвященники от семени Ааронова, чтобы на их место вступил *Первосвященник по чину Мелхиседекову* (Евр. 5:10). Нет уже жертв *всегдашних* (ср. Исх. 29:42), нет жертв в день очищения (см. Лев. 23:27), нет пепла юницы, очищающего *оскверненныя* (ср. Евр. 9:13). Ибо одна жертва – Христос и мертвость святых по Христе; одно кропление — *бана накибытия* (Тит. 3:5); одно умилоствление за грех – излиянная за спасение мира Кровь. Для того отменяет первое, чтобы постановить второе.

(12) *Ниже приходите явитися Ми*. Речь зависит от того же глагола *не хошу*. Отменяет не только закон о жертвах, но и тот закон, по которому *всяк мужеск пол* должен был *три краты в лете* являться *пред Господем* (Исх. 23:17). Поскольку они не раскаялись в том, что были неправедны и имели строптивые намерения, то Бог удалил их от очей Своих, ибо *очи Господни на праведныя* (Пс. 33:16) и *правоты виде лице Его* (Пс. 10:7). Гнев господина на подчиненных ¹²⁶¹выражается тем, что у них отнимается право иметь к господину доступ. А что умозрение о Боге простирается до трех раз, это означает познание богословия о Троице. По той же причине предпочел и *мужеск пол* как достойный Божиих очей, чем внушается, что слово требует душ сильных, твердо и мужественно соблюдающих повеления, а не слабых, удобопреклонных и изнеженных. Посему сказано: *Три краты в лете да явится всяк мужеск пол предо Мною* (Исх. 23:17). И сие-то самое, плотским Израилем исполняемое телесно, отвергается.

27. *Кто бо изыска сия из рук ваших?* Пророк показал уже, что понимает под словом *сия*: это – внешнее Закона, овен, предаваемый всежжению, тук агнцев, кровь тельцов и козлов, прихождение телом во храм, как будто очам Божиим для зрения нужно приближение, а иначе они не досягают до находящихся вдали. *Сия* — дела столь низкие и земные, говорит слово, *кто изыска из рук ваших?* Видишь, с какой силой и необходимостью доводит до того, чтобы мы намерение Закона понимали сколько-нибудь духовно. Если признано, что от Бога даны самые слова Закона, между тем говорится, что Бог не требует совершаемого ныне по Закону, то сим ясно и непререкаемо убеждает нас пророк возводить ум к духовному разумению Закона, почти так вопия и свидетельствуя: *милости хошу, а не жертвы, и уведения Божия паче, нежели всежжения* (Ос. 6:6; Мф. 9:13), и *возвестися тебе, человеце, что добро, или чесого Господь ищет от тебе, разве еже творити суд и любити милость и готову быти, еже ходити с Господем Богом твоим* (Мих. 6:8), и *пожри Богови жертву хвалы* (Пс. 49:14).

Любовь как духовный смысл ветхозаветного Закона раскрыт Господом Иисусом Христом в Новом Завете

Кажется, что все учение о жертвах и всежжениях заключается в учении о милости и любви, потому что весь Закон сокращенно выражается в словах: *возлюбихи искренняго твоего яко сам себе* (Мф. 22:39; Мк. 12:31; Лев. 19:18). И места, в которых говорится о праздниках, подводятся под тот же образ объяснения, так что и Пасху должны мы праздновать *ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истины* (1 Кор. 5:8), во славу закланного к вечеру, то есть при скончании века, истинного овчати – Христа, Которого *Плоть истинно есть брашно* (Ин. 6:55); и жить в кущах ¹²⁶²должны мы не определенное число дней, но все время пресельничества нашего в ожидании истинного отечества, *емуже художник и содетель Бог* (Евр. 11:10); и совершать Пятидесятницу по исполнении семи седмиц, то есть отрешиться от жизни, как бы находясь при последнем дне.

¹²⁶¹ В ТСО: «к служителям». – Ред.

¹²⁶² Имеется в виду ветхозаветный праздник кущей, когда все израильтяне должны были семь дней жить в кущах (шалашах из веток), в память о сорокалетнем странствии Израиля по пустыне (см. Лев. 23:33–44). – Ред.

Различные чины членов Церкви

28. *Ходити по двору Моему не приложите.* Страшная угроза для разумеющих! Но иные из принадлежащих к Церкви не чувствуют сего вреда, и которые могут с ним еще встретиться, те остаются беспечными¹²⁶³, а которые осуждены уже за грехи, те пребывают равнодушными. Но пророческое слово показывает, сколько оскорбительно для церкви вхождение в нее осуждаемых, как попирающих Святаю. Итак, совершенный проникнет в самую Святаю

Святых, внутрь завесы, то есть, переступив телесное, непокровенным созерцанием приступит к божественным умопредставлениям. А не достигший совершенства коснется в дому Божию пред алтаря, по причине телесного служения. Кто же недавно введен в благочестие, тому дозволяется быть только во дворе. А исключенный и отсюда находится вне обителей благочестия.

Посему какая опасность, чтобы не отняли и того, что иной думает иметь у себя? Святой, паче всего любящий Бога, с любовью лобызает все символы Божии, говоря: *Желает и скончается душа моя во дворы Господни* (Пс. 83:3). Он знает, что невозможно ему иначе процветать и положить начало плодоношению, как только находясь во дворах Господних. И Бог благодетельно изгоняет их из двора иудейского, чтобы прибегли во двор Христовых овец, да *будет едино стадо и един Пастырь* (Ин. 10:16).

29. (13) *Аще принесете Ми семидал*¹²⁶⁴, *всуе: кадило мерзость Ми есть.* (14) *Новомесячий ваших и суббот и дне великаго не потерплю, поста и праздности, и новомесячий ваших и праздников ваших ненавидит душа Моя.* Ясно отвергает плотское разумение Божиего Закона Возвестивший его и великими укоризнами Возбудивший князей и народ к его соблюдению. Ибо хотя ничего Сам от

Себя не возвещает, однако же отменяет написанное древле, говоря, что таков Божий закон и таково Божие постановление, чтобы не было ничего, совершаемого ныне. *Аще принесете Ми семидал, всуе.* При жертвоприношениях часто употребляется семидал, иногда не приготовленный, с возлитым только елеем, иногда и без елея, как в *жертве ревнования* (Чис. 5:15), в иных случаях – как *хлеб елеен*, а в иных – как *опреснок* (Лев. 8:26), в иных же – как тесто, сделанное из семидала с елеем. Назвавший теперь суетным употребление семидала отменил и большую часть жертв. Итак, что значит сказанное? То, что в слове подразумевается другой смысл, а вы, оставив намерение Законодателя, прилагаете старание о суете телесной. Ибо под пшеницей надлежало разуметь слово, которое наподобие семени влагается в души ваши, и, обнажив ее от всякого мирского понятия, употреблять такой, какова она сама в себе, в невещественном и чистом служении Богу.

Это и есть семидал духовный, слово о Боге, отделенное от телесных понятий. Посему семидал, представляемый телесно и приносимый по-иудейски, *всуе*, а *кадило* — даже мерзость пред Господом. Ибо, действительно, мерзостно думать, будто бы Бог, для услаждения Своего обоняния, установил известный состав фимиама, а не представлять, что *кадило* пред Господом есть освящение в теле, совершаемое при душевном целомудрии, когда все части души равносильно и безмятежно соблюдают взаимное одно к другой отношение. Сказано: *возми себе ароматы, такти*¹²⁶⁵, *ониха и халвана*¹²⁶⁶ *благовонна и ливана чистаго* (Исх. 30:34). Четыре сии благовония имеют сходство с четырьмя стихиями, из которых слагаются тела, именно же: *такти* — с водой, *оних*, по сухости, — с землей, *халван*, по теплоте, — с

¹²⁶³ В нескольких списках: «унывают». – Ред.

¹²⁶⁴ Пшеничная мука.

¹²⁶⁵ Сок мирры, мирровое масло. – Ред.

¹²⁶⁶ Гальбан – ароматическая смола из растения *Ferula galbaniflua*. – Ред.

огнем, ливан же, по прозрачности, – с воздухом. *Все то вравну меру да будет* (Исх. 30:34), то есть от несоразмерного растворения происходящие стремления к бесчинным похотям обуздывай и уравнивай. *И раздобиши от сих по тонку* (Исх. 30:36), то есть, уничтожая в душе плотскую дебелость и вещественность, старайся соделать сие духовным.

И тако положиши прямо свидению в скинии, отонудуже познан буду тебе тамо (Исх. 30:36). Ибо когда приблизился к совершенному соединению и утончен, тогда достоин быть внесенным во Свята и приблизиться к познанию о Боге. Сказано: *положиши сия прямо свидению, отонудуже познан буду тебе тамо*. Запрещено же кому бы то ни было делать подобное для своего услаждения, то есть себе приписывать заслуги, но должно возводить их к Богу – Причине всех благ. Таким фимиамом был Павел, сказавший: *Христово благоухание есмь*, и еще: *Богу же благодарение всегда победители нас творящему и воню разума Его являющую* в нас (2 Кор. 2:15, 14).

30. А фимиам телесный, входящий в отверстия ноздрей и возбуждающий ощущение, справедливо признан мерзостью для Бестелесного. Пророческое слово хочет также, чтобы разумные и *новомесячия* представляли себе сообразными с летами вечными, а не разумели одного, совершающегося чрез тридцать дней, возврата луны, которая то настигает солнце, то удаляется от него. Поскольку же *безумный яко луна изменяется* (Сир. 27:11), то слово сие требует, чтобы возвращение к свету, которого не было у безумного, посредством покаяния почиталось праздником для братолюбивого и сострадательного и чтобы он проводил новомесячие как бы начало светлой жизни после того, как утратил свет чрез изменение на худшее¹²⁶⁷, и чтобы снова взошел¹²⁶⁸ к свету чрез обращение.

Духовный смысл ветхозаветного установления о субботе

Засим о ненавистных субботах можно было бы сказать, что предписания *не носити бремен* (Иер. 17:27), и не исходить *от места своего* (Исх. 16:29), и не возгнетать *огня во всех домех* своих (Исх. 35:3) – которых, как само собою оказывается, невозможно соблюсти и исполнить в точности – делают подлежащим проклятию того, кто слушает их телесно. Ибо не трогаться с места невозможно, и все поднимаемое, хотя бы самое легкое, называется бременем, как, например, одежда, или хлеб, или другое что необходимое¹²⁶⁹. Но Закон не повелевает возжечь¹²⁷⁰ и огня, то есть велит не воспламеняться плотскими страстями; он предписывает *не носити бремен*, то есть не обременяться тяготою греха; не уклоняться от пребывания в Боге, но твердо и непоколебимо стоять в вере. Не так совершающих субботы, не в праздности от злых дел, но в воздержании от должного, справедливо отвращается Бог и не терпит их как лживых. Ибо таковы субботы, оплакиваемые пророком: *Лютее вам, приближающихся и прикасающихся субботам лживым* (Ам. 6:1, 3)!

Истинные субботы – это упокоение, предназначенное народу Божиему; их, потому что они истинны, приемлет Бог. И сих суббот упокоения достигает тот, в ком распялся мир, – достигает по совершенном удалении от мирского и по вступлении в собственное место духовного упокоения, пребывающий в котором не подвигнется *от места своего*, по безмолвию и безмятежности сего состояния. Он и огня не возжжет в вечной обители, потому что не собирает воспламеняющего огонь вещества: дров, сена, тростя. Он не носит и бре-

¹²⁶⁷ В некоторых списках: «через склонение к худшему». – *Ред.*

¹²⁶⁸ В ТСО: «востек». – *Ред.*

¹²⁶⁹ См. похожую критику буквального понимания заповедей ветхозаветного Закона у Оригена («О началах» IV, 17). – *Ред.*

¹²⁷⁰ В ТСО: «возгнетать». – *Ред.*

мен, потому что не лежит на нем тяжелой ноши беззакония, но упокоится, проводя подлинно покойную субботу.

31. Вместо же *дне великаго* другие перевели *нарочитаго*¹²⁷¹ Так, Феодотион: *нарочито нареченнаго не терплю*; а Симмах: *нарочитаго наречения не потерплю*. Из сего заключаем, что говорится не об одном исключительно великом, но о всяком дне, который называется нарочитым¹²⁷². Ибо об опресноках говорится: [день] *первый нарочит*, потому что *свят будет вам*. И *день седмый нарочит свят да будет вам*. И в *день седмый новых плодов, егда принесете Господеву жертву седмиц, нарочит свят будет вам* (Чис. 28:18, 25, 26). И еще: *десятый день месяца сего нарочит свят да будет вам* (Чис. 29:7).

Посему кажется, что одним словом отвергает многие дни, носившие одно имя, и почти все значительные по Закону праздники. Итак, отвергающий дни сии какой приемлет день? Тот, о котором сказано: *дню Господню великому* (Иоил. 2:31), который не это чувственное солнце произведет, но осветит восток *Солнце правды* (Мал. 4:2), который будет един и непрерывен, не сменяем ночью, но спротяжен всему веку. Сей день в подлинном и собственном смысле велик. А плотский иудей¹²⁷³ ищет великого дня между теми днями, о которых блаженный Иаков утвердительно сказал, что они *малы и злы* (Быт. 47:9).

Заповедь о посте

В перечисленном у пророка примечаем четыре разности: одно, из совершаемого по иудейски, суетно, другое мерзко, третье нестерпимо, а четвертое ненавистно. К последнему роду принадлежит и пост иудейский.

Как о прочем показано, что в нем есть и отмечаемое, а есть и приемлемое Богом, так должно сказать и о посте. Воздержания от пищи, соблюдаемого напоказ и не простирающегося далее заповеди: *Не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи* (Кол. 2:21), ненавидит душа Господня; но воздержание, употребляемое для порабощения плотского мудрования, любит Господь, потому что оно чрез изнурение плоти устрояет освящение. Воздержание же от пищи само по себе недостаточно к тому, чтобы сделать пост похвальным, а надобно, чтобы и в прочем соответствовало поведение, то есть и речи, и обращения, и сближение должно иметь с теми, от кого можно получить пользу, так чтобы воздержание от пищи было дополнением подвижничества.

Духовный голод – пост, негодный Богу

Посему ревностный много упражняет ум, трудится над уловлением истины, редко нисходит к попечению о теле и потом, услужив телу в необходимом, без хлопот напитав его чем случилось, немедленно оставляет занятие бесполезным и возвращается к прежней своей жизни. Такой образ жизни отнимает у плотского мудрования все, чем оно питается, и не дает ему преобладать над духом, а плоти творить дела, ей свойственные: *блуд, нечистоту, страсть, похоть злую*. Посему, *умертвив уды наша, яже на земли* (ср. Кол. 3:5) и словом укоризненным, усмиряющим страсти, и воздержанием от пищи, будем поститься постом приятным и благоугодным Господу! Так воздержание от пищи обуздывает похотливость чрева и того, что ниже чрева. И трудолюбец с пользой будет упражняться в этом, имея пред собой

¹²⁷¹ Κλητός — избранного. В Синодальном переводе вместо *дня великого* стоит *праздничных собраний*, что согласуется с толкованием свт. Василия. — *Ред*

¹²⁷² Т. е. избанным. — *Ред*.

¹²⁷³ В отличие от духовных иудеев, под которыми подразумеваются христиане, обладающие духовным – вечным и неотменяемым смыслом ветхозаветного Закона, повествующем о Христе. — *Ред*.

пример в жизни Илии, Моисея, Даниила, Иоанна и прочих святых, *ихже не бе достоин мир, иже проидоша в милотех и в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени* (Евр. 11:38, 37). Но и усиленного воздержания от пищи еще недостаточно для совершенства, если душа не будет вполне воздерживаться от того, что питает грех. Как человек двойствен, состоит из души и тела, так и пища у него двоякая, и если она сообразна с составом каждой части человека, то делает питаемое более сильным к отправлению свойственных ему действий. Как в телесных упражнениях твердая пища, принятая борцом после приличных упражнений, в какой мере переваривается силой питаемого, в такой же и тело возводит в большее здравие и служит к приращению его сил, потому что входит в самый состав его, – так и в подвиге благочестия догматы веры и уроки нравственности, постоянно преподаваемые душе, обогащая ее постепенными приращениями, готовят к тому, что с большей силой и с большим трудолюбием приступает она к изучению важнейшего и совершеннейшего в догматах.

Ум и плоть

32. Посему нам должно остерегаться поста по внутреннему человеку; о нем по всей справедливости говорится, что ненавидит его Господь; его не желает и пророк, говоря: *Не убьет голодом Господь души праведных* (Притч. 10:3). Ибо понимает не телесный голод (в таком случае сказал бы *тела праведных*), но голод душевный. *Не убьет голодом души праведных*. Если телесным, то было бы противоречие в жизни блаженных, так как Павел между прочим хвалится и сим: *в пощениих многаши и во алчбе и жажди* (2 Кор. 11:27), а пророк не желает голода праведных. Но лучше то и другое понимать, держась высшего понятия о воздержании. Таково и следующее изречение: *не видех праведника оставлена, ниже семене его просяща хлебы* (Пс. 36:25). Ибо помним об Илии, который просил хлеба у вдовицы сидонской, да и семя Иакова, праведника, просило хлебов в Египте. А если избегнем низкого понятия, то уничтожится и нелепость противоречия. Итак, сим постом постились иудеи, убивая в себе голодом внутреннего человека, за что и постигла их угроза, в которой сказано: *Се, днии грядут, глаголет Господь, и наведу глад на землю сию, не глад хлеба, ни жаж ду воды, но глад слышания слова Господня* (ср. Ам. 8:11). О сих-то постах Господь говорит, что ненавидит их, о постах тех, которые изнуряют свой ум невкушением спасительных и животворных учений, утучняют же и чрез меру питают внешнего человека. Как на весах, когда обременена одна сторона, противоположная ей поднимается вверх, так и в человеке, как всякий может видеть, происходит подобное ¹²⁷⁴ С приращением плоти ум делается иногда несколько слабее; и обратно: при благоустройстве ума нередко утончается плоть. И в сем-то смысле говорит апостол, что сколько *внешний наш человек тлеет*, столько *внутренний обновляется* (2 Кор. 4:16), и еще: *егда немощствую, тогда силен есмь* (2 Кор. 12:10). Ибо дымные какието испарения, поднимающиеся из обильной и грубой пищи, подобно густому облаку, не допускают до ума нашего нисходящих на него озарений Святого Духа ¹²⁷⁵. Посему и Моисей, восходя умом к созерцанию Бога, без пищи и питья провел сорок дней, чтобы владычественное [начало] в себе поставить в невозмущаемом состоянии. Подобным образом Илия, когда намеревался взыскать Бога, столько же времени отвращался от пищи, чтобы не произошло от нее какого-либо омрачения в уме. Напротив того, Господь, восстав от мертвых и восходя на небеса, прикасался к пище, чтобы удостоверить в естестве воскресшего тела, а нисходя к людям, постился, вразумляя тем, что исходящему на борьбу с искушениями необходимо подвижничество. Ибо изнурение тела как бы приучает нас к победе. Впрочем, не так надо поступать с плотью, чтобы естественную ее силу расслабить и привести в совершенное без-

¹²⁷⁴ В некоторых списках добавлено: «противостояние». – Ред.

¹²⁷⁵ Ср.: *Свт. Василий Великий. Беседа 1, 9. С. 873 наст. изд.* – Ред.

действие воздержанием и чтобы от чрезмерного расслабления дошла она до невозможности следовать за умом.

Правильное понимание праздности в праздники

33. Поскольку же нам, пока Жених с нами (ср. Мф. 9:15; Мк. 2:19; Лк. 5:34), повелено не поститься постом воздержания от слова – таким постом, в который бы мы не питались Хлебом, спешшим с небесе (см. Ин. 6:45, 51, 58), и отвращались вкушения Плоты Господней, в Котором основание жизни, то Господь говорит, что ненавидит такой пост. К ненавидимому Господом принадлежит и праздность, неделание того, что должны мы делать. Кажется, что последствие всякого праздника есть праздность, потому что о днях нарочитых прибавляется и сие: *всякаго дела работня не сотворите* (Лев. 23:7). А поскольку увольняющие себя в праздники от дел житейских впадают в несообразности всякого рода, то справедливо говорится, что они предаются ненавистной праздности.

Да и как не быть ненавистной праздности, когда она хуже муравья и пчелы делает человека, который в самом начале по сотворении поставлен в раю *делати его и хранити* (Быт. 2:15)? Посему всего первоначальнее и свойственнее для человека ревность к делу, и, напротив, как бы противоестественна ему праздность, которую ненавидит Господь, как Сам говорит. Но какого же празднования требует от нас Бог? Такого, чтобы мы не делали *брашна гиблющаго* (ср. Ин. 6:27), не возводили очей на суетное, не принимали ушами пустого слуха, *оттрясали руке от даров* (Ис. 33:15), имели *нозе не скоры пролияти кровь* (Ис. 59:7) – одним словом, не прилагали всех своих стараний о теле.

Критерий истинного покаяния и отпущения грехов – ненависть ко греху и приобретение противоположной ему добродетели

34. *Ктому* ¹²⁷⁶ *не стерплю грехов ваших.* Это слова, приличные утомившемуся непрестанными возвращениями ко греху благодетельствованного им. *Ктому не стерплю.* «Многократно призывал Я вас к покаянию. По видимому оказывали вы послушание, а потом снова продолжали идти своим путем. Не надеясь на ваше нераскаянное сердце, *ктому не стерплю*, чтобы вы остались без должного вам наказания». Не тот исповедует грех свой, кто сказал: «Согрешил я» – и потом остается во грехе, но тот, кто, по слову псалма, обрел грех свой и возненавидел (см. Пс. 35:3). Какую пользу принесет больному попечение врача, когда страждущий болезнью держится того, что разрушительно для жизни? Так нет никакой пользы от прощения неправд делающему еще неправду и от извинения в распутстве продолжающему жить распутно.

Но в каком случае отпускаются душевные грехи? Когда добродетель, возобладав душой и всецело оградив ее своими уроками, произведет в ней отвращение от противоположного расположения, так что душа, имея случай к любостыжанию, добровольно стремится уважать справедливость и, хотя удобно было бы сделать неправду, даже без свидетелей, избегает сего, как величайшего зла. Кто так расположен вследствие своего навыка, тому могут быть отпущены прежние неправды. Подобно сему и целомудрие, когда душа приобретет в нем навык и постоянство, заглаживает прежнее распутство. Целомудренным же называем не того, в ком невоздержные пожелания ослабели от старости, или от болезни, или от другого какого-либо случая. Ибо в таком человеке хотя грех еще и живет, но деятельности его препятствует немощь членов. А целомудрие есть истинная, с сознанием соединенная сила, глубоко отпечатлевшаяся в душе и уничтожающая оставшиеся следы срамных движений. Кто так уврачевал себя, приняв расположение, противное греховному, для того полезна и благодать прощения.

---

¹²⁷⁶ Более. – Ред.

А здесь пророческое слово тем, которые от многих падений под человеколюбивым руководством неоднократно восставали и потом преодолены наконец немощами, угрожает совершенным оставлением. Здесь слово *тому не* дает нам разуметь, что уже неоднократно прежде были им прощаемы подобные грехи. Ибо невозможно, чтобы кто-нибудь без Божия прощения предался добродетельной жизни. Посему премудрый Домостроитель нашей жизни хочет, чтобы живший во грехах и потом дающий обет восстать к здоровой жизни положил конец прошедшему и после содеянных грехов положил некоторое начало, как бы обновившись в жизни чрез покаяние. А кто непрестанно дает обещания и непрестанно нарушает их¹²⁷⁷ того, как совершенно отвергнутого, Он лишает Своего человеколюбия.

Руки – символ деятельной силы

35. (15) *Егда прострете руки, отвращу очи Мои от вас.* Молящиеся наружно хотя и простирают руки, но не получают того, чтобы очи Божии взирали на молитву их (ср. 3 Цар. 8:52; 2 Пар. 6:40). Но опять это обычный образ молитвы святых, как узнаем от Давида, который говорит: *воздох к Тебе руке мои* (Пс. 87:10) и: *воздеяние руку моею, жертва вечерняя* (Пс. 140:2). А Моисей, когда израильтяне по захождении солнца продолжали сражаться, держал руки распростертыми (см. Исх. 17:11–12). Сюда же относится и апостольское наставление: *да молитвы творят мужие на всяцем месте, воздеяюще преподобныя руки* (1 Тим. 2:8). Но, может быть, пророческое слово имеет какой-нибудь более глубокий смысл, именно о том, кто совершает дела великие, небесные и возвышенные, как о человеке, у которого деятельная сила как бы устремлена вверх, говорит, что он воздевает руки; но кто делает что-нибудь низкое, земное и подлежащее тлению, тот имеет руки, клонящиеся и опущенные книзу.

Сие дает разуметь и повествуемое о Моисее, то есть поскольку и дела преуспевших не равны между собою, но иногда живут они лучше, а иногда впадают в расслабление и действуют с меньшей силой, то происходившее с Моисеем было символом человеческого состояния. Ибо *егда воздвизаше Моисей руке, одолеваше Израиль, егда же опускаше руке, одолеваше Амалик* (Исх. 17:11). То есть когда ослабевает наша деятельная сила, тогда одолевают противоборствующие нам; но с возвышением и устремлением ее горе приходит в большую силу наша прозорительность, которая и называется Израилем¹²⁷⁸. Заметь, что здесь не сказано: «Когда будете воздевать руки», но *егда прострете*. Ибо воздевает кто ищет горнего, а простирает кто просит помощи на дела телесные. Поскольку же простертые рук у младенцев к кормилицам и матерям бывает часто по привязанности к ним, то, желая показать нерасположенность молящихся, не сказал: «Егда прострете ко Мне», но просто говорит: *Егда прострете руки, отвращу очи Мои* и присовокупляет причину: *руки бо ваша исполнены крове*.

36. *И аще умножите моление, не услышу вас.* Да слышат слова сии те, которые не сделали в жизни ничего доброго, но думают оправдаться продолжительностью молитвы. Ибо молитвенные слова не просто полезны, но когда произносятся с усердным расположением. И фарисей по видимому *умножал* моление. Но что говорит слово? *Фарисей же став, сице в себе моляшися* (Лк. 18:11) – в себе, а не к Богу, ибо на себя обращал мысль, так как был во грехах гордыни. Посему и Спаситель говорит: *Молящися же не лишше глаголите, якоже язычницы; мнят бо, яко во многоглаголании своем услышани будут; не подобитея убо им* (Мф. 6:7–8). И еще сказано: *От многословия не избежиши греха* (Притч. 10:19). Итак, надобно просить Царствия Божия и правды его, а не чего-либо телесного и земного (см. Мф.

¹²⁷⁷ Ср.: «Пастырь Ерма». Заповеди 4, 1, 3. — *Ред.*

¹²⁷⁸ Ср. высказывание свт. Василия об Израиле как зрящем Бога. С. 623 наст. изд. — *Ред.*

6:33). По этой причине и псалом говорит: *Едино просих от Господа, то възыщу: еже жити ми в дому Господни* (Пс. 26:4).

37. *Руки бо ваша исполнены крове.* Вот причина, по которой очи Божии отвращаются, когда простирают они руки. Сии самые знаки их моления служат поводом к раздражению. Если кто, убив чьего-нибудь любимого сына, окровавленные еще после убийства руки станут простирают к разгневанному отцу, прося у него правой руки в знак дружбы и умоляя о прощении, то кровь сына, видимая на руке убийцы, не к большему ли еще гневу подвигнет оскорбленного отца? Таковы ныне молитвы иудеев: когда простирают они руки, напоминают Богу и Отцу грех против Единородного Сына и при каждом воздеянии рук своих показывают, что они наполнены Кровию Христовой, ибо, оставаясь в ожесточении, пребывают наследниками убийства, сделанного отцами, по сказанному: *кровь Его на нас и на чадех наших* (Мф. 27:25).

38. (16) *Измыйтеся, чисти будите.* Пророческое слово сие, взятое буквально, по видимому заключает в себе противоречие и как бы обвиняет Бога во лжи. Ибо сказал: *ктому не стерплю грехов ваших и аще умножите моление, не услышу вас*, а теперь, как будто уврачевать не трудно, говорит: *Измыйтеся, чисти будите.* Но в предшествовавших словах доказывается бессилие Закона спасти желающих жить по Закону, а в последних – указывается другой путь ко спасению; там отменяется образ жизни чувственный и по Закону Моисееву, а здесь показываются начатки жизни евангельской. *Аще принесете семидал, всуе: кадило мерзость; тука агнцев, крове юнцев не хошу.* Итак, что же нам делать и что приносить? Не лучше ли, оставив вещественное служение, обратиться к праздникам и ими служить Богу? *Новомесячий ваших и суббот и дне великаго не потерплю.* Посему не должно ли нам поститься? *Но постов ваших ненавидит душа Моя.* Итак, остается молиться по-иудейски и возносить законные молитвы. Но, *аще умножите моление, не услышу вас и, егда прострете руки, не преклонюся на моления, но прогневаюся за кровь.* Что же нам делать? Как умиловать Тебя? Как смыть с себя кровь? *Измыйтеся, чисти будите.* «Да, – говорят иудеи, – помним, что сказал Моисей об омовении». Он говорит: «Коснувшийся чего-либо нечистого и осквернившийся *да исперет ризы*, и измывает тело водой, и чист будет» (ср. Лев. 11:28, 32, 40).

Но пророк не сказал: «Омывайтесь после каждого осквернения» – говорит же только: *Измыйтеся.* Одно крещение, одно очищение. Там сказано: *да исперет ризы*, да измывает тело водой; а здесь говорится: *отымите лукавства*, а не грязные пятна, *от души*, а не от одежд. Не домогайся ни *ливана*, ни *халвана*, ни *ониха*, ни *стакти* (ср. Исх. 30:34), не ищи уже *юницу* совершенно *рыжу* (ср. Чис. 19:2), которая бы не имела никакого другого цвета и каких едва три найдено было во все время подзаконного служения. Не постись по-иудейски, не вдавайся в праздность. Требуется от тебя одно, простое и краткое, что состоит в полной вашей власти. Что же это такое?

(17) *Научитесь добро творити.* Вот правило, которому вы вовсе не покоряетесь и которому не обучились. А поскольку можно доброму научиться, Закон же вас не научил, потому что его предписания отринуты как недобрые, то по всей необходимости должно вам наконец прибегнуть к евангельскому учению. Уразумей же ясно из примера способ домостроительства слова. Представь человека роскошного и богатого, у которого приготовлены различные снеди для стола, но все прочее ему не нравится, а есть у него расположение к одному только; и после того как он отверг поодиночке все неугодное ему, служители необходимо доходят до того, чего тайно требует его природа. Так и теперь, после того как отринуты все подзаконное, необходимо устраивается принятие Евангелия. *Измыйтеся.* Какая же от того польза? *Да чисти будите.* А для чего нужна чистота? Да узрите Бога (см. Мф. 5:8). Ужели для меня достаточно измыться и, получив прощение в прежних делах, остаться в покое? Или нужно и другое что-нибудь?

Ни одно дело не может быть совершенно надлежащим образом без благочестивой веры во Христа

39. *Отымите лукавства от души ваших пред очима Моима.* Ибо очищение чрез омоение зависит от человеколюбия Господня, а отложение лукавства есть дело собственной нашей тщательности. Но чтобы мы, понадеявшись на одну благодать омоения, не оставили исполнения заповедей, для сего совокупляет воедино целый объем жизни. *Отымите лукавства от сердец ваших,* как бы искорените лукавые помышления во владычественной силе души, чтобы не отражалось ни слова, ни дела худого. *Пред очима Моима.* Поскольку и те, которые вне веры, хранят многие из правил честной жизни, например, воздержность в супружеском обращении и в приятностях пищи, также постоянство и безмятежность нрава, то не удовольствовался, сказав: *отымите лукавства,* но присовокупил: *пред очима Моима,* потому что ни одно дело не может быть совершенно надлежащим образом без благочестивой веры во Христа. Или поскольку Отец *видит в тайне* (Мф. 6:6), то слова *пред очима Моима* значат: на всяком месте, видимом Богу, чтобы мы отъяли лукавство не только в делах, но и в помышлениях. А сие приобретается посредством совершенной любви, потому что *любы,* по слову Павлову, *не мыслит зла* (1 Кор. 13: 4, 5).

40. *Научитесь добро творити,* потому что нравственное учение не ясно и не всякому с первого раза бывает открыто, а надобно учиться и тому, как делать добро. Ибо сказано: *Праведне праведное гоните*¹²⁷⁹ (Втор. 16:20), то есть по законам правды совершай праведное дело. Как можно делать что-нибудь, относящееся к врачеванию, не по способу врачебной науки, так можно сделать что-нибудь и праведное, но несправедно. Например, самое употребление травы есть нечто, относящееся к врачеванию; и оно – по правилам врачебной науки, когда приняты во внимание сила травы, и свойство болезни, и время, и мера, и образ употребления.

Но сделанное по науке отлично от сделанного наудачу. Кто действует по правилам искусства, тот всегда будет производить одно и то же, пока держится сего закона. А кто действует наудачу, тот не всегда достигает полезного конца, но если помог ныне, то в другое время тем же самым повредит. Так и упражнение в добре, производимое по науке, совершается чинно, пока этот внутренний закон управляет каждым действием. Но пророк в других местах показывает необходимость учиться тому, что должно делать, говоря: *всяк, иже не научится правде на земли, истины не сотворит* (Ис. 26:10). А Давид и страх Божий полагает в числе изучаемого, говоря: *Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас* (Пс. 33:12).

41. *Взыщите суда,* или суда Христова, которым судит нас и воздает нам по достоинству Христос, Которого не взыскав и не имея пред очами, не можем пребыть делающими доброе, потому что наставником в благочестии служит размышление о проповеданном страшном для нас предстоянии на Суде; или поскольку все подвергнется исследованию и суду, так как ничего не бывает без рассуждения и случайно, ибо сказано: *все твори с советом* (Сир. 32:21) и *мысли праведных судьбы*¹²⁸⁰ (Притч. 12:5), то надобно, чтобы разум, как судья, заняв в нас самое высшее место, всякий раз рассуждал и исследовал, что должно говорить и что делать, и по тщательном рассуждении соизволял на дела и уступал стремлениям души. Сие-то говорит и Павел: *Аще бо быхом себе рассуждали, не быхом осуждени были* (1 Кор. 11:31).

Избавите обидимаго. Обиды бывают двоякие: иным нанесена обида в телесном, например в имени и в чем-нибудь другом внешнем, а у других терпит обиду самая душа.

¹²⁷⁹ В Синодальном переводе: *правды, правды ищи.* – Ред.

¹²⁸⁰ В Синодальном переводе: *промышления праведных – правда.* – Ред.

Но нам без сего различения повелевается избавлять обидимого. Надобно знать, что мы обязаны иметь большее попечение о тех, в которых терпит вред самое главное. Кто подпал власти диавола и держится у него в плену, того должны мы со всем тщанием освободить от диавола и привести его разум в послушание Христово. Но надобно прилагать попечение и о том, чтобы нуждающихся избавлять от телесных обид, когда, подпав власти хищников и притеснителей, увлекаются их насилием, как потоком. А если мы не в состоянии избавить, то словами утешения подкрепим в них терпение к перенесению трудностей, не щадя ничего, от нас зависящего. Если же и в сем не достигнем желаемого, то, по крайней мере, окажем сострадание по братолюбью.

42. *Судите сирю*¹²⁸¹ – потому что возраст сирот легко пренебрегается и сиротам трудно вести в суд обидчиков. Посему *судите* сирот, которые лишены защитников; собой восполните им то, чего недостает у них по возрасту, чтобы вам похвалиться с Иовом: *аз бых отец немощным* (Иов. 29:16). А может быть, смысл сего изречения можно протолковать и более духовно.

Поскольку Бог называется Отцом уверовавших во Христа и возлюбивших жизнь, сообразную с Евангелием, то, если кто чрез преступление закона сделал себя чуждым Богу и как бы осиротел, лишившись Его о себе промысления, ты потщись правдивым и разумным рассуждением снова ввести его в близость Богу, и не снисходя к нему безрассудно, и не употребляя безжалостного отлучения. Но рассуждайте с ним, предлагая полезные способы покаяния. И поскольку всяк *творяй грех от диавола рожден есть* (1 Ин. 3:8), то если кто добровольно отлучил себя от сего сродства с лукавым отцом и приступает к учению благочестия, чтобы посредством Евангелия возродиться во Христе Иисусе, как блаженно осиротевший, да будет он предметом особой попечительности у поставленных домостроителями общих всем благ. А что есть сиротство полезное, это показывает псалом, желающий детям Иуды, чтобы они осиротели от лукавого. Ибо, таким образом, окажется справедливым желание: *да будут сынове его сирю* (Пс. 108:9), да не имеют лукавого учителя жизни, за недуг сребролюбия принявшего на себя укоризненные имена татя и предателя.

И оправдите вдовицу. И это – такое лицо, которое по немощи во многих случаях жизни терпит лишения, потому что вдовство открыто нападением желающих обидеть. И вы всеми мерами помогайте вдовству, оказывая ему должную справедливость, особливо же если найдется действительная вдовица, лишенная человеческой помощи, всю же надежду имеющая в Боге и пребывающая в молитвах, так что по своему подвижничеству и в сердце своем чиста от всякой скверны. Поскольку же во многих местах Писания Бог говорит о душе человеческой как о Своей невесте, то, если душа стала вдовой по причине отпадения от Христа, духовно блудодействовала чрез идолослужение и отлучена от союза с Женихом-Словом, надобно, чтобы она оправдалась и научилась оправданию чрез покаяние. Или, поскольку Израиль по плоти есть вдовствующая

Церковь, освободившаяся от ига рабства законного, так что она без нареkania в прелюбодеянии может принадлежать другому мужу – Христу, обручающему ее Себе во спасение, надобно, чтобы и она оправдалась, наученная нами евангельской правде Христовой.

43. (18) *И приидите, и истязимся*¹²⁸², глаголет Господь. *И аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю; аще же будут яко червленое, яко волну убелю.*

¹²⁸¹ В Синодальном переводе: *защищайте сироту* (в суде). – *Ред.*

¹²⁸² *Рассудим.* – *Ред.*

Суд Божий

Во многих местах Писания находим подобные выражения, будто бы Бог нисходит на суд, поставляет Себя на одну степень с человеками. Таково, например, следующее: *Сам Господь на суд придет со старейшины людей и со князи их* (Ис. 3:14). То же и у Михея читается так: *слушайте слово Господне, Господь рече: встань, судися с горами, яко суд Господень к людем Его, и с людьми Его претися имать. Людие Мои! что сотворих вам, или чим оскорбих вас, или чим стужих вам*¹²⁸³? *отвещайте Ми* (Мих. 6:1–3). Да и прилично, чтобы суд Божий был не насильственный, а, напротив того, имел более общего с теми судами, какие бывают у людей, и подсудимым давал место к оправданию, чтобы человек, видя дело свое приведенным в ясность, и при наказании подтвердил неопровержимые суды Божии, согласившись, что наказание положено на него по всей справедливости, а также и при помиловании усматривал, что прощение дано ему по закону и согласно порядку.

Писание же представляет сие олицетворенно, не потому что Судья каждому из нас будет предлагать вопросы или давать ответы судимому, но чтобы внушить нам заботливость и чтобы мы не забыли подумать о своем оправдании. Вероятно же, что какой-то несказанной силой, во мгновение времени, все дела нашей жизни, как на картине, напечатлеются в памяти нашей души. И таким образом услышим сие: *ныне обыдоша их совети их, противу лицу Ми быша* (Ос. 7:2). И книги, упоминаемые у Даниила¹²⁸⁴, что иное означают, как не возбуждение Господом в памяти человеческой образов всего соделанного, чтобы каждый вспомнил свои дела и чтобы мы видели, за что подвергаемся наказанию.

44. Посему после того, как омыт и очищен от скверны греховной, отъял лукавство от души пред очами Божиими, престал от лукавых дел и воспринял познание дел добрых: взыскал суда, избавил обидимого, судил сироту и оправдал вдовицу, – Израиль призывается на состязание, приемля обетование, что будет убелен или как снег, или как волна. Таким образом, омовение само по себе недостаточно, чтобы омываемого довести до белизны снега или волны, а нужны дела и немалая тщательность, так что омовение производит очищение от скверны, а *суд сиру и оправдание вдовицы* доставляют и белизну, равную белизне снега или волны.

Ибо иное и багряное может быть чистым, но не удостоиться убеления. Поскольку же багряное имеет бледно-красный цвет и червленое – более красный и совершенно красный, то замечено отношение первого к снегу, а последнего к белой шерсти. Итак, красному цвету уподобляются наши грехи, потому что они убийственны для душ. И как неоднократно и тщательно погружаемое в красильный раствор получает цвет более прочный и несмываемый, а окрашенное слегка и кое-как имеет на себе цвет неустойчивый¹²⁸⁵ и легко смываемый, так и душа, напоенная грехом и снискавшая навык ко злу, отпечатлевает в себе невыводимое и как бы выжженное греховное пятно, а душа, менее и как бы слегка пребывавшая во зле, слабее окрашена и запятнана грехом, потому что соразмерно с грехами и цвет выходит сильнее или слабее.

Но почему для уподобления из белых веществ избраны снег и шерсть¹²⁸⁶? Потому что шерсть, будучи по природе бела, еще белее делается от тщательной обработки. Посему

¹²⁸³ Отягощал вас. – Ред.

¹²⁸⁴ Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его – как чистая волна; престол Его – как пламя огня, колеса Его – пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги (Дан. 7:9, 10). – Ред.

¹²⁸⁵ В ТСО: «линючий». – Ред.

¹²⁸⁶ В ТСО: «волна». – Ред.

и жизнь человеческая, естественные пособия усовершая подвижничеством, может гораздо много преуспеть в добродетели. Так и снег, в существе своем будучи вода, от привзошедшего воздуха делается белым, когда влага, порывами ветра сбиваемая в облаках, вследствие сильного движения надувается в пену, отвердев же от охлаждения в воздухе и получив некоторую связность и тяжесть, по естественному влечению несется вниз. Подобно и душа, естественные пособия приумножив собственным подвижничеством и содействием Духа, на праведном суде Божиим удостоивается светлости по благодати Божией, данной святым.

45. (19) *И аще хотите и послушаете Мене, благая земли снесите; (20) аще же не хотите, ниже послушаете Мене, меч вы пояст.* Здесь особенно показывается свобода человеческой природы. Ибо думаю, что такой смысл согласен со всем предыдущим. Пророк говорит: «Если вы оставите служение по букве убивающей (см. 2 Кор. 3:6), если измыетесь и, соделавшись чистыми, наконец на деле покажете предписанный вам образ жизни, придете на суд, то будете изобиловать тем и другим, насладитесь обетованным утешением, не сделаетесь пищей карающего и истребительного меча». Слушающим с понятиями низкими наградой послушания даются земные обетования, а духовно вслушивающимся в намерение Писания говорится о благах духовной земли, которую, по сказанному, наследят убажжаемые *кротции* (Мф. 5:5). Подобным образом и меч разумеется одушевленный, о котором сказано, что он упил кровию язвленных (см. Иер. 46:10) и на небеси пояст плоти (см. Ис. 34:5).

Уста бо Господня глаголаша сия. Может быть, устами называется теперь Дух Святой, содействовавший к написанию сего, так как о Духе говорится, что Он исшел из уст Божиих. Чтобы ты не с пренебрежением слушал сии угрозы, слово Господне засвидетельствовало нам, что не лживые уста глаголали сие. Но кто же так низок и плотян умом, чтобы под благами, какие Благой Бог соблюдает людям в воздаяние за благопокорность, стал разуметь снеди, то есть плоды земные, предаваемые разрушению в самом употреблении? Но, конечно, по евангельской притче, семя, посеянное на доброй земле, есть доброе и благое сердце, которое слышит слово и держит его и *плод творит в терпении* (Лк. 8:15). Посему достойно обетования Божия вкушение сладчайших плодов сердца. А плоды сердца – это услаждение при созерцании Божией красоты. Плоды же сии возделываются из посеянного в Духе, пожинаемые в вечную жизнь. Собирающий *рукояти* их в веселии (см. Пс. 125:6) *наслаждается Господеви*, получая от Него просимое (ср. Пс. 36:4). Прежде надобно пожелать, а потом услышать, чтобы состоящее в нашей власти было не вынуждено. И опять: *аще же не хотите, ниже послушаете Мене*, вследствие нежелания и неуслышание. Так, всякое блаженство, а равно и жизнь, проводимая в наказаниях и скорбях, зависят от того, что в нашей власти.

46. (21) *Како бысть блудница град верный Сион полн суда? В немже правда почиваше, ныне же в нем убийцы.* Чудный вопрос, выражающий сильное изумление о необычайности события: каким образом град верный и исполненный правосудия, в котором упокоивалась правда, стал блудницей и жилищем убийц? Ибо не достойно ли горького удивления, что целый город после чистоты веры впал в нечистоту блуда, когда и то странно, если одна душа, утвержденная в вере, совращается в блуд неверия? К какому же времени относится сие обвинение, если не к тому, когда город сей, соделавшись рабом лукавым и прелюбодейным, убил приникнувшую с неба (см. Пс. 84:13) и упокоившуюся в нем Правду – Христа, Господа нашего? Удивление увеличивается и необычайность делается большей оттого, что тогда именно, как явилась Правда, приумножилась неправда. И это сделал город, не познавший здравых учений о суде, ибо таково значение слов *полн суда* ¹²⁸⁷

¹²⁸⁷ Тут мы видим разное понимание этих слов у автора и в Синодальном переводе, где переведено: *исполненный правосудия*, что нельзя истолковать подобным образом. – *Ред.*

Неверие есть мать блуда

Надобно же заметить, что неверие есть мать блуда. Ибо верующий, что Бог везде, присутствует при всяком событии, пристойит при каждом действии, видит советы сердечные, допустит ли в себя дурную мысль или совершит ли злое дело? Напротив того, в предположении, что Бог или не взирает на них, или не заботится о происходящем, люди устремляются к делам нечестивым.

Но иногда о Церкви ¹²⁸⁸ (да не будет только сего сказано о нашей Церкви) говорится: *Како бысть блудница град верный Сион?* – когда она, отринув слово веры, которым вначале была уневещена, по преданию отцов, представивших ее *единому Мужу деу чисту* (2 Кор. 11:2), принимает многие и различные семена слова от осквернивших святость таинств и от всеявших учения нечестия на растление душ. И о ней справедливо будет сказано: *како бысть блудница град верный Сион?* Ибо святые Ангелы, которым вверено охранение церковей, зная прежнее и взирая на настоящее, с удивлением скажут о них: *Како бысть блудница град верный*, своими блудодеяниями собравший убийц – убийц не тел, но душ, которые хитростью и обманом отнимают жизнь у людей простых и, как бы мечом, своим словом, с помощью мирской мудрости изоощренным до правдоподобия, наносят душам смертельные раны? После сего излагается причина, по которой град, прежде верный, стал блудницей.

47. (22) *Сребро ваше неискушено*, то есть слово веры не имеет на себе ясного и подлинного отпечатка; на нем не сохранилось точного начертания царского образа. А что к такому смыслу ведет сие загадочное выражение и что *сребром* пророк называет слова веры, это доказывается многими местами, особенно же следующим: *Словеса Господня словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли* (Пс. 11:7). Итак, испытайте сокровищницы сердец своих, все осмотрите в тайных хранилищах, нет ли где подделанной драхмы, то есть переиначенного догмата, которого не назнаменовал Дух собственными Своими начертаниями веры, какие дарованы нам чрез пророков и апостолов, но который назнаменован людьми злокозненными, по собственному вымыслу, тайно и незаметно полагающими свою печать, людьми, вносящими в царские сокровищницы чуждые сребреники, имеющие на себе вражий образ, повреждающими великое богатство и делающими, что многие с сомнением приступают к выбору. Ибо не много честных торжников ¹²⁸⁹ не много таких, которые могут все подвергнуть испытанию и доброе удержать при себе, от всякого же вида зла воздержаться.

48. *Корчемницы твои мешают вино с водою*. Выслушайте буквальный смысл сего речения вы, продающие вино, и не вводите творение [Божие] в обман. Это не такое дело, которым можно шутить, но зло, достойное самого величайшего осуждения. Но, впрочем, слово поспешает к духовному смыслу. Есть вино, веселящее *сердце человека* (Пс. 103:15; Сир. 40:20), то есть ум и владычественное [начало] в душе, это – учения Писаний, чрез святых апостолов и пророков преподанные нам от виночерпия – Духа – в вечное веселие. Многие, корчемствуя ими, разжижают слово водой, примешивая собственную мысль, ко вреду слушающих. Ибо, служа их удовольствиям и угождая льстивыми речами, питают их страсти на их же погибель. Ослабляя, что в Писании строго, сильно и с пользой обуздывает, и к погибели слушающих допуская какое-то невежественное человеколюбие, безрассудное извинение грехов и иное подобное этому, нравящееся многим, более и более расслабляют они души сластолюбцев.

¹²⁸⁸ Написание с заглавной буквы мы оставили согласно греческому тексту, хотя, по всей видимости речь здесь идет о еретических собраниях. – *Ред.*

¹²⁸⁹ См. примечание на с. 690 наст. изд. – *Ред.*

49. (23) *Князи твои не покаются*. Мы корчемники, мы и князи, мы первые своей непокорностью и неверием делаем, что верные грады впадают в блудодеяния. Ибо по нравам властвующих, обыкновенно всего чаще, образуются подчиненные, почему каковы вожди, таковы же по необходимости и водимые ими. Поскольку князи верного города были некогда непокорны, то и город, уподобившись им и перестав быть верным, впал в блуд. Не будем же непокорны мы, и неверие наше да не возобладает! *Князи твои не покаются* – очевидно, что не покоряются Богу, уклоняясь от Него и не пребывая в заповедях Его. А в числе заповедей было – и *руце оттрясать от даров* (Ис. 33:15), и не ходить заодно с ворами ¹²⁹⁰. Но они по сребролюбию, для гнусной корысти, сделались *общницы татем*.

50. Под татями, конечно, разуметь должно не тех только, которые подрезывают карманы или крадут платье в бане, но также и тех, которые, предводительствуя войском или приняв начальство над городами и народами, иное отнимают тайно, а другое открыто берут с насилием. А если признаваемый начальствующим в Церкви берет что-нибудь у подобных людей, или для собственного своего употребления, под предлогом подобающей ему по предстоятельству почести, или под видом снабжения бедных в Церкви, то и он бывает общником татьбы. Ибо, когда надлежало обличить, усювестить, отклонить крадущих от несправедливости, он охотно простирает руку за подарком и ублажает крадущего.

Сообщники татей – их церковные покровители

Кого надлежало тем более ненавидеть, чем более крадет, того готов он хвалить, ухаживая за ним, сопровождая его, не отходя от его дверей и касаясь тех рук, которыми расхищал он все как наедине, так и всенародно. Поступая таким образом, по всей справедливости называемся *общницы татем*. Нам надлежало бы попрасть беспорядки целого мира и его призраков, когда видим, что в судилищах большие воры наказывают малых, а мы за что ненавидим рабов, в том им удивляемся; первых убегаем, потому что они воры, а на последнихзираем с изумлением, потому что они чрез воровство разбогатели. В чем еще обвиняются князи?

Недолжная любовь

51. *Любяще дары*. Весьма отчетливо сказано: *любяще дары*, а не «приемлюще дары». Ибо в последнем случае оуждалось бы и то, что при житейских взаимностях дается правильно. Но: *любяще дары*, то есть преданные пожеланию брать. Вина же князей в том, что священную любовь расточают на тленное и земное. Ибо Господа Бога любить должно всей силой, какую имеем для любви, а также должно любить ближнего, любить и врагов, чтобы сделаться нам совершенными, подражая в благодати Небесному Отцу, Который *солнце Свое сияет на злыя и благия* (Мф. 5:45). А на иное расточать силу любви

не позволено. Если же худо – любить что-нибудь, кроме сказанного, то любить серебро так, как обязан человек любить Господа Бога, то есть *всем сердцем своим, всею душою своею и всеюмыслию своею* (Мф. 22:37), значит не Богу работать, но работать маммоне (см. Мф. 6:24, Лк. 16:13), воздавая серебру ту меру любви, какой обязаны мы Богу. Посему-то любостяжание делается идолослужением (см. Кол. 3:5), ибо Господу Богу приносимые дары приносит оно земному.

Итак, нам заповедано не любить даров, чтобы мы ради них приходящим с дарами не стали дозволять многое из запрещенного. Вообще же пророческое слово не позволяет нам ни любить таких даров, ни иметь к ним страстной привязанности и, напротив, дозволяет допускать их приношение как необходимость. Ибо требование – любить всем сердцем – делает невозможным уделение любви на другой предмет. Как в сосуде, наполненном какой-нибудь

¹²⁹⁰ В ТСО: «с татями». – Ред.

жидкостью, сколько вытекает вон, столько по необходимости недостает до полноты, так и в душе сколько расточается любви, к чему не должно, столько по необходимости оказывается недостатка в любви к Богу. Ибо кто однажды начал любить серебро, тот изливает на сие всю любовь свою. *Ибо любяй серебро не насытится сребра* (Еккл. 5:9).

52. *Гоняще воздаяние*¹²⁹¹. Самая важная вина князя, если он скор на мщение и придумывает все способы огорчившим его воздать равное. Ибо как научит он другого не воздавать никому злом за зло, когда сам употребляет все меры, чтобы отомстить и нанести огорчение причинившим вред, не подражая в кротости Давиду, который говорит: *еще воздах воздающим ми зла* (Пс. 7:5), не помня сказанного у Иеремии: *Благо есть мужу, егда возмет ярем в юности своей; сядет на едине и умолкнет, яко воздвигну на ся; подаст ланиту свою биющему, насытится укоризн*¹²⁹² (Плач. 3:27–28, 30)? Что же сказать о заповедях Господа? Сколько пренебрегут их *гонящие воздаяние*? Господь говорит: *еще ты кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мф. 5:39).

Итак, виновен всякий *гонящий воздаяние*, а тем паче, если кто делает это по начальнической власти. Он должен на самом деле быть для народа учителем касательно благ терпения. Какое подлинно величественное, дивное и едва не превышающее человеческую природу зрелище, если человек, много злословимый, а иногда вытерпевший удар в ланиту, перенесший много других оскорблений от тех, которые словом и делом хотят довести его до крайнего бесчестия, не вскипает гневом, не восстает на отмщение, но, став кротко и без гнева, молится за обидчика, чтобы прощен был ему всякий прежний грех, чтобы и впоследствии удостоился он надлежащего Божия попечения и перестал быть наглым! А ныне мы, начальствующие, сверх прочих грехов, погрешаем и в этом, *гоняще воздаяния*: не только воздаем равной мерой, но отомщаем с преизбытком; раздражаемся, не только когда нас оскорбляют, но и когда не оказывают нам чести; почитаем врагами тех, которые нам воздают менее чести, нежели сколько сами признаем себя достойными.

53. *Сирым не судящим и суду вдовиц не внимающим*. Прочее о сиротах и вдовицах сказано уже выше. А здесь обрати внимание на слово *не внимающим*. Какое высокомерие выражает оно в начальнике, представляя, что он превосходит жестокостью и *судию неправды* (см. Лк. 18:6)! Тот сколько ни был в других случаях неосстрадателен, однако же, по неотступности вдовы, хотя после многих просьб, внял суду, избегая того, чтобы она не стала утруждать его больше. А о сих князьях говорится, что они во всяком случае не хотят внять суду вдовицы.

54. (24) *Сего ради тако глаголет Владыка Господь Саваоф: горе, крепкие во Израили*¹²⁹³ Это особенность Писания в словосочинении: вместо того чтобы сказать «горе крепким», сказано: *горе, крепкие*. Сим выражается, что восклицание, произносимое в скорбях, едва выносимых, прилично тем, которые вскоре будут находиться в нестерпимой муке. *Крепкие во Израили*. И это не по догадке сказано пророком, но по определению, вышедшему из уст нелживых. А под *крепкими* должно разуметь одних и тех же с князьями, которые, кроме того что *не покаряются Богу, любят дары и гонят воздаяния*, делают и все прочее, в чем они обвиняются. Горе крепким и непокоряющимся, потому что немощному, может быть, есть и извинение. *Ибо малый достоин есть милости, сильнии же сильне истязани будут* (Прем. 6:6); и: *емуже предаша множайше, множайше истязуют от него* (Лк. 12:48). Посему горе и богатым, потому что, имея возможность утешить бедных, силу богатства не употребили на то, для чего получили его. И если кто быстрее кого умом и не употребляет естественной

¹²⁹¹ *Гонятся за мздой.* – Ред.

¹²⁹² В Синодальном переводе: *Благо человеку, когда он несет иго в юности своей; сидит уединенно и молчит, ибо Он наложил его на него; подставляет ланиту свою биющему его, пресыщается поношением.* – Ред.

¹²⁹³ В славянском переводе *горе крепким*. В греческом тексте стоит им. пад. мн. ч. – *ισχυίοντες*. —Ред

своей крепости к исследованию истин Божественных, то горе и ему, когда истяжется дело по мере данных ему дарований. А если иные, получив предстоятельство в Церкви, не украшают дела своего жизнью, приличествующей проповеди, то и им горе.

Противники Богу – противоборствующие Его заповедям

Не престанет бо ярость Моя на противныя. Противники Богу – противоборствующие Его заповедям. И доколе они противники, *не престанет* на них упоминаемая пророком *ярость* Божия. Ибо, пребывая в лукавстве, мы прилагаем грехи свои, как сгораемое вещество в огонь, и воспламеняем против себя ярость Божию, по сказанному: *огнь возгорится от ярости Моея* (Втор. 32:22). А как скоро престали мы от греха, Господь говорит: *суд врагом Моим сотворю*. Сказано: *Веруй в Мя несть осужден, а не веруй уже осужден есть* (Ин. 3:18). Посему виновники суда – враги, по сказанному: *сих ради грядет гнев Божий на сыны непокоривыя* (Еф. 5:6). Но из сказанного: *не престанет ярость Моя на противныя* — не должны мы заключать, будто бы гнев Божий на раздражающих Бога нерассудителен. Хотя и раздражаюсь на противников, однако же не безрассудно наложу на них наказание, но рассудив достоинство и меру преступлений, – сие значат слова: *суд врагом Моим сотворю*. А враги Богу – делающие неправду. Благому враждебно лукавство, Праведному враждебна неправда, Святому – нечистота, Истине – ложь. Посему на таковых *не престанет ярость*, доколе будут они противниками, и наказание на них, как сказано, наложено будет не без суда.

Враги Богу – делающие неправду

55. (25) *И наведу руку Мою на тя, и разжегу в чистоту*¹²⁹⁴. Вот благой конец праведного суда и по суду налагаемых наказаний! *Не престанет ярость Моя, суд сотворю, наведу руку, разжегу.* И для чего?

Чтобы показать тебя чистым. Так гневается Бог, чтобы сделать благодеяние грешникам. Не для истребления наказывает, но вразумляет для исправления. Наводит сей огонь для истребления того, что ввергнуто огненными стрелами диавола в душу, не имеющую щита веры. Сей Божественный огонь, впадая в душу, погашает стрелы лукавого и делается очищением другого огня, который возжигает в нас *похоти несмысленны и вреждающия* (1 Тим. 6:9). Посему-то говорит Сам Господь: *входит яко огонь горнила и яко мыло* ¹²⁹⁵ *перущих. И сядет разваряя и очищая яко серебро и яко золото.* Какая же от сего польза? Сказано: *и будут Господеви приносяще жертву в правде* (Мал. 3:2, 3). *И отыму всех беззаконных от тебе.*

Гнев Божий – благодеяние грешникам

Великое благодеяние душе, которая, по вине худо начальствующих, впала в отчуждение от Бога, что отъемлются от нее беззаконные! Посему и церковные уставы обличенных в тяжких грехопадениях отлучают от прочего Тела [Христовой Церкви], да не *мал квас все смешение* повредит (ср. 1 Кор. 5:6). Посему согласно с волей Благого Бога – отнимать беззаконных от народа. Ибо беззаконные не войдут со святыми во Святая, потому что *лопата в руце Господней* (Мф. 3:12). Но те, которые ныне как беззаконные отлучены от народа, спокойно переносят с ними случившееся, не помышляя, что это есть образ того, что постигнет

¹²⁹⁴ Синодальный перевод этого стиха, учитывающий и еврейский текст, отличается от текста Септуагинты: *И обращу на тебя руку Мою и, как в щелочи, очищу с тебя примесь, и отделю от тебя все свинцовое.* – Ред.

¹²⁹⁵ Пбѡ– «трава», или как в славянском переводе у пророка Иеремии – *трава борифова* (Иер. 2:22), т. е. мыльная трава. В Синодальном переводе: *щелок очищающий.* – Ред.

их на Страшном Суде Божиим. А сколько вредно – не отделять незаконных от общения со святыми членами Христовыми, сие выразил апостол, укоряя коринфян за то, что не плакали, *да изменится от среды их содеявший таковое* (ср. 1 Кор. 5:2).

56. (26) *И приставлю судии твоя якоже прежде*. Почему, миновав царей, пророк упомянул о судьях, хотя и между царями были некоторые, с похвалой начальствовавшие над народом? Или потому, что правление судей было свободнее, сообразовалось с природой и народ жил тогда по своим законам, признавая царем одного Бога, а цари поставлены впоследствии по собственному их неразумию¹²⁹⁶? Почему надлежало, чтобы благодетельствованные возвратились в блаженное состояние. И поэтому Бог, даруя им свободу, обещал приставить не царей, а судей. Ибо *не баше царя во Израили, но кийждо, еже право пред очима его, творяше* (ср. Суд. 17:6). Или поскольку по пришествии истинного Царя не царей уже было время, то обещал дать судей, подобных прежним, то есть учеников Господа, о которых сказано: *сядете на двоюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленама Израилевома* (Мф. 19:28).

57. *И советники твоя яко от начала*. Опять и здесь, сохраняя им свободу, говорит, что даст им не повелителя, но советника. Ибо царю свойственно давать приказы подчиненным, а советнику – посредством совета убеждать в полезном. Ибо не всякий имеет достаточные силы сам собой найти, что нужно. Посему благодетельствующий Бог дает советников, а не властителей. А поэтому и из нас каждый да почитает себя не начальником, но советником, данным народу от Господа. Так, все пророки, которые внушали полезное, были советники, преимущественно же таков прежде всех – Моисей. И посему Господь, благодетельствуя народу, обещает восставить советников, подобных бывшим от начала, то есть апостолов и евангелистов, каковым советником был Павел, служитель Нового Завета, который говорит: *совет же даю, яко помилован от Господа* (1 Кор. 7:25).

Благоразумный и добрый советник – великое благо

Великое благодеяние – появление благоразумного и благорасположенного советника, который восполняет недостаток благоразумия в требующих совета! А какая польза от совета, всего более доказывает это собой Моисей, который *наказан бысть всей премудрости Египетстей* (Деян. 7:22) и беседовал с Богом, *якоже аще бы кто друг возглагоал к другу* (ср. Исх. 33:11). Но и он принял совет от тестя своего, Иофора, поставить *тысящачалники, и стоначалники, и десятоначалники, да судят людий* (ср. Исх. 18:21–22). И Давид пользовался советником Хусием, с помощью которого разорил воинский совет Ахитофелов (см. 2 Цар. 17:14). И вообще, совет есть священное какое-то дело, единение воли, плод любви, доказательство смиренномудрия. Ибо страшное кичение – думать, что ни в ком не имеешь нужды, но внимать только себе самому как единственно способному присоветовать лучшее. А мы медлим предаться тем, которые преподают, что нужно, и стыдимся признаться, что они благоразумнее нас в жизни. Притом кто в ожидании советника дает место и собственным рассуждениям, тот в продолжительнейшее время, с трудом только и вниманием, нападает на след того, что нужно.

Совет – священное дело, доказательство смиренномудрия

58. *И по сих наречешися град правды, мати градовом, верный Сион*. Пророк показал, какой конец имеют частные благодеяния. Ибо вместо града убийц – *град правды*, и вместо

¹²⁹⁶ Эпоха судей в ветхозаветной истории израильской государственности предшествовала эпохе царей. – *Ред.*

града блудницы – *мати градовом*, то есть и другим городам подаст пример целомудрия. И опять град верный, каким был до осквернения блудом. Так украшенная приличными ей украшениями, то есть советниками и судьями, Церковь во Христе может быть названа *мати градовом*, потому что она как бы высылает от себя какие-то поселения для жизни по Богу.

(27) *С судом спасется пленение его и с милостынею*. Пророк, ничего не сказав выше ни о чувственных врагах, ни о плененных, восстановление же города называя освобождением из плена, наводит нас на мысль, что поскольку каждый из нас находится под грехом, то под владычеством врага мы бываем как бы узниками греха и отводимся лукавым в плен для того, чтобы представить *уды наша рабы беззаконию в беззаконие* (ср. Рим. 6:19). Для сего – судии, спасители, защитники народа, избавители от врагов, каковы Варак, Сампсон, Геден и Иеффай; для сего – советники, путеводствующие ко спасению, чтобы пленники сего града сделались достойными получить спасение. Ибо сие значит *спасится с судом*, то есть по суду и исследованию. Потом, поскольку *еще беззаконие назрит*, никто *не постоит* (Пс. 129:3), пророк присоединил к суду и *милостыню*, чтобы строгость суда смягчалась срастворением милости¹²⁹⁷. Таким образом, по суду город предан пленению, а по милости возвращен из плена.

59. (28) *И сокрушатся беззаконнии и грешницы вкупе*. После того как достойные восстановления в первоначальное состояние спасены с судом и с милостью, совершенно беззаконные и пребывающие во грехе *сокрушатся вкупе*, и одни – за то, что *осуетишися помыслении своими* (Рим. 1:21), а другие – за то, что *преступлением закона Бога безчествуют* (ср. Рим. 2:23). Беззаконны же те, которые не покоряются Божиим законам, потому что или отступили от них, или и не начинали их исполнять; а грешники – те, которые *волею согрешают по приятию разума истины* (ср. Евр. 10:26).

Но, может быть, Бог и в тех, которым благодетельствует, сокрушает ветхого их человека, чтобы они ходили во обновлении жизни. Посему *жертва Богу дух сокрушен* (Пс. 50:19). Ибо сокрушается дух мира сего, произведший грех, да *дух прав обновится во утробе* (ср. Пс. 50:12). Сокрушается также *мышца грешника* (ср. Пс. 36:17), то есть деятельная сила греха, да *взыщется грех его и не обрящется* (Пс. 9:36). Подобно и следующее место: *Аз убью и жити сотворю, поражу и Аз исцелю* (Втор. 32:39). Ибо убьет худо живущего, чтобы по очищении худой жизни даровать ему новую.

Беззаконники и грешники

60. Для того *сокрушатся беззаконнии и грешницы вкупе*, чтобы они перестали быть неподчиняющимися и преслушными. *И оставившии Господа скончаются*, то есть не будет более совершаем этот грех – оставлять Господа. Подобно сему сказано в псалме: *Да скончается злоба грешных* (Пс. 7:10), как если бы кто приглашал врача прекратить болезнь у недужных или искусством своим остановить распространение гнилости. Но скончание это вовсе не означает совершенного уничтожения, останавливает же только известное действие в действующих. Ибо Павел, пророчествуя фессалоникийцам о сыне погибели, сказал: *егоже Господь Иисус убьет* ¹²⁹⁸ *духом уст Своих, и упразднит явлением пришествия Своего* (2 Фес. 2:8). Если убиение есть совершенное уничтожение, то как же упразднится уже не существующий? Но очевидно, что ложь в беззаконнике уничтожится духом уст истины, и таким образом упразднится он явлением пришествия Христова. Многократно уже замечали мы, что истребляются пороки, а не самые существа, в которых они были, как видно из следующих мест: *и путь грешных погубит* (Пс. 145:9), *и путь нечестивых погибнет* (Пс. 1:6).

¹²⁹⁷ Ср.: Свт. Василий Великий. Беседы на псалмы 32, 3. С. 520 наст. изд. – Ред.

¹²⁹⁸ *Αναλόσει* – в русском переводе *сразит*.

61. (29) *Занеже постыдятся о идолах своих, ихже сами восхотеша.* Великое благоденствие – даже быть постыженным в таком деле, которым прежде человек хвалился, потому что не был в состоянии видеть, что в деле гнусно, но находил славу в самом стыде. Посему постыждение *о идолах* производится ко благу постыждаемых. А сие бывает тогда только, когда служившие доколе идолам приходят в познание истинного Бога. Ибо тогда приходит в сознание несообразности и покрывается стыдом молившийся бездушным вещам, как будто бы они имеют силу спасти. Но и всякий сластолюбец, чему бы из запрещенного поработен ни был, обоготворив это, как идола, ставит в скверном храме, то есть в сердце своем, неотступно пребывает при нем своей мыслью и носит в себе образы вожделеваемого.

Так богатолобец, там имея сердце, где его сокровище, служит идолу любостыжательности, чревоугодник, поработенный вожделениями снедей, имеет богом чрево свое (см. Флп. 3:19). Но *проклят человек, иже сотворит изваяние и слияние*¹²⁹⁹, *мерзость Господеви* (Втор. 27:15). Блаженны же те, которые, по совету Иакова, повергают *боги чуждые* и изменяют *ризы, восходя в Вефиль*, то есть в дом Божий, *сотворити тамо жертвенник Богу* (ср. Быт. 35:2, 3). Итак, отвергнем чуждых Богу идолов, и изменим ризы, совлекшись ветхого человека, и еще прежде отринем *усерязи яже во ушесех*¹³⁰⁰ (Быт. 35:4) наших, то есть ветхие учения, которыми мы услаждались. Сие сказано нами на слова: *постыдятся о идолах своих, ихже сами восхотеша.* Ибо не против желания имели этих идолов, какие пред сим описаны, потому что, сами вожделев страстей, боготворим их.

62. *И посрамятся о садах своих, ихже возжелеша.* Находим, что слово *сад* берется в ту и другую сторону. Например, в Книге Бытия по переводу Акилы: *И насади Господь Бог сад*¹³⁰¹ *во Едеме* (Быт. 2:8). Но опять Египетская земля в укоризну названа *вертоград зеленый*¹³⁰² (Втор. 11:10). И еще укоризненное упоминание о саде, когда Ахаав пожелал наследство израильянина Навуфея сделать *вертоградом зелений*¹³⁰³ (3 Цар. 21:2). С похвалой упоминает о саде Екклесиаст, говоря: *сотворих ми вертограды и сады* (Еккл. 2:5). Но благословен тот сад, в котором был гроб, принявший в себя временное домостроительство смерти в теле Господнем! Впрочем, здесь охудается сад, потому что причиняет стыд вожделевшим. И кажется, что пророк понимает теперь рощи, какие насаждались обольщенными в честь идолам, а под рощами разуметь должно погрешительные занятия и наружное благообразие, которым прикрываем свои страсти, например, если кто, погруженный в удовольствия, показывает вид честности или если кто, поработенный скупости, старается показаться щедрым. В сем-то *посрамятся* вожделевшие, когда откроются сердечные наши советы.

63. (30) *Будут бо яко теревинф отметнувший листья, и яко вертоград не имый воды.* В буквальном смысле пророк по видимому говорит о садах, вожделенных идолослужителям, что они будут неприятнее обнаженного от листьев теревинфа и вертограда, засохшего от безводия. Нравственный смысл тот, что уловляющие внешним благообразием человеческую славу, по обнаружении тайного, когда будет *вся нага и объявлена, и ни единая тварь неявлена* (Евр. 4:13), с уничтожением окружающего их ныне обольщения представят собою неблагообразное зрелище, почему они и уподобятся дубу. Ибо так иные¹³⁰⁴ перевели слово *теревинф*; и из Книги Бытия знаем, что дуб и теревинф – одно и то же (см. Быт. 12:6; 35:4). Итак, они будут подобны *теревинфу*, или дубу, который, по опадении листьев, обнаруживает то, что прежде было закрыто зеленью. Ибо дуб украшен густой зеленью листьев и добро-

¹²⁹⁹ В Синодальном переводе: *литый кумир*. – Ред.

¹³⁰⁰ В Синодальном переводе: *серьги, бывшие у них в ушах*. – Ред.

¹³⁰¹ В славянском переводе: *рай*.

¹³⁰² В Синодальном переводе: *масличный*. – Ред.

¹³⁰³ В Синодальном переводе: *овощной сад*. – Ред.

¹³⁰⁴ Симмах.

цветностью их удобно затеняет неуклюжесть своих сучьев. Пророк говорит, что они будут безобразнее и сего дуба по обличении прошедшей их жизни. *И яко вертоград не имый воды.* Таков будет и Израиль, подобно дубу имеющий листья, то есть сень законную, которую скинет с себя при исполнении времен. Он – как *вертоград*, насажденный Господом по первоначальному сотворению, но засохший, потому что утратил, что было животворного в догматах. Посему должно стараться истинно веровать во Христа, чтобы из чрева нашего истекали духовные потоки (см. Ин. 7:38) и не допускали нас сделаться неблагообразными и бесплодными.

64. (31) *И будет крепость их яко стебель изгребия, и делания их яко искры огненные* ¹³⁰⁵. Из сего явствует, что для каждого будут дела его причиной мучительности наказания, потому что сами себя приуговоряем к тому, чтобы стать годными к сожжению, и, как искры огненные, возжигаем в себе душевные страсти для возгорания геенского пламени, как и палимый жаждой в пламени богатый (см. Лк. 16:19–31) томим был за собственные свои удовольствия. Ибо по мере приемлемых нами в себя стрел лукавого подвергаемся большему или меньшему жжению. *И сожгутся беззаконницы и грешницы вкупе, и не будет угашаяй.* В другой уже раз в пророчестве поставлены вместе беззаконники и грешники. Выше: *И сокрушатся беззаконнии и грешницы*, а здесь: *и сожгутся...* Никто не обольщай себя невежественными словами: «Хотя я и грешник, но христианин, потому не впаду в геенну, где идолослужители. Мне поможет самое имя христианина, если и преступил я Христовы заповеди». Ибо слышишь: *сожгутся беззаконницы и грешницы вкупе.* Для тех и других одна причина сожжения: в тех и других — *стебель изгребия*, то есть жизнь, удобно возгорающаяся и легко приемлющая в себя пламень; в том и другом по праву зажигает душу искра, которая теперь как бы таится еще в пепле, поскольку закрыта оболочками плоти, но возгорится от Божия Суда в день отмщения, раздуваемая и воспламеняемая обличениями.

Глава 2

65. (1) *Слово бывшее* ¹³⁰⁶ *ко Исаии сыну Амосову о Иудеи и о Иерусалиме.* По описании первого видения было слово сие к Исаии, сыну Амосову. Почему же там *видение*, а здесь *слово*? Потому что хотя сила Божия, по благодати Духа святым Божиим даруемая, одна, и она есть ведение неведомого, сообщаемое сердцам святых чрез откровение и озарение, однако же, по различию предметов ведения, открываемое называется или видением, или словом. Там было показано настоящее: пороки народа, отчуждение его от Бога, неблагодарность к Благодетелю; здесь предвещается будущее, поэтому – слово о том, что *будет в последния дни.* Но и там не посредством зрения видение, и здесь не посредством слуха познание, но озарение в сердце от Духа, Который показывает настоящее и предвозвещает будущее. И здесь опять речь об Иудее и об Иерусалиме. Хотя будет говорено и о других народах, ибо не *Иудеев токмо Бог*, но *и языков, понеже един Бог, Иже оправдит обрезание от веры и необрезание верою* (Рим. 3:29–30), однако же предварительно и в первом месте упоминает о Своем наследии.

Но спросишь: не с особенной ли мыслью, требующей объяснения, иногда о слове прилагается *Господне*, иногда нет сего приложения — *Господне*? Например: *Слово Господне, еже бысть ко Осии сыну Веириину* (Ос. 1:1), а здесь: *Слово бывшее ко Исаии.* И о видении говорится у Иезекииля: *и отверзошася небеса, и видех видения Божия* (Иез. 1:1); а у Исаии: *Видение, еже виде Исаиа* (Ис. 1:1). Также у Иеремии: *Слово, еже бысть ко Иеремии* (Иер. 25:1). Поскольку пророки говорили народу непокорному, пререкающему, вовсе отступив-

¹³⁰⁵ В Синодальном переводе: *И сильный будет отрпьем, и дело его – искрою.* – Ред.

¹³⁰⁶ В славянском переводе: *слово бывшее от Господа ко Исаии.*

шему от Бога, то умолчанием имени Господня надеялись достигнуть, чтобы были приняты слова их. В той мысли, что Бог не печется о делах человеческих, иудеи осмеивали говоривших им от лица Господня, как дает разуметь Иеремия, говоря: *бых в посмех весь день* (Иер. 20:7).

66. (2) *Яко будет в последния дни явлена гора Господня, и дом Божий на версе гор.* Последними днями называются дни, приближающиеся к окончанию сего времени. Ибо к тленному миру сему приурочена и природа протекающего времени¹³⁰⁷ Оно имеет свойство и сродство с видимыми предметами, отходит вместе с разрушающимися вещами, настает вместе с приходящими в бытие, есть нечто ожидаемое и чаемое вместе с имеющими еще быть. Поскольку дни и ночи, месяцы и годы, все расстояния времени имеют начало от солнца, луны и движения тверди¹³⁰⁸, то с разрушением последних необходимо последует и конец времени. Итак, пред окончанием сего мира *будет явлена гора Господня, и дом Божий на версе гор.*

Плоть Господня

И кто не раболепствует одним речениям, не держится голой буквы, тот окажется вынужденным не останавливаться на чувственном. Ибо как явится тогда *гора Господня*? Как *на версе гор* созиждется *дом Божий*? Плотский Израиль не ожидает в будущем и явления другой горы, и устройства на других вершинах второго дома; а гора Сион и храм уже были явлены во времена пророчества Исаина. Что же значит сказанное? Не то, что в последние дни явлены будут и гора и дом, но что в последние дни откроется, во оставление греха, великое и высокое Домостроительство о спасении человеков. Ибо *тайна сокровенная от век, явися* (Кол. 1:26) при скончании времен.

Горе же уподоблено сошествие Господа на землю потому, что гора есть земная возвышенность. Но и плоть Господня, по общей нашей природе будучи землей, возвышена чрез соединение с Богом.

А дом Божий *на версе гор*, по слову апостола, есть Церковь. Ибо говорит: *увеси, како подобает в дому Божиим жити, яже есть Церковь Бога жива* (1 Тим. 3:15). Ее основания на горах святых, ибо наздана *на основании апостол и пророк* (Еф. 2:20). Одной из таковых гор был и Петр; и Господь дал обетование – на сем камне создать Церковь Свою (см. Мф. 16:18). Ибо мудрствования высокие и превыспренные, ставшие превыше земного, справедливо называются горами. А душа блаженного Петра наименована высоким камнем, потому что она твердо укоренилась в вере, была непоколебима и неослабна при всех приражениях искушений. Посему все приобретающие ведение Божества, по величию ума и умных дел усовершенствовавшись в здоровой жизни, суть *верси гор*, на которых созидается дом Божий.

67. *И возвысится превыше холмов.* Холмы суть какие-то земные горбы, имеющие посредственную возвышенность над землей: они выше мест низких, но не достигают до самых высоких. Итак, поскольку превосходство Господа по человечеству не сравнимо со всеми вместе взятыми превосходствами, являемыми в каких бы то ни было заслугах, то посему и сказано, что гора Господня будет явлена *превыше холмов. Множайшей бо славе сей паче Моисеа сподобися, елико множайшую честь имать паче дому сотворивый его* (Евр. 3:3). Сколько же выше Авраама? Сказано: *Авраам рад бы был, дабы видеть день вочеловечения; и виде и возрадовася* (Ин. 8:56). И Авраам дал Мелхиседеку десятину, а Мелхиседек был образом Господа. Сие говорю, чтобы показать плотское превосходство Господа.

¹³⁰⁷ Ср.: Свт. Василий Великий. Беседы на Шестоднев 1, 5. С. 325 наст. изд. – Ред.

¹³⁰⁸ Под твердью подразумевается небо, см. Быт. 1:6–8. — Ред.

Искать же славы Божества в превосходстве пред рабами и да не дерзнем! Домостроительство человечества превыше праведников между человеками, ибо Един *греха не сотвори* (1 Пет. 2:22); а велелепие Божества превознесено превыше небес. *И придут к ней вси языцы*. Продолжение слова яснее открывает смысл пророчества, изображая будущее стечение язычников к познанию Христову. Ибо придут к вере все народы, призванные проповедью, потому что *проповестся Евангелие сие во всем мире* (Мф. 24:14) и *во всю землю изыде* евангельское вещание апостолов (Пс. 18:5).

Превосходство Господа по человечеству над людьми

68. (3) *И пойдут*, – говорит пророк, – *языцы мнози*. Не оставь без внимания точности в словах. Там сказано: *придут вси*, а здесь — *пойдут* не *вси*, а *мнози*, потому что слово *придут* относится к вере, а слово *пойдут* – к образу жизни. Итак, поскольку все исповедуем веру, но не все живем по заповедям, то *придут вси языцы*, а пойдут *мнози*. Слово же *ходить* берется в значении жизни, сообразной с законом. Сказано: *Блажени непорочнии в пути, ходящии в законе Господни* (Пс. 118:1). Но как же Господь говорит, что *мало есть, иже обретают путь* (Мф. 7:14), а мы говорим, что *пойдут языцы мнози*? Это потому, что все народы, относительно к собственному числу народов, могут быть изочтены, но число людей в каждом народе велико.

Посему пророк говорит здесь, что многие (но не все) народы ведут жизнь по Евангелию, хотя все называют себя по имени Христову. Но ежели исчисляются многие народы, то еще не следуют необходимо в это число все до одного из заключающихся под общим именем каждого народа. Исчислив народы каппадокийцев и галатов, армян, или сирийцев, или египтян, можно сказать, что сии народы суть *ходящии в законе Господни*, между тем как не все входящие в состав каждого народа согласно стремятся к [христианской] цели жизни. Посему относительно к семидесяти двум народам¹³⁰⁹ или сколько их ни насчитается в целой вселенной, многие ходят путем жизни, относительно же к целому числу людей, живущих на земле, не много спасаемых. Таким образом и Евангелие истинно, и пророчество не противоречит ему. *Вси языцы поработают ему* (Пс. 71:11), но *поклонятся* из многих не многие: сказано — *вси царие земстии*. И Софония говорит: *придут работати Ему под игом едином* (Соф. 3:9).

69. *И рекут: приидите, и взыдем на гору Господню и в дом Бога Иаковля*. Преуспевающие в ведении, как бы восшедши на высоту, призывают к одинаковому с собою восхождению и тех, которые останавливаются еще на дольном и проводят жизнь в низких житейских попечениях. Кто совоскрес *со Христом и вышних ищет*, тот да призывает мудрствующих *земная* (Кол. 3:1–2) и да руководствует помышления их в горнее. Поскольку положение тела относительно к горе бывает двоякое: одно – с подгорья восходящих на вершину, а другое – с вершины сходящих к подошве горы, по различию и в положении самого тела, и в действии, различно нами совершаемом, то, может быть, двоякое сие представление удобоприлагаемо и к Домостроительству Вочеловечения, так что Вочеловечение можем представлять себе горой, и здесь как плоть через соединение с Божеством возносится на небо, так Божество чрез общение с человечеством снисходит к земному.

В том, что от Духа, нет ничего напрасного

70. *Приидите, и взыдем*. Приступим к высоте богословия, начав со страдания. *И в дом Бога Иаковля*. Выше говорится просто дом Божий, а здесь — *дом Бога Иаковля*. Какая

¹³⁰⁹ В древности было мнение, что на земле живет всего семьдесят два народа. – Ред.

сему причина? Или там недостает слова, или здесь оно лишнее. Но что от Духа, в том нет ничего напрасного. Слово показывает, что первое согласие на истину производится по общим понятиям о Боге; несомненность же веры получает совершенство по уяснении уже свойств Божиих в сердце преуспевающих в ведении. Посему только еще вводимым в ведение сказано просто *дом Божий*, а выслушавшим уже начатки учения сказано, какой Божий дом, именно *Бога Иаковля*, потому что Иакову даровано быть в близости¹³¹⁰ с Богом. Сказано: *Аз есмь Бог Авраамов и Бог Исааков и Бог Иаковль. Сие Мое есть имя вечное* (Исх. 3:6, 15).

Чтобы честь святых сделать приснопамятной, Бог присоединяет к Своему имени имена рабов, так что всякий раз, когда вспоминается о Боге, присоединяется воспоминание и о них. Посему тем, которые приступили уже, пророк присовокупил как бы отличительный признак Божий, сказав: *и в дом Бога Иаковля*.

Но поскольку у Иакова есть еще имя запинателя и борца (запинателем он называется за борьбу с сопротивными; напоследок же, после доброй победы, получил имя Израиля (см. Быт. 32:24–28), то более и более преуспевающий сначала узнает дом Бога Иаковля, то есть низшее и доступное ему, а напоследок, со временем, познает и Бога Израилева, сообразно с ходом и порядком сообщаемых ему совершеннейших преданий.

71. *И возвестит нам путь Свой, и пойдем по нему*. Если не взойдем на гору, не возвестит нам пути Своего. А если не возвестит нам, как пойдем? То есть если не примем Евангелия, как будем жить по-евангельски? А старающиеся узнать путь, очевидно, не знали его. Посему как же взойдем на гору, не зная пути? Конечно, слова *приидите и взыдем* означают готовность и ревность поспешающих, но не показывают получения желаемого. Представим, что и ныне иные из поспешающих к вере приглашают и поощряют друг друга: «Станем дальше от пресмыкающихся по земле, будем мудрствовать о небесном, *взыдем в дом Божий*; там узнаем путь, по которому чрез совершенство достигнем предназначенного всем вообще конца».

72. *От Сиона бо изыдет закон, и слово Господне из Иерусалима*. Спроси человека от обрезания, плотского иудея: о каком законе и о каком слове говорит пророк? О Законе ли, данном чрез Моисея? Но пусть покажут, как он исходит от Сиона. Ибо Моисей не взошел в землю одержания¹³¹¹ (Лев. 25:24), а Сион – в Иудее. Итак, по их мнению, погрешило Писание, вместо одного слова употребив другое: вместо Синая или Хорива наименовало Сион. Но пророк говорит о святом законе. О каком же? Когда данным? Где написанном? *И слово из Иерусалима*. Это говорит о слове пророческом? Но оно было по всей Иудее, а не в одном Иерусалиме, даже и в Израиле, даже в земле пленения, в Ниневии и во многих странах. Итак, да заградят себе уста пред истиной и да примут закон Господа, исшедший из стражища, от Богоносной плоти, с которой призрел Он на дела человеческие. *И слово Господне из Иерусалима*. Ибо оттоле начавшаяся проповедь рассеяна по всему миру.

73. (4) *И судити будет посреде язык. Бог, став в сонме богов, боги разсудит* (Пс. 81:1), а язычников *судити будет посреде язык*. Святых прилично рассудить по дознанному их достоинству, а живших в суете должно судить. Но, может быть, здесь показывается, что наказание народам, чуждым благочестия, различно, а не одно и то же. Поскольку они утратили познание о Боге – все достойны мучений и казней. Поскольку же есть разность в образе их жизни, *в страстях безчестия* (Рим. 1:26) и в лукавстве против ближнего, потребен суд над язычниками для разобранья грехов их против ближних. *И изблечит люди многи*.

¹³¹⁰ В ТСО: «свойстве». – Ред.

¹³¹¹ Владения. – Ред.

Суд Божий

Чтобы показать нам справедливость и непререкаемость праведного суда, пророк при-
совокупил: *и избличит люди многи*. Ибо сказано: *обличу тя и представлю пред лицем твоим*
(Пс. 49:21). Здесь обвинитель представляет свидетелей в обличение преступлений обвиняе-
мого, но в судилище тайных дел наших предстанут пред нами самые дела в их собственном
виде и представится согрешившим каждый их грех. Там обличение употребляется для под-
тверждения справедливого суда, здесь – для исправления обличаемого в том, в чем облича-
ется. Посему апостол советует Тимофею пользоваться обличением (см. 2 Тим. 4:2). Всякое
обличение, ощутительно уязвляя обличаемого, сильно мучит его, представляя позор греха,
и сие благотворно для не чувствующего собственных своих падений, потому что приводит
его в сознание и истинное раскаяние. Какая телесная рана производит такую же боль, каково
мучение, производимое в душе разящим словом, которое чувствительно для совести под-
вергшихся стыду худых дел?

74. *И раскуют мечи своя на орала и копия своя на серпы*. Таков доброполезный конец
обличений – людей бранолюбивых и мятежных приводит в мирное состояние. Для всякого
же очевидно, что закон Христов и слово Христово, будучи мирными и умиряющими, про-
поведали мир и дальним и ближним. И потому иудеи и язычники отложили бранные ору-
жия, как употребляемые для поражения вблизи, в рукопашных боях, и названные у пророка
мечом, так и приготавливаемые для действия издали и у пророка именуемые *копиями*. Слово
же из *Иерусалима* переделывает их в земледельческие орудия, так что губительный меч слу-
жит пригготовительным орудием для животворных семян, всеваемых мудростью в разумные
души, потому что, обращенный в плуг, смягчает ожестевшее, вырывает терния, делает души
хранилищами небесной благодати.

А копье, бросаемое и поражающее издали, обращается в нечто, собирающее вблизи и
приводящее в общение, ибо таковы серпы: они собирают рассеянное и соединяют колосья
в снопы. Посему есть и словесная жатва, для которой нужны потребные орудия и о которой
сказано: *возведите очи ваши и видите нивы, яко плавы суть* (Ин. 4:35). Ни один из возбу-
ждающих войну не способен к сей жатве. Но Господь послал на жатву сию собственных
учеников Своих, о которых и сказал: *жатва убо многа, делателей же мало* (Лк. 10:2). Сим-
то жателям, как не имеющим в сердцах бранного оружия, дал Он власть, в какой дом ни
войдут, вносить в него мир.

75. *И не возмет язык на язык меча*. Пока во всей силе действовало слово мирской
мудрости, народы восставали друг на друга, грозя друг другу мечом слова, который был
весьма изощрен размышлением и блистал убедительностью. Но когда пришел Мир наш и
возвещена *слава в вышних Богу, и на земли мир* (Лк. 2:14), тогда всякая ложь умолкла вдруг
пред истиной, как мгновенно умолкает крик говорливых птиц, ежели откуда-нибудь явля-
ется над ними орел. Уже не опровергают друг у друга учений, не говорят – один, что вовсе
нет Промысла¹³¹², другой, что он простирается только до луны¹³¹³; не доказывают о душе –
один, что она смертна¹³¹⁴, а другой, что бессмертна¹³¹⁵; о судьбе – один, что она над всем
владычествует¹³¹⁶, а другой, что ее вовсе нет¹³¹⁷. Но поскольку пришло *буйство проповеди*

¹³¹² Так считали эпикурейцы и скептики. – *Ред.*

¹³¹³ Так полагали Аристотель и его последователи. – *Ред.*

¹³¹⁴ Эпикурейцы, стоики и перипатетики. – *Ред.*

¹³¹⁵ Орфики, пифагорейцы, платоники. – *Ред.*

¹³¹⁶ Демокрит и эпикурейцы. – *Ред.*

¹³¹⁷ Здесь имеются в виду учения различных философских школ. – *Ред.*

(1 Кор. 1:21), славится Распятый, веруют в Воскресение, чают Суда, то народы, прекратив междоусобную брань, соблюдают безмолвие. Боюсь только, чтобы они наконец не сделались зрителями нашей брани¹³¹⁸. И поскольку прежде сего вся жизнь у них проходила в изучении пустых слов, так как диалектика есть наука сражаться на словах, то пророк говорит: *не навыкнут тому ратоватися*, что значит – не будут проводить времени с наставниками словопрения.

76. (5) *И ныне, доме Иаковль, приидите, пойдём светом Господним*. Второе призвание, приглашающее облагодетельствованных к совершеннейшему. Ибо кто взошел на гору Господню, простер взор выше земного, тот, как бы приобщившись чистейшего озарения, может встретить Божий свет, просвещающий душевные очи к созерцанию блаженных и мысленных видений и Божественных умозрений. Подобное сему сказано у псалмопевца: *Приступите к Нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся* (Пс. 33:6), ибо не постыдятся те, на которых знаменася свет лица Господня (Пс. 4:7). *А делаяй злая ненавидит света* (Ин. 3:20).

Но поскольку дом Иаковль обучение Закону почитал достаточным светом и себя в самообольщении признавал *вожда быти слепым, света сущим во тме* (Рим. 2:19), то пророческое слово, исправляя их неведение, говорит: *приидите и пойдём не светом Закона и Пророков, но светом Господним*. Полезны и светильники, но до солнца¹³¹⁹ приятны звезды, но только ночью. А если смешон, кто при солнечном свете зажигает пред собою светильник, то гораздо смешнее, кто при евангельской проповеди остается в законной сени.

Грех колдовства, гадания и веры в приметы

77. (6) *Остави бо люди своя, дом Иаковль*. Самое тяжкое наказание – быть оставленным Богом. Представь, что кто-нибудь, после крепкого сжатия рук разогнув персты, которыми дотоле сжимал держимую вещь, лишает ее своей поддержки и дает ей упасть, – таким изображается народ, не поддерживаемый уже Богом. За какие же вины выпускается кто-либо из рук Божиих, сие показывают следующие слова: *зане якоже из начала наполнися страна их волхваний, якоже иноплеменников*. Видишь, какое зло – волхвовать! Вне попечения Божия поставляет оно предающегося ему. А многим из христиан кажется делом безвредным склонять к нему слух, собирать приметы, слушать истолкователей примет. Чихнул кто на слове, говорят: «И это имеет значение». Ктонибудь сзади назвал меня по имени, нога поскользнулась при выходе, зацепилась одежда – все это помеха.

И люди весьма знаменитые, ожидающие Судию с небес, хладнокровно впадают в сей вредный порок. Но слушай: отвержен народ, предавшийся сему. Еще древле, по Закону Моисееву, чарования, волхования, ворожба, птицегадания отринуты как изобретения демонов. Сказано: *не вражьте, и ни сряца смотрите от птиц* (Лев. 19:26); *языцы бо, которых Господь Бог потребит от лица Его, сии чарований и волхваний послушают; тебе же не тако даде Господь Бог твой* (Втор. 18:12–14).

Кто может советоваться с оправданиями Божиими, тому при рассуждении, чего не должно делать, неприлично брать себе в советники, даже не в советники, но в учителя и законодатели, существа неразумные. Птица не знает собственной своей опасности, которая уже перед глазами, а тебе предвещает она будущее. Вылетев из гнезда, чтобы принести птенцам пищу, нередко возвращалась она ни с чем, а для тебя стала она нелживым предвещанием, и напрасное движение птицы обратилось в откровение будущего! Ежели, по действию

¹³¹⁸ Здесь свт. Василий возможно имеет в виду догматические раздоры между христианами – православными и еретическими (арианами и др.). – *Ред.*

¹³¹⁹ Ср.: *Свт. Мелитон Сардийский. О Пасхе*, 41–43. — *Ред.*

демонов, птицы летают для твоего обольщения, то не сиди и не смотри с отверстым ртом на демонские обаяния и не отдавай себя под влияние дьявола. Он, если однажды уловит душу, легко увлекаемую в погибель, не выпустит ее из рук, а употребит ее на всякое злое дело.

Гадания совершаются по действию дьявола

78. Но и каркающий ворон, и кружащийся орел, по недостатку лова, приводят в страх суеверное сердце. Враг до того издевается над человеком, что, если показалась кошка, выглянула собака или утром встретился человек, хотя самый благорасположенный, но с поврежденным правым глазом или бедром, он отскочит, отворотится, не раз зажмурит глаза. Что бедственнее такой жизни – все подозревать, во всем видеть препятствие, когда все должно возводить душу его к Богу?

Когда видишь птиц, летящих по воздуху, не полет их замечай, описывают ли круги над нашей головой, или летят навстречу, или налетают сзади, или поперек пересекают путь¹³²⁰. Оставив это, дивись в них премудрости и распоряжениям Творца: каким образом такая тяжесть носится по воздуху; как нежное естество воздуха стало колесницей для крыл; как чрез распростертие крыльев плавают по воздуху, а хвостом, как кормилом, направляют свой полет; как у птиц, не способных ходить, крылья заменяют ноги; птицы ночные и хищные имеют устройство тела, приличное их образу жизни: у одних – орудия хищничества, когти, у других – как бы весла, перепонки на ногах, чтобы при движении широтой ступни удобнее отталкивать воду¹³²¹.

Все исполнено премудрости Божией, потому что *вся премудростию сотворил* есть (Пс. 103:24). Но человек мелочный, занятый низкими мыслями, в движениях бессловесных тварей усиливается найти соответствие с собственной своей целью и, оставив Бога, предает сам себя во власть злокозненным демонам, которые, владычествуя в воздухе¹³²², ухищряются направлять полет птиц туда и сюда и безумных людей держат в неисцельном обольщении. Ежели, говоря сие, отдалился я от предмета, то слово не без пользы, остановившись на пророческом изречении, употребило его к уврачеванию неразумных. Должно же заметить, что в Писании волхование называется собственно занятием филистимлян, то есть жителей Палестины, ибо их одних Писание имеет обычай именовать иноплеменниками. Как халдеи усвоили себе предсказания по дням рождения, египтяне – врачевства¹³²³ и заговоры, критяне – искусство гадания по полету птиц, так сии иноплеменники – волхование. Посему *страна* эта возвратилась к собственному своему злу, став *якоже из начала*.

79. *И чада многа иноплеменнича родишася им*. Когда город, приняв дурные нравы, избрал сообразную с ними жизнь, тогда грех отцов обратился уже как бы в закон, и с самого рождения они уже *чада иноплеменнича*, за порочную жизнь отчужденные от народа Божия. Поскольку же и плоды душевные часто называются чадами, то и о человеке, который, вопреки намерению Божественного Писания, собирает у внешних нездравые учения благочестия и принимает оные, иной может сказать, что он рождает *чада иноплеменнича*.

Нищета – наставница благочестия; богатство – повод к наглости

80. (7) *Наполнися бо страна их сребра и злата, и не бяше числа сокровищ их*. Таков грех богатолубия, что поставлен в списке столь важных грехов! Наряду с волхованием и *чадами иноплеменничьими*, рожденными в Израиле, может быть, от умножения блуда, счи-

¹³²⁰ В древнем мире и, в частности, в Греции и Риме было распространено гадание, основанное на наблюдениях за полетом птиц. – *Ред.*

¹³²¹ Ср.: *Свт. Василий Великий*. Беседы на Шестоднев 8, 7. С. 417 наст. изд. – *Ред.*

¹³²² В Священном Писании дьявол называется князем, господствующим в воздухе (см. Еф. 2:2). – *Ред.*

¹³²³ Слово *фармаκεία* означает как «медикаменты», «лекарства», так и «отраву», «яд», «волшебство». – *Ред.*

тается и наполнение страны серебром и золотом. Ибо душе благочестивой богатство служит средством делать добро чрез любообщительность, а душе сластолюбивой и плотолубивой обращается оно в пособие роскоши. Нищета – наставница благочестию; и богатство – повод к наглости. Если же излишество имущества поставляется в вину целому народу, то да размыслят обогащающиеся, чем они оправдаются в избытке собственных своих имуществ. А если думает кто, что обогащающийся по какому-либо предлогу, почитаемому благовидным, не грешит, тот пусть вспомнит евангельскую заповедь, которая ясно воспрещает собирать себе сокровища на земле (см. Мф. 6:19).

81. *И наполнися земля их коней, и не бяше числа колесниц их.* Везде видим, что святые гнушались употреблением коней как в делах ратных, так и в других житейских нуждах. Почему и здесь к прочим обвинениям причисляется и употребление коней. Богу угодно было, чтобы иудеи зависели от Его помощи, а не надеялись в войне на собственные свои приуготовления, а потому повелевает: *да не умножиши себе коней* (Втор. 17:16). Обвиняемые же пророком приобрели себе такое множество коней, что не было им числа. Но должны мы или принять сие за преувеличение, или заключить, что слова *не бяше числа колесниц* сказаны по обычаю Писания не исчислять, что худо или почему-либо не стоит уважения. Ибо заметь, что в книге Чисел не перечисляются ни жены, как немощные, ни дети, как мало-значительные, кроме первородных и сынов Левитских, ни рабы, как не стоящие уважения, ни рожденные от смешения с иноплеменниками, как чуждые. Так, думаю, и колесницы, как худое приобретение, поставляются вне числа.

82. (8) *И наполнися земля мерзостей дел рук их.* Языческие обычаи, начавшиеся волхвованиями, усилившиеся от сребролюбия и привязанности к коням, довели до идолослужения. Оттого что не хотели просить советов у Бога, а стали внимать волхвованиям, оттого что надеялись на множество коней, которые *ложь во спасение* (Пс. 32:17), а не на Могущего сокрушить *брани* (см. Иудифь. 9:7; 16:2), естественным образом дошли они до того, что земля их наполнилась мерзостей. Посему всякий поступок, противный здравому разуму, – мерзость пред Богом. Как слабые желудком и склонные к позыву на рвоту не терпят гнусных зрелищ, например извержения излишеств, зловонных струпов и тому подобного, так и дела нечистоты – мерзость Святому. Поскольку в собственном смысле идолов обычно Писанию называть мерзостью, то и всякие негодные представления, наподобие живописных картин напечатлеваемые в душе, суть мерзости, наполняющие страну, то есть всю область разумной части в душе. *И поклонишася тем, яже сотвориша персты их.* О, верх безумия – признавать Богом, что сделал сам человек, и не видеть нелепости такого дела! Ежели дивишься веществу, то почему не кланяешься необработанной меди или камню? А если дивишься ему по причине искусства, то кланяйся рукам своим, которые дали веществу образ, или тем орудиям, которыми ты обделывал. Какое же неразумие – и в то продолжение времени, в которое был вырезан или отлит кумир, не взять на размышление того, что делаешь!

Ибо сие означают слова: *и поклонишася тем, яже сотвориша персты их.* После этого человек принужден будет выбрать одно из двух: или не иметь у себя Бога, пока не сделает его сам, или сказать, что прежний состарился, почему и нужен стал другой. Но *проклят всяк человек, иже сотворит изваяние или слияние, дело рук художника* (Втор. 27:15).

Грех идолопоклонства

83. (9) *И преклонися человек, и смирися муж.* Думаю, что пророк сказал сие из сожаления, не терпя в людях унижения их достоинства. Он говорит: *преклонися* для поклонения идолу *человек* — досточестнейший из животных земных, вчиненный между разумными существами, почтенный после Ангелов образом Божиим, силой ума своего изобретший искусства. Кто познал все земное, силы растений, корней и плодов, не убоялся моря, изучил

естество воздуха, происхождение ветров, положение звезд, их движения, расстояния, времена соединений, устройство, примечаемое на земле, общество, законы, ратное дело, искусства, необходимые для жизни и служащие к украшению и напоказ, – тот повергся пред идолом, как будто требует от него спасения – одушевленный от бездушного, разумный от бесчувственного. Кому подручны звери, подчинены для служения все бессловесные твари Самим покорившим их нам

Богом, Который даровал нам Свой образ, в том и состоящий, чтобы господствовать над животными¹³²⁴ живущими в воде и на суше, – тот не с каким-либо бессловесным, превосходящим его силой, но с подобием одного из бессловесных животных, или какой-нибудь безобразной жены, или самого гнусного мужчины не смеет стать наравне, но со страхом склоняется пред ним к земле, недостойный воззреть на небо за грех против неба.

84. *И преклонися человек, и смирися муж.* Новое приращение зла, что муж – первенствующий в роде, совершеннейший по разумению, могущественнейший в деятельности – забыл собственное свое достоинство и смиряется пред идолом; тот, кто – образ и слава Божия, имеет главою своей Христа (см. 1 Кор. 11:3), *смирися* пред идолом. Вот что значит слово *муж*. И это в бедствии самое тягостное. Если бы смирились отрок или жена, то извинительно было бы сие, одному по возрасту, а другой по естественной немощи. А теперь *смирися муж*, что превышает всякую меру стыда. *И не претерплю им.* Какая угроза! Уже не о вечном ли наказании сказано сие: *не претерплю им?* Ибо пока волхвовали, пока умножали себе *чад иноплеменничьих*, пока были пристрастны к серебру, привязаны к коням, оставались еще надежда и ожидание прощения. Но поскольку впали в крайнее зло – в идолослужение и, не сознавая собственного своего достоинства, воздают идолу божескую честь, то *не претерплю*. И в этом Благой поступает благодетельно. Поскольку прощение служит поводом к разврату, то *не претерплю им*, чтобы скорбь довела их до необходимости вспомнить о Боге. Таким образом, то, что Бог не потерпит, есть не гибельная угроза, но спасительное вразумление. Ибо сказано: *не отступлю от тебе, ниже оставлю* (Втор. 31:8).

85. (10) *И ныне внидите в камение и скрыйтеся в землю от лица страха Господня и от славы крепости Его, егда встанет сокрушити землю.* Это – новое воззвание к дому Иаковлеву, призывающее к полезному. Как было сказано: *приидите, и възведем на гору Господню; приидите, пойдем светом Господним*, так и теперь говорится: *внидите в камение и скрыйтеся в землю от лица страха Господня.* Ужели найдется такой клеветник на Писание, который подумает, что здесь советуется кому-либо бежать *от лица страха Господня* и скрыться в расселины каменные?

Но сказано: *Камо пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего камо бежу? Аще възду на небо, Ты тамо еси* (Пс. 138:7–8). И еще говорит Господь: *аще скрываются на Кармиле, и оттуду возму я; аще убегут в море, и тамо повелю змиеви, и угрызет я* (Ам. 9:3). Как же пророк присоветовал употребить камень покровом *от лица страха Господня*? Но, может быть, он понимает, что единственное избавление от зол, какие исчислил выше, – войти под покров скалы, то есть в твердыни веры во Христа, где положен был и Моисей, когда должен был видеть Бога (см. Исх. 33:22). Туда, говорит пророк, *внидите и скрыйтеся в землю*, то есть погребите сами себя. Для чего же? *Да спогребешись Ему крещением и с Ним умерши, во обновлении жизни ходити начнете, умерши греху* (ср. Рим. 6:4, 10).

Камень

Но сличи места Писания, где говорится о камне, чтобы уяснить себе настоящее место. *На камень вознесл мя еси* (Пс. 60:3). Из камня пил народ (см. Чис. 20:11) и даже имел *мед*

¹³²⁴ Ср.: *Свт. Василий Великий. Беседа первая о сотворении человека по образу*, 8–9. С. 435–437 наст. изд. – *Ред.*

из камене (Втор. 32:13). А Псалмопевец говорит: *камень прибежище заяцем* (Пс. 103:18). Чистую воду для сытости и елей для помазания доставлял им твердый камень, по словам песни Моисеевой (см. Втор. 32:13). Посему если войдете в камень, то можете избежать страха Господня, *егда встанет сокрушити землю*, когда будет истреблять земное и истреблять перстное, чтобы духовному даровать беспрепятственную жизнь. Итак, надо приготовиться к Его восстанию, которое будет со славой и крепостью, и, таким образом, попещись о себе самих.

86. (11) *Очи бо Господни висоцы, человек же смирен.* Чтобы не подумал ты, будто бы пророк советует как ни есть телесно удалиться от Бога, он присовокупил: *Очи бо Господни висоцы, человек же смирен.* Для Назирающего с высоты ничто долнее не сокрыто, потому что все у Него пред взорами и ничто не омрачает Его очей. *Смирен же человек* — или как почитающий себя за ничто, по сравнению с велелепием Божиим, или как по умеренности отложивший кичливое самомнение, или как чрез грех низринувшийся с прежней высоты. *И смирится высота человеческая.* Выше человек сам смирил высоту и стал достоин осуждения.

День восьмой

Преклонися человек, и смирися муж. А здесь смирение полезно, потому что отложение суетного мудрования, от превозношения, от надмевающей высоты, от пустого самомнения возвращение к свойственному себе достоинству есть похвальное смирение. В тех, которые прибегают к камню и в землю слагают тело свое в надежде воскресения со Христом, падает неразумное превозношение и суетное мнение о самих себе; единому же Богу восписуется ими высота.

87. *И вознесетсЯ Господь един в день оный.* Пророческое слово отсылает нас к известному и всеми исповедуемому дню. *В день оный* — то есть в последний из всех дней, которого не пресекает ночь, не ограничивает время, которому не полагает начала и конца вещественный свет.

Это день единственный, себе самому подобный, неподвижный, невечерний, непреемственный. Итак, *в день оный вознесетсЯ Господь един*, когда падет всякое горделивое мудрование. Вся же светлость Блаженных Сил, хотя бы это был пророк или апостол, хотя бы это были святые премирные Силы, исчезнет пред избытком сияний оной славы, потому что по явлении истинной высоты все будет признано низким.

Представь сказанное по какому-либо примеру из встречающегося в жизни. Пусть будет город, населенный ремесленниками, которые дневной работой едва снискивают необходимое для жизни; здесь есть несколько людей, которые достаточно убогих до преизбытка, и бедные пока их ублажают и дивятся им; потом приходит в город царь, богатейший из всех царей, у которого много золота, много серебра, много камней драгоценных, частью помещенных в царском уборе, а частью выставленных напоказ, красота и множество одежд беспримерны, множество слуг и копыеносцев превышает всякое число, расходы неописанны, неисчислимы верблюды и мулы, на которых перевозится богатство, кони, употребляемые для услуги и для торжественных шествий, убраны золотом и багряными покрывами.

Что почувствует при этом зрелище бедный тот народ, который дотоле удивлялся преимушествовавшим в немногом? Не устыдится ли собственного своего суждения? Не станет ли, при сравнении с превосходным, всех презирать, свидетельствовать же о славе и богатстве одного, истинно богатого? Так, пока сокрыты высота и величие премудрости и силы Божией, поставленным в крайней нищете многое кажется высоким и великим¹³²⁵. Но когда

¹³²⁵ Ср.: Преп. авва Дорофей Газский. Душеполезные поучения, 2. — Ред.

явится истинная премудрость и истинное могущество, тогда никто не будет признан премудрым и сильным. Так некогда и Моисей признавал себя *худогласным и косноязычным* (Исх. 4:10), потому что слышал говорящего с ним Бога. И Авраам, когда увидел Бога, исповедал о себе, что он *земля и пепел* (Быт. 18:27). Посему никто, удостоившийся взирать на благодать и премудрость Божию, не станет себе или другому приписывать премудрости или силы, ибо все святые подобны свету светильников, в полный полдень затмеваемому солнцем. [Поэтому превознесется Господь один в день оный]¹³²⁶.

88. (12) *День бо Господа Саваофа на всякаго досадителя и горделиваго.* Может быть, первый грех есть досаждение¹³²⁷ и гордыня, потому что диавол, сделавшись досадителем от пресыщения дарованными ему благами, отступил от Бога и отторгнул с собой сопротивные силы, говоря: *выше звезд небесных поставлю престол мой, сяду на горе висоце, на горах високих, яже к северу; възду выше облак, буду подобен Вышнему* (Ис. 14:13–14). Поэтому с сего же начинается и отмщение. И если кто *разгордевся в суд* впал *диаволь* (1 Тим 3:6), то и осужден будет вместе с начальвождем и как бы зиждителем гордыни, ибо Господь *гордым противится* (1 Пет. 5:5).

Начало гордыни – презрение к другим

Началом гордыни бывает обыкновенно презорство. Кто презирает и считает за ничто других и одних признает бедными, других – людьми низкого происхождения, иных же – невеждами, тот вследствие такого презорства доходит до того, что почитает себя одного мудрым, благоразумным, благородным, богатым, сильным, и презрение служит для него началом гордыни. Ибо гордиться – значит прилагать усилие стать выше других, а чтобы достигнуть сего, человек уничижает ближнего, превозносит же себя самого.

И презорство есть начало гордыни, и гордыня – злое порождение презорства. Посему и отмщение *на всякаго досадителя и горделиваго*, потому что сродные грехи и наказываются подобным образом. Итак, славный день Господень принесет с собой отмщение *на всякаго досадителя и горделиваго*. Но мы, бедные, каждый день предаваясь сим порокам, и не разумеем, как злогрешим. *Досадители*¹³²⁸ *Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6:10). А мы предаемся злоречию и злословию, не разумеем, что слова, которые теперь произношу, станут против меня в день Суда, пресекут мне путь и сделаются как бы стеной, чрез которую нельзя перейти. Кто из нас не превозносит сам себя? Кто не презирает ближнего? Но презорство важнее злоречия. Ибо последнее есть бесчестие, наносимое только словом, а презорство имеет в виду пристыдить оскорбляемого самым делом. Конечно, возможно высокому ныне, если захочет, снизойти до смирения смиренных; и есть опасность, что смиренный ныне будет приведен в возношение гордых. Ибо самая мысль о себе, что дошел до высоты смирения, служит поводом к возношению, и превозноситься над тем, кто по видимому великий грешник, есть уже страшная гордыня, которую допустил в себе фарисей пред мытарем (см. Лк. 18:10–14).

---

¹³²⁶ Выделенный фрагмент отсутствовал в ТСО и добавлен по PG. – *Ред.*

¹³²⁷ "Υβρις – что можно перевести также и словом «презорство».

¹³²⁸ λοιδόροι — «злоречивые».

Мысль о собственном достигнутом смирении может стать поводом к самопревозношению

89. *И на всякаго високаго и величаваго.* Тем же пороком одержимы *высокий и величавый*, отличаются же от *досадителя и горделиваго* только своим положением. Последний оказывает презорство и гордыню пред другими, а первый, когда и один, превозносит сам себя, величается и возвышает себя по суетности ума. И чтобы тебе в точности представить *величаваго*, вспомни, каков сам ты был в суетной своей юности, как иногда сам с собой составлял предначертания о своей жизни и занятиях, с каким удобством в представлениях ума восходил от чина к чину, от одной начальнической должности к другой, осыпал себя богатством, строил дома, откладывал золото и серебро, собирал имение, которое бы в год приносило столько и столько талантов дохода, имел у себя тысячи слуг, всякого рода искусства, прибыль от них, табуны коней, стада овец и волов, выручаемые за них деньги, жену, детей, внуков, благодетельствовал друзьям, мстил врагам, управлял городами, народами, а наконец и царствовал ¹³²⁹ Видишь, как, по легкомыслию, такой ум *высок и величав*! Ни на чем не останавливается, но несется выше невозможного, выше природы.

Величавость есть грех

Посему и величавым угрожает страх одного дня. Сказано, что величавость есть грех. Ибо слушай, что говорит Господь: *и не возноситеся* ¹³³⁰ (Лк. 12:29). И блаженный Давид в числе добрых дел поставляет – не величаться и не возноситься. Ибо говорит: *Господи, не вознесися сердце мое, ниже вознесостся очи мои* (Пс. 130:1). Но возможно возноситься и похвальным образом, когда ты не мелочен, не заботишься о низком, но возвышен в мыслях, с великой душой и с высоким умом украшаешься высотой добродетели. Та высота воли достойна одобрения, когда не унижаешься в скорбях и презираешь земное. Такой человек имеет жительство на небесах; его сердце горит любовью к тамошним сокровищам. И такая высота духа обыкновенно столько же различна от кичливого надмения, как истинное здоровье от опухлости тела в водяной болезни, когда тело надмевается, но не имеет в себе плотности и больно.

Кедры ливанские

90. (13) *И на всяк кедр Ливанский высоких и превознесенных.* Скажут: «Что за порок в кедре? За что и его высота, какую имеет по природе, подвергается взысканию? И вообще, за что слово угрожает сим Днем кедрам ливанским?» Никто не будет спорить, что речь идет об одушевленных тварях, которые надмеваются и до безумия превозносятся. Но почему же они кедры? И почему ливанские? Кедры суть растения, которые приносят малополезные плоды, растут весьма высоко, с течением времени непрестанно прибывают, нескоро стареют и нелегко загнивают. А Ливан был в древности горой идолослужения. Посему, чтобы указать нам на обитающие там погибельные силы, пророк назвал кедром ливанским и возношения лукавства, *взимающихся на разум Божий* (2 Кор. 10:5), о которых и псалмопевец говорит, что *стрыет Господь кедры Ливанския* (Пс. 28:5).

---

¹³²⁹ Ср.: *Свт. Василий Великий. Беседа 3, 5. С. 887–888 наст. изд. – Ред.*

¹³³⁰ *Μή μετεορίζεσθε...*

В надмении есть свое основание

Но можно разуметь под кедром тщеславные нравы в людях, превозносящихся без всякой достаточной причины к надмению.

Ибо и в кичении или есть какая-либо правдоподобная причина, производящая превозношение, или оно вовсе неосновательно, например, иной о себе высоко думает по причине воздержания, другой – по причине целомудрия, а иной – по причине постоянного пребывания в молитвах. Худо таковой делает, думая о себе выше надлежащего, однако же его возношение имеет для себя основание. Таковой есть высокое дерево, но плодовитое. Но кто без всякого доброго дела превозносится или ради богатства, или знатного рода, или ради телесной крепости – тот кедр, гордящийся бесплодной и бесполезной жизнью. Но почему же он – кедр ливанский? Потому что как растения, стоящие на горах, пользуются чужой высотой, так опирающиеся на богатство, или силу, или славу предков в предлог к собственному своему превозношению употребляют нимало им не принадлежащее.

Ничто не зло по природе, но лишь по свободной воле

Впрочем, есть и похвальные кедр. *Насытятся древа Господни*¹³³¹, *кедри Ливанстии, ихже насадил* (Пс. 103:16). И к славословию приобщаются *древа плодоносна и вси кедри* (Пс. 148:9), в доказательство, то по природе ничто не лукаво и не отчуждено Богом; напротив того, каждая тварь по собственной воле или отдаляется от Бога, или приближается к Нему. Посему и на построение храма употребленные кедр привезены были с Ливана, чем история показывает, что возможно от идолослужения перейти к святине. По сим причинам сокрушается кедр – то когда не отлучен он от Ливана, то когда, оставив древнее, делается достойным освящения. Вообще же и нравы животных, и виды растений берутся к означению различного произволения в людях.

91. *И на всяко древо желудя Васанска.* Вот упоминание о другом растении, в показание, что жизни человеческой угрожает опасность подпасть суду. Нравы жесткие и непреклонные, на все отвечающие упорством и противлением, и общее словоупотребление уподобляет дубу. Это дерево приносит и плод, но годный в пищу свиньям. Почему пророк назвал его деревом студа, потому что Васан берется в значении студа. Посему, у кого слава плодоношения есть стыд, на тех приидет *день Господа*.

Находим еще, что и идолослужение называется стыдом, как в Третьей книге Царств. Илия говорит Ахааву: *и ныне послы и собери ко мне всего Израиля на гору Кармилскую, и пророки студныя, и пророков дубравных четьреста мужей, ядущих трапезу Иезавелину* (3 Цар. 18:19). Итак, поскольку *всяко древо, не творящее плода добра, посекается и во огонь вметається* (Мф. 3:10), день Господа, как страшный, угрожает и деревьям студа. Посему и царь Васанский называется Огом, а Ог толкуется «преграда», так как студныя дела преграждают нам путь ко спасению, ибо блудники, прелюбодеи, женоподобные, мужеложники и все делатели студа имеют над собою царем Ога, который производит отлучение от Бога. Господь сокрушит его для освобождения содержимых в его власти. *Исповедайтесь Господеву, яко благ; поразившему цари веля, и убившему цари крепкия, Сиона и Ога* (Пс. 135:1, 17, 18, 19, 20).

---

¹³³¹ У Семидесяти и в славянском переводе *польская – полевые*. В Синодальном переводе: *Господа*. – Ред.

92. (14) *И на всякую гору высокую и на всякий холм высокий, (15) [и на всякий столп высок и на всякую стену высокую]*¹³³² Как горы отличаются от холмов величиной, а во всем прочем сходны они между собою, так и сопротивные силы подобны одна другой произволением, но различаются величиною неправд. Посему справедливо и на них приидет *день Господа Саваофа*. Что же значит это: *и на всякий столп*? Столп есть высокое здание, пригодное для городской стражи и для узнаваний неприятельских нашествий. Для этой цели дарован нам ум – стеречь блага и предусматривать козни врагов. Ему не нужно ни в себе самом, ни из вещей земных устроить входа на небо. Ибо Господь снисходит к нему – падшему долу по причине высокого о себе мнения, благодетельно и спасительно расторгает его согласие со злом. Для его-то построения Господь повелевает нам сесть и расчислить, *еще имамы, еже есть на совершение* (Лк. 14:28), как показывает самый образ выражения в Евангелии. Посему пророческое слово требует, чтобы ум высокоумудренный, надменный, унижающий всех и ублажающий только себя, убоился дня Господня.

И на всякую стену высокую. Опять и стена есть ограда, построенная для охранения города и для отражения неприятельских нападений. Подобным образом есть некоторые науки, которыми ополчает нас сама истина, чтобы спасительные догматы соблюлись неодолимыми; а есть также науки, изобретенные внешними и годные для ограждения лжи и охранения суетности. Ибо сила диалектики есть стена для догматов и не позволяет расхищать и брать их в плен всякому, кто хочет¹³³³. Посему-то стены Иерусалима написаны на руках Господних (см. Ис. 49:16); а стены иерихонские ниспровергнуты Иисусом, разрушаемые одним гласом (см. Нав. 6:19). Выше осуждается только высокое, а здесь и то, что при высоте имеет крепость. Правдоподобие, в доказательных способах учения слишком усиленное и возвышенное, пророк в переносном смысле называет высокой стеной и утвердительно говорит, что оно будет низложено в день Господень.

Корабли похвальные и непохвальные

93. (16) *И на всякий корабль морской.* Это – загадки, предложенные для упражнения нашего ума, чтобы мы не напрасно слушали Писание и не поникали умом к земле¹³³⁴. Сказав об уме высокоумудряющем и не увлекающемся предметами низкими, пророк, сообразно с сим, в том же виде прикровенной речи рассуждает и о телах. Ибо день Господень страшен не кораблям неодошевленным, но тем, которые чрез тело обуреваются солеными волнами сей жизни. Как обремененные грузом корабли с трудом плавают и легко подвергаются кораблекрушениям, так и тела, которые от многих и обильных наслаждений отягощены тучностью и сластолюбием вовлечены в бездну погибели, называются *кораблями морскими*.

Есть и достойные похвалы корабли, которые служат *сходящим в море* творити *делания на водах многих* (Пс. 106:23). О них в псалме славословия сказано: *тамо корабли преплавуют* (Пс. 103:26). Ибо похваляются корабли, переплывающие море, но не остающиеся в нем и не погружающиеся в волнах. И живущие во плоти, но не по плоти воинствующие, попирая волну жизни и будучи ее выше, творят *делания на водах многих*, если нисходят в жизнь, чтобы приобрести некоторых из погрязших. За сие они *видят дела Господня*, в награду за свое делание приобретаая разумение дел Господних и *чудес во глубине* (Пс. 106:24).

¹³³² Выделенный фрагмент отсутствовал в ТСО и добавлен по РГ. – Ред.

¹³³³ Ср.: Климент Александрийский. Строматы I, 2, 20. — Ред.

¹³³⁴ Ср.: Ориген. О началах IV, 15. — Ред.

Рассматривание тела, возбуждающего похотение, вредно для души

И на всяко видение доброты кораблей. Да слышат сие заботящиеся об украшении тела и с любопытством предающиеся охоте смотреть на тело. Ибо не кораблей видение вредно, но рассматривание тела, возбуждающего похотение. Посему грядет день Господа *на всяко видение доброты кораблей*, потому что воззревший *на жену ко еже вожделети ея, любодействова в сердцы своем* (Мф. 5:28); равно и жена, наряжающаяся для того, чтобы возбудить к себе вожделение невоздержных, уже *любодействова в сердцы своем*.

94. (17) *И смирится всякий человек.* Сим пророческое слово показало, что все предыдущее загадочно и прикровенно говорено было о человеках. После сказанного о досадителе и горделивом, о высоком и величавом, о всяком кедре ливанском, о всяком древе желудя Васанска, о всяком столпе высоком, о всякой стене высокой, о *всяком видении доброты кораблей* пророк говорит наконец: *смирится всякий человек*, то есть падут все роды пороков в людях.

Ум святых видит и слышит тварь к славе Божией

Мы, человеки, введены в мир сей, как бы в общее училище¹³³⁵; нам, получившим ум, имеющим глаза для наблюдения, повелено, как бы по некоторым письменам, по устройству и управлению вселенной познавать Бога, чтобы желающие заняться изысканием истины, достаточно снабженные, откуда занять для себя пособия, удостоились лицом к лицу зреть прекрасно ими изысканное, а далеко уклонившиеся от истины самой истиной были постыжены во лжи, *занеже разумевши Бога, не яко Бога прославиши или благодариши* (Рим. 1:21). Ибо ум святых не только видит, но и слышит тварь, поведующую о славе Божией. Ибо сказано:

Небеса поведают славу Божию (Пс. 18:1). А не разумеющие ничего, кроме видимого, *осуетишися и почтоши и послужиши твари паче Творца* (Рим. 1:21, 25).

95. *И вознесется Господь един в день оный.* С явлением света исчезает тьма, с возвращением здоровья прекращаются мучения болезни, и с показанием истины природа лжи обличается. Когда познано истинно высокое, которое выше всякого ума высокого и величавого, когда постигнуто всякое умозрение истины, тогда казавшееся прежде высоким и величавым представляется удобопрезираемым. Посему всякой разумной природой одному Богу воспишутся истинная высота и истинное величие, и находившиеся дотоле в обольщении отринут ложные мнения о каждом предмете.

После первого пришествия Христова умолкли все известные языческие прорицалица

96. (18) *И рукотвореная вся скрыют, (19) внесше в пещеры и в раселины камней и в вертепы земныя, от лица страха Господня и от славы крепости Его, егда встанет сокрушити землю.* Поскольку Писание нередко говорит одинаково и о пришествии Христовом во плоти, и о пришествии на Суд, а иногда о том и о другом явлении возвещает нераздельно, то думаем, что сказанное теперь говорится о Вочеловечении, хотя смысл настоящих слов может быть приложен к будущему и ожидаемому, потому что по пришествии Христовом отринуту попечение о рукотворенных. Ваятели кумиров уже не в чести – и что в древности уважалось,

---

¹³³⁵ Ср.: Свт. Василий Великий. Беседы на Шестоднев 1, 5. С. 325 наст. изд. – Ред.

не возбуждает равного усердия, побросано в пещеры, в норы, в самые малоизвестные места. Ибо, как скоро воссиял свет, увидели сокрывавшееся дотоле во тьме неведения, увидели дерево деревом, камень камнем, уже не обольщаясь наложенными на них чертами, но признавая в них то, что они по природе. Страшно для демонов спасительное для целого мира пришествие Христово, и они оставили ныне пресловутые места, на которых производилось обольщение: нет уже Дельф, нет прорицалищ, молчит прорицатель, Кастальскую воду¹³³⁶ пьют и остаются целомудренными, бежал Амфиарей¹³³⁷, не стало Амфилоха¹³³⁸, исчезли кумирницы, и невидимые силы удалились *от лица страха Господня и от славы крепости Его*. С того времени, как именуется Крест, обращены в бегство идолы.

Но идолы есть также и всякое напечатлеваемое в душе представления понимаемого ложно – о Боге ли то или о чем-нибудь познаваемом. И доколе не уразумеваются действия и явления истины, дотоле каждый чтит собственные свои кумиры. Но когда явились высота и превосходство действительно истинного, тогда каждый, осудив свои мнения, как порождения души, ложно представлявшей, старается истребить ложные понятия, как бы скрыв их в пещерах и вертепах; наконец, из самого действия усматривает, что страшен Бог и что по истреблении всего вещественного и как бы по сокрушении земного, дабы открылось духовное, должен истребиться и *образ перстного*, да явится *образ Небеснаго* (1 Кор. 15:49). Почему и те, которые имеют ложные понятия о Боге, идолотворя в себе какое-то мысленное идолослужение, несуществующее, и они делаются повинны клятве, в которой сказано: *проклят человек, иже сотворит изваяние и слияние, мерзость Господеви, дело рук художника, и положите в сокровени* (Втор. 27:15).

97. (20) *В день бо оный изринет человек мерзости своя златыя и серебряныя, яже сотвориша, да поклоняются суетным и нетопырем, (21) еже внити в вертепы твердаго камени и в раселины камней, от лица страха Господня и от славы крепости Его, егда востанет сокрушити землю.*

Демоны – нетопыри

В предыдущих словах пророк говорит, что идолы скрыты, а теперь говорит, что они изринуты, потому что сперва должно устыдиться лжи, а потом изринуть ее из сердца. Посему серебряных идолов извергает тот, кто в сокровенностях ума истребляет понятия, со всем правдоподобием устрояющие ложь; а золотых извергает тот, кто уничтожает в мысли составившиеся впечатления лжи. Нетопырям¹³³⁹ же поклоняется, кто боготворит пребывающую во тьме сродную демонам силу, ибо нетопырь есть животное, которое любит ночь, живет во тьме, не терпит солнечного сияния, населяет места пустынные.

Но каковы демоны? Не таковы же ли? Не виновники ли опустения, не бегают ли истинного света, просвещающего весь мир? Нетопырь – из рода пернатых, однако же не имеет крыльев, но летает по воздуху с помощью плотной перепонки. Таковы и демоны: они бесплотны, но не окрыляются Божественным желанием, а как бы оплотняли, прилепившись к вещественным вожделениям. Нетопырь – вместе и птица, и четвероногое, но не может надежно стоять на ногах и не имеет твердого полета. Таковы и демоны – они не Ангелы и не человеки: ангельский чин погубили, а человеческой природы не имеют. Нетопыри имеют

¹³³⁶ Кастальский источник – родник на горе Парнас, близ Дельф в Греции. В Древней Греции почитался как священный ключ Аполлона и муз, дарующий вдохновение поэтам и музыкантам. – *Ред.*

¹³³⁷ Амфиарей – сын Оикла, аргосский прорицатель, участник Калидонской охоты, похода аргонавтов и «семерых против Фив». – *Ред.*

¹³³⁸ Амфилох – сын Амфиарая и Эрифилы, аргосский прорицатель, участник похода эпигонов против Фив и похода на Трою, согласно мифологии основатель Аргоса Амфилохийского. – *Ред.*

¹³³⁹ Т. е. летучим мышам. – *Ред.*

и зубы, которых нет у птиц. И демоны мстительны, чего не делают Ангелы. Нетопыри не несут яиц, как птицы, но родят прямо живых детей. Таковы и демоны – тотчас же, с великой скоростью, совершают лукавые дела. Посему о поклоняющихся демонам в переносном смысле сказано, что они *поклоняются нетопырем*.

Но когда человек отвергнет суету идольскую и перестанет поклоняться нетопырям, тогда постарается *внити в вертепы твердаго камене и в раселины камней*. Думаю, что вертепы суть многие обители, какие назначаются каждому по мере веры во Христа. А раселины камней – страдания Христова тела, где желают найти прибежище спасаемые, чтобы укрыться под покровом Христовым.

98. (22) *Оставьте вам человека, ему же есть дыхание в ноздрях его, яко в чем вменися им*¹³⁴⁰? В списках известного издания сего не полагается, но положено в еврейском и внесено из других. Смысл слов таков: «пощадите человека, не вступайте с ним в борьбу и не ополчайтесь против него; он такого и столько слабого устройства, что жизненное дыхание имеет в ноздрях, и если немного удержать его, человек лишается жизни». Кажется, что пророк тем силам, которые в переносном смысле назвал он нетопырями, повелевает прекратить наконец свои козни против человек, которые немощны по плоти, но драгоценными почитаются у Бога, почему никакое покушение против них не остается без взыскания.

Глава 3

Крепкие — святые жены израильские

99. (1) *Се, Владыка Господь Саваоф отымет от Иерусалима и от Иудеи крепкаго и крепкую*. После того как иудейский народ совещал лукавый совет против Господа, распятого ими *от немощи* плотской; ожившего же *от силы* Бога Отца (ср. 2 Кор. 13:4), Он оставил им немощь, ибо сказал: *умрете во гресех ваших* (Ин. 8:24), а нам даровал силу воскресения, ибо сказал: *веруяй в Мя, аще и умрет, оживет* (Ин. 11:25). Неверные изнемогают неверием по причине Креста, а праведные с уверенностью говорят: *Вся могу о укрепляющем мя Христе* (Флп. 4:13). Посему не имеющий Христа, Божией силы (см. 1 Кор. 1:24), не имеет крепости. Поэтому Господь отымет от Иерусалима и от Иудеи крепкаго и крепкую – какова была Сарра, укрепляющаяся и начальствующая даже над Авраамом, по заповеди Господа, Который говорит: *вся елика аще речет тебе Сарра, слушай гласа ея* (Быт. 21:12); каковы – Ревекка, по страннoлюбию почерпающая воду (Быт. 24:19) и укрепляющаяся по добродетели, Девора, предводительствующая войсками (Суд. 4:9), Иаиль мужающаяся (Суд. 4:17), Анна услышанная (1 Цар. 1:20) и Елисавета пророчествующая (Лк. 1:42). Нет уже ни крепких мужей, ни крепких жен.

Присовокуплена и причина немощи: потому что нет у них *ни крепости хлеба ни крепости воды*. Как тела наши укрепляются сродными им яствами, так и для души есть нечто питательное, что доставляет ей силу на доброе. Что же это такое? То, о чем Господь сказал: *Плоть Моя истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть пиво* (Ин. 6:55). У кого нет этого, у того нет *крепости хлеба и крепости воды*; а где яства слабы, там по необходимости таковы же должны быть и питаемые ими.

100. Но да не будет того, чтобы Церковь страдала грехами Иерусалима так, чтобы у ней отняты были крепкий во всяком деле благом и в слове за истину, крепкий в постах, крепкий в молитвах, крепкий в искушениях, крепкий в терпении, в смиренномудрии и в главизне заповедей – в любви, а равным образом и крепкая в нерастлении, в честности, в милостыне,

¹³⁴⁰ *Αυτοῖς*. У Семидесяти читается *Αυτός* —сей.

в неусыпности молитв, в трудах бдения, чтобы не была отнята *крепость хлеба и воды* — основание силы питательнейшего слова, как у иудеев оскудела крепость духа пророческого, и они томятся жаждой слова, желая слова Божия и не имея его.

Ибо Господь отнял у них *крепость хлеба и крепость воды*. Есть и у нас некоторая пища, которая не сообщает крепости, но не допускает и умереть и какую Павел предлагает еще младенцам о Христе, коринфянам (1 Кор. 3:2). Есть и *зелия* — пища немощных (ср. Рим. 14:2). Есть и твердая пища, пригодная совершенным, *имущим чувства обучена долгим учением в разсуждение добра же и зла* (Евр. 5:14). И если когда Церковь не имеет преподающих учения твердые, сильные и исполненные ума Божия, — это признак, что у ней отнята *крепость хлеба*. Но есть и в воде крепость и немощь, по слову Господа: *всяк пияй от воды сея вжаждется паки, пияй же от воды, юже Аз дам ему, не вжаждется во веки* (Ин. 4:3-14). Когда принимаем твердую пищу, жидкая служит для сухой пищи как бы колесницей и приводит ее к усвоению, так бывает и с душевной пищей. Мысль есть первая и самая свойственная душе пища, слово же, через свойственное ему действие пролагая путь наставлениям, производит усвоение мысли.

Должно же отверсть очи, чтобы насытиться сего хлеба и воды. Ибо сказано: *отверзи очи твои и насыщайся хлеба* (Притч. 20:13). И в Книге Бытия говорится, что отверзлись очи Агари, и увидела воду (см. Быт. 21:19).

101. (2) *Исполина и крепкаго, и человека ратника и судию*. Наименование *исполин* находим здесь взятым в добром значении, что редко где еще встречается, как, например: *возрадуется яко исполин тещи путь* (Пс. 18:6). Итак, отнимет *исполина*. *Исполинами*, как думаю, называются те, которые от природы имеют некоторые преимущества и по телесному устройству многих превосходят, в усвоении познания или в подвиге добродетели; *крепкими* же именуются те, которые собственным своим старанием и размышлением усовершенствовали в себе природные дарования. У иудеев нет *ратников*, потому что их не вносят в воинские списки; у них нет *судии*, потому что они преданы судиям, пленившим их, и оскудел вождь от Иуды (ср. Быт. 49:10).

Впрочем, все, что угрожало им за неверность Господу, может случиться и с нами, если будем непокорны. И у нас оскудеют *ратники*, восприемлющие на себя всеоружие Господне и мужественно противостоящие козням диавольским, когда победит нас неверие, и будем преданы противникам. Но будем молить Господа, да не отнимется у нас *ратник* — муж, оградившийся броней веры, возложивший на себя шлем спасения, покрывший жизненно важные части своего тела, укрепивший ноги свои во уготовление благовествования (Еф. 6:14), — *ратник*, у которого готов обнаженный меч наказывать всякое преслушание (2 Кор. 10:6), который вообще, *яко добр воин Христов, злопострадал* за Евангелие, *не обязавшись куплями житейскими, да воеводе угоден будет* (2 Тим. 2:3-4).

С Иоанна Крестителя оскудело пророчество и духовное понимание Писания в иудейском народе

102. Но Церковь имеет и *судий*, которые могут примирять брата с братом, которые судят мир и будут судить Ангелов (см. 1 Кор. 6:2-3). Если же когда умножатся *суесловцы и умом прельщени, учаще яже не подобает, развращающии вся дома, сквернаго ради прибытка* (Тит. 1:10, 11), а в Церкви не будет никого искусного, кто заграждал бы таковым уста и низложил их *возношения взимающиися на разум Божий* (2 Кор. 10:5), то должно знать, что она оставлена за умножение ее преслушания. И если *несть мудр ни един, иже может разсудити между братий*, но, по недостатку святых, судятся *пред неверными* (1 Кор. 6:5, 6), и это есть признак оставления, ибо отнял Господь и *судию*.

Пророческие дары в Церкви. Признак оставления

*И пророка и смотреливаго*¹³⁴¹. Всякое пророчество у иудеев – до Иоанна; а с Иоанна оно оскудело, и у них нет духовно постигающего намерение¹³⁴² Закона, *по ослеплению*, которое *бысть Израилеви* (Рим. 11:25). Но и в Церкви есть дарование пророческое ради Положившего в Церкви *первое апостолов, второе пророков* (1 Кор. 12:28). Посему, если когда войдут в нее неверные и невежды и не будут обличены и испытаны, и это есть признак оставления. Ибо сказано: *Аще вси пророчествуют, внидет же некий неверен или невежда, обличается всеми, истязуется от всех, и сице тайная сердца его явлена бывають* (1 Кор. 14:24–25). Итак, тот *пророк*, кто по откровению Духа предсказывает будущее; а тот *смотриливый*, кто с помощью своего разумения, из сличения подобного, основываясь на опыте времен предшествовавших, заключает о будущем, рассуждая так: «Если будем делать дела содомские, то потерпим наказание, подобное содомскому»; или: «Если покаемся, как ниневитяне, то подобно им будем помилованы».

Старцы

103. *И старца.* В числе угроз находится и отнятие *старца*, так как присутствие его доставляет немалую пользу, будет ли сим старцем человек, удостоенный какого ни есть начальства и сопричисленный к пресвитерству или безукоризненно носящий на себе образ старца, особенно же не прикасавшийся к жене. Но если кто, по закону Господню, действительно *единыя жены муж, чада имый верна, не во укорении блуда, или непокорива, не себе угождающ, не гневлив, не пьяница, не скверностяжателен, но страннолюбив, благолюбец, целомудрен, преподобен, праведен, воздержен, держащийся вернаго словесе по учению, да силен будет и утешати во здравем учении и противящияся обличати* (Тит. 1:6–9), то он — *старец*, которого Господь отнимает у грешного народа.

Отнимает как *крепкаго и крепкую, как крепость хлеба и крепость воды, как человека ратника, как судию*, так и *старца*. Посему когда увидишь, что иные достойны сопричисления к *старцам*, но скрываются или пренебрежены, а вместо них возведены недостойные, знай, что у этого народа Господь отнял *старца*. А какой потребен знаток¹³⁴³, чтобы не укрылся от него искусный в таковых, Бог показал сие, поручив избрание сих великому слуге своему Моисею. Ибо говорит: *собери Ми седьмдесят мужей от старец Израилевых, ихже ты сам веси, яко тиши суть старцы людстии, и да приведеш я ко скинии свидения, и да станут тамо с тобою; и уйму от Духа, Иже в тебе, и возложу на ня, да подымут с тобою устремление людий сих, и не будеш водити их ты един* (Чис. 11:16–17).

104. Надобно же, чтобы они были преклонны возрастом, с течением жизни искусились во многом и в цвете своей седины показали твердость нравов, ибо *слава старым седины* (Притч. 20:29). Если же и в юном возрасте найдется старческий образ мыслей, не должно презирать дара, но верить тому, кто говорит: *седина есть мудрость человеком* (Прем. 4:9), потому что действительно *старцем* делает не столько белизна волос, сколько старческий образ мыслей. А может быть, того же требует и Писание: *Пред лицем седаго востани и почти лице старчо* (Лев. 19:32). Ибо если кто, подобно мудрому Даниилу, юн телом, но стар умом,

¹³⁴¹ Στοχαστή можно перевести как «проницательный». – *Ред.*

¹³⁴² Т. е. духовно-прообразовательный смысл. – *Ред.*

¹³⁴³ В ТСО: «торжник». Данное слово означает в обыденном смысле менялу денег, в задачи которого входило разбираться в монетах и отличать деньги настоящие от фальшивых. В то же время здесь, возможно, имеется в виду также и служитель Трапезы, Престола Божия, т. е. епископ или священник, что видно из дальнейшего контекста. – *Ред.*

то справедливее – предпочесть его тем, которые, как вавилонские старцы, *обетшались злыми денми* (Дан. 13:52), имеют развратное изволение при телесной седине. Посему на Даниила, который был отрок и весьма юн по чувственному возрасту, но имел по образу мыслей духовную седину, снизошло дарование старчества; ибо не солгали говорившие: *гряди, сяди посреде нас, яко тебе даде Бог старейшинство* (Дан. 13:50).

Таким образом, случается иногда, что юные оказываются достойными большей чести, нежели старцы, живущие нерадиво и беспечно. Посему иудейские старцы лжеименны. Ибо отнял Господь от народа их как *человека ратника и пророка*, так и *старца*. Церковь да молится, чтобы не был у нее отнят *старец*, достойный сего именованья. А как это важно, видим на Аврааме. Хотя в предшествовавших родах исчисляются многие, жившие долее его: *поживе Адам девять сот и тридесять лет* (ср. Быт. 5:5), и *поживе Мафусал девять сот и седьдесят* ¹³⁴⁴ *лет и умре* (ср. Быт. 5:27), и *поживе Ной девять сот* ¹³⁴⁵ *лет* (ср. Быт. 9:29), – но ни один из них не назван старцем, а Авраам *старец*, по свидетельству Сарры, которая говорит: *не у было ми убо доселе, господин же мой стар* (Быт. 18:12). И он был стар, потому что душу его покрыла сединами добродетель.

105. (3) *И пятьдесятначалника*. Господь Саваоф угрожает отнять у иудеев вместе с прочими и *пятьдесятначалника*. Что под сим разумея? Под частью разумея целое, говорит, что допустит прийти у них в беспорядок всему благоустройству и управлению, потому что тысяченачальники, стона начальники, пятьдесятначальники и десятиначальники поставлены были Моисеем по совету Иофора, чтобы на себе нести попечение о народе и принять на себя меньшие суды для имеющих нужду в суде (см. Исх. 18:21–22). И иудеям изречена угроза, что такой порядок управления будет у них отнят. Посему пророк угрожает, что отнимется у них *пятьдесятначалник*, как и *человек ратник*, и *судия*, и *смотреливый*, и *пророк*, и *старец*.

106. *И дивнаго советника*. В жизни человеческой весьма нужен и полезен совет, потому что никто не может быть самодостаточен во всем, но имеет нужду в помощниках, еще более при избрании полезного, чем при отправлении телесных действий, так что человек, не имеющий советника, подобен кораблю без кормчего, предоставленному на произвол туда и сюда порывающих ветров. Если же при рассмотрении чего-либо маловажного берем советников, то как не искать нам *дивных советников*, когда идет дело о душе и о полезном для души?

Посему, как скоро иудеи составили лукавый совет, как бы им предать Господа, Господь отнял у них *дивнаго Советника*, советам Которого дивились (ибо *дивляхуся о учении Его* – Мф. 22:33), но не следовали наставлениям. Как же не дивен *Советник*, Который, вместо закона *око за око* (Лев. 24:20), советует: если кто *ударит в десную ланиту, обратит ему и другую* (Мф. 5:38, 39), также не гневаться, не судиться, не иметь вожделения к гнусному, никого не почитать врагом, но любить ненавидящих, не заботиться о тленном, не превозноситься умом, не просить у Бога маловажного, иметь сердце на небеси, туда перенести свои сокровища (см. Мф. 6:21; Лк. 12:34), пребывать с Богом, быть братолюбивым, сострадательным, общительным в том, что имеет у себя, нечистоту поставлять не в пище, но в сердце и в произволении? Сего-то *Советника*, подающего такие Божественные и дивные советы, отнял у них Господь за то, что не приняли Его. Посему нет у них *дивнаго советника*.

Будем же молиться, чтобы и сия Церковь не лишена была *дивнаго советника*, чтобы когда представится кому случай искать совета в деле нужном, пришедши в Дом сей – общее собрание душ, нашел он здесь слово утешения, производящее в душах как бы некий свет для отыскания нужного. Кто, при благом совете, ходит по воле суетного сердца своего, тот подобен Ровоаму, который, не уважив спасительного мнения старейших, последовал совету

¹³⁴⁴ По славянскому переводу *девять сот и шестьдесят девять лет*.

¹³⁴⁵ По славянскому переводу *девять сот пятьдесят*.

юных своих совоспитанников и чрез них лишился царской власти над десятью коленами (см. 3 Цар. 12:1-19; 2 Пар. 10:1-19).

107. *И премудраго архитектона.* После того как у иудеев отнята помощь *дивнаго Советника*, Который, как оказалось, есть Господь наш Иисус Христос, отнят у них и премудрый *архитектон*, и стал апостолом языков сей *Евреин от Еврей, по закону фарисей* (Флп. 3:5), – Павел, соделавшийся рабом Иисуса Христа, Которого гнал. Где же доказательство его архитектонского знания? Сам он говорит: *яко премудр архитектон основание положих* (1 Кор. 3:10). Думаю также, что и Дух Святой архитектонствует в Церкви Божией, по слову того же Павла, который говорит: *созидается в жилище Божие Духом и, снабдеваемые Духом, созидаются и растут в церковь святую о Господе* (Еф. 2:22, 21). Итак, отвергших *дивнаго Советника*, Бога Слово, Господь лишил мудрого *Архитектона* – Духа Святого. Посему, не имея *Составляющаго* и *Счиневающаго* их (ср. Еф. 4:16), они отрешены и отделены друг от друга и не могут чрез духовное созидание соделаться Церковью Божией.

Будем же молиться, чтобы Церковь снабдевалась Духом, чтобы у нас поставляемы были духовные *архитектоны*, каков был Веселеил, которого Бог *наполнил Духом Божиим, духом смышления и ведения архитектонствовати во всяком деле архитектонства* (ср. Исх. 31:3–4). *Иразумнаго послушателя.* Если, по слову Соломонову, *слово многоценно во ухо благопослушно* (Притч. 25:12), то где нет слова, там нет нужды и в слухе. Итак, поскольку отнят *чудный советник*, то вследствие сего отнят вместе и *разумный послушатель*. Ибо где нет серебра, там без дела остается и меняла [денег]¹³⁴⁶.

Но прискорбно, когда слово полно мыслей и произносимого по делу, но нет разумно сознающего слово, потому что не имеют душевного уха, какого требует Господь для слушания слов Его, говоря: *имеяй уши слышати да слышит* (Мф. 11:15).

Юность легкомысленна и удобоподвижна на худое

108. (4) *И поставлю юноши князи их, и ругателie господствовати будут ими.* Двойное наказание – быть лишенным благ и быть преданным худшим. Ибо после того, как Владыка Господь отнял у Иудеи и Иерусалима *крепость хлеба и крепость воды, исполина и крепкаго, человека ратника и судию, и смотреливаго, и пятьдесятначалника, и дивнаго советника, и премудраго архитектона, и разумнаго послушателя*, пророческое слово угрожает им, что насланы будут *юноши князи*. Так оно признало самым тяжким наказанием для города быть под начальством и управлением юношей, потому что юность легкомысленна и удобоподвижна на худое. Необузданные вожделения, зверский гнев, опрометчивость, наглость, высокомерие и надменность суть страсти, неразлучные с юностью; ей свойственны зависть к превосходному, неосновательное мнение о своем собственном; бесчисленный рой зол сопряжен с юностью, и подчиненные по необходимости должны вкусить всех этих зол, потому что пороки начальников служат бедствием для подчиненных.

Достоин порицания не юный по возрасту, но незрелый по нравам, живущий по страстям, несовершенный душой

Поставлю юноши князи их. Блага возвещены в единственном числе: *крепкаго и крепкую, человека ратника, судию, пророка, смотреливаго, пятьдесятначалника, дивнаго советника, премудраго архитектона и разумнаго послушателя*; а угроза бедствиями возросла до множества: *юноши князи и ругателie господствовати будут* вами. Подразумева-

¹³⁴⁶ В ТСО: «торжник». – Ред.

ется же не юный возрастом, но незрелый по нравам, ибо не тот, кто юн возрастом, достоин вообще порицания, но тот, у кого жизнь проводится в страстях, каков был Ровоам, о котором написано: *Ровоам же бе юнейший и сердцем страшлив* (2 Пар. 13:7). Посему и Екклесиаст говорит: *Горе тебе, граде, в немже царь твой юн, и князи твои рано ядят* (Еккл. 10:16). И здесь называется юным не тот, кто юн возрастом, но кто несовершенно по душе. А что юность возраста не препятствие желающему жить добродетельно, сие дал уразуметь Господь в словах к Иеремии, говоря: *не глаголи, яко отрок аз есмь* (Иер. 1:7). Господь не отрицает, что он юн, но говорит, что юность для него не препятствие, по причине совершенства души, *ибо ко всем, к нимже пошлю тя, пойдеши* (Иер. 1:7), потому что Я, Который вижу досточестность сокровенной седины, усмотрел, что ты стар по образу мыслей.

109. *Ругателие же господствовать будут* над теми, которые представили себя рабами греху. Ибо если общий всех враг соделывается их господином, не как собственными своими пользуется он, но пренебрегает, как чужими. Общий наш противник уловленного в сети греха предаёт позору, издеваясь и превозносясь над нами, даже не над нами только, но и над Господом нашим, от Которого сделал нас отступниками, и, обнаруживая нашу гнусность, не перестает, торжествуя [победу], водить за собой пленников и ругаться над покорившимися. Поскольку сам он создан на поругание, ибо сказано: *Сие есть начало создания Господня; сотворен поруган быти Ангелы Его* (Иов. 40:14), и псалом говорит: *змии сей, егоже создал еси ругатися ему* (Пс. 103:26), то, обратив против нас то, что должен терпеть сам, господствует над нами ругаясь. Посему сознавший в себе грех, внушенный ему диаволом, говорит: *яко лядвия моя наполнишася поруганий* (Пс. 37:8). И почти как Сампсон, чрез блуд сделавшийся добычей иноплеменников и ослепленный ими, доведен был до поругания (Суд. 16:25), так и всякий, кого ослепит грех, бывает поруган чуждыми.

О сих *ругателях* Господь не угрожает, что Сам поставит их, как *юноши князи*, но говорит, что они сами собой будут господствовать, что каждый своими делами навлечет на себя их господство. Посему, может быть, за то, что распинатели будут ругаться над Господом при Кресте, иудеи преданы были новому владычеству – владычеству римлян, и над ними стали господствовать *ругателие*, не имеющие у себя истины. Если увидишь, что в Церкви управляют злонамеренно искажающие учение и лицемерные лжецы, то знай, что над нею *господствуют ругателие*, которые *благими словесы* и правдоподобными речами оболещают простосердечных (см. Рим. 16:18).

110. (5) *И нападати имут людие, человек на человека, и человек на ближняго своего*. Явно, что пророк говорит о событиях, предшествовавших последнему взятию Иерусалима, после которого иудеи были рассеяны. Не в пророческих гаданиях предлагает слово, но открыто и ясно описывает сии события, когда, нападая друг на друга, наполнили они город мятежом и убийством, когда самые враги, обложившие город, не побудили их к необходимому единомыслию, но, находясь в крайности, когда город почти уже был взят, стены разрушены, враги вторгались, по любоначалию и желанию первенствовать они бросались друг на друга. И подверглись сему оттого, что у них отняты были *пророк, и смотреливый, и старец, и дивный советник*, поставлены же *юноши князи, и господствовали над ними ругателие*.

И приразится отроча к старцу, и бесчестный к честному. Пророк описывает отличительные свойства смятения, ибо смятению свойственно, что ничего не различают, и дитя негодует на старца и нападает на его правила, и бесчестный, опозорив себя бесчестием страсти, желает, чтобы его почитали более достойным уважения, нежели честного. Но боюсь, не простирается ли это и на нас: не о настоящем ли времени сии пророчества, когда дети, юные возрастом и еще более юные нравами, *приражаются* к пресвитерам церковным, не принимая их священнодействий и не сохраняя подобающего церковного благочиния? А когда жившие порочно вооружаются против добрых правителей, тогда бесчестные восстают на

честных. И не ежедневно ли видим людей, которые выходят из мест пьянства, чревоугодия, разврата и начинают рассуждать о Боге и судить всеми уважаемых людей?

111. (6) *Яко имется человек брата своего, или домашняго отца своего, глаголя: ризу имаши, началовождь нам буди, и брашно мое под тобою да будет.*

Ясно, что и это относится ко времени завоевания Иудеи, когда, томимые голодом до того, что стали поедать друг друга, покорялись они тем, которые, по их мнению, имели изобилие, прося их быть начальниками. *Ризу имаши, началовождь нам буди.* Истинный начальник познается не по внешним знакам, каковы порфира, хламида и диадема, но по тому, имеет ли он начальническую добродетель. Ибо подчинившийся сластолюбию, водимый различными вожделениями (см. 2 Тим. 3:4, 6), как раб греха, не способен начальствовать. Здесь же во свидетельство способности начальствовать берутся не душевные украшения, но облегающая одежда.

Но будем молиться, чтобы начальники церквей и вожди народные имели о себе свидетельство не во внешнем одеянии и не в наружном виде, но в самой истине и чтобы мы могли сказать: «Не потому что внешность твоя украшена и удалось тебе достаточно прикрыть себя личиной благочестия, но потому что Бог облек душу твою в *ризу спасения и одежду веселия* (ср. Ис. 61:10) и возвеличил тебя всяким богатством, *началовождь нам буди*, чтобы от обилия в слове, мудрости и делах благих при твоём служении вкусили мы духовных благ. *И брашно мое под тобою будет*, то есть *житомерие* (ср. Лк. 12:42) в твоей будет власти».

112. (7) *И отвецав в день оный речет: не буду твой началовождь, несть бо в дому моем ни хлеба, ни ризы.* Пророческое слово еще намекает на случившееся, как известно из истории, во время мятежа и изображает крайний упадок народа, так что у них насильно возводятся в начальники не имеющие у себя и одной ризы. А сие показывает смутное положение дел во время мятежа, так что не по согласию и единодушию все устремляются на избрание способного начальствовать над ними, но каждый хватается за первого встречного и избирает не достойного, но близкого себе, не того, кто в состоянии спасти, но кто превосходит его родом. Ибо сказано: *имется человек брата своего, или домашняго отца своего.*

Да не будет сего среди начальств церковных, чтобы встречный брал встречного, не имеющего брачного одеяния (Мф. 22:2-14), лишённого приличного украшения, бедствующего духовными брашнами и в доме своем, то есть в сокровенности сердца своего, не имеющего истинного и живого хлеба (ср. Ин. 6:32), который может укрепить сердце человека (Пс. 103:15). А теперь боюсь, что и во время иудейского мятежа были люди, по сознанию своей нищеты почитавшие себя недостойными начальствовать над другими, а в настоящее время иные, и не облекшиеся во Христа и *во утробы щедрот*, по апостолу (ср. Кол. 3:12), если кто изберет их, не откажутся, а если и никто не изберет, во множестве будут втесняться, и окажется много самопоставленных соискателей власти, гоняющихся за настоящим блеском и не предвидящих будущего Суда.

Но не таков был Моисей, а, напротив того, во всем благопокорен и благопослушлив. Посылаемый к народу, он говорит: *молюся Ти, Господи, избери иного, егоче послещи* (Исх. 4:13). И сим произвел он, что Бог как бы сильнее стал понуждать его, ибо самым отречением и исповеданием своей немощи показывал, что он достоин начальства. Посему прекрасно правило: *Не ищи, да будещи судия, егда не возможещи отъяти неправды* (Сир. 7:6). Впрочем, пророческое слово извещает, что насильно избираемые мятежниками в начальники не вовсе отрекались, потому что не просто говорили: *не буду началовождь*, но с присовокуплением: *не буду началовождь людем сим* — и сказывали тому причину.

113. (8) *Яко оставлен бысть Иерусалим, и Иудея паде, и язык их со беззаконием, не покаряющься Господеви.*

Ибо Иерусалим, который рука Господня доселе скрепляла союзом общения, теперь оставлен и отвержен. И *Иудея паде*, по отнятии ее опоры. И таковые бедствия претерпев,

не позаботился ли кто благоугодить Богу и поревновать о покаянии, чтобы от сего получить надежду на прекращение *сих* ужасов? Напротив того, *язык их, не покаяющаяся Господеви*, и не просто не покоряются, но *со беззаконием*. Поскольку сердце чуждается Бога и непокорно закону Божию, то язык их, который должен день и ночь поучаться в законе Господнем, противоречит и не покоряется.

Итак, над чем же, говорит, буду начальствовать? Над Иерусалимом? Но он отвержен и оставлен. Над Иудеей? И она не устояла, но *паде*. Над приносящими раскаяние? Но они не покоряются языками своими. Итак, может быть, по прежней их славе досточестно над ними начальствовать?

Но (9) *смирися*, – говорит пророк, – *слава их, и стыд лица их противу ста им*; то есть у них нет и дерзновения возвести очи свои к Богу, потому что грех их немаловажен, но справедливо может быть поставлен наряду с грехом содомлян; ибо они не тайно и не со стыдом соделали его, но, как бы восхищаясь лукавыми делами, всем его возвещали и открывали, как и содомляне, устремясь в незаконные удовольствия, не прикрывали своего разврата благовидными речами, ибо говорят: *где суть мужие вшедшии к тебе нощию? изведи я к нам, да будем с ними* (Быт. 19:5).

В каком смысле иудеи подражали греху Содома

Сему греху подражали иудеи, потому что грех свой, как содомский, возвестили и открыли. Читаящий сие в истории, которая пересказывает бедствия, предшествовавшие падению Иерусалима, удивится ясности пророчества. Посему две основательные причины к отречению у принужденных начальствовать над народом: собственная своя неспособность и затруднительное положение дел, когда народ почти неисправим от великого приумножения грехов. То и другое заключает в себе предложенное пророческое слово. О собственной неспособности отрекающийся от начальствования говорит: *несть бо в доме моем ни хлеба, ни ризы*; неисцельность же народа видна из слов: *не буду началовождь людем сим. Яко оставлен бысть Иерусалим, и Иудея паде, и язык их со беззаконием, не покаяющаяся Господеви. Грех же свой яко содомский возвестиши и явиши*. Ибо содомлян не мог спасти один, но нужно было, чтобы по крайней мере десять праведников умолили о них.

114. *Горе души их! зане умыслиши совет лукавый на себе самих, (10) рекше: свяжем праведнаго, яко непотребен нам есть. Убо плоды дел своих снедят.*

Когда пророк уже увидел, что народ его, подобно содомлянам, не стыдится грехов и впадает в них, не только не скрываясь и не таясь, но еще с бесстыдной дерзостью, и хвалится гнусными делами, тогда, оплакивая его, говорит: *Горе души их! зане умыслиши совет лукавый на себе самих, рекше: свяжем праведнаго, яко непотребен нам есть*. Замыслы против праведных обращаются на главу замышляющих, как стрелы, ударившись о тела твердые и упругие, отскакивают к тем, кем они пущены. Посему пророк говорит: *умыслиши совет лукавый на себе самих, рекше: свяжем праведнаго, яко непотребен нам есть*.

Сие сделали иудеи в пришествие Господа, ибо, связав Его, привели к Каиафе (Ин. 18:28). Связали руки благодетельствовавшие, не терпя пришествия Правды, потому что Она обращала в ничто их лукавства. Ибо правда *непотребна* неправедным, как солнце больным глазам. Посему пророк говорит: *плоды дел своих снедят*.

И вот плоды дел их: пленение, рассеяние, разорение храма, утрата прежней славы, стыд лица их, не позволяющий им возвести взор к Богу, по причине греха против Единородного. Итак, они утратили прежнее дерзновение, не имея у себя ни пророков, ни богослужения. Связав же Слово, связав Истину, связав Свет, связав Правду, связав Спасителя, связав Врача, связав Освободителя (так как все это для нас Христос, по различному о Нем понятию), они

лишились Света, лишились Слова, лишились Истины, живут в неправде, болеют неизлечимо. Вот *плоды дел их*, которые *снимают* они!

Грех мыслью – половина зла

115. (11) *Горе беззаконному, лукавая бо приключатся ему по делом руку его.* Утверждаю, что сие сказано о Божиим суде, которым воздается каждому по достоинству. Если же *горе беззаконному*, потому что *лукавая приключатся ему по делом его*, то ужели, кто не исполнил неправды на деле, но совершил ее в тайне сердца, того не постигнет наказание и не должно быть применено к нему сие горе? Или, сказав о совершенном зле, пророк тебе предоставляет заключить по сходству и о прочем. Ибо совершенное злонравие – грешить и мыслью, и делом; половина же зла, когда грех ограничивается одним мысленным устремлением. Посему согрешающий мыслью не останется вовсе не наказанным, но в какой мере не полно зло, в такой уменьшится его наказание. Итак, *горе беззаконному, лукавая бо приключатся ему по беззакониям и по делом руку его*, потому что руки суть орудия мысли. Посему к чему направлено начало, к тому же направлено будет и действие.

116. (12) *Людие Мои! приставницы ваши пожинают вас, и истязующии обладают вами.* *Людие Мои* — это голос призывающего к себе народ и состраждущего о бедствиях его. Прежде нежели связали вы Праведного, прежде нежели отказались от общества Его, что терпели вы? Теперь обложены вы многими долгами, потому преданы взыскивающим с вас долги. И как они не находят у вас ни злаков, ни обилия плодов, то пожинают вас, умаленных и презренных, собирая сокрушенные плоды душ ваших. Таковы бываем и мы, когда приносим неполное, легкое и бесплодное покаяние. *Еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет* (Гал. 6:7). Посему, кто при достойном покаянии богато сеет *в дух* (ср. Гал. 6:8) милостыню, сострадательность, молитву, правду, непрестанные слезы, тот, *сея слезами, радостию пожнет, вземля рукояти* (Пс. 125:5–6), чтобы отдать приставнику сполна весь долг. А кто, при раскаянии в содеянных грехах, немного сеет в милостыню и молитву, вращивая бесплодную солому, тому приставник не позволит владеть и ею.

Кто же этот приставник, знаем из евангельского совета, ибо Господь говорит: *Егда бо грядеши с соперником твоим ко князю, на пути даждь делание избыти от него, да не како привлечет тебе к судии, и судия тя предаст слуге, и слуга всадит тя в темницу* (Лк. 12:58). Возьми здесь во внимание соперника и путь, потом князя, которому подчинен соперник твой. Путь – это жизнь наша; а соперник – это сила, нам противоборная и сопровождающая жизнь, изобретающая все способы совратить нас с пути, ведущего к Богу; и князь – это князь мира сего, о котором Господь сказал: *ныне грядет князь мира сего и во Мне не обрящет ничесоже* (Ин. 14:30). Но ничего не обрел в Господе, потому что Он *греха не сотвори, ни обретесе леть во устех Его* (1 Пет. 2:22), не обрел в Господе, *искушенном по всяческим по подобию, разве греха* (ср. Евр. 4:15).

Малые прегрешения и ответственность за них

117. Когда же обретет в нас многое, привлеки многими путями наших собственных грехов, какими связали мы себя, влача нас, предаст Судии. А Судия, Которому *Отец даде суд весь* (Ин. 5:22), прияв нас, обличенных *врагом и местником* во многих винах (Пс. 8:3), *предаст слуге*, который приставлен при наказаниях, и он *всадит нас в темницу*, то есть в место мучения, взыскивая с нас и подвергая нас тяжким бичеваниям за самые малые прегрешения, которые ставили мы ни во что. Посему-то Господь советует, пока мы на пути еще с противником (Лк. 12:58), позаботиться о том, чтобы избавиться от него, то есть делать все,

служащее к избавлению от врага, а не дожидаться, когда будем приведены, когда наступит последний час, в который, занявшись нами, произведет исследование князь и, если в жизни нашей найдет много своего, передаст нас Судии, обличая и не допуская отречений, но напоминая и о месте, где соделали мы грех, потому что он был вместе с нами и содействовал нам в худом, и о том, как производили его и с каким расположением мы грешили. Итак, пока мы властны в делах своих, постараемся избавиться от соперника!

Истязующии обладают вами. Истязующие бедных, на которых много долгов, влекут их в рабство. Посему прекрасное дело – не быть в долгу, а второе после него – быть в состоянии заплатить долг; в противном случае совершенно необходимо соделаться рабом, когда будут объявлены взыскания. Сие-то выразил пророк словами: *приставницы ваши пожинают вас, и истязующии обладают вами.*

Скорби внушают смирение, а ублажение производит надменность

118. *Людие Мои! блажащии вас льстят вы и стези ног ваших возмущают.* Имеющие князьями юношей, находящиеся под господством *ругателей*, *пожинаемые* приставниками, по несостоятельности к уплате отводимые в рабство и по чрезмерной бедности потерявшие свободу заслуживают более сожаления, нежели ублажения.

Посему, кто ублажает таких людей, тот берет на себя дело льстеца, угождая сверх надлежащего, вводит в заблуждение и причиняет немалый вред, лишая их сознания грехов; а у вводимых в обман ублажением незаслуженным и *стези ног их возмущаются*. Потому что скорби внушают смирение, а ублажение производит надменность.

Пророк сказал вообще *людие*, показывая тем, что не сей только народ, доведенный до униженного состояния и претерпевающий неисчисленные страдания, но и вообще всякий народ, как общество, собранное из людей различных званий, возрастов и образов жизни, не может в равной мере принимать одинаковое ублажение. Разные, различным образом и каждого свои бедствия изнуряют: одного – многотрудная старость, другого – невыгоды рабства, иного – нищета, кого-то – потеря близких, других – болезни. Итак, как может быть не обманчиво ублажение, усвояемое целому народу?

Господь в слове о блаженствах выражает, правда, множество: *блажени нищии духом*, и *блажени алчущии*, и *блажени плачущии* (Мф. 5:3, 6, 4); но тем, что простирает речь к присутствующим, дает разуметь удобоисчисляемость ублажаемых. Ибо ясно, что Он вел речь об учениках, которые научились похвальному смиренномудрию и чрез подражание Ему, нас ради обнищавшему (2 Кор. 8:9), восприяли на себя нищету в мудровании. Посему-то Он говорит: *ваше есть Царствие Небесное, и блажени алчущии ныне, яко тии насытятся* (Мф. 5:3, 6). Если же *тесен путь и мало их есть, иже обретают его* (Мф. 7:14), то возможно ли многим быть ублажаемыми?

Посему называющий блаженным целый вообще народ вводит его в заблуждение и смущает, не давая ему идти мирно.

Называющий блаженным целый вообще народ вводит его в заблуждение и смущает

Невнимательных легко уловить пристрастием к похвалам, ибо всякий по самолюбию удобно увлекается лстивыми речами. Человек же знающий, что для него полезно, если и злословят его, не терпит никакого урона, и не смущается от этого, и если хвалят его, не надмевается и не кичится, ибо знает *себя*. Поскольку же стезя есть путь протоптанный и пройденный предшественниками, то тот, кто не позволяет, чтобы уступающие в рвении своим предшественникам пришли в скорбное чувство, но ублажает согрешающих, как будто они во всем исправны, тот *возмущает стези ног их*.

Справедливые законы Божественного правосудия

119. (13) *Но ныне устроится Господь на суд и поставит на суд люди Своя.* Божиим судом и разумом, с неисповедимой мудростью, каждому по достоинству уделяется все, подаваемое и ныне, и в будущем веке. Посему, говорит пророк, поскольку народ столько беззаконновал, то Господь и навел на него такие бедствия. Как если бы посредством сего о Божием правосудии надлежало показать, что множество наказаний не превышает меры беззаконий, сказано: *Но ныне устроится Господь на суд*, чтобы противопоставить сие [словом] *ныне* грядущему веку.

Или, может быть, хотя наше *ныне* означает неприметную и неотделимую часть времени, но для Бога все заключается в одном представлении *ныне*, потому что у Него нет ни прошедшего, ни будущего, но все настоящее и ожидаемое нами в отдаленности усматривается Божиим оком как уже присущее, так что Божие *ныне* сообъемлет и будущий век. Итак, поскольку, относительно к Богу, недалеко и определенное время суда, то полагаю, что слово *ныне* относится ко Всеобщему Суду. *Устроится же на суд*, раскрывая законы Своего правосудия, по которым производится правдивое воздаяние, соразмерно самым делам, причем посредством таких наказаний, что и сами осужденные согласятся произнесенный над ними суд признать справедливейшим.

На Суде Божиим предстанут нам все наши дела и слова

120. *И поставит на суд люди Своя*, народ Израильский (*елицы в законе согрешиша, законом суд примут* — Рим. 2:12), а не прочие народы (*елицы бо беззаконно согрешиша, беззаконно и погибнут* (Рим. 2:12), и *нечестивии не востанут на суд* (Пс. 1:5), но на осуждение). У всякого же законодателя суд над судимыми по закону, им писанному, состоит в сличении поступка и намерения законодателя. Посему и Господь говорит: *слово, еже глаголах, то само судит вам* (Ин. 12:48), потому что помыслы – и зовущий ко греху, и внушаемый Господом – восстают друг против друга.

Ибо, по слову Осии, *обыдут каждого совети его* (Ос. 7:2), потому что все дела вдруг увидим в памяти как бы предстоящими пред нами и появляющимися пред взором ума, каждое в собственном его образе, как что было сделано или сказано. Когда же Господь каждому откроет всё то попечение, которое Он имел о всех народах, которые приял, тогда Он победит, как сказано (Пс. 50:6), нас в суде Своем. И не должно думать, что много потратится времени, пока каждый увидит себя и дела свои; и Судию, и следствия Божия суда неизреченной силой во мгновение времени представит себе ум, все это живо начертает пред собой и во владычественном начале души, как бы в зеркале, увидит образы соделанного им.

121. (14) *Сам Господь на суд придет со старейшины людей и со князи их.* Какое-то сильнейшее движение изображает пророческое слово, сказав: *Сам Господь на суд придет.* Ибо о народе сказано:

устроится Господь на суд и поставит на суд люди Своя; о старейшинах же и князьях говорится: *Сам Господь на суд придет.* И впервых, сказано сие в научение наше, что будем судимы каждый в своем чине – и народ, и старейшины, и князья. Ибо *малый достоин есть милости, сильнии же сильне истязани будут* (Прем. 6:6). Но также очевидно, что идущий на суд придет не судить, но судиться, потому что не судии прилично идти на суд к подсудимым, но подсудимые должны собраться к судии. Пришедший же на суд с ними тотчас упрекает их, говоря обличительно: *Вы же почто запалисте виноград Мой, и разграбление убогаго в домех ваших;* (15) *почто вы обидите людей Моих?* Подумаем, старейшины и князи

народные, что будем отвечать Обличающему. Но станем лучше молиться, чтобы не нашлось в нас ничего подобного и достойного обвинения. Ибо очевидно, что слово сие относится к нам, которые или состоим в пресвитерстве, или, пользуясь высшей почестью, начальствуем над народом. «Я вверил вам *виноград плодоносен, весь истинен* (Иер. 2:21), чтобы он под вашим попечением приносил должные плоды, а вы не только привели его в запустение, но и зажгли». И это бывает, когда не только не учим должному, но еще допускаем в винограде запаление нечестия, которое, подобно пламени, разливается всюду и всякий раз охватывает с ним смежное.

Кто зеленевшие доселе и плодовые лозы делает сухими, некрасивыми и бесплодными и кто не только не угашает страстей, бывающих в нас от возжженных стрел диавола, но распутством жизни производит то, что многие страсти рождаются сами собой, тот *запалывает виноград*. Но *запалывает виноград* и тот, кто глупой любостыжательностью возбуждает во многих пожелание чужого. Посему пророк присовокупляет: *и разграбление убогаго в домех ваших*, то есть и те, которые хищением и насилем собирают несправедное стяжание, также подают причину к *запалению винограда*, когда худой пример начальников обучает весь народ быть любостыжательными относительно друг к другу. Итак, обвинены будем в этом мы, старейшины и князи, которые не возделываем винограда здравым учением и благими примерами своей жизни. Не без основания будет нам сказано сие: *и разграбление убогаго в домех ваших*, если подаваемое для упокоения бедных удерживаем в домах своих, лишая сего нуждающихся.

122. (15) *Почто вы обидите людей Моих и лице убогих посрамляете?* Обидчики и грабители, когда обиженные на них жалуются, имеют обычай, презирая, бесчестить их хулами и поношениями, угрожать побоями и обвинять в том, что они любят вмешиваться в чужие дела. Посему же не только сказал *обидите* нищего, который доступен для нападения и ограбления по его бедности, но *и посрамляете лице убогих*; то посрамление, которое за неправду падает на вас, своим самовластием обращаете вы на бедных, подучая свидетелей, подкупая ходатаев по делам, обольщая судей, пока, сверх прочих неправд, не доведете бедных клеветой до посрамления.

Но и другим образом делаемся мы виновными, когда жестоко нападаем на бедных за одинаковые с нашими проступки, разглашая их ошибки, не жалея никакой укоризны, но показывая бедным Божию ревность¹³⁴⁷ и тем *посрамляя лице* их. А поскольку есть и ублажаемые нищие (Мф. 5:3), которые богочестия ради все презрели и в надежде на богатство по Богу пренебрегли мирским изобилием, то худо начальствующие над народом, которые не ублажают так обнищавших, но клеветуют на них, ставят их ни во что и унижают похвальное их смиренномудрие, по справедливости, и особенно если они старейшины и князи, обвиняются в том, что *посрамляют лице* святых нищих. Таков был нищий Иоанн [Креститель], который не имел у себя ни дома, ни раба, ни пашущего вола, ни поля, ни ложа, ни трапезы, ни хлеба. Таков был [пророк] Илия, таков каждый из святых, которые *проидоша в милотех и в козях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени* (Евр. 11:37).

123. (16) *Сия глаголет Господь: понеже вознесошася дочери Сиони и ходиша высокою выею и помизанием очес и ступанием ног, купно ризы влекуция и ногама купно играющия, (17) и смирит Господь началныя дочери Сиони.*

Хотя пророческое слово главным образом означает нечто важнейшее, однако заключает в себе также и нечто полезное и привлекательное для многих, потому что обуздывает жизнь нецеломудренных женщин, которые и в наружности, и во взглядах, и в поступи, и в одежде выказывают склонность к любодению. Когда, высоко думая о красоте телесной,

¹³⁴⁷ Т. е. излишнюю строгость, лишённую доброты и снисхождения. См. также: *Свт. Григорий Богослов. Слово 3, 32 // Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 36. — Ред.*

превозносятся они пред прочими, прибегают к пустой пышности и надмеваются тем, что скоро увядает и исчезает, тогда *высоко* носят голову, чтобы лица их всем были видимы. Женщина честная и благонравная, от стыдливости потупляясь в землю, имеет лицо, наклоненное вниз, а имеющая в виду сетями красоты ловить многих ходит *высокою выею*.

И помизанием очес. Это укоризна женщине, которая дышит любодейством; она смотрит любопытным оком, вольность сердца выказывает во взгляде, улыбается, вызывает взорами на блуд, разливает из глаз какой-то тлетворный яд – нечто подобное тому, что рассказывают о василиске, который, как говорят, одним взглядом умерщвляет, на кого посмотрит. Посему справедливо негодует слово на ходящих *высокою выею*, то есть с бесстыдным лицом и с *помизанием очес*. *Высота же выи* есть признак непокорения под иго целомудрия; а ходить, влача за собой одежду, походку иметь не естественную, но свободно приученную к неблагопристойным движениям, есть признак женщины надменной и сладострастной. За сие-то *смирит Бог начальные дочери Сиони*. Поскольку не избрали смирения добровольно, но ходили *высокою выею*, то *смирит дочери Сиони*.

Еще и ныне во многих местах можно видеть иудейских женщин, играющих ногами каждого и не вразумляющихся пророческим словом. О, когда бы не надлежало обвинять в том же и дочерей Церкви! Ибо многие толпами, в глазах приходящих для слышания Божия слова, в праздничные дни, не зная духовного веселья, предаются непристойным играм, срамят себя козлогласованием и пьянством; не соблюдая заповеди, которая говорит: *Очи твои право да зрят* (Притч. 4:25), кося и повертывая в сторону глаза, дают тем разуместь свое лукавое произволение. *Помизание очес* осуждается во многих местах; так, в Притчах о человеке, худо жившем, замечено, что он *намизает оком и знамение дает ногою* (Притч. 6:13), и еще: *Намизаяй оком с лестию собирает мужем печали* (Притч. 10:10), также: *ненавидящии мя туне и помизающии очима* (Пс. 34:19). Подобные обвинения простираются иногда и на мужчин, которые в кичливом самомнении превозносятся пред низшими, хвалятся наружностью, помаванием бровей обнаруживают кичливость, красиво ходят гордой и медленной поступью, спускают одежду до пят, выказывая надменность, и предаются неумеренным играм. Им угрожает падение, то есть уничижительное свержение с высоты.

124. *И Господь откроет наружность*¹³⁴⁸ их. Сию наружность горделивую, ведущую самую себя к изнеженности и ко всякому нецеломудренному помыслу, внушаемую сердцам неосторожных, *откроет Господь*, когда, при обнаружении тайных, снимутся плотские покровы и душа будет выставлена на позор обнаженной, какова она сама в себе с срамотой дел (1 Кор. 4:5). Иногда и здесь еще совершается откровение наружности к пользе тех, с кем сие бывает, дабы по обнажении того, что дотоле от многих скрывалось, по приведении в общую известность греховного безобразия, устыдившись, обращались те, которые дотоле, по причине скрытности, пребывали во зле. Посему дело Господа – открыть накладную и притворную наружность.

На Суде откроются для всех помышления сердца каждого

И если кто из нас, удостоенных чести, прикрывает личиной нечестную жизнь, то да боится Того, Кто *откроет* нашу наружность и объявит наши советы сердечные (1 Кор. 4:5), так что худые помыслы каждого человека выставлены будут пред взорами всех. Ибо *обидут* каждого из нас *совети его* (ср. Ос. 7:2) и окружат дела во всех своих подробностях¹³⁴⁹, нанося нам стыд и вечную укоризну, когда обличится, что они противны учению, и проповедующий не красть найден будет вором, учащий не прелюбодействовать уличен будет, что имел уча-

¹³⁴⁸ *Τὸ σῆμα*; по другим чтениям *ἰσχυῖνομα*, как и в славянском переводе – *срамоту*.

¹³⁴⁹ В ТСО: «с собственными их признаками». – *Ред.*

стие с прелюбодеем (ср. Пс. 49:18), гнушающийся идолами окажется не удержавшимся от святотатства. Ибо нет ничего тайного, что не объявилось бы, и ничего сокровенного, что не открылось бы (см. Лк. 8:17).

125. (18) *В день он, и отымет Господь славу риз их и красоты их.* Поскольку они не как подобает пользовались тем, что дано им в употребление, то *отымет Господь славу риз их*, в которые одевались они на вред себе и встречающимся с ними. Посему всякой женщине, которая во зло употребляет облечение в одежду, угрожает отъятие. Поскольку *ходиша*, – говорит пророк, – *купно ризы влекущая*, не столько пользуясь, сколько злоупотребляя одеждой, то им повелено обнажиться *славы риз*. Отнимет и у нас *славу риз*, если окажется, что не достойно ее употребляем, но попираем и скверним плотскими нечистотами. Какая же это риза, как не одеяние святых – Господь наш Иисус Христос? *Елицы бо во Христа креститесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3:27). Сию-то ризу *отымет* Господь у тех, которые грехами попирают Тело и *Кровь заветную мнят скверну* (Евр. 10:29). Символами сей ризы были неветшавшие ризы израильтян, по написанному во Второзаконии: *не обетшаша ризы ваша, и сапози ваши не сотрошася на ногах ваших* (Втор. 29:5), потому что сапоги были символами уготования благовествования мира (Еф. 6:15).

Новый Завет, Господа Христа Иисуса, пребывает новым и никогда не стареет

Ибо Новый Завет, который дал Христос Иисус, пребывает новым и никогда не стареет. Чем дольше употребляем сию ризу и сии сапоги, тем новее они делаются, всегда производя в нас обновленную и свежую готовность благовествовать в преуспевание веры во Христа. *И тресны ризныя.* Господь угрожает чрез пророка отнять у женщин, любящих наряды, и *тресны ризныя.* Слово (*тресны*) очень нечасто встречается в употреблении у греков, потому и значение его неизвестно. Впрочем, в составе первосвященнической одежды мы находим *ризу тресновиту*, имеющую *пугвицы и звонцы*. Посему полагаю, что *тресны* суть какие-нибудь плетения бахромы, висевшие по краям вместе с золотыми *звонцами и пугвицами* (ср. Исх. 28:4, 33, 34). Сим-то подражали, по излишеству роскоши, и дочери Сиона в украшении собственной своей одежды и чрез это ругались над святительскими преимуществами, нося *гиацинтовые и червленые сборки бахромы, висящие на подоле*.

126. *И луницы гривенныя* (19), *и гривну*¹³⁵⁰, *и красоту лица их.* Пророк описывает подробно женские уборы, порицая излишество убранства. Ибо отнимет Господь *и луницы гривенныя и гривну*. Яснее выразил другой слово *луницы*, сказав «ожерелья» и вместо *гривны* употребив слово «цепи». Посему *луница* есть золотое шейное украшение, сделанное в виде круга, которое возлагая на себя, женщины стараются показать обнаженную шею и бесстыдно выказать то, что всего приличнее скрывать. И *гривна* есть некоторое украшение, также опускающееся вниз, причем спускающееся до груди, подвешенное на некоторых цепях; которое чтобы было видно, совершенно необходимо не покрывать грудь, вопреки всяческому благоприличию.

Женская косметика

И красоту лица их. Есть некоторые краски, употребляемые женщинами для украшения лица: белая, алая и еще черная. Одна придает ложную белизну телу, другая цветет румянцем

---

¹³⁵⁰ *То кавѣца* – слово сие по славянскому тексту в настоящем месте переведено *срачицы тонкия*; у пророка Иезекииля же (Иез. 16:11) переводится *гривна*, что согласнее с объяснением свт. Василия Великого.

на щеках, а черная луновидно описывает бровь над глазами. И сие самое Господь угрожает отнять, чтобы не было окрадываемо, как говорят, целомудрие мужей и чтобы этим живописанием не были увлекаемы жалкие очи юношей. Или тогда отнимется это, когда все пред Судиею предстанет обнаженным, когда поникнет бровь, уныние явится на щеках, побледнеет лицо от страха. Итак, отнимет Господь *и красоту и состроенные красы славныя*, как бы отнимет и вещество украшающее, и самое изобретение искусства. И поскольку невозможно столько превозноситься одним украшением и приходить от него в кичение, но, при соединении всех вместе украшений, порождается горделивая мысль, то Господь угрожает отнять и *состройство красы*. Какова же краса, такова, очевидно, и слава красы. Но краса – телесная и суетная; потому и слава красы телесна и неосновательна.

127. И обручи, и запястья, и вpletения. Все исчисленные наряды составляют предмет забот для женщины щегольливой, то есть роскошной и рассеянной; преимущественно же *обручи*, и название свое получив от роскоши¹³⁵¹, может быть, налагались на плечи. Запястья же выставляются на вид на краях рук. Иногда запястья берутся и в добром смысле, например, когда *старейший дому* (Быт. 24:2) украшал святую Ревекку (см. Быт. 24:22). Ибо той, которая должна была сожительствовать с патриархом [Исааком], нужно было, чтобы уневещивающий ее обучил предварительно душевной деятельности. Посему украсил он руку золотыми запястьями, то есть досточестными делами. *Десять златниц вес их*, потому что все соблюдение закона определяется десятью главами (Втор. 10:4); *и усерязи*¹³⁵² *весом по драхме* (Быт. 24:22), потому что послушанию прилично украшаться верой в единого Бога. Но здесь отнимаются запястья, потому что превозносятся красотой запястий.

Вообще пророческое слово показывает нам, что высоко думающий о дарованных ему способностях лишается своего звания¹³⁵³. *Вpletение* же, вероятно, есть нечто вpletаемое в волосы, чтобы оно своей доброцветностью оживляло цвет волос. И никто да не почитает сего мало важным. Мы не больше Духа, чтобы пренебрегать исследованием речений Писания. Ибо знаем из Песни Песней, что у восхваляемой невесты восхваляются и *вpletения*. Сказано: *глава твоя на тебе яко Кармил, и заплетение главы твоя яко багряница* (Песн. 7:5).

128. И усерязи, и перстни. Знаем похвальное употребление *усерязей* в обручении Ревекки – символ того, что ей в доме Авраама будут преподаны благие уроки об истине в мысленном; но во многих местах Писания находим осуждаемые *усерязи*. Во-первых, видно сие из того, что, когда надлежало войти в Вефиль, Иаков приказал женам вместе с богами чуждыми отдать и *усерязи* (ср. Быт. 35:4), потому что как идолослужение, так и употребление *усерязей* служили препятствием к вступлению в дом Господень, ибо Вефиль толкуется как «дом Божий». Потом, в Книге Исхода, Аарон, принужденный народным мятежом сделать идола, избрал *усерязи* как вещество, годное к приготовлению воспрещенного. Ибо сказано: *взяша вси людие усерязи златы, яже во ушесех жен их, и принесоша ко Аарону. И слия их, сотвори им телца литаго* (Исх. 32:3, 4). И Гедеон, из плена измаилитского взяв у народа *усерязи, сотвори от них ефуд, и постави его во граде. И соблюди весь Израиль по нем тамо, и бысть Гедеону и всему его дому в соблазн* (Суд. 8:27). И теперь *усерязи* сии осуждаются, потому что превозносятся ими мысли дочерей сионских.

(20) *И багряницы и пребагряная*¹³⁵⁴. Пророк оуждает, как излишество, украшение в одежде у женщин, любящих наряды, у которых багряницей вытканы были одежды иногда до краев, иногда только в середине. Багряница есть символ обмана, потому что закрывает

¹³⁵¹ *Χλιδών* — «украшение», «обруч», от *χλιδάω* — «роскошествую».

¹³⁵² Сergyи. — *Ред.*

¹³⁵³ В ТСО: «поддерживающего его надзора». — *Ред.*

¹³⁵⁴ *Τά μεσοπόρφυρα* — «средобагряная».

естественную цветность и выказывает свой собственный цвет, подобно людям, которые по наружности светлы, а в глубине скрывают зло. И сего должно убегать, чтобы не преобдало оно ни в середине, ни на пределах жизни. Посему-то и багряницы запрещает пророческое слово.

129. *И утварь храмную*¹³⁵⁵(21) *и светлая*¹³⁵⁶ *Лаконская*¹³⁵⁷. Слово показывает избыток расточительности и нещадную роскошь, *утварь храмную*¹³⁵⁸, по чрезмерной утонченности, называя светлой¹³⁵⁹. Ибо стоящее великих издержек и напоказ сделанное имеет целью чело-векоугодность. А кто одевается светло, когда никто его не видит и когда он один у себя в доме, тот выказывает весь избыток злоупотребления дарованным нам на пользу. Посему-то они подражают в одеянии спартанкам, которые отказываются совершенно обнажаться во время пляски, признавая сие бесчестным, но надевают на себя чрезвычайно тонкую льняную одежду, сквозь которую видно все, что надлежало бы скрывать от взора мужчин.

И виссоны и синеты, (22) и виссон со златом и синетою претыканы. Но вот уже дочери сионские, в непотребной своей жизни по преизбытку роскоши ругаясь над святыней, носят подобие святительской (Исх. 28:5) одежды – виссон и синеты, во что, как в символы стихий, из которых все составилось, облакаясь, первосвященники входили во Свята, собой умиловляя Бога о мире. Ибо виссон вместо земли, синета вместо воздуха, багряница вместо воды, червленица вместо огня. Но дочери сионские, не довольствуясь и сими украшениями, для разнообразия и большей многоценности ткнут их вместе с золотом. *И тончицы постельныя*¹³⁶⁰. *Тончица*, как кажется, есть летняя одежда, которая бы и служила прикрытием, и не обременяла во время зноя. Так, из Книги Бытия узнаем, что Ревекка при встрече с Исааком одета была в *тончицу*¹³⁶¹(см. Быт. 24:65). Под *тончицами* же, какие теперь осуждает пророческое слово, разумеются по излишеству роскоши постилаемые на ложах при возлежании. Но слово (*постельныя*) прочие толковники не перевели, и оно отмечено чертой, как не заключающее в себе никакого смысла.

130. (23) *И будет вместо вони добрыя прах*¹³⁶², *и вместо пояса ужем препояшешися, и вместо украшения златаго, еже на главе, плешь имети будещи дел твоих ради.*

Часть роскоши составляет и приятность аромата, когда напитывают воздух некоторыми сожигаемыми составами и производят нечто приятное для обоняния¹³⁶³. И так, женщинам, утопающим в удовольствиях и устраивающим приятный запах для обоняния, Угрожающий воздаст вместо сего прахом. А прах есть тонкая земля, рассеянная в воздухе, которая, загрязждая дыхательные пути, производит затруднение в дыхании и великую неприятность. Душа красуется, правда, *миром и фимиамом* (ср. Притч. 27:9), но миром духовным, каковым был сказавший: *Христово благоухание есмы, и Богу благодарение воню разума Его являюще нами на всяцем месте* (2 Кор. 2:15, 14). Таковой воней, исходящей от Иакова, услаждался отец, Исаак: *се, воня сына моего, яко воня нивы исполнены, юже благослови Господь* (Быт. 27:27). И в Песни отроковицы, обвеваемые небесным благоуханием Слова, говорили: *в воню*

¹³⁵⁵ Дословно в переводе с текста Семидесяти – «покрывала, которые в доме». По всей видимости, именно такой смысл данного текста имеет в виду последующее толкование. Причем из контекста видно, что «покрывала» здесь взяты в смысле одежды. – *Ред.*

¹³⁵⁶ Также можно перевести как «прозрачная». – *Ред.*

¹³⁵⁷ Иначе: лакедемонская, спартанская. См. подобный случай расхождения славянского и греческого текстов в абзаце 130. — *Ред.*

¹³⁵⁸ Т. е. «домашние одежды». – *Ред.*

¹³⁵⁹ Т. е. «прозрачными». – *Ред.*

¹³⁶⁰ *Κατάκλιτα*, по другим чтениям *κατάκλειστα*, и по славянскому переводу *преиманы златом*.

¹³⁶¹ По славянскому переводу *ризу летнюю*.

¹³⁶² *Κονιορτός* – точнее *прах* (ср. Ис. 5:24), хотя по славянскому тексту в сем месте читается *смад*.

¹³⁶³ В ТСО: «для своего вдыхания». – *Ред.*

мира твоего течем (Песн. 1:3). И первосвященническое помазание было миро доброе и приятное (Исх. 30:25), достойное того, чтобы уподобляться братскому единению (см. Пс. 132:1–2). Для такого мира нужен мастер, пришедший от Бога мироварное искусство, чтобы сделать помазание святое, которым не помажется плоть человека ¹³⁶⁴ (см. Исх. 30:32).

Но когда приятность вони употребляется к возбуждению похотения, тогда пути чувства заграждаются *прахом*, по благодению устрояющего сие Господа. А может быть, поскольку в храме были сладости вони, и миро помазания, и *фимиам сложения* (ср. Исх. 35:15), храм же разрушен и теперь в прахе, неиспровергнут и сравнен с землей, то, вместо прежней вони сладости подзаконного служения, теперь он – прах ради душ, *ходивших высокою* и непокорной *выею*, которым сказано: *Се, оставляется вам дом ваш пуст* (Лк. 13:35). Но и им, если захотят, можно отрясти прах, исполниться благоуханием Христовым, по совету говорящего: *Истрясси прах твой и востани, Иерусалиме, и облещися во славу мышцы твоя* (Ис. 52:2; 51, 9).

131. *И вместо пояса ужем препояшешися.* Тот препоясует чресла истиной, кто по Богу препоясуется. Каков был Петр, воздевающий руки и препоясуемый (Ин. 21:18) на брань за Христа теми, которые призвали его к свидетельству истины даже до смерти. Итак, святой препоясуется *силою*, ибо сказано: *Бог препоясуяй мя силою* (Пс. 17:33). А утративший сие препоясание *препоясуется ужем* собственных своих грехов, потому что *пленицами своих грехов кийждо затягается* (Притч. 5:22) и их символом был бич *от вервий* (ср. Ин. 2:15), которым были изгнаны из храма осквернившие Святаю, чем Господь показал, что для всякого делаются бичами собственные сплетения грехов и каждый бывает биен *ужами* грехов, его опутавших.

Вместо же украшения златаго, еже на главе, плешь имети будещи дел твоих ради. Как из чрезмерной заботливости об обонянии искавшие сверхъестественного удалились от естественного и, находя для себя нестерпимым дышать простым воздухом, а, напротив того, напитывая его благовонными мирами и фимиамами, впоследствии стали вдыхать не чистый воздух, но смешанный с прахом; так поскольку не остались при естественном украшении, то есть при волосах, которые даны женщинам *вместо одеяния* (ср. 1 Кор. 11:15), но, вплетая в волосы какие-то вплетения, непристойно украшали себя, лишены природой и данного украшения, и по утрате волос, этого свойственного и сродного женщинам украшения, в которое облечены они самой природой, сделались весьма безобразным зрелищем. Ибо если гнусно для женщины стричься или бриться (1 Кор. 11:6), то сколько гнуснее иметь плешь, которая во зло употребляющим свою красоту, для их же пользы, приносит безобразие.

И вместо ризы багряная препояшешися вретещем. Господь повелевает произойти такому превращению, все устрояя к пользе любящих украшаться, потому что как багряница подает повод к роскоши и кичливости, так вретеще напутствует к сокрушению и смирению. Ибо кто одет в багряные ризы, тот не хочет пасть на землю и поклониться Богу – он бережет свой наряд, боясь испортить цвет своей одежды; а кто одет во вретеще, тот всякое место почитает удобным для своего поклонения.

132. (24) *И сын твой добрейший, егуже любииши, мечем падет.* Кто будет воспитываться в худых нравах, тому гораздо полезнее умереть до зрелого возраста, чем долее заражаться, перенимая порочное поведение родителей. Итак, если у тебя был сын или действительно прекрасный телом, или казавшийся прекрасным матерним глазам, он умрет в лучшую пору, во цвете возраста, и, к большему твоему бедствию, умрет не своей, не естествен-

¹³⁶⁴ Речь здесь идет не о всякой плоти человека. Мир в Ветхом Завете предназначалось для помазания священников (а после того и царей). В новозаветные времена – эпоху Христовой Церкви – помазуются миром все христиане в знак высочайшего избрания и призвания быть священниками Божиими и сынами Христа-Царя: *Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет* (1 Пет. 2:9). – Ред.

ной смертью, но насильственно, от руки врага, пораженный мечом. *И крепции ваши мечем падут*. И терпя это, не будешь иметь возможности отмстить. В несчастиях и то утешение, чтобы отмстить за убитых и причинявших скорбь ввергнуть в подобные скорби. Но у тебя не будет и этого, потому что все взрослые ¹³⁶⁵ умрут на войне, останется же один бесполезный возраст, который, как беспомощный, без сопротивления терпит все, что угодно врагам.

И смирятся; (25) и восплачутся хранилища утварей ваших. Хранилища золота и серебра, дорогой одежды и многоценных камней, пока заключают в себе сокровища, почитаются достойными забот и попечения, помещаются в крепких зданиях, на высоких местах, и при них бывают запоры, замки, печати, стражи и все, придуманное для безопасности и охранения. Когда же окажутся они не имеющими в себе сокровищ, оставляются в пренебрежении и отвержении. Воспользуемся сим и мы, потому что души, приявшие в себя дар Божия слова, соделались хранилищами драгоценностей, достойными помещения в божественных сокровищницах. Когда же они окажутся не имеющими божественных украшений, тогда будут унижены как отверженные и признанные бесполезными. Посему-то сказано: *непотребен бысть Иехониа, аки сосуд непотребен* (Иер. 22:28). Итак, чтобы нам пребыть в Царских хранилищах, не предадим вора многоценной жемчужины (ср. Мф. 13:46), которая нам вверена!

Глава 4

133. (1) *И имутся семь жен за мужа единого, глаголюща: «хлеб наш ясти будем и в ризы наша одеваются, точно имя твое да наречется на нас, отыми укоризну нашу»*.

Слово сие в буквальном смысле означает, кажется, малочисленность мужчин вследствие войн или болезней, постигших народ по Божию гневу. Посему, чтобы не быть бесчадными и неплодными, что у древних почиталось в числе проклятий (Втор. 7:14), женщины не стыдятся, если и многие взяты будут за одного мужа, и, утешая мужа в трудности иметь попечение о многих женах, говорят: *хлеб наш ясти будем и в ризы наша одеваются*. Посему оставь необходимые заботы о содержании; имя твое полезно для нас тем, что избежим укоризны в одиночестве. Таков смысл буквальный.

Число семь в Священном Писании – символ нынешнего века и иудеев. Число восемь – символ будущего века

Смысл сокровенный ведет мысль нашу к более важным исследованиям. Мне, как бы смотрящему на что-то едва видимое, где многое по неясности представляется в тени, касательно *седми жен* приходит на мысль нечто следующее. Под словом *седьмь* нередко понимаются и настоящая жизнь, и Израиль по плоти. Ибо, с одной стороны, время дел творения состоит из семи повторяющихся дней (Быт. 2:2), посему и век, какой последует за теперешним состоянием вещей, в Писании называется *осмым*, и есть псалмы *о осмем* (см. Пс. 6 и 11), что значит о веке, который будет после сего времени. Но, с другой стороны, во многих местах под словом *седьмь* разумеется и *иже яве Иудеи* (Рим. 2:28), и их гражданское устройство. Сказано: *Даждь часть седмим и осмим* (Еккл. 11:2). Ибо и Ветхому, и Новому Завету надлежало иметь какое-либо свидетельство о своем происхождении от Бога и о взаимном между собой согласии. Итак, *седьмь жен* – это Ветхий Завет. *Имутся за мужа единого*, то есть за Господа, Который не один из многих, но единствен. *Глаголюща: хлеб наш ясти будем*, то есть останемся при своей мере существования, потому что мы *стень грядущих* (Кол. 2:17) и *образы небесных* (Евр. 8:5). Пусть одно имя Христово наречется Ветхому Завету, чтобы

¹³⁶⁵ В ТСО: «возрастные». – Ред.

снята была с него укоризна в бесполезности. Но и синагога израильская, когда умер Закон, которым она была связана, сделалась свободной (1 Кор. 7:39) и получила право вступить в брак с кем хочет, не став прелюбодейцей (Рим. 7:3), почему, пришедши к Жениху-Слову и как бы прилепившись к Нему любовью, может сказать: *имя Твое да наречется на нас.*

Ветхозаветный Закон умер

134. Но иные говорят, что *семь жен* суть семь духов, которых сей же самый пророк исчислит несколько после, как почивающих на Том, Кто процветет от *корене Иессеова: дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия, дух страха Божия* (Ис. 11:1–3). Сии-то духи, поскольку *все уклонишася и вкупе неключими быша* (Пс. 13:3), не имея на ком, успокоившись, почить с любовью, обрета по Господу человека, совершают написанное у пророка.

Ибо *дух ведения и благочестия* пребывает в бездействии в те времена, когда несть *разумеваяй, несть взыскай Бога* (Пс. 13:2), и добродетелям обращается как бы в укоризну, что нет людей, прилепившихся к ним, и сами они как бы вдовствуют по недостатку приемлющей их души. Поскольку никого не могут пленить своей красотой, но остаются в одиночестве, то сие по видимому есть как бы укоризна добродетелям. Но Имеющий показать на Себе в высшем совершенстве все роды добродетелей снимает с них порицание. А с тех пор как и не знающие Бога стремятся заботиться о ведении, разуме, совете, крепости, премудрости и благочестии, достойны того, чтобы и им было наречено имя Христово.

День и ночь в Священном Писании

135. (2) *В день оный возсияет Господь в совете со славою на земли, еже вознести и прославити останок Израиля.* Сие согласно со сказанным выше. За Кого *семь жен* взяты как за мужа, Тот *возсияет* как Господь. Поскольку они усиленно желали, чтобы *имя* Его *наречено* было на них, то Бог, приемлющий их усердие, *возсияет* на них *в совете со славою на земли*, то есть рассудительно и осмотрительно, уделяя благо по рассмотрению, а не без рассуждения и разбора. Под *днем* же разумеется тот, в который *возсияет Бог со славою*, тот, который творит Сам Он, *Солнце правды* (Мал. 4:2), Господь наш, научающий о Себе, что, пока Он *в мире, свет есть миру* (Ин. 9:5); почему и увещевает *делати, дондеже день есть* (Ин. 9:4).

Но должно заметить, что по различному образу представления как настоящая жизнь называется днем, а день суда – ночью, так и обратно: настоящее состояние – ночью, а ожидаемый век – днем. Слова *дондеже день есть* явно относятся к настоящей жизни, озаряемой познанием Христовым; а слова *приидет ночь* (Ин. 9:4) сказаны о будущем веке, которому дано такое наименование потому, что будет печален и труден для застигнутых во грехах. Также пророк и тем, которые преданы делам лукавым и желают, чтобы скорее пришел день воздаяния, говорит: *вскую вам день Господень? сей бо есть тма, а не свет* (Ам. 5:18). И наоборот, апостол настоящую жизнь называет ночью и по смутности ее, и по тому омрачению, какое всего чаще производится в уме плотью и житейскими заботами. *Ночь преиде, а день приблизися* (Рим. 13:12). Итак, какое бы из сих двух толкований ты ни избрал, *возсияет Бог в совете со славою на земли*. Поскольку же воссиявает с рассуждением, то соделаем самих себя достойными к принятию Его просвещения, чтобы Подающий озарение по мере способности каждого, при большем душевном нашем усердии, даровал нам большие и совершеннейшие Свои блага.

И вознесет *останок* Израиля, то есть *по избранию благодати останок* (Рим. 11:5) Израиля поставит выше вещественного и приведет к созерцанию бесплотного. А если желаешь узнать, что такое, по Писанию, та слава, которой будут прославлены святые, то представь себе священнолепное состояние созерцающих умом своим великое и божественное, каково было состояние Моисея, когда он был удостоен видеть Бога (Исх. 33:14, 23). Поскольку же *возсияет Бог в совете со славою*, то к сим двум понятиям пророк присовокупил другие два: *вознести и прославить*, дабы ты разумел, что возвышение есть дело совета, а прославление – славы.

136. (3) *И будет останок в Сионе и останок во Иерусалиме, святи нарекутся вси написаннии в жизнь во Иерусалиме.*

По избранию благодати останок Израиля *нарекутся святи* и *напишутся в жизнь во Иерусалиме* просвещенные пришествием Бога и вознесенные славой Его. *Святи нарекутся* те, которых Бог *оставих Себе* за подражание *не преклонившим колена пред Ваалом* (ср. Рим. 11:4; 3 Цар. 19:18). Почему же одни *в Сионе*, а другие *во Иерусалиме*? Потому что и в спасаемых есть разность: *кийждо во своем чину* (1 Кор. 15:23) приобщится и насладится Божиих благ. Поскольку же спасаемых мало (Мф. 20:16), то Писание выразило сие не во множественном, но в единственном числе: не сказано *оставшиеся*, но *останок*. Кажется же, что остаток в Сионе суть низший чин, как если бы оставлен был позади поспешающими *в предняя* (Иез. 2:10), а совершеннейший чин, по заслуге дел, достигает вселения в самом Иерусалиме.

Да и история представляет нам разность сих чинов в том, что Сион – город древний и низший, а Иерусалим – город царственный, в котором святыня. Но все сии *напишутся в жизнь во Иерусалиме*, и блажен удостоившийся написания во Иерусалиме! Ибо в оном Иерусалиме должна быть та книга живых, в которую вписываются ученики Христовы. Сказано: *радуитесь, яко имена ваша написана суть на небесех* (Лк. 10:20).

Поскольку же к словам *написаннии во Иерусалиме* присовокуплено *в жизнь*, то необходимо знать, нет ли таких, которые написаны, но не в жизнь, по слову Иеремии: *отступающие на земли да напишутся* (Иер. 17:13). Посему сообразно с сим разумей два написания: одних – в жизнь, других – в погибель. А нередко бывает и изменение написания, когда сами мы, оставив добродетель, впадаем в порок. Ибо: *Да потребятся от книги живых, и с праведными да не напишутся* (Пс. 68:29) и *изгладимя из книги Твоея* (Исх. 32:32) – говорится как бы об удостоенных уже написания в книге Божией.

137. (4) *Яко омыет Господь скверну сынов и дочерей Сионских и кровь Иерусалимску очистит от среды их духом суда и духом зноя.*

Слово сие явственно возвещает то же, что Иоанн, который говорит о Господе: *Той вы крестит Духом Святым и огнем*, о себе же: *аз убо крещая водою в покаяние* (Мф. 3:11). Поскольку же Господь соединил оба крещения: и водой в покаяние и Духом в возрождение, то и пророческое слово подразумевает оба крещения. <...>¹³⁶⁶

Значения понятия крещения

Может быть, и три есть понятия крещения, как очищения от скверны, как возрождения Духом и как огненного истязания на суде, так что слово *омыет* употреблено о здешнем отложении греха, а слова *духом суда* и *духом зноя* – об огненном испытании в будущем веке.

Грехи неведения, будучи как бы некоторой грязью, обезображивая внешность души и повреждая естественную ее красоту, имеют нужду в очищении чрез омовение. А грехи к смерти *волею согрешающих по приятии разума* (Евр. 10:26) требуют знойного суда. Поэтому

¹³⁶⁶ Здесь лакуна в тексте видимо на том основании, что последующая фраза начинается не с «может быть», а с «чтобы никогда». «Может быть», вероятно, поставлено переводчиком ТСО. – *Ред.*

исповедующийся молит об омовении и об очищении: он сознает, что беззаконие требует омовения, а грех – очищения, говоря: *Наипаче омой мя от беззакония моего и от греха моего очисти мя* (Пс. 50:4).

Которые вовсе не слышали Божественных наставлений и согрешили прежде, нежели узнали слово, те как бы осквернены и имеют нужду в очищении водой. А которые, по приятии жизни, сами в себе приняли решение согрешить, повинны суть крови и имеют нужду в огненном очищении. Но можно разуметь сие и проще, а именно, что грехи легкие уподобляются некоей грязи¹³⁶⁷, а грехи глубоко укоренившиеся, по причине расположения согрешающих к злу, подобны крови. А потому и говорится, что в согрешающих кровь очищается *духом зноя*.

138. (5) *И придет Господь, и будет все место горы Сиони, и вся яже окрест ея осенит облак во дни, и яко дыма и света огненна горяща в нощи, всюю славою покрывается.* (6) *И будет в сень от зноя и в покров и в сокровение от жестости и дождя.*

Пророк говорит, что, по очищении в купели и по очищении покаянием, придет время, когда всякое место сблизится с горой Сионом, то есть станет высоко и удостоится быть местом зренья вещей небесных; после того как *имутся за мужа семь жен и возсияет Господь со славою в совете*, будет вознесен и прославлен *останок Израиля*. Когда, по омытии скверны *дщерей Сионских* и по очищении крови *от среды их, нарекутся святи*, тогда окрест Иерусалима *осенит облак во дни*, так что доставит сень от зноя и покров от жестости и дождя. И ночь будет наполнена горящим светом, и слава будет как бы дым, все покрывающий собой.

Думаю же, что все сие обещано достойным упокоения. Поскольку *многи обители в дому Отца* (Ин. 14:2) и различные жребии назначены в земле наследия, которую *наследят кротции* (Мф. 5:5), то явно, что иные упокоятся во светлости Божия явления, а иные – под покровом небесных Сил, другие же во славе света закроются как бы дымом. Или, может быть, самому Сиону воссияет свет, а окрест Сиона воссияет *облак во дни*, не от иного чего происходящий, но от самого света. Как дым бывает от огня, так сие облако составится светом. Обитающие под ним будут наслаждаться великой славой, как озаряемые самым облаком, которое во время зноя будет распространяться над их головами и осенением своим доставлять приятную прохладу, а когда прольются жестокие дожди, заменит собою непроницаемые завесы, и вполне покроет собой требующих укрытия, и своей густотой скроет всё видимое.

Таков был *облак светел*, окруживший учеников при преображении Господа (см. Мф. 17:5). Поскольку же стояние и как бы уплотнение облака служат знаком тишины в воздухе, то непоколебимостью облачного покрова указывается на безмятежие тогдашнего состояния. Чтобы более, нежели ясно, видеть, что значит быть *в сокровении* покрова, объясним это следующим примером. Кого-нибудь ищут враги, а свои охраняют его в таком доме, который трудно найти. Надобно себе представить, что подобное нечто бывает со святым, когда покрывает его это божественное облако, чтобы он не впал в руки врагов. Столько сказано, чтобы яснее могли мы уразуметь, какая помощь будет окрест Сиона оттого, что днем осеняет их облако для защищения от зноя, а ночью горит для них свет огненный, освещающий их (ср. Исх. 13:21–22), днем же и ночью делает их безопасными от злоумышляющих.

Глава 5

139. (1) *Воспою ныне Возлюбленному песнь Возлюбленнаго моего винограду моему.* Кажется, что все песни имеют содержанием особенно радостное состояние дел. Так, песнь

¹³⁶⁷ В ТСО: «скверне». – Ред.

в Книге Исхода: *Поим Господеви, славно бо прославися* (Исх. 15:1) – есть песнь победная; Песнь Песней есть брачная песнь, сложенная художественно¹³⁶⁸. А здесь слово содержит в себе угрозу, по праведному суду Божию возвещаемую винограду. Но и самое грозное не может ли быть приличным образом вносимо в песнь, как скоро оно имеет в виду добрый конец? Лицо, возвещающее сию песнь, есть Дух Святой; Он воспевает песнь *возлюбленному винограду*; но и песнь сия есть песнь возлюбленного. Кто же возлюбленный по естеству? Кто, как не Единородный – сия Самоисточная Благодать, к Которой все стремится и к Которой любовь естественным и неизреченным образом напечатлена в душах всех разумных существ? Итак, поскольку, по слову Господню, все приемлет и возвещает нам Утешитель от Единородного (см. Ин. 15:26; 16:14), то и песнь сию называет Он песнью Возлюбленного, как от Него заимствованную.

Иудеи

Одно и то же для винограда, некогда возлюбленного и кающегося, есть песнь, а для пребывающего во грехе делается плачем и горем, как видим и у Иезекииля, что в ту же книгу вписаны *и песнь*¹³⁶⁹, *и плач, и горе* (Иез. 2:10). И слово Господне, призывающее к вечной жизни и к наслаждению небесными благами, было песнью, возбуждавшей души к мерным и стройным движениям добродетельной деятельности; а Иоаннова проповедь, обращавшая непокорных к покаянию, была плачем, который производит неизменную печаль во спасение (см. 2 Кор. 7:10). Но нашлись иудеи, по ожесточению сердца и снисходительными словами не обращаемые к жизни, и строгими не приводимые к раскаянию. Так и настоящая песнь заключает в себе и похвалу древнего их благородства, и промысления о них Божия, а вместе и обличение настоящих пороков и угрозу – имеющими постигнуть их бедствиями. Впрочем, первое не возвращает сего непокорного народа в свойственное ему достоинство, а последнее не может его укротить и сделать более целомудренным.

Рог

140. Начинается же песнь похвалами древнего благородства. *Виноград бысть Возлюбленному в розе, на месте тучне*¹³⁷⁰. Виноградом пророк называет народ израильский, ибо сказано: *Виноград из Египта пренесл еси* (Пс. 79:9). И у Иеремии представленный под тем же образом народ укоряется: *Аз же насадих тя виноград плодоносен, весь истинен; како превратился еси в горесть, виноград чуждий?* (Иер. 2:21). *В розе, на месте тучне.* Пророк говорит о земле, которой владел Израиль и которая дана была отцам их по обетованию Божию (Быт. 12:7).

В розе, на месте тучне. Великая похвала в немногих словах! Рог есть наиболее возвышенная и твердая часть всего тела; он придает голове украшение и вместе служит оборонительным оружием; но он сух и бессочен, почему дети рогатых животных устремляются не к рогу матери, но, никем не научаемые, ищут сосца, места влажного и тучного. Почему пророческое слово, показывая, что страна Иудейская достаточна для того и другого – и для охранения от врагов, и для пропитания жителей, совокупило то и другое: *в розе, на месте тучне*, то есть в стране крепкой и питательной.

¹³⁶⁸ В ТСО: «лицедейственно». Речь идет о художественно-диалогичной форме этой ветхозаветной книги. – *Ред.*

¹³⁶⁹ Μέλος – по славянскому переводу *жалость*.

¹³⁷⁰ В Синодальном переводе: *На вершине утучненной горы*. Слово *кέρας*, которое может переводиться как «вершина», основное значение имеет «рог». – *Ред.*

А некоторые при изъяснении сего изречения простираются до смысла более глубокого. Как голова рогатых животных первая показывается при рождении, но последняя достигает полного образования и весьма поздно получает украшение в вырастающих рогах, так и Израиль, первый из всех народов призванный в союз с Богом (ибо сказано: *быша людие Господни, часть Его, уже наследия Его Израиль* – ср. Втор. 32:9), после всех народов будет удостоен совершенства. Ибо, когда *исполнение языков внидет*, тогда *весь Израиль спасется* (Рим. 11:25, 26).

Древнее предание о лобном месте Адама и Христа

141. Есть сказание, сохранившееся в Церкви по неписаной памяти, будто бы Иудея первым обитателем имела Адама, который по изгнании из рая (Быт. 3: 23) поселен был в сей стране для утешения в своих потерях. Потому она первая приняла и мертвого человека, когда над Адамом исполнилось осуждение. Жившим тогда показалось новым это зрелище – головная кость, на которой распалась плоть, и они, положив череп на том месте, назвали его *лобным* местом (ср. Мф. 27:33). Вероятно же, и Ною не был неизвестен гроб начало вождя всех человеков, и потому после потопа предан был им этот слух. Почему Господь, изыскав начатки смерти человеческой, приял страдание на так называемом лобном месте, чтобы там же, где тление людей положило начало, началась жизнь Царствия и чтобы смерть как стала сильной во Адаме, так обессилела в смерти Христовой (1 Кор. 15:22). Потому и *в розе*, как в имеющем от врага оборону – Крест Христов, и *в месте тучнем*, как в удостоенном после рая первенства во всей подсолнечной.

142. (2) *И ограждением оградих и окопах*¹³⁷¹, и *насадих лозу Сорих*¹³⁷², и *создах столп посреде его, и предточилие ископах в нем*. Ход речи не вполне следует естественному ходу дел, ибо насаждают прежде окапывания, если только под окопами разуметь подпоры, поддерживающие плод виноградный над землей. Или, может быть, предусмотрительный земледелец, кроме первого приготовления, и все заранее предустроил, а потом уже приступает к насаждению? Поэтому сперва ограждает, потом окапывает, а потом насаждает виноград. И виноград не какой ни есть, но *Сорих*, из чего Симмах сделал *избранный*.

Посему какое же это ограждение, как не заповеди, которые Бог дал народу до введения в *землю одержания* (ср. Лев. 25:24)? Потом дана им от Бога сила одолеть противников и искоренить народы, прежде там обитавшие (Чис. 21:24). Это пророк назвал окопами, потому что сие делало их высокими и знаменитыми, поднимало вверх плоды, чтобы они не падали и не всякому были доступны. За сим следует насаждение *избранных*, потому что они происходят от семени избранников Божиих – Авраама, Исаака и Иакова. А *столп*, созданный *посреде*, очевидно, есть храм, водруженный среди Иудеи; *предточилие* же – сама синагога иудейская, потому что точило в собственном смысле есть Церковь Божия, составленная из людей, собранных отовсюду; для нее воспеты псалмопевцем и песни о *точилех* (Пс. 8 и 80); *предточилие* же есть как предуготовление с помощью Закона, так и предварительное поучение в благочестии. И поскольку приводит к единству, оно — *точило*; а поскольку служит приуготовлением к совершеннейшему, оно — *предточилие*.

И ждах, да сотворит гроздие, и сотвори терние. При насаждении избранного винограда и при столь многом попечении следовало бы, что принесены будут сладкие плоды, ибо от чад Авраамовых требуются и дела Авраамовы (см. Ин. 8:39). Но вместо ожидаемых *гроздий сотвори же терние*, то есть вместо того, чтобы возвеселить и успокоить, готов уязвлять, терзать и окровавливать приближающихся. Ибо кого из пророков не убили они, по сказанному

¹³⁷¹ Слово *χαρακόω*, в славянском переводе «окопах», означает «ставить подпорки, жерди, колья». – Ред.

¹³⁷² В славянском переводе, как и у Симмаха, *избранну*; по другим переводам *доброплодну*.

в евангельской притче (см. Мф. 21:35)? Думаю же, не за убийства только обвиняются в том, что сотворили терние, но и потому, что, перестав быть боголюбивыми, предпочли быть сластолюбцами и житейскими заботами, как тернием, заглушили ум (Лк. 8:14). Как терние не приносит гроздов, так и виноградная лоза – тернов. Посему Господь говорит: *Еда объемлют от терния грозды?* (Мф. 7:16). Однако же иудеи вместо гроздов приносят терны.

143. (3) *И ныне, живущии во Иерусалиме и человеце Иудин, судите между Мною и виноградом Моим.* Если виноград Господень есть дом Израилев и человек Иудин – возлюбленное новосаждение, то как же виноград судится виноградом? Или Писание, по неопровержимости обличений, хочет сделать их судьями себя самих, как и Нафан поступил с Давидом, поставив его судьей собственной несправедливости (2 Цар. 12:5)? Избыток же человеколюбия Бог являет в том, что снисходит в суде до равенства с рабами Своими, и вместе [с этим] доказательством правды служит то, что подсудимые ничего не могут возразить против очевидной справедливости. *«Судите, – говорит, – между Мною и виноградом Моим и скажите, чего еще не сделано споспешествующего к его плодородию».* (4) *Что сотворю еще винограду Моему, и не сотворих ему?* – говорит Бог. «Чего еще не сделал Я, что требовалось бы от Меня касательно попечения о нем? Место ли не тучно и не укреплено? Или нет ограждения? Нет подпорок? Или растение не самое благородное? Или нет столпа, нет предточилия, нет чего-либо иного, на что мог бы кто указать?»

Божественные предвозвещения

Но надобно думать, что Писание говорит сие и нам, которые, будучи призваны творить плоды правды (ср. Иак. 3:18), от любви к богатству впадаем в *напасть и сеть, и в похоти многи несмысленны и вреждающая, яже погружают человеки во всегубительство и погибель* (1 Тим. 6:9). *Ждах, да сотворит гроздие, сотвори же терние.* Это повторение слов необходимо, ибо выше передающий песнь сказал: *ждах, да сотворит гроздие;* а здесь обращает слова к тем, пред которыми судится: *судите между Мною и виноградом Моим. Ждах, да сотворит гроздие, сотвори же терние.*

144. (5) *Ныне убо возведу вам, что Аз сотворю винограду Моему.* Божию человеколюбиею свойственно не молча насылать наказания, но предвещать их, угрозами призывая согрешивших к покаянию. Так предвещал Бог ниневитянам чрез Иону (Ион. 3:4). Так и на согрешившего Израиля не наслал истребление молча, но, возбудив раба Своего к молитве за народ, предвозвестил, говоря: *и ныне остави Мя, и потреблю людей сих* (ср. Исх. 32:10). Подобное нечто узнаем мы в Евангелии, по поводу притчи о смоковнице. Ибо господин ее говорит возделывателю земли: *се, третье лето, отнелиже прихожду ища плода на смоковнице сей, и не обретаю; посецы ю убо, вскую и землю упражняет?* (Лк. 13:7). Сказал же сие и в поощрение возделывателю – иметь попечение о смоковнице, и в побуждение бесплодной душе – приносить требуемые от нее плоды.

А сказанное нами в большей ясности можно найти у Иеремии. Он говорит: *се, яко брение скудельника, тако вы есте в руку Мою, доме Израилев, глаголет Господь. Наконец возлагаю на язык и на царство, да искореню их и разорю. И аще обратится язык той от лукавств своих, то раскаяюся о озлоблениих, яже помыслих сотворити им. И наконец реку на язык и на царство, да возсозижду и насажду я, и аще сотворят лукавая предо Мною, еже не послушати гласа Моего, то раскаяюся о благих, яже глаголах сотворити им* (Иер. 18:6-10). Так и здесь принимаем сие изречение не за приговор о том, что непременно исполнится, но за угрозу старающегося отвратить от греха. Чем же угрожает?

145. *Отыму ограждение его, и будет в разграбление; и разорю стену его, и будет в попрание.* (6) *И оставлю виноград Мой, и ктому не обрежется, ниже покопается, и взыдет на нем, якоже на лядине, терние, и облаком заповем, еже не одождити на него дождя.* (7)

Виноград бо Господа Саваофа, дом Израилев есть, и человек Иудин новый сад возлюбленный. Ждах, да сотворит суд, сотвори же беззаконие, и не правду, но вопль.

Итак, взяв и рассмотрев каждую угрозу порознь и вникнув в смысл ее, исследуем, не касается ли сказанное и нас. *Отыму*, – говорит, – *ограждение его*. Под ограждением можно разуметь законные заповеди или Израиля, как говорит Павел в Послании к Ефесянам: *Той бо есть средостение ограды разоривый, закон заповедий ученьми упразднив* (Еф. 2:4-15). Ибо то же самое по видимому служило и охранением для Израиля, и препятствием к смешению и соединению народов, которые, видя тяжкое иго Закона, отказывались принять учение благочестия. Посему *ученьми*, то есть высокими умозрениями, *Упразднивый* плотское и низкое соблюдение законной буквы, *Той разори средостение ограды*, не без ограждения оставляя народ Свой, но приемля ¹³⁷³ его в единый двор, да *будет едино стадо и един Пастырь* (Ин. 10:16).

Защита Ангелов

Действительно, теперь слово [Божие] угрожает отнять ограду, то есть лишить Израиля всякого охранения. И поскольку Закон дан чрез *Ангелов рукою ходатая* (Гал. 3:19), то, может быть, подразумевает лишение охранения Ангелов, стерегущих пределы Израиля. А поскольку и каждый из нас имеет святого Ангела, *ополчающегося окрест боящихся Господа* (Пс. 33:8), то он может, по изблечению во грехах, сделаться повинным бедствию, изрекаемому в сей угрозе; его перестанет закрывать стена, то есть защита святых Сил, которые, пока пребывают с человеком, соблюдают непреоборимыми охраняемых ими. Всякая же душа, оставшаяся без этой защиты, предоставляется на разграбление врагам, то есть сопротивным деятелям, и на поправление тому, кто хвалится и говорит: *прошед поднебесную, се есмь* (Иов. 1:7) ¹³⁷⁴.

Подобное нечто говорит о винограде и псалом: *Вскую низложил еси оплот его? и: Озоба и вебрь от дубравы* (Пс. 79:13, 14). Ибо не огражденные словом и ангельской силой преданы неразумным движениям и, от умножающегося в них зловония греха, делаются способными услаждаться свиным угощением, более и более взмешивают греховную тину и валяются в ней. Подобное нечто говорит и апостол: *якоже не искусиши имети Бога в разуме, предаде их Бог в страсти безчестия, творити неподобная* (Рим. 1:28, 26), то есть отвергающие охранение посредством слова преданы скотским помыслам и злым бесам, внушающим нечистое. Но Израиля постигла сия угроза, когда, за грех против Господа преданные и предоставленные язычникам, стали в *разграбление и поправление* врагам.

Совершенное отвержение

146. Потом сказано: *и разорю стену его, и будет в поправление*. Описывая выше Свои благодеяния народу, говорит: *ограждением оградих, и создах столп*. А здесь: *отыму ограждение его и разорю стену*, вместо столпа, как думаю, именуя стену, потому что и столп – четыре стены, взаимно связанные в углах; почему и там под столпом должно разуметь опоясание винограда высокими стенами, чтобы противники не могли в него входить и доставать его руками. И у нас отнимается *стена*, когда своей леностью делаем себя недостойными охранения посредством Божественных догматов. Ибо праведнику Бог есть *столп крепости*

¹³⁷³ В одном из списков (Colb. secundus) «приемлет» (PG. Т. 30. Col. 355). – Ред.

¹³⁷⁴ Т. е. сатане. – Ред.

от лица вражия (Пс. 60:4), а у грешника, как презренного Богом, отъемлется всякая защита и оплот всякой твердыни.

И оставлю виноград Мой, и ктому не обрежется, ниже покопается. Из сего ясно видно, что оставление грешных бывает по презрению. Ибо о ком Бог промышляет, тем говорит слово: *не оставлю тебе, ниже презрю тя* (Нав. 1:5), а кого совершенно отверг, тех оставляет свободно творить *волю плоти и помышлений* (Еф. 2:3), потому что вразумление будет для них бесполезно. Посему говорит: *оставлю виноград.* Что же от этого произойдет с ним? *Ктому*, – говорит пророк, – *не обрежется, ниже покопается.* Как обрезающие виноград поддерживают в нем чрез это силу, так что она выходит бережливо и расчетливо, будучи направляема куда нужно, так и душа, согбенная скорбями, как бы сгнетается и унижается с пользой для нее и приводится к свойственному ей о себе попечению, избирая в делах необходимое и полезное. А душа, оставленная на собственный произвол, как брошенный виноградник без призрения, разрастается в ветви и истощается на ненужное и бесполезное, все явление дел производя только на обольщение народа; ибо кто трудится для тленного, тот подобен винограднику, который воспитывает в себе стволы, листья и вьющиеся лозы, но не дает вина, производящего веселье и достойного царских хранилищ.

147. Посему оставленный виноград терпит два бедствия: сказано, что он *не обрезывается, ниже окапывается.* Объяснено также, что значит – не быть *обрезываему*, то есть не быть поражаемым ударами несчастий, что устрояется к пользе скорбящих. *Окапывается* же научаемый всякое окружающее его вещество употреблять в свою собственную пользу. Например, не *окопан* богач, подавляющий душу бременем земных вещей. На него не сходит и дождь небесный (см. Втор. 11:11), потому что не достает до корня, на который наложено много суеты. Но кто научился сокрушительным словом отдалять от себя множество вещей земных и тленных, отдыхать после тесноты, раскрывать свое внутреннее, исторгать и как бы иссушать покаянием корни *горести*, тот *окопан*. Все это препятствует разрастаться и терниям, то есть заботы о сей жизни не будут иметь места при исторжении земного.

В объяснение слов *не обрежется* должно еще взять и сказанное в Евангелии от Иоанна: *Аз есмь лоза истинная, и Отец Мой делатель есть. Всяку розгу о Мне не творящую плода, изметю; и всяку творящую плод, отребит ю, да множайший плод принесет* (Ин. 15:1–2). Посему худой *приставник дому* говорит: *копати не могу* (Лк. 16:3), а добрый и благоразумный *приставник* искусно окапывает, то есть приводит в действие все, что у него есть, и приспособляет к главному в своей жизни, показывая, что как земля, отделенная от корня, делается пищей растения, а лежащая на корне гнетет его и обременяет, так и множество имущества, обременяя собой богатых, давит их души в глубину, отчужденное же обладающими на подаяние нуждающимся чрез это одно делается собственностью богатых. Вследствие же того, что виноградник не обрезывается и не окапывается, всходит на нем, *якоже на лядине*¹³⁷⁵, *терние*. О преданных заботам житейским Спаситель наш сказал, что они – земля, которая произращает терние и хотя принимает в себя плод слова, однако же подавляет его терниями (см. Лк. 8:14). Посему в душе неводеланной великое множество забот. Потому и сказано: *взыдет на нем, якоже на лядине, терние.*

148. Заметь же, что выше сказано: *ждах, да сотворит гроздие, сотвори же терние*, а здесь присовокупил — *и взыдет*. Ибо восхождением терний слово выражает какую-то великость зла и обширное его распространение. Потом, поскольку произведения винограда худы, то отъемлется от него и дождь, потому что пособие дождя употреблял он не на должное. Так, когда и мы данные нам от Бога средства употребляем не на добро, отнимается от нас небесная помощь. Если же виноград – Израиль – остается неводеланным, не только потому, что не приносит Владыке требуемых от него плодов, но и потому, что сперва посылаемых

¹³⁷⁵ Лядина (ц. – сл.) (χέρσος) – неводеланное место, покрытое мелким кустарником или травой. – Ред.

рабов бил, побивал камнями и убивал, впоследствии и на Самого Сына Владыки возложил убийственные руки (см. Мф. 21:35–39); все же сии лукавые и неправедные дела названы терниями (Быт. 3:18), как произрастения проклятой земли. Поэтому дается заповедь облакам не дождить на виноград, приносящий подобные плоды.

Какие же это облака и какой дождь? Попытаемся через рассуждение о природе облаков почерпнуть смысл сказанного. Итак, облако есть сгущенный воздух, составившийся из влажного земного испарения, потом поднятый вверх ветрами. Когда получит он от них значительную густоту и от рассеянной в нем влажности сделается достаточно тяжелым, тогда изливает на землю капли. Таковато природа дождей, имеющих начало свое на земле и чрез воздух опять ниспадающих на землю.

Таковы были и пророки, воздвигнутые из общего всем естества, но по чистоте душевной возвышенные силой Духа и точащие капли плодотворных словес в души добрые и плодоносные. Таков был и Моисей, который говорит: *да чается яко дождь вещание мое*. И еще: *яко туча на тростот и яко иней на сено* (Втор. 32:2). Итак, самые Силы небесные приемяют повеление не дождить на виноградник, произрастивший терния и собственными своими терниями увенчавший своего Владыку. Посему ныне, в этой Синагоге, безмолвствует слово Божие, и нет уже ни пророка, ни князя, ни вождя (см. Дан. 3:38), но страшная ясность и безоблачность неба, во исполнение над ней древней клятвы: *И будет небо над главою твоею медяно и земля под тобою железна*. И еще: *Да даст Господь дождь земли твоей прах, и персть с небесе снидет на тя, дондеже сокрушит тя* (Втор. 28:23–24). Ибо нет более облаков духовных, нет пророка, потому что твердо соблюдается заповедь Божия. И хотя говорится, что облака дождят, но тем не менее дождящий есть Господь. Ибо пророк говорит: *никто не дождит, как Ты* (Иер. 14:22). И опять от лица Божия говорится: *и надождю на един град, а на другой (един) не надождю; часть едина надождится, и часть, на нюже не надождю, изсохнет* (Ам. 4:7). По Домостроительству Благого Бога, участок злых не орошается дождем, чтобы засохли на нем прозябения лукавства. Пророк ясно выразил намерение слова, что виноградом называется Израиль (см. Ис. 5:7), и угрожает, что на нем исполнится возвещенное и предсказанное.

Ибо за жизнью безрассудной и необдуманной следуют беззакония

149. *И человек Иудин новый сад возлюбленный.* Наименование Иакова разделилось между Израилем и Иудой, сперва при Давиде, когда, по смерти Саула, народ разделился между сыном Сауловым и Давидом (2 Цар. 2:10), и наконец при Ровоаме, когда отторг десять колен Иеровоам, сын Наватов, который ввел Израиля в грех (3 Цар. 12:20). Посему народ и ныне имеет двоякое наименование. Из Четвертой же книги Царств оказывается, что Израиль грешил более, почему скорее отведен в плен. И у Иезекииля (см. Иез. 4:5–6) за грехи Израиля считаются девяносто три дня¹³⁷⁶ а за грехи Иуды – сорок дней. Посему и здесь виноград, приносящий терние, есть дом Израилев, а человек Иудин — не виноград, но *новый сад*, не без воздвизания оставленный, но *возлюбленный*. Кто же сей человек, происшедший от Иуды, цветущий жизнью и поистине возлюбленный, сие нетрудно видеть упражнявшемуся в подобных умозрениях.

Ждах, да сотворит суд, сотвори же беззаконие, и не правду, но вопль. Поскольку, по слову Соломона, *мысли праведных судьбы* (Притч. 12:5), то требуется, чтобы мы все делали с рассуждением и ничего не делали безрассудно. Ибо за жизнью безрассудной и необдуманной следуют беззакония. И кто не следует здравому учению и не рассуждает по данному правилу закона, что должно делать и чего нет, тот делает беззаконие и бывает не делателем правды,

¹³⁷⁶ В славянском тексте: *девяносто и сто* (т. е. 190); в Синодальном тексте: *триста девяносто*. – Ред.

но виновником вопля, мятежа и замешательства. Почему за судами праведными следует безмолвие подсудимых, с твердостью принимающих определения, а за судами неправедными следуют вопль и мятежное волнение негодующих на неправду. О сем вопле и апостол увещевает, говоря: *Всяк клич и мятеж да возмется от вас, со всякою злобою* (Еф. 4:31).

Но есть и прекрасный вопль, каким взывал Господь, стоя во храме (см. Ин. 7:37), каким пользовался и Давид, говоря: *Гласом моим ко Господу воззвах* (Пс. 141:2). И нимало не удивительно, что одно наименование сопряжено с вещами противоположными и означает то смятенное и взволнованное состояние, то велегласность и возвышенность небесных догматов. Но в настоящем речении вопль сроден с тем воплем, какой исходил из Содомы и Гоморры (см. Быт. 19:13).

150. (8) *Горе совокупающим дом к дому и село к селу приближающим, да ближнему отымут что, еда вселитесь едины на земли.* (9) *Услышиашася бо во ушесех Господа Саваофия: аще бо будут домове мнози, в запустение будут велиции и добрии, и не будут живущии в них;* (10) *идеже бо возорют десять супруг волов, сотворит корчаг един, и сеяй артавас шесть сотворит меры три.*

Теперь называются жалкими те, которые, возделывая большего, урезают имущество ближних, и в полях не довольствуются своими владениями, и в домах не удовлетворяются собственными, но при возделывании земли заходят за межу, пригораживают к себе дома соседей и, стесняемые собственной своей любостыжательностью, не хотят оставаться в собственных своих пределах, пользуются же для непомерного корыстолюбия тем благовидным предлогом, что имения соседей по видимому смежны и соединены с их имениями.

Ненасытность любостыжания

К ним-то слово простерло сильное обличение, говоря: *еда вселитесь едины на земли.* Ибо если сосед, возделывающий свой участок земли, должен его лишиться, то очевидно, что, по удалении этого соседа, у тебя опять явится другой, и твое корыстолюбивое сердце внушит тебе мысль сказать и ему то же, представляя благовидные причины, по которым поле ближнего должно сделаться твоим. А когда и этот отойдет от тебя, лишенный своей собственности, и поле третьего соседа делается частью твоего владения, тогда опять новый сосед, новые заботы: как и его согнать с владимой им земли и достояние четвертого соседа обратить в свою собственность. Какой же будет предел желанию большего? Ибо любостыжательное сердце уподобляется огню, который дальше и дальше идет по сгораемому веществу и одно разрушает, другое охватывает. Как недостаток горючего вещества тушит пожар, так любостыжательное сердце и насытый глаз одним только останавливаются: тем, чтобы не иметь ни одного соседа на рубеже своих владений. Посему пророческое слово, издали врачующая страсть, как бы желая усыпить своей песней корыстолюбивую душу, говорит сие: *еда вселитесь едины на земли.*

151. Если у тебя есть пожелание имущества соседа, а без соседа, конечно, никогда не останешься, то очевидно, что тебе нужно будет простираться до крайних пределов обитаемой нами вселенной. Если же это невозможно, то при первой мысли останови, человек, свое стремление к злу, удовольствуйся тем, что получил, останься при том, что имеешь, зная, что и великолепные дома, построенные неправедно, остаются без обитателей, и множество полей, присвоенных любостыжательностью, оказывались часто не дающими плодов. Ибо наказание Божие нередко предвещает будущий Суд и неправедно приобретенные дома обращает в вещь бесполезную: после многолюдного в них обитания и блистательного обилия делает их не имеющими обитателей.

И действительно, часто узнаем, что целые роды исчезли совершенно и за неимением преемников величественные и гордые здания жилищ сравнялись с землей. И все, кото-

рые вторжением в пределы ближних расширили пределы собственных владений, оказались совершенно чуждыми Божия благословения за приобретение имущества со слезами обиженных, так что, где работали *десять супруг волов*, там едва приобретен ¹³⁷⁷ *корчаг* ¹³⁷⁸ *един*, и где посеяно *шесть артавас*¹³⁷⁹, едва собрано три меры плодов, то есть самая малая часть семян.

152. Итак, пророческое изречение, само по себе взятое, заключает в себе много полезного. Но трудолюбивому, чрез возведение смысла к высшему разумению, можно увеличить пользу сего пророчества. Ибо под домом можно разуметь учение и дела каждого, по тесной связи и единству построения понятий в каждом учении. Посему как в доме основание держит на себе прочную постройку, так и в учениях есть некоторые предположения и первые начала, на которые опираясь излагающие учение в строгой последовательности и связи с первыми началами ведут дальнейшую ткань. Потому если кто учение веры, имеющее основанием и началом Господа нашего Иисуса Христа, сопрягает с учениями чуждыми и далекими от богочестия, то всякого такого оплакивает пророческое слово, потому что он делает чего не должно, *совокупляя дом к дому*.

А что благочестивое учение называется домом, сему научает нас Сам Спаситель притчей, говоря: *Всяк, иже слышит словеса сия Моя, уподобится мужу мудру, иже созда храмину свою на камени* (Мф. 7:24). Но, кажется, и Павел в первом Послании к Коринфянам научает нас, что каждый из верующих во Христа созидает себе дом. Ибо говорит: *Основания инаго никтоже может положити паче лежащаго, еже есть Иисус Христос. Аще ли кто назидает на основании сем злато, сребро, камене честное, дрова, сено, тростие* (1 Кор. 3:11–12). Поскольку же из строящих учения одни, мудрствуя о том, что достойно смеха и осмеяния, как бы смех созидают, а другие, будучи умнее, строят достойное внимания, то Михей, ниспровергая здания ¹³⁸⁰ достойных осмеяния, говорит: *Иже в Гефе, не величайтея, и иже в Акариме* ¹³⁸¹, *не сограждайте из дому на посмеяние ваше*. И он же опять, укоряя негодных учителей, говорит: *Слышите сия, старейшины дому Иаковля, гнушающиеся судом и вся правая развращающиеся, созидающие Сиона кровьюми и Иерусалима неправдами* (Мих. 1:10; 3:9-10)! Ибо всякий, кто составляет учения чуждые, созидает Сион, то есть свою сторожевую башню ¹³⁸², *кровьюми*, и кто составляет *церковь лукавнующих* (Пс. 25:5), созидает *Иерусалима неправдами*.

Два рода строительства

Итак, ежели два есть рода строительства: одно доброе – на камне и на основании Христа, другое – непрочное, которое и смешно, и причиняет погибель¹³⁸³, то пророческое слово справедливо называет жалкими тех, которые добрый дом совокупляют с худым и как бы смешивают несоединимое. Но размысли, не всякий ли человек, чему бы ни стал он учить об истине по предзанятым здравым и истинным [понятиям], согласным с понятиями общими, какие всеяны в нас Самим Создателем ¹³⁸⁴, имеет добрый дом, а когда, уклоняясь от истины,

¹³⁷⁷ Вариант: «будет приобретен»(*τριυηθησεται*) (PG. Т. 30. Col. 366). – Ред.

¹³⁷⁸ Корчаг(ц. – сл.) (*κεράσιον*) – «глиняный сосуд», «кувшин». – Ред.

¹³⁷⁹ *Артавас* — древняя персидская мера сыпучих тел, вместимостью равняющаяся почти греческому медимну, что составляет около двух четвериков.

¹³⁸⁰ В Editi и двух манускриптах «самоумнение»(*ο'ηματα*). – Ред.

¹³⁸¹ У Семидесяти и в славянском переводе *иенакимляне*.

¹³⁸² В ТСО слово было переведено как «стражбница». – Ред.

¹³⁸³ В Editi и Reg. primus «достойно погибели»(*ἀπολείας ἄξιον*). – Ред.

¹³⁸⁴ Здесь свт. Василий имеет в виду то, что здравые понятия христианского учения оказываются созвучными понятиям здравого смысла, в силу укорененности последних в естественном разуме всякого человека. – Ред.

вводит нечто чуждое Божию учению, заимствованное из языческого заблуждения, тогда как бы совокупляет к прекрасному дому худой дом? И сие сказано на слово о доме.

153. Поскольку же святой есть не только *Божие здание*, но и *Божие тяжание*¹³⁸⁵ (1 Кор. 3:9), как говорит блаженный Павел, и самая душа требует основания, как дом, и укоренения, как растение (ибо сказано: *в любви вкоренени и основани* – Еф. 3:17), то рассмотрим, что значит приближение села к селу, за которое иные, худо и со вредом себе производя его, подвергаются положенному осуждению. Посему исследуем то, что сказано о земледелии, потому что оно сродно с настоящим предметом. Есть прекрасное насаждение, о котором говорит Соломон: *насадих ми винограды, сотворих ми вертограды и сады и насадих в них древес всякаго плода* (Еккл. 2:4–5). Но есть и такой сад, *егоже не насади Отец Небесный* (Мф. 15:13) и который искореняется, по угрозе Господней. Этот сад имеет в себе виноград от растения Содомского и *розгу от Гоморры*, производит *грозд желчи* и *грозд горести* приносит владельцам; *ярость змиев вино их, и ярость аспидов неисцельна* (Втор. 32:32–33).

Посему, кто владычественное начало души своей засадил всяким плодоношением духовным и к укорененному в нем от рождения Творцом для явления плодов правды прилагает нечто от лукавого земледельца, того пророческое слово именуется жалким за возбраненное приближение *села к селу*. По сей причине угрожает ему бесплодием, потому что не приносит он образцов плода, сообразных с преподанным ему учением. *Идеже бо возорют десять супруг волов, сотворит корчаг един*. Речение сие выражает местный обычай в Финикии вспахивать виноградник волами; а вместе пророческое слово указывает на тех, которые держатся той и другой стороны, привязаны к противоположным учениям и связывают их одно с другим. Души таких людей бесплодны.

Грех пьянства достоин оплакивания

154. (11) *Горе встающим завтра и сикер гонящим, ждущим вечера: вино бо сожжет я; (12) со гуслими бо и певницами, и тимпаны и свирельми вино пьют, на дела же Господня не взирают и дел руку Его не помышляют.*

Сия предложенная часть пророчества заключает в себе изъяснение апостольского изречения, ибо там сказано: *пияницы Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6:10), а здесь: *Горе встающим завтра и сикер гонящим*. У евреев в обычае – называть сикером всякий напиток, который может произвести опьянение. Посему пророк оплакивает тех, которые тотчас с наступлением дня, по слову притчи, *на чаши и стекляницы вдают очи свои, назирающе, где пирове бывают* (Притч. 23:31, 30), заглядывая в места винопродажи и в корчмы, принимая друг друга на вечеринки и на заботы о подобных вещах истощая все душевное попечение.

Они не уделяют себе ни малого времени на размышление о чудесах Божиих, не дают очам досуга воззреть на небо и на красоты его, чтобы по украшению всего этого заключить о *Рододелателе*¹³⁸⁶ (ср. Прем. 13:5), но, украшая свою вечеринку испещренными коврами и цветными завесами, выказывают излишнюю рачительность и тщательность в устройстве сосудов для питья, придумывая сосуды прохлаждающие, роги, фиалы, стаканы из плюща, чаши и другие подобные по именованию и виду приборы для пьянства, как будто разнообразие сосудов может утаить от них пресыщение и обмен и передача чаш – составить достаточное промедление во время питья. Потом, начиная пить друг за друга и вступая в состязание, кто больше выпьет, удерживаются ли от каких-нибудь излишеств, к стыду своему? И побежденные, и побеждающие – все упиваются.

¹³⁸⁵ В Синодальном переводе: *Божия нива*. – Ред.

¹³⁸⁶ *Виновник бытия*. – Ред.

155. Бывают же при этом председатели пира ¹³⁸⁷, главные виночерпии и учредители пира: в беспорядке виден порядок и в неблагочинном деле – устройство! Упиваются начальствующие, упиваются слуги; все полно смеющихся и пьяных. Жалкое зрелище для очей христианских! Потом, как мирским властям придает могущества важность оруженосцев, так и пьянство, подобно царице, окружаясь служителями, избытком усердия закрывают позор. Сверх сего венки и цветы, рассыпаемые во время вечеринок, благовонные масти и курения и тысячи придуманных посторонних увеселений доставляют большое развлечение гибнущим, уготовляя им вечное наказание, равномерное настоящим веселостям.

Потом с продолжением пиршества являются свирели, гусли и тимпаны, на которых в действительности оплакиваются погибающие и сладкозвучием которых, по предположению упивающихся, должны возбуждаться в них все душевные удовольствия, как будто одно вино производимым посредством его разгорячением в жалкой душе упивающегося не может пробудить роя пожеланий, а надобно, чтобы у них и все чувства предавались очарованию удовольствия: слух упоевался стройными звуками, обоняние наполнялось благовонными курениями, уста служили входом вину, глаза видели происходящее, или, лучше сказать, превратно видели, потому что упоением похищена верность чувства.

Посему-то сказано: *Горе востающим заутра и сикер гонящим, ждущим вечера* и провозжающим в этом целые дни, так что у них нет вовсе времени *взирать на дела Господня и помышлять о делах руку Его*. Ибо когда им поучаться о Боге? Утром? Но, едва встав от сна, *гонят сикер*. В середине дня? Но тогда особенно увеличивается и учащается у них пьянство. Вечером? Но они еще пьют, и хотя день уже у них протек, однако же пьянство не прекращается, напротив того, в большей еще мере предаются ему ночью, так как ночь собственно для них пригодна.

156. Посему *горе востающим заутра и сикер гонящим, ждущим вечера*. Потом пророк показывает причину, по которой могут они долго предаваться пьянству. *Вино бо сожжет я*. Вот причина, по которой в них желание пить ненасытимо. Когда, говорит пророк, выпито большое количество цельного вина, тогда, производя в теле сильное разгорячение, иссушает оно естественную влагу в пьющем. А после сего, как думаю, вино само себе служит поджогой, и наперед выпитое расширяет место для выпиваемого вновь. И как овраги, пока течет в них вода, кажутся полными, а когда влага стечет, остаются сухими, каменистыми и невлажными, так и тела упивающихся, будучи расширены неумеренным употреблением вина, поглощают и естественную влажность.

Ждущим вечера; по этой причине, говорит пророк, ждут они вечера. *Вино бо сожжет я*. Огонь, заключенный в вине, перейдя в тело, делается воспаляющим веществом для разжженных стрел врага (см. Еф. 6:16), потому что вино потопляет собой и рассудок, и ум, а похоти и сластолюбие воспламеняет, как масло – огонь. Почему сказанное *вино сожжет я* относим не только к желанию пить, но и вообще к распадению, производимому в теле. Потом пророческое слово, еще в большем виде обнаруживая неприличие, продолжает: *со гусльми бо и певницами, и тимпаны и свирельми вино пият* – ибо молодые гуслисты, на беду встретившиеся опьяневшим глазам, играющие на свирелях и певницах, торгующие своей красотой, лики поющих и согласное пение людей порочных, погружая тела в негу и расстраивая души, общим благозвучием возбуждают опьяневших ко всякой срамной и незаконной забаве.

И что же выходит из этого? То, что *на дела Господня не взирают и дел руку Его не помышляют*. Но *воззрение* означает постижение предметов, видимых с помощью глаз, а *помышление* значит созерцание невидимого умом. Итак, поскольку *невидимая Божия от*

¹³⁸⁷ В ТСО: «какие-то князья вечеринок». Выше и ниже приводится большая цитата, позаимствованная из Беседы 14, 6 «На упивающихся». См. с. 1005 наст. изд. – *Ред.*

создания мира твореньми помышляема видима суть (ср. Рим. 1:20), то не взирающий на дела не возводится и к умственному разумению.

Пьянство – начало безбожия и подлежит адскому мучению

157. Посему что же значит сказанное? То, что пьянство есть начало безбожия, как омрачение разума, которым обыкновенно наипаче познается Бог. А *дела руку* – это ожидаемое воздаяние, *тот* огонь и наказание во аде (см. Мф. 25:41), иссохший язык, жаждущий, в облегчение, хотя малой капли (см. Лк. 16:24), отовсюду окружающий пламень, не позволяющий и дыханию ветра прохладить внутренний жар; вместо играющих на свирелях – стелание; вместо неумеренного пьянства – жажда капли, когда плоть упивающихся будет опалаться в печи; вместо сладострастных зрелищ – глубокая тьма; вместо неусыпной похоти – неусыпающий¹³⁸⁸ червь. Посему погрузившие ум свой в пьянстве не могут помышлять о сих делах рук. И поскольку они не взирают на ожидающее их, то пророческое слово справедливо оплакивает их, как бы уже действительно постигнутых бедствиями. Да услышат сие те, которые у себя в домах вместо Евангелия берегут гусли и лиры! Пророк взывает к ним, как уже к погибшим, по состраданию любви оплакивая их погибель.

158. *Горе*, – говорит он, – *со гуслими, и свирельми, и тимпаны, и певницами вино пьющим.*

А у тебя испещренная золотом и слоновой костью лира лежит на каком-то возвышенном жертвеннике, подобно какому-нибудь изваянию и идолу демонов. И еще бедная женщина, вместо того чтобы научиться, как владеть веретеном, по необходимости рабства, научена тобой протягивать руки к лире, для чего ты, может быть, платил за нее деньги, отдавал ее в наученье какой-нибудь другой женщине, которая сперва собственным телом своим служила всякому непотребству, а теперь для молодых дев стала наставницей в подобных делах. За нее в день Суда постигнет тебя сугубое бедствие, потому что и сам ты непотребствуешь и лукавыми наставлениями отвратил от Бога бедную душу.

Вот она предстает с лирой, налагает на нее персты, чтобы извлечь звуки; руки ее обнажены, лицо бесстыдно. К ней обращается все собрание пирующих, к ней несутся взоры всех, слух с безмолвием ловит звуки, шум утихает, смех умолкает, не слышно непотребных речей, которыми доселе старались превзойти друг друга, безмолвствуют все в доме, очарованные сладострастной игрой. Но умолкающий там не безмолвствует в церкви Божией, не умолкает оглашаемый словом евангельским. И не удивительно! Ибо враг, который там предписывает молчание, здесь подучает шуметь. Жалкое зрелище для очей целомудренных – женщина не за ткацким станком, но с лирой в руках, не собственным своим мужем знаемая, но видимая посторонними, сделавшаяся общим достоянием, поющая не псалом исповедания, но любовные песни, не Богу молящаяся, но поспешающая в геенну, не в церковь Божию стремящаяся, но вместе с собой исторгающая из нее других! Шерсть ей ненавистна, сноваť основу и повертывать утком¹³⁸⁹ она и не умеет, и не хочет. Проводя время с упившимися, она предается одинаковым с ними занятиям.

Искусства, необходимые для жизни, и искусства пустые

Подлинно ткут они паутинную ткань, как будто на какую основу, налагая свои руки на натянутые струны, и, часто туда и сюда сную бряцалом, как ткацким челноком, не дают

¹³⁸⁸ В Editi «бессмертный» (*αθάνατος*). – *Ред.*

¹³⁸⁹ Шерсть, основа, уток – элементы ткацкого ремесла. – *Ред.*

видеть и конца этой деятельности. Ибо в искусствах, необходимых для жизни, результат перед глазами, например, в столярном искусстве – скамья, в домостроительном – дом, в кораблестроительном – корабль, в ткацком – одежда, в кузнечном – меч. А в искусствах пустых, каковы искусства играть на гуслях или свирели или плясать, вместе с окончанием действия исчезает и самое произведение¹³⁹⁰. И подлинно, по слову апостольскому, *кончина сим погибь* (Флп.3:19).

О сем распространился я по необходимости, имея в виду тех, которые, по чрезмерной преданности забавам, или постоянно, или во время, по их предположению, веселья, на браках и пиршествах употребляют при ужинах свирели, гусли и певницы, – распространился, чтобы вы, узнав, как слово Божие порицает занятия подобного рода, из страха угрожающих бедствий, по крайней мере впоследствии, худой навык жизни своей переменили на лучшее. А если смысл пророческих слов исследуем с другой точки зрения, то можно открыть нечто иное, полезное для душ наших.

Страсти опьяняют, как вино

159. *Горе*, – говорит пророк, – *встающим завтра и сикер гонящим*, то есть тем, которые, как скоро тьма неведения рассеяна для них введением богопознания, потому что взошло *Солнце правды* (Мал. 4:2), из беззаконников и безбожных, каковыми были прежде, переименованные богочестивыми и сопричтенные к Церкви Божией, до того преодолеваются плотскими страстями, что выступают из ума и падают, как омраченные от опьянения. И пророческое слово оплакивает участь подобных людей, то есть и после Божия научения предающихся упоению страстей. Ибо знает упивающихся нередко и без вина Тот, Кто говорит: *Горе вам, пиянии без вина* (Ис. 28:1). Ибо как вино, принятое внутрь сверх нужды или сверх сил пьющего, обыкновенно омрачает рассудок, так и страсть похотения, или печали, или гнева, овладев рассудком, одержимых ею делает лишенными ума. Посему жалки и троекратно жалки люди, которые не только в начале жизни погружены в упоение, но *ждут вечера*, то есть до заката жизни предаются страстям. Как в одном отношении *утрам* называется то озарение, какое производится в сердцах знанием Бога, так в другом отношении – и то состояние, когда разум приходит в зрелость и мы начинаем жизнь разумную. В обоих случаях предшествовавшая жизнь есть тьма и ночь или потому, что не пришел еще в совершенство разум и душа погружена в неразумие, или потому, что разумение покрыто глубокой тьмою, по причине отчуждения от Бога.

160. Посему *горе встающим завтра*, то есть людям, которые едва отложили неразумие¹³⁹¹ юности и вместо того, чтобы силой разума мужественно побороть страсти, низлагаются ими и гонятся за страстями, как бы за каким крепким напитком. Ибо весьма несчастны те, в которых при начале и конце жизни не прекращается подобное упоение. Между упивающимися – много разностей: одни тотчас с наступлением утра перестали предаваться пьянству, другие прекратили сие по прошествии некоторого времени, а иные надолго продлили свое опьянение. Посему прекрасно, тотчас по пробуждении, взыскать жизнь трезвенную и священную¹³⁹², чтобы, не пия *ни вина, ни сикера* (Втор. 29:6; Лк. 1:15), соделаться достойными вступить во Святая. Ибо написано: *И рече Господь ко Аарону, глаголя: вина и сикера не пийте, ты и сынове твои с тобою, егда входите в скинию свидения* (Лев. 10:8–9). Но поскольку трудно в естестве человеческом преуспеть в непогрешительности, то вторым называется – вскоре после утра встать от упоения.

¹³⁹⁰ Ср.: Свт. Василий Великий. Беседы на Шестоднев 1, 7. С. 328 наст. изд. – Ред.

¹³⁹¹ В Editi «неведение» (*ἀγνοια*). – Ред.

¹³⁹² В ТСО: «святительскую». – Ред.

У тех же, которые ввыкли в вино и ищут, *где бывают пирове*, мысль так занята сими разысканиями, что они не способны взирать на *дела Господня* и помышлять о делах *руку Его*. Опьянение их увеличивают еще гусли и певница – это изобретение Иувала, происходящего из рода Каинова. Ибо сказано: *И взя себе Ламех две жены: имя единой Ада и имя второй Селла. И роди Ада Иовила: сей бяше отец живущих в селених скотопитателей. И имя брату его Иувал: сей бяше показавый певницу и гусли* (Быт. 4:19–21). С такими гуслями и мусикиею знаком был Лаван, и с ними хотел он отпустить Иакова. *И аще бы ми поведал еси, отпустил бых тя с веселием и с мусикиею, и тимпаны и гуслями* (Быт. 31:27). Но патриарх избежал сего, как препятствия взирать на *дела Господа* и помышлять о *делах руку Его*.

161. И у Навуходоносора, во время обновления истукана ¹³⁹³, при звуках *трубы, свирели и гусли, самвики и псалтири и согласия, и всякаго рода мусикийска* падали ниц *людие, племена и языцы* (Дан. 3:7). А те, которые еще прежде отказывались пить вино вавилонское и гнушались наслаждаться царской трапезой, падши не поклонились, но презрели всякое человеческое могущество и угасили самую силу огня. Если же грех – не взирать на *дела Господня* и не помышлять о *делах руку Его*, то возведем очи разумения нашего, увидим зиждательные законы дел Божиих, *от величества красоты созданий сравнительно с сотворенным Рододелателя тварей познавая* (Прем. 13:5). И поскольку *невидимая Божия от создания мира твореньми помышляема видима суть* (Рим. 1:20) и, может быть, чувственное постижение тварей называется *видением*, а мысленное постижение премирного именуется *помышлением*, то посему пророк и говорит: *на дела Господня не взирают*, то есть чувственных предметов не рассматривают посредством зрения, *и дел руку Его не помышляют*, то есть не доискиваются постигнуть невидимое посредством деятельности ума.

А чтобы более нам уяснилось слово *заутра*, именно: что возвращение из тьмы, какая бывает в душах от неразумия ли юности или от незнания Бога, и первое вступление в истину называется утром, собери многие места из пророков, где употреблены слова или (утро), и из сличения большего числа мест видно будет сказанное. Например: *посылаше заутра пророк* (Иер. 25:4). И *заутра услыши глас мой; и заутра предстану Ти, и узриши мя* (Пс. 5:4). И *от ноци утренюет дух мой к Тебе, Боже* (Ис. 26:9). И *Боже, Боже мой, к Тебе утренюю* (Пс. 62:2). *Ивоутрия избивах вся грешныя земли* (Пс. 100:8). И *вечер водворится плач, и заутра радость* (Пс. 29:6).

Итак, почему сообразно прочим благодеяниям Божиим, явленным людям, пророки посылаются *заутра*? Потому что всякое слово, исходящее от Бога, достигает к нам, способным слышать волю Божию, касаясь не тех, которые еще в детском неразумии, но тех, которые имеют уже естественные понятия к различению добра и зла. О них-то говорит пророческое слово, что, как скоро они приникнут и как бы возведут душевные взоры из прежнего неведения в разумение и сердечными очами примут некоторый свет, тотчас спадает в них Божие слово, определяющее, что должно делать и что досточестно. Тот же смысл имеет и место в псалме: *Заутра услыши глас мой, заутра предстану Ти* (Пс. 5:4).

162. Пока вокруг души нашей ночь и не восходило солнце, невозможно нам быть услышанным от Бога. Но когда душа, очистившись от незнания Бога, вознесет молитвы, став в светлости разумного и духовного дня, тогда имеет она Бога, слышащего глас ее. Потому пророк и говорит: *заутра предстану Ти, и узриши мя*. Ибо если хочешь восстать Богу, то не восставай ни на какое худое дело, но исполни заповеданное Моисею: *Ты же стань в этом месте передо Мною* (Исх. 33:21), стань твердо, непоколебимо, неподвижно, восстань к Нему верой, чтобы соделаться достойным видеть зрелища истины.

Востану Ти, – говорит пророк, – *и узриши мя*. Пока человек рассматривает красоту, обнаруживающуюся в вещах видимых, называется он физиком или естествоисследовате-

¹³⁹³ В ТСО: «образа». – *Ред.*

лем¹³⁹⁴ А когда, простершись далее сего, восстанет Самому Богу, зная уже, в какой мере все крайне прекрасно, и от красоты, во всем этом видимой, востекши к истинно прекрасному и достолюбезному, что обыкновенно бывает видимо только душам чистым, тогда, проникнув в нечто высшее естествоисследования и иными называемое сверхъестественным¹³⁹⁵, может он сделаться тайнозрителем. Посему говорит: «Когда *востану Ты* и приближусь умом к созерцанию Тебя, тогда, чрез озарение ведения, восприиму тайнозрительную силу».

Богопознание – через видимое к невидимому

С сим согласно сказанное: *Небеса поведают славу Божию* (Пс. 18:2), не потому что они издают ощутительный для нашего слуха голос¹³⁹⁶, но потому что упражнявшийся в законах мироустроения и познавший устройство всего небесного из сего так, как бы оно издавало глас¹³⁹⁷, изучает величие славы Сотворшего. К сему возбуждает нас и пророк, говоря: *Воззрите на высоту очима вашима и видите, кто показа*¹³⁹⁸ *сия вся* (Ис. 40:26), ибо возвышенно умствовать – значит взирать горе и чрез видимое возводиться к мысли о Сотворшем. А *от нощи утренивать к Богу* значит нечто подобное следующему. Когда станет проходить ночь, а день приблизится и мы, *яко во дни*, начнем ходить *благообразно, отложив дела темная, козлогласования и пьянства, любодаяния и студодаяния* (Рим. 13:12–13), тогда можем сказать: *От нощи утрениет дух мой к Тебе, Боже* (Ис. 26:9). А что значит сделать в себе утро, пророк дает разуметь присовокупленными словами. Он говорит: *зане свет повеления Твоя на земли* (Ис. 26:9). Ибо свет – те повеления, которыми рассеивается тьма неведения, почему и *заповедь Господня светла, просвещающая очи* (Пс. 18:9).

163. Сказанное же в сотом псалме: *Воутрия избивах вся грешныя земли* (Пс. 100:8), как всякому видеть можно, сказано загадочно и прикровенно. Это не значит, что «при начале каждого дня осквернял я руки человеческой кровью». Не то говорит пророческое слово. Это, кроме того что гнусно, было бы и невероятно. Ибо как мог бы он каждое утро избивать своей рукой всех грешных на земле? Невозможно было бы одному превозмочь всех, потому что, как вероятно, согрешивших было много. Если бы преодолел их на войне, то, конечно, избил бы в одно утро всех, а не в каждое утро стал избивать их. Посему что же значит: *Воутрия избивах вся грешныя земли, еже потребити от града Господня вся делающия беззаконие* (Пс. 100:8)? Выслушаем сказанное с лучшим разумением, чтобы не сказать чего вопреки пророческому слову, что и непозволительно.

Град Господень есть совокупность человеческого состава, а *грешныя земли* – не иные кто, но те, о которых говорит Спаситель, что *извнутри от сердца исходят помышления злая, зависти, убийства, прелюбодаяния, татьбы, лжесвидетелства* и тому подобное (Мф. 15:19; Мк. 7:21). Сих-то грешных земли, происходящих от земной плоти, очищающий себя уничтожает в собственном своем составе¹³⁹⁹ при каждой мысли о Боге. Посему в душе бывает *утро* при каждом восхождении спасительного учения; и в сие-то утро должны быть уничтожаемы все помыслы, производящие беззаконие. Ибо если не пресечены в душе первые движения к пороку, то помышления необходимо перейдут в дело. Например, помысл,

¹³⁹⁴ В ТСО: «естествоиспытателем или естествословом». – *Ред.*

¹³⁹⁵ Так Андроником Родосским был назван трактат Аристотеля – «Метафизика», дословно – «после «Физики» («Физика – известное сочинение Аристотеля об устройении видимого мира). Но в то же время в названии «Метафизика» присутствует и смысл «сверх физики», как учения об устройении мира невидимого, сверхфизического, то есть метафизических оснований бытия. – *Ред.*

¹³⁹⁶ О гармоничном звучании небесных сфер учил Пифагор. – *Ред.*

¹³⁹⁷ Ср.: *Свт. Василий Великий*. Беседа 12, 3. С. 973 наст. изд. – *Ред.*

¹³⁹⁸ У Семидесяти *κατεδείξεν*, в славянском переводе *сотвори*.

¹³⁹⁹ В Editi «сознании» (*συνειδήσεως*). – *Ред.*

внушающий прелюбодеяние, есть *грешный земли*; он побуждает *воззрети на жену ко еже вожделети ея* (Мф. 5:28). Посему если острым и уничтожающим страсти словом, как бы некоторым мечом, не будет убит он в душе и не будет это совершено *утром*, то есть по изведении его наружу, то, после прелюбодеяния в сердце, поведет он человека к большей степени сего греха, вызывая его на грехопадение телом.

164. Думаю, что согласно с сим сказанное у Иеремии: *Проклят творяй дела Господня с небрежением и возбраняй мечу своему от крове* (Иер. 48:10). Кто желает избежать тяжести сей клятвы, тот не должен духовному мечу давать покоя *от крове* подобных грешников. Подобно сему и теперь сказанное о слове *заутра*. Горе тому, кто, восстав от тьмы и ночи неведения, с первого возраста, как скоро воссияет в нем разум, едва пробуждается от сна и уже *гонит сикер!*

А побежденные страстями – одни остались в упоении страсти, другие же, очистив ум, взирают на красоту видимого и помышляют о существах и сущностях мира умопостигаемого. Для видимого нужно внимательное рассматривание, потому *взирают*, а мысленное требует исследывающего разума, потому сказано *помышляют*. Впрочем, сперва надобно взирать на дела Господни, а потом уже переходить к помышлению о них. Таков был говорящий о себе: *Сей бо даде мне о суцих познание неложное, познати составление мира и действие стихий, начало и конец и средину времен, возвратов премены и изменения времен, лет круги и звезд расположения, естество животных и гнев зверей, ветров усилие и помышления человеков, разнство летораслел и силы корений* (Прем. 7:17–20).

Если не пресечены в душе первые движения к пороку, то помышления необходимо перейдут в дело

165. (13) *Убо пленени быша людие мои, за еже не ведети им Господа, и множество бысть мертвых глада ради и жажды водных.*

Исторически можно толковать сие о времени последней осады иудеев, когда одни отведены были в плен, а другие гибли от голода и жажды. Очевидна и причина, по которой они претерпели сие, именно та, что не познали пришедшего к ним Господа. Поэтому увещание, заключающееся в сих словах, может быть применено и к нам. Говорю же сие потому, что *гонящие* пьянство, пьющие вино при запрещенной игре на музыкальных орудиях, занимающие взоры свои неприличными зрелищами, а не хотящие *взирать на дела Господня*, как *более сластолюбивые, нежели боголюбивые* (2 Тим. 3:4), делаются пленниками и подчиненными сопротивных.

Но у них и *множество бысть мертвых глада ради* и по недостатку воды. Ибо *мертвы* бывают *прегрешеньми* (Еф. 2:1) не вкушающие подобающей душам пищи и также мертвы не *воспитанные на воде покойне* (Пс. 22:2), даже не старающиеся пить от той воды, о которой говорит Господь самарянке: *иже пьет от воды, юже аз дам ему, не вжаждется во веки* (Ин. 4:14).

Ибо слышишь: *множество бысть мертвых не только глада, но и жажды водных ради*, потому что пили ту воду, которую пила и самарянка, ибо сказано: *пияй от воды сея вжаждется паки* (Ин. 4:13), но не пили *воды текуция в живот вечный* (Ин. 4:14). А сие побуждает нас искать ведения. Ибо если по причине неведения Господа делаются они пленниками, то нам должно возревновать о даровании ведения. Но, может быть, и истинное омертвление происходит в душах невнимательных не от *глады хлеба* и не от *жажды* этой чувственной воды, но от *глады слышания слова Господня* (Ам. 8:11). Ибо *не о хлебе едином жив будет человек, но о всяцем глаголе исходящем из уст Божиих* (Мф. 4:4). Посему *не убьет гладом Господь души праведныя* (Притч. 10:3), и *юнейший бых, ибо состарехся, и не видех праведника оставлена, ниже семене его просяща хлебы* (Пс. 36:25), и *сынове брачниши,*

дондеже с ними жених, не могут постытися (Мк. 2:19). А где глад и жажда, там и мертвость. Посему, чтобы не умереть нам от голода, взыщем пренебесного хлеба и, чтобы не истаявать от жажды, взыщем той воды, о которой сказал Господь: *пий от воды, юже Аз дам ему, не вжаждетя во веки* (Ин. 4:14).

Ад

166. (14) *Иразшири ад душу свою и разверзе уста своя, еже не престати: и снидут славнии и велиции и богатии и губителие их и веселяйся в нем.* (15) *И смирится человек, и обезчеститя муж, и очи высокоглядающии смирятся.*

Представляя нам множество погибающих, пророк сказал, что ад расширил уста свои. Как говорится о животных, которые от великого голода жадно хватают пищу и расширяют зев, простертый к пище, так, говорит пророк, и об аде говорится, что он расширит уста свои. Но, может быть, слово сие показывает, что обитель ада есть какое-то место в земной внутренности, отсюда затененное и несветлое, и что в сии подземелья ведет устье, чрез которое нисходят души, осужденные на мучения; и оно-то, по причине множества погибающих, чтобы принять всех, сделалось расширенное. Ибо ад – не животное и не сила, по баснословию язычников поставленная над умершими.

Посему те, которые, *за еже не ведети Господа, пленени быша* и изнурены голодом и жаждой духовной пищи, сходят в ад, вместе со славными, и великими, и богатыми, и губителями. Три угрозы возвещены грешникам: плен, мертвость и схождение в ад. Ибо «пленом» называется ниспадение из предшествовавшей жизни по обольщению врага, который отвлек нас от райского блаженства, «мертвостью» – отчуждение от животворящей заповеди, а «схождением в ад» – отлучение от Бога за преумножение греха и за расположение, противное добру. Как праведник уже воскрешен со Христом и спасажен *на небесных* (Еф. 1:20), так неправедный называется уже пленником, и мертвым, и нисшедшим в ад, по причине смертных грехов.

Различные категории сходящих во ад

Но пророк перечислил различные сонмища сходящих в ад: во-первых, наименовал *славних*, это, может быть, люди, которые, пользуясь некоторой доброй славой, совершенно не имеют в жизни свидетельства, соответствующего кажущейся наружности; потом следуют *велиции*, которые какой-то силой и властью преимуществают пред многими, и *богати*, которые неправедно приобрели великое множество имущества или имеют ненасытимое желание большего; наконец, *губителие* их, которые, подобно тлетворной болезни, распространяющейся чрез сообщение, растлевают приближающихся к ним и справедливо называются губителями или за негодное учение, или за поощрение ко греху. *И веселяйся*, сказано, *в нем*. Это, может быть, по плоти иудей, веселящийся о земном Иерусалиме и не возводящий взоров к блаженству, какое уготовано святым Божиим. Заметь же, что *в нем* сказано по общему словоупотреблению, как нередко бывает в обычае приписывать и обыкновенным домам преимущества живущих в них. Таково и следующее изречение: *Основания его на горах святых* (Пс. 86:2). Посему и *веселяйся в нем* низойдет в ад.

Недостохвальное смирение и бесчестие

167. *И смирится*¹⁴⁰⁰ человек, – говорит пророк — *и обезчестится муж*. Должен терпеть унижение не столько по месту, сколько по произволению.

Ибо праведник возвышается небесным мудрствованием, а нечестивый унижается своим сочувствием с дольным. И человек обыкновенный, который превозносится одними общими его природе преимуществами, а между тем не живет сообразно с теми способностями, какие даны ему при первом устройении, – такой человек *смиряется*; а кто сделал уже некоторые успехи и достоин был именоваться мужем, но расслабел и предался страстям, тот *обезчестится*. Посему человек *смирится*, а муж *обезчестится*; первый – за то, что не сохранил общего, а последний – за то, что, обратившись к худшему, лишился и того блага, какое приобрел себе подвигами.

Бог сподобляет чести достойных, а грех причиняет бесчестие

Человек смиряется; *очи бо Господни висоцы, человек же смирен* (Ис. 2:11); а муж *обезчестится*, как уничижающий Бога преступлением заповедей, ибо уничижающий Его обезчестится, как слышим говорящим Господа в Первой книге Царств: *прославляющая Мя прослаблю, и уничижаяй Мя безчестен будет* (1 Цар. 2:30). Итак, муж обезчестится собственным своим грехом, потому что грех причиняет бесчестие. Ибо сказано: *возстанут, сии в жизнь вечную, а они во укоризну и в стыдение вечное* (Дан. 12:2). Честь есть воздаяние отличия, а отличие – награда добродетели; и святым присвояются честь и отличия, а нечестивым – противное, потому что Бог сподобляет чести достойных, так как Сам Он истинно досточестен и охотно воздает честь. Посему обезчещенный не может сообщить чести. А бесчестят каждого позорные страсти, открытые всей твари.

И очи, сказано, *высокоглядающих смиряются*. Кто, вознесшись мыслью своей в высоту, узрел Показавшего все сие, тот имеет *высокоглядающие очи*, потому что возводит мысль свою выше всего телесного. Но если он после сего, по ложному мнению и по сильному пристрастию к вещественному, стал не способен уже к великим созерцаниям, всецело же предался телесному наслаждению, то справедливо говорится, что он смиряется.

Высота разума и силы Господней в суде

168. (16) *И вознесется Господь Саваоф в суде*. То есть чрез праведное воздаяние за сказанное выше Господь Бог возносится в суде, так что к славе Божией относится, между прочим, и суд над нечестивыми, производимый Судией по достоинству дел. Посему и в суде усматривается высота разума и силы Господней.

Как рассматривающие премудрость в устройении небесных тел из положения, движения и взаимного между собою отношения звезд уразумевают величие Божия разума, так что могут сказать: *разума Его несть числа* (Пс. 146:5), так всматривающиеся в законы суда не менее удивятся премудрости и разуму в суде и тому, что каждому, даже за самое малейшее, воздастся по достоинству (Мф. 16:27). Итак, может быть, каждым добрым делом возносим мы Бога, возносится Он и нашим целомудрием, возносится и нашей справедливостью. А поскольку во всем этом успеваем при Божиим содействии¹⁴⁰¹, когда Бог, подняв нас, ставит

---

¹⁴⁰⁰ Т. е. унижится. – *Ред.*

¹⁴⁰¹ В двух древних книгах «действии» (εὐεργείας) (PG. Т. 30. Col. 396). – *Ред.*

прямо, поддерживая и подкрепляя Своим содействием, тогда говорим: *Вознесу Тя, Господи, яко подъял мя еси* (Пс. 29:2).

Но возношения Божии многочисленны: есть возношение познанием и разумом и есть возношение изображением величий Его и созерцанием судов Его. Посему о праведнике сказано, что *возношения Божия в гортани его* (Пс. 149:6). Потом, поскольку правильно-стью созерцания устанавливается постоянство деятельности, присовокуплено: *и мечи обоюду остры в руках их*, то есть учения, которыми отсекаются и искореняются душевные страсти. Также, поскольку Господь Саваоф значит Господь воинств, то воинства, которые служат Ему во время суда, вознесут и прославят Его тогда за праведный и непогрешительный суд. Подобным сему образом заключаю, что и во время Господня суда с человеками (ибо *Сам Господь придет на суд с народом* – Ис. 3:14) *вознесется Господь един* (Ис. 2:11), потому что никто не оправдается пред Ним. Ибо кто, исследовав все благодеяния Создавшего нас и различные домостроительства, касающиеся вообще всего человеческого рода, возможет воздать чем-нибудь равным и достойным за то, что дошло и до него из Господня дара? Посему святые недоумевают, говоря: *Что воздам Господеву о всех, яже воздадеми?* (Пс. 115:3).

169. *И Бог Святыи прославится в правде.* За вознесением в суде следует прославление Святаго в правде. Те же, которые созерцали Его возносящимся в судах, постигают и славу правды Его.

(17) *И упасутся расхищеннии яко юнцы, и пустыни плененных агнцы поядят.* Народ, отведенный в плен, за еже не ведети Господа и за то, что согрешил пред Богом, предавшись пьянству, будет пастись наподобие стада волов. Сии же отведенные в плен и расхищены во время своего пленения. Очевидно же, что, когда бываем побеждены во брани сопротивными силами, тогда, плененные ими, и расхищаемся, как добыча после победы. А расхищенные принимаем уже в пищу себе не что-либо свойственное существам разумным, но, увлекаемые неразумными движениями куда случилось, должны проводить жизнь сию, *подобно юнцам в пустыне*. Посему не сказал «подобно юницам», но *подобно юнцам*, потому что юницы ходят стадами, а юнцы, по раздражительности будучи неприязненны друг к другу, пасутся отдельно один от другого¹⁴⁰²

Поскольку же после пленения, как вероятно, многое пришло в запустение, потому что жители уведены врагами, то пророк говорит: *и пустыни плененных агнцы поядят*. Ибо из истории (2 Пар. 36:20; 4 Цар. 25:11) известно, что заключенными содержались в Вавилоне те, которые после Навуходоносорова нашествия выведены из Иудеи. Итак, пророк говорит, что в стране, принадлежащей плененным и удержанным в плену, от великого опустошения, по необходимому следствию войны, обратившейся в пастбище, будут пастись агнцы, потому что нет в ней никаких остатков прежнего населения и, по безлюдю, растет густая и мягкая трава. Но, может быть, слово сие и пророчественно дает разуметь, что поскольку преступившие Божии заповеди изринуты из древнего своего жилища, где пребывали они вместе со святыми, то мы, по Домостроительству Божию, падением их приведенные ко спасению и наименованные агнцами как новорожденные в вере, пасемся на местах, принадлежавших плененным, как бы сочной травой, наслаждаясь духовной и словесной пищей Божиих словес. И Господь новорожденных в вере назвал агнцами, говоря Петру: *Симоне вар Иона, любиши ли Мя? Паси агнцы Моя* (Ин. 21:15).

Плотское мудрование связывает земными узами по рукам и ногам

170. (18) *Горе привлекающим грехи яко ужем долгим, и яко ига юничнаременем беззакония своя, (19) глаголющим: скоро да приблизатся, яже сотворит, да видим, и да при-*

¹⁴⁰² Ц.-сл.: Юницы – телицы, юнцы – телята, бычки. – Ред.

идет совет Святаго Израилева, да разумеем. Греша, готовим мы себе узы и ужа¹⁴⁰³, которыми связываемся, потому что, по мере множества или важности грехов, соплетаем для душ своих узы или большие, или меньшие, от которых, по слову Иеремии, стали мы *узниками* (см. Плач. 3:34). Посему, кем обладает плотское мудрование, те обложены земными узами и, по праведному определению Судии, связанные ими по рукам и по ногам, осуждены и ввергаются *во тму кромешную* (Мф. 22:13). Они связаны по рукам, то есть в деятельности, и по ногам, то есть в путях своих. Ибо, действительно, каждый опутывается цепями собственных своих грехов, так что каждый из членов, действовавших при совершении грехов, в наказание за сие связывается особенными узами.

Природе человеческой невозможно не грешить, но возможно каяться

Посему пророк говорит: *Горе привлекающим грехи яко ужем долгим*, то есть тем, которые к первому падению присоединяют второе, третье и так далее, нечестия, неправды и распутства. Но впадшим в грехи, вместо того чтобы приумножать их и присовокуплять одно зло к другому, надлежало по первом опутывании себя злом заглаживать грехи свои. Хотя природе человеческой невозможно не грешить, а потому *несть человек праведен на земли, иже сотворит благое и не согрешит* (Еккл. 7:21), однако же возможно, согрешив по опрометчивости или по увлечению от злокозненного, тотчас измениться, покаяться и не собирать зла к злу.

И как те, которые вьют веревки, когда одна из свиваемых вервей подходит к концу, берут другую, ею удлиняя и увеличивая прежнюю, так и погружающиеся во глубину зол, прежде нежели кончат первый грех, начинают второй и к этому опять присоединяют новый. И таким образом целая жизнь, проходя у них во грехах, уподобляется какойто длинной, непрестанно свиваемой веревке, в которой прошедшее связано и непрестанно наступающее вновь смыкается в нечто подобное предшествовавшему. Посему пророк говорит: *Горе привлекающим грехи яко ужем долгим*.

Веревка – образ жизни, сплетаемой из грехов

Уясним себе сказанное примером. Положим, что кто-нибудь склонен к греху невоздержания. Смотри, сколькими посредствующими действиями привлекает он к себе грех распутства. Во-первых, дает он такой вид своему телу, так обстригает волосы, так и такую именно, а не какая случилась, надевает одежду, приготовленную с особенной изысканностью, и во всем от пояса до обуви показывает излишнюю заботливость о своем украшении. Потом добывает денег, чтобы купить на них красоту любимой им женщины. После сего придумывает, где бы найти посредниц для сношения с ней, сочиняет заранее искусительные речи, предуготовляет для себя предлоги к встречам, пиры, попойки, продолжительные собеседования. Чрез столько-то посредствующих действий приводит он к себе грех блуда. Таков *привлекающий грех яко ужем долгим*. И вообще сказать, всякий грех против ближнего, не случайно сделанный, но совершенный намеренно, с помощью происков, после продолжительных приготовлений, есть *долгое уже*, которым люди притягивают к себе грехи, далеко от них бывшие. Так сии *ужа*, сколько ни долги, не рвутся, потому что согрешающие сильны во грехах, крепко и часто опутывают себя грехами.

171. Посему пророк говорит: *и яко ига юнична ременем*. Подпруги у самых крепких волов, с большим усилием влекущих тяжести, нелегко перерываются. Но пророческое слово

---

¹⁴⁰³ Веревки.

усилило понятие о крепости, сказав, что ремень взят от ига *юницы*, то есть самого крепкого животного, не приводимого в изнеможение ни трудами, ни временем. Посему горе тем, которые, чтобы согрешить, делают к сему продолжительные приготовления, и притом с усилием и крепостью. Но и соделавшемуся узником греха возможно последовать за Христом, Который говорит *суцим во узах: «изыдите»*, и *суцим во тме: «открыйтесь»* (Ис. 49:9). Вышедшие же из-под стражи чрез покаяние узники и обратившие взор от тьмы к истинному свету последуют за Христом, исповедуя Его и оставаясь связаны по рукам путами, пока чрез доброе изменение не сделаются достойными, чтобы Сам Он разрешил их от уз, почитаемых дотоле неизбежными. А сии *привлачающие грехи* и презирающие Божий суд часто словом своим требуют ускорения угроз, как бы нимало не уверяемые ими, и говорят: *скоро да приблизятся, яже сотворит, да видим, и да придет совет Святаго Израилева*.

Ахитофел и Иуда согрешили самоубийством по неверию в будущую жизнь

Но это — *долгое ужесточение*, привлекающее грех издалека, ибо очевидно, что они говорят сие, не веруя в будущий век и презирая угрозы. Боящийся же судилища Христова и приводящий себе на память грехи юности не дерзнет презрительно требовать ускорения суда, а, напротив того, просит себе более продолжительного срока, чтобы в течение большего времени иметь возможность очистить душу свою от греховной скверны. Примером неразумного поспешения в будущее служат Ахитофел и Иуда, которые, почитая более тягостным настоящее, а не грядущее, и укор от людей, а не наказание в геенне, предпочли естественной смерти смерть удушения (см. 2 Цар. 17:23; Мф. 27:5). А если бы веровали они в грядущий век, то не удавились бы и, сколько ни горестна была бы их жизнь, остались бы привязанными к здешнему миру, признавая будущее более страшным, нежели настоящее. Таков был Иов, который говорил: *Аще бы возможно было, сам бых себе убил, или молил бых много, дабы ми то сотворил* (Иов. 30:24). Ибо в сих словах как показал он нестерпимость удара, так и сохранил опасение умыслить зло против себя самого.

Ибо на тех, которые насильственно лишают себя жизни, лежит осуждение в самоубийстве. Когда и у Павла находим, что некоторые говорят: *сотворим злая, да придут благая* (Рим. 3:8), почитаем это намерение *ужесточением*, наводящим великий грех. Говорят же, что такая мысль составила у иудеев от великого развращения, и они рассуждали: «Поскольку все ожидают, что за множество грехов последует гибель, то *сотворим злая* и исполним крайнюю меру нечестия, чтобы наступила перемена настоящего и все пришло в лучшее состояние».

Критика в адрес скептиков

172. (20) *Горе глаголющим лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающим тму свет, и свет тму, полагающим горькое сладкое, и сладкое горькое*. Но совершенному, у которого чувства обучена долгим учением (Евр. 5:14), надобно быть в состоянии отличать свойство доброго от лукавого, и изведенному торжнику должно *добрая держать, от всякаго же вида злаго огребатися* (1 Фес. 5:2122). А у кого повреждена рассуждающая сила души, тому свойственно давать превратные свидетельства о достоинстве каждой вещи. И кажется, в природе человеческой есть сильная какая-то склонность в действительном состоянии вещей предполагать противное. И если бы такая нестройность простиралась на одних тех, которые чужды Писаниям! Они говорят, что о каждом предмете возможны равносильные и противные между собою суждения, и всякую очевидность, сколько могут, приводят в сомнение, говоря, что серебро черно по причине принимаемой им ржавчины и солнце черно, потому что очерняет тела, с которыми долгое время бывает в сношении. Из подобных сему случаев выводят они учение о воздержании в суждениях¹⁴⁰⁴, именно же, что чувства ведут к ложным

¹⁴⁰⁴ Это главный принцип философии скептиков, появившейся в Греции в IV веке до Р. Х. — Ред.

заклЮчениям и представляют предметы не такими, каковы они по природе. Но глаза, обманутые живописью, на шее голубя представляют тебе то те, то другие цвета, поскольку от наклонений животного и от различных отношений к нему луча изменяется зрение.

А поэтому, основываясь на том, что представляет глаз, они не могут ни согласиться, что теперь день, ни признаться, что теперь ночь. Вследствие же сего впадают в безбожие, не соглашаясь ни на то, что всем управляет Божий Промысл, ни на то, что все движется случайно. Увидишь, что многие из уверовавших в Писания Закона и Пророков, с упорством, по одной вероятности, оспаривают во всем очевидность, чтобы ослабить и поколебать истину догматов. Некоторые хотя исповедуют себя верующими во Христа Иисуса, однако же показывают на деле, что они не *утверждены в том же разумении и в той же мысли* (1 Кор. 1:10), но разделены на самые противоречащие толки. Другие то же делают частью по невежеству, а частью из любоначала¹⁴⁰⁵ и тщеславия, желая показать многим, что они мудры и превосходят других познаниями.

От сего-то все наполнено спорящими и преподавателями противоречащих учений; каждый упорно стоит на своем мнении – с напряженным усилием опровергнуть и обличить мнение другого. О, если бы хвалящиеся, что соблюли Апостольское учение и по преемству приняли от апостолов евангельскую проповедь, согласием в учениях доказывали, что они части одной Христовой Церкви!

173. Такое смятение простирается не только на познание, но и на дела, так что *суть путие мнящихся прави быти мужу, обаче последняя их зрят во дно адово*¹⁴⁰⁶ (Притч. 16:25) и *есть праведный погибай во своей правде, и есть нечестивый пребываяй во своей злобе* (Еккл. 7:16). Ибо ежели есть что неудобопостижимое, то к сему роду принадлежит и истинная праведность. Почему и Соломон сопричисляет как равночестное к одному разряду: *И уразумети притчи и темное слово, речения же премудрых и гадания*¹⁴⁰⁷; и *уразумети правду истинную и суд исправляти* (Притч. 1:6, 3). Посему многие по опрометчивости произносят суждения разноречивые, потому что прежде, нежели составлено понятие на достаточном и прилежно исследованном основании, с безрассудной поспешностью дают свое согласие на всякое мнение.

Божественная диалектика и диалектика спорщиков

Обыкновенно же думают, что естественная сила диалектики всего более может доставить это, то есть научить, как подробно разобрать свойства предметов,

распознать однородное и различить противоположное. Посему-то сознававший себя сведущим в Божественной диалектике сказал: *да усладится Тебе беседа моя* (Пс. 103:34). Диалектика же любопытелей, которые берутся за предметы с охотой поспорить, не только неприятна, но еще огорчает. Но из трех сочетаний – света и тьмы, доброго и лукавого, горького и сладкого – все ли они составляют одно в подлежащем или различны между собою по роду? Что до простого смысла, то ясно, что *лукавым* означает испорченность нравов, а *прекрасное*, как определяют, есть благо, достойное похвалы. Опять, *тма* есть воздух, лишенный света, а *свет* – сущность, рассеивающая тьму. И еще: *сладкое* есть мягкость влаги или сока, услаждающая чувство вкуса; а *горькое* есть то, что при вкушении жестко действует на вкус. Итак, по простому разумению, вещи сии весьма много различествуют между собою.

И кто же до того безумен, чтобы среди глубокой ночи стал называть тьму светом и, когда у него глаза ничего не различают во тьме, представлять, что он озарен светом? Кто,

¹⁴⁰⁵ В Сомб. кодексе «из сребролюбия» (δια φιλαργυρίαν). – Ред.

¹⁴⁰⁶ В Синодальном переводе: *Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их путь к смерти.* – Ред.

¹⁴⁰⁷ В Синодальном переводе: *Чтобы разуметь притчу и замысловатую речь, слова мудрецов и загадки их.* – Ред.

чувствуя неприятность при вкушении горького, станет утверждать, что ощущает приятность сладости? Кому, имея глаза, трудно распознать чувственную красоту? Она, взаимной соразмерностью частей и наружной доброцветностью, сама собою и естественно привлекает к себе всякого встречающегося, между тем как безобразное само собою производит в зрителях отвращение.

«Золотая середина» добродетели

174. Но кажется, что речь здесь идет не о познаваемом чувственно. А поскольку *заповедь Господня светла, просвещающая очи* (Пс. 18:9) и слово Божие – *светильник ногама праведника* (Пс. 118:105), то не живущий добродетельно, но погрязший в плотских страстях будет такой человек, который жизнь во грехе возлюбил, как некоторый свет, а жизни по заповеди Господней отвращается, как тьмы. И кто словес Божиих, которые *сладки гортани праведного паче меда* для духовного его вкуса (ср. Пс. 118:103), отвращается по трудности заповедываемого, охотнее же избирает легкость удовольствия, тот называет горькое сладким и сладкое горьким. Таким же образом надобно рассуждать и о прекрасном, что истинно прекрасное есть соразмерность в душе, доблестно настроенной. Ибо добродетель есть какая-то середина и соразмерность; а излишек и недостаток, в ту или другую сторону выступающий из пределов добродетели, есть уже неумеренность и безобразие. Так, мужество есть середина, излишек его – дерзость, а недостаток его – робость¹⁴⁰⁸. Следовательно, красота души есть соразмерность в добродетели, а безобразие – нарушение меры вследствие порока. Посему пророческое слово называет жалкими тех, которые избирают порок, как нечто доброе, и избегают добродетели, как лукавства.

Но надобно вникнуть в причину, по которой о добром сказано *глаголющим*, а о свете и о сладком не *глаголющим*, но *полагающим*. Ибо сказано: *Горе глаголющим лукавое доброе, и горе полагающим тму свет, и горе полагающим сладкое горькое*. Не то ли, может быть, пророческое слово показывает, что при первом начальном избрании образа жизни погрешаем только разумом, а вступив в деятельность и после опытного изведения не оставляя худого, полагаем для себя как бы пределы действий, дела порочные делая неподвижной гранью? Ибо кто от невоздержности и сластолюбия не обращается к целомудрию, тот *полагает* для себя *горькое сладкое*. И кто убегает жизни евангельской, избирает же жизнь скотоподобную и неразумную, тот *полагает* для себя *свет тму*. А кто защищает таких людей и бесстыдно говорит о делах непристойных, тот есть *глаголющий доброе лукавое*, по слову апостола, оуждающего тех, которые *не точно творят сие, но и соизволяют творящим* (Рим. 1:32). Полагает также *свет тму* и тот, кто *поставляет* светильник *под спудом* или покрывает его сосудом и не *поставляет на свещнице* (ср. Мф. 5:15). Итак, слова *глаголать доброе лукавое* употреблены относительно к учению, а слова *полагать свет тму* – относительно к навыку в делах.

175. (21) *Горе, иже мудри в себе самих и пред собою разумни*. Сие же касается тех, которые не только погрешают в делах, но и удерживаются в неверии и неведении о Господе нашем Иисусе Христе. Ибо кто не верует в *Свет истинный* (Ин. 1:9), а делает себя сыном диавола (см. 1 Ин. 3:10), тот глаголет *свет тму, и тму свет*. Господь есть как свет (см. Ин. 8:12), так и сладость для разумно вкушающих Его, и доставляет им сладостное и исполненное великого веселья наслаждение. Посему вкусивший Его и опытно изведавший сладчайшее и приятнейшее наслаждение говорит: *Вкусите и видите, яко благ Господь* (Пс. 33:9). Итак, не верующий в Господа Иисуса глаголет *сладкое горькое*. А кто не верует в Господа,

¹⁴⁰⁸ Аристотелевская характеристика добродетели как «золотой середины» между избытком и недостатком порока. – Ред.

тот неблизок к природе истинной Красоты и не воспринимает умозрение о Ней. Ибо не в стройности членов и не в благообразной доброцветности, чрез что-либо приятное для телесного чувства, но единой мыслью, до преизбытка очищенной, и только в Божием естестве познается собственно прекрасное, согласно с псалмом, в котором сказано: *красотою Твоею и добротою Твоею* (Пс. 44:5). Посему кто оком своим не приемлет молниеносных блистаний Божией красоты, тот глаголет *доброе лукавое*; а тем самым, что отрицает сие, очевидным образом соглашается на противное.

Ибо если Господь есть свет, то противник, очевидно, тьма. Если природа истины сладостна, то ложь, очевидно, горька. Итак, самым отречением от Бога дается согласие на противоположное. Поскольку нет *причастия правды* к неправде¹⁴⁰⁹ *общения свету ко тме, согласия Христова с велиаром* (ср. 2 Кор. 6:14–15), то надобно отделять одно от другого. Поэтому нужно великое и тщательное внимание, чтобы нам не впасть в обман и преобразившегося *в ангела светла* не почесть светом (см. 2 Кор. 11:14), чтобы, увеселяясь горечью греха, сластолюбивой жизни не приписать качества сладости, чтобы, поработивши душу телесной красоте, не заключить, что в ней природа красоты.

176. Посему *горе, иже мудри в себе самих и пред собою разумни*. Это можно сказать о людях, которые о себе думают, что они мудры и разумны, не будучи таковыми. Но можно сказать и о тех, которые действительно имеют дар разумения и ведения, но не сообщают его другим, ибо *премудрость сокровена и сокровище не явлено, кая польза есть во обоих?* (Сир. 20:30). Таковые *пред собою разумни*, а не пред другими, как и скрывший талант в себе (см. Мф. 25:25). Но неразумен и пред Богом, кто не употребил ведения во славу Божию.

А есть, кажется, и третье значение сих слов: мудрые и разумные те, которые созданы от Бога таковыми и сознают в себе дар Его, но не в Боге полагают причину своей смышленности и вменяют ее в заслугу себе самим; они *в самих себе мудри и пред собою разумни*. Им-то кстати будет сказать: *Что же имаши, егоже неси приял? Аще же и приял еси, что хвалишися яко не приемь?* (1 Кор. 4:7). И следующее: *Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии* (Пс. 126:1).

Мудрость – знание вещей Божественных и человеческих и их причин

Итак, смышленностью называется быстрота души, скоро приводящей в единство представления о предметах, и она обыкновенно образуется по мере совершенства посеянных в нашем разуме семян. Или смышленность есть пронизательность ума, с быстротой открывающая свойственное и приличное каждому предмету. А разумение¹⁴¹⁰ есть состояние, само в себе твердое и не изменяемое разумом. Разумный же есть тот, кто постигает необходимость умозрений, ведущих к блаженству, поскольку уже постоянно и твердо содержит их в себе. И мудростью называют знание вещей Божественных и человеческих и их причин¹⁴¹¹. А поскольку Христос есть истинная Премудрость (см. 1 Кор. 1:24), то усовершенствовавшегося чрез общение со Христом, поскольку Христос есть Премудрость, именуем мудрым.

А смышленный познается по зрелости всеянных в нас семян разумения, и ведущий познается по тому, что постигает умозрения, необходимые для блаженства, держа уже их в себе постоянно и непоколебимо. В Книге же Исхода находим Божий ответ о строителях скинии: *и наполню их Духом Божиим смышления и ведения* (Исх. 31:3). Посему горе тому, кто

¹⁴⁰⁹ В некоторых древних книгах «к беззаконию» (PG. Т. 30. Col. 413). – *Ред.*

¹⁴¹⁰ Данное греческое слово можно перевести еще как «знание», «научное знание». В ТСО не совсем верно – «ведение». – *Ред.*

¹⁴¹¹ Ставшее классическим определение мудрости или философии. (См.: *Преп. Иоанн Дамаскин. Философские главы* 3; 56). – *Ред.*

не Богу приписывает причину смысленности и ведения. И никто да не присвоит себе таких дарований, да не называет себя смысленным, ни ведущим, ни мудрым. Поскольку мудрость есть ведение Божественных и человеческих вещей, то причину сего да воспишет Святому Духу. Ибо *изыдет жезл из корене Иессеова, и цвет от корене его взыдет; и почит на нем Дух Божий, дух премудрости и разума* и т. д. (Ис. 11:1–2).

Священство или начальство и пьянство – несовместимы

177. (22) *Горе крепким вашим, вино пьющим, и вельможам растворяющим сикер.* И священникам, входящим во Святая, Закон запрещает употреблять вино и сикер (Лев. 10:9); и так называемым назореям, как сказано в Книге Чисел, запрещается сие следующим образом: *рече Господь к Моисею, глаголя: глаголи сыном Израилевым и речеши к ним: муж или жена, иже обещается зело обетом, еже очистится чистою Господу, да воздержится от вина и сикера* (Чис. 6:1–3); и в Притчах Соломон говорит: *сильнии гневливи суть, вина да не пьют, да напившися не забудут мудрости* (Притч. 31:4–5). Ибо служителям Божия слова и обязанным иметь попечение о людях прилично всеми мерами воздерживаться от того, что производит омрачение во владычественном начале души. Если много выпито вина, оно, как мучитель, ворвавшийся в крепость, с высоты ее производит в душе неумолкающие мятежи, не отказывая себе ни в каком беззаконном требовании, но прежде всего поработив самый рассудок, смешивает и приводит в расстройство весь порядок, установившийся вследствие обучения, голос делает шумным, возбуждает непристойный смех, опрометчивый гнев, необузданные вожделения, неистовую и бешеную страсть ко всякому беззаконному удовольствию.

Посему да не *пьют вина сильнии* и те, кому вверено какое-нибудь начальство и устроение дел народных, те, которые по цветущему возрасту в полной телесной силе, ибо такие люди, по природе будучи предрасположены к гневу¹⁴¹², как скоро примут в пособие воспламенение вина, при таком щедром умножении горючего вещества, как бы какой-то пламень раскидывают далеко вокруг себя. Поскольку же *малый достоин есть милости, сильнии же сильно истязани будут* (Прем. 6:6), то горе крепким от действия на них вина и сикера, ибо *емуже предаша множайшие, множайшие истязуют от него* (Лк. 12:48).

178. Итак, если тебе поручены Домостроительство Таинств, слово мудрости, сила ведения, а у тебя душа потоплена вином, то не справедливо ли сетовать о тебе пророку, что, имея духовную крепость, делаешь ее немощной чрез неумеренное употребление вина?

И о том, кто одержим какой бы то ни было душевной страстью и приведен как бы в опьянение иступлением своей страсти, говорится, что он пьет вино и растворяет сикер, что в переводе, как известно, значит «опьянение», ибо одинаковое расстройство происходит в душе и от печали, и от страха, и от удовольствия, и от похоти, как скоро рассудок одержим страстью.

Опьянение, происходящее от страстей

Посему мы, сильные, которым вручена власть над народом, хотя не много одержимы страстью, и по видимому умеряя ее рассудком, обуздываем законом и сдерживаем, однако же состоим не вне числа оплакиваемых пророком по причине их опьянения, ибо славолубие и любоначалие – страшное опьянение. А также страшное опьянение – зависть, лицемерие и злословие ближнего. Упившаяся ими душа забывает мудрость.

¹⁴¹² В Editi и Reg. primus «к удовольствию» (*προς τὰς ἡδονάς*) (PG. T. 30. Col. 417). – Ред.

Неправосудие

Ибо ничто не разрушает так умозрений мудрости, как эта страсть и всякий грех. Но почему же и обладающий мудростью гневлив? Потому что Писание не бесстрастного называет мудрым, но рассуждает только об умеряющем свои страсти, как в другом месте говорит: *Безумный абие исповестъ гнев* (Притч. 12:16), *премудрый же скрывает по части* (Притч. 29:11). Посему о том, кто обуздывает страсть рассудком, говорит, что он бережливо выказывает гнев, почему сказано: *Гневайтесь, и не согрешайте* (Пс. 4:5). А Господь, давая совершеннейшие заповеди, повелевает не только умерять, но и совершенно отсекал сию страсть (см. Мф. 5:

179. *Горе (23) оправдающим нечестива даров ради, и еже есть праведное праведнаго вземлющим от него. Изречение сие ясно; оно осуждает тех, которые, заседая в судилищах, из любви к мамоне извращают справедливость суда и позволяют подкупать себя дарами и нечестивого объявляют правым, а праведного осуждают в неправде (1 Цар. 8:3). Ибо рассудок, ослепляемый сребролюбием, – такие весы, которые всей тяжестью клонят стрелку вниз. Будем же тщательно наблюдать за собой, чтобы не оправдать когда-нибудь нам нечестивого человека или учения, увлекаясь в согласие с ними собственной выгодой, и не впасть в число оплакиваемых пророком.*

(24) Сего ради якоже сгорит трость от угля огненного и сожжется от пламене разгоревшагося, корень их яко персть¹⁴¹³ будет, и цвет их яко прах взыдет: не восхотеша бо закона Господа Саваофа, но слово Святаго Израилева раздражиша. Слово сие угрожает, что корни грешников утончатся, обратятся в персть и цвет их *яко прах взыдет*. В связи со сказанным у пророка выше будем понимать и приведенные теперь слова. Ибо выше рассуждал он об употребляющих вино неумеренно и осудил принимающих дары в судах; теперь же говорит, что корни их сгорят, как *трость от угля огненного*.

А тростник есть растение, утверждающееся на слабом корне, по внешней наружности гладкое, внутри пустое, неравномерное в росте, перехваченное многими коленами, потому что растительная сила слаба и растение сие не может идти вверх ровно, но имеет по временам нужду в отдохновении, отчего при остановке растительности образуется колено; ибо, как скоро поднимается несколько вверх, опять останавливается и, таким образом, долговременным замедлением роста образует колено. Потом опять, употребив колено как бы вместо опоры или основания, сила снова проявляется и, таким образом, с непрерывными отдохновениями, образует растение. Таковы же люди, приобретшие известность делами мира сего: они утверждены на гнилом основании, пусты по внутреннему человеку, проводят жизнь в непостоянстве дел мира сего. Посему как *трость сгорит от угля огненного*, так, по слову пророка, сожгутся корни их от пламени разгоревшегося.

Корень всех зол есть сребролюбие

180. А уголь есть оземлевившийся огонь, который по прошествии пламени остается в грубейшем веществе. И поскольку живущие страстно имеют собственный огонь страстей, как и богач имел внутри себя причину, которая палила его жаждой (см. Лк. 16:23–24), то пророк пьющим вино угрожает, что они, как кипящие вином, сгорят и истребятся. Поскольку же они ради даров нарушают и справедливость, то говорит, что корень их *сожжется от пламене разгоревшагося*, под корнем, очевидно, разумея сребролюбие, о котором и апостол

---

¹⁴¹³ *Хвоѣс* собственно пух, но в славянском переводе и в других местах слово сие переводится одинаково со словом например, в Псалме 4 и у пророка Исаии (Ис. 29:5).

дал такой суд: *корень всем злым сребролюбие есть* (1 Тим. 6:10). Но от такого корня естественным образом какой взойдет цвет, как не подобный праху, по природе непостоянному и рассеивающемуся в воздухе? Или, может быть, как пыль, препятствуя дыханию, угрожает опасностью нашей жизни, так и цветы сребролюбия: любостыжательность, неправды, ложь, клеветы и все другие отпрыски сего дурного корня – разрушительны для нашей жизни и препятствуют чистоте духа.

Но весьма осторожно сказал пророк: не плод их, а *цвет их*, потому что прозябения греха несовершенны, уничтожаясь в самом прозябении и первом цвете, ибо *видех нечестиваго превозносящася, и мимо идох, и се, не бе* (Пс. 36:35, 36). Праведник, *яко древо насажденное при исходящих вод* (Пс. 1:3), непрестанно орошается потоком жизни, а корень грешника сгорит, *и цвет яко прах взыдет. Не восхотеша бо закона Господа Саваофа, но слово Святаго Израилева раздражиша*. Под законом и словом пророк понимает различные именованья Господа. Посему и говорит о слове, как о чем-то одушевленном: *слово Господне раздражиша*, ибо Живой Закон и Слово Божие – Единородный Сын¹⁴¹⁴, Имже *вся быша* (Ин. 1:3).

181. (25) *И възъярися гневом Господь Саваоф на люди Своя, и наложи руку Свою на них, и порази их, и раздражишася горы, и быша трупи их яко гной посреде пути. И во всех сих не отератися ярость Его, но еще рука Его высока.*

Грех сильных и вельмож проложил путь гневу, воздвигаемому Господом на народ. Посему прежде сказано: *Горе крепким вашим и вельможам*, а потом: *И възъярися гневом Господь на люди Своя*, очевидно, за то, что и они по примеру начальствующих пребывали во грехах и соделались достойными потерпеть от ярости и гнева Господня. Ярость есть воспечение крови около сердца и называется так по причине какого-то надмения, происходящего около сердца от испарения соков; а гнев есть желание воздать за огорчение огорчением. Посему в ярости движение страсти быстро, а гнев показывает более постоянное и продолжительное наполнение скорбью.

Благочестиво полагать, что ярость и гнев приписываются Богу не в собственном смысле, но берутся в переносном значении¹⁴¹⁵. В Боге нет ни страсти, ни чего-либо приводящего к самой Его сущности. Но то или другое действие на нас называется яростью, и, может быть, усиленное вразумление именуется гневом, а обличение, которым производится смятение в наших мыслях, называется яростью, потому что Бог приводит в смятение яростью, не устаивая и словом тех, на которых изливает ярость, по сказанному: *яростию Своею смятет я* (Пс. 2:5). Но вразумляемые и во гневном настаиваются наставления, по сказанному: *Тогда возглаголет к ним гневом Своим* (Пс. 2:5).

Ибо обличаемый во грехах еще не вразумляется, а вразумленный обнаруживает уже некоторую близость к познанию. Посему ежели гнев вразумляет и ярость обличает, то гнев полезнее ярости. Посему и Иеремия молит: *Накажи нас, Господи, обаче в суде, а не в ярости* (Иер. 10:24), он не сказал: «А не во гневом». Но вразумление судом снисходительнее вразумления яростью и гневом, ибо вразумленный судом, будучи просвещен словом, воспользуется судами Божиими и ничего не будет делать без рассуждения, но станет все совершать по здоровом рассуждении, так что и самые помыслы его рассудительны, по сказанному: *Мысли праведных судьбы* (Притч. 12:5).

Впрочем, говорится, что во время суда, когда Бог положит руку Свою на люди, раздражатся горы. Сим Писание показывает, что вся тварь принимает участие в отмщении грешникам. Ибо как во время египетских казней все объявило египтянам брань: воздух, земля, вода, так и теперь, когда Господь наложит руку Свою на люди, чтобы поразить, и горы раздра-

¹⁴¹⁴ В некоторых древних книгах «Единородный Бог» (*ο Μονογενής Θεός*). В Editi «Единородный Бога» (*ο Μονογενής Θεός*) (PG. T. 30. Col. 421). – Ред.

¹⁴¹⁵ Ср.: *Свт. Василий Великий. Беседы на псалмы 29, 4. С. 512 наст. изд. – Ред.*

жаты. А *трупы* людей будут попираемы, *яко гной*, по причине своей негодности лежащий *посреде пути*. Представь, что пребывающие во грехах продолжают заниматься делами сей жизни и попираются сопротивными силами: по нераскаянности их сердца слово Господне говорит, что *не отвратися ярость*, но что еще остается рука высокой, то есть поднятой для отмщения; а рукой называет карающую силу, согласно с Иовом: *рука бо Господня коснувшаяся ми есть* (Иов. 19:21). И в той же книге диавол говорит о руке во время наказания: *обаче послы руку Твою и коснися костем его* (Иов. 2:5).

182. (26) *Воздвигнет убо знамение во языцех сущих далече и близ и позвиждет им от конец земли, и се, скоро легце грядут*. В буквальном смысле слово сие по видимому пророчеству о римском войске, во время последней осады приступившем к Иерусалиму. Ибо при этом случае воинские списки наполнены были людьми и из дальних, и из близких народов, из Сирии и Аравии, и другие народы, жившие близ Иудеи, набираемы были в римское войско. Итак, *воздвигнуто знамение во языцех*, то есть знамение явившегося Креста¹⁴¹⁶ И язычники призваны к вере, и Иерусалим предан разрушению. Они идут так скоро и легко, такое имеют усердие к войне, что забывают о пище, не ожидают подвоза запасов, не нуждаются в отдохновении, не снимают с себя воинской одежды (см. Ис. 5:27). Они *яко тверд камень вменишася*, и колесницы их — *яко буря* (ср. Ис. 5:28). Они подобны львам крепостью и *львищицам* стремительностью; крик их *яко шум моря волнующася*. Тогда обложенный войском народ не увидит ничего иного, кроме *жесточкой тмы* на земле (см. Ис. 5:29–30).

Глава 6

183. (1) *И бысть в лето, в неже умре Озия царь, видех Господа*. (6) *И послан бысть ко мне един от Серафимов*. От создания и сложения мира всегда к святым посылаются Божественные Силы, которые исправляют недостатки естества человеческого. Посему и к Исаии послан Серафим, чтобы отгять и очистить его грехи. Но послан, когда Господь услышал, что пророк оплакивает собственное свое окаянство и исповедует грех своих помыслов, ибо сказал: (5) *О, окаянный аз, яко умилхся, яко человек сый и нечисты устне имый, посреде людий нечистыя устне имущих аз живу*. Сие говорил и Павел: *Окаянен аз человек! кто мя избавит от тела смерти сея?* (Рим. 7:24). И потом он же, как получивший Божию помощь, присовокупляет: *Благодарю Бога моего Иисус Христом* (Рим. 7:25).

Пророк же сказал: *О, окаянный аз*, когда прозорливым умом представил себе Царство Бога, *седяща на престоле висоце и превознесенне* и исполнившего славы Своей великий мир. Ибо, пока не представил в уме Бога, не говорил он: *О, окаянный аз*. И об Аврааме написано, что когда явился ему Бог, тогда сказал он: *аз же есмь земля и пепел* (Быт. 18:27). Так и Моисей, быв *наказан всей премудрости Египетстей* (Деян. 7:22) и, как вероятно, превосходя всех египтян дарованиями и смыслом, не сознавал себя худогласным и косноязычным (см. Исх. 4:10), а когда услышал говорящего с ним Бога, тогда почувствовал свое безгласие и косность языка.

184. *И в руце своей имяше уголь горящъ, егоже клещами взят от олтаря, (7) и прикоснуся устнам моим*. Объясняющий слова сии по-иудейски скажет, что, конечно, в каком-нибудь месте Иерусалима видимы были Господь, сидящий *на престоле висоце и превознесете*, и *Серафими*, стоящие *окрест Его*, и что взятый с алтаря всесожжений огонь поднесен был Серафимом к устам пророка для очищения устен его. Но мы, уверенные, что подзаконное есть *образ и стень*¹⁴¹⁷ *небесных* (Евр. 8:5), как *домом* называем всю совокупность мысленных и чувственных тварей, так *престолом превознесенным* — Божие над

¹⁴¹⁶ Здесь, очевидно, ошибка, так как, по видимому, речь идет о явлении Креста императору св. Константину Великому на небе, о чем повествует еп. Евсевий Кесарийский «О жизни Константина» 1, 28 (PG. Т. 30. Col. 425–426). – Ред.

¹⁴¹⁷ В Editi «образы и тени» (*υποδείγματα και σκιάι*) (PG. Т. 30. Col. 427). – Ред.

всеми начальство и владычество, *Серафимами же* – Премирные Силы. А если, как представляли себе иные, Серафимы суть два полушария неба¹⁴¹⁸, попеременно над землей видимые, потому что каждое из них для скорости движения, как бы некоторые крылья, употребляет шесть своих частей, то как было послано одно из них или как отделилось оно от другого, тогда как небо по природе своей неразрывно? Напротив того, это суть, как сказал я, Премирные Силы, по крайней высоте своей святости удостоенные ближайшего предстояния, и одна из таковых Сил приступила к пророку. Ибо как *сый над всеми Бог* (Рим. 9:5) не гнушается призирать с неба для попечения о человеках, так отдельные Силы не отрекаются от служения в благодеяние людям.

Итак, Серафимом *уголь взят от алтаря клещами*. Заклучай из сего, какой это алтарь и как он неприступен, когда и Серафим не дерзает прикоснуться к нему рукой, но клещами берет огонь в руку. *И взят уголь горящ*. Берет огонь в руку. Каков же этот огонь, который очищает грехи? Не однороден ли с тем огнем, о котором сказано: *Той вы крестит Духом Святым и огнем* (Мф. 3:11)? Поскольку же горящий уголь есть огонь, оставшийся в веществе уже более грубом и землянистом (ибо, когда самый цвет пламени исчезнет, соединение огня с веществом грубым называется горящим углем), то, может быть, он означает пришествие Господне¹⁴¹⁹ во плоти. Ибо сказано: *Слово плоть бысть* (Ин. 1:14) – плоть, по принятии на себя озарения Божества, по телесности подлежащая чувствам, а по единению с Богом просветленная и светозарная.

Но таковая плоть приняла на себя грехи мира (см. Ин. 1:29) и очистила беззакония наши (см. Евр. 1:3); и ее-то гадательно представляет нам пророчество. Надав и Авиуд были пожжены, употребив *огнь чуждъ* (см. Лев. 10:1, 2), а Серафим из святого огня с мысленного алтаря истинных всеплодий¹⁴²⁰ берет горящий уголь не своей рукой, но клещами. В доказательство же, что небесный огонь не сжигает, а очищает, взяв его в руку, подносит к устам. Однороден с сим огнем был огонь в купине, который, как видел Моисей, покрывал собой растение, но не сожигал купины (см. Исх. 3:2). А клещи, может быть, означают настроенность, какую каждый, по мере освоения своего с добром, имеет к приятию подаваемых от Бога благ.

185. (8) *И слышах глас Господа глаголюща: кого пошлю, и кто пойдет к людям сим?* Моисея не спрашивает, но как уже готовому говорит: *и ныне гряди, да пошлю тя к фараону царю Египетскому* (Исх. 3:10), а Исаии говорит: *кого пошлю, и кто пойдет?* Какая тому причина? Та, что там Моисей посылаем был на дело благое – благодетельствовать народу, а здесь предложит служение в деле горестном. Посему Моисею дано повеление, а Исаии на волю предоставлено служение, потому что у нас, человеков, в обычае нести на себе добровольно нами избранное, хотя бы то было и трудно. Посему Господь хочет, чтобы Исаия добровольно принял на себя посольство. И хотя показал, что посольство нужно, однако же хочет, чтобы посылаемое лицо изъявило благорасположенность к служению по собственному усердию.

Поэтому Моисей, призываемый к званию знаменитому – управлять народом великим, отрекается: *кто есмь аз, яко да пойду к фараону царю Египетскому, и изведу народ из Египта?* И еще: *молюся Ти, Господи! недостаточен*¹⁴²¹ *есмь прежде вчерашняго и третьяго дне, ниже отнележе начал еси глаголати рабу Твоему, и еще: молюся Ти, Господи, избери могуща инога, егоже послещи* (Исх. 3:11; 4:10, 13). Исаия же, не слышав ничего подобного,

¹⁴¹⁸ Так толковал изображения Херувимов на крышке Ковчега Завета иудейский экзегет Филон Александрийский («О Херувимах», 25). – *Ред.*

¹⁴¹⁹ Варианты: «Бога» (τοῦ Θεοῦ); «Христа» (τοῦ Χριστοῦ). – *Ред.*

¹⁴²⁰ *Ολοκαρπωμάτων*. Вариант: *ολοκαυτωμάτων* — «всесожжений» – *Editi* и *Reg. primus*. – *Ред.*

¹⁴²¹ Греч. *ουχ ικανός*, в славянском переводе *недоброречив*.

но узнав одну необходимость посольства, добровольно себя предал и, по избытку любви, вступил в среду опасностей, не рассуждая об огорчениях, какие причинит ему народ.

Но заметь точность и осмотрительность пророка. Ибо на два предложения: *кого пошлю, и кто пойдет?* – дает один ответ: *се, аз есмь, послы мя*. Не присовокупил еще: «И я пойду», ибо принять посольство от нас зависит, но быть подкрепленным для шествия – зависит от Того, Кто дает благодать укрепляющего Бога. Посему что было в его произволении, то сказал: *се, аз есмь, послы мя*, а что было от благодати, то предоставил Господу. Он не дал обещания, что пойдет, потому что сознавал свою немощь. Слышит же глас Господень, хотя ничто не ударяло в телесный слух, потому что Бог напечатлевает волю Свою во владычественном начале души у тех, кому хочет открыть ее.

Синергия свободной воли человеческой и действия Божественной благодати

Ибо в уме тех, у кого он не развлечен и чист, какой-то неизреченной силой составляются образы, как будто они слышат в себе изглашаемое слово Божие, хотя ни воздух не принимает, ни слух не передает сих образов. Ибо, как в книге, Бог напишет волю Свою в душе пророка; и о том, кто принял душой Божии мысли, говорится, что он слышит. Посему-то пророк, сказав: *се, аз есмь, послы мя*, умолчал о последующем. Не сказал: «Я пойду», потому что такое обещание велико и выше его сил. Но чего не взял на себя, то даровал ему Господь, ибо сказал ему: *иди и рцы людем сим* (Ис. 6:9). Впрочем, говоря: *се, аз есмь*, пророк показывает уже в себе дерзновение: как причастный Сушаго дерзает включить себя в число сущих. И это сказал он по очищении уст его.

А кто пребывает в беззакониях и не удостоен познать Сушаго, тот не может о себе свидетельствовать: *се, аз есмь*. Поскольку же *положи Бог पहले апостолов*¹⁴²², второе пророков (1 Кор. 12:28), то и Исаия приемлет сперва дарование апостольства. Но и Моисей в числе апостолов, ибо сказано: *гряди, да пошлю тя к фараону царю Египетскому* (Исх. 3:10). И Иеремия слышит: *ко всем, к нимже пошлю тя, пойдеши* (Иер. 1:7).

186. (9) *И рече: иди и рцы людем сим: слухом услышите, и не уразумеете, и видяще узрите, и не увидите.* (10) *Одебеле бо сердце людий сих, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смежиша, да не когда узрят очима и ушима услышат, и сердцем уразумеют и обратятся, и изцелю я.*

Цель ангельской жизни

Сие изречение привел Лука в Деяниях (см. Деян. 28: 26–27). *И послан бысть ко мне един от Серафимов*. Что Серафим есть некоторая Премирная Сила, которая очищает беззакония и которой вверено служение, сие видно из написанного. Посему посылаются *сии служебнии дуси* к нам, *хотящим наследовати спасение* (Евр. 1:14). Но они приходят посещать нас не по своей власти и воле. Ибо главная и сообразная с естеством цель их жизни – погружать взор свой в красоту Божию и непрестанно славить Бога. Обращение же с нами, человеками, и попечение о нас есть некоторое побочное для них дело. Посему сказано: *послан бысть ко мне един от Серафимов*.

Кажется же, что пророк, когда увидел занятие Серафимов, которые ничего иного не делают, а только славословят Святого Бога, тогда пришел в сознание нечистоты уст своих, потому что он говорит человеческое и нередко оскверняет язык свой речами о мирской суете.

¹⁴²² Т. е. посланников.

Посему умилившись при сравнении себя с Серафимами, которые ничего не говорят, а только провозглашают святость Божества, между тем как сам он по большей части упражняет глас свой делами человеческими, – по тому самому говорит: *О, окаянный аз, яко умилхся, яко человек сый и нечисты устне имый, посреде людий нечистыя устне имущих аз живу*. Так и Моисей не сознавал до времени, что он худогласен и косноязычен (см. Исх. 4:10), хотя был наказан *всей премудрости Египетстей* (Деян. 8:22) и всех египтян превосходил дарованиями и смыслом; когда же услышал говорящего с ним Бога, тогда узнал свою немощь. И Авраам, когда явился ему Бог, назвал себя *землею и пеплом* (Быт. 18:27). Подобно им и Исаия, когда увидел *Седяща на престоле высоце и превознесенне*, Славу, исполнившую весь *дам* мира, окрест Его Серафимов, с изумлением возносящих оный глас, тогда наименовал себя *окаянным*, тогда познал нечистоту уст своих, за что и удостоился очищения от Серафимов. Заметь же, что его поступки разлились не на все его действия и не на всю деятельность, но ограничились только устами и словами.

Божественный огонь

187. *И в руке имяше уголь горящъ, егоже клещами взят от олтаря, и прикоснуса устнам моим.* По-видимому, в буквальном смысле

речь идет об алтаре в храме, где Серафим взял в руку свою горящий уголь с алтаря всеплодий; но в действительности, по-скольку иудейское богослужение *образу и стени служит небесных* (Евр. 8:5), должно разуметь какой-то пренебесный алтарь, то есть место очищения душ, откуда освящаемым Силам посылается очистительный огонь. Таковым огнем горело сердце у Клеопы и Симона, когда Господь отверзал им Писания (см. Лк. 24:32). Таковым огнем согревается сердце у тех, которые *горят духом* (Деян. 18:25). Таковой огонь приял Иеремия, почему и сказал: *И бысть огонь во утробе моей, иразслабех отвсяду* (Иер. 20:9).

Выражает же великое уважение и благоговение к алтарю тем, что Серафим не дерзнул прикоснуться собственной своей рукой, но употребил клещи, как бы некоторое посредство. Посему под горящим углем будем разуметь истинное Слово, которое, разжигая и обличая, очищает ложь в тех, к кому будет принесено действительной силой, ибо под рукой Серафима должно разуметь деятельность, готовую подавать блага.

(7) *И рече: се, прикоснуса сие устнам твоим, и отымет беззакония твоя и грехи твоя очистит.* Должно думать, что сие сказано не одному Исаии, но всем, к кому прикасается разжженное и истинное Слово, истребляющее совершаемое не по Божию закону и очищающее от дел греховных. Примем и мы пришествие Божия Слова, чтобы Оно, как бы восседая на устах наших и не давая никакого места лжи, очистило устне наши и отъяло грехи наши! И нимало не странно, что горящий уголь толкуется о естестве Слова, по свидетельству псалма, в котором говорится: *Разжжено слово Твое зело, и раб Твой возлюби е* (Пс. 118:140).

188. *И слышах глас Господа глаголюща: кого пошлю, и кто пойдет к людем сим? Ирекох: се, аз есмь, послы мя.* Достоино исследования, почему посылаемый Моисей отказывается и много усиливается отречься от посольства, а Исаия предает себя с такой готовностью. Моисею не предлагается вопрос: *кого пошлю?* Но он самолично приемлет повеление. Сказано: *и ныне гряди, да пошлю тя к фараону в Египет, и изведеши люди Моя, сыны Израилевы из земли Египетския* (Исх. 3:10). Но Исаия сам себя предлагает, когда слово неопределенно требует служителя для посольства. Что скажем на сие? В расположениях у святых нет противоречия, когда они в рассуждении одного и того же дела оказываются между собою и противными. Но поскольку Моисей знал назначение, для которого посылают его, то и медлил, представляя себе непреклонность сердца фараонова, а также непокорность народа и трудность управлять им. Он имел уже опыт неблагодарности иудеев, потому что и благодетельствованные заставили его бежать. Почему, не терпя их злонравия, удалился на безмолвие

в пустыню, под видом пастушества, избегая молвы городов и многолюдства. Поэтому говорит: *кто есмь аз, яко да пойду к фараону, и яко да изведу люди от земли Египетския?* (Исх. 3:11). Ибо и фараон не без великих озлоблений отошлет народ, и народ не таков, чтобы легко было управить им, но всегда идет вопреки имеющим попечение об его спасении.

Ангелы хотя наказывают грешников, но не могут прощать грехов

Сию мысль показывает в Моисее и последующее. Ибо когда, по слитии тельца, Бог, даруя благодать служителю Своему, вместо прощения греха народу, напоследок сказал: *иди и возведи люди сия* (Исх. 32:34), *и пошлю Ангела Моего пред лицем твоим* (Исх. 33:2), что говорит на сие Моисей? Молюся, Господи, *аще Сам Ты не идеши с нами, да не изведеши нас отсюда* (Исх. 33:15). Какая же мысль у Моисея? Та, что народ грешен и ему нужен Отпускающий грехи, а сие Ангелам невозможно. Ангелы хотя наказывают грешников, но не могут прощать грехов. Посему просит, чтобы пришел Сам Бог, и теперь говорит то же, что и прежде: *избери могуща иного, егоже послеши* (Исх. 4:13), то есть да приидет истинный Законоположник, всемогущий Спаситель, один имеющий *власть отпустить грехи* (Мк. 2:10). Но поскольку не пришла еще полнота времен (Гал. 4:4) и человечество надлежало обучать посредством образов (1 Кор. 10:11), то не услышано прошение пророка.

А Исаия, по оставлении грехов его, когда сказал: *посреде людей нечистыя устне имущих аз живу*, тогда услышал: *кто пойдет к людям сим?* Рассуждая, что для подобного благодеяния и им требуется посылаемый, в избытке радости предлагает в служение себя, чтобы и им оставлены были грехи, и говорит: *се, аз есмь, послы мя*. Так благословны и Моисеево отречение, и Исаиино усердие. Впрочем, безопасен ответ святого, как воспользовавшегося уже очищением посредством горящих углей, ибо вопросившему Господу: *кого пошлю, и кто пойдет?* – на слово *послю* отвечает: *се, аз есмь*, а на слова: *кто пойдет?* – не сказал: «Аз пойду». Он знал, что для действия нужно иметь содейственным Богом, посему что было в его произволении, то предложил, а что требовало Совершающего, о том умолчал.

А как слышит он глас Господень, о том многократно было говорено, а именно во владычественном начале души удостаиваемого такой благодати, неизреченной некоторой силой, воображается Божие слово, тогда как Божия сила издает глас в достойных не чрез телесный слух, но в самом владычественном начале души у очищенных напечатлевая мысль и, как бы молча, написывая в них понятия, какие у нас до сознания души доводит слух под воздействием чувственного звука. Посему пророк слышал мысленный голос, бывший в сердце, что бывает иногда и во сне. Ибо нам кажется во сне, что слышим, тогда как никто не говорит и в проходы слуха не входит чрез воздух чувственный звук. Так говорит Бог, так слышат святые!

Образ дарования Божиих откровений святым – мысленный голос

189. Сказано: *иди ирцы людям сим: слухом услышите, и не уразумеете, и видяще узрите, и не увидите. Одебеле бо сердце людей сих, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смежиша, да не когда узрят очима и ушима услышат, и сердцем уразумеют и обратятся, и изцелю я.*

Сии слова, ясно и непререкаемо относя ко временам пришествия Господня, повторил блаженный Павел, беседуя, в Деяниях, с римскими иудеями: *добре Дух Святой глагола Исаием пророком ко отцем нашим, глаголя: иди и рцы к людям сим, и прочая* (Деян. 28:25–26). И сии слова особенно доказывают, что пророк говорил по внушению свыше, ибо народ слышал слово Иисусово, и не разумел, и, видя бывшие от Него чудеса, не увидел. Ибо то,

что слова указывали на будущее время, дает разуметь, что и содержание пророчества имело отношение ко временам последующим. И в этом открывается правдивость суда Божия.

Отличие пророка от иудейского народа

Ибо когда Исаия сказал: *нечисты устне* имею и о народе присовокупил: *посреде людей нечистыя устне имущих живу*, тогда ему даны благодать прощения и очищение чрез одного из Серафимов, а народу не даны, потому что несходные расположения имели пророк и народ. Пророк видел Господа Саваофа *седяща на престоле* и веровал тому, что видел; а народ, видя пришедшего Господа, не уверовал. Пророк, слыша Серафимов, разумел их славословие; а народ, слушая слова Спасителя, не принимал их. Умилившееся сердце пророка создало собственный свой грех, почему и сказал он: *О, окаянный аз, яко умилхся*, а их сердце *одебеле* так, что не имели они никакого понятия о том, в чем согрешили, и не приступили к Могущему отпустить им грехи. Посему пророк очищен, а они оставлены во грехах, как и Господь сказал им: *яко умрете во гресех ваших* (Ин. 8:24).

190. Но, может быть, иной возразит против нашего мнения, на основании сказанного: *рцы людем сим*, не соглашаясь, чтобы здесь было пророчество о временах Спасителя. Ибо если слово *сим* есть указательное, а из людей, на которых было указано, никто не мог слышать Спасителя или видеть чудеса Его, то как же слова *людем сим* приличествуют жившим гораздо позднее пророка? Но на этот вопрос найдем удобное решение в других пророческих словах. Ибо у одного из двенадцати пророков сказано: *Людие Мои, что сотворих вам, или чим оскорбих вас, или чим стужих вам? отвецайте Ми. Зане изведох вас из земли Египетския и из дому работы избавих вас, и послах пред вами Моисеа и Аарона и Мариам* (Мих. 6:3–4). Как тогда живший при пророке народ не видал Египта и не пользовался путеводством помянутых вождей, однако же он укоряется как неблагодарный за сии благодеяния, так и теперь указывается на собрание людей, живших при пророке, а предреченное ему в пророчестве сбывается над родом, жившим в пришествие Господа.

Да и в общем словоупотреблении обыкновенен такой образ речи, который у иных называется заимословным. Например, разумея известный хор¹⁴²³, состоящий из известного числа людей, когда один из хора вышел и его место заступил другой, о хоре говорим, что он остается тот же. И если из хора выйдет другой, третий и так далее и на место каждого вводим будет кто-нибудь иной, то хотя, с постепенным заменением составляющих хор, все в нем один за другим переменялись, однако же наименование у хора сохраняется то же. Так о городе и о войске говорят, что они те же, говорят не потому, чтобы в них все поодиночке оставались те же, но потому что целое собрание удерживает за собой одно и то же наименование. Так ничто не препятствует, чтобы и теперь народ, указательно представляемый Исаии, был тот же и при Господе, не потому чтобы жили те же люди, в отдельности взятые, но по общему наименованию племени.

191. (11) *И рекох: доколе, Господи? И рече: дондеже опустеют гради, от еже ненаселеным быти, и дома, от еже не быти человеком, и земля останется пуста.* (12) *И посем продолжит Бог человеки, и умножатся оставльшиися на земли.* (13) *И еще на ней есть десятина, и паки будет в расхищение якоже теревинф и яко желудь, егда испадет из плюски своая: семя свято стояние его*¹⁴²⁴.

¹⁴²³ В ТСО: «лик». – Ред.

¹⁴²⁴ В Синодальном переводе: *И сказал я: надолго ли, Господи? Он сказал: доколе не опустеют города, и останутся без жителей, и дома без людей, и доколе земля эта совсем не опустеет. И удалит Господь людей, и великое запустение будет на этой земле. И если еще останется десятая часть на ней и возвратится, и она опять будет разорена; но как от теревинфа и как от дуба, когда они и срублены, остается корень их, так святое семя будет корнем ее.* – Ред.

Поскольку возвещенное Господом было горестно, то пророк, признавая суд сей неотвратимым, желает, по крайней мере, узнать, на сколько времени наложено будет на них сие наказание. Это явным образом относится уже ко временам римского владычества. Ибо после того, как не послушали словес Господа и не захотели благодарными очами смотреть на Его чудеса, превышавшие силы человека, опустели *гради, от еже ненаселеным быти, и дома, от еже не быти человеком, и земля осталась пуста*, оттого что жители умерли от голода, бегства и плена.

А присовокупленное: *И посем продолжит Бог человеки*, как мне кажется, относится к отчуждению от Бога иудеев, которым *ослепление от части бысть, да исполнение языков внидет* (Рим. 11:25). Но сказано: *и умножатся оставльшиися*. Кто же сии оставльшиися? Не те ли, о которых апостол сказал: *останок по избранию благодати бысть* (Рим. 11:5)? Не они ли *умножатся на земли*, чтобы по всей уже земле были научаемые Евангелию Христову? Ибо если и *не получи, егоже искаше* весь Израиль, *то избрание получи* (Рим. 11:7) – получили те, о которых сказано Илии: *Оставих Себе семь тысяч мужей, иже не преклониша колена пред Ваалом* (Рим. 11:4; 3 Цар. 19:18). Посему это те, о которых сказано: *И еще на ней есть десятина*.

Постепенное изменение иудейских нравов в образ евангельской жизни

А слова: *и паки будет в расхищение якоже теревинф и яко желудь, егда испадет из плюски своя*, по моему мнению, указывают на умножатся и опять принесут плод, подобно теревинфу и желудю, нося в себе семя святое, потому что стоят тверды, непоколебимы и *вкоренени в любви* (Еф. 3:17).

постепенное изменение иудейских нравов в образ евангельской жизни. Они опять будут собраны для расхищения, как собирается плод с теревинфа и как желудь, созревший уже для сбора. Ибо тогда желудь, приведенный уже временем в зрелость и полноту, разрешается от связей своего вместилища. А может быть, и потому еще уподобляются они желудю, выпадающему из своего вместилища, что изринуты из земли Иудейской и рассеяны.

Слова же *семя свято стояние его* прибавлены из Феодотиона и их нет у Семидесяти; впрочем, они заключают в себе достойную внимания мысль в связи со словами, уже объясненными. Ибо они собираются, как теревинф и как желудь, когда чрез свое постоянство и твердость делаются семенем святым. А сообразно с многими местами Писания и здесь открывается полезный конец для наказываемых благодетельно. Ибо сказано: *поражу и Аз исцелю* (Втор. 32:39). И *Той боleti творит и паки возставляет* (Иов. 5:18). Посему те, которые прежде слухом слышали и не разумели и делали все прочее, пока не перестали населять города и не впали в рассеяние, так что едва спаслась десятая часть народа, опять

Глава 7

192. (1) *И бысть во дни Ахаза сына Иоафамля, сына Озии, царя Иудина, взыде Расин царь Арамль, и Факей сын Ромелиев, царь Израилев, на Иерусалим, воевати на него, и не возмогша разорити его.* (2) *Ивозвестися в дому Давидове, глаголя: совещася Арам со Ефремом, и ужасеся душа его и душа людий его, якоже в дубраве древо ветром возколеблется.*

Смысл сего изречения таков: два царя, сирийский и израильский, подступили к Иерусалиму *на брань* и не могли разорити его (см. 4 Цар. 16:5). Имя же царю сирийскому Расин, а царю израильскому Факей. Пришли также вестники, доносящие царскому дому о союзе царей сирийского и израильского. Ибо сирийский, по еврейскому наречию, называется Арамом, а израильский именуется Ефремом, потому что из этого колена произошел Иеровоам, который произвел отступление вначале (см. 3 Цар. 12:20). В ужас пришли и царь, и весь народ при этом слухе, так были потрясены и смущены, что смятение их уподоблено дереву в лесу, колеблемому самым сильным дыханием ветров.

Таков простой рассказ, заключающийся в сих словах. Но иной, вникая глубже в сказанное, может в сем повествовании найти нечто, относящееся к нам и к Домостроительству Церкви. Посему исследуем, по возможности, кто эти цари, совещавшиеся между собою. И думаю, что пророческое слово именем *Арам* обозначает разум, который мудростью века сего *взимается на разум Божий* (ср. 2 Кор. 10:5). Ибо *Арам* толкуется «выспренный». А таков разум князей века сего, углубляющийся в законы звезд, в их движения, соединения, в составляемые ими очертания и утверждающий, что от сего зависят причины дел человеческих. Он выспрен по самомнению и по кичливому превозношению себя самого, которое посрамить словами истины может один святой, силой Духа низлагающий *всяко возношение взимающееся на разум Божий* (2 Кор. 10:5).

А *Ефремом*, как полагаю, называется знание, составившееся по преданию Божественных Писаний, но уклонившееся от прямого пути и лжеименное. Ибо из Ефремова колена произошел Иеровоам (3 Цар. 11:26), который первый отторг десять колен от семени Давида (3 Цар. 12:20) и некогда, будучи рабом, бежавшим от Соломона, пришел в Египет и взял себе в жену сестру жены фараоновой Фекемины (3 Цар. 11:19). Он слил золотых юниц и установил праздники *по сердцу своему* (3 Цар. 12:28–33). Посему когда языческий разум, высоко думающий о диалектических доводах, вступает в союз с разумом еретическим и совращенным, тогда говорится, что *Арам* совещается с *Ефремом*, имея желание разорить здания Давидовы и разграбить место истинного богослужения.

Но не достигает цели, потому что не может *разорити* города, защищаемого Господом. А может быть, не могли бы они и *совещатися*, если бы не умножился грех наш. Ибо, и по истории, совещающиеся во дни Ахаза обнаружили взаимное свое согласие по причине греха Ахазова, потому что *Ахаз не сотвори правое пред очима Господа, но сына своего преведе сквозе огонь, и кадьяше на высоких* (4 Цар. 16:2–4). И хотя замысел лукавых царей против церкви смущает дом Давидов и ужасает души людей, так что, по причине волнения, произведенного смятением, стали они подобны бесплодному дереву; но, впрочем, человеколюбивый Бог, чтобы прекратить их смятение, посылает пророческое слово, которое изгоняет страх из сердец народа, говоря: (4) *Не бойся, ниже душа твоя да изнеможет от двою древу главень дымящихся сих*.

193. Но смотри, нельзя ли будет и в толковании имен найти основание к яснейшему уразумению сего места. Ибо Ахаз толкуется «одержание»; Иоафам – «совершение Иао»; Озия – «крепость Иао»; Арам, как выше сказано, «выспренный»; Факей – «полуоткрытие»; Ромелий – «выспренный из обрезания». Посему совещаются разум выспренный и разум, обещающий быть уяснителем Божественных Писаний. Сие означает Факей, по толкованию «полуоткрытие», как бы обещающий свое уяснение недоступных разумению свидетельств Писания. А что совещание против Иерусалима двух царей, одного – высоко думающего о мирской мудрости и другого – обещающегося объяснить сокровенное в Писании, состоит в учениях и противоречащих словах людей, которые надеются захватить в свою власть изучивших дела церковные, сие видно из последующего.

Ибо Арам и сын Ромелиев совещаляли лукавый совет, говоря: (6) *взыдем во Иудею, и беседовавшие с ними отвратим я к нам*. Пророческое слово ясно показывает, что надеются убедительностью речей отвлечь к себе дом Давидов. Обещаются же и сына Тавеилева поставить царем. А Тавеил толкуется как «Благой Бог». Но покушающимся против Церкви свойственно обещать, что предадут учение о Сыне Божиим, и такими *благими словесы прельщают* (Еф. 5:6) они простодушных. А что все это – иносказания, посредством истории показывающие настоящее состояние Церкви, сие явно обнаруживает пророческое слово, поступая далее и говоря: (9) *аще не уверите, ниже имате разумети*.

194. (3) *И рече Господь ко Исаии: изыди во сретение Ахазу ты и оставьйся Иасув сын твой, к купели горняго пути села белилнича, (4) и речеши ему: блюда, еже молчати, и не*

бойся, ниже душа твоя да изнеможет от двою древу главень дымящихся сих, егда бо гнев ярости Моея будет, паки изцелю. (5) Сын же Арамль и сын Ромелиев яко совещаста совет лукавый на тя, глаголюще: (6) въздем во Иудею, и собеседовавше с ними отвратим я к нам и воцарим в ней сына Тавешлева. (7) Сия же глаголет Господь Саваоф: не пребудет совет сей, ниже сбудется, (8) но глава Араму Дамаск, и глава Дамаску Расин; но еще шестьдесят и пять лет, оскудеет царство Ефремово от людий, (9) глава же Ефремови Соморон, и глава Соморону сын Ромелиев; и аще не уверите, ниже имате разумети.

Посему думаю, что не чувственным слухом, не при сотрясении воздуха пророки внимали слову Божию; но поскольку у разумной души есть свой слух, то без всякого голоса достигало сего слуха самое означаемое. И сие бывало с ними, когда луч истинного света достигал до владычественного начала в них и служил к просвещению пророков. А глас сей внимали те, которые находились вне бранных чувств и приближались к исшествию из тела. Ибо когда душа бывает в созерцании Божественного, собираясь сама в себя чрез отрешение от союза с телом, тогда говорится, что она в исступлении. А когда она занята делами человеческими, или по необходимости служения телу, или потому, что не может более простираться к высшему, тогда она как бы переходит извне внутрь, в какой-то дом или в город, возвращаясь в общность с телом.

Итак, поскольку пророку надлежало услышать словеса Божии, то прежде всего сказано ему: *изыди ты и сын твой*. Подобно сему некоторым образом и то, что в Книге Бытия, при первом откровении, сказано Аврааму: *изыди от земли твоея, и от рода твоего, и от дому отца твоего* (Быт. 12:1). Ибо совершенное исшествие есть восхождение от всего телесного, что названо *землею*, бегство от чувств, которым дано наименование *родства*, и обращение от виновной жизни, в которой предавался прежде занятиям противным, что названо *домом отца*. И немного после о том же Аврааме написано, что Бог *изведе его вон* (Быт. 15:5). Поскольку видел в нем ревность к исшествию, то Сам руководил его к совершенной деятельности, потому что не в состоянии он был совершить сего сам собою. Посему и при первом повелении, с условием, если изыдет вон, приемлет обетование наслаждаться плодами. А когда *изведе его* Бог, тогда научил его *искать вышних, идеже есть Христос* (Кол. 3:1).

195. И Моисей, когда был вне всего человеческого, упраздня ум к созерцанию словес, *потче вне полка далече кущу свою* (Исх. 33:7). Почему и всякий, ищущий Господа, исходил в сию кущу. Поэтому наиболее удалившийся от всего человеческого *да потчет* кущу свою вне, чтобы жизнь его, будучи водружена и совершена, пребывала непоколебимой. Почему и теперь готовящемуся пророчествовать и возвещать веления Божии Господь повелевает изыди, и не ему только, но и оставшемуся Иасуву, сыну его. Оказывается же, сколько можно заключить из сего места, что у него из многих оставался один сын, и слово требовало, чтобы и сын этот не отставал от нравов отцовых, но исшел вместе с отцом, куда призывал его Бог. Поскольку же Иасув толкуется «обращающий», то и всем нам, желающим чрез покаяние изыди от плотских страстей, Писание показывает, что если будем с пророком, то возможем совершить исшествие.

Повелевается же взойти на горный путь, который у *купели села белилнича*. Место это известно и по истории. Ибо написано, что *посла царь Ассирийск Рапсака от Лахиса на Иерусалим с силою многою, и стаща у водотечи купели вышняя, на пути села белилнаго* (4 Цар. 18:17). Но, может быть, слово сие заключает в себе и поучительное нечто к образованию нравов, а именно, что надобно удаляться низкого и долу лежащего, поспешать же к горнему, где достигшие туда найдут и воду очищения, и село Белильника, очищающего скверну, что полезно нам по заповеди Екклесиаста, сказавшего: *Во всяко время да будут ризы твоя белы* (Еккл. 9:8).

Но и Беседующий с Моисеем повелевает, чтобы готовящийся слушать Бога измыл одежды. *Сошед засвидетелствуй людем и очисти я днесь и утре, и да исперут ризы, и да будут*

готовы в день третий (Исх. 19:10–11). А кто достиг туда, тот будет иметь в готовности и одяние брачно, чтобы не связали ему *руце и нозе* и из брачного чертога не ввергли *во тму кромешнюю* (ср. Мф. 22:2-13). Посему говорится: «Скажи Ахазу: *блюди, еже молчати*». Но сие и нам полезно, чтобы *всяцем хранением* блюсти нам сердце свое (Притч. 4:23). *Егда бо крепкий хранит свой двор бодрственно, в мире суть имениа его* (Лк. 11:21), он и безмолвствует, удалив от себя мятеж и молву, не предаваясь страстному страху, не изнемогая душой, но вооружившись духом крепости.

196. *Не бойся от двою древу главень дымящихся сих.* Это – повеление нам не бояться эллинских правдоподобий и произносимых иномысленными хулений, то есть – двух дерев, а лучше сказать, двух главень, потерявших растительную жизненность и древесную крепость, не имеющих в себе светоносности огня, но *главень дымящихся*, которые очерняют и оскверняют прикоснувшихся к ним, а из глаз у приближающихся извлекают слезы. Если же хочешь узнать вред дымящихся головней, производимый их дымом, припомни, что говорит Соломон: *Якоже гроздие зеленое вред зубом и дым очима, тако законопреступление творящим е* (Притч. 10:26).

Ибо думаю, что зеленым гроздием названа греховность дел порочных, а дымом – вред лжеименного знания, которое приводит в слитность острозрительную силу нашей души.

Егда бо, сказано, гнев ярости Моя будет, паки изцелю. То есть, после вразумительных ударов, когда увижу, что исправление достаточно, не оставлю их под тяжестью наказаний, как и врач говорит больным: «Когда сделаю сечение и прижигание, тогда пореза и струпа от прижигания не оставлю без попечения. Ибо как скоро будет достигнуто, для чего употреблялось мучительное средство, тотчас, приступив к уврачеванию остального, восстановлю здравие».

197. *Сын же Арамль и сын Ромелиев яко совещаща совет лукавый на тя, глаголюще: възыдем во Иудею, и собеседовавшие с ними отворотим я к нам и воцарим в ней сына Тавеилева. Сия же глаголет Господь Саваоф: не пребудет совет сей, ниже сбудется.*

Поскольку против Церкви совещаются два разума, находящиеся вне истины: сын Арамль – разум выпранный, взимающийся на разум Божий (2 Кор. 10:5), и сын Ромелиев – разум выпрванного обрезания, который, под предлогом знания и под видом учения о высоких предметах, отвлекает от истины Божией по учению Церкви, то совещаляли они совет лукавый, как бы говоря: «Собеседуя с тем, что в Иудее, то есть в исповедующей душе (ибо Иудея иначе называется «исповеданием Бога»), посредством диалектического правдоподобия отворотим ее к себе», обещая дать не другого какого царя, а сына Тавеилева, то есть Сына Благого Бога (Которого хотя называют они Сыном Благого Бога, однако же Самого не именуют Благим, превратно воспользовавшись евангельским изречением: *что Мя глаголеши блага? никтоже благ, токмо един Бог* — Лк. 18:19). Посему, когда видишь, что иномысленные обещают знание, вводят языческую мудрость, ополчаются против Церкви, заключай, что и ныне сын Арамль и сын Ромелиев совещають совет лукавый.

Но на лукавый совет сего, как объяснили, сына Арамля и сына Ромелиева Господь говорит так: «Совет Божий стоит и пребывает, а совет противоборствующих истине не устоит, но падет и сокрушится». Почему и сказано: *глава Араму Дамаск, и глава Дамаску Расин*, то есть глава выпранных есть некто проклятый и исполненный крови. Ибо Дамаск толкуется «кровь вретница»; а вретница как само по себе есть символ покаяния, так намоченное кровью нечисто, почему может быть принято за покаяние мнимое, не будучи покаянием истинным, потому что не держится здравых учений. Но опять глава Дамаска – покаяния не чистого, а оскверненного смертными грехами – называется Расин, который сам есть символ нездорового и нечистого учения.

Должно верить Писаниям, как содержащим в себе Божию мысль

198. *Но еще шестьдесят и пять лет, оскудеет царство Ефремово от людей, глава же Ефремови Соморон, и глава Соморону сын Ромелиев.* Посему царство Ефремово есть какое-то владычество иномысленных, потому что из сего колена произошел отщепивший Израиля от Иуды (см. 3 Цар. 11:26; 12:20). Поэтому глава Ефрему Соморон, то есть Самария. А Самария есть область каких-то врагов, повредивших здоровое учение чрез уклонение самарян от иудейства. Как Дамаск – глава Сирии, а глава Дамаска – Расин, так Самария – глава Ефрему, а глава Самарии – сын Ромелиев. Сим словом выражается какое-то расширение и преумножение зол, так что нет возможности препобедить совещание таких людей, невозможно кому-либо иметь крепость против предназначаемых ими злоумышлений.

И аще не уверите, ниже имати разумети. Должно верить Писаниям, как содержащим в себе Божию мысль, и таким образом приступать к уразумению написанного в них. Ибо должно восходить выше образов и таким образом постигать истину показанного нам. Прежде всего, нужно верить простой верой, что Писания богодухновенны и полезны (2 Тим. 3:16), а потом в тонкости и со всей внимательностью исследовать заключающуюся в них мысль.

199. (10) *И приложи Господь глаголати ко Ахазу, рекый: (11) проси себе знамения от Господа Бога твоего во глубину, или в высоту.* Ахаз в предыдущих словах научен Исаией, что надлежит ему делать, именно блюсти, еже молчати, и не бояться двух главень дымящихся. А теперь, как благопокорно принявший пророческое наставление, сам удостаивается Божественных откровений. Ибо *приложи Господь глаголати* самому Ахазу. Может быть, и мы сим научаемся, что познавший Божию волю чрез какого-либо служителя, преуспевая впоследствии, в состоянии будет и сам принимать откровения от Господа. А есть и такие, что, первоначально быв научены от Бога не чрез людей, с самого начала могли, как уже очищенные, вмещать в себе внушения Духа. Таковы были Авраам, Моисей, Илия, Иеремия и им подобные.

И приложи Господь глаголати. Приложение сие связывает речь с предыдущим. И после пророчества об оскудении Ефрема, то есть отступника Израиля, естественно было пророчествовать, каким образом придет Еммануил от Пренепорочной Девы. Итак, что же повелевает слово Ахазу? Оно говорит: *проси себе знамения от Господа Бога твоего во глубину, или в высоту.* Знамение есть вещь явная, содержащая в себе объяснение чего-либо сокровенного и темного. Так, знамение Ионы способным уразумевать таинственный смысл событий представляет сошествие во ад и опять возвращение из мертвых (Мф. 12:40). Но надобно, чтобы знамение всегда предстояло и было видимо в настоящем времени; означаемое же им нередко принадлежит трем временам. Ибо бывает настоящее знамение настоящего, как выходящий из дома дым есть знамение горящего внутри огня. Бывает же настоящее знамение будущего, как видимое столпление облаков есть знамение, что будет на землю дождь. Но еще настоящее бывает знамение и прошедшего, как остатки угля служат знамением сожженного на том месте костра.

Писание же называет знамением необычайное и служащее к выражению какого-то таинственного слова. Что же чудеснее и божественнее для слуха и зрения, как рождение Бога нашего от Девы? Посему *проси от Господа Бога твоего* (потому что никто другой не может дать) *знамения во глубину, или в высоту.* В положении мира по природе своей занявшее низшую страну есть земля, а высшую всего видимого – небо. Поскольку *Слово плоть бысть* (Ин. 1:14), то пророчество выражением *во глубину* означает землю и восприятую от нее плоть, а выражением *в высоту* – пренебесное Слово – Того, Кто превыше всякого начальства и власти, *Кто в начале бе у Отца, и есть Бог Слово* (Ин. 1:1). А может быть, глубина

означает глубинные ¹⁴²⁵ страны ада, высота же – пренебесную страну, как представляет нам апостол, говоря: *да не речеши в сердцах твоих: кто взыдет на небо? сиречь Христа свести. Или кто снидет в бездну? сиречь Христа от мертвых возвести* (Рим. 10:6). Поскольку же *сшедый, Той есть и возшедый* (Еф. 4:10), то знамение во глубину или в высоту могло быть сказано о снисшествии Господа. *И возшедый, Той есть превыше всех небес* (Еф. 4:10).

200. (12) *И рече Ахаз: не имам просити, ниже искушу Господа.* Дар Божий велик, богат и щедр. Но Ахаз, как не научившийся еще просить великого и пренебесного, отказывается искать знамения, как предполагающий, что оно выше человеческой природы, или как намеревающийся исполнить заповедь, которая говорит: *Да не искушиши Господа Бога твоего* (Втор. 6:16). Но о таком событии сказано было правившему тогда царю по необходимости, чтобы чрез него всем сделалось известным пророчество. Ибо Исаия, может быть, или по зависти современников, или по смирению своей жизни во всех других отношениях, не нашел к себе веры, словно не от Господа принявший откровение, но из собственного своего сердца измысливший слово.

Ахаз же получил пророчество о будущем, так же как Лаван (Быт. 31:24), Авимелех (Быт. 20:3), Навуходоносор (Дан. 2:1), фараон (Быт. 41:1) и, наконец, Каиафа (Ин. 11:51), не по достоинству жизни, но потому, что сан его делал его достоверным свидетелем. Ибо не из богобоязненности Ахаз отрекался просить знамения. А если бы не было ему сие полезно, Бог в начале не повелел бы ему просить. Почему и присовокупляемое пророком заключает в себе упрек Ахазу. Пророк, обратив речь к Давиду, говорит: (13) *Слышите убо, доме Давидов! еда мало вам есть труд даяти человеком, и како даете Господеву труд?* Ибо в сих словах пророк, по-видимому, выражает негодование на непокорство Ахазово. Но яснее несколько изображает мысль сию другое издание, в котором сказано: «Не мало ли того, что вами утруждаются люди? Для чего же утруждаете и Бога?» Как человек дает *труд* Богу, если только борение есть страх падения? Но сим приписывается Богу не страсть, именованнием же труда выражается нерасположение к тем, которые противятся Его повелениям.

201. (14) *Сего ради даст Господь Сам вам знамение.* Даст, говорит пророк, даже и не просящим. Хотя и не найдет достойного принять знамение, однако же, по предопределенному Домостроительству рождения Господня по плоти, Сам Господь Бог даст знамение. Ибо нужно было, чтобы Ахаз уразумел, что для рода человеческого невозможно иначе исправление, как только чрез пришествие к людям Бога Слова, и чтобы просил он *знамения во глубину, или в высоту.* Но поскольку Ахаз признавал себя недостойным, потому что не научился просить знамений великих и небесных, то посему пророк говорит: *даст Господь Сам вам знамение,* даст не чрез какого-либо служителя, и приспешника, и священнодействителя, но Сам непосредственно, чтобы из сего видно было величие дарованного. Ибо закон вчинил *Ангелы, рукою ходатая* (Гал. 3:19) – Моисея, а знамение Сам дал дому Давидову. Дается не Ахазу, но всему дому Давидову, потому что *от семени Давидова по плоти* Господь (ср. Рим. 1:3), потому и благовествование о пришествии Христовом относилось ко всему роду Давидову.

202. *Се, Дева во чреве зачнет и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил.* Иудеи оспаривают издание Семидесяти, говоря, что в еврейском стоит не *дева*, а *отроковица*, между тем как отроковицей можно назвать цветущую возрастом, а не женщину неискусобрачную. Ответ им удобен и сам собою готов. Ежели знамение есть показание чего-либо чудного и отличного от общего обыкновения людей, то удивительно ли, чтобы одна из многих женщина, живущая с мужем, стала матерью отрока? И как бы рожденное *от похоти плотския* (см. 2 Пет. 2:18) могло быть наименовано Еммануилом? Поэтому если даруемое есть знамение, то и рождение да будет необычайно. А если образ рождения Отрока обыкно-

¹⁴²⁵ В ТСО: «дольнейшие». – Ред.

венный, то не называй и знамением, не именууй и Еммануилом. Посему если рождающая не дева, то какое это знамение? И если рождение не божественнее, как у прочих, то почему это – пришествие Еммануила?

А что *отроковица* есть имя, употребляемое собственно о девах, сие видно из сказанного во Второзаконии: *Аще на поли обрящет человек деву обрученную, и насилував будет с нею, убийте человека единого, а отроковице ничтоже сотворите; несть бо деве греха смертнаго: якоже аще кто бы встал на ближняго своего, и убил бы душу его, тако сие дело. На селе обрете ю, возопи отроковица, и не бе помогаяй* (Втор. 22:25–27). Посему вопившая, до растления, очевидно, была девой. Поэтому одно и то же значит – сказать *вопяла дева* и *вопяла отроковица*. И в Третьей книге Царств *Сумантяныня*, согревавшая Давида, будучи девой, не познавшей мужа, названа отроковицей. Ибо сказано: *обретоша Ависагу, и приведоша ю ко царю. И бе отроковица добра зело, и служаше царю; и царь не позна ея* (3 Цар. 1:3–4).

Посему Еммануил родился от Святой Девы, Которая говорила: *како будет сие, идеже мужа не знаю?* и Которой сказал Ангел: *Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя* (Лк. 1:34–35). Она не подлежит закону очищения. Ибо во Второзаконии написано, что *жена, яже аще зачнет и родит мужеск пол, нечиста будет семь дний* (Лев. 12:2). Она же поскольку бессеменно стала Матерью Еммануила, то чиста, свята, пренепорочна и, после того как стала Матерью, пребывает Девой. Ибо первый Адам получил бытие не от сочетания мужа и жены, но образован из земли (Быт. 2:7); и последний Адам, обновляющий поврежденное первым (1 Кор. 15:47), приял тело, образовавшееся в девической утробе, чтобы чрез плоть быть *в подобии греха* (Рим. 8:3). А чтобы необычайное сие рождение не было вовсе невероятным для тех, которые не признают Божия Домостроительства, Творец создал таких животных, у которых может рождать один женский пол без соединения с мужеским. Ибо изучавшие природу животных повествуют это о коршунах.

Еммануил

203. (15) *Масло и мед снесть, прежде неже разумети Ему, или изволити злая, избрет благое* ¹⁴²⁶ Еммануил употребляет по плоти детскую пищу – масло и мед. Впрочем, находясь в младенческом еще состоянии, по обитающей в Нем силе благодати, прежде совершенного возраста, отвергает Он лукавое и избирает благое. Наша природа имеет равное влечение к тому и другому и, как весы, нередко склоняется к лукавому, а нередко – и к доброму, поскольку душа то преклоняется в страсти, то опять увлекается разумом к лучшему. Но не так

Господь; напротив того, в Нем сродство Его с добром обнаружилось тотчас с самого рождения. Ибо что написано? *Прежде неже разумети Ему, или изволити злая, избрет благое*. Но восходя к написанному в Книге Бытия *о разуметелном доброга и лукаваго* (Быт. 2:9), найдешь там состояние Адама до греха близким к описанному теперь, потому что Адам не знал лукавого опытно. Почему и Господь в детском состоянии подражал невинному и не поврежденному еще состоянию Адама, а тем, что отвергнул лукавство, исправил преслушное законопреступление.

204. (17) *Но наведет*, сказано, *Господь на тя и на люди твоя и на дом отца твоего дни, иже еще не пришли, от дне в оньже отъя Ефрем* ¹⁴²⁷ *от Иуды царя Ассирийска*. Кажется, что

¹⁴²⁶ У Семидесяти читается: *разумети Ему, или изволити злая, избрати благое*. В славянском переводе: *разумети Ему изволити злая, или избрати благое*.

¹⁴²⁷ В славянском переводе *Ефрема*; но такое чтение не согласно было бы с дальнейшим толкованием свт. Василия Великого.

пророческое слово делает намек на последние дни, по страданию Господнем, когда началась осада Иерусалима римлянами. Ибо по пришествии Еммануила *наведет Господь на Ахаза и на люди его и на дом отца его дни, иже еще не пришли*, с того времени, как отделен от Иуды отведенный ¹⁴²⁸ в плен царем Ассирийским. Отпал же Ефрем от Иуды во дни Иеровоама, сына Наватова, *иже во грех введе Израиля* (3 Цар. 14:16), и первый начал отпадение, сказав: *несть нам часть в Давиде, и наследия в сыне* ¹⁴²⁹ *Иессеове* (3 Цар. 12:16). Посему *Ефрем отъя царя Ассирийска от Иуды* и вооружил против себя тем, что отошел и не дал усиленно продолжать осаду Иерусалима.

(18) *И будет в той день, позвиждет Господь мухам, яже владеют частию реки египетския, и пчеле, яже есть во стране Ассирийстей.* (19) *И приидут вси и почуют в дебрех страны и в пещерах каменных, и во вертепех и во всяцей раселине и во всяцем древе.* Сказано: *во Египет снидоша людие Мои прежде, еже приишцем быти тамо, и во Ассирию нуждею отведошася* (Ис. 52:4). Посему пророчествует, что будет ли кто из народа в Египте или у ассириян, при рождении Еммануила они выйдут и в стране Иудейской почуют в природных и никем не занятых убежищах.

Говорит же, что мухи владеют частью реки египетской и что есть пчелы в стране Ассирийской, показывая тем малозначительность сопротивных сил. Ибо муха есть животное, родящееся из навоза, беспокойное для людей и отвратительное, у которого и жизнь беспокойна, и смерть мерзка. Тогда *овладеют частью реки египетской.* Ибо Нил начинается выше, у эфиопов, и при малой его части, именно при впадениях его в море, населен Египет. И на этом месте все четвероногие, звери, гады и птицы обоготворены, и им поклоняются. Сихто мух, бессилие сопротивной силы, потребит Господь Своим *позвизданием*, то есть *духом уст Своих* истребит (2 Фес. 2:8). *И во стране Ассирийстей пчеле.* И пчела есть животное малое и слабое, умирающее в то самое мгновение, как отмицает. Ибо в одно время и впускает свое жало, и с ужалением умирает; уязвленному вредит мало, а себя лишает жизни. Таково же свойство людей язвительных и духоборцев: они лукавством более делают зла себе, нежели тем, которые подвергаются их гневу.

205. (20) *В день оный обриет Господь бритвою наятою об ону страну реки царя Ассирийска, главу и власы ног, и браду отымет.* По Рождестве Христовом, когда вся сопротивная сила, подобно мухе и пчеле, будет рассеяна духом уст Господних, введены будут сыны Израилевы и почуют в естественных прибежищах, в дебрях, на полях, в расселинах и тому подобном. А в словах: *обриет Господь бритвою наятою царя Ассирийска, главу и власы ног, и браду его отымет* – пророк, словами *бритвою наятою*, указывает, кажется, на какое-то наемное войско, которое и приведет Ассирийское царство в оскудение и расхитит, что было в нем славного, то есть истребит власы главы его, и народ многочисленный и простой¹⁴³⁰, который у пророка иносказательно наименован *власами ног*. А потом пророк угрожает, что самые драгоценности и знаки мужества, которые пророк назвал *брадою*, отъяты будут *бритвою наятою*. И вникающие в историю найдут, может быть, что так поступило с ассириянами римское войско и что сие было при рождении Еммануила.

(21) *И будет в той день, кормити будет человек юницу от волов и две овце, (22) и будет от множества творения млечнаго, масло и мед снести всяк оставыйся на земли.* Когда настанет покой для Израиля, избавленного из плена, и обеспечен будет злоумышлявший против него царь, будучи обнажен *бритвою наятою*, тогда, говорит пророк, будет такое изобилие в стране, что одна корова и две овцы доставят владельцу много молока, и будет у него в приизбытке масло, потому что все живущие на земле станут питаться маслом и

¹⁴²⁸ Т. е. Ефрем, или десять колен Израилевых.

¹⁴²⁹ В нескольких древних книгах «в дому» (ενο'ι'κφ) (PG. Т. 30. Col. 467). – Ред.

¹⁴³⁰ В ТСО: «подлый». – Ред.

медом. Но, может быть, гораздо приличнее учения о животных принимать в смысле более возвышенном. Ибо вместо того, чтобы сказать: «Каждый возрастит в душе трудолюбие и деятельность», пророк наименовал юницу – животное, возделывающее землю и нам спомоществующее в труде, и вместо нрава тихого, кроткого и щедроподательного иносказательно наименовал овец. Посему как это животное дает нам вещество для приготовления одежды, так жизнь внимательных к себе обыкновенно украшается облечением в добродетель. А поскольку таковой питается и украшается духовно, то поэтому *кормити будет юницу и две овце*.

Маслом и медом называет пророк вступительные уроки в Божественное учение. Почему прежде предлагается человеку пища – масло и мед. Но когда достаточно будет ими напитан, по первоначальном обучении, став выше всего земного, приобщится пищи более твердой, высшей и приличной мужам¹⁴³¹ посвятив себя духовным наукам.

206. (23) *И будет в той день, всяко место, идеже аще будет тысяща лоз винограда, по тысящи сикль, в лядину будет и в терние.* (24) *Со стрелю и луком внидут тамо, яко лядиную и тернием будет вся земля.* (25) *И всяка гора оремая возорется, не найдет тамо страх: будет от лядины и от терния в паству овцам и в попрание волу*¹⁴³².

По крайней мере, думаю, что в местах неудоборазумеваемых нами найдено не вовсе разногласное сказание. Посему смотри, нельзя ли из сей речи вывести такую мысль, что принадлежавшие к обрезанию были *тысяща лоз винограда, по тысящи сикль*. Ибо *виноград из Египта пренесл и, изгнав языки, насадил его* (ср. Пс. 79:9). И он, будучи сперва плодоносным, впоследствии пренебрежен за то, что *превратился в горесть* (ср. Иер. 2:21), и низложен *оплот его*, и стал он в расхищение *мимоходящим* (ср. Пс. 79:13; Ис. 5:5). Сии-то многоплодные виноградники обратились в *лядину* и места, заросшие тернием, когда с тысячами стрел и луков вошло неприятельское войско, неся с собой опустошение.

А горы *оремья* суть души, уверовавшие во Христа. Прежде были они пустынно и невозделанны, потому до пришествия Христова оставались дикими и приносили терния. Но поскольку Христос пришел *на падение и на востание многим* (Лк. 2:34) и призвал *не сущая, да сущая упряднит* (1 Кор. 1:28), то принадлежавшие к обрезанию, утратив свежесть и плодovitость, превратились в *лядину*, а собрание из язычников, которое названо горой *оремою*, возделывается, будучи свободно от всякой боязни и страха вражеского.

Итак, гора есть душа, возвышенная учением Христовым. Когда пришел Господь, Израиль *отломился*, а язычники привились, *да тех падением устроится спасение* всем (ср. Рим. 11:17, 11), и на горах сих небоязненно пасущиеся овцы и волы обильную доставляют от себя пользу. Очевидно же, что овцы суть более добронравные, а волы – более трудолюбивые к деланию необходимого.

Глава 8

207. (1) *И рече Господь ко мне: прими себе свиток нов велик и напиши в нем писаном человечесим, еже скоро пленение сотворити корыстей, приспе бо.* (2) *И свидетели мне сотвори верны человеки, Урию иереа и Захарию сына Варахиина.* (3) *И приступих ко пророчице, и во чреве зачат и роди сына. И рече Господь мне: нарцы имя ему: Скоро плени, нагло расхити,* (4) *зане прежде неже разумети отрочати назвати отца или мать, примет силу Дамаскову, и корысти Самарийския пред царем Ассирийским.*

¹⁴³¹ В Editi «мужу»(α,νδρί) (PG. T. 30. Col. 471). – Ред.

¹⁴³² В Синаодальном переводе: *И будет в тот день: на всяком месте, где росла тысяща виноградных лоз на тысящу сребренников, будет терновник и колючий кустарник. Со стрелами и луками будут ходить туда, ибо вся земля будет терновником и колючим кустарником. И ни на одну из гор, которые расчищались бороздниками, не пойдешь, боясь терновника и колючего кустарника: туда будут выгонять волов, и мелкий скот будет топтать их.* – Ред.

По-видимому, одно приказано пророку, а другое он сделал. Ибо что общего между приказанием: *прими себе свиток нов велик* — и между тем, что присовокуплено: *и приступих ко пророчице, и во чреве зачат*? А потому иной может сказать, что присовокупленное не служит изъяснением предыдущего, но что одна мысль кончена и придается другая мысль, имеющая собственное свое начало. Ибо хотя и не прибавлено, что пророк взял *свиток нов велик*, но подразумевать должно, что он исполнил приказание. Слова же: *И приступих ко пророчице, и во чреве зачат*, разумеются как имеющие другое начало.

Ибо если бы пророк противоречил приказанию, то сие противоречие было бы записано, как у Иезекииля, который отказался есть хлеб, испеченный на человеческом *лайне*¹⁴³³ Но там пророк отрицается, говоря: *никакоже, Господи Боже небеси! се, душа моя не осквернилася в нечистоте, ниже вниде во уста моя всякое мясо мерзко* (Иез. 4:12, 14). Потому и дозволено ему *сотворити хлебы в мотылах*¹⁴³⁴ *говяжьих* (Иез. 4:15). А здесь, поскольку нет отрицания, молчание явно показывает согласие, хотя и не засвидетельствовано, что приказание исполнено, как об Осии. Ему сказано: *иди, поими себе жену блужения, и роди чада блужения*. Потом слово, свидетельствуя о нем, что исполнил приказанное, присовокупляет: *И иде и поя Гомерь дочь Девилаимлю* (Ос. 1:2, 3). В других же местах найдем, что повеление высказано, а произведено ли оно в действие, о том не засвидетельствовано, дознается же сие нами из благопокорности принявших повеление. Например, об Иезекииле, которому сказано: *Ты же да спиши на левем боку твоем* и еще *поспиши на десныхребрах твоих* (Иез. 4:4, 6), не присовокуплено, что он спал на левом или правом боку, но умолчано о сем, впрочем, подразумевается нами из послушания пророка.

Так и здесь на наше недоумение можно отвечать, что пророк не по получении первого приказания стал делать другое, но когда исполнил приказанное, тогда уже вновь начинает повествовать нам о пророчице.

208. А *свиток нов и велик*, может быть, есть образ Нового и Великого Завета, написанного *писалом человечесим*, потому что вещания евангельские писаны языком человеческим, удобопонятным для многих. В Евангелии писано и о том, *еже скоро пленение сотворити корыстей*. Ибо учение евангельское скоро, быстрее всякой молнии, дошло до пределов вселенной; оно отъемлет корысти у князя века сего и плененных им приводит в послушание Христово. *Пленение* же есть разделение корыстей, и сие Бог в охранение и соблюдение поручил попечителям рода человеческого – Ангелам. Посему написано: *скоро пленение сотворити корыстей*, ибо близко Евангелие, об ожидаемом издревле с небеси благовествующее, как уже о пришедшем к нам.

Свидетелями же написанного в Евангелии да будут, сказано, *Урия* и *Захария*. А *Урия* есть священник и символически обозначает Закон, данный чрез Моисея; *Захария* же есть пророк; и Евангелие утверждено, будучи засвидетельствовано Законом и Пророками. В переводе же значат *Урия* – «просвещение Божие», *Захария* – «памятование Божие», а *сын Варахин* – «сын Божия благословения». Посему кому из людей прилично быть верным свидетелем? Тому, кто просвещен Богом, кто имеет непрестанное памятование о Боге.

209. Посему что же значат слова *и приступих ко пророчице*? То есть «духом и предвидением будущего приблизился я к пророчице. Ибо постиг, как бы сблизился пророческим разумением, издалека увидел Ее зачатие, предузрев посредством пророческого дарования, что Она родила Сына, о Котором сказал Господь: *наречеш имя Ему: Скоро плени, нагло расхити*». Скоро пленил крепкого, стерегущего свое достояние, то есть проданных под грех (Рим. 7:14) и содержимых во узах смерти. И его пленил, а корысти его разделил собственным Своим силам, отдав верных в хранение и соблюдение святым Ангелам, о которых и

¹⁴³³ Лайна (*ц. – сл.*) – помет, кал. – Ред.

¹⁴³⁴ Мотыло (*ц. – сл.*) – помет, кал. – Ред.

Сам сказал: *Ангели ваши выну видят лице Отца Моего Небеснаго* (Мф. 18:10). Ибо Сей есть *нагло* расхитивший; о Нем написано: *Возшед на высоту, пленил плен, приял даяния в человецех* (ср. Пс. 67:19; Еф. 4:8).

А что [Пресвятая Дева] Мария – та пророчица, к Которой приступил Исаия чрез приближение познанием, сему никто не будет противоречить, если помнит слова Марии, сказанные Ею пророчески. Ибо что говорит? *Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем, яко призре на смирение Рабы Своея, се бо, отныне ублажат Мя вси роди* (Лк. 1:46–48). И вникнув во все слова Ее, не откажешься наименовать Ее пророчицей, потому что Дух Господень снисшел на Нее и сила Вышнего осенила Ее (Лк. 1:35).

Посему что повелено было написать в сем свитке, то, приблизившись к Пророчице, увидел сбывшимся. Ибо там сказано: *напиши писалом человечесим, еже скоро пленение сотвориши корыстей*, а здесь после слов *во чреве зачат и роди сына* написано: *И рече Господь: нарцы имя Ему: Скоро плени, нагло расхити*. Таким образом, в разных выражениях и представлениях: *приими себе свиток и приступих ко пророчице* – говорится одно и то же, и прибавление сие не содержит в себе ничего несообразного с предшествующим. Сей же, Родившийся от Пророчицы, приял *силу Дамаскову, и корысти Самарийския*. Сила Дамаскова – это верующие из язычников, а *корысти Самарийския* – это уверовавшие от обрезания, потому что Дамаск – главный город Сирии, а Самария – главный город Израиля (Ис. 7:8–9). Между тем заповеди¹⁴³⁵ и подвиги Родившегося от Пророчицы прилагаются Ему от Господа вместо имен, как и имя Иисус придано Господу за спасение, дарованное нам от Бога. Ибо сказано: *наречеши имя Ему Иисус, Той бо спасет люди Своя от грех их* (Мф. 1:21).

210. (5) *И приложи Господь глаголати ко мне еще, глаголя:*

(6) *понеже не восхотеша людие сии воды Силоамли текуция тисе, но восхотеша имети Рассона и сына Ромелиева царя над вами,*

(7) *сего ради се, возводит Господь на вы воду реки сильну и многу, царя Ассирийска и славу его; и взыдет на всяку дебрь вашу, и обыдет всяку стену вашу, (8) и отымет от Иудеи человека, иже возможет главу воздвигнути, или могущаго что совершити; и будет полк его, во еже наполнити ширину страны Твоея, с нами Бог!*

Какая тому причина, что Бог всячески угрожает так народу за воду Силоамскую? Да и почему народ не хочет воды Силоамской, которая, по сказанию истории, была не болезнетворна и никакого другого вреда не причиняла употреблявшим ее? Притом какое соответствие – не хотящему воды Силоамской желать Рассона и сына Ромелиева? Ибо какое общение между неодушевленной водой и царем, владычествующим и начальствующим над подданными?

Но слово *Силоам* должно понимать в переносном значении: оно, по учению евангельскому, толкуется *послан*. Ибо так переводится в Евангелии от Иоанна: *иди, умьйся в купели Силоамсте, еже скажется послан* (Ин. 9:7). Посему кто же посланный и текущий *тисе*¹⁴³⁶, как не Тот, о Котором сказано: *Господь посла Мя и Дух Его* (Ис. 48:16), и еще: *не преречет, ни возопиет, ниже услышан будет глас Его на распутиих* (Мф. 12:19; Ис. 42:2)? Итак, не приемлющие Посланного с небес презирают Его кротость, привлекают же к себе сына Ромелиева, то есть учение, заключающее в себе ложные мнения, но уверяющее, что оно основано на Божественных Писаниях, и Рассона, который значит «выспренный» и уносит слушателя за пределы веры, согласной с Божественными Писаниями, надмевает его и отводит от утверждения на основании веры. Ибо Арам толкуется «выспренный». Посему кто презрительно обходится с учением твердым, не приемлет того, что постоянно, тихо и ясно, но к воспринятым понаслышке [и кое-как] местам Писания присоединяет нечто, заимствованное

¹⁴³⁵ *Προστάματα*. Вариант: *πράγματα* – «дела» – Reg. quartus. – Ред.

¹⁴³⁶ Тихо. – Ред.

вне веры, тому угрожает пророческое слово, что низведет на них *воду сильну и многу, царя Ассирийска*, то есть князя века сего.

А что Писание под именем ассириянина нередко понимает противника, сие видно из последующего места у того же самого пророка. Он говорит: *И будет, егда скончает Господь вся творя в горе Сиони и во Иерусалиме, наведет на ум великий, на князя Ассирийска и на высоту славы очию его. Рече бо: «крепостию руки моя сотворю, и премудростию разума отыму пределы языков, и силу их пленю, и сотрясу грады населенныя, и вселенную всю обыму рукою моею яко гнездо, и яко оставленная ящца возму, и несть, иже убежит мене, или противу мне речет»* (Ис. 10:12–14).

211. Вероятно, и теперь пророк говорит о таком же князе ассирийском, который подлинно есть *вода многа*, подобен потоку, насильственно и стремительно увлекающему встречающихся. И удостоенные того, чтобы безвредно перейти чрез сей поток, говорят: *Поток преиде душа наша, воду непостоянную* (Пс. 123:4, 5). И Евангелие упоминает о той же самой воде в притче, когда слышавшего учение и не творящего уподобляет человеку, *создавшему свою храмину без основания; наводнению же бывшу*, как сказано, не устояла храмина, но *падеса, и бысть разрушение храмины тоя велие* (Лк. 6:48, 49). Но сия *вода многа*, говорит пророк, *взыдет на всяку дебрь вашу*. А дебри суть земные впадины. Почему же говорится, что вода взыдет, а не низойдет? Потому что всякое унижение в людях, производимое грехом, несравненно выше первых потоков и как бы начал лукавства. А как скоро будут преданы сопротивным силам, они обыдут *всяку стену* отступников, то есть всякое утвержденное учение их, все, что почитают они для себя твердыней.

За отступление же от Силоама и за преклонность к губительным царям пророческое слово угрожает отнятием от Иудеи всякого человека, имеющего возможность *главу воздвигнути, или могущаго что совершити*, то есть человека, возвышенного в умном созерцании и в деятельной добродетели с силой совершающего, что признано лучшим, и еще угрожает расположением воинского стана на широте страны не приявших Силоама. Ибо чрез то, что предались пути пространному и широкому, делаются достойными служить полем сражения для сопротивной силы, не как необходимо на сие осуждаемые, но как избравшие себе худшую участь. Ибо *поскольку не искусиша имети Бога в разуме, предаде их Бог в неискусен ум, творити неподобная* (Рим. 1:28).

212. *С нами Бог! (9) Разумейте, языцы, и покарайтесь, услышите даже до последних земли!* Итак, слова *с нами Бог* относятся к Спасителю. Ибо так наименован был выше (см. Ис. 7:14) Рождаемый от Девы, на еврейском языке – Еммануил, *еже есть сказано: с нами Бог* (Мф. 1:23). *Разумейте, языцы, и покарайтесь*. Мне кажется, что слова сии возглашают в избытке радости познавшие пришествие Христова и уразумевшие силу Креста, страшную для язычников. Для того *разумейте, языцы, и покарайтесь*, чтобы вам, покоренным этим прекрасным и полезным для вас покорением, быть плененными в послушание Христова (см. 2 Кор. 10:5) и чрез порабощение Христу освободиться от закона греховного. Чем же покоряются язычники? Тем, что познают Бога. Ибо тьма препообеждается явлением света и болезнь превозмогается наступлением здравия. Уразумейте только истину, язычники, и тотчас будете покорены сим спасительным для вас покорением!

Услышите даже до последних земли! Кого услышите? Возвещающих вам Евангелие. Ибо сказано: *Во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их* (Пс. 18:5). *Могущии, покарайтесь*, отложите силу телесную и восприимите немощь плоти, да сила Божия в немощи совершится (2 Кор. 12:9)! *Аще бо паки возможете, паки побеждени будете*. Если когда восстанет в тебе мудрование плоти, старайся его поработить, пребороть и подчинить духу. (10) *И иже аще совет совещае, разорит Господь, и слово, еже аще возглаголете, не пребудет в вас, яко с нами Бог!* Ибо *погубит премудрость премудрых и разум разумных* отвергнет (Ис. 29:14; 1 Кор. 1:19). Так совет человеческий приводит в бездействие

Велика Совета Ангел (Ис. 9:6), и слово человеческое обращает в ничто Бог Слово; и ни одного такого слова, говорит пророк, *не пребудет в вас, яко с нами* ¹⁴³⁷ *Бог!* Полезно же было нам во времена гонения с упованием говорить язычникам: *аще бо паки возможете, паки побеждени будете.* Ибо они, многократно восставая на Церковь Христову, многократно и падали. Подобно людям, которые прибавлением стораемого вещества больше и больше усиливают пламя, и они, непрестанно стараясь разорить Церковь гонениями, возводили ее в большую славу и силу.

213. (11) *Тако глаголет Господь, крепкою рукою не покаряются хождению пути людий сих, глаголюще:* (12) *«Да не когда речете*¹⁴³⁸*: жестоко; все бо, еже аще рекут людие сии, жестоко есть; страха же их не убойтеся, ниже возьматися.* (13) *Господа Сил, Того освятите, и Той будет тебе в страх!* (14) *И аще будеши уповая на Него, будет тебе во освящение, а не якоже о камень претыкания преткнешися, ниже яко о камень падения».*

Сперва благовествовано слово о пришествии Еммануила и как бы после победы над язычниками провозглашено: *Разумейте, языцы, и покарайтесь! С нами Бог* ¹⁴³⁹, а потом пророческое слово, в осуждение язычников, присовокупляет, что *не покаряются крепкою рукою.* А крепкая рука есть Сила, зиждущая существа, от Которой имеет бытие всякая тварь в видимом мире и в том, который превыше видимого.

Два способа богопознания

Ибо два способа, которыми можем быть приводимы к познанию Бога и к попечению о себе самих, именно: можем восходить к Творцу или от естественных познаний чрез видимое, или от учения, данного нам в законе. Но язычники не покоряются и крепкой рукой, то есть не возводятся к познанию Сотворшего (Рим. 1:20), и *хождению*, то есть *пути.* А путь есть Господь, сказавший: *Аз есмь путь* (Ин. 14:6). Он же рука и десница Божия. Ибо сказано: *десница Твоя, Господи, прославися в крепости* (Исх. 15:6), и еще: *Аз рукою Моею утвердих небо* (Ис. 48:13). Посему обвиняются неверующие в Господа. Под хождением пророк разумеет путь сей жизни, предписанный нам законом. А что учение называется путем, это известно из многих мест Писания. Так, Господь учителей Закона называет вождями слепыми (см. Мф. 15:14). Еще:

*На пути свидений Твоих насладихся; еще: в пути Твоем жив буду*¹⁴⁴⁰, и еще: *Блажени непорочнии в пути* (Пс. 118:14, 37, 1). Вообще Писание исполнено мест, в которых преуспевание по Закону в усовершенении души называется каким-то хождением. Пророк присовокупил и причину непокорности. Сказано: не приемлют заповедей, какие дало Писание о сем пути, но не покоряются им, находя сии заповеди жестокими.

Добродетель жестока для грешников

214. Так и в Евангелии иудеи, не терпя учений Господа, говорили: *жестоко* ¹⁴⁴¹ *есть слово сие! кто может его послушати?* (Ин. 6:60). Жестоко блуднику быть целомудренным; жестоко упивающемуся быть воздержным; жестоко злоречивому говорить в похвалу. И вообще, всякой вые, которая желает быть на свободе, жестоким кажется иго закона. Посему многие увлекаются в погибель по гладкому и широкому пути (ср. Мф. 7:13) и немногие вхо-

¹⁴³⁷ В Editi и Reg. primus «с вами» (μεθ' υμῶν) (PG. Т. 30. Col. 483). – Ред.

¹⁴³⁸ У Семидесяти и в славянском переводе *рекут.*

¹⁴³⁹ В Colb. primus «яко с нами Бог» (οτι μεθ' ημῶν ο Θεός) (PG. Т. 30. Col. 485). – Ред.

¹⁴⁴⁰ *ζήσομαι.* У Семидесяти: *ζήσον με.* — *живи мя.*

¹⁴⁴¹ Т. е. строго, тяжело. – Ред.

дят в Царствие, потому что не выносят неудобств и трудностей добродетельной жизни. Ибо порок уловляет легкостью удовольствия, а добродетель строгостью предписаний и трудами делает горькой жизнь подвижников. *За словеса устен Твоих аз сохраних пути жестоки* (Пс. 16:4). Путьями жестокими пророк называет заповеди, данные нам для благоустроения душ наших.

Что жесточе сего – получив удар в ланиту, обратить ударившему и другую; ограбленному не входить в суд; когда влекут тебя в суд, скинуть с себя и срачицу; благословлять злословимому, хулимому молить, никого не ненавидеть, за гонителей молиться (см. Мф. 5:39–44; Лк. 6:27–29; Мф. 5:40; Лк. 6:28; 1 Кор. 4:12–13)? Но сии жестокие заповеди уготовляют нам для упокоения нежное лоно отца нашего Авраама. Ибо *блажени плачущии, яко тии утешатся. Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся* (Мф. 5:4, 6). И почти всякое здешнее злострадание приобретает нам вечные блага. Посему *ходящии хождаху и плакахуся, метаяще семена своя* (Пс. 125:6). Ибо скорби, претерпеваемые здесь за Божий закон, будут семенем грядущих благ. *Грядуще же приидут радостию, вземлюще рукояти своя*. Итак, *язычники не покарятся хождению пути людий сих, глаголюще: «Да не когда речете: жестоко; все бо, еже аще рекут людие сии, жестоко есть»*. Посему спроси у преданных идолам, почему не приступают к учению [Христовой] проповеди. Искреннейшие из них сознаются, что не выносят суровости учения.

215. Потом пророк присовокупляет: *страха же их не убойтесь*. Сии слова имеют двоякий смысл. Ибо и язычникам говорит: «Не убойтесь страха, которого теперь боитесь по невежеству, не посвящая себя упражнению в добродетелях». И как бы так сказал пророк: «Не бойся целомудрия, не бойся мужества, не бойся благочестия, не бойся ни одной из добродетелей: они легки, удобоприступны, доставляют блага, даруют жизнь». Или пророк, переменив речь, простирает слово к народу Божию: «Хотя язычники составили о вас такое понятие, не соглашаясь в общении с вами ходить по закону, однако же вы не убойтесь языческих против вас злоумышлений, но, помышляя о Господе, *Того освятите, и Той будет тебе в страх*». Весьма важно для усовершенствования знать, чего бояться, не от всего приходиться в ужас, не робеть при всяком шуме, страшась и нестрашного. Ибо таковых осуждает псалом, говоря: *Тамо убояшася страха, идеже не бе страх* (Пс. 13:5). Посему освяти Господа, *и Той будет тебе в страх*. Его пришествия ожидай, Его суда бойся. Страшен, Кто воздаст каждому по делам его (Мф. 16:27); страшен, Кто во глазе трубном со святыми Ангелами придет с небес (Мф. 24:31); страшен Тот, Чей приговор есть вечное мучение (Мф. 25:46). *И аще будеши уповая на Господа, не преткнешися якоже о камень претыкания, ниже яко о камень падения* (Ис. 8:14).

Пророческое слово ясным образом призывает к вере в Господа нашего Иисуса, ибо о Нем сказано: *се, полагаю в Сионе камень претыкания и камень соблазна* (Рим. 9:33). Слепые, неспособные видеть того, что под ногами, спотыкаются о камни; а нетвердо ступающие поскользаются на камнях. Посему, кто не прилагал никакого попечения о зоркости души и не познал пришествия Господа чрез изучение Писаний, тот претывается о проповедь евангельскую; и кого легко совратить в веру, тот соблазняется о камне, который есть Христос (см. 1 Кор. 10:4). «Но ты, – говорит пророк народу, – *аще будеши уповая* и совершенной верой утвердишься в Господе, *не якоже о камень претыкания преткнешися* о слово, о Нем возвещающее, *ниже яко о камень падения* разобьешься, поскользнувшись». А может быть, буйство проповеди для эллинов, ищущих премудрости, есть преткновение, а для иудеев, просящих знамений, – камень соблазна. Почему Павел сказал, что проповедь — *Иудеем соблазн*, язычникам же *безумие* (ср. 1 Кор. 1:23). Но тем, которые уповают на Господа, простоту проповеди не подвергают логическим доказательствам, истину изведывают не посредством знамений, *Христос есть Божия сила и Божия премудрость* (1 Кор. 1:24).

216. (16) *Тогда явлени будут печатлеюущи закон, еже не учитися.* (17) *И речет: пожду Бога, отвращающаго лице Свое от дому Иаковля и уповая буду Нань.* Сия речь состоит в связи с предыдущей и в зависимости от нее. *Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказуемо: с нами Бог* (Мф. 1:23; ср. Ис. 7:14). И еще ниже говорит пророк: *С нами Бог! Разумейте, языцы, и покарайтесь.* Потом простирает речь к тем, которые не приемлют возвещаемого Еммануилом, но уклоняются трудности заповеданного Им. *Тогда, говорит, явлени будут печатлеюущи закон, еже не учитися.* Ибо когда слово учения посеваётся во всех – одни направляют сердца свои к принятию учений и, как плодородная земля, приемлют в себя слово, глубоко укореняют, не заглушают терниями, не оставляют без охранения, так чтобы диаволу легко было похитить его, но дают плод *на тридесять, и на шестьдесят, и на сто* (Мк. 4:8); а есть и такие, что совершенно заключают душу свою, чтобы не принять слова, как бы завязывают и запечатлевают сами себя, чтобы не вошло в них слово истины. Запечатленными же называются и те, которые уподобляют себя образу сопротивного и не хотят, чтобы вообразился в них Христос (Гал. 4:19), искажают в себе образ *Небеснаго* и увеселяются одним *образом перстнаго* (1 Кор. 15:49).

Необходимость духовного толкования Священного Писания

Но запечатлен и Закон неясностью и тем, что не всякому понятен; для уразумения же его необходимо требуется упражнение в Законе. Посему, кто не предаётся размышлению и не желает разрешить узел неведения, о том говорится, что он *печатлеет закон*, и таковой явлен будет в день откровения. Ибо *явлени будут печатлеюущи закон, еже не учитися.* Как же *печатлеют закон* иудеи, о которых сказано: *взясте ключ разумения, сами не внидосте и входящим возбранисте* (Лк. 11:52)? Печатлеет, *еже не учитися*, кто, под предлогом соблюдения написанного по букве, не открывает глубоких таин. И смотри, что говорит пророк. Не явно ли это – выражения собственно иудейские? *Пожду Бога, отвращающаго лице Свое от дому Иаковля.* Это говорят иудеи: «Не верую в Бога, не принимаю Еммануила, хотя теперь я оставлен, но дождусь когда-нибудь посещения от Бога, *отвращающаго лице Свое от дому Иаковля*».

217. (18) *Се, аз и дети, яже ми даде Бог, и будут знамения и чудеса в дому Иаковли* ¹⁴⁴² *от Господа Саваофа* ¹⁴⁴³, *Иже обитает на горе Сион.* По обличении непокорных Сам уже Господь говорит от лица Своего. Итак, говорит, «они *не покараются* руке крепкой и хождению пути людей сих и делают вид, что ожидают Господа, *отвращающаго лице Свое от дому Иаковля.* А Я уверовавших в Меня, вновь возрожденных чрез отложение ветхого и облечение в нового человека (Гал. 3:9-10), как новорожденных младенцев, у которых нравы нежны и невинны, но которые уже вскормлены начатками учения (1 Пет. 2:2) и приступают к совершеннейшей пище Таин, прияв и согрев в лоне Своего милосердия, привожу ко Отцу. Ибо чрез Меня путь познания, ведущий к Нему». А что слова сии произнесены от лица Христова, никто не будет спорить, если помнить сказанное в Послании к Евреям: *Подобаше бо Ему, Егоже ради всяческая и Имже всяческая, приведу мнози сыны в славу, начальника спасения их страданьми совершити. И святый бо, – говорит апостол, – и освящаемии, от Единого вси; еяже ради вины не стыдится братию нарицати их, глаголя: возведу имя Твое братии Моей. И паки: се, аз и дети, яже ми дал есть Бог* (Евр. 2:10–13).

218. *И будут,* сказано, *знамения и чудеса в дому Иаковли.* Ими, то есть чадами, возрожденными чрез Христа, будут совершены сильные *знамения и чудеса в дому Иаковли.* Чадами были апостолы, *младенствующи злобою* (1 Кор. 14:20). Они, люди неученые, гали-

¹⁴⁴² У Семидесяти и в славянском переводе: *Израилеве.*

¹⁴⁴³ В некоторых древних книгах: «от Господа Бога» (PG. Т. 30. Col. 492). – *Ред.*

леяне, сперва начав говорить языками, соделали явным для всех сошествие Духа и совершившееся над ними раздаяние дарований и разделение языков (Деян. 2:2–4). Потом известное чудо – хромым, сидящим у Красных дверей, когда Петр и Иоанн, чрез призвание имени Христова, утвердили ступни его, начавший ходить (см. Деян. 3:1–8), чем и исполнилось древнее пророчество: *Тогда скочит хромый яко елень* (Ис. 35:6). Чудо – и сия *Серна*, воскресенная из мертвых (см. Деян. 9:36–41); чудо – и железные врата темницы, *о себе отверзшаяся* при исшествии Петровом (ср. Деян. 12:9–10), и распадающиеся узы (см. Деян. 12:7), и все прочее, что было совершено чрез апостолов в явление Божества Единородного. Но все сии знамения и чудеса – от Бога Саваофа, *Иже обитает на горе Сион*. Под именем Бога Саваофа обыкновенно разумели Бога воинств.

Кто же иной сей Господь воинств, как не именуемый Архистратигом силы Божией (см. Нав. 5:14), от Которого даются знамения детям? А что верующие во Христа суть дети, сие явствует из сказанного Господом. Ибо иудеям, которые о хвалящих Его и говорящих *осанна в вышних!* спрашивали Его: *слышите ли, что сии глаголют?* – отвечал: *яко из уст младенцев и ссущих совершил еси хвалу* (ср. Мф. 21:15, 16). Младенцами же назвал в сем месте тех, которые резали пальмовые ветви, постилали одежды по пути, взывали и славословили Его (Мф. 21:8). Но и в другом месте говорит: *исповедаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцем* (Мф. 11:25), разумя под младенцами обученных слову и удостоившихся чрез Духа откровения таин.

Посему словами *се, Аз и дети* Господь указывает на избранных Своих, потому что *буяя мира избра Бог, да премудрыя посрамит* (1 Кор. 1:27). Потому всякий, отложивший *ветхаго человека, тлеющаго в похотех прелестных* (Еф. 4:22), и облекшийся в *новаго, обновляемаго по образу Создавшаго* (Кол. 3:10), есть чадо, по таинственному слову Христову.

219. (19) *И аще рекут к вам: изыщите чревоушебников и от земли возглашающих, тщесловующих, иже от чрева глашают, не язык ли к Богу своему взыщет? что испытуют мертвые о живых?* (20) *Закон бо в помощь даде, да рекут не якоже слово сие, заньже не леть дары даяти.* (21) *И придет на вы жесток глад, и будет, егда взалчете, скорбни будете и зло речете князю и отечеству.* (22) *И воззрят на небо горе, и на землю низу призрят, и се, скудость тесна и тма, скорбь и теснота и тма, якоже не видети; и не оскудеет в тесноте сый даже до времени.*

Не приемлющие слова евангельского, уничижающие проповедь, как буйство, и соблазняемые крестом (1 Кор. 1:23), когда советуем им прийти в познание, сами предлагают нам советы собственного своего заблуждения, говоря: *изыщите* не Господа, но *чревоушебников и от земли возглашающих, тщесловующих*.

И этому свидетель опыт. Ибо прилепившиеся к идолам, внимающие сновидениям и волхвованиям демонов и сами ни во что вменяют истину, и нам советуют искать подобного, потому что влияние заблуждения на падение искушаемых ими производится демонами, которые ныне в сновидениях окружают человека какими-то мечтаниями или заключающими в себе совет, как избавиться от телесной немощи, или предвещающими будущее. А демоны могут проразумевать подобные вещи: касательно телесных немощей – потому что лучше нас проникают в вещественные свойства и знают качества трав и пригодность их в болезнях.

Касательно же будущего нередко предсказывают, что уже совершилось, но поскольку сие нам еще неизвестно, то возвещают о том как о будущем. Например, и у нас иной, услышав о чьем-нибудь прибытии, возвещает о нем ожидающему, как о будущем, таким обманом уловляя себе ту славу, что почтут его пророком. Так и демоны нередко людям, легко впадающим в обман, возвещали, что уже осуществилось и объявлено в Божием определении. Так чревоушательница чрез демонов возвестила Саулу будущее поражение. Ибо демоны были

принявшие на себя лицо Самуила¹⁴⁴⁴ они, услышав об осуждении Саула, передали приговор, произнесенный Богом, как свой собственный.

Итак, язычники нередко стараются вовлечь нас в обманы демонские, говоря: *изыщите чревоушешников и от земли возглашающих*, ибо не смеют сказать, что слова их с неба, как и упоминаемая в Книгах Царств волшебница, беседовавшая с Саулом, говорила: *вижу боги восходящая от земли* (1 Цар. 28:7-13). Подобны сему вымыслы чревоушешателей; они обещают вызвать души умерших для открытия желаемого. Потом пророк произносит свое мнение, какое имеет о подобных вымыслах, и чревоушешателей признает говорящими пустое, сказав: *тщесловующих, иже от чрева глашают*, то есть говорят по собственному произволу. Ибо чревоушешатель не заимствованное от кого-либо другого произносит, но, в сердце своем сложив ложь и угадывая желание зрителей, говорит, что способствует ко введению в обман неразумных.

220. Или, может быть, *от чрева глашают* те, *имже бог чрево* (Флп. 3:19), которые все делают для наслаждения пищей и питием. А посеми не погрешит иной, назвав *чревоушешниками и от чрева глашающими* тех, которые, для наполнения чрева, принимают на себя вид учителей и облачаются в образ благочестия, но поскольку произносят слова не от душевного расположения, то называются *тщесловующими*. И справедливо; ибо кто учит, но не творит, тот не подает о себе вероятия, чтобы учил с пользой. А слова *не язык ли к Богу своему взывает?* – имеют подобный сему смысл. Каждый народ предлагает своему богу вопрос о том, что желает знать. И для ясности¹⁴⁴⁵ изречения надобно читаемое представить в виде вопроса: *не взывает ли язык к Богу своему?*

Мертвые

Посеми чуждые нашего богопочитания, сообразно с богами, которых они признают за богов, должны предлагать им и вопросы; но признающие богов мертвых вопрошают их о живых. Мертвыми же пророк или называет бездушных идолов, камни, дерева, медь и золото, или именуется тех, которые своим отступничеством утратили истинную жизнь, или, может быть, все искусство так называемых чревоушешателей, которое обращается около гробниц и оттуда заимствует силу чародейства. Потом пророческое слово, негодуя на безумие идолопоклонников, говорит: *что испытуют мертвые о живых?* Для чего ты, одушевленная тварь, поклоняешься камню? Для чего ты, существо разумное, вопрошаешь мертвого? За живого сына умоляешь не имеющего или лишенного жизни, бездыханного? Идешь ли ты к прорицалищу или придумываешь для себя очищения, прибегаешь к мертвым, которые сами утратили жизнь и тебе причинят смерть за преслушание.

Следует чтить Бога и Его закон, а не обращаться за помощью к прорицателям

221. *Закон бо в помощь даде, да рекут не якоже слово сие, заньже не леть дары даяти.* Не любопытствуй о будущем, но располагай настоящим в пользу. Ибо какая тебе выгода предвосхитить ведение? Если будущее принесет тебе нечто доброе, то оно придет, хотя ты и не предузнал. А если оно скорбно, какое для тебя приобретение наперед томиться скорбью? Ты получил в помощь закон. В тебе и от природы было уже великое предрасположение к прекрасному, но Бог, усовершенствовав сие, присовокупил в руководство тебе и закон. Хочешь ли удо-

¹⁴⁴⁴ Таким образом свт. Василий разрешает бывший в древности предметом спора вопрос о том, кто явился Саулу по повелению пророчицы в виде души умершего пророка Самуила: действительно душа Самуила или демон. – *Ред.*

¹⁴⁴⁵ В одном из списков (Colb. Reg. secundus) – «и по неясности» (*προς την ασάφειαν*). – *Ред.*

стовериться в будущем? Исполняй предписанное законом и ожидай наслаждения благами. *Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет и да долголетен будешь на земли блазе, юже Господь Бог твой дает тебе* (Исх. 20:12). Желает ли благ? Исполняй предписанное. Не спрашивай прорицателя о здоровье, но прими врача, который предлагает для здравия средства, состоящие в твоей власти. Чему научишься у другого? Ни один прорицатель не дает бессмертия, ни один не возводит на небо, ни один не поставит тебя пред Судиею небо-язненным, но сие дадут закон и точное его соблюдение. Соблюдая закон, не любопытствуй о будущем, но ожидай воздаяния.

Посему закон в помощь даде, да рекут не якоже слово сие, заньже не леть дары даяти о сем. А закон сей не то, что сие слово чревовещателя, ибо не для обмана вымышлен, как это слово, но он – учитель истины. Те прорицают за серебро, и это всего смешнее – обманываемые в награду за ложь платят им серебром. А это слово, то есть слово закона, не таково, чтобы за него давать дар, потому что никто не продает Божией благодати. Сказано: *туне прияте, туне дадите* (Мф. 10:8). Видишь ли, как вознегодовал Петр на Симона, предлагавшего серебро за благодать Духа? *Сребро твое, – говорит он, – с тобою да будет в погибель, яко дар Божий нещевал еси сребром стяжати* (Деян. 8:20). Итак, слово евангельское – не то, что продажные слова чревовещателей. Ибо кто может дать достойное за них вознаграждение? Послушай Давида, который недоумевает и говорит: *Что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми?* (Пс. 115:3). Итак, не леть дары даяти за сие – дары, равноценные благодати Его; один дар достоин – сбережение даруемого. Давший тебе сокровище требует за сие не цены дарованного, но сбережения, которое было бы достойно дара.

222. *И придет на вы жесток глад, – говорит пророк, – и будет, егда взалчете, скорбни будете и зло речете князю и отечеству.*

Устраивающий все во спасение, Господь посылает иногда и голод к пользе воспитываемых. Ибо сказано: *озлоби тя, и гладом замори тя* (Втор. 8:3), чтобы сделать тебе добро. Посему *жестоким* называет голод непреодолимый и невообразимый. Ибо в голоде есть разность. Бывает голод, происходящий только от недостатка хлеба; бывает голод от оскудения и всего прочего, годного в пищу. Но сей голод, который обещает насладить пророческое слово, есть *глад жесток*, так что скудостью произведет печаль, которая может соделать спасение *нераскаянно* (ср. 2 Кор. 7:10). А когда будут скорбеть по Богу, тогда *зло рекут князю и отечеству*.

Кто сей князь, которому зло изрекают прекрасно скорбящие? Очевидно, *князь мира сего* (Ин. 16:11), которому *зло рекут* из раскаяния, когда придут в сознание причиненного им вреда. Но зло изрекают и *отечеству*. А *отечество* живущих во грехах – житейские дела, которыми опутываются славолубивые. *Отечество* для грешника — *дела плотская, яже суть прелюбодеяние, блуд, нечистота, студодеяние, идолослужение* (Гал. 5:19–20), страсть, злое вожделение. *Отечество* – коварство, ложь, злоумышления, обманы, лицемерие. Посему, как бы от некоторого опьянения, отрезвившийся от дел мирских зло речет князю мира, который руководил его к делам погибельным; но зло речет и отечеству, в котором живя, не принимал дарованного нам Богом в помощь закона. Ты не можешь принадлежать истинному Царю, если не зло речешь князю. Посему Церковь научила тебя говорить¹⁴⁴⁶: «Отрицаюсь тебя, сатана» – вот злоречение князю!

Какое же злоречение *отечеству*? «Отрицаюсь и дел твоих». Вот *отечество* – дела диавола. Блажен, кто искренно изрекает зло князю. Ибо приступает уже к истинному Царю и просвещается. Блажен, кто хулит древнее отечество, ибо найдет себе отечество — *вышний Иерусалим, иже есть мати всех* (Гал. 4:26), которые подобны блаженному Павлу. *Отечество* – и лукавые нравы, преданные нам от отцов. Оставил тебе отец имяние, приобретен-

¹⁴⁴⁶ При совершении Таинства Крещения. – Ред.

ное любостязанием? Отдай его обиженному, не стой за него как за собственность, ибо это – наследие греха. Оставил тебе отец раба, поработенного неправедно? Дай ему свободу – и отцу облегчишь мучение, и себе приустроишь истинную свободу. Что говорит пророк после сего?

223. *И воззрят на небо горе, и на землю низу призрят, и се, скудость тесна и тма, скорбь и теснота и тма, якоже не видети; и не оскудеет в тесноте сый даже до времени.* О сих, которые теснотой приведены в раскаяние, говорит слово, что *воззрят на небо горе*, которые прежде были согбенны, не могли разуметь возвышенного в Божественных созерцаниях, те самые, как бы от некоторых уз, отрешившись от пристрастия к земному, свободное око свое возведут к небу, созерцая естество невидимого и мысленного и уразумевая то место, в котором надобно полагать сокровище. Потом *на землю низу призрят*, познают малоценность своего естества по сродству его с землей те, которые незадолго прежде надмевались и высоко о себе думали.

Подивись же, с какой тщательностью Писание употребило выражения, придумав каждому предмету соответственное речение. Ибо небо и земля предложены нашему созерцанию; и о небе говорит: *воззрят на небо горе*, а о земле: *на землю низу призрят*. Потом в удивлении, по уразумении столь великих предметов, почувствуют скудость, стеснение и омрачение ума, когда изумление земному произведет в них это великое смущение. Ибо сказано: *Егда скончает человек, тогда начинает, и егда престанет, тогда усумнится* (Сир. 18:6). Никто не знает, сколь многого он не ведал, пока не получил вкуса в сем ведении. Впрочем, благой Владыка обещает им полезнейшее. Ибо сказано: *не оскудеет в тесноте сый даже до времени*. Сие неведение не навсегда будет одержать род человеческий; напротив того, кто ныне ищет истины познания и болезнует об ее обретении, тот со временем узрит лицом к лицу (1 Кор. 13:12) и приобретет совершенство ведения, когда настанет время всеобщего обновления. Ибо сие значат слова *даже до времени*.

Глава 9

224. (1) *Сие прежде испий, скоро твори, страно Завулоня и земле Неффалимля, и прочии при мори живуции, и об ону страну Иордана, Галилеа языков.* (2) *Людие ходяции во тме видите* ¹⁴⁴⁷ *свет велий; живуции во стране и сени смертней, свет возсияет на вы.* (3) *Множайшии людие, яже извел еси, в веселии Твоем, и возвеселятся пред Тобою, якоже веселящиися в жатву, и якоже веселятся делящии корысти.* (4) *Зане отъятыя ярем лежай на них, и жезл, иже на выи их, жезл бо истязующихразсыпа Господь, якоже в день, иже на Мадиама.* (5) *Яко всякую одежду собранну лестию и ризу с примирением отдадут, и восхотят, да быша огнем сожжены были.* (6) *Яко Отрочародися нам, Сын, и дадеся нам, Егоже началство бысть на раме Его; и нарицается имя Его: Велика Совета Ангел... приведу бо мир на князи, мир и здравие Ему.* (7) *И велие началство Его, и мира Его несть предела на престоле Давидове и на царстве его, исправити е и заступити его в суде и правде, отныне и до века. Ревность Господа Саваофа сотворит сия.*

Пророческое слово, имея благовествовать о вочеловечении Господа и предлагая как бы некоторое начало духовного веселия, такими словами приветствует того, к кому обращено благовествование: *Сие прежде испий*. Пьющий в первый раз принимает в себя питье, поглощая его с жаждой. Ибо тогда особенно ощутительна приятность питья, когда без тошноты и рвоты, по чрезмерной сухости в гортани, желающий утолить жажду питьем прохлаждает себя влагами вожделеваемого ¹⁴⁴⁸ напитка. Посему и теперь, как бы жаждущим людям бла-

¹⁴⁴⁷ Греч. ἴδετε; по другим чтениям ἴδε и в славянском переводе *видеши*, т. е. *людие* (λαός).

¹⁴⁴⁸ В трех древних книгах и Editi – «даруемого» (τοῦδοθέντος) (PG. T. 30. Col. 507). -Ред.

говествуя об ожидаемой благодати, пророк говорит: *Сие прежде истий*. Восприими в душу веселие, вложи в нее догмат спасения. Не почитай его ниже чего-либо другого, не думай, чтобы иное было предпочтительнее его: он выше всего; тебе невозможно представить что-нибудь первоначальнее Создавшего тебя или по естеству досточестнее *Перворожденного всея твари* (Кол. 1:15). *Прежде истий*. Познай, что *в начале бе Слово* (Ин. 1:1); ничего нет прежде начала; ничего нет прежде Сущего в начале. *Истий* прежде не век, не расстояние, не место, в котором не существует Сын, не время, не мгновение, не какое-нибудь пустое представление, могущее составиться в душе. *Сие прежде истий, скоро твори*.

Займись делом не с леностью, не с нерадением, не с беспечностью, не с расслаблением, но с напряжением сил, со всей поспешностью. Таков был Павел; он вдруг испил веру, нимало не замедлил приступить к проповеди; он *не приложихся плоти и крови* (Гал. 1:16), но как бегун¹⁴⁴⁹, едва получил знак начинать бег, поспешил к концу, *к намеренному гоня, к почести вышняго звания* (ср. Флп. 3:14).

225. Страно Завулоня. Пророк обращается к тем, у которых пребывал Господь, к тем, которые прежде ходили в тьме неведения, при восхождении же истинного Света, *Иже просвещает всякаго человека грядущаго в мир* (Ин. 1:9), увидели *свет велий*. Никто да не подумает, что с пророческими словами есть разногласие у Матфея, если он сказал: *людие сидящии во тме* (Мф. 4:16), а у Исаии находим сказанным *ходящии во тме*. Ибо то же значит – и ходить, и сидеть во тьме, потому что и тот и другой равно не достигают предположенной цели: один как не имеющий движения, а другой как ходящий напрасно. Ибо идущий без цели никогда не придет к ней и связанный недейтельностью не достигнет ее.

Итак, сии люди, омраченные языческим неведением, увидели свет; не свет огня, не свет звезд или луны, не свет солнца или молнии, но *Свет велий*, воссиявающий существам умопостигаемым и чувственным, – Свет, Который пребывает с Отцом и просвещает чело-веков, просветляет Ангелов, всем достаточен, и даже сверх того простирает лучи Свои. В какой же стране жили язычники? В стране, осененной смертью. Ибо на них, по причине идолослужения, лежало как бы густое облако, пока пришедший Свет не рассеял тумана и не распростер над ними сияния истины.

Потом пророческое слово переходит к самому лицу Господа. Что же говорит оно? *Множайшии людие, яко извел еси, в веселии Твоем*. Ибо не все прияли Слово, но большая часть последовала за Зовущим в вечное веселие; они и *возвеселятся* пред Богом, *якоже веселящияся в жатву*. *Еже бо сеет кийждо, тожде и пожнет* (Гал. 6:7). Посему в день воздаяния приявшие Слово и принешие плоды, соразмерные тому, что здесь им было поверено, получив воздаяние от Праведного Судии, *возвеселятся, якоже веселящияся в жатву, и якоже веселятся делящии корысти*.

Веселящиеся во время жатвы в собственных своих трудах имеют начатки веселия; обогащающиеся же корыстями открывают для себя внезапный источник обогащения. Посему пророк упомянул о тех и других благах – и о благах, какие получим в воздаяние, и о благах, какие дарованы будут по благодати Щедродателя. Ибо *отъятся ярем, лежай* на язычниках; они свергли тяжкое иго того, кто подверг их рабству греха и жезлом заставил их преклонить выю, – свергли для того, чтобы, утвердив в душе проповедь апостольскую, не подвергаться уже рабству греха.

226. Жезл бо истязующих разсыпа Господь, якоже в день, иже на Мадиама. Страшный истязатель приступил к человеческой жизни, поражающий жезлом и требующий исполнения его воли, – это общий наш враг. Хочешь ли узнать, каковы удары его жезла? Послушай того, кто говорит: *Возмердеша и согниша раны моя* (Пс. 37:6). Зловонные струпы производит на ударяемом этот лукавый жезл. Представь себе человека, одержимого различными

¹⁴⁴⁹ В ТСО: «скоротечец». – Ред.

похотениями и сильно преданного наслаждению удовольствиями, – какое сходство у избытого жезлом и увлекаемого в грех! Похоть не перестает жалить и мучить невоздержанного, пока не произведет в душе греховного струпа, который при воспоминании гнусных дел издает зловоние. Сей-то жезл *разсына*, как рассыпал начальство и владычество мадианитян, которых помните, думаю, историю как в Книге Чисел, так и в Книге Судей. Ибо в Книге Чисел сказано: *И ополчишася на Мадиама, якоже повеле Господь Моисею, и избиша весь мужеск пол; и царей Мадиамских убиша вкупе с язвеными их* (Чис. 31:7–8). А в Книге Судей написано: *Гедеон возвратися в полк Израилев и рече: встаните, яко предаде Господь в руки наша полк Мадиамль* (Суд. 7:15).

Риза, покрывающая безобразие нашего греха, есть вера во Христа

Что же значит – *всякую одежду собранну лестию* и¹⁴⁵⁰ *ризу с примирением* отдать? Думаю, сим выражается, что те, которые, налагая тяжкий ярем греха и поражая жезлом, принуждают ко греху, *одежду собранну лестию и ризу* возвратят *с примирением*. Те, которые ограбили людей и лестию обнажили их своих покровов, возвратят сие *с примирением*. Ибо когда берет нас под власть свою общий враг, тогда он отъемлет у нас ризы, облакающие благообразием наше безобразие. А риза христиан, покрывающая безобразие нашего греха, есть вера во Христа. *Елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3:27). Но и прежде веры во Христа враг наш обнажал человеческое безобразие, похищал у нас те мысли, которыми украшалась жизнь наша, и делал явной для всех нашу наготу.

Посему поскольку он совлек с нас одежды при помощи хитрой своей изобретательности, то *всякую одежду собранну лестию и ризу* отдаст *с примирением*. Ибо не только возвращаем отнятое у нас, но даже соделываемся лучшими через присовокупление познания Христова. *Облече бо мя*, – говорит пророк, – *в ризу спасения* и в одежду *веселия* (ср. Ис. 61:10). Итак, *всякую одежду собранну лестию*, то есть тайно похищенную, *с примирением отдадут, и восхотят, да быша огнем сожжены были. Яко Отроча родися нам*. Лукавые силы по пришествии Господа взывали: *что нама и Тебе, Иисусе Сыне Божий? пришел еси семо прежде времени мучити нас* (Мф. 8:29). Тогда они пожелают лучше быть сожженными огнем, нежели осужденными явлением Христовым во плоти.

227. *Яко Отроча родися нам, Сын, и дадеся нам, Егоже началство бысть на раме Его; и нарицается имя Его: Велика Совета Ангел*. Сколько имен Господа преподал нам пророк, слышали мы выше. *Се, Дева во чреве зачнет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил* (Ис. 7:14; Мф. 1:23). Здесь *нарицается имя Его: Велика Совета Ангел* – Тот, Кто соделал известным Великий Совет, сокровенный от веков и не явленный иным родам (см. Кол. 1:26); Тот, Кто возвестил и явил *неизследованное Свое богатство во языцех: быти языком следником и стелесником* (Еф. 3:8, 6). Того Самого, *Егоже началство на раме Его*, то есть царство и могущество в Кресте, ибо, вознесенный на Крест, всех привлек Он к Себе (см. Ин. 12:32). *Приведу бо мир на князи, мир и здравие Ему. И велие началство Его, и мира Его несть предела*.

Из сего видно, что слова сии сказаны от лица Отца. Поскольку Отец *умиротворил Кровию креста Его, чрез Него, аще земная, аще ли небесная* (Кол. 1:20), то и сказано: *приведу бо мир на князи, и здравие Ему*. Думаю же, что словом показывается тайна Воскресения. Поскольку *распят бысть от немощи, но жив есть от силы Божия* (2 Кор. 13:4), то и сказано, что приведется здравие Ему против немощи плоти, которую восприял за нас. *И мира Его несть предела. Мир Мой даю вам*, – говорит Господь, – *не якоже мир дает, Аз даю вам* (Ин. 14:27). Посему *мира Его несть предела*, ибо это премирный дар. Если бы Он был от

¹⁴⁵⁰ В Colb. и Reg. secundus вставлено «всякую» (PG. Т. 30. Col. 510). – Ред.

мира, то и продолжался бы не долее бытия мира. Но теперь приивший и соблювший мир Его будет вечное время жить, наслаждаясь благами мира. Мир Соломонов ограничивался определенным числом лет (3 Цар. 4:24), а мир, даруемый Господом, равновелик всему веку, как бесконечный и беспредельный. Ибо все покорится Ему, все признает владычество Его. И когда *будет Бог всяческая во всех* (1 Кор. 15:28), по приведении в безмолвие мятежных отступников, тогда в мирном согласии будут песнословить Бога.

На престоле Давидове и на царстве его, исправити е. Поскольку сказано, что *не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, дондеже приидут отложеная Ему* (Быт. 49:10), то все почти единогласно возвещают, что Господь происходит по плоти от семени Давидова. Посему воссядет *на престоле Давидове и на царстве его, чтобы исправити е и заступити его в суде и правде.* Сказано: *судбы Твоя бездна многа; и правда Твоя яко горы Божия* (Пс. 35:7)! Потому и судьбы Его непостижимы, и правда Его по преимуществу высоты неудобозрима.

Ревность Господа Саваофа сотворит сия. Возревновавший о нас, погибавших в неведении, восприимет на Себя Домостроительство [спасения] человек, чтобы приобрести их в Царство Свое. И так *ревность Господа Саваофа*, Бога воинств, Которому подчинена всякая Сила, *сотворит сия.*

228. (8) Слово ¹⁴⁵¹ *посла Господь на Иакова, и прииде на Израиля, (9) и уразумеют вси людие Ефремовы и живуции в Самарии, в досаждении ¹⁴⁵² и висоцем сердца глаголюще: (10) плинфы падоша, но приидите, изсечем камень и посечем черничие и кедры, и созиждем себе столп.*

Кажется, что наименованием Иакова и Израиля пророческое слово дает нам понятие о двух действиях: о первоначальном обучении несовершенных и о высшем усовершеннии в добродетели. А такую мысль подает нам самый образ переименования патриарха. Ибо при рождении патриарх назван Иаковом, потому что *придержася пяте брата* (Быт. 25:26), а после борьбы вместо награды дано ему наименование как победителю. *Не прозовется ктому имя твое Иаков, но Израиль будет имя твое* (Быт. 32:28). Итак, Слово было послано на Иакова, и прииде на Израиля. Хотя Слово к тем, которые немощнее, по милосердию нисходит к первым, однако же пронизательнейшие, восчувствовав пользу Слова, как бы расхищают Его, предваряя нерадивых, к которым Оно послано.

Итак, Слово *посла Господь на Иакова.* Знаешь ли Слово, Которое *бе в начале, и бе у Бога* (Ин. 1:1)? Сие-то Слово послал Отец к Иакову; но познал Слово истинный Израиль – души пронизательнейшие. *И уразумеют вси людие Ефремовы и живуции в Самарии, в досаждении и висоцем сердца.* Это тот Ефрем, из которого возникший отступник Иеровоам (3 Цар. 11:26) увлек с собой в раскол десять колен и, слив золотых юниц, убедил народ отступить от служения Богу и служить египетским идолам (3 Цар. 13:20, 28). Посему *живуции в Самарии, в досаждении и висоцем сердца,* пришед в сознание истины, прияли Слово, как повествует и книга Деяний, что *услышали апостолы, яко Самариа прият Слово* (см. Деян. 8:14).

Потом пророк описывает, каковы были их дерзость и гордость. Ибо, презирая удел Давидов, потому что удобно было разрушить царство его, в насмешку говорили: *плинфы падоша, но приидите, изсечем камень.* Плинфами называли устройство царства сынов Иессеевых, а твердостью камней, взаимно между собою сплоченных, именовали свое могущество и согласие в делах житейских.

229. *И посечем,* сказано, *черничие и кедры, и созиждем себе столп* вместо храма, который устроил для Иуды Соломон (3 Цар. 6). Подобное сему замыслили и те, которые чрез

¹⁴⁵¹ С еврейского; у Семидесяти же и в славянском переводе *θάνατον* — смерть.

¹⁴⁵² Т. е. в дерзости. — Ред.

построение высокого столпа намеревались сделать для себя доступным небо. И они говорили: *приидите, сотворим плинфы и испечем их огнем*, и еще: *приидите, созиждем себе град и столп, егоже верх будет даже до небесе* (Быт. 11:3, 4). *Черничие*¹⁴⁵³ есть дерево самое многоплодное, но плоды его совершенно безвкусны, разве кто тщательной насечкой извлечет из них некоторый сок, приятно действующий на вкус. Поэтому принимаю дерево сие за символ языческого общества, возрастающего числом, но как бы оскудевающего в уме от привычки к языческим нравам; оно, если кто возможет произвести в нем насечки словом, от сего изменения получив сладость, делается благопотребным.

И кедры берутся иногда в образ великих душ, имеющих порывы, достойные похвалы, потому что возвышенно мудрствуют и имеют жительство на небесах, как знаем сие из псалмов, где Давид в число хвалящих Бога включает кедры и говорит: *древа плодоносна и вси кедри* (Пс. 148:9), и еще: *Насытятся древа польская, кедри Ливанстии, ихже еси насадил* (Пс. 103:16). Но знаем также, что иногда кедрами называются жестокие и непреклонные нравы, *взимающиеся на разум Божий* (2 Кор. 10:5). Посему-то *стрыет Господь кедры Ливанския* (Пс. 28:5). И превозносящиеся лжеименным ведением, и представляющие, что постигли тайны всевышнего Бога, называются также кедрами¹⁴⁵⁴. *Видех нечестиваго превозносящаяся и высящаяся яко кедры Ливанския*. И их истребление мгновенно. *Мимо идох, и се, не бе* (Пс. 36:35–36). Сии-то кедры брали на построение столпа, прежде пришествия Слова, жившие в Самарии *в досаждении*, насмежавшиеся над богопочитанием иудеев и падшими плинфами называвшие все, назданное на их догматах.

230. (11) *И разрушит Бог востающая на гору Сионю, на Него, и враги его разсыплет:* (12) *Сирию от восток солнца и Еллины от запада солнца, поядающая Израиля всеми усты.* И так обещает им разрушить и низложить всех восстающих против горы Сион и рассыпать нечестивое их согласие против истины. Враги же эти суть сирияне и эллины, из которых одни живут на востоке, а другие – на западе. Они будут рассыпаны за то, что *поядали Израиля всеми усты*. А устами называет здесь пророк уловляющую силу слова, которой вполне они пользовались для расставления сети в простоте верующим в Бога.

Во всех сих не отвратися ярость Его, но еще рука Его высока. (13) *И людие не обратишася, дондеже язвени быша, и Господа не разыскаша.* При всем этом поскольку враги Божии, и наказываемые, не пришли в сокрушение сердца, то *не отвратися ярость, но еще рука*, то есть карательная сила, подъята на не раскаивающихся в злобе и лукавстве, с какими они действовали. Итак, поскольку люди сии врачуются не словом, а наказанием, то написано: *И людие не обратишася, дондеже язвени быша*. Поэтому для таких людей необходимы наказания. Посему никто не трудись над разысканием причин явлений горестных: для чего засухи, для чего дожди, для чего удары грома, для чего град? Это для нас, имеющих нераскаянное сердце и не прежде обращающихся, разве когда бываем *язвени*.

(14) *И отъят Господь от Израиля главу и ошиб*¹⁴⁵⁵, *велика и мала, во един день.* После того как достигнет к ним посланное Слово, по слову пророка, будут приведены в замешательство все худые их распоряжения, отняты князи и сопровождающие их, и высоко о себе думающие в своем могуществе, и подчиненные. Обесчестится председательство старейшин и судящих по лицепрятию. А не имеющие никакой степени в народе, но сами себя поставляющие и ложно приписывающие себе пророческое дарование, не приняв его от Духа, *учаща беззаконная* (см. Ис. 9:15), каковы были при Иеремии Анания (Иер. 28:5) и при Михее лже-пророки, в которых был *дух лжив и прельстил* Ахаава, побудив его к войне с сирианами (см. 3 Цар. 22:22), – и они, составляя как бы *ошиб* народа, будут также отняты.

¹⁴⁵³ Смоковница. – Ред.

¹⁴⁵⁴ Ср.: *Свт. Василий Великий*. Беседы на псалмы 28, 5. С. 503 наст. изд. – Ред.

¹⁴⁵⁵ Хворост. – Ред.

231. (16) Но и *блажаещи людей сих лъстяще* им и обманом обирающие. (17) *Сего ради о юношах их и о цветущих возрастом не возвеселится Господь;* и если кто сирота в людях сих, и если кто вдовица, не будут помилованы.

Ибо немощное и беспомощное достойно жалости, а сильное в злобе и лукавстве достойно отвращения и ненависти. Потому пророк присовокупляет, что *не отвратится ярость Его, но еще рука Его высока*, угрожает и лъстящим, и обольщенным в народе, у которого *все беззаконнии и лукави и глаголют неправду*. Но сия угроза имеет некоторый вид благодеяния, потому что (18) *разгорится яко огонь беззаконие*. Ибо Благой Владыка, благодеятельствуя людям, устрояет, что уготованное беззаконием вещество предается уничтожению. *И яко трескот* ¹⁴⁵⁶ *сухий*, – говорит пророк, – *пояден будет огнем, и разгорится в чащах дубравных*.

Свойство грехов: один грех следует за другим

Пока душа бывает подавлена земными страстями, дотоле страсти ее, поражаемые плотским мудрованием, расстилаются, как *трескот*, взаимно одна другой служа началом и одна от другой рождаясь. Ибо как *трескот* самое плодущее из былий и рождение его никогда не прекращается, но окончание первого рождения всегда бывает началом следующего, так подобно сему и свойство грехов: один грех следует за другим. От блуда рождается блуд, привычка ко лжи делается матерью лжи, и искусившийся в воровстве легко отваживается на неправо дело, потому что предшествующий грех делается поводом к новому греху. Посему если обнажим грех исповедью, то сделаем его *сухим трескотом*, достойным того, чтобы *пояден* был очистительным огнем.

Исповедь истребляет грех очистительным огнем

Но он разгорается *в чащах дубравных*. Заметь, что сказано о дубравах в Первой книге Царств. Все люди, бывшие в сражении, вошли в дубраву и изнемогали, не едя ¹⁴⁵⁷ (см. 1 Цар. 14:26). Но и Авессалом во время сражения входит в дубраву (см. 2 Цар. 18:9). Посему если грех наш не сделается, как *трескот сухой*, то не будет *пояден огнем* и не разгорится. И чащами дубравными пророк называет людей притворных, имеющих ум скрытный, в тайне сердца своего соблюдающих много злого.

232. Потом пророк присовокупляет, что (19) *за ярость гнева Господня сгоре вся земля*. Чем показывает, что земное предается карательному огню в благодеяние душе, как и Сам Господь дает разуметь, говоря: *Огня приидох вовреци на землю*, и хотел бы видеть, *аще уже возгорется* (Лк. 12:49). *И будут людие яко огнем пожжени*. Не уничтожением угрожает, но понимает очищение, по сказанному у апостола: *егоже дело сгорит, отщетится; сам же спасется, такожде якоже огнем* (1 Кор. 3:15). Потом пророк изображает злобу в людях и мятеж, у них уже не прекращающийся и дошедший до совершенной неисцельности. Ибо говорит: *человек брата своего не помилует*.

(20) Но *приходящего получить какую-нибудь помощь уклонится на десно*, то есть делается к нему неблагоприятным, *яко взалчет, и снесет от шуших*. Ибо кто не поступает право и достойно одобрения, тот насытится неблагоприятным и недозволенным. Итак, что же значит *снести от шуших*? Пророк толкует.

¹⁴⁵⁶ "Αυροστις у пророка Михея (Мих. 5:7) переводится еще и словом *злак*; может быть, triticum repens.

¹⁴⁵⁷ Здесь, вероятно, свт. Василий Великий имеет в виду место (1 Цар. 14:25), где с еврейского читается *и вся земля видне в дубраву*, а у Семидесяти *и вся земля обедаше*.

*И не насытится, – говорит он, – человек ядый плоти мышцы своя. А сим дает видеть какое-то зверское состояние души, изображая, как братья, с жестокостью нападая один на другого, пожирают друг друга. Снесть бо Манассий Ефремово, и Ефрем Манассиино. Ибо пророк представляет их жестокими и уподобляет плотоядным зверям, так что ненасытно поедают плоть мышцы другого, почему конец их есть совершенная погибель, по сказанному апостолом: *Аще же друг друга угрызаете и снедаете, блюдитесь, да не друг от друга истреблени будете* (Гал. 5:15). Но столь враждебно расположенные друг к другу в то же время будут единокорны в злоумышлении против ближнего. Ибо сказано: *вкупе повоюют Иуду*, то есть исповедующихся Богу и пребывающих в служении Ему, потому что Иуда толкуется «исповедание».*

Но порок, будучи разногласен сам с собой, в борьбе с добродетелью высказывает какое-то согласие. Например, дерзость и трусость противоположны друг другу – одна как излишество, другая как недостаток; но они равно противоборствуют мужеству, которое составляет между ними середину, и как бы осаждают его с обеих сторон. Посему говорится, что Ефрем и Манассия снedaют плоти друг друга, но сошлись *вкупе повоювать Иуду*.

Глава 10

233. (1) *Горе пишуцим лукавство, пишуцим бо лукавство пишут, (2) укланяюще суд убогих, восхищающе суд нищих людий Моих, яко быти им вдовице в расхищение и сироте в разграбление. (3) И что сотворят в день посещения? Скорбь бо вам отдалече приидет. И к кому прибегнете, да поможет вам? И где оставите славу вашу, (4) еже не впасти в пленение? И под убиеными падут. И во всех сих не отвратися гнев Его, но еще рука Его высока*¹⁴⁵⁸.

Есть люди, которые, отказываясь следовать отцам и преданным им догматам, желают сами стать начальниками ересей. Посему выдумывают некоторые нововведения в правом учении, *пишуще лукавство* и нечестие; на них-то, на сих отцов лжеименного ведения, на сих сочинителей безбожных учений, падает *горе*.

Ибо такие люди расхищают обнищавших верой, овладевают душами, вдовицами истинного Жениха – Бога Слова. А если видят, что кто-нибудь чрез грех осиротел от Бога, то и его делают как бы своей добычей, обещая ему всякую безопасность и предлагая жизнь сластолюбивую, если только найдут его согласным на безбожные учения.

Такова произникшая ныне ересь аномеев, которые и блудникам, и прелюбодеям, и мужеложцам, и поработителям людей свободных, и клятвопреступникам, и лжецам обещают отпущение грехов, если только найдут их участниками в хуле на Единородного. К ним говорит пророческое слово: *что сотворят в день посещения?* А днем называет явление Господа нашего Иисуса Христа с небес, когда приидет в мир воздать каждому по делам его. В сей день, как *пишуцим лукавство*, примут они скорбь, приходящую к ним издалека. Но к кому прибегнете, да поможет вам? Ибо писали вы против Бога, Судии живых и мертвых. Обвинением вашим будут ваши писания.

¹⁴⁵⁸ В Синодальном переводе: *Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения, чтобы устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа Моего, чтобы вдов сделать добычей своею и ограбить сирот. И что вы будете делать в день посещения, когда придет гибель издалека? К кому прибегнете за помощью? И где оставите богатство ваше? Без Меня согнутся между узниками и падут между убитыми. При всем этом не отвратится гнев Его, и рука Его еще простерта. – Ред.*

Принятие ложного мнения – убийство души

234. Потом пророк говорит: *«Где оставите славу вашу? Вы, любящие все делать напоказ, пристрастные к человеческой чести и желавшие стать ересеначальниками, чтобы получить себе имя, и потому глаголавшие неправду в высоту (ср. Пс. 72:8), – где тогда, в день Суда, оставите славу вашу?»*

Но таковые, – говорит пророк, – *под убиенными падут*. Теперь ты, начальник обманутых, пользуешься их удивлением, носишь имя вождя и учителя, уважаем и ублажаем ими, а тогда будешь бесчестнее и их самих, тобой умерщвленных. Ибо принятие ложного мнения – убийство души. Итак, под ними падешь ты, и бремя убиенных тобой наляжет на тебя».

Жизнь – рукописание за себя либо на себя

А поскольку каждый из нас своей жизнью как бы пишет свое рукописание, напечатлевая в памяти своей образы дел, то, может быть, пророческое слово называет несчастными и таковых, как *пишущих лукавство*. Ибо сердце праведных написано не чернилом, но Духом Бога жива (2 Кор. 3:3), а сердце неправедных написано не Духом Бога жива, но чернилом, сродным тьме и врагу света. Посему каждый или в свою пользу пишет, делая добро, или, на себя составляя рукописание, собирает лукавое. Итак, есть *рукописание на нас* (ср. Кол. 2:14), написываемое собственными нашими руками, когда делаем худо; есть рукописание за нас, когда делаем хорошо.

А есть и такие, что подделывают письма в договорах и изменяют буквы в бумагах на владение полями, в завещаниях, в поручительствах и различных условиях, когда пишут что-нибудь, утверждающееся на письменном доказательстве; и таковые *лукавство пишут*, извращая правый суд в рассуждении убогих и расхищая достояние нищих в народе, – отчего вдовица обращается им в снедь и сирота в корысть, как бывает у победителей при грабежах во время войны. Им напоминает пророческое слово: *что сотворят в день посещения?*

День же суда и воздаяния каждому по мере грехов его наименовало оно днем посещения, которым и угрожает им: *Скорбь вам отдалече приидет*. А значение слова *отдалече* будем понимать так: спасение наше не *отдалече*, но близ нас есть, ибо сказано: *«Бог приближаясь Аз есмь (Иер. 23:23). Я ближе к ним, нежели хитон к их телу»*. И еще сказано: *заповедь сия, юже Аз заповедаю тебе днесь, не тяжка есть, ниже далече есть от тебе; не на небеси есть, глаголя: «кто взыдет от нас на небо и возмет ю нам и услышавше ю сотворим?» ниже об ону страну моря есть, глаголяй: «кто преидет нам на ону страну моря и возмет ю нам, и услышавше ю сотворим?»* Близ тебе есть глагол зело, во устех твоих и в сердцах твоих и в руку твою, творити его (Втор. 30:11–14). И Господь наш говорит: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17:21). Посему лучшее и спасительное близ нас и внутрь нас есть; а противное сему приходит к нам *отдалече*, так как оно вне нас. Ибо не в самом устройстве нашем заключен был грех, но привзошел впоследствии. Посему пророк и угрожает, что скорбь, насылаемая за грехи, *отдалече приидет*.

235. (5) *Горе Ассирием, жезл ярости Моя и гнев есть в руку их. Гнев Мой пошлю на язык беззаконен, и Своих людей повелю сотворити корысти и пленение, и попрали грады и положити я в прах. Сей же не тако помысли и душею не тако возмне; но отступит ум его, и еже потребити языки не малы.* (8) *И аще рекут ему: «ты ли еси един князь?»* (9) *И речет: не взяхли страны, яже выше Вавилона и Халани, идеже столп создан, и взях Аравию и Дамаск и Самарю?»* (10) *Якоже сия взях, и вся княжения возму».*

За множество беззаконий народа насылаются на них ассирияне, не по собственной их праведности, но по чрезмерной неправде народа (4 Цар. 17: 6). Впрочем, и самые ассирийцы, которые не разумели, что они вместо исправительного бича даны народу, преступившему Божии узаконения, но высоко о себе думали, как будто приобретшие какую-то силу, называются у пророка несчастными. *Горе* вам, ассирийцы, вы — *жезл ярости Моея*, вы — карательное орудие, не собственной силой действуете, но действием Движущего вас насылаетесь на достойных сокрушения.

И гнев есть в руку их, — говорит пророк. Гневом же, очевидно, называет здесь наказание, как и Псалмопевец: *ниже гневом Твоим накажешь мене* (Пс. 6:2). Итак, наказание Израиля в руках ассирийцев. *Гнев Мой пошлю на язык беззаконен*. Наложу наказание на этот народ, который не захотел жить по Закону, ему предписанному. *И Своих людей повелю сотворити корысти*. Благой Бог, по человеколюбию, называет еще Своим народ, творивший беззаконие. Поскольку он творил беззаконие, Бог посылает на него гнев. Но поскольку однажды избрал его, по причине избрания отцов, то не отрекается от свойства с ним. Посему говорит: *повелю сотворити корысти и пленение, и попраги грады и положити я в прах*, чтобы знали мы, что все бедствия, какие терпим, несем по Божию распоряжению.

Ибо Бог не попускает, чтоб мы были преданы в волю лукавым и карательным силам, но Сам определяет меру наказаний, имея в виду силу врачуемых. *Корысти* означают все то, что бывает на мертвых, павших в сражении: оружие ли, одежда ли или другое какое украшение; а *пленение* означает раздел военной добычи, производимый по достоинству победивших. Посему ассирийцам повелено *сотворити корысти и пленение* в Израиле, *попраги* его города и обратить их *в прах*.

236. *Сей же не тако помысли и душею не тако возмне*, но превознесся умом, как будто не за грехи предан ему народ, а вознесшись умом и изринув из помышления своего истинную причину, почитает себя сильным, *еже потребити языки не малы*. И поскольку подвластные с лестью и потворством говорят ему: *ты еси един князь*, он, как бы смеясь, отвечает: *не взяли страны, яже выше Вавилона и Халани?* То есть: «Я еще не стал господином всех, не к моему царству принадлежит страна, которая выше Вавилона и Халани, *идеже столп создан*»; а разумеет тот древний столп, который созидали на поле Сennaарском говорившие: *придете* и, прежде нежели разлучились мы друг с другом, *созиждем себе град и столп, егоже верх будет даже до небесе* (Быт. 11:4). Имя же *Халань* не употребляется в другой раз в Писании; но догадываюсь, что страна сия где-нибудь близ Вавилонии, потому что Вавилон ведет свое имя от смешения языков, которые смесил Господь, расторгая согласие на зло. Ибо Писание говорит, что имя месту тому *наречется смешение* (Быт. 11:9), по-еврейски же *Бабель*.

В языческих идолах — демоны

Но у пророка говорится: *взях Аравию и Дамаск и Самарию? Якоже сия взях, и вся княжения возму*. Итак, поскольку взял в мысль себе, что может привести в покорность все города, а не уразумел, что если одержал над людьми победу, то сие произошло не по собственной его силе, но по Домостроительству Бога, вразумляющего согрешивших, то по сей самой причине пророческое слово представляет его достойным оплакивания.

237. *Возрыдайте, изваянная во Иерусалиме и в Самарии: (11) якоже бо сотвори Самарии и рукотворенным ея, тако сотворю и Иерусалиму и кумиром его*. Как возрыдают *изваянная*, сделанные из дерева, камня или другого какого вещества и искусством человеческим приведенные в образ или бессловесных четвероногих животных, или птиц, или и пресмыкающихся, каковы кумиры египетские? Ибо рыдание есть скорбный голос, выражающий сердечную болезнь нечленораздельным звуком. Посему как же возрыдают *изваянная*? Возрыдают потому, что в обделанных человеческими руками деревьях, или камнях, или также в

золоте, серебре и слоновой кости, и во всех других идолах из дорогого и недорогого вещества, которым кланяются язычники, присутствуют демоны, невидимо прилетающие и наслаждающиеся приятностью нечистых испарений. Ибо как прожорливые псы не отходят от мясных лавок, где есть кровь и гной, так и ненасытные демоны, уловляя случай усладиться кровию и туком жертв, любят быть около жертвенников и поставленных им кумиров.

А может быть, и питаются сим тела их, или воздушные, или огненные, или смешанные из обеих стихий. И история Царств показывает, что демонская сила присутствует в изваяниях, посвященных демонам. Ибо сказано: *взяша иноплеменницы кивот Божий и внесоша его*, где был Дагон. *И обутреневаша Азотяне наутрие, и се, Дагон паде на лице свое на землю* (1 Цар. 5:2–3). Итак, видимое изваяние был Дагон, а падающий на лицо есть демон, побежденный славой, окружающей кивот Божий; он падает на лицо, но ниспровергает с собой и рукотворенное.

Посему-то вкушающие идоложертвенное называются *общниками трапезе бесовстей* (1 Кор. 10:20–21), потому что из жертвы, приводимой к идолу, уделяется нечто присутствующему в нем демону, и он берет некоторую часть из испаряющейся крови, из обращающегося в дым тука и из прочих всесожжений; и кто пьет из чаши, из которой делается возлияние, тот пьет *чашу бесовскую* (1 Кор. 10:21). Посему возрыдают *изваянная*, то есть демоны, соименные изваянным.

И когда говорится, что *приидет во Египет Господь и потрясутся рукотворенная Египетская, и сердца их расслабнут* (Ис. 19:1), объясняем слова сии в том же смысле. Ибо в пришествие Господне демоны, обитающие в местах надземных, потрясутся, обращенные в бегство, и прогнаны будут в приличное им место бездны. Посему *проклят всяк, иже сотворит изваяние и слияние, дело рук художника, и положит е в сокровених* (Втор. 27:15), потому что в изваянии приобрел себе худое сокровище – беса, следующего за изваянием, и с бесом привлек в дом свой клятву.

238. (12) *И будет, егда скончает Господь вся творя в горе Сиони и во Иерусалиме, наведет на ум великий, на князя Ассирийска и на высоту славы очию его.* После того как изваянным в Иерусалиме и в Самарии предписано рыдание и угрозой им Иерусалим как бы уже очищен, освобожден от скверн идольских и вразумлен карательными ударами, какие понес, будучи предан ассирийцам, – после всего этого пророческое слово угрожает уже, что кары обращены будут *на князя Ассирийска*. Поскольку он превознесся мыслью и не уразумел, что грех иудеев был причиной таковых несчастий, но возмечтал, что по собственному своему умышлению и своей силой взял верх над Иерусалимом, то за такое высокомерие и за неразумную высоту превозношения в уме сказано о нем: *наведет на ум великий, на князя Ассирийска и на высоту славы очию его.*

Один велик по своей природе, а другой по самомнению и преизбытку того, что не принадлежит ему. А тот ум в действительности велик, который созерцает великое, способен проникать в Творческие законы и из них уразумевать красоту премудрости Художника всяческих. Велик, кто способен проникать в Домостроительство всего совершаемого Богом и в Промысл Его, простирающийся на самые малейшие твари, и из сего усматривать праведные суды Божии. Велик ум, который в Ангелах и Силах и всякой премирной Славе познает Царя Славы и Господа Сил (Пс. 23:8, 10). А кто ублажает и возвышает сам себя, того гораздо справедливее было бы назвать мнимым мудрецом и суемудрым, нежели великим по уму.

Но поскольку Писанию обычно в наименованиях следовать мнению многих, то оно назвало великим ум, не о естественном величии свидетельствуя, но указывая на усвоенное ему мнение. Посему Господь, наказывая его гордость и смиряя высокоумие, говорит, что наведет *на ум великий* ассирийский; обличая же нетвердость мнения, говорит, что *наведет наказание на высоту славы очию его*. Ибо славу, это многозначительное слово, иные определяли только в одном из многих значений – как нетвердое мнение.

Чей ум в действительности велик

239. Но выражение *ум великий и мудрый* может быть принято в смысле *ум лукавый*. Например: *Змий мудрейший зверей сущих на земли* (Быт. 3:1), и: *дому строитель неправедный мудре сотвори, и: сынове века сего мудрейшии паче сынов света в роде своем* (Лк. 16:8). Понятие же слова *мудрый* протолковал нам апостол в Послании к Коринфянам, говоря: *Боюся, да не како, якоже змий Еву прельсти лукавством своим* (2 Кор. 11:3). Он показал, что история приписывает змию ложную мудрость, ибо слово *мудрость* заменил словом *лукавство*. Так и ум великий приписывается не в похвальном каком-либо отношении (как полагали эллинские тщательные изыскатели значения слов, говоря, что ум есть складчина мудрости), но лжеименно. Или сам себе удивляющийся, или льстецами так провозглашаемый, и в Писании называется теперь тем же именем.

А этот ум великий, поскольку знает, что у мудрого, то есть истинно мудрого, *очи его во главе его* (Еккл. 2:14), прославляет очи свои за то, что смотрит не на дальнее, не на земное, но любопытствует о небесных и останавливается на горнем. Таковы эллинские мудрецы. Хотя жизнь их погружена в гнуснейших плотских страстях, но поскольку они занимаются исследованием природы неба и звезд, эфирных и воздушных явлений, то приписывают какую-то славу очам своим.

240. (13) *Рече бо: «крепостию руки моя сотворю, и премудростию разума отыму пределы языков, и силу их пленю, (14) и сотрясу грады населенныя, и вселенную всю обыму рукою моею яко гнездо, и яко оставленная яйца возму, и несть, иже убежит мене, или противу мне речет, и отверзет уста и глумит».*

Теперь ясно толкует пророк, за что назвал его великим умом и за что угрожает навести наказание *на высоту славы очию его*, именно за хвастливость слов, какими он выражался пред низшими, со всей язвительностью угрожая им всяким возможным истреблением и говоря, что сила его непреборима и неотразима. Он хвалился, как действительный господин всего, что ни захочет, как имеющий силу непременно исполнить всякое свое предприятие. «Поскольку у меня много и конной, и пешей силы и нет мне противника, поскольку в военных делах имею мудрость, никому не доступную, и смышленность, никем не постигаемую, то, – говорит он, – *отыму пределы языков, и силу их пленю*. Ибо, принудив все народы покориться моему царству, для всех положу один предел – мое владычество. Теперь каждый отделен от другого собственными рубежами. Посему, отъяв пределы их, заставлю всех быть под одним скипетром моего царства.

И силу их пленю. Пленом называется раздел между победителями отнятого у врагов, когда победители делят между собою или пленных людей, или захваченный скот, или что другое из необходимого для жизни, и каждый, по мере своего отличия достаиваясь доли из добычи, участвует таким образом в приобретенной войной. «И города, – говорит он, – которые теперь утверждены непоколебимо, *сотрясу* и смету моею силой, и *вселенную всю обыму рукою яко гнездо*». Ибо что за труд – взять рукой неоперившихся птенцов, согреваемых в гнезде питающей их птицей, когда они не в силах еще ни лететь, ни бежать? Потом, усиливая свое презрение к людям и возвышая собственное могущество, говорит: «Нет, не *яко гнездо обыму вселенную, но яко яйца оставленная, тако возму, и несть, иже убежит мене, или противу мне речет*».

241. Итак, если останавливаться на буквальном значении, то сие скажет князь ассирийский, надменный в уме успехами против Иудеи и Самарии и рассуждающий, что он в одно нашествие возьмет все народы, что никто не подымет против него руки, но силой его будут слиты все пределы народов и целая вселенная смятется от страха в его нашествие, достающийся же в его руки будет взят легче, нежели птенцы у птицы, и вся подсолнечная,

с приближением его силы, будет захвачена с большим удобством, нежели как иному удобно взять яйца, на которых не сидит уже согревавшая и оживотворявшая их птица.

Но поскольку такая гордыня как бы выше гордыни человеческой, то, по мнению некоторых, слова сии приличны истинно горделивому, вознесшему выю свою против Вседержителя, непокоривому и отступнику, который в грех своего отступничества увлек следовавших ему лукавых духов. Ибо он и почитает себя умом великим, и представляет себя обозревающим высокое, и угрожает, что покорит себе целую вселенную. Он и на вопрос Господа *откуда грядеши?* – не обинуясь отвечал: *прошед подсолнечную и обшед поднебесную, приидох* (Иов. 2:2). Он дерзнул и Господу всей твари показать ¹⁴⁵⁹ царства земные и сказать: «Все это мое, потому, *аще ныне пад поклонилимся, Тебе дам*» (см. Мф. 4:9). Посему, может быть, под царем ассирийским пророческое слово разумеет князя века сего. И Господь именует князя века сего, говоря: *ныне князь мира сего изгнан будет вон* (Ин. 12:31), и вскоре потом: *Ктому не много глаголю с вами; грядет бо сего мира князь и во Мне не имать ничего* (Ин. 14:30).

Но много князей, и есть князи народов, поставленные для стражи и охранения народа, каждому из них порученного, как Моисей говорит в песни: *Егда разделяше Вышний языки, яко расея сыны Адамовы, постави пределы языков по числу Ангел Божиих* (Втор. 32:8). И еще апостол говорит: *Премудрость же глаголем не века сего, ни князей века сего; но глаголем Божию премудрость, юже никтоже от князей века сего разуме* (1 Кор. 2:6–8). И еще у Даниила пишется о князе персидском и о князе эллинском. Ибо Ангел говорит ему: *аз приидох во словесех твоих. И князь царства Перссакаго стояше противу мне; и се, Михаил един от старейшин первых прииде помощи мне, и того оставих тамо со князем царства Перссакаго. И немного после: аз же исхождах, и князь Еллинский грядяше* (Дан. 10:12–13, 20). Итак, если сие сказано от лица диавола, то, может быть, выражается гордыня его не против людей, но против духовных или других Сил.

242. (15) *Еда прославится секира без секущего ею? Или вознесется пила без влекущего ю? Такожде аще кто возмет жезл, или древо. Пророческое слово обличает гордыню князя ассирийского. Для чего ты высоко думаешь о себе, как посекающий народы и ниспровергающий могущество городов? Поэтому стала бы высоко о себе думать и секира, как низлагающая на землю огромные деревья, и пила, как разделяющая цельность и связность дерев. Но секира не сечет без рук и пила не может разделить без влекущего ее и рассекающего дерева по правилам искусства на какую ни есть потребу.*

Если же достоин кто похвалы, то, конечно, действующий секирой и со знанием дела влекущий пилу. Так, не дерево, получившее вид скипетра, должно пользоваться преимуществом власти, но тот, кто держит в руке скипетр в знак принадлежащего ему владычества.

Так взял Я и тебя для наказания согрешившего народа, вместо секиры и пилы употребив твою жестокость, чтоб дать правдивое вразумление народу для его же пользы. Как в судилищах палачи, поставленные быть совершителями казни, не властны в наказании и делают не что-нибудь по своей силе и власти, а только дозволяемое им законами, подобно и ассирияне, не как народ сильный, не как способные произвести что-нибудь сами по себе, а только в известной мере, данной им от Врачующего согрешивших, употребляются в дело при наказании.

Двоякое действие огня: свет для праведников, жжение для грешников

243. *И не тако. (16) Но послет Господь Саваоф на твою честь безчестие, и на твою славу огонь горя возгорится. (17)И будет Свет Израилев во огонь, и освятит его огнем горя-*

¹⁴⁵⁹ В трех древних книгах добавлено «все» (πάσας) (PG. Т. 30. Col. 540). – Ред.

щим, и пояст яко сено вещество. Вот воздаяние за безрассудную гордыню! Поскольку ты хвалился и называл себя умом великим, восхищался высотой славы очей, то *послет Господь безчестие на твою честь* и огонь на славу твою. Поскольку ты грозил отъять *пределы языков*, сотрясти *грады населенныя*, объять *вселенную всю яко гнездо* и взять *яко яица*, так что никто не *убежит*, ни *противу речет*, то за сие *огнь горя возгорится. И будет Свет Израилев во огнь*, то есть состояние дел переменится и Израиль, теперь униженный и преданный тебе для наказания за грех, возблистает. Посему слава его послужит к твоему истреблению. Ибо сказано: *будет Свет Израилев во огнь*. И как у огня двоякое действие: он светит и жжет, то усладительное и приятное в огне пребывает у Израиля, освещая и озаряя его, а язвящее и болезнетворное отделено будет на часть горделивого, сожигая его и чрез сожжение предавая неослабному мучению.

И освятит его огнем горящим, и пояст яко сено вещество. Пророк показывает свойство огня, именно очистительное. Ибо *освятит его*, как *огнем горящим*. Но когда освятит огонь? Когда пояст *вещество яко сено*. Итак, поскольку *Бог наш огнь есть потребляяй* (Втор. 4:24), то, очевидно, потребит Он вещество и от вещества происходящие страсти в душе, которая живет не по духу, но по плоти. Должно же знать, что тщательные исследователи значения слов нашли различие между словами *доброе мнение* и *слава* и говорят, что первое есть хвала народная, а последняя – хвала от добрых. Подобным сему образом различают и честь, говоря, что есть честь разумная и, будучи оценкой преимущества, воздается она достойным уважения (а преимущество почитают наградой добродетели), и есть честь – воздаяние от черни за дела, не совершенно достойные одобрения.

244. (18) *В той день угаснут горы и холмы и дубравы, и пояст от души даже до плотей.* После того как Господь Саваоф пошлет на честь князя ассирийского бесчестие и на главу его огонь горящий и после того как *Свет Израилев* будет во огонь ассирийцу, чтобы он, как не освященный светлостью Света, очистился жжением огня, содействующего к очищению и, *яко сено*, поядющего находящееся в нем вещество грехов, – после всего этого, по истреблении вещества, возжигающего карательный пламень, тогда, говорит пророк, перестанут гореть горы, и холмы, и дубравы и угаснет огонь запаления, все поядавший и пожиравший, начинавший с души и простиравшийся до плотей. Всякому известно обыкновение Писания – очень часто называть горами и холмами тех, которые пользуются некоторыми преимуществами и во внешнем обзаведении имеют у себя нечто большее пред многими другими. А бесплодных, случайно собравшихся между собою, ведущих жизнь, как бы не имеющую цели и несовершенную, и не руками истинного земледельца насажденных именуется оно дубравами.

Грех в мысли и грех на деле

Но всех объемлет огонь, начавший с души и останавливающийся на плотях. Ибо грехи, возникшие в помышлениях, как, например, любодействовать в сердце своем, в душе служат веществом, достойным огненного поядения, а грехи, дошедшие до самого дела, когда они питаются уже плотскими действиями и нравственными поступками, почитаю грехами в подлинном смысле. Ибо лукавые помыслы, начавшись в душе, остановившись же в сердце, не ограничиваются им, но выходят из сердца и как бы вырастают из него, проникая плоть и являясь наружу. Ибо если замыслил кто совершить убийство, но не совершил, то убийство не вышло из сердца его; и возревший на жену *ко еже вожделети ея* (Мф. 5:28), но не растливший храм Божий и *уды Христовы* не сотворивший *уды блудничи* (ср. 1 Кор. 6:15) соделал сердце свое как бы пределом греха, так что из сердца его не вышло помышление лукавое. То же можно сказать и о воровстве, об идолослужении, об отравлении и о грехах

всякого другого рода, когда они не прикрываются телом, но, как из дырявого сосуда вытекая, стремятся наружу.

245. *И будет бежай, яко бежай от пламене горяща. (19) И оставльшиися от них будут в число, и отроча малое напишет я.* Пророк говорит, что после огненного запаления, какое произойдет с горами, холмами и дубравами, легко будет сосчитать спасшихся. И все множество их, продолжает пророк, доведено будет до такого удобоизобразимого числа, что и отроча малое, не имеющее совершенного навыка ни считать, ни писать, в состоянии будет сделать им перепись. Но, может быть, убегающий от запаления чрез покаяние избегает лукавой жизни и чрез обращение спасается от обвиняющей плоти. Ибо всякий, кто, по уличении во грехе, сознает себя достойным, чтобы обращались с ним при помощи жезла и бича, бегая греха как вещества, привлекающего наказание, бегаем, *яко от пламене горяща.* И тогда *оставльшиися будут в число* не только по удобосчислимости, как объясняли мы, но и потому, что сделаются достойными включения в число.

Так, в Книге Чисел находим, что дети, жены и старцы, вообще все по возрасту бесполезные в войне и всякий пришлец, как чуждый Израилю, оставлены были вне счисления, а перечислены *от двадцати лет и выше* (Чис. 1:3), сильные в войне; и первенцы Израилевы перечисляются все *от месяца единого и выше* (Чис. 3:40). Подобным образом и левиты перечисляются *от месяца единого и выше* (Чис. 3:15), а служащие иереи *до пятидесяти лет* (Чис. 4:3).

Но какое *малое отроча* напишет таковых, а не муж и не старец? Никто не будет спорить, что разумеются предстоятели Церкви, потому что они живут в незлобии и потому что им поверяются согрешившими сокровенные поступки, для которых нет свидетеля, кроме Испытующего тайны каждого. Он напишет таковых, как бы изглаженных по причине греха. Опять впишет избежавших запаления и принявших очищение покаяния, как бы огонь, истребляющий находящееся в них вещество грехов; таковых Он переписывает.

Или, может быть, поскольку записываются в книге жизни и вписываются с праведными достойные перечисления десницей Вышнего, то прилично разуместь ¹⁴⁶⁰ того Писца, Который записывает спасаемых, приемлет в число праведных и имена обращающихся от лукавых дел вносит в книгу небесную. Ибо сказано: *яко имена ваша написана суть на небесех* (Лк. 10:20). Посему какое же *отроча малое* может написать на небесах имена благоискусных, кроме Того, о Котором сказано: *Яко Отроча родися нам, Сын, и дадеся нам* (Ис. 9:6)? Сие *Отроча*, Которому поклонились волхвы (см. Мф. 2:11), *Отроча*, Которое удалилось во Египет и снова возвратилось в землю Израилеву (см. Мф. 2:13–15, 19–21). Посему в числе многих понятий, данных о Господе нашем и Спасителе Иисусе Христе ¹⁴⁶¹, есть также одно принадлежащее Ему понятие, именно: *Отроча*, Которое напишет приходящих в познание Божие чрез покаяние.

246. *(20) И будет в той день, не приложится ктому останок Израилев, и спасеннии Иаковли не будут ктому уповающе на обидевшия их, но будут уповающе на Бога Святаго Израилева истиною. (21) И будет ¹⁴⁶² останок Иаковль к Богу крепкому ¹⁴⁶³.*

Очевидно, что сие имеет отношение к оставившим дела лукавства и возложившим упование свое на Бога Живого. А согрешая, присоединяемся мы к врагам и уповаем на творящих нам обиды. Нас окружает лукавое воинство демонов, покоряющее себе души наши приман-

¹⁴⁶⁰ В Editi добавлено «нам»(ἡμᾶς) (PG. T. 30. Col. 548). – Ред.

¹⁴⁶¹ В одном из кодексов: «Господе нашем Иисусе Христе и Спасителе Боге» (Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ Σωτῆρος Θεοῦ). – Ред.

¹⁴⁶² В славянском переводе: *обратится.*

¹⁴⁶³ В Синодальном переводе: *И будет в тот день: остаток Израиля и спасишися из дома Иакова не будут более полагаться на того, кто поразил их, но возложат упование на Господа, Святого Израилева, чистосердечно. Остаток обратится, остаток Иакова – к Богу сильному.* – Ред.

ками удовольствия. Мы прилагаемся к ним, как неразумные дети к торгующим невольниками, которые часто, показывая детям какие-нибудь детские игрушки, обманывают их и, отводя вдаль от взоров отеческих, за кратковременную забаву готовят им горькое рабство. Как дети прилагаются к творящим им обиду, так и мы, внимая приманкам удовольствия, удаляемся от Бога и подвергаем себя тяжкому мучительству неумолимого демона, который, поскольку сам осужден на вечный огонь, усиливается многих иметь сообщниками осуждения.

Посему о кающихся говорится, что оставшиеся и спасенные *тому не приложатся*, не будут надеяться на *обидевших их, но будут уповающе на Бога Святаго Израилева истиною*. Блажен, кто отдалил себя от всякой надежды на мирское и единственной своей надеждой имеет Бога. Ибо как *проклят человек, иже надеется на человека* (Иер. 17:5), так благословен утверждающийся о Господе. Не оставь без внимания и присовокупленное, ибо сказано: *будут уповающе на Бога Святаго Израилева истиною*. Надежда на Бога не допускает колебания, и Господь не благоволит подавать всецелую помощь Свою тому, кто иногда надеялся на богатство, на славу человеческую и на могущество мирское, а иногда надеждой своей признавал Бога, напротив того, человек вполне должен успокаиваться на Божией помощи. *И будет*, – говорит пророк, – *останок Иаковль к Богу*. Очевидно, сие имеет отношение к упоминаемому у апостола останку *по избранию благодати* (Рим. 11:5), как видно из следующего.

Имя «христианин» имеют многие, но не во многих оно подтверждается свидетельством дел

247. (22) *И аще будут людие Израилевы яко песок морской, останок их спасется*, (23) *слово бо совершая и сокращая правдою, яко слово сокращено сотворит Господь во всей вселенней*. Апостол в

Послании к Римлянам употребил сие изречение, изменив немногие слова (Рим. 9:27–28). Если кто пожелает знать причину, по которой апостол иное опустил, а иное переменил, то да будет ему известно, что апостол, будучи еврей, не следовал рабски тем изданиям, какими пользуемся мы, но, истолковав место, как оно ему представилось, так и изложил. Да кажется, что и другие более согласны на апостольское истолкование. Смысл же сего места есть следующий. Выше сказано, что и *Отроча малое напишет* спасающихся от греха. Никто не дивись при сем, говорит пророк, если великое число израильтян сократится в немногих. Не смотри на множество называемых благочестивыми, потому что имя Христово имеют многие, но не во многих сие наименование подтверждается свидетельством дел. *Аще будут людие Израилевы яко песок морской, останок их спасется*.

Сказано о народе, предпочтенном пред другими, что не во множестве спасение, но в останке, спасаемом *по избранию благодати*. Какой же образ спасения? Говорится: *яко слово совершая и сокращая правдою*. Ибо кто все законное начертание и пророческое распоряжение совместил в евангельской краткости и делает показанное ему от Господа, тот спасется. *Возлюбииши Господа Бога твоего, и возлюбииши искренняго твоего яко сам себе. В сию обою заповедию весь Закон и Пророцы висят* (Мф. 22:37, 39–40). Посему, кто совершает слово и приводит его в исполнение, кто сокращает его и как бы широту его сводит в самые краткие заповеди, тот принадлежит к спасаемому остатку. Сказано: *Вся убо, елика аще хотите, да творят вам человецы, тако и вы творите им, се бо есть закон и пророцы* (Мф. 7:12). Видишь, как в сем естественном понятии все слово совершено и сокращено правдой. *Яко слово сокращено сотворит Господь во всей вселенней*. Апостол же сказал: *сотворит Господь на земли* (Рим. 9:28). Согласно с ним переводят Симмах и Феодотион: *посреди всей земли*.

Ибо неудобособлюдаемое в Законе: *не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи* (Кол. 2:21), также постановления о праздниках, о днях, о всесождениях, об очищении, об очистительной жертве – все сокращено в одно краткое и удобоисполнимое правило, чтобы никакого извинения не оставалось живущим не по Евангелию.

Глава 11¹⁴⁶⁴

Действительность Боговоплощения

248. (10) *И будет в день оный корень Иессеов, и востаяй владети языки*¹⁴⁶⁵. Пророческое слово благовествует нам о

Христе от семени Давидова. Ибо *в день оный*, то есть во время, predeterminedное издревле и во время предустановленное, *будет Корень Иессеов*. В другом месте пророк говорит, что произыдет *жезл из корене* и что *цвет от корене его взыдет* (Ис. 11:1), разумея под жезлом власть, а под цветом – для всех достолюбезное и вожеленное пришествие Его. И поскольку Он в краткое время сообщит благодать Воплощения, то пророк представляет пришествие Его скорым и как бы мимоходным. А здесь говорит, что *будет Корень Иессеов*. Обрати внимание на слово *будет*. Не сказал *явится* или *покажется*, но в действительности будет, потому что принял плоть не мечтательно и не мнимым образом, но самым делом. Итак, *будет корень Иессеов*, то есть состав плоти, заимствованный от Иессея, в действительности будет и осуществится. *И востаяй*: один и тот же — *и корень, и востаяй*. *Корень Иессеов*, потому что богоносная плоть заимствована по преемству от царей.

Но *востаяй владети языки*, потому что язычники возложили на Него упование, как показывает Церковь Христова из язычников. Ибо, восстав из мертвых, начал *владети языки*, оставив народубийцу. И иудеям оставил смерть, а язычникам даровал воскресение, потому что одни вопияли: *да распят будет, и кровь Его на нас и на чадех наших* (Мф. 27:22, 25), а другие приняли Распятого и кровью Его искуплены от смерти.

И будет, – говорит пророк, – *покой Его честь*. Самый покой Христов – честь для чтущих Христа как Божие Слово, Божию Премудрость и Силу (1 Кор. 1:24). Упокоивающий Христа исповедует в Нем равночестие с Рождшим Его, общение с Ним в достоинстве, бытие естества от вечности. А люди беспокойные изобретают слова, служащие к бесчестию, и не говорят ничего к упокоению Христову. Но можно понимать здесь не только тот покой, которым упокоивается Сам Господь от прославляющих Его, но и тот, которым упокоивает Он любящих Его, по написанному: «Я любящих Меня прославляю» (см. Ин. 14:21; 17:22; 1 Цар. 2:30). Итак, покой, которым упокоится Господь, есть честь, которая по правосудию Божию будет уделяема по заслуге дел. Ибо одних почтит большими почестями, а других – меньшими, потому что *звезда от звезды разнствует во славе* (1 Кор. 15:41). И поскольку *обители многи* у Отца (ср. Ин. 14:2), то одних упокоит в состоянии более превосходном и высоком, а других – в низшем. Но все, ради чести, будут иметь покой.

249. (11) *И будет в день оный, приложит*¹⁴⁶⁶ *Господь показатируку Свою*. Рука Господня различно была показана в каждом роде чрез способных вместить в себе силу чудес. Она показала чудеса сперва в Египте, потом в пустыне, потом во времена Иисуса Навина, потом при судиях и пророках, служителях дел великих. А теперь говорится, что рука Гос-

¹⁴⁶⁴ В PG нет надписания «Глава 11» и «Глава 12», там они объединены под одним заглавием: «Объяснение на несколько мест (избранные места) 11-й и 12-й глав Исаии» (Narratio in aliquot loca 11 et 12 capituli Isaiiae). – Ред.

¹⁴⁶⁵ В Синодальном переводе: *И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, – и покой его будет слава.* – Ред.

¹⁴⁶⁶ *Прострет.* – Ред.

подня покажет себя в пришествии Спасителя нашего, исцеляющего *всяк недуг и всяку язю в людех* (Мф. 4:23) и совершающего проповеданное в Евангелии. Ибо Господь прилагает показать еще и эту силу, потому что предшествовавшее оказалось недостаточным к приведению непокорного народа в богопознание.

Еже возревновати останку ¹⁴⁶⁷ *прочему людий. Для того приложит показати руку, чтобы привести в ревность остаток народа, который называет остатком, спасшимся от врагов, и перечисляет множество враждовавших: Ассирию, Египет, Вавилон, эфиопов, эламитов, народы от востоков солнца и аравитян. История полна сказаний о вражде их. Об эфиопах говорит: Изыде Зарай Ефиоплянин с силою в тысящи тысящей, и колесниц триста. И изыде Аса противу ему и возопи ко Господу и рече: Господи, не изнеможет у Тебе спасти во многих и в малых, укрепи нас, Господи Боже наш, яко на Тя уповахом и о имени Твоем изыдохом на множество многое сие. Господи Боже наш, да не превозможет противу Тебе человек!* (2 Пар. 14:9-11). Ассирийцы отвели иудеев в плен (4 Цар. 15:29; 17:6), египтяне поработали их в самом начале (Исх. 1:14), а Навуходоносор был из Вавилонии (4 Цар. 24:14). Еламиты же, племя парфянское, часто нападали на Израиля вместе с жителями Месопотамии Сирийской. И аравитяне, народ воинственный, во все продолжение времени воевали с израильтянами. И все сии народы, воевавшие с благородным семенем, частью побеждаются, частью побеждают и, как бы в награду за то, что побеждаются и несут много трудов, приемлют это содействие, что увидят показанную руку Божию. Почему после доблестных подвигов и трудов будут и ревнителями.

Крест Господа нашего Иисуса Христа

250. (12) *И воздвигнет, – говорит пророк, – знамение в языки, и соберет погибшия Израилевы, и расточенныя Иудины соберет от четырех крил земли. Итак, Корень Иессеов, востаяй владеши языки, воздвигнет знамение в языки, чтобы собрались погибшия Израилевы. Прииде бо Сын Человечь взыскати и спасти погибшаго* (Лк. 19:10).

А знамением, какое воздвиг в языки, служит упоминаемое в Евангелии: *узрят знамение Сына Человеческого* (Мф. 24:30), – то самое знамение, которое называешь крестом Господа нашего Иисуса Христа, *имже святым мир распяся, и они миру* (ср. Гал. 6:14), чем и выражает пророк силу знамения.

Для чего Крестом совершено Домостроительство Вочеловечения? Для того, чтобы от четырех крил земли собрались спасаемые. Ибо крест делится на четыре части, так что каждая его часть обращена к одной из четырех частей мира. А предпочтена крестная смерть – или чтобы все части мира приведены были ко спасению частями креста, или потому, что прежде деревянного креста воздвигнут был целому миру спротяженный, мысленный крест, в среде которого соприкасаются четыре части вселенной и сила которого, заключающаяся в среде, проходит в четыре части.

Посему, как скоро воздвигнется сие знамение, *погибшия Израилевы и расточенныя Иудины* собраны будут от четырех крил земли. Воздвигнув сие знамение, имеющее силу низлагать начала и власти, которые победил на древе Совлекший их и как бы Сбросивший одеяние, для нас ими сотканное и которое имеем на себе, *совлек Он начала и власти, изведе в позор дерзновением, победив на древе* (ср. Кол. 2:15). Посему-то Павел, будучи из числа погибших Израилевых и расточенных Иудиных, как скоро уразумел знамение, воздвигнутое Иисусом в языки, притек ко Кресту и сказал: *мне же да не будет хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6:14). Последствием же того, что собраны *погибшия Израилевы*, над которыми царствовал Ефрем, и *расточенныя Иудины*, которыми управляли

¹⁴⁶⁷ В славянском переводе: *по останку*.

происходившие от семени Давидова, оказывается, что нет уже ревности у Ефрема против Иуды, потомки Иудины не враждуют против Ефрема. Ибо, по воздвижении знамени и по собрании *погибших Израилевых*, которые называются Ефремом, также по собрании *расточенных Иудиных*, (13) *отыметя ревность Ефремова, и врази Иудины погибнут*.

251. Заметь же, что Израиль называется погибшим, а Иуда – расточенным. Но между тем согласиен во Христе, Который *умиротворяет земная и небесная и в Себе всяческая примирят* (Кол. 1:20), отъемлются страсти, какие прежде владычествовали в жизни, по причине упорства и мятежа. Потому-то Ефрем не возревнует Иуде и Иуда не оскорбит Ефрема, ибо уничтожается взаимная между ними вражда. Обыкновенно же ревность всего более бывает для многих поводом ко вражде. Ревностью же называет теперь Писание не подражание в добром, но зависть благоуспешности других. Посему тогда приведенные в согласие (14) *полетят в кораблехиноплеменничих, море купно пленят*. Пророк прекрасно изобразил скоро плывущих по морю, уподобив движение их полету, когда при ветре, соразмерно упирающемся в корму, несутся по морю на полных парусах.

Но они *пленят море*, став победителями змия и ему подвластных. И об апостолах Христовых справедливо можно сказать, что они *пленят* приводимых ими в познание истины, как бы делая своей добычей тех, которыми владел отведший человека в плен. Под морем же должно теперь разуместь место озлобления, которое в другом месте, как знаем, называется и *юдолию плачевною* (Пс. 83:7). А кораблями иноплеменных называются, может быть, тела наши, потому что они не в дружественной связи с устройством души. Ибо *плоть закону Божию не покаряется* (Рим. 8:7), но *похотствует на духа* (Гал. 5:17). О них же говорится, что *пленят Идумею*, то есть возьмут верх над земным, и *на Моава руки возложат*. Моав толкуется «от отца». Посему к ним-то сказал Господь: *вы отца вашего диавола есте и похоти отца вашего хотите творити* (Ин. 8:44). На них *руки возложат*, чтобы подчинить их себе добрыми своими делами. Потом *сынове Аммони первии покорятся*. Аммон толкуется «народ с нами». Может быть, первые покорятся Слову, в которых повреждение меньшее, покорятся прежде тех, в которых оно больше и разлилось сильнее.

252. Потом пророк присовокупляет: (15) *И опустошит Господь море Египетское*. Как Иезекииль говорит о реках египетских, которыми хвалится фараон, потому что сам сделал их (см. Иез. 29:3), так Исаия именует Египетское море, которое опустошит Благый Бог. Ибо благодетельно такое опустошение худых дел, производимое во время благоприятное. Но Господь как *опустошит море Египетское и возложит руку Свою* ¹⁴⁶⁸ *на реку духом пресильным*, так *поразит и семь дебрией египетских*, и тогда иной *во обувении* перейдет реку египетскую. Сим пророк означает скудость оставшейся воды в речном потоке. Ее будет так мало или она до того пересохнет, что не останется сырости, которая бы переходящего реку заставила снимать с себя обувь. Или, может быть, поскольку Моисею и Иисусу повелено было *иззуть сапоги от ног*, потому что земля, на которой стояли, *свята есть* (Исх. 3:5; Нав. 5:15), земля же египетская не свята и мерзка, то повелевается обутыми попить реку и не снимать с себя сапогов.

Иссушается же река, гонимая *пресильным духом* Божиим. Поэтому земля египетская недостойна принять на себя обнаженные стопы проходящих по ней святых. По этой причине и вкушающим Пасху повелено было иметь *сапозы на ногах* (см. Исх. 12:11). Ибо, где *змии угрызающая и скорпии* (Втор. 8:15), там да будут сапоги на ногах, чтобы безопасны были обутые в них ноги. А когда достигнет кто уже святого места, тогда да *иззует сапоги*, как апостолы Христовы, которым велено не брать с собою и сапогов (см. Лк. 10:4).

(16) *И будет Израилю, якоже в день, егда изыде от земли Египетския*. Ибо и тогда в сапогах перешел он Чермное море, потому что *запрети ему Сильный и изсяче* (Пс. 105:9),

¹⁴⁶⁸ Слов *руку Свою* нет в иных изданиях текста Семидесяти, но они читаются в издании римском.

и Иордан перешли израильтяне ногами, сохранив след свой немокренным, потому что вся влажность бежала от стоп их (Нав. 3, 17).

Глава 12

253. Тогда-то народ скажет: (1) *Благословлю Тя, Господи, яко разгневался еси на мя, и отвратил еси ярость Твою, и помиловал мя*¹⁴⁶⁹ *еси.* Нередко иной бывает оставлен за то, что однажды увлекся в египетские пороки и несколько времени водился своим безрассудством, и он пожинает, что сам худо посеял. Но кто не совершенно оставлен, а, напротив того, получил какое ни есть благодеяние, тот скажет: *Благословлю Тя, Господи, яко разгневался еси на мя, и отвратил еси ярость Твою, и помиловал мя еси.* Подобно сему и следующее место: *Гнев Господень стерплю, яко согреших Ему, да оправдит прю мою* и после сего *изведет в конец суд* (Мих. 7:9), ибо Он не до конца прогневается, ниже во век враждует (Пс. 102:9). А кто говорит: *Благословлю Тя, Господи, яко разгневался еси на мя и помиловал мя еси,* тот, сознавая благодеяние Божие, будет хвалиться им и скажет: (2) *Се, Бог мой спас мой, уповая буду на Него и не убоюсь; зане слава моя и похвала моя Господь.*

Сего не скажут те, которые *милостыню творят пред человеки* (Мф. 6:1), *славу друг от друга приемлют, а славы, яже от Единаго Бога, не ищут* (Ин. 5:44) и вообще преступают заповедь говорящего: *Не бываем тщеславни* (Гал. 5:26). Поскольку же Господь обещает: *прославляющия Мя прославлю* (1 Цар. 2:30), то, конечно, кто хорошо прославляет Бога, тот будет прославлен от Него. Так и лицо Моисея прославилось (Исх. 34:29), потому что он умел хорошо прославлять Бога. Со славой сходствует и похвала, а потому хорошо прославляющий и хвалит здраво. А об имеющих превратные понятия о Боге никто да не думает, чтобы хвалебные песнопения таковых были богоугодны. Ибо одному и тому же сердцу можно прославлять совершенно и хвалить здраво. Поскольку же останок народа в Египте говорит: *Благословлю Тя, Господи, яко разгневался еси на мя, и отвратил еси ярость Твою от мене, и помиловал мя еси,* то, вышедши из Египта, скажет: *Не убоюсь; зане слава моя и похвала моя Господь, и бысть ми во спасение.*

254. Припомни и ту песнь, которую во Исходе воспел народ израильский, за предначавшей и воспевавшей Мариам: *Поим Господеви, славно бо прославися* (Исх. 15:21). Посему делают намек на сию древнюю хвалу говорящие ныне: *слава моя и похвала моя Господь, и бысть ми во спасение.*

После хвалы Господу (3) *почерпает воду со веселием от источник спасения* прекрасно поклоняющийся Господу. Если народ, впадший в идолослужение, обвиняется: *Мене оставиши источника воды живы* (Иер. 2:13), то явно, что верующий в Бога и по вере в Него напоявающий душу спасительными догматами черпает *воду со веселием от источник спасения.* А каково бывает веселие удостоившихся черпать из сих источников, можем разуметь из подобия, употребленного Давидом: *Возжада душа моя к Богу крепкому, живому* (Пс. 41:3). Ибо чрезмерность пожелания производит какое-то неописанное веселие в достигших вождельного.

И поучающийся в законе Господнем день и ночь, тот, о ком сказано: *уста праведнаго поучатся премудрости* (Пс. 36:30), испытывая Писания и, вследствие правильного искания, обретая Господа, в веселии от такого обретения приближаясь к духовной цели Писаний, будет почерпать *воду со веселием.* Посему когда сами насытимся питием почерпнутого из источников спасения¹⁴⁷⁰ тогда присовокупим к себе и других, возбуждая их и говоря: (4)

---

¹⁴⁶⁹ В Colb. и Reg. secundus «возлюбил мя» (ἠλίφάς με). – Ред.

¹⁴⁷⁰ В Colb. – «чаши» (ποτηριού). – Ред.

Хвалите Господа, возопите имя Его ¹⁴⁷¹. Вопль есть напряженный голос, который может достигать и находящихся вдали. Посему *возопите*, то есть не рассуждайте о Боге низко, но, высоким умом помышляя о всем, относящемся к Нему, так богословствуйте, чтобы слово ваше, по ясности учения, могло сделаться внятнм и для далеких от спасения.

А сей смысл открывают и последующие слова. Ибо пророк говорит: *возвестите во языцех славная Его*, изрекайте чудеса Его, покажите неразумным устройство мира, чтобы приведены были в любовь к сотворшему всяческая Богу. (5) *Хвалите имя Господне, яко высокая сотвори*. Или о чудесах мира возвещайте, что они высоки и недоступны, или о Силах небесных, что Господь *сотвори* в них *высокая*, или о благодати к нам, что возвышает смиренных и сокрушенных сердцем. Ибо Господь возвышает праведных (Пс. 74:11). Так, Он сотворил высокое и смиренного грехом превозвысил Собственной славой.

Глава 13¹⁴⁷²

255. (1) *Видение на Вавилоне* ¹⁴⁷³, *еже виде Исаия сын Амосов*. Сие видение не какое-нибудь чувственное, не телесными очами видимое, но созерцаемое умом, когда Бог просвещает его и дает ему дар видения. Какой же это Вавилон? И что должно с ним произойти? Но очевидно, что пророки говорили не в исступлении. Одержимые лукавыми духами, теряя ум, не в действительности видят, но почитают себя видящими представления, производимые в них демонами. Так, бесноватые видят реки, горы и зверей, которых нет; им представляются некоторые цветные изображения, воображаются лица друзей или людей знакомых, но это не видение, а расстройство и исступление ума, смущенного и утратившего свою деятельность.

Но не так бывает со святыми. Ибо Сам Бог говорит: *Аз видения умножих* (Ос. 12:10). Господь ¹⁴⁷⁴ же, дарующий видение, не ослепляет ума, Им Самим устроенного, но просвещает и просветляет его присутствием Духа ¹⁴⁷⁵. Поэтому-то пророки назывались видящими (см. 1 Цар. 9:18), по причине как бы напряжения зоркости их ума от присутствия озаряющего их Духа. Посему кто *сотвори и видяща и слепа* (Исх. 4:11)? *Видяща* – то есть пророка, потому что он острозрительностью ума может предусматривать будущее, и *слепа* – то есть ослепленного грехом, чтобы оскверненные очи не зрели видений блаженных. Почему и Господь говорит: *на суд Аз в мир сей приидох, да невидящии видят, и видящии слепи будут* (Ин. 9:39).

256. Какой же это Вавилон, о котором пророк видел видение? По истории, кажется, Вавилоном названо место, на котором смешаны наречия говоривших: *приидите, созиждем себе град и столп, егоже верх будет даже до небесе* (Быт. 11:4). Туда снисшедший Бог *смеси языки, сего ради наречется имя его смешение* (Быт. 11:9). Посему место Вавилоне есть область смешения не только наречий, но учений, понятий и самого ума, который представляет себя видящим это.

Итак, *видение на Вавилоне* как бы приносит утешение Израилю, угнетенному вавилонянами. Чтобы израильтяне не малодушествовали и не отчаивались в Божием Промысле, будто бы оставившем их, Исаия предварительно в пророчестве описывает бедствия, какие постигнут Вавилон, чтобы не поглотила их скорбь о настоящем, но облегчало ожидание будущего. Ибо немалую отраду приносит скорбящим ожидаемое вскоре отмщение. К пророчеству прилагается имя отца Исаии не для того, чтобы сказать нам это одно – наименовать отца, послужившего к рождению блаженного, но чтобы мы знали, что он был наставни-

¹⁴⁷¹ У Семидесяти *βοάτε*, в славянском переводе *воспойте*.

¹⁴⁷² В некоторых кодексах добавлено: «Видение третье» (□□Ορασις γ'). – *Ред.*

¹⁴⁷³ Т. е. о Вавилоне. – *Ред.*

¹⁴⁷⁴ В одном из кодексов «Бог» (Θεός). – *Ред.*

¹⁴⁷⁵ См. начало этого же сочинения. С. 612–615 наст. изд. – *Ред.*

ком в пророчестве, позаботившись, чтобы сын получил и воспитание, и образование святые, чистые и отличные пред другими. Посему как участник пророчества включается и Амос.

257. (2) *На горе польней воздвигните знамение, вознесите глас себе*¹⁴⁷⁶, *не бойтесь, пощайте рукою, отверзите, князи*¹⁴⁷⁷. (3) *Аз повелеваю, и Аз веду их.* Пророк показывает, как Вавилон ниспровергается и истребляется и как берется в плен владычество производящих смешение, после того как кто-то взошел на гору не утесистую, не островерхую, но имеющую на вершине равнину и отлогую сзади, так что по возвышенности своей и подъему от земли в воздух имеет она высоту, а по отлогости сзади доставляет безопасность стоящим на ней. Ибо если гора отовсюду обрывиста и обсечена, то восходящие на нее легко поскользнутся. Почему, чтобы рассуждать о Боге возвышенно и говорить о сем безопасно, по причине высоты, стой на горе твердо, а для безопасности пребывай неподвижен.

Но *на горе польней воздвигните знамение, вознесите глас себе, пощайте рукою.* Кто громогласно¹⁴⁷⁸ проповедует Крест, тот воздвигает *знамение на горе польней.* Кто в состоянии с силой предложить слово о страданиях, тот исполняет пророческое повеление, потому что не в пещерах и пропастях проводит время, но восходит на высоту слова, к самой мудрости, передает проповедь, уравнивая и уясняя возвещаемое. Но поскольку по другому изданию читаем *на горе туманной*, то явно, что и по сему чтению другим словом изображается высота же, ибо туманная гора значит то же, что – имеющая вершину, всегда закрытую облаками, а такая гора возвышенна и возносится над всем.

Вознесите, – говорит пророк, – *глас себе*, то есть из себя заимствуйте высоту голоса. Какие у вас есть побуждения к прославлению

Бога по общим понятиям, их приведите в движение. Не взирайте долу, не имейте в виду земного. Ибо в таком случае низок бывает голос *от земли возглашающих, тщесловующих.* Кто говорит от уничижающей печали, от запрещенного страха, тот не возвышает своего голоса. И кто при возвещении слова обладает плотскими похотями, у того голос низок и не может проникнуть в горнее. Посему как же возвышается голос? Если ты великолепен, противостоишь страстям и даже во время искушений не поддаешься искушениям, но сохраняешь в душе смелый образ мыслей, то возвышаешь голос. *Пощает же рукою*, кто добрыми делами доставляет утешение скорбящим и с веселым расположением подает милостыню. Если видишь кого-либо, подавленного нищетой, то *пощай* бедного щедроподательной рукою. Ибо немощного душой более может утешить действительное подаяние, нежели словесное увещание мужественно и неуниженно переносить бедность.

258. *И отверзите, князи*, – говорит пророк. За *пощанием рукою* следует отверзтие руки, которое обыкновенно употребляется в Писании в означение щедродательного действия, когда, например, оно говорит¹⁴⁷⁹: *отверзшу Тебе руку, всяческая исполнятся благости* (Пс. 103:28). Посему отверзите дома ваши и сокровищницы своего имущества отверзите странным и нищим. Не удерживайте у себя того, что имеете к утешению изнемогих. И это делайте прежде других вы, князи, чтобы примером своим побудить к тому и народ.

Но можно разуметь сие и так: отверзите Писания, покажите сокровенное, чтобы не подпал кто из вас осуждению с фарисеями и книжниками, которые, имея ключи Царствия, и сами не входят, и могущим войти возбраняют (см. Лк. 11:52). Посему пророк обращает речь к князьям, то есть к имеющим у себя *ключ разума* (Лк. 11:52). Вняв сему слову, Павел говорит: *Уста наша отверзошася к вам, Коринфяне* (2 Кор. 6:11).

¹⁴⁷⁶ *Ἐαυτοῖς.* У Семидесяти читается *αὐτοῖς*, как и в славянском переводе: *им*

¹⁴⁷⁷ В Синодальном переводе: *Поднимите знамя на открытой горе, возвысьте голос; махните им рукою, чтобы шли в ворота властелинов.* – *Ред.*

¹⁴⁷⁸ В одном из кодексов: «великодушно» (*μεγαλοφρόνως*). – *Ред.*

¹⁴⁷⁹ В Colb. и Reg. secundus добавлено «Богу» (*τῷ Θεῷ*). – *Ред.*

259. *Аз повелеваю, и Аз веду их.* Нам должно делать, что для нас возможно. А ведет их Сам Господь, и Он каждому указывает место в Теле Церкви, по собственному его достоинству. *Исполни идут исполнити ярость Мою радуящися, вкупе и укаряюще.* Слово угрожает нашествием врагов лукавых и богоборных, посылаемых для отмщения согрешившим. Посему-то Промышляющий о боящихся Его ведет их на твердую высоту горы, доставляет же им безопасность гладкостью ее вершины. Дает им в охранение знамение, советуя запастись добрыми делами, *поущать рукою скорбящим, отверзть уста для наставления учащихся*, чтобы избежать вторжения исполинов.

Ибо исполины, как и большей частью в Писании, означают нечто худое (Быт. 6:4; Прем. 14:6). А может быть, разумеемых здесь исполинов псалом яснее наименовал *лютыми ангелами*, говоря: *Посла на ня гнев ярости Своея, ярость и гнев и скорбь, послание ангелы лютыми* (Пс. 77:49). А такие служители для сделавших достойное наказания избраны потому, что они, по великой жестокости не имея никакого сострадания к наказываемым и будучи неспособны стать к ним милосердыми, ругаются над людьми, которым наносят удары, и укоряют их, находя услаждение в труде, болезни и скорби мучимых ими.

260. (4) *Глас языков многих на горах, подобен языков многих, глас царей и языков собравшихся.* Может быть, что *глас языков многих на горах* есть глас Церкви. Посему-то и избрана для нее *гора польная*, чтобы был простор для собрания множества восходящих на высоту боговедения. Поэтому пророк видел *на горе польней* великое множество отовсюду собравшихся и издающих единый глас веры. И Дух Святой говорит чрез пророка: *Глас языков многих на горах*, на которых воздвигнуто знамение, *подобен языков многих*. Глас один и вместе подобен многим голосам народов; один по согласию веры, а подобен многим голосам, потому что Духом Святым в огненных языках разделен на каждого из апостолов (Деян. 2:3), которые должны были сеять Евангелие народам вселенной.

Глас царей, – говорит пророк, – *и языков собравшихся*. Под *языками*, может быть, должно разуметь нас, отовсюду стекающихся на призвание, а под *царями* – избранных в Церкви, которых Господь наименовал и *сынами Царствия* (ср. Мф. 13:38). Или, может быть, пророк указывает сим *гласом языков многих и гласом царей* на множество исполинов. Они, будучи назначены в служение тем самым, что *радуящися и укаряюще* текут исполнить ярость Господню, производят шум, подобный многим народам и каким-то царям, надменным высокими мыслями, но не знающим того, что они служители наказания и мучители грешников, а не по собственной власти и не по достоинству, им принадлежащему, причиняют столько бедствий заслужившим их.

Демонов невозможно умилоствить

261. *Господь Саваоф заповеда языку оружеборцу (5) прийти от земли издалеча, от края основания небесе, Господь и оружеборцы Его, настлиту всю вселенную*¹⁴⁸⁰. *Господь Саваоф заповеда языку оружеборцу.* Не бойся поражающего, но умоляй Повелевающего поражать. Да вразумятся идолослужители, которые говорят, что приносят жертвы лукавым демонам, с намерением смягчить их злобу. *Господь им заповеда.* Услужишь ты или нет – демон исполнит приказание: ему невозможно преступить положенных ему пределов. Он не убавит лютости и не прибавит ничего от себя, но без милосердия выполнит назначенную меру.

Итак, *Господь заповеда языку оружеборцу.* Лукавые демоны имеют оружия противоположных свойств с оружием праведника. У праведника есть щит веры, а щит лукавого –

¹⁴⁸⁰ В Синодальном переводе: *Идут из отдаленной страны, от края неба, Господь и орудия гнева Его, чтобы сокрушить всю землю.* – Ред.

щит неверия. У одного меч слова, у другого – меч бессловесия; один обезопасил себя броней правды, другой покрыт броней неправды; главу одного сгнетает шлем спасения, на голове другого – шлем погибели; у одного ноги уготованы к благовествованию мира (Еф. 6:14–17), ноги другого спешат для возвещения зол. Итак, *языку оружеборцу*, облекшемуся в эти оружия, *заповеда Господь*.

Они же и *от земли издалеча*, дабы знал ты, что они чужды сей жизни. Ибо сотрудники наши в деле спасения, наши сожители и соседи, изблизи подают помощь – это Ангелы мира; а употребляемые для нашего наказания издалеча приводятся. Человеколюбец Бог употребляет их жестокость к нашему уврачеванию, как мудрый врач употребляет яд ехидны к излечению больных. Ибо таковым предается не дух, но плоть *во измождение, да дух спасется* (1 Кор. 5:5). Но и Фигелл и Ермоген (см. 2 Тим. 1:15) преданы Павлом сатане не на погибель, но *да накажутся не хулити* (ср. 1 Тим. 1:20). Как же *от земли издалеча, от края небесе* приходит сей язык оружеборный? *От земли* – потому что он избрал для себя места надземные и примесился к земным страстям, а *от края небесе* – потому что оттуда ниспал первоначально (Откр. 12:9).

262. (6) *Рыдайте, близ бо день Господень, и сокрушение от Бога приидет. (7) Сего ради всяка рука расслабевает, и всяка душа человека убоится.* Поскольку угрожает опасность, что Господь Сам с оружеборцами Его приидет *растлити всю вселенную*, то посему предписаны рыдание и плач, чтобы сим преклонен был Господь отвести насылаемый гнев. Ибо то и другое делает человеколюбец Господь: и угрожает страшным, и не наводит на кающихся тех зол, какими угрожал. Посему рыдай и плачь каждый о собственных своих грехах, чтобы со временем не потерпеть возвещенного. Если бы Бог ¹⁴⁸¹ не хотел покаяния от грешника, то для чего бы проповедана была Ниневии погибель через три дня (Иона. 3:5)? Но поскольку Милосердый увидел сокрушение ниневитян, то отвратил гнев и рассеял, как облако.

Посему сокрушение приидет от Самого Господа, на пользу сокрушающего достойное истребления, как сокрушает Он сатану под ноги праведника или как сокрушает брани. Ибо *Господь сокрушая брани, Господь имя Ему* (Исх. 15:3). И *стрыет Господь кедры Ливанския* (Пс. 28:5), а кедрами ливанскими называет пророк высоковоющих, кичливых, превозносящихся над истиной. Итак, поскольку от Господа приходит сокрушение, то должно предварительно сокрушить высокоумное сердце свое, чтобы смирение его соделалось жертвой Богу. Посему расслабевает всякая рука, самая деятельная и сильная в отношении к Богу и делам Его, почему пророк говорит: *Укрепитесь, руце ослабленыя и колена расслабленая* (Ис. 35:3). Никто не полагайся на свои силы, намереваясь отомстить находящим *оружеборцам*, никто не надейся на скорость ног в чаянии, что может избежать того дня сокрушения, в который придут *растлити всю вселенную*.

263. Ибо *всяка душа человека убоится.* Прекрасно прибавлено *человеча*, ибо страху не подлежит душа ангельская потому, что она выше сей страсти, а душа бессловесных потому, что страх не касается бессловесных, как страсть разумного существа и недостаток мужественной решительности. Ибо бессловесные подвержены только ужасу, а существа разумные, когда поражает их что-нибудь и недостойное страха, по оскудению в них разума, который бы произвел в душе бодрость к перенесению несчастий, бывают объята страстью страха.

Но много уже тому времени, как говорится о приближении дня Господня, потому что все пророки свидетельствуют о близости его, чтобы никто не расслабевал от замедления его и не был застигнут неготовым. Об этом свидетельствует и Софония, говоря: *Убойтесь от лица Господа Бога, зане близ день Господень.* И немного после: *близ день Господень великий, близ и скор зело, глас дне Господня горек и жесток. День той, день скорби и нужды,*

¹⁴⁸¹ В некоторых кодексах: «Господь» (Κύριος). – Ред.

день безгодия и исчезновения, день тмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и вопля (Соф. 1:7, 14–16). Но хотя бы и далек был день скончания всего мира, однако же близок собственный день исхода для каждого из нас, то есть скончание одного человека; и сей-то день имея пред очами, должно соблюдать сказанное у Исаии: *Рыдайте, близ бо день Господень, и верьте Говорящему: Блажени плачущии* (Мф. 5:4; Лк. 6:21)¹⁴⁸².

Многие, огорчаясь обстоятельствами сей жизни, поспевают исходом и призывают к себе смерть; им хорошо будет сказать словами Амоса: *Увы люте желающим дне Господня! и сей есть тма, а не свет, якоже аще убежит человек от лица льва, и нападет на нь медведица, и вскочит в дом и опрется руками своима о стену, и усекнет его змия. Несть ли день Господень тма, а не свет, и мгла не имуци света?* (ср. Ам. 5:18–20). Посему если кто в здании жизни своей назидал не *дрова*, не *сено*, не *тростие* (1 Кор. 3:12), тот да желает дня Господня, в который *кождо дело, яковоже есть, огонь искусит* (1 Кор. 3:13). А если никто не чист от запрещенных дел, то да боится оногo дня. Ибо сказано: *егоже аще дело пребудет, еже назда, мзду приимет. А егоже дело сгорит, отщетится; сам же спасется, такожде якоже огнем* (1 Кор. 3:14–15).

264. (8) *И смятутся послы, и болезни приимут я яко жены раждающия; и поскорбят друг ко другу, и ужаснутся, и лице свое яко пламень изменят.* Какие это послы¹⁴⁸³ приходят в смятение при наступлении дня Господня? Конечно, те, которых понимает Господь в притче, какую, приближаясь к Иерусалиму, сказал Он думавшим, что должно уже открыться Царство Господне. Ибо говорит: *человек добра рода иде на страну далече прияти себе царство и возвратится.* Потом, сказав о десяти минах, которые дал десяти рабам *куплю деяти*, при-сокупил: *И граждане его ненавидяху его и послаша послы вслед его, глаголюще: не хоцем сему, да царствует над нами* (Лк. 19:12–14). *Человек добра рода* – это не имеющий общения по роду ни с кем другим, кроме Бога, Который превыше всех. Как людьми доброгo рода называем происходящих от царской крови, так истинно *добра рода* Тот, Кто имеет бытие из сущности Отчей. И Спаситель может быть назван *Человеком добра рода*. Ибо Господь не только по Божеству разумеемый есть *добра рода*, как по естеству имеющий в Себе чистоту, простоту и несмешиваемость, но и по человечеству, конечно, есть род от семени Давидова по плоти.

Он идет *на страну далече*, отстоящую не столько местом, сколько состоянием дел. Ибо один и тот же Бог и близок к каждому из нас, когда добрые дела делают нас Своими Ему, и далече от нас, когда чрез приближение к погибели сами себя удаляем от Него. Сейто *добра рода Человек*, увидя, что в мире царствует грех, что мир подпал жестокому мучительству врага, и сжалившись над безначалием, согласился царствовать над нами. *Подобает бо Ему царствовати, дондеже положит вся враги под ногама Своима* (1 Кор. 15:25). Посему когда пришел Он в сие земное место, на страну, далече сущую от Бога, чтобы *прияти царство* над язычниками, по сказанному в псалме: *проси от Мене, и дам Ти языки достояние Твое* (Пс. 2:8), тогда подвластные князю века сего, не только люди, но и силы, под его начальством воюющие, не приняли царства Его. Но поскольку Он давал заповеди, назначал им дела их, повелевал не в праздности пребывать, а требовал от них дел, то *послаша послы вслед Его*, отрицаясь иметь Его Царем.

265. Посему кто эти послы, как не виновники смерти Спасителя, думавшие, что крестом пресекут царствование Его над миром, говорившие Пилату: *не тиши: Царь Иудейский, но яко Сам рече: Царь есмь Иудейский* (Ин. 19:21)? Впрочем, лукавство препятствующих хотя их осудило, однако же не положило преграды Домостроительству. Ибо, овладев цар-

¹⁴⁸² У евангелиста Матфея читается *πενθόντες*, а у евангелиста Луки – *κλαίοντες*. Свт. Василий Великий приводит оба сии места.

¹⁴⁸³ Здесь слово *πρίσβος*, переведенное как «посол», означает старейшину, вождя. – *Ред.*

ством и оделив рабов по достоинству делания каждого из них, повелел *пригласити их, да увестъ, какову куплю суть сотворили*. И первому, *приделавшему десять мнас*, дал *область над десятию градов*; второму же, *приобретшему пять мнас*, говорит: *буди над пятию градов*. А у того, который мину свою завязал *во убресе*, не пуская в оборот, велел отнять ее (ср. Лк. 19:15–20, 24).

Когда же распорядился касательно иудеев (ибо *время*, говорит, *начати суд от дому Божия* – 1 Пет. 4:17), тогда и врагов, отрекшихся от Его царства, приказал привести на среду и *изсечь* (ср. Лк. 19:27). Конечно, много таких, которые в жизни сей не хотят, чтобы царствовал над ними Христос. Ибо покорившиеся блуду, обладаемые гневом, поработившиеся любостыжательности не хотят, чтобы царствовал над ними Господь, и, сколько зависит от их произволения, отказываются от Его царства. О них-то говорит Исаия, что *смятутся*; ибо когда во второе пришествие увидят Господа жившие во грехах и уничижавшие евангельский образ Царствия, очевидно, *смятутся, и болезни примут я яко жены раждающия*. Жестокость же страдания, терзающего и уязвляющего их сердце при сознании грехов, пророк выразил, применив к болезням рождения. Ибо болезнь рождения есть ощущение какой-то острой боли в главнейших частях тела у рождающей во время чревоношения. *И лице свое яко пламень изменяет*. Смятенным и свергнувшимся в неожиданное бедствие свойственно изменять цвет лица, наружно краснея и видимой переменной показывая состояние своей души.

266. (9) *Се бо, день Господень грядет неизцельный, ярости и гнева, положити вселенную пусту и грешники погубити от нея*. Выше сказал: *близ день Господень*, а здесь говорит: *день Господень грядет положити вселенную пусту*. Тщательно вникающий в сказанное пророком найдет, что в двух стихах пророчества рассуждается не об одном и том же дне. В первом говорится о частном скончании каждого, которое *близ есть*, а в настоящем стихе говорится о всеобщем скончании. Ибо оно *положит вселенную пусту*, почему присовокуплено: (10) *Звезды бо небесным и Орион не дадут света*. А может быть, день оный называется в собственном смысле днем, по однообразности состояния, потому что не пресекается ночью и не ограничивает его вечер. И еще день оный называется собственно днем, потому что в оный объявлены будут *тайная тмы*.

А ночь есть жизнь сия, в которой прикрываются дела срама. Посему и сказано: *Ночь преиде, а день приближися* (Рим. 13:12). Но оный день называется и *неизцельным*, как день *ярости и гнева*, в который нет места умилоствлению, невозможно отвратить налагаемых в оный наказаний. Посему не будем до одного дня отлагать исповедания, но подумаем о предусмотрительном совете Писания, которое хочет породить в нас страх Божий и читающих его научить делать, *дондеже день есть*. *Придет ночь, егда никтоже может делати* (Ин. 9:4). Кто ходит во свете заповедей Христовых – тот во дни. Преданный вечной тьме – в ночи будет. В оную ночь нет места ни делам, ни исповеди, но руки и ноги связаны узами собственных грехов. *Связавше ему руце и нозе, вверзите во тму кромешнюю* (Мф. 22:13). И язык не изречет ни исповедания, ни хвалы Богу, потому что будет занят сетованием о постигшем наказании. Посему-то *грядет день оный неизцельный*.

В аду не будет исповедания и славословия

267. (10) *Звезды бо небесныя и Орион и все украшение небесное света своего не дадут, и помрачится солнце возсиявающее, и луна не даст света своего*. (11) *И заповем всей вселенней злая и нечестивым грехи их*. Пророк ясно описывает скончание и изменение вселенной. Ибо тогда оскудеет свет солнечный, луна будет телом не светлым и Орион, самая блистательная из звезд, не даст света. *Звезды небесныя и Орион света не дадут* не потому, что омрачены сиянием восходящего солнца. Ибо сие бывает днем и ныне, и всеми, кто исследо-

вал небесные явления, признано, что звезды, находящиеся в полушарии над землей, не угасают, но меркнут от преизбыточествующего сияния солнечных лучей. То же случается и в полнолунные ночи, когда светлость луны превышает светлость звезд и не позволяет сиянию их быть видимым.

Итак, пророческое слово изображает здесь не какое-либо одно из сих естественных явлений, но совершенное омрачение звезд и преобразование вселенной¹⁴⁸⁴. Известно же, что Орионом Писание называет сочетание двадцати двух звезд, которое иные именуют Воотесом. Опытные звездословы разделяют сии звезды и говорят, что четыре из них принадлежат к третьей величине, девять – к четвертой, а прочие девять – к пятой. Это собрание звезд находится в северной части неба, и оно-то в Писании, как одно тело, наименовано Орионом. Сии же собрания звезд называют созвездиями, а не звездами, так что словом *созвездие* означает собрание множества звезд, а звездой называется каждая в отдельности.

Писание упоминает и об Арктуре; это – звезда желтоватая, которую видим между частями Ориона. Подобно и Плеяды именуются в Писании, как и у писателей языческих, которые, очевидно, у евреев вывели сии тайны. В Плеядах же видны семь, а не шесть, как думают некоторые, сближенных между собою и скученных звезд. Они расположены в виде треугольника.

Посему как здесь находим имя Ориона, так имена Арктура, Эспера, Плеяд видим у Иова, который говорит: *творяй Плиады и Эспера, и Арктура и сокровища южная* (Иов. 9:9). Поэтому *изчитаяй множество звезд и всем им имена нарицаяй* (Пс. 146:4) знает и число, и наименования всех их. Но не многие из вошедших в употребление у эллинов поименованы в Писании, прочие же названия составили они сами и различными именами называют как неподвижные звезды, так и планеты. И одни из звезд делят они на двенадцать частей, именно же находящиеся на зодиакальном круге, по которому солнце совершает свое течение, а другие из звезд, неподвижно находящиеся в северной и южной частях неба, наименовали как им было угодно.

268. *И погублю*, – говорит пророк, – *укоризну*¹⁴⁸⁵ *беззаконных и укоризну гордых смирю*. Дело Благого Бога – истреблять негодное, чтобы восстановить Свое создание чистым от всякого порока и, освободив от всякой немощи, возвести в естественное состояние. Ибо в другом месте говорится: *погублю премудрость премудрых и разум разумных отвергу* (ср. Ис. 29:14; 1 Кор. 1:19), потому что мудрость мира сего, введя в обман принявших ее и будучи признана истинной, производит неведение спасительных догматов. Посему мудрость, удаляющая от истины, обращается в ничто чрез разрушение ее хитросплетений и правдоподобий, чтобы предубежденный в ее пользу освободился от обмана и ложного мнения. Как болезнь истребляется врачом и тьма – солнцем, так Благой Бог истребляет *укоризну беззаконных* и смиряет *укоризну гордых*.

Посему-то и Иаков, благословляя сынов, Симеона и Левия, говорит: *проклята ярость их, яко упорна, и гнев их, яко ожесточися* (Быт. 49:7), и сим проклятием истребляет лукавую склонность, чтобы оставшееся в них соделалось достойным Патриархова благословения. Так и Ной, узнав, что сделал ему младший сын его, сказал: *проклят Ханаан* (Быт. 9:25), и хотя огорчителем был Хам, однако же проклинает не его, а порождение его и дело его, которое символически именуется Ханаан, ибо Ханаан толкуется как «волнение». Итак, поскольку склонность, приведенная в движение, производит страсть, то проклинает не расположение, а дело, им произведенное. Ибо трудно в естестве человеческом сохраниться чистоте сердечной.

¹⁴⁸⁴ Вместо «преобразование вселенной» (*μετακόσμησις*) в некоторых древних книгах «изменение» (*μεταποίησις*). – Ред

¹⁴⁸⁵ Дерзость. – Ред.

Укоризна на человека как на образ Божий чрез образ восходит на Творца

Явно же, что истребляющий укоризны гордых истребляет не этот один порок, но слово *укоризна* надобно понимать, один грех распространяя на все роды порока. Ибо беззаконные издеваются над храмом ¹⁴⁸⁶, издеваются над ближним, издеваются над сотворенным по образу Сотворшего, а чрез образ *укоризна* восходит на Сотворшего ¹⁴⁸⁷. Ибо как поругавший царское изображение судится наравне с погрешившим против самого царя, так, очевидно, повинен греху поругавший созданного по образу. Но прежде всего делает он *укоризну* себе самому: любодей – растлением, прелюбодей – срамотой дела, вор – низостью, гнусностью и подлостью поступка, лжец – отрицанием истины, клянущийся ложью – отчуждением от Бога. Поэтому всякий грех есть *укоризна* и порождение *укоризны* и прежде всего касается самого укорителя.

Но смирит и *укоризну гордых*, потому что гордость есть сестра беззакония. Ибо неправдивый презирает правду и превозносится над ней, невоздержный говорит против целомудрия, когда презирает того, кто тщательно соблюдает себя во всем и умеряет даже движение очей, сластолюбец укоряет умеренного в образе жизни, безумный осмеивает изобилующих мудростью и трудолюбиво собирающих себе отовсюду познания. Посему Господь, Который *гордым противится* (Иак. 4:6) и смиряет *грешники до земли* (Пс. 146:6), Он обещает смирить *укоризну гордых*. А смиряющий гордых как избавляет их от уподобления диаволу, который есть отец гордости, так убеждает научиться у сказавшего: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11:29).

269. (12) *И будут оставиши честнии паче, нежели злато нежженое, и человек честен будет паче, нежели камень, иже от Суфира*¹⁴⁸⁸. По наведении великих искушений, по нашествии оружеборцев, опустошающих вселенную, и по смирении всякой гордыни, из многих найдутся люди, не повредившие души в сообщении с беззаконными, но дознанные тысячами искушений и испытаний, показавшие точное доказательство своего произволения, и они будут честнее всякого нежженного золота и всякого драгоценного камня, который, как думают, отыскивается в Суфире. А Суфиром, кажется, наименована некоторая страна у индийского народа, в которой обыкновенно рождаются драгоценные камни. Нежженное же золото – не содержащее в себе никакой примеси постороннего вещества, но с первого взгляда удостоверяющее о себе, что оно доброкачественно и не смешано с медью и другим каким сплавом.

270. (13) *Разъярится бо небо, и земля потрясется от оснований своих, за ярость гнева Господа Саваофа в день, в оньже придет ярость Его*. Вся тварь приходит в движение с Владыкой на отмщение тем, которые согрешили против Него (Прем. 5:20). Ибо как небо ужасается и трепещет от неожиданных беззаконий народных, когда оставляют Господа (см. Иер. 2:11–12), так говорится, что когда исполнятся грехи отступников и наступит время воздаяния, тогда *небо разъярится* и подвигнется на гнев вместе с Богом.

¹⁴⁸⁶ В Editi – «над народом» (εἰς τὸν λαόν). – Ред.

¹⁴⁸⁷ Ср. известное высказывание свт. Василия Великого о чести, воздаваемой образу, переходящей на первообраз (Свт. Василий Великий. О Святом Духе 18, 45. С. 135 наст. изд.). Данная идея получает в «Толковании на Исаию» обратное применение не в смысле чести, но бесчестия, и употребляется здесь не в традологическом контексте, как в «О Святом Духе», и не в иконологическом, как впоследствии эта идея употреблялась защитниками иконопочитания, например преп. Иоанном Дамаскиным, но в аспекте антропологическом, в силу сотворенности человека по образу Божию. – Ред.

¹⁴⁸⁸ В Синодальном переводе: *Сделаю то, что люди будут дороже чистого золота, и мужи – дороже золота Офирского*. – Ред.

Под яростью же неба должно разуметь страшные небесные явления, поражающие наказываемых: когда помрачатся звезды, померкнет солнце, луна не будет уже освещаемая (Мф. 24:29), когда полетят молнии, страшно разразятся громы, когда воздух над головой омрачится, так что отовсюду неумолимое мучение будет грозить отданным под гнев. Ибо тварь, служа Творцу, приходит в напряжение при наказании неправедных, ослабляет же свои силы при благодеяниях уповавшим на Него. Но сие бывает за *ярость гнева* Господня. *Яростию же гнева* Писание обыкновенно называет воскурение и как бы воспламенение наказания, налагаемого в воздаяние за худые дела.

271. *И земля потрясется от оснований своих.* Пророк показывает, что землетрясение будет не легкое и не обыкновенное, какое бывает при колебании одной земной поверхности, но что оно перевернет основание земли и сотрясение коснется всего ее состава. Основания же земли неизвестны человеческой природе, как научает нас говорящий у Иова Господь: *Где был еси, егда основах землю? Возвести ми, аще веси разум. Кто положи меры ея, аще веси? или кто наведый вервь на ню? На чемже столпи ея утверждени суть; ктоже есть положивый камень краеугольный на ней?* (Иов. 38:4–6). Не согласно ли с понятием мудрецов внешних Господь положил основания земли в средоточии шара, обнимающего собой мир, так что земля, во все стороны равно отстоя от неба, равновесием своим надежно укреплена и неуклонно утверждена? А если так крепко утверждена земля, то, подвигнутая со своих оснований, очевидно, снимется она с поддерживающей ее опоры.

Поскольку же приходится в ярость свойственно существам разумным и одушевленным, то некоторые вообразили уже, что небо одушевлено и владеет словом, так что вместе с Владыкой может приходиться в негодование. Но это – вымысел и басня. Ибо Писание неоднократно, переменяя имена, называет небом небесные живые существа, как и у нас в обычае говорить. Например говорим: «Весь город вышел и город просил князя» – о том, когда надлежит сказать сие о живущих в городе. Так и небо приходит в ярость, когда Небесные Силы сознают правдивость Божия гнева. Ибо как *радость бывает* на небесах о *единем грешнице кающемся* (Лк. 15:10), так бывает огорчение и печаль о тех, которые чрез грех делаются отступниками от Творца.

272. (14) *И будут оставшии яко серна бежащая и яко овца заблудившая, и не будет собираяй, яко человеку в люди своя возвратится, и человек во страну свою побегнет.* (15) *Иже бо аще пленится, поразится, и иже собрани суть, мечом падут.* (16) *И чада их пред ними разбьют, и дома их пленят, и жены их поймут.*

В нашествие врагов вступившие в битву падают в самых рядах, а предавшиеся бегству бегут, как серна. Но это – животное робкое и боязливое, по скорости ног далеко убегающее и не останавливающееся. Посему будут *яко серна и яко овца заблудившая*, потому что овца не имеет ни малого собственного смысла, чтобы устремиться на питательные пажити, остановиться в местах более безопасных или сыскать себе питье, если не будет пасущего, который бы водил ее. Посему люди того времени будут бегать, как серны, и останутся беспомощны, как заблудившие овцы, потому что нет у них князя. *И не будет собираяй.* Но боязливые будут рассеяны преследующими, а оставшиеся побеждены врагами и если найдутся в состоянии противостать и сокопиться для вспомоществования друг другу, то *мечом падут*. Потом пророк описывает жалкие страдания поработанных. Детей их разбьют в глазах родителей, дома их расхитят и жен их увлекут к себе на поругание.

273. (17) *Се, аз возбуждаю на вы Мидов, иже сребра не вменяют, ниже злата требуют.* (18) *Стреляния юношеская сокрушат, и чад ваших не помилуют, ниже пощадят чад твоих очи их*¹⁴⁸⁹. По прошествии многого времени, как передала история, мидийцы возобно-

¹⁴⁸⁹ В Синодальном переводе: *Вот, Я подниму против них Мидян, которые не ценят серебра и не пристрастны к золоту. Луки их сразят юношей и не пощадят плода чрева: глаз их не сжалится над детьми.* – Ред.

дали над ассирийцами и разрушили Вавилон. И как пророчество Исаии многими родами предшествует пленению народа израильского, так опять по прошествии многих лет после сего пленения являются мидийцы, ополчившиеся на ассирийцев. Посему утешением для плененных послужит ожидание отмщения, которое не в продолжительном времени постигнет народ, делавший зло Израилю. *Возбуждаю*, сказано у пророка, *на вы Мидов*, которые не обольстятся ни серебром, ни золотом. И вы, вавилоняне, не возможете множеством богатства откупиться от них, чтобы не страдать. Мидийцы не удивляются деньгам, которыми сами очень богаты. Поэтому во время сражений не развлекаются собиранием корыстей с мертвых, не тратят времени на добычу, почитают низким взять что-нибудь у плененных. Но сокрушают полки стрелков из ваших юношей, не окажут ни жалости, ни пощады младенцам.

А имя мидийцев в переводе значит «от достаточного». Посему, кто всем достаточен и может воздать по заслуге, тот возбудит мидийцев. Или, может быть, поскольку основатель Мидии есть Мадай (Быт. 10:2), а имя сие толкуется «измерение», то говорится, что мидийцы будут насланы для наказания живших безмерно худо. Посему какой мерой мерил каждый из нас, или делая добро, или греша, такой же мерой примет или награду, или наказание (Мк. 4:24). Но таковые мидийцы не помилуют детей вавилонских и не согласятся присвоить их себе.

А может быть, чадами Писание называет теперь плоды или порождения души вавилонян. Такими же разумею чад ублажаемого в псалме (см. Пс. 127), в котором жена есть премудрость, и ее-то, взыскав и соделавшись любителем доблести ее, взял в жену и сожительницу Себе Господь ¹⁴⁹⁰. А сыны – сошедшиеся вкупе порождения ума и премудрости. О сих, думаю, чадах в псалме сказано: *Дщи Вавилоня окаянная! блажен, иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам! Блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень!* (Пс. 136:8–9). Ибо пророк провидит тот день воздаяния, в который мидийцы, овладев вавилонянами, не помилуют их и чад их *не пощадят очи их*.

Но заметь, что псалом ублажает не как ни есть убивающего детей вавилонских, но того, кто хочет, во-первых, истребить новорожденных младенцев их, не позволяя приходить им в возраст, чтобы они не преуспели в лукавстве; а во-вторых, намерен не как ни есть убивать их. Ибо ублажает того, кто *имет* и переможет своей мудростью чадородие запутанного ума, который называется вавилонянином, и потом разбьет сие о камень. А камень и в этом месте есть Христос. Ибо кто негодные учения сокрушает словом истины, тот разбивает о камень вавилонских младенцев. Посему если чада вавилонские суть учения неправославных, смущающие душу приемлющего их, то прекрасно препобежденное чадо Вавилона да разбьется о камень.

274. (19) *И будет Вавилон, иже нарицается славный от царя Халдейска, якоже разсыпа Бог Содому и Гоморру, (20) не населится в вечное время, и не внидут в оныя чрез многия роды, ниже пройдут его Аравляне, ниже пастуси почуют в нем. (21) И почуют тамо зверие, и наполнятся домове шума, и почуют ту сирини, и беси тамо воспляшут, (22) и онокентавры тамо вселятся, и вознезятся ежесе в домех их. Скоро идет и не умедлит* ¹⁴⁹¹, и дни его не продлятся.

В сих словах пророк описывает уничтожение Вавилона. И поскольку сильнейшее действие производит воспоминание о прежней славе, то показывает, от какого состояния и до какого превращения дошел он. *И будет*, – говорит пророк, – *Вавилон, иже нарицается славный*. Это сделалось как бы собственным его прозванием, и все именовали его, прибавляя: *Вавилон славный*. Знаменитым же сделал его царь халдейский, когда, низложив многих, перевел в него силы плененных, обнес его огромными стенами, снабдил многочислен-

¹⁴⁹⁰ В Editi и трех манускриптах вместо «Господь» стоит «праведник» (*ο δίκαιος*). – Ред.

¹⁴⁹¹ Слова *скоро идет и не умедлит* читаются в начале четырнадцатой главы.

ной воинской силой, распространил великолепными зданиями. Сей-то город будет рассыпан, *якоже разсыпа Бог Содому и Гоморру, и не населится в вечное время*. А может быть, разрушение и опустение его определяет некоторым известным временем, потому и не сказал положительно: «И ниспровергнется навек», но присовокупил: *В вечное время*. Из последующего же видно, что предвещает не совершенное его опустение. Ибо *не внидут в оныя чрез многия роды*, то есть опустение продолжится многие роды, а потом снова Вавилон населится.

275. *Ниже пройдут его Аравляне, ниже пастуси почуют в нем*. Горестное опустение изображает слово. Вавилон так запустеет, что в нем не найдется крова для пастухов, не будет и аравитян, населяющих пустыню. И те, которые, все опустошая и расхищая, ходят рыться по городам и селениям, не взойдут в него, не надеясь, чтобы в нем были жители и нашлось что-нибудь из жизненных потребностей. Но он будет, говорит пророк, пристанищем зверей, *наполнятся же домове шума*. Шум означает чрезмерность запустения. Ибо этот шум¹⁴⁹² есть звук, отраженный от тел твердых и упругих, возвращающийся опять к тому, кто издал звук. В местах пустых звук сей отдается громко; а в обитаемых городах и селениях он не может быть совершенным, потому что воздух рассекается переносимыми с одного места на другое утварями, перерывается звуками, несущимися в поперечном направлении. Посему там *домове наполнятся шума*. И шум есть символ опустения.

Почуют ту сирины, и беси тамо воспляшут, и онокентавры тамо вселятся, и вогнездытся ежеве в домех их. Сирины¹⁴⁹³, по языческому преданию, суть приятно поющие женщины; но здесь, кажется, означено сие словом *беси*, почему Акила сиринов назвал строфокамилами¹⁴⁹⁴. А названных у Семидесяти онокентаврами Акила наименовал косматыми. Кажется, что сим означается некоторый род бесов огрубелых и по наружности омраченных, которых дело – быть непостоянными и никогда не останавливаться ни ногами, ни мыслью.

И онокентавры тамо вселятся. И сим Писание, кажется, представляет другой род бесов, которых прочие толковники назвали *сиин*, перенеся самое еврейское слово. «Там же, – говорит пророк, – и ежи сделают себе жилища». В сем месте описывается, что все пустыннолюбивые животные соберутся в Вавилон по опустении его.

276. *Скоро идет и не умедлит*, и дни его не продлятся. Пророк говорит, что разрушение Вавилона близко и что исполнение угроз не замедлит. Поскольку же в угрозе сказано, что Вавилон будет рассыпан, как Содом, то надобно нам знать, что слово *Содом* имеет многие толкования. Ибо одно и то же имя толкуется и слепота, и неплодие, и наставшее молчание, и подобие, и воззвание, и основание их. А Гоморра берется в значении меры и мятежа. Но думаю, что не всеми значениями должно пользоваться желающему объяснить, каким образом Вавилон разрушится подобно Содому. Ибо кажется, что Бог сокрушает, благодетельствуя сокрушаемым: как врач, прекращает Он слепоту, а прекращение слепоты есть начало прозрения. Бог сокрушает и неплодие, чтобы, изгнав неплодоносие, даровать им плоды дел правды. Сокрушает и наставшее молчание, чтобы вложить в сердце слово для Божия прославления.

Посему и Сокрушающий Гоморру (поскольку Гоморра означает то и другое: и меру, и мятеж) истребляет в ней мятеж и волнение, чтобы мятежники и находящиеся в состоянии, противоположном миру, сделались лучшими. Но всякий, кто допускает влияние дня рождения, чтит необходимость, судьбу и рок и, утверждая это, сколько может, отвлекает людей от веры в Бога и от благочестия, тот дела вавилонян именует славными. Ибо астрология есть изобретение халдеев, которые говорят, что существующее зависит само от себя, а не от Бога, и, подчиняя события течению звезд, изгоняют Промысл, управляющий делами чело-

¹⁴⁹² У Семидесяти (*ήχος*) эхо

¹⁴⁹³ Или сирены.

¹⁴⁹⁴ Или страусами.

веческими, так что молитва и благочестие не имеют никакой силы, но, хотя по видимому производят нечто, в прочем сами подлежат закону судьбы.

Астрология

277. Наричает также славный Вавилон и прославляющий мирское богатство и славу, плотское благородство и все тому подобное. Ибо все это приводит в смешение мысль и достойно того, чтобы носить одно имя с Вавилоном. Господь сокрушает сей Вавилон, будешь ли разуметь под ним город или приведенную в смешение душу, и он делается жилищем расвирепевших бесов. Ибо, перестав быть обителью Божией, необходимо делается жилищем лукавых духов. Там не останавливается и пастырь, потому что доброму пастырю не свойственно останавливаться на отдых, когда вверенное ему стадо рассыпано. «Но там, – говорит пророк, – *сирини, беси, онокентавры и ежewe*». Посему когда видишь душу, приведенную в смятение, то знай, что она исполнена шума, потому что в ней нет ни одного ясного и раздельного слова, но неопределенные крики страстей раздаются во владычественном начале этой души.

Бесовская пляска

Посему кажется, что лукавые силы, взыванием, подобным голосу, производя удовольствие в душах, услаждаемых их пением на пагубу, уловляют мимоходящих. Неизвестно, услаждение ли голосом или другого какого рода раздражения и вызовы на грех происходят от сих демонов; по крайней мере, очарованные наслаждением забывают о возвращении в истинное отечество. А если видишь, что иной, *чешет слухом* (2 Тим. 4:3), отвращает его от истины, внимает же басням и не принимает слова сильного, не терпит ни обличения, ни строгого выговора, которым слушатель приводится к внимательности, но любит слово, произносимое для приятности и услаждения, то разумей, что такой человек, прельщаемый *благими словесы и благословением* (Рим. 16:18), во власти сиринов.

И о бесах, которые внушают нам различные грехи, говорится, что они *воспляшут*, потому что пляска есть разнообразное движение членов. И поскольку пляшущие являются на позорище или в той, или в другой личине, то подобно сему и бесы вместо личин употребляют нас и, пляша, представляют то гневливого, то похотливого, то преданного плотским удовольствиям, то лжеца. Так даем в себе место различным действиям бесов и по их воле изменяем сердце свое и телесные члены. Посему когда видишь, что человек то предан неумеренному смеху, то сокрушен печалью, сам себя терзает в слезах, стенаниях и воплях, то заключай, что в нем пляшет кто-то, принимающий на себя то один, то другой вид. И вводится ли в лицедействие то сребролюбие, то тщеславие, то гордыня – во всяком случае издевается над родом человеческим тот, кто ликует и пляшет в душах, удобоподвижных и удобопреклонных ко греху.

А имя *онокентавров* означает какой-то сложный и чудовищный состав животного, если только и это не бес, который то производит, что обращаем взор на дела человеческие, то увлекает нас в скотские страсти. А еж есть животное, вместо волос одетое иглами, неудобовимое и хитрое. Все же сие скоро приидет на душу смятенную, и дни сии не умедлят.

Глава 14

278. (1) *И помилует Господь Иакова и избрет паки Израиля*. Не без основания, думаю, слово *помилует* поставлено вместе с именем Иакова, которым назывался патриарх до борьбы своей, а *изберет* – с именем Израиля, которое дано ему в награду после борьбы

(см. Быт. 32:24–28). Милуемый означает что-то унижительное, а избираемый – что-то превосходное. Посему слова *помилует Господь Иакова и избрет Израиль* подобны следующим: *Иаков Отрок Мой, восприиму и, Израиль избранный Мой, прият его душа Моя* (Ис. 42:1). Ибо слово *Иаков* принимается в значении еще начинательного и телесного, а *Израиль* – в значении лучшего и духовного. Вообще же и Иаков, и Израиль починут *на земли своей* – на той земле, о которой сказано: *Блажени кротции, яко тии наследят землю* (Мф. 5:5). Она – не часть сей, подпавшей проклятию, земли, возделывающий которую *в печалех* вкушает пищу *вся дни живота своего* (Быт. 3:17). А к Иакову и к Израилю, *почиющему на земли своей, приложится и пришлец*. Пришлец же есть переселенец, обрабатывающий землю. Может быть, это народ из язычников, приложившийся к Иакову, и его Писание называет пришельцем, как чужеземца и переселенца.

А для недостаточных и не умеющих управлять собой благодетельно – поработиться управляющим искусно. Почему в числе благословений сказано Исаву: *и брату твоему поработаеши* (Быт. 27:40). Сие-то значат слова: (2) *и умножатся на земли Божии в рабы и рабыни*. Рабство назначается им вместо благоденствия. *И будут пленени пленивши я*. Одни мучительно ввели в плен, ввергая побежденных в рабство диаволу; другие человеколюбиво отводятся в плен, из-под мучительской власти диавола приводимые в рабство Христу.

Израилю же дается обетование об освобождении от жестокого рабства, в каком находился он у вавилонян, и вместе совет быть человеколюбивым, пролить слезы о царе Вавилонском и не радоваться его падению, а плакать о нем, как о потерпевшем достойное сожаления и милосердия.

279. (20) *Якоже риза в крови намочена не будет чиста, такожде и ты не будеши чист, зане землю Мою погубил еси и люди Моя избил еси. Не пребудеши в вечное время. Вот еще часть плача о князе Вавилонском и о делах его. После того как спадший с небесе денница* сказал в сердце своем: *На небо възыду, буду подобен Вышнему* (Ис. 14:12–14), в доказательство того, сколько далек от уподобления святому осквернивший себя всякой нечистотой и убийствами, уподобляется он одежде, которая, по природе своей, сделана на украшение человеку, но, поскольку омочена в крови, не может быть взята человеком в употребление. Из сего видно, что лукавый не по устройству своему имеет в себе нечистоту, но потому, что обгрил себя кровью, погубив землю Господню и чрез грех убив людей. И в другом еще месте находим, что одежде уподобляет человеческую природу тот же пророк, говоря к обветшавшим в пороке: *Се, вси вы яко риза обетшаете, и яко молие изъят вы* (Ис. 50:9).

Страшная угроза – и впоследствии не стать чистым! Ибо оскверненный каким-нибудь грехом хотя в настоящее время теряет чистоту, но в будущем не лишается надежды очищения чрез покаяние. Но здесь решительный приговор, что не будет и впоследствии чист, потому что намочен в крови людей Божиих, которых умертвил преслушанием, вовлекши их в грех.

После грехопадения Адама покаяние для диавола закрыто

280. Может быть, что до сотворения человека и для диавола оставалось еще какое-нибудь место покаянию. И эта гордыня, как ни застарела была болезнь, могла, однако ж, восстановить себя в первобытное состояние, позаботившись уврачевать в себе болезнь покаянием. Но как скоро явились и устройство мира, и насаждение рая, и человек в раю, и заповедь Божия, и зависть диавола, и убиение возвеличенного¹⁴⁹⁵, с тех пор заключено для диавола и место покаянию. Ибо если Исав, продав первородство, не нашел места покаянию (см. Быт. 25:29–34; 27:36–38), то остается ли какое место покаянию для того, кто умертвил первозданного человека и чрез него внес смерть? Говорят же, что пятно, сделанное на одежде челове-

¹⁴⁹⁵ В Reg. quartus «убийство дьяволом и зависть к возвеличенному». – Ред.

ческой кровью из раны, никак не может быть отмыто, но вместе с одеждой состаревается изменение цвета, произведенное кровью. Посему и диаволу невозможно изгладить с себя кровавое пятно и стать чистым.

Царь Вавилонский – символ диавола в Священном Писании

Но заметь, с какой выразительностью изображается в этом выражении осквернение убийством. Пророк не сказал *погружена* в крови, но *намочена*, желая показать, что диавол постоянно занимался убийством истребляемых. Он погубил землю Божию и истребил людей Божиих. Правда, что и Навуходоносор опустошил землю, посеки в ней плодовые деревья, предав огненному истреблению селения (1 Цар. 25:1 и далее; Иер. 39:1 и далее); правда, что и он людей израильских частью побил мечом, а частью отвел пленниками в Вавилон. Но здесь разумеется и таинственно именуемый царем Вавилонским миродержитель мира сего. Ибо и слитность мира сего весьма прилично назвать можно Вавилоном, потому что князь мира соделал людей Божиих пленниками, переселя из жизни в смерть, а землю опустошил, растлив грехом плоть каждого, по написанному: *яко растли всяка плоть путь свой* (Быт. 6:12).

281. *Семя злое.* (21) *Уготови чада твоя на убиение грехами отца твоего, да не встанут и наследят землю и наполнят землю градами*¹⁴⁹⁶. (22) *И встану на ня, глаголет Господь Саваоф, и погублю имя их, и останок, и семя.*

Свободное произволение

Не только не будет он чист, но и преемники лукавого истребятся с ним, по благодати человеколюбивого Бога, Который попускает истребление чад не столько плотского чадородия, сколько чадородия дел, совершаемых по злему навыку. *Семя злое.* Поскольку не сам был отцом злобы, но получил бытие от другого, предварившего в злобе, и поступил по лукавству того, кто посеял его, то называется *семенем злым*. *Уготови чада твоя на убиение грехами отца твоего.* Но злым семенем чего-либо называется иногда не то, что непременно произошло от предшествовавшего сеяния, а напротив того, что и само служит к происхождению другого, именуется семенем.

Как при творении мира первые растения были семенем для других, а сами не от других произошли, потому что были первоначальнее образовавшихся из семени, так, может быть, и теперь пророческое слово того, кто в пример другим предначал зло и как бы делается¹⁴⁹⁷ семенем подражания, именуется *злым семенем* не потому, что получил бытие от предшественников, но потому что положил начало преемникам. А иной сам от себя может быть *семенем злым*, будучи начальвождем злобы, и опять, обучившийся у лукавых учителей именуется подобным именем. *Племя Ханаане, а не Иудино* (Дан. 13:56) назван оный грешник не потому, что плотское его происхождение нечисто и имеет примесь от Ханаана, напротив того, за подражание Ханаану называется семенем ханаанским. Посему каждый, по своему произволению, может быть или семенем святым, или противоположным тому. Ибо послушай, что говорит Павел: *о Христе бо Иисусе благовествованием аз вы родих* (1 Кор. 4:15). И еще сказано: *Елицы прияша Его, даде им область чадом Божиим быти* (Ин. 1:12), и всяк *творяй грех от диавола рожден есть* (см. 1 Ин. 3:8).

---

¹⁴⁹⁶ *Πόλεων*; у Семидесяти читается *πολέμων*, по славянскому переводу *ратьми*.

¹⁴⁹⁷ В некоторых кодексах «сделался». – *Ред.*

282. С каким же намерением пророческое слово повелевает *злomu семени* уготовить чада свои на *убиение грехами отца*? Многократно замечали мы, что дела каждого и плоды душевные именуется чадами. Ибо сказано: *спасется чадородия ради, аще пребудет в вере и любви и во святыни с целомудрием* (1 Тим. 2:15). Ибо и душа спасется, как жена ¹⁴⁹⁸, не вдавшаяся в обман Жениха, когда с помощью слова принесет чада – добрые дела, если только пребудет в благом навыке и не омрачится какими-либо последующими грехами. Так и мы, сообразно с духовным и Божественным законом понимая благословение, в котором сказано: *благословена исчадия чрева твоего* (Втор. 28:4), разумеем не иное что, как душевные плоды. *Страха ради Твоего, Господи, во чреве прияхом и поболехом, и родихом дух спасения Твоего, егоже сотворихом на земли* (Ис. 26:18).

Посему истребление лукавых дел называется убиением чад, и оно служит в пользу породившего отца. Посему, в настоящем месте, сокровенное человеколюбие выражает сей иносказательный образ речи, повелевающий *злomu семени* облегчить тебя, по возможности, от бремени своих грехов. Ибо приявшие на себя образ лукавого и соделавшиеся чадами греха все исчадия души своей должны убить для истребления грехов. А если не умрем греху, то как *правдою проживем* (1 Пет. 2:24)? Ибо пророк говорит: *да не восстанут и наполнят землю градами*. Лукавство есть мятежное восстание греха; посему греху должно пребывать мертвым, и не надобно позволять, чтобы он составлялся и умножался. Ибо таково значение города. А Господу Саваофу прилично погубить *и имя, и останок, и семя* греха.

283. Блаженно состояние души и общества человеческого, в которых имя греха не именуется, по слову апостола: *Блуд же, и нечистота, и студодееяние* ¹⁴⁹⁹ *ниже да именуется в вас, якоже подобает святым* (Еф. 5:3). А вторая степень – чтобы не было, по крайней мере, *останка*. Ибо многие, обратившись от лукавых дел, как бы удерживая в себе памятование прежних дел, посредством него нередко обновляют умолкнувший грех. Посему, чтобы не было и *останка*, то есть чтобы остальное семя лукавого учения не могло сохраняться в преемниках чрез подражание предшественникам, *сия глаголет Господь: (23) И положу Вавилонию пусту* ¹⁵⁰⁰, *яко вознездится ежем, и будет ни во чтоже, и положу и брения пропасть в пагубу*. Человеколюбивый Господь угрожает, что положит *Вавилонию пусту*.

И опустение лукавого жилища, и истребление жизни смутной для способных понимать есть вожделенное благо. Угрожает же таким опустением Вавилонии, что в ней не будет обитать человек вавилонянин, но его место заступят ежи. А это животное ограждено жесткими и острыми иглами, когда захочет, свертывает голову и ноги, образует из себя вид совершенного шара, так что его трудно взять в руки, потому что голова и ноги завернуты, а наружность покрыта отовсюду иглами. И это одно животное спокойно отмщает тем, которые замышляют против него. Ибо кто налагает на него руки, тот сильно их укалывает, и чем крепче захочет его сжать, тем глубже вонзаются иглы.

284. А может быть, подразумеваются нравы людей, которые вместо вавилонян поселились в городе, нравы необщительные, своенравные, любящие обхождение суровое. А что роды животных берутся в означение человеческих нравов, сие знаем из Петрова видения, когда в сосуде, спущенном с небес, были всякого рода животные, гады, птицы, четвероногие (см. Деян. 10:12–17). Ибо слово давало разуметь, что люди от различных грехов должны быть приводимы к вере и что они-то уподобляются или четвероногим, по своей скотоподобности, или гадам, по своей ядовитости, или птицам, по своему легкомыслию и непостоянству.

¹⁴⁹⁸ Т. е. душа, Жених – Христос. – Ред.

¹⁴⁹⁹ В Священном Писании: «и лихоимство» (РГ. Т. 30. Col. 614). – Ред.

¹⁵⁰⁰ В славянском переводе: *Вавилона пуста*.

Поэтому, может быть, и еж в Писании иносказательно означает каких-нибудь людей, подобно как змеи означают саддукеев и фарисеев (см. Мф. 3:7, 23:33), лисица – Ирода (см. Лк. 13:32), *кони женонеистовни* – сластолюбивых (см. Иер. 5:8), овцы – людей самых незлобивых (см. Мф. 10:16), козлища – необщительных и скупых (см. Мф. 25:33). Почему и к ежам, так как сие животное надеется собственными иглами защититься от вреда, не без основания можно применить богатых века сего, о которых говорит Господь, что они собственным своим *тернием подавляют* в себе *слово* и делают его бесплодным (ср. Мф. 13:22). *Будет же Вавилон ни во чтоже и брения пропасть*. Если взять сие в смысле чувственном, то слово сим показывает, что река Евфрат, протекающая по середине города, не находя свободного стока по руслу реки и разлившись в Вавилоне, совершенно истребит его и обратит в пропасть не воды чистой, но тины. Ибо таково конечное сокрушение раздражающих Господа.

285. (24) *Сия глаголет Господь Саваоф: якоже глаголах, тако будет, и якоже совещал, тако пребудет, (25) еже погубити Ассириан на земли Моей и на горах Моих; и будут в поприание, и отыметя от них ярем их, и слава их от рамен их.*

Плотский Израиль толкует, что у пророка говорится о земле, которая, по их мнению, есть Божия, и об этих земных горах чувственной Иудеи и что народ израильский отведет в плен ассирийцев, возложив на них иго рабства. А мы, *воскресшие со Христом* и давшие обет *вышних искать* (ср. Кол. 3:1), землей называем благое сердце, как научены Самим Господом, сказавшим: *А сеянное на добрей земли, се есть слышай слово и разумев плод приносит и творит ово сто, ово же шестьдесят, ово тридцать* (Мф. 13:23). Так и горой Божией, на которой ассирийцы *будут в поприание*, может быть назван возросший в добрых делах и ставший выше других словом и познанием; в нем враги будут в поприание.

И всякое иго ассирийцев отнимется Богом. Ибо они высоко о себе думали, потому что налегли на плечи людям, составлявшим часть Божию, и делали своими подъяремниками отвлеченных грехами от рабства Богу. Итак, по сказанному, имея надежду, что враги наши погибнут на земле Божией и поприаны будут на горах Божиих, что ярем их отнимется и сокрушится слава их, которой они величались как наши обладатели и покорители, сделаем все возможное, чтобы совершенно свергнуть с себя владычество их! Ибо если сделаемся горами Божиими, то *основания* Божии (ср. Пс. 86:1) в нас будут, потому что слово истины положится в основание в сердцах наших и добрые дела будут назидаемы на вере. Но должно нам начисто отделиться от греха, чтобы выя наша освободилась от ига ассирийцев и мы могли стать подъяремными Христу. Ибо на вые нашей не могут лежать два ига – и иго Господне, и иго ассирийское: *Кое бо причастие правде к беззаконию? Или кое общение свету ко тме?* (2 Кор. 6:14).

286. (26) *Сей совет, егоже совещал Господь на всю вселенную, и сия рука высокая* ¹⁵⁰¹ *на вся языки вселенная, (27) яже бо Бог Святой совещал, кто разорит? и руку Его высокую кто отвратит?* Пророк ясно показывает, что сие говорится о людях в целой вселенной и во всех народах, потому что никто не может разорить, что совещал Святой Бог, и никто, каков бы ни был, не отвратит руки Божией, защищающей землю и горы Божии. Но вместе заметь, что речение сие, как неоднократно уже показали мы, означает не одно что-нибудь редкое. Например, в словах: *Кто премудр и уразумеет сия?* (Ос. 14:10), и еще: *кто верный и мудрый строитель?* (ср. Лк. 12:42), и теперь: *кто разорит* – означает то же, что и *никто*. Ибо непозволительно думать, чтобы кто-нибудь был в состоянии разорить совет Господень ¹⁵⁰².

287. (28) *В лето, в неже умре Ахаз царь, бысть глагол сей: (29) не радуйтесь, вси иноплеменницы, сокрушися бо ярем биющаго вы, от семени бо змиина изыдут изчадия аспидов,*

¹⁵⁰¹ Слова *высокая* в славянском переводе нет, а в греческом тексте Семидесяти оно есть.

¹⁵⁰² В трех кодексах – «Божий» (Θεοῦ). – Ред.

и изчадия их изыдут змии парящи. (30) И упасутся убозии им, нищии же человецы в мире почюют; и потребит гладом семя твое, и останок твой избьет.

Если все, написанное у пророков, сказано Духом Святым, то явно, что и надписание времени сего пророчества не напрасно вставлено. Какая же польза узнать, что сие слово к иноплеменникам было в лето, *в неже умре Ахаз, царь Иудейский?* Рассуждаем о сем так. В Книге Исхода написано: *умре царь Египетский, и возстенаша сынове Израилевы от дел их, и възыде вопль, и услыша Бог стенание их* (Исх. 2:23–24). Хотя при жизни лукавого царя не могли не стенать к Богу, потому что царь неволил их *в делех жестоких* (см. Исх. 1:14), не давая времени обратить взоры к Богу, а когда не стало лукавого, тогда надлежало рукоплескать и радоваться падению врага, однако же, к удивлению, написано, что тогда начали *стенать*, чем показывает слово, что, пока владел плотолубивый ум, по бесчувствию не умели и оплакивать зло, причиняемое грехом, а как скоро получили свободу от страстей, обременяемые делами вещественными и телесными начинают свое уврачевание стенанием. Потому и услышал их человеколюбивый Бог ¹⁵⁰³ (Исх. 3:7).

Подобное нечто сему повествованию открывается и в предыдущей части пророчества Исаии. *И бысть*, – говорит он, – *в лето, в неже умре Озия царь, видех Господа сядяща на престоле висоце и превознесенне* (Ис. 6:1). По сказанию истории, Озия был царь лукавый, потому что *вознесся сердце его на пагубу, и обиде Господа Бога своего, и вниде в церковь Господню покадити над олтарем* (2 Пар. 26:16), и стал прокажен (см. 2 Пар. 26:19). И тогда-то, по низложении лукавого князя, по очищении законного служения от нечистот, открываются пророку тайны богословия. Посему и здесь пророческое слово надписывает, что умер Ахаз, государь недобрый, дабы известно было, что при удалении худшего бывает глагол к иноплеменникам от благодеющего Бога.

Ибо в Четвертой книге Царств находим, что сей Ахаз *не сотвори правое пред очима Господа, и сына своего преведе сквозе огонь по мерзостем языческим, и жряше и кадяше на високих* (4 Цар. 16:2–4). Он и из сокровищ дома Господня золото и серебро посылал царю ассирийскому, за что и осуждается немалое его нечестие в рассуждении священных имуществ. Итак, по падении лукавого владычества бывает глагол на иноплеменников. Иноплеменниками же собственно называются филистимляне, которых эллины именуют палестинцами.

288. Но надобно знать, что и в жизни каждого из нас, как скоро умирает грех, царствующий в мертвенном теле нашем, бывает в нас слово Господне. Ибо, может быть, всякий грех имеет некоторое применение к каждому из осуждаемых в Писании и вполне достойных порицания царей, имена которых неоднократно указываются в целом Писании, как и теперь имя *Ахаз* толкуется «одержание», будучи символом лукавого учения, которое вводит в предубеждение и держит в оном душу нашу; с умертвием его душа наша, освободившаяся от одержающего, делается способной уразумевать глагол на иноплеменников.

Посему первый представляющийся смысл таков: *«не радуйтесь, вси иноплеменницы, сокрушился бо ярем биющаго вы.* Не думайте, филистимляне, что со смертью Ахаза вы стали свободны от страха, в каком держит вас Израиль, поэтому не радуйтесь падению царя, хотя и *сокрушился ярем*, то есть порабощение, какое наложено на вас попирающими и бичующими вас по праву властительства, однако же *от семени змиина изыдут изчадия аспидов*». Сим пророк означает преемников Ахазовых. И если Ахаз имел лютость змия, и потому радуется его смерти, то от семени этого змия восстанут на вас *изчадия аспидов*, и от них опять изыдут *изчадия*.

Сим слово изображает злонравие последующих по преемству царей. Аспиды, сказано, будут *парящи*: и с ядовитостью пресмыкающихся, и с быстротой пернатых. Потом,

¹⁵⁰³ В двух кодексах – «Господь» (Κύριος). – Ред.

поскольку порядок родословия ведет к Самому Господу, пророческое слово, прервав непрерывность речи, переходит к благому обетованию. Ибо говорит: *упасутся убозии им*. Кто же сей, пасущий убогих, как не *Пастырь* овцам (см. Ин. 10:14)? Убогими же слово называет не имуществом недостаточных, но смиренных мыслью. Это нищие, убажваемые Самим Господом, ибо говорит Он: *Блажени нищии духом* (Мф. 5:3).

Они в мире почуют. И потребит гладом семя твое. Семя иноплеменников погибнет от голода, и останок их будет истреблен.

289. Питаемые лукавыми речами предаются голоду к пользе душевной. Ибо скудость учителя, напутствующего их на злое, делается поводом к душевному здравью и спасению. Посему из учения сего можно извлечь такой смысл. Не радуйся никто, сокрушая лежащий на нем ярем и возложенный бьющим его. Ибо иному, уже званному ко спасению во Христе, нередко бывает поводом к сокрушению ига Христова поражение и обличение словом, бичующим и наказующим за грехи совесть падшего. Ибо иной, не терпящий трудности обличения и выговора, делаясь упорным, подобно *коню и мску* (см. Пс. 31:9), освобождая себя от служения Богу, поработавшая же греху, недостойна веселия в Боге.

Потому гораздо лучше было ему перенести вразумительное слово, нежели с негодованием сокрушать ярем бьющего его. А не сокрушившие ярма, но выдержавшие вразумительное посещение и за смирение сердца называемые нищими *упасутся им*. Ибо конец доброго вразумления есть та обетованная пажить, о которой говорит Спаситель: *и внидет и изыдет, и пажить обрящет* (Ин. 10:9). Но и пророк говорит: *на пажити тучне упасу я* (Иез. 34:14). Таким образом, *нищии человецы в мире почуют*, если не пренебрегут вразумлением Господним и не расслабят духом при обличении Господом. *Семя же* иноплеменников потреблено будет гладом, терпя недостаток в пище, в наказание за сокрушение ярма.

290. (31) *Восплачтитеся, врата градов! Да возопиют грады смятеннии, иноплеменницы вси, зане дым от севера идет, и несть, иже пребудет*. (32) *И что отвещают цари языков? Яко Господь основа Сиона, и тем спасутся смиреннии людий Его*.

Врата градов, – говорит пророк, – *восплачтитеся!* Еще угроза иноплеменникам! *И да возопиют грады смятеннии*. Да наполнятся, говорит, воплем от смятения, произведенного в жителях страхом. *Врата да восплачут*, по причине приближающейся осады; и *грады*, то есть обитающие в городах, *да возопиют*. Впрочем, и все живущие в этой стране иноплеменники не останутся в покое, потому что дым от севера коснется всех равно – и городских, и сельских. Ибо *дым от севера идет*. Пророк изображает бессилие иноплеменников тем, что не выносят приближения дыма, а тем паче не в состоянии стерпеть огня, возжигаемого иноплеменниками.

Дым от севера идет, и несть, иже пребудет, то есть дым не имеет собственной самостоятельности; естество дыма не есть что-либо существенное и плотное, но это – едкий пар, возгоняемый из дымящегося вещества поднимающимся вверх огнем. Когда иноплеменники приводятся в смятение дымом, который в естестве своем не есть что-либо самостоятельное, что скажут цари языческие, видя страну израильскую в мире? Что, кроме сего: *Яко Господь основа Сиона, и тем спасутся смиреннии людий Его?* Сам Он утвердил незыблемые основания Сиона; ибо Сам Бог — *художник и содетель горнего града* (Евр. 11:10). «Спасутся же в нем не сильные по имуществу, не крепкие по телу, не опытные в военном деле, но *смиреннии людий Его*», – говорит пророк. Для того *немоцная мира избра Бог* (1 Кор. 1:27), чтобы в них доказать преизбыток Своей силы.

Пьянство – одна из причин греховных падений

291. Но чтобы вовсе не оставаться нам без созерцательного исследования, попытаемся, если можно, найти какое-либо руководство к разумению сказанного в толковании имен.

Находим, что имя *Филистей* на эллинском языке переводится «падающий от пития». Смотри же, нельзя ли пьяниц и развратных, которые *на чаши и стекляницы* вдают душу свою и *последи*, по слову притчи, ходят *нажайиши белилнаго древа* (ср. Притч. 23:31), назвать иносказательно падающими от пития, то есть от неумеренного пития? Падают же они от пития потому, что не могут восходить на высоту Царствия Божия, как ясно говорит Павел: *пьяницы Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6:10). Ибо много падений и различны причины, по которым падаем с высоты и не достигаем *почести вышняго званя* (Флп. 3:14), одной же из сих причин, и притом немаловажной, бывает пожелание и усердие пить.

Посему повелено восплакаться вратам сих упивающихся – вратам, чрез которые входит ¹⁵⁰⁴ вино ¹⁵⁰⁵ и влечет за собой рой зол. Поэтому и путям, где совершается грех, слово повелевает обратиться к рыданию, и кто устами содевает грех пьянства, тому велит устами и стенать. А грады сих врат суть самые чувствилища ¹⁵⁰⁶ души, в которых имеют свое пребывание сборища лукавых помыслов, множество пожеланий, козлогласования и пьянства; они-то, приводимые в смятение и тревогу представлением, составившимся под влиянием вина, не имеют в себе *мира, превосходящаго всяк ум* (ср. Флп. 4:7), но пребывают в непрестанном колебании и волнении, поэтому они вопиют.

К ним-то теперь приносится дым севером, о котором сказал Соломон: *Север жесток ветр, именем же приятен нарицается* (Притч. 27:16), то есть приносится жестоким духом. Кто стал жестоковыен пред Вседержителем и ожесточил сердце свое, тот приносит к ним дым – повод к слезам, дым, который иные называют приятным. Кто же сии иные, как не те, у которых судилище ума повреждено, которые обнаруживают в себе превратные мнения о вещах, *глаголют горькое сладкое, и сладкое горькое, полагают свет тму, и тму свет* (Ис. 5:20)? Они, обольщаемые преобразующимся в ангела светла, его, зловещего и проклятого, нарицают приятным. А что севером называется сопротивная сила, сие видно из слов: *от лица севера возгорятя злая, сказанных в видении коноба поджигаемаго* (ср. Иер. 1:14, 13). Но таковые лишены пребывания. Поскольку с ними нет истинно Сущего, то сказано: *и несть, иже пребудет*.

292. *И что отвецают царие языков? Яко Господь основа Сиона, и тем спасутся смиреннии людий Его.* Итак, поскольку из иноплеменников нет ни одного пребывающего, но, по причине злобы своей, стали они как бы несуществующими, ибо сказано: *Да исчезнут грешницы от земли, и беззаконницы, якоже не быти им* (Пс. 103:35), не в том смысле, что перейдут они в небытие, но в том, что будут удалены от посещения Богом, Который один есть истинно Сущий, что скажут цари их, видя такое различие между язычниками и Сионом? Не придут ли, конечно, в сознание, что живущие по-язычески, по причине злонравия своего, находятся в волнении, а имеющие ум свой очищенным именуется Сионом, потому что там стражище всякого естества? Как бы с вершины горы, с высоты ума созерцаются мир и благоустройство мира, а чрез них и Самый Бог, а также созерцаются дела житейские и их малоценность. Посему как ум, погруженный в вино и прочие страсти, падает от опьянения, так ум чистый имеет своим основоположником Бога. *И тем смиреннии людий спасутся.* Ибо *блажени нищии* (Мф. 5:3), и *горе богатым, яко отстоят утешения своего* (Лк. 6:24).

¹⁵⁰⁴ В четырех древних книгах и Editi «вливается» (εἰσέρχόμενος), что не так верно (PG. Т. 30. Col. 627). – Ред.

¹⁵⁰⁵ Здесь слово ἀκράτος – «чистое, неразбавленное вино». – Ред.

¹⁵⁰⁶ В двух древних книгах и Editi – «жилища» (οἰκητήρια). – Ред.

Глава 15¹⁵⁰⁷

293. Слово на Моавитскую землю. Собери все, что писано о Моаве, чтобы можно тебе было выразуметь смысл всего этого пророчества на Моава: из Книги Бытия – историю Лота, который от старшей дочери родил Моава, отца моавитян (см. Быт. 19:37), из Книги Чисел – происшествия после медного змия, ибо *воздвигошася сынове Израилевы, и ополчишася во Овофе. И воздвигшеся от Овофа, ополчишася в пустыни, яже есть пред лицем Моавитским* (Чис. 21:10–11). И еще повествуемое о Валаке, который был сын Сепфоров, царь моавский. Желая с помощью проклятия истребить Израиля, послал он в Фавуру (Пефор) к Валааму, сыну Веорову (см. Чис. 22:4–6), птицегадателю (см. Чис. 24:1) ¹⁵⁰⁸, советнику блуда и идолослужения (см. Втор. 31:16), чрез которого, как сказано, *осквернишася людие блужением со дщери Моавли, и призваша я в требы кумир своих* (Чис. 25:1–2).

Исследуй и повествуемое о Руфи, которая от семени моавского присоединилась к Израилю (Руф. 1:4) и столько облагородилась, что от нее произошел не только Давид, но и Господь наш (см. Мф. 1:5). И попытайся везде отыскать слово на Моавитскую землю, в котором прикровенно изображены частью угрозы, а частью обетования. Все же сказано с прикровением, чтобы покрывало, лежащее *во чтении Ветхаго Завета*, было снято с нас, если восскорбим, истинно обратившись ко Господу (ср. 2 Кор. 3:14, 16).

294. (1) *Нощию погибнет Моавитска земля; нощию бо погибнет стена Моавитская!* Мучительнее наказание, исполняемое ночью. Кто днем терпит что-нибудь бедственное, тот в самом свете находит облегчение постигающей горести. А ночь сама по себе есть нечто грустное; если же присоединит к себе страдания и бедствия, то производит великое приращение скорбей. Итак, представь себе ночное нападение неприятелей, неожиданное вторжение, порабощение жен и детей, расхищение имущества, умерщвление доставшихся в руки врагам, разрушение стены, запаление города. *Нощию погибнет стена Моавитская*, а лишившись ограждения стен, по необходимости погибнут и обещавшие себе найти в них безопасность. Посему (2) *плачтитеся о себе*, – говорит пророк, – *погибнет бо и Дивон, идеже требище* ¹⁵⁰⁹ *ваше; тамо възыдете плакатиися. – Плачтитеся о себе.*

Блажен, кто имеет у себя чистую душу: у него нет собственного предлога к скорби. Но поскольку любовь *не ищет своих си* (1 Кор. 13:5), блажен, кто, видя страждущий член, и сам состраждет, вместе скорбит и *плачет с плачущими*, по слову апостола (ср. Рим. 12:15), который оплакивает многих, прежде согрешивших и не покаявшихся. Апостол говорит еще: *яко скорбь ми есть велия и непрестающая болезнь сердцу моему по братии моей, сродницех моих по плоти* (Рим. 9:2–3). А если кто не таков, но погряз в собственных своих грехах, то да плачется он о себе самом, как побежденный врагом, с которым брань. Его скорбь веселит того, кто поучительными словами приводит его в сознание.

Ибо как жгучие и мучительные врачевства очищают язвы, и зловоние от гноя, и разболевшиеся раны и делают тело более способным к местному ¹⁵¹⁰ заживлению, так, думаю, известный смысл имеют слова *плачтитеся о себе*, сказанные людям, которые высоко думают о мудрости. А таковы начальники ересей, погибающие в ночи, потому что *всяк делаяй злая ненавидит света и не приходит к свету* (Ин. 3:20). И поскольку пребывающие в нощи погибают ночью, то ночью же падает и стена их, то есть бойницы лжемудрия, скрываясь за которыми думали они найти себе в них достаточную безопасность. Ибо диалектика, как стена,

¹⁵⁰⁷ В Colb. и других трех кодексах добавлено: «видение четвертое» (*Ορασις δ'*) (PG. 30. Col. 629). – Ред.

¹⁵⁰⁸ *Иде по обычаю своему в сретение волхвованием* (*Ἐἰς συνάντησιν τοῖς σιωνοῦς*).

¹⁵⁰⁹ *Высоты.* – Ред.

¹⁵¹⁰ В Editi – «по обыкновению» (*κατά τρόπον*). – Ред.

защищает еретические учения лжеименного ведения¹⁵¹¹. А когда стена упала, необходимо должно рыдать сим пленникам. Итак, да *плачутся о себе* самих, потому что погибли.

295. Но достоин гибели и Дивон, где построен храм ваш. Разумеем же Дивон, соображаясь с толкованием сего слова. А Дивон толкуется «течение их». Посему, как слово истины твердо и постоянно, утверждено на прочном основании и неподвижно, и укоренившийся в вере уподобляется в притче человеку, полагающему основание *на камени* (см. Мф. 7:24), и о манне говорится, что она была, *аки лед на земли* (Исх. 16:14), причем слово Божие оледенением выражает твердость и силу, так противные учения и в пользу их говорящие правдоподобия – текучи, нетверды и не могут установиться, и *отец лжи во истине не стоит* (Ин. 8:44). Посему непостоянство лжи наименовано течением. Да плачутся же созидающие что-либо подобное, имеющие у себя учение о Боге непостоянное и неутвержденное.

Ибо это есть тот жертвенник, который осужден к гибели Дивона, где построено трибище. Посему *взыдете* плача не жертву приносить, но раскаяться в том, о чем некогда ко вреду своему вы молились, потому что молитва обратилась вам в грех. Ибо кто служит твари вместо Творца (см. Рим. 1:25), кто не поклоняется Сыну и Отцу чрез Сына, но слагает свои учения и на чуждых жертвенниках приносит свою жертву хвалы, тот да плачется *печалию по Бозе*, доставляющей ему спасение *нераскаянно* (ср. 2 Кор. 7:10)! Сие сказано не о тех только, которые заняли мнение о Боге из еретических учений, но и о всех, которые одобряют что-либо скоротечное, в этом полагают надежду, не повинуюсь тому, который говорит: *богатство аще течет, не прилагайте сердца* (Пс. 61:11), но домогаясь славы плотской, тогда как *плоть есть сено, и слава человека яко цвет травный* (Ис. 40:6).

Такова же красота плоти и крови, о которой высоко думает злоумная жена, уподобляемая в притче *усерязи*¹⁵¹² *в ноздрех свиини* (ср. Притч. 11:22). И вообще всем заблудшим прилично наименование Дивона, так что о погрешающих в жизни или в слове безошибочно можно сказать, что они имеют трибище в Дивоне. Посему плача да взыдут думавшие о нем некогда высоко.

296. *Над Нававом Моавитским. Плачитесь, на всяцей главе плешь, вся мышцы обсечены, (3) на стогнах его препояшьтеся во вретница, и восплачитесь на храминах его и на улицах его и на стогнах его, вси возрыдайте с плачем. (4) Яко возопи Есевон и Елеала, даже до Иассы услышася глас их; сего ради чресла Моавитиды вопиют, душа ея увестъ. (5) Сердце Моавитиды вопиет в ней даже до Сигора; юница бо есть трилетна. В возшествии же Луифа к Тебе плачущеся взыдут путем Аронимлим; вопиет сотрение и трус. (6) Вода Немримля пуста будет, и трава ея оскудеет; травы бо зелены не будет. (7) Еда и сице спасется? Наведу бо на дебрь Аравлян, и возмут ю. (8) Прейде бо вопль предел земли Моавитския до Агаллима, и плач ея даже до кладязя Елимля. (9) Вода бо Димоня наполнится крове; наведу бо на Димона Аравляны, и возму семя Моавле и Аришево и останок Адаминь*¹⁵¹³. *Послю аки гады на землю* (Ис. 16:1).

Пророк увещевает к *печали по Бозе* (см. 2 Кор. 7:10) тех, которые введены в заблуждение вымыслами ума человеческого¹⁵¹⁴ и не предали себя вспомоществованию Духа, увеще-

¹⁵¹¹ Ср. *Свт. Василий Великий*. Толкование на пророка Исаию 2, 92. С. 682 наст. изд. – *Ред.*

¹⁵¹² *Сергее*. – *Ред.*

¹⁵¹³ В Синодальном переводе: *Моав рыдает над Нево и Медевою; у всех их острижены головы, у всех обриты бороды. На улицах его препоясываются вретником; на кровлях его и площадях его все рыдает, утопает в слезах. И вопит Есевон и Елеала; голос их слышится до самой Иаацы; за ними и воины Моава рыдают; душа его возмущена в нем. Рыдает сердце мое о Моаве; бегут из него к Сигору, до третьей Эглы; восходят на Лухит с плачем; по дороге Хоронаимской поднимают страшный крик; потому что воды Нимрима иссякли, луга засохли, трава выгорела, не стало зелени. Поэтому они остатки стяжания и, что сбережено ими, переносят за реку Аравийскую. Ибо вопль по всем пределам Моава, до Эглаима плач его и до Безр-Елима плач его; потому что воды Димона наполнились кровью, и Я наведу на Димон еще новое – львов на убежавших из Моава и на оставшихся в стране.* – *Ред.*

¹⁵¹⁴ В Editi – «человека» (τοῦ ἀνθρώπου). – *Ред.*

вает плакаться над землей вредоносных учителей. Ибо их, как думаю, понимает слово под именем *Навав*, потому что *Навав* толкуется «седение». Есть люди, которые заседают со своими коварными лжеумствованиями и злыми своими беседами *тлят обычаи благи* (см. 1 Кор. 15:33). Посему научившиеся лукавым их догматам должны покаяться и плакаться об учении, о котором они высоко думали.

Ибо сие значат слова *на всяцей главе плешь*. Отриньте учителей, обнажите себя от их украшения, и благими уставами жизни уничтожите наставления их деятельных уроков, и как бы обсеките здоровым словом, чтобы *вся мышцы* были *обсечены*, то есть деятельные наставления были обличены здоровым словом чрез разложение и постепенное исследование негодных уроков. Поскольку же лукавые вели их широким путем, то пророк сим, избравшим изведенную жизнь, повелевает плакать на стогнах, раскаиваясь в наслаждении, влекущем к удовольствию, и как восплакаться о пути широком, так взыскать пути узкого и тесного, чтобы, истинно покаившись, опоясаться им вретисцем и восприть на себя плачевный вид, сделать, чтобы чресла тем, что видимо, как бы вопияли, оставляя следы своего покаяния на тех местах, где они блуждали. И им повелено на всякой храмине и на всех местах возрыдать с плачем. Ибо возвышенное и пустое в науках пророк наименовал храминами, а разложения понятий как бы стогнами моавитскими.

297. Итак, был ли кто на высотах людей, взимающихся на разум Божий (2 Кор. 10:5), или занимался каким-нибудь диалектическим разложением слов и задач по видимому в ясность приводящих каждый предмет, да возрыдает в покаянии во исполнение написанного, потому что пророческое слово повелевает вопиять на дорогах, на храминах и на всех стогнах. А сие должно быть потому, что *возопи Есевон*, ибо Есевон толкуется «помысл», а Елеала – «Божие восхождение», Иасса же – «бывшая заповедь». Итак, *возопи Есевон*, то есть явно свидетельствует, что уроки моавитян суть человеческие помыслы, а не откровения Божественных таин.

И Елеала, и она самым делом *возопи*, что посвящающие себя тем наукам презрительно ведут себя и восстанут против Бога. Ибо сие значит восхождение Божие – возношение на высоту гордыни. *И Иасса*. Хотя кажется бывшей заповедью, но в действительности не заповедь, а какая-то личина рачительности о жизни, служащая к правдоподобию лукавых уроков, преподанных лукавым ¹⁵¹⁵ мудрованием, и к склонению на оные. Посему выше сказано: *вся мышцы* *обсечены*, чтобы, если какой лукавый учитель ложными мнениями обольщает души последователей, но по видимому старается о жизни исправной, раскаявшиеся в том, что предались такому учителю, обсекли себе мышцы, то есть деятельный образ жизни. И да обстригут его, как волосы, и да отделят от своего тела, потому что предстоятели Тела Церкви служат вместо главы. Посему и ныне *возопи* Иасса, что выказываемая исправность в образе жизни есть приманка к убеждению как бы в истине. А это и служит причиной возрыдать с плачем, *яко возопи Есевон и Елеала, даже до Иассы*.

298. *Сего ради чресла Моавитиды вопиют*. Чресла нередко берутся в значении силы деторождения. *Еще бы во чреслах отчих бяше* (именно Левий, сын Авраамов), *егда сретете его Мелхиседек* (Евр. 7:10). *И да будут чресла ваша препоясана* (Лк. 12:35). Разумеем, что сим внушается усмирять вожеления, содействующие к чадородию. Итак, плач, предстоящий Моавитиде, соделавшийся причиной целомудренной жизни, вопиет на вопль Есевона, Елеалы и Иассы. *Душа ея*, сказано, *увесть*. Слово показывает уже успех совершивших сказанное выше о покаянии.

И сердце Моавитиды вопиет в ней даже до Сигора. А это тот Сигор, до которого мог прийти Лот, вышедший из Содомы. Ибо Ангелы хотели, чтобы он взошел на гору, и говорили ему: *спасай твою душу; не озирайся вспять, ниже постой во всем пределе; в горе спасайся*,

¹⁵¹⁵ В Editi – «вражеским» (από τοῦ ἐναντίου). – Ред.

да не когда купно ят будеши. Рече же Лот к ним: молюся, Господи, да не когда постигнут мя злая, и умру; се, град сей близ еже убежати ми тамо: не мал ли есть? И жива будет душа моя (Быт. 19:17–20). Посему наречено имя городу Сигор, то есть малый.

Итак, *вопиет сердце Моавитиды даже до Сигора*, который стоит уже на пределах палестинских. Посему слово, показывая крепкое и усиленное покаяние или тяжкий плач, вынужденный наказанием за злые дела, обозначает нам расстояние, на котором делается слышным вопль Моавитской страны. Покаяние же требует, чтобы человек сперва возопил в себе и сокрушил сердце свое, потом стал добрым примером для других, а для сего соделал себя слышимым и объявил образ покаяния.

Юница бо есть трилетна, то есть совершенновозрастная. Ибо трехлетняя юница имеет уже силу рождать и влагать выю в ярмо. Посему, желая показать, что способным к обращению свойственно как быть в совершенном человеческом возрасте, так иметь и разум, способный подклоняться под ярмо истины, пророк наименовал сие *юницей трилетней*. Ибо не достигший еще по возрасту человеческого совершенства не имеет и полного разума, но несовершен по малолетству и от него не требуется дел покаяния. Посему и в Книге Бытия, когда Авраам просил знамения у Бога и говорил: *Владыко Господи, по чесому уразумею, яко наследити ю (землю) имам?* Бог сказал: *возми Мне юницу трилетну и овна трилетна* (Быт. 15:8–9), в трехлетних избирая животных совершенных и способных к рождению. О горлице же и о голубе не обозначил времени, потому что сии животные вскоре начинают рождать.

299. *В возишествии же Луифа к Тебе плачущесе възидут*. Хорошо плакать есть начало веселия, а *печаль по Бозе* есть начало восхождения и преуспяния в горнем. Посему и апостол веселится о скорбящих, видя, что слова его приводят в сознание и соделывают в них *печаль по Бозе покаяние нераскаянно во спасение* (2 Кор. 7:10). Ибо плачущие о злых делах и о злых своих помышлениях не снизойдут и не внидут в преисподняя земли, но будут восходить, как бы руководством к возвышению в горняя употребляя *печаль по Бозе*.

Но *вопиет сотрение и трус*. Ибо слово, обличив и поразив, сокрушает лукавое мудрование и производит колебание в помыслах, ко вреду укоренившихся, чтобы их искоренить, а на место их ввести понятия здравые. Посему *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50:19). А пока тверд и еще не колеблется навык грешить, грешники не будут ни плакать, ни восходить в горнее. Когда же сокрушено худое расположение и душа потерпела как бы некоторое потрясение и смятение в отношении лукавых учений, тогда слышным делается вопль к пользе слышащих.

300. *Вода Немримля пуста будет*. Вода погрешительного мнения, прежде без оскудения и обильно текшая ко вреду приемлющих, исчезнет, говорит пророк, и *пуста будет*. Если бы можно было знать силу имени, то открылось бы некоторое удобство подойти ближе к разумению пророческой мысли и сообразить с действительностью означаемое именами. По крайней мере, сия вода противоположна *воде покойне*, на которой Господь воспитывает пасомых Им (см. Пс. 22:1–2), – воде, которую дает Господь верующим в Него, и от нее же удостоившийся *пить* имеет в себе *источник воды текуция в живот вечный* (Ин. 4:14). А эта вода так негодна и презренна, что ничего не питает, кроме травы, которой также не будет, то есть души, ознакомившиеся с привременной и скоро увядающей славой мира сего, скоро отцветут, когда приведено будет в опустение как бы напоявшее их слово.

Еда и сице спасетса? Слово показывает, что имеющая надежду спастись Моавитская земля спасетса какими-то путями и попечениями и приведена будет ко спасению чрез трудное обучение. Ибо слова *погибнет Моавитска земля, и ноцию погибнет*, и что еще о ней сказано, – все ясно наклонено к тому, что делается сие для ее спасения. *Наведу бо на дебрь Аравлян*. Как первые спасутса плачем, так и имеющие нераскаянное сердце спасутса поражением, которое нанесут аравитяне. Аравитянами называются или народы западные, или,

может быть, аравитянами наименованы силы, уподобившиеся тьме, чрез которых имеющим нераскаянное сердце насылаются вразумительные кары.

Прейде бо вопль предел земли Моавитския до Агаллима, и плач ея. Предел Моавитской земли назван *Агаллимом*. Впрочем, *Агаллим*¹⁵¹⁶ толкуется «украшенное завитками»¹⁵¹⁷ и заимствует имя свое от животного правительственного и начальственного. Поскольку одно и то же может быть и концом, и началом страны, то предел Моавитской земли получил теперь наименование от начала. И плач ее наполнил собой все.

301. Пророк опять называет учение водой и говорит, что она наполнена кровью, потому что худые наставники бывают виновниками смерти для учеников. Посему о вредном и губящем души учении прилично можешь иногда употребить пророческое изречение, в котором сказано: *Вода бо Димоня наполнится крове; наведу бо на Димона Аравляны, и возму семя Моавле*, которое не обратилось к лучшему, но осталось в числе не входящих в Церковь Господню.

Семя Моавле, ибо не внидут Моавитяне в храм Господень, даже до десятого рода, даже до века (Втор. 23:3). Слово угрожает истребить то, что называет *семенем Ариилевым*; Арииль же у евреев толкуется «лев». Об убийцах Господь говорит, что они рождены от диавола, когда беседует с иудеями, видя их убийственное намерение против Него Самого: *вы отца вашего диавола есте и дела отца вашего творите; он человекоубийца бе искони* (Ин. 8:41–44). Посему *семя Моавле* – отступники от Церкви, а *семя Ариилево* – жаждущие бра-тоубийства и вредным учением причиняющие смерть душам братий.

После сего пророк говорит: *останок Адаминь*, что означает девственную землю, из которой сотворено было тело Адамово. *Послю аки гады на землю*, то есть останок людей, мыслящих земное, потому что от их злобы родились пресмыкающиеся и ядовитые гады. Пресмыкающиеся, потому что утратили высоту, на которой были поставлены по первому своему устройению; и ядовитые, потому что растлевают встречающихся с ними. Пророческое слово говорит, что посылает. Посему если кто остается на земле после первых моавитян, о которых сказано лучше, и уподобляется змию, о котором сказано: *землю снеси вся дни твоя* (Быт. 3:14), то он посылается *аки гады*. Землю же снести *сеяй в плоть и от плоти пожинаяй истление* (Гал. 6:8).

Глава 16

302. (1) *Еда камень пуст есть гора дочери Сиони?* (2) *Будеши бо аки птицы парящия птенец отъятый, дщи Моавля, потом же Арнон множайше совещавай.* (3) *Сотворите покров плача ея присно; в полуденней тме бегут, ужаснушася, да не отведешися.* (4) *Обитати будут в тебе беглецы Моавли; будут в покровение вам от лица гонящаго, яко отъяся помощь твоя, и князь погибе попираяй от земли.* (5) *И исправится с милостию престол, и сядет на нем со истиною во скинии Давид*¹⁵¹⁸, *судя и взыская суд и ускоряя правду.*

Еще слово к дочери моавитской. *Еда камень пуст есть гора дочери Сиони?* Пророк обличает ее презрение, с каким отзывалась она о дочери Сионской, думая, что гора Сион есть пустой камень, потому что не замечательна по величине, не может украшаться дарами земледелия, не доставляет пропитания живущим на ней и возделывающим ее.

Ты, которая так думаешь о горе Сион и унижила ее, ты, которая надмевалась в своем кичении, превозносила сама себя в высокомерии и гордости, ты будешь подобна птенцу,

¹⁵¹⁶ В греческом и Синодальном переводе: Галлим. – Ред.

¹⁵¹⁷ *Νεκρίομενον*. В архитектуре употребительно слово *κρίωμα* – украшения на верхней части колонны, и оно употреблено Акилой при переводе у пророка Иезекииля (Иез. 40:15) слов, которые в славянском переводе читаются *непокровенное Елама*. Слово *κρίωμα* происходит от *κρίος* (баран).

¹⁵¹⁸ В славянском переводе: *во скинии Давидове*. Но такое чтение не согласно с толкованием свт. Василия Великого.

который оставлен согревающей его птицей, когда она, испуганная, улетела из гнезда и питаемого ею оставила одного. Птица спасается бегством, а птенца легко возьмет всякий, кто захочет. Ибо орел или другая из больших птиц, привыкших весьма высоко подниматься над землей, не потерпит вреда от злоумышляющих; но ты *будеши аки птенец*, которому нужна чужая помощь для пропитания, который недавно вышел из яйца, у которого тело не покрыто еще густыми перьями, но имеет нужду в заимственном покрове, чтобы согреться ночью и не терпеть от жара днем. Потому, когда мать обратится в бегство, ты будешь взята из гнезда, не имея сил защитить себя и будучи не в состоянии бежать. Но один и тот же и возьмет тебя из гнезда, и прогонит прикрывающую тебя мать.

Из сего видно, что души, воспитанные лукавым и непостоянным духом, когда встретят кого-нибудь, мужественно преследующего их добрыми делами и призыванием имени Христа, подвергшись доброму сиротству, бывают удобоуловимы для воспитания их во Христе, которое ведет к совершенству. *Будеши, дщи Моавля*, то есть оставшееся по обличении твоей немощи. Чем же ты *будеши, дщи Моавля*? Чем была ты прежде, то и обнаружится. Ты забыла свое худородие, забыла, что родилась от отца, который произошел от брака, устроенного незаконно¹⁵¹⁹, потому что мать твоя употребила ночь и вино для похищения отеческого семени (см. Быт. 19:33–37).

303. *Потом же Арнон множайше совещавай*. Поскольку прежние совещания не принесли тебе пользы, Арнон, напрасно ты много философствовал об учениях, составленных по всем правилам философии¹⁵²⁰, то составляй, если угодно, новые совещания. Кажется, что пророк с некоторым осмеянием и иронически вызывает Арнона на безрассудные совещания, чтобы, пресытившись суетными своими замыслами и познав бесполезность их, приступил он наконец к здоровому учению.

Арнон же есть укрепленный город моавитский, и пророческое слово им одним обозначает нам все это место в Аравии. А имя Арнона предпочтено по значению, какое ему дается, ибо Арнон толкуется «просвещение их». Итак, поскольку люди, от высокого мнения о своей мудрости сильно страждущие превозношением, всего более думают, что ум их пребывает во свете, когда в действительности они *помрачени смыслом и отчуждени от Бога* (Еф. 4:18), то пророк обращает слово к представляющим себя находящимися во свете ведения.

304. Потому советует: *Сотворите покров плача ея присно*. Надав и Авиуд, принесшие на жертвенник *огнь чуждъ*, были попалены (Лев. 10:1–2). И не принявшие Света истинного, но приемлющие того, кто преобразуется в *ангела светла* (2 Кор. 11:14), когда уразумеют, что они мечтали только о ведении и блуждали вдали от истины, необходимо будут сами себя оплакивать. Посему слово обратилось с советом к имеющим о них попечение и говорит: *Сотворите покров плача ея присно*. Ибо кто производит в других скорбь о проступках, допущенных в жизни или в познании, так что иные начинают блаженно плакать, тот творит *покров плача*. Я видал, что иные, в полной мере предавшись скорби, заключали себя в малую хижину, заграждали туда всякий вход свету и как бы сами себя наказывали сим пребыванием во тьме.

Посему, чтобы обычное им высокое мнение о своей мудрости, которое обольщает их смысл, которое в действительности есть тьма, но представляется светом, не тревожило их чувств, пророк говорит: *Сотворите покров плача их*, то есть, преградив вход обольщению иномысленных, дайте место истинному Свету озарить сердца уверовавших в Него. Итак, до пришествия Дня Господня, в который восплачутся все племена земные, по сказанному у Захарии, *возвеличится плачевопльствие во Иерусалиме, яко плачевопльствие гранатоваго*

¹⁵¹⁹ В ТСО: «татски». – *Ред.*

¹⁵²⁰ В ТСО: «любомудрствовал» и «любомудрия». – *Ред.*

*сада*¹⁵²¹. *И восплачется земля по племеном: колено дому Давидова* ¹⁵²² *о себе, и жены их о себе; колено дому Нафанова о себе, и жены их о себе. Вся прочая колена, колено и колено о себе, и жены их о себе* ¹⁵²³ (Зах. 12:11–14), вы, учащие народ и истребляющие согрешивших во все продолжение жизни, *сотворите покров плача ея*, чтобы бедствовавших прежде под грехом ваше слово привело к блаженному плачу.

305. *В полуденной тме бегут*. В полуденное время дня по видимому свет бывает чище и яснее. Итак, поскольку разумно вникающими в законы истина может быть уразумеема из творения мира, то живущие в мире, если они, отовсюду будучи озаряемы премудростью Божией, недугуют неведением Бога, пребывают *в полуденной тме*, потому что хотя все окружающие предметы показывают полдень, однако же в душах у неведущих пребывает тьма. Таковыето *в полуденной тме бегут, ужаснушася*, потому что мнения таких людей ничем не различаются от представления, какое составляют себе повредившиеся в уме.

И *полуденная тма*, по толкованию, то же, что умоисступление, когда от какой-нибудь болезни потерявшие рассудок думают, что солнце не светит и света нет в воздухе. Подлинно, это – умоисступление и явное сумасбродство, когда твари так ясно проповедуют могущество Сотворившего нас, обращаться к идолам и изваяниям, боготворить несуществующее, нередко еретическими учениями увлекаться вдаль от истины и, как бы выступив из области света, бродить во тьме. *Да не отведешися*. Слово убеждает нас не увлекаться правдоподобием иномысленных, ибо явное сумасбродство – последовать умоисступленным. О них известно, что *ужаснушася*. Они не на пути, ведущем к Богу; не бери их себе в путеводители, иначе приведут тебя к стремнине и пропасти. *Слепец слепца аще водит, оба в яму впадется* (Мф. 15:14).

306. *Обитати будут в тебе беглецы Моавли*. После сего от лица Благого и человеколюбивого Бога говорится дочери Сионовой о возвращающихся и намеревающихся обитать у нее моавитянах, которые, издавна оставив Бога, обратно приходят к своему Владыке. «*Обитати будут в тебе беглецы Моавли*, и они укроются у вас, – говорит пророк, – нимало не пострадав от лица гонящего. Ибо прежние сподобники сделаются преследователями, объявив войну за обращение к истинному Богу». Итак, поскольку они стали *аки птицы парящая птенец отъятый*, а отъят он из-под лукавого покровительства и освобожден от злого князя, который погиб, по гордости и самовластью поправ всех ¹⁵²⁴.

Посему отъятому у него пророчество придает будущие блага. Ибо говорит, что *исправится престол* и царство Давидово. Поскольку все будут иметь Царем Христа, по сказанному, что *подобает Ему царствовать, дондеже положит вся враги под ногама Своима* (1 Кор. 15:25), то пророк сказал, что *престол исправится* чрез исправление подвластных царству; такое же исправление делается не по достоинству тех, которые взойдут в сие царство, но по милости и благодати Божией. Посему сказано: *сядет Давид*, то есть не имеющий недостатка в руке и силе Христос, *со истиною*. И воцарится *в скинии, судя*, доколе не сотворит суда над всеми.

Сидение же Его *со истиною* показывает истребление лжи. А царствовать будет, пока сотворит суд. Пророк изображает Его ко всем правосудие, с каким произносит о каждом

¹⁵²¹ ροβνος, как читается и у Семидесяти. Но в славянском переводе сие нарицательное имя, по еврейскому подлиннику, обращено в собственное *Ададримона*.

¹⁵²² В двух кодексах – Regii и Colb. secundus: «Нафанову». – *Ред.*

¹⁵²³ В Синодальном переводе: *В тот день поднимется большой плач в Иерусалиме, как плач Гададриммона в долине Мегиддонской. И будет рыдать земля, каждое племя особо: племя дома Давидова особо, и жены их особо; племя дома Нафанова особо, и жены их особо; племя дома Левишина особо, и жены их особо; племя Симеоново особо, и жены их особо. Все остальные племена – каждое племя особо, и жены их особо.* – *Ред.*

¹⁵²⁴ В ТСО здесь продолжается предложение, но в греческом тексте TLG оно разрывается абзацем, который воспроизведен, как и прочие абзацы в настоящем издании. – *Ред.*

приговор не как случилось, но *взыска*, что прилично и сообразно, чтобы суд над каждым имел благой конец, с поспешностью ускоряя и понуждая правду, выполняя ее не с опущениями и медленно, но со всяким тщанием.

307. (6) *Слышахом укоризну Моавлю, укоритель зело, гордыню отъях, и укоризна его и гнев: не тако волхование твое, не тако.* (7) *Восплачется Моав, в Моавитиде бо вси восплачутся; живущим в Седеке¹⁵²⁵ помышления, и не усрамишися.* (8) *Поля Есевоня возрыдают*¹⁵²⁶.

Сие должно читать, начиная вновь, как не имеющее связи с предыдущим. Писание же нередко, между тем как ободряет слушателя обещанием благ и дает видеть благодать Божию и сообразный с ней конец, для обращения нашего возвращается к угрозам и к слову о наказаниях. Ибо большая часть из нас имеет нужду в последних, да не, вознерадев *о богатстве благодати и долготерпении, по жестокости своей и непокаянному сердцу, соберем себе гнев в день гнева и откровения праведного суда Божия* (Рим. 2:4, 5). Подобное нечто находим и у Псалмопевца: *Благ Господь всяческим.* И многое сказав о благодати, что *утверждает низпадающую, что дает пищу во благовремени,* не ограничился он сим, но присовокупляет: *Хранит Господь вся любящая Его, и вся грешники потребит* (Пс. 144:9, 14, 15, 20). И здесь, поскольку сказанное выше выразило великую благодать к обратившимся, с началом новой речи опять изображается скорбное.

Слышахом укоризну Моавлю. Сие сказано против князя мира сего, который первый измыслил отступничество, возгордился пред Творцом, нанес обиду людям и попрали их своим презорством и гордостью. Ибо он ругается над принадлежащими к Церкви как над невольниками и ничем не различествующими от невольников по неведению. Он внушает каждому *укоризны*; он возбуждает начальников иных ересей *неправду в высоту глаголати* (Пс. 72:8), а если когда соглашаются на исследование, учит их не основания доискиваться, но оскорблять того, кто в состоянии обличить нелепость его учений. Посему, врачую его, Господь говорит: *гордыню его отъях.* Ибо отъятие лукавой страсти кичения есть как бы отъятие болезни, но и укоризна его, сказано, и гнев его. Сии недуги составляют собственность Моава. Моав – обладатель худых стяжаний: укоризны, вымышляемой к бесчестию ближнего, и гнева, то есть постоянного и продолжительного раздражения.

308. Потом пророк присовокупляет: *не тако волхование твое, не тако.* Укоряет Моава за древний замысел, потому что волхование Валаамово ничего не могло сделать Израилю, так как Господь Бог обратил уста его от клятвы к благословию. *Не тако,* – говорит пророк, – *волхование твое, не тако.* Ибо Валак, сын Сепфоров, царь Моавский, послал Валаама-волхва, у которого волхования были в руках, и сказал: *«Прокляни ми людей сих».* Но не так вышло волхование, потому что сам Валаам отвечал: *что проклену, егоже не клевет Господь? Или что зло реку, егоже не злословит Бог?* (Чис. 23:8). Потом пророк предрекает плач стране Моавитской. *Восплачется,* – говорит, – *Моав, в Моавитиде бо вси восплачутся.* Поскольку плач есть болезненный голос, издаваемый женщинами, которые всего чаще предаются самому тяжкому сетованию, то словами *восплачется Моав* пророк показывает и чувствительность удара, и бессилие страждущих.

309. *Живущим в Седеке помышления.* Сие неясное изречение уясняют другие. Ибо Симмах говорит: *«Веселящимся на стене черепичной скажите».* Иные высоко думают о диалектике и ее пособиями, как неприступной стеной, ограждают свои мнения¹⁵²⁷. Сии-то веселящиеся находятся на стене черепичной. А чтоб показать, какова стена черепичная, при-

¹⁵²⁵ У Семидесяти и в славянском переводе в *Сефе*.

¹⁵²⁶ В Синодальном переводе: *«Слышали мы о гордости Моава, гордости чрезмерной, о надменности его и высокомерии и неистовстве его: неискренна речь его».* Поэтому *возрыдает Моав о Моаве, – все будут рыдать; стеной о твердых Кирхарешета: они совершенно разрушены. Поля Есевонские оскудели.* – Ред.

¹⁵²⁷ Ср.: *Свт. Василий Великий.* Толкование на пророка Исаию 2, 92. С. 682 наст. изд. – Ред.

совокупил: «Скажите». Что удобообразушнее черепицы? Но которые тщеславятся ничтожными и не стоящими внимания баснями, те веселятся, говоря на стене черепичной. А что же значит *живущим в Седеке помышления?*

Благое помышление – поучаться в законе Господнем день и ночь. Но помышление моавитян лукаво, потому что *помышления* будут *живущим в Седеке*. Итак, помышляющие об учениях, достойных стыда, не усрамятся. Поэтому *поля Есевоня возрыдают*. Наказанием за бесстыдство служит бесплодие полей есевонских. А Есевон есть название моавитского города, который в окружающих его предместьях имеет обширные поля; сии-то поля, за лукавое помышление жителей, будут не способны к произращению и бесплодны и не принесут никакой пользы жителям. Если же из самого значения слова должно заимствовать некоторое основание, то Есевон толкуется «помысл». Посему множества суетных помыслов, которые названы полями, возрыдают, потому что ни в чем не успеет лукавство нечестивых учений.

Виноград

310. *Виноград Севамань; пожирающий языков, поперите винограды его, даже до Иазира; не совокупитесь, обходите пустыню, посланнии осташася, приодоша бо море. (9) Сего ради восплачутся¹⁵²⁸ яко плачем Иазировым о винограде Севамани; древа твоя посече Есевон и Елиала, яко на жатву твою и на обымание вина поперу, и вся падутся. (10) И отыметя радость и веселие от виноградов, и в виноградах твоих не возрадуются, и не изгнетут вина в точилех, престало бо есть¹⁵²⁹.*

Выше сказано: *Поля Есевоня возрыдают*, теперь присовокупляется, что *ивиноград Севамань* также вместе возрыдает. У каждого народа именуется какой-нибудь виноград, например, у Содома и Гоморры есть собственный свой виноград. Посему написано: *От виноградов Содомских виноград их, и розга их от Гоморры* (Втор. 32:32). Так и у египтян есть виноград, который Бог побивает, по сказанному: *Уби градом винограды их и черничие их сланою* (Пс. 77:47). А есть и такой виноград, который насадил Господь. *Воспою ныне Возлюбленному песнь Возлюбленного моего винограду Моему. Виноград бысть Возлюбленному в розе, на месте тучне* (Ис. 5:1).

Еще виноградом названо Царствие Божие, как Господь показал в притче о делателях (Мф. 21:33–40), которые взяли виноград на свое попечение, но не отдавали плодов. Ибо сказано: *отыметя от вас Царствие Небесное и дастся языку творящему плоды его* (ср. Мф. 21:43). Господь как бы так сказал: «У вас отнимется слово Божие, то есть Закон и Пророки, потому что живете не по их требованию, и разумение дастся народу, который в жизни своей творит плоды слова Божия». Посему как здесь слово истины есть виноград, так слово лживое, поселившееся у египтян, есть виноград египетский, миродержителем тьмы сея данный им для делания.

И виноград, насажденный в Содоме, есть тот, который воздвигают лукавым навыком жизни злые содомские наемники диавола. Посему научившиеся у диавола и отвергающие учение Господне с корнем отторгли себя от истинного винограда Божия, от Того, Который говорит: *Аз есмь лоза истинная* (Ин. 15:1), а взяли розгу из Содома и Гоморры, потому и

¹⁵²⁸ У Семидесяти и в славянском переводе *восплачуся*, как и у свт. Василия Великого читается впоследствии.

¹⁵²⁹ В Синодальном переводе: *Поля Есевонские оскудели, также и виноградник Севамский; властители народов истребили лучшие лозы его, которые достигали до Иазера, растлались по пустыне; побеги их расширялись, переходили за море. Посему и я буду плакать о лозе Севамской плачем Иазера, буду обливать тебя слезами моими, Есевон и Елеала; ибо во время собирания винограда твоего и во время жатвы твоей нет более шумной радости. Исчезло с плодоносной земли веселье и ликование, и в виноградниках не поют, не ликуют; виноградарь не топчет винограда в точилах: Я прекратил ликование. – Ред.*

возделали *грозд желчи, грозд горести их, ярость змиев вино их, и ярость аспидов неисцельна* (Втор. 32:32–33).

311. И ¹⁵³⁰ *виноград* так называемый *Севамань*, поскольку Севама толкуется «обращение», может быть, есть какое-нибудь учение притворное, наружно показывающее, что имеет некоторое благочестие и удаляется лукавых призваний, а сим притворством вводит многих в собственное свое развращение. Найдешь и многие сочинения неправославных увещательными и побудительными к жизни благочинной. Но если уразумеем, что они содержат в себе не истинные увещания, но предлагаются, как засада, к уловлению богочестия многих, то прилично будет сказать, что делание таковых есть *виноград Севамань*, то есть не учение о богочестии и здравом богословии, но некоторые правила о честности, общительности и щедрости. Это — *виноград Севамань*, возделываемый моавитянами, о котором, как о производящем много от себя порождений, говорится, что он *пожирает языки*.

Ибо начальники чуждых нам учений, с помощью диалектики, в которой они много упражнялись, и при бойкости в словах побеждая не учившихся философии и простолюдинов, как бы пожирают ими уловляемых. К ним-то пророческое слово: «Вы, пожирающие языков, презрев таковые учения, поперите их; ибо оттого, что упражняетесь в них, не можете сблизиться и соединиться с *Иазиром*, который толкуется «сила». Посему невозможно вам приять крепость, подаваемую от Духа право ходящим, если не попрете *винограда Севаманя*. Забудьте свою пустыню, не оставайтесь в ней долее, но, оставив ее и удалившись от нее, живите в лучших странах».

312. *Посланнии оставшася*. Есть *лживи апостоли, делателе льстивии, преобразующеся во апостола Христова* (2 Кор. 11:13), они-то оставлены Богом. Посему да не обольстят они вас, как действительно имеющие крепость, ибо они беспомощны и оставлены. Они же самые *проидоша бо море*. А на что сим намекается, должно проразумевать так: иные справедливо оставлены, потому что сделали достойное оуждения, именно *проидоша море*. Посему, кажется мне, что *море* берет пророк в значении трудных искушений, какие встречаются с искушаемыми. Ибо подобно сему изречение: *приидох во глубины морския* (Пс. 68:3). Посему подвижник не бежит от нужд, не переходит чрез море, но идет им навстречу и подвергается всякому искушению. А если иные во избежание гонений угождают язычникам и, чтобы не подвизаться и не бороться с телесными пожеланиями, предаются удовольствиям, то они *проидоша море*.

После сего говорится: *Сего ради восплачуся, яко плачем Иазировым о винограде Севамани*. Посему плач Иазиров не есть ли плач крепости, которым блаженно плачут крепкие, воздыхающие о своем пребывании в сей жизни и обременяемые ею, желающие же и скончавающиеся душою *во дворы Господни* (ср. Пс. 83:3)? Или, может быть, как оплакивается крепость, увядшая от болезни, потому что не стало ее у обладавшего ею некогда, так будет плач и о *винограде Севамани*, как об увядшем и уготовляемом на то, чтобы предать его огню.

313. После сего говорится стране Моавитской: *древа твоя посече Есевон и Елиала*. Итак, древа страны Моавитской *посече Есевон и Елиала*. Что же ими означается, объясним, по возможности. *Есевон* толкуется «помыслы», а *Елиала* — «восхождение Божие». Итак, посекаются виноград чуждый и древа, которых *не насади Отец Небесный* (Мф. 15:13); правыми помыслами и восхождением посредством добрых дел, возвышающим нас к Богу, потребляется насаждение неправославных. Посему *блажен муж, емуже есть заступление его у Тебе, восхождения Твоя в сердца его* (Пс. 83:6). Поэтому имеющий в сердце своем восхождения Божии и тщательно наблюдающий за своими помыслами в состоянии будет испровергнуть учения неправославных, которые худо насаждены и приносят гибельные плоды.

¹⁵³⁰ В Editi добавлено — «ныне» (vñv). — Ред.

Потом пророк говорит: *яко на жатву твою и на обымание вина поперу, и вся падутся*. Поскольку хлеб, который пожинает, и вино, которое собирает, противоположны хлебу, укрепляющему сердце человека, и вину, веселящему сердце человека (см. Пс. 103:15), то Бог, как Благой, попирает, не позволяя, чтоб они сделались пищей или питием для неосторожно вкушающих, по неведению причиняемого им вреда. Итак, *на жатву твою и на обымание вина поперу, и вся падутся*. Сие может назидать нас и в отношении к телесному, потому что многие, имея почти в руках собирание плодов, от внезапного побития градом или другим каким бичом теряли ожидаемое, ибо за неблагодарность и любостыжательность людей Бог не попустил насладиться сими плодами.

314. *И отыметя радость и веселие от виноградов, и в виноградех твоих не возрадуются, и не изгнетут вина в точилех, престало бо есть*. Посему отняты радость и веселие у виноградов; отнято у Израиля Царствие Божие и дано языку творящему плоды его (Мф. 21:43). Можно разуметь сие изречение и относительно к телесному, что отнимается всякая радость у тех, которые внезапно теряют надежду собрать плоды своего земледелия. Или поскольку виноградом назвали мы ложное учение, то можно понимать, что отнимается веселие, производимое в обольщенных лжеименным ведением, как виноградом, который доставляет только призрак веселия, а не действительное веселие, – отнимается, чтобы не было более обманутых. Ибо при обличении не станут веселиться те, которые прежде удивлялись сему, и не будут возделывать моавитского грозда узнавшие вред, какой следует за вкушением его. А может быть, и *точила* суть души, принявшие негодное учение.

315. (11) *Сего ради чрево мое на Моава аки гусли возгласит, и внутренняя моя аки стену обновил еси*. (12) *И будет в посрамление тебе, яко утрудися Моав о требищих, и внидет в рукотворенная своя, да помолится, и не возмогут избавити его*. (13) *Сие слово еже глагола Господь на Моава, егда возглагола*¹⁵³¹.

Итак, чрево пророка, *аки гусли*, возгласает на Моава, то есть стройно и гармонично издает изящный звук, по причине знания Того, Кто искусно ударяет в струны его. Чревом же называет то, что в другом месте Псалмопевец назвал внутренним, ибо говорит:

Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое Его (Пс. 102:1). Кто же повелевает внутренним своим благословлять имя Господне, как не повелевающий при роде помышлений, исходящих изнутри? А помышлений два рода: одни худые — *убийства, прелюбодеяния, татьбы, лжесвидетельства* и око лукавое (ср. Мф. 15:19), другие благопристойные и спасительные – человеколюбие, целомудрие, щедрость, благоговение, свидетельство по Богу, око чистое и тому подобное.

Посему, у кого все внутреннее доведено до готовности благословлять святое имя Божие¹⁵³², тот прекрасно приемлет также внутреннее расположение благодарить Бога. Так и у Исаии внутреннее было *аки стена, юже обнови* Бог, ибо так он был предуготован благодатию Слова, которая в нем обновляла внутреннего человека, и помышления его были, как неборимая стена, так что не оставалось никакого входа ни худым помыслам, ни врагам, угрожающим нападением. Посему прекрасно, утвердив сие в уме, и нам возревновать, подобно пророку, и сказать: *чрево мое аки гусли возгласит, и внутренняя моя аки стену обновил еси*.

И будет, сказано, *в посрамление тебе, яко утрудися Моав о требищих*. Слово к тому же. Что значит сказанное по видимому смело: *будет в посрамление тебе?* «Для того, – говорит, – даровал Ты мне внутрь крепкие помышления, чтобы Тебе не обращающихся к Тебе ныне посрамить обличениями, какие им сделаны силой данных мне помыслов». Посему

¹⁵³¹ В Синодальном переводе: *От того внутренность моя стонет о Моаве, как гусли, и сердце мое – о Кирхарешете. Хотя и явится Моав, и будет до утомления [подвигаться] на высотах, и придет к святилищу своему помолиться, но ничто не поможет. Вот слово, которое изрек Господь о Моаве издавна. – Ред.*

¹⁵³² В Editi – «Господа» (Κυρίου). – Ред.

недостает слова *их*, чтобы здраво передать смысл сих слов. *И будет в посрамление их тебе*. Ибо как в битвах стоящие друг против друга, пока почитают себя равносильными, не обращаются в бегство и не отступают, но когда другая сторона берет над ними перевес, обратив тыл, бегут, так и душа, вооружившаяся бесстыдством, стояла не усрамляясь, но обличенная словом, для нее укоризненным, обращается к стыду. И поскольку это превращение происходит в сокровенности человека, то называется посрамлением. Итак, для того чрево возгласит и внутренняя будут, *аки стена, юже обнови* Бог пророков, чтобы изменились и устыдились, начав почитать Бога, не знавшие полезного стыда.

316. *Яко утрудися Моав о требищих, и внидет в рукотворенная своя, да помолитяся, и не возмогут избавити его*. Теперь Исаия пророчествует о конечном истреблении всякого идолослужения пришествием Слова¹⁵³³, предсказывает, что тщетны все труды о сооружении храмов и бесполезны надежды *нарукотворенная*. Ибо, говорит, *помолитяся, и не возмогут избавити его*. Это исполнилось ныне в пришествие Христово: хотя, как утесы, стоят пресловутые [языческие] храмы, однако уже нет демонской прелести, потому что сопротивная сила обращена в бегство таинством Креста, проповеданного во всей вселенной.

Ибо *сие слово еже глагола Господь на Моава, егда возглагола*. Это как бы заключение всего слова, проповеданного на страну Моавитскую. *Сие слово еже глагола Господь*. В начале¹⁵³⁴ было поставлено такое изречение: *Слово на Моавитскую землю* (Ис. 15:1); в конце же всей части отделения прилагается: *Сие слово еже глагола Господь на Моава, егда возглагола*. Что значит *егда возглагола*? Пророк показывает, что глас Божий редко бывал к моавитянам. Бог часто беседует с Израилем, но по большей части безмолвствует пред язычниками, как не принадлежащими к Его части. Впрочем, не вовсе утаивает слово, но и им дает вкусить Своего человеколюбия, чтобы, по изведании немногого, подвиглись к желанию совершенного. Поскольку же редко говорит моавитянам, то и сказано: *Сие слово еже глагола Господь на Моава, егда возглагола*.

317. (14) *И ныне глаголю: в триех летех лет наемника обезчестится слава Моавля во всем богатстве мнозе, и оставится умален и нечестен*¹⁵³⁵. Сими словами, по моему мнению, пророк определяет Моаву время наказания, которое назвал тремя годами наемника. Поскольку же все естество времени делится на три части, то, желая изобразить полноту времени, пророк сказал *три лета*. Итак, *в триех летех лет наемника обезчестится слава Моавля*. Наемник и в Евангелии обвинен Спасителем, Который говорит: *а наемник, иже несть пастырь, емуже не суть овцы своя, видит волка грядуща и бежит, яко наемник есть и нерадит о овцах* (Ин. 10:12–13). И по закону *приселник и наемник иереев не ест святынь* (ср. Лев. 22:10).

Посему Моав отдал себя в наемники и стал наемником, ибо не любил Бога и, что ни делал, все делал только из помышления о плате и в чаянии собственной пользы, а не по расположению к делу. Поэтому *обезчестится в триех летех лет наемника*. Как пастырь наемник – не пастырь, так и творящий милостыню, чтобы прославлену быть людьми, берет мзду (см. Мф. 6:2): он уже не милостив, не щедр. И целомудренный из человекоугодия – не целомудрен: он не за добродетелью гонится, но уловляет славу добродетели. Посему бесчестны пред Богом делающие что-либо напоказ.

Поэтому и Моав *в триех летех обезчестится*, то есть по всякой мере времени, и обезчестится бесчестием наемника за то, что и добродетельные поступки его – не дело расположения, но дело притворства. Обезчестится же *во всем богатстве мнозе*. Сколько приобрел

¹⁵³³ В двух древних книгах – «Христа». – Ред.

¹⁵³⁴ В ТСО: «наперед». – Ред.

¹⁵³⁵ В Синаодальном переводе: *Ныне же так говорит Господь: чрез три года, считая годами наемничьими, величие Моава будет унижено со всем великим многолюдством, и остаток [будет] очень малый и незначительный*. – Ред.

он во мнении здесь, в такой же мере, по откровении тайных наших, воздастся ему мзда стыда. И кто собирает своими руками много бесплодного, тот имеет у себя больше случаев к нанесению ему бесчестия. *И делаяй сокровища языком лживым суетная гонит и внидет в сети смертныя* (Притч. 21:6). *И оставится умален и нечестен* – такое наказание есть благоденствие для согласившихся на зло.

Беседы

Беседа 1 ¹⁵³⁶ О посте первая ¹⁵³⁷

Пост умерщвляет грех, гнездящийся в душе

1. Сказано: *вострубите в новолунии трубою, во благознаменитый день праздника вашего* (Пс. 80:4). Это повеление пророческое. Но всякой трубы громгласнее и всякого музыкального орудия явственнее указывает нам читанное на предшествовавший этим дням праздник. От Исаии, отринувшего иудейский образ пощения, показавшего же нам истинный пост, узнали мы благодать ¹⁵³⁸ постных дней. *Не в судех и сварех поститесь, но разреши всяк союз неправды* (Ис. 58:4, 6). И Господь говорит: *не будите сетующе, но умый лице твое, и помажи главу твою* (Мф. 6:16, 17). Поэтому будем себя вести, как научены, не сетуя в наступающие дни, но встречая их с радостью, как прилично святым. Унывая, никто не увенчивается; смущаясь духом, никто не приобретает победы. Не сетуй, когда тебя врачуют. Ни с чем не сообразно – не радоваться душевному здравью, а скорбеть о перемене пищи и показывать на самом деле, что у нас более расположения к услаждению чрева, чем к попечению о душе. Ибо пресыщение угождает чреву, пост же приносит пользу душе. Радуйся, что Врачом дано тебе врачевство, истребляющее грех. Как черви, зарождающиеся во внутренностях у детей, уничтожаются какими-нибудь самыми горькими лекарствами, так и грех, живущий во глубине души, умерщвляется принятием такого поста, который подлинно достоин сего наименования.

2. *Помажи главу свою, и умый лице* (Мф. 6:17). К тайнствам призывает тебя слово [Писания]. Кто помазует себя, тот умащается; кто моется, тот омывается. Положи в себе попечение о соблюдении закона. Омой душу от грехов. Помажь главу святым помазанием, чтобы стать тебе причастником Христовым, и так приступай к посту. Не помрачай лица своего, *якоже лицемери* (Мф. 6, 16). Лицо помрачается, когда внутреннее расположение, скрываемое ложью, как завесою, затеняется внешнею притворною личиною. Тот лицемер ¹⁵³⁹, кто на зрелище принимает на себя чужое лицо: будучи рабом, представляет нередко лицо господина, и будучи простолюдином – лицо царя. Подобно сему и в этом мире многие как на оркестре ¹⁵⁴⁰ в собственной жизни лицедействуют, иное нося в сердце, а иное выставляя напоказ людям. Поэтому не помрачай лица. Каков ты сам в себе, таким и кажись. Не притворяйся сетующим, приобретая себе наружностию славу, что ты воздержен. Нет пользы от благотворительности, о которой трубят трубою; нет выгоды и от поста, о котором всем разглашают. Что делается напоказ, то не приносит плода, который бы соблюдался до будущего века, но кончается с людскою похвалою. Итак, с радостью прибегай к дару поста. Пост –

¹⁵³⁶ Научная редакция «Бесед» и примечания выполнены А. А. Ашмариним и П. К. Доброцветовым. – *Ред.*

¹⁵³⁷ Заглавие *Τῶν αὐτοῦ περὶ νηστείας λόγος α* находится в списках: Regii secundus et tertius. В других списках имеются варианты: *Ὀμιλία εἰς τὴν παρεῖσθαι τῶν νηστείων* – «Беседа перед началом постных дней»; *Περὶ νηστείας λόγος β'* – «О посте слово второе» (PG. T. 31. Co1. 163). – *Ред.*

¹⁵³⁸ Слово *ἡ χάρις* может быть переведено иначе: «слава», «преимущество». В ТСО: «изыщество». – *Ред.*

¹⁵³⁹ Слово *ὑποκριτής*, первоначально означавшее актера, стало нарицательным, обозначая человека, стремящегося выглядеть благочестиво. – *Ред.*

¹⁵⁴⁰ Оркестра (от греч. *ορχήσασθαι* – «танцевать») – окаймленная амфитеатром площадка, сцена, на которой выступали хор и актеры. – *Ред.*

дар древний, не ветшающий, не стареющий, но непрестанно обновляемый и цветущий во всей красоте.

Древность поста

3. Думаешь ли, что древность его происходит со времени происхождения Закона? Пост старше и Закона. Если подождешь немного, то уверишься в истине сказанного. Не думай, что день очищения, установленный для Израиля *в месяц седьмой, в десятый день месяца* (Лев. 16:29; 23:27), есть начало поста. Углубись в историю и ищи древность его происхождения. Пост – не новое изобретение, но сокровище отцов.

Все отличающееся древностию почтенно. Уважь древность поста. Он одного возраста с природой человека: пост узаконен в раю. Вначале Адам принял заповедь: *от древа, еже разумети доброе и лукавое, не снеси* (Быт. 2:17). А сие *не снеси* – есть узаконение поста и воздержания. Если бы постилась Ева и не вкусила с древа, то мы не имели бы теперь нужды в этом посте. Ибо *не требуют здравии врача, но болящих* (Мф. 9:12). Мы повреждены грехом – уврачуемся покаянием; а покаяние без поста не действительно. *Проклята земля: терния и волчцы возрастит тебе* (Быт. 3:17, 18). Велено сокрушаться духом, а не предаваться роскоши. Постом оправдайся пред Богом.

Но и самое пребывание в раю есть образ поста, не потому только, что человек, ведя жизнь равноангельную, в уподоблении Ангелам преуспевал тем, что довольствовался малым, но и потому, что жившим в раю не приходило на мысль, что впоследствии изобретено человеком: ни употребление вина, ни заклание животных, ни все то, что делает мутным человеческий ум.

Грехопадение Адама и Евы произошло от преслушания заповеди о посте

4. Поскольку мы не постились, то изринуты из рая. Потому будем поститься, чтобы снова взойти в рай. Не видишь ли, как Лазарь чрез пост вошел в рай (Лк. 16:20–31)? Не подражай преслушанию Евы, не принимай опять в советники змия¹⁵⁴¹, который предлагает снедь, побрякая плоти. Не ссылайся на недуги и немощь тела. Не мне представляешь сии предлоги, но Ведущему [всё]. Скажи мне: поститься ты не можешь, а пресыщаться и подавлять тело бременем поедаемого можешь? И больным, сколько знаю, врачи предписывают не разнообразие снедей, но неядение и малоядение. Как же это выполнять можешь, а о том говоришь, что не можешь? Что легче для чрева: провести ли ночь после умеренного вкушения пищи или лежать обремененному обилием яств, лучше же сказать, не лежать, а часто ворочаться, потому что яства теснят и распирают? Разве скажешь, что кормчим удобнее спасать торговое судно, когда оно нагружено товарами, нежели когда груз его мал и легкий? Но и судно, когда оно сильно нагружено, заливают подымающаяся немного волна. А если на нем соразмерный груз товаров, то оно удобно идет по волнам, и ничто не препятствует ему держаться над водою высоко. Подобно сему и тела человеческие, обременяемые всегдашним пресыщением, удобно поглощаются недугами; а если употребляется пища умеренная и легкая, то и ожидаемых от болезни худых последствий они избегают, как восстания бури, и начавшиеся уже припадки отражают от себя, как порыв вихря. Пожалуй, по твоему мнению, труднее не трогаться с места, чем бежать, и труднее оставаться в покое, чем бороться, если утверждаешь, что больным приличнее роскошествовать, нежели принимать умеренную пищу. Сила жизненная легко переваривает пищу умеренную и простую и претворяет ее в плоть питаемого; а приняв дорогие и разнообразные снеди, потом будучи не в состоянии переварить их совершенно, производит разного рода болезни.

¹⁵⁴¹ *Τὸν ὄφιν*. В одном из списков вариант чтения: *τὸν ἐχθρόν* – «врага». – Ред.

История происхождения поста. Пост в Ветхом Завете

5. Но пусть слово обратится к истории¹⁵⁴² показывая древность поста, показывая, что все святые соблюдали пост как отеческое некое наследие, передаваемое от отца сыну и преемственно получаемое, так что стяжание сие, по порядку преемства, сохранилось и до нас. В раю не было ни вина, ни заклания животных, ни мясоядения. После потопа узнали вино; после потопа сказано: ешьте все, *яко зелие травное* (Быт. 9:3). Когда не стало надежды на совершенство, тогда дозволено наслаждение. А доказательством, что вино не было еще изведено, служит Ной, не знающий употребления вина. Оно не вошло еще в мир и не было привычным для людей. Ной, не выдав его действия на других, не испытал и на себе, неосторожно понес вред от вина. Ибо Ной *насади виноград, и испи от плода, и упися* (Быт. 9:20–21) не потому, что был пристрастен к вину, но потому, что не изведаль, в какой мере вкушать его. Так изобретение винопития гораздо позднее рая, и такую-то древность имеет досточестность поста! Но знаем также, что и Моисей, постясь, взошел на гору. И не осмелился бы приступить к дымящейся вершине, не дерзнул бы взойти во мрак (Исх. 20:21), если б не вооружил себя постом. Постясь, принял он заповедь, перстом Божиим начертанную на скрижалях (Исх. 31:18). И вверху горы пост снабдевал Законом, а внизу ненасытность чрева довела свое неистовство до идолослужения. Ибо *седоша людие ясти и пити и восташа играти* (Исх. 32:6). Сорокадневное пребывание с Богом постящегося и молящегося служителя Его оказалось бесполезным от однократного упоения. Ибо те скрижали, начертанные перстом Божиим, которые принял пост, сокрушило пьянство; потому что, по суду пророка, упившийся народ недостойн был Божия законодательства. И этот народ, который великими чудесами научен богопознанию, ненасытностью чрева в одно мгновение низринут в египетское идолобесие. Сравни же одно с другим: как пост возводит к Богу и как роскошь делается предательницею спасения¹⁵⁴³! Простираясь тем же путем, дойди и до нижеследующего.

6. Что очернило Исава и сделало рабом брату? Не одна ли снедь, за которую он отдал первенство (Быт. 25:30–34)? А Самуила даровала матери не молитва ли, соединенная с постом (1 Цар. 1:1316)? Что великого ратоборца Сампсона сделало непреодолимым (Суд. 23:4)? Не пост ли, с каким он был зачат во чреве матери? Пост чревоносил его, пост вскормил его, пост сделал его мужем; пост, который предписал матери его Ангел: *еже исходит из винограда, да не яст, и вина и сикера да не пьет* (Суд. 13:14). Пост рождает пророков, укрепляет сильных; пост умудряет законодателей. Пост – добрая стража души, надежный сожитель телу, оружие людей доблестных, училище подвижников. Он отражает искушения, умащает подвизающихся в благочестии; он сожитель трезвости, делатель целомудрия; он во бранях совершает дела доблестные, во время мира учит безмолвию; освящает назорея¹⁵⁴⁴, посвящает священника, ибо без поста невозможно отваживаться на священнодействие, не только в нынешнем таинственном и истинном служении¹⁵⁴⁵, но и в образном – по Закону¹⁵⁴⁶. Пост соделал Илию зрителем великого видения¹⁵⁴⁷; ибо очистив душу сорокадневным постом, удостоился он в хоривской пещере видеть Господа, сколько можно видеть Его человеку (3

¹⁵⁴² *Ἀλλ' ἐπὶ τὴν ἱστορίαν βαδίζει ὁ λόγος*. В одном из списков вариант чтения: *Ἀλλ' ἐπὶ τὴν ἱστορίαν ὁ λόγος βαδίζει* – «Но слово обращается к истории» (PG. T. 31. Col. 170). – *Ред.*

¹⁵⁴³ *Σωτηρίαν προδίδωσι*. В одном из списков вариант чтения: *Σωτηρίαν αποδιώκει* – «изгоняет спасение». – *Ред.*

¹⁵⁴⁴ *Ναζιραῖον*. В одном из списков вариант чтения: *τον μοναχον* – «монаха». – *Ред.*

¹⁵⁴⁵ *Ἐν τῇ μυστικῇ νῦν καὶ ἀληθινῇ λατρείῃ*, т. е. в священнослужении новозаветном, христианской Церкви. – *Ред.*

¹⁵⁴⁶ В ТСО: «в подзаконном». Здесь свт. Василий употребляет ставшее традиционным начиная с святого апостола Павла типологическое различие между Ветхим и Новым Заветами как между «образом истины» и «самой истиной» (см. 1 Кор. 10:11; Евр. 9:9; 9:24). – *Ред.*

¹⁵⁴⁷ *Θεάματος*. В двух списках вариант чтения: *θαύματος* – «чудо». – *Ред.*

Цар. 19:8-13). Постящийся Илия возвратил сына вдовице (3 Цар. 17:22), чрез пост оказавшись крепче смерти. Из уст постящегося исшедший глас заключил беззаконному народу небо на три года и на шесть месяцев. Чтобы умягчить необузданное сердце жестоковыхных, Илия решился и себя осудить с ними на злострадание. Потому сказал: *жив Господь... аще будет* вода на земле, *точною от уст моих* (3 Цар. 17:1). И наступившим голодом наложил он пост на весь народ, чтобы исправить его от порока роскоши и распутной жизни. А какова жизнь Елисеева? Как пророк пользовался странноприимством сонамитянки? Как сам угощал пророков? Не *зеля* ли *дивия* и немного *муки* (4 Цар. 4:42–44) оказались достаточными для гостепреимства? И когда прикасавшимся к яству угрожала опасность от вкушения *яблока дивяго*¹⁵⁴⁸, то не молитва ли постника уничтожила ядовитость (4 Цар. 4:39–41)? Одним словом, ты найдешь, что пост руководил всех святых к жизни по Богу. Есть одно вещество, называемое амиантом и не истребляемое огнем; будучи положено в пламень, оно по видимому обугливается, но вынутое из огня, как будто вымытое в воде, делается чище. Таковы были тела трех отроков в Вавилоне, от поста получившие свойство амианта. Они в великом пламени пещном, как будто слитые из золота, оказались недоступными повреждению от огня (Дан. 1:8-16). Подлинно, явились они крепче и самого золота, потому что огонь не растопил их, но соблюл неприкосновенными, когда ничто не могло устоять против сего пламени, который был так разжигаем *наффою и смолою... и хвастием*¹⁵⁴⁹, так что разливался на сорок девять локтей и, пожирая все окружающее, истребил многих халдеев. И сейто пламень попирали отроки, которые вступили в него, укрепившись постом; в таком сильном огне они вдыхали в себя тонкий и орошенный воздух. Огонь не смел прикоснуться и к волосам, которые были возвращены постом (Дан. 3:24–50).

7. А муж желаний Даниил, который три седмицы хлеба не ел и воды не пил (Дан. 10:2), научил поститься и львов, сошедши к ним в ров (Дан. 6:16–22). Ибо львы не могли вонзить в него зубов, как будто он был из камня, или из меди, или из другого какого твердого вещества. Как железо закаляется чрез погружение, так пост, закалив тело Даниилово, соделал его неприступным для львов; и они не отверзли уст на святого. Пост угасил силу огненную, заградил уста львов (Евр. 11:33–34). Пост препосылает молитву на небо, делаясь для нее как бы крыльями при восхождении горе. Пост – приращение домов, матерь здоровья, воспитатель юности, украшение старцев, добрый спутник путешественникам, надежный сожитель супругам. Муж не подозревает измены в супружеской верности, видя, что жена свыклась с постом. Жена не снедается ревностию, примечая, что муж возлюбил пост. Кто истощил дом свой во время поста? Сочти, что в нем теперь; сочти, что будет после; от поста ничто не убудет в доме. Ни одно животное не жалуется на смерть; нигде нет крови; нигде неумолимое чрево не изрекает приговора на животных; нож поваров бездействен; стол довольствуется тем, что не требует приготовлений. Иудеям дана была суббота: *да почиет*, сказано, *раб твой и осел твой* (Исх. 20:10). Да будет пост успокоением от непрестанных трудов слугам, которые в продолжение целого года услуживают тебе. Дай отдых своему повару, дай свободу собирающему на стол, останови руку виночерпия; пусть отдохнет когда-нибудь изготовляющий разные печенья; пусть и дом успокоится от тысячей тревог, от дыма и смрада, от беготни вверх и вниз прислуживающих чреву, как неумолимому властелину. Ведь и сборщики налогов позволяют иногда ненадолго пользоваться свободою тем, которые в их руках.

¹⁵⁴⁸ *И вышел один из них в поле собирать овощи, и нашел дикое вьющееся растение, и набрал с него диких плодов полную одежду свою; и пришел и крошил их в котел с похлебкою, так как они не знали их. И налили им есть. Но как скоро они стали есть похлебку, то подняли крик и говорили: смерть в котле, человек Божий! И не могли есть. И сказал он: подайте муки. И всыпал ее в котел и сказал [Гиезию]: наливай людям, пусть едят. И не стало ничего вредного в котле (4 Цар. 4:39–41). – Ред.*

¹⁵⁴⁹ *Нефтью, смолою... и хворостом (Дан. 3:46). – Ред.*

Пусть даст некоторый отдых устам, пусть заключит с ними пятидневное ¹⁵⁵⁰ перемирие и это чрево, которое всегда требует и ни на чем не останавливается, ныне получает и завтра забывает; когда наполнено – любомудрствует о воздержании, а как скоро отошало – не помнит тех правил.

Пост в Новом Завете

8. Пост не знает, что значит взятое взаем: от трапезы постящегося не пахнет ростом ¹⁵⁵¹ с долга. Сына постника и в сиротстве не душат отцовские долги, как обвивающиеся змеи. Но, с другой стороны, пост служит и поводом к веселию. Как жажда придает питию сладость и предшествовавший голод делает трапезу вкусною, так и пост делает приятным вкушение яств. Когда займет он собою средину между наслаждениями, пресекши их непрерывность, тогда произведет то, что принятие пищи, как бы находившееся с тобою в разлуке, покажется тебе вожделенным. Поэтому, если хочешь сделать себе стол привлекательным, допусти чередование поста. А ты, тем самым, что слишком любишь наслаждение, неприметным образом ослабляешь для себя оное и сластолюбием уничтожаешь сладость. Сколько ни было бы что вожделенно, от непрерывности наслаждения оно делается презренным; а что имеешь у себя в редкость, наслаждение тем более желанно. Так и Сотворивший нас устроил, чтобы приятность даров Его не уменьшалась, потому что одно сменяется в жизни другим. Не замечаешь ли, что и солнце светлее после ночи, и бодрствование приятнее после сна, и здоровье вожделеннее по испытании противного? Поэтому и трапеза приятнее после поста как богатым, имеющим хороший стол, так и простым людям, которые довольствуются наскоро приготовленной пищею.

Господь Иисус Христос тоже постился

9. Убойся примера богача (Лк. 16:19–31). Его предала огню роскошная жизнь; потому что не в несправедливости, но в сластолюбии обвиненный, мучился он в пламени пещном. Поэтому, чтобы погасить нам сей огонь, нужна вода. И не для будущего только полезен пост; он драгоценен и для плоти. Самое крепкое здоровье подвержено переменам и переворотам; потому что природа изнемогает и не может переносить бремени здоровья. Смотри же, чтобы тебе, гнушаясь теперь водою, впоследствии не просить и капли ее, как просил богач (Лк. 16:24). Никто не пьянел с воды; ни у кого не болела голова, обременившись водою; никто, привыкши пить воду, не имел нужды в чужих ногах; ни у кого не отнимались ноги, не переставали действовать руки от того, что напитаны водою. Ибо беспорядок в пищеварении, который необходимо сопровождает сластолюбцев, производит в телах жестокие болезни. У постящегося и цвет лица почтенный; он не переходит в бесстыдную багровость, но украшен целомудренною бледностию; взор у него кроткий, походка степенная, лицо осмысленное, не обезображиваемое неумеренным смехом; у него мерность в речи, чистота в сердце. Приведи на память святых, бывших от начала века, *ихже не бе достоин мир, иже приидоша в милотех, в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени* (Евр. 11:38, 37). Подражай их образу жизни, если домогаешься части с ними. Что упокоило Лазаря в недрах Аврамовых (Лк. 16:23)?

Не пост ли? А жизнь Иоаннова была единый пост (Мф. 3:4). У него не было ни одра, ни стола, ни возделанной земли, ни вола земледельца, ни хлеба, ни хлебника, ни иного чего нужного для жизни. Потому *не воста в рожденных женами болий Иоанна Крестителя*

---

¹⁵⁵⁰ Суббота и воскресенье не входят в число постных дней. – *Ред.*

¹⁵⁵¹ Т. е. ростовщическими процентами. – *Ред.*

(Мф. 11:11). А Павла, между прочим, и пост, о котором он также упоминает, хвалясь своими скорбями (2 Кор. 11:27), возвел на третье небо (2 Кор. 12:2). Но важнее всего сказанного то, что Господь наш, постом укрепив воспринятую Им ради нас плоть, принял на Себя в ней нападение диавола, как нас научая постом умащать и приучать себя к подвигам в искушениях, так и противнику доставляя Своим алканием (Мф. 4:2) удобство приступить к Нему. По высоте Божества Он был бы неприступен противнику, если бы чрез алкание не снизошел до человеческой немощи. Но, восходя на небеса, Он вкушал пищу (Лк. 24:43), чтобы удостоверить в естестве воскресшего тела. Ты же не перестаешь утучнять себя и облагать плотию и ослаблять ум свой, не питая словом спасительных и животворных учений? Или не знаешь, что как в бою спорничество одному производит одоление другого, так и прикнувшийся на сторону плоти препобеждает дух, и перешедший на сторону духа поработает плоть? Ибо они противоборствуют друг другу. Поэтому, если хочешь сделать крепким ум, обуздай плоть постом. Это и есть то самое, что сказал апостол: в какой мере *внешний человек тлеет*, в такой *внутренний обновляется*; и еще: *егда немощствую, тогда силен есмь* (2 Кор. 4:16; 12:10). Ужели не презришь снедей тленных? Ужели не возжелаешь трапезы во Царствии, которую, без сомнения, предуготовляет здешний пост? Или не знаешь, что неумеренностию в пресыщении готовишь себе упитанного мучителя – червя? Ибо кто, при обильной пище и непрестанной роскоши, принимал какое-либо общение в духовном даровании? Моисей, чтобы принять второе законоположение, имел нужду во вторичном посте. Если бы с ниневитянами не постились и бессловесные, то не избежали бы предвозвещенного разорения (Иона. 3:4-10). Чьи *кости падоша в пустыни* (Евр. 3:17)? Не тех ли, которые желали мясоедения (Чис. 14:37)? Пока довольствовались они манною и водою из камня – побеждали египтян, путешествовали по морю, *и не бе в коленах их боляй* (Пс. 104:37). А когда вспомнили о котлах с мясами (Исх. 16:3) и вождедением своим возвратились в Египет, тогда не увидели земли обетования. Ужели не боишься сего примера? Не страшишься того, что объядение может и тебя не допустить до чаемых благ? И мудрый Даниил не увидел бы видений, если бы не просветлил душу свою постом. Из тучной пищи, наподобие густого облака, выходят как бы дымные испарения и преграждают путь озарениям Святого Духа, осиявающим ум. Если же и у Ангелов есть какая пища, то разве только хлеб, как говорит пророк: *хлеб ангельский яде человек* (Пс. 77:25), а не мясо, не вино, не что-либо такое, к чему пристрастны рабы чрева.

Пресыщение – начало всякого вреда

Пост есть оружие для ополчения против демонов, потому что род сей *не исходит, токмо молитвою и постом* (Мф. 17:21). И столько благ от поста! А пресыщение – начало всякого вреда. Ибо вместе с роскошию, пьянством и всякого рода лакомствами тотчас возникают все виды скотской невоздержности. От сего люди, как скоро роскошь вонзит свое жало в душу, делаются *кони женонеистовни* (Иер. 5:8). У упившихся и естество извращается: в естестве мужеском вождедевают они женского и в женском мужеского. Но пост указывает меру и в делах супружеских, удерживая от неумеренности даже в том, что дозволено законом: по согласию отделяет время на то, *да пребывают в молитве* (1 Кор. 7:5).

Истинный пост – воздержание от зла

10. Впрочем, пользу поста не ограничивай одним воздержанием от снедей. Истинный пост есть устранение от злых дел: *разреши всяк союз неправды* (Ис. 58:4). Прости ближнему оскорбление; прости ему долги: *не в судех и сварех поститесь* (Ис. 58:6). Не ешь ты мяса, но

поедаешь брата. Воздерживаешься от вина, но не удерживаешь себя от обид. Вкусить пищу дожидаясь вечера, но тратишь день в судебных местах. *Горе* вам *пиянии* не от вина (Ис. 28:1). Раздражение есть опьянение души; оно так же выводит ее из ума, как и вино. И скорбь также есть опьянение; она потопляет разум.

Страсти – пьянство души

Страх – новое опьянение, когда бывает, от чего не должно ему быть. Ибо сказано: *от страха вражия изми душу мою* (Пс. 63:2). И вообще, всякую страсть, которая выводит ум из себя, справедливо можно назвать упоением. Представь себе разгневанного, как он упоен страстию; он себе не господин, не узнает себя, не узнает присутствующих, как в ночной битве всех касается, на всякого нападает, говорит, что пришло на ум: он неупорядочен, ругает, бьет, грозит, клянется, кричит, разрывается. Бегай сего опьянения, не пристражайся и к упоению вином. Питье одной воды не предваряй неумеренным винопитием. Не пьянство должно тайноводствовать тебя к посту. Не чрез пьянство входят в пост, как не чрез любостыжательность – в справедливость, не чрез воздержание – в целомудрие, и кратко сказать, не чрез порок – в добродетель. Другая дверь к посту. Пьянство вводит в невоздержность, а к посту ведет трезвость.

Несовместимость поста и пьянства

Борец предварительно упражняет тело; постник предварительно воздерживается. Этим пяти дням да не предшествует у тебя пьянство, чтобы тебе не быть вознагражденным наперед и не быть словно перехитряющему Законодателя. Ибо напрасно ¹⁵⁵² трудишься, сокрушая тело, если не утешаешься недостатком. Это кладовая ненадежна ¹⁵⁵³; ты наливаешь в дырявую бочку. Вино вытекает, идя своим путем, а грех остается. Слуга бежит от господина, который бьет; а ты не оставляешь вина, которое ежедневно бьет тебя в голову. Лучшая мера в употреблении вина – телесная потребность. А если выйдешь из пределов, то будешь завтра ходить с больною головою, страдая зевотою и головокружением, издавая из себя запах перегнившего вина; тебе будет казаться, что все ходит кругом, что все колеблется. Упоение производит сон, который есть брат смерти, и пробуждение, похожее на сновидение.

Пьянство отгоняет Духа Святого

11. Знаешь ли, Кого готовишься принять к себе? Того, Который обещал нам: *Я и Отец придем и обитель у него сотворим* (Ин. 14:23). Для чего же прибегаешь сперва к пьянству и заключаешь вход Владыке? Для чего наперед допускаешь врага занять твои твердыни? Пьянство не дает места Господу; пьянство отгоняет Духа Святого.

Дым гонит прочь пчел, а неумеренное винопитие отгоняет духовные дарования. Пост – благообразие города, благоустройство собрания ¹⁵⁵⁴, мир домов, сохранность имуществ. Хочешь ли видеть его досточестность? Сравни нынешний вечер ¹⁵⁵⁵ с завтрашним, и увидишь город, из шума и волнений перешедший в глубокую тишину. Но желаю, чтоб и нынешний (вечер) досточестностию уподоблялся завтрашнему и завтрашний нисколько не уступал в

¹⁵⁵² *Ανόνητα*. В одном из списков вариант чтения: *ανόνητα* – «безрассудно». – *Ред.*

¹⁵⁵³ *"Απιστον*. В одном из списков вариант чтения: *ἀπληστον* – «ненасытна». – *Ред.*

¹⁵⁵⁴ Скорее речь идет о торговом собрании, т. е. о рынке. В ТСО: «торжища». – *Ред.*

¹⁵⁵⁵ *Την σήμερον εσπεραν*. В трех списках вариант чтения: *τήν σήμερον ἡμεραν* – «нынешний день». – *Ред.*

светлости ¹⁵⁵⁶ нынешнему. Господь же, приведший нас к дням сим, да поможет нам, как борцам, в сих предварительных подвигах показав твердость и силу терпения, достигнуть и дня, готовящего венцы: ныне [дня] воспоминания спасительного страдания, а в будущем веке [дня] мздовоздаяния за совершенное нами на праведном Суде Самого Христа ¹⁵⁵⁷, потому что Ему слава во веки веков. Аминь.

Беседа 2 О посте вторая ¹⁵⁵⁸

Сколько отнимешь у плоти, столько придашь душе

1. Сказано: *утешайте, священницы, люди, глаголите во уши Иерусалиму* (Ис. 40:1–2). Таково свойство слова, что его достаточно и к усилению стремления в прилежных, и к возбуждению охоты в нерадивых и ленивых. Посему военачальники, поставив войско в строй, пред вступлением в битву говорят увещательные речи, и увещание имеет такую силу, что во многих производит часто даже презрение смерти. А искусные в телесных упражнениях и обучающие оным молодых людей, когда выводят борцов на поприще для подвигов, много убеждают их в необходимости трудиться для венцов, и многие, вняв убеждениям, не щадят тела в соревновании о победе. Потому и мне, который Христовых воинов устрою на брань против невидимых врагов и подвижников благочестия воздержанием приготавливаю к венцам правды, необходимо [сказать] увещательное слово. Что же я скажу, братия? Кто упражняется в военном деле, кто занимается телесными упражнениями, тем свойственно укреплять свою плоть обилием пищи, чтобы с большими силами приниматься за труды; но у кого *нет брань к крови и плоти, но к началом, ко властем, к миродержителем тмы сея, к духовом злобы* (Еф. 6:12), тем необходимо приготавливаться к подвигу воздержанием и постом. Ибо елей умащает борца, а пост укрепляет подвижника благочестия. Поэтому, сколько отнимешь у плоти, столько придашь душе, чтобы сиять ей духовным здравием; потому что не телесными силами, но постоянством души и терпением в скорбях одерживается победа над невидимыми врагами.

Польза поста

2. Полезен пост во всякое время для подъемлющих его, потому что на постящегося не смеют нападать демоны, охранители же жизни нашей – Ангелы – деятельнее пребывают с теми, которые очистили душу постом. Но гораздо более полезен он ныне, когда во всей вселенной возвещается о нем проповедь. И нет ни одного острова, ни материка, ни города, ни народа, ни отдаленного края, где не была бы слышна сия проповедь; напротив того, и воинские станы, и путешественники, и мореплаватели, и купцы все равно слышат и с радостью принимают повеление. Посему никто не исключай себя из списка постящихся, в который вносятся все роды людей, все возрасты, все различия чинов. Ангелы в каждой церкви запи-

¹⁵⁵⁶ Слово *ἡ φαειρότης* переводится как «ясность духа», «радостное настроение». – *Ред.*

¹⁵⁵⁷ *Ἐν τῇ δικαιοκρίσει τοῦ Χριστοῦ αὐτοῦ, ὅτι αὐτῷ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας.* В одном из списков вариант чтения: *ἐν τῇ δικαιοκρίσει τοῦ Υἱοῦ αὐτοῦ, ὅτι αὐτῷ ἡ δόξα νῦν καὶ αἰεῖ...* —«на праведном суде Сына Своего, потому что Ему слава ныне и присно.» (PG. T. 31. Col. 184). – *Ред.*

¹⁵⁵⁸ *Περὶ νηστείας λόγος β'.* Варианты заглавия: *λόγος πρῶτος* (Colb. secundus – здесь и далее приводятся принятые в науке сокращенные названия рукописей – кодексов, в которых дошли тексты сочинений свт. Василия Великого); *λόγος α'* (Colb. tertius) – «слово первое» (PG. T. 31. Col. 185). – *Ред.*

сывают постящихся. Смотри же, ради кратковременного наслаждения яствами не лишись ангельской записи и пред тем, который набирает воинов, не окажись виновным в побеге из воинского строя. Меньше опасности, если кого обличат, что бежал с сражения без щита, нежели когда окажется, что бросил великое оружие – пост. Богат ты? Не оскорби поста, не удостоив дать ему место за своею трапезою; не отсылай его из своего дома, с бесчестьем заставив потерпеть презрение от сластолюбия, чтобы пост не оговорил тебя со временем пред Законоположником постов и в виде наказания не наложил на тебя большего воздержания от пищи по причине или телесного недуга, или другого какого печального обстоятельства. Бедный, не насмехайся над постом, потому что давно он у тебя в доме и за твоим столом. А женщинам столько же свойственно и естественно поститься, как и дышать. Дети, как цветущие растения, да орошаются водою поста. Для старцев легким делает труд давнее знакомство с постом, потому что труды, дознанные долговременною привычкою, делаются менее скучными для упражняющихся в них. Путешественникам выгодный спутник – пост; ибо как роскошь заставляет обременять себя тяжестями и носить с собою нужное для наслаждения, так пост делает их легкими и свободными в действии. Притом, когда предписан дальний поход, воины запасаются необходимым, а не тем, что служит к роскоши; и нам, которые выходим против невидимых врагов и после победы над ними поспешаем к горному отечеству, не гораздо ли более прилично, как живущим в воинском стане, также довольствоваться необходимым?

Пост полезен всем

3. *Злопостражди, яко добр воин* (2 Тим. 2:3), и подвизайся законно, чтобы тебе быть увенчанным, зная, что *всяк подвизаяся, от всех воздержится* (1 Кор. 9:25). Но не должно оставлять без внимания и того, что пришло мне на мысль сейчас, пока говорил я сие, а именно: мирским воинам, по мере трудов, увеличивают выдачу съестного; а духовные воины чем у кого меньше пищи, тем больше имеют достоинства. Ибо как шлем наш иной природы с тленным: вещество последнего – медь, а наш составлен из надежды спасения (1 Фес. 5:8); и щит у них сделан из дерева и кожи, а у нас щит – твердыня веры; мы облечены броней правды (Еф. 6:14), а они носят на себе кольчугу; и мечом нашим при защите служит меч духовный, а они защищаются мечом железным, – так, очевидно, не одни и те же снеди придают силу тем и другим, но нас укрепляют догматы благочестия, а для них нужно насыщение чрева. Итак, поскольку возвращающийся круг времени привел к нам сии многожеланные дни, все примем их с радостью, как древних своих воспитателей, чрез которых Церковь вскормила нас для благочестия. Потому, намереваясь поститься, не будь уныл по-иудейски, но покажи себя веселым по-евангельски (Мф. 6:16), не оплакивая скудость желудка, но радуясь душою о духовных наслаждениях. Ибо знаешь, что *плоть похотствует на духа, дух же на плоть* (Гал. 5:17). Поелику же *сия друг другу противятся*, отнимем у плоти ее дерзость, приумножим же душевную силу, чтобы, с помощью поста одержав победу над страстями, увенчаться нам венцами воздержания.

Вред пьянства во время поста

4. Итак, приготовь себя достойно к священнейшему посту, сегодняшним пьянством не порти завтрашнего воздержания ¹⁵⁵⁹. Худое это рассуждение, лукавая эта мысль: «Поелику предвозвещен нам пятидневный пост, то сегодня погрузимся в пьянство». Никто, намерева-

¹⁵⁵⁹ Следовательно, речь сказана в воскресный день (PG. Т. 31. Col. 189). – *Ред.*

ясь вступить в законный брак с честною женщиною, не вводит наперед к себе в дом наложниц и непотребных женщин, потому что законная жена не потерпит сожития с развратными. Поэтому и ты в ожидании поста не вводи к себе пьянства, этой всенародной блудницы, этой матери бесстыдства, смехолюбивой, иступленной, склонной к бесчиниям всякого рода; потому что в душу, оскверненную пьянством, не войдут пост и молитва. Постящегося примет Господь внутрь священных оград, но не допускает упивающегося, как скверного и чуждого святыни. Если завтра придешь, издавая от себя запах вина, и притом перегнившего, то ужели пьянство твое вменю тебе в пост? Рассуждай не о том, что в последнее время не упивался, но о том, что не очистился еще от вина. Куда причислю тебя? К упивающимся или к постникам? Предшествовавшее пьянствование привлекает тебя к себе, а настоящее неядение свидетельствует о посте. Пьянство оспаривает тебя как своего невольника и по праву не отступится от тебя, представляя ясные доказательства твоего рабства, именно, запах вина, оставшийся в тебе, как в бочке. Так первый день поста будет у тебя негодным¹⁵⁶⁰, потому что в тебе хранятся остатки упоения. А где начатки негодны, там, очевидно, и все теряет цену. *Пияницы... Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6:10). Если пьяный приступаешь к посту, какая тебе польза? Ибо, если пьянство заключает пред тобою двери Царства, полезно ли уже будет поститься? Не видишь ли, что опытные в объезживании коней, назначенных для конского состязания, ожидая этого дня, готовят к сему тем, что не дают им корма? А ты намеренно обременяешь себя объедением. Столько превосходишь чревоугодием и бессловесных! Обремененное чрево не только к скорости бега, но и к сну не способно, потому что, стесняемое множеством¹⁵⁶¹ принятой пищи, не дает лежать спокойно, но принуждает часто ворочаться с одного бока на другой.

Польза поста для всего человеческого общества

5. Пост охраняет младенцев, уцеломудривает юного, делает почтенным старца: ибо седина, украшенная постом, достойнее уважения. Пост – самое приличное убранство женщин, узда в цвете лет, охранение супружества, воспитатель детства. Таковы услуги поста каждому отдельному дому. Но как упорядочивает он жизнь нашу в обществе? Сразу целый город и целый народ приводит к благочинию, утишает крики, усмиряет раздор, заставляет умолкнуть укоризну. Какой учитель своим приходом останавливает так мгновенно шум детей, как наступивший пост утишает волнение в городе? Какой любитель невоздержания появлялся во время поста? Какое распутное сборище составлялось постом? Нежные усмешки, блуднические песни, неистовые пляски вдруг удаляются из города, изгнанные постом, как строгим каким-то судиею. Если бы все приняли его в советники касательно дел своих, ничто не препятствовало бы тогда быть глубокому миру в целой вселенной: народы не восставали бы друг на друга; воинства не вступали бы между собою в сражения. Когда владычествовал бы пост, тогда не ковали бы оружия, не собирали бы судилищ, не содержались бы иные в узах; одним словом, в пустынях не было бы грабителей, в городах – клеветников, на море – разбойников. Если бы все были учениками поста, то, по слову Иова, вовсе не было бы слышно *гласа собирающего дань* (Иов. 3:18). Жизнь наша не была бы так многоплачевна и исполнена уныния, если бы пост был главным правителем нашей жизни. Ибо, как очевидно, он научал бы всех не только воздержанию от яств, но и совершенному удалению и отчуждению от сребролюбия, любостыжательности и всякого порока, по истреблении которых ничто не препятствовало бы и нам проводить жизнь в глубоком мире и душевном безмятежии.

¹⁵⁶⁰ Ἀδόκιμος, в ТСО: «не настоящим». В одном из списков вариант чтения: ἄλογος – «бессмысленный». – Ред.

¹⁵⁶¹ Πληθεῖ. В одном из списков вариант чтения: αἰθεῖ – «тяжестью». – Ред.

Пост – мать здоровья

6. Теперь же отвергающие пост и гоняющиеся за роскошью как за блаженством жизни ввели этот великий рой зол и, сверх того, повреждают собственные тела свои. Заметь различие лиц, какими явятся они тебе сегодня вечером и какими – завтра. Сегодня лица опухли, красны, увлажнены тонким потом, глаза также влажны и наглы, по причине внутреннего омрачения лишены верности ощущения; а завтра лица будут спокойны, степенны, примут естественный цвет, будут исполнены ума и полной ясности сознания, потому что не будет внутри причины, помрачающей естественные действия. Пост – уподобление Ангелам, сожигатель праведным, обучение целомудренной жизни. Пост Моисея сделал законодателем. Плод поста – Самуил. Постясь молилась Богу Анна: *Адонаи Господи Елои Саваоф! аще призирая призриши на рабу Твою, и даси мне семя мужеско, то дам е пред Тобою в дар* (1 Цар. 1:11). *Вина и сикера не испиет до дне смерти его* (Суд. 13:14). Пост вскормил великого Сампсона; и пока не разлучен был с ним, враги падали тысячами, городские ворота исторгались и львы не выдерживали крепости рук его. Но когда овладели им пьянство и блуд, уловлен он был неприятелями и, лишенный очей, выставлен на посмешище детям иноплеменников. Постившийся Илия заключил небо на три года и на шесть месяцев (3 Цар. 17:1). Поскольку он видел, что от пресыщения рождается много вреда, то по необходимости наложил на них невольный пост – голод, которым остановил без меры уже разлившийся грех их; постом, как бы прижиганием каким или сечением, прервав дальнейшее распространение зла.

Пьянство – вражда на Бога, а пост – начало покаяния

7. Примите его, бедные, как сожителя вашего и сотрапезника. Примите его, рабы, как отдохновение от непрерывных трудов служения. Примите его, богатые: он уврачует вас от вреда, причиняемого пресыщением, и чрез перемену сделает более приятным пренебрегаемое по привычке. Примите его, больные: это мать здоровья. Примите его, здоровые: это охранитель вашей телесной крепости. Спроси врачей, и они скажут тебе, что избыток здоровья всего опаснее; посему наиболее опытные постом истребляют излишнее, чтобы под бременем утучненной плоти не сокрушились силы. Ибо, воздержанием от пищи намеренно истребив, что превышало меру, дают питательной силе некоторый простор, поддержку и начало к новому приращению. Так польза поста открыта всякому роду жизни, всякому состоянию тела: пост везде одинаково приличен – и в домах и на торжищах, и ночью и днем, в городах и в пустынях. Поэтому радостно примем пост, который в столь многих случаях доставляет нам блага свои, примем, по слову Господню, *не сетующе, якоже лицемери* (Мф. 6:16), но неухищренно показывая душевное веселие. И думаю, не столько будет мне труда убедить вас к принятию поста, сколько к удержанию, чтобы кто сегодня не впал в гибельные следствия пьянства; потому что пост соблюдают многие и по привычке, и из стыда друг перед другом. Но боюсь пьянства, которое охотники до вина берегут как отеческое некое наследие; потому что иные безумцы, как бы собираясь в дальний путь, нагружаются сегодня вином на пять дней поста. Кто так несмыслен, чтобы, не начав еще пить, безумствовать уже подобно пьяным? Разве знаешь, что чрево не сохраняет данного ему залога? Оно – самый неверный в договорах союзник. Это – ничего не сберегающая кладовая. Если многое в него вложено, то вред в себе удерживает, а вложенного не сохраняет. Смотри, чтобы тебе, когда придешь завтра с пьянства, не было сказано читанное ныне: *не такового поста аз избрах, глаголет Господь* (Ис. 58:5). Для чего соединяешь несоединимое? Какое общение посту с пьянством? Что общего у винопития с воздержанием? *Кое сложение Церкви Божией*

со идолы (2 Кор. 6:16)? Ибо храм Божий – те, в которых обитает Дух Божий (1 Кор. 3:16), и храм идольский – те, которые чрез пьянство принимают в себя нечистоты невоздержания. Нынешний день – преддверие поста. Но осквернившийся в преддверии недостоин войти в святилище. Ни один слуга, желая прийти в милость у своего господина, не употребляет в заступники и примирители его врага. Пьянство – вражда на Бога, а пост – начало покаяния. Посему, если хочешь чрез исповедь возвратиться к Богу, бегай пьянства, чтобы оно еще более не отделило тебя от Бога. Впрочем, для похвального поста недостаточно одного воздержания от яств; но будем поститься постом приятным, благоугодным Богу. Истинный пост – удаление от зла, воздержание языка, прекращение ¹⁵⁶² гнева, отлучение похотей, злословия, лжи, клятвопреступления; воздержание от сего есть истинный пост ¹⁵⁶³. В этом пост – прекрасное дело.

8. *Насладимся же Господеву* (Пс. 36:4) в поучении словесам Духа, в восприятии спасительных узаконений и во всех учениях, служащих к исправлению душ наших. Будем беречься от того поста втайне, об избавлении от которого молит пророк, говоря: *не убьет голодом Господь души праведных* (Притч. 10:3); и: *не видех праведника оставлена, ниже семени его просяща хлеба* (Пс. 36:25). Ибо сказал сие не о чувственных хлебах, зная, что дети патриарха нашего Иакова за хлебами ходили в Египет, но говорит о духовной пище, которую усовершенсается внутренний наш человек. Да не придет и на нас ¹⁵⁶⁴ пост, которым грозили иудеям: *се бо дние грядут, глаголет Господь, и послю на землю сию глад, не глад хлеба, ни жажду воды, но глад слышания слова Господня* (Ам. 8:11). Сей глад послал на них праведный Судия, когда увидел, что ум их томится голодом от невкушения учений истины, а их внешний человек (2 Кор. 4:16) чрезмерно тучнеет и дебелиет. Итак, во все последующие дни будет питать вас Дух Святой утренними и вечерними утешениями. Никто да не лишает себя произвольно духовного пира. Все причастимся трезвенной чаши, которую Премудрость растворила и равно предложила нам, чтобы каждый почерпал, сколько может вместить. Ибо *раствори чашу свою, и закла своя жертвенная* (Притч. 9:2), то есть пищу совершенных, *имущих чувства обучена долгим учением в разсуждение добра же и зла* (Евр. 5:14). Напитавшись сим изобильно, да обрящемся достойными и радости брачного чертога о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава во веки, аминь ¹⁵⁶⁵.

Беседа 3 На слова: Внемли себе (Втор. 15:9)

1. Создавший нас Бог дал нам употребление слова, чтобы открывали мы друг другу сердечные совещания и чтобы каждый из нас, по общительности природы, передавал ближнему свои мысли, как бы из некоторых сокровищниц износя их из сокровищниц сердца. Если б мы жили, имея душу, ничем не покровенную, то могли бы тотчас понимать друг друга, по одним помышлениям. Но поскольку мысли производит в нас душа, покрытая завесою, то есть плотию, то для обнаружения сокрытого в глубине нужны слова и именованья. Поэтому мысль наша, как скоро получит знаменующий ее звук, переносится в слове, как в ладье, и, переплыв чрез воздух, от говорящего переходит к слушающему. И если найдет

¹⁵⁶² Εποχή. В одном из списков вариант чтения: *αποχή* – «воздержание от». – *Ред.*

¹⁵⁶³ Ср. стихире вечерни понедельника первой седмицы Великого поста: «Постимся постом приятным, благоугодным Господеву: истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, отглаголанья, лжи и клятвопреступления. Сих оскудение пост истинный есть и благоприятный». – *Ред.*

¹⁵⁶⁴ Ημεας. В двух списках вариант чтения: *υμᾶς* – «вас». – *Ред.*

¹⁵⁶⁵ Κράτος εις τούς αιώνας. В одном из списков вариант чтения: *κράτος συν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι νῦν καὶ εις τούς αιώνας τῶν αἰώνων. Αμήν* (Colb. primus) – «Держава со Отцом и Святым Духом ныне и во веки веков. Аминь» (PG. T. 31. Col. 198). – *Ред.*

глубокую тишину и безмолвие, то слово укрывается в слухе поучающихся, как в спокойной и безмятежной пристани. Если же в слушателях, подобно жестокой буре, восстанет смятение, – слово, рассеявшись в воздухе, претерпит кораблекрушение. Итак, доставьте сему слову тишину своим молчанием. Может быть, окажется, что и в его грузе есть нечто полезное. Слово истины уловляется с трудом и легко может ускользать от невнимательных. По домостроительству Духа, оно так сжато и кратко, что немногим означает многое и по краткости удобно для удержания в памяти. Ибо совершенство слова, по самой природе своей, состоит в том, чтобы своею неясностью не скрывать ему обозначаемого и чтобы не быть излишним и пустым, без нужды изобилуя речениями. Таково и недавно прочитанное нам из Моисеевых книг слово, которое, конечно, запомнили вы, трудолюбцы, если только по краткости не проскользнуло оно мимо вашего слуха. Изречение же сие есть следующее: *внемли себе: да не будет слово тайно в сердце твоём беззакония* (Втор. 15:9). Мы, человеки, удобопреклонны к грехам, совершаемым мыслию; потому *Создавший на едине сердца* (Пс. 32:15) наши, зная, что большая, прежде всего повелел нам иметь чистоту во владычественном начале [души] ¹⁵⁶⁶. Ибо чем всего чаще и удобнее погрешаем, то и удостоил наибольшего охранения и попечения. Как предусмотрительнейшие врачи заранее приводят в безопасность немощные тела предохранительными предписаниями, так общий Попечитель и истинный Врач душ что видел в нас наиболее поползновенным ко греху, то и оградил крепчайшими стражами. Ибо действия телесные требуют времени, удобного случая, трудов помощников и прочих пособий; а движения мысли происходят не в продолжение времени, совершаются без труда, составляются без усилий; всякое время для них удобно. Иногда человек важный, величающийся честностию, нося наружно личину целомудрия и нередко даже сидя среди тех, которые ублажают его за добродетель, в невидимом движении сердца уносится мыслию на место греха. Он видит в представлении предмет своих желаний, воображает какую-нибудь неблагопристойную беседу и вообще в сокровенной хранилище сердца, начертав ясное в себе самом удовольствие, совершает внутренно грех, не имеющий свидетелей и остающийся для всех неизвестным, пока не придет Тот, Кто открывает *тайная тмы и объявляет советы сердечныя* (1 Кор. 4:5). Поэтому блюдишь, *да не будет слово тайно в сердце твоём беззакония*. Ибо возревший на жену, *ко еже вожделети... ужелюбодействова... в сердце своем* (Мф. 5:28); потому что телесные действия имеют много препятствий, а кто грешит произволением, у того грех совершается с быстротою мыслей. Посему, где падение скоро, там дано нам и скорое охранение. Ибо засвидетельствовано: *да не будет слово тайно в сердце твоём беззакония*. Но обратимся лучше к самому началу слова.

Внимание к себе телесное и душевное

2. Сказано: *внемли себе*. Всякое живое существо от устроившего все Бога имеет в себе побуждения к охранению своего собственного состава. И если прилежно станешь изучать, то найдешь, что большая часть бессловесных не учась имеют отвращение от вредного, и опять, по какому-то естественному влечению, стремятся к наслаждению полезным. Потому и нам обучающий нас Бог дал сию великую заповедь, чтобы в пособии разума находили мы то, что у них есть от природы; и чтобы то, что бессловесными делается без размышления, у нас совершалось со вниманием, при непрестанном напряжении рассудка; и чтобы мы были исправными хранителями данных нам от Бога побуждений, бегая греха, как бессловесные избегают ядовитого в снедах, и гонясь за правдою, как и они отыскивают в траве питательное. Поэтому *внемли себе*, чтобы мог ты различать вредное от спасительного. Но поскольку внимать можешь двояко: или телесными очами всматриваться в предметы видимые, или

¹⁵⁶⁶ Терминто *ἡγεμονικόν* «владычествующее», начиная со стоиков, обозначал высшую часть души – ум. – Ред.

умною силою души погружаться в созерцание бестелесного, то, если скажем, что заповедь сия ограничивается действием очей, тотчас обличим ее невозможность. Ибо как человеку всего себя обнять глазом? Глаз не может устремить своего зрения сам на себя; он не досягает до темени, не знает ни хребта, ни лица, ни расположения внутренностей в утробе. Но нечестиво утверждать, что заповеди Духа невозможны. Потому остается разуметь заповедь сию об умственном действовании. Итак, *внемли себе*, то есть осмотри себя со всех сторон; для охранения себя содержи неусыпным душевное око. *Посреде сетей минуеши* (Сир. 9:18); врагом во многих местах поставлены скрытые ловушки. Поэтому все осматривай, *да спасешия, аки серна от тенет и яко птица от сети* (Притч. 6:5). Серна неуловима сетью¹⁵⁶⁷ по остроте зрения, почему и имя получила от свойственной ей острозрительности¹⁵⁶⁸. А птица, когда она внимательна, по легкости крыльев становится выше злоухищрения ловцов. Поэтому смотри, не окажись худшим бессловесных в охранении себя самого и, запутавшись в сетях, не сделайся добычею диавола, будучи жив уловлен *от него в свою его волю* (2 Тим. 2:26).

Важность различения того, что есть мы сами, что принадлежит нам и что около нас

3. Итак, *внемли себе*, то есть внемли не тому, что твое и что около тебя, но одному себе; ибо иное – мы сами, иное – принадлежащее нам, а иное – что около нас. Мы – это душа и ум, поколику мы сотворены по образу Создавшего; наше – это тело и приобретаемые посредством него ощущения; около же нас – имущества, искусства и прочие удобства жизни. Поэтому что значит слово сие? Не плоти внемли, не за плотскими благами гонись всеми мерами, то есть за здоровьем, красотой, наслаждением удовольствиями и за долголетием; уважай не деньги, не славу, не владычество; не то почитай великим, что служит тебе для временной жизни, и в попечении о сем не будь нерадив о преимущественной своей жизни. Но *внемли себе*, то есть душе своей. Ее украшай, о ней заботься, чтобы своею внимательностию предотвратить всякую нечистоту, сообщаемую ей пороком, очистить ее от всякого греховного срама, украсить же и просветить ее всякою красотой добродетели. Исследуй себя самого, кто ты; познай естество свое¹⁵⁶⁹, что тело твое смертно, а душа бессмертна; что жизнь наша двояка: одна, свойственная плоти, скоропреходяща, а другая, сродная душе, не допускает предела. Поэтому *внемли себе*, не останавливайся на смертном, как на вечном, и не презирай вечного, как преходящего. Не радей о плоти, потому что преходит; заботься о душе, существе бессмертном. Со всевозможным тщанием вникай в себя самого, чтобы уметь тому и другому дать нужное: плоти – пропитание и покровы, а душе – догматы благочестия, благопристойное поведение, упражнение в добродетели, исправление страстей, чтобы не утучнять тебе тела, не стараться о множестве плоти. Но поелику *плоть похотствует на духа, дух же на плоть: сия же друг другу противятся* (Гал. 5:17), то смотри, чтобы тебе, прилепившись к плоти, не уступить большего владычества худшему. Как при взвешивании на весах, если обременишь одну чашу, то непременно сделаешь легкою другую, противоположную ей; так бывает с телом и душою: избыточество в одном делает необходимым оскудение в

¹⁵⁶⁷ В ТСО: «тенетами». – *Ред.*

¹⁵⁶⁸ Греческое слово *доркас* (серна) происходит от *дёркоцаи* (вижу).

¹⁵⁶⁹ *Εξέτασον σεαυτον τις ει, γινωθι σεαυτοϋ την φύσιν* – в этих словах, как и в целом, в названии и тематике этой беседы свт. Василий Великий вкупе с другими отцами и учителями Церкви (Климентом Александрийским, свв. Иустином Философом, Григорием Богословом и Григорием Нисским и др.), включившими в органичное целое христианского вероучения отдельные элементы античной философии, не мог обойти важнейший для греческой философии принцип, начиная с Сократа и Платона, ставший девизом «великого поворота» интереса философии от небесных тел и стихий к человеку – его разумной природе и смыслу его бытия, написанный на храме в Дельфах: «познай самого себя». – *Ред.*

другом. Когда тело в добром состоянии и обременено тучностию, тогда уму необходимо быть слабым и недостаточным для свойственных ему действий. А когда душа благоустроена и размышлением о благах возвышена до свойственного ей величия, тогда следствием сего бывает увядание телесных сил.

4. Одна и та же сия заповедь и полезна недужным, и весьма пригодна здоровым. В болезнях врачи советуют больным быть внимательными к себе самим и не пренебрегать ничем, служащим к уврачеванию. Но подобным сему образом и Слово [Божие], врач душ наших, сим малым пособием исцеляет страждущую грехом душу. Поэтому *внемли себе*, чтобы соответственно мере прегрешения получить тебе пособие для врачевания. Грех твой велик и тяжел? Тебе нужны долгая исповедь, горькие слезы, сильное бодрствование, непрерывный пост. Грехопадение легко и сносно? Пусть уравниется с ним и покаяние. Только *внемли себе*, чтобы знать тебе здравие и болезнь уши. Ибо многие от чрезмерного нерадения, впав в великие и неисцелимые болезни, не знают даже и того, что они больны. Велика польза сей заповеди и укрепившимся для деятельности, так что она одна и больных врачует, и здоровых усовершенствует. Ибо каждый из нас, научаемых сему слову, есть служитель одного какого-нибудь дела из предписанных нам Евангелием. *В велицем дому*, в этой Церкви, *суть не точию всякие сосуди злати и сребряни, древяни и глиняни* (2 Тим. 2:20), но и всякого рода искусства. Дом Божий, *яже есть Церковь Бога жива* (1 Тим. 3:15), имеет своих ловцов, путешественников, зодчих, домостроителей, земледельцев, пастырей, подвижников, воинов. Всем им пригодна сие краткое изречение, влагая в каждого точность в деле и ревность произволения. Ловец ты, посланный Господом, сказавшим: *се, аз пошлю многи ловцы, и уловят их на всяцей горе* (Иер. 16:16)? *Внемли же* прилежно, чтобы не убежала от тебя добыча и чтобы тебе одичавших в грехе, уловив словом истины, привести к Спасителю. Путник ты, подобный молящемуся: *стопы моя направи* (Пс. 118:133)? *Внемли себе*, не сворачивай с пути, не уклоняйся направо или налево; иди путем царским. Зодчий – полагай надежно основание веры, которое есть Иисус Христос. Домостроитель пусть смотрит, *како назидает* (1 Кор. 3:10), чтобы не было *ни дров, ни сена, ни тростия, но злато, серебро, камение честное* (ср. 1 Кор. 3:12). Пастырь — *внемли*, чтобы не опустить какой обязанности, возлагаемой пастырским званием. Какие же это обязанности? Заблудшее обрати, сокрушенное обвяжи, больное уврачуй. Земледелец – окопай бесплодную смоковницу и обложи тем, что помогает плодородию (Лк. 13:8). Воин (2 Тим 2:3) – *спостражди благовествованию* (2 Тим. 1, 8), воинствуй *доброе воинство* (1 Тим. 1:18) против духов злобы, против страстей плоти, прими *вся оружия Божия* (Еф. 6:13), не обязуйся *куплями житейскими, да воеводе угоден* будешь (2 Тим. 2:4). Подвижник — *внемли себе*, чтобы не преступить какого-либо из подвижнических законов, ибо *никто не венчается, аще не законно мучен будет* (2 Тим. 2:5). Подражай Павлу и текущему, и борющемуся, и бьющемуся. И сам, как добрый боец, имей неразвлеченный взор души; те места, в которые удар смертелен, защищай, закрывая руками; не своди глаз с противника. В беге простирайся *в предняя* (Флп. 3:13); *тако тецы, да постигнеши* (1 Кор. 9:24). В борьбе ратоборствуй с невидимыми врагами. Слово требует, чтобы таков ты был в жизни, не расслабевал, не предавался сну, но трезвенно и бодрственно стоял за себя.

5. Не достанет мне дня, если буду описывать и занятия споспешествующих благовествованию Христову, и силу сей заповеди, сколько она пригодна для всех. *Внемли себе*: будь трезвен, рассудителен, храни настоящее, промышляй о будущем. Не упускай из рук, по безопасности, того, что уже есть; чего же еще нет, может быть, и не будет, не предполагай в том наслаждения, как будто оно уже в руках. Не молодым ли людям свойствен сей недуг – легкомысленно думать, что обладают уже тем, на что только надеются? Коль скоро остаются наедине или среди ночного безмолвия, вымышляют они сами в себе не имеющие основания мечты, удобоподвижностию мысли носясь всюду: обещая себе знаменитость в жизни,

блистательное супружество, счастье иметь хороших детей, глубокую старость, от всех почести. Потом, будучи не в состоянии остановить на чем-нибудь свои надежды, простираются к тому, что у людей признается наиважнейшим. Приобретают прекрасные и огромные дома, наполняя их всяческими драгоценностями; присвоят себе столько земли, сколько суетность помыслов отделит им от целой твари; опять, собираемые с сего доходы заключают в хранилища такой суетности; присовокупляют к ним стада, несчетное множество слуг, гражданские начальственные должности, управление народами, предводительство войском, войны, трофеи и даже царскую власть. Перебрав все это в пустых мечтаниях ума, по чрезмерному неразумию воображают, что всем тем, чего надеются, наслаждаются уже как настоящим и поверженным к их ногам. Праздной и беспечной душе свойствен этот недуг – в бодрственном состоянии тела видеть сны. Посему слово, останавливая легкомыслие сердца и надмение помыслов и как бы некоторою уздою сдерживая непостоянство мысли, дает сию великую и мудрую заповедь, говоря: *внемли себе*, не предполагай несуществующего, но полагайся настоящим к пользе своей. Думаю же, что законодатель употребляет сие увещание и для искоренения следующей обычной нам страсти. Поелику каждому из нас легче любопытствовать о чужом, нежели рассматривать свое собственное, то, чтобы не случилось этого с нами, сказано: перестань со тщанием наблюдать пороки в другом, не давай времени помыслам испытывать чужие немощи, но *себе внемли*, то есть обрати душевное око на собственное исследование себя самого. Ибо многие, по слову Господню, замечают *сучец, иже во оце брата, бревна же, еже есть во оце их*, не видят (Мф. 7:3). И потому не переставай исследовать себя самого, точно ли ведешь ты жизнь по заповеди; но не смотри на внешнее, чтоб можно тебе было найти в ком-нибудь достойное порицания, по примеру того жестокого и высокомерного фарисея, который стоял, оправдывая себя и уничижая мытаря (Лк. 18:11). Напротив того, не переставай судить себя самого: не согрешил ли ты в чем помышлением; не поползнул ли на что язык, предваряя мысли; не совершено ли в делах рук твоих что-нибудь необдуманное? И если найдешь много прегрешений в жизни своей (а найдешь, без сомнения, потому что ты человек), то скажи словами мытаря: *Боже, милостив буди мне грешнику!* (Лк. 18:13). Итак, *внемли себе*.

Если ты благоденствуешь, живешь светло, и вся жизнь твоя несется по течению, это изречение будет тебе полезно, как добрый советник, напоминающий о судьбе человеческой. Если же ты угнетен обстоятельствами, оно благовременно будет улаживать твое сердце, чтобы тебе ни от кичливости не превознеслись до непомерной гордыни, ни от отчаяния не впасть в малодушное уныние. Гордишься ты богатством, величаешься предками, восхищаешься отечеством, красотой телесною, воздаваемыми от всех почестями? *Внемли себе*, что ты смертен, что *земля еси, и в землю отыдеши* (Быт. 3:19). Посмотри на тех, которые прежде тебя жили в подобной знатности. Где облеченные гражданским имуществом? Где непреодолимые витии? Где устроители празднества, знаменитые содержатели коней, военачальники, сатрапы, властители? Не все ли прах? Не все ли баснь? Не малое ли число костей осталось памятником их жизни? Загляни в гробы: сможешь ли различить, кто слуга и кто господин, кто бедный и кто богатый? Отличи, ежели есть у тебя возможность, узника от царя, крепкого от немощного, благообразного от безобразного. Поэтому, помня свою природу, никогда не превознесешься. Будешь же помнить себя, если *внемлешь себе*.

6. Опять, ты человек низкого рода, не славный, ты бедняк из бедняков нет у тебя ни дома, ни отечества, ты немощен, не имеешь насущного пропитания, трепещешь людей могущественных, всех боишься по причине низкого своего состояния, ибо сказано: *нищий не терпит прещения* (Притч. 13:8)? Не отчаивайся в себе и не теряй вовсе доброй надежды от того, что в настоящем нет для тебя ничего завидного, но возводи душу свою к благам, какие даны уже тебе от Бога и какие по обетованию уготованы впоследствии. Итак, во-первых,

ты человек, единственное из живых существ [земных] богосозданное¹⁵⁷⁰ (Быт. 2:7). Неужели рассуждающему здравомысленно для высшей степени благодушия недостаточно и сего – быть созданным собственными руками все устроившего Бога? недостаточно и того, что, сотворенный по образу Создавшего тебя, доброю жизнью можешь достигнуть равночестия с Ангелами? Ты получил разумную душу, которою уразумеваешь Бога, проникаешь рассудком в природу сущего, пожинаяшь сладчайший плод мудрости. Все животные, как водящиеся на суше, и кроткие и свирепые, так живущие в водах и летающие в сем воздухе, тебе порабощены и подчинены. Не ты ли изобрел искусства, построил города, придумал все и необходимое, и служащее к роскоши? Не твой ли разум сделал для тебя моря проходимыми? Земля и море не служат ли твоей жизни? Воздух, небо и сонмы звезд не показывают ли тебе своего стройного чина? Почему же малодушествуешь от того, что не имеешь коня с серебряной¹⁵⁷¹ уздой? Но есть у тебя солнце, которое в самом быстром своем течении в продолжение всего дня носит пред тобою светильник. У тебя нет блестящего золота и серебра, но есть луна, которая озаряет тебя своим в тысячу раз большим светом. Неходишь ты на златоконные колесницы, но есть у тебя ноги – эта собственная и природная твоя колесница. Для чего же ублажаешь людей, которые накопили полный карман и, чтобы перейти с места на место, имеют нужду в чужих ногах? Не спишь ты на ложе из слоновой кости, но имеешь у себя землю, которая ценнее множества слоновой кости; имеешь сладкое на ней упокоение, скорый и беззаботный сон. Не лежишь ты под золотою кровлею, но имеешь над собою небо, сияющее неизреченными красотами звезд. Но это еще человеческое, а есть и другое, более важное. Для тебя Бог между человеками (Ин. 1:14), для тебя раздаяние даров Святого Духа (Евр. 2:4), разрушение смерти (1 Кор. 15:26), надежда воскресения (1 Кор. 12:22), Божии повеления, делающие совершенней жизнь твою, восхождение к Богу с помощью заповедей (Мф. 19:17), уготованное Царство Небесное (Мф. 25:34), венцы правды (2 Тим. 4:8), готовые для неуклоняющегося от подвигов добродетели!

7. Если *внемлешь себе*, то все сие и еще большее найдешь около себя и как насладишься настоящим, так не будешь малодушествовать и в скудости. Сия заповедь, повсюду находясь перед твоими глазами, будет подавать великую помощь. Например, гнев овладел твоим рассудком и раздражительность влечет тебя к неприличным речам, жестоким и зверским поступкам? Если *внемлешь себе*, то усмиришь гнев, как упрямого и не терпящего узды молодого коня, поражая его, как бичом, ударом сего слова; удержишь и язык, не возложишь и рук на огорчившего. Опять худые пожелания, распаяя твою душу, ввергают ее в неудержимые и нечистые стремления? Если *внемлешь себе* и вспомнишь, что это, в настоящем для тебя сладостное, будет иметь горький конец, это ныне от удовольствия происходящее в нашем теле щекотание породит ядовитого червя (Ис. 66:24; Мк. 9:44, 46, 48), который будет бесконечно мучить нас в геенне, и что это разжжение плоти будет матерью вечного огня (Мф. 25:41), – то удовольствия тотчас исчезнут, обратившись в бегство, и в душе произойдет какая-то чудная внутренняя тишина и безмолвие, подобно тому как в присутствии целомудренной госпожи умолкает шум распутных служанок. Поэтому *внемли себе* и знай, что одно в душе разумное и духовное, другое – страстное и неразумное и что первому по природе принадлежит господство, а прочему – повиновение и послушание разуму. Итак, не попускай, чтобы когда-нибудь порабощенный ум стал слугою страстей, и опять, не позволяя страстям восставать против разума и присвоять себе владычество над душою. Вообще же, тщательное внимание к себе даст тебе достаточное руководство и к познанию Бога. Ибо, если *внемлешь себе* – ты

¹⁵⁷⁰ Данный термин *θεόπλαστον* – буквально «вылепленное Богом» следует понимать не в том смысле, что Бог сотворил только человека, а все прочее произошло само собой, но в смысле отличия акта творения человека от творения всей прочей земной твари. Творение человека было особенным – «боголепным», материально-духовным (см.: *Свт. Василий Великий. Беседа вторая о человеке*, 3–4, 14. С. 447–448, 457 наст. изд.). – *Ред.*

¹⁵⁷¹ В трех списках добавлено: *χρυσόχαλνος* – «или золотой уздой» (PG. T. 31. Col. 211–212). – *Ред.*

не будешь иметь нужды искать следов Создателя в устройстве вселенной, но в себе самом, как бы в малом некоем мире, усмотришь великую премудрость своего Создателя. Из бесплотности находящейся в тебе души уразумевай, что и Бог бесплотен. Знай, что Он не ограничен местом, потому что и твой ум не имеет преимущественного¹⁵⁷² пребывания в каком-нибудь месте, но только по причине соединения с телом находит себе известное место¹⁵⁷³.

Богопознание через самопознание

Веруй, что Бог невидим, познав собственную свою душу, потому что и она непостижима телесными очами.

Она не имеет ни цвета, ни вида, не объемлется каким-либо телесным очертанием, но узнается только по действиям. Потому и в рассуждении Бога не домогайся наблюдения с помощью очей, но, предоставив веру уму, имей о Боге умственное понятие. Дивись Художнику, как силу души твоей связал Он с телом, так что, простираясь до его краев, наиболее отдаленные между собою члены приводит в одно согласие и общение. Рассмотря, какая сила сообщается телу душою и какое сочувствие возвращается от тела к душе; как тело приемлет жизнь от души и душа приемлет болезненные ощущения от тела; какие в ней сокровищницы познаний; отчего знанием прежнего не помрачается изучаемое вновь, но воспоминания сохраняются неслитными и отдельными, будучи начертаны во владычественном души, как бы на медном каком столпе; как душа, поползнувшаяся в плотские страсти, губит свойственную ей красоту и как опять, очистившись от греховного срама, чрез добродетель восходит до уподобления Творцу.

Устройство человека

8. *Внемли*, если угодно тебе, по рассмотрении души и устройству тела и подивись, какое приличное пристанище¹⁵⁷⁴ устроил разумной душе наилучший Художник. Из всех животных одному человеку дал Он прямое положение тела, чтобы по самому наружному виду мог ты разуметь, что жизнь твоя ведет начало свыше. Все четвероногие смотрят в землю и потуплены к чреву, а у человека взор обращен к небу¹⁵⁷⁵, чтобы он не предавался чреву и плотским страстям, но имел всецелое стремление к горнему шествию. Потом, поместив голову на самом верху тела, Бог водрузил в ней наиболее достойные чувства. Там зрение, слух, вкус, обоняние; все они размещены вблизи друг от друга. И при таком стеснении их в малом пространстве ни одно не препятствует действию соседнего с ним чувства. Глаза заняли наивысшее место, чтобы ни одна часть тела не преграждала им света и чтобы, находясь под небольшим прикрытием бровей, они могли прямо устремляться с горней высоты¹⁵⁷⁶. Опять, орган слуха открыт не прямо, но звуки, носящиеся в воздухе, принимает в извитый проход. И высочайшая премудрость видна в том, что и голос проводит беспрепятственно, или лучше сказать, звучит, преломляясь в изгибах, и ничто отвне входящее не может быть препятствием ощущению. Изучи природу языка, как он мягок и гибок

---

¹⁵⁷² Слово *προηγουμένῃ* в ТСО переведено как «предварительного», однако мы полагаем, что в данном случае речь идет не о временной последовательности, а о непространственности души в силу ее бестелесности. См.: *Свт. Григорий Нисский*. Об устройстве человека, 12, 14. — *Ред.*

¹⁵⁷³ В одном из кодексов добавлено: *ἢ χρόνῳ* — «или время». — *Ред.*

¹⁵⁷⁴ В ТСО: «витаище». — *Ред.*

¹⁵⁷⁵ Ср.: *Свт. Василий Великий*. Беседа вторая о человеке, 15. С. 458 наст. изд. Также ср.: *Климент Александрийский*. Строматы IV, 26, 163. — *Ред.*

¹⁵⁷⁶ См.: *Свт. Василий Великий*. Беседа вторая о человеке, 16. С. 458–460 наст. изд. — *Ред.*

и по разнообразию движений достаточен для всякой потребности слова. Зубы суть вместе и орудия голоса, доставляя крепкую опору языку, и вместе служат при вкушении пищи; одни рассекают, другие измельчают ее. И таким образом, рассматривая все с надлежащим рассуждением и изучая втягивание воздуха легкими, сохранение теплоты в сердце, орудия пищеварения, проводники крови, во всем этом усмотришь неисследимую премудрость своего Творца; так что и сам ты скажешь с пророком: *удивися разум Твой от мене!* (Пс. 138:6). Итак, *внемли себе*, чтобы внимать Богу, Которому слава и держава во веки веков, аминь!

Беседа 4 О благодарении

1. Слышали вы слова апостола, с которыми обращается он к фессалоникийцам, предписывая закон для всей жизни? Ибо хотя учение преподавалось всякий раз в зависимости от обстоятельств, польза же от него простирается на всю человеческую жизнь. *Всегда радуйтесь*, говорит он, *непрестанно молитесь. О всем благодарите* (1 Фес. 5:16–18). Что значит радоваться? Какая от того польза? Как возможно исправлять непрестанную молитву и воздавать за все благодарение Богу? Об этом, по мере возможности, поговорим несколько после. Предварительно же нужно нам разобраться в том, что возражают противники, клеветая, что предписанное законом невозможно. Они говорят: «Что за добродетель – проводить день и ночь в излишней души, веселясь и радуясь? Да и как возможно успеть в этом, когда окружают нас тысячи не от нас зависящих зол, которые производят в душе неизбежное уныние и в которых радоваться и благодушествовать еще более невозможно, нежели сожигаемому не чувствовать боли и пронзаемому не мучиться?» А может быть, иной и из окружающих нас здесь, болезнью сею немощию рассудка, в извинение своих грехов (Пс. 140:4) представляет такие же предлоги; по причине своего нерадения о соблюдении заповедей думает обратить сие в укоризну законодателю, что предписывает невозможное. И он говорит: «Как можно мне всегда радоваться, когда причины радости не в моей власти? Ибо то, что производит радость, вне нас, а не в нас; например, прибытие друга, свидание с родителями после долговременной разлуки, находка денег, почести от людей, восстановление здоровья после тяжелой болезни и прочее благоденствие жизни: дом, всем изобилующий, сытный стол, дружелюбные сообщники в веселии, доставляющие удовольствие звуки и зрелища, здоровье близких, благоуспешное течение жизни их во всем прочем, потому что прискорбны не только нас самих постигающие огорчения, но и те, которые печаливают друзей и родных. А потому все это необходимо для составления радости и веселья души. И сверх того, когда случается видеть падение врагов, поражение злоумышляющих, вознаграждение благодетелей и, одним словом, когда ни настоящие, ни ожидаемые затруднения нимало не возмущают жизни нашей, тогда может быть радость в душе. Итак, для чего же дана нам заповедь, исполнение которой не в нашем произволении, но бывает следствием других причин? Да как и молиться буду непрестанно, когда телесные нужды необходимо обращают на себя помышление души и невозможно, чтобы мысль в одно и то же время делилась между двумя заботами?»

Как можно всегда и за все благодарить Бога

2. Но мне повелевают и благодарить за все. Ужели благодарить, когда меня мучат, издеваются надо мною, растягивают меня на колесе, выкалывают мне глаза? Ужели благодарить, когда ненавистник наносит мне бесчестные удары, когда цепенею от стужи, когда мучусь голодом, когда привязан я к дереву, когда вдруг я лишился детей или и самой жены, когда от кораблекрушения внезапно потерял достаток, попался на море разбойникам или на суше грабителям, когда я в ранах, оклеветан, стал нищим, живу в темнице?» Все сие и еще многое другое собирают вместе обвиняющие законодателя, думая обратить в оправдание своим грехам ту клевету, что предписанное нам невозможно. Что же скажем на сие? То, что апостол

имеет в виду другое и пытается души наши вознести с земли на высоту и ввести в небесный образ жизни. Они, не постигая великой мысли законодателя, в телесных страстях, как черви около грязи, обвиваясь около земли и плоти, требуют возможности исполнять апостольские предписания. Апостол же приглашает всегда радоваться не всякого, но того, кто подобен ему самому, не живет уже во плоти, но имеет живущего в себе Христа (Гал. 2:20); потому что общение с высочайшим из благ никак не допускает сочувствия к тому, что беспокоит плоть; но хотя бы и рассекаема была плоть, расторжение связи остается в страждущей части тела, распространение же боли не может доходить до разумной силы в душе. Ибо если, по апостольскому совету, умертвили мы *уды, яже на земли* (Кол. 3:5), и носим *мертвость Иисусову в теле* (2 Кор. 4:10), то необходимо, чтобы удар, нанесенный умерщвленному телу, не доходил до души, которая отрешена от общения с ним. Также бесчестия, потери и смерть ближних не будут восходить до ума и возвышенность души низводить до сочувствия со здешним. Ибо если так будут со тщанием рассуждать подвергшиеся неприятностям, то не причинят они скорбей другому, потому что и сами беспечально переносят приключившееся с ними. Если же живут по плоти (Рим. 8:13), то и в этом случае не причинят скорби, но будут признаны жалкими, не столько по тесноте своих обстоятельств, сколько потому, что избрали для себя не то, что должно. Вообще, душа, однажды объятая влечением к Создавшему и привыкшая увеселяться тамошними красотами, от сменяющихся плотских страданий не утратит своей радости и благодушия, но скорбное для других увеличит ее веселие. Таков был апостол, который благодушествовал *в немощех, в скорбех, во изгнаниих, в бедах*, хвалился своею нищетою, находясь *во алчбе и жажде, в зиме и нагоде, во изгнаниях и теснотах* (2 Кор. 6:4; 11:27); от чего другие скорбят и отрекаются от жизни, при том апостол радуется. Поэтому не понимающие апостольской мысли и не понимающие, что он призывает нас к жизни евангельской, дерзают обвинять Павла, будто предписывает нам невозможное. Но пусть узнают, сколько Божией великодаровитостию дано нам поводов разумно радоваться. Мы из небытия приведены в бытие, сотворены по образу Создавшего, имеем и ум, и слово, которые составляют совершенство нашей природы и которыми познали мы Бога. Тщательно же изучая красоты творения, по оным, как по некоторым письменам, уразумеваем великий Божий о всем Промысл и Божию премудрость. Мы имеем способность различения доброго и дурного; самую природу научены избирать полезное и отвращаться вредного. Будучи отчуждены от Бога грехом, снова призваны мы к общению [с Ним], освобожденные кровию Единородного от бесчестного рабства. А надежда воскресения, а вкушение ангельских благ, Царство на небесах, обетованные блага, превосходящие силу разума и слова!

Достоинство человека – повод к радости

3. Как же всего этого не признавать достаточною причиною к непрекращающейся радости и к непрестанному веселию, а, напротив того, думать, что тот, кто пресыщает чрево, забавляется звуками свирели, возлежит на мягком ложе, тот один проводит жизнь, достойную радости? А я бы сказал, что имеющим ум прилично – о таком [человеке] плакать, ублажать же должно тех, которые настоящую жизнь проводят в надежде будущего века и настоящее обменивают на вечное. Соединившиеся с Богом, хотя пребывают в пламени, как три отрока в Вавилоне (Дан. 3:21), хотя заключены вместе со львами (Дан. 14:30), хотя поглощены китом (Иона. 2:1), должны и нами быть ублажаемы, и сами проводить жизнь в радости, не скорбя о настоящем, но увеселяясь надеждою на уготованное нам впоследствии. Ибо думаю, что добрый подвижник, однажды вступив на поприще благочестия, мужественно должен переносить удары противников в надежде славы – быть увенчанным. И упражняю-

щиеся в телесных подвигах в палестре ¹⁵⁷⁷, привыкшие к трудам ратоборства не теряют духа от боли удара, но продолжают борьбу с противником по причине желанья, чтобы их провозгласили победителями, презирая настоящие труды. Так и у ревнителя добродетели, хотя встретится что-либо трудное, не омрачит сие радости, потому что *скорбь терпение соделовает, терпение же искусство, искусство же упование, упование же не посрамит* (Рим. 5:3–5). Посему тот же апостол и в другом месте повелевает нам в скорби быть терпеливыми и радоваться *упованием* (Рим. 12:12). Итак, надежда является ¹⁵⁷⁸ [причиной того], что радость обитает в душе добродетельного. Но сей же апостол заповедует нам, что должно *и плакати с плачущими* (Рим. 12:15).

Надежда – причина духовной радости

И когда он писал к галатам, то плакал о врагах креста Христова (Флп 3:18). И нужно ли говорить, что Иеремия плакал (Плач. 1:1 и далее), что Иезекииль, по повелению Божию, писал плач о князьях (Иез. 19:1) и что многие святые предавались плачу? *Горе мне, мати!.. вскую мя родила еси?* (Иер. 15:10). И: *у люте мне... яко погибе благочестивый от земли, и исправляющаго в человецех несть; и: у люте мне! понеже бых аки собираяй сламу на жатве* (Мих. 7:2, 1). И вообще, исследуй гласы праведных, и если только найдешь, что кто-нибудь из них издает плачевный глас, то убедишься, что все они оплакивают мир сей и эту бедственную в нем жизнь. *Увы мне, яко пришествие мое продолжися* (Пс. 119:5), ибо *желание имеет разрешитися и со Христом быти* (Флп. 1:23); потому огорчается продолжением сего *пришествия* как препятствием к радости. Давид же и в песнях оставил нам плач о друге Ионафане, в котором оплакивал вместе и врага своего. *Болезную о тебе, брате мой Ионафане!.. и: дочери Израилевы, плачите по Сауле!* (2 Цар. 1:26, 24). Саула оплакивает как умершего во грехе, а Ионафана как человека, который во всю жизнь был с ним в тесной дружбе. И нужно ли говорить о чем другом? Сам Господь плакал о Лазаре (Ин. 11:35), плакал и о Иерусалиме (Лк. 19:41) и убажает скорбящих (Мф. 5:4) и в другом месте – плачущих (Лк. 6:21).

4. Говорят: «Как согласить сие с словами: *всегда радуйтесь?* Ибо слезы и радость происходят не из одних и тех же причин. Слезы обыкновенно рождаются от несчастья ¹⁵⁷⁹, которое, подобно удару, поражает и приводит в уныние душу, стесняя дыхание в предсердии; а радость есть как бы скакание души, восхищающейся тем, что дела согласны с ее желанием. От сего и перемены в теле бывают различные. У скорбящих тело бледно, синевато, холодно; а у веселых состояние тела цветущее, вид румяный, душа едва не скачет и не рвется наружу от удовольствия». На сие скажем, что плач и слезы у святых бывали от любви к Богу. Взирая всегда на Возлюбленного и возвращая в себе почерпаемое там веселие, они имели попечение о судьбе подобных им рабов, оплакивая согрешающих, исправляя их слезами. Но как стоящие на берегу, сострадая об утопающих на море, попечением о бедствующих не утрачивают собственной безопасности, так оплакивающие грехи ближних не уничтожают тем своего веселия, а, напротив того, еще более оное увеличивают, за слезы о брате удостаиваясь радости от Господа ¹⁵⁸⁰. Посему блаженны плачущие и блаженны скорбящие, ибо они утешатся и воссмеются (Лк. 6:21; Мф. 5:4). Смехом же называет не шум, выходящий из щек при воскипании крови, но веселость, не растворенную и не смешанную ни с чем печальным. Поэтому апостол дозволяет плакать с плачущими (Рим. 12:15), потому что эти слезы бывают

¹⁵⁷⁷ Палестра – место обучения искусству борьбы, школа физического воспитания. – *Ред.*

¹⁵⁷⁸ В ТСО: «делает». – *Ред.*

¹⁵⁷⁹ Ἐκ πηγῆς. В одном из списков вариант чтения: ἐκ πηγῆς – «от источника». – *Ред.*

¹⁵⁸⁰ Χαράς τοῦ Κυρίου. В одном из списков вариант чтения: χαράς τῶν δικαίων – «радости праведных». – *Ред.*

как бы семенем и залогом вечной радости. Востеки мыслию и созерцай ангельское состояние. Прилично ли им другое состояние, кроме состояния радости и благодушия, потому что они удостоены предстоять Богу и наслаждаться неизреченною красотой славы Создавшего нас? К сей-то жизни побуждая нас, апостол заповедал нам *всегда радоваться*.

Скорби по человечеству Господа Иисуса Христа

5. О том же, что Господь плакал о Лазаре и о городе, можем сказать, что Он и вкушал, и пил, не Сам имея в том нужду, но тебе оставляя меру и предел необходимых ощущений души. Так, Он и плакал, чтобы исправить излишнюю чувствительность и малодушие склонных к сетованию и слезам. Ибо как все прочее, так и плач требует соразмерности с разумом касательно того, о ком, сколько, когда и как должно проливать слезы. А что слезы Господни пролиты не по страстному движению, а для нашего научения, сие видно из сказанного: *Лазарь, друг наш, успе; но иду, да возбужу его* (Ин. 11:11). Кто из нас оплакивает спящего друга, о котором надеется, что он в скором времени пробудится от сна? *Лазаре, гряди вон* (Ин. 11:43), и мертвый ожил, связанный стал ходить. Чудо в чуде – иметь ноги, связанные погребальными пеленами, и не встречать в том препятствий к движению! Здесь укрепляющее было сильнее препятствующего. Почему же, намереваясь совершить это, признал настоящий случай достойным слез? Не явно ли, что, во всем поддерживая нашу немощь, в некоторую меру и пределы заключил необходимые страстные движения, предотвращая несострадательность, потому что это зверонравно, и не позволяя предаваться скорби и проливать много слез, потому что это малодушно? Посему, пролив слезы над другом, и Сам показал общность с человеческой природой, и нас освободил от излишеств в том или другом, повелевая, чтобы мы и не расслабевали в страстных движениях, и не с бесчувственностью встречали скорби. Как Господь чувствовал голод, когда у Него кончалась твердая пища, испытывал жажду, когда истощалась влажность в теле, и утомлялся, когда от путешествия чрезмерно напрягал мышцы и жилы (Ин. 4:6), между тем не Божество утомлялось трудом, но тело испытывало зависящие от природы его перемены, – так допустил и слезы, дозволит произойти естественной для плоти перемене. А это бывает, когда полости мозга, вследствие скорби наполненные испарениями, чрез глазные скважины, как бы чрез какой водопровод, извергают из себя влажное бремя. От сего-то при неожиданном прискорбном слухе происходят какой-то шум в ушах, головокружение и помрачение в глазах вследствие потрясения, произведенного в голове испарениями, какие поднимаются вверх от сосредоточения теплоты во внутренностях. Потом, как облака в дождевые капли, так, думаю, и густота испарений разрешается в слезы. От этого огорченные находят некоторое удовольствие в пролитии слез, потому что слезами неприметно истощается отягощавшее их. Справедливость же сего рассуждения подтверждает действительный опыт, ибо знаем, что многие в безотрадных бедствиях насильно удерживались проливать слезы, а после сего одних постигали неизлечимые болезни, удар или паралич, а другие и совсем испускали дух, потому что сила их, как слабая опора, сокрушалась под тяжестью скорби. Можно видеть на пламени, как оно гаснет от собственного своего дыма, если дым не уходит, но стелется около него. То же, говорят, бывает и с жизненною силою: она истаивает и угасает от огорчений, когда нет никакого выхода наружу.

Иов – пример терпения и благодарения

6. Поэтому склонные к излишней печали не должны в оправдание собственной страсти указывать на слезы Господа. Ибо как пища, которую вкушал Господь, должна служить для нас не поводом к сластолюбию, а, напротив того, самым высоким правилом воздержания

ния и умеренности, так и слезы предложены нам не в закон, предписывающий плакать, но в самую пристойную меру и в точное правило, по которому должны мы, оставаясь в пределах естества, переносить скорбное честно и благопристойно. Посему ни женщинам, ни мужчинам не дозволяется много сетовать и плакать, но можно опечалиться несколько во время скорби и пролить немного слез, впрочем, тихо, без рыданий и воплей, не раздирая на себе одежды, не посыпая себя пеплом, без всяких других подобных сим неблагопристойностей, допускаемых людьми, которые не имеют понятия о приличиях¹⁵⁸¹. Ибо тому, кто очищен Божественным учением, должно оградиться правым словом, как твердою стеною, мужественно и с силою отражать от себя устремления подобных страстей и не допускать, чтобы полчище страстей наводнило уступчивую и податливую душу, как бы некое низменное место. Душе слабой и нимало не укрепляемой упованием на Бога свойственно чрез меру надрываться и падать под тяжестью скорби. Как черви всего чаще заводятся в деревьях менее твердых, так скорби зарождаются в людях более изнеженного нрава. Не адамантовое ли сердце было у Иова? Не из камня ли сделана была внутренность его? В короткое мгновение времени умирают у него четверо детей, сокрушенные одним ударом в дому веселия, во время наслаждения, потому что диавол обрушил на них дом. Видит он трапезу, смешанную с кровию, видит детей, рожденных в разные времена, но постигнутых общим концом жизни. Он не плачет, не рвет на себе волос, не издает какого-нибудь немужественного гласа, но произносит это славное и всеми воспеваемое благодарение: *Господь даде, Господь отъят: яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно* (Иов. 1:21). Не бесчувственный ли он человек? Но возможно ли это? Он же сам о себе говорит: *аз о всяком угнетаемом восплакахся* (Иов. 30:25). Но не лгал ли он, говоря сие? Впрочем, нет, истина свидетельствует о нем, что при других добродетелях он был и *истинен*; сказано: *человек непорочен, праведен, богочестив, истинен* (Иов. 1:1). А ты плачешь, напевая какие-то песни, сложенные для грусти, и унылыми напевами стараешься томить свою душу. Как лицедеям, когда они представляют что-нибудь печальное, свойственно переодеванье и наряд, в котором являются на зрелище, так думаешь, что и у плачущего должны быть соответственный вид, черная одежда, всклокоченные волосы, в доме темнота, нечистота, пепел и унылый напев, которым бы рана скорби постоянно сохранялась в душе незаживленною. Предоставь поступать так не имеющим упования (1 Фес. 4:13). А ты о почивших во Христе (Откр. 14:13) научен, что *сеется в тление, встает в нетлении... сеется в немощи, встает в силе; сеется тело душевное, встает тело духовное* (1 Кор. 15:42–44). Для чего же плачешь о том, кто пошел переменить одежду? Не плачь и о себе, как лишаящийся какого-нибудь помощника в жизни, ибо сказано: *благо есть надеяться на Господа, нежели надеяться на человека* (Пс. 117:8). Не сетуй и о нем как о потерпевшем бедствие, ибо в скором времени пробудит его небесная труба, и увидишь его предстоящим судилищу Христову. Итак, оставь сии малодушные и невежественные возгласы: «Увы! какое неожиданное несчастье!»; и: «Кто бы думал, что это случится?»; и еще: «Когда ожидал я, что покрою землю любезнейшую для меня главу!» При таких словах, если мы слышим их и от другого, нам приходится краснеть; и памятованием прошедшего, и опытами в настоящем научены мы неизбежности сих страданий естества.

7. Итак, ни безвременная смерть, ни другие неожиданно встречающиеся злополучия не поразят нас, наставленных словом благочестия. Допустим, был у меня сын юноша, единственный наследник имения, утешение старости, украшение рода, цвет сверстников, подпора дома, – и он-то в самом прелестном возрасте внезапно похищен смертью; землею и прахом стал тот, кого недавно так сладко было слушать, кто составлял приятнейшее зрелище для очей родителя! Что же мне делать? Раздеру на себе одежду, стану валяться по земле,

¹⁵⁸¹ *Προς τάνθρώπινα* – «человеческих». В одном из списков вариант чтения: *προς τα ουρανία*, что можно в целом перевести как «людьми, невежественными в небесных тайнах». – *Ред.*

вопить и жаловаться, покажу себя окружающим вроде ребенка, который кричит и бьется под ударами? Или, обратив внимание на необходимость приключившегося, на то, что закон смерти неумолим, одинаково простирается на все возрасты, разрушает по порядку все сложное¹⁵⁸², не буду дивиться случившемуся как чему-то небывалому, не стану сходиться с ума как пораженный неожиданным ударом, издавна будучи предуведомлен, что сам я смертен и смертного имел сына, что все человеческое непрочно и не остается навсегда у обладающих; напротив того, даже великие города, и знаменитые своей блистательностью зданий, могуществом обитателей, и отличавшиеся цветущим состоянием во всех отношениях окружающей их страны и торговли [в них], теперь в одних развалинах сохраняют признаки древнего величия. И корабль, неоднократно спасавшийся на море, после тысячи быстрых плаваний, доставив купцам тысячи грузов, погибает от одного натиска ветра. И воинства, много раз одолевавшие врагов в битвах, с переменою счастья становятся жалким зрелищем и притчею. Даже целые народы и острова, достигшие великого могущества, и на суше и на море воздвигнувшие себе множество победных памятников, собравшие великие богатства из военной добычи, или поглощены временем, или, подпав плену, обменяли свободу на рабство. И вообще, какое ни наименуешь из самых великих и нестерпимых бедствий, в прошлом уже есть подобные примеры. Поэтому как тяжести различаем по наклонению весов и различие золота пробуем трением о камень, так, приводя себе на память указанную нам Господом меру, никогда не выйдем из пределов благоразумия. Итак, если когда случится с тобою что-либо неприятное, прежде всего, упорядочив свои мысли, не подвергайся смущению, а потом, упованием на будущее, облегчай для себя настоящее. Как больные глазами, отвращая взоры от предметов слишком блестящих, успокаивают их, останавливая на цветах и зелени, так и душе надобно не смотреть непрерывно на скорбное и не заниматься настоящими горестями, но возводить взор свой к созерцанию истинных благ. Так в состоянии будешь всегда радоваться, если жизнь твоя всегда обращена будет к Богу и надежда на воздаяние будет облегчать житейские скорби. Обещан ты? Но взирай на славу, какая уготована за терпение на небесах. Нанесен тебе убыток? Но простирай взор к небесному богатству и сокровищу, которое собираешь себе добрыми делами. Изгнан ты из отечества? Но имеешь отечеством Небесный Иерусалим. Лишился ты чад? Но имеешь Ангелов, с которыми будешь ликовать пред престолом Божиим и веселиться вечным веселием. Так настоящим горестям противопоставляя ожидаемые блага, соблюдешь душу свою беспечальною и невозмущенною, к чему и призывает нас установление апостольское. И счастливое течение дел человеческих да не производит в душе твоей неумеренной радости, и скорби да не унижают ее бодрости и возвышенности унынием и стеснением. Ибо кто не приобучен смотреть так на дела житейские, тот никогда не будет жить¹⁵⁸³ без треволнений и смущений. Но в сем легко успеешь, ежели будешь иметь при себе заповедь, которая советует тебе всегда радоваться, станешь устранять от себя беспокойства плоти, собирать же душевные веселия, восходить выше ощущения настоящего, устремлять мысль к надежде вечных благ, о которых и одного представления достаточно, чтобы наполнить душу веселием и вселить в сердца наши ангельское радование о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава во веки. Аминь.

---

¹⁵⁸² Античное философское определение, перешедшее и в святоотеческую мысль, что все материальное – сложно, т. е. «сложено» из различных частей, элементов, а, следовательно, и подлежит, в отличие от бытия духовного, распаду и уничтожению, «разложению» на первоэлементы и части. – *Ред.*

¹⁵⁸³ Ζῆσι. В одном из списков вариант чтения: ζῆσεις (Reg. secundus), в целом предложение можно перевести как: «Не приобученный так смотреть на дела житейские, ты никогда не будешь жить без треволнений и смущений» (PG. Т. 31. Col. 236). – *Ред.*

Беседа 5

На память мученицы Иулиты ¹⁵⁸⁴и окончание сказанного в предыдущей беседе «О благодарении»

1. Поводом к сему [церковному] собранию послужило сделанное провозглашение о блаженной мученице. Ибо наперед объявили мы вам о сем дне, что в оный совершается память великого подвига, подвига в женском теле самого мужественного, тогда приводившего в изумление всех присутствовавших на зрелище, а впоследствии слышащих сказание о перенесенных мучениях, – подвига, каким подвизалась Иулита, блаженнейшая из жен, если только прилично наименовать женою ту, которая величию своей души скрыла немощь женского естества и которую, как думаю, тем более низложен общий наш противник [диавол], не терпящий поражения от жен. Он хвалился делами великими, что сотрясет *вселенную всю*, обьет *яко гнездо*, и возьмет *яко оставленная яйца*, и опустошит *грады* (Ис. 10:14); но оказалось, что побежден доблестию жены. Он намеревался обличить сию жену во время искушения, что по естественной немощи не может она до конца сохранить веры в Бога; но на опыте изведаль, что она мужественнее своей природы и столько же посмеялась его страхованиям, сколько надеялся он привести ее ими в ужас. У нее началась тяжба с одним из сильных в городе, с человеком корыстолюбивым и наглым, собравшим себе богатство хищением и грабежом, который, отобрав множество земли у этой женщины и ее поля, деревни, стада, рабов и всякую утварь, нужную в жизни, присвоив себе, склонил суд на свою сторону, подкрепляемый тайными доносчиками, лжесвидетелями и продажною судей. Когда же наступил решающий день, глашатай вызвал, ходатаи по делам были готовы, и она начала обнаруживать самоуправство этого человека, стала рассказывать, как имение приобретено вначале и как давность времени утвердила владение им, и потом жаловаться на насилия и корыстолюбие сего человека; тогда он вышел и сказал, что это дело не подлежит судебному разбирательству, потому что не позволительно пользоваться общими правами тем, которые не служат богам царей и не отреклись от веры во Христа. Председатель рассудил, что он говорит справедливо и требует необходимого. Тотчас были поданы ладан и жертвенник, сделано предложение обратившимся в суд, что если они отрекутся от Христа, то могут пользоваться законами и выгодами от них, а если же будут упорно держаться веры, то не могут иметь участия ни в судилищах, ни в законах, ни в прочих гражданских правах наравне с лишенными чести по закону ¹⁵⁸⁵, имевшему тогда силу.

2. Что же после сего? Уловлена ли она приманкою богатства? Презрела ли полезное для себя в состязании с обидчиком? Устрашилась ли опасности, какую угрожали судии? Нимало. А напротив того, она говорит: «Гибни, жизнь! Пропадай, имение! Пусть не останется у меня тела, прежде нежели выговорю какое-нибудь нечестивое слово на создавшего меня Бога!» И чем более в глазах ее председатель раздражался сими словами и до крайности воспламенялся на нее гневом, тем более благодарила она Бога, потому что, ведя тяжбу о тленном богатстве, явила за собою обладание небесными ¹⁵⁸⁶благами; лишалась земли, чтобы приобрести рай; осуждаема была на бесчестие, чтобы удостоиться венца славы; терпела телесные удары и лишалась временной жизни, чтобы получить блаженные надежды быть со всеми святыми ¹⁵⁸⁷ в радости Царствия. Поелику же, много раз вопрошаемая, многократно давала она один и тот же ответ, именуя себя рабою Христовою, и проклинала приглашавших ее к отречению,

¹⁵⁸⁴ Сия святая мученица пострадала в начале IV века по Р. Х. Святая Церковь празднует память ее 31 июля.

¹⁵⁸⁵ Сей закон издан при Диоклетиане в 303 г. по Р. Х.

¹⁵⁸⁶ *Ὀυρανίων*. В одном из списков вариант чтения: *αιωνίων* – «вечными». – *Ред.*

¹⁵⁸⁷ *Μετὰ πάντων των ἁγίων*. В одном из списков вариант чтения: «с Ангелами» (*μετά ἀγγέλων*). – *Ред.*

то судия несправедливый не только лишил ее имущества, которое было отнято у нее несправедливо и вопреки законам, но и думал сверх того наказать ее лишением жизни, предав огню. А она не текла так поспешно ни к одному удовольствию в жизни, как шла к этому пламени, обнаруживая душевную радость в лице, во всей наружности, в словах и в веселом расположении духа. Увещевая стоявших около женщин не ослабевать в подвигах веры и не отговариваться немощию природы, говорила: «И мы из одного с мужчинами состава; так же сотворены по Божию образу, как и они; жену, равночестно с мужем, Творец создал способною к добродетели. Да и не по всему ли однородны мы с мужами? Не одна только плоть взята для устройства жены, но и кость от костей (Быт. 2:5). А поэтому наравне с мужами обязаны мы Владыке твердостью, бодростью, терпением». Сказав сие, устремилась она на костер; и он, как светлый некий чертог, заключил в себя тело святой, душу же возвел в небесную страну, в подобающее ей упокоение, честное же тело сохранил неповрежденным для ближних; и оно, почивая в прекраснейшем предместье города, освящает место, освящает и сходящихся на оное. Земля же, благословенная пришествием блаженной, из недр своих источает самого приятного вкуса воду, так что мученица заступила место матери живущих в городе, напоевая как бы общим каким млеком. Вода сия служит охранением для здоровых, доставляет удовольствие наслаждающимся целомудренно, подает облегчение больным. Какую благодать явил Елисей жителям Иерихона (4 Цар. 2:19–22), такую же и нам явила мученица, соленость, вообще свойственную водам сего места, переменяя благословением в ощущение сладкое, и мягкое, и всем приятное. Не попустите, мужи, чтобы вам оказаться в благочестии худшими жен! Не оставляйте, жены, в пренебрежении сего примера, но неуклонно держитесь благочестия¹⁵⁸⁸, испытай самым делом, что немощь природы нимало не препятствует вам к приобретению благ!

Молитва

3. Много желал бы сказать я о мученице, но слово, начатое нами вчера и оставшееся незаконченным, не позволяет останавливаться на сем долее. А я по природе не люблю ничего недоконченного. Неприятно видеть и изображение, наполовину доведенное до сходства; бесполезен и труд путешествия, когда путник не достигает намеченного конца и определенных мест отдохновения; добыть немного на охоте значит то же, что и ничего не добыть; и бегущие на поприще нередко, отстав на один шаг, лишаются наград. Так и мы, напомнив себе вчера апостольские слова и надеясь кратко обозреть смысл их, как оказывается, более пропустили, нежели сколько сказали. Почему и почитаем необходимою уплату вам недостающего. Итак, у апостола сказано: *всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, о всем благодарите* (1 Фес. 5:16–18). О том, что надобно всегда радоваться, говорили мы в прошедший день, хотя и неудовлетворительно в отношении к предмету, однако же достаточно для нас самих. Но должно ли непрестанно молиться и возможна ли такая заповедь? Это и вы готовы спросить, и я, по мере сил, постараюсь защитить. Молитва есть прошение благ, воссылаемое благочестивыми к Богу. Прошения же, без сомнения, не ограничиваем словами, ибо не думаем, что Бог имеет нужду в словесном напоминании, но знает полезное, когда мы и не просим (см. Мф. 6:8). Поэтому что же говорим мы? То, что надобно не в звуках заключать молитву, а, напротив того, поставлять более силу молитвы в душевном произволении и в добродетельных делах, непрерывно продолжаемых чрез целую жизнь. Ибо сказано: *аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся в славу Божию творите* (1 Кор. 10:31). Сидишь за столом – молись; вкушаешь хлеб – воздавай благодарение Давшему; подкрепляешь вином немощь тела – помни Подавшего тебе дар сей на веселие сердцу и в облегчение

¹⁵⁸⁸ *Εὐσεβείας*. В одном из списков вариант чтения: *σωτηρίας* – «спасения». – Ред.

недугов. Миновалась ли потребность в снедах? Да не прекращается памятование о Благодетеле. Надеваешь хитон – благодари Давшего; облакаешься в плащ – усугубь любовь к Богу, даровавшему нам покровы, пригодные для зимы и лета, сохраняющие жизнь нашу и прикрывающие наше неблагообразие. Прошел ли день? Благодари Даровавшего нам солнце для совершения дневных дел и Давшего огонь освещать ночь и служить для прочих житейских потреб. Ночь пусть доставит тебе другие побуждения к молитве. Когда воззришь на небо и устремишь взор на красоту звезд, молись Владыке видимого и поклонись наилучшему Художнику всяческих, Богу, Который *вся премудростию сотворил* (Пс. 103:24). Когда увидишь, что вся живая природа объята сном, опять поклонись Тому, Кто и против воли нашей посредством сна разрешает нас от непрерывности трудов и чрез малое успокоение опять приводит в бодрость сил.

4. Поэтому ночь да не вся будет у тебя собственным и исключительным уделом сна; не попускай, чтобы от сонного бесчувствия сделалась бесполезною половина жизни, напротив того, ночное время да разделится у тебя на сон и на молитву. Даже и самые сны да будут упражнением в благочестии, ибо и сонные видения часто бывают как бы отголосками дневных забот: каковы житейские наши занятия, таковы по необходимости и сновидения¹⁵⁸⁹. Таким образом непрестанно будешь молиться, не в речах заключая молитву, но чрез все течение жизни приближаясь к Богу, чтобы жизнь твоя была непрерывною и непрестанною молитвою. Но сказано также: *о всем благодарите*. Говорят: «Как можно быть тому, чтобы душа, мучимая бедствиями и как бы уязвляемая чувством скорбей, не плачу и слезам предавалась, но что в действительности ненавистно, за то благодарила как за благо? Ибо как буду благодарить, претерпевая то, чего мог бы пожелать мне враг? Безвременно похищено дитя, и скорбящую о возлюбленном мать мучат болезни, тягчайшие прежних мук рождения; как же ей, оставив плач, обратиться к словам благодарения?» Возможно ли это? Возможно, если рассудишь, что рожденному ею младенцу ближайший Отец, разумнейший Попечитель и Домостроитель жизни – Бог. Почему же разумному Владыке не дозволяем распоряжаться Своим достоянием, как Ему угодно, но досадуем, как лишаемые собственности, и страдаем об умирающих, как будто им причиняется зло? А ты рассуждай, что детище не умерло, но отдано назад, что друг не скончался, но отправился в путь и ушел от тебя несколько вперед по той же дороге, по которой и нам идти необходимо будет надобно. Пусть заповедь Божия живет с тобою неразлучно, непрестанно сообщая тебе как бы некоторый свет и озарение для суждения о делах. Она, заранее приняв на себя надзор над твоею душою и предуготовив в ней верные представления о каждой вещи, не попустит, чтобы ты изменялся от чего-либо, с тобою случающегося, но сделает, что с предуготовленною мыслию, подобно утесу, находящемуся близ моря, безопасно и непоколебимо выдержишь удары сильных ветров и волн. Почему не приучился ты о смертном думать смертно, но принял смерть дитяти как нечто неожиданное? Как только тебя известили о рождении сына, тогда, если бы кто спросил у тебя, кто родился, – что отвечал бы ты? Сказал ли бы что иное, или что родился человек? А если человек, то, конечно, и смертный? Что же тут необыкновенного, если смертный умер? Не видишь ли, что солнце восходит и заходит? Не видишь ли, что луна возрастает, потом убывает, что земля покрывается зеленью, потом увядает? Что из окружающего нас постоянно? Что по природе своей неподвижно и неизменно? Возведи взор на небо, посмотри на землю: и они не вечны. Ибо сказано: *небо и земля мимоидет: звезды спадут с небесе, солнце померкнет, и луна не даст света своего* (Мф. 24:35, 29). Что ж удивительного, если и мы, составляя часть мира, испытываем свойственное миру? Смотри на сие, когда и на тебя придет общая участь [смерти], переноси это, смежив очи, не бесстрастно и не бес-

¹⁵⁸⁹ Ср.: *Свт. Григорий Богослов. Сравнения жизни духовной и жизни мирской*, 185. Стихотворения богословские, 8 // *Свт. Григорий Богослов. Творения*. Т. 2. С. 89. — *Ред.*

чувственно (ибо какая награда за нечувствительность?), но с великим трудом и с тысячами болезней. По крайней мере, перенося как храбрый боец, показывающий крепость и мужество не в том одном, что поражает противников, но и в том, что с твердостью терпит их удары; и как кормчий мудрый, по великой опытности в мореплавании ничем не смущаемый, сохраняющий душу свою в положении прямом, непотопляемой и преодолевающей всякую непогоду. Потеря возлюбленного сына или дорогой жены, или кого-нибудь из любезнейших сердцу, соединенных всеми узами благорасположения, не страшна тому, кто предусмотрителен, имеет вождем жизни здравый разум, а не ходит по какому-то навыку к другому. Ибо и для бессловесных претягостно разлучение. Видал я иногда, что вол плачет над яслями по смерти другого вола, с которым он пасся и ходил в одном ярме. Можно видеть, что и другие животные сильно держатся этой привычки. Но ты не так учился и не тому обучен. Напротив того, хотя ничего нет несообразного в том, чтобы полагалось начало дружбе долгим знакомством и давнею привычкою, но совершенно неразумно плакать о разлуке по той причине, что много времени жили мы вместе.

5. Например, разделяла с тобой жребий совместной жизни супруга, доставлявшая тебе все удовольствия в жизни. Она была причиной твоего душевного спокойствия, предуготовляла для тебя радости, приумножала твое имущество, в скорбях отвращала от тебя большую часть горестного; и она оставляет тебя, внезапно похищенная смертью. Не ожесточайся в страдании, не говори, что есть какое-то случайное стечение происшествий и нет промыслителя, управляющего миром. Не предполагай какого-нибудь злого творца ¹⁵⁹⁰, от неумеренной скорби сам себе вымышляя лукавые учения, и не выступай из пределов благочестия. Поелику совершенно стали вы — *два в плоть едину* (Быт. 2:24), то весьма извинительно тебе с болезнью принять рассечение и расторжение сего союза; но нет для тебя пользы по этой самой причине выдумывать или говорить что-нибудь несообразное. Размысли, что устроивший и одушевивший нас Бог каждой душе дал особенный путь в этой жизни и для каждого положил свои пределы исшествия. По неизреченным законам Своей премудрости и правды, одному определил долее пребывать вместе с плотью, а другому повелел скорее разрешиться от те лесных уз. Как из ввергаемых в темницы одни большее время бывают заключены в обременительные узы, а другие находят для себя более скорое освобождение от злострадания, так и души одни надолго, а другие недолго удерживаются в настоящей жизни, по мере достоинства каждого, потому что так о каждом из нас премудро, глубоко и неисследимо для ума человеческого предусмотрел Сотворивший нас. Не слышишь ли, что говорит Давид? *Изведи из темницы* (говорит о бедствиях) *душу мою* (Пс. 141:8). Не слышал ли о святом, что душа его отпущена? Ибо что говорил Симеон, когда держал в объятиях нашего Господа? Какое произнес слово? Не это ли: *ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко* (Лк. 2:29)? Для поспевающего к горней жизни всякого наказания и всякой темницы тяжелее пребывание с телом. Поэтому не требуй, чтобы распоряжения Божии о душах клонились к твоему удовольствию. Напротив того, о вступивших между собою в союз во время жизни и потом разлученных смертью рассуждай, что они подобны путникам, которые идут одною дорогою и от непрерывного пребывания друг с другом стали соединены привычкою. Такие путники, прошедши общий путь, когда видят, что далее дорога делится, поелику каждому необходимо уже нужно разлучиться с товарищем, не оставляют в пренебрежении подлежащего им пути, удерживаясь привычкою друг к другу, но вспомнив о причине, которая первоначально возбудила их к путешествию, отправляются каждый к собственной своей цели. Как у них цель пути была различна и сближение между ними произошло от привычки друг к другу во время путешествия, так и соединенным между собою супружеством или другим

¹⁵⁹⁰ Так учили гностики и манихеи. — Ред.

каким общежитием, без сомнения, каждому предлежал свой предел жизни, и предназначенный конец жизни по необходимости разделил и разлучил вступивших в союз друг с другом.

6. Поэтому рассудительной душе свойственно не из терпения выходить при разлуке, но благодарить Сочетавшего жребии за прежний союз. А ты, когда и живы были у тебя жена, или друг, или дитя, или другое что, о чем ныне сетуешь, – не благодарил Даровавшего за настоящие блага, но роптал, что недостает еще других. Если жил с одною только женою, ты жаловался, что нет детей, которых желал; а если были и дети, – что не богател или видел некоторых из врагов благоденствующими. Смотри же, чтобы самим нам не сделать для себя неизбежную утрату того, что наиболее нам дорого, не замечая его, когда оно при нас, однако желая его, когда его не станет. Поелику если не благодарим за блага, подаваемые Богом, то необходимым делается отъятие их для приведения нас в чувство. Как глаза не видят слишком близко яркого цвета, но требуют соразмерного некоторого расстояния, так и неблагодарные души обыкновенно по удалении благ начинают чувствовать минувшее счастье. Ибо, не зная никакой благодарности к Давшему, пока пользовались дарами, по утрате восхваляют прошедшее. Напротив того, никто из нас никаким обстоятельством жизни не освобождается от обязанности благодарить, если захочет добросовестно рассмотреть каждое из сих обстоятельств. Ибо жизнь каждого из нас включает в себе много и не безрадостного, если только примем на себя труд посмотреть на состояния низшие и таким образом, чрез сличение с худшим, измерить, какую имеет ценность благо, находящееся у нас в руках. Ты раб? Есть и ниже тебя. Благодарю, что имеешь преимущество хотя бы перед одним тем, что не осужден вертеть жернова, что не принимаешь побоев. Но и у такого нет недостатка в побуждениях к благодарности, ибо на нем нет оков, он не носит на себе колодки. Узнику самая жизнь – достаточное побуждение к благодарению; он видит солнце, дышит воздухом, благодарю и за то. Наказывают тебя несправедливо? Увеселяйся надеждою будущего. Осужден ты справедливо? И в этом случае благодарю за то, что здесь несешь казнь за преступления, а не блюдешься для вечных мук за грехи, не наказанные в жизни. Таким же точно образом благодарю за настоящее. Но ныне многие впадают в порок людей злонравных, не уважая того, что у них есть, и желая, чего нет. Ибо, не учитывая тех, которые их ниже, не изъявляют благодарности Благодетелю за то, что имеют, а, напротив того, сравнивают себя с теми, кто выше их, высчитывая, чего у них недостает, и не имея того, что принадлежит другим, печалются и ропщут, как бы лишились своей собственности. Раб негодует на то, что он несвободен; воспитанный на свободе – что не высокого происхождения, не из знатных по роду, не может в восходящем порядке насчитать семи предков, которые расточали богатство¹⁵⁹¹ на славных коневодов или на единоборцев. Знатный родом жалуется, что не слишком богат; богатый скорбит и сетует, что он не правитель городов и народов; военачальник, что не царствует; царь, что не обладает всей вселенной, но что есть еще народы, не подклонившиеся под его скипетр. Из всего же этого выходит то, что Благодетель ни за что не получает благодарности. Но мы, отложив скорбь о том, чего у нас нет, научимся воздавать благодарность за то, что есть. В трудных обстоятельствах жизни скажем мудрому Врачу: *в скорби мале наказание Твое нам* (Ис. 26:16); скажем: *благо мне, яко смирил мя еси* (Пс. 118:71); скажем: *недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явится в нас* (Рим. 8:18); скажем: *мало, о нихже согрешихом, уязвлени есмы* (Иов. 15:11); воззовем ко Господу: *накажи нас, Господи, обаче в суде, а не в ярости* (Иер. 10:24); *ибо судими от Господа наказуемся, да не с миром осудимся* (1 Кор. 11:32). А при благополучном течении жизни будем говорить словами Давида: *что воздам Господеву о всех, яже воздадеми?* (Пс. 115:3). Он привел [нас] из небытия в бытие; почтил разумом, споспешниками жизни даровал нам ремесла; из земли

¹⁵⁹¹ Πλοῦτον. В одном из списков вариант чтения: βίον – «жизнь». – Ред.

производит пищу; на служение нам дал скотов. Для нас дожди, для нас солнце; ради нас украшены нагорья и равнины, уготовляющие нам убежище на горных высотах; для нас текут реки, для нас бьют ключи, нам открыто море для торговли. А изобилие металлов, повсюду готовые наслаждения, – потому что вся тварь приносит нам дары по богатой и неоскудевающей к нам милости Благодетеля!

7. И нужно ли говорить о маловажном? Для нас Бог – с человеками! Для растленной плоти *Слово плоть бысть и вселися в ны* (Ин. 1:14). С неблагодарными вместе Благодетель; к пленникам пришел Освободитель; к сидящим во тьме (Ис. 9:2) – Солнце правды (Мал. 4:2); на кресте – Бесстрастный, до смерти доводится – Жизнь, до ада – Свет; для падших воскресение, Дух усыновления (Рим. 8:15), разделения дарований, обетования венцов и прочее, что трудно даже исчислить и чему вообще приличествует пророческое слово: *что воздадим Господеви о всех, яже воздаде нам?* (Пс. 115:3). Опять, и здесь не сказано, что Великодаровитый дал, но *воздаде*, как будто не Он первый оказывает милость, но вознаграждает оказавших милость, потому что благодарность приемлющих вменяет в благодеяние Себе. Он дает тебе имущество и Сам просит у тебя милостыни руками бедных; хотя и Свое берет, однако же приносит тебе полную благодарность, как бы за твою собственность. Поэтому *что воздадим Господеви о всех, яже воздаде нам?* Не могу расстаться с сими словами пророка, который прекрасно недоумевает и оценивает свою нищету, потому что не имеет ничего, достойного для воздаяния Тому, Кто кроме столь великих и славных благодеяний, несравненных по своему превосходству, обещает нам впоследствии еще большие: райское наслаждение, славу в Царствии, равноангельные почести, познание Бога, что для удостоившихся составляет высочайшее благо, какого желает всякая разумная природа, какого – о если бы и нам сподобиться, очистив себя от плотских страстей! «Как же, – скажут, – окажем свою общительность и любовь к ближним, это первое и совершеннейшее из благ, потому что *исполнение закона любви* (Рим. 13:10), когда, приходя к кому-нибудь постигнутому великими бедствиями, станем не плакать с ним, не слезы проливать, но благодарить за случившееся? Собственное страдание переносить с благодарностию служит доказательством терпения и твердости; но за чужие бедствия благодарить Бога значит радоваться о зле и огорчать скорбящих, между тем как и апостол повелевает нам *плакати с плачущими* (Рим. 12:15)». Что же скажем на сие? Не следует ли нам опять напомнить себе ¹⁵⁹² слова Господни, о чем заповедано нам радоваться и о чем плакать? Сказано: *радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех* (Мф. 5:12). И еще: *дщери иерусалимски, не плачитесь о Мне, но плачьте о чадах ваших* (Лк. 23:28). Следовательно, Божие слово ¹⁵⁹³ повелевает нам скакать и веселиться с праведными, а плакать и сетовать с теми, которые проливают слезы покаяния или оплакивают тех, которые живут беспечно, потому что не знают и о своей гибели.

В скорби необходима умеренность

8. Но не должно еще почитать исполнителем заповеди того, кто оплакивает смерть людей и вопиет с плачущими. Не хвалю того врача, который не помогает страждущим, но сам заражается болезнями; не хвалю того кормчего, который не плывущими с ним управляет, не с ветрами борется, не волн избегает, не робких ободряет, но сам страждет морскою болезнию и теряет бодрость вместе с неизведавшими моря. Таков и тот, кто, приходя к плачущим, не пользу им подает словом своим, но принимает на себя безобразие чужих страстей. Печалиться о бедствиях людей плачущих – следует, ибо таким образом сблизись с страждущими, не показывая ни веселия по причине бедствий, ни равнодушия к чужим горестям.

¹⁵⁹² *Εαυτοῦς*. В одном из списков вариант чтения: *υμᾶς* – «вам». – *Ред.*

¹⁵⁹³ *Θεῖος λόγος*. В одном из списков вариант чтения: *θεῖος νόμος* – «Божий закон». – *Ред.*

Но неприлично вместе с скорбящими вдаваться в излишества, как то: вопить или плакать вместе с страждущим или в чем другом подражать и соревновать омраченному страстию, например, вместе с ним затворяться, носить черное платье, падать наземь, не причесывать волос; ибо сими средствами можно более увеличить, нежели облегчить бедствие. Не видишь ли, что если при ранах появляются еще нарывы, а при воспалениях опухоли, то они усиливают боль, а руки легким своим прикосновением уменьшают ощущение боли? Потому и сам ты не ожесточай страданий своим присутствием и не падай вместе с падшим. Кто поднимает лежащего, тому непременно должно находиться выше упавшего; а кто одинаковым образом пал, тот сам имеет нужду, чтобы другой его поднял. Но как надобно соболезновать о случившемся и молча печалиться о скорбных событиях, выражая душевное страдание видом внимательности и заботливой сосредоточенности на лице, так, начиная беседу, не должно вдруг приступать к выговорам, как бы кидаясь и нападая на лежащих, потому что несносны выговоры людям, у которых душа мучится скорбью, да и слова находящихся совершенно в бесстрастном состоянии худо принимаются страждущими и не столько убедительны, чтобы могли утешить. Но дозволив скорбящему излить свои пустые и бесполезные вопли и жалобы, когда зло уже ослабеет и утихнет несколько, тогда можешь осторожно и кротко коснуться и увещания. Объезжающие молодых коней, когда конь упрям, не вдруг натягивают повод и осаживают, – ибо в таком случае привыкает он становиться на дыбы и сбрасывать с себя всадника, – но сперва уступают ему и сами предаются его стремительности; когда же увидят, что конь истощил свою рьяность в собственной своей стремительности и в усилиях, тогда уже, укротившегося, взяв в свои руки, с помощью искусства делают еще более послушным. Так да будет, по слову Соломонову, *благо ходити в дом плача, нежелати... в дом тира* (Еккл. 7:3), если кто, искусно и кротко пользуясь даром слова, намерен страждущему сообщить собственное свое здоровье, а не заразиться чужою скорбью, как воспалением в глазах.

9. Итак, плачь с плачущими. Когда видишь брата, сетующего в покаянии о грехах, плачь с таковым и сострадай ему. Таким образом при чужих страстях можно будет тебе исправить свою собственную, ибо кто о грехе ближнего источил горячие слезы, тот исцелил себя самого тем, что оплакивал брата. Таков был сказавший: *печаль прият мя от грешник, оставляющих закон Твой* (Пс. 118:53). Проливай слезы о грехе: это – душевный недуг, это – смерть души бессмертной; грех достоин плача и немолчных рыданий. О нем да проливаются все слезы и да не прекращаются стенания, воссылаемые из глубины сердца. Плакал Павел о врагах креста Христова (Флп. 3:18), плакал Иеремия о погибших людях. Поелику недоставало ему естественных слез, то просил он *источника слез и виталища последнего* (Иер. 9:1, 2). Сяду, говорит он, *и плачуся* людей моих погибших дни многи. Такие слезы и такой плач ублажает слово (Мф. 5:4), а не расположение предаваться всякой печали и быть готову плакать по всякому поводу. Видал я еще иных сластолюбцев, которые, по чрезмерному любостластии, под предлогом печали обращались к вину и пьянству и покушались извинить свою неводержимость словами Соломона, который говорит: *дадите вина сущим в печалех* (Притч. 31:6). Но это приточное слово, которым не позволение упиваться дано, но поддерживается жизнь человеческая. Не говорю уже о загадочном смысле сего изречения, по которому под вином разумеется разумное¹⁵⁹⁴ веселие; и по первому представляющемуся в высказывании смыслу не малое выражается в нем попечение о том, чтобы безутешные и горько плачущие, предавшись слишком плачу, не вознерадели о пище, но чтобы как хлебом укреплялось сердце любителя грусти, так вином поддерживались упавшие силы. А винолюбцы и пьяницы не печаль утоляют, но обменивают одно зло на другое и, став какими-то неблагонамеренными посредниками, одни душевные болезни меняют на другие. Подражая тем, которые уравни-

¹⁵⁹⁴ Λογικὴν ε-ὐφροσύνην. В одном из списков вариант чтения: νοητὴν ε-ὐφροσύνην – «умное веселие». – Ред.

вают тяжести на весах, они столько же убавляют печали, сколько прибавляют сластолюбия. Впрочем, думаю, что вино должно подавать помощь природе, но не позволительно до того напиваться неразбавленным вином, чтобы оно производило помрачение рассудка; потому что скорбь не вытекает вместе с вином, а между тем в душе является новое зло – пьянство. Если же рассудок есть врач печали, то крайним злом будет пьянство, препятствующее врачеванию души. Но совокупи в уме все, по порядку мною сказанное, и найдешь возможность и пользу апостольского узаконения; поймешь, как тебе всегда радоваться, следуя здравому разуму, как непрестанно молиться, как о всем благодарить, каким образом утешать скорбящих, чтобы во всем быть тебе совершенным и уготованным при помощи Святого Духа и при обитающей в тебе благодати Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков! Аминь.

Беседа 6

На слова из Евангелия от Луки: Разорю житницы моя и большая созижду (Лк. 12:18); и о любостыжательности ¹⁵⁹⁵

1. Есть два рода искушений. Ведь или скорби испытывают сердца, как золото в горниле (Прем. 3:6), в терпении открывая их доброту, или нередко самое благоденствие жизни служит для многих вместо испытания. Ибо одинаково трудно – сохранить душу не униженною в затруднительных обстоятельствах жизни и не превознестись гордостью в положении блистательном. Примером же искушений первого рода служит великий Иов, этот непреодолимый подвижник, который все насилия диавола, как стремление потока, выдержав с непоколебимым сердцем и неизменным рассудком, показал, что он тем выше искушений ¹⁵⁹⁶, чем по видимому значительнее и труднее борьба, на которую вызывал его враг. На искушения же благоденствием жизни есть и другие примеры, а также примером сего служит и тот богач, о котором читано нам ныне. Он одним богатством уже обладал, а на другое надеялся. Между тем человеколюбивый Бог не осудил его вначале за неблагодарность нрава, но к прежнему его богатству непрестанно прилагал новое богатство в ожидании, что, насытив его когда-нибудь, обратит душу его к щедрости и кротости. Ибо сказано: *человеку... богату угобзися нива; и мысляше в себе, глаголя: что сотворю!.. Разорю житницы моя и большая созижду* (Лк. 12:16–18). Для чего ж *угобзися нива* у человека, который не хотел сделать ничего доброго из сего урожая? Чтобы тем в большей мере открылось Божие ¹⁵⁹⁷ долготерпение, когда даже до такой степени простерлась благодать Божия; потому что Бог *дождит на праведныя и на неправедныя, и солнце Свое сияет на злыя и благия* (Мф. 5:45). Но таковая благодать Божия навлекает большее наказание на лукавнующих. Бог послал дожди на землю, возделанную руками любостыжательными; Бог дал солнце, чтобы согреть семена и умножить плоды посредством урожая. Вот что было от Бога: пригодность земли, благоприятное состояние воздуха, обилие семян, содействие волов и все прочие условия, при которых обыкновенно процветает земледелие. Что ж от человека? Злой нрав, человеконенавидение, скупость. Сим воздал он Благодетелю. Не помнил он общей природы, не думал, что избытки должно разделять неимущим, не обратил внимания на заповедь: *не отрецыся благотворити требующему; и: милостыни и вера да не оскудевают тебе* (Притч. 3:27, 3); и: *раздробляй*

¹⁵⁹⁵ Ἐἰς τὸ ρητὸν τοῦ κατὰ Λουκᾶν Εὐαγγελίου: «Καθὰλό μου τὰς ἀποθήκας, καὶ μείζονας οἰκοδομήσω» καὶ περὶ πλεονεξίας. В одном из списков вариант чтения: *τοῦ αὐτοῦ εἰς τὸ ρητὸν τοῦ Εὐαγγελίου κατὰ Λουκᾶν περὶ πλουτοῦντων* – «его на слова Евангелия от Луки о богатящихся» (PG. Т. 31. Col. 261). – *Ред.*

¹⁵⁹⁶ *Τοσοῦτφ μείζων τὸν πειρασμὸν ἀνεφάνη*. В одном из списков вариант чтения: *τοσοῦτφ μείζων εκ τὸν πειρασμὸν ἀνεφάνη* – «явился настолько большим из искушений» (PG. Т. 31. Col. 262). Такой вариант и в TLG 2040/7. — *Ред.*

¹⁵⁹⁷ В одном из списков добавлено: *φιλανθρωπία καὶ* – «человеколюбие и». – *Ред.*

алчущему *хлеб твой* (Ис. 58: 7). Не услышаны им все пророки, все вопиющие учителя; ломились у него житницы, стесненные множеством положенного в них, а скупое сердце было не полно. Непрестанно прикладывая к старому новое и ежегодными прибавлениями увеличивая изобилие, впал он в это неразрешимое затруднение, по любостязательности не соглашаясь расстаться со старым и по множеству не находя места, где положить новое. Оттого у него бесчисленные предприятия, мучительные заботы. *Что сотворю?* Кто не пожалеет о человеке, который в таком стеснительном положении? Жалким делает его урожай, жалким делают настоящие блага, а еще более жалким делает ожидаемое. Земля ему приносит не доходы, но произрашает воздыхания; не урожай плодов доставляет она, но заботы и скорби и страшное затруднение. Он сетует подобно беднякам, и не то ли же самое слышим от него, что и от человека, стесненного нищетою? *Что сотворю?* Откуда возьму пропитание? Откуда возьму одежду? То же говорит и богатый, мучится в сердце, снедаемый заботою. Что веселит других, от того мучится любостязательный: не радуется, что все у него в доме наполнено; но текущее к нему и льющееся чрез края хранилищ богатство уязвляет душу его опасением, чтобы не перепало чего-нибудь посторонним и чтобы это не обернулось в источник какого-либо добра для нуждающихся.

2. И мне кажется, что болезнь души его подобна болезни людей прожорливых, которые скорее согласятся надорвать себя многоядением, нежели поделиться остатками с нуждающимися. Познай, человек, Даровавшего. Вспомни себя самого, кто ты, к чему приставлен, от Кого получил это, за что предпочтен многим. Ты служитель благого Бога, приставник подобных тебе рабов: не думай, что все приготовлено для твоего чрева¹⁵⁹⁸; о том, что у тебя в руках, рассуждай как о чужом. Оно не долго повеселит тебя, потом утечет и исчезнет; но у тебя потребуют строгого в этом отчета. А ты все держишь взаперти, за дверьми и запорами, и, приложив печати, не спишь от забот и раздумываешь сам с собою, слушаясь безумного советника – себя самого. *Что сотворю?* Следовало бы сказать: «Наполню души алчущих, отворю свои житницы, созову всех нуждающихся. Буду подражать Иосифу (Быт. 47:11 и дал.), являя человеколюбие, произнесу великодушное слово: все, у кого нет хлеба, приходите ко мне; как из общих источников, приобщись дарованной Богом благодати каждый, сколько кому нужно!» Но ты не таков! Отчего же? Оттого, что завидуешь людям в наслаждении и, сложив в душе лукавый совет, заботаешься не о том, чтобы дать каждому что нужно, но чтобы, все захватив, всех лишить возможной от того пользы. Близко были пришедшие за его душою (Лк. 12:20), а он рассуждал в душе о яствах. В эту ночь похищен он, а еще мечтал о наслаждении на многие годы. Дано только ему время обо всем передумать и сделать явным свое расположение, чтобы потом услышать приговор, какого заслуживало его произволение.

3. Да не будет сего с тобою! Для того и написано сие, чтобы мы избегали подобных поступков. Подражай земле, человек: приноси плоды, как она, чтобы не оказаться тебе хуже неодушевленной [земли]. Она возрастила плоды не для своего наслаждения, но на служение тебе. А ты, если и явишь плод благотворения, то соберешь его сам для себя; потому что благотворность добрых дел возвращается к дающим. Подал ты алчущему? И поданное тобою возвращается к тебе с приращением. Как хлебное зерно, упав в землю, обращается в прибыль бросившего, так хлеб, поверженный¹⁵⁹⁹ алчущему, впоследствии приносит сто кратную пользу. Поэтому конец земледелия да будет для тебя началом небесного сеяния, ибо сказано: *сейте себе в правду* (Ос. 10:12). Для чего же ты беспокоишься? Для чего мучишь себя, усиливаясь заключить богатство свое в глину и кирпич? *Лучше имя доброе, нежели богатство много* (Притч. 22:1). А если уважаешь деньги за честь, получаемую ради них,

¹⁵⁹⁸ *ἡραστρί*. В одном из списков вариант чтения: *ευφραίνε* – «удовольствия». – *Ред.*

¹⁵⁹⁹ Здесь свт. Василий использует слово «повергать, бросать» не в смысле презрительного «бросания» хлеба нищим, но сравнивает подаваемый хлеб с бросаемым при посеве в землю зерном, от которого ожидается богатый урожай. – *Ред.*

то смотри, насколько выгоднее в рассуждении славы именоваться отцом тысяч детей, чем иметь в кошельке тысячи монет?

Деньги, и не хотя того, оставишь здесь, а славу добрых дел принесешь с собою ко Господу, когда пред общим Судиею окружит тебя целый народ, и будут именовать своим кормителем, благодетелем, и станут приписывать тебе все имена человеколюбия. Не видишь ли, что на зрелищах ради кратковременного почета, ради народных криков и рукоплесканий тратят богатство на борцов, на шутов и на людей, сражающихся со зверями, на которых иной погнушался бы и взглянуть? А ты скуп на издержки, когда можешь достигнуть такой славы! Хвалить будет Бог, ликовать будут Ангелы, ублажать станут все люди, сколько их ни было от создания мира. Вечная слава, венец правды, Царство Небесное будут тебе наградою за доброе распоряжение сим тленным имуществом. Но ты ни о чем этом не заботишься; стараясь о настоящем, презираешь чаемое. Итак, назначь богатство на разные употребления, поставляя великолепие и славу на издержки нуждающимся. Пусть и о тебе будет сказано: *расточи, даде убогим, правда его пребывает во век* (Пс. 111:9). Не повышай цену во время нужды; не выжидай скудости в хлебе, чтобы отворить свои житницы, ибо *продай пшеницу скупо, от народа проклят* (Притч. 11:26). Не жди голода для золота, ни общей скудости для собственного своего благосостояния. Не торгуй людскими бедствиями; гнева Божия не обращай в случай к умножению у себя денег. Не раздирай ран у тех, которые биты бичами. Но ты посвящаешь свои заботы золоту, а на брата не обращаешь внимания. Знаешь чекан монеты и различаешь настоящую монету от поддельной, но вовсе не знаешь о брате в нужде.

4. Тебя крайне веселит хороший цвет ¹⁶⁰⁰ золота, но ты не считаешь, сколько стон бедного сопровождает тебя. Как представлю взорам твоим страдания бедного? Осмотрев внутренность дома, видит он, что золота у него нет и никогда не будет; домашние приборы и одежда точно таковы, как и у всякого нищего; все они стоят не многих обол ¹⁶⁰¹. Что же еще? Обращает, наконец, взор на детей, чтобы, отведя их на торг, в этом найти пособие против голодной смерти. Представь при этом борьбу неминуемого голода и отеческой любви. Голод угрожает самую бедственную смертью, а природа влечет к противоположному, убеждая умереть вместе с детьми. Много раз собирается он идти, много раз останавливается; наконец препобежден, вынужденный необходимостью и неумолимою нуждою. И над чем еще задумывается этот отец? «Которого прежде продать мне? На которого приятнее взглянет хлебопродавец? Не взять ли старшего?

Но уважаю его старшинство. Или младшего? Но жаль его возраста, который не чувствует еще несчастий. Этот сохраняет в себе ясные черты родителей; а этот способен к учению. Увы, какое затруднение! Что со мною будет? На которого из них напасть мне? У какого зверя занять мне душу? Как забыть природу? Если всех удержу при себе, то увижу, как все будут истаевать от голода. Если продам одного, то какими глазами буду смотреть на остальных, сделавшись уже для них подозрительным, так что перестанут мне верить? Как буду жить в доме, сам доведя себя до бесчадия? Как пойду за стол, на котором изобилие произведено такими средствами?» И он после бесчисленного множества слез идет продавать любезнейшего сына! А тебя не трогает страдание; ты не принимаешь чувствование природы! Этого несчастного угнетает голод, а ты медлишь и смеешься, способствуя тому, чтоб продлилось его бедствие! Он сердце свое предлагает тебе ценою за пищу, а у тебя не только не цепенеет рука, собирающая подать с таких несчастий, но ты даже домогаешься еще большего и стараешься, как бы, взяв больше, дать меньше, чтобы для этого бедняка несчастье его сделать во всех отношениях более тягостным! Ни слезы не возбуждают в тебе жалости, ни воздыхания не смягчают сердца; ты непреклонен и неприступен! Во всем видишь золото,

¹⁶⁰⁰ В греческом тексте слово *ἡ εὐχροία* в ТСО переведено дословно как «доброцветность». – *Ред.*

¹⁶⁰¹ Обол (овол) – мелкая монета. – *Ред.*

езде представляешь золото; о нем гредишь и во сне, о нем думаешь и во время бодрствования. Как сумасшедшие в припадке бешенства не действительные видят вещи, но представляют то, что производит в них болезнь, так и у тебя душа, одержимая сребролюбием, во всем видит золото, во всем видит серебро. Приятнее тебе смотреть на золото, нежели на солнце. Ты желал бы, чтобы все превратилось в золото, и, как только можно, придумываешь к тому способы.

5. Какие же только средства не употребляешь ради золота! Хлеб у тебя делается золотом, вино затвердевает в золото и шерсть обращается у тебя в золото; всякий торговый оборот, всякая выдумка приносят тебе золото. Золото само себя рождает, размножаясь чрез рост; в тебе нет сытости, не видно конца пожеланию. Детям, когда они жадны, нередко позволяем без меры есть что они особенно любят, чтобы излишним пресыщением произвести отвращение; но не таков корыстолюбец: чем более он получает, тем большего желает. *Богатство аще течет, не прилагайте сердца* (Пс. 61:11); а ты удерживаешь текущее и преграждаешь ему все пути. Но когда оно удержано и запружено, что тогда делает с тобою? Расторгает преграды. Так, конечно, и теперь, насильно будучи задержано и непрестанно прибывая, разоряет житницы богатого, сравнивает с землею его сокровищницы, подобно вторгшемуся неприятелю. Но он построит большие? Неизвестно, не оставит ли их наследнику разоренными, ибо скорее сам отойдет, похищенный смертию, нежели они воздвигнутся по любостыжательному его замыслу. Но его конец согласен с злыми его намерениями. Вы же послушайте меня и, раскрыв все двери своих сокровищниц, дайте богатству беспрепятственный выход; как будто великой реке, которая чрез тысячи протоков орошает многоплодную землю, дайте и вы богатству различными путями вливаться в дома бедных! В колодцах, чрез вычерпывание, вода делается лучшею; а если колодцы запущены, то вода в них загнивает, – и застои богатства бесполезны; а движение его и переходение из рук в руки общепольно и плодоносно. Сколько похвал от облагодетельствованных! И ты не презирай их. Какая награда от праведного Судии! И ты не сомневайся в ней. Всюду да будет перед тобою пример осуждаемого богача, который, охраняя настоящее, беспокоясь об ожидаемом и не зная наверно, проживет ли завтра, сегодня уже грешит и на завтрашний день. Не приходил еще проситель, а он выказал уже свою жестокость; не собрал еще плодов, а заслужил уже осуждение за любостыжательность. Земля готовила ему богатый пир, заранее показывая на нивах обильную жатву, открывая на виноградных лозах множество гроздьев, предлагая маслину, обремененную плодами, обещая всякое наслаждение в древесных плодах; а он был негостеприимен и бесплоден. Еще не собрал, и завидует уже нуждающимся. А ведь сколько опасностей до собрания плодов! И град иногда побивает, и зной похищает из рук, и вода, неблагоприятно излившаяся из облаков, портит плоды. Почему ж не молишься Господу, чтобы довершил милость, но предварительно делаешь себя недостойным принять то, что уже ожидаешь?

6. Ты втайне говоришь сам с собою; но слова твои оцениваются на небе. Потому оттуда приходят к тебе ответы. Что же говорит богатый? *Душе, имаша многа блага лежаща: яждь, пий, веселися* ежедневно (Лк. 12:19). Какое безумие! Если бы у тебя была душа свиньи, – чем иным, кроме этого, порадовал бы ты ее? Столько ты скотоподобен, до того несведущ в душевных благах, что предлагаешь душе плотские снеди! Что принимает в себя чрево, то назначаешь ты душе. Ежели в душе есть добродетель, ежели исполнена она благих дел, ежели близка к Богу, то имеет *многа блага*, и пусть веселится прекрасным душевным веселием. Но поелику устремлен ты к земному, имеешь богом чрево (Флп. 3:19), весь стал плотским, поработился страстям, то выслушай подходящее тебе наименование, которое дал тебе не кто-либо из людей, а Сам Господь: *безумне! в сию ночь душу твою истяжут от тебе: а яже уготовал еси, кому будут?* (Лк. 12:20). Такое осмеяние безрассудства тягостнее вечного наказания! Тот, кто в скором времени будет похищен, что предпринимает? *Разорю житницы моя, и большия созижду* (Лк. 12:18). Прекрасно делаешь, сказал бы я ему, потому что

сокровищницы неправды того и стоят, чтобы их разорить. Разрушь своими собственными руками, что худо тобою построено; разломай хлебные закрома, от которых никто никогда не отходил с утешением. Уничтожь все здание, которое охраняет любостыжательность; сломай кровли, разбери стены, открой солнцу покрытую плесенью пшеницу¹⁶⁰², освободи из-под стражи заключенное в узы богатство, отвори всем напоказ темные убежища мамоны. *Разорю житницы моя, и большия созижду*. А если и их наполнишь, что тогда придумаешь? Ужели будешь опять разорять и опять строить? Но что безумнее этого – бесконечно трудиться, тщательно созидать и прилежно разорять? Ежели хочешь, есть у тебя житницы – это утробы¹⁶⁰³ бедных. Собирай себе сокровище на небеси (Мф. 6:20). Что там положено, того ни червь не поедает, ни тля не изводит, ни разбойники не расхищают. «Но тогда буду уделять нуждающимся, когда наполню вторые житницы». Долгие лета жизни ты назначил себе. Смотри, чтобы не предварил тебя предустановленный срок. Ибо твое обещание показывает не доброту, а лукавство; потому что обещаешь не с тем, чтобы давать впоследствии, но чтобы отказать на сей раз. Что ныне препятствует подаянию? Бедного ли нет? Житницы ли не полны? Награда ли не готова? Заповедь ли не ясна? Но голодный чахнет; нагой цепенеет; должник притеснен, – а ты откладываешь милостыню до завтра! Послушай Соломона: *не рцы: отишед возвратися, и завтра дам... не веси бо, что породит находящий день* (Притч. 3:28). Какие заповеди презираешь, заградив себе слух сребролюбием! Сколько благодарности должно тебе иметь к Благодетелю, как веселиться и отличиться честью, что не сам ты неотступно стоишь у чужих дверей, но другие приступают к твоим дверям! А ты пасмурен и недоступен, уклоняешься от встреч, чтобы не принудили тебя выпустить из рук какой малости. Одно ты знаешь слово: «Нет у меня, не дам; потому что сам беден». Действительно, ты беден и скуден всяким добром; беден ты любовию, беден человеколюбием, беден верою в Бога, беден вечным упованием¹⁶⁰⁴. Сделай, чтобы братья имели долю в твоей пшенице; что завтра сгниет, то ныне удели нуждающемуся. Самый худший род любостыжательности – не уделять нуждающимся и того, что портится.

7. Скажешь: кому делаю обиду, удерживая свою собственность? Скажи же мне, что у тебя собственного? Откуда это взявши, ты внес в жизнь? Положим, что иной, заняв место на зрелище, стал бы затем выгонять входящих, почитая своею собственностью представляемое для общего всем употребления; таковы точно и богатые. Ибо захватив всем общее, обращают в свою собственность, так как овладели сим прежде других. Если бы каждый, взяв потребное к удовлетворению своей нужды, излишнее предоставлял нуждающемуся, никто не был бы богат, но и никто не был бы и бедным¹⁶⁰⁵ не был бы и нуждающимся. Не наг ли ты вышел из матерняго чрева? Не наг ли и опять возвратишься в землю? Откуда же у тебя то, что имеешь теперь? Если скажешь, что это от случая, то ты безбожник, не признаешь Творца, не имеешь благодарности к Даровавшему. А если признаешь, что это от Бога, то скажи причину, ради которой получил ты? Ужели несправедлив Бог, равно разделяющий нам потребное для жизни? Для чего ты богатеешь, а тот пребывает в бедности? Не для того ли, конечно, чтобы и ты получил свою мзду за доброе и верное управление, и он почтен был великими наградами за терпение? А ты, захватив все в ненаполнимые недра любостыжательности, думаешь, что никого не обижаешь, лишая сего столь многих? Кто любостыжателен? Не пребывающий в довольствовании своим. А кто похититель¹⁶⁰⁶? Отнимающий у всякого, что тому принадлежит. Как же ты не любостыжатель, как же ты не похититель,

¹⁶⁰² Σῆτον. В одном из списков вариант чтения: τόπον – «место». – *Ред.*

¹⁶⁰³ Τὰς κοιλίας – TLG 2040/7. Другое чтение: τὰς οικίας – «дома». – *Ред.*

¹⁶⁰⁴ Ср.: Климент Александрийский. Кто из богатых спасется? – *Ред.*

¹⁶⁰⁵ Ὀυδείς δε πένης – TLG 2040/7. Отсутствует в PG. Т. 31. Col. 276. —*Ред.*

¹⁶⁰⁶ В ТСО: «хищник». – *Ред.*

когда обращаешь в собственность, что получил только в распоряжение? Кто обнажает оде того, того назовут грабителем; а кто не одевает нагого, хотя может это сделать, тот достоин ли другого какого названия? Алчущему принадлежит хлеб, который ты у себя удерживаешь; обнаженному – одежда, которую хранишь в своих кладовых; необутому – обувь, которая гниет у тебя; нуждающемуся – серебро, которое закрыто у тебя. Поэтому всем тем делаешь ты обиду, кого мог бы снабдить.

8. Скажешь: «Хороши слова, но золото лучше». То же говорят и тем, которые пред невоздержными рассуждают о целомудрии. И они, когда осуждается предмет их вожделения, самым напоминанием разжигаются в похоти. Как представляю твоему взору страдания бедного, чтобы узнать тебе, из скольких вздыханий составляешь свое сокровище? О, как драгоценно в день Суда покажется тебе сие слово: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя... наг, и одеясте Мя* (Мф. 25: 34–36)! Какой же трепет, какое изнеможение, какая тьма обнимут тебя, когда услышишь осуждение: *идите от Мене, проклятии, во тьму кромешную, уготованную диаволу и ангелом его: взалкахся бо, и не дасте Ми ясти; возжадахся бо, и не напоисте Мене... наг бех, и не одеясте Мене* (Мф. 25:41–43). Ибо не грабитель там обвиняется, но осуждается не делившийся с другими. Я сказал то, что считал полезным. Если послушаешься, известны блага, уготованные по обетованиям; а если преслушаешь, написана и угроза, – но желаю, чтобы ты избежал и не дознал ее опытом, приняв лучшее решение, и чтобы собственное твое богатство сделалось для тебя искупительной ценою и ты достиг уготованных небесных благ, по благодати Призвавшего всех нас в Царство Свое. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

Беседа 7 К обогащающимся ¹⁶⁰⁷

1. И сегодня утром говорили мы о сем юноше (Мф. 19:16–22); трудолюбивый слушатель, конечно, помнит тогдашние наши исследования. И во-первых, о том, что юноша сей не одно лицо с законником, упоминаемым у Луки (Лк. 10:25–28). Последний был пытлив, предлагал вопросы в насмешку; а тот спрашивал здраво, но только принимал не благопокорно. Ведь не пошел бы он от Господа, скорбя о таких Его ответах, если бы вопросы задавал Ему презрительно. Почему и нрав его представился нам какою-то смесью: по указанию Писания частью стоит он похвалы, а частью весьма жалок и не подает никакой надежды. В нем заслуживает похвалу то, что он познал истинного Учителя и, не остановив внимания на гордости фарисеев, на самомнении законников, на толпе книжников, приписал это имя единому истинному и благому Учителю. В нем хорошо и то, что по видимому был озабочен тем, как наследовать жизнь вечную ¹⁶⁰⁸. Но прочее – именно то, что, выслушав у истинного Учителя спасительные уроки, не написал их на сердце своем и наставлений Его не привел в исполнение, но отошел с прискорбием, омраченный страстию любви к богатству, – изобличает в юноше, что произволение его не всецело обращено было к истинному благу, но оглядывалось на удобное большинству людей. Сим же доказываются сложность ¹⁶⁰⁹ и взаимное между собою несогласие его нравов. Ты называешь Господа Учителем, а не делаешь то, что должно ученику! Исповедуешь Его благим, а пренебрегаешь даруемым от Него! Между тем

¹⁶⁰⁷ *Ομιλία προς τους πλουτούντας*. Варианты: *του αὐτοῦ κατά πλουτούντων* (Reg. primus) – «его же против обогащающихся»; *τοῦ αὐτοῦ περὶ πλουτούντων* (Colb. secundus) – «его о обогащающихся»; *κατά πλουτούντων λόγος β'* (Coisl.) – «против обогащающихся слово второе» (PG. T. 31. Col. 278). – *Ред.*

¹⁶⁰⁸ В ТСО: «живот вечный». – *Ред.*

¹⁶⁰⁹ *Ἀνομαλία*. Возможен перевод: «непостоянство», «неоднородность», «запутанность». В ТСО: «неровность». – *Ред.*

Благий, без сомнения, подает блага. Ты спрашиваешь о вечной жизни, а на деле оказывается, что весь ты привязан к наслаждению жизни настоящей. Какое же трудное, тяжелое, неудобноносимое слово предложил тебе Учитель? *Продаждь имение твое и даждь нищим* (Мф. 19:21). Если бы возложил на тебя труды земледельческие, или опасные предприятия по торговле, или что еще есть трудного для ищущих прибытка, то надлежало бы тебе опечалиться, огорчившись сим повелением. Если же таким удобным путем, не требующим ни труда, ни пота, обещает сделать тебя наследником вечной жизни, – почему не радуешься удобству спасения, а удаляешься с болезнующею и сетующею душою и делаешь для себя бесполезными все прежние свои труды? Ибо если ты, как говоришь, не убил, не прелюбодействовал, не украл, не свидетельствовал ни на кого свидетельства ложного, то тщание свое об этом сам для себя делаешь бесполезным, – не присовокупил остального, чрез что одно мог бы ты войти в Царство Божие. Если бы врач обещал исправить повреждения в членах, какие у тебя есть от природы или от болезни, – не благодушно ли выслушал бы ты это? Но когда великий Врач душ хочет сделать совершенным тебя, у которого недостает существеннейшего, – не принимаешь милости, а сетуешь и становишься унылым. Видно, что далек ты от этой заповеди и ложно засвидетельствовал о себе, что возлюбил ближнего, как самого себя (Мф. 22:39; Мк. 12:31; Лк. 10:27; Иак. 2:8). Ибо вот повелеваемое Господом вполне изобличает тебя, что нет в тебе истинной любви. Если бы справедливо было утверждаемое тобою, что от юности сохранил ты заповедь любви и столько же воздавал каждому, сколько и себе, то откуда у тебя такое огромное имение? Попечение о нуждающихся расточительно для богатства. Хотя каждый на необходимое содержание берет немного, однако же, поскольку все вместе получают часть из имения, то расточают его на себя. Поэтому кто любит ближнего, как самого себя, тот ничего не имеет у себя больше, чем есть у ближнего. Но ты оказываешься имеющим *стяжания многа* (Мф. 12:22). Откуда же это у тебя? Не ясно ли из этого видно, что собственное свое удовольствие предпочитаешь ты облегчению участи многих? Поэтому чем больше у тебя богатства, тем меньше в тебе любви. Давно бы ты позаботился расстаться с деньгами, если бы любил своего ближнего. А теперь имение теснее с тобою связано, нежели телесные члены; разлучение с ним для тебя столько же прискорбно, как и отсечение самых необходимых членов. Если бы одевал ты нагого, если б отдавал хлеб свой алчущему, если б дверь твоя отверста была всякому страннику, если б ты был отцом сирот, если б отдавал ты всякому немощному, то о каком имении стал бы ты скорбеть теперь? Отчего бы огорчаться тебе, отдавая остальное, если бы издавна заботился ты разделять это нуждающимся? Сверх того, никто не скорбит, когда отдает свою собственность на торжище и взамен приобретает, что для него нужно; напротив того, чем за меньшую цену покупает дорогие вещи, тем более радуется, что удался ему такой славный промен. А ты скорбишь, раздавая золото, серебро и стяжания, то есть уступая камни и прах, чтобы приобрести на них блаженную жизнь.

Чем больше богатства – тем меньше любви

2. Но на что же употребишь богатство? Облечешь ли себя в многоценную одежду? Для тебя достаточно будет хитона в два локтя; прикрытие себя одной одеждой удовлетворит всем нуждам в одеянии. Но ты станешь употреблять богатство на роскошный стол? Одного хлеба довольно, чтобы наполнить чрево. Отчего же скорбишь? Чего лишаешься? Славы ли, доставляемой богатством? Но если станешь искать славы не на земле, то обретешь ту истинную и светлую славу, которая вводит тебя в Небесное Царство. «Но самое обладание богатством вожделенно, хотя бы от него и никакой не было пользы». Всякому известно, что попечение о бесполезном неразумно. Но, может быть, покажется тебе странным, что намерен я сказать; однако ж это всего справедливее. Богатство, если расточать его так, как повелевает это Господь, остается во владении; а если удерживать его у себя, отходит от владельца.

Если станешь беречь его, оно не будет твоим; если станешь расточать, не потеряешь. Ибо *расточи, даде убогим: правда его пребывает во век* (Пс. 111:9). Но не ради одежды и не ради пищи многим возжеленно богатство; напротив того, диавол придумал какой-то хитрый способ доставлять богатым тысячи случаев к издержкам; поэтому они домогаются излишнего и бесполезного, как чего-то необходимого, – и всего им мало на придумываемые ими траты. Разделяют богатство на нужду настоящую и на нужду будущую (): часть отлагают себе и часть детям; потом и это делят на покрытие разных трат. Послушай, какие у них распоряжения: эта часть, говорят, пойдет в употребление, а эта останется в запас; и часть, назначенная на покрытие нужд, пусть превысит пределы необходимости; вот это послужит на домашние расходы, а это пойдет на то, чтобы показать себя людям; это обеспечит пышность в дороге, а это сделает, чтобы, и сидя дома, жить светло и знатно. А мне остается только удивиться такой выдумке излишеств. У них тысячи колесниц; на одних возят всякую рухлядь, на других, покрытых золотом и серебром, ездят сами. У них множество коней, и они, как люди, ведут родословные по родовитости отцов: одни возят их во время прогулки по городу, другие участвуют с ними на охоте, иные объезжены для дороги. Узды, подпруги, хомуты – все серебряные, все осыпаны золотом; попоны из багряницы украшают коней, как женихов. У них множество мулов, разделенных по цвету; возничие их сменяют друг друга, одни впереди, другие сзади. Сверх того, у них несчетное множество домашних слуг, чтобы хватило для пышности всякого рода: управители, ключницы, землепашцы и те, кто обучены всякому ремеслу, и необходимому, и изобретенному для наслаждения и роскоши: повара, хлебники, виночерпии, охотники, ваятели, живописцы, творцы удовольствий всякого рода. У них стада верблюдов, то перевозящих тяжести, то пасущихся, табуны лошадей, стада быков, овец и свиней; при них свои пастухи; у них своя земля, достаточная для прокормления всех их и еще приумножающая богатство получаемыми с нее доходами. У них бани в городе, бани на дачах. Дома сияют мрамором всякого рода – один из фригийского камня, другой из лакедемонской или фессалийской плиты; и одни дома согревают зимой, другие прохлаждают летом; полы испещрены разноцветными камнями, потолки вызолочены; где нет по стенам мрамора, там они украшены цветом живописи.

3. Когда же, после тысячи расходов, богатство остается еще в избытке, его кладут в землю, берегут в тайных местах, потому что будущее неизвестно, как бы не постигли нас какие-нибудь неожиданные нужды. Точно неизвестно, будешь ли иметь нужду в зарытом золоте, но известно наказание за бесчеловечные нравы. Когда при бесчисленных выдумках не мог ты расточить богатства, тогда скрыл его в землю. Страшное же безумие – рыться в земле, пока золото еще в рудокопне; а когда оттуда вынуто, опять прятать ¹⁶¹⁰ в земле! А потом, думаю, бывает и то, что, зарывая богатство, зарываешь с ним вместе и сердце. Ибо сказано: *идеже... сокровище твое ту... и сердце* (Мф. 6:21). Потому-то заповеди и тяжелы (для подобных людей), ибо они делают себе и жизнь не в жизнь уже тем, что заняты бесполезными издержками. И мне кажется, что страсть сего юноши и подобных ему походит на то, как если бы какой путник при сильном желании увидеть город, неумоимо дошедши до самого города, потом остановился бы в какой-нибудь гостинице под городскими стенами, лентясь сделать небольшой переход, тем самым обращая в ничто предшествовавший труд и лишая себя возможности видеть красоты города. Таковы и те, которые предпринимают делать иное, но не соглашаются отказаться от своего имения. Знаю многих, которые постытся, молятся, воздыхают, показывают всякое благоговение, не приносящее убытка, но не дают ни одного обола тесным нуждою. Какая же для них польза от прочих добродетелей? Их не приемлет Царство Божие. Потому сказано: *удобее... вельбуду сквозе иглине уши проити, неже богату в Царствие Небесное* (Лк. 18:25). Но хотя приговор так ясен и Изрек-

¹⁶¹⁰ *Αφανίζεν*. В одном из списков вариант чтения: *αφανίζεις* – «ты прячешь». – *Ред.*

ший не лжив, однако же убежденных немного. Говорят: «Как же будем жить, оставив все? Какой вид примет жизнь, если все станут продавать, все отказываться от имени?» Не спрашивай у меня разумения Владычных заповедей; Законодатель знает, как с законом поставить в соответствие и возможность [его исполнения]. А у тебя испытывается сердце, как бы на весах, куда оно склонно: к истинной ли жизни или к настоящим наслаждениям. Рассуждающие здраво должны держаться той мысли, что богатство можем употреблять, как приставники, а не как имеющие право им наслаждаться. И отказывающиеся от него должны радоваться, как уступающие чужое, а не огорчаться, как лишаящиеся собственности. Для чего же скорбишь? Для чего сетуешь в душе, слыша: *продаждь имение твое*? Если бы оно последовало за тобою даже в будущую жизнь, и тогда не надлежало бы столько к нему пристращаться, потому что оно затмится тамошними почестями. А если необходимо ему остаться здесь, то почему ж не продать его и не взять туда с собою вырученной от него прибыли? Но ты, отдавая золото и приобретая коня, не унываешь; а уступая тленное и получая взамен Небесное Царство, проливаешь слезы, отказываешь просящему, отрекаешься от подаяния, придумывая тысячи предлогов к издержкам.

Беден тот, кто нуждается во многом

4. Что будешь отвечать Судии – ты, который одеваешь тканями стены, а не оденешь человека; украшаешь коней, а равнодушно смотришь на брата, одетого безобразно; даешь гнить пшенице, а не питаешь алчущих; зарываешь в землю золото, а утесненного оставляешь без внимания? А если и сожительница твоя – женщина, любящая богатство, то это – двойной недуг. И прихоти она воспаляет, и сластолюбие увеличивает, и раздражает суетные пожелания, стремясь получить какие-то камни – жемчуги, изумруды, яхонты; употребляя золото, то кованое, то тканое, и усиливая бедствие совершенным непониманием прекрасного. Да, не между делом занимаются этим женщины, но дни и ночи проводят в заботах о сем. И тысячи каких-то ласкателей, угождая их пожеланиям, приводят красильщиков, серебряников, мироваров, ткачей, набойщиков. Ни на минуту не дает вздохнуть мужу, муча его непрерывными своими повелениями. На удовлетворение женских пожеланий не станет никакого богатства, хотя бы оно текло реками; когда им захочется иметь у себя привозимое от варваров миро, как масло с рынка, морские цветы, раковины, морское перо, и в большем еще количестве, нежели овечью шерсть. А золото, служа оправой драгоценным камням, составляет у них убор то на челе, то на шее, то в поясах или оковывает собою руки и ноги. Ибо женщинам, любящим золото, приятно носить на руках оковы, только бы оковывало их золото. Поэтому когда позаботиться о душе человеку, который услуживает женским пожеланиям? Как от бурь и непогод тонут непрочные корабли, так от худых склонностей жен гибнут немощные души их сожителей. А богатство, расточаемое на столько предметов и мужем и женою, которые превосходят друг друга в изобретении суетных трат, естественным образом не имеет уже никакого случая перейти к посторонним. Если слышишь: *продаждь имение твое и даждь нищим*, чтобы иметь напутствие к вечному блаженству, – отходишь скорбя. Если же скажут: отдай деньги роскошествующим женщинам, отдай каменотесам, столярам, мозаичистам, живописцам, – ты радуешься, как приобретающий нечто драгоценнейшее денег. Не видишь ли этих стен, разрушенных временем, и которых остатки, подобно какимто курганам, возвышаются по всему городу? Когда воздвигали их, сколько было в городе бедных, которых тогдашние богачи презрели, заботясь об этих зданиях? Где же сии пышные постройки? Где возбуждавший соревнование таким великолепием? Не обращено ли все в кучу и не истреблено ли, подобно тому, что дети для забавы вылепливают из песка; а строитель не в аду ли раскаивается, что заботился о суетном? Старайся иметь великую душу; а стены, малы ли или велики, исполняют одну и ту же службу. Когда вхожу

случайно в дом человека, лишенного чувства [истинной] красоты и внешне богатого, и вижу, что дом испещрен всякого рода украшениями, тогда узнаю, что у этого человека нет других драгоценностей, кроме видимых, что он украшает бездушные вещи, а душа у него не украшена. Скажи мне, к какому выгоднейшему употреблению служат серебряные ложа и серебряные столы, постели и седалища из слоновой кости¹⁶¹¹ между тем как ради них богатство не переходит к бедным, хотя они тысячами стоят у дверей и оглашают их всяким жалобным голосом? Но ты отказываешь в подавании, говоря, что невозможно удовлетворить просящих. Твой язык подтверждает это клятвою, но рука обличает в противном; она безмолвно разглашает твою ложь, сияя дорогим камнем в перстне. Один твой перстень сколько человек может освободить от долгов, сколько поправить падающих домов? Один сундук твой с одеждами может одеть целый народ, цепенеющий от холода. Но ты с ожесточением отсылаешь бедного ни с чем, не страшись праведного воздаяния от Судии: ты не миловал, и не будешь допущен в Царствие; не дал хлеба, и не получишь жизни вечной.

5. Но ты называешь себя бедным, и я соглашаюсь. Точно тот беден, кто нуждается во многом. А нуждающимися во многом делает нас ненасытность пожеланий. К десяти талантам стараешься приложить другие десять; а когда стало двадцать, домогаешься еще двадцати; и непрестанно прилагаемое не останавливает стремления, а только разжигает желание. Как для упивающихся прибавление вина служит побуждением к тому, чтобы пить [и дальше], так вновь разбогатевшие, приобретя много, желают еще большего, постоянным приращением богатства питают свою болезнь. И эта ревность приводит их к противоположному, потому что не столько веселит то, что в руках, как оно ни велико, сколько печалит то, что еще не у них и чего, по их мнению, недостает им; оттого душа их всегда снедается заботами, домогаясь большего и большего. Им надлежало бы радоваться и благодарить, что они богаче очень многих, а они недовольны и мучаются, потому что не сравнялись с тем или другим, которые их богаче. Когда станут в ряд с этим богачом, тотчас усиливаются сравниться с более богатым; а если и того достигнут, то предметом своего соревнования делают еще иного богача. Как входящие по лестнице непрестанно заносят ногу на высшую ступень и не прежде останавливаются, как достигнув верха, так и эти люди не успокаиваются в стремлении к обладанию, пока, взошедши высоко, не разобьются от падения сверху. Творец вселенной на благодеяние людям устроил, что птица селевкид¹⁶¹² ненасытна; а ты, во вред многим, сделал ненасытною свою душу. Что только видит глаз, всего того желает любостыжательный; *не насытитися око зрети* (Еккл. 1:8), и сребролюбец не удовольствуется тем, что получает. Ад не скажет: *довлеет* (Притч. 30:16), и любостыжательный никогда не говорит: «довольно». Когда употребишь то, что у тебя есть? Когда станешь наслаждаться этим ты, непрестанно предающийся трудам приобретения? *Горе совокупляющим дом к дому и село к селу приближающим, да ближнему отымут что* (Ис. 5:8). А ты что делаешь? Не изобретаешь ли тысячи предлогов, чтобы захватить принадлежащее ближнему? Говорит: дом соседа загоразивает мне свет, беспокоит шумом, принимает в себя бродяг; или жалуясь на все, к чему только есть случай, гонит, теснит, непрестанно таскает, терзает и не прежде успокаивается, как доведя до необходимости переселиться. Что довело до смерти израильянина Навуфея (3 Цар. 21:1-16)? Не пожелание ли Ахаава иметь его виноградник? Любостыжательный – худой сосед в городе, худой сосед в поле. Море знает свои пределы; ночь не преступает издревле положенных ей границ; но любостыжательный не уважает времени: не знает предела, не уступает порядку преемства, но подражает стремительности огня; все захватывает, все пожирает. И как реки, сперва выходя небольшими истоками, потом от постепенных приращений увеличившись до непреодолимой силы, своим стремлением уносят все прегра-

¹⁶¹¹ Ср.: Климент Александрийский. Педагог 2, 3. — Ред.

¹⁶¹² Птица сия, по мнению древних, истребляет саранчу.

ждающее путь, так и достигшие великого могущества в том самом, что притеснили уже некоторых, приобретая силы делать еще большие обиды, подобно прежним притеснениям, поработают и остальных; и с возрастающим могуществом возрастает и лукавство. Ибо те, которые прежде потерпели от них зло, оказывают им невольно помощь, содействуя в том, чтобы делать другим вред и обиды. Кто из соседей, из живущих вместе и из имеющих с ними дело не расхищается? Ничто не противится силе богатства – все преклоняется пред его самовластием, все трепещет его владычества, потому что всякий из обиженных более думает о том, как бы еще не потерпеть какого зла, нежели о том, как бы отомстить за претерпенное. Богатый приводит пары волов, пашет, сеет, жнет на земле, ему не принадлежащей. Если станешь противоречить – тебе удары. Если станешь жаловаться – обвиняют тебя в оскорблении; если подашь в суд – будешь сидеть в тюрьме; готовы клеветники, которые доведут тебя до опасности лишиться жизни. Рад будешь и еще что-нибудь отдать, только бы освободиться от тяжбы.

Любостязательность не знает насыщения

6. Желал бы я, чтобы отдохнул ты немного от дел неправды, дал время своему разуму размыслить, к какому концу стремится попечение об этом. Есть у тебя сколько-то десятин ¹⁶¹³пахотной земли, столько же какой-нибудь другой насажденной земли, горы, поля, леса, реки, луга. Что ж после сего? Не всего ли три локтя земли ожидают тебя? Не достаточно ли будет тяжести немногих камней, чтобы охранять жалкое тело? Для чего трудишься? Для чего поступаешь незаконно? Для чего собираешь своими руками бесплодное и – о если еще только бесплодное, а не пишу для вечного огня! Отрезвишься ли когда-нибудь от сего опьянения? Будешь ли иметь здравый рассудок? Придешь ли в себя? Представишь ли пред своими очами Христово судилище? Чем оправдаешься, когда обиженные станут вокруг тебя и возопиют на тебя праведному Судии? Что тогда будешь делать? Каких наймешь себе ходатаев? Каких представишь свидетелей? Как уверишь Судию, не поддающегося никакому обману? Там нет витий, нет убедительного красноречия, которое бы могло скрыть истину пред Судиею. Туда не сопровождают ни лстецы, ни деньги, ни величие сана. Останешься один, без друзей, без помощников, беззащитный, безответный, постыженный, печальный, унылый, покинутый, не смеющий отверзнуть уста. Куда ни обратишь взор, везде увидишь ясные изображения злых дел: здесь слезы сироты, там стенания вдовицы, там бедные, тобою избитые, слуги, которых ты мучил, соседи, которых раздражал. Все восстанет против тебя; лукавый сонм злых твоих деяний окружит тебя. Ибо как за телом тень, так за душою следуют грехи, явственно изображающие ее дела. Потому там нет места заpirationству, но заграждаются уста даже самые бесстыдные; потому что сами о себе свидетельствуют дела каждого, не голос издавая, но являясь такими, как были нами содеяны. Как изображу пред твоими взорами сей ужас? Если только слушаешь меня, если только принимаешь сие к сердцу, то помни тот день, в который *открывается гнев Божий с небесе* (Рим. 1:18); помни тот день, в который открывается славное Пришествие Христово, когда восстанут *сотвориши благая в воскресение живота, а сотвориши злая в воскресение суда* (Ин. 5:29). Тогда вечный стыд грешникам и *огня ревность поясти хотящаго сопротивныя* (Евр. 10:27). Пусть это огорчает тебя, но да не огорчает заповедь. Как мне подействовать на тебя? Что сказать тебе? Царствия ты не желаешь, геенны не боишься. Где сыщется врачевание для души твоей? Если ужасное не устрашает, радостное не привлекает, то каменному говорю я сердцу.

7. Всмотрись, человек, в природу богатства. Что тебя удивляет так в золоте? Золото – камень, серебро – камень, жемчуг – камень, камень и всякий из камней: хризолит, берилл,

---

¹⁶¹³ *πλίθρον* (десятина) – мера земли (0,95 га). – *Ред.*

агат, яхонт, аметист, яшма. Это цветы богатства, часть их кладешь ты в скрытность, самые прозрачные камни покрывая тьмою, а часть носишь на себе, тщеславясь блеском сих драгоценностей. Скажи: какая тебе польза размахивать рукою, блестящую камнями? Не стыдно ли тебе, подобно женщинам во время беременности, прихотливо желать камней? Как они гложут камни, так и ты жаден до этих цветных камней, разыскивая сардониксы, яшму, аметисты. Какой любитель нарядов мог прибавить хотя бы один день своей жизни? Щадила ли кого смерть ради богатства? Миновала ли кого болезнь ради денег? Долго ли золоту быть силками для душ, удою смерти, приманкою греха? Долго ли богатству служить предлогом к войнам, из-за которого куют оружие, изошряют мечи? Ради него родные не знают естественных уз, братья смотрят друг на друга убийством. Ради богатства пустыни питают в себе убийц, море – разбойников, города – клеветников. Кто отец лжи? Кто виновник ложных подписей? Кто породил клятвопреступление? Не богатство ли? Не старание ли о богатстве? Что с вами делается, люди? Кто вашу собственность обратил в средство уловлять вас? Имение дано вам в пособие жизни, а не в напутствие к злу, на искупление души, а не в повод к гибели. «Но богатство необходимо для детей». Это благовидный предлог любостыжательности; ссылаетесь на детей, а удовлетворяете собственному сердцу. Не вини невинного; у него свой есть Владыка, свой Домостроитель; от другого получил он жизнь, от Него ожидает средств к жизни. Разве не для вступивших в брак написаны Евангелия? *Аще хочещи совершен быти... продаждь имение твое и даждь нищим* (Мф. 19:21). Неужели когда у Господа просил ты счастья иметь хороших детей, когда молился, чтобы быть тебе отцом детей, то присовокуплял в молитвах: «Дай мне детей, чтобы преслушать заповеди Твои; дай мне детей, чтобы не достигнуть Небесного Царства»? Кто же будет поручителем за произвольное сына, что он употребит данное как должно? Богатство многим послужило к распутству. Не слышишь ли, что говорит Екклезиаст: видел я недуг великий и страшный, *богатство хранимо от стяжателя во зло ему* (Еккл. 5:12); еще: *оставляю его человеку будущему по мне; и кто весть, мудр ли будет или безумен* (Еккл. 2:18–19)? Итак, смотри, чтобы тебе, со многими трудами собрав богатство, не приготовить для других средства для грехов и потом не понести двойного наказания: и за то, что сам делал неправду, и за то, что другого снабдил к тому средствами. Душа не ближе ли тебе всех детей? Не в ближайшем ли она с тобою свойстве, нежели все прочее? Ей первой дай лучшую часть наследия, ей доставь богатые средства к жизни и тогда уже дели имение детям. Дети, и ничего не наследовав от родителей, нередко наживали себе дома; но кто сжалится над душою, если она тобой оставлена?

8. Доселе сказанное было обращено к отцам. Бездетные же какую представляют нам благовидную причину бережливости? «Не продаю имения, не даю нищим по причине необходимых нужд в жизни!» Следовательно, не Господь – твой Учитель, не Евангелие служит правилом для твоей жизни. Но сам ты даешь себе законы. Смотри же, в какую опасность впадаешь, рассуждая так! Если Господь предписал нам сие как необходимое, а ты отвергаешь как невозможное, то не иное утверждаешь, а то, что ты разумнее Законодателя. «Но насладившись богатством в продолжение всей жизни, по смерти сделаю бедных наследниками своего имения, письменно и в завещаниях объявив их владетелями всего моего». Когда не будешь уже в кругу людей, тогда сделаешься человеколюбивым. Когда увижу тебя мертвецом, тогда назову братолюбцем. Великая тебе благодарность за щедролюбие, что, лежа в гробнице и разрешившись в землю, стал ты щедр на расходы и великодушен! Скажи мне, за какое время потребуешь награды? За время ли жизни или за время после смерти? Но пока был ты жив, тратил жизнь на удовольствия, погружался в роскошь, тебе несносно было и взглянуть на бедных; а у умершего какая деятельность? На какую награду имеют право поступки его? Покажи дела и требуй воздаяния. Никто не торгует, когда торг кончился; никто не увенчивается, если пришел по окончании борьбы; никто не показывает своего мужества после брани. Поэтому, как очевидно, и после жизни невозможно стать благочестивым. Обе-

щаешься благотворить чернилами и на письме ¹⁶¹⁴. А кто скажет тебе время отшествия? Кто поручится, какой будет род смерти? Сколько людей были похищены из жизни в сильных припадках, так что от страдания не могли произнести и одного слова? Как многих горячка делала не владеющими умом? Для чего же ждешь времени, в которое, как часто случается, не будешь господином своих помыслов? Глубокая ночь, тяжкая болезнь, а помощника нет; простирающий замыслы на твое наследство готов, все устроил в свою пользу и твои намерения делает неисполнимыми. Тогда-то, оглянувшись туда и сюда и увидя окружающую тебя пустоту, почувствуешь, наконец, свое безрассудство, тогда-то воздохнешь о своем неразумии, что до такого времени отлагал ты исполнение заповеди, когда и язык ослабевает, и дрожащая рука трясется уже от предсмертных содроганий, и ты ни на словах, ни на письме не можешь объявить своей воли. Да если и все явственно написано, и всякое слово отдельно произнесено, одной вставленной буквы достаточно, чтобы переменить твое распоряжение; одна поддельная печать, два или три неправедные свидетеля могут передать все наследство другим.

9. Для чего же обманываешь сам себя? Теперь худо распоряжаешься богатством на плотские наслаждения, а впоследствии обещаешь то, над чем не будешь уже господином. Худо, как показало слово, твое намерение: «Пока жив, буду наслаждаться удовольствиями, а умирая, исполню заповеданное». И тебе скажет Авраам: *восприял еси благая твоя в животе твоём* (Лк. 16:25). Путь узкий и тесный не приемлет тебя, не сложившего с себя бремени богатства; ты пошел, неся его на себе, а не сбросив, как было тебе велено. Во время жизни себя самого ты предпочитал заповеди, а по смерти и разрушении предпочел заповедь врагам; говоришь: чтобы не досталось такому-то, пусть возьмет Господь. Чем же назвать это: мщением ли врагам или любовью к ближнему? Прочитай свое завещание. «Хотелось бы мне еще пожить и насладиться своим имуществом». Благодарность – смерти, а не тебе: если б ты был бессмертен, то не вспомнил бы о заповедях. *Не льститеся: Бог поругаем не бывает* (Гал. 6:7). Мертвое не приводится к алтарю: принеси жертву живую. Кто принесит избытки, тот не приемлется; а ты, что осталось в избытке после целой жизни, то приносишь Благодетелю. Если остатками трапезы не смеешь угощать знаменитых людей, то как же осмеливаешься остатками умиловать Бога? Видите, богатые, конец богатолюбия и перестаньте пристращаться к имению. Чем более ты любишь богатство, тем паче ничего не оставляй из своего имения. Все обрати в свою собственность; все бери с собою, не оставляй богатства чужим. Может быть, что и слуги твои не облекут тебя в последнее украшение, но будут исполнять обязанность погребения, оказывая свое расположение уже к наследникам. Или еще станут тогда умствовать к твоей невыгоде и скажут: «Глупо наряжать мертвого и с большими издержками хоронить ничего уже не чувствующего. Не лучше ли оставшимся [в живых] наряжаться в дорогую и блистательную одежду, нежели вместе с мертвецом гноить многоценные одеяния? Какая польза в великолепном памятнике, в богатом погребении, в бесплодных издержках? Оставшееся надобно употребить на необходимое для жизни». Вот что скажут, чтобы и тебе отмстить за несносные твои поступки, и твоим именем услужить наследникам. Поэтому предварительно соверши над собой погребение; и прекрасное погребение – благочестие. Отойди отсюда, облекшись во все; обрати богатство в собственное свое украшение, имей его при себе. Поверь прекрасному Советнику, возлюбившему тебя Христу, нас ради обнищавшему, *да мы нищетой Его обогатимся* (2 Кор. 8:9), давшему Себя избавление за нас (1 Тим. 2:6). Или поверим Ему как мудрому и знающему, что для нас полезно, или потерпим Его как возлюбившего нас, или воздадим Ему должное как своему Благодетелю. Непременно же исполним повеленное нам, чтобы стать наследниками вечной жизни, о Самом Христе, Которому слава и держава во веки веков! Аминь.

¹⁶¹⁴ Т. е. в предсмертном завещании. – *Ред.*

Беседа 8

Произнесенная во время голода и засухи

1. *Лев возревет, и кто не убоится? Господь Бог глагола, и кто не проречет* (Ам. 3: 8)? Сделаем пророческим начало слова и, предлагая свой совет и свои мысли о том, что полезно, в сотрудики для предстоящего дела возьмем богодухновенного Амоса, врачевавшего горести, подобные бедствиям, какие нас угнетают. Ибо во времена древние, когда народ оставил отческое благочестие, попрал точное исполнение законов и впал в идолослужение, сей самый пророк был проповедником покаяния, увещевая к обращению и угрожая наказаниями. О, как бы я желал хотя бы немного употребить той ревности, какую видим в сей древней истории! Только не дай Бог видеть окончания, соответственного бывшему тогда! Ибо тот непокорный народ, подобно упрямому и необузданному молодому коню, грызущему удила, не был обращен к полезному, но, совратясь с прямого пути, до тех пор бежал бесчинно и рвался из рук у возницы, пока, низринувшись в пропасти и стремнины, не потерпел за свое непокорство достойной гибели. Да не будет сего ныне с нами, дети мои, которых родил я благовестованием (1 Кор. 4:15), которых повил благословением рук! Напротив того, да будет слух ваш благосклонен, душа благопокорна, да приемлет с мягкостью увещания и да поддастся говорящему, как воск – налагающему печать, чтобы от одной этой охоты и я получил утешительный плод своих трудов, и вы при отшествии [отсюда] похвалили как награду сделанное нами увещание! Что же это такое, что хочет показать слово, однако же, медля объявлением ожидаемого, надеждою слышания держит еще души в волнении?

2. Видим, братия, что небо запечатлено, чисто и безоблачно, производит ту унылую ясность воздуха, печаливает тою чистотою, которой мы крайне желали прежде, когда в течение долгого времени, покрытое облаками, оставляло оно нас во мраке и лишало солнечных лучей. Земля, до крайней степени иссохшая, сколько неприятна на вид, столько тверда для возделывания и бесплодна, расселась трещинами и светящий луч принимает прямо в глубину. Обильные и неиссыхающие источники у нас оскудели, потоки больших рек иссякли: малые дети переходят их вброд и женщины переправляются через них с ношами. Многим из нас нечего пить, и мы терпим недостаток в самом необходимом для жизни. Мы новые израильтяне; нам нужен новый Моисей и его чудодейственный жезл (Чис. 20:11), чтобы и ныне ударяемые камни удовлетворили потребности жаждущего народа, чтобы чудные облака источили людям необычайную пищу – манну (Исх. 16:31). Убоимся того, чтобы голод и казни не сделали нас новою притчею для потомков. Видел я засеянные поля и много плакал об их бесплодии, пролил слезы, потому что не излился на нас дождь. Иные семена засохли до восхода, такими же остались в глыбах земли, какими закрыл их плуг; другие вошли несколько и, дав зелень, жалким образом увяли от зноя, так что ныне можно благовременно изменить ¹⁶¹⁵ евангельское изречение и сказать: делателей много, а жатвы нет и малой (ср. Лк. 10:2). Земледельцы, сидя на нивах и сложив руки на коленях (обыкновенное положение сетующих), оплакивают напрасно потерянные труды свои; посмотрят на малолетних детей и начнут рыдать; устремят взор на жен и зальются слезами; потрогают и пощупают сухие листья взошедших стеблей и громко зарыдают, как отцы, потерявшие сыновей, достигших цветущего возраста. Поэтому пусть и нам будет сказано тем же пророком, о котором упомянули мы незадолго пред сим в начале беседы! У него сказано: *и Аз удержажу дождь от вас прежде трех месяцев жатвы, и надождю на един град, а на един град не надождю; и часть едина надождится, и часть, на нюже не надождю, изсохнет; и соберутся два и три града в един питу воду и не насытятся, зане не обратитесь ко Мне, глаголет Господь*

---

¹⁶¹⁵ Здесь: перефразировать. – Ред.

(Ам. 4:7–8). Итак, познаем, что за отпадение и за нерадение насылает на нас Бог удары не с намерением сокрушить, но с желанием исправить, как и добрые отцы исправляют нерадивых детей: они раздражаются и восстают на юных, не о том помышляя, чтобы сделать какое-нибудь зло, но от детской небрежности и от грехов юности приводя к старанию. Смотрите, как множество наших грехов самый климат лишило его естественных свойств и во времена года произвело необычайные перемены. Зима при сухости своей не имела обычной ей сырости, но оковала льдом и иссушила всю влагу и прошла без снегов и дождей. Опять и весна, хотя показала одну часть отличительных своих признаков, а именно теплоту, но не приобщалась влажности. И зной, и стужа, небывалым доселе образом преступив пределы, назначенные природе, немилосердно согласившись вредить нам, лишают людей пропитания и жизни. Какая же причина сего беспорядка и замешательства? Что это за переворот времен? Исследуем это как имеющие разум; рассудим как разумные. Разве нет Правителя вселенной? Ужели наисовершеннейший Художник – Бог – забыл Свое домоправление? Неужели Он лишен власти и могущества? Или имеет ту же крепость и не утратил державы, но стал к нам жестоким и крайнюю благодать и попечение о нас изменил в человеконенавидение? Никто здравомыслящий не скажет сего. Напротив того, ясны и очевидны причины, по которым поступает с нами не по обыкновению. Сами берем, а других не снабжаем; хвалим благодетельность – и отказываем в ней нуждающимся; из рабов делаемся свободными – и не имеем жалости к подобным нам рабам; будучи голодны, насыщаемся, а мимо того, кто скуден, проходим; имея у себя нескудного подателя и распорядителя имуществ – Бога, стали мы скупы и необщительны с бедными. Овцы у нас многоплодны, но нагих больше, чем овец; кладовые затеснены множеством хранимого в них, а утесненного не милуем. За сие-то и Бог не отверзает руки Своей, потому что мы заградили братолюбие. За сие-то и нивы сухи, потому что охладела любовь.

3. Голос молящихся ¹⁶¹⁶ раздается напрасно и рассеивается в воздухе, потому что и мы не слушали умоляющих. Да и какая у нас молитва, какое прошение? Вы, мужи, за исключением немногих, проводите время в куплях; а вы, жены, прислуживаете им в трудах для мамоны. Немногие уже остаются здесь со мною и на молитве; но и у тех отяжелела голова; они зевают, непрестанно оборачиваются и наблюдают, скоро ли псалмопевец окончит стихословие и скоро ли они освободятся из церкви, как из узилища, и от молитвы, как от неволи. А эти малолетние дети, оставившие книги свои в училищах и соединяющие голос свой с нашим, как бы находят для себя в этом занятии более отдых и забаву, обращая в праздник нашу скорбь, потому что на некоторое время освобождаются от докучливого наставника и от заботы об уроках. А множество людей совершенного возраста и опутанный грехами ¹⁶¹⁷ простой ¹⁶¹⁸ народ беспечно, свободно и весело ходит по городу, тогда как они-то носят в душах своих причину зол, они-то навлекли и произвели сие бедствие. Спешат и собираются на исповедание несмысленные и непорочные младенцы, которые не были причиною скорбей и не имеют умения или способности молиться по обычаю. Выступи на средину ты, оскверненный грехами; ты припадай, плачь и стнай; а младенца оставь делать свойственное его возрасту. Для чего ты, обвиняемый, скрываешься и представляешь к ответу не подлежащего ответственности ¹⁶¹⁹? Разве Судия обманывается, что выводешь за себя подложное лицо? Конечно, и младенцу надлежало быть, но с тобою, а не одному.

Смотри, и ниневитяне, раскаянием умиловляя Бога и оплакивая грехи, какие обличал Иона, спасенный из моря и кита, не младенцев одних определяли на покаяние, между тем

¹⁶¹⁶ В одном из списков добавлено: *και προσευχή* – «и молитва» (PG. Т. 31. Col. 310). – *Ред.*

¹⁶¹⁷ Здесь: согрешивший, осквернившийся грехами. – *Ред.*

¹⁶¹⁸ В ТСО: «подлый». – *Ред.*

¹⁶¹⁹ В прежних книгах добавлено *βρίφος* – «дитя» (PG. Т. 31. Col. 311). – *Ред.*

как сами продолжали жить в роскоши и забавах; напротив того, согрешивших отцов прежде других смирил пост, на отцов легло наказание, а младенцы плакали поневоле, как бы вдобавок, чтобы печаль овладела всяким возрастом, и сознающим, и не сознающим себя: первым – по произволению, а последним – по необходимости. И Бог, видя такое их смирение, что сами себя осудили на чрезмерные мучения всякого рода, умилосердился над страданием, освободил от наказания и даровал радость плакавшим благосознательно (Иона. 3:3-10). Какое согласное покаяние! Какая мудрая и единокордная скорбь! И неразумных не оставили изъятными от наказания, но и их заставили вопиять по нужде; теленок разлучен был с коровой, агнец отогнан от материнского сосца; грудное дитя не в объятиях было родительницы. В особых местах находились матери, в особых дети. Все отвечали и отзывались друг другу жалобными голосами. Голодные дети искали источников молока; матери, терзаемые естественною жалостью, сострадательными голосами призывали к себе свои порождения. Столько же голодные младенцы надрывались от самого сильного плача и бились; у родивших естественными страданиями уязвлялось сердце. Посему-то Богодухновенное слово [Писания], предав покаяние их письменам, сохранило в общий урок для жизни. У них плакал старец, рвал и терзал седые свои волосы. Еще сильнее рыдал юный и цветущий возрастом. Воздыхал бедный; и богатый, забыв о роскоши, учился злостраданию как делу благоразумному. Царь их блистательность свою и славу изменил в беславие, сложив с себя венец, посыпал голову пеплом; свергнув с себя багряницу, облекся во вретище; оставив превознесенный и пышный престол, в жалком виде влачился по земле; отринув свойственные ему царские увеселения, плакал вместе с народом; стал одним из простолюдинов, когда увидел, что прогневан общий всех Владыка.

4. Таков образ мыслей у рабов благосознательных! Таково покаяние одержимых грехами! А мы грех совершаем со всем усилием, за покаяние же принимаемся нерадиво и лениво. Кто у нас, молясь, проливает слезы, чтобы благовременно получить дождь и орошение? Кто, чтобы загладить грехи, в подражание блаженному Давиду, омочил *ложе слезами* (Пс. 6:7)? Кто омыл ноги странникам и отер им дорожную пыль, чтобы вовремя умиливать Бога, желая окончания засухи? Кто напитал лишившееся отца дитя, чтобы и Бог теперь напитал нас, подобно сироте, хлебом, который у нас побит суровостию ветров? Кто призрел вдову, стесненную трудностию пропитания, чтобы теперь в награду себе получить необходимую пищу? Раздери несправедное писание, чтобы чрез это разрешен был твой грех; изгладь обязательство платить тяжелый рост¹⁶²⁰, чтобы земля рождала обычное ей. Поскольку у тебя медь, и золото, и все нерождающее рождает вопреки природе, то земля, по природе способная к рождению, делается твердою и в наказание живущих на ней осуждена на бесплодие. Пусть покажут почитатели любостыжания, собирающие до преизбытка богатство, какая сила или польза их сокровищ, если разгневанный Бог еще долее продлит наказание! Вскоре желтоею золота сделаются те, которые копят его, если не будет у них хлеба, вчера и за день презираемого по удобству иметь его в обилии. Представь, что нет продающего, что хлеба не стало в житницах. Какая тогда польза в тяжелых мешках с деньгами? Скажи мне: не вместе ли с ними будешь зарыт в землю? Не земля ли – золото? Не бесполезное ли брение будет лежать подле брения – тела? Все приобрел ты, но нет у тебя одного необходимого – возможности пропитать себя самого. Из всего твоего богатства сделай хотя бы одно облако; придумай способ произвести несколько дождевых капель; побуди землю к плодородию; прекрати бедствие своим гордым и величавым богатством. Может быть, призовешь на помощь кого-либо из мужей благоговейных, чтобы тебе своими молитвами, как Илия Фесвитянин (3 Цар. 18:45), даровал облегчение бедствий человек бедный, не имеющий у себя ни собственности, ни обуви, ни жилища, ни теплого угла, ни других пособий жизни, прикрытый одним хито-

¹⁶²⁰ Т. е. проценты с долга. – *Ред.*

ном, как Илия милотью, воспитанник молитвы, сотрапезник воздержания. И если получишь просимую у такого человека помощь, не посмеешь ли тогда над богатством, требующим многих забот? Не плюнешь ли на золото? И серебро, которое прежде называл всесильным и прелюбезным, не бросишь ли, как нечистоту, узнав, что оно – слабый помощник в нужде? За тебя осудил Бог и на сие бедствие: потому что ты, имея, не подавал; потому что ты проходил мимо алчущих; потому что ты не обращал внимания на плачущих; потому что ты не оказывал милости кланявшимся тебе. И за немногих приходят бедствия на целый народ, и за злодеяние одного вкушают плоды его многие. Ахан ¹⁶²¹ учинил святотатство, и побит был весь полк (Нав. 7:1-26). Еще Замврий блудодействовал с мадианитянкою, и Израиль понес наказание (Чис. 25:6-15).

Бедствия есть вразумление за грехи и испытание добродетели

5. Поэтому и наедине, и всенародно все мы наследуем жизнь свою; будем внимательны к засухе, как к воспитателю, который каждому из нас напоминает его грехи. И мы благосознательно скажем словами мужественного Иова: *рука Господня коснувшаяся ми есть* (Иов. 19:21); а наипаче несчастье свое припишем главным образом грехам. Если же надобно при-совокупить к сему и иное, скажем, что иногда и для испытания души насылаются на людей подобные несчастья, чтобы в трудных обстоятельствах открылись люди достойные – бедные ли они или богатые, потому что те и другие верно оцениваются посредством терпения. В это время особенно обнаруживается кто общителен и братолюбив, кто благодарен, а не, напротив, злоречив, который скоро меняет с переменами в жизни образ мыслей. Знаю (не слухом изучив, но собственным опытом изведав людей), что многие, пока жизнь их благоденственна и, как говорят, несется попутным ветром, если не совершенно, по крайней мере сколько-нибудь свидетельствуют свою благодарность Благодетелю; а если, при положении противном, дела примут иной оборот и богатый делается бедным, телесную крепость заменяет болезнь, славу и знатность – стыд и бесчестие, бывают они неблагодарны, произносят хулу, нерадят о молитве, жалуется на Бога как на промедлившего должника, а не так обращаются к Нему, как к прогневанному Владыке. Но ты выкинь из мысли подобные сему понятия! Напротив того, когда видишь, что Бог не дает тебе и того, что давал обыкновенно, так рассуждай сам с собою: «Бог не бессилен даровать пищу. И возможно ли это? Он – Господь неба и всего устройства; Он – мудрый Домостроитель смены годов и времен; Он – Правитель вселенной, определивший, чтобы времена года и взаимные их круговращения следовали одно за другим, подобно чинному хороводу, и своим разнообразием удовлетворяли различным нашим нуждам, чтобы в свое время бывала сырость, и потом наступал жар, и холод имел свое место в течение года, и не лишены мы были нужной сухости. Поэтому Бог могуществен. А если могуществен и мы признаем сие, то не оскудела ли у Него благодать? И это рассуждение не твердо. Ибо какая была бы необходимость неблагому сотворить человека вначале? Кто понудил бы Творца против воли взять персть и из брения образовать такую красоту? Кто убедил бы в необходимости даровать человеку разум по образу Своему, чтобы почерпал отсюда силы изучать искусства и навык любомудрствовать о предметах горних, которых не касается чувственно?» А рассуждая таким образом, найдешь, что благодать при-суща Богу и доныне в Нем не оскудевает. Иначе скажи мне, что воспрепятствовало бы тому, чтобы это явление было не засухой, но совершенным сторанием, чтобы при малом изменении солнцем обыкновенного пути, по приближении его к телам земным, в одно мгновение не сгорело все видимое? Или что воспрепятствовало бы дождить огню с неба, по примеру бывших уже наказаний грешникам (Быт. 9:24; 4 Цар. 1:10; Лк. 9:54; Откр. 20:9)? Войди в

---

¹⁶²¹ В Синодальном переводе: Ахан, у свт. Василия: Ахар ("Ахар). – Ред.

себя, человек, и соберись с своими мыслями. Не поступай, как несмысленные дети, которые, быв наказаны учителем, рвут его книги или раздирают одежду отца, когда он для их же пользы не дает на время им пищи, или царапают ногтями лицо матери. Кормчего обнаруживает и испытывает буря, борца – поприще, военачальника – битва, великодушного – несчастья, христианина – искушение. И скорби изобличают душу, как огонь золото: беден ли ты – не унывай; ибо чрезмерное уныние бывает причиною греха, когда скорбь потопляет собою ум, смущением производится кружение и от недостатка рассудительности рождается неблагодарность. Напротив того, имей надежду на Бога. Не может быть, чтобы Он не обращал взора на твое стеснительное положение. В руках Его для тебя пища, но медлит дать тебе, чтобы испытать твою твердость, чтобы узнать твое расположение, не походит ли оно на расположение людей невоздержных и непризнательных; потому что и они, пока пища у них в устах, хвалят, ласкательствуют, ставят выше всего; но если трапеза отложена ненадолго, как камнями, мечут хулами в тех, которым недавно из сластолюбия кланялись наравне с Богом. Пересмотри Ветхий и Новый Завет; в том и другом найдешь, что многие различным образом были питаемы. Или служил жилищем Кармил, гора возвышенная и необитаемая; пустыня вмещала в себе пустытника, душа же все составляла для праведника, и напутствием жизни была у него надежда на Бога. Но при таком роде жизни не умер он с голода; напротив того, самые хищные и наиболее прожорливые птицы приносили ему пищу, служителями при столе праведника стали те, у кого было в обычае похищать чужие снеди; по повелению Владыки изменив свою природу, они сделались верными стражами хлебов и мяса. А что Или носили это вороны, узнаем о том из духовной истории (3 Цар. 17:4–6). И вавилонский ров вмещал в себя юношу-израильтянина, по несчастным обстоятельствам пленника, но свободного душою и по образу мыслей. И что ж последовало за сим? Львы вопреки своей природе соблюдали пост; а питатель сего юноши – Аввакум – летел по воздуху, потому что Ангел нес человека вместе с яствами, и чтобы праведник не потерпел от голода, пророк в малую часть времени перенесен чрез все то пространство земли и моря, какое есть между Иудеею и Вавилоном (Дан. 14:30–39).

6. А этот еще народ в пустыне, которым управлял Моисей! Чем поддерживалась его жизнь в продолжение сорока лет? Там не было ни человека-сеятеля, ни вола, влекущего плуг, ни гумна, ни точила, ни житницы; без сеяния и возделывания земли имели они пищу; камень дал им источники, которых прежде не было, но которые исторглись при нужде. Не буду подробно перечислять действий Божия Промысла, многократно отечески явленных людям. Но ты покажи несколько терпения в несчастьи, как мужественный Иов, не поддавайся волнению и не бросай в море (Иона. 1:5), если везешь с собой какой-либо груз добродетели. Соблюди в душе благодарность, как драгоценную кладу, и за благодарность получишь сугубое наслаждение. Помни апостольское изречение: *о всем благодарите* (1 Фес. 5:18). Беден ты; но, без сомнения, есть другой беднее тебя. У тебя хлеба на десять дней, а у него на один. Как человек добрый и благомыслящий, уступи свой излишек неимущему. Не медли дать из малого; своей пользы не предпочитай общему бедствию¹⁶²² Если даже у тебя в пищу остается один хлеб, но стоит у дверей просящий, то принеси из кладовой и этот один хлеб и, положив на руки, воздешь к небу, скажи такое жалобное и вместе благопризнательное слово: «Один у меня хлеб, который видишь Ты, Господи, и опасность очевидна; но заповедь Твою предпочитаю себе и из малого даю алчущему брату. Подай и ты бедствующему рабу. Знаю Твою благость, возлагаю упование на Твое могущество; Ты не отлагаешь до времени Своих милостей, но расточаешь дары, когда Тебе угодно». Если так скажешь и сделаешь, хлеб, поданный тобою в нужде, будет семенем для земледелания, принесет сторичный плод, соде-

¹⁶²² Ἐκτον κοινού κινδύνου. В одном из списков вариант чтения: *ἐκτον κοινού δοῦναι* – «общему даянию». – Ред.

ляется залогом пропитания, ходатаем помилования ¹⁶²³. Скажи и ты словами сидонской вдовицы, в подобных обстоятельствах благовременно припомнив ее историю: *жив Господь!* (3 Цар. 17:12). Если и ты дашь из остатка, то и у тебя будет *чванец еля*, источающий благодать, и не оскудевающий *водонос муки* (3 Цар. 17:14); потому что милость Божия к верным, уподобляясь кладезям, из которых всегда черпают и которых никогда не исчерпают, превосходит их в этом, воздая вдвойне. Скудный, дай в заем богатому Богу. Поверь Тому, Кто вместо утесненного Сам всегда берет на собственное Свое лицо и из Своего воздает благодарность. Поручитель достоверен; у Него везде рассыпаны сокровища, и на земле, и в море. И если во время плавания потребуешь свой долг, то среди моря получишь все сполна и с ростом; потому что Он щедр на прибавки.

7. Болезнь алчущего – голод – есть страдание, возбуждающее жалость. Верх всех человеческих бедствий – голод: такой конец мучительнее всякой [прочей] смерти. В других опасностях или острое меча наносит скорую смерть, или стремительность огня быстро угашает жизнь, или звери, растерзав зубами главные в жизненном устройстве члены, не дают мучиться продолжительною болью. Но голод есть медленное зло, продолжительное мучение, кроющаяся и таящаяся внутри смерть, каждую минуту угрожающая и все еще замедляющая. Ибо истощает естественную влагу, охлаждает теплоту, сжимает телесный объем, мало-помалу иссушает силы. Плоть, как паутина, прилегает к костям; кожа теряет цвет, потому что с оскудением крови пропадает румяность; не станет белизны, потому что поверхность тела темнеет от истощения; тело синее, потому что вследствие страдания слившиеся бледность и чернота производят жалкий вид; колена на себе не держат, но невольно сгибаются; голос делается тонок и слаб; глаза изнемогают в своих впадинах, кое-как вложенные во влагалища, как иссохшие ядра в ореховую скорлупу; живот пуст, впал, не имеет ни вида, ни объема, ни естественной упругости во внутренностях, прилег к хребтовым костям. Каких же достоин наказаний, кто проходит мимо человека с таким изможденным телом? Что еще можно прибавить к такой жестокости? Не стоит ли он того, чтобы причислить его к лютым зверям, признать злодеем и человекоубийцею? Кто имеет возможность уврачевать зло, но добровольно и по любостыжательности откладывает сие, того по справедливости можно осудить наравне с убийцами. Мучение голода нередко вынуждало многих преступать пределы естества, делало, что человек касался плоти ему единоплеменных и что мать своего сына, которого произвела на свет из утробы, опять без милосердия принимала в утробу. Иудейская история, написанная трудолюбивым Иосифом ¹⁶²⁴, представляет нам такие плачевные события, когда ужасные страдания постигли иерусалимлян, понесших справедливые наказания за нечестие свое пред Господом. Смотри, и Сам Бог наш нередко другие страдания оставял без уврачевания, но сострадательно милосердовал об алчущих. Ибо говорит: *милосердную о народе сем* (Мф. 15:32). Посему и на последнем Суде, где Господь призывает к Себе праведных, первое место занимает щедрый. Питатель других первенствует между удостоенными почестей, уделявший хлеб призывается прежде всех, услужливый и благоподатливый преимущественно пред другими праведниками вводится в жизнь. А необщительный ¹⁶²⁵ и скупой прежде других грешников предается огню (Мф. 25:34–46). Самое время призывает тебя к матери заповедей; позаботься особенно, чтобы не прошло для тебя даром это время торжища и купли; потому что время течет и не ждет медлительного; дни спешат и минуют ленивого. И как нельзя остановить течения реки, разве кто, захватив при первой встрече и первом порыве, воспользуется водою как должно, так невозможно удержать и времени, которое понуждается вперед безостановочными круговращениями: и прошедшего нельзя

¹⁶²³ *Ἐλέου πρόξενος*. В одном из списков вариант чтения: *ἐλέους πρόξενος* – «ходатаем милостей». – *Ред.*

¹⁶²⁴ *Иосиф Флавий*. Иудейская война VII, 8. — *Ред.*

¹⁶²⁵ Не уделяющий другим. – *Ред.*

возвратить назад, разве кто уловит наступающее. Поэтому и заповедь, как нечто бегущее, держи и исполняй; взяв со всех сторон, сжимай в своих объятиях. Дай малое и приобрети многое. Разреши первообразный грех подаянием пищи. Ибо как Адам худым вкушением передал нам грех, так мы загладим сие зловердное вкушение, если удовлетворим нужде и голоду брата.

8. Слышьте, народы! Внемлите, христиане! Сие говорит Господь, не собственным Своим гласом вещая, но, как органами, возглашая устами рабов. Мы, словесные, да не окажемся жестокосердее бессловесных. Ибо они как чем-то общим пользуются тем, что естественным образом производит земля. Стада овец пасутся на одной и той же горе; множество коней на одной равнине находят себе корм; и какой ни возьми род животных, все позволяют друг другу необходимое наслаждение потребным. А мы общее достояние прячем себе за пазуху и собственностию многих владеем одни. Постыдимся того, что повествуется о человеколюбии язычников. У некоторых из них человеколюбивый закон учреждает один стол и общую пищу и многочисленный народ делает почти одной семьей¹⁶²⁶. Оставим внешних и обратимся к примеру этих трех тысяч (Деян. 2:41–42); поревнуем первенствующему обществу христиан: у них все было общее: жизнь, душа, согласие, общий стол, нераздельное братство, нелицемерная любовь, которая из многих тел делала единое тело, различные души соглашала в то же единомыслие. Много имеешь примеров братолюбия и в Ветхом, и в Новом Завете. Если видишь алчущего старца, призови и напитай, как Иосиф Иакова (Быт. 45:19). Если находишь врага в крайности, к обдержавшему тебя гневу не прилагай мщения, но напитай его, как Иосиф продавших его братьев (Быт. 37:25). Если встретишь человека иного, подавленного трудами, прослезись, как Иосиф над Вениамином, сыном старости (Быт. 45:14). Может быть, и тебя искушает любостыжательность, как Иосифа госпожа (Быт. 39:12), и тебя влечет за одежду, чтобы пренебрег ты заповедь и возлюбил более эту златолюбницу и миролюбницу, нежели Господне повеление. Когда приходит к тебе помысл, враждующий против оной заповеди, увлекающий целомудренный ум в сребролюбие, принуждающий не радеть о братолюбии, а удерживающий при первом, – и ты свергни с себя одежды, удались с гневом, блюди верность ко Господу, как Иосиф к Пентефрию (Быт. 39:8–12). Снабжай скудость хотя один год, как он снабжал семь лет. Не всем жертвуй сластолюбию; дай нечто и душе. Представь, что у тебя две дочери: здешнее благополучие и жизнь на небесах. Если не хочешь всего отдать лучшей, то, по крайней мере, поровну раздели – и невоздержной, и целомудренной. Смотри, чтобы, когда надобно будет тебе предстать ко Христу и явиться пред лицом Судии, не оказалась слишком богатою здешняя жизнь, а обнаженной и одетою в рубище другая – жизнь добродетельная, имеющая вид и название невесты. Поэтому не представь Жениху невесты безобразною и неукрашенною, чтобы Он, возрев, не отвратил лица и, видя, не возненавидел и не отрекся от союза с нею; но облеку ее в приличное убранство, соблюди благообразною до предназначенного времени брака, чтобы и она с мудрыми девами возжгла светильник (Мф. 25:4), имея неугасимый огонь ведения и не оскудевая елеем заслуг, чтобы самим делом подтвердилось богодухновенное пророчество, чтобы и в душе твоей приличествовало сказанное: *предста царица одесную тебе, в ризах позлащенных одеяна преиспещрена. Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое... и возжелает Царь доброты твоя* (Пс. 44:10–12). Ибо псалмопевец предрек сие о целом, предсказывая красоту целого тела, но в собственном смысле будет сие приличествовать и каждой душе, так как Церковь есть совокупность отдельных лиц.

9. Промышляй о настоящем и о будущем и не утрать последнего ради гнусной корысти. Оставит тебя тело – отличие твое в настоящей жизни. Во [время Второго] пришествия же ожидаемого и несомненно имеющего прийти Судии заградишь себе воздаяние поче-

¹⁶²⁶ у спартанцев. – *Ред.*

стей и небесную славу и вместо долгой и блаженной жизни отверзнешь неугасимый огонь, геенну, казни и горькие века мучений. Не думай, что пугаю тебя ложными страшилищами, подобно какой-нибудь матери или кормилице, как они имеют обычай поступать с малолетними детьми и вымышленными рассказами заставляют умолкнуть, когда неутешно и долго плачут. Но это не баснь, а учение, проповеданное неложным гласом. Знай, что, по евангельскому проречению, *иота едина, или едина черта не пройдет* (Мф. 5:18). И тело, истлевшее во гробе, восстанет, и душа, та самая, которая отлучена смертью, снова будет жить в теле, – и настанет подробное избличение сделанного в жизни, не по свидетельству других, но по засвидетельствованию самой совести. Каждому же по достоинству воздано будет праведным Судиею. Ему ¹⁶²⁷подобаает слава, держава и поклонение во веки веков! Аминь.

Беседа 9 О том, что Бог не виновник зла

1. Много видов учения, какие чрез священного псалмопевца Давида показал нам действовавший в нем Дух. Иногда пророк, описывая собственные свои страдания и мужество, с каким переносил он встречавшееся с ним в жизни, в примере своем оставляет нам ясное учение о терпении. Например, когда говорит: *Господи, что ся умножиши стужающим ми?* (Пс. 3:2). А иногда изображает он Божию благодать и скорость помощи, какую подает Бог истинно взывавшим Его, и тогда говорит: *всегда призвати ми, услыша мя Бог правды моя* (Пс. 4:2), выражаясь равносильно с пророком, который сказал: *еще глаголющу ти, речет: се, приидох* (Ис. 58:9), то есть не успел я призвать, как слух Божий внял уже окончанию призывания. Еще, принося молитвы и моления к Богу, научает нас, каким образом живущие во грехах должны умиловать Бога ¹⁶²⁸: *Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеши мене* (Пс. 6:2). А в двенадцатом псалме показывает какую-то продолжительность искушения словами: *доколе, Господи, забудеши мя до конца?* (Пс. 12:2) и во всем псалме учит нас не терять бодрости в скорбях, но ожидать Божией благодати и знать, что Бог по особенному Домостроительству предаст нас скорбям, по мере веры каждого посылая и меру испытаний. Поэтому, сказав: *доколе, Господи, забудеши мя до конца?* и: *доколе отвращаеши лице Твое от мене?* (Пс. 12:2), тотчас переходит к зломыслию людей безбожных, которые, едва встретят хотя малое огорчение в жизни, не перенося затруднительности обстоятельств, тотчас начинают колебаться в мыслях: имеет ли Бог попечение о здешнем мире, взирает ли на дела каждого, воздает ли каждому должное? Потом, когда видят, что неприятное их положение все еще продолжается, утверждают в себе лукавое мнение и решительно говорят в сердце своем, что нет Бога: *Рече безумен в сердце своем: несть Бог* (Пс. 13:1). А кто вложил себе это в ум, тот уже без осторожности вдается во всякий грех. Ибо ежели нет надзирающего, нет воздающего каждому по достоинству того, что сделано в жизни, то воспрепятствует ли что притеснять нищего, убивать сирот, умерщвлять вдову и пришельца, отважиться на всякое нечестное дело ¹⁶²⁹, осквернять себя нечистыми и мерзкими страстями, всякими скотскими вожделениями? Посему, как следствие мысли, что нет Бога, присовокупил: *растлеша и омерзшиися в начинаниих* (Пс. 13:1). Ибо невозможно совратиться с правого пути тому, кто не болезнует в душе забвением Бога.

¹⁶²⁷ *Αυτό*. Существует вариант чтения: *οτι αυτό* (Codex unus et editi) – «Поэтому Ему» (PG. Т. 31. Col. 328). – *Ред*

¹⁶²⁸ *Εξιλεοῦσθαι τον Θεόν*. В одном из списков вариант чтения: *εξιλεοῦσθαι τον Κύριον* – «умилостивлять Господа». – *Ред*

¹⁶²⁹ Ср. знаменитые слова Ф. М. Достоевского: «...если Бога нет, то все позволено». – *Ред*

Безумие атеизма

2. Почему язычники преданы в неискусен ум и творят неподобная (Рим. 1:28)? Не потому ли, что сказали: *несть Бог*? Почему они впали в страсти безчестия, и жены их изменишиа естественную подобу в презъестественную... и мужи на мужех студ содевают (Рим. 1:26, 27)? Не потому ли, что изменишиа славу нетленного Бога в подобие скотов, и четвероног и гад (Рим. 1:23)? Поэтому, как действительно лишенный ума и смысла, безумен тот, кто говорит: *несть Бог*. Но близок к нему и нимало не уступает ему в бессмыслии и тот, кто говорит, что Бог – виновник зла. Я полагаю, что грех их равно тяжек, потому что оба равным образом отрицают Бога благого: один говоря, что Бога нет, а другой утверждая, что Он не благ. Ибо если Бог – виновник зла, то, очевидно, не благ. А поэтому и в том и другом случае отрицается Бог ¹⁶³⁰. «От чего же, – говорят, – болезни? От чего безвременная смерть? От чего истребление городов, кораблекрушения, войны, повальные болезни ¹⁶³¹? Это есть зло, – продолжают, – и между тем все это – Божие произведение. Поэтому кого же иного, кроме Бога, признаем ответственным за происходящее?» Итак, поелику коснулись мы сего часто повторяемого вопроса, то, возводя слово к какому-нибудь всеми принятому началу и тщательнее разобрав предложенный предмет, попытаемся сделать на него внятное и несбивчивое объяснение.

Проблема зла

3. Предварительно должны мы утвердить в мыслях своих одно следующее: поскольку мы творения благого Бога и состоим во власти Того, Кто устрояет все до нас касающееся, и важное и маловажное, то не можем ничего потерпеть без воли Божией, и если что терпим, оно не вредно или не таково, чтобы можно было помыслить что-либо лучшее. Ибо, хотя смерть от Бога, однако же, без сомнения, смерть не зло; разве кто назовет злом смерть грешника потому, что для него переходение отсюда бывает началом мучений во аде. Но опять не Бог причиной зол во аде, а мы сами, потому что начало и корень греха – от нас, наша свобода. Удержавшись от зла, могли бы мы не терпеть ничего бедственного. Но поскольку уловлены сластолюбием в грех, то можем ли представить какое благовидное доказательство, что мы не сами для себя сделали виновниками горестей? Поэтому иное зло только в нашем ощущении, а иное зло в собственной своей природе. Зло по природе зависит от нас, таковы: неправда, распутство, неразумие, робость, зависть, убийства, отравы, лживые дела и все однородные с сими страсти, которые, оскверняя душу, созданную по образу Сотворшего, обыкновенно помрачают ее красоту. Еще злом называем, что для нас трудно и болезненно для восприятия: телесную болезнь, телесные раны, недостаток необходимого, бесславие, ущерб имуществу, потерю родных. Между тем каждое из сих бедствий мудрый и благий Владыка посылает нам к нашей же пользе. Богатство отнимает у тех, которые употребляют его худо, и тем сокрушает орудие их неправды. Болезнь насылает тем, кому полезнее иметь связанные члены, нежели беспрепятственно устремляться на грех. Смерть насылается на тех, которые достигли предела жизни, какой от начала положен в праведном суде Бога, изда-лека предусмотревшего, что полезно для каждого из нас. А голод ¹⁶³², засухи, дожди суть общие какие-то язвы для целых городов и народов, которыми наказывается зло, преступив-

---

¹⁶³⁰ *Ἀρνησις τοῦ Θεοῦ*. В одном из списков вариант чтения: *ἀρνησις τοῦ ἀγαθοῦ* – «отрицание блага» (PG. Т. 31. Col. 332). – *Ред.*

¹⁶³¹ *Οἱ λιμοί*. В одном из списков вариант чтения: *οἱ λιμοί* – «голод». – *Ред.*

¹⁶³² *Λιμοί*. В одном из списков вариант чтения: *λιμοί* – «болезни». – *Ред.*

шее меру. Посему как врач, хотя производит в теле мучения и страдания, однако же благодетелен, потому что борется с болезнью, а не с больным, так благ и Бог, Который частными наказаниями устраивает спасение целого. Ты не ставишь в вину врачу, что он иное в теле режет, другое прижигает, а другое совершенно отнимает; напротив того, даешь ему деньги, называешь его спасителем, потому что остановил болезнь в небольшой части тела, пока страдание не разлилось во всем теле. А когда видишь, что от землетрясения обрушился на жителей город или что на море с людьми разбился корабль, – не боишься подвигнуть хульный язык на истинного Врача и Спасителя. Но тебе надлежало разуметь, что в болезнях умеренных и излечимых люди получают пользу от одного об них попечения; а когда оказывается, что страдание не уступает врачебным средствам, тогда необходимым делается отделение поврежденного, чтобы болезнь, распространяясь на соприкосновенные с ним места, не перешла в главные члены. Посему как в резании и прижигании не виновен врач, а виновна болезнь, так и истребления городов, имея началом чрезмерность грехов, освобождают Бога от всякой укоризны.

4. Но говорят: «Если Бог не виновен в зле, то почему же сказано: *Аз устроивый свет и сотворивый тму, творяй мир и зиждяй злая* (Ис. 45:7)? И еще говорится: *сидоша злая от Господа на врата Иерусалимля* (Мих. 1:12). *И: несть зло во граде, еже Господь не сотвори* (Ам. 3:6). И в великой песни Моисеевой сказано: *видите, видите, яко Аз есмь, и несть Бог разве Мене: Аз убью и жити сотворю, поражу и Аз исцелю* (Втор. 32:39)». Но для разумющего смысл Писания ни одно из сих мест не заключает в себе обвинения Богу, что Он виновник и творец зла.

Ибо Сказавший: *Аз устроивый свет и творяй тму* – объявляет чрез сие, что он Создатель твари, а не творец зла. Творцом же и Художником того, что в твари кажется противоположным, наименовал Он Себя, чтобы ты не подумал, будто бы иной есть виновник света и иной – виновник тьмы, и чтобы ты не стал искать ¹⁶³³ иного создателя огня, иного – воды, иного – воздуха, иного – земли; потому что стихии сии, по противоположности своих качеств, представляются несколько одна другой противоборствующими; как и действительно случилось с некоторыми, отчего совратились они в многобожие. *Творит же мир, зиждет злая*. Особенно творит мир в тебе, когда добрым учением умиротворяет ум твой и умиряет страсти, восстающие на душу. *Зиждет злая*, то есть преобразует зло и ведет к лучшему, чтобы оно, перестав быть злом, приняло в себя свойство добра. *Сердце чисто созижди во мне, Боже* (Пс. 50:12). Не вновь сотвори, но обнови обветшавшее от греха. *И: да оба созиждет во единого новаго человека* (Еф. 2:15). *Да созиждет* не в том смысле, чтобы произвести из небытия, но в том, чтобы преобразовать уже существующих. *И: аще кто во Христе, нова тварь* (2 Кор. 5:17). И еще Моисей говорит: *не сам ли сей отец твой стяжата, и сотвори тя, и созда тя?* (Втор. 32:6). Здесь слово *создание*, поставленное после слова *сотворение*, ясным образом дает нам разуметь о себе, что оно весьма часто употребляется в значении улучшения. Посему *творяй мир* – творит мир чрез созидание зла, то есть чрез изменение и приведение зла в лучшее. Сверх того, если под словом *мир* будешь разуметь освобождение от войн, а злом назовешь трудности, сопровождающие воюющих – дальние походы, труды, бдения, беспокойства ¹⁶³⁴, пролитие пота, раны, убийства, взятие городов, порабощения, отведение в плен, жалкий вид пленных и вообще все скорбные последствия войн, то утверждаю, что сие бывает по праведному Суду Божию; Бог в войнах насылает казни на достойных наказания. Или тебе хотелось бы, чтобы Содом не был сожжен после незаконных его дел? чтобы Иерусалим не был разрушен и храм опустошен после ужасного неистовства иудеев против Господа? Но как же иначе справедливо было совершиться сему,

¹⁶³³ Ζητήσις. В одном из списков вариант чтения: νομίσις – «почитать». – Ред.

¹⁶³⁴ Ἀγωνίας. В одном из списков вариант чтения: ἀγώνιας – «сражения». – Ред.

как не руками римлян, которым предали Господа нашего враги жизни своей иудеи? Поэтому справедливо, чтобы зло, порождаемое войною, насылаемо было на достойных того. И слова *Аз убью и жити сотворю* принимай, если угодно, в первом представляющемся тебе смысле. Ибо людей простых назидает и страх. *Поражу и Аз исцелю*. И это полезно даже в буквальном значении слов: потому что поражение внушает страх, а исцеление побуждает к любви. Но тебе можно найти в сказанном и высший смысл. *Аз убью* — грехом, *и жити сотворю* — праведностью. Ибо в какой мере *внешний наш человек тлеет*, в такой *внутренний обновляется* (2 Кор. 4:16). Посему разумей не так, что одного убивает, а другого *жити творит*; но что одного и того же оживотворяет тем самым, чем убивает, и исцеляет тем, чем поражает, согласно с притчею, которая говорит: *ты побиеши его жезлом, душу же его избавиши от смерти* (Притч. 23:14). Итак, поражается плоть, чтобы исцелилась душа; умерщвляется грех, чтобы жила правда. А слова: *снидоша злая от Господа на врата Иерусалимля* сами в себе заключают объяснение. Какие — *злая*? *Шум колесниц и конников* (Мих. 1:13). Когда же слышишь: *несть зло во граде, еже Господь не сотвори*, — слово *зло* понимай так, что Писание понимает под оным бедствия, посылаемые на грешников к исправлению прегрешений. Ибо сказано: *озлобих тя и гладом заморих, да блага тебе сотворю* (Втор. 8:3, 16), остановив неправду прежде, нежели разлилась она до безмерности, как поток, удерживаемый твердою плотиною и преградою.

Случающееся зло обуздывает грех

5. Поэтому болезни в городах и народах, сухость в воздухе, бесплодие земли и бедствия, встречающиеся с каждым в жизни, пресекают возрастание греха. И всякое зло такого рода посылается от Бога, чтобы предотвратить порождение истинных зол.

Ибо и телесные страдания, и внешние бедствия измышлены к обузданию греха. Итак, Бог истребляет зло, а не от Бога зло. И врач истребляет болезнь, а не влагает ее в тело. Разрушения же городов, землетрясения, наводнения, гибель воинств, кораблекрушения, всякое истребление многих людей, случающееся от земли, или моря, или воздуха, или огня, или какой бы то ни было причины, бывают для того, чтоб уцеломудрить оставшихся; потому что Бог всенародные пороки уцеломудривает всенародными казнями. Посему в собственном смысле зло есть грех — это зло, наиболее достойное сего наименования, зависит от нашего произволения; потому что в нашей воле — или удержаться от порока, или быть порочным. А из прочих зол иные, как подвиги, бывают нужны к показанию мужества, например Иову — лишение детей, истребление всего богатства в одно мгновение времени и поражение гнойными струпами; а иные посылаются как врачевство от грехов, например, Давиду домашний позор служит наказанием за незаконное вожделение. И еще знаем страшные казни другого рода, насылаемые праведным Судом Божиим, чтобы поползновенных на грех соделать целомудренными. Например, Дафан и Авирон были пожраны землею в разверстые под ними бездны и пропасти (Чис. 16:31). Ибо здесь таковым родом наказания не сами они приводились к исправлению (возможно ли это для сошедших во ад?), но примером своим сделали целомудренными прочих. Так и фараон потоплен был со всем войском (Исх. 14:28). Так истреблены и прежние жители Палестины.

Наше духовное бытие зависит от нашего произволения

Посему хотя апостол называет таковых в одном месте *сосудами гнева совершенными в погибель* (Рим. 9:22), однако же не должны мы думать, что устройство фараона было таковым (в таком случае вина справедливо падала бы на Устроившего); а напротив того, когда

слышишь о сосудах, разумей, что каждый из нас сотворен на что-нибудь полезное. И как в большом доме один сосуд золотой, другой серебряный, иной глиняный и иной деревянный (2 Тим. 2:20) и от произволения каждого из нас зависит сходство с тем или другим веществом (человек чистый по нравственности и нековарный есть сосуд золотой, а низший его по достоинству – сосуд серебряный, мудрствующий же земное и годный к сокрушению – сосуд глиняный, а удобно оскверняющийся грехом и делающийся пищею для вечного огня – сосуд деревянный), – так и *сосудом гнева* бывает тот, кто в себе, как в сосуде, вместили всю силу дьявола и по происшедшему в нем от порчи зловонию не может быть взят на какоенибудь употребление, но достоин одного истребления и гибели.

Зло мнимое и зло действительное

Поскольку же надобно было его сокрушить, то разумный и мудрый Домостроитель душ ¹⁶³⁵ устроил, чтобы он соделался знаменитым и для всех известным, а чрез сие, когда сам по чрезмерной порочности стал неисцелен, своим бедствием принес пользу другим. Ожесточил же его Бог, Своим долготерпением и замедлением в наказании дав усилиться его греху, чтобы открылась на нем правда суда Божия, когда лукавство его возросло до крайнего предела. Почему, начав с меньших язв и непрестанно умножая и усиливая казни, не смягчил его упорства, но нашел, что он и Божие долготерпение презирает, и насылаемые на него бедствия переносит как нечто обычное. Даже и после этого не предал его смерти, пока он сам себя не потопил, в кичении сердца своего отважившись идти путем праведным и возмечтав, что Чермное море как для народа Божия, так и для него будет проходимо. Итак, наученный сему Богом, получив по-нятие о раздельных видах зла, зная, что такое – зло действительное, именно грех, которого конец – гибель, и что такое – зло мнимое, зло по болезненности для ощущения, но имеющее силу добра, как, например, злострадания, насылаемые к обузданию греха, которых плоды – вечное спасение душ, – перестань огорчаться распоряжениями Божия Домостроительства, и вообще, не почитай Бога виновным в существовании зла и не представляй себе, будто бы зло имеет особенную свою самостоятельность. Ибо лукавство не самостоятельно, подобно какому-нибудь животному, и сущности его не должны мы представлять себе чем-то самостоятельным. Зло есть лишение добра. Сотворен глаз, а слепота произошла от потери глаз. Поэтому, если бы глаз по природе своей не подлежал порче, не имела бы места слепота. Так и зло не само по себе существует, но является за повреждениями души. Оно не есть нерожденно, как говорят нечестивые, которые благому естеству делают равночестным естество лукавое ¹⁶³⁶, признавая то и другое безначальным и высшим рождения; оно не есть и рождено, потому что если все от Бога, то как злу быть от Благого? Безобразное не от прекрасного, порок не от добродетели. Прочти историю мироздания, и найдешь, что там *вся добра, и добра зело* (Быт. 1:31). Поэтому зло не сотворено вместе с тем, что добро. Но и умная тварь, происшедшая от Создателя, не с примесью лукавства приведена в бытие. Ибо если телесные твари не имели в себе созданного вместе с ними зла, то умным тварям, которые столько отличны чистотою и святостию, как иметь общее со злом самостоятельное бытие? Однако же зло есть, и действие показывает, что его много разлито в целом мире. Поэтому говорят: «Откуда же ему быть, если оно и не безначально, и не сотворено?»

¹⁶³⁵ *Ψυχῶν οἰκονόμος*. В одном из списков вариант чтения: *Ψυχῶν ἰατρός καὶ οἰκονόμος* – «Врач душ и Домостроитель». – Ред.

¹⁶³⁶ Гностики и манихеи. – Ред.

Дар свободы воли

6. Доискивающих чего-либо подобного спросим: откуда болезни? откуда телесные повреждения? Болезнь не что-либо нерожденное, она и не создание Божие. Напротив того, животные сотворены с таким устройством, какое им прилично по естеству, и введены¹⁶³⁷ в жизнь с совершенными членами; бывают же больны, уклонившись от того, что им естественно, либо лишаются здоровья или от худого корма, или от другой какой болезнетворной причины. Следственно, Бог сотворил тело, а не болезнь. Поэтому же Бог сотворил душу, а не грех. Повредилась же душа, уклонившись от того, что ей естественно. А что было для нее главным благом? Пребывание с Богом и единение с Ним посредством любви. Отпав от Него, она стала страдать различными и многообразными недугами. Почему же в ней есть общая приемлемость зла? По причине свободного стремления, всего более приличного разумной природе. Не будучи связана никакою необходимостью, получив от Творца жизнь свободную как сотворенная по образу Божию, она понимает доброе, умеет им наслаждаться, одарена свободой и силой, пребывая в созерцании прекрасного и в наслаждении умозрительным, может хранить жизнь, какая ей естественна; но имеет также власть и уклониться от прекрасного. А сие бывает с нею, когда, пресытившись блаженным наслаждением и как бы во отягчении какую-то дремотою ниспав с высоты горнего, входит в общение с плотию для гнусных наслаждений сластолюбием.

Грех – причина смерти

7. Горе был некогда Адам, не местопребыванием, но произволением; горе он был, когда, получив душу, воззрел на небо, восхитился видимым, возлюбил Благодетеля, Который даровал ему наслаждение вечною жизнью, поставил его среди утех рая, дал ему начальство по подобию Ангелов, соделал его подобожителем Архангелов и слышателем Божественного гласа. При всем том, находясь под защитою Бога и наслаждаясь Его благами, скоро пресытился он всем и, как бы надмившись от своего пресыщения, умной красоте предпочел показавшееся приятным для плотских очей и выше духовных наслаждений поставил наполнение чрева. Вскоре стал он вне рая, вне оной блаженной жизни, соделавшись злым не по необходимости, но по безрассудству. Поэтому он как согрешил по причине худого произволения, так умер по причине греха. *Оброцы бо греха, смерть* (Рим. 6:23). В какой мере удалился от жизни, в такой приблизился к смерти; потому от Бога – жизнь, а лишение жизни – смерть. Поэтому Адам сам себе уготовал смерть чрез удаление от Бога, по написанному: *яко се, удаляющи себе от Тебе, погибнут* (Пс. 72:27). Так, не Бог сотворил смерть, но мы сами навлекли ее на себя лукавым соизволением. Бог не воспрепятствовал нашему разрушению по причинам, объясненным выше, чтобы самого недуга не сохранить в нас бессмертным¹⁶³⁸, как и горшечник такого глиняного сосуда, который течет, не захотел бы положить в огонь, пока переделкою не будет исправлен находящийся в нем недостаток. Но говорят: «Почему в самом устройстве не дано нам безгрешности, так что нельзя было бы согрешить, хотя бы и хотели?» Потому же, почему и ты не тогда признаешь служителей исправными, когда держишь их связанными, но когда видишь, что добровольно выполняют перед тобою свои обязанности. Поэтому и Богу угодно не вынужденное, но совершаемое по добродетели. Добродетель же происходит от произволения, а не от необходимости; а произволение зависит от

¹⁶³⁷ *Κατασκευής κατά φύσιν, και παράχθης*. В одном из списков вариант чтения: *κατασκευής, και κατά φύσιν παράχθης* (Colb. tertius) – «устройством, и введены по естеству» (PG. T. 31. Col. 343). – *Ред.*

¹⁶³⁸ Ср.: *Свт. Григорий Нисский*. Большое огласительное слово, 8. — *Ред.*

того, что в нас; и что в нас, то свободно. Посему, кто порицает Творца, что не устроил нас по естеству безгрешными, тот не иное что делает, как предпочитает природе разумной неразумную, природе, одаренной произволением и деятельностью, – неподвижную и не имеющую никаких стремлений. Сие сказано в виде отступления, однако ж по необходимости, чтобы ты, впад в бездну помыслов, при утрате вождеваемого тобою не утратил вместе и Бога. Посему перестанем поправлять Премудрого. Перестанем доискиваться того, что было бы лучше Им сотворенного. Хотя сокрыты от нас причины частных Его распоряжений, однако же утвердим в душах своих следующее положение: от Благого не бывает никакого зла.

Богу угодна добродетель, совершаемая не по принуждению, но по свободной воле

8. К сему вопросу, по связи понятий, привходит другой: о диаволе. «Откуда диавол, если зло не от Бога?» Что скажем на сие? То, что и на сей вопрос достаточно нам того же рассуждения, какое представлено о лукавстве в человеке. Ибо почему лукав человек? По собственному своему произволению. Почему зол диавол? По той же причине, потому что и он имел свободную жизнь, и ему дана была власть или пребывать с Богом, или удалиться от Благого. Гавриил – Ангел и всегда предстоит Богу. Сатана – ангел и совершенно ниспал из собственного своего чина. И первого соблюло в горних произволение, и последнего низринула свобода воли. И первый мог стать отступником, и последний мог не отпасть. Но одного спасла ненасытимая любовь к Богу, а другого сделало отверженным удаление от Бога. И это, отчуждение от Бога, есть зло. Небольшое обращение глаза производит, что мы или на стороне солнца, или на стороне тени своего тела. И там просвещение готово тому, кто взирает прямо; необходимо же омрачение тому, кто отвращает взор к тени. Так и диавол лукав, имея лукавство от произволения, а не природа его противоположна добру. «Отчего же у него брань с нами?» Оттого, что, став вместилищем всякого порока, принял в себя и болезнь зависти, и позавидовал нашей чести. Для него несносна была наша беспечальная жизнь в раю. Коварством же и хитростями обманув человека и употребив средством к обману то самое вождение, какое имел человек, чтобы уподобляться Богу, показал он древо и обещал, что чрез вкушение сего плода человек станет подобен Богу. Ибо сказал: *аще съесте... будете яко бози, ведяще доброе и лукавое* (Быт. 3:5). Поэтому он не создан нашим врагом, но завистию приведен во вражду с нами. Ибо видя, что сам низринут из Ангелов, не мог равнодушно смотреть, как земнородный чрез преуспеяние возвышается до ангельского достоинства.

Происхождение диавола

9. А поелику стал он врагом, Бог соблюл в нас противление ему, когда, относя угрозу к нему самому, сказал зверю, который служил ему орудием: *вражду положу между тобою... и между семенем тоя* (Быт. 3:15). Ибо, действительно, вредны сближения с порочным; потому что у сближающихся такой союз дружбы возникает обыкновенно вследствие уподобления друг другу. Поэтому справедливо сказанное: *тлят обычаи благи беседы злы* (1 Кор. 15:33). Как в странах нездоровых понемногу вдыхаемый воздух неприметно зарождает в жителях болезнь, так дурное сообщество вносит в душу великое зло, хотя вред в настоящее время и неприметен для ощущения. Посему-то непримирима вражда со змием. Если же орудие достойно такой ненависти, то не тем ли паче должны мы враждовать на действовавшего орудием? Но говорят: «Для чего было в раю дерево, с помощью которого диавол мог успеть в злоумышлении против нас? Ибо если бы не было у него обольстительной приманки, то как бы ввел нас в смерть чрез преслушание?» Оно было для того, что нужна была заповедь

для испытания нашего послушания. Для того было растение, приносившее красивые плоды, чтобы мы, в уклонении от приятного показав превосходство воздержания, по праву удостоились венцов за терпение. За вкушением же последовало не только преслушание заповеди, но и познание наготы. Ибо сказано: *ядоста, и отверзошася очи их, и разумеша, яко нази беша* (Быт. 3:6–7). А наготы знать не надлежало, чтобы ум человека, думая об одеждах и защите от наготы, не развлекался заботою о восполнении недостающего и чтобы вообще попечением о плоти не был он отвлекаем от внимательного устремления к Богу. Но почему не устроено ему одежд тотчас по сотворении? Потому что не были приличны ни естественные, ни искусственные одежды. Одежды естественные свойственны бессловесным; таковы: перья, волосы и грубая кожа, способная защищать от холода и переносить зной. И в этом одно животное нимало не преимуществует пред другим, потому что во всех природа одинакового достоинства. А человеку прилично было, по мере любви к Богу, получать иные дарования благ. Упражнения же в ремеслах произвели бы недосуг, чего наипаче надлежало избегать как вредного для человека. Посему и Господь, снова призывая нас к райской жизни, истребляет в душах наших заботу, говоря: *не пецѣйтесь душою вашею, что ясте... ни телом вашим, во что облечетесь* (Мф. 6:25). Поэтому неприлично было человеку иметь как естественные, так и искусственные покровы. Напротив того, если бы показал свою доблесть, для него приготовлены были иные покровы, которые бы, по Божией благодати, украсили человека и стали сиять на нем в виде светлых одежд, подобных ангельским, превосходящих пестроту цветов, светлость и лучезарность звезд. По сей-то причине человеку не вдруг даны одежды, потому что они назначались ему в награду добродетели, но злость диавола не позволила человеку получить их. Итак, диавол стал нашим противоборником вследствие падения, до которого доведены мы древле его злобою. И по Господню Домостроительству у нас с ним борьба, чтобы преобороли его послушанием и восторжествовали над противником. Иное дело, если бы он не сделался диаволом, но пребыл в том чине, в каком вначале поставил его Чиноначальник! Но поскольку стал он отступником, врагом Бога и врагом человеков, сотворенных по образу Божию (по той же причине он человеконенавистник, по какой и богоборец: он ненавидит нас как тварей Владыки, ненавидит и как Божия подобия), то мудрый и благопромыслительный Домостроитель дел человеческих воспользовался его лукавством к обучению душ наших, как врач употребляет яд ехидны в состав спасительного врачевства. «Кто же такое диавол? Какой его чин? Какое достоинство? И почему, собственно, называется он сатаною?» – Он – сатана, потому что противоборствует добру. Ибо такое значение еврейского слова, как знаем из Книги Царств. Ибо сказано: *воздвиже Господь на Соломона противника, Адера, царя сирского* (3 Цар. 11:14). Диавол же он потому, что бывает и пособником, и обвинителем нашим в грехе; радуется нашей погибели и выставляет на посмешище наши деяния. А природа его бесплотна, по словам апостола, сказавшего: *несть наша брань к крови и плоти, но... к духовом злобы* (Еф. 6:12). И достоинство его начальственное. Ибо сказано: *к началом, и ко властем, и к миродержителем тмы сея* (Еф. 6:12). Место же начальствования в воздухе, как говорит тот же апостол: *по князю власти воздушныя, духа, иже ныне действует в сынех противления* (Еф. 2:2). Поэтому называется и князем мира, потому что начальство его в странах надземных. Так и Господь говорит: *ныне суд есть миру сему: ныне князь мира сего изгнан будет вон* (Ин. 12:31). И еще: *грядет князь мира сего, и во Мне не обретет ничесоже* (Ин. 14:30).

10. Когда же говорится о воинстве диавола, что это *духи злобы в поднебесных* (Еф. 6:12), то надобно знать, что Писание обычно называет небом воздух; например: *птицы небесныя* (Мф. 6:26) и: *восходят до небес* (Пс. 106:26), то есть высоко поднимаются в воздухе. Поэтому и Господь видел *сатану яко молнию с небесе спадша* (Лк. 10:18), то есть свергнутого с собственного своего начальства, поверженного долу, чтобы попирали его возложившие упова-

ние на Христа ¹⁶³⁹ Ибо Он дал ученикам Своим *власть наступати на змию, и на скорпию, и на всю силу вражию* (Лк. 10:19). Поскольку же лукавое его мучительство свергнуто и надземные места очищены спасительным страданием Умиротворившего *яже на земли, и яже на небеси* (Кол. 1:16), то нам проповедуется уже Царствие Божие. Так Иоанн говорит: *приближися Царствие Небесное* (Мф. 3:2); и Господь повсюду проповедует Евангелие Царствия (Мф. 4:23); и еще прежде возглашают Ангелы: *слава в вышних Богу, и на земли мир* (Лк. 2:14); и веселящиеся о вшествии Господа нашего во Иерусалим восклицают: *мир на небеси и слава в вышних* (Лк. 19:38). И вообще, тысячи есть победных гласов, свидетельствующих о конечном низложении врага; и нам не остается никакой борьбы и никакого подвига в горних, никто не противится и не отклоняет нас от блаженной жизни, но беспечально можем простираться вперед, чтобы всегда наслаждаться деревом жизни, которого приобщиться воспрепятствовало нам вначале коварство змия, потому что *пристави Бог пламенное оружие. храни ти путь древа жизни* (Быт. 3:24). И сейто путь совершив невозбранно, да внидем в наслаждение благами о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава во веки! Аминь.

Беседа 10 На гневливых ¹⁶⁴⁰

Пагубность гнева и раздражительности

1. Как польза врачебных предписаний, когда даны они удачно и на основании умения, всего более обнаруживается по испытании, так и в духовных увещаниях, когда советы особенно оправдываются последствием, тогда видны их мудрость и польза к исправлению жизни и к усовершенствованию внявших сим увещаниям. Слышим, как ясно выражено в притчах, что *гнев губит и разумныя* (Притч. 15:1); слышим также апостольское увещание: *всяк... гнев и ярость и клич... да возмется от вас, со всякою злобою* (Еф. 4:31); слышим, что и Господь говорит: *гневайся на брата своего всуе, повинен еси суду* (Мф. 5:22); и теперь, когда исследовали мы страсть сию – страсть, не в нас самих открывшуюся, но совне, подобно какой-то неожиданной буре, к нам приразившуюся, тогда наипаче узнали мы, какого удивления достойны Божественные предписания. Дав место гневу, как свободный путь стремительному потоку, и в спокойном состоянии наблюдая неблагообразное смятение одержимых сею страстию, на самом деле узнали мы верность изречения, что *муж ярый неблагообразен* (Притч. 11:25). Эта страсть, как скоро однажды отринет внушения рассудка и овладеет душою, делает уже человека совершенным зверем и не позволяет ему быть человеком, лишив его помощи разума. Что в ядовитых животных яд, то в сердитых раздражение ¹⁶⁴¹. Они бесятся как псы, бросаются как скорпионы, угрызают как змеи. Так и Писание обладаемых этой страстью называет именами тех зверей, которым они уподобляются своим пороком. Оно именует их псами немymi (Ис. 56:10), змиями, порождениями ехидниными (Мф. 23:33). И за готовность взаимно губить друг друга и вредить единоплеменным – справедливо [будет] причислить их к зверям и ядовитым животным, у которых от природы

¹⁶³⁹ Εἰς Χριστὸν ἠλπικόντων. В одном из списков вариант чтения: εἰς Χριστὸν πιστευόντων – «верующие во Христа». – Ред.

¹⁶⁴⁰ Κατὰ ὀργισμίνων. В одном из списков вариант чтения: περίοργής, πρὸς τινὰ ἐνζήπιότητος ἔχοντα πρὸς τὸ πάθος (Colb. tertius) – «о гневе, к имеющим склонность к этой страсти» (PG. Т. 31. Col. 353). – Ред.

¹⁶⁴¹ В греческом языке используются следующие слова для обозначения гнева: θυμός – «кратковременный порыв гнева», переведено словом «раздражение», и ὀργή – «постоянная скорбь» и «стремление отомстить», переведено словом «гнев». Свт. Василий Великий пишет об этом ниже. – Ред.

непримиримая ненависть к людям. От раздражительности – необузданные языки, неукротимые уста, не воздержные руки, обиды, упреки, злоречие, удары и многое другое, что едва ли кто и перечтет, – вот худые последствия гнева и раздражительности. От раздражительности и меч изощрается; рука человеческая отваживается на убийство человека. От нее и братья не узнают друг друга, родители и дети забывают узы природы. Разгневанные сначала не знают сами себя, а потом не знают также и всех ближних. Как горные потоки, стекая в места низменные, увлекают с собою все встречающееся, так жестокие и неуправляемые стремления разгневанных поражают всех одинаково. Раздраженные не уважают ни седины, ни добродетельной жизни, ни родственной связи, ни прежних милостей, ни всего прочего, что имеет какую-либо цену.

Гнев есть безумие

Раздражение есть какое-то кратковременное бешенство. Раздраженные часто ввергают сами себя в явное зло; стараясь отомстить другим, не радят о себе. Воспоминанием об оскорбителях уязвляемые, как жалом, в порывах и скачках своего гнева до тех пор они не успокаиваются, пока или не сделают какого-либо зла огорчившему, или при случае не потерпят чего худого и сами, как и нередко стремительно падающее более терпит, нежели причиняет вреда, разбиваясь о то, к чему приразилось.

Не врачуйте зла злом

2. Кто объяснит это зло? Отчего люди скоро приходят в раздражение, воспламеняемое маловажными причинами; крича, свирепея, кидаясь опрометчивее всякого ядовитого животного, до тех пор не останавливаются, пока от чрезмерности и неисцельности зла гнев их, подобно пузырю, не лопнет и горячка не остынет? Душу, приведенную в бешенство гневом, ни острое меча, ни огонь, ни другое что страшное не сильны удержать почти так же, как и человека, одержимого бесом, от которого разгневанный не отличается ни наружным видом, ни душевным расположением. У желающих за оскорбление воздать оскорблением кровь в сердце кипит, бурля и клопоча, как на сильном огне; устремившись на поверхность тела, показывает она разгневанного в ином виде, обыкновенные и всем известные черты его заменив как бы личиной, употребляемой на позорище. У них не узнаешь тех глаз, какие им свойственны и обычны; напротив того, взор блуждает и сверкает огнем. Они скрипят зубами, как свиньи, бросающиеся друг на друга. Лицо мрачно и налито кровью; все тело надуту, жилы готовы лопнуть, оттого что дух взволнован внутренней бурей. Голос жесток и напряжен, речь несвязна, вдается в излишества, течет нераздельно, не в порядке, невразумительно. А когда, как огонь при обилии стораемого вещества, человек воспламенен до крайней степени огорчительным для него, тогда – о! – тогда увидишь такие зрелища, которых нельзя пересказать словом и стерпеть на деле. Он поднимает руки на единоплеменных, заносит на все части тела, ноги его нещадно попирают самые важные члены; что ни попадает в руки, делается орудием его бешенства. А если и на противной стороне встретится готовым к отпору – одинаковое зло – подобный гнев и неистовство равной степени, – в таком случае раздраженные во взаимной схватке все то друг другу наносят и друг от друга терпят, что только свойственно терпеть ратоборствующим под влиянием подобного демона; такие ратоборцы в награду гнева получают нередко повреждение членов или даже смерть. Один наносит обиду рукою, другой мстит тем же; один отвечает на удар новым ударом, другой не хочет уступить. Разбиты уже уста, но раздражение лишает чувства боли. У них нет и времени ощутить, что потерпели, потому что вся душа занята мщением оскорбителю.

Как искоренять в себе гневливость

3. Не врачуйте зла злом, не старайтесь превзойти друг друга в несчастиях. В недобрых состязаниях злосчастнее тот, кто победил, потому что с победы приносит больше греха. Не будь собирателем худой дани и еще более лукавым воздаятелем лукавого долга. Обидел тебя разгневанный? Останови зло молчанием. А ты, гнев его, как поток, приняв в собственное свое сердце, подражаешь ветрам, которые встречным своим дыханием отбрасывают назад что принесено. Не бери врага в учителя себе; не ревнуй о том, что ненавидишь. Не будь для гневного как бы зеркалом, показывая в себе его образ. Он багров, а ты разве не раскраснелся? У него глаза налились кровью, но скажи мне, в твоих глазах видна ли тишина? Его голос суров, но и твой кроток ли? Пустынное эхо не отзывается говорящему с такой полнотой, с какой оскорбления возвращаются оскорбителю. Справедливее же сказать, эхо повторяет, что скажешь сам ты, а оскорбление возвращается с прибавкой. Ибо что говорят друг другу ругатели? Один скажет: ты подл и подлого рода; другой ответит: а ты раб у рабов. Один назовет нищим, другой бродягой; один – невеждой, другой – глупцом; и так далее, пока не останется уже обидных слов, как стрел в колчане. А потом, когда расстреляны языком все укоризны, переходят уже к мщению самим делом. Ибо раздражение возбуждает ссору, ссора родит ругательство, ругательства родят драку, драка – раны, а от ран нередко бывает смерть. Остановим зло в первом его начале, всеми мерами истребляя в душах гнев. В таком случае будем в состоянии вместе с этой страстию подсесть, как бы в корне и в начале, большую часть худого. Укоряет кто тебя? а ты благословляй (1 Кор. 4:12). Бьет? а ты терпи. Презирает и за ничто почитает тебя? а ты приведи себе на мысль, что из земли ты составлен и в землю опять возвратишься (Быт. 3:19). Кто ограждает себя такими рассуждениями, тот найдет всякое бесчестие более легким, чем оно обыкновенно бывает в действительности. Через это и врагу невозможным сделаешь мщение, показав, что не уязвляют тебя укоризны, и себе предуготовишь великий венец терпения, когда бешенство другого обратишь в повод к собственному своему любомудрию. Поэтому если послушаешься меня, то к обидным словам другого от себя прибавь нечто. Он назвал тебя подлым, бесславным, нигде ничего не значащим? А ты назови себя землей и пеплом. Ты не честнее отца нашего Авраама, который так себя называет (Быт. 18:27). Он называет тебя невеждой, нищим, человеком, ничего не стоящим? А ты, говоря словами Давида, скажи о себе, что ты червь и ведешь начало от гноища (Пс. 21:7). Присовокупи к сему прекрасный поступок Моисея. Укоренный Аароном и Мариамой, не жаловаться на них стал он Богу, но молиться за них (Чис. 12:13).

Досаждающие другим Царствия Божия не наследуют

Чьим учеником желаешь ты лучше быть? Мужей ли богоугодных и блаженных или людей, исполненных духом лукавства? Когда смущает тебя искушение сказать укоризненное слово, представь, что должен ты решить о себе, приблизиться ли тебе к Богу долготерпением или чрез гнев передаться на сторону противника. Дай время своим помыслам избрать благую часть. И врагу или окажешь некоторую пользу примером кротости, или сильнее отмстишь презрением. Может ли что быть для него болезненнее, как видеть, что враг его выше обид? Не теряй благоразумия и не позволяй себе поддаваться обидчику. Пусть он без пользы на тебя лает и надрыгает сам себя. Кто бьет не чувствующего боли, тот сам себя наказывает, потому что и врагу не отмщает, и своего раздражения не успокаивает; и кто оскорбляет словами человека, не трогающегося укоризнами, тот не может найти удовлетворения своей страсти, а, напротив того, как сказал я, разрывается от досады. Как же в этом случае присутствующие назовут каждого из вас? Его – ругателем, а тебя – великодушным; его – сердитым и неснос-

ным, а тебя – долготерпеливым и кротким. Он будет жалеть о том, что говорил, а ты никогда не будешь раскаиваться в добродетели.

Господь Иисус Христос – пример терпения и незлобия

4. Нужно ли говорить много? Ему брань его заградила Царствие Небесное. Ибо *досади-тели... Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6:10). А тебе молчание уготовало Царство ¹⁶⁴² Ибо *претерпевый до конца, той спасен будет* (Мф. 10:22). А если отмщаешь и на укоризны отвечаешь укоризнами, что скажешь в свое оправдание? То, что раздражил тебя начавший ссору? Но достойно ли это какого извинения? Блудник, который слагает вину на блудницу, что она побудила его ко греху, не меньшему за это подвергается осуждению. Нет и венцов, где нет противоборников; нет и поражений, где нет противников. Выслушай, что говорит Давид: *всегда востати грешному предо мною, не раздражался, не мстил я, но онемех и смирился, и умолчах от благ* (Пс. 38:2–3). А ты огорчаешься укоризною, как чем-то худым; но опять и подражаешь ей, как чему-то доброму. И вот стал виновен в том же, что осуждаешь. Или в чужой порок всматриваешься внимательно, а что гнусного в тебе, то ставишь ни во что? Обида разве не худое дело? Бегай же подражания. А того, что начал ссору другой, конечно, недостаточно к извинению. Поэтому, как сам себя уверяю, справедливее противнику твоему негодовать на тебя за то, что не видал от тебя целомудривающего примера. Видя, как безобразен разгневанный, ты не остерегся от подражания ему, напротив того, сам негодуешь, сам раздражаешься, сам гневаешься, и страсть твоя служит извинением опередившему тебя. Ибо тем, что делаешь, и его освобождаешь от вины, и себя самого обвиняешь. Если раздражение не хорошо, почему не уклонился ты от худого? А если заслуживает оно снисхождения, почему негодуешь на раздраженного? Поэтому, если ты и не первый стал мстить, это нимало тебе не поможет. В подвигах, за которые увенчивают, венчается не начавший борьбу, но победитель. Потому и осуждается не только начавший худое дело, но и тот, кто за лукавым вождем последовал в грех. Если он назвал тебя нищим и говорит правду, прими это как правду, а если лжет – что тебе до сказанного им? Не надмевайся похвалами, которые выше правды; не огорчайся и обидами, которые не касаются тебя. Не видишь ли, что стрелы пробивают обыкновенно насквозь тела твердые и упорные, а в телах мягких и уступчивых теряют свою стремительность? Чем-то подобным представляй себе и свойство укоризны. Кто противоборствует ей, тот принимает ее на себя; а кто поддается и уступает, тот мягкостью нрава ослабляет устремленную против него злобу. Почему возмущает тебя название «нищий»? Вспомни о своей природе; наг взшел ты в мир, наг и выйдешь (Иов. 1:21). А что беднее нагого? Ничего не услышишь обидного, если сам себе усвоишь то, что о тебе говорят. Кого за бедность отводили когда-нибудь в темницу? Укоризненно – не нищим быть, а не иметь мужества в перенесении нищеты. Вспомни Владыку: Он *богат сый нас ради обнища* (2 Кор. 8:9). А если назовет тебя неразумным и невеждою, вспомни обидные слова иудеев, какими укоряли истинную Премудрость: *самарянин еси Ты и беса имаши* (Ин. 8:48). Если гневаешься, то сим подтверждаешь укоризну. Ибо что неразумнее гнева? А если останешься негневным, то приводишь в стыд обидчика, показав благоразумие на деле. Ты заушен? Но заушен был и Господь. Ты оплеван? Но оплеван был и Владыка наш; ибо не отвратил лица *от стыда заплеваний* (Ис. 50:6). Тебя оклеветали? Но оклеветан был и Судия. У тебя разодрали рубашку? И с Господа моего сняли хитон и одежды Его разделили себе (Мф. 27:31, 35). Ты еще не осужден, ты еще не распят. Многого недостает тебе, чтобы дойти до уподобления Господу.

---

¹⁶⁴² *την βασιλείαν*. В одном из списков вариант чтения: *την σωτηρίαν* – «спасение». – *Ред*

5. Пусть все это придет тебе на мысль и погасит воспламенение. Ибо подобные сим предуготовления и расположения, останавливая как бы порывы и волнение сердца, приводят помыслы в благоустройство и тишину. Сие-то самое сказано у Давида: *уготовихся и не смутихся* (Пс. 118:60). Поэтому бешеное и неразумное движение души должно усмирять припоминанием примеров блаженных мужей. С какою кротостию великий Давид перенес укуоризны Семеня! Он не дал времени возбудиться гневу, обратив мысль ¹⁶⁴³ к Богу, ибо сказал: *Господь рече Семенею проклинати Давида* (2 Цар. 16:10). Потому, слыша названия: *муж кровей и муж беззаконий* (2 Цар. 16:7), не раздражился он против Семеня, но сам себя смирил, как бы заслужив встреченную им обиду. Истреби в себе две мысли: не признавай себя достойным чего-либо великого и не думай, чтобы другой какой человек был многим ниже тебя по достоинству. В таком случае наносимые нам бесчестия никогда не приведут нас в раздражение. Ужасно, если человек благодетельствованный [кем-либо], обязанный [тому] величайшими благодарностями, в неблагодарности своей наносит ему обиду и бесчестие. Ужасно это, но здесь больше вреда тому, кто делает, а не кто терпит. Пусть он обижает, но ты не обижай. Слова его да будут для тебя упражнением в любомудрии. Если они не трогают тебя, это значит, что ты неуязвим. А если и страждет несколько душа, удержи прискорбное внутри себя. Ибо сказано: *во мне смятесе сердце мое* (Пс. 142:4), то есть страсть не выказалась наружу, но усмирилась, подобно волне, разбившейся о берег. Успокой свое клокочущее злобою и рассвирепевшее сердце. Пусть страсти твои устыдятся присутствия в тебе разума, как резвые дети стыдятся присутствия достопочтенного мужа. Поэтому как избежим вреда, причиняемого нашею гневливостию? Если внушим своей раздражительности не опережать рассудка, но прежде всего позаботимся, чтобы никогда она не шла вперед мысли; станем же обходиться с нею как с конем, данным нам в управление, который, как некоторой узде, покоряется разуму, никогда не выступает из собственного своего долга, но идет, куда ему укажет разум. Раздражительная сила души пригодна нам еще для многих дел добродетели, когда она, подобно какому-то воину, сложившему оружие перед вождем, с готовностию подает помощь, где приказано, и споборствует разуму против греха. Ибо раздражительность есть душевный нерв, сообщающий душе силу к прекрасным предприятиям. И если когда случится, что душа расслаблена сластолюбием, раздражительность, закалив ее, как железо закаливается погружением, из слабой и весьма изнеженной делает ее мужественною и суровою. Если ты не раздражен против лукавого, невозможно тебе ненавидеть его, сколько должно.

Любить добродетель и ненавидеть грех

Думаю, что с равною ревностию должно и любить добродетель, и ненавидеть грех. Для этого же весьма полезна раздражительность, когда она, как пес за пастухом, следуя за рассудком, остается кроткою и послушною тем, которые оказывают помощь, скоро бежит на зов рассудка, но приходит в свирепость от чужого голоса и взора, хотя по видимому они и дружелюбны, приседает же, когда слышит голос знакомого и друга.

Правильное употребление способности гнева

Вот самое лучшее и правильное содействие, какое раздражительная сила может оказать разумной части души. В таком случае она будет непримирима с умышляющими зло, не вступит с ними ни в какие сношения, никогда не заключит дружбы во вред, а, напротив того, всегда, как на волка, станет лаять и кидаться на коварное сластолюбие.

¹⁶⁴³ *Μεταφέρων την ἰννοίαν*. В одном из списков вариант чтения: *μεταφέρων την αἰτίαν* – «относя причину». – Ред.

Правильное употребление способности желания

Такова польза раздражительности, если кто умеет держать ее в руках; потому что, как и всякая другая способность, по образу ее употребления бывает или худа, или хороша для имеющего ее. Например: кто вожделевательную силу души употребил на услаждение плотскими и нечистыми удовольствиями, тот гнусен и невоздержен; но кто обратил ее на любовь к Богу и желание вечных благ, тот достоин подражания и блажен.

Правильное употребление разумной способности

И опять, кто хорошо владеет разумною силою, тот благоразумен и смышлен; а кто изострил ум ко вреду ближнего, тот лукавец и злодей.

6. Поэтому что Творец дал нам ко спасению, того не будем обращать для себя в повод ко греху! В таком случае и раздражительность, приводимая в действие когда должно и сколько должно, производит мужество, терпение и воздержание; а если действует вопреки здравому разуму – обращается в бешенство. Поэтому и вразумляет нас псалом: *гневайтесь, и не согрешайте* (Пс. 4:5). И Господь угрожает судом гневающемуся напрасно (Мф. 5:22), но не запрещает где должно употреблять гнев как бы в виде врачевства. Ибо слова: *вражду положу между тобою и между змием* (Быт. 3:15) и: *враждуйте мадианитом* (Чис. 25:17) – слова научающего пользоваться раздражительностию как оружием. Поэтому Моисей, самый кроткий из всех людей (Чис. 12:3), когда наказывал за идолопоклонство, вооружил руки левитов на убиение братьев. Он говорил: *препояшите кийждо меч при бедре своем, и пройдите от врат до врат и возвратитесь сквозе полк, и убийте кийждо брата своего. ближняго. и кийждо соседа своего* (Исх. 32:27). И вскоре потом сказано: *и рече Моисей: наполните руки ваша днесь Господу, кийждо в сыне своем и в брате своем, да дастся на вас благословение* (Исх. 32:29). Что оправдало Финееса? Не праведный ли гнев на соблудивших? Он был весьма человеколюбив и кроток, но когда увидел блудодеяние, явно и бесстыдно совершаемое Замврием и мадианитянкою, не скрывающих позорного зрелища своего студа, тогда, не потерпев сего, благовременно воспользовался раздражительностию и пронзил обоих копьем (Чис. 25:7–8). И Самуил не умертвил ли в праведном гневе, выведя на середину, царя амаликитского Агага, которого вопреки Божию повелению спас Саул (1 Цар. 15:32–33)? Так раздражительность нередко бывает служительницею добрых дел. И ревнитель Илия в расудительном и целомудренном раздражении к пользе всего Израиля предал смерти четыреста пятьдесят жрецов студных и четыреста жрецов дубравных, *ядущих трапезу Иезавелину*¹⁶⁴⁴ (3 Цар. 18:19). Но ты гневаешься на брата своего напрасно. Ибо не напрасен ли гнев, когда одно бывает причиною действия, а ты раздражаешься на другого? Не то же ли делаешь, что и псы, которые грызут камень, а не трогают бросившего камень? Жалок, кто служит орудием действия, но ненавистен, кто действует. Против него обрати свою раздражительность – против човекоубийцы, отца лжи, делателя греха; но будь сострадателен к брату, который, если пребудет во грехе, то вместе с диаволом предан будет вечному огню. Как различны слова «раздражение» и «гнев», – так весьма различно между собою и означаемое ими. Ибо раздражение есть какое-то воспламенение и скорое испарение страсти, гнев – постоянная скорбь и продолжительное стремление воздать равным тому, кто обидел, так что душа как бы жаждет мщения. Поэтому надобно знать, что люди погрешают в том и другом расположении духа,

---

¹⁶⁴⁴ Т. е. лжепророков, жрецов Ваала, питающихся от стола Иезавели, царицы-идолопоклонницы, убивавшей пророков Господних. – Ред.

когда или неистово и безумно кидаются на огорчивших, или коварно и злонамеренно расставляют сети оскорбившим. Мы должны остерегаться того и другого.

Гневливости противоположна добродетель смиренномудрия

7. Как же сделать, чтобы страсть не возбуждалась где не должно? Как сделать? Обучись предварительно смиренномудрию, которое Господь и словом заповедал, и делом показал. Заповедал словом, когда говорит: *кто хочет в вас старей быть, да будет всех меньший* (Мк. 9:35); показал делом, когда кротко и без гневного движения потерпел и того, который ударил (Ин. 18:22–23). Творец и Владыка неба и земли, Которому поклоняется всякая тварь, и умная и чувственная, *носяй всяческая глаголом силы Своя* (Евр. 1:3), не низринул его живого во ад, не повелел земле разверзнуться под нечестивым, но увещевает и учит его: *аще зле глаголах, свидетельствуй о зле: аще ли добре, что Мя биеши?* (Ин. 18:23). Если по заповеди Господней научишься быть всех меньшим, то можешь ли когда вознегодовать, как получивший незаслуженную обиду? Когда укорит тебя неразумный ребенок – укоризны его подадут тебе повод к смеху. И когда говорит тебе бесчестные слова безумный, помешанный в уме, ты считаешь его достойным более жалости, нежели ненависти. Поэтому обыкновенно возбуждают в нас скорбь не слова, но презрение к укоровшему нас и представление каждого о себе самом. Потому, если уничтожишь в мысли своей то и другое, произносимое будет не более, как пустой шум звуков. Итак, *престани от гнева и остави ярость* (Пс. 36:8), чтобы не узнать тебе на опыте гнева, открывающегося *с небесе на всякое нечестие и неправду человеков* (Рим. 1:18). Ибо если в состоянии будешь целомудренным рассудком подсечь горький корень раздражительности, то сим уничтожишь много страстей в самом их начале.

Коварство, подозрительность, недоверие, злонравие, злонамеренность, дерзость и весь рой подобных пороков суть отпрыски этого греха. Поэтому не допустим в себя столь великого зла – этого душевного недуга, помрачения рассудка, отчуждения от Бога, незнания родства, начала браней, полноты бедствий; этого лукавого демона, который зарождается в самих душах наших, подобно какому-то беспокойному обитателю занимает нашу внутренность и заграждает вход Святому Духу. Ибо где *вражды, рвеня... ярости, разжжения* (Гал. 5:20), состязания, производящие в душах неумолкаемые мятежи, там не упокоивается Дух кротости. Но, покорившись увещанию блаженного Павла, возьмем от себя *всяк. гнев, и ярость, и клич... со всякою злобою* (Еф. 4:31), будем добры и милосердны друг к другу, ожидая блаженного упования, обещанного кротким (ибо *блажени кротци: яко тии наследят землю* – Мф. 5:5), о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава во веки! Аминь.

Беседа 11 О зависти

Зависть есть скорбь о благополучии ближнего. Завистливый – несчастен

1. Бог благ и подает блага достойным; диавол лукав и способствует в грехах всякого рода. И как за Благим следует независтливость, так за диаволом всюду ходит зависть. Будем же, братия, остерегаться этой страсти – зависти, чтобы не стать нам сообщниками в делах сопротивника и впоследствии не подвергнуться одному с ним осуждению. Если разгордившийся *в суд* впадает *диаволь* (1 Тим. 3:6), то завистливому как избежать наказания, уготован-

ного диаволу? Другой страсти, более пагубной ¹⁶⁴⁵, чем зависть, и не зарождается в душах человеческих. Она менее вредит посторонним, но первое и ближайшее зло для того, кто имеет ее. Как ржавчина изъедает железо, так зависть – душу, в которой живет она. Лучше же сказать, как об ехиднах говорят, что они рождаются, прогрызая носившую их утробу, так и зависть обыкновенно пожирает душу, в которой зарождается.

Зависть есть скорбь о благополучии ближнего. Поэтому у завистливого никогда нет недостатка в печалях и огорчениях. Урожай ли на поле у ближнего? дом ли изобилует всеми житейскими потребностями? или нет у него недостатка в радостях? Все это пища болезни и приращение скорби для завистливого. Поэтому нимало не разнится он с человеком, который ничем не покрыт и в которого все мечут стрелы. Крепок ли кто или здоров – это поражает завистливого. Красив ли другой лицом – это новый удар завистнику. Такой-то превосходит многих душевными преимуществами, обращает на себя взоры и возбуждает соревнование своим благоразумием и силою слова; другой богат, славится щедростью подаваний и общительностью с нуждающимися и получает много похвал от облагодетельствованных. Все это – удары и раны, наносимые в самое сердце завистника. И тяжело в этой болезни то, что завистливый не может сказать об ней. Хотя потупляет он глаза, ходит унылый, смущенный, печальный и погибает от недуга, однако же, когда спросят о страдании, стыдится сделать гласным свое несчастье и сказать: «Я человек завистливый и злой; меня сокрушают совершенства друга; сетую о благодушии брата; не могу видеть чужих совершенств; напротив того, благоденствие ближнего считаю для себя несчастьем». Так надлежало бы сказать ему, если бы захотел говорить правду. Но поскольку не решается высказать сего, то в глубине удерживает болезнь, которая гложет и сдает его внутренности.

2. Поэтому не принимает он врачующего болезнь, не может найти никакого врачевства, избавляющего от страданий, хотя Писания полны таких целительных средств. Напротив, он ждет одного утешения в бедствии – видеть падение кого-либо из возбуждающих его зависть. Один предел ненависти – увидеть, что внушавший зависть из счастливого стал несчастным и возбуждавший соревнование сделался жалким. Тогда примиряется и делается другом, когда видит плачущим, встречает печальным. С веселящимся не веселится вместе, но с сетующим проливает слезы. И если оплакивает переворот жизни, по которому человек из такого счастья впал в такое несчастье, то не из человеколюбия, не из сострадательности хвалит прежнее его состояние, но чтобы более тягостным сделать для него бедствие. По смерти сына – хвалит его, превозносит тысячами похвал, что он был и прекрасен, и понятен к учению, и способен ко всему; а если бы младенец был жив, язык не вымолвил бы доброго о нем слова. Как скоро видит, что многие с ним вместе начинают хвалить, опять переменяется, опять начинает завидовать умершему. Дивится богатству по разорении. Телесную красоту или силу и здоровье хвалит и превозносит уже по наступлении болезней. И вообще, он враг того, что есть, и друг того, что погибло.

Примеры зависти из Священного Писания

3. Что же может быть пагубнее этой болезни? Это порча жизни, поругание природы, вражда против того, что дано нам от Бога, противление Богу. Что виновника зла, демона, вооружило на брань против человека? Не зависть ли? В зависти явно изобличил себя богоборец, когда вознегодовал на Бога за щедрые дары Его человеку, но отмстил человеку, потому что не мог мстить Богу. То же делаемым оказывается и Каин, первый ученик диавола, научившийся у него и зависти, и убийству – этим сродственным между собою беззакониям, которые сочетал и Павел, сказав: *исполненных зависти, убийства* (Рим. 1:29). Что же сделал Каин? Видел честь от Бога и воспламенился ревностью, истребил облеченного честью, чтобы оскорбить Почтившего. Не имея сил к богоборству, впал в братоубийство. Будем,

¹⁶⁴⁵ *Ὀλεθριώτερον*. В одном из списков вариант чтения: *αθλιώτερον* (Reg. primus) – «жалкой» (PG. T. 31. Col. 371). – *Ред.*

братия, избегать сего недуга, который делается учителем богоборства, матерью человекоубийства, извращением природы, забвением родства, бедствием самым неопишваемым. О чем скорбишь ты, человек, не потерпев ничего худого? Для чего идешь войной против человека, который имеет у себя некоторые блага и не сделал ущерба твоим благам? Если же ты и благодетельствованный негодуешь, то не прямо ли собственной своей выгоде завидуешь? Таков был Саул, который избыток благодеяний обратил в повод к войне против Давида. Сперва, его стройной и божественной игрой на гусях освободившись от неистовства, покушался пронзить благодетеля копьем. Потом, спасенный от врагов с целым воинством, избавленный от позора, каким угрожал Голиаф, как скоро ликовствующие девы в победных песнях стали приписывать Давиду в десять раз большее участие в приобретении победы: *победи Давид со тмами*, и *Саул с тысящами своими* (1 Цар. 18:7), за одно это выражение, за это на самой истине основанное свидетельство сначала хотел убить Давида собственноручно и погубить хитростью, потом, принудив его стать беглецом, и после этого не прекратил вражды, но в заключение всего выступил против него с тремя тысячами избранных воинов и искал по пустыням. А если бы спросить его о причине войны, то, конечно, указал бы на благодеяния Давидовы; потому что в самое время гонения, когда застигнут был сонный и уготованный на убиение врагу, но спасен праведником, удержавшимся наложить на него руки, не тронулся и этим благодеянием, но снова собирал войско, снова продолжал гонение, пока в другой раз не был захвачен Давидом в пещере, где добродетели его показал в большем свете и лукавство свое сделал очевиднейшим. Зависть есть самый непреодолимый род вражды. Других недоброжелателей делают более кроткими благодеяния. Завистливого же и злонравного еще более раздражает сделанное ему добро. Чем больше видит он себе благодеяний, тем сильнее негодует, печалится и огорчается. Он более оскорбляется силой благодетеля, нежели чувствует благодарность за соделанное для него. Какого только зверя не превосходят завистливые жестокостью своих нравов? Не превышают ли свирепостию самого неукротимого из них? Псы, если их кормят, делаются кроткими; львы, когда за ними ходят, становятся ручными. Но завистливые еще более свирепеют, когда оказывают им услуги.

4. Что соделало рабом благородного Иосифа (Быт. 37:28)? Не зависть ли братьев? Потому и достойно удивления неразумие этого недуга. Убоявшись исполнения снов, продали брата в рабство, как будто рабу никогда не кланяются. Но если сны справедливы, можно ли сделать, чтобы предвещаемое ими вовсе не исполнилось? А если сонные видения лживы, в чем завидуете обманувшемуся? Но вот, по Божию усмотрению, мудрость их обращается в ничто. Чем думали воспрепятствовать исполнению предвещения, тем самым, как оказалось, проложили путь событию. Если бы не продан был Иосиф, то не пришел бы в Египет, не подпал бы, по своему целомудрию, наветам похотливой жены, не был бы заключен в темницу, не свел бы знакомства с служителями фараоновыми, не стал бы толковать снов, не получил бы за это начальства над Египтом и не поклонились бы ему братья, пришедшие к нему по недостатку в хлебе. Обратись мыслию к величайшей зависти, оказавшейся в самом важном случае, какая по неистовству иудеев была к Спасителю! За что завистовали? За чудеса. А что это были за чудодействия? Спасение нуждающихся. Алчущие были питаемы – и на Питающего воздвигнута брань. Мертвые были воскрешаемы – и Животворящий стал предметом зависти. Демоны были изгоняемы – и на Повелевающего демонам злоумышляли. Прокаженные очищались, хромы начинали ходить, глухие слышать, слепые видеть – и Благодетеля изгоняли. Напоследок предали смерти Даровавшего жизнь, били бичами Освободителя человеков, осудили Судию мира. Так на все простерлась злоба зависти. Этим одним оружием от сложения мира до скончания века всех уязвляет и низлагает истребитель жизни нашей – диавол, который радуется нашей гибели, сам пал от зависти и нас низлагает с собою тою же страстию. Премудр был тот, кто запрещал и вечерять *с мужем завистливым* (Притч. 23:6), под сближением на вечери разумея и всякое также общение в жизни. Как удо-

бвозгораемое вещество заботимся мы класть подальше от огня, так, по мере возможности, не надобно сводить дружеских бесед с завистливыми, поставляя себя вдали от стрел зависти. Ибо не иначе можно предаться зависти, как сблизаясь с нею в тесном общении; потому что, по слову Соломонову, *ревность мужа от подруга своего* (Еккл. 4:4). Действительно, так и бывает: не скиф завидует египтянину, но всякий своему соплеменнику; и из соплеменников завидуют не тому, кто неизвестен, но близко знакомым; и из знакомых – соседям, людям того же ремесла и по чему-нибудь иному близким; и из них опять – сверстникам, сродникам, братьям. Вообще, как ржа есть болезнь хлебного зерна, так и зависть есть недуг дружбы. И то разве одно похвалит кто в этом зле, что чем сильнее оно действует в человеке, тем тягостнее имеющему его в себе. Стрелы, брошенные сильно, когда попадают во что-нибудь твердое и упругое, отлетают назад к тому, кто их пустил; так и движения зависти, не делая вреда предмету зависти, наносят удары [самому] завистнику. Кто, огорчаясь совершенствами ближнего, уменьшил их чрез это? Между тем, снедаемый скорбию, он изнуряет сам себя. Страждущих завистию почитают еще более вредоносными, нежели ядовитых зверо-рей. Те впускают яд чрез рану, и угрызенное место предается гниению постепенно; о завистливых же иные думают, что они наносят вред одним взором, так что от их завистливого взгляда начинают чахнуть тела крепкого сложения, по юности возраста цветущие всею красотою. Вся полнота их вдруг исчезает, как будто из завистливых глаз льется какой-то губительный, вредоносный и истребительный поток. Я отвергаю такое поверье, потому что оно простонародно и старыми женщинами занесено в женские терема; но утверждаю, что ненавистники добра, демоны, когда находят в людях демонам свойственные произволения, употребляют все меры воспользоваться ими для собственного своего намерения; почему и глаза завистливых употребляют на служение собственной своей воле. Поэтому ужели не придешь в ужас, делая себя служителем губительного демона, и допустишь в себя зло, от которого сделаешься врагом людей, ничем тебя не обидевших, и, кроме того, врагом благого и независтливого Бога?

Не сглаз, но бесовское воздействие

5. Убежим от нестерпимого зла. Оно – внушение змия, изобретение демонов, посев врага, залог мучения, препятствие благочестию, путь в геенну, лишение Царствия. Завистливых можно узнать несколько и по самому лицу. Глаза у них сухи и тусклы, щеки впалы, брови навислы, душа возмущена страстию, не имеет верного суждения о предметах. У них не похвальны ни добродетельный поступок, ни сила слова, украшенная важностию и приятностию, ни все прочее, достойное соревнования и внимания. Как коршуны, пролетая мимо многих лугов, многих мест приятных и благоухающих, стремятся к чему-либо зловонному и как мухи, минуя здоровое, спешают на гной, так завистливые не смотрят на светлость жизни, на величие заслуг, нападают же на одно гнилое.

Зависть – источник клеветы

И если случится в чем проступить (как часто бывает с людьми), они разглашают это, хотят, чтобы по одному этому узнавали человека, как и недобрые живописцы лицо изображаемого ими на картине отличают искривленным носом, или каким-нибудь рубцом, или другим недостатком природным либо происшедшим вследствие болезни. Они искусны сделать презренным и похвальное, перетолковав в худую сторону, и оклеветать добродетель, представив ее в виде порока, с ней смежного: мужественного называют дерзким, целомудренного – нечувствительным, справедливого – жестоким, благоразумного – коварным. Кто любит великолепие, на того клеветают, что у него грубый вкус; о щедром говорят, что расто-

чителен, и о бережливом, опять, что он скуп. И вообще всякий вид добродетели не остается у них без такого имени, которое заимствовано от противоположного порока. Что же? Ограничим ли слово одним осуждением сего зла? Но это как бы одна половина врачевания. Не бесполезно показать страждущему важность болезни, чтобы внушить ему должную заботливость об избавлении себя от зла; но оставить при сем страждущего, не дав руководства к приобретению здравия, не иное что значит, как предоставить его действию болезни. Что же? Как можем или никогда не страдать сею болезнью, или, подпав ей, избежать ее? Во-первых, можем, если из человеческого не будем ничего почитать великим и чрезвычайным, ни того, что люди называют богатством, ни увядающей славы, ни телесного здоровья, потому что не в преходящих вещах поставляем для себя благо, но призваны мы к причастию благ вечных и истинных. Поэтому недостойны еще нашего соревнования – богатый ради его богатства, властитель ради величия его сана, мудрый ради обилия в слове. Это орудия добродетели для тех, которые пользуются ими хорошо, но в самом себе не заключают блаженства. Потому жалок, кто пользуется сим худо, подобно человеку, который, взяв меч для отмщения врагам, добровольно ранит им самого себя. А если кто распоряжается настоящими благами хорошо и как должно, если остается он только приставником¹⁶⁴⁶ даруемого от Бога и не для собственного наслаждения собирает сокровища, то справедливость требует хвалить и любить такого за братолюбие и общительность нрава. Опять, кто отличается благоразумием, почтен от Бога даром слова, кто истолкователь священных¹⁶⁴⁷ словес – не завидуй такому, не желай, чтобы умолк когда-нибудь пророк священного слова, если, по благодати Духа, сопровождают его какое-либо одобрение и похвала слушателей. Твое это благо, тебе чрез брата посылается дар учения, если хочешь принять его. При этом никто не заграждает источника ключевой воды, никто не закрывает взоров от сияющего солнца, никто не завидует им, но сам желает наслаждаться ими. Почему же, когда духовное слово источается в церкви и благочестивое сердце изливает струи дарований Духа, не приклоняешь с веселием слуха, не приемлешь с благодарностию пользы, а, напротив того, рукоплескание слушателей угрызает тебя, и ты желал бы, чтобы не было ни того, кто получает пользу, ни того, кто хвалит? Какое извинение будет иметь это пред Судиею сердец наших? Правда, что душевное благо надобно почитать прекрасным по природе, но если кто превосходит других богатством, славится могуществом и телесным здоровьем, впрочем, что имеет, пользуется тем хорошо, то и его должно любить и почитать как человека, обладающего общими средствами жизни, если только распоряжается он ими как должно, щедр в подавании денег нуждающимся, собственными руками служит немощным, все же прочее, что ни имеет, не более почитает своею собственностью, как и собственностью всякого нуждающегося. А кто не с таким расположением принимает сии блага, того должно признавать более жалким, нежели достойным зависти, если у него больше поводов ко злу. Ибо это значит погибать с большими пособиями и средствами. Если богатство служит напутствием к неправде, то жалок богач. А если он служит к добродетели, то нет места зависти; потому что польза богатства делается общею для всех, разве кто в избытке лукавства станет завидовать и собственным своим благам. Вообще же, если прозришь рассудком выше человеческого и устремишь взор к истинно прекрасному и похвальному, то очень будешь далек от того, чтобы достойным уважения и соревнования признать что-нибудь тленное и земное. А кто таков, кто не поражается мирским как чем-то великим, к тому никогда не может приблизиться зависть. Но если непременно желаешь славы, хочешь быть виднее многих и не терпишь быть вторым (ибо и это бывает поводом к зависти), то честолюбие твое, подобно некоему потоку, направь к приобретению добродетели. Ни под каким видом не желай разбогатеть всяким способом и заслуживать одобрение чем-либо мир-

---

¹⁶⁴⁶ *Οικονόμος* – дословно «распорядитель», «эконом». – *Ред.*

¹⁶⁴⁷ *Θεῶν*. В одном из списков вариант чтения: *θειῶν* – «Божественных». – *Ред.*

ским. Ибо это не в твоей воле. Но будь справедлив, целомудрен, благоразумен, мужествен, терпелив в страданиях за благочестие. Таким образом и себя спасешь, и при больших благах приобретешь большую знаменитость, потому что добродетель от нас зависит и может быть приобретаема трудолюбивым, а большое имение, телесная красота и высота сана не от нас зависят.

Поэтому если добродетель есть высшее и достаточное благо и, по общему всех признанию, имеет предпочтение, то к ней должны мы стремиться – к добродетели, которой не может быть в душе, не очищенной как от прочих страстей, так особенно от зависти.

6. Не видишь ли, какое зло – лицемерие? И оно – плод зависти, потому что двоедушие нрава бывает в людях по большей части от зависти, когда, скрывая в глубине ненависть, показывают наружность, прикрашенную любовью, и подобны подводным скалам, которые, будучи немного закрыты водою, причиняют неосторожным непредвиденное зло. Поэтому если из зависти, как из источника, проистекают для нас смерть, лишение благ, отчуждение от Бога, смешение уставов, низвращение всех в совокупности житейских благ, то послушаемся апостола и *не бываем тщеславни, друг друга раздражающе, друг другу завидяще* (Гал. 5:26), но будем паче *блази, милосерди, прощающе друг другу, якоже и Бог простил есть нам во Христе* Иисусе, Господе нашем (Еф. 4:32), с Которым слава Отцу со Святым Духом во веки веков¹⁶⁴⁸. Аминь.

Беседа 12¹⁶⁴⁹

На начало Книги Притчей (Притч. 1:1–5)

1. Хороша награда за послушание. Поэтому послушаюсь доброго Отца, Который из словес Духа предлагает мне нечто для упражнения и, по примеру опытных ловцов, хочет у меня, как у молодого пса, испытать скорость бега в местах непроходимых. Предложил же он мне для истолкования вступление в Книгу Притчей. Но сколько неудобопостижим смысл сего чтения – известно это всякому, даже малосведущему. Впрочем, не должно отказываться от поручения, возлагая упование на Господа, Который, по молитвам Пастыря, даст *ми слово во отвержение уст моих* (Еф. 6:19). Всех книг премудрого Соломона знаем три: Книгу сих Притчей, Книгу Екклесиаста и Книгу Песнь Песней. Каждая составлена с особенной целью, все же написаны на пользу людям. Ибо Книга Притчей есть образование нравов, исправление страстей и вообще учение жизни, заключающее в себе множество правил для деятельности. А Екклесиаст касается естествознания и открывает нам суету того, что в этом мире, чтобы не почитали мы для себя вожделенным преходящего и душевных забот не тратили на суетное. Песнь же Песней показывает способ душевного усовершенствования, потому что изображает согласие невесты и жениха, то есть близость души с Богом Словом. Но возвратимся к предложенному.

Определение притчи

2. *Притчи Соломона, сына Давидова, иже царствова во Израили* (Притч. 1:1). Слово «притча» у внешних употребляется для обозначения общеизвестных изречений и произносимых всего чаще на путях, потому что путь называется у них? отчего и притчу опреде-

¹⁶⁴⁸ *Κυρίφ ημών, μεθ' ού ή δόξα τφ Πατρι σύν τφ άγίφ Πνεύματι εις τούς αιωνας των αιώνων.* В одном из списков вариант чтения: *Κυρίφ ημών, φ ή δόξα και το κράτος νύν και εις τούς αίωνας* (Reg. secundus) – «Господе нашем, которому слава и сила ныне и во веки» (PG. Т. 31. Col. 385). – *Ред.*

¹⁶⁴⁹ В кодексе Colbretino № 499 дано следующее пояснение: *ούτος ο λόγος ερρήθη επί παρουσίφ τοϋ άγιου Μελετίου, αύτοϋ προτρεψαντος· еτι τοϋ άγιου Βασιλείου διακόνου онτος* – «это слово сказано в присутствии святого Мелетия, для его увещевания, в то время, когда святой Василий был диаконом» (PG. Т. 31. Col. 385–386). – *Ред.*

ляют как напутственное выражение, обычное в народном употреблении и от немногого способное быть примененным ко многому. А у нас притча есть полезное слово, выраженное с некоторой прикровенностью, но как с первого взгляда заключающее в себе много полезного, так и в глубине своей скрывающее обширную мысль. Потому и Господь говорит: *сия в притчах глаголах вам: но придет час, егда ктому в притчах не глаголю вам, но яве* (Ин. 16:25); потому что приточное слово не имеет открыто и общевразумительно высказанного смысла, но обнаруживает намерение свое косвенным образом и только людям более внимательным. Поэтому *притчи Соломона* есть изречения, возбуждающие внимание и доставляющие пользу на всем пути жизни. А имя писателя наименовал с тем, чтобы знаменитостью лица привлечь слушателя; потому что достоверность поучающего как делает слово достойным вероятия, так располагает учащихся к большей внимательности.

Царь и тиран

Итак, *притчи Соломона*, того Соломона, которому сказал Господь: *се, дах ти сердце смыслено и мудро; якоже ты, не бысть муж прежде тебе и по тебе не встанет подобен тебе* (3 Цар. 3:12). И еще: *даде Господь смысл и мудрость Соломону многу зело, и широту сердца, яко песок, иже при мори: и умножися мудрость Соломонова... паче... всех древних человек и паче всех смысленных египетских* (3 Цар. 4:29–30). Так необходимо присовокупление имени! *Притчи Соломона, сына Давидова*. Присовокуплено и имя отца, чтобы знать тебе, что Соломон был премудр, произошел от отца также премудрого и пророка, с младенчества обучен был священным письменам, по жребию получил власть; не силою присвоил себе царство, нимало ему не принадлежавшее, но принял отеческий скипетр по справедливому суду отца и по Божию определению. Он был царем во Иерусалиме. И это сказано не напрасно, но главным образом для различения от других подобного имени царей, а сверх сего и для того, чтобы, поскольку он построил знаменитый ¹⁶⁵⁰ храм, то и ты знал соорудителя сего храма и виновника всякого гражданского устройства, уставов и благочиния. Много же содействует к принятию советов и то, что писатель книги – царь. Ежели царская власть есть законная власть, то очевидно, что и правила, какие дает царь, истинно достойный сего наименования, имеют великую законность, будучи направлены к общей для всех пользе, а не составлены с намерением достигнуть царю собственной своей пользы. Тем и отличается тиран ¹⁶⁵¹от царя ¹⁶⁵², что один везде имеет в виду свои выгоды, а другой помышляет о пользе подданных. Но перечисляется также, какая именно польза и в какой мере приобретается из сей книги учащимися.

Премудрость Божественная

3. И во-первых, из притчей можно *познати премудрость и наказание* (Притч. 1:2). А премудрость есть знание вещей Божественных и человеческих, также и их причин. Посему, кто с успехом богословствует, тот познал премудрость, как и блаженный Павел говорит: *премудрость же глаголем в совершенных: премудрость же не века сего, ни князей века сего престающих: но глаголем премудрость Божию в тайне сокровенную, юже представи Бог прежде век* (1 Кор. 2:6–7). И кто из устройства мира уразумевает Создателя, тот познает также Бога из премудрости, видимой в мире. *Невидимая бо Его от создания мира творенми*

---

¹⁶⁵⁰ В ТСО: «пресловутый». – Ред.

¹⁶⁵¹ В ТСО: «злой властелин». – Ред.

¹⁶⁵² Тема сравнения власти законного царя и тирана является традиционной для античной культуры (см.: Платон, Аристотель). – Ред.

помышляема видима суть (Рим. 1:20). А к мысли о Боге приближает нас, когда говорит: *Бог премудростию основа землю, и: егда готовяше небо, с Ним бех, и: бех при Нем устрояя, и: Аз бех, о нейже радовашеся* (Притч. 3:19; 8:27; 29:30). Ибо все сие говорит Соломон от имени олицетворенной им премудрости, чтобы доставить нам ясное о ней познание. И вообще, в словах *Господь созда мя начало путей Своих* (Притч. 8:22), понимает премудрость, открывающуюся в мире, которая едва не вслух произносит чрез видимое, что она произошла от Бога и что в тварях не случайно сияет столько премудрости. Ибо как *небеса поведают славу Божию, и творение руку Его возвещает твердь*; возвещает же, не издавая гласа, потому что *не суть речи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи их* (Пс. 18:2, 4), таковы словеса и служащей первоисточником премудрости, которая при творении прежде всего другого положена в основание твари: она молча вопиет о своем Творце и Господе, чтобы ты восходил чрез нее к мысли о едином Премудром.

Премудрость человеческая

4. Но есть и человеческая некая мудрость; это – опытность в делах житейских, по которой называем премудрыми сведущих в одном каком-нибудь из полезных искусств. Поэтому у писателя сего приглашением к премудрости и занята большая часть книги. *Премудрость во исходах поется, в стогнах же дерзновение водит, на краях же стен проповедуется* (Притч. 1:20–21). Видя ревность людей, видя, что все мы естественным образом любим знаменитость премудрости, Соломон похвалами премудрости возбуждает души стремиться к ней без укоснения и нерадения. Говорит, что везде много о ней речей, на путях, на торжищах, на городских стенах. Для того именуется врата, стогны, стены, чтобы наименованием *исходов* и *стогн* показать знаменитость премудрости, а наименованием ее стен – ее пользу и достаточность для всякой безопасности в жизни. И желая освоить нас с нею, говорит: *нарцы премудрость сестру тебе быти*; и еще: *возжелей ея, и соблюдет тя* (Притч. 7:4; 4:6). Потом, показывая общепользность ее и что польза от нее простирается равно на всех, говорит: *закла своя жертвенная*, то есть уготовала твердую пищу для обучивших душевные чувства долгим учением (Евр. 5:14); *раствори в чаши своей вино*, веселящее сердце человека (Пс. 103:15); под чашею разумея общее и всенародное причащение благ, где всем дозволено с одинаковым правом почерпать сколько кто может и сколько кому потребно; и *уготова свою трапезу* (Притч. 9:2). Все говорит чрез образы, под образом телесного давая нам разуметь духовное. Ибо словесную пищу души называет трапезою, к которой созывает *с высоким проповеданием*, то есть учениями, не заключающими в себе ничего низкого и презренного. *Иже есть безумен, да уклонится ко мне* (Притч. 9:4). Ибо как больные требуют врачевания, так безумные имеют нужду в мудрости. И: *лучше бо сию куповати, нежели злата и сребра сокровища* (Притч. 3:14). И: *честнейша же есть камней многоценных... всяко честное недостойно ея есть* (Притч. 3:15). И: *сыне, аще премудр будеши, себе премудр будеши и искренним твоим* (Притч. 9:12). И: *сыну же мудру благопоспешна будут дела* (Притч. 13:14). И вообще, в истине сего слова можешь ты увериться, собрав на досуге все, что сказано о премудрости у Соломона. Поелику же *в злохудожну душу не внидет премудрость* (Прем. 1:4), то прежде всего души, намеревающиеся беседовать с мудростию, очищает Божиим страхом. Ибо тайны спасения повергать пред всяким без разбора и принимать одинаково всех, даже не имеющих ни чистой жизни, ни разума испытанного и точного, походит на то же, что и в нечистый сосуд вливать многоценное миро. Посему *начало премудрости страх Господень* (Притч. 1:7). А страх – очищение души по молитве пророка, который говорит: *пригвозди страху Твоему плоти моя* (Пс. 118:120). Где обитает страх, там пребывает всякая душевная чистота, потому что оттуда бежит всякий порок и всякий нечестивый поступок; и телесные члены, пригвожденные страхом, не могут порываться на дела неблагоприличные. Как человек, в которого вонзены вещественные гвозди, будучи удерживаем болью, остается бездейственным, так и пригвожденный страхом Божиим, ожиданием угрожающих наказаний пронзаемый как бы

некоторую болью, не может и глаз употреблять, на что не должно, и рук простирать на дела непозволенные, и вообще, ни в малом, ни в великом поступать вопреки своему долгу.

Страх Божий

5. Оскверненных же и низких душою Соломон не допускает к слышанию Божественных учений, говоря: бесстрашные во вратах водворятся (Притч. 19:23). И: *взыщете премудрости у злых* и не обрящете (Притч. 14:6). И еще: *взыщут мене зли и не обрящут* (Притч. 1:28), потому что не очищены Божиим страхом. Поэтому кто намерен приступить к принятию премудрости, тот приходи, очистившись от срамоты порока спасительным страхом. Итак, из учения Притчей открылось нам и другое благо, а именно: восприятие страха, внушенное нам премудростию. Вторым из обещанного было: *познати наказание* (Притч. 1:2). А *наказание* есть некоторое полезное для души воспитание, которое часто очищает ее от пятен греха не без труда, и в это время *не мнится радость быти, но печаль: последи же плод мирен наученым тем воздаст* во спасение (Евр. 12:11). Поэтому *познати сие наказание* не всякому уму возможно; потому что многие, отказавшись от трудности настоящего, по невежеству не ждут полезного окончания дела, но, огорчаясь суровостию прилагаемого о них попечения, остаются в недуге невежества. Потому достойны удивления слова праведных, которые говорят: *Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеши мене* (Пс. 6:2). Они желают избежать не наказания, но гнева¹⁶⁵³. Подобно сему и следующее: *накажи нас, Господи, обаче в суде, а не в ярости* (Иер. 10:24). И: *наказание Господне отверзает уши мои* (Ис. 50:5). Как малые дети, нерадивые к ученью, после лоз, которыми высечет их учитель или приставник, сделавшись внимательнее, начинают понимать уроки, и то же учение, которого до побоев не воспринимали, после боли от лоз, как бы чрез это отверзались у детей уши, и слухом приемлется, и удерживается в памяти, – так бывает и с теми, которые не внимают Божию учению и презрительно относятся к заповедям. Когда Бог найдет на них наказание, тогда те особенно Божия повеления, о которых всегда им было говорено и которые всегда оставляли они без внимания, приемлются ими, как в первый раз коснувшиеся их слуха. Поэтому сказано: *наказание Господне отверзает уши мои...* Поелику же наказание вразумляет бесчинного, как сделал Павел, предавший сатане как мучителю, который вывертывает члены и бичует для того, *да накажутся не хулити* (1 Тим. 1:20), и поскольку мятежного возвращает оно к долгу, подобно тому, о ком сказано, что *последи пленения его покаяхся* (Иер. 31:19), то нужно знать силу наказания, к чему оно полезно. Потому Соломон, зная пользу оно, советует: *не преставай младенца наказовати: аще бо жезлом биеши его, не умрет... Ты бо побиеши его жезлом, душу же его избавиши от смерти* (Притч. 23:13–14). *Который бо есть сын, егоже не наказует отец* (Евр. 12:7)? Сие наказание для рассуждающих здраво дороже множества денег. Потому Соломон говорит: *примите наказание, а не серебро* (Притч. 8:10), чтобы во время нужды, когда или тело больно, или домашние дела в расстройстве, не возыметь тебе лукавой мысли о Боге, но со многим терпением принимать Его удары, вразумляясь, в чем ты согрешил, и, познав *наказание*, говорить: *гнев Господень стерплю, яко согреших Ему* (Мих. 7:9). И: *благо мне, яко смирил мя еси* (Пс. 118:71). Таков был Павел, который говорит: *наказуеми, а не умерщвляеми* (2 Кор. 6:9). И: *обличаемые от Господа наказуемя, да не с миром осудимся* (1 Кор. 11:32).

¹⁶⁵³ Ср.: Свт. Василий Великий. Беседы на псалмы. Беседа на псалом 37, 1. С. 546–547 наст. изд. – Ред.

Мудрость истинная и ложная

6. Поскольку же и обучение наукам называется *наказанием*, по написанному, о Моисее: *и наказан бысть Моисей всей премудрости египетстей* (Деян. 7:22), – то немаловажно для спасения не какими ни есть заниматься науками, но знать полезнейшее *наказание*. Ибо иные, упражняясь в геометрии, которую изобрели египтяне, или в астрологии, которая была в уважении у халдеев, или вообще вдаваясь в выпренные умствования об образах и тенях, презрели изучение Божия слова. А многих занимали поэтика, риторика и изобретение софизмов, для которых содержанием служит ложь; потому что поэтика не может обойтись без басни, риторика – без искусства в слововыражении и софистика – без ложных умозаключений. Итак, поелику многие при тщательном изучении всего этого вознерадели о познании Бога, состарившись в исследовании предметов пустых ¹⁶⁵⁴, то необходимо познание *наказания*, чтобы избирать обучение полезное, избегать же обучения неразумного и вредного. Внимательно читая Притчи и неленостно извлекая из них пригодное, можно еще *уразумети словеса мудрости*, ибо можно уразуметь полезное. Сказано: *злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте* (1 Кор. 14:20) ¹⁶⁵⁵. О мудрости знаем, что она есть одна из родовых добродетелей ¹⁶⁵⁶, посредством которой мы, человеки, делаемся сведущими в том, что добро и зло и что безразлично. А мудрым, очевидно, называется человек по производству сего имени от слова «мудрость». Но как же засвидетельствовано, что *змей бе мудрейший всех зверей* (Быт. 3:1)? И еще Господь говорит: *будите мудри яко змия* (Мф. 10:16)? И строитель неправедный назван мудрым (Лк. 16:8)? Не видно ли из сего, что слово «мудрость» берется трояко? В одном смысле она есть охранение собственной своей пользы, соединенное со злоумышлением против ближнего; такова мудрость змеи, которая бережет свою голову.

Определение истинной мудрости

Есть еще какая-то изворотливость нрава, которая скоро находит полезное для себя и овладевает людьми простодушными; такова мудрость строителя неправедного. Истинная же мудрость есть распознавание того, что должно делать и чего не должно. Кто следует ей, тот никогда не отступит от дел добродетели и никогда не будет проникнут пагубою порока. Посему разумевающий *словеса мудрости* знает, кто лжеумствователь и обманщик, а кто советует, как лучшим образом нам поступать в жизни. Он, как искусный *торженик*, удержит у себя добротное, сам же удержится от всякого рода зла (1 Фес. 5:21–22). Сия-то мудрость созидающему *храмину свою* помогает положить основание ее *на камени*, то есть опереться на веру во Христа, чтобы оставаться незыблемым во время дождей, ветров и устремлений речных (Мф. 7:24–25). Ибо подобными сими словами Господь изобразил нам в притче непоколебимость в искушениях как человеческих, так и свыше посылаемых. Он же учит не нерадеть о необходимом, но, заблаговременно запасшись напутиями жизни, с готовностью сердца ожидать пришествия Жениха. Ибо сказано, что мудрые девы, поелику имели елей в

¹⁶⁵⁴ Ср.: Климент Александрийский. Строматы I, 5, 29. — Ред.

¹⁶⁵⁵ *Ἔστι γὰρ τὸ συμφέρον νοῆσαι. Τῆ κακίῃ, φησι, νηπιάζετε, ταῖς δὲ φρεσὶ τέλειοι γίνεσθε* – этого текста нет в Reg. primus et secundo, Colb. tertio (PG. T. 31. Col. 398). – Ред.

¹⁶⁵⁶ В античности принято было различать четыре так называемых родовых добродетели, все прочие добродетели признавались частными по отношению к ним. Эти добродетели соответствовали определенным «родовым» способностям («частям», «началам») души. Таковы: мудрость – разумной способности, мужество и кротость – яростной способности, воздержание – способности желающей. – Ред.

светильниках, взошли вместе с женихом, а юродивые, по неготовности своей, лишены радости брачного чертога (Мф. 25:1-12).

Простота духовной мудрости

7. После сего посмотрим, что значит: *прятти извития словес* (Притч. 1:3). Истинное и от здравого разума происходящее слово просто и единообразно, об одном и том же всегда говорит одно; а слово изукрашенное и искусственное, заключая в себе много хитросплетенного и изысканного, принимает тысячи видов и извивается в бесчисленных извитиях, будучи преобразуемо в угодность слушающим. Потому притчи доставляют нам великую пользу, делая способными крепко противостоять приражению искусных слов. И кто внимателен к притчам и не с нерадением слушает их советы, тот, как бы вооруженный опытностию, безвредно приемлет *извития словес*, не совращаясь ими и ни в чем не отступая от истины. Когда иначе вещь существует в природе, а иначе уверяет о ней слово – тогда будет это *извитие*, лучше же сказать, извращение истины словом. И кто одним кажется, а другой в действительности, тот употребляет *извития словес*, обманывая имеющих с ним дело, как зайцы и лисицы обманывают собак, одну сторону им показывая, а в другую оборачиваясь. И *извития словес* противопологаются из лжеименного знания. Ибо не приемлющие простоты духовного учения, изощренные же диалектикою на противоречия, правдоподобием лжеумствований превозмогают нередко твердость истины. Итак, огражденный притчами *приемлет* сии *извития словес*. Хотя и встретит он иногда такие спорные вопросы, что доводы с обеих сторон равносильны и трудно различить, где более вероятности, однако же ум его, как упражнявшийся в притчах, не придет в замешательство, даже когда собеседники своими доводами наносят друг другу по видимому совершенно почти равные удары.

Справедливость (правда)

8. Притча дает также *уразумети правду истинную* (Притч. 1:3). Поелику *правда*¹⁶⁵⁷ есть способность воздавать за все по достоинству¹⁶⁵⁸, а достигнуть сего трудно, потому что одни, по недостатку разума, не могут дознать, как воздать каждому должное, а другие, будучи преобладаемы человеческими страстями, нарушают справедливость, как бедных презирают, а сильных обидчиков не обличают, – то Книга Притчей обещает ученикам своим дать ведение *правды истинной*. И поелику многие, уловляя похвалу толпы, хотя на деле предпочитают неправду и любостыжательность, как нечто для них полезное, но по наружности и на словах хвалят равенство и правду, то обученный Притчам не останется в неведении о сих людях, но будет знать, какая правда поддельная и подложная и какая истинная и необманчивая. Также поелику и внешние мудрецы предлагали многие учения о правде, а они своими правдоподобиями вводят в обман людей, которые, при рассуждении об этом, не способны следовать истинному учению, то книга сия обещает сделать известной *правду истинную*, чтобы нам избегать вредных лжеумствований. Даже и законы язычников, имея между собою большую разность, приводят в затруднение умы людей, не составивших себе точного понятия о правде. Некоторые языческие народы признают справедливым отцеубийство, а другие отвращаются всякого убийства как злодеяния. Одни выше всего ставят целомудрие, а другие предаются похоти с матерями, дочерьми и сестрами. И вообще, многие, находясь под властью застарелых обычаев, не распознают гнусности дел своих. Но книга сия, научая

---

¹⁶⁵⁷ Т. е. справедливость. – *Ред.*

¹⁶⁵⁸ Древнее античное определение справедливости (см.: Платон. Государство I, 331С. Кн. 1.331С). – *Ред.*

правде истинной, избавляет человека от страстей, какие в нем от неразумия. Но как есть правда, собственно в нас находящаяся, именно: присвоение каждому должного, и хотя мы не достигаем сего в точности, однако же, поступая с самым правдивым расположением, не уклоняемся далеко от цели, так есть правда, постигающая нас с небес от праведного Судии, – правда то исправляющая, то вознаграждающая, в которой многое для нас неудобнообъяснимо по высоте заключающихся в ней определений. О ней, думаю, говорит псалмопевец: *правда Твоя, яко горы Божия* (Пс. 35:7). Итак, книга сия обещает эту подлинно *истинную* и Божию *правду* представить в ясности упражнявшимся в приточном учении.

Справедливость суда Божия

9. Опять, поелику иные грехи бывают произвольны, а в ином случае грешим с лукавым намерением, то и определение Правосудного о сих грехах не одинаково. Ибо положим, что подвергается суду блуд и что на суде две блудницы; но одна, будучи продана содержанию развратного дома, по нужде бывает во грехе, доставляя собою прибыль лукавому господину, а другая по сластолюбию добровольно предает себя греху¹⁶⁵⁹ Поэтому в одном случае находит себе извинение грех произвольный, а в другом осуждается грех худого произволения. Опять, иной согрешил, будучи сначала воспитан худо, потому что и на свет произведен родителями неправедными, и рос, слыша и видя речи и поступки беззаконные; а у другого было многое, что призывало его к добродетели – честное воспитание, советы родителей, взыскательность учителей, слышание словес Божиих, образ жизни упорядоченный и все прочее, чем душа руководится к добродетели, но и он впоследствии поползнулся в подобный грех; таковой не по справедливости ли будет признан достойным тяжчайшего наказания? Один будет осужден вследствие спасительных побуждений, всеянных в умы наши, и именно за то, что не воспользовался ими здраво; а другой, сверх сего, и за то, что сделал напрасными все данные ему пособия и по невнимательности увлекся в порочную жизнь. Поэтому *уразумети правду истинную* подлинно есть дело великого ума и самого совершенного сердца. А едва ли книга сия не обещает и того, что обучившийся притчам будет уже в состоянии заняться точным изучением богословия. Ибо истинная правда есть Христос, *Иже бысть нам премудрость от Бога, правда же и освящение и избавление* (1 Кор. 1:30). С познанием правды истинной сопряжено и то, чтобы *суд исправляти* (Притч. 1:3). Кто не изучил предварительно справедливого, тому невозможно правильно разбирать дела сомнительные. И сам Соломон, если б не имел точных понятий о справедливом, не мог бы так правильно и удачно произнести этого всем известного определения, которым решил спор двух бесчестных женщин о младенце. Поелику не было свидетелей тому, что говорили женщины, то Соломон обратился к природе и при ее помощи нашел неизвестное; потому что чужая женщина без сожаления соглашалась на истребление младенца, а настоящая мать по естественной любви не могла даже и слышать о его страдании (1 Цар. 3:16–28). Поэтому кто узнал *правду истинную* и чрез нее научился отдавать каждому его собственное, тот может *исправляти суд*. Как стрелок направляет стрелу в цель, нимало не погрешая в стрельбе, и стрела падает ни дальше, ни ближе, ни по ту, ни по другую сторону цели, так судья узнает справедливое, невзирая на лица (потому что знать *лице на суде не добро* — Притч. 24:23) и ничего не делая по пристрастию, но произнося определения правые и непревратные. И когда у него двое подсудимых: человек любостыжательный и другой, имеющий у себя мало, – судья уравнивает их между собою и столько отнимает у имеющего больше, сколько находит недостаточным обиженного. А кто не запасся у себя в душе *истинною правдою*, но подкуплен деньгами, или поблажает дружбе, или мстит по вражде, или боится сильного, тот не может

---

¹⁶⁵⁹ Ср.: Преп. Дорофей Газский. Душеполезные поучения. Поучение 6. О том, чтобы не судить ближнего. – Ред.

суд исправляти. Ему псалом говорит: *аще воистинну убо правду глаголете, правая судите, сынове человечестии* (Пс. 57:2). Ибо правильность суда служит доказательством правдивого расположения. Почему и сам Соломон впоследствии говорит: *вес велик и мал, и мера сугуба, нечиста пред Господом* (Притч. 20:10), наименованием весов приточно выражая несоблюдение равенства в суде. Полезно же сие не только судьям, но и при избрании чего бы то ни было в жизни. Поелику в нас есть естественная способность суждения, посредством которой мы различаем доброе и лукавое, то при избрании того, что делать, необходимо нам составлять правильные суждения о вещах и, подобно судье, который беспристрастно и со всею справедливостью дает приговор тяжущимся, доверять добродетели и осуждать порок. Например, у тебя судятся блуд и целомудрие; высокий ум твой, которому вверено судилище, председательствует; сластолюбие защищает блуд, а страх Божий заступает за целомудрие. Итак, ежели осудишь грех и дашь победить целомудрию, то правильно рассудишь дело. А ежели, дав перевес сластолюбию, объявишь, что грех предпочтительнее, то рассудишь криво, подпав клятве сказавшего: *горе глаголющим... горькое сладкое, и сладкое горькое, глаголющим свет тму, и тму свет* (Ис. 5:20).

Добродетели и пороки

10. Если же, по словам того же Соломона, *мысли праведных судьбы* (Притч. 12:5), то надобно стараться, чтобы внутри, в потаенном судилище помышлений, составлялись о деле суждения непревратные и чтобы ум уподоблялся весам, неуклонно определяющим вес каждого поступка. Когда каждая заповедь судится у тебя с противоположным ей пороком, тогда закону Божию доставляй по-беду над грехом. Судятся ли алчность и справедливость? Произнеси осуждение на пожелание чужого, а добродетели дай одобрительный приговор. Вступают ли между собою в тяжбу укоризна и долготерпение? Постыди укоризну и предпочти долготерпение. Или препираются вражда и любовь? Вражду, предав бесчестию, гони как можно дальше, а любовь, почтив, сделай к себе приближенною. Судятся ли лицемерие и искренность, мужество и трусость, благоразумие и неблагоразумие, справедливость и неправда, целомудрие и своеволие, короче сказать, судится ли всякая [другая] добродетель со всяким [другим] пороком? Тогда-то именно и покажи правоту суда в потаенном судилище души твоей и, заповедь соделав как бы заседающей с тобою в суде, окажи себя ненавистником лукавства, отвращающимся грехов и предпочитающим добродетели. Если сделаешь, что в каждом деле будет преобладать у тебя лучшее, то будешь блажен *в день оный, егда судит Бог тайная человеком, по благовестию нашему между собою помыслом осуждающим или отвещающим* (Рим. 2:16, 15), не пойдешь осужденным за склонность к худому, но почтен будешь венцами правды, какими в продолжение всей своей жизни сам ты увенчивал добродетель¹⁶⁶⁰. Сколько же благ доставит тебе Книга Притчей, научающая знать истинную правду и суд исправляти?

Добродетель незлобия

11. Что же еще, кроме сего? Сказано: *да даст незлобивым коварство*¹⁶⁶¹, *отрочати же юну чувство же и смысл* (Притч. 1:4). Незлобие понимаем двояко. Или разумеем отчуждение от греха, совершаемое рассудком. И когда долговременным попечением о добре и упражне-

---

¹⁶⁶⁰ *Ἀρετήν*. В одном из списков вариант чтения: *ψυχὴν* – «душу». – *Ред.*

¹⁶⁶¹ *Παυοῦργία* – уметь все делать с искусством, как ниже объясняет сие слово святитель Василий. Поелику же слово *παυοῦργός* в славянском переводе Библии переводится словом «хитрый», то в настоящем толковании и слово *παυοῦργία* впоследствии переводится словом «хитрость».

нием в оном как бы подсекаем в себе корень злобы, тогда по совершенном ее отъятии принимаем наименование незлобивога. Или незлобие есть неизведание еще зла, как иные, всего чаще по молодости или по роду жизни, не знают по опыту каких-нибудь пороков. Например, дитя не знает надмения, не знает притворства и плутовства. Опять, есть люди, живущие в деревне, которым неизвестны обманы в торговле и судебные кляузы. Таких называем незлобивыми не потому, что они по произволению далеки от порока, но потому, что опытом не доведены до лукавого навыка. Незлобивый в собственном смысле, каков был Давид, который говорит: *аз же незлобою моею ходих* (Пс. 25:11), чрез упражнение в добродетели изгнал из души своей всякое лукавство и удостоивается наследия благ, потому что *Господь не лишит благих ходящих незлобием* (Пс. 83:12). Таковой с уверенностию скажет: *суди ми, Господи, яко аз незлобою моею ходих* (Пс. 25:1); и еще: *суди ми, Господи, по правде моей и по незлобе моей на мя* (Пс. 7:9). Отличительные же черты незлобивога – простота нрава, благородство, безыскусственность. Таков был Иаков. Сказано: *нелукав, живый в дому* (Быт. 25:27), то есть, обнаруживая в себе естественное простодушие, он не налагал на себя умением прикрашенного вида наподобие какой-нибудь личины, чтобы ввести в обман имевших с ним дело. Впрочем, здесь Соломон, кажется мне, называет незлобивым не изведавшего зла опытно, потому и говорит, что он имеет нужду в похвальной хитрости, чтобы при естественной невинности приобрести ему и житейскую опытность и, эту прекрасную хитростию оградившись как бы каким-то оружием, сделаться недоступным злоумышлению противников. Ибо думаю, что совершенный должен быть разумен в рассуждении добра и невинен в рассуждении зла. Отсюда, как из некоторого источника, да почерпают незлобивые спасительную хитрость. Ибо *муж хитрый — престол чувствия, и: хитрый злым находящим укрывается, и: храняй же обличения хитрейший* (Притч. 12:23; 27:12; 15:5).

Хитрость похвальная и лукавая

Поэтому хитрость есть действие во всем с искусною попечительностию, как злодеяние есть упражнение в одном зле. Но поскольку хитрый берется за всякое дело, в числе же всяких дел бывают и дела негодные, то наименование хитрого имеет два значения. Кто промышляет дела свои ко вреду других – тот лукавый хитрец; а похвально хитр – кто скоро и смышлено отыскивает свойственное себе благо и избегает всякого вреда, коварно и злонамеренно замышляемого против него другими. Поэтому тщательно вникай в слово «хитрость» и знай, что есть среднее какое-то состояние, в котором человек, с здравым расположением к собственной своей пользе и к пользе ближнего пользующийся хитростию, достоин одобрения. Но кто направляет хитрость ко вреду ближнего, тот осужден, потому что уменье свое употребляет в средство к погибели.

Примеры похвальной хитрости

12. История же полна примеров, как тем и другим образом употреблять свое уменье. Прекрасна хитрость евреев, которые перехитрили египтян, взяли с них плату за постройку городов¹⁶⁶² и запаслись материалами, нужными для скинии (Исх. 11:12). Похвально хитрили повивальные бабки, спасавшие еврейских младенцев мужского пола (Исх. 1:17). Прекрасна хитрость Ревекки, приобретшей сыну великое благословение (Быт. 27:15). Прекрасно хитрила Раав (Нав. 2:4–6), прекрасно хитрила Рахиль (Быт. 31:34–35), когда одна спасла соглядатаев, а другая перехитрила отца и освободила его от идолослужения. Лукаво хитрили

¹⁶⁶² *Πόλεις*. В одном из списков вариант чтения: *πόνοι*, что в контексте переводится как «совершение трудов». – *Ред.*
672

с израильтянами гаваониты (Нав. 9:4-13). Лукава хитрость Авессалома, который под видом правдивости увлекал подданных и собирал многих изменников в заговор против отца (2 Цар. 15:4-6). А некоторые обвиняются за то, что *на люди Божия лукавноваша волею* (Пс. 82:4). Впрочем, здесь

Писание одобряет хитрость, употребляемую на пользу, служащую как бы оружием в делах житейских и ограждающую собою души людей простого нрава. Если бы хитрость сию имела Ева, то не была бы уловлена обольщениями змия. Поэтому незлобивога, у которого мысли, по доверчивости его ко всякому слову, удобно растлеваются, предлагаемое учение ограждает, как бы на вспоможение ему в делах житейских предлагая пользу хитрости.

13. Следует рассмотреть, как *отрочати юну* дает *чувство и смысл* (Притч. 1:4). Поелику человек, как апостол говорит, двойствен, а именно: есть человек *внешний* и есть человек *внутренний* (2 Кор. 4:16), то и возрасты, как в человеке видимом, так и в умопредставляемом втайне, надобно нам понимать приблизительно к тому и другому. Сказать, что новорожденный младенец приобретает телесное чувство, – недалеко от смешного, потому что какое из чувств может дать книга, когда зрение, и слух, и обоняние, и вкус, и осязание прирождены уже нам и не вследствие учения появляются, но сама природа наделяет ими живое существо? Поэтому и слово *отроча* надобно разуметь не телесно и под чувством понимать не одно из сих перечисленных чувств. А напротив того, возрасты должно принимать относительно ко внутреннему человеку. Ибо из многих мест Писания знаем и состояние души детское, и состояние цветущее, и состояние уже старческое. Например, как узнаем от Павла (1 Кор. 3:1-2), коринфяне были младенцы, почему и имели еще нужду в молоке, предуготовительном и простом учении Евангелия, а не были в состоянии одолевать твердую ¹⁶⁶³ пищу учений. А юноша душою тот, кто доведен до совершенства во всех частях добродетели, духом горящ, исполнен ревности к делам благочестия, имеет силы со всем напряжением делать добрые дела. Его и Евангелие называет *хищником*, могущим *восхитить Небесное Царство* (Мф. 11:12). Его и Дух Святой как способного употребляет к песнопениям, ибо сказано: *юноши и девы. да восхвалят имя Господне* (Пс. 148:12-13). И у Иоила обещано юношам, что *видения увидят* (Иоил. 2:28). Старец же душою тот, кто совершен в благоразумии. Таков был Даниил, который в юношеском теле показывал степенную разумность, внушавшую уважение более всякой седины; почему и говорят ему старцы, исполненные дней лукавых: *гряди, сяди посреде нас и возвести нам, яко тебе даде Бог старейшинство* (Дан. 13:50). Следовательно, и здесь притча называет *отрочатем юным* возрожденного банею пакибытия ¹⁶⁶⁴, вскармленного, сделавшегося *яко отроча* и в этом состоянии способного уже к Небесному Царству. Такому новорожденному младенцу, возжелавшему словесного и нелестного млека, Книга Притчей, чрез упражнение в ней, дает *чувство и смысл* – чувство для настоящего, а смысл для будущего; ибо обучает тому, что свойственно человеку, и делает людей чувствительными к предметам, чтобы не поработались удовольствиям неприличным и не приходили в изумление пред суетною славою мира сего; также сообщает и понятие о будущем веке и тем, что говорит, приводит к вере в обетования.

Различия возрастов, понимаемые духовно

14. А поелику различия возрастов объяснили мы о внутреннем человеке, то следует и наименования чувств приложить к способностям душевным. Посему, когда Соломон говорит: *ко словесем моим прилагай твое ухо* (Притч. 22:18), надобно знать нам, что требует он благопослушной души, как и Господь: *имеяй уши слышати, да слышит* (Мф. 13:9); и: *слово*

¹⁶⁶³ *Στερεάς*. В одном из списков вариант чтения: *στερεωτίρας* – «твердейшую». – *Ред.*

¹⁶⁶⁴ Таинством Крещения (см. Тит. 3:5). – *Ред.*

премудро во ухо благопослушно (Притч. 25:12). Итак, этими словами и подобными им дает *отрочати юну* здоровое чувство слуха. Когда же говорит: *не внимай злей жене*, и еще: *ниже утверди ока своего к ней*, и: *очи твои право да зрят*, – тогда, очевидно, дает отрочати как бы душевное зрение (Притч. 5:3; 9:18; 4:25). И когда увещевает: *яждь мед, сыне... да насладится гортань твой* (Притч. 24:13), медом в переносном смысле называя Божественное учение, ибо сказано: *коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим* (Пс. 118:103), – тогда увещанием сим образует в душе духовный вкус, о котором говорится: *вкусите и видите, яко благ Господь* (Пс. 33:9). А есть и осязание душевное, чрез которое прикасается к душе премудрость, как бы объемящая своего любителя. Ибо сказано: *возжелей ея, да тя обьмет* (Притч. 4:6, 8). И еще Екклесиаст говорит: *время обьмати и время удалятися от обьмания* (Еккл. 3:5). Тела нечистыми объятиями оскверняются, а душа, объятием премудрости вся и всецело с нею соединившись, исполняется святыни и чистоты. Так дает *чувство отрочати юну*. А как сообщает *смысл*? Когда говорит: *не упользуют именя в день зол* (Притч. 11:4). Ибо сим в сердце твое влагает помышление о том дне, в который множество именей не поможет тебе и не избавит тебя от вечного наказания. И когда говорит: *незлюбивши наследуют землю* (Притч. 2:20), ту землю, которой наследники и кроткие, как по словам псалмопевца: *кротции же наследят землю* (Пс. 36:11), так и по убожению Господню, ибо сказано: *блажени кротции, яко тии наследят землю* (Мф. 5:5); и еще, когда говорит: *славу премудрии наследят* (Притч. 3:35), тогда возбуждает душу к вожделению обетованных благ. Сей-то смысл дает *отрочати юну*, то есть боязнь того, что угрожает грешным, и вожделение того, что уготовано праведным. *Сих бо послушав, мудрый премудрее будет* (Притч. 1:5).

Различные проявления мудрости в людях

Писание свидетельствует о великой силе притчей, а именно: что они превосходят мудрость мудрых и что преподанное в сей книге важнее уроков, какие найдешь у мудрых. Посему ученики у других учителей люди неискусные, а слушатели сей книги мудрые. Поскольку же слово «мудрый» имеет не одно значение и мудрыми называются как мудрецы века сего (см. 1 Кор. 2:6), так и приявшие истинную мудрость – Господа нашего Иисуса Христа чрез веру в Него. Людям, которые вне нашего учения, когда приступят к здоровому учению притчей, Писание обещает, что сделаются они премудрейшими, презрев знание суетного и обратившись с удивлением к истине. Или поскольку мудрым человек называется в различных значениях: и тот, кто вожделевает мудрости, и тот, кто преуспеваает уже в умозрениях мудрости, и тот, кто усовершенился в навыке, именуется подобно, – то *сих послушав мудрый*, любитель ли он мудрости или уже оказал в ней некоторые успехи, *премудрее будет*, как наставленный многому из Божественных догматов, так и обученный многому из свойственного человеку; потому что книга сия различными средствами изгоняет порок и опять многими способами вводит добродетель. Она обуздывает язык неправдивый, исправляет глаз, который смотрит лукаво, не дозволяет рукам начинания неправедные, отгоняет праздность, наказывает неуместные вожделения, учит благоразумию, учит мужеству, превозносит целомудрие. Поэтому кто обучен сему, кто имеет в себе самом сильное отвращение от худого и при великом стремлении, как бы при одобрительных каких-то восклицаниях, приобрел любовь к добру, тот, будучи мудр, по собственному своему стремлению, делается мудрейшим чрез усовершение учением.

Управление своей жизнью

15. *Разумный же строительство стяжет*¹⁶⁶⁵ (Притч. 1:5). Кто хочет приняться за какое-нибудь дело, тому надобно иметь готовыми естественные способности: борцу – хорошее сложение и крепость тела, скороходу – стройность и легкость членов, также и правителю – остроту и быстроту ума. Потому и Писание не всякого призывает к управлению, но разумного. Что же такое – управление? Не без всякого ли сомнения, оно есть сознание души о непостоянстве дел человеческих и о том, как надобно переплыть непостоянную жизнь. Ибо во многих местах Писания находим, что настоящая жизнь называется водами и морем; например, в псалме: *низпосла с высоты и прият мя, восприят мя от вод многих* (Пс. 17:17). Ибо ясно, что псалом водами называет житейское волнение; потому что как счастливое и вожделеваемое многими не имеет твердости и постоянства, так несчастное и плачевное не остается в неподвижности, но все подвержено колебанию, волнению и неожиданным переменам. Поэтому как море не может оставаться надолго в том же положении – если теперь оно гладко и незыблемо, то в непродолжительном времени увидишь, что изрыто будет порывами ветров, а если теперь свирепеет и кипит от бури, то вскоре восстановится на нем глубокая тишина, – так и житейские дела удобно принимают тот или другой оборот. Для этого нужен управитель, который бы и в спокойствии жизни, когда все у него несется попутным ветром, ждал перемен и не успокаивался настоящим как бессмертным, и в горестном состоянии дел не терял надежды и не утопал, поглощенный излишнею скорбью (2 Кор. 2:7); потому что ни телесное здравие, ни цветущая юность, ни домашнее обилие, ни всякое другое благоденствие жизни не бывают продолжительны, а, напротив того, и среди этого спокойствия жизни следует ожидать иногда непогоды. Придет болезнь, придет нищета; ветер не всегда дует в корму; но и такого человека, который по всем отношениям обращает на себя взоры и достоин соревнования, постигает нередко неожиданное бесславие; также и всякое благоденствие жизни возмущают непредвидимые обстоятельства, подобные бурям. Самая непрерывность зол для тебя то же, что волны, которые одна за другой возвышаются, бороздят твою жизнь и воздвигают страшное волнение. Со временем увидишь, что и это минует, жизнь переменится в радость и истинно приятную тишину. Посему тот разумный правитель, кто, вникая в действительную природу, управляет приключениями жизни, остается всегда сам себе равен, не превозносится в благодущии, не упадает духом в несчастиях. Еще и в других случаях полезно для нас благо управления. Ибо знаю другие волны и страшное обуревание, восстающее в душе, – обуревание от плотских страстей. Раздражение и страх, удовольствия и скорби, наносимые нам плотским мудрованием, как будто сильною бурей, нередко потопляют неуправляемую душу. Посему должно, чтобы ум, как кормчий, восседая выше страстей, правя плотью как кораблем, искусно направляя помыслы, как кормило, мужественно попирает волны, высоко держась над ними, недоступен будучи страстям, нисколько не принял в себя их горечи, подобной соленым морским водам, но всегда говорил в молитве: *да избавлюся от ненавидящих мя и от глубоких вод. Да не потопит мене буря водная, ниже да пожрет мене глубина* (Пс. 68:15–16).

16. Хочешь ли, опишу тебе и другое плавание, для которого необходим нам дар управления. *Подобно есть Царствие Небесное человеку купцу* (Мф. 13:45). Поэтому все мы – купцы, все, которые идем евангельским путем и чрез исполнение заповедей приобретаем себе обладание небесным. Нам должно собрать великое и разнообразное небесное богатство, чтобы, при объявлении прибыли на полученные таланты, не остаться постыженными

---

¹⁶⁶⁵ В Септуагинте: *Разумный же приобретет управление (κωβίρνησις)*. В Синодальном переводе: *разумный найдет мудрые советы.* – Ред.

и не услышать: *лукавый рабе и ленивый* (Мф. 25:26), но, нагрузившись товарами, отважиться безопасно переплыть жизнь сию. Многие, собрав в молодости многое, когда достигли они середины жизни и духами злобы воздвигнуты были на них искушения, не перенесли тяготы сей непогоды, потому что не было у них управления и они подверглись ущербу во всем, ими собранном. От этого одни потерпели кораблекрушение в вере (1 Тим. 1:19), другие погубили целомудрие, приобретенное ими в юности, как скоро, подобно какой-то неожиданной буре, подуло на них лукавое сластолюбие. Подлинно, самое жалкое зрелище – после поста, после суровой жизни, после продолжительных молитв, после обильных слез, после двадцатилетнего или даже тридцатилетнего воздержания по невнимательности и по нерадению души оказаться вдруг лишенным всего. Жалкое зрелище: тому, кто обогатился исполнением заповедей, уподобиться какому-то богатому купцу, который, восхищаясь множеством товаров, когда корабль его, носимый попутным ветром, переплыл уже страшное море, вдруг остается без всего, потому что корабль разбивается у самой пристани, – уподобиться, если и он приобретенное многими трудами и потом губит при одном приражении беса, потопленный грехом, как некою бурей! Такому человеку, у которого вся добродетель подвергается вдруг кораблекрушению, прилично сказать: *приидох во глубины морския, и буря потопи мя* (Пс. 68:3).

17. Потому твердо держись за кормило жизни. Управляй своим глазом, чтобы когда-нибудь чрез зрение не вторглись в тебя стремительные волны вожделения; управляй слухом и языком, чтобы одним не принять в себя всего вредного, а другим не выговорить чего запрещенного. Смотри, чтобы не опрокинула тебя буря раздражительности, чтобы не обрушились на тебя ужасы страхов, чтобы не потопила тебя тягота скорби. Страсти суть волны; держись выше их – будешь надежным кормчим жизни. А если не уклоняешься каждой из них благоразумно и постоянно, то, подобно кораблю без груза, увлекаясь всем, что ни приключится, погрязнешь в море греха. Поэтому выслушай, как может прийти к тебе знание управления. У мореходов в обычае смотреть на небо и там находить путевказание кораблю, днем в солнце, а ночью в Медведице или в другой какой из постоянно видимых звезд, и по оным всегда определять прямой путь. Посему и ты имей око, обращенное к небу, по слову сказавшего: *к Тебе воздвигох очи мои, живущему на небеси* (Пс. 122:1). Взирайте на Солнце правды и, как ясными звездами, руководясь Господними заповедями, имей неусыпное око, не давай сна очима и веждама дремания (Пс. 131:4), чтобы в заповедях иметь тебе достаточное путеводительство. Ибо сказано: *светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим* (Пс. 118:105). Если никогда не задремлешь у кормила, пока находишься в сей жизни, в этом непостоянстве мирских дел, то получишь и содействие Духа¹⁶⁶⁶, Который поведет тебя вперед и безопасно понесет кроткими и мирными веяниями, пока не спасешься в оную неволнуемую и тихую пристань Божией воли. Богу слава и держава в нескончаемые веки веков! Аминь.

Беседа 13

Побудительная к принятию Святого Крещения

1. Премудрый Соломон, различая времена для житейских дел и всему, что ни бывает, определяя всему собственное свое время, сказал: *всем время и время всякой вещи: время раждати и время умирати* (Еккл. 3:1–2). А я, возглашая вам спасительную проповедь, изменил бы несколько изречение премудрого и сказал: время умирать и время рождаться¹⁶⁶⁷. Что же основанием сего изменения? То, что Соломон, рассуждая о подлежащем рождению и тле-

¹⁶⁶⁶ Πνεύματος. В одном из списков вариант чтения: Σωτήρος (Reg. primus) – «Спасителя» (PG. Т. 31. Col. 422). – Ред.

¹⁶⁶⁷ Ср.: *Свт. Кирилл Иерусалимский*. Поучения тайноводственные 2, 4. — Ред.

нию и следуя порядку телесной природы, рождение предположил смерти. Ибо невозможно испытать смерти тому, кто не родился прежде. А я, намереваясь вести слово о духовном возрождении, полагаю смерть прежде жизни. Ибо только умерши плотию, рождаемся мы духом, как и Господь говорит: *Аз убью и жизни сотворю* (Втор. 32:39). Итак, умрем, чтобы нам жить; умертвим *мудрование плотское*, которое не может покоряться *закону Божию*, чтобы родилось в нас крепкое ¹⁶⁶⁸ *мудрование духовное*, следствием которого бывают обыкновенно *живот и мир* (Рим. 8:6–7). Спогребемся умершему за нас Христу, чтобы и восстать с Виновником нашего воскресения. Поэтому для каждого дела есть свое пригодное время; свое время – сну, свое – бодрствованию, свое – войне и свое – миру, но время крещению – вся жизнь человеческая. Телу невозможно жить без дыхания и душе невозможно существовать, не зная Творца, ибо неведение Бога – смерть для души. Но не крестившийся не просвещен; а без света, как глаз не видит того, что можно ему видеть, так и душа не способна к созерцанию Бога. Поэтому ко спасению посредством крещения благопотребно всякое время, будет ли это ночь, или день, или час, или мгновение, или и еще кратчайшая часть времени. Но гораздо благопотребнее к сему должно быть время, более тому свойственное. А какое время так удобно для крещения, как день Пасхи¹⁶⁶⁹. Ибо этот день есть память воскресения; а крещение есть сильное средство к воскресению. Посему в воскресный день примем благодать Воскресения. Для того и Церковь *высоким проповеданием* задолго прежде созывает своих питомцев, чтобы тех, которыми давно уже болезновала, породить в это время и, воскормив, как молоком, словами оглашения, дать для вкушения твердую пищу догматов (см. 1 Кор. 3:2; Евр. 5:12, 14).

Крещение Господне и крещение Иоанново

Иоанн проповедовал крещение покаяния, и к нему выходила вся Иудея (Мк. 1:4; Лк. 3:3; Деян. 13:24; 19:4). Господь проповедует крещение усыновления¹⁶⁷⁰, и кто из возложивших на Него упование не будет повиноваться? То крещение предначинательное, а это совершительное; то удаление от греха, а это – присвоение Богу. Там была проповедь одного человека – Иоанна и всех влекла к покаянию, а тебя учат пророки: *измойтесь, чисти будите* (Ис. 1:16); тебя вразумляют псалмы: *приступите к Нему и просветитесь* (Пс. 33:6); тебе благовествуют апостолы: *покайтесь, и да крестится кийждо вас во имя Господа Иисуса Христа во оставление грехов, и примете обетование Святаго Духа* (Деян. 2:38); тебя приглашает к Себе Сам Господь, говоря: *приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы* (Мф. 11:28); ибо все это предлагалось ныне в чтении. И ты откладываешь, раздумываешь, медлишь? С младенчества оглашаемый учением, доселе еще не приступил к истине? Всегда учась, не пришел еще в познание? Всю жизнь испытываешь, до старости высматриваешь; когда же сделаешься христианином? Когда узнаем, что ты наш? За год ждал ты нынешнего года. Смотри, чтобы обещания твои не оказались простирающимися за пределы жизни. *Не веси бо, что родит находяй день* (Притч. 27:1). Не обещай того, что не твое. К жизни призываем тебя, человек: почему уклоняешься от призвания? Призываем к приобщению благ: зачем проходишь мимо дара? Царство Небесное отверсто; Призывающий не лжив; путь удобен, не нужно ни времени, ни расходов, ни хлопот. Что медлишь? Зачем отступаешь назад? Что боишься ига, как юница, не изведавшая ярма? Оно *благо, легко* (Мф. 11:30); не трет шеи, но украшает, потому что не ремнем привязывается к вые, но требует, чтобы влекущий его был свободен. Видишь ли, что Ефрем обвиняется, *якоже юница* (Ос.

¹⁶⁶⁸ *Ἰσχυρον*. В одном из списков вариант чтения: *καθαρον* (Colb. primus) – «чистое» (PG. Т. 31. Col. 424). – *Ред.*

¹⁶⁶⁹ В древности Таинство Крещения чаще всего совершалось в навечерие праздника Пасхи. – *Ред.*

¹⁶⁷⁰ В ТСО: «усыновления». – *Ред.*

4:16), потому что бесчинно блуждает, презрев иго Закона? Подклони свою необузданную выю; будь подъяремником Христовым, чтобы, в противном случае, ослабив ремень и своевольствуя в жизни, не сделаться тебе удобоуловимым от зверей.

Необходимость крещения для спасения

2. *Вкусите и видите, яко благ Господь* (Пс. 33:9). Как незнающим объяснить сладость меда? *Вкусите и видите.* Чувство в опыте яснее всякого слова. Иудей не отлагает обрезания по причине угрозы, что всякая душа, которая не обрежется в день осьмый, *погубится* из среды людей своих (Быт. 17:14). А ты откладываешь *обрезание нерукотворенное в совлечении плоти*, совершаемое в крещении (Кол. 2:11), слышав от Самого Господа: *аминь, аминь глаголю вам, аще кто не родится водою и Духом*, не внидет во Царствие Божие (Ин. 3:5). Там боль и язва, а здесь орошение души и врачевство для язвы сердечной. Поклянись Умершему за тебя? Поэтому решишь спогребстись Ему крещением (Рим. 6:4). Если не будешь *сообразен подобию смерти Его*, то как сделаешься причастником воскресения (Рим. 6:5)? Израиль крестился *в Моисея во облаце и в мори* (1 Кор. 10:2), тебе представляя прообразования и предначертывая ту истину, которая открылась в последние времена. А ты убегаешь крещения, не морем прообразуемого, но совершаемого в действительности, крещения не в облаке, но в духе, не в Моисея, тебе сослужбного, но во Христа, тебя сотворившего. Если бы Израиль не перешел чрез море, то не был бы отлучен от фараона; и ты, если не пройдеши чрез воду, не выйдешь из-под горького диаволова мучительства. Он не пил бы от духовного камня (1 Кор. 10:4), если б не крестился прообразовательно; а тебе никто не даст истинного питья, если не крестишься истинно. Он, по крещении, *хлеб ангельский яде* (Пс. 77:25); как же ты вкусишь *Хлеба животнаго* (Ин. 6:51), если не примешь прежде крещения? Он чрез крещение взошел в землю обетования; как же ты возвратишься в рай, не запечатлевшись крещением? Или не знаешь, что приставлено *пламенное оружие... храни ти путь древа жизни* (Быт. 3:24), для неверных страшное и опаляющее, а для уверовавших удобопрístupное и приятно озаряющее? И Владыка соделал его обращающимся: когда видит оно верного, обращается задом, а когда видит кого-либо из незапечатленных, встречает его острием.

3. Илия не ужаснулся приближающихся к нему колесницы огненной и коней огненных, но, вождевая горнего шествия, отважился на страшное и с радостью взошел на колесницу, хотя жил еще во плоти (4 Цар. 2:11). А ты, когда надобно не на огненные восходить колесницы, но водою и Духом взойти на небо, не спешишь на призвание? Илия показал силу крещения на жертвеннике всежжения, попалив жертву не огнем, но водою. В иных случаях природа огня противоборствует воде; но поелику в сие время вода таинственно возлита на жертвенник троекратно, то стала началом огню и возжгла пламень, подобно елею. *Принесите ми*, говорит он, *четыре водоносы воды, и возливайте на всежжение и на полена...* *И рече: удвойте. И удвоиша... Утройте. И утроиша* (3 Цар. 18:34). А сим Писание показывает, что приходящий к Богу усвояется Ему крещением и что в душах, приступающих чрез веру в Троицу, воссиявает чистый и небесный свет. Если бы золото раздавал я в церкви, не сказал бы ты мне: завтра приду, завтра дашь, – но, прося поспешить раздачей, потребовал бы теперь же и негодовал бы на замедление. Но когда Великодаровитый предлагает тебе не доброцветность вещества, но душевную чистоту, придумываешь предлоги и вычисляешь причины, между тем как надлежало спешить к дару. О чудо! Тебя обновляют без переплавки, вновь созидают без предварительного сокрушения, врачуют без ощущения боли, – и ты ни во что ставишь сию благодать!

Аргументы против откладывающих принятие Святого Крещения

Если бы ты был рабом у людей и объявлена была свобода рабам – не явился ли бы ты в назначенный день, не нанял ли бы за себя ходатаев, не стал ли бы умолять судей, чтобы всеми средствами выйти на свободу? Конечно, стерпел бы я пощечину, этот последний удар, наносимый рабам¹⁶⁷¹ только бы после этого освободиться от оскорблений. А когда тебя, раба не людей, но греха, призывает к свободе проповедник, чтобы избавить от плена, сделать согражданином Ангелов, объявить сыном Божиим, усыновленным по благодати, и наследником благ Христовых, – говоришь, что тебе не время еще принять даруемое. Какие лукавые препятствия! Какие гнусные и пустые недосуги! Долго ли еще будут эти удовольствия? Долго ли эти забавы? Много времени жили мы для мира; будем наконец жить сами для себя. Что равноценно душе? Что равновесно Небесному Царству? Какой советник более достоин веры, нежели Бог? Кто благоразумнее Премудрого? Кто благопотребнее Благого? Кто ближе к нам Творца? Не было пользы Еве, что больше поверила совету змия, нежели совету Владыки. Какие безрассудные слова: «Мне некогда исцелиться; не показывай мне света: не приближай меня к Царю!» Не это ли прямо говоришь ты или даже не безумнее ли этого? Если бы на тебе числились общественные долги и состоящим в долгу была объявлена уступка долга, а между тем кто-нибудь старался по злобе лишить тебя части в этом прощении, – конечно, ты вознегодовал бы и возвысил свой голос, как лишаемый принадлежащей тебе доли в общей милости. А когда проповеданы тебе не только прощение прошедшего, но и будущие дары, – сам себе нанося обиду, какой не сделал бы тебе ни один враг, полагаешь, что надлежащим образом обсудил свое дело и придумал для себя полезное, то есть не воспользоваться прощением, но умереть в долгах? Притом знаешь, что и должному десять тысяч талантов был бы прощен долг, если бы сам бесчеловечием к своему сослужителю не возобновил на себя иска (Мф. 18:23–35). И нам надобно беречься, чтобы не потерпеть сего же, если, по получении сей благодати, не прощаем долгов должникам нашим (см. Мф. 6:12): надобно беречься для того, чтобы дар оставался у нас неотъемлемо.

4. Войди во внутреннюю комнату ¹⁶⁷²души своей, приведи себе на память дела свои. Если много у тебя грехов – не падай духом по причине их множества. *Идеже умножися грех, преизбыточествова благодать* (Рим. 5:20), если только примешь сию благодать. Ибо много задолжавшему и прощено будет много, чтобы больше возлюбил (Лк. 7:41–43). А если грехи твои не велики, не важны и не к смерти (1 Ин. 5:17), для чего беспокоишься о будущем ты, который не без мужества перенес прошедшее, и притом еще не будучи руководим законом? Представляй, что душа твоя стоит теперь как бы на весах и с одной стороны влекут ее к себе Ангелы, а с другой – демоны. К кому из них преклонишь свое сердце? Что одержит у тебя победу? Удовольствие ли плоти или освящение души? Наслаждение ли настоящим или вожделение будущего; Ангелы ли тебя примут или удержат те, которые доселе обладают тобою? Во время военных действий военачальники сообщают подчиненным условный знак, чтобы и союзники могли удобнее призывать друг друга, и от неприятелей, когда перемешаются с ними во время схватки, можно было отделиться без замешательства. Никто не узнает тебя, наш ли ты или из числа противников, если таинственными знаками не докажешь единения с нами, если не знаменался на тебе *свет лица* Господня (Пс. 4:7). Как будет оспаривать тебя Ангел себе, как исхитит у врагов, если не знает печати¹⁶⁷³? Как скажешь: «Я Божий»,

¹⁶⁷¹ Здесь указывается на римский обычай отпускать рабов, как говорилось у них, *per vindictam*. Господин отпускаемого на свободу раба приводил его к претору, давал ему пощечину с уверением, что может идти, куда хочет.

¹⁶⁷² В ТСО: «в таинницу». – *Ред.*

¹⁶⁷³ Святого Крещения и Миропомазания. – *Ред.*

если не носишь на себе признаков? Или не знаешь, что *Погубляющий* миновал дома запечатленные и убивал первенец в домах незапечатленных (Исх. 12:23–29)? Незапечатленное сокровище удобно похищается ворами; непомеченную овцу безопасно можно отманить.

5. Ты юн? Приведи в безопасность свою юность уздой крещения. Миновали твои цветущие годы? Не утрать напутствия, не погуби охранительного средства, не рассчитывай на одиннадцатый час, как на первый (Мф. 20:6, 9), потому что и начинающему жизнь надобно иметь пред очами кончину. Если бы кто из врачей обещал какими-нибудь средствами и промышлениями сделать тебя из старого молодым – не желал ли бы ты, чтобы наступил тот день, в который бы ты увидел себя возвратившимся в цветущий возраст? А когда крещение обещает, что процветет у тебя душа, которую довел ты до обветшания и чрез беззакония сделал дряхлую и оскверненную, – презираешь Благодетеля и не спешишь воспользоваться обещанием. Ужели не пожелаешь видеть, что значит это великое чудо обетования? как человек возрождается без матери? как устаревший и *тлеющий в похотех прелестных* (Еф. 4:22) опять приходит в силу, юнеет и возвращается к истинно цветущей юности? Крещение – искупление пленных, прощение долгов, смерть греха, пакибытие ¹⁶⁷⁴души, светлая одежда, неприкосновенная печать, колесница на небо, предуготовление Царствия, дарование усыновления. Неужели для тебя, несчастный, плотское удовольствие предпочтительнее столь многих и великих благ? Понимаю твою медлительность, хотя и прикрываешь словами; самые дела вопиют, хотя и не слышно твоего голоса. «Оставь меня; воспользуюсь плотию для гнусных наслаждений, буду валяться в тине удовольствий, обагрять руки кровию, отнимать чужое, жить обманом, нарушать клятвы, лгать – и тогда приму крещение, когда наконец перестану делать худое». Поэтому, если грех прекрасен, держись его до конца; а если вреден тому, кто грешит, для чего закосневаешь в делах пагубных? Кто старается освободиться от желчи, тот не станет умножать ее в себе беспорядочным и невоздержным образом жизни.

Надобно очистить тело от того, что беспокоит его, а не увеличивать болезнь сверх силы. Корабль виден над водою, пока поднимает груз товаров; а положи в него сверх этого, он тонет. Бойся и ты, чтобы не потерпеть тебе подобного и, сделав грехи, превышающие меру прощения, не подвергнуться кораблекрушению прежде, нежели войдешь в чаемую пристань. Разве Бог не видит того, что делается, не знает твоих помышлений? содействует тебе в беззакониях? Сказано: *вознепщевал еси беззаконие, яко буду тебе подобен* (Пс. 49:21). Ты же сам, домогаясь дружбы человека смертного, привлекаешь его к себе благодеяниями, говоришь и делаешь то, чему он, как догадываешься, будет рад; а желая вступить в общение с Богом и надеясь, что будешь принят Им в достоинстве сына, и между тем делаешь противное Богу и бесчестя Его преступлением закона, надеешься тем самым достигнуть общения с Ним, чем наипаче оскорбляешь Его. Смотри, чтобы, в надежде искупления собирая себе множество зол, не сделать тебе того, что грехи скопишь, а прощения не получишь. *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6:7). Не торгуй благодатию; не говори: «Закон прекрасен, но грех приятнее». Удовольствие – диавольская удочка, влекущая в пагубу. Удовольствие – мать греха, а грех — *жало смерти* (1 Кор. 15:56). Удовольствие – пища вечного червя; оно на время утешает наслаждающегося, а впоследствии дает больше горечи, чем в желчи. Эта медленность не иное что выражает, как следующее: «Пусть сначала царствует во мне грех, после будет когда-нибудь царствовать и Господь». Сначала *уды мои представлю оружия неправды греху*, а потом, со временем, представлю их и *оружия правды Богу* (Рим. 6:13). Так и Каин приносил жертвы: что было лучшего, то – в наслаждение себе самому, а что похуже, то – сотворившему и даровавшему Богу. Пока способен ты к трудам – проводишь юность свою в грехах; а как скоро члены ослабели, тогда приносишь их в дар Богу, когда уже ни на что нельзя употребить их и по необходимости надо оставлять в бездействии, потому что сила утрачена от

¹⁶⁷⁴ Новое бытие. – Ред.

долговременного истощения. Целомудрие в старости уже не целомудрие, а невозможность предаваться невоздержанию. Мертвого не увенчают; не тот праведник, кто не в силах делать зло. Пока есть у тебя силы, преодолевай грех разумом, ибо вот добродетель – уклоняться от зла и делать добро (Пс. 33:15; 1 Пет. 3:11). А когда порок от усталости приходит в недеятельность, это само по себе не заслуживает ни похвал, ни наказаний. Если перестанешь грешить по причине возраста, это будет по милости твоей немощи. А мы хвалим тех, которые добры по произволению, а не тех, которые вынуждены какою-либо необходимостью. Да и кто тебе твердо назначил предел жизни? Кто определил срок твоей старости?

Кто у тебя достоверным поручителем за будущее? Не видишь ли, что смерть похищает и детей, увлекает и приходящих в возраст? Не один срок положен жизни. Для чего ждешь, чтобы крещение было для тебя даром горячки, когда не в состоянии уже будешь произнести спасительных слов, а может быть, нельзя тебе будет и выслушать их ясно, потому что болезнь поселится в самой голове; когда не станет у тебя сил ни воздеть руки к небу, ни стать на ноги, ни согнуть колена для поклонения, ни научиться с пользою, ни исповедание проговорить твердо, ни с Богом сочетаться, ни от врага отречься, ни даже, может быть, с сознанием следовать за порядком таинства¹⁶⁷⁵, так что и присутствующие останутся в сомнении, ощутил ли ты благодать или бесчувствен к совершаемому? Если даже и с сознанием приимишь благодать, то будешь иметь у себя талант, однако же не принесешь на него прибыли (Мф. 25:18, 24–28).

6. Подражай евнуху (Деян. 8:27–39). Нашел он огласителя и не пренебрег учением: богач возводит на колесницу бедного, гордый и надменный берет человека простого и низкого и, научившись Евангелию Царствия, и веру приемлет сердцем, и не отлагает приять печать Духа. Ибо как скоро встретили они воду, *се*, говорит, *вода*. От радости вырвалось это слово! Вот искомое! *Что возбраняет ми креститься* (Деян. 8:36)? Где произволение готово, там нет никаких преград. Призывающий человеколюбив; служитель готов; благодать неоскудеваема; будь только усердие, препятствия не будет. Один у нас запинатель, заграждающий нам пути к спасению: его препобедим благоразумием. Он внушает нам медлительность – восстанем на делание. Он обольщает сердца наши пустыми обещаниями – не останемся в неведении об его замыслах. Не он ли, хотя не советует нам сегодня делать грех, однако же убеждает нас спрятать правду до завтра? Поэтому Господь, разрушая его лукавые советы, говорит: *днесь аще глас Мой услышите* (Пс. 94:7). Тот учит: «сегодня» – мне, а «завтра» – Богу. Господь вопиет против сего: *днесь* услышите глас Мой. Пойми врага: не смеет он советовать, чтобы совершенно отпали мы от Бога, знает, что христианам тяжело это слышать, но обольстительными средствами достигает своего предприятия. Он мудр, *еже творити злая* (Иер. 4:22). Видит, что мы, люди, живем настоящим и что всякое дело у нас делается ради настоящего; потому, ухищренно похищая у нас «сегодня», оставляет нам надежды на «завтра». Потом, когда настает завтра, опять приходит этот злой наш половинщик и требует «сегодня» – себе, а «завтра» – Господу. Так и всегда, отнимая у нас настоящее посредством удовольствий и представляя нашим надеждам будущее, незаметно уводит нас из жизни.

7. Таку хитрость видел я однажды в догадливой птице. Птенцов ее по слабости их сил поймать было легко: она сама кинулась, как готовая добыча, и, вертясь под руками у охотников, и себя не давала взять ловцам без труда, и их не приводила в отчаяние остаться без добычи, но, разными способами маня их надеждами, пока занимались ею, дала время птенцам на безопасное бегство, а потом наконец и сама улетела. Бойся, чтобы и тебе не испытать подобного, в надежде на сомнительное упуская явное. Итак, приступи и всецело отдайся Господу, присовокупи свое имя, припишись к Церкви. Воин заносится в списки; подвижник, записавшись, выходит на подвиг; житель города, вписавшись в число граждан, делается чле-

¹⁶⁷⁵ Ср.: *Свт. Григорий Богослов. Слово 3, 11 // Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 465–466. — Ред.*

ном городских общин. Все сие обязан сделать и ты как воин Христов, как подвижник благочестия, имеющий жительство на небесах. Впишись в эту книгу, чтобы тебя переписали в книгу горнюю. Учись, обучайся евангельскому образу жизни, верности очей, воздержности языка, порабощению тела, смиренному о себе мнению, чистоте мысли, истреблению в себе гнева! Вынуждают у тебя силою – приложи от себя (Мф. 5:41); отнимают – не судись (Мф. 5:40); ненавидят – люби (Мф. 5:44); гонят – терпи; хулят – молись (1 Кор. 4:12–13); умертви себя греху (Рим. 6:2), распнись с Христом, всю любовь свою обрати к Господу. «Но это трудно!» Какое же из благ¹⁶⁷⁶ достается легко? Кто, почивая, воздвиг себе победный памятник? Кто, предаваясь роскоши и услаждаясь звуками свирели, украсился венцами терпения? Никто, не пробежав поприща, не берет награды. Труды рождают славу; изнурения доставляют венцы. *Многими скорбми подобает нам внити в Царствие* (Деян. 14:22), говорю и я. Но за этими скорбями следует блаженство в Царстве Небесном, а труды для греха ожидают геенское мучение и сетование. Ибо если рассмотреть строго, то и диавольские дела делателям беззакония обходятся не без труда. Нужно ли проливать пот для целомудрия? Но блудник весь облит потом, его истомляет сластолюбие. Воздержание отнимает ли чего-нибудь столько у тела, сколько портит гнусная и бешеная невоздержность? Бессонны ночи у тех, которые проводят их во всеобщих молитвах, но гораздо тяжелее очи тех, которые неусыпно делают неправды. Страх быть уловлену и страсть к удовольствиям совершенно гонят всякое упокоение. Если же, избегая узкого пути, ведущего ко спасению, идешь пространном путем греха, – боюсь, чтобы, продолжая идти широкою дорогою, не нашел ты и пристанища, соответственного этому пути. «Но сокровище беречь трудно!» Бодрствуй, брат! У тебя, если захочешь, будут помощники: стерегущая ночи молитва, охранитель жилища пост, назидательное душу псалмопение. Их прими к себе в сообщество; пусть они бодрствуют с тобою на стражах, охраняя твои драгоценности! Скажи мне, что лучше: обогатившись ли, терпеть нам беспокойство при охранении драгоценностей или в самом начале не иметь, что и оберегать! Никто не отвергает благ из страха лишения. В таком случае не состоялось бы ни одно человеческое дело, если бы при каждом занятии стали мы рассчитывать неудачи. С земледелием идет рядом бесплодие земли, с торговлею – кораблекрушение, с супружеством – вдовство, с воспитанием детей – потеря их. Однако же мы беремся за дела, опираясь на лучшие надежды и исполнение чаемого, возлагая упование на устроющего дела наши – Бога. На словах уважаешь ты святыню, а на деле проводишь жизнь в числе отверженных. Смотри, чтобы не раскаяться тебе со временем в злых начинаниях, когда в раскаянии не будет уже для тебя пользы. Да целомудрит тебя пример дев (Мф. 25:1-12); они, не имея елея в сосудах, когда надлежало им взойти с Женихом, тогда уже заметили, что не достает у них необходимого. За то Писание и назвало их юродивыми, что, время употребления елея потратив на ходьбу и покупку, сами не заметили, как лишили себя светлости брачного чертога. И ты, откладывая год за год, месяц за месяц и день за день и не приемля елея, этой пищи свету, не вступи в день, которого не чаешь и в который оскудеют уже у тебя истоки жизни. Отовсюду будет нищета и безутешная скорбь, потому что откажутся от тебя врачи, откажутся домашние. Тогда, стесняемый учащенным и сухим дыханием, потому что сильная горячка жжет и пожирает твою внутренность, восстанешь из глубины сердца и не найдешь разделяющего печаль твою. Проговоришь что-нибудь тихо и слабо, но не будет слушающего; и все, что ни скажешь, останется в пренебрежении, как бред. Кто тогда преподает тебе крещение? Кто напомнит тебе, потерявшему память от страдания? Ближние – в унынии, не участвующие в скорби пренебрегают этим, друг медлит напоминанием, боясь привести тебя в смущение, а может быть, и врач обманывает, и сам ты ошибаешься в себе по естественному жизнелюбию. Ночь! Помощников нет ни одного; крещающий не приходит; смерть близко; пришедшие за

¹⁶⁷⁶ В Editio вставлено *εὐκόσμιφ* – «в мире» (PG. T. 31. Col. 424). – Ред..

душой торопят. Кто избавит тебя? Бог, тобою презренный? Он послушает тогда, потому что ты слушаешь Его ныне? Он даст еще отсрочку, потому что ты прекрасно пользовался данною?

8. *Никтоже да льстит себе суетными словесы* (Еф. 5:6). Ибо *внезапу нападет* на тебя *всегубительство* (1 Фес. 5:3) и постигнет переворот, подобно буре. Придет грозный Ангел, насильно поведет и повлечет душу твою, связанную грехами, часто обращающуюся к тому, что оставляет здесь, и рыдающую безгласно; ибо уже сомкнулось орудие плача. О, сколько будешь ты терзать сам себя! Как восстенаешь, без пользы раскаиваясь в своих начинаниях, когда увидишь светлость праведников (см. Мф. 17:43) при торжественном раздавании даров и унылость грешных в самой глубокой тьме! Что скажешь тогда в сердечной своей муке? «Увы мне, что не сверг я с себя тяжкого бремени греха, когда так легко было сложить его, но привлек кучу этих зол! Увы мне, что не омыл я своей скверны, но заклею грехами! Теперь был бы я с Ангелами, теперь наслаждался бы я небесными благами. О, лукавые мои рассуждения! За временное наслаждение греха бессмертно мучусь, за удовольствие плоти предан теперь огню. Праведен суд Божий! Меня призывали, и я не слушал; меня учили, и я не внимал; мне представляли свидетельства, а я смеялся». Так и подобно сему будешь говорить, оплакивая сам себя, если смерть похитит тебя прежде крещения. Или убойся геенны, человек, или возжелай Царствия. Не презирай призывания. Не говори: *имей мя отречена* (Лк. 14:18) по тому и тому. Никакой предлог не достаточен к извинению. Мне приходится плакать, когда размышляю, что постыдные дела предпочитаешь великой славе Божией и, по приятности невоздержания неразрывно привязываясь ко греху, сам себя отлучаешь от обетованных благ, преграждая себе возможность увидеть блага Иерусалима Небесного (Пс. 127:5). Там тьмы Ангелов, сонмы первородных (см. Евр. 12:22–23), престолы апостолов, председательства пророков, скипетры патриархов, венцы мучеников, похвалы праведников. Возжелай, чтобы к ним быть причисленным и тебе, омытому и освященному по дару Христа; потому что Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа 14 На упивающихся

1. Вечерние зрелища побуждают меня к слову; но и удерживает мое стремление, притупляет мое усердие бесполезность прежних трудов. И земледелец, когда не взошли у него первые семена, не с таким радением начинает сеять на тех же пашнях в другой раз. Если после стольких увещаний, которые неопустительно делал я, вразумляя вас в предшествовавшее время, и которых не прекращал в течение этих семи недель поста, возвещая вам Евангелие благодати

Божией, не было пользы, то с какими надеждами буду говорить ныне? О, сколько ночей напрасно проводили вы во бдении! Сколько дней напрасно собирались сюда! И если бы еще напрасно! Ибо кто, преуспев в добрых делах, снова возвратился потом к прежнему обычаю, тот не только потерял награду понесенных трудов, но даже достоин тягчайшего осуждения; потому что, вкусив доброго Божия глагола и удостоившись ведения таин, все это утратил, уловленный кратковременным удовольствием. Ибо сказано: *малый достоин есть милости, сильнии же сильне истязани будут* (Прем. 6:6). Один вечер, одно приражение врага разрушили и в ничто обратили весь этот труд. Поэтому какому теперь быть усердию к слову? И я бы умолк (знайте это), если бы не устрашал меня пример Иеремии, который, когда не хотел говорить непокорному народу, испытал на себе им самим описанное, а именно, что был у него огонь во внутренности и расслабел он *отвсюду* и не мог *нести* (Иер. 20:9). Невоздержные жены, забыв страх Божий, презрев вечный огонь, в тот самый день, когда, ради воспоминаемого воскресения, надлежало им сидеть в домах и иметь в мысли оный

день, в который отверзутся небеса, явится же нам с небес Судия, и трубы Божии, и воскресение мертвых, и праведный суд и воздаяние каждому по делам его, – вместо того чтобы сие иметь в мыслях, очищать сердца свои от лукавых помышлений, стирать слезами прежние грехи и уговеться к сретению Христа в великий день Его явления, – свергнув с себя иго служения Христова, сбросив с головы покровы благоприличия, презрев Бога, презрев Ангелов Его, бесстыдно выставляя себя напоказ всякому мужескому взору, распустив волосы, влача за собою одежды и, вместе, играя ногами, с наглым взором, с разливающимся смехом, неистово предаваясь пляске, привлекая к себе всю похотливость молодых людей (Ис. 3:16), составив лики за городом при гробах мучеников, освященные места сии соделали местом собственного своего позора, осквернили воздух любодейными песнями, осквернили землю, нечистыми ногами попирая ее во время пляски, себя самих выставив, как зрелище, толпе юношей, став подлинно бесстыдными, совершенно ¹⁶⁷⁷ иступленными, не оставив уже и возможности превзойти их в неистовстве. Как умолчу об этом? Как и оплачу сколько должно? Вино было у нас причиную гибели душ, вино, по дару Божию данное целомудренным к облегчению в немощи, но сделавшееся ныне для похотливых оружием невоздержания.

Пьянство – добровольно накликаемый бес

2. Пьянство – это добровольно накликаемый бес, чрез сластолюбие вторгающийся в душу, пьянство – мать порока, противление добродетели, делает мужественного робким, целомудренного похотливым, не знает правды, отнимает благоразумие. Как вода враждебна огню, так неумеренность в вине угашает рассудок ¹⁶⁷⁸ Поэтому медлил я несколько говорить против пьянства; не потому, что это зло мало и может быть оставлено без внимания, но потому, что никакой пользы не принесло бы слово. Если пьяный не владеет умом и омрачен, то делающий ему выговор напрасно тратит слова для неслушающего. Поэтому кому же стал бы я говорить, если имеющий нужду в увещании не слышит того, что говорят, а целомудренный и трезвый чист от этой страсти и ему не нужна помощь слова? Какое же средство употребить мне в настоящем случае, если и слово бесполезно, и молчание неприлично? Оставить ли без попечений? Но нерадение опасно. Или сказать нечто против упивающихся? Но буду оглашать мертвый слух. Разве как в заразительных болезнях врачи тел предохранительными пособиями приводят в безопасность здоровых, а к одержимым недугом и рук не прикладывают, так и вам вполнину будет полезно слово, послужив охранением для незараженных, а не освобождением и исцелением от недуга для одержимых им.

3. Чем отличен от бессловесных ты, человек? Не даром ли разума, который получив от своего Творца, стал ты начальником и господином всей твари? Поэтому лишивший себя смысла опьянением *приложися скотом несмысленным и уподобися* им (Пс. 48:13). А я сказал бы лучше, что упившийся несмысленнее скотов, потому что все четвероногие и звери в определенные сроки имеют стремление к совокуплению; но у кого душа связана опьянением и тело наполнено неестественным жаром, те во всякое время, во всякий час стремятся к нечистым и срамным объятиям. И не это одно производит в них неразумие, но и превратность чувств показывает, что опьяневший хуже всякого скота. Ибо какая скотина так недостаточно видит и так недостаточно слышит, как упившийся? Самых близких не узнают упившиеся, а к чужим нередко бегут как к знакомым. Часто прыгают через тень, как через ручей или ров. А слух у них наполнен звуками и шумом как бы бушующего моря. Им представляется, что земля подымается вверх и горы идут кругом. Они иногда смеются неумолчно, а иногда

¹⁶⁷⁷ Παντελώς. В одном из списков вариант чтения: ἀληθώς – «подлинно». – Ред.

¹⁶⁷⁸ Λογισμον. В одном из списков вариант чтения: σώφρονα – «благоразумного». – Ред.

беспокоятся и плачут безутешно; то дерзки и неустрашимы, то боязливы и робки. У них сон тяжелый, почти непробудный, удушающий, близкий к действительной смерти, а бодрствование бесчувственнее самого сна; потому что жизнь их есть сновидение; у кого нет одежды, кому нечего есть завтрашний день, в опьянении царствуют, предводительствуют войсками, строят города, делят деньги. Такими мечтаниями, таким обольщением наполняет сердца их кипящее в них вино. Другие бывают приведены в противоположные сим страсти: впадают в отчаяние, делаются унылы, беспокойны, слезливы, боятся всякого шума, от всего приходят в ужас. Одно и то же вино, по различным сложениям тела, производит в душах различные страсти. У кого, приводя кровь в волнение, проявится краской¹⁶⁷⁹ на поверхности тела, тех делает светлыми, приятными и радостными; а у кого своею тяжестью подавит сложение, сжимая и сгущая их кровь, тех приводит в противоположное расположение. Нужно ли еще говорить о множестве других страстей, о своенравии, о раздражительности, о склонности на все жаловаться, о переменчивости души, о криках и смятениях, об удобоприемлемости всякого обмана, о неспособности удержаться от гнева?

4. Невоздержность в удовольствиях из вина льется, как из источника, и вместе с упоющим питием вторгается недуг похотливости, от которого наглость упившихся превосходит всякое неистовое стремление скотов к другому полу. Бессловесные знают пределы естества, а упившиеся ищут в мужском поле женского и в женском – мужского. Нелегко изобразить и словом, сколько зол происходит от пьянства. Вредоносность заразы действует на людей не во мгновение времени, но по мере того, как воздух постепенно вносит в тело происходящую от него порчу; но вред от вина вторгается сразу. Ибо таким образом погубив душу свою и как бы испестривши себя всякою нечистотою, упившиеся расстраивают и самое телесное сложение. Они не только чахнут и тают от излишка удовольствий, которые разжигают к похотливости, но и при самой тучности тело у них наполнено влагой и мокротой и лишено жизненной силы. Глаза у них поблекшие, лицо бледное, дыхание трудное, язык нетвердый, произношение неясное, ноги слабые, как у детей, отделение излишеств производится само собою, вытекая, как из мертвого. Они жалки среди своих наслаждений и еще более жалки, нежели обуреваемые среди моря, когда волны, догоняя одна другую и заливая их собой, не дают им выбиться из волнения. Так и у этих людей погрязают души, затопляемые вином. Поэтому как корабли, застигнутые бурей, когда начинают заливаться водой, по необходимости облегчают, сбрасывая с них груз, так и для упившихся необходимо облегчение от обременяющего их. Но изрыгая и изbleывая, едва освобождаются от бремени и в той мере более жалки несчастных пловцов, что пловцы слагают вину на ветры и море, на внешние бедствия, а упившиеся произвольно навлекают на себя бурю опьянения. Жалок одержимый бесом, а упившийся, хотя терпит то же, не достоин сожаления, потому что борется с добровольно накликаемым бесом. Упившиеся составляют и пьянственные снадобья, не для того ухищряясь, чтобы не потерпеть какого зла от вина, но для того, чтобы непрестанно быть в упоении. Для них короток день; и ночи, даже зимней, им мало на питье. Нет и конца сему злу. Вино само себя ведет к большему, оно не удовлетворяет потребности, но делает неизбежною потребность другого питья, воспаляя упившихся и непрестанно возбуждая к большей жажде. Но когда думают, что у них желание пить неутолимо, тогда испытывают противное тому, чего желали. Ибо от непрестанного наслаждения увядают чувства. Как чрезмерный блеск омрачает зрение и как оглушаемые сильным шумом непомерностию поражения бывают доведены до того, что вовсе не слышат, – и упивающиеся, от чрезмерного сластолюбия¹⁶⁸⁰ сами того не примечая, теряют ощущения удовольствия. Вино для них невкусно

¹⁶⁷⁹ В греческом оригинале и в переводе ТСО: «процветет», однако речь идет, скорее всего, о раскраснении лица от употребления вина. – *Ред.*

¹⁶⁸⁰ *φιλοδονίας*. В одном из списков вариант чтения: *φιλοινίας* – «любви к вину». – *Ред.*

и водяно, хотя ничем не разведено; вино молодое представляется на вкус тепловатым, хотя оно весьма прохладно, да и самый снег не может утушить пламени, возжженного внутри их излишеством вина. *Кому горе? Кому молва? Кому судоуе? Кому горести и свары? Кому сокрушения вотще? Кому сини очи? Не пребывающим ли в вине, и не назирающим ли, где пирове бывають* (Притч. 23:29–30)? *«Горе!»* это восклицание оплакивающего. Упивающиеся же достойны плача, потому что *пьяницы... Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6:10). *А молва* – по причине смятения, производимого вином в помыслах. И *горести* от неприятных последствий этого удовольствия – пить; потому что у них связаны бывають ноги, связаны руки от испарений, какие передает им упоение. Впрочем, и прежде сих недугов, во время самого питья, с ними бывають припадки, свойственные помешанным в уме. Ибо когда мозговые оболочки наполняются чадом, какой поднимает наверх испаряющееся вино, – голова поражается нестерпимыми болями и, не имея сил держаться на плечах прямо, опадает туда и сюда, качаясь на позвонках. *А сварами* называет беседы во время пиршеств – неумеренные и состоящие в спорах. И *сокрушения вотще* бывають у пьяниц, которые от опьянения не могут стоять на ногах, ибо, шатаясь, падают всевозможным образом, отчего имеют на теле *сокрушения вотще*.

5. Но кто скажет это людям, преданным пьянству? Голова у них тяжела от опьянения, они дремлют, зевают, видят как в тумане, чувствуют тошноту. Потому не слушают учителей, которые во многих местах зывают им: *не упивайтесь вином, в немже есть блуд* (Еф. 5:18); и еще: *невинно вино, укоризненно же пьянство* (Притч. 20:1); а не слушая их, поэтому собирають плоды пьянства. Тело у них отекает, глаза влажны, уста сухи и горят. Как овраги, пока текут в них весенние потоки, кажутся полными, а по прошествии наводнения остаються сухими, так и уста пьяниц, пока налиты вином, полны и влажны, а едва оно протекло чрез них, оказываються сухими и лишенными влаги; непрестанно же насилуемые и наливаемые вином без меры, теряють и жизненную влажность. Ибо какое человеческое сложение будет так крепко, чтобы противиться всем худым последствиям пьянства? Есть ли какое средство телу, которое непрестанно разгорячается и всегда бывает напитано вином, не делаться слабым, хилым, истощенным? От сего происходит дрожание и расслабление. Поелику от излишнего употребления вина дыхание прерывается, нервы теряють свою напряженность, то происходит трясение во всем составе тела. Для чего же навлекаешь на себя Каиново проклятие, трясясь и вертясь всю жизнь (Быт. 4:14)? Ибо тело, когда нет у него естественной опоры, по необходимости колеблется и шатается.

6. Долго ли будет это вино? долго ли это пьянство? Есть, наконец, опасность, что из человека сделаешься ты грязью. Так весь ты растворен вином и перегнул с ним от ежедневного опьянения, издавая от себя запах вина, притом перегорелого, подобно сосуду, ни на что уже не годному. Таких людей оплакивает Исаия: *горе встающим заутра и сикер гонящим, ждущим вечера: вино бо сожжет я: со гусльми бо... и свирельми вино пьют, на дела же Господня не взирают и дел руку Его не помышляют* (Ис. 5:11–12). У евреев в обычае называть сикером всякий напиток, который может произвести опьянение. Итак, людей, которые с наступлением дня *назирають, где пирове бывають* (Притч. 23:30), заглядывають в места винопродажи и в корчмы, принимають друг друга, чтобы вместе пить, и на заботы о подобных вещах истощають все душевное попечение, пророк оплакивает за то, что они не оставляють себе ни малого времени на размышление о чудесах Божиих. Ибо не дают очам своим досуга воззреть на небо, изучить красоты его, рассмотреть все благоустройство существ, чтобы из стройного их чина уразуметь Создателя. Но едва начинается день, украшають места своих пиршеств испещренными коврами и цветными завесами, выказывають рачительность и тщательность в приготовлении сосудов для питья, расстановливая сосуды прохлаждающие, чаши и фиалы, как бы напоказ и для зрелища; как будто разнообразие сосудов может утаить от них пресыщение, а обмен и передача чаш доставить достаточное промедление во

время питья. Бывают же при этом председатели пира ¹⁶⁸¹, главные виночерпии и учредители пира: в беспорядке придуман порядок и в неблагочинном деле – устройство, чтобы как мирским властям придают важности оруженосцы, так и пьянство, подобно царице, окружалось служителями и избытком усердия закрывался позор его! Сверх того, венки и цветы, благовонные масти и курения и тысячи придуманных посторонних увеселений доставляют большее развлечение гибнущим. Потом, с продолжением пиршества, и начинаются вызовы, кто больше выпьет, состязания и подвиги между домогающимися чести превзойти друг друга в пьянстве. И законодателем этих подвигов у них диавол, а наградою за победу грех. Ибо кто больше вливает в себя цельного вина, тот получает от других победные венки. Подлинно, *слава в студе их* (Флп. 3:19). Состязаются друг с другом и сами себе отмщают. Какое слово может следить за гнусностью происходящего? Все исполнено неразумия, все полно смятения! Побежденные упиваются, упиваются и победители, а прислужники смеются; руки отказались служить, уста не принимают, чрево расторгается, но зло не престаёт. Бедное тело, лишившись естественной силы, расслабело, не выдерживая насилия неумеренности.

7. Жалкое зрелище для очей христианских! Того, кто цветет возрастом, полон телесных сил, отличен в воинских списках, того лежащего переносят домой; он не может стоять прямо и идти на своих ногах. Кто должен быть страшен врагам, тот делается поводом к смеху детям на торжище. Он низложен без меча, убит без врагов. Человек вооруженный, в самом цвете лет стал добычею вина, готов потерпеть от врагов, что им угодно. Пьянство – утрата рассудка, истощение силы, безвременная старость, скорая ¹⁶⁸² смерть. Упившиеся – что иное, как не языческие идолы? *Очи имут, и не видят; уши имут, и не слышат* (Пс. 113:13–14); руки расслабели, ноги онемели. Кто злоумыслил это? Кто виновник сих зол? Кто растворил нам ¹⁶⁸³ этот ад неистовства? Человек! из пиршества сделал ты битву. Выкидываешь юношей, выводимых под руки, как бы раненых с поля сражения, цвет юности умертвив вином. Зовешь к себе как друга на ужин, а выкидываешь от себя замертво, угасив в нем жизнь вином. Когда по мнению других пресыщены вином, тогда начинают пить и пьют подобно скотам, как бы из явившегося вдруг источника, в котором открылось столько же ключей, сколько возлежащих. Ибо в продолжении пиршества входит к ним юноша, мужественный по сложению плеч, еще не пьяный, неся огромный фиал прохлажденного вина. Оттолкнув их виночерпия, становится он на средину и чрез изогнутые трубки поровну делит пирующим опьянение. Вот новая мера неумеренности, чтобы, равномерно друг с другом предаваясь невоздержности, никому не превзойти другого в питье. Ибо, разделив между собою трубки и каждый взяв обращенную к нему, подобно быкам, как бы из какого водоема, не переводя дыхания, пьют, поспешая столько втянуть в гортань, сколько прохлаждающий сосуд дает им сверху чрез серебряные трубки. Склонив взор на бедное свое чрево, вымеряй величину выпиваемого сосуда; его вместимость равняется одному котилу ¹⁶⁸⁴ Смотри не на сосуд, скоро ли его опорожнишь, но на собственное свое чрево, потому что оно давно наполнено. Поэтому *горе встающим завтра и сикер гонящим, ждущим вечера* (Ис. 5:11) и день проводящим в упоении; потому что нет уже у них времени на дела Господни взирать и о делах рук Его помышлять. *Вино бо сожжет я* (Ис. 5:11). Жар, производимый вином, сообщаясь плоти, делается пламенем разжженных стрел врага. Вино потопляет рассудок и ум и возбуждает, подобно рою пчел, страсти и сластолюбие. Какая колесница, влачимая молодыми конями, так бесчинно несется, сринув с себя возницу? Всякий корабль, не управляемый кормчим и несомый по волнам, куда случится, не безопаснее ли упившегося?

¹⁶⁸¹ В ТСО: «какие-то князья вечеринки». – *Ред.*

¹⁶⁸² Происходящая раньше назначенного срока. В ТСО: «кратковременная». – *Ред.*

¹⁶⁸³ *Нѣмѣ*. В одном из списков вариант чтения: *ѣмѣ* — «вам». – *Ред.*

¹⁶⁸⁴ Мера жидкостей, заключающая в себе около 0,236 литра. – *Ред.*

8. После подобных бед мужчины и женщины, составив вместе общие хоры и предав души винолюбивому демону, язвят друг друга жалами страстей. С обеих сторон смех, срамные песни, любодейные положения тела, возбуждающие к похотливости. Скажи мне: ужели ты смеешься и услаждаешься постыдным наслаждением, когда надлежало бы плакать и стенать о предшествовавшем? Поешь любодейные песни, отринув псалмы и песнопения, которые выучил? Движешь ногами и скачешь, как помешанный, пляшешь непристойно, когда надобно прегибать колена для поклонения? Кого стану оплакивать? дев ли, не вступивших в замужество, или тех, которые уже носят иго супружества? Одни пришли домой, не имея уже девства; другие не возвратились к мужьям целомудренными. Ибо если некоторые избежали греха телесного, то, без сомнения, приняли растление в душу. То же самое должно сказать мне и о мужчинах. Ты худо посмотрел, и на тебя смотрели худо: *иже воззрит на жену ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею* (Мф. 5:28). Ежели случайные встречи столько опасны для взирающих мимоходом, то каковы нарочитые сходбища, где можно видеть женщин, не имеющих стыда от опьянения, принимающих на себя распутный вид, поющих нежные песни, одно слышание которых может возбудить в невоздержных все неистовство сластолюбия? Что скажут или чем оправдывают себя те, которые на таких зрелищах собирают рой бесчисленных зол? Скажут ли, что не для того смотрели, чтобы возбудить похоть? Итак, по непреложному определению Господню, они подлежат осуждению за любодейство. Как Пятидесятница примет вас, поругавших так Пасху? В Пятидесятницу было явное и всем видимое сошествие Духа Святого; а ты предварительно соделал себя жилищем сопротивного духа, стал храмом идольским, вместо того чтобы тебе стать храмом Божиим чрез вселение Духа Святого (Рим. 8:11). Ты навлек на себя клятву пророка, который говорит от лица Божия: *превращу праздники ваши в жалость* (Ам. 8:10). Как будете начальствовать над рабами, когда сами, подобно невольникам, поработены похотями *несмысленными и вреджающими* (1 Тим. 6:9)? Как будете вразумлять детей, когда сами ведете жизнь неразумную и бесчинную? Итак, что же? Оставить ли мне вас в таком состоянии? Но боюсь, чтобы бесчинный не сделался еще развратнее и уязвленный от него не был *многую скорбию пожерт* (2 Кор. 2:7). Ибо сказано: *исцеление утолит грехи велики* (Еккл. 10:4). Пост да уврачует пьянство; псалом – срамные песни; слезы да будут врачевством смеха. Вместо пляски преклони колена; вместо рукоплесканий ударяй в грудь; а нарядность в одежде да заменит смирение. И паче всего милостыня да искупит тебя от греха (Дан. 4:24). Ибо *избавление мужа... свое ему богатство* (Притч. 13:8): прими многих несчастных в общение молитвы, да будет тебе отпущено измышление порока. Когда *седоша людие ясти и пити. и восташи играти* (а игранием их было идолослужение – Исх. 32:6), тогда левиты, вооружаясь на своих братьев, осветили руки свои для священства. Так и вам, боящиеся Бога, которые восскорбели о срамоте предосудительных дел, заповедуем следующее: если увидите раскаивающихся в неприличии сделанного – сострадайте с ними, как с собственными вашими больными членами. Если увидите непокоряющихся и презирающих вашу о них скорбь — *изыдите от среды их и отлучитесь... и нечистоте не прикасайтесь* (2 Кор. 6:17), чтобы, таким образом устыдившись, пришли они в познание собственного своего греха, а вы прияли награду Финеесовой ревности (Чис. 25:7-13), по праведному суду Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа 15 О вере

1. Непрестанно памятовать о Боге – благочестиво, и в этом боголюбивая душа не знает пресыщения¹⁶⁸⁵; но описывать словом Божественное – дерзко, потому что и мысль далеко не досягает достоинства предмета, а опять, и слово не ясно изображает представляемое мыслию. А поэтому если и мысль наша во многом ниже величия предмета, а слова ниже и самой мысли, то как же не быть необходимым молчанию, чтобы иначе и это чудо богословия не оказалось у нас близким к опасности от приземленности выражений¹⁶⁸⁶? Посему хотя во всех разумных существах природою всеяно желание славить Бога, однако же говорить о Нем по достоинству все равно недостаточны¹⁶⁸⁷. Превосходим мы друг друга ревностию к благочестию, но никто не ослеплен и не самообольщен до такой степени, чтобы стал почитать себя достигшим самой высоты разумения. Напротив того, чем кто более, по-видимому, преуспеет в ведении, тем более чувствует свою немощь¹⁶⁸⁸. Таков был Авраам, таков был Моисей. Когда пришли они в состояние видеть Бога, сколько человеку видеть можно¹⁶⁸⁹, тогда наипаче уничижил себя каждый из них: Авраам – именуя себя *землею и пеплом* (Быт. 18:27), а Моисей – называя себя *худогласным и косноязычным* (Исх. 4:10), потому что видел немощь языка своего, не способного служить величию уразумеваемого. Но поелику ныне всякий слух отверст к слушанию богословия и таковым слушанием не может насытиться Церковь, подтверждая собою слово Екклесиаста, что не *исполнится ухо слышания* (Еккл. 1:8), то необходимо говорить по мере сил. Скажем же о Боге, не каков Бог есть в Себе, но насколько нам о Нем говорить можно. Как потому, что не можем объять глазами всего пространства между небом и землей, не отказываемся уже и смотреть на оное, сколько можем, так и теперь в немногих речениях почтим [Его], величию же Естества уступим победу над всяким словом. Ибо и ангельские языки, каковы бы они ни были, и архангельские, даже в совокупном соединении со всею умною природою, не могут изобразить и малейшей части, не только что сравниться с целым.

Свойства Божества

А ты, если хочешь говорить или слышать о Боге, отрешись от своего тела, отрешись от телесных чувств, оставь землю, оставь море, сделай, чтобы воздух был ниже тебя, минуя времена года, их чинный порядок, украшения земли, стань выше эфира, пройди звезды, их чудеса, их благолепие, величину, пользу, какую доставляют целому, благоустройство, светлость, положение, движение и то, сколько имеют они между собою связи или расстояния. Пробежав все это умом, обойдя небо и став выше его, одною мыслию обозри тамошние красоты: пренебесные воинства, ликостояния Ангелов, начальства Архангелов, славу Господствий, председания Престолов, Силы, Начала, Власти. Миновав все сие, оставив ниже своих помышлений всю тварь, возведя ум за пределы сего, помысли Божие естество неподвижное, непревратное, неизменное, бесстрастное, простое, несложное, нераздельное, свет

---

¹⁶⁸⁵ Ср.: *Свт. Григорий Богослов. Слово 27, 4 // Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 328. — Ред.*

¹⁶⁸⁶ В ТСО: «низости речений». – Ред.

¹⁶⁸⁷ Обычное для святоотеческого богословия представление о неименуемости Бога в Его сущности, но именуемости (частичной) в Его энергиях (действиях). – Ред.

¹⁶⁸⁸ Возможно, это аллюзия на знаменитое высказывание античного философа и мудреца Сократа: «Я знаю, что ничего не знаю». – Ред.

¹⁶⁸⁹ Ср.: *Свт. Василий Великий. Беседы на Шестоднев 1, 1. С. 321 наст. изд. — Ред.*

неприступный (1 Тим. 6:16), силу неизреченную, величину беспредельную, славу лучезарную, благо вожденное ¹⁶⁹⁰, красоту неизмеримую, которая сильно поражает уязвленную душу, но не может по достоинству изображена быть словом.

Свойства Лиц Святой Троицы

2. Там Отец, и Сын, и Святой Дух – несотворенное естество, владычественное достоинство, естественная благодать. Отец – начало всего, причина бытия существ, корень живущих. Отсюда произошел Источник жизни, Мудрость, Сила, неотличимый Образ невидимого Бога (Кол. 1:15), от Отца рожденный Сын, живое Слово, сущий Бог и Сущий у Бога (Ин. 1:2); [подлинно] Сущий, а не привзошедший; существующий прежде веков, а не впоследствии приобретенный; Сын, а не стяжание; Создатель, а не произведение; Творец, а не тварь; будучи всем тем, что есть Отец. Сын, сказал я, и Отец. Обрати внимание на сии личные свойства ¹⁶⁹¹. Пребывая в том, что Он – Сын, Он по природе есть все то, что есть Отец, по изречению Самого Господа, Который говорит: *вся, елика имать Отец, Моя суть* (Ин. 16:15). Ибо действительно Образу принадлежит все то, что есть в Первообразе. *Видехом*, говорит евангелист, *славу Его, славу яко Единороднаго от Отца* (Ин. 1:14). То есть не по дару и благодати даны Ему видные свойства, но по естественной общности Сын имеет достоинство Отчего Божества. Ибо принимать – общее достояние твари; но иметь по естеству – свойственно Рожденному ¹⁶⁹². Посему как Сын естественно обладает Он принадлежащим Отцу; как Единородный имеет все в Самом Себе совокупно, ничего не разделяя с другим. Поэтому из самого наименования *Сын* научаемся, что Он имеет общее с Отцом естество; не повелением создан Он – но из сущности воссиял неразлучно, не во времени соединен с Отцом – равен Ему в благодати, равен в силе, имеет общую с Ним славу. Ибо что иное Он, как не печать и образ, показывающий в Себе всецелого Отца? А что после сего, домостроительствуя спасение людей, которое показал, явившись нам во плоти, говорит Он тебе относительно к телесному устройению, называя Себя посланным, не могущим о Себе творити ничесоже (Ин. 5:38, 30), приявшим заповедь (Ин. 10:18) и тому подобное, то сие да не подаст тебе повода к уничтожению Божества Единородного; потому что снисхождение к твоей немощи не должно быть умалением достоинства Сильного. Напротив того, естество разумей боголепно, а уничтожительные речения принимай в отношении к Домостроительству. Если бы мы в настоящем слове захотели о таких выражениях рассуждать подробно, то неприметным для себя образом ввели бы в предмет свой великое и даже бесчисленное множество слов.

3. Но возвратимся к предложенному, а именно к тому, что мысль, когда она в состоянии очистить себя от вещественных страстей, оставить ниже себя всякую умопостигаемую тварь и, подобно какой-нибудь рыбе, из глубины изникнуть на самую поверхность, став в чистоте твари, там узрит Духа Святого, где Сын и где Отец, узрит, что и Дух, сосущественно и по естеству, имеет все – благодать, правоту, святыню, жизнь. Ибо сказано: *Дух Твой благий* (Пс. 142:10); и еще: *Дух прав* (Пс. 50:12); и еще: *Дух Святыи* (Пс. 50:13). И апостол говорит: *закон Духа жизни* (Рим. 8:2). Все это не приобретено Им и не впоследствии привзошло, но как от огня неотделимо, что он греет, и от света, что он светит, так неотделимо и от Духа, что Он святит, животворит, что Он – благодать, правота. Поэтому Дух состоит там – там, в блаженном Естестве; не ко множеству причисляется, но умосозерцается в Троице; единично

¹⁶⁹⁰ В ТСО: «доброту вожденную». – *Ред.*

¹⁶⁹¹ В двух списках – Reg. tertius и Colb. primus – добавлено: *εκ γάρ πολυλογίας ουκ ἐκφθίξεται ἀμαρτία* – от многословия не избежиши греха (Притч. 10:19) (PG. Т. 31. Col. 467). – *Ред.*

¹⁶⁹² По-видимому, здесь свт. Василий говорит не о том, что тварь не может рождать по естеству, но что свои совершенства изначально она получила по дару от Бога, а Сын Божий всегда имел Свои совершенства по природной общности с Богом Отцом, а не получил их по дару или по благодати, как в случае с тварями. – *Ред.*

возвещается, а не включается в сочетания многих. Ибо как Отец един и Сын един, так един и Святой Дух ¹⁶⁹³. Служебные же духи в каждом чине представляют нам едва исчислимое множество. Посему не ищи в тварях Того, Кто выше твари; Освящающего не низводи в [один] ряд с освящаемыми. Дух исполняет Ангелов, исполняет Архангелов, освящает Силы, все животворит. Он, разделяемый всей твари и каждым по-своему приемлемый, не умаляется от множества причастников. Хотя всем подает Свою благодать, однако же не тратится на приобщающихся, но и принимающие исполняются, и Сам Он не оскудевает. И как солнце, освещая тела и в различных видах имея их своими причастниками, не умаляется от множества причащающихся, так и Дух, всем сообщая Свою благодать, пребывает немаленным и нераздельным. Всех просвещает к познанию Бога, вдохновляет пророков, умудряет законодателей, совершает священников, укрепляет царей, приводит в благоустройство праведных, украшает целомудренных, сообщает дарование исцелений, оживотворяет мертвых, разрешает узников, усыновляет чуждых. Производит сие чрез рождение свыше ¹⁶⁹⁴. Если возьмет мытаря верующего, делает его евангелистом (Мф. 9:9). Если будет в рыбаке, совершает его богословом (Мф. 4:18–19). Если найдет гонителя кающегося, соделывает его апостолом языков ¹⁶⁹⁵, проповедником веры, *сосудом избранным* (Деян. 9:15). Им немощные крепки, бедные богатеют; Им невежды словом мудрее мудрых. Павел немощен, но присутствием Духа *главотяжи от пота тела его* сообщают исцеление приемлющим (Деян. 19:12). И сам Петр был обложен немощным телом, но, по обитающей в нем благодати Духа, тень, падавшая от тела его, прогоняла болезни страждущих (Деян. 5:15). Бедны были Петр и Иоанн, потому что не имели *сребра и злата*, но подавали здравие, которое драгоценнее золота. Ибо хромой, от многих получая золотые монеты, оставался еще нищим, но, прияв благодать от Петра, перестал нищенствовать, *скача*, как елень, и *хваля Бога* (Деян. 3:2–9). Иоанн не знал мирской мудрости, но силою Духа провещавал ¹⁶⁹⁶ глаголы, в которые не может проникать никакая мудрость. Дух и на небе пребывает, и землю наполняет: везде присутствует и ничем не объемлется. Всецело обитает в каждом и всецело пребывает с Богом. Не служебно преподает дары, но полновластно разделяет дарования; ибо сказано: *разделяют властью коемуждо якоже хочет* (1 Кор. 12:11). Хотя посылается по Домостроительству ¹⁶⁹⁷, но действует свободно. Будем молиться, чтобы пребывал Он в душах наших и ни в какое время не оставлял нас, по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков! Аминь.

Беседа 16

На слова: В начале бе Слово (Ин. 1:1) ¹⁶⁹⁸

1. Всякое евангельское изречение возвышеннее прочих наставлений Духа ¹⁶⁹⁹, потому что в последних глаголет нам чрез [Своих] рабов – пророков, а в Евангелиях самолично бесе-

¹⁶⁹³ Ср.: *Свт. Василий Великий*. О Святом Духе. 18, 44. 45. 47; Против Евномия. Кн. V. С. 135–137, 300–301 наст. изд. – *Ред.*

¹⁶⁹⁴ Очевидно, под рождением свыше следует понимать не сам способ исхождения Святого Духа от Отца, но результат благодатного действия Его на человека, и в первую очередь речь идет здесь о Святом Крещении (см. Ин. 3:3, 7). – *Ред.*

¹⁶⁹⁵ Народов, язычников. – *Ред.*

¹⁶⁹⁶ *Εφθεύξατο*. В двух списках вариант чтения: *ἤδει* (Reg. primus и Colb. primus) – «знал» (PG. T. 31. Col. 471). – *Ред.*

¹⁶⁹⁷ В отличие от предвечного исхождения от Отца, в новозаветную эпоху – после Пятидесятницы – по Домостроительству ради спасения людей, в благодатных дарованиях – от Отца через Сына, что, впрочем, по словам свт. Василия, не нарушает Его собственного, единого с Отцом и Сыном самовластия. – *Ред.*

¹⁶⁹⁸ *Ἐξτο*, «*Εναρχή ην ο Λόγος*». В одном из списков вариант чтения: *εις την αρχήν τοῦ κατα Ιωαννην Ἐναγγελίου* (Editio Paris) – «На начало Евангелия от Иоанна» (PG. T. 31. Col. 471–472). – *Ред.*

¹⁶⁹⁹ Здесь свт. Василий проводит различие между Ветхим Заветом, где Бог глаголет (часто прикровенно) через вдохновляемых Святым Духом пророков (ср.: член Никео-Цареградского Символа веры о Святом Духе), и Новым Заветом,

довал с нами Владыка. Наиболее же велегласный в самой евангельской проповеди, вещавший то, что неместимо всякому слуху и выше всякого разумения, есть Иоанн, сын громов. И теперь слышали мы прочитанное начало его евангельской книги: *В начале бе Слово, и Слово бе у Бога, и Бог бе Слово* (Ин. 1:1). Знаю, что многие из тех, которые непричастны слову истины и кичатся мирской мудростью, дивились словам сим и отважились включить их в собственные свои сочинения¹⁷⁰⁰, ибо диавол – тать и наши учения разглашает своим провещателям. А если и плотская мудрость столько дивилась силе слов сих, что будем делать мы, ученики Духа? Мимоходом ли выслушаем и такое только сделаем заключение, что есть в них некоторая небольшая сила? Но кто столько страждет бесчувственностью, чтобы не поразиться такою красотой мысли, столь непостижимою глубиною догматов и не пожелать истинного их уразумения? Однако удивляться прекрасному нетрудно; приобрести же точное понятие о том, что приводит в удивление, – сие трудно и неудободостижимо. Ибо нет человека, который бы не превозносил похвалами и сего чувственного солнца, с услаждением смотря на его величину, красоту, соразмерность его лучей и яркий блеск. Впрочем, если поупорствует с большим усилием устремить свои взоры на солнечный круг, не только не увидит желаемого, но повредит наконец и верность зрения. Чему-то подобному, как думаю, подвергнется мысль, усиливающаяся произвести подобное исследование сих речений: *в начале бе Слово*. Кто составит соответственное предмету понятие о начале? Какая сила речений окажется способною равносильно выразить представляемое в уме? Намеревающийся передать нам богословие о Сыне Божиим [апостол Иоанн Богослов] положил слову своему не другое какое начало, как Начало всяческих. Дух Святой знал восстающих на славу Единородного; предуведал тех, которые будут предлагать нам лжеумствования, изобретаемые ими к гибели слушателей; а именно: «Если Сын рожден, то не был; и прежде, нежели рожден, Его не было; и из небытия пришел в бытие»¹⁷⁰¹. Подобное сему произносят языки, изощренные словопрением, паче всякого меча обоюдоострого. Поэтому, чтобы никто не мог сказать подобного сему, Дух Святой, предварив Евангелием, сказал: *в начале бе Слово*. Если удержишь сие изречение – не потерпишь ничего опасного от людей злохудожных. Ибо, если скажет кто: «Ежели Сын рожден, то не был», – ты отвечай: *в начале бе*. Но, скажет, как же был прежде, нежели рожден? Ты не отступайся от этого бе; не оставляй и того *в начале*. У начала невозможно представить какой-нибудь крайний предел; ничего не найдется, что было бы вне начала¹⁷⁰². Да не приводит тебя в обман кто-нибудь многозначительностью выражения. Ибо много начал у многих вещей этой жизни. Но одно начало – превыше всего. *Начало пути блага*, сказала притча (Притч. 16:6). Но *начало пути* – первое движение, откуда начинаем шествие, у которого можно найти предыдущее. *Начало премудрости страх Господень* (Пс. 110:10). И у сего начала есть нечто другое предшествующее. Ибо в уразумении искусств служит началом изучение первооснов. Потому страх Господень есть первооснова мудрости; но есть нечто первоначальнее сего начала, именно состояние души в человеке, еще не умудренном и не приившем в себе страха Божия. Началами называются также гражданские власти, высочайшие достоинства; но сии начала служат началом только для некоторых, и каждое есть начало в отношении к чему-либо одному. Ибо начало черты – точка, начало поверхности – черта, а начало тела – поверхность. И начала сложного слова – буквы.

описывающим явление во плоти Самого Бога Слова. – *Ред.*

¹⁷⁰⁰ Возможны две версии понимания этих слов свт. Василия: 1) под таковыми он мог подразумевать гностиков II века, включавших в свои учения толкование Евангелия от Иоанна (Валентин, Гераклеон и др.); и 2) в более широком смысле речь может идти о таких религиозно-философских понятиях, как «начало», «Логос» (Слово), которые были в философском употреблении и в дохристианскую эпоху (Гераклит, стоики, Филон Александрийский и др.). – *Ред.*

¹⁷⁰¹ Одно из «классических» выражений веры ариан. – *Ред.*

¹⁷⁰² Ср.: *Свт. Василий Великий. Беседы на Шестоднев* 1, 5–6 (с. 325–327 наст. изд.), где святитель подробно разбирает все возможные значения слова «начало». – *Ред.*

2. Но не таково то Начало. Ибо ни с чем оно не связано, ничему не подчинено, не в отношении к чему-либо рассматривается, но свободно и независимо, отрешено от всякого отношения к другому; за него не преступает разумение (); его не превзойти мыслями¹⁷⁰³ для него нельзя и найти чего-либо запредельного. Ибо если станешь усиливать представлением ума перейти за сие начало, то найдешь, что оно само идет вперед тебя и предваряет твои мысли. Дай уму своему идти, сколько хочет, и простираться выше и выше; потом найдешь, что ум, после тысячекратных скитаний и после напрасных усилий, опять возвращается к самому себе, потому что не может оставить начало ниже себя. Поэтому всегда оказывается, что начало простирается далее мыслимого и обширнее его. Итак, *в начале бе Слово*. О чудо! Как все речения равносильно сопряжены между собой! Слово *бе* равнозначительно с словом *в начале*. Где хулитель? Где язык христорборный, говорящий: «Было некогда, когда Он не был»? Слушай, что говорит Евангелие: *в начале бе*. А если был в начале, то когда же не был? Нечестие ли их оплакивать мне или с отвращением смотреть на их невежество? Но: «прежде нежели рожден, Его не было»? Но знаешь ли, «когда» рожден, чтобы это «прежде» относить ко времени? Ибо «прежде» – выражение времени, предполагающее давность одного сравнительно с другим. А есть ли сообразность, чтобы Творец времени имел рождение, подлежащее именованию, употребляемым о времени? Итак: *в начале бе*. Ежели не отступишь от сего *бе*, то лукавой хуле не дашь никакого доступа. Ибо находящиеся на море, когда держатся на двух якорях, презирают бурю; так и ты, если душа твоя будет укрыта под защитой сих речений, посмеешься этому лукавому смятению, какое духи злобы производят в мире, приводя в колебание веру многих.

3. Но мысль наша доискивается: кто *бе в начале*? Сказано: *Слово*. Какое слово? Человеческое ли слово? Или слово ангельское? Так, апостол открыл нам, что и Ангелы имеют свой собственный язык, когда сказал: *аще языки человеческими глаголю и ангельскими* (1 Кор. 13:1). Притом понятие слова двояко: есть слово, произносимое голосом, но по произношении исчезающее в воздухе; и есть слово внутреннее, заключенное в сердцах наших, мысленное. И иное искусственное слово¹⁷⁰⁴. Посему смотри, чтобы не ввела тебя в обман подобоименность¹⁷⁰⁵ слова. Ибо как быть *в начале* человеческому слову, когда человек получил начало бытия уже потом? Прежде человека – звери, прежде человека – скоты, все пресмыкающиеся, все живущее на суше и в воде, птицы небесные, звезды, солнце, луна, растения, семена, земля, море, небо (см. Быт. 1:1-28); поэтому не человеческое слово *бе в начале*, но и не ангельское; потому что всякая тварь позднее веков от Творца получила начало бытия. Но и слово в сердце, и оно новее каждого мысленного предмета. Напротив того, боголепно понимай Слово. Ибо беседующий с тобою об Единородном Его наименовал Словом, как несколько после называет Его светом, и жизнью, и воскресением. И ты, слыша речение «свет», не обращаешь к этому чувственному и глазам видимому свету; и слыша речение «жизнь», не понимаешь сей общей жизни, какую живут и бессловесные; так слыша и речение «слово», остерегайся, чтобы, по немощи своей мысли, не увлечься в мысли, пресмыкающиеся по земле и низкие, но исследуй смысл высказывания. Почему Слово? Чтобы показано было, что произошел из ума. Почему Слово? Потому что рожден бесстрастно. Почему Слово? Потому что Сын – образ Родившего, всецело показывающий в Себе Родившего, ничего не отделивший от Него и Сам в Себе совершенный, как и наше слово изображает собою целое наше понятие. Ибо что помыслили мы в сердце, то же самое произнесли речью; и выговоренное есть изображение сердечного мышления, потому что слово произносится от избытка сердца. Сердце наше есть как бы некоторый источник, а произносимое слово –

¹⁷⁰³ Этого выражения в ТСО нет. – *Ред.*

¹⁷⁰⁴ *Ο τεχνικός λόγος* – мы предполагаем, что подразумевается письменная речь. – *Ред.*

¹⁷⁰⁵ Т. е. омонимия (*τοομώνυμον*). – *Ред.*

как бы некоторый ручей, текущий из сего источника. Поэтому утекает столько же, сколько источено первоначально; каково сокровенное, таково и обнаруженное. Итак, наименовал Словом, чтобы изобразить тебе бесстрастное рождение Отца, изложить богословское учение о совершенном существовании Сына, а чрез сие показал довременное единение Сына со Отцом. Ибо и наше слово – порождение ума, рождаемое бесстрастно; оно не отсекается, не отделяется, не истекает; но всецелый ум, пребывая в собственном своем составе, производит всецелое и совершенное слово; и происшедшее слово заключает в себе всю силу породившего ума. Почему, что благочестиво, то из речения «слово» бери в богословие об Единородном; а что найдешь несходным и видимо несообразным, того избегай и всеми мерами старайся то миновать. *В начале бе Слово.* А если бы сказал: *в начале бе Сын*, то с наименованием Сына приходило бы у тебя понятие о страсти; потому что рождаемое у нас рождается во времени, рождается со страстию. Посему предварительно наименовал Словом, предупреждая неприличные предположения, чтобы душу твою сохранить неуязвленной.

4. *И Слово бе у Бога.* Опять *бе*, ради говорящих хульно, что Сына не было. Где было Слово? Не в месте, потому что не объемлется местом беспредельное. Где же было? *У Бога.* Отец не в месте и Сын не в каком-либо объеме и не в известном очертании заключен, но как бесконечен Отец, так бесконечен и Сын. Что ни представишь умом, куда ни пойдешь духом своим – найдешь, что всюду сораспростерта Ипостась Сына. *И Слово бе у Бога.* Подивись точности каждого речения; не сказал: «в Боге» было Слово, но *у Бога*, чтобы изобразить отличительное свойство Ипостаси. Не сказал: «в Боге», чтобы не подать повода к слиянию Ипостаси. Ибо лукава и эта хула, когда стараются все смешать, говорят, что одно подлежащее – Отец и Сын и Святой Дух, но одному предмету даны различные наименования¹⁷⁰⁶ Лукаво это нечестие; его не менее должно бегать, как и тех, которые хульно утверждают, что Сын Божий по сущности не подобен Богу и Отцу¹⁷⁰⁷. *И Слово бе у Бога.* Речением «слово», воспользовавшись для того, чтобы показать бесстрастие в рождении, вскоре потом устранил и вред, какой могли бы извлечь и из самого речения *Слово*. И как бы сам себя спасая от клеветы хулителей, говорит: что такое *Слово? Бог бе Слово.* Не ухищрайся в каких-то различениях слов и, по своей злонамеренности, не наноси никакой хулы учению Духа. Тебе дано определение: покорись Господу. *Бог бе Слово. Сей бе искони у Бога.* Евангелист опять в немногих выражениях сокращенно излагает все свое богословие, какое передал нам о Единородном. Кто *Сей?* *Сей* Слово – Бог. Ибо когда довел в тебе до правильности понятие о Нем, посредством учения как бы напечатлел в душе твоей неведомое и вселил бы в сердце твоем Слово-Христа – тогда говорит: *Сей.* Каков *Сей?* Не обращай взоров вовне, теряя из виду Того, Кто показан тебе этим указательным речением; но войди во внутреннюю комнату своей души и, о Ком научен, что Он – Бог Сущий в начале, происшедший как Слово, и Сущий у Бога, Того познав, Тому подивившись и поклонившись Владыке своему, утвердившемуся в тебе посредством учения, познай, что *Сей бе искони*, то есть всегда у Бога Отца Своего. Храните эти немногие выражения, как печать назнаменовав в своей памяти¹⁷⁰⁸. Они будут нерушимую стеною при устремлении клеветников; они – спасительное ограждение для душ от нападающих. Придет ли кто к тебе и скажет: «Не сущий рожден; ибо если был, то как рожден?» – ты как демонского голоса бегай этой хулы на славу Единородного; а сам возвратись и прибегни к евангельским речениям: *в начале бе Слово, и Слово бе у Бога, и Бог бе Слово. Сей бе искони у Бога.* Четырекратно скажи: *бе*, и отразишь это их «не был». Сии основания веры да будут незыблемы. На них, Бог даст, будут созидать и прочее. Ибо невозможно беседовать с вами вдруг о всем: иначе продолжительностью слова соделаем для вас беспо-

¹⁷⁰⁶ Так утверждали савелиане. – *Ред.*

¹⁷⁰⁷ Так считали аномеи. – *Ред.*

¹⁷⁰⁸ Τα Γσινύμας. В одном из списков вариант чтения: ταῖς γνώμας – «сознании». – *Ред.*

лезным трудолюбиво собранное. Мысль, не имея сил обнять все одним разом, подвергнется тому же, что терпит чрево, которое при излишестве насыщения не способно переваривать сообщаемого ему. Потому желаю вам, чтобы вы усладились вкушением и воспользовались предложенным. А я готов служить вам и прочим о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков! Аминь.

Беседа 17 На день святого мученика Варлаама ¹⁷⁰⁹

Смерть для праведных – сон

1. В прежние времена смерть святых чествовали сетованием и слезами. *Горько плакася* Иосиф об умершем Иакове (Быт. 50:1); немало сетовали иудеи о кончине Моисеевой (Втор. 34:8), и Самуила почтили многими слезами (1 Цар. 25:1). А ныне ликуем при кончине преподобных, потому что естество скорбного изменилось после креста. Не плачем уже сопрождаем смерть святых, но в восторженных ликованиях веселимся при их гробах, потому что смерть для праведных – сон, вернее же сказать, – отшествие к лучшей жизни. Поэтому закалаемые мученики радуются; желание блаженнейшей жизни умерщвляет в них ощущение болезней при заклании. Мученик смотрит не на опасности, но на венцы; не ужасается ударов, но вычисляет награды; видит не исполнителей казни, бичующих здесь на земле, но представляет себе Ангелов, приветствующих с неба; имеет в виду не кратковременные опасности, но вечные воздаяния. И у нас уже мученики пожинаят светлый залог славы, потому что, от всех оглашаемые восторженными приветствиями, из гробов уловляют они в мрежу свою тысячи народа.

2. Сие самое исполнилось ныне над мужественным Варлаамом. Прозвучала бранная труба мученика и, как видите, собрала воинов благочестия. Провозглашен лежащий Христов подвижник и окрылил зрелище Церкви. И как сказал Владыка верных: *веруй в Мя, аще и умрет, оживет* (Ин. 11:25), так мужественный Варлаам умер и созывает торжественные собрания, поглощен гробом и приглашает к пиршеству. Теперь благовременно нам воскликнуть: *где премудр, где книжник, где совопросник века сего?* (1 Кор. 1:20). Сегодня у нас непобедимым учителем благочестия является поселянин, которого мучитель влек, как удобоуловляемую добычу, но в котором, по испытании, узнал непреодолимого воина, над которым смеялся за его неправильную речь и который устранил ангельским мужеством; ибо нравы его не огрубели вместе с орудием слова и рассудок не оказал в себе тех же недостатков, какие были у него в слогах. Но стал он вторым Павлом, с Павлом говоря: *аще и невежда словом, но не разумом* (2 Кор. 11:6). Бичующие его исполнители казни приходили в оцепенение, а мученик оказывался возрастающим в силах; ослабевали руки строгающих, но рассудок строгаемого не преклонялся; бичи расторгали сплетения жил, но крепость веры делалась более нерасторгаемой; исчезала плоть на истерзанных боках, но цвело любомудрие разума; большая часть плоти омертвела, но мученик был бодр, как не начинавший еще подвигов. Когда любовь к благочестию поселится в душе, тогда все виды браней для нее смешны и все терзающие ее за любимый предмет более услаждают, нежели поражают. Свидетелем мне в этом любовь апостолов, которая некогда делала для них приятными бичи иудеев. Ибо сказано: *идящу радующеся от лица собора, яко за имя Его сподобишася безчестие прияти*

---

¹⁷⁰⁹ 'Εἰς *Варлаάμ μάρτυρα*. В одном из списков вариант чтения: *εἰς τὸν ἄγιον Варλαάμ τὸν ἐν Ἀντιοχείᾳ μάρτυρησαντα* (Reg. secundus) – «На святого мученика Варлаама, в Антиохии пострадавшего» (PG. Т. 31. Col. 483). – *Ред.* Память этого святого мученика совершается Церковью 19 ноября.

(Деян. 5:41). Таков и ныне прославляемый нами воин. Мучения вменял он себе в веселие, бичуемый, думал, что бросают в него розами; теней нечестия избегал, как стрел, а гнев судии почитал тенью дыма; смеялся свирепым приказам копьеносцев; шествовал среди опасностей, как среди венков; увеселялся побоями, как почестями; жесточайшим мучениям радовался, как бы блистательнейшим наградам; презирал обнаженные мечи; с таким же ощущением принимал на себя руки исполнителей казни, как бы они были мягче воска; дерево казни лобызал, как спасительное; темничными затворами наслаждался, как лугами; вновь изобретаемыми мучениями услаждался, как разнообразием цветов. Правая рука его была крепче огня, который враги употребили против него как последнее средство. Ибо, возложив огонь на жертвенник для возлияния демонам, привели и поставили пред ним мученика и, велев ему над жертвенником держать распростерши правую руку, употребили ее вместо медного алтаря, злодейски возлагая на нее горящий ладан. Они надеялись, что рука, препобежденная силою огня, вскоре по необходимости сложит ладан на жертвенник. Увы, какое хитросплетенное обольщение нечестивых! «Поелику, – говорят они, – тысячи ран не поколебали его воли, то поколеблем пламенем хотя руку упорного борца. Поелику разнообразными средствами не потрясли его душу, то приведем в потрясение по крайней мере десницу, действуя на нее огнем». Но жалкие эти люди не воспользовались сею надеждой. Ибо хотя пламень пожигал руку, но рука продолжала держать на себе пламень подобно пеплу; она не обратила хребта, подобно беглецам, враждующему огню, но неизменно держалась, доблестно борясь с пламенем, и дала мученику случай сказать словами пророка: *благословен Господь Бог мой, научаяй руце мои на ополчение, персты моя на брань* (Пс. 143:1). Огонь вступил в брань с рукою, и поражение оказывалось на стороне огня. Завязалась борьба между пламенем и правой рукою мученика, и рука одержала какую-то небывалую в борьбах победу; хотя пламень проникал сквозь руку, однако же рука была еще распростерта для борьбы. Подлинно, это рука, превосходящая упорством огонь! Рука, не учившаяся уступать огню! Огонь, наученный терпеть поражение от руки! Железо уступает огню, смягчаемое его мучительной силой. Медь не противится его властительству. Огнем препобеждается твердость камней. Но все преодолевающая сила огня, сожигая простертую руку мученика, не поколебала ее!

3. Справедливо мученик мог воскликнуть при сем к Владыке: *удержал еси руку десную мою, и советом Твоим наставил мя еси, и со славою приял мя еси* (Пс. 72:23–24). Как наименую тебя, доблестный воин Христов? Назову ли изваянием? Но много унижу твою терпеливость. Огонь, приняв на себя изваяние, размягчает его; а правую твою руку не убедил и к тому, чтобы она показала движение. Наименую ли тебя железом? Но нахожу, что и этот образ ниже твоего мужества. Ты один убедил пламень не делать насилия руке; ты один имел руку алтарем. Ты один пламенеющею десницею поражал лица демонов, и тогда обращенною в уголь рукою поразил их главы, а ныне обращенною в пепел десницею попираешь и ослепляешь их полчища. Но для чего детским лепетом унижаю доблестного подвижника? Уступим место языку величественнейших в честь его песней; призовем на сие велегласнейшие трубы учителей. Восстаньте теперь передо мною вы, славные живописатели подвижнических заслуг! Добавьте своим искусством это неполное изображение военачальника! Цветами вашей мудрости осветите неясно представленного мною венценосца! Пусть буду побежден вашим описанием доблестных дел мученика; рад буду признать над собою и ныне подобную победу вашей крепости. Посмотрю на эту точнее изображенную вами борьбу руки с огнем. Посмотрю на этого борца, живее изображенного на вашей картине. Да плачут демоны, и ныне поражаемые у вас доблестями мученика! Опять да будет показана им палимая и побеждающая рука! Да будет изображен на картине и Подвигоположник в сражениях, Христос, Которому слава во веки веков! Аминь.

Беседа 18

На день святого мученика Гордия ¹⁷¹⁰

1. Таков естественный закон у пчел – не вылетать из ульев, пока не будет предводительствовать ими в полете царь ¹⁷¹¹. И я, поскольку вижу, что народ Господень в первый раз идет ныне к небесным цветам – мученикам, ищу предводителя. Кто же подвиг этот многочисленный рой? Кто зимнюю унылость превратил в весеннюю светлость? Ибо народ ныне действительно в первый раз, как бы из ульев, высыпав из города, наполнил своими толпами это украшение предградия, это священное и прекрасное поприще мучеников. А поелику чудо мученика и меня, возбудив и доведя до забвения немощи, привело сюда, то, как бы на цветке каком, прожужжу и я посильным голосом деяния сего мужа, совершив тем дело и благочестивое, и вместе приятное здесь присутствующим. Ибо *похваляему праведну, возвеселятся людие*, говорил нам недавно премудрый Соломон (Притч. 29:2). Впрочем, недоумевал я сам себе, что значит загадка сия у приточника ¹⁷¹²: то ли когда какой-нибудь ритор или искусный вития составит слово на удивление слушателям, тогда увеселяются люди каким-то увлекательным звуком, приятно поражающим слух, одобряя и изобретение мыслей, и расположение, и пышность, и стройное течение речи? Но сего никак не мог сказать тот, кто никогда не употреблял такого рода речи. Не мог советовать нам торжественно с велеречием говорить похвалы блаженным ¹⁷¹³, кто сам везде предпочитал слог ровный и речь безыскусственную. Поэтому что же говорит он? То, что люди веселятся духовным веселием, при одном напоминании о заслугах праведников возбуждаясь к соревнованию и подражанию благам, о которых слышат. Ибо история людей, благоустроенных в жизни, ищущим спасения дает как бы некоторый свет, озаряющий путь жизни. Потому, как скоро мы выслушаем жизнь Моисея, повествуемую Духом, тотчас рождается в нас соревнование добродетели сего мужа и кротость нрава для каждого становится достоподражаемою и достоуважаемою. Другим людям похвалы слагаются чрез распространение слов; а в рассуждении праведников и того, что действительно соделано ими, достаточно к показанию превосходства их добродетели. Посему, когда пересказываем жития прославившихся благочестием, прежде всего Владыку прославляем в рабах Его; восхваляем же праведников засвидетельствованием о том, что знаем, и людей увеселяем слышанием прекрасного. Так жизнь Иосифа есть увещание к целомудрию, а повествование о Сампсоне – побуждение к мужеству.

Бог прославляется во святых Своих

2. Поэтому Божественное училище не знает закона похвальных речей, вменяет же в похвальную речь свидетельство о делах, как и к похвале святых достаточное, и стремящимся к добродетели в довольной мере полезное. Как закон похвальных речей тот, чтобы доведаться об отечестве, разыскать род, описать воспитание, так наше правило, умолчав о соприкосновенном, наполняет свидетельство тем, что собственно принадлежит каждому. Досточестнее ли я от того, что город совершил некогда трудные и великие подвиги, воздвиг славные памятники побед над врагами? Что мне из того, если положение его благоприятно,

¹⁷¹⁰ Ἐἰς Γόρδιον τὸν μάρτυρα. В одном из списков вариант чтения: *Τοῦ αὐτοῦ ἰγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον μάρτυρα Γόρδιον* (Reg. primus) – «Его похвала на святого мученика Гордия» (PG. T. 31. Col. 489–490). Память святого мученика Гордия совершается Церковью 3 января. – *Ред.*

¹⁷¹¹ Пчела-матка. – *Ред.*

¹⁷¹² Составителя притч. – *Ред.*

¹⁷¹³ *Μακαρίων*. В одном из списков вариант чтения: *αἴγιον* – «святым». – *Ред.*

удобно и зимою и летом? А если он и людьми изобилен, и может прокормить много скота, какая мне из этого польза? Пусть и множеством коней превосходит все города под солнцем; может ли это соделать нас совершеннейшими в человеческой добродетели? А также, описывая вершины соседней горы, что они заоблачны и высоко поднимаются в небо, не обманываем ли сами себя тем, что будто бы чрез это восписываем похвалу людям? Всего будет смешнее, когда праведники презирают целый мир, а мы станем наполнять похвальные им речи ничего не стоящими малостями. Итак, достаточно воспоминания для всегдашней пользы.

Воспоминание о подвигах святых необходимо для подражания им

Ибо самим праведникам не нужно приращение славы, но нам, которые еще в этой жизни, необходимо воспоминание для подражания. Как за огнем само собою следует то, что он светит, и за миром – то, что оно благоухает, так и за добрыми делами необходимо следует полезное. Впрочем, и то немаловажно, чтобы в подробности узнать истину совершившегося тогда; потому что нам передан неясный слух, которым сохранены доблестные дела сего мужа в подвигах; и наше, как кажется, дело – уподобляться живописцам. И они, когда списывают изображения с изображений, весьма далеко (что и естественно) уклоняются от подлинников; и нам, которые лишены зрения самих действий, немалая угрожает опасность – умалить истину. Но поскольку настал день, приносящий нам память мученика, который славно подвизался в свидетельстве за Христа, то скажем, что знаем. Он родился в сем городе, за что и более любим мы его, потому что он – собственное наше украшение. Как плодовые деревья взращенные ими плоды отдают собственной земле, так и сей мученик, произойдя из недр нашего города и восшедши на величайшую высоту славы, родившему и воспитавшему его городу даровал наслаждение собственными его плодами благочестия. Прекрасны плоды и иноземные, когда они сладки и питательны; но гораздо приятнее чужеземных плоды отечественные и местные: они, сверх наслаждения, по близости к нам, доставляют еще и некоторое украшение. Гордый, вписанный в военную службу и в воинских списках отличаясь и телесною силою, и душевным мужеством, делается славен; посему под начало его вверено было сто воинов. Когда же мучитель того времени лютость и жестокость души простер до того, что объявил войну Церкви и богоборную руку поднял на благочестие, повсюду сделаны были объявления и на каждом торжище, на каждом видном месте прочитаны указы не поклоняться Христу, или поклоняющимся наказанием будет смерть; дано также повеление, чтобы все кланялись идолам и почитали богами камни и дерева, на которых искусство отпечатлело некоторый образ, или непокоряющиеся жестоко пострадают. Когда во всем городе были беспорядок и мятеж, а благочестивые подверглись грабежу; расхищали имущество, мучили побоями тела христоробцев; жен влекли по всему городу, не миновали юности, не уважали старости; не сделавшие никакой неправды терпели, как злодеи; тесными делались темницы, опустели богатые дома, а пустыни наполнялись беглецами; виною же терпевших все это было благочестие; и отец предавал сына; сын доносил на отца; братья неистовствовали друг на друга; рабы восставали на господ; какая-то страшная ночь объяла мир; от дьявольского умоповреждения все не узнавали друг друга; дома молитвы разоряемы были руками нечестивыми; ниспровергались жертвенники; не было *ниже приношения, ниже кадила, ни места, еже пожрети* (Дан. 3:38); но все, подобно облаку, обдержало страшное уныние; изгоняемы были служители Божии; всякое благочестивое собрание было приводимо в ужас, а демоны ликовали, все оскверняя туком и кровию, – тогда сей доблестный муж, предварив принуждение судилищ, свергнув с себя воинское препоясание, удалился из города. Презрев власть, презрев славу, всякого рода богатство, родство, друзей, рабов, наслаждение жизнью – все, что вожделенно для людей, пошел в самые глубокие и непроходимые

для людей пустыни, жизнь со зверями почитая для себя более приятною, нежели общение с идолослужителями, и подражая в этом ревнителю Илии, который, когда увидел невозможное идолослужение сидонянки, удалился на гору Хорив и жил в пещере, взыскав Бога, пока не увидел желаемого, сколько человеку можно видеть Бога (3 Цар. 19:4-18).

3. Таков был и Гордий, бежавший городских мятежей, торжищной толпы, высокомерия чиновников, судилищ клеветников, продающих, покупающих, клянувшихся, говорящих лживо, сквернословия, сладкоречия и всего иного, что городское многолюдство влечет за собою, как корабль – малую ладью. Очищая слух, очищая очи, и прежде всего очистив сердце, чтобы прийти в состояние видеть Бога (ср. Мф. 5:8) и стать блаженным, он видел в откровениях, изучал тайны, *ни от человек*, ни человеками (Гал. 1:1), но имея великого учителя – Духа истины (см. Ин. 16:13). Отсюда перейдя к размышлению о жизни, как бесполезна она, как суетна, как малозначительнее всякого сновидения и всякой тени, сильнее возбудился к вожделению вышнего звания. И как подвижник ощутив, что довольно уже упражнял себя и умастил к подвигу постами и бдениями, молитвами, постоянным и непрерывным поучением в словесах Духа, заметил тот день, в который весь город поголовно, совершая празднество в честь воинственного демона ¹⁷¹⁴, занял место на зрелище, чтобы видеть конское ристалище. Итак, когда весь город собрался вверху, были там и иудей, и эллин, а к ним примешалось немалое число и христиан, которые, живя без осторожности, заседа *с сонмом суетным* (Пс. 25:4), не уклоняясь от сборищ *лукавнующих* (Пс. 63:3), и в этот раз стали зрителями быстрого бега коней и опытности возниц; когда и рабов отпускали господ, и дети из училищ бежали на зрелище, явились и женщины из простого народа и незнатные; когда поприще было полно и все уже напрягали взоры видеть состязание коней, тогда сей доблестный муж, великий сердцем, великий разумом, с высоты горы сойдя на место зрелища, не утратился народа, не стал вычислять, какому множеству враждебных рук предаст себя, но с бестрепетным сердцем и возвышенным разумом, как бы сквозь частые камни или множество деревьев, протеснившись сквозь сидевших вокруг поприща, стал посредине, подтверждая собою то слово, что *праведник яко лев* уповаet (Притч. 28:1). И сколько неустрашим был душою, что, стоя на открытом месте среди зрелища, с бестрепетным дерзновением (и доныне живы некоторые из слышавших это) возгласил следующие слова: *Обретохся не ищущим мене, явлен бых не вопрошающим о мне* (ср. Ис. 65:1), показывая тем, что не нуждою приведен в опасность, но добровольно отдал себя на подвиг в подражание Владыке, Который, неузнанный иудеями во мраке ночи, Сам объявил о Себе (Ин. 16:5).

4. Необычайностию зрелища вскоре обратил на себя внимание зрителей человек, по наружности одичавший, у которого от продолжительного пребывания в горах голова была всклокочена, борода стала длинна, одежда грязна, все тело иссохло; в руке у него был жезл и с боку висела сума. Во всем же этом видна была какаято приятность, втайне его озаряющая. А как скоро узнали, кто он, – тотчас подняли все смешанный крик. Свои по вере рукоплескали от радости, а враги истины побуждали судию убить его и наперед уже осуждали на смерть. Все исполнилось криком и смятением; перестали смотреть на коней; перестали смотреть на возниц, показ колесниц обратился в напрасный шум. Ни у кого не было досуга глазам видеть что-нибудь, кроме Гордия; ничей слух не терпел слышать что-либо иное, кроме его слов. Какой-то неясный гул, подобный легкому ветру, проходя по всему собранию зрителей, оглашал ристалище. Когда же глашатаями подан народу знак к молчанию, утихли свирели, замолкли многозвучные органы. Слушали Гордия, смотрели на Гордия. Тотчас он представлен был к градоначальнику, который тут же сидел и управлял состязанием. Сначала тихим и кротким голосом спрошен был Гордий, кто он и откуда. А когда наименовал отечество, род, степень достоинства, какую занимал, причину бегства, возвращение, – тогда

¹⁷¹⁴ Очевидно, языческого бога войны Марса (Ареса). – *Ред.*

присовокупил: «Я здесь, чтобы самым делом доказать презрение к вашим приказам и веру в Бога, на Которого возложил я упование. Я здесь, ибо слышал, что многих превосходишь ты свирепостию, потому и избрал это время, как удобное к исполнению моего желания».

Сими словами, подобно огню воспламенив ярость градоначальника, возбудил против себя все его неистовство. «Позови исполнителей казни, – говорит он. – Где свинцовые шары? Где бичи? Пусть растянут его на колесе; вывертывают ему члены на дереве; принесут орудие пытки, приготовят зверей, огонь, меч, крест, яму. Но что приобретает, – продолжал он, – однажды навсегда умирая, этот беззаконник?» – «Сколько же терплю ущерба, – сказал немедленно Гордый, – что не могу умереть за Христа многократно!» А градоначальник, при своей природной свирепости, делался еще более жестоким, смотря на достоинство мученика и почитая собственным бесчестьем мужественную возвышенность его мысли. Чем более видел неустрашимости в его сердце, тем более ожесточался и тем более усиливался противоборство сего мужа препобедить измышлением мучений. Так действовал градоначальник!

5. А мученик, обращая взор к Богу, услаждал свою душу словами священных псалмов, говоря: *Господь мне помощник, и не убоюсь: что сотворит мне человек* (Пс. 117:6); и: *не убоюсь зла, яко Ты со мною еси* (Пс. 22:4), и повторяя другие изречения, с ними сходные и возбуждающие к мужеству, какие знал он из Божиих словес. Сколько же далек он был от того, чтобы уступить угрозам и бояться, что сам призвал к себе мучения. «Что медлите, – говорил он, – что стоите? Терзайте тело, вывертывайте члены, мучьте как угодно! Не завидуйте мне в блаженном уповании. Чем более увеличиваете мучения, тем большее готовите мне воздаяние. У нас есть об этом договор со Владыкою. За язвы, появляющиеся на теле, в Воскресение явится на нас светлое одеяние; за бесчестье – венцы; за темницу – рай; за осуждение с злодеями – пребывание с Ангелами. Сейте на мне больше, чтобы пожать мне еще гораздо больше». Когда же не могли преодолеть его страхом и дело оказалось неисполнимым, переменяя средства, прибежали к ласкам. Ибо таково ухищрение диавола: робкого устрашает, мужественного расслабляет. Такова была и тогда хитрость злокозненного. Когда увидел, что мученик не уступает угрозам, – покушался окружить его обманами и приманками. И дары обещал, и одни уже давал, а в других ручался, что даны будут царем, именно же: значительное место в войске, денежные награды и все, чего бы ни захотел.

6. Когда же попытка его не удалась, – блаженный, слыша обещания, посмеялся его безумию, если он действительно думал дать что-нибудь равноценное Небесному Царствию, – тогда мучитель не мог уже владеть гневом, обнажил меч, сам принял на себя должность исполнителя казни и, рукою и языком совершая убийство, осудил блаженного на смерть. Все зрители перешли на сие место, и кто оставался в домах, все стеклись к городским стенам – все смотрели на это великое и подвижническое зрелище, дивное для Ангелов и для всей твари, мучительное для диавола, страшное для бесов. Город опустел от жителей; подобно какому-то потоку, народ толпами стремился на место сие: не хотели лишиться себя зрелища ни одна женщина, ни один мужчина, неизвестный или знатный; стражи домов оставили свою стражу; незапертыми остались лавки купцов; товары лежали брошенные на торжищах. Единственною стражею и безопасностью для всего служило то, что все ушли и даже худого человека не оставалось в городе. Рабы оставили господские службы, и что ни было в городе пришлых и туземцев, все явились здесь видеть мученика. Тогда и дева, осмелившись предстать мужским взорам, и старец, и больной, пересиливая свою немощь, были вне городских стен. Друзья, обступив блаженного, стремящегося к жизни, приобретаемой смертью, окружали его, оплакивая и лобызая в последний раз. Пролывая о нем горячие слезы, умоляли не предавать себя огню, не губить своей юности, не оставлять этого приятного солнца. Другие пытались сладкоречивыми советами ввести его в заблуждение, говорили: «Словом только произнеси отречение, а в душе имей веру, какую хочешь. Без сомнения же, Бог внемлет не языку, но мысли говорящего. Так можно тебе будет и судью смягчить, и Бога умиловать».

7. Но мученик был непреклонен, несокрушим и неуязвим при всех приражениях искушений. Незыблемость его мысли можешь уподобить *храмине* мудрого, которую, по причине безопасного утверждения *на камени*, не сильны поколебать ни неукротимые порывы ветров, ни сильный дождь, льющийся из облаков, ни разлившиеся потоки (Мф. 7:24–25). Таков был сей муж, соблюдающий непоколебимым *утверждение веры во Христа* (Кол. 2:5). Духовными очами видя, что диавол ходит вокруг и одного побуждает к слезам, другому содействует в сладкоречии, – мученик плачущим говорит словами Господа: «*Не плачитесь о мне* (Лк. 23:28), но плачьте о богоборцах, которые подобным образом отваживаются поступать с благочестивым и этим пламенем, который возжигают для нас, сокровиществуя себе огонь геенский; престаньте плакать и сокрушать мне сердце: я не один только раз, но и тысячекратно, если бы это было возможно, готов умереть за имя Господа Иисуса (Деян. 21:13)». А тем, которые советовали отречься на словах, отвечал только, что «язык, сотворенный Христом, не потерпит выговорить что-нибудь против Творца своего. *Сердцем бо веруем в правду, усты же исповедуем во спасение* (Рим. 10:10). Ужели воинский чин лишен надежды на спасение? Ужели нет ни одного благочестивого сотника? Припоминаю первого сотника, который, стоя при Кресте Христовом и по чудесам сознав силу, когда еще не остыла дерзость иудеев, не убоился их ярости и не отказался возвестить истину, но исповедал и не отрекся, что *воистину Божий Сын бе* (Мф. 27:54). Знаю и другого сотника, который о Господе, когда был еще во плоти, познал, что Он Бог и Царь сил и что Ему достаточно одного повеления, чтобы чрез служебных духов посылать пособия нуждающимся. О вере его и Господь подтвердил, что она больше веры всего Израиля (Мф. 8:10). А Корнилий, будучи сотником, не удостоился ли видеть Ангела и напоследок чрез Петра не получил ли спасение? Его милостыни и молитвы услышаны были Богом (Деян. 10:31). Их-то учеником хочу быть я. Как же отрекусь Бога моего, Которому поклонялся с детства? Не ужаснется ли небо свыше? Не омрачатся ли звезды надо мною? Удержит ли меня даже земля? *Не льститесь: Бог поругаем не бывает* (Гал. 6:7); от *уст* наших судит нас (Лк. 19:22); по словам оправдывает, по словам же и осуждает (Мф. 12:37). Ужели не читали страшной угрозы Господа: *иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех* (Мф. 10:33)?

8. Но для чего советуете мне ухищряться в этом? Для того ли, чтобы таковою хитростию приобрести мне для себя нечто? Для того ли, чтобы выгадать себе несколько дней? Но тогда утрачу целую вечность. Для того ли, чтобы избежать мучений плоти? Но тогда не увижу благ, уготованных праведным. Ведь явное помешательство ума – погибнуть и с хитростию, лукавством и кознями выхлопотать себе вечное наказание. Напротив того, я и вам советую: если мысли ваши худы, то поучитесь благочестию; а если приспособляетесь ко времени, то *отложите лжу, глаголите истину* (Еф. 4:25). Скажите, что *Господь Иисус Христос в славу Бога Отца*; ибо слова сии изречет всякий язык, когда *о имени Иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних* (Флп. 2:11, 10). Смертны люди все, а мучеников из нас не много. Не будем ждать, чтобы стать мертвыми, но перейдем от жизни в жизнь. Что ждете такой смерти, которая приходит сама собою? Она бесплодна, бесполезна, общее достояние скотов и людей. Кто чрез рождение вступил в жизнь, того или изнуряет время, или сокрушает болезнь, или неумолимо губит насильственная смерть. Поэтому, когда несомненно должно умереть, приобретем себе смертью жизнь. Вынужденное сделайте добровольным; не щадите жизни, утрата которой неизбежна. Если бы земные блага были столько же продолжительны, то и тогда надлежало бы стараться обменять их на небесные. А если они и кратковременны, и достоинством много ниже благ небесных, то страшное заблуждение – попечением о земных благах лишать себя уповаемых блаженств». Сказав сие и описав на себе образ креста, пошел он под удар, не переменявшись в цвете тела и нимало не изменив светлости лица. Ибо шел в расположении духа, что не с исполнителем казни встретится, но передаст себя в руки Ангелов, которые примут его тотчас по заклании и перенесут в

блаженную жизнь, как Лазаря. Кто изобразит вопль окружавшего народа? Когда такой гром оглашал землю из облаков, какой тогда от земли восходил к нему? Вот поприще сего венценосца! Сей самый день видел досточудное это зрелище, которого не потемнило время, не нарушил обычай, не превозмогла чрезвычайность последующих событий. Как всегда смотрим на солнце и всегда ему дивимся, так и память сего мужа всегда для нас светла; потому что *в память вечную будет праведник* (Пс. 111:6) и у живущих на земле, пока стоит земля, и на небе, и у праведного Судии, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа 19

На день святых четырехдесяти мучеников ¹⁷¹⁵

Почитание святых – доказательство любви к Богу

1. Любителю мучеников наскутит ли когда творить память мучеников? Честь, воздаваемая доблестным из наших сослуживников ¹⁷¹⁶, есть доказательство нашего благорасположения к общему Владыке. Ибо несомненно, что восхваляющий мужей превосходных не преминет и сам подражать им в сходных обстоятельствах. Искренно ублажай претерпевшего мучение, чтобы и тебе соделаться мучеником по произволению и без гонения, без огня, без бичей оказаться удостоенным одинаковых с ними наград.

Христианин – мученик по произволению

А нам предстоит подивиться не одному и не двум только, даже не десятью ограничивается число ублажаемых ¹⁷¹⁷, – но сорок мужей, у которых в отдельных телах была как бы одна душа ¹⁷¹⁸, в согласии и единомыслии веры показали терпение в мучениях, одинаковую стойкость за истину ¹⁷¹⁹. Все подобны один другому, все равны духом, равны подвигом; посему и удостоены равночестных венцов славы. Поэтому какое слово может изобразить их по достоинству? И сорока уст не достало бы к прославлению доблести стольких мужей. Если бы и один был предметом удивления, то и сего было бы достаточно, чтобы превысить силу моего слова; тем паче такое множество, эта воинственная дружина, этот непреодолимый полк, одинаково и в бранях неодолимы, и для похвал недоступны.

Град мучеников есть град Божий

2. Однако, восстановив в памяти образ их, предложу предстоящим здесь общую от них пользу, показав всем, как бы на картине, доблестные подвиги сих мужей; потому что и доблести, оказанные в бранях, нередко изображали и писатели ¹⁷²⁰, и живописцы, одни украшая их словом, а другие начертывая на картинах; а сим те и другие многих возбудили к мужеству. Что повествовательное слово передает чрез слух, то живопись показывает молча чрез изо-

---

¹⁷¹⁵ Память сорока мучеников, в Севастийском озере мучившихся, Святая Церковь празднует 9 марта.

¹⁷¹⁶ *Όμοδόλος* – дословно «товарищ по рабству». – *Ред.*

¹⁷¹⁷ *Μακαρίζομένων*. В одном из списков вариант чтения: *μαρτυρησάντων* (Colb. tertius) – «исповедников» (PG. Т. 31. Col. 507). – *Ред.*

¹⁷¹⁸ *Свт. Григорий Богослов*. Стихотворения исторические, 11. Стихотворение, в котором святой Григорий пересказывает жизнь свою, 230 // *Свт. Григорий Богослов*. Творения. Т. 2. С. 200. — *Ред.*

¹⁷¹⁹ В одном из списков вариант чтения: *υπερ της ευσεβείας* (Editio Paris.) – «благочестие» (PG. Т. 31. Col. 507). – *Ред.*

¹⁷²⁰ В ТСО: «историописатели». – *Ред.*

бражение. Так и я предстоящим здесь напомним добродетель сих мужей и, как бы приведя пред взоры деяния их, подвигну к подражанию тех, которые мужественнее и более сродственны с ними по произволению. Вот похвальное слово мученикам – возбуждение к добродетели собравшихся, потому что слова о святых не могут рабски следовать правилам [составления] похвальных слов. Сочинители таких слов в состав похвал берут мирские поводы; а кому *мир распяся* (Гал. 6:14), к прославлению того может ли что мирское быть поводом? У святых этих не одно было отечество, потому что каждый происходил из особого места. Что же из этого? Как назовем их? не имеющими ли отечества или гражданами вселенной? Как при взносе денег в складчину вносимое каждым делается общим достоянием всех вкладчиков, так и у сих блаженных отечество каждого есть общее отечество всех и все, будучи из разных мест, меняются друг с другом отечествами. Лучше же сказать, какая нужда доискиваться земных их отечеств, когда о настоящем их граде можно домыслиться, каков он? Град мучеников есть град Божий (Евр. 12:22), *ему же художник и содетель Бог* (Евр. 11:10), *вышний Иерусалим, свобода, мати* (Гал. 4:26) Павлу и тем, которые подобны ему. Род же у них – человеческий – у каждого свой, а духовный – у всех один; потому что общий им Отец – Бог и все они братья, не как рожденные от одного и одной, но как по сыноположению Духа сочетавшиеся друг с другом в единомыслии любви. Это – готовый лик, великое добавление к прославляющим Господа от века; они не один за другим собрались, но вдруг преселились. И какое же это переселение? Отличаясь от всех своих сверстников телесным ростом, юностью возраста и силою, включены они были в воинские списки; и за искусство ратное, и за мужество душевное получили у царей первые почести, у всех будучи имениты за добродетель.

3. А когда объявлено было это безбожное и нечестивое воззвание – не исповедовать Христа или подвергнуться опасностям, грозили же всеми родами мучений, и судьями неправды подвигнута на благочестивых великая и зверская ярость; составлялись против них клеветы и злоухищрения, изыскиваемы были различные роды истязаний, мучители были неумолимы, огонь готов, меч изощрялся, водружаем был в землю крест, изготовлялись ров, колеса, бичи; когда одни бежали, другие покорялись, иные были в нерешимости, а некоторые еще до [самого] испытания поражались страхом от одних угроз, другие от близости ужасов были близки к обмороку, иные, вступив в борьбу, не в состоянии потом были до конца выдержать труд и, на половине отказываясь от подвига, подобно застигнутым бурей на море, теряли от кораблекрушения и тот груз терпения, какой уже имели, – сии непобедимые и мужественные воины Христовы, выступив на середину, градоначальнику, показывавшему царское писание и требовавшему повиновения, свободным голосом, смело и необязанно, нимало не устранившись видимого, не ужаснувшись угроз, возвестили о себе, что они христиане. О, блаженные уста, произнесшие этот священный глас, которым приявший его воздух освятился, которому рукоплескали услышавшие его Ангелы, которым уязвлены были диавол и демоны и который Господом записан на небесах!

4. Итак, каждый, выходя на среду, говорил: «Я христианин!». И как на стадионах¹⁷²¹ вступающие в состязание¹⁷²² в одно время и имена свои сказывают, и становятся на место борьбы, так и каждый из них, отринув тогда нареченное ему имя при рождении, заимствовал себе имя от общего всем Спасителя. И это делали все, к предшествовавшему присоединялся и последующий, от сего у всех стало одно наименование; не говорили: я такой-то или такой-то, но все провозгласили себя христианами. Что же делал тогдашний властитель? А он был искусен и обилен в средствах то обольщать ласками, то совращать угрозами. И их сперва хотел очаровать ласками, пытаясь ослабить в них силу благочестия. Он говорил: «Не выдавайте своей юности; не променявайте этой сладостной жизни на безвременную смерть.

¹⁷²¹ В ТСО: «ристалищах». – *Ред.*

¹⁷²² В ТСО: «в подвиг». – *Ред.*

Привыкшим отличиться доблестию в бранях неприлично умереть смертью злодеев». Сверх сего обещал им деньги. И это давал им, и почести у царя, и одеял чинами, и хотел одолеть их тысячами способов. Поелику же они не поддались такому искушению, обратился к другому роду ухищрений: страшал их побоями, смертями, изведанием несноснейших мучений. Так действовал он! Что же мученики? Говорят: «Для чего, богопротивник, уловляешь нас, предлагая нам эти блага, чтобы отпали мы от живого Бога и поработились погибельным демонам? Для чего столько даешь, сколько стараешься отнять? Ненавижу дар, который влечет за собою вред; не принимаю чести, которая бывает матерью бесчестия. Даешь деньги, отнимающие неувядаемую славу. Делаешь известным царю, но отчуждаешь от Царя истинного. Что так скупо и так немного предлагаешь нам из мирского? Нами презрен и целый мир. С вожделенным для нас упованием нейдет и в сравнение видимое. Видишь это небо: как прекрасно оно видом, как величественно! Видишь землю: как она пространна и какие на ней чудеса! Ничто из этого не равняется блаженству праведных. Ибо это преходит, а наши блага пребывают. Желая одного дара – венца правды; стремлюсь к одной славе – к славе в Царстве Небесном. Ревную о почести горней: боюсь мучения, но мучения в геенне. Тот огонь мне страшен, а этот, которым вы угрожаете, мне сослужебен. Он умеет уважать тех, которые презирают идолов. За *стрелы младенца* считаю язвы ваши (Пс. 63:8), потому что поражаешь ты тело, а оно, если долго выдерживает удары, светлее венчается, а если скоро изнемогает, избавится от таких судей-притеснителей, которые, взяв в услужение себе тело, усиливаются возобладать и над душою, которые, если не будете предпочтены Богу нашему, как будто потерпев от нас крайнюю обиду, раздражаетесь и грозите этими страшными мучениями, ставя нам в вину благочестие. Но не найдете нас ни робкими, ни привязанными к жизни, ни легко приводимыми в ужас. По любви к Богу мы готовы претерпеть колесование, вытягивание, сожжение и принять всякий род истязаний».

5. Когда выслушал сие этот человек гордый и бесчеловечный, не терпя дерзновения сих мужей и воскипев яростию, стал рассуждать сам с собою, какой бы найти ему способ, чтобы приготовить им смерть и продолжительную, и вместе горькую. Нашел наконец, и смотрите, как жестока его выдумка! Обратив внимание на свойство страны, что она холодна, на время года, что оно зимнее, заметив ночь, в которую стужа простиралась до наибольшей степени, а притом дул еще и северный ветер, дал он приказание, всех их обнажив, уморить на открытом воздухе, заморозив среди города. Без сомнения же, знаете вы, испытавшие зимний холод, как невыносим этот род мучения; потому что невозможно и объяснить сего другим, кроме тех, которые в собственном опыте имеют готовые примеры пересказываемого. Тело, подвергшееся холоду, сперва все синеет от того, что кровь застывает; потом оно дрожит и трясется, между тем как зубы стучат, жилы сводятся и весь состав невольно стягивается. А какая-то острая боль и невыразимое мучение, проникающие в самые недра, производят в замерзающих нестерпимое ощущение. Потом члены тела омертвевают, как будто сожигаемые огнем; потому что теплота, отгоняемая от оконечностей тела и сбегаящаяся во внутренность, оставляет омертвелыми те части, от которых удалилась, а те части, в которых она собирается, предает мучительной боли, между тем как смерть от замерзания постепенно приближается. Итак, они были осуждены пробыть ночь под открытым небом, тогда как и озеро, около которого населен город, где подвизались святые, покрывшись льдом, сделалось подобным проезжому полю и так отвердело от стужи, что по поверхности его безопасно могли ходить окрестные жители, и непрерывно текущие реки, будучи скованы льдом, остановили свои струи, и вода, мягкая по природе, изменилась до твердости камней, и резкое дыхание северного ветра приносило смерть всему живущему.

6. Выслушав тогда это повеление (рассуждай по этому о непобедимом мужестве мучеников), каждый с радостию сбросил с себя последний хитон, и все поспешили навстречу смерти, какую грозил стужа, поощряя друг друга, как бы шли к расхищению добычи. «Не

одежду скидаем с себя, – говорили они, – но отлагаем *ветхаго человека, тлеющего в похотех прелестных* (Еф. 4:22). Благодарим Тебя, Господи, что с этою одеждою свергаем с себя грех; чрез змия мы облеклись (Быт. 3:21), чрез Христа совлечемся. Не будем держаться одежд ради рая, который потеряли. *Что* воздадим *Господеву* (Пс. 115:3)? И с Господа нашего совлечены были одежды. Тяжко ли для раба потерпеть, что терпел и Владыка? Лучше сказать, и с Самого Господа мы совлекли одежды (Мф. 27:28). Это была дерзость воинов; они совлекли и разделили по себе Его одежды (Мф. 27:35). Поэтому загладим собою на нас написанное обвинение. Жестока зима, но сладок рай; мучительно – замерзнуть, но приятно упокоение. Недолго потерпим, и нас согреет патриархово лоно (Лк. 16:23). За одну ночь выменяем себе целый век. Пусть горит нога, только бы непрестанно ликовать с Ангелами! Пусть горит и рука, только бы иметь дерзновение воздевать ее Владыке! Сколько наших товарищей воинов пало в строю, сохраняя верность царю тленному? Ужели мы не пожертвуем своею жизнью из верности Царю истинному? Сколько человек, уличенных в преступлении, подверглись смерти злодеев? Ужели мы не вынесем смерти за правду? Не уклонимся, соратники, не дадим места диаволу. Есть у нас плоть, не пощадим ее. Поелику непременно должно умереть, то умрем, чтобы жить. *Да будет жертва наша пред Тобою*, Господи (Дан. 3:40). Как жертва живая (Рим. 12:1), благоугодная Тебе, да будем приняты мы, всесожигаемые сим хладом, – мы, приношение прекрасное, всесожжение новое, возносимое не огнем, но хладом». Такие утешения предлагая друг другу и один другого поощряя, как будто в военное время стоя на страже, проводили они ночь, мужественно перенося настоящее, радуясь ожидаемому, посмеиваясь противнику. У всех же была одна молитва. «Сорок человек вступило нас на поприще, сорок человек да увенчаемся, Владыко! Ни одним да не уменьшится это число. Оно честно: Ты Сам почтил его сорокадневным постом (Мф. 4:2), чрез него Закон вошел в мир (Исх. 34:28). Сорок дней в посте искавший Господа Илия сподобился видения (3 Цар. 19:8)!» И хотя такова была их молитва, однако ж один из сего числа, изнемогши от страданий, оставив место подвига, удалился, возбудив в святых несказанное сожаление. Но Господь не попустил, чтобы прошения их остались напрасными. Тот, кому вверено было охранение мучеников, греясь неподалеку от одного училища борьбы, наблюдал, что будет, готовый принять тех из воинов, которые прибегнут к нему. И кроме того, наперед было рассчитано, чтобы была вблизи баня, обещавшая скорую помощь переменявшим мысли. Но что со злым намерением придумано врагами, именно: найти для подвига такое место, где готовность облегчения могла бы ослабить твердость подвижников, – это самое в большем свете показало терпение мучеников. Ибо не тот терпелив, у кого нет необходимого, но тот, кто, не имея недостатка в наслаждении, продолжает терпеть бедствие.

7. Когда же мученики подвизались, а страж наблюдал, что произойдет, – видит он необычайное зрелище, видит, что некие Воинства сходят с небес и как бы раздают воинам великие дары от Царя. И всем разделили они дары; одного только оставили ненагражденным, признав его недостойным небесных почестей; и это был тот, который, вскоре отказавшись от страданий, перешел к противникам. Жалкое зрелище для праведных! Воин – беглец, первый из храбрых – пленник, овца Христова – добыча зверей. Но еще более было жалко, что он и вечной жизни не достиг, и не насладился настоящею; потому что плоть у него тотчас расторглась от действия на нее теплоты. Но как этот жизнелюбец пал, без всякой для себя пользы преступив закон, так исполнитель казни, едва увидел, что он уклонился и пошел к бане, сам стал на место беглеца и, сбросив с себя одежды, присоединился к обнаженным, взывая в один голос со святыми: «Я христианин!» И внезапно перемены изумив предстоящих, как число собою восполнил, так своим присоединением облегчил скорбь об ослабевшем, поступив по примеру стоящих в строю, которые, как скоро падет кто в первом ряду, тотчас замещают его собою, чтобы выбывшим не разрывался у них ряд. Подобно этому поступил и сей. Видел он небесные чудеса, познал истину, притек к Владыке, стал сопричи-

слен к мученикам! Иуда пошел прочь, а на место его введен Матфий (Деян. 1:26). Подражателем Павла стал вчерашний гонитель, а ныне благовествующий. И он имел звание свыше *ни от человек, ни человеком* (Гал. 1:1). Уверовал во имя Господа нашего Иисуса Христа, крещен в Него не другим кем, но собственною верою, не в воде, но в крови своей.

8. И таким образом, при начале дня еще дышавшие мученики преданы огню, а остатки от огня брошены в реку, чтобы подвиг блаженных объял собою всю тварь. Ратоборствовали они на земле, показали терпение в воздухе, преданы огню, восприяла их вода. Им прилично сказать: *проидохом сквозе огонь и воду, и извел еси ны в покой* (Пс. 65:12). И они-то, заняв нашу страну, подобно какому-то непрерывному ряду столпов, доставляют безопасность от нашествия противников, не в одном месте заключившись, но имея пристанище во многих местах и украсив собою многие отчизны. И, что необычайно, не по одному разделившись, посещают они приемлющих, но, не разлучаясь друг с другом, соединенным приходят ликом. И какое ¹⁷²³чудо! И не уменьшаются числом, и не допускают приумножения. Если разделишь их на каждого, не выступают из свойственного им числа. И если соберешь воедино, и в таком случае остаются те же сорок, уподобляясь природе огня; потому что и огонь, как переходит ко вновь возжигаемому его, так всецело остается у того, кто имел его у себя. И сии сорок и все вместе, и все у каждого. Это – неоскудевающее благодеяние, неистощимая благодать, готовая для христиан помощь, собрание мучеников ¹⁷²⁴, воинство победоносцев, лик славословящих. Сколько употребил ты труда найти и одного молитвенника за себя ко Господу! И вот сорок молитвенников, воссылающих согласную молитву. *Идеже еста два или трие собрани во имя Господне, ту есть посреде их* (Мф. 18:20); а где сорок, там усумнится ли кто в присутствии Божиим? К сорока мученикам прибегает утесненный, к ним притекает веселящийся; один – чтобы найти избавление от трудных обстоятельств, другой – чтобы охранялось его благополучие. Здесь встретишь благочестивую жену, молящуюся о чадах, испрашивающую отлучившемуся мужу возвращения, а болящему – здравия. Прощения ваши да будут приличны мученикам. Юноши да подражают им, как сверстникам; отцы да молятся о том, чтобы быть родителями подобных детей; матери да изучают повествуемое о доброй матери. Ибо мать одного из сих блаженных, увидев, что другие скончались уже от холода, а сын ее, по крепости сил и терпеливости в мучениях, еще дышит, когда исполнители казни оставили его в надежде, что переменит свой образ мыслей, сама, взяв собственными своими руками, положила его на колесницу, на которой везли прочих к костру. Вот в подлинном смысле мать мученика! Она не пролила слезы малодушия, не произнесла ничего низкого и недостойного по времени; но говорит: «Иди, сын, в добрый путь с сверстниками и с товарищами; не отставай от сего лика; не позже других явись ко Владыке». Вот подлинно доброго корня добрая отрасль! Доблестная мать показала, что питала его более догматами благочестия, нежели млеком. Так был он воспитан, так предпослан благочестивою матерью! А диавол остался посрамленным, потому что, восставив на мучеников всю тварь, увидел, что все препобеждено доблестию их: и ветреная ночь, и холод страны, и время года, и обнажение тел. Святой лик! Священная дружина! Непоколебимый полк! Общие хранители человеческого рода! Добрые сообщники в заботах, споспешники в молитве, самые сильные ходатаи, светила вселенной, цвет церквей (как думаю, и духовный, и чувственный)! Вас не земля сокрыла, но прияло небо; вам отверзлись врата рая. Зрелище, достойное ангельского воинства, достойное патриархов, пророков, праведников; мужи, в самом цвете юности презревшие жизнь, паче родителей, паче детей возлюбившие Господа! Находясь в возрасте, наиболее полном жизни, вменили они ни во что временную

¹⁷²³ В двух изданиях добавлено: *καινοῦ* – «новое» (PG. Т. 31. Col. 522). – *Ред.*

¹⁷²⁴ Слово *ἐκκλησία* в ТСО было переведено по его главному значению, как «церковь», однако полагаем, что точнее будет перевести его в данном случае как «собрание», «сонм». – *Ред.*

жизнь, чтобы прославить Бога в членах своих, став *позором миру и Ангелом и человеком* (1 Кор. 4:9), восставили падших, утвердили колеблющихся, усугубили ревность в благочестивых. Все, воздвигнув один победный памятник за благочестие, украсились одним венцом правды, о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа 20 О смиренномудрии¹⁷²⁵

Многоликость гордости

1. О, если бы человек пребыл в славе пред Богом и имел высоту не мнимую, но истинную, возвеличенный Божией силою, просветляемый Божией премудростью, увеселяемый вечною жизнью и ее благами! Но он отложил желание ¹⁷²⁶Божественной славы и, понадеявшись на большее, поспешив к тому, чего не получил, потерял и то, что мог иметь. И с тех пор величайшим для него спасением, врачевством от болезни и средством возвратиться в первобытное состояние служит скромность ¹⁷²⁷, то есть чтобы не вымышлять самому от себя облечения славою, но искать славы у Бога. Этим только исправит он ошибку; этим уврачуется недуг; чрез это возвратится к священной заповеди, которую оставил. Между тем диавол, низложивший человека ¹⁷²⁸ надеждою ложной славы, не престаёт поощрять его теми же побуждениями и изобретать для сего тысячи козней. Представляет ему чем-то важным, если обложится он деньгами, чтобы тем величался и о том заботился, что нимало не ведет к славе, а великие приносит опасности; потому что приобретение денег – начало любостыжания, а обладание ими не ведет к доброй славе, но понапрасну ослепляет, попусту надмевает и производит в душе болезнь, подобную опухоли. Толщина опухших тел и не здорова, и не полезна, а, напротив того, болезненна и вредна; в ней начало опасности, скрытая причина гибели. То же самое и гордость в душе. И не от одних денег рождается в человеке превозношение: люди превозносятся не одною пышностью снедей и одежд, приобретаемых за деньги, не тем одним, что устроят сверх нужды дорогие и роскошные столы, облакаются в ненужные одежды, созидают огромные дома, испещренные украшениями, водят за собою множество сопровождающих слуг и бесчисленные толпы льстецов, – но они, забывая свою природу, величаются чинами, в которые возводятся по выборам. Если народ возвел в чин, если удостоил какого-либо председательства, приговорил почтить высоким саном, то вот уже, как бы став выше человеческой природы, думают о себе, что едва не на облаках сидят, а низших себя людей считают подножием, превозносясь пред теми, которые дали им чин, гордясь против тех, чрез кого в собственном своем мнении стали что-то значить! Продолжая дело, исполненное безумия, имея славу, которая непостояннее сновидения, облакаясь в блистательность, которая пустее ночных призраков, по мановению народа возникает и по его же мановению исчезает. Таков был этот неразумный сын Соломонов, юный возрастом и еще более юный умом, который народу, просившему правления снисходительнейшего, угрожал правлением еще более обременительным (3 Цар. 12:14) и за сию угрозу лишился царства (3

¹⁷²⁵ Περὶ ταπεινοφροσύνης. В одном из списков вариант чтения: Περὶ ταπεινοφροσύνης πρὸς δεῖσσοφρονεῖν – «О смиренномудрии и каким образом нужно быть воздержанным». Другой вариант заглавия: Πὼς δεῖσσοφρονεῖν – «Как следует быть смиренномудрым». – Ред

¹⁷²⁶ В ТСО: «изменил вождение». – Ред.

¹⁷²⁷ Слово ἀνυψία означает «отсутствие заносчивости, неприязательность, скромность» и противоположно слову τύφος – «гордость, надменность, спесь». – Ред.

¹⁷²⁸ В трех списках: Reg. secundus, tertius и Colb. primus стоит во мн. ч. – «людей» (PG. T. 31. Col. 525–526). – Ред.

Цар. 12:16). Чрез что надеялся показаться более полновластным, чрез это самое потерял и то достоинство, какое имел. Человека делает также дерзким сила рук, скорость ног, благообразие тела, хотя все это истребляет болезнь, истощает время. И не разумеет он, что *всяка плоть сено, и всяка слава человека, яко цвет травный: изсше трава, и цвет отпаде* (Ис. 40:6–7). Таковы были кичение исполинов силою (Быт. 6:4; Прем. 14:6), богопротивное мнение о себе безумного Голиафа (1 Цар. 17:4); таковы были Адония, высоко думавший о красоте (1 Цар. 1:5–6), и Авессалом, превозносившийся длинными волосами (2 Цар. 14:26).

2. И что, по-видимому, гораздо важнее и прочнее других у человека находящихся благ – мудрость и благоразумие, но и это ведет к суетному превозношению, доставляет высоту не истинную, потому что и сии блага вменияются ни во что, как скоро нет премудрости, которая от Бога. Ибо самому диаволу не удастся ухищрение против человека – что измышлял он против человека, то, сам того не зная, устроил против себя, не столько повредив тому, кого надеялся отдалить от Бога и от вечной жизни, сколько изменив себе тем, что отпал от Бога и осужден на вечную смерть. И поставив сеть Господу, сам он уловлен ею, распят на том кресте, на котором думал Его распять, умер тою смертью, которою надеялся умертвить Господа. Если же и князь мира, первый, величайший и невидимый искусник в мирской мудрости, уловляется собственными ухищрениями¹⁷²⁹, впадая в крайнее неразумие, то тем более ученики и ревнители его, хотя и тысячекратно умудрялись, *глаголющися быти мудри, объюродеша* (Рим. 1:22). Ухищряется фараон на погибель Израиля, но ухищрение его непредвиденно разрушается по той причине, которую и не ожидал. Младенец, по его повелению преданный на смерть, был тайно воспитан в собственном его доме (Исх. 2:10), сокрушил силу его и целого народа и избавил израильтян. Убийца Авимелех, незаконнорожденный сын Гедеонов, умертвивший семьдесят законных сынов и думавший, что нашел мудрое средство прочно овладеть царством, сокрушает, правда, споспешников своих в убийстве, но и сам сокрушается ими и погибает наконец от женской руки и от удара камнем (Суд. 9:53–54). И все иудеи придумали против Господа пагубное намерение, рассуждая сами с собою: *аще оставим Его тако, вси уверуют в Него: и приидут римляне, и возьмут место и язык наш* (Ин. 11:48). От этого намерения дошедши до христубийства в той мысли, что спасают народ и страну, погибли от того, что замышляли, будучи и из страны изгнаны, и лишившись законов и богослужения. И вообще, из тысячи примеров можно уразуметь, что преимущество человеческой мудрости непрочно и скорее маловажно и низко, чем велико и высоко.

Ибо это совершенная и всецелая похвала о Боге, когда человек не превозносится своею праведностью

3. Поэтому ни один благомыслящий не будет высоко думать о своей мудрости и о прочем вышесказанном, но поверит прекрасному увещанию блаженной Анны (1 Цар. 2:10) и пророка Иеремии: *да не хвалится мудрый мудростию своею, и да не хвалится крепкий крепостию своею, и да не хвалится богатый богатством своим* (Иер. 9:23). Но в чем же истинная похвала? И чем человек велик? *О сем, сказано, да хвалится хваляйся; еже разумети и знати, яко Аз Господь* (Иер. 9:24). Вот высота человека, вот слава и величие его – знать истинно великое, прилепляться к нему и искать славы у *Господа славы* (1 Кор. 2:8). Апостол же выражается: *хваляйся, о Господе да хвалится*, говоря, что *Христос бысть нам премудрость от Бога, правда же и освящение и избавление; да, якоже пишется, хваляйся о Господе да хвалится* (1 Кор. 1:30–31). Ибо это совершенная и всецелая похвала о Боге, когда человек не превозносится своею праведностью, но знает, что он имеет нужду в праведности истинной и оправдан одною верою во Христа. И Павел хвалится тем, что презрел соб-

¹⁷²⁹ Данное высказывание можно перевести и как «софист диавол уловляется собственными софизмами». – Ред.

ственную свою праведность, а ищет праведности чрез Христа, ищет *сущую от Бога правду в вере, яко разумети Его, и силу воскресения Его, и сообщение страстей Его, сообразуясь смерти Его, аще како достигнет в воскресение мертвых* (Флп. 3:9-11). Здесь падает всякая высота гордыни. Ничего не остается для высокомерия тебе, человек, чья похвала и надежда в том, чтобы умертвить все свое ¹⁷³⁰и искать будущей жизни во Христе, которой начатки имея в себе, и теперь уже всецело живем благодатию и даром Божиим. И как *Бог есть действующий в нас и еже хотети и еже деяти о благоволении* (Флп. 2:13), так Бог собственным Духом Своим открывает Свою *премудрость*, предуставленную *в славу нашу* (1 Кор. 2:7); а также Бог дает и силу в трудах: *паче всех потрудихся*, говорит Павел, *не аз же, но благодать Божия, яже со мною* (1 Кор. 15:10). Бог же избавляет и от опасностей, сверх всякого человеческого чаяния. Сказано: *сами в себе осуждение смерти имехом, да не надеющиеся будем на ся, но на Бога, возставляющаго мертвых, Иже от толика смерти избавил ны есть, и избавляет: Наньже и уповахом, яко и еще избавит* (2 Кор. 1:9-10).

4. Итак, скажи мне, для чего превозносишься благами, как бы своею собственностью, вместо того, чтобы за дары воздать хвалу Давшему? *Что имаши, егже неси приял? Аще же и приял еси, что хвалишися, яко не приемь* (1 Кор. 4:7)? Не ты познал Бога чрез праведность, но Бог познал тебя по благодати. Сказано: *познавше Бога, паче же познани бывше от Бога* (Гал. 4:9). Не ты постиг Христа чрез добродетель, но Христос достиг тебя пришествием. Сказано: *гоню, аще и постигну, о немже и постижен бых от Христа* (Флп. 3:12). *Не вы Мене избрасте*, говорит Господь, *но Аз избрах вас* (Ин. 15:16). Но ты высоко о себе думаешь, потому что почтен, и милость берешь за предлог к гордыне. Познай же, наконец, кто ты, как Адам, изверженный из рая (Быт. 3:24), как Саул, оставленный Духом Божиим (1 Цар. 16:14), как Израиль, отсеченный от святого корня. Сказано: *верою стоиши: не высокоумствуй, но бойся* (Рим. 11:20). За милостию следует суд, и Судия исследует, как воспользовался ты данным тебе по милости. Если же не понимаешь и того самого, что сподобился благодати, но в избытке бесчувствия благодать обращаешь в собственную свою заслугу, то не досточестнее ты блаженного апостола Петра, потому что любовь к Господу не можешь превзойти того, который так сильно любил, что желал и умереть за Него. Но поелику он выразился высокоумно, сказав: *аще и вси соблазняются о Тебе, аз никогдаже соблажнюся* (Мф. 26:33), то предан был человеческой боязни и пал даже до отречения, вразумляемый падением соблюдать осторожность ¹⁷³¹ и научаемый шадить немощных сознанием собственной немощи и ясным уразумением, что как, утопая в море, поддержан десницею Христовою (Мф. 14:30–31), так, в обуревании соблазном подвергшись опасности погибнуть от неверия, охранен силою Христа, Который и предсказал ему, что случится с ним, говоря: *Симоне, Симоне, се сатана просит вас, да бы сеял, яко пшеницу. Аз же молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя, и ты некогда обрати утверди братию твою* (Лк. 22:31–32). И Петр, обличенный таким образом, справедливо получил помощь, будучи наставлен отложить высокомерие и шадить немощных. А этот фарисей важный и чрез меру горделивый, не только смело полагающийся на себя, но и злословящий мытаря пред Богом, как виновный в гордыне, лишился похвалы за праведность. И мытарь *снуде оправдан паче его* (Лк. 18:14), потому что прославил Святого Бога и не смел смотреть вверх, но просил одного помилования, обвиняя сам себя, что показывал и наружным видом, и биением в грудь, и тем, что не искал ничего иного, кроме помилования. Поэтому смотри и имей во внимании этот пример, как тяжек вред гордыни, и поучайся из оногo. Утратил праведность возгордившийся, погубил мзду смело полагавшийся на себя, уничижен пред смиренным и грешником возвеличивший себя пред ним и не дождавшийся суда Божия, но сам произнесший о нем суд. А

¹⁷³⁰ В одном из изданий — *τά εαυτοῦ θελήματα* — «свои желания». — *Ред.*

¹⁷³¹ *Πρός εὐλάβειαν*. В одном из списков вариант чтения: *Πρός εὐσεβειαν* — «к благочестию». — *Ред.*

ты никогда не превозносишься ни перед кем, даже и перед великими грешниками. Смиреномудрие часто спасает и того, кто сделал многие и великие грехи. Не считай себя лучше другого, чтобы, оправдавшись по собственному приговору, не быть осужденным по приговору Божию. *Ни сам себе востязую*, говорит Павел, *ничесо же бо в себе свем, но ни о сем оправдаюся: востязуй же мя, Господь есть* (1 Кор. 4:3–4).

5. Полагаешь ли, что тобою сделано нечто доброе? Благодарю Бога, не превозносишься пред ближним. Сказано: *дело свое да искушает кийждо, и тогда в себе точию хваление да имать, а не во ином* (Гал. 6:4). Ибо какую пользу сделал ты ближнему тем, что исповедал веру, или терпеливо нес труды поста, или претерпел изгнание за имя Христово? Не другому от этого выгода, а тебе. Бойся уподобления в падении диаволу, который, вознесшись пред человеками, пал, низложенный человеком, и предан в поправление поправленному. Подобно сему и падение израильтян. Превознесшись пред язычниками, как пред нечистыми, действительно стали они нечисты. И правда их стала, *якоже порт нечистыя* (Ис. 64:6), а беззаконие и нечестие язычников заглажены верою. Вообще, помни истинную притчу: *гордым Бог противится, смиренным же дает благодать* (1 Пет. 5:5; Притч. 3:34). Имей всегда изречение Господне: *всяк смиряйся вознесется, и возносяся смирится* (Лк. 14:11). Не будь несправедливым судиею самого себя, испытывай себя, не льстя себе, и если думаешь, что есть в тебе нечто доброе, – не это одно выставляя на вид, падения же намеренно забывая, не величаясь заслугою, какую сделал сегодня, извиняя же себя в том, что делал худого за день и давно. Напротив того, когда надмевает тебя настоящее, приводи себе на память давнее, и избавишься от глупой надутости. И если увидишь ближнего во грехе, не на это одно смотри, но размысли, что сделал или делает он хорошего, и нередко, испытав вообще, а не в частности судя, найдешь, что он лучше тебя. И Бог испытывает человека не в частности. *Аз, говорит Он, дела и помышления их гряду собрати* (Ис. 66:18). И Иосафату сделав некогда выговор за грех настоящий, восполнил и заслуги его, говоря: *но токмо словеса благая обретошася в тебе* (2 Пар. 19:3).

6. Сим и подобным сему будем всякий раз ограждать себя от гордыни, смиряя себя, чтобы возвыситься, подражая Господу, нисшедшему с неба до крайнего унижения и обратно из унижения вознесемому на подобающую высоту. Ибо находим, что в Господе все научает смиренномудрию. Будучи младенцем, прежде всего Он – в вертепе, и не на ложе, но в яслях; в доме плотника и бедной Матери повинуется Матери и обрученному с Нею; учится, выслушивает то, в чем не нуждался, вместе вопрошает и в вопросах удивляет мудростию, подчиняется Иоанну, и Владыка приемлет крещение от раба; не противится никому из восстающих на Него и не приводит в действие той неизреченной власти, какую имел, но уступает им, как бы сильнейшим, и временной власти отдает принадлежащую ей твердость; предстоит первосвященникам в виде подсудимого, приводится к игемону, приемлет на Себя осуждение; когда мог обличить клеветников, в молчании терпит клеветы; бывает оплеван от рабов и самых презренных слуг, предается смерти, и смерти, у людей самой позорной. Так прошел Он всю человеческую жизнь от рождения до смерти; и после такого смиренномудрия являет наконец славу, прославляя с Собою тех, которые с Ним были обесславлены. И это, во-первых, блаженные ученики, которые в нищете и нагоде обходят вселенную, не в мудрости слова, не с множеством сопровождающих, но одни, скитающиеся, одинокие проходят сушу и море, бичуемые, побиваемые камнями, гонимые, наконец умерщвляемые. Вот отеческие и Божественные для нас уроки! Научимся подражать им, чтобы из смиренномудрия воссияла для нас вечная слава – сей совершенный и истинный дар Христов.

Правила христианской жизни

7. Но как же снизойдем до спасительного смиренномудрия, оставив пагубное надмение гордыни? Так, если во всем будем исполнять подобное и ничем не станем пренебрегать, как будто нет от того вреда. Ибо душа уподобляется своим занятиям; что она делает, в то самое и отпечатлевается, от того и принимает на себя вид. Да будут у тебя наружный вид, и одежда, и поступь, и седалище, и состав пищи, и приготовление постели, и дом, и все домашние сосуды доведены до того, чтобы в этом не было излишеств; и слово, и песнь, и обращение с ближним да будут направлены более к скромности, нежели к надмению. Да не будет у тебя софистических прикрас в слове, чрезмерного сладкогласия в пении, речей горделивых и высокомерных, но во всем отсекай величавость. Будь добр с другом, кроток с слугою, непаязлюбив на дерзких, человеколюбив к смиренным, утешай злосчастных, посещай больных, совершенно никого не презирай, приветствуй с приятностию, отвечай с светлым лицом, ко всем будь благосклонен, доступен, не пускайся в похвалы себе самому, не вынуждай и других говорить о тебе, не принимай неприличного слова, скрывай, сколько можно, свои преимущества, а в грехах сам себя обвиняй и не жди обличения от других, чтобы тебе, по примеру праведного, быть *себе самаго оглагольником в первословии* (Притч. 18:17); чтобы уподобиться Иову, который не посрамился *народнаго множества, еже не поведати пред ними* падение свое (Иов. 31:34). Не будь жесток в выговорах, обличай не скоро и не с страстным движением, ибо это признак высокомерия; не осуждай за маловажное, как будто сам ты строгий праведник. Впадших в погрешность принимай, исправляй их духовно (см. Гал. 6:1), как дает совет апостол: *блюдый себе, да не и ты искушен будещи* (Гал. 6:1). Столько прилагай старание не быть прославляемым от людей, сколько другие стараются быть прославляемыми, если только помнишь, что Христос называет убытком награды, получаемой от Бога, произвольное выказывание себя перед людьми и делание добра с тем, чтобы видели это люди. Ибо о таких сказано: *восприемлют мзду свою* (Мф. 6:2). Поэтому не вреди себе, желая быть на виду у людей. Поелику Бог – великий зритель, ищи славы пред Богом, потому что Он воздает славную награду. Но ты удостоен первенства, люди оказывают к тебе внимание и прославляют тебя? Будь равен подчиненным, как сказано: *не яко облада причту* (1 Пет. 5:3); не подражай мирским начальникам, ибо кто хочет быть первым, тому Господь повелел быть рабом всем (Мк. 10:44). Кратко же сказать, так стремись к смиренномудрию, как любитель его; возлюби смиренномудрие, и прославит тебя (Притч. 4:8). Таким образом прекрасно будешь восходить к истинной славе – к славе у Ангелов, к славе пред Богом; Христос признает тебя пред Ангелами учеником Своим (Лк. 12:8) и прославит тебя, если будешь подражателем Его смиренномудрия. Ибо Он говорит: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обряцете покой душам вашим* (Мф. 11:29). Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

Беседа 21

О том, что не должно прилепляться к житейскому, и о пожаре, бывшем вне церкви

1. Обращая на вас при всяком разе язвительное жало слова, думал я, возлюбленные, что покажусь вам несколько тягостным, потому что обнаруживаю какую-то излишнюю смелость, неприличную человеку пришлому и не изъятому от подобных же обвинений, – но

вы обличениями возбудились ¹⁷³² к благорасположенности и раны, наносимые моим языком, обратили в повод воспламениться большей любовью. И это не удивительно, потому что вы мудры в духовном. *Обличай премудра, и возлюбит тя*, говорит где-то в своих писаниях Соломон (Притч. 9:8). Посему и теперь, братия, приступаю к тому же увещанию, желая как бы то ни было отвести вас от сетей диавола. А враг истины ежедневно ведет с нами, возлюбленные, сильную и разнообразную брань. И ведет эту брань, как сами знаете, наши же пожелания обращая против нас в стрелы и у нас всегда заимствуя себе крепость, чтобы вредить нам. Поскольку много у него силы связал Владыка нерушимыми законами и не попустил ему одним устремлением стереть род человеческий с земли, то завистник по-воровски уже одерживает над нами победу, пользуясь нашим неразумием. Как лукавые и корыстолюбивые люди, у которых одно дело и один замысел – обогащаться чужим, но нет силы смело употребить насилие, обыкновенно делают засады при дорогах и, если видят около них какое-нибудь место, или изрытое глубокими оврагами, или закрытое частыми деревьями, скрываются там и, такими прикрытиями пресекая путешественникам возможность видеть их издали, внезапно нападают на них, почему они и не могут заметить опасных силков, пока не попадут в них; так и сей, издревле нам неприязненный и враждебный, прибегая под тень мирских наслаждений, которые при пути этой жизни удобно могут скрывать в себе разбойника и затаивать злокозненного, неожиданно расставляет нам здесь сети погибели. Потому если желаем безопасно пройти подлежащий путь жизни, представить Христу и душу и тело свободными от постыдных язв и получить победные венцы, то должны мы обращать всюду бодрственные душевные очи, на все приятное смотреть подозрительно, без замедления пробегать мимо и ни к чему не прилепляться мыслию, хотя бы казалось, что золото лежит рассыпано кучами и готово перейти в руки желающим, ибо сказано: *богатство аще течет, не прилагайте сердца* (Пс. 61:11); хотя бы земля произращала наслаждения всякого рода и предлагала многоценные кровы: *наше бо житие на небесех есть, отонудуже и Спасителя ждем... Христа* (Флп. 3:20); хотя бы предстояли пляски, пиры, пьянство, оглашаемые свирелями ужины, ибо сказано: *суета суетствий, всяческая суета* (Еккл. 1:2); хотя бы представлялась красота тел, в которых живут порочные души, ибо премудрый говорит: *от лица жены, яко от лица змиина, бежи* (Сир. 21:2; 25:18); хотя бы предлагались господство и самовластие, толпы телохранителей и льстецов, даже высокий и светлый престол, подчиняющий нам народы и города в добровольное рабство, ибо *всяка плоть, яко трава, и всяка слава человека, яко цвет травный: изше трава, и цвет ея отпаде* (1 Пет. 1:24). Под всем этим, столько приятным, сидит общий враг, выжидая, не соворотимся ли когда с правого пути, прельщенные видимым, и не уклонимся ли к его засаде. И весьма опасно, что, когда-нибудь подойдя к сему неосторожно и не почтя вредною приятность наслаждения, проглотим в первом вкушении сокрытую уду коварства, а потом чрез нее, волею или неволею, сделаемся привязанными к таким вещам и неприметно увлечемся сластолюбием на страшное перепутье к этому разбойнику, то есть в смерть.

2. Почему всем нам, братия, нужно и полезно, как путникам или скороходам, уготовившись в путь и придумав все средства к облегчению душ в этом шествии, неуклонно поспешить к концу пути. И никто не думай, что я изобретатель новых имен, потому что жизнь человеческую назвал теперь путем. Ибо и пророк Давид так же называет жизнь, то в одном месте говоря: *блажени непорочнии в путь, ходящии в законе Господни*, то в другом месте взывая к своему Владыке: *путь неправды остави от мене и законом Твоим помилуй мя* (Пс. 118:1, 29). А еще, воспевая скорую помощь Божию против обидящих и с удовольствием подлаживая ¹⁷³³ под лиру, говорил он: *кто Бог, разве Бога нашего? Бог, препоясуяй мя силою,*

¹⁷³² У Garnerius в повелительном наклонении: *ερεθίσθητε* – «возбудитесь». – Ред.

¹⁷³³ *Προσάγων*. В одном из списков вариант чтения: *προσφδων* – «воспевая». – Ред.

и положи непорочен путь мой (Пс. 17:32–33), справедливо думая, что во всяком случае так должно называть жизнь человеческую на земле – и достойную удивления, и худую. Ибо, совершающие непрерывное шествие, попеременно двигая вперед ступни ног, одна другую перегоняющих, и непрестанно ту ногу, которая прежде утвердилась на земле, скорым переставлением другой оставляя позади, удобно достигают конца пути, так и введенные Творцом в жизнь, при самом начале жизни немедленно вступая в части времени, и ту часть, которая была у них впереди, непрестанно оставляя позади себя, достигают конца жизни. И самим вам не представляется ли, что настоящая жизнь простирается каким-то непрерывным путем и шествием, которое разделено возрастами, как перепутьями; что началом путешествия представляет она каждому материнские муки рождения, а концом поприща указывает гробовые обители и приводит к ним всех – одних скорее, других медленнее; одних – когда пройдут все расстояния времени, а других – прежде, нежели расположатся на первых перепутьях жизни? От иных путей, которые ведут из города в город, можно уклониться и не идти путем, каким не хотим, но этот путь, хотя бы мы и хотели отложить шествие, захватив насильно находящихся на нем, влечет к назначенному Владыкою пределу. И тому, возлюбленные, кто однажды приблизился ко вратам, ведущим в жизнь сию, и вступил на этот путь, невозможно не прийти к концу оною. Но каждый из нас, по оставлении им материнского чрева, тотчас объятый течением времени, увлекается им, всегда позади себя оставляя прожитый им день и никогда не будучи в силах, хотя бы и желал, возвратиться к вчерашнему дню. А мы веселимся, стремясь вперед, радуемся, переменяя возрасты, как будто приобретаем что; почитаем счастливым, когда кто из отрока делается мужем, а из мужа – старцем. Таким образом, не понимаем, что всякий раз столько же утратили мы жизни, сколько прожили; не чувствуем утраты жизни, хотя всегда измеряем ее прошедшим и мимотекшим; не помышляем, поскольку не известно, сколько восхощет дать нам времени Выславший нас в сие путешествие и когда отверзет каждому из спешащих двери входа; не помышляем, что ежедневно должны мы быть готовы к исшествию отсюда и, не сводя очей, ожидать манования Владыки. Ибо сказано: *да будут чресла ваша препоясана, и светильницы горящими: и вы подобни человеку, чающим Господа своего, когда возвратится от брака, да пришедшу и толкнувшу, абие отверзут ему* (Лк. 12:35–36).

3. Не хотим мы тщательно всмотреться, какие бремена на этом поприще для нас легки, могут быть перенесены собравшими их и, обратившись в собственность приобретших, делают для нас радостною будущую жизнь, и какие бремена тяжелы, неудобны, привязаны к земле, не могут быть усвоены людьми навсегда и не пригодны к тому, чтобы обладающих ими сопровождать в тесные оные врата. Напротив, что надлежало собрать, то мы оставляем; а что следовало бы пройти без внимания, это собираем. И что может соединиться с нами и действительно стать украшением, сродным душе и телу, на то и внимания не обращаем; а что навсегда остается для нас чуждым, запечатлевая нас одним позором, то стараемся собирать, понапрасну утомляя себя и трудясь таким трудом, с каким разве кто, обманывая сам себя, захотел бы наливать в дырявую бочку. Ибо, без сомнения, как думаю, и малым детям известно это, что ни одна из приятностей сей жизни, для которых большая часть людей сходят с ума, не наша или не может стать действительно нашею, но для всех равно оказывается чуждою, как, по-видимому, для наслаждающихся, так и для тех, которые вовсе к этому не приближаются. Ибо, если иные собрали в сей жизни несметное множество золота, оно не остается навсегда их собственностью, но или еще при жизни их, как бы крепко ни запирали отовсюду, ускользает, переходя к сильнейшим, или оставляет их при смерти и не хочет идти вслед за своими обладателями. Напротив того, они, увлекаемые в необходимый путь Тем, Кто насильно разлучает душу с сим жалким телом, часто обращая взоры к деньгам, оплакивают труды, с юности для них употребленные, а богатство смотрит в чужие руки, отпечатлевая на них только следы утомления при собирании и укор в любостязании.

И если бы кто приобрел тысячи десятин земли, великолепные дома, стада животных всякого рода, облечен был у людей всяким владычеством, то не век будет наслаждаться этим, но, ненадолго попользовавшись от сего именитостию, другим опять уступит свое богатство, сам покрывшись малым количеством земли, а нередко и до гроба, до переселения своего отсюда, увидит, что имущество его переходит к другим, и, может быть, к врагам. Ужели не знаем, сколько полей, сколько домов, сколько народов и городов еще при жизни своих владельцев облеклись в имена других владельцев? Как бывшие прежде рабами взошли на верх могущества, а называвшиеся господами и владыками с охотою становились в ряд с подчиненными и кланялись рабам своим, когда обстоятельства внезапно перевернулись, подобно тому как кость в игре ложится другой стороной?

4. А придуманное в пищу и питье нам и все, что надменное богатство изобрело сверх нужды в угождение неблагодарному и ничего в себе не удерживающему чреву, делается ли когда нашею собственностью, хотя бы чрево непрестанно было наполняемо? После того как на время доставит это вкусу малое удовольствие, вскоре чувствуем мы неприязнь, как от чего-то обременительного и излишнего, и стараемся скорее извергнуть сие вон, как подвергающиеся величайшей опасности потерять жизнь, если оно долго пробудет в нашей внутренности. И действительно, пресыщение многим причиняло смерть и делало, что ничем уже не могли наслаждаться они. А ложи сладострастия, нечистые объятия и все прочие дела души неистовой и безумной не очевидно ли явная потеря и ясно видимый вред природе, не отчуждение ли и умаление того, что каждому наиболее свойственно, потому что тело истощается от таких связей и лишается питания самого естественного и живительного? Поэтому в каждом из предающихся сладострастию тотчас по совершении гнусного дела, когда похоть телесная удовлетворена и ум, достигнув скверного конца, которого домогался, как бы после опьянения или бури, улучит время рассудить, до чего он дошел, появляется какое-то раскаяние в невоздержании. Ибо чувствует, что и тело стало слабее, к отправлению необходимых дел медлительно и вовсе немошно. Заметив это, наставники в телесных упражнениях написали для своих училищ закон целомудрия, которым тела юношей охраняются неприкосновенными сластолюбием и не позволяется им во время телесных упражнений даже смотреть на красивые лица, если хотят, чтобы глава их была увенчана, потому что невоздержанность во время борьбы ведет к осмеянию, а не к венцу.

Определение человека

5. Сколь прекрасно, смежив очи, проходить мимо всего этого, как вовсе чуждого и излишнего, неспособного стать чьею-либо собственностью, столь же надобно прилагать великое попечение о принадлежащем нам подлинно. А что действительно наше? ¹⁷³⁴ Это – душа, которою живем, существо тонкое и духовное, не имеющее нужды ни в чем обременяющем; это – тело, которое дал Творец душе средством выражения в жизни. Ибо человек есть ум, тесно сопряженный с приспособленною к нему и приличною плотию. Он премудрым Художни

ком всяческих образуется в матерних недрах. Его из сих темных ложниц изводит на свет наступившее время мук рождения. Ему назначено начальствовать над тем, что на земле. Пред ним распростерта тварь, как училище добродетели. Ему положен закон по мере сил подражать Творцу и небесное благоустройство отображать на земле. Он, призванный отсюда, переселяется. Он предстает судилищу пославшего Бога. Он подвергается ответственности. Он приемлет воздаяние за здешнюю жизнь. А иной найдет, что и добродетели

---

¹⁷³⁴ Тема «что есть мы?», «что есть наше?», а «что возле нас?» свт. Василием раскрывается в беседе «На слова: *Внемли себе*», 3. С. 884 наст. изд. – *Ред.*

делаются нашим достоянием, когда тщательно сотканы с нашею природою и как не хотят оставить нас, утружденных, на земле, если только сами по собственной воле насильно не отгоним введением худшего. Они предваряют нас, поспешающих туда, стяжавшего их вчиняют с Ангелами и вечно сияют пред очами Творца. А богатство, власть, знаменитость, роскошь и всё это множество, ежедневно умножаемое нашим неразумием, не с нами взошли в жизнь и ни с кем не отходили. Напротив того, сказанное в древности праведником в рассуждении всякого человека непременно и имеет силу: *наг изыдох от чрева матере моея, наг и отыду* (Иов. 1:21).

6. Поэтому кто желает себе добра, тот, сколько можно более, будет заботиться о душе и всячески постарается соблюсти ее чистою и благородною, а на плоть, истаевает ли она голодом, или борется с стужою и теплом, или страждет от болезней, или терпит от когонибудь насилие, не много обратит внимания, при всякой скорби взывая и говоря словами Павловыми: *аще и внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни* (2 Кор. 4:16). И видя приближение опасностей, угрожающих жизни, не окажется боязливым, но с упованием скажет сам себе: *вемы, яко аще земная наша храмина тела разорится, создание от Бога имамы, храмину нерукотворену, вечну на небесех* (2 Кор. 5:1). Если же кто хочет пощадить и тело, как единственное достояние, необходимое душе и содействующее ей в земной жизни, то займется немного и его нуждами, чтобы только поддержать его и чрез умеренное попечение сохранить здоровым на служение душе, а не давать ему воли бушевать от пресыщения. Если же увидит, что оно распаляется пожеланием большего и выходящего за пределы полезного, возопиет к нему, вразумляя словом Павловым: *ничтоже внесохом в мир сей, яве, яко ниже изнести что можем: имуще же пищу и одеяние, сими довольни будем* (1 Тим. 6:7–8). Сие непрестанно повторяя и взывая телу, соделает его покорным и всегда легким для небесного шествия, лучше же сказать, приобретет в нем помощника в предстоящих подвигах. А если дозволит ему быть наглым и ежедневно всем наполняться, как неукротимому зверю, то, наконец, увлеченный его насильственными порывами к земле, будет лежать, воздыхая без пользы. И приведенный ко Владыке, когда потребуют у него плодов возложенного на него странствования по земле, поскольку не сможет представить никаких плодов, тяжело восплачет и будет жить во всегдашней тьме, сильно укоряя роскошь и ее обманчивость, которою отнято у него время спасения. Но и от слез не будет тогда никакой пользы, ибо *во аде кто исповестся Тебе*, – говорит Давид (Пс. 6:6).

7. Поэтому спасемся бегством как можно скорее; не будем сами себя губить добровольно. А если кто давно уже уловлен, или прах богатства собрал себе неправдою и ум связал заботами о нем, или очернил естество свое неизгладимою скверною любострастия, или преисполнился другими винами, то он, пока еще время, пока не дошел до совершенной погибели, да сложит с себя большую часть бремени и, прежде потопления ладьи, да побросает из своего груза, что собрал незаконно, и да подражает морякам. Они, если и нужное что случится везти на корабле, но поднимется на море сильное волнение и кораблю, подавляемому грузом, станет угрожать потоплением, с возможною скоростию снимают большую часть тяжести и без пощады выкидывают товар в море, чтобы корабль шел выше волны и чтобы самим, если только можно, хотя бы душу и тело спасти от опасности. А нам, конечно, гораздо больше их надобно подумать об этом и делать это. Они, если что сбросят, теряют это в ту же минуту, и их окружают уже невзгоды нищеты. А мы чем больше уменьшаем лукавое бремя, тем больше и лучше копим богатство для душ; потому что блуд и все подобное, если сброшены, погибают и истребляемое слезами обращается в ничто, на место же сего вступают святость и праведность – вещи легкие, никогда не затопляемые никакими волнами. А имущества, прекрасно изринутые, не погибают для тех, которые их изринули и бросили, но, как будто переложенные в какие-то другие надежные корабли, то есть во утробы бедных,

спасаются и достигают пристаней, и извергнувшим их соблюдается украшение, а не опасность.

Призыв к благотворительности

8. Итак, возлюбленные, положим сами о себе человеколюбивое определение и бремя богатства, если хотим обратить его в свою прибыль, разделим многим, а они с радостью понесут его и положат на сохранение в недрах Владыки – в этих безопасных сокровищницах, *идеже ни червь... тлит*, ни разбойники *ни подкопывают, ни крадут* (Мф. 6:20). Дадим свободу богатству, когда оно хочет чрез край литься к нуждающимся. Не будем проходить мимо Лазарей, еще и ныне лежащих пред нашими глазами (Лк. 16:20–31); не пожалеем с своей трапезы крупы, достаточных для их насыщения; не станем подражать этому жестокосердому богачу и не пойдем вместе с ним в тот же геенский пламень. Иначе много будем умолять тогда Авраама, умолять каждого из живших прекрасно, но не будет нам пользы от вопля, ибо *брат не избавит, избавит ли человек* (Пс. 48:8)? Каждый же из них скажет нам громко: «Не ищи человеколюбия, которого сам не знал к другим; не думай получить так много ты, скупившийся и на меньшее, наслаждайся тем, что собрал в жизни. Плачь теперь, потому что не миловал тогда брата, видя его плачущим». Вот что скажут нам, и скажут справедливо! Но боюсь, что поразят нас словами еще более их горькими, потому что мы, как сами знаете, превосходим этого богача лукавством. Не потому, что совершенно скупы на богатство, проходим мы мимо лежащих на земле братий; не потому, что бережем имение детям или другим родным, заграждаем слух, когда просят у нас; напротив того, расточаем на худшее и щедрость свою обращаем на поощрение к пороку людей, преданных оному. У многих при столе сколько собрано мужей и жен! Одни забавляют дающего пир срамными словами; другие нескромными взорами и телодвижениями воспламеняют огонь невоздержности; иные колкими шутками друг над другом стараются рассмешить призвавшего, а другие обманывают его ложными похвалами. И не ту одну получают они выгоду, что угощены пышно, но уходят с полными руками всяких даров и узнают чрез нас, что гораздо полезнее для них – пускаться на подобные сим дела и в этом упражняться, а не в добродетелях. А если стал пред нами нищий, который едва может говорить от голода, – отвращаемся от того, кто одного с нами естества, гнушаемся им, поспешно бежим прочь, как бы страхась, что, пошедши медленнее, сделаемся участниками в том же бедствии. И если он, стыдясь своего несчастья, потупляет взоры в землю, говорим, что промышляет лицемерием. Если же, понуждаемый жестоким голодом, смотрит на нас смело, опять называем бесстыдным и наглым. Если, по случаю, покрыт крепкою одеждою, которую кто-нибудь ему подал, гоним его от себя, как ненасытного, и клянемся, что нищета его притворная. А если прикрыт согнившими рубищами, опять гоним прочь за зловоние, и, хотя к просьбам своим присовокупляет он имя Творца, хотя непрестанно заклинает, чтобы и мы подверглись подобным страданиям, никак не может переменить нашего безжалостного решения. За сие-то боюсь тягчайшего геенского огня в сравнении с оным богачом. Если бы дозволяло время и доставало сил, то, объяснив вам о богаче все, как показано в книге, положил бы конец речи; но пора отпустить вас, ибо вы уже утомились. Если же чего, по немощи разумения и языка, не договорил я, – сами воспроизведя это, подобно какому-либо врачевству, приложите к душевным язвам. Ибо *даждь премудрому вино, и премудрейший будет*, говорит Писание (Притч. 9:9). *Силен же Бог всяку благодать изобилувати в вас, да о всем всегда всяко довольство имуще, избыточествуете во всяко дело благо* (2 Кор. 9:8).

9. Но слово мое, введенное уже, как видите, в пристань, некоторые из братий опять вызывают на поприще наставления, повелевая не проходить мимо того, что вчера чудодействовал Владыка, не умалчивать о победном памятнике, какой воздвиг Спаситель в посра-

мление ярости диавола, но доставить вам случай к ликованию и песнопениям. Ибо диавол, как знаете, опять обнаружил против нас свойственное ему неистовство и, вооружившись пламенем огненным, напал на церковные ограды. Но общая мать ¹⁷³⁵ опять победила, козни врага обратив против него самого, и он ни в чем не успел, кроме того, что сделал явною вражду свою. Благодать воспротивилась устремлению врага, и храм остался невредимым; воздвигнутая врагом буря не в силах была поколебать камня, на котором Христос построил овчий двор для Своего стада (Мф. 16:18). И ныне стал с нами Тот, Который древле угасил печь в Вавилоне (Дан. 3:49). Сколько, думаете, стнает сегодня диавол, не насладившись своим предприятием, как ему хотелось? Этот неприязненный зажег недалеко от церкви пожар, чтобы расстроить наши успехи. И пламень, повсюду раздуваемый сильными его дыханиями, разливался на все окружающее, пожирал близлежащий воздух, будучи принуждаем коснуться священных зданий и вовлечь нас в общее бедствие. Но Спаситель сделал, что пламень обратился на возжегшего, и повелел ему неистовство свое заключить опять в себе самом. И враг ¹⁷³⁶ уготовал злокозненный лук; но ему воспрепятствовали пустить стрелу, или, лучше сказать, пустил и стрелу, но она обращена на его же голову. Сам вкусил тех горьких слез, которые нам готовил! Но сделаем, братия, чтобы рана, нанесенная неприязненному, была еще ему болезненнее и усилим плач его. А как это сделать, я скажу, исполните же вы. Некоторые, хотя исхищены Творцом из-под власти огня, но у них не осталось уже никаких пособий к жизни, и только душою и телом избежали они опасности. Потому мы, которые остались не изведавшими на себе сего бедствия, предложим им сообща свое имущество. Распрострем объятия едва спасшимся братьям; каждый каждому да скажет: *мертв бе, и оживе; изгibl бе, и обретеся* (Лк. 15:24); и да укроет тело, ему сродственное. Оскорблениям неприязненного противопоставим свое утешение, чтобы этот вредоносный не возмечтал, что причинил великий вред, – чтобы этот воитель не мог указать кого-либо побежденным и чтобы этот истребитель имущества братий оказался побежденным чрез наше щедролюбие.

10. А вы, братия, избегшие опасности, не очень скорбите о приключившемся бедствии, не колебайтесь мыслями, но отрясите мглу печали, укрепите души, воспользовавшись более мужественными рассуждениями, и случившееся с вами обратите в случай к получению венцов. Ибо если вы пребудете непоколебимыми, то окажетесь еще более испытанными в вере, возблистав от огня, подобно благородному золоту, и тем паче увеличите позор неприязненного, что кознями своими не мог он исторгнуть у вас ¹⁷³⁷ даже и слезы. Приведите себе на память терпение Иовлево и скажите сами себе то же, что говорил Иов: *Господь даде, Господь отъят: яко Господеви изволися, тако и бысть* (Иов. 1:21). Никого претерпенное им да не возбудит к тому, чтобы рассуждать и говорить, что нет Промысла, распоряжающегося нашими делами; и да не винит он Домостроительство и Суд Владыки. Напротив того, каждый да взирает на сего подвижника и его пусть сделает своим советником во благое; пусть перечислит по порядку все подвиги, в которых отличился Иов, и размыслит, что хотя диавол поражал его таким множеством стрел, однако же он не получил смертельной раны. Диавол отнял у него домашнее благополучие, он же умышлял подавить его постепенными известиями о несчастиях. Когда один пересказывал ему о какомнибудь злоклучении, приходил другой вестник, принося горестное известие о чем-нибудь худшем; беды непрерывно следовали одна за другой, злоклучения уподоблялись напору волн, и прежде, нежели переставали течь слезы об одном, открывался случай плакать снова. Но праведник стоял как скала, принимая на себя приражения бури и обращая в пену стремительные волны, возносил

¹⁷³⁵ Т. е. Церковь. – *Ред.*

¹⁷³⁶ *Πολέμιος*. В одном из списков вариант чтения: *διάβολος* – «дьявол». – *Ред.*

¹⁷³⁷ В одном из списков вариант чтения: *ἡμῖν* – «нас». – *Ред.*

к Владыке благопризнавательный глас: *Господь даде, Господь отъят: яко Господеви изволися, тако и бысть*, – и что ни приключилось с ним, не удостоил это и слез. Когда же пришел один вестник и сказал, что сильный ветер сотряс дом веселия, где пировали сыны его и дочери, тогда только раздрал Иов свою одежду, показав тем сострадательность природы, и своим поступком засвидетельствовал, что был он чадолюбивый отец. Впрочем, и тогда, положив предел и меру скорби и приключившееся с ним украшая сими благочестивыми словами, сказал: *Господь даде, Господь отъят: яко Господеви изволися, тако и бысть*; как бы взывая так: «Столько времени назывался я отцом, сколько угодно было Тому, Кто соделал меня отцом. Ему опять угодно было отнять у меня венец потомства: не оспариваю у Него собственности Его. Да превозможет угодно Владыке. Он – Творец рода, а я – орудие. Какая мне нужда, будучи рабом, огорчаться напрасно и жаловаться на приговор, которого не могу изменить?» Подобными словами поражал праведник диавола.

Иов – пример мужества и терпения

11. Но когда неприязненный опять увидел, что Иов побеждает и что ничем этим невозможно поколебать его, – употребил искусительные средства против самой плоти его и, тело избичевав несказанными ударами, довел до того, что оно источало из себя множество червей, и, сведя этого мужа с царских престолов, посадил на гноище. А Иов, и такими поражаемый страданиями, пребывал непоколебим; когда терзалось у него тело, неприкосновенным охранял сокровище благочестия в тайнике души. Поэтому враг, не находя уже, что делать, приводит себе на память древние свои козни и, ум жены вовлекши в нечестивое и богохульное намерение, чрез нее покушается поколебать подвижника. И, утомленная долговременностью труда, предстает она праведнику с поникшим взором, всплескивает руками при виде его, насмехается над плодами его благочестия, описывает прежнее цветущее состояние домашних дел, указывает на бедствия настоящие, на то, какова жизнь его была прежде и какова стала теперь, какую награду получил он от Владыки за множество жертв. И она непрестанно повторяла слова, которые свойственны, правда, женскому малодушию, однако же могли смутить всякого человека, совратить и мужественный ум. *«Скитающихся и служащих хожу я, – говорит она (Иов. 2:9), – из царицы стала рабою; принуждена смотреть на руки своих служителей; прежде многих питала, а теперь едва нахожу пропитание у других. Хорошо и полезно было бы тебе, употребив нечестивое слово и изострив меч Создателя гнева, истребиться с земли, а не продолжать себе и сожительнице подвижнических трудов, с терпением перенося сии бедствия»*. Но праведник, огорченный этими словами более, нежели всеми прежде постигшими бедствиями, со взором, исполненным гнева, обращается к жене, как к врагу, и что говорит ей? *Вскую яко едина от безумных жен возглагола еси (Иов. 2:10)? «Оставь, жена, – говорит он, – этот совет. Долго ли ты такими словами будешь оскорблять совместную жизнь? Оболгала ты, чего не желал я, и поведение мое; оклеветала ты, сказав это, и жизнь мою. Теперь вижу, что и я одною половиною нечестив, потому что супружество из обоих нас соделало одно тело, а ты впала в богохульство. *Аще благая прияхом от руки Господни, злых ли не стертим (Иов. 2:10)?* Вспомни блага, какими пользовались прежде; уравновесь лучшее с худшим. Ни у одного человека не блаженна жизнь вполне. Всегда блаженствовать свойственно одному Богу. А ты, если прискорбно тебе настоящее, утешь себя предшествовавшим. Теперь плачешь, но прежде смеялась. Теперь нищенствуешь, но прежде была богата. Ты пила из прозрачного потока жизни – пей с терпением и из мутного. И речные потоки не везде оказываются чистыми; а наша жизнь, как знаешь, такая река, которая течет непрерывно и струится волнами, одна за другою следующими. Часть ее протекла уже, а другая еще течет; часть едва проистекла из источников, а другая готовится, – и все мы спешим к общему морю смерти. *Аще благая прияхом от руки Господни, злых ли не стертим!* Ужели*

заставим Судию всегда подавать нам одинаковые блага? Ужели станем учить Владыку, как Ему устроить жизнь нашу? Он властен в Своих определениях; как хочет, так и устроит дела наши. Он премудр и полезное уделяет рабам Своим с избытком.

12. Не утруждайся напрасно исследованием ¹⁷³⁸ суда Владычного, а только с любовью переноси, что домостроительствует Его премудрость. Что дает тебе, принимай это с удовольствием. Покажи в скорбных обстоятельствах, что была ты достойна прежнего веселия». Говоря сие, Иов отразил и это приражение диавола и нанес ему совершенное посрамление как побежденному. Что же произошло из сего? Болезнь вскоре бежала от него, как напрасно посетившая. Плоть вторично обновилась юностью, жизнь опять процвела всеми благами, и богатство в сугубой мере потекло отовсюду в дом его, так что одно получил, чтобы ничего не потерять, а другое было наградою праведнику за терпение. Но почему же и коней, и лошаков, и верблюдов, и овец, и возделанных полей, и всех утех изобилия получил он сугубую меру, а число детей произвел, равное умершим? Потому что бессловесные животные и все тленное богатство погибли совершенно; а дети и по смерти были живы превосходнейшею частию своего естества ¹⁷³⁹. Поэтому украшенный опять от Творца другими сынами и дочерьми, и это стяжал он в сугубой мере. Ибо одни дети были при родителях, доставляя им веселие в сей жизни, а другие, предварив отца, ожидали, чтобы всем им тогда окружить Иова, когда Судия человеческой жизни соберет всенародную Церковь, когда труба, знаменующая пришествие Царя (см. Мф. 24:31; 1 Кор. 15:52; 1 Фес. 4:16), громко отозвавшись во гробах, потребует от них залога тел. Тогда и почитаемые ныне мертвыми скорее живых предстанут пред Создателем всяческих. Поэтому, думаю, в сугубой мере Наделивший Иова прочим богатством определил, чтобы он довольствовался числом детей, равным прежнему. Видишь ли, сколько благ приобрел себе праведный Иов терпением? Потому и ты, если приключилось тебе что-либо огорчительное от огня, возжженного вчера злоумышлением демонов, переноси это с терпением, скорби страдания усыпи лучшими размышлениями и, по написанному, *возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает* (Пс. 54:23). Ему подобает слава во веки веков. Аминь!

Беседа 22

К юношам о том, как получать пользу из языческих сочинений

1. Много у меня побуждений посоветовать вам, чада, что признаю лучшим и что, как уверен, если примете, будет вам полезно. И настоящий мой возраст, и опыт во многих делах, и достаточное изведение всяких и всему научающих перемен сделали меня опытным в делах человеческих, почему едва вступившим в жизнь могу указать самый безопасный путь. При том, по естественному сродству, я – первый для вас после родителей; почему, не меньше отцов, и сам имею к вам благорасположение и о вас думаю, если только не ошибаюсь в мнении своем, что, видя меня, не желаете видеть родителей. Поэтому, если охотно примете слова мои, будете во втором чине похваляемых Гесиодом ¹⁷⁴⁰ а в противном случае, хотя бы и не сказал я ничего неприятного, сами припомните стихи, в которых он говорит: «Превосходен тот, кто сам собою усматривает нужное; хорош и тот, кто следует указаниям других; но кто не способен ни к тому, ни к другому, тот вовсе бесполезен» ¹⁷⁴¹.

---

¹⁷³⁸ В ТСО: «Не касайся умом своим». – *Ред.*

¹⁷³⁹ Т. е. душой. – *Ред.*

¹⁷⁴⁰ Гесиод (VIII–VI до Р. Х.) – первый известный по имени древнегреческий поэт. – *Ред.*

¹⁷⁴¹ Свт. Василий пересказывает стихи из поэмы Гесида «Труды и дни»: Тот – наилучший меж всеми, кто всякое дело способен Сам обсудить и заране предвидит, что выйдет из дела. Чести достоин и тот, кто хорошим советам внимает. Кто же

Душа несравненно важнее тела

2. Не дивитесь же, если вам, которые каждый день ходите к учителям и с уважаемыми мужами древности беседуете посредством оставленных ими сочинений, скажу, что сам собою нашел я нечто более полезным. О сем-то самом и хочу дать вам совет, а именно: что не должно, однажды навсегда предав сим мужам кормило корабля, следовать за ними, куда ни поведут, но, заимствуя у них все, что есть полезного, надобно уметь иное и отбросить. А что же это такое и как это различать, сему и научу, начав так. Мы полагаем, дети, что настоящая жизнь человеческая вовсе ничего не значит; совершенно не почитаем и не называем благом того, что доставляет нам совершенство в этой только жизни. Ни знаменитости предков, ни крепости, красоты и величия тела, ни почестей от всех людей, ни самого царства, ни всего прочего, что ни наименуют из человеческого, не признаем великим, даже достойным желания, и не обращаем взора на тех, кто имеет сие, но простираем надежды далее и все делаем для приуготовления себе иной жизни. Поэтому что к оной споспешествует нам, о том говорим, что должно любить сие и стремиться к тому всеми силами, а что не переходит в оную, то – презирать как ничего не стоящее. Что же это за жизнь, где и как будем проводить ее? И говорить о сем потребовалось бы дольше, нежели сообразно с настоящим намерением, и слушать это должны были бы люди, более вас возрастные. Впрочем, может быть, достаточно покажу вам это, сказав, что если кто обымет словом и совокупит воедино все счастье людей со времени их существования, тот найдет, что это не равняется и малейшей части благ той жизни, а, напротив того, все здешние блага гораздо больше отстоят достоинством от малейшего из тех благ, чем тень и сновидение скуднее действительности. Лучше же сказать (употреблю пример более близкий), сколько душа во всем досточестнее тела, столько же и разности между той и другой жизнью.

Изучение светских произведений может быть полезно как упражнение для постижения Священного Писания

В эту жизнь вводят нас, конечно, Священные Писания, образующие нас посредством учений таинственных; но пока, по возрасту, не можем изучить глубину смысла их, мы и в других писаниях, не вовсе от них далеких, упражняем духовное око, как в некоторых тенях и зеркалах, подражая упражняющимся в деле ратном, которые, приобретя опытность [в ловком движении рук и ног] в тренировках и танцах, выгодами этого упражнения пользуются и в самых битвах. И мы, конечно, должны держаться той мысли, что нам предлежит подвиг, важнейший из всех подвигов, – подвиг, для которого все должны сделать, для приготовления к которому надобно трудиться по мере сил, беседовать и со стихотворцами, и с историками, и с ораторами, и со всяким человеком, от кого только может быть какая-либо польза к попечению о душе. Красильщики предназначенное к окраске готовят сперва особыми способами и потом наносят краску, пурпурную или другую какую; подобным образом и мы, чтобы добрая слава наша навсегда оставалась неизгладимою, посвятив себя предварительному изучению сих внешних [писателей], потом уже начнем слушать священные и таинственные уроки и, как бы привыкнув смотреть на солнце в воде, обратим, наконец, взоры к самому свету.

Взаимное сродство

Поэтому ежели между учениями есть какое взаимное сродство, то познание их будет нам кстати. Если же нет сего сродства, то изучать разность учений, сличая их между собою, немало служит к подтверждению лучшего учения. Но чему уподобив каждое из сих учений, можем составить себе их образ? Конечно, собственное превосходство дерева – изобиловать зрелыми плодами; но оно носит на себе и некоторое украшение – листья, колеблющиеся на ветвях; так и в душе истина есть преимущественный плод, но не лишено приятности и то, если облечена душа внешнею мудростию, как листьями, которые служат покровом плоду и производят подобающий вид. Почему говорится, что и тот славный Моисей, которого имя за мудрость у всех людей было весьма велико, сперва упражнял ум египетскими науками (Деян. 7:22), а потом приступил к созерцанию *Сущего* (Исх. 3:14). А подобно ему, и в позднейшие времена о премудром Данииле повествуется, что он в Вавилоне изучил халдейскую мудрость (Дан. 1:4) и тогда уже коснулся Божественных уроков. Однако достаточно сказано о том, что сии внешние науки не бесполезны для душ; теперь следует сказать, в какой мере должно вам изучать их. Во-первых, у стихотворцев (начну с них), поскольку они в сочинениях своих не одинаковы, не на всем по порядку надобно останавливаться умом, но, когда пересказывают вам деяния или изречения мужей добрых, надобно их любить, соревновать им и, как можно, стараться быть такими же.

Критерий подхода к языческим сочинениям – нравственность

А когда доходит у них речь до людей злонравных, должно избегать подражания сему, так же затыкая уши, как Одиссей, по словам их, заградил слух от песней сирен. Ибо привычка к словам негодным служит некоторым путем и к делам. Посему со всяким охранением надобно оберегать душу, чтобы, находя удовольствие в словах, незаметно не принять чего-нибудь худого, как иные с медом глотают ядовитые вещества. Поэтому не будем хвалить стихотворцев, когда те злословят, насмеваются, представляют влюбленных и упивающихся или когда ограничивают блаженство раздольным столом и разгульными песнями. Всего же менее будем внимать им, когда говорят что-нибудь о многих богах, и притом разномыслящих. У них брат в раздоре с братом, отец – с детьми и у детей опять скрытная война с родителями. А говорить о прелюбодеяниях богов их, любовных похождениях и явных студодеяниях, особенно же главы и правителя всех Зевса, как они называют его, как о таких делах, о которых и применительно к скотам без стыда не стал бы рассказывать иной, предоставим лицедеям.

3. То же самое могу сказать и об историках, особенно когда пишут они историю для развлечения слушателей. И ораторам не будем подражать в искусстве лгать. Ибо ни в судах, ни в других делах не прилична ложь нам¹⁷⁴² избравшим прямой и истинный путь жизни, – нам, которым предписано законом даже и не судиться (Мф. 5:25). Напротив того, лучше восприимем у них те места, где они восхваляли добродетель и порицали порок. Ибо как для других наслаждение цветами ограничивается благовонием и пестротой красок, а пчелы собирают с них и мед, так и здесь, кто гоняется не за одной сладостью и приятностью сочинений, тот может из них запасть некоторой пользой для души. Поэтому, во всем уподобляясь пчелам, должны вы изучать сии сочинения. Ибо и пчелы не на все цветы равно садятся, и с тех, на какие сядут, не все стараются унести, но, взяв, что пригодно на их дело, прочее оставляют

---

¹⁷⁴² В одном из списков вариант чтения: *ὐμῖν* – «вам». – *Ред.*

нетронутым. И мы, если целомудренны, собрав из сих произведений, что нам свойственно и сродно с истиной, остальное будем проходить мимо. И как, срывая цветы с розового куста, избегаем шипов, так и в сих сочинениях, воспользовавшись полезным, будем остерегаться вредного. Поэтому в самом начале нужно рассмотреть каждое из учений и приспособить его к цели, по дорической пословице, «ведя мелом по веревке».

Небесная жизнь достигается с помощью добродетели

И поелику до нашей [иной] жизни надобно достигать с помощью добродетели, а в похвалу ей многое сказано стихотворцами, многое историками и еще гораздо более мужами-философами, то на такие сочинения особенно должно обращать внимание. Ибо немалая польза, если души юношей осваиваются и свыкаются с добродетелью, потому что наставления такого рода, по нежности душ впечатлеваясь глубоко, остаются в них неизгладимыми. Неужели предположим, что Гесиод с другою какою мыслью, а не в поощрение юношей к добродетели, написал следующие всеми повторяемые стихи? «Тяжел и неприступен в начале, крут и с многим потом и трудом совершается тягостный путь, ведущий к добродетели. Поэтому не всякий может вступить на него, по причине крутизны, а вступив, нелегко дойти до вершины. Но кто стал вверху, тот видит, что путь гладок и прекрасен, легок и удобен и приятнее другого пути, ведущего к пороку, на который недолго вступить, по причине его близости»¹⁷⁴³. Мне кажется, что написал он сие не с другим намерением, но поощряя нас к добродетели и всех убеждая быть добрыми, чтобы мы, став ленивыми для трудов, не отказались идти к цели. Так, если бы и другой кто восхвалял подобным образом добродетель, примем его слова, как руководствующие нас к тому же.

Примеры добродетелей у языческих авторов

4. А слышал я у одного искусно изучившего мысли стихотворца, что как всякое стихотворение Гомера есть похвала добродетели¹⁷⁴⁴ и все у Гомера, кроме второстепенного, ведет к сей цели, так не менее к сему же клонится и то место, где Гомер представил, что вождь кефалонцев спасся нагим от кораблекрушения¹⁷⁴⁵ и что сперва царица, когда надлежало бы ей застыдиться, увидев его нагим, при самом его появлении ощутила к нему уважение, потому что стихотворец представил его вместо одежды украшенным добродетелью; потом и прочие феакийцы столько почли его достойным, что, оставив роскошь, в какой жили, стали все на него смотреть и ему подражать, и ни один из феакийцев ничего более не желал тогда, как соделаться Одиссеем, и притом спасшимся от кораблекрушения. В этом месте, как говорил истолкователь мысли поэта, Гомер, едва не вслух всем вопия, говорит: «О добродетели должно стараться вам, люди; она и с претерпевшим кораблекрушение спасается от потопления, и на суше доведенного до наготы показывает более досточестным, нежели счастливых феакийцев». Такова-то добродетель! Другие стяжания не более принадлежат своим владете-

¹⁷⁴³ Свт. Василий пересказывает стихи из поэмы Гесида «Труды и дни»: Зла натворить сколько хочешь – весьма немудрое дело. Путь не тяжелый ко злу, обитает оно недалеко. Но добродетель от нас отделили бессмертные боги. Тягостным потом: крута, высока и длинна к ней дорога. И трудновата вначале. Но если достигнешь вершины, легкой и ровною станет дорога, тяжелая прежде. *Перевод В. В. Вересаева. – Ред.*

¹⁷⁴⁴ Лирические сказания о языческих богах у Гомера и др. поэтов уже в древности вызывали у многих образованных греков неприятие как проповедь безнравственности (см.: Платон, Аристотель, эпикурейцы), поэтому одновременно с этим в греческой культуре и философии возникла традиция аллегорического толкования мифов в смысле натурфилософском, нравственном или теологическом (киники, стоики, неоплатоники). Свт. Василий, обучаясь в лучших университетах своего времени, не мог не знать об этой традиции истолкования мифов и сочинений поэтов. – *Ред.*

¹⁷⁴⁵ Гомер. Одиссея. Песни VI и VII.

лям, как и всякому другому, подобно тому как кость в игре выпадает и той, и другой стороной; одно стяжание неотъемлемо – это добродетель; она принадлежит человеку и при жизни, и по смерти. Посему-то, как кажется, и Солон ¹⁷⁴⁶ говорит богатым:

А мы не променяемся с ними богатством добродетели,
потому что оно всегда постоянно,
а имуществом людей владеет то тот, то другой.

Подобно сему и то место у Феогида ¹⁷⁴⁷, где он говорит, что «Бог [какого Бога он ни разумел] наклоняет людям то ту, то другую чашу у весов, чтобы им то богатеть, то ничего не иметь». Да и хиосский софист Продик ¹⁷⁴⁸ в одном месте своих сочинений сходно с этим любомудрствовал о добродетели и пороке. И в его слова надобно вникнуть умом, потому что он человек, не презрения достойный. Говорится же у него там, насколько помню его мысль, потому что слов не знаю, кроме того, что сказано это просто, не мерной речью ¹⁷⁴⁹: когда Геракл, будучи очень молод и в таком же почти возрасте, в каком теперь вы, рассуждал, на какой ему обратиться путь, на тот ли, который чрез труды ведет к добродетели, или на другой, легчайший, подошли две женщины; а это были Добродетель и Порок, потому что хотя они и молчали, но различие тотчас выказывалось в наружности. У одной красота была подготовлена с помощью притираний; она дышала роскошью; неотлучно водила с собою целый рой удовольствий, старалась привлечь к себе Геракла. Другая была худощава, небурна, смотрела пристально и выражала в себе иное тому подобное, потому что обещала не что-нибудь легкое и приятное, но тысячи трудов, подвигов и опасностей везде – и на суше, и на море. А награда за это такова, что можно стать богом, как выразился Продик. И Геракл последовал, наконец, за сею женщиною.

И все почти, сколько-нибудь заслуживающие внимания по мудрости, каждый по мере сил, в сочинениях своих более или менее распространялись в похвалу добродетели; им должно верить и надобно стараться в самой жизни выразить их учения. И кто любомудрие, заключающееся у других в словах, оправдывает делом, тот «один жив; прочие же только движущиеся тени» ¹⁷⁵⁰.

Мне кажется, что такой образ действий походит на то, как если бы живописец подражал чему-нибудь дивному, например красоте человека, и человек действительно был таков, каким тот представил его на картине. Ибо с жаром хвалить добродетель пред людьми, вести о ней длинные речи, а наедине предпочитать целомудрию – удовольствие и справедливости – прибыток, назвал бы я подражанием тем, которые лицедействуют на зрелище и часто выходят представлять царей и владельцев, не будучи не только ни царями, ни владельцами, но даже, может быть, и свободными. Притом играющий на лире не охотно согласится, чтобы лира у него была не настроена; и начальник хора не захочет иметь у себя такой хор, который бы не пел как можно согласнее. Таким образом, каждый сам с собою будет в разладе, представит жизнь, не соответствующую словам, будет говорить словами Еврипида ¹⁷⁵¹ «Язык у

---

¹⁷⁴⁶ Солон (ок. 640 – ок. 560 до Р. Х.) – знаменитый афинский реформатор и законодатель, один из «семи мудрецов», элегический поэт. – *Ред.*

¹⁷⁴⁷ Феогид – греческий элегический поэт второй половины VI века до Р. Х., вероятно, родом из Мегары. – *Ред.*

¹⁷⁴⁸ Продик Кеосский (2-я пол. V в. до Р. Х.) – древнегреческий философ, софист, ученик Протагора. – *Ред.*

¹⁷⁴⁹ Т. е. прозой, а не стихами, и, очевидно, поэтому свт. Василий Великий не запомнил четко наизусть его слов. – *Ред.*

¹⁷⁵⁰ Аллюзия на Гомера. Одиссея X, 490–495: Раньше, однако, другую дорогу свершить вам придется — Съездить в жилище Аида и Персефоне ужасной. Должен ты там спросить Тиресия фивского душу — Старца слепого, провидца, которого ум сохранился. Разум удержан ему Персефоной и мертвому. Души Прочих умерших порхают в жилище Аида, как тени. *Перевод В. В. Вересаева.* – *Ред.*

¹⁷⁵¹ Еврипид (ок. 480–406 до Р. Х.) – афинский драматург. – *Ред.*

меня клялся, а сердце не участвовало в клятве», и виноват будет в том, что кажется добрым вместо того, чтобы быть таким. Но если поверить Платону ¹⁷⁵², это крайний предел несправедливости – казаться справедливым, не будучи таким.

Поэтому так будем принимать сочинения, в которых заключаются правила добродетели. Поелику же и доблестные деяния древних мужей или соблюлись до нас в непрерывной памяти людей, или сохранены в сочинениях стихотворцев и историков, то не лишим себя и отсюда происходящей пользы. Например, некто в народном собрании злословил Перикла ¹⁷⁵³, но он не обращал на то внимания, и целый день продолжалось, что один осыпал другого ругательствами, а другой нимало о том не заботился. Потом, вечером уже и когда смерклось, этого человека, едва прекратившего ругань, Перикл проводил со светильником, чтобы не даром пропало у него упражнение в любомудрии. Еще кто-то, рассердившись, грозил смертью Евклиду Мегарскому ¹⁷⁵⁴ и клялся в этом. Но Евклид сам дал клятву, что умиловит его и заставит прекратить свое к нему нерасположение. Как хорошо, если приходят на память таковые примеры человеку, когда он одержим уже гневом! Ибо не должно верить трагедии, которая без рассуждения говорит: «Раздражение вооружает руку на врагов». Напротив того, всего лучше вовсе не приходиться в раздражение. Если же это трудно, то, по крайней мере, удерживая раздражительность рассудком, как уздою, надобно не позволять выходить ей за пределы.

5. Но возвратим слово назад к примерам доблестных мужей. Некто, нещадно нападая на Софронискова сына, Сократа ¹⁷⁵⁵, бил его в самое лицо, а он не противился, но позволил этому пьяному человеку насытить свой гнев, так что лицо у Сократа от ударов опухло и покрылось ранами. Когда же тот перестал бить, Сократ, как сказывают, ничего другого не сделал, а только, подобно тому как на статуе пишут имя художника, написал на лбу: «Делал такой-то»; и тем отомстил. Поскольку это указывает на одно почти с нашими правилами, то утверждаю, что весьма хорошо подражать таким мужам. Ибо этот поступок Сократа сходен с заповедью, по которой ударяющему по ланите должен ты подставить другую (Мф. 5:39), – в такой мере надобно мстить за себя! А поступок Перикла или Евклида сроден с заповедью терпеть гонителей и кротко переносить гнев их; и с заповедью желать добра врагам, а не проклинать их (Мф. 5:44). Посему предварительно обученный сему не будет не верить заповедям как чему-то невозможному. Не умолчу и о поступке Александром. Александр, взяв в плен дочерей Дария, о которых засвидетельствовано, что красота их была удивительна, не удостоил себя и видеть их, считая постыдным победителю мужей быть побежденным от женщин. Ибо это указывает на одно с заповедью, что воззревший на женщину для услаждения, хотя и не совершит прелюбодеяния самим делом, но за то, что допустил в душу желание, не освобождается от вины (Мф. 5:28). О поступке же Клиния, одного из близких Пифагору, трудно поверить, чтобы сходство его с нашими правилами было делом случая, а не тщательного подражания. Что же сделал Клиний? Дав клятву, мог он избежать потери трех талантов; но предпочел заплатить их, чем клясться, хотя клятва его была в деле справедливом. Он как будто, представляю я, слышал ту заповедь, которая запрещает нам клятву (Мф. 5:33–37). Но возвратимся опять к тому же, что сказано в начале, а именно: что не все по порядку надобно нам брать, а только полезное. Ибо стыдно вредное в пище отвергать, а в науках, которые питают нашу душу, не делать никакого разбора, но, подобно весеннему ручью, увлекая за собою все встречающееся, нагружать тем душу. И какой в этом расчет,

¹⁷⁵² Платон (427–347 до Р. Х.) – афинский философ, ученик Сократа и учитель Аристотеля. – *Ред.*

¹⁷⁵³ Перикл (ок. 490–429 до Р. Х.) – афинский военачальник и государственный деятель, который с 460 г. до самой своей смерти (в 429 г. до Р. Х. во время эпидемии чумы) был первым лицом в Афинах. – *Ред.*

¹⁷⁵⁴ Евклид Мегарский (432 – ок. 380 до Р. Х.) – ученик и друг Сократа. – *Ред.*

¹⁷⁵⁵ Сократ (470–399) – знаменитый афинский философ, учитель Платона. – *Ред.*

если кормчий не безрассудно отдается ветрам, но направляет ладью в безопасное место, и стрелок бросает стрелу в цель, и медник, и плотник стремятся к концу, сообразному с их искусством, а мы останемся ниже и этих рабочих, имея возможность разуметь свое дело? И у ремесленников работа их имеет цель; а для жизни человеческой нет будто цели, смотря на которую должно все делать и говорить тому, кто не намерен совершенно уподобиться бессловесным? Или впустую, совершенно подобно неоснащенным кораблям, никакому уму не вверив кормила души, будем без цели туда и сюда носиться по жизни. Но и в состязаниях телесными силами, а если угодно, и на музыкальных орудиях, упражняются в тех именно подвигах, за которые предложены венцы, и никто, упражняющийся в борьбе, также в кулачном бою и борьбе вместе, не станет учиться играть на гуслях или на свирели. По крайней мере, не делал так

Полидам, но пред олимпийским подвигом останавливал он на бегу колесницы и тем укреплял свои силы. И Милон¹⁷⁵⁶ не сходил с намазанного маслом щита, когда стаскивали его, противился не меньше, чем статуи, припаянные свинцом. Вообще у них упражнения были приготовлением к подвигам. А если бы, оставив усыпанное песком поприще и телесные упражнения, занялись бряцаниями Марсия¹⁷⁵⁷ или фригийского Олимпа, то ужели бы получили венцы и славу, а не бежали прочь, чтобы не насмеялись над ними? Но и Тимофей не проводил времени на ратоборных поприщах, оставив сладкопение; иначе не удалось бы превзойти так в музыке и ему, у которого столько было искусства, что и возбуждал гнев созвучиями напряженными и жестокими, и опять укрощал и смягчал его созвучиями нежными. Сим-то, говорят, искусством, играя однажды пред Александром фригийскую песню, заставил его среди ужина взяться за оружие и потом, смягчив звуки, сделал, что опять возвратился он к пирующим. Таковую-то крепость сил к достижению цели в музыке и телесных подвигах доставляет упражнение!

Нравственные уроки

6. Но поскольку упомянул я о венцах и о подвижниках, то присовокуплю: они, претерпев тысячи трудностей в тысяче случаев, всеми мерами приумножив свою силу, пролив много пота в трудных телесных упражнениях, приняв много побоев в училище, избрав не самый приятный образ жизни, но предписанный учителями, и во всем прочем (скажу не распространяясь) ведя себя так, что жизнь их до подвига была упражнением в подвиге, уже после всего этого являются готовыми на поприще, переносят все труды и опасности, чтобы получить венок из дикой маслины, или из гирчи, или из чегонибудь подобного и, победив, заслужить провозглашение от глашатая. Ужели же нам, которым за жизнь предлежат награды столь удивительные по множеству и величию, что невозможно словом их выразить, когда спим на оба уха и проводим жизнь в большой беспечности, остается взять только эти награды левой рукою? Тогда высоко бы ценилась праздная жизнь и у всех восхитил бы первенство в счастье Сарданапал¹⁷⁵⁸ или, если угодно, Маргит¹⁷⁵⁹, о котором сказал Гомер (если только это стихи Гомера), что он был ни пахарь, ни копатель, ни человек, способный к чему-либо в жизни. Но не более ли истинно изречение Питтака¹⁷⁶⁰, который сказал, что «трудно

---

¹⁷⁵⁶ Милон (конец VI в. до Р. Х.) – знаменитый греческий атлет из Кротоны (юг Италии). – *Ред.*

¹⁷⁵⁷ Марсий – фригийский флейтист. – *Ред.*

¹⁷⁵⁸ Сарданапал – последний ассирийский царь. Вошел в историю как любитель наслаждений. – *Ред.*

¹⁷⁵⁹ Маргит – герой несохранившейся, но популярной в древности одноименной комической поэмы середины VII века до Р. Х. Сын богатых родителей, «знал много вещей, но все знал плохо», считать он умел только до пяти, но пытался исчислить количество морских волн, спрашивал свою мать, происходит ли он от? нее или от отца, и т. п. (*Тройский И. М. История античной литературы. Л., 1946. С. 72.*) – *Ред.*

¹⁷⁶⁰ Питтак – один из семи мудрецов VI века до Р. Х., которому приписывались различные мудрые изречения

пребыть добродетельным»? Ибо действительно, даже подъяв много трудов, едва можем сподобиться тех благ, которым, как выше сказано, нет и образца между благами человеческими. Поэтому не должно нам лениться и на краткий покой променивать великие надежды, если не хотим слышать укоризны и терпеть наказания, – не здесь от людей, хотя и сие немало важно для имеющего ум, но на тех судилищах, где бы они ни были, хотя бы под землею или где в другом месте. Невольно погрешившему против долга, может быть, и будет некоторое помилование от Бога, но намеренно избравшему худое нет и отговорки, чтобы не терпеть сугубого наказания. «Что же нам делать?» – скажет кто-нибудь. Что иное, кроме того, чтобы, освободившись от всех других попечений, иметь попечение о душе?

7. Поэтому не должно служить телу, кроме крайней необходимости, а душе надобно доставлять все лучшее, любомудрием, как от темницы, освобождая ее от общения с телесными страстями, а вместе с тем и тело соделывая неодолимым для страстей. Чреву надобно доставить необходимое, но не слишком сладкое, как делают измышляющие разных приготовителей стола и поваров, обыскивающие всю сушу и море, собирающие дани, как жестокому какому-то властелину, – эти жалкие труженики, страдающие не менее мучимых в аде, которые подлинно прядут огонь, решетом носят воду, льют в дырявую бочку, не видят конца трудам. А трудиться сверх нужды над волосами и одеждами, по выражению Диогена, свойственно или злосчастным, или обидчикам. Посему утверждаю, что быть и называться щеголем должны мы почитать столько же срамным делом, как и жить непотребно и злоумышлять на чужое брачное ложе. Ибо для имеющего ум какая разность – надеть ли на себя зрелищный наряд или носить одежду простолюдина, если только она достаточно защищает от холода и жара? Подобным образом и прочее надобно заготавливать себе, не превышая меры необходимого, и не больше заботиться о теле, чем о душе. Мужу, поистине достойному сего именованья, быть щеголем и занятым своею наружностью не менее укоризненно, как и рабски предаваться другой какой-либо страсти. Употреблять все старание на то, чтобы тело было как можно наряднее, свойственно человеку, который не познал сам себя и не понимает того мудрого правила, что не одно видимое составляет человека, но потребна некая высшая мудрость, посредством которой каждый из нас познает себя, каков он. А сие имеющим неочищенный ум более невозможно, чем больному глазами смотреть на солнце. Очищением же души (чтобы сказать одним разом и достаточно для вас) служит – презирать чувственные удовольствия, не насыщать глаз нелепыми представлениями чудодеев или зрением тел, возбуждающих к сластолюбию, и чрез слух не вливать в душу поврежденного сладкопения. Ибо от такого рода музыки обыкновенно возникают страсти – порождения рабства и низости. А нам должно учиться иной музыке, которая лучше и ведет к лучшему, которою пользуясь Давид, творец священных песнопений, как говорит Писание, избавлял царя от неистовства (1 Цар. 16:23). Сказывают же, что Пифагор¹⁷⁶¹ встретив упившихся на пиру, свирельщику, который управлял пиром, велел, переменяв напев, заиграть на дорический лад, и пирующие так образумлены были этою игрой, что, сбросив с себя венки, разошлись со стыдом. А иные при звуках свирели предаются неистовствам, как корибанты¹⁷⁶² и вакханты¹⁷⁶³. Столько разности – наполнять ли слух сладкопением здравым или негодным! Посему в этом господству-

---

(«гномы»). – *Ред.*

¹⁷⁶¹ Пифагор Самосский (ок. 540–500 до Р. Х.) – греческий философ и математик, религиозный и политический деятель. – *Ред.*

¹⁷⁶² Корибанты – дети Аполлона и музы Талии. Их культ пришел в Элладу из Малой Азии (Фригии) и, подобно многим фригийским культам, имел экстатический характер. – *Ред.*

¹⁷⁶³ Вакханты – участники и участницы ночных празднеств Вакха, бога виноградарства, вина и веселья. Культ Вакха, называемого греками также Дионисом, был также фригийского происхождения и со II века до Р. Х. приобрел характер оргий. – *Ред.*

ющем ныне сладкопении должно нам участвовать менее, чем в каком-либо из ¹⁷⁶⁴ срамных дел. А растворять воздух различными испарениями, доставляющими удовольствие обонянию, намазать себя благовонными мазями – стыжусь и запрещать вам. Что же сказал бы иной о том, что не надобно гоняться за удовольствиями осязания и вкуса, – разве то одно, что преданные уловлению сих удовольствий принуждены ими бывают жить подобно скотам, по прихотям чрева и того, что ниже чрева ¹⁷⁶⁵. Одним словом, все телесное должно презирать тому, кто не хочет, как в тине, погрязнуть в телесных удовольствиях. Столько надобно иметь к телу привязанности, сколько, говорит Платон, участвует оно в служении любомудрию, выражаясь несколько подобно Павлу, который дает совет, что нисколько не должно телу *угодия* творить в повод похотям (Рим. 13:14). Те, которые заботятся, чтобы тело было как можно наряднее, а душу, которая действует чрез тело, презирают как ничего не стоящую, чем отличаются от людей, прилагающих попечение об орудиях, но не радящих об искусстве, действующем чрез орудие? Поэтому, совершенно напротив, должно обуздывать и сдерживать тело, как порывы зверя, и мятежи, производимые им в душе, усмирять, поражая рассудком, как бичом, а не ослаблять вовсе узды сластолюбия и не пренебрегать тем, что ум увлекается им, подобно вознице, которого не удержишь несущие необузданные кони. И надобно припоминать, как Пифагор, узнав, что один из его знакомых очень тучнеет от телесных упражнений и питания, сказал ему: «Перестанешь ли отстроивать себе несноснейшую тюрьму?» Поэтому, говорят, и Платон, предусматривая, что тело вредит душе, с намерением избрал для Академии не совсем здоровое в Аттике место, чтобы не давать телу очень нежиться, как и винограду не дают разрастаться в излишние ветви. А я слышал от врачей, что крайняя степень здоровья даже опасна.

Отношение к телу

8. Итак, если излишнее попечение о теле бесполезно для самого тела и служит препятствием душе, то покорствовать и услуживать телу – явное безумие. Но если бы научились мы презирать его, то едва ли бы стали удивляться чему-нибудь другому из всего человеческого. Ибо на что понадобилось бы еще богатство нам, которые ни во что ставим телесные удовольствия? Я не вижу никакой надобности, кроме той, чтобы, подобно драконам из мифов, получать удовольствие от того, чтобы неусыпно стеречь зарытые сокровища. Но кто обучился в рассуждении подобных вещей вести себя благородно, тот вовсе не способен избрать что-нибудь низкое и постыдное в деле или в слове. Что сверх нужды, будь то лидийский песок или работа златоносных муравьев, тем более станет он гнушаться этим, чем менее находит в том потребности.

Отношение к богатству

Самую нужду будет определять он естественными потребностями, а не удовольствиями. Ибо преступившие пределы потребностей, подобно несущимся вниз по склону, не имея перед собою ничего такого, на чем бы удержаться, нигде не останавливаются в своем стремлении вперед, но чем более простираются вперед, тем более, для удовлетворения пожелания, имеют нужду в равном прежнему или еще в большем, по изречению Ексикестидова сына, Солона, который говорит: «В богатстве у людей нет явного предела». В этом же надобно взять себе в учителя Феогнида, который говорит: «Не люблю и не желаю богатств,

---

¹⁷⁶⁴ В списке Colb. tertio добавлено – «явно» (PG. Т. 31. Col. 583). – *Ред.*

¹⁷⁶⁵ Ср.: *Свт. Григорий Богослов. Слово 27, 3 // Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. С. 328. — Ред.*

а только бы прожить мне малым, не встретив ничего худого». А я дивлюсь презрению всего вообще человеческого в Диогене¹⁷⁶⁶, который доказал, что он богаче и великого царя, потому что меньше его имеет нужд в жизни¹⁷⁶⁷. А нам, если нет у нас такого же числа талантов, как у Пифея мисийского¹⁷⁶⁸, нет стольких и стольких десятин земли, нет стад скота, которых бы нельзя было и перечесть, – нам все еще мало. Но думаю, что, когда нет богатства, не должно его желать, а когда оно есть, надобно думать не о том, что обладаешь им, но о том, умеешь ли располагать им. Прекрасно изречение Сократа, который об одном богатом человеке, высоко думавшем о деньгах, сказал, что не прежде станет удивляться ему, как изведав, умеет ли пользоваться ими. Фидий и Поликлет¹⁷⁶⁹, если бы много стали превозноситься золотом и слоновой костью, из которых первый сделал илиянам Зевса¹⁷⁷⁰, а другой аргивянам Геру¹⁷⁷¹, подверглись бы посмеянию за то, что, хвастаясь чужим богатством, оставили в стороне искусство, от которого и золото стало приятнее и драгоценнее. А мы, предполагая, что человеческая добродетель сама по себе недостаточна для украшения, думаем о таком своем поступке, что он менее постыден! Неужели, презрев богатство и чувственные удовольствия поставив ни во что, погонимся за лестию и ласкательством и станем подражать проницательности и оборотливости Архилоховой лисицы¹⁷⁷²? Человеку здравомыслящему более всего должно избегать того, чтобы жить для славы, сообразовываться с мнением большинства, а не правый разум ставить вождем жизни; но хотя бы пришлось противоречить всем людям или за прекрасный поступок навлечь на себя бесславие и опасности – и в таком случае не должно решаться на извращение правильно познанного. А кто не таков, о том скажем ли, что отстает он в чем-нибудь от египетского софиста, который, когда хотел, делался деревом, зверем, огнем, водой и всякою вещью, если только он то будет хвалить справедливое пред читателями справедливости, то станет говорить противное, когда заметит, что одобряют несправедливость, как это в обычае у льстецов; и как говорят о полипе, что меняет цвет по цвету земли, которая под ним, так и он будет менять свои мысли по расположению людей, которые при нем? Но хотя этому совершеннее обучимся из наших писаний, однако же и из внешних уроков очертим на сей раз как бы некоторый набросок добродетели. У тщательно собирающих пользу с каждой вещи, как и в больших реках¹⁷⁷³, отовсюду обыкновенно прибывает многое. Ибо изречение стихотворца «прибавляй малое к малому»¹⁷⁷⁴ надобно почитать правильным не только о приращении серебра, но и обо всяком звании. Поэтому Биант, когда сын, отправляясь к египтянам, спрашивал, что делая особенно угодит он отцу, отвечал: «Приобрети напутствие к старости», а напутствием назвал добродетель, заключив ее в тесные пределы, потому что ограничил пользу ее продолжением человеческой жизни. А я, хотя бы кто наименовал мне старость Тифона¹⁷⁷⁵, или Арганфония, или старость самого

¹⁷⁶⁶ Диоген (ок. 412–323 до Р. Х.) – греческий философ-киник из Синопа. – *Ред.*

¹⁷⁶⁷ По преданию, когда посетивший Диогена царь Александр Македонский спросил, что он может сделать для него, тот попросил не загромождать солнце. На это Александр воскликнул: «Если бы я не был Александром, то хотел бы быть Диогеном». – *Ред.*

¹⁷⁶⁸ Пифей – оратор времен Филиппа Македонского (IV в. до Р. Х.). – *Ред.*

¹⁷⁶⁹ Фидий и Поликлет (V в. до Р. Х.) – греческие скульпторы. – *Ред.*

¹⁷⁷⁰ Статуя Зевса в храме Зевса в Олимпии считалась одним из «семи чудес света». Сгорела в Константинополе во время пожара 475 года. – *Ред.*

¹⁷⁷¹ Огромная скульптура сидящей Геры, выполненная из слоновой кости и золота для храма Геры в Аргосе, является самой знаменитой работой Поликлета. Есть мнение, что он ее сделал, чтобы затмить славу Фидиевого «Зевса». – *Ред.*

¹⁷⁷² Басня Архилоха «Лисица и обезьяна» направлена против «выскочек» незнатного происхождения, мнящих себя аристократами. Творения Архилоха утрачены в византийскую эпоху. – *Ред.*

¹⁷⁷³ В Editio Paris. добавлено: *κατά τον Ησίοδον* – «по Гесиоду». – *Ред.*

¹⁷⁷⁴ *Гесиод*. Труды и дни: Если и малое даже прикладывать к малому будешь, Скоро большим оно станет; прикладывая только почаще. *Перевод В. В. Вересаева.* – *Ред.*

¹⁷⁷⁵ Тифон – в древнегреческой мифологии стоголавое огнедышащее чудовище, сраженное Зевсовыми молниями и

долговечного у нас Мафусала ¹⁷⁷⁶, о котором сказано, что жил тысячу лет без тридцати, хотя бы отчислил все время сначала, как стали существовать люди, посмеюсь этому, как детской мысли, простирая взор в тот долгий и нестареющийся век, в котором так же нельзя мыслию своей постигнуть предела, как назначить и предположить кончину бессмертной душе.

Потерянное время вернуть невозможно

Для сего-то века советовал бы я вам приобрести напутствие, не оставив, по пословице, недвинутым ни одного камня, если только будет вам от того какая польза. Не будем бездействовать по той причине, что это тяжело и требует труда; но, вспомня совет сказавшего, что всякому должно избирать жизнь совершеннейшую и ожидать, что привычка сделает ее приятной, испытаем то, что всего лучше. Ибо стыдно, потеряв настоящее время, впоследствии стараться возратить прошедшее, чего не сделаешь уже никаким трудом. Итак, я, что признаю важнейшим, частью сказал вам теперь, а частью буду советовать и во всю жизнь.

А вы, так как болезни бывают троякие, не окажитесь подобными неизлечимо больным и не обнаружьте в себе недуга воли, похожего на болезнь страждущих телом. Ибо страждущие неважною болезнью сами приходят к врачам; одержимые более тяжкими недугами к себе призывают врачующих; а впавшие совершенно в неизлечимую болезнь меланхолии и приходящих к ним врачей не допускают до себя, чего да не будет ныне с вами: вы не убегайте от людей, которые рассуждают право!

Беседа 23

На день святого мученика Маманта ¹⁷⁷⁷

1. Небезызвестна мне важность похвальных речей в торжественных собраниях; но сколько знаю это, столько же сознаю и свою немощь. Ибо предмет слова требует, чтобы сказано было нечто достойное собравшихся, достойное как той надежды, которую имеют на меня, так и самого предмета. Поскольку сегодня с величайшим торжеством совершаем память мучеников, то всякий ум напряжен, всякий слух приготовлен, ожидает, что сказано будет нечто достойное мученика, и из любви к мученику приходит в церковное собрание. И благопризнательные дети требуют великих похвал родителям и не попустят, чтобы малостию говорящего подверглось опасности величие хвалимых. Поэтому чем больше усердия, тем больше опасность. Что же мне делать? Как и вашим желаниям удовлетворить, и самому не пойти отсюда, не воспользовавшись настоящим случаем? Посоветую каждой душе, с каким запасом в памяти пришла сюда, то и обновить в мысли и идти отсюда напитавшись этим, возвеселив себя собственным своим напутствием. Пусть вспомнят мученика все те, которые насладились им в сновидениях; которые, приходя на сие место, имели его содейственным в молитве; которым, будучи назван по имени, предстал он самим делом; которых привел в дома из путешествия; которых восставил от болезни; которым возвратил детей уже умерших; которым продлил срок жизни. Собрав все это, составьте похвальное слово из общих вкладов. Каждый, что знает, сообщите другому, незнающему, а чего не знает, займите у знающего; и таким образом, угостив друг друга общим приношением, извините мою немощь.

погребенное под горой Этной, извержения которой традиционно объяснялись попытками Тифона освободиться. – *Ред.*

¹⁷⁷⁶ Мафусал – дед Ноя, проживший дольше всех людей (Быт. 5:27). – *Ред.*

¹⁷⁷⁷ Память сего святого мученика Святая Церковь совершает 2 сентября.

Пастырство

2. Ибо вот похвала мученику – богатство духовных дарований. Не имеем нужды прославлять его по закону мирских похвальных слов; не имеем нужды говорить о знаменитых его родителях и предках; стыдно украшаться чужими нарядами тому, кто сияет собственной добродетелью. По законам обычая включается и это в похвальные речи; а закон истины требует, чтобы у каждого была собственная похвала. Коня не делает скорым превосходство в беге его отца; не похвала псу, что рожден самыми борзыми псами. Но как совершенство всякого другого животного рассматривается в нем самом, так и у человека своя похвала, свидетельствуемая личными его заслугами. Что для сына знаменитость его отца? Так и мученик сей не от других заимствовал знаменитость, но сам продолжением жизни возжег светильник славы. От Маманта – прочие, а не от других – Мамант. Дети, научившиеся у него благочестию, им да прославятся. Сам он из себя источает добродетель. Это не весенний поток, славящийся слиянием чуждых ему вод, но источник, из собственных недр изливающий доброту. Подивимся мужу, который не чужим убранством украшен, но славен своим собственным. Видишь славных воспитателей коней? Видишь белеющие их памятники? Видишь, как мимо этих камней проходят без внимания? А памятию мученика вся страна подвигнута; весь город принимает участие в празднике; не сродники стекаются на гробы отцов, но все притекают на место благочестия. Этому началовождя истины именуют отцом, а не виновников плотской жизни называют отцами. Видишь, как чествуется добродетель, а не богатство. Так Церковь, чем чтит предваривших, тем самым возбуждает живущих еще. «Не домогайся, – говорит она, – ни богатства, ни мудрости мира *престающей* (1 Кор. 2:6), ни славы увядающей – все это исчезает вместе с жизнью, но будь делателем благочестия; оно и на небо вознесет тебя, оно приуготовит тебе и бессмертную и продолжительную славу у людей».

3. Поэтому если кто помнит пастыря (пастуха. – *Ред.*), то да не восхищается богатством, ибо собрались мы не богатого хвалить. Не богатству дивясь, уходи отсюда, но бедности, соединенной с благочестием. Пастух – не великое, не мудрое занятие. Рассердившись, в укор оскорбившему тебя не говоришь ли: «Ты, пастух»? Пастух ничего не имеет более, кроме насущного пропитания, надевает суму, носит посох и дневной запас, нимало не заботится о завтрашнем дне; он враг зверям, союзник кротких животных, бегаёт торжища, бегаёт судилищ, не знаком с доносчиками, не знаком с торговлею, не знает богатства, не имеет собственного крова, живет под общим покровом мира, ночью смотрит на небо и по звездам изучает чудеса Творца.

Пастырь? Не постыдимся истины, не будем подражать языческим баснотворцам, не станем облекать истину в благолепие слов. Истина нага, не требует защитников, сама себя показывает. В большем числе отношений это униженно; но тем паче подивимся похвале. Пастырь и бедный – вот почетные титулы христианина. Если будешь искать началовождей в училище благочестия, это – рыбаки и мытари. Если будешь искать учеников, это – бедные выделыватели кож. Ни одного нет богатого, нигде нет знаменитости. Все это упразднилось с миром. Итак, смотри, чей день празднуем, ради кого все мы светлы, ради кого изменилась жизнь. Поелику упомянули мы о пастухе, то не презирай сего именованья. Слышал ты, что первый угодивший Богу, Авель, был пастырь (Быт. 4:2). А кто подражатель его? Моисей, великий законодатель, избежавший гнева фараонова, возненавидевший злоумышление соплеменников; он был пастухом на горе Хорив и во время пастырства беседовал с Богом (Исх. 3:1–4). Не когда стал судьей, увидел он Ангела в купине, но будучи пастухом удостоился той небесной беседы. Кто после Моисея? Патриарх Иаков, который в пастырствовании показал терпение за истину (Быт. 31:38) и в малом образе отпечатлел всю жизнь свою. Кому передал он ревность? Давиду. Давид от пастушеского занятия перешел на царство (1 Цар.

16:11–12); потому что и пастырское, и царское звания – родные сестры, за исключением того, что одному вверено управление неразумными, а другому – разумными существами. Таким образом, пастырское знание служит основанием знания высшего. Потому Господь, совокупляя в Себе то и другое, есть и Пастырь, и Царь; над неразумными пастыртвует, а более разумных вводит в управление Своего Царства. Хочешь ли знать, каково достоинство пастыря? *Господь пасет мя* (Пс. 22:1). А каким образом пастырская должность – сестра царской? *Кто есть сей Царь славы* (Пс. 23:8)? Тот, кто здесь пастырь, там царь. И не подумай, что другими это засвидетельствовано, а Сам Он стыдится сего наименования. Напротив того, умолчав о ложных пастырях, Себе присвоил истинное свидетельство пастырства. *Аз есмь пастырь добрый* (Ин. 10:11). *Аз... есмь и не изменяюся* (Мал. 3:6). И когда говорит о чем-либо великом: *Аз рукою Моею утвердих землю, распрострох небо един* (ср. Ис. 45:12; 44:24), и когда говорит что-либо иное величественное и достойное того, чтобы сказать сие о Боге, так выражается: *«Пастырь добрый»* (Ин. 10:11, 14). Отгоняет пастырей ложных и Себе присволяет истину. *Аз есмь пастырь добрый. Узнай, кто Пастырь и кто Пастырь добрый. Сам толкует: истинный пастырь... душу свою полагает за овцы. А наемник, иже несть пастырь, ему же не суть овцы своя, не радит, егда видит волка грядуща* (Ин. 10:11, 12).

4. Здесь Церковь спрашивает: если Господь – Пастырь, то кто же – пастырь-наемник? Не диавол ли пастырь-наемник? Кто же волк? Конечно, диавол есть волк – этот дикий, хищный, коварный зверь, этот общий всех враг. Поэтому пастырь-наемник пусть имеет собственное свое именование. Пастырями-наемниками Господь назвал тех, к кому тогда обращал речь. И теперь есть (лучше бы их не было) приобретающие себе наименование наемников. Тогда разумелись архиереи и фарисеи и весь этот иудейский род¹⁷⁷⁸. Их назвал пастырями-наемниками – их, которые не ради истины, но ради собственной корысти приняли на себя власть пастырства. Которые из суетного лицемерия молятся, чтобы поедать хлеб вдовиц и сирот (Мф. 23:14), – те наемники. Которые служат собственной выгоде, гоняются за настоящим, не имеют в виду будущего – те наемники, а не пастыри. И ныне много наемников, посвятивших жизнь свою жалкой славе; они и ныне о здоровых словесах Господа производят распрю (Ин. 9:16). Ибо когда Господь сказал это, произошла распря в них; одни говорили: *беса имать*; другие: бес не может слепые очи сделать видящими (Ин. 10:19–21). Видишь, как стара эта страсть к распрям. Ибо *лопата* скоро отделяет плевры от пшеницы (Мф. 3:12); легкое и непостоянное отлучает от питательного, а годное для духовной пищи остается у земледельцев. Для того и распря была, и одни говорили так, другие иначе. Иудеям подобает быть в распре. Церковь Божия, приняв *хитон не швен, свыше исткан* (Ин. 19:23), который воины соблюли нераздранным, Церковь, облекаясь во Христа, да не раздирает одежды¹⁷⁷⁹. *И знаю Моя, и знают Мя Моя* (Ин. 10:14). Еретик¹⁷⁸⁰ воспользовался сими словами к составлению своей хулы. Вот, говорит он, сказано: *знают Мя Моя, и знаю Моя*. Что такое значит знать? Уразумевать сущность? Измерять величину? То ли самое постигать о Боже-стве, что обещаешь ты своими дерзкими устами? Или не разумеешь предшествовавшего, какая мера ведения? Что знаем о Боге? *Овцы Моя гласа Моего слушают* (Ин. 10:27). Вот как уразумевается Бог – чрез слышание заповеди Его и чрез исполнение слышанного. Вот ведение Бога – соблюдение заповедей Его. Почему же не пытливое уразумение сущности Божией, не изыскание премирного, не примышление невидимого? *Знают Мя Моя, и знаю Моя*. Довольно тебе знать, что Пастырь добр, что положил душу за овцы. Вот предел богопознания! А как велик Бог? Какая мера Его? Каков Он в сущности? Подобные вопросы опасны

¹⁷⁷⁸ *То кóцца* буквально «чеканка», в ТСО: «раскол». – *Ред.*

¹⁷⁷⁹ В еще более четкой и яркой форме образ нераздранного хитона применительно к единству Церкви см.: *Свт. Киприан Карфагенский. Книга о единстве Церкви.* – *Ред.*

¹⁷⁸⁰ Здесь имеются в виду крайние ариане – аномеи, учившие о рациональной познаваемости сущности Божией. – *Ред.*

для вопрошающего и затруднительны для вопрошаемого. Лучшее обращение с ними – молчание. *Овцы Моя гласа Моего слушают*, сказал Он, а не спорят о нем, то есть не остаются преслушными, не входят в состязания. Слышал ты Сына; сам не входи в тонкости об образе рождения, не подводи под причину не обуславливаемого причиной, своим сечением не разграничивай соединенного. Поэтому предварительно оградил тебя евангелист; и прежде ты слышал, и слышишь, конечно: *в начале бе Слово* (Ин. 1:1). Чтобы не почесть тебе Сына человеческим порождением, происшедшим из несуществующего, евангелист сказал тебе: *Слово*, означая бесстрастие; сказал: *бе*, означая, что не во времени; сказал: *в начале*, чтобы рожденного соединить с Отцом¹⁷⁸¹. Видишь, как покорная овца слушает Владычного гласа. *В начале*, и *бе*, и *Слово*. Не говори как *бе*? И если *бе*, то не рождено; а если рождено, то не *бе*. Кто говорит так, уже не овца: кожа овцы – а изнутри говорит волк (см. Мф. 7:15). Пусть знают наветники! *Овцы Моя гласа Моего слушают*. Слышал ты Сына; уразумей подобие Его Отцу, говорю «подобие»¹⁷⁸², по немощи сильнейших, а по самой истине (не боюсь приступить к истине, я не склонен к клевете) разумею тождество, сохраняя личные свойства Сына и Отца. В Ипостаси Сына представляй Отчий образ; только соблюди точное понятие изображения, только разумея богочестно: *Аз во Отце, и Отец во Мне* (Ин. 14:10), представляя себе не слияние сущностей, но тождество отличительных черт. Но, кажется, возлюбленные, совершилось дело совершенно обратное, ибо благопокорность вашего слуха понудила и мою немощь сказать и проглаголовать нечто в сем собрании, чтобы сила Божия наипаче открылась в немощи орудия (см. 2 Кор. 12:9). Ибо для того, может быть, преизбыточествовала моя немощь, чтобы более прославился Укрепляющий немощное. Возвращающий же сие наше торжество, полагающий предел прошлогодним молитвам и возглавляющий наступающее лето (ибо один и тот же день заключает у нас собою протекший круг времени и служит возглавием вновь наступающему), и так собравший нас и даровавший нам силы к действию на будущее время, да сохранит нас в оное невредимыми, не обидимыми, не расхищенными от волка, да соблюдет и Церковь сию непоколебимую, огражденную великими столпами мучеников, да отвратит все злоухищрения и приращения еретических беснований, да даст же нам в безмолвии поучиться словесам Божиим и познавать дарованную благодать Духа; потому что Ему слава и держава со Святым Духом ныне, и всегда, и во веки веков! Аминь.

Беседа 24 Против савеллиан, Ария и аномеев¹⁷⁸³

Две еретические крайности – язычество и иудейство

1. Иудейство враждует с язычеством¹⁷⁸⁴, а то и другое враждуют с христианством, как египтяне и ассирияне были врагами и друг другу, и Израилю, как и в пороке находим, что трусость и дерзость противоположны и одна другой, и мужеству. Такая же подобная той брань с двух сторон обступает и правое исповедание, а именно: с одной стороны от Савеллия, с другой – от проповедающих аномейство¹⁷⁸⁵. Но мы, как бежали от язычников, уда-

¹⁷⁸¹ См.: *Свт. Василий Великий. Беседа на слова: В начале было Слово* (Ин. 1:1), 3–4. С. 1014–1015 наст. изд. – *Ред.*

¹⁷⁸² *Ὁμοιότητα*. В одном из списков вариант чтения: *ἰδιότητα* – «своеобразие». – *Ред.*

¹⁷⁸³ *Κατὰ Σαβελλιανόν, καὶ Ἀρείου, καὶ τῶν Ἀνομοίων*. В одном из списков вариант чтения: *Κατὰ Σαβελλίου, καὶ Ἀρείου, καὶ τῶν Ἀνομοίων. Κατάκριβης θεολογία περὶ τῆς ἁγίας Τριάδος* (Reg. secundus) – «Против Савеллия, Ария и аномеев. И точное богословие о Святой Троице» (PG. T. 31. Col. 599). – *Ред.*

¹⁷⁸⁴ Дословно «с эллинством». – *Ред.*

¹⁷⁸⁵ В ТСО: «неединосущие»; и хотя данный перевод отражает общий и главный смысл, ибо аномеи и вообще ариане

лились от лукавого идолослужения и многобожие их признали безбожием, так бежали и хулы иудеев, отрицающих Сына Божия, устранившись от одной угрозы: *иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех* (Мф. 10:33). Поэтому избежим, как и должно, еще тех, которые изобретают нечто сродное с язычеством и иудейством вопреки слову истины. Поскольку мудрый в златорстве диавол видел, что христиане чуждаются иудеев и язычников и что самые имена их располагают нас ко вражде с ними, то, придав наше имя тем и другим, старается таким образом снова ввести иудейское отречение и языческое многобожие. Ибо одни, утверждая, что Единородный – Божие дело и творение, а потом поклоняясь Ему и богословствуя о Нем, служением своим твари, а не Творцу открыто вводят учения языческие¹⁷⁸⁶ а другие, отрицая Бога от Бога¹⁷⁸⁷ и признавая Сына по имени, на самом же деле и по истине отвергая существование Его, опять возобновляют иудейство¹⁷⁸⁸. Когда исповедуют Его Словом, уподобляют слову внутреннему и, называя Премудростью, утверждают, что она подобна навыку, какой составляется в душе обученных; и поэтому говорят, что лицо Отца и Сына одно, как и о человеке говорится, что он один, а не разделен с тем словом, с тою мудростью, которые в нем. Впрочем, евангелист прямо в начале восклицает: *и Бог бе Слово* (Ин. 1:1), усвояя Сыну собственное существование. Ибо если в сердце было Слово, то как считать Его Богом? И как *Слово было у Бога?* Слово в человеке – не человек, и говорится, что оно не у человека, но в человеке; потому что оно не живое существо, не что-либо самостоятельное. Но Слово Божие есть жизнь и истина (Ин. 14:6). Наше слово едва сказано, как уже его и нет: о Слове же Божием что говорит псалом? *Во век, Господи, Слово Твое пребывает на небеси* (Пс. 118:89).

Аргументы против монархианства и арианства

2. Такова брань с этой стороны. Какая же и какого рода борьба с истиною с другой стороны? Допускают существование, соглашаются, что есть особое Лицо Сына, особое – Отца, но вводят неединосущие естества. Допускают именование Сына на словах, а в самой истине низводят Его на степень твари, не уважая слов Господа, Который желавшему видеть Отца, указывая на Себя, сказал: *видевый Мене виде Отца* (Ин. 14:9). Это изречение для рассуждающих право заставляет умолкнуть хулы тех и других. Ибо не Себя называет Отцом Тот, Кто ясно различает Лица, когда говорит: *видевый Мене* (чем указывает на собственное Свое Лицо) *виде Отца* (относя сие к Отчему Лицу и явственно отличая Его от Себя). И еще, когда говорит: *аще Мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте* (Ин. 14:7), – слова сии не слитность Лиц означают, но доказывают безразличное сходство Божества. Да слышат то же слово и утверждающие противоположное, а именно: что удостоенный общения с Сыном не лишен и Отца, ибо Родитель родил не инакового, но такого же, каков и Сам. Выслушай, аномей: *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10:30). Выслушай и ты, Савеллий: *Аз изыдох от Отца и к Нему иду* (Ин. 16:28). И каждый из вас да уврачует язву свою евангельским учением. Ты разумей единство о безразличном сходстве естества; а ты изречения: *от Него изыдох* и к Нему иду – понимай о различии Лиц. Итак, сойдемся и примиримся в этом, прекратим продолжительную брань с благочестием, бросив сии изощренные оружия нечестия и перековав копия на орала и мечи на серпы (Ис. 2:4). И ты не называй единым, но следуй Тому, Кто говорит: *един несмы*, потому что пославший Меня Отец со Мною есть (Ин. 8:16). Поэтому

своими утверждениями выступали против Никейского учения о единосущии Святой Троицы и доказывали обратное, тем не менее мы полагаем необходимым более точный перевод: «неподобие» или «аномейство», который по отношению к «неединосущию» выступал бы как более частное понятие. – *Ред.*

¹⁷⁸⁶ Ариане и аномеи. – *Ред.*

¹⁷⁸⁷ «Бога от Бога» – выражение о Боге Сыне из Никейского Символа веры. – *Ред.*

¹⁷⁸⁸ Савелиане. – *Ред.*

иной есть пославший Отец и иной – посланный Сын. И еще говорит: *Аз свидетельствую о Мне Самом, и свидетельствует о Мне пославый Мя Отец* (Ин. 8:18); *и в законе же вашем, говорит, писано есть, яко двоих человек свидетельство истинно есть* (Ин. 8:17). Сочти, если угодно, Лица. Сказано: *Аз есмь свидетельствуй* – вот один. *И свидетельствует о Мне пославый Мя* – вот два. И я не считаю так смело, но Сам Господь научил сему, сказав: *в законе вашем писано есть, яко двоих человек свидетельство истинно есть*. Но и ты, который богоборствуешь твоим нечестием иного рода, говоря, что Сын не подобен Богу по естеству, ты, который не уступаешь равенства, производишь разлучение жизни¹⁷⁸⁹, устыдись Павла, который говорит: *Иже есть образ Бога невидимаго* (Кол. 1:15), и уступи живому образу неразлучность с Первообразною Жизнию. Исповедуй Отца Сыну [Родителем], а не Создателем твари. И в истинном исповедании Отца уступи Рожденному равночестие с Отцом, вспомнив свидетельство евангелиста, что *Отца Своего глаголаше Бога, равен Ся творя Богу* (Ин. 5:18). Равенство же с Родившим разумеется здесь по естеству, а не по измерению телесной величины. *Как не восхищением непщева быти равен Богу* (Флп. 2:6), если, как ты богохульствуешь, никогда не равен? Как и *во образе Божиим* был тот, кто, по твоим словам, даже не подобен?

Учение Церкви о Святой Троице

3. Но такова брань, воздвигаемая на нас с двух сторон; в чем же истина? Не бойся исповедания Лиц, но именууй Отца, именууй и Сына, именууй два имени, но из каждого именованья познавай особую мысль. Ибо страшная неблагодарность не принимать наставлений Господа, Который раздельно представляет нам разность Лиц. Он говорит: *Аз умолю Отца, и иного Утешителя пошлет вам* (Ин. 14:16). Следовательно, Сын умоляющий, Отец умоляемый, а Утешитель посылаемый. Не ясно ли твое бесстыдство, когда слышишь о Сыне: «Аз»; об Отце: «Он»; о Духе Святом: «Иной» – и все смешиваешь, все сливаешь, все именованья прилагаешь к одному? Впрочем, и разделения Лиц не обращай в повод к нечестию. Ибо хотя и два по числу, но нераздельны по естеству; и кто говорит «два», тот не вводит отчуждения. Один Бог, Он же и Отец, Один Бог и Сын. И не два Бога, потому что Сын имеет тождество с Отцом. Ибо не иное Божество созерцаю в Отце, а иное в Сыне; не иное естество – Отчее, а иное Сыновнее. Поэтому, чтобы уяснилась для тебя особенность Лиц, считай особо Отца и особо Сына, но чтобы не впасть тебе в многобожие, исповедуй в Обоих единую сущность. Так и Савеллий падет, и аномею сокрушится!

4. Но когда именуую одну сущность, не представляй себе, что одно разделилось на два, но что Сын от Отца как от начала, а не Отец и Сын от одной вышележащей сущности. Ибо не братьев именуем, но исповедуем Отца и Сына. А тождество сущности в том, что Сын от Отца, не повелением произведен, но рожден из естества; не отделился от Отца, но совершенный воссиял от пребывающего совершенным. А вы, которые или не совершенно постигли сказанное, или пришли с намерением осмеять нас, не того ища, чтобы заимствоваться у нас чем-либо полезным, но высматривая, нельзя ли привязаться к чему из сказанного, не спешите говорить: «Он проповедует двух Богов, возвещает многобожие!» Не два Бога, потому что не два Отца¹⁷⁹⁰ Кто вводит два начала, тот проповедует двух Богов. Таков Маркион¹⁷⁹¹ и всякий, кто подобен ему в нечестии. И опять, если кто говорит, что Рожденный иносу-

¹⁷⁸⁹ Свт. Василий говорит против тех, кто, не признавая вечности Слова, полагал, что есть разделение между жизнью Отца и жизнью Сына (PG. Т. 31. Col. 603). – *Ред.*

¹⁷⁹⁰ Этой же теме посвящено отдельное сочинение младшего брата св. Василия (см.: *Свт. Григорий Нисский. К Авлавию, что не три Бога*). – *Ред.*

¹⁷⁹¹ Маркион (кон. I в. – 160) – гностик, считавший, что Бог-Творец Ветхого Завета не есть Бог Нового Завета. – *Ред.*

щен с Родившим, то и он именует двух Богов, неподобием сущности вводя многобожие. Ибо если одно Божество нерожденное и одно рожденное, то ты проповедуешь многобожие, утверждая, что нерожденное противоположно рожденному, и явным образом полагая, что и сущности противоположны, если только сущность Отца – нерожденность, а сущность Сына – рождение. Поэтому именуешь не только двух Богов, но двух враждебных между собою и, что всего ужаснее, приписываешь им вражду, не по свободному их произволению, но по естественному раздору, который никогда не может перейти в мирное соглашение. Но учение истины избежало противоречий с той и другой стороны. Ибо где одно начало и одно, что из начала, – один первообраз и один образ, там понятие единства не нарушается. Посему Сын, будучи от Отца рожден и естественно отпечатлевая в Себе Отца как образ, безразлично сходен с Отцом; а как порождение сохраняет в Себе единосущие с Ним. Кто на площади смотрит на царский образ и говорит, что изображаемое на картине есть царь, тот не двух царей признает, то есть образ и того, чей образ; и если, указав на изображенного на картине, скажет: «Это царь», не лишит первообраз царского именованья; вернее же сказать, признанием образа подтверждает честь, воздаваемую царю¹⁷⁹². Ибо если образ – царь, то тем паче следует быть царем тому, кто послужил причиной образа. Но здесь дерево и воск и искусство живописца производят образ тленный – подражание тленному, и искусственный – подражание сотворенному. Но там, когда слышишь слово «образ», разумей *сияние славы*. Что же за *сияние*? И что за слава? Апостол сам истолковал это вскоре, присовокупляя: *и образ Ипостаси* (Евр. 1:3). Поэтому славе тождественна Ипостась и сиянию тождественен образ. Посему как слава пребывает совершенною и не умалется, так и сияние исходит совершенное. А в таком случае понятие образа, взятое боголепно, приводит нас к единству Божества. Ибо Отец в Сыне и Сын в Отце; почему и Сын таков же, каков Отец, и Отец таков же, каков Сын. Так пребывают в единстве два; потому что не разнствуют и Сын уразумевается не в ином виде и не в новом образе. Итак, опять говорю: «Един и Един, но естество неразделимо, совершенство без недостатков. Один Бог, потому что в Отце и Сыне созерцается единый вид, всецело открывающийся в Том и Другом». Но давно замечаю, что вы не довольны словом, и кажется, почти уже слышу упрек, почему, останавливаясь на том, что все исповедуют, не касаюсь вопросов, возбуждающих много толков; потому что ныне у всякого слух устремлен к слышанию учения о Святом Духе. А я всего более желал бы, как принял просто, как сам поверил бесхитростно, так и передать слушающим, не требуя судей, но учеников, которые убедились бы одним исповеданием. Поскольку же окружаете меня более как судии, нежели как ученики, и желаете подвергнуть меня испытанию, а не сами ищите заимствовать что-нибудь, то для меня необходимо, чтобы, как в судилище, исследование продолжилось и как мне непрестанно задавали вопросы, так и я мог сказать, что мною принято. А вам советую всеми мерами домогаться услышать от меня не что вам приятно, но что благоугодно Богу, согласно с Писанием и не противоречит отцам. Поэтому что сказано мною о Сыне, а именно: что должно исповедовать особое Лицо Сына, то же должен я сказать и о Святом Духе. Ибо Дух не то же, что Отец, хотя написано: *Дух есть Бог* (Ин. 4:24); и опять, не одно Лицо Сына и Духа, хотя и сказано: *аще кто Духа Христова не имать, сей несть Егов. Христос же в вас* (Рим. 8, 9-10). Ибо из сего некоторые ложно заключали, будто бы Дух и Христос одно и то же Лицо. Но что скажем на сие? То, что из сего открывается сродство естества, а не слитность Лиц. Ибо есть Отец, имеющий совершенное и ни в чем не скудное бытие, есть корень и источник Сына и Святого Духа. Но есть и Сын, в полном Божестве живое Слово и ни в чем не скудное Порождение Отца. Но совершен и Дух; Он не часть чего-либо другого, но совершен и всецел, созерцаемый Сам в Себе. И как Сын неразлучно

¹⁷⁹² Ср.: знаменитое высказывание свт. Василия о чести, воздаваемой образу, переходящей на первообраз (*Свт. Василий Великий. О Святом Духе* 18, 45. С. 135 наст. изд. – *Ред.*

соединен с Отцом, так с Сыном соединен Дух. Ибо нет ничего такого, что разграничивало бы или рассекало вечное соединение. Никакое время не пролегает между Ними; и душа наша не допускает и мысли о разлучении, чтобы или Единородный не был всегда с Отцом, или Святой Дух не существовал вместе с Сыном.

Следует исповедовать особое Лицо Сына и особое Лицо Святого Духа

5. Посему, когда соединяем Троицу, не представляй себе как бы трех частей одного нераздельного (такое рассуждение злочестиво), но разумеи неразлучное сопребывание Трех бестелесных Совершенных. Ибо где присутствие Святого Духа, там и пришествие Христово (Мф. 1:18), а где Христос, там несомненно присутствует и Отец (Ин. 14:8–9). *Не veste ли, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть* (1 Кор. 6:19)? И: *аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог* (1 Кор. 3:17). Посему, освящаемые Духом, приемлем Христа, обитающего во внутреннем нашем человеке, и с Христом Отца, Который творит общую обитель в достойных (Ин. 14:23). Сие же соединение доказывают и предание Крещения, и исповедание веры. Если бы Дух был чужд по естеству, то почему бы числился вместе? И если бы по времени впоследствии присоединен был к Отцу и Сыну, то почему поставляем был в один ряд с вечным естеством? А отделяющие Духа от Отца и Сына и причисляющие Его к твари делают и крещение несовершенно, и исповедание веры недостаточным; потому что Троица не пребывает уже Троицей по отъятии Духа.

И опять, если одно что-нибудь из твари присоединено будет, то и вся тварь взойдет в единочислие с Отцом и Сыном. В таком случае что препятствует сказать: «Веруем в Отца и Сына и всю тварь»? Если благочестиво верить в часть твари, то гораздо еще честнее всю тварь включить в исповедание. А веруя во всю тварь, будешь веровать не только в Ангелов и в служебных духов, но и во все, какие есть, сопротивные силы, потому что и они составляют часть твари. К ним приложишься своею верою. Так хула на Духа приводит тебя к понятиям злочестивым и недозволенным. Как скоро сказал ты о Духе, чего не должен говорить, – в тебе обозначилось уже, что оставлен ты Духом. Как сомкнувший глаза имеет в себе свою тьму, так отлучившийся от Духа, став вне Просвещающего, объемлется душевною слепотой.

Священное Предание Церкви: «Господь научил, апостолы проповедали, отцы соблюли, мученики утвердили»

6. Но чтобы не отлучать тебе Святого Духа от Отца и Сына, да устыдит тебя Предание. Так Господь научил, апостолы проповедали, отцы соблюли, мученики утвердили. Достаточно тебе говорить, как научен ты; не представляй мне этих мудростей: «Он не рожден или рожден; если не рожден, то Отец; если рожден, то Сын; а если ни то ни другое, то тварь». А я знаю Духа с Отцом, однако же Духа – не Отца; я принял Духа с Сыном, однако же не именуемого Сыном. Но разумею родство ¹⁷⁹³ Его с Отцом, потому что исходит от Отца, и свойство Его с Сыном, потому что слышу: *аще кто Духа Христова не имать, сей несть Егов* (Рим. 8:9). Если Дух не Свой Христу, то как же нас делает Своими Христу? Но слышу также о *Духе истины* (Ин. 14:17), а истина – Господь (Ин. 14:6). Когда же слышу о *Духе сыноположения* (Рим. 8:15), прихожу к мысли о единстве Его с Отцом и Сыном по естеству. Ибо как усыновляет постороннее? Как делает Своим чужое? Таким образом, и не выдумываю новых выражений, и не отметаю достоинства; о тех же, которые дерзают называть Духа тва-

---

¹⁷⁹³ В ТСО: «свойство», не в смысле акциденции, но в смысле родства, «быть своим». – *Ред.*

рю, плачу и сетую; потому что они малым умоизобретением и поддельным лжеумствованием низвергают сами себя в пропасть. Ибо говорят: «Поскольку ум наш постигает сих трех и в существующем нет ничего, что не подходило бы под это разделение существ, то есть все или нерожденное, или рожденное, или сотворенное; Дух же ни первое, ни второе, – то, конечно, Он третье». Это ваше «конечно» сделает вас повинными вечному проклятию¹⁷⁹⁴. Все ли ты исследовал? все ли рассудком своим подвел под это разделение? Ужели ничего не оставил неиспытанным? все обнял умом? все заключил в своем понятии? знаешь, что под землю? знаешь, что в глубине? Вот демонское хвастовство: «Известны мне песку число и морю мера»¹⁷⁹⁵. Если же многого не знаешь и непознанного тысячекратно больше, чем познанного, то сверх всего прочего не признаешься ли без стыда в безбедном незнании и того, каким образом существует Дух Святой? У меня нет времени изобличить суетность твоих рассуждений и показать, сколько существ не возшло в постижение твоего рассудка. Но охотно спросил бы о сем у ваших, и с уверенностью полагаю, что в этой безбожной мудрости расскаешься некогда ты, называющий Духа Святого тварью. Ужели не боишься непростительного греха (Мф. 12:32)? Или думаешь, что возможна хула, и этой злостнее? Ибо от одного сего слова происходят все ужасные следствия: отчуждение от Бога по самому естеству, униженность рабства, служебное служение, лишение святыни; потому что она не принадлежит по естеству, и Дух должен причащаться святыни так же по благодатному раздаянию, как причащается ее и все освящаемое. И как нам дается явление Духа на пользу (1 Кор. 12:7), каждому уделяется по мере веры, так и Дух Святой будет причастником святыни, если в самом деле Он тварь, как думают духоборцы.

7. Но не попустим, чтобы осталось необличенным неразумие людей, которые думают о себе, что все обняли своим разумом. Итак, пусть отвечают нам: что составляет сущность чувственного солнца? Одна ли из четырех стихий или нечто сложное из сих четырех? Но эта сущность – ни земля, ни воздух, ни вода, ни огонь. Ибо все сие движется по прямому направлению и одно стремится вверх, а другое вниз. Земля и вода, по причине тяжести, долу преклонны, а воздух и огонь, по причине легкости, движутся по направлению вверх. Но движение солнца кругообразно. Потому сущность его не есть какаелибо одна из четырех стихий. Но она и не что-либо сложное из сих четырех стихий, потому что сложное, состоя из противоположных стихий, подвержено утомлению от того, что противоположные по движению стихии влекут одна другую в противоположные стороны. Движение же солнца неумоимо, почему и не прекращается; следовательно, солнце не сложно. Всякое же тело есть нечто или простое, или сложное; но солнце не простое тело, потому что движется не по прямому направлению, и не сложное, потому что не утомляется в движении. Поэтому солнца нет. Таковы ваши мудрые разделения¹⁷⁹⁶ они достойны осмеяния для имеющих глаза. Еще: как мы, человеки, видим? В себя ли принимая образы видимых предметов или из себя испуская силу¹⁷⁹⁷? Но мы и в себя не принимаем изображений видимого (ибо как полушарие неба делается видимым в малом проходе зрачка?), и из себя ничего не испускаем (ибо как опять достанет вышедшего из глаза, чтобы развернуться по всему небесному пространству?). А если и не принимаем в себя изображений видимого, и из себя не испускаем никакой силы,

¹⁷⁹⁴ В ТСО: «вечной клятве». Свт. Василий здесь обыгрывает омонимию слов «конечно» (*αρά*) и «проклятие, гибель» (*ἀρά*). – *Ред.*

¹⁷⁹⁵ Ответ дельфийской Пифии Крезу. См.: *Геродот. История*. Кн. 1, гл. 47. Эта запись добавлена сюда Dicaeus (PG. T. 31. Col. 613). – *Ред.*

¹⁷⁹⁶ Логический метод «разделения понятий», используемый аномеями и иронично критикуемый здесь свт. Василием. Впрочем, свт. Григорий Богослов в «Слове о Святом Духе» также пользуется данным логическим приемом для доказательства обратного – божества Святого Духа (см.: *Свт. Григорий Богослов. Слово 31, 6–8 // Свт. Григорий Богослов. Творения*. Т. 1. С. 378–379). – *Ред.*

¹⁷⁹⁷ Два античных подхода в объяснении механизма зрительного восприятия. Первый исповедовался Демокритом и Эпикуром, второй же – неоплатониками (Плотинум), а из святых отцов, например, блж. Августином. – *Ред.*

то следует, что и не видим. После этого оспаривать ли мне ваши умозаключения? Или пожелать, чтобы ваши выводы были истинны? Чем разнятся от подобных рассуждений и ваши тонкости о Святом Духе, какие выказываете пред жалкими женщинами или пред близкими к ним евнухами? Слушай без неприязни. Если Дух от Бога, то как же низводишь Его в тварь? Ибо, конечно, не то сим хочешь сказать, что и все от Бога. Как Христос называется *Божиим*, но Он – не тварь, подобно нам, ибо мы *Христовы*, *Христос же Божий* (1 Кор. 3:23); но в ином смысле мы называемся Христовыми как рабы Владыки, а в ином смысле Христос называется Божиим как Сын Отца; так и Дух – не потому, что все от Бога, и Он от Бога, как и все. Ибо потому, что есть служебные духи (Евр. 1:14), не подобен уже им, вследствие наименования, и Дух Святой. Он один есть истинно Дух. Как много сынов, но один истинный Сын, так, хотя о всем говорится, что оно от Бога, но, собственно, Сын от Бога. И Дух от Бога; потому что и Сын произошел¹⁷⁹⁸ от Отца, и Дух от Отца исходит, но Сын от Отца рожденно, а Дух от Бога неизреченно. Итак, смотри, как велика опасность умалять славу Утешителя. Не принимает и Сын воздаваемой Ему чести, когда отвергают Духа. Ибо, говорит, *Он Мя прославит* (Ин. 16:14); не как раб вместе с тварию, ибо если бы прославлял наряду со всеми, то не было бы сказано: *Он*. Теперь же это отношение к одному показывает, что воздается слава по превосходству пред другими. Не как те, которые говорят: *слава в вышних Богу* (Лк. 2:14), но как Сказавший: *Отче!.. Аз прославих Тя... дело соверших, еже дал еси* (Ин. 17:1, 4); и как Отец прославляет Сына, говоря: *и прославих Тя, и паки прославлю* (Ин. 12:28), так и Сын приемлет Духа в общение с Собою и с Отцом. Или пусть покажет мне кто-нибудь славу, большую этой, и тогда совершенно соглашусь, что противники говорят правду. *Отмечаясь вас, Мене отмечається* (Лк. 10:16). Почему? Очевидно, по причине обитающего в них¹⁷⁹⁹ Духа.

Кто не чтит Духа, тот не чтит Сына; а кто не чтит Сына, не чтит Отца

Поэтому кто не чтит Духа, тот не чтит Сына; а *иже не чтит Сына, не чтит Отца* (Ин. 5:23). Таким образом, видно, что погрешность в одном из предметов веры есть отрицание всего Божества. Если Дух – тварь, то не Божий. Но сказано: *Дух Божий сотворивый мя* (Иов. 33:4); и еще: *наполни Бог Веселеила Духа Божия, премудрости и разума* (Исх. 35:31). К кому же, как ты находишь, ближе *Божий*? К твари или к Божеству? Если к твари, то ты и Отца, Господа нашего Иисуса Христа, назови тварью, ибо написано о Нем: *присносущная сила Его и Божество* (Рим. 1:20). А если к Божеству, то, оставив хулу, признай достоинство Духа. Столько ты неразумен, если самое это слово не приводит тебя к достойным понятиям о Духе!¹⁸⁰⁰

Беседа 25 (34)¹⁸⁰¹ О милости и о суде

[PG. T. 31. Col. 1705] В мире, забывающем Бога, укореняется, братия, несправедливость к ближнему и бесчеловечие к слабым, как и божественный апостол говорит: *якоже не искусшиа имети Бога в разуме..[Col. 1708] предаде их Бог в неискусен ум, творити неподоб-*

¹⁷⁹⁸ В ТСО: «исшел»; считаем нужным, чтобы не смешивать рождение от Отца Сына и исхождение Святого Духа, у свт. Василия выражаемых различными глаголами, добавить приставку «про-», оттеняющую на наш взгляд это важное различие. – *Ред.*

¹⁷⁹⁹ Не в противниках, а в апостолах, к которым обращался Христос, и вообще в христианах. – *Ред.*

¹⁸⁰⁰ В некоторых манускриптах добавлено славословие (PG. T. 31. Col. 613). – *Ред.*

¹⁸⁰¹ В PG в «Беседах 25 и 26» отсутствует нумерация глав, поэтому приводится нумерация колонок по PG.

ная, исполненных всякия неправды... лукавства, лихоимания, злобы; исполненных зависти, убийства, рвения, лести, злонравия; шепотники, клеветники, богомерзки, досадители, величавы, горды, обретатели злых, родителем непокоривы, неразумны... нелюбовны... немилостивы (Рим. 1:28–31). А кого Бог возводит к богопочитанию, тех научает и воздержанию от злых дел, и попечению о милости к ближнему, как учил пророк Исаия, говоря от лица Божия: *престаните от лукавств ваших, научитесь добро творить* (Ис. 1:16–17). И в Законе было много как повелений о том, чтобы не делать вреда ближнему, так и заповедей о том, чтобы быть человеколюбивым и милостивым. Если кто оставит одно что-либо из этого, то другого недостаточно к исправности человека. Как благоденствие нуждающемуся, сделанное из неправедных прибытков, неприятно Богу, так и не похвален воздерживающийся от неправды, если никому не уделяет из своей собственности.

Милость и суд любит Бог

О тех, которые делают неправду и намереваются приносить дары Богу, написано: *жертвы нечестивых мерзость Господеви* (Притч. 15:8). А о немилостивых сказано: *иже замыкает ушеса своя, еже не послушати нищего: и той призовет, и не будет послушай* (Притч. 21:13). Поэтому притча советует: *чти Господа от праведных твоих трудов и начатки давай Ему от твоих плодов правды* (Притч. 3:9). Ибо если намереваешься принести Богу что-нибудь из приобретенного неправдою и хищением, то лучше для тебя и не приобретать такого имущества, и не приносить из него. Дар чистый возносит молитву, как написано: *обеты правоходящих приятны Ему* (Притч. 15:8). И опять, если, приобретая праведными трудами, не приносишь Богу приношений, которыми бы питались нищие, то сие вменится тебе в хищение, по сказанному у пророка Малахии: *яко десятины и начатцы с вами суть... И будет расхищение в домах ваших* (Мал. 3:8, 10). Поэтому должно вам, соединив милость и суд, приобретать с судом и издерживать на милость, по написанному: *милость и суд снабди, и приближайся к Богу своему присно* (Ос. 12:6). Ибо милостыню и суд любит Бог. Поэтому приближается к Богу, кто имеет попечение о милости и суде. С этой впредь стороны да испытывает себя человек, и богатый пусть посмотрит на собственные свои доходы, из которых намеревается приносить дары Богу: не утеснял ли нищего, [Col. 1709] не делал ли насилия немощному, не поимел ли что-либо с корыстью¹⁸⁰² от подчиненного ему, вместо справедливости употребив произвол власти? Ибо нам повелено соблюдать справедливость и равенство и в рассуждении рабов. Не делай насилий по той причине, что властвуешь; не лихоимствуй, потому что силен; напротив того, поскольку есть у тебя преимущества власти, то покажи права справедливости. Не в том, чего не силен ты сделать, можешь представить доказательство послушания и страха пред Богом, но в том, в чем имеешь силу преступить и не преступаешь. А если, отнимая собственность нищих, подаешь нищим, то лучше было бы и не похищать, и не давать. Для чего оскверняешь свое богатство, внося в него неправедные прибытки? Для чего приношение свое обращаешь в скверну неправдою, намереваясь принести то, в рассуждении чего надобно тебе пожалеть другого нищего? Помилуй того, кому делаешь неправду. С ним поступи человеколюбиво, ему окажи милость – и исполнишь милость с судом. Бог не будет принимать участия в любостыжательности: Господь не сообщник разбойников и хищников. Не потому, что Сам не в силах пропитать нищих, оставил их нам; но по благоденствию к нам требует от нас правды и плодов человеколюбия. Не бывает милостыня от неправды, благословения от проклятия, благоденствий от слез. Извлекающим слезы у обиженных Бог говорит: *сия, яже ненавидах, твористе: покрываєте слезами олтарь Мой, и плачем и воздыханием* (Мал. 2:13). От трудов своих оказывай милости, не желай посту-

¹⁸⁰² В ТСО: «не покорывался ли чем». – Ред.

пать несправедливо под тем предлогом, чтобы из приобретенного неправдою принести в дар Богу милостыню. Подобные дела показывают тщеславие и служат к приобретению похвал от людей, а не похвалы от Бога. Посему хорошо говорит Господь: *да не видими будете человеки* (Мф. 6:1). Если творишь милостыню в той мысли, что видит ее Бог, то остерегайся творить ее из корыстолюбивых намерений, зная, что сим не возвеселишь зрителя – Бога. Так будем творить милостыню, чтобы обратно получить ее от Бога. А Бог воздаст тем, кого хвалит; и Он не хвалит ни одного любостяжателя. Ты не можешь принести дар Богу, если оскорбил брата. Сказано: *аще принесеши дар твой ко олтарю и ту помянешь, яко брат твой имать нечто на тя... шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой* (Мф. 5:23–24). Помни мытаря Закхея, который положил сперва возвратить четвертицею, если чем обидел, потом уже из остального имения отделил половину нищим (см. Лк. 19:8). Он рад, что может принять Христа, и Христос не иначе приемлет щедрость к нищим, как по вознаграждению обиженных за отнятое у них корыстолюбием. И таким образом Господь приял правду Закхея и сказал: *днесь спасение дому сему бысть* (Лк. 19:9). [Col. 1712] И это относится к тем, которые творят милостыню, но не заботятся о соблюдении справедливости.

А тому, кто остерегается делать неправду, однако же нерадит о милосердии, скажем, что *всяко древо, еже не творит плода. посекаемо бывает и во огонь вметаемо* (Мф. 3:10) и что такое древо никогда не будет угодно Небесному Земледельцу, Который говорит: *прииде ища плода на смоковнице, и не обреете*, и повелевает срубить ее, чтобы и места не занимала даром (Лк. 13:7). Но осужденным от Бога оказывается и тот, кто бедному не отдает назад заклада; на такового человека изрекается угроза; сказано: *аще возопиет ко Мне не получивший назад своего заклада, услышу его: милостив бо есмь* (Исх. 22:27). Опасно также и преступно было жать оставшееся после первой жатвы, вторично обирать виноград и маслины, потому что надлежало оставлять сие бедным (Втор. 24:19–21). Если же предписывалось это жившим под Законом, что скажем о тех, которые живут о Христе? Господь говорит им: *аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в Царствие Небесное* (Мф. 5:20). Поэтому не только с полей и из доходов, но и от труда рук своих апостол советует подавать неимущим; *делая*, говорит он, *своима рукама благое, да имате подаяти требующему* (Еф. 4:28). А Господь желающему следовать за Ним дал совет продать все имение на благотворение нищим и потом уже следовать за Ним (Мф. 19:21). Но как последователям Своим и достигшим совершенства повелевает сразу и совершенно исполнить дело милостыни, чтобы, совершив служение своим именем, приступили они к служению словом и духом, так прочим предписывает всегдашние подаяния и всегдашнее общение в том, что имеют, чтобы чрез это, став жалостливыми или общительными и милостивыми, оказались подражателями Божию человеколюбию. Ибо говорит: *дайте, и дастся вам* (Лк. 6:38). Чрез это же самое обещал им и общение с Самим Собою. Ибо милостивые станут одесную Господа; им скажет пришедший Царь: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира: взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; наг бех, и одеясте Мя; странен, и введосте Мене; болен и в темнице, и приидосте ко Мне* (Мф. 25:34–36). Поскольку же праведники удивятся и скажут: когда мы делали это для Тебя, Господи? Он речет им: *аминь, аминь, глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, [Col. 1713] Мне сотвористе* (Мф. 25:40). Ибо усердие к святым есть благочестие пред Христом и усердный служитель бедному оказывается общником Христовым не только если раздаст, имея у себя чтолибо великое, но если, и малое приобрета, отдает это и если только *чашею студены воды напоит* ученика во имя Учителя (Мф. 10:42). Ибо что мир называет скудостью учеников, то для тебя, богач, есть случай к приобретению истинного богатства. Чрез них делаешься ты помощником Христовым, питаешь Христовых воинов, и питаешь добровольно, а не по принуждению. Небесный Царь не вынуждает, не требует податей, но приемлет усердствующих, чтобы подающие сами полу-

чили, оказывающие честь были почтены, допускающие других к получению временных благ сами призваны были к получению благ вечных.

Сие во всякое время да будет у нас в памяти и пред очами душевными, чтобы не пропадало у нас текущее время, чтобы, пропустив настоящее, не ожидать нам другого времени и в этом ожидании и отлагательстве не быть застигнутыми кончиною! Господь же да дарует нам оказаться плодоносными, бодрственными, памятующими заповеди Его, готовыми и беспрепятственными к славному сретению Его, о Самом Христе и Боге нашем, с Которым Отцу и Святому Духу слава, держава, честь, ныне, и всегда, и во веки веков! Аминь.

Беседа 26 (35) **Утешение больному**

[PG. Т. 31. Col. 1713] Жизнь человеческая коротка, маловременные радости многотрудного жития – паутинная ткань, внешний блеск жизни – сон. Но весьма блажен покой праведных; упокоение на небесах бесконечно. Подлинно, это – дары бессмертного Щедролюбца! Ибо Чье естество неизменяемо, у Того и даяние нескончаемо. Поэтому здешняя борьба праведных временна, а тамошняя победа и тамошние награды вечны.

В жизни, как в училище ратоборства, трудимся мы, борясь со скорбями; и природа наша имеет много противников. Удовольствия отнимают твердость, [Col. 1716] роскошь изменяет мужество, уныние расслабляет силы, клеветы наносят оскорбления, лесть прикрывает собою злоумышления, страх делает, что падаем в отчаяние; и в таком-то треволнении непрестанно обуреваются наша природа. Не только горести жизни несносны, но и то самое, что по видимому приятно, печаливает своею превратностию; и мы проходим жизнь, почти полную скорбей и слез. И если угодно тебе знать, выслушай описание горестей жизни.

Человек посеян в утробе материнской; но этому сеянию предшествовала скорбь. Семя брошено в борозды естества; если только размыслим об этом, то устыдимся начал рождения. Брошенное семя изменилось в кровь, кровь затвердела в плоть, плоть со временем приняла на себя образ; образовавшееся непонятным для ума способом одушевилось; одушевленное воспиталось естественными средствами; стесняемый зародыш скачет, негодует на это училище естества; но едва наступило время рождения, распались затворы чревоношения, отверзлись двери естества, материнская утроба разрешила удерживаемый ею дотоле плод; выскользнул в жизнь этот борец скорби, вдохнули в себя воздух эти уста твари; и что же после этого? Первый от него звук – плачет. Достаточно этого, чтобы по началу узнать жизнь. Младенец коснулся земли и не смеется, но, едва коснувшись, объемлется болезнями и плачет. Он знает уже, что заброшен бурей в море скорбей. Питается со слезами, сосет молоко с принуждением; достигает возраста и начинает бояться родителей или домашних слуг. Стал взрослым отроком и отдан в науку учителям. Вот страх, не знающий отдыха! Ленился, принимает побои, проводит ночи без сна, но выучивается, вполне успеваает, заходит далеко в науках, приобретает добрую о себе славу, просвещен всеми родами познаний, исполнен опытности в законоведении, со временем достигает мужеского возраста, посвящает себя военной службе. Опять начало еще больших скорбей! Боится начальников, подозревает злонамеренных, прилепляется к корысти, везде ее ищет, сходит с ума, домогаясь прибыли; проводит ночи без сна, проводит жизнь в тяжбах. Рассчитывая выгоды, оставляет родину, никем не влекомый, служит неволью, трудится сверх силы, проводит в заботах ночи, работает неутомимо днем, как раб. Нужда продала его свободу. Потом, после всего этого, после многих трудов и угождений, удостоен он почестей, возведен на высоту чинов, управляет народами, [Col. 1717] повелевает войсками, величается, как первый сановник в государстве, собрал груды богатства; но с трудами текло вместе и время, с чинами пришла и старость, и прежде, нежели насладился богатством, отходит, похищенный, из жизни и в самой пристани терпит

кораблекрушение. Ибо вслед за суетными надеждами идет смерть, посмевающаяся смертным.

Суетность и скорбность земной жизни

Такова жизнь человеческая – непостоянное море, зыбкий воздух, неуловимое сновидение, утекающий поток, исчезающий дым, бегущая тень, собрание вод, колеблемое волнами. И хотя буря страшна, плавание опасно, однако же мы, пловцы, спим беспечно. Страшно и свирепое море жизни, суетны надежды, надмевающие, подобно бурям. Скорби режут, как волны; злоумышления скрываются, как подводные камни; враги лают, как псы; похитители окружают, как морские разбойники; приходит старость, как зима; предстоит смерть, как кораблекрушение. Видишь бурю – правь искуснее; смотри, как плывешь, не затопи ладьи своей, нагрузив ее или богатством, приобретаемым неправдою, или бременем страстей.

Поэтому весьма благовременно взывает блаженный Павел: *есть снискание велие благочестие* (1 Тим. 6:6) – богатство небесное, сокровище таин, море премудрости, ведение истины, поклонение несозданной Троице, зеркало девственной тайны, вера непытливая, исповедание, избегающее исследований, проповедь преподобная, произносимая устами, проникающая чрез слух, укореняемая в душе и подающая озарение Троицы.

Есть снискание велие благочестие с довольством (1 Тим. 6:6). Ибо ничто не богаче довольства, которое есть жизнь без излишеств, упокоение беззаботное, богатство, не вовлекающее в сети, нужда, дающая и послабу, тяжесть без скорби, жизнь без испытывания недостатка, наслаждение непосрамляющее. Приучающие себя к довольству избегают волнений богатства, ибо богатый всего боится: боится дней, как времени судопроизводства; боится вечеров, как удобных воров; боится ночей, как мучений от забот; боится утреннего времени, как доступа к нему льстецов; боится не только времени, но и места. Его приводят в ужас нападения разбойников, злоумышления воров, клеветы притеснителей, расхищения сильных, злодеяния домашних, любопытство доносчиков, несправедливость требующих, рассуждения соседей, гнилость стен, падение домов, нашествия варваров, коварство сограждан, приговоры судей, потеря того, что имеет, [Col. 1720] отнятие того, чем владел. О человек, если такова зима¹⁸⁰³ обладания, то где же весна наслаждения? *Есть снискание велие благочестие с довольством*. Оно не прекращается вместе с настоящею жизнью, говорит апостол. Это – стяжание бессмертное; с растратою богатства оно не утрачивается.

Скажи, Павел: *ничтоже внесохом в мир* (1 Тим. 6:7). Равенства при вшествии в мир достаточно к тому, чтобы изгнать неравенство надмения в общественной жизни. *Ничтоже внесохом в мир*. Нагими вышли мы из материнской утробы. Ничего не имея у себя, взошел в мир ты, корыстолюбец; у тебя не было ни золота, потому что оно выкапывается из земли; ни серебра, потому что не с тобой появилось; ни одежд, потому что они – творение искусства ткачей; ни поместий, которые созданы богатством и обустроены руками; ни достоинства, кроме одного – образа Божия; ни владычества, которое подтачивает время и пожирает смерть. Наг вошел ты в мир: о, если бы из жизни выйти тебе обнаженным от грехов!

Ничтоже внесохом в жизнь, но ниже изнести что можем (1 Тим. 6:6, 7). Ужели, Павел, ничего не выносим мы из принадлежащего к жизни? Ничего, разве одни добродетели, ежели упражнялись в них. Износим целомудрие, если цвели им. Износим милостыню, если обогащались ею. Это – споспешники души, уды для уловления жизни. Богатство остается здесь, золото расхищается, серебро идет в раздел, поместья продаются, слава забывается,

¹⁸⁰³ Здесь игра слов: слово χειμων – «зима» имеет значение и «несчастье», а слово εαρ – «весна» в переносном смысле значит «красота». – *Ред.*

владычество прекращается, страх угасает. С шатром жизни разрушается и убранство ¹⁸⁰⁴. Итак, что же? *Имеюще пищу и одеяние, сими довольни будем* (1 Тим. 6:8). Избегаю излишнего как бесполезного и ищущего необходимого как не подлежащего осуждению. Богач предстает там нагим. Если имеет добродетели, и там он богат. А если обнажен от них, то – вечный нищий.

Ничто не богаче добродетельной нищеты. Петр нищ, но отнял добычу у смерти (Деян. 9:40). Иоанн нищ, но исправил ноги хромого (Деян. 3:4–6). Филипп нищ, но в Сыне видел Отца (Ин. 14:9). Матфей нищ, потому что оставил богатство вместе с хищением (Лк. 5:27–28). Фома нищ, но нашел некрадмое сокровище – ребро Владыки (Ин. 20:27). Павел нищ, [Col. 1721] но стал наследником рая. Владыка нищ по плоти, потому что безмерно богат по Божеству.

Вот и сегодня излил богатство врачевания, освободил от болезни тещу Петрову, прикосновением отгнал горячку (Мк. 1:31). Не после многих посещений воздвиг страждущую; не видно врачебного вещества; уврачевание последовало сразу. Много истожила она трудов, и не было милующего. Но как только здесь предстает Врач естества, телесный недуг прекратился. Посмотри же на то, что наиболее чудно. Трех уврачевал от одного и того же – двух мужей и одну жену: Лазаря, сына вдовицы и дочь Иаинову. И для чего? Слушай, потому что причина сему таинственна. Хотел показать, что Он Владыка Закона и Благодати; поэтому в других соблюдает подобный образ; как и там поставил трех правителей народу: Моисея, Аарона и Мариам. Слушай, что Сам вопиет у Пророков: *людие Мои, что сотворих вам? или чим оскорбих вас?.. Отвещайте Ми, зане... послах пред вами Моисея, Аарона и Мариам* (Мих. 6:3–4), – Моисея в лице Закона, Аарона в лице Пророков и Мариам в лице Церкви, которую ослепила нечистота идолов и уврачевало человеколюбие Воплотившегося.

Поэтому Церковь, как Мариам, освободившись от мысленного фараона – диавола – и от владычества демонов и видя, что ветхий человек, подобно Египту, потоплен в море купели, взяв тимпан благодарения и приведя в согласие с древом Крестным, ударяет в струны добродетели и восклицает: *поим Господеви, славно бо прославися* (Исх. 15:1). Сошел с неба, и не отлучился от Отца; родился в вертепе, и не сошел с престола; возлег в яслях, и не оставил Отчих недр; родился, воплотившись от Девы, и как Бог, был без отца; снисшел, и не отлучился от горних; взошел, и не соделал прибавления в Троице; в образе раба явился, и не утратил равночестия со Отцем, но есть Слово, и Образ, и Сияние; Слово – ибо никогда не отделен от ума; Образ – не из воска вылитый круг, но печать равнообразная; Сияние – ибо свет совечен солнцу; Образ – потому что *видевый Сына виде Отца* (Ин. 14:9). Ему слава и держава с Единородным Его Сыном и Животворящим Его Духом, ныне, и всегда, и во веки веков! Аминь.

---

¹⁸⁰⁴ В ТСО: «с позорищем жизни». – Ред.

Приложение

Архиепископ Василий (Кривошеин) Проблема познаваемости Бога: сущность и энергия у святого Василия Великого¹⁸⁰⁵

Проблема познаваемости Бога является для св. Василия Великого частным, хотя вместе с тем и единственным по своему характеру видом нашего познания вообще. Как в мире тварном сущность творений недоступна нашему разуму и мы познаем творения по их свойствам и качествам, по их видимости, точно так же, или, вернее, в неизмеримо большей степени, Божественная сущность остается для нас непостижимой и недоступной, и мы познаем Бога только из Его свойств, или, как св. Василий наиболее часто выражается, из Его действий и проявлений, из Его энергий. «Евномииане, – говорит он¹⁸⁰⁶ – не знающие естества даже той земли, которую они попирают своими ногами, какова она, имеют дерзость проникать в сущность Бога всяческих»¹⁸⁰⁷. «Вообще только помыслить, – пишет там же св. Василий, – что можно исследовать сущность Бога, Который выше всего, сколько в этом гордости и надменности!»¹⁸⁰⁸ «Я думаю, – говорит еще св. Василий, – что постижение (Божественной сущности) превосходит не только людей, но и всякое разумное естество. „Разумной“ же я называю здесь тварную природу. Ибо Отец познаваем только Сыну и Святому Духу»¹⁸⁰⁹. Таким образом, эта неспособность познавать Божественное естество не ограничивается одними людьми, но распространяется и на ангельский мир. Только три Божественные Ипостаси обладают полным познанием Их общей сущности. И св. Василий заключает: «Сущность Божия, как это было доказано, совершенно непостижима и неизреченна для человеческого естества»¹⁸¹⁰.

Это не означает, однако, для св. Василия, что Бог совершенно непостижим. Такая непостижимость исключала бы возможность сознательного поклонения Богу. В этом как раз и упрекали его противники, евномииане, ставившие ему такой вопрос: «Поклоняешься ли ты тому, что ты знаешь, или тому, что ты не знаешь?»¹⁸¹¹ Св. Василий понимает ловушку, заключающуюся в этом вопросе. «Если мы ответим, что мы знаем то, чему поклоняемся, у них на это быстрый ответ: „Какова сущность поклоняемого?“ А если мы признаемся, что не знаем его сущности, они обращают против нас наш ответ и говорят: „Итак, вы поклоняетесь тому, что не знаете“»¹⁸¹². Этот аномейский вопрос предполагает, что всякое истинное познание есть познание сущности и, в особенности, что в Боге все есть сущность. В своем ответе св. Василий оспаривает оба эти утверждения: «А мы говорим, что познание многозначно.

¹⁸⁰⁵ Печатается по: Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. 1968. № 61. С. 48–55. — *Ред.* Доклад, прочитанный в несколько сокращенном виде на V Международном съезде патрологов в Оксфорде 19 сентября 1967 года.

¹⁸⁰⁶ Мы цитируем св. Василия Великого по «Патрологии» Минья (PG), а его письма также по изданию: X. Courtonne. Saint Basile. Lettres. Texte établi et traduit. T. 1–3. Paris, 1957, 1961, 1966. За неимением под рукою русского издания Творений св. Василия русский перевод делаем сами с греческого текста.

¹⁸⁰⁷ *Basil. Magn. Adv. Eunom. I, 13 // PG. T. 29. Col. 541C. С. 194 наст. изд.*

¹⁸⁰⁸ *Ibid. I, 12 // PG. T. 29. Col. 540A. С. 192 наст. изд.*

¹⁸⁰⁹ *Ibid. I, 14 // PG. T. 29. Col. 544A. С. 195 наст. изд.*

¹⁸¹⁰ *Ibid. I, 14 // PG. T. 29. Col. 545A. С. 195 наст. изд.*

¹⁸¹¹ *Basil. Magn. Ep. 234, 1 Courtonne 1, 1 (PG. T. 32. Col. 868C).*

¹⁸¹² *Ibid. 1, 1–5 (PG. T. 32. Col. 868C).*

В самом деле, мы говорим, что знаем величие Божие и Его силу и мудрость и благодать и Промысл, которым Он промышляет о нас, и праведность Его суда, но не саму сущность. Так что вопрос этот имеет улавливающий характер»¹⁸¹³. Таким образом, св. Василий допускает, с точки зрения познания, во всяком случае, различие между сущностью Божией и Его свойствами и проявлениями.

Дабы лучше пояснить характер этого различия в Боге, св. Василий вновь отправляется от рассмотрения тварного мира. «В обычном употреблении, – говорит св. Василий, – вещи, которые при непосредственном воззрении ума представляются простыми и едиными, но при подробном исследовании кажутся разнообразными и многими, такие вещи, разделяемые умом, называются разделяемыми одним примышлением¹⁸¹⁴, – «например, первая встреча (ума) говорит нам, что тело простое, но последующее размышление показывает, что оно различно, разлагая его примышлением на то, из чего оно составлено, на цвет и образ и сопротивление и величину и так далее»¹⁸¹⁵. Св. Василий дает следующее определение этой примышления), посредством которого мы различаем свойства вещей и которое представляется вторичным интеллектуальным актом над непосредственными данными чувств: «Примышлением называется более подробное и точное вторичное размышление о том, что было схвачено умом после первой мысли, произведенной в нас ощущением»¹⁸¹⁶. Иначе говоря: «Все, кратко выражаясь, известное ощущению и кажущееся простым по своему предмету, но после его умозрительного рассмотрения образующее сложное понятие, называется усматриваемым примышлением»¹⁸¹⁷. Можно вообще сказать, что для св. Василия, поскольку дело идет о тварном мире, различия, усматриваемые в нем нашим умом, соответствуют чемуто реальному в предметах. Они свидетельствуют о сложной природе всех вещей, не вводя в них, однако, разделения и не нарушая их единства.

Нечто подобное, по св. Василию, могло бы быть сказано относительно нашего познания Бога. «Мы научены Божественным Писанием, – говорит он, – пользоваться примышлением способом очень близким (к обычному его употреблению)»¹⁸¹⁸. Так же, как и в тварных вещах, мы различаем в Боге умственным действием Его непознаваемую сущность и то, что ее сопровождает и что не является Его сущностью. Это, во-первых, Его ипостасные свойства, как нерожденность, или же свойства, общие для Божественной сущности, как нетленность. «Если нерожденность следует за Богом, – полемизирует св. Василий против Евномия, – ясно, что она следует за Ним извне. Но то, что вне Бога, не Его сущность»¹⁸¹⁹. Основываясь на этих различиях мы применяем к Богу многочисленные наименования, каждое из которых соответствует чему-то действительному и различному в Боге, но никоим образом не обозначает Его сущности. «Если бы все эти (наименования) относились к одному обозначаемому, было бы совершенно необходимо, чтобы они имели одну и ту же силу между собою... Так что услышавший о неизменяемости Бога был бы направлен к Его нерождаемости; а услышавший об Его неделимости был бы отведен к Его творчеству. Но что могло бы быть нелепее такого смешения»¹⁸²⁰. Вернее, как пишет св. Василий в другом месте, все эти имена освещают с разных сторон один и тот же предмет: «Скажешь ли ты „Бог“, ты обозначишь Того же, Кого ты помыслил посредством других имен. Но если все имена, прилагае-

¹⁸¹³ Ibid. 1.5-10 (PG. T. 32. Col. 868C).

¹⁸¹⁴ Adv. Eunom. I, 6 // PG. T. 29. Col. 521C. С. 183–184 наст. изд.

¹⁸¹⁵ Ibid. I, 6 // PG. T. 29. Col. 524A. С. 183 наст. изд.

¹⁸¹⁶ Ibid. I, 6 // PG. T. 29. Col. 524B. С. 183 наст. изд.

¹⁸¹⁷ Ibid. I, 6 // PG. T. 29. Col. 524C; Hom. in Hex. 4, 5 // PG. T. 29. Col. 89B-92B. С. 184, 368–369 наст. изд.

¹⁸¹⁸ Adv. Eunom. I, 7 // PG. T. 29. Col. 524C. С. 184 наст. изд.

¹⁸¹⁹ Ibid. I, 5 // PG. T. 29. Col. 517BC. С. 180 наст. изд.

¹⁸²⁰ Ibid. I, 8 // PG. T. 29. Col. 528BC. С. 186 наст. изд.

мые Божественному естеству, и равносильны друг другу по обозначению объекта, но они по иному выражению направляют наш ум на одно и то же»¹⁸²¹. Впрочем, «нет ни одного имени, достаточного, чтобы, охватив все Божественное естество, быть способным его выразить, но многочисленные и разнообразные, каждое со своим собственным значением, они образуют вместе тусклое и совершенно малое понятие по сравнению с целым, для нас, однако, вполне достаточное»¹⁸²². Положительные или отрицательные, эти именованья не открывают сущности Божией. Так, говоря о ветхозаветных патриархах, св. Василий замечает, что Бог не явил им Своего имени, «тем более Он не открыл им Своей сущности, что она такое... так как это очевидно превосходит способность человеческого слуха»¹⁸²³. Даже имя «Господь» «не есть имя сущности, но власти»¹⁸²⁴. Или, как он разъясняет в другом месте: «Именованье (Божества) носит указание некоторой назирательной или действующей власти, а Божественное естество во всех примышляемых именах остается не обозначенным, каково оно само по себе»¹⁸²⁵. Так что слово «Бог» для св. Василия выражает скорее Божественное действие, чем Его существо, хотя здесь св. Василий предпочитает выражаться не слишком категорически во избежание излишней полемики¹⁸²⁶. Имена Божественных Лиц также не выражают их сущности¹⁸²⁷. Говоря вообще, «именования обозначают не сущности, но свойства»¹⁸²⁸.

Однако наиболее часто употребляет св. Василий выражение – действие, проявление, энергия в единственном, но обыкновенно во множественном числе, когда он говорит о Боге и о Его познании нами. Это слово может иметь у св. Василия несколько смыслов. В обыкновенных вещах оно обозначает действие, понимаемое как нормальное употребление какой-нибудь вещи. «Воспринял ли ты вполне действие твоей руки?» – спрашивает св. Василий своего друга¹⁸²⁹. В отношении к Богу, энергии, понимаемые как Его многочисленные действия и проявления, противопоставляются Его простой и невыразимой сущности. (Бог), говорит св. Василий, «не есть некий многоименный Сущий, потому что не все имена взаимно относятся к одному и тому же. Ибо иное обозначается светом, иное лозою и иное пастырем. Но будучи единым по Своему подлежащему и единой простой и несложной сущностью, Он в разных случаях по разному Себя называет, преобразуя и применяя к Себе именованья, различающиеся друг от друга примышлением. Следовательно,

Он применяет к Себе разные имена согласно с различием Своих действий и по Своему отношению к тем, кого Он благодетельствует»¹⁸³⁰. «Если (Евномий) совершенно ничего не усматривает (в Боге) по примышлению тогда он должен будет признать одинаково сущностью все, что говорится о Боге. Но каким образом не будет тогда смешным говорить, что творческая сила есть сущность? Или что промышление тоже сущность? Или что предвидение также сущность? И, просто-напросто, всякую энергию полагать сущностью?»¹⁸³¹ Познание Бога по Его энергиям мыслится иногда св. Василием как Его познание из Его творений. «Естественно, – пишет он, – что сущность является недоступной всякому зрению, кроме как Единородному Сыну и Святому Духу. Но когда мы возводимся от Его действий, постигая Творца посредством Его творений, то получаем понимание Его благодати и премудрости. Это

¹⁸²¹ Ep. 189, 5; 1, 26–30 (PG. T. 32. Col. 689C).

¹⁸²² Adv. Eunom. I, 10 // PG. T. 29. Col. 533C. С. 190 наст. изд.

¹⁸²³ Ibid. I, 13 // PG. T. 29. Col. 541CD. С. 194 наст. изд.

¹⁸²⁴ Ibid. II, 3 // PG. T. 29. Col. 577B. С. 215 наст. изд.

¹⁸²⁵ Ep. 189, 8; 1, 6–9 ^G. T. 32. Col. 696A).

¹⁸²⁶ Ibid. I. 25–31 (PG. T. 32. Col. 696BC).

¹⁸²⁷ Adv. Eunom. II, 5 // PG. T. 29. Col. 58 °C. С. 216 наст. изд.

¹⁸²⁸ Ibid. II, 4 // PG. T. 29. Col. 577C. С. 215 наст. изд.

¹⁸²⁹ Ep. 293, 1–2 (PG. T. 32. Col. 1033D).

¹⁸³⁰ Adv. Eunom. I, 7 // PG. 29. Col. 524D-525A. С. 184 наст. изд.

¹⁸³¹ Ibid. I, 8 // PG. T. 29. Col. 528B. С. 186 наст. изд.

именно является тем ведомым в Боге, которое Бог явил всем людям»¹⁸³². Таким образом, существует откровение Божие, позволяющее нам Его познавать без того, чтобы Его сущность становилась бы нам доступной: «Творения, – объясняет св. Василий Великий, – указывают нам на силы и премудрость и искусство (Божие), но не Его сущность»¹⁸³³. Такое познание Бога из Его действий является единственно возможным путем хоть сколько-нибудь приблизиться к исследованию Его непостижимой сущности. «Если было бы возможно, – пишет св. Василий ко главному врачу Евстафию, – созерцать само по себе само Божественное естество... мы бы совершенно не нуждались в других словах или указаниях... Но так как оно выше постижения тех, кто ищет, а мы мыслим о том, что не улавливается нашим знанием на основании некоторых указаний, то совершенно необходимо нам руководствоваться действиями Божиими для исследования Божественного естества»¹⁸³⁴. Отрицая таким образом всякую возможность непосредственного познания естества Божия, св. Василий вновь подчеркивает различие между сущностью Божией и Его действиями: «Познав, что Бог благодетель и судья и справедливый, мы научились различию действий, но природу действующего мы тем не менее не можем познать из разумения действий... Итак, иное есть сущность, для которой до сих пор не было найдено слово, способное ее выразить, а иное значение имен, к ней относящихся и называемых по какому-нибудь действию или достоинству»¹⁸³⁵.

Такое различие между сущностью Божией и Его энергиями, усматриваемое нами в Нем умственным актом, которое основано на чем-то действительно существующем в Нем, ставит, очевидно, перед св. Василием вопрос о простоте Божией, которую он хочет сохранить. Это как раз и составляло главный аргумент Евномия в его полемике против св. Василия: Бог совершенно прост, Он всецело сущность, и всякое различие в Нем между Его сущностью и свойствами вносило бы в Него недопустимую сложность, даже если бы дело шло только о троичных различиях. Так, нерожденность была для Евномия не свойством, а самой сущностью Божией, который таким образом становится всецело познаваемым нами. Св. Василий вполне сознает важность этого возражения. Он выражает его следующим образом: «Но Бог, говорят они, прост, и все, что ты мог перечислить в Нем познаваемого, принадлежит к Его сущности»¹⁸³⁶. «Это софизм, – отвечает св. Василий, – исполненный бесчисленных нелепостей. Вот мы перечислили столь многое, так неужто все это имена единой сущности? И разве грозность Его взаимно равносильна Его человеколюбию, справедливость творческой силе, предведение воздаянию, величие промыслу? Или, когда мы говорим любое из этих наименований, мы указываем на Его сущность?»¹⁸³⁷ Евномиане должны, следовательно, говорить, что все, что мы знаем о Боге (что Он страшен, справедлив, благосклонен), составляет самую сущность Божию или, «если они говорят, что сущность нечто другое, пусть они тогда не пытаются нас провести своими рассуждениями о простоте Божией»¹⁸³⁸. Впрочем, нужно отметить, что св. Василий не говорит в своих писаниях, что Бог прост, но что Его сущность проста или же что Он прост по существу, но множествен в Своих энергиях и что эта множественность не нарушает простоты Его сущности. Св. Василий часто возвращается к этому утверждению, которое может показаться парадоксальным, объясняя нам, что эти различия в Боге находятся вне Его сущности, даже если дело идет о ипостасных различиях, и следовательно, они не могут внести в Него сложность, и что энергии, так же как и

¹⁸³² Ibid. I, 14 // PG. T. 29. Col. 544BC. С. 195 наст. изд.

¹⁸³³ Ibid. II, 32 // PG. T. 29. Col. 648A. С. 253 наст. изд.

¹⁸³⁴ Ep. 189, 6; 1, 6-14 (PG. T. 32. Col. 692CD).

¹⁸³⁵ Ibid. 189, 8; 1, 17-20 (PG. T. 32. Col. 696AB).

¹⁸³⁶ Ep. 234, 1; 1, 13-14 (PG. T. 32. Col. 868D).

¹⁸³⁷ Ibid. 1, 14-20 (PG. T. 32. Col. 868D-869A).

¹⁸³⁸ Ibid. 1, 24-25 (PG. T. 32. Col. 869A).

Ипостаси, не являются частями Бога, и что Бог находится во всей Своей полноте в каждой из них. «Если бы мы, – пишет св. Василий, – принимали нерожденность за часть сущности, утверждение (Евномия) было бы уместно, говорящего, что сложное состоит из различных вещей. Но если мы понимаем сущность Божию как свет или жизнь или благо, так как все, что Он есть, жизнь, все свет и все благо, а за жизнью следует нерожденность, каким образом не будет несложным Тот, Кто прост по существу? Ибо образы, выявляющие Его свойства, не нарушают понятия Его простоты, так как иначе все, что говорится о Боге, делало бы Его для нас сложным»¹⁸³⁹. Следовательно, для св. Василия, если мы хотим сохранить понятие Божественной простоты, мы поставлены перед следующей дилеммой: или же, согласно с Евномием, отказаться от усмотрения в Боге каких-либо различий, но тогда мы отказываемся от всякого сознательного Ему поклонения; или же не вводить эти различия в саму сущность, чтобы не сделать Его сложным: «Если мы хотим сохранить понятие простого и неимеющего частей, то мы или ничего не будем говорить о Боге, кроме о Его нерожденности, и откажемся называть Его невидимым, неизменным, Творцом, Судьей и всем, что мы ныне приняли для Его славословия; или, если мы принимаем все эти наименования, то как мы станем поступать? Отнесем ли мы все их к сущности и тем самым низведем Его и покажем не только сложным, но и составленным из неподобных друг другу частей, потому что каждое из этих именованний означает нечто иное от другого? Но нет, мы будем понимать их, как находящихся вне сущности»¹⁸⁴⁰. Так защищает св. Василий понятие простоты Божия существа в своей полемике против Евномия. А в своих письмах он вновь подчеркивает невыразимость Божеского естества даже в Его действиях и отождествляет их с нисходящей на нас Божественною благодатью. «Все это, – пишет он, – действует в равной мере для достойных от Отца и Сына и Святого Духа... всякая благодать и сила... и какое ни есть другое благо, нисходящее до нас...»¹⁸⁴¹. «Тем не менее мы не сможем познать естества действующего посредством понимания Его действий (энергий)»¹⁸⁴². И возвращаясь вновь, в своем письме 234 ко св. Амфилохию, к своему учению о познаваемости Бога, св. Василий пишет: «Но действия Его разнообразны, а сущность проста, но мы говорим, что познаем Бога из Его действий, но не обещаем приблизиться к самой сущности, ибо действия Его нисходят к нам, а сущность Его пребывает неприступной»¹⁸⁴³. Это последнее утверждение особенно важно. Дело не идет здесь только об интеллектуальном акте с нашей стороны, посредством которого мы различаем в Боге Его сущность и Его действия, но скорее о движении Бога, в котором Он, оставаясь недоступным и единым в Своей сущности, умножает Себя и нисходит к нам в Своих энергиях, без того чтобы простота Его сущности нарушалась бы этим.

В заключение я хотел бы сказать, что в основе всех этих богословских и философских доказательств на первом месте стоит у св. Василия его христианская традиционная вера, которая требует сохранения трансцендентности и тайны Божией и вместе с тем настаивает на возможности воздавать Ему разумное и подлинное поклонение – две вещи, которые подвергались опасности учением Евномия. «Я, – говорит св. Василий, – знаю, что Бог существует, но какова Его сущность, полагаю выше разума. Каким же образом я спасаюсь? Верую, для веры же достаточно знать, что Бог есть, а не что Он такое... следовательно, знание Божественной сущности есть ощущение Его непостижимости. И почитается не то, что познана сущность, что она такое, но познано, что она существует»¹⁸⁴⁴. «Из действий проис-

¹⁸³⁹ Adv. Eunom. II, 29 // PG. T. 29. Col. 640B. С. 250 наст. изд.

¹⁸⁴⁰ Ibid. II, 29 // PG. T. 29. Col. 640BC. С. 250 наст. изд.

¹⁸⁴¹ Ep. 189, 7; 1, 7-12 (PG. T. 32. Col. 693B).

¹⁸⁴² Ibid. 189, 8; 1, 12-13 (PG. T. 32. Col. 696A).

¹⁸⁴³ Ep. 234, 1; 1, 24-25 (PG. T. 32. Col. 869AB).

¹⁸⁴⁴ Ep. 2; 1, 8-14 (PG. T. 32. Col. 869BC).

ходит познание, из познания поклонение... но мы знаем Бога из Его силы, так что мы веруем Тому, Кого познали, поклоняемся же Тому, в Кого уверовали»¹⁸⁴⁵.

---

¹⁸⁴⁵ Ibid. 3; 1, 12–13, 19–21 (PG. T. 32. Col. 869D-872A).

Сокращения

Правила пространные

Свт. Василий Великий. Правила пространно изложенные в вопросах и ответах.

Правила краткие

Свт. Василий Великий. Правила кратко изложенные в вопросах и ответах.

Сократ. Церк. ист.

Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996.

Созомен. Церк. ист.

Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб., 1851.

Филосторгий. Церк. ист.

Патриарх Фотий. Сокращение церковной истории Филосторгия. Рязань, 2004.

Basil. Magn.

Basilii Cæsariensis Cappadociae (Magnus) – Свт. Василий Великий

Adv. Eunom.

Adversus Eunomium libri quinque // PG. Т. 29. Col. 497–774 (рус. пер.: *Свт. Василий Великий.* Против Евномия // *Свт. Василий Великий.* Творения. М., 2008. Т. 1. С. 169–318).

Ер.

Epistolae: *St. Basile. Lettres:* In 3 vol. / Ed. Y. Courtonne. P., 1957. Vol. 1: Ер. 1–100. P. 3–219; 1961. Vol. 2: Ер. 101–218. P. 1–218; 1966. Vol. 3: Ер. 219–366. P. 1–229 // PG. Т. 32 (рус. пер.: *Свт. Василий Великий.* Письма // *Свт. Василий Великий.* Творения. М., 2008. Т. 2).

Ном. in Нех.

Homiliae in Hexameron, 1–9 // PG. Т. 29. Col. 3–208 (рус. пер.: *Свт. Василий Великий.* Беседы на Шестоднев // *Свт. Василий Великий.* Творения. М., 2008. С. 319–429).

ТСО

Творения святых отцов в русском переводе. М., 1843–1864, 1871, 1872, 1880–1891, 1893–1917. Т. 1–69 <72>.

СПГ

Clavis Patrum Graecorum. Vol. 2 / Cura et studio M. Geerard. Turnhout: Brepols, 1974.

РГ

Patrologiae cursus completus / Accurante J.-P. Migne. Series graeca. Paris, 1857–1866. Т. 29–32.

SC

Sources chrétiennes. Paris, 1942–. Т. 17, 26, 160, 299, 305.